

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС



ПЕЧАТАЕТСЯ
ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ
ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА
КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ИНСТИТУТ МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА при ЦК КПСС

К. МАРКС И Ф. ЭНГЕЛЬС

СОЧИНЕНИЯ

Издание второе

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Москва · 1975

К. МАРКС
И
Ф. ЭНГЕЛЬС

ТОМ

45

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сорок пятый (дополнительный) том Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса содержит работы, написанные в 1867—1893 гг. и не вошедшие в состав 16—22 томов второго издания.

Всего публикуется 21 работа Маркса и Энгельса. Две трети из них составляют незавершенные рукописные произведения и подготовительные материалы к ним. Это прежде всего три рукописи по истории Ирландии, две из которых — работа Маркса «Ирландия от американской революции до унии 1801 года. Выписки и заметки» и работа Энгельса «Замечания на книгу Голдуина Смита «Ирландская история и ирландский характер» — публикуются впервые, а третья — «Varia к истории ирландских конфискаций» Энгельса — была опубликована в 1948 г. в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X. Это, далее, четыре работы Маркса по проблемам истории докапиталистических формаций: «Конспект книги М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», «Конспект книги Льюиса Г. Моргана «Древнее общество»» (обе работы печатались ранее в других изданиях), впервые публикуемые на русском языке конспекты книг Г. Мейна «Лекции по древней истории институтов» и Дж. Леббока «Происхождение цивилизации и первобытное состояние человека». Впервые полностью на русском языке публикуются «Заметки о путешествии по Швеции и Дании» и «Заметки о Германии 1789—1873 гг.» Энгельса. К ранее неизвестным работам относятся рукопись Маркса «Монометаллизм или биметаллизм» и рукопись статьи Энгельса «Не прелюбо сотвори». В том включен также ряд работ Маркса и Энгельса, опубликованных при их жизни в различных периодических изданиях и после

этого не перепечатававшихся. Большинство из них было обнаружено после выхода соответствующих по хронологии томов второго издания. В составе приложений — две (неавторизованные) записи бесед Маркса с американскими корреспондентами, одна из которых — запись беседы с корреспондентом газеты «The Sun» — на русском языке публикуется впервые. В этот раздел входят также впервые публикуемые на русском языке записи некоторых публичных выступлений Энгельса, а также написанная Каутским на основе его замечаний рецензия на книгу Г. Адлера «История первого социально-политического рабочего движения в Германии». Все эти работы печатались только при жизни Маркса и Энгельса.

Включенные в том рукописи знакомят читателя с оставшимися нереализованными творческими планами Маркса и Энгельса, с важнейшими выводами и результатами, к которым они пришли в процессе исследовательской работы, позволяют взглянуть в методiku изучения ими ряда социологических и исторических проблем. Публикуемые материалы существенно расширяют представление о разработке ими различных областей общественных наук, в первую очередь истории ранних стадий развития человеческого общества, а также истории отдельных стран и народов.

Открывающая цикл рукописей по истории Ирландии работа Маркса «Ирландия от американской революции до унии 1801 года» представляет собой детальное исследование, написанное в октябре—ноябре 1869 г., по всей вероятности, в порядке подготовки ко второму этапу дискуссии по ирландскому вопросу в Генеральном Совете Интернационала (на первом этапе обсуждалась позиция Интернационала в кампании за амнистию ирландским политическим заключенным). Обсуждение в Совете ирландской проблемы в 1869 г. диктовалось обострением национально-освободительной борьбы, участники которой добивались отмены англо-ирландской унии 1801 г. и выдвигали ряд других радикальных требований. Хотя продолжение дискуссии не состоялось, выработанные Марксом при подготовке к ней положения о заинтересованности английского рабочего класса в освобождении Ирландии и необходимости поддержки международным пролетариатом ирландского национально-освободительного движения вошли в документы Интернационала, принятые Генеральным Советом в начале 1870 г. (см. настоящее издание, т. 16, стр. 405—407). В публикуемой рукописи Маркс отмечает важное значение ирландского вопроса *«для английского рабочего класса и для рабочего движения вообще»* (см. настоящий том, стр. 8).

Избрав в качестве объекта исследования драматические события ирландской истории конца XVIII века, завершившиеся национально-освободительным восстанием 1798 г., Маркс ставил своей задачей выяснить обстоятельства, которые привели к установлению унии 1801 года. Он стремился раскрыть исторические корни тех форм колониального и социального угнетения Ирландии, которые были закреплены этим колонизаторским актом, сохранялись в силе в течение всего XIX века и послужили главной причиной не утихавшей национально-освободительной борьбы ирландского народа. С другой стороны, опираясь на труды ряда прогрессивных историков и публицистов, Маркс показал, что уния 1801 г., уничтожившая парламентскую автономию Ирландии, имела тяжелые последствия и для народа Англии. Подавление ирландского восстания и введение унии укрепили господство английской буржуазии и лендлордов не только над Ирландией, но и над английскими трудящимися. «Проигрыш Англии» — так озаглавил Маркс один из параграфов рукописи, посвященный последствиям введения унии (см. настоящий том, стр. 65). Прямым выводом из анализа ирландской истории был знаменитый тезис Маркса о том, что «народ, поработавший другой народ, кует свои собственные цепи» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 407).

Чрезвычайно много дает рукопись Маркса для разоблачения методов колониального господства английских правящих классов в Ирландии. Это документ большой обличительной силы. Маркс показывает, что в арсенале колонизаторов имелся богатый набор средств экономического и политического угнетения: провокации, шпионаж, полицейский произвол, судебные преследования патриотов, использование военных наемников и террористических банд, а в критические моменты — лавирование и показные уступки. Коварство английских государственных деятелей, подчеркивает Маркс, состояло также в том, что они постоянно стремились вносить раскол в ирландский национальный лагерь, прибегали к подкупу, разжигали религиозные распри между протестантами и католиками.

Маркс анализирует движущие силы ирландского национально-освободительного движения, роль крестьянства в освободительной борьбе. Он дает яркую характеристику ирландским буржуазным революционерам — левому крылу общества «Объединенные ирландцы», — отмечая их демократизм, готовность действовать вместе с народом, и противопоставляет их умеренным и колеблющимся либералам. Вскрывает Маркс и слабости движения «Объединенных ирландцев», причины неудачи

восстания 1798 года, уроки которого, несмотря на поражение повстанцев, имеют большое значение для понимания условий освобождения угнетенных народов.

В рукописи отмечается большое влияние, оказанное на ирландское движение американской войной за независимость и особенно французской буржуазной революцией конца XVIII века. Эти замечания весьма важны для понимания международного характера этих революционных событий, для уяснения общего хода исторического процесса на этом этапе борьбы буржуазии с феодализмом.

Две рукописи Энгельса — «Замечания на книгу Голдуина Смита «Ирландская история и ирландский характер»» и «*Varia* к истории ирландских конфискаций» относятся к числу подготовительных материалов, предназначавшихся для большого труда по истории Ирландии, который он начал писать в 1869—1870 гг. Энгельсу не удалось полностью осуществить этот замысел, он написал вводную главу и часть главы по древней истории страны (см. настоящее издание, т. 16, стр. 479—522). Тем большее значение приобретают эти две работы, в которых отражены взгляды Энгельса на более поздние периоды ирландской истории.

Особый интерес представляет первая из них, в которой разоблачается либерально-буржуазная фальсификация ирландской истории в английской историографии. Замечания Энгельса — образец бичующей критики попыток идеологической защиты колониального господства. В концепции либерального историка Смита Энгельс справедливо усмотрел характерные для идеологов английской буржуазии тенденции оправдать колониальное подчинение Ирландии и существующий там социальный и национальный гнет. Энгельс прямо называет Смита «английским буржуазным профессором, под маской объективности занимающимся апологетикой» (настоящий том, стр. 82). Критикуя Смита, Энгельс вскрывает порочные стороны буржуазного объективизма, являющегося по сути лицемерным прикрытием классового пристрастия, и разоблачает присущие буржуазной английской историографии шовинистические предубеждения.

Энгельс разоблачает попытки Смита обелить английских завоевателей лживой версией об их якобы цивилизаторской роли. Даже с прямых виновников кровавых репрессий против ирландцев, жестоко подавивших восстание 1641—1652 гг., Смит стремится снять всякую ответственность, приписывая им заботу о «процветании страны». В то же время Энгельс показывает, что ирландское национально-освободительное движение

изображается в книге Смита в искаженном виде, как нечто беспочвенное, не имеющее глубоких корней. По поводу ретроградных выпадов Смита против французской революции конца XVIII века Энгельс замечает: «Здесь прекращается всякая объективность» (настоящий том, стр. 90). Характерным для колониалистской апологетики Смита является его стремление представить вырванные ирландцами в результате борьбы отдельные уступки актами «доброй воли» со стороны английского правительства. Так, проицируя над суждениями Смита по поводу предоставления Ирландии свободы торговли в конце XVIII века вследствие усиления национального движения под влиянием американской войны за независимость и французской революции, Энгельс замечает: «Все это сделали приятный *«дух терпимости»*, *«либеральные идеи новой эры»* и т. п. А не страх англичан перед американцами и французами! Таковы *«причины общего характера»*, на которые следует обратить внимание! Лишь бы не на действительные причины!» (настоящий том, стр. 94).

Энгельс отмечает, что в целом автор книги «Ирландская история и ирландский характер» является ярким противником независимости Ирландии, готовым прибегнуть к любым аргументам для доказательства необходимости сохранения власти Англии над ирландским народом.

В ряде случаев Энгельс, не ограничиваясь критикой утверждений Смита, формулирует собственную точку зрения на общие вопросы исторического процесса. Так, еще до знакомства с книгой Моргана «Древнее общество» он высказывает мысль об общераспространенности родоплеменных связей не только у древних ирландцев, но и у всех первобытных народов (см. настоящий том, стр. 82—83).

Вторая рукопись Энгельса посвящена стержневой проблеме истории установления английского колониального господства в Ирландии — земельным конфискациям в этой стране в XVI—XVII веках. На конкретных примерах экспроприации ирландских земельных владений в пользу английских лендлордов Энгельс показывает, как закладывались материальные основы колониального владычества буржуазно-аристократической Англии над Ирландией. Он отчетливо выявляет преемственность этой политики, прослеживая ее развитие на протяжении полутора столетий. Из собранных Энгельсом материалов явствует, что лидеры английской буржуазной революции середины XVII века унаследовали колонизаторские традиции абсолютизма. Осуществление конфискаций в Ирландии, подчеркивается в рукописи, сопровождалось беспощадным подавлением сопро-

тивления коренного населения. Разоблачая действия английских колонизаторов, Энгельс пишет: «За ирландцами не признавали никаких прав... когда же они начинали сопротивляться, то это объявлялось мятежом» (настоящий том, стр. 97—98).

Центральное место в томе занимают исследования Маркса по истории докапиталистических обществ. В рукописном наследии Маркса сохранилось множество конспектов и выписок из книг, посвященных упомянутой теме. Особенно интенсивно Маркс начал заниматься этой проблемой с середины семидесятых годов, уделяя главное внимание истории разложения первобытных общин.

Из всех этих рукописей для включения в том отобраны лишь четыре, которые содержат более всего замечаний Маркса, позволяющих проследить процесс изучения им истории первобытнообщинного строя. Публикуемые в томе рукописи являются важнейшим источником для ознакомления со взглядами Маркса по этой проблеме. Эти рукописи — конспекты книг Ковалевского, Моргана, Мейна и Леббока, составленные Марксом в 1879—1882 гг., представляют собой как бы этапы единого исследования, единый комплекс, составные части которого связаны между собой и взаимно дополняют друг друга. Изучение их позволяет ближе ознакомиться с творческой лабораторией Маркса.

Интерес Маркса к этим проблемам отражает его стремление расширить и углубить выработанную им ранее общую материалистическую концепцию всемирной истории, его намерение всесторонне разработать политическую экономию, в частности, обстоятельно исследовать экономические закономерности докапиталистических формаций. Как следует из публикуемых в томе и других рукописей Маркса, огромный фактический материал, накопленный к тому времени наукой, а также выводы, к которым пришли наиболее прогрессивные ученые, не только полностью подтвердили сложившиеся у него ранее представления о сущности первобытного общества, как общества бесклассового, но и позволили их конкретизировать. Особенно внимательно изучал Маркс проблемы, связанные с эволюцией и историческими судьбами общинного землевладения, с происхождением социального неравенства, частной собственности, классов и государства, а также с ролью семейных отношений на ранних этапах развития человеческого общества. Сопоставление этих рукописей Маркса с публикуемыми в томе материалами Энгельса по истории Ирландии, а также с другими его работами показывает полное единство выводов Маркса и Энгельса по всем этим вопросам.

Книга русского ученого М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения», в которой проводится сравнение исторических судеб общины у американских индейцев, в Индии и в Алжире, доставила Марксу ценный фактический материал для анализа процессов разложения общины, рассмотренных теоретически еще в экономической рукописи 1857—1858 гг. (см. настоящее издание, т. 46, ч. I, стр. 461—487). В своем конспекте Маркс подробно прослеживает вслед за автором возникновение и развитие имущественного неравенства внутри общины, процесс постепенной утраты общинами самоуправления и подчинения их государству. Маркс обращает при этом особое внимание на последствия колониального закабаления европейцами остальных стран, насильственное уничтожение капитализмом общинной собственности, разложение традиционных социальных отношений поработенных народов не только вследствие внутреннего развития, но в значительной степени вследствие вмешательства европейских колонизаторов. Маркс отмечает, что внутренние раздоры, возникавшие в результате процессов имущественной дифференциации и преднамеренно обострившиеся колонизаторами, лишали народы «силы сопротивления» своим поработителям, искусственно ускоряли разрушение общины, ввергали в нищету крестьянские массы. Колонизаторы всячески способствовали развитию частной земельной собственности, облегчая переход общинной земли в руки местной знати, ростовщических посреднических элементов и европейских спекулянтов и землевладельцев. В результате этого, как отмечает Маркс, общинник превращается в «простого возделывателя» на своем наделе (см. настоящий том, стр. 213). Анализируя ход этого процесса, Маркс отмечает особую роль ростовщичества для всех стран «с некапиталистическим производством и преобладанием сельского хозяйства» (см. настоящий том, стр. 210). Вместе с тем он стремится с максимальной точностью проследить конкретный путь исторического развития отдельных стран. Именно в связи с изучением книги Ковалевского Маркс составил (на основании других источников) «Хронологические выписки по истории Индии» (опубликованные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС отдельным изданием в 1947 году). Опираясь на свои выписки, Маркс уточняет и конкретизирует некоторые явления социально-экономического развития Индии, описываемые Ковалевским в обобщенной и несколько схематичной форме.

Помимо богатейшего материала, характеризующего причины и различные формы разложения сельской общины, книга Ковалевского дала Марксу новые доказательства всеоб-

щего характера общинного землевладения, свойственного на определенных этапах всем районам земного шара. Маркс черпнул здесь также данные, свидетельствующие об относительной устойчивости земледельческой общины, которая, претерпев известные изменения, продолжала сохраняться в той или иной форме вплоть до утверждения капиталистических отношений. Многие мысли Маркса, высказанные им в замечаниях на книгу Ковалевского, были использованы им в 1881 г. в набросках ответа на письмо В. Засулич (см. настоящее издание, т. 19, стр. 400—421). Сопоставление конспекта книги Ковалевского с этими набросками, в которых рассматривается вопрос об исторических судьбах сельской общины вообще и в России в частности, о возможности некапиталистического пути развития слабо развитых стран при условии поддержки со стороны победоносной социалистической революции в основных странах капитализма, показывает прямую их связь с этой работой Маркса.

Из конспекта явствует, что Маркс высоко ценил Ковалевского как ученого, который не только собрал огромный фактический материал, относящийся к различным странам и континентам, но и успешно обобщил его, сделав ряд важных научных выводов.

Критические замечания Маркса по книге Ковалевского, который в основном придерживался эволюционистских взглядов, касаются непоследовательности автора в объяснении социальной истории (см. настоящий том, стр. 168), отдельных противоречий в его концепции (см. настоящий том, стр. 176), а также уточнения исторических фактов. Но главным образом замечания Маркса направлены против поверхностных аналогий и связаны с требованием глубокого исследования сущности и закономерностей социально-экономического строя доколониальной Индии и Алжира. «Ковалевский видит здесь *феодализм* в западноевропейском смысле. Ковалевский *забывает, между прочим, о крепостном праве*, которого в Индии нет и которое представляет собой важный момент», — пишет Маркс. Он отмечает далее: «*Земля нигде в Индии не благородна*, в том смысле, чтобы она была, например, неотчуждаема в пользу недворян!» (настоящий том, стр. 200). Полемизируя с Ковалевским, Маркс по существу дает здесь вместе с тем и характеристику таких важнейших черт западноевропейского феодализма, как судебные функции феодальных сеньоров, коммendaция, крепостное право.

Важнейшее теоретическое значение имеет публикуемый в томе конспект книги Л. Моргана «Древнее общество». Как

писал позднее Энгельс, Морган «своей предысторией» дал отсутствовавшую до тех пор «фактическую основу» для понимания процессов зарождения и развития частной собственности как источника классовых противоречий (см. настоящее издание, т. 36, стр. 123, 124).

Важнейшим из открытий Моргана было выяснение социальной структуры первобытного общества, доказательство того, что в основе этой структуры лежал род, базировавшийся на кровнородственных отношениях. Морган доказал наличие в этом обществе группового брака, что объясняло счет происхождения по материнской линии и, следовательно, первичный характер материнского, матриархального рода по отношению к отцовскому, патриархальному. Морган проследил эволюцию семейно-брачных отношений вплоть до образования моногамной семьи и связь этого процесса с разложением рода. Многолетние исследования Моргана послужили еще одним важным подтверждением не только концепции Маркса о характере родового общества, но и материалистического понимания истории вообще.

Как следует из публикуемого конспекта, Маркс весьма высоко оценивал эти открытия Моргана, которые тогда фактически игнорировались официальной буржуазной наукой. Маркс с похвалой отзывался о «республиканце-япки» Моргане, свободном от монархических предрассудков в отличие от маститых европейских ученых — «в большинстве своем прирожденных придворных лакеев» (см. настоящий том, стр. 336). Отдавая должное открытиям Моргана, Маркс отнюдь не ограничивается в конспекте их изложением, а подвергает критической проверке, дополняет и обобщает их. Так, в связи с замечанием Моргана о том, что изменения в формах семьи ведут за собой изменения систем родства, Маркс обращает внимание на такую общую закономерность — зависимость надстроечных явлений от изменений в базисе. Он пишет, что так «обстоит дело с *политическими, религиозными, юридическими и философскими системами вообще*» (см. настоящий том, стр. 242). Маркс приводит дополнительные исторические примеры, подтверждающие и уточняющие некоторые положения Моргана. Так, в связи с вопросом о сохранении пережитков коллективной собственности вплоть до XIX века он ссылается на русские и южнославянские общины (см. настоящий том, стр. 245, 246). Примером использования данных языка как исторического источника являются содержащиеся в конспекте лингвистические экскурсы Маркса (см. настоящий том, стр. 230, 301). Маркс подвергает сомнению достоверность испанских источ-

ников, на которые опирается Морган при описании общественного устройства ацтеков (см. настоящий том, стр. 323). В дополнение к материалам по истории Древней Греции и Древнего Рима, приводимым в книге Морган, он привлекает и другие источники, в частности, свидетельства ряда античных авторов, подвергая их критическому анализу (см. настоящий том, стр. 339, 340). Более резкой и непримиримой критике, чем Морган, подвергает Маркс таких представителей буржуазной историографии, как Грот и Моммзен, не сумевших уяснить сущности родовых отношений (см. настоящий том, стр. 329—332, 354).

Нисколько не умаляя научных заслуг автора «Древнего общества», Маркс в ряде вопросов поправляет его, отмечает его непоследовательность и ошибочные суждения. Об этом свидетельствует сама структура конспекта, в котором материал расположен иначе, чем у Морган. Так, изложив содержание первой части, посвященной способам добывания пищи, Маркс опускает вторую часть и переходит сразу к рассмотрению эволюции форм первобытной семьи, составляющей содержание третьей части книги Морган, затем конспектирует четвертую, трактующую о возникновении частной собственности, и лишь потом обращается ко второй — о происхождении государства. Тем самым Маркс устранил допущенную Морганом непоследовательность и показывает, что появление государства связано с достижением определенной стадии в развитии собственности, а не наоборот. Из самого отбора материала для конспекта, а также из метода изложения видно, насколько глубже, чем Морган, понимал Маркс причины разложения родового строя.

Маркс выражает сомнение в правильности тезиса Морган о том, что человечество уже на ранних ступенях истории «достигло абсолютного контроля в добывании пищи» (см. настоящий том, стр. 229); он подчеркивает свое несогласие с тем, что Морган относит сверло для добывания огня к второстепенным изобретениям, отмечает ошибочность утверждения Морган о том, что огораживание земельных участков само по себе является признаком наличия частной собственности на землю и т. д.

Считая открытия Морган важными для науки вообще и для обоснования идеологии рабочего движения, Маркс, по свидетельству Энгельса, предполагал написать работу о первобытнообщинном строе, его разложении и происхождении классов и государства. Этот замысел в значительной степени осуществил после смерти Маркса Энгельс, используя при этом его замечания. Им была написана знаменитая книга «Происхожде-

ние семьи, частной собственности и государства», которую В. И. Ленин впоследствии характеризовал как «одно из основных сочинений современного социализма, в котором можно с доверием отнестись к каждой фразе» (В. И. Ленин. Полное собрание сочинений, т. 39, стр. 67).

К конспекту работы Моргана непосредственно примыкает конспект книги Г. Мейна «Лекции по древней истории институтов». Многочисленные замечания на эту книгу, написанную либеральным юристом, апологетом английского буржуазного общества, носят резко критический характер. Маркс разоблачает антиисторизм официальной буржуазной науки, научную несостоятельность и лицемерие ее так называемых корифеев. Маркс отмечает, что в книге Мейна (изданной всего за два года до появления труда Моргана) нет и следа понимания родового строя (см. настоящий том, стр. 375, 378, 379), что было тогда типично для буржуазной науки. Первоначальной формой общества Мейн считает не род, а патриархальную «объединенную семью» в том виде, как она к тому времени существовала в Индии. Между тем, указывает Маркс, эта семья «имеет весьма вторичный характер, и именно поэтому господствует за пределами сельских общин, в частности в *городах!*» (см. настоящий том, стр. 379; см. также стр. 398). Маркс критикует модернизацию Мейном древних общественных институтов, непонимание им происхождения и исторического назначения этих институтов, его лицемерные попытки противопоставить общинным обычаям современные буржуазные порядки как якобы царство личной свободы. При этом Маркс дает свое объяснение приводимому в книге материалу по истории социальных институтов Ирландии и Индии, рассматривая их в свете собранных и проанализированных Морганом данных о родовом строе.

Большое теоретическое значение имеют сделанные Марксом в этой связи замечания об источниках зарождения частной собственности на землю (см. настоящий том, стр. 379), о «постепенном установлении преобладания (связанном с развитием частной собственности на землю) *частной семьи над родом*» (см. настоящий том, стр. 401; см. также стр. 414—415), о процессе образования классов (см. настоящий том, стр. 382, 388).

Маркс раскрывает роль религиозных и правовых институтов, юристов-брегонов и христианской церкви в Ирландии, и жрецов-брахманов в Индии, способствовавших порабощению масс свободных общинников и установлению господства над ними привилегированной верхушки (см. настоящий том, стр. 383, 417—419). «...Перегруженность древнего права мелкими формальностями» показывает, что юриспруденция того же поля

ягода, что, например, религиозные формальности у авгуров, или фокусы знахарей у дикарей!» — замечает Маркс (см. настоящий том, стр. 410).

Маркс резко критикует Мейна за его фарисейские попытки оправдать английские завоевания ссылками на «превосходство» английских правовых институтов и т. п. и разоблачает грабительский характер действий английских колонизаторов (см. настоящий том, стр. 392—395, 412).

Значительный интерес представляет содержащаяся в конспекте критика Марксом правовой доктрины английских буржуазных юристов, раскрытие ее абстрактно-схоластического характера. В этой связи Маркс, выступая против стремлений приписать государству подклассовый характер, объявить его извечно существующим институтом, замечает: «...Самостоятельное существование *государства* само является лишь *кажущимся* н... оно во всех своих формах является *паростом на обществе*; так же как оно *появляется* только на определенной ступени развития общества, оно опять исчезнет, как только общество достигнет до сих пор еще не достигнутой ступени..., *экономические условия*... представляют ту основу, на которой строится государство, и служат его предпосылкой» (см. настоящий том, стр. 422). Эти мысли Маркса о происхождении и классовом характере государства, о неизбежности его отмирания при коммунизме отражают важные стороны марксистского учения.

Критический по преимуществу характер носит также краткий конспект книги Дж. Леббока «Происхождение цивилизации и первобытное состояние человека». Маркс констатирует, что и Леббок, видный специалист в области этнографии и истории первобытного общества, также ничего не знает «о *роде*, который существует *внутри племени*...» (см. настоящий том, стр. 432). Выписки, сделанные Марксом из книги Леббока, касаются, главным образом, форм брака, а также религиозных культов у первобытных народов. Буржуазные предрассудки Леббока, его антиисторический подход к ранним формам семейно-брачных отношений, к вопросу о происхождении христианской религии, его высокомерную трактовку обычаев неевропейских народов Маркс критикует в ряде замечаний, полных острого сарказма (см. настоящий том, стр. 435, 438—442).

В составе тома публикуются произведения, посвященные вопросам социалистического движения и истории освободительной борьбы пролетариата. Эти произведения проливают дополнительный свет на деятельность Маркса и Энгельса как вождей международного пролетарского движения, практические усилия которых в данный период были направлены на укреп-

ление формировавшихся в странах Европы и Америки массовых революционных партий рабочего класса. Всячески содействуя этому процессу, основоположники марксизма стремились вооружить складывающиеся социалистические партии передовой теорией, помочь им выработать последовательную революционную тактическую линию, способствовать их идейной закалке, воспитанию их в духе пролетарского интернационализма, правильному усвоению ими опыта предшествующих ступеней развития освободительной борьбы пролетариата.

Среди публикуемых работ этой группы наибольший теоретический интерес представляет набросок статьи Маркса «Препия в рейхстаге о законе против социалистов». Он был написан в сентябре 1878 г. на основании протоколов заседания, на котором обсуждался правительственный проект исключительного закона против социалистов, вынудившего социал-демократическую партию Германии перейти на нелегальное положение.

Решительно опровергает Маркс попытки реакции очернить революционную социал-демократию, изобразить ее поборницей насилия при любых обстоятельствах, сторонницей террористических актов, отождествить ее с анархистскими элементами. Он дает глубокую характеристику анархистской «ура-революционности» как отражения чуждой пролетариату психологии деклассированных элементов. Маркс указывает, что пролетариат не отрекается от революционного насилия в тех условиях, когда его применение является необходимым. Однако он отнюдь не рассматривает его как орудие искусственного ускорения событий, когда объективные предпосылки для революции еще не созрели. В этом наброске Маркс, развивая идеи, высказанные им еще в период Интернационала, ставит вопрос о диалектическом соотношении мирных и немирных форм борьбы пролетариата, о переходе от одних к другим, о тактике рабочего движения. Он подчеркивает, что освободительная борьба пролетариата ведется с применением различных средств как насильственных, так и мирных. В тех странах, где для этого имеются благоприятные условия, рабочий класс ориентируется на мирный переход политической власти в его руки, хотя и в этом случае он сознает, что этот мирный путь может быть прерван *«сопротивлением заинтересованных в старом порядке»* (см. настоящий том, стр. 142). Переход от мирной к немирной форме освободительной борьбы определяется не субъективным желанием лидеров движения или их доктринами, а поведением господствующих классов, той формой, в которой они оказывают сопротивление назревшим общественным преобразованиям. «Мирным» историческое развитие может оставаться лишь до тех пор, —

указывает Маркс, — пока те, кто в данном обществе обладает властью, не станут путем насилия препятствовать этому развитию» (см. настоящий том, стр. 142). Маркс разоблачает провокаторские полицейские методы правительства Бисмарка и шулерские приемы, к которым оно прибегло в рейхстаге для того, чтобы придать видимость законности своим действиям. «На деле, — пишет Маркс, — правительство пытается *насилем* подавить неугодное ему, по с точки зрения закона неуязвимое развитие» (см. настоящий том, стр. 143).

Судеб германской социал-демократии Маркс касается также в беседе с корреспондентом американской газеты «Chicago Tribune», публикуемой в приложениях к тому. В своих ответах он раскрывает подоплеку введения исключительного закона против социалистов, показывает бонапартистскую сущность политики Бисмарка, направленной на усиление военно-полицейской диктатуры. Маркс подчеркивает, что одной из целей подавления социалистического движения было стремление правительства увеличить налоговое бремя. Он выражает свою уверенность в неизбежном в конечном счете крахе деспотического режима в результате нарастающей волны народного сопротивления.

Ответы Маркса содержат также глубокие мысли о закономерностях социалистической революции и революционного процесса в целом, примыкая в этом отношении к вышеуказанному наброску статьи. Маркс здесь вновь возвращается к вопросу о революции и, опровергая измышления буржуазной пропаганды, подчеркивает, что подлинная революция не может явиться только результатом деятельности одних социалистических партий. «Ни одна революция не может быть совершена партией, *она совершается только народом*», — указывает Маркс (см. настоящий том, стр. 475). Он отмечает также, что назревающие в ряде стран — России, Германии, Австрии, Италии — революции будут на первом этапе неизбежно носить не социалистический, а буржуазно-демократический характер, но социалисты будут участвовать в них, ибо эти революции по существу своему прогрессивны, будут совершены большинством народа и создадут благоприятные возможности для дальнейшей освободительной борьбы. Касается Маркс здесь и таких важных вопросов, как отношение социалистических партий к религии, оценка значения деятельности Интернационала и Парижской Коммуны и др.

В беседе с чикагским корреспондентом Маркс нарисовал общую картину состояния международного рабочего движения к концу семидесятых годов и охарактеризовал перспективы

его развития в различных странах. Высказывания Маркса отражают его конкретный подход и конкретные требования к тактике отдельных национальных отрядов рабочего класса в зависимости от условий, существующих в той или иной стране (см. настоящий том, стр. 471). Представителя газеты, как и корреспондента другой американской газеты «The Sun», беседа с которым также публикуется в приложениях, поразила осведомленность Маркса в американских делах, его точная ориентировка в вопросах внутренней жизни Америки. Касаясь, в частности, проблем рабочего движения в Соединенных Штатах, Маркс подчеркивал, что социалистическое движение в этой стране зародилось вследствие внутренних причин, противоречий развития американского капитализма. Эти слова Маркса направлены против имевшей уже тогда широкое хождение концепции идеологов американской буржуазии об отсутствии в США почвы для распространения социализма, идеи которого якобы проникли в страну исключительно в результате привнесения извне.

Многие вопросы, затронутые Марксом в указанных работах, нашли свое отражение и в публикуемых в томе статьях и других материалах Энгельса, посвященных рабочему движению и расширяющих наши представления о его борьбе за чистоту революционной теории, против прудонистского и анархистского влияния на рабочий класс, особенно сильного в то время в экономически отсталых странах, таких как Испания, Италия и др.

В этой связи, а также с теоретической точки зрения представляет значительный интерес статья Энгельса «Республика в Испании», напечатанная в марте 1873 г. в органе немецкой социал-демократии, газете «Volksstaat». Развивая здесь мысль о том, что буржуазная республика в какой-то степени уже исторически изжила себя, Энгельс вместе с тем подчеркивает, что эта республика в известном смысле более выгодна для пролетариата, чем для буржуазии, ибо республика «есть та форма государства, в которой классовая борьба освобождается от своих последних оков и в которой подготавливается арена для этой борьбы» (см. настоящий том, стр. 117). Эта мысль получила дальнейшее развитие в ряде работ Энгельса. Непременным условием успешного выступления против господства буржуазии, отмечает Энгельс, является идейная зрелость рабочего движения, которой испанские рабочие тогда еще не достигли. Предостерегая против поспешных действий, Энгельс настойчиво советует рабочим использовать республиканский строй для сплочения и организации своих рядов. В этом случае буржуазная республика подготовила бы «в Испании почву

для пролетарской революции в такой степени, которая поразила бы даже самых передовых испанских рабочих» (см. настоящий том, стр. 119).

Три статьи Энгельса из итальянской газеты «La Plebe» за 1877 г., наряду с уже опубликованными в 19 томе настоящего издания (стр. 98—99, 122—124, 157—158), дают более полное представление о сотрудничестве Энгельса в этой газете, противостоявшей анархистским и другим мелкобуржуазным влияниям. Примечателен самый выбор проблем для этих статей; две из них посвящены движению сельскохозяйственных рабочих в Англии — тема, представлявшая особый интерес для итальянских социалистов. В них Энгельс, развивая идею союза рабочего класса и крестьянства, обращает особое внимание на важность вовлечения в революционную борьбу в первую очередь широких масс сельскохозяйственного пролетариата. Характеризуя состояние английского рабочего движения, Энгельс отмечает, что, несмотря на влияние либерального тред-юнионизма и реформистской идеологии, процесс объединения и организации сил английского пролетариата неуклонно развивается, и это имеет в общем прогрессивное значение. Энгельс пишет, что «это движение медленное, эволюционистское, а не революционное, но, тем не менее, это движение вперед» (см. настоящий том, стр. 129).

Энгельс придавал важное значение не только обмену текущим опытом между рабочими разных стран, но и обобщению опыта рабочего движения прошлого. Так, он считал необходимым создание истории чартистского движения, написанной с марксистских позиций. Для этой цели Энгельс составил в 1886 г. по личным материалам и первоисточникам подробную хронологию чартизма, которая была положена в основу изданной в 1887 г. брошюры немецкого социалиста Г. Шлютера «Чартистское движение в Англии». Это единственная работа Энгельса, в которой он, хотя и в конспективной форме, рассматривает чартистское движение в целом, раскрывая его значение как революционного этапа освободительной борьбы английского пролетариата. На первый план он выдвигает деятельность левого, революционного его крыла. Пропаганду революционных традиций чартизма в противовес влиянию реформизма Энгельс считал важным средством политического воспитания пролетарских масс.

В своей хронологии Энгельс не только фиксирует основные даты в истории чартизма, но прослеживает также взаимосвязь английского рабочего движения и национально-освободительного движения в Ирландии.

Борьбе против фальсификации истории немецкого рабочего движения раннего периода, пропаганде его революционных традиций посвящена рецензия на книгу буржуазного экономиста Г. Адлера «История первого социально-политического движения в Германии». Адлер всячески принижал роль Союза коммунистов, в извращенном свете представлял деятельность Маркса в 1848 г., распространяя по этому поводу всевозможные небылицы. Рецензия, включенная в приложения к тому, была написана Каутским по прямому указанию и на основе конкретных замечаний Энгельса.

В томе публикуется еще несколько небольших работ на различные темы. Среди них наибольший интерес представляют «Заметки о Германии 1789—1873» Энгельса. Эти заметки, состоящие из ряда отдельных фрагментов, дополняют опубликованные ранее (см. настоящее издание, т. 18, стр. 571—578) наброски на эту тему, содержащие марксистскую концепцию истории Германии. Энгельс высказывает здесь ряд мыслей, развивающих и конкретизирующих эту концепцию: о внешней политике Пруссии, о характере немецкого экспорта, особенностях эмиграции из германских государств и т. д., а также о немецкой литературе и философии XIX века. В инскапительной форме Энгельс подвергает критике так называемую мало-германскую программу объединения Германии под эгидой контрреволюционной юнкерской Пруссии, осуществленную Бисмарком в результате военного разгрома Австрии в 1866 г. и Франции в 1871 году. Заглядывая в будущее, он пророчески предсказывает крушение прусско-германского милитаризма.

К этим работам относится и небольшое, но весьма интересное историко-экономическое исследование Маркса «Монометаллизм и биметаллизм», в котором эволюция этих монетных систем рассматривается со времени Древнего Рима до позднего средневековья.

* * *

45 том отличается некоторыми особенностями в оформлении текста. Значительная часть тома печатается петитом. Петитом воспроизводятся не только дословные цитаты и выдержки, приводимые Марксом и Энгельсом, но и изложение конспектируемых ими работ. Корпусом в тексте конспектов выделяются лишь собственные высказывания и формулировки Маркса и Энгельса. Кавычки в тексте конспектов и подготовительных работ, как правило, авторские, дополнительные редакционные кавычки вводились лишь в виде исключения. Квадратные и круглые скобки принадлежат Марксу и Энгельсу, слова и

выражения, вставленные в необходимых случаях редакцией, заключены в фигурные скобки. Места, отчеркнутые в рукописях, отмечаются в тексте линейкой слова. Подчеркивания Маркса и Энгельса как в собственных текстах, так и в текстах приводимых выдержек из конспектируемых работ даны курсивом, двойные подчеркивания — полужирным курсивом. Некоторыми дополнительными особенностями оформления отличается публикация конспекта книги М. Ковалевского «Общинное землевладение». Слова, приводимые К. Марксом по-русски, отмечаются звездочками и оговариваются в подстрочных примечаниях. В тех случаях, когда русский термин приводится в конспекте в скобках наряду с немецким переводом, в тексте воспроизводится также и немецкий перевод. Под строкой воспроизводятся отдельные слова и выражения М. Ковалевского, там где имеют место смысловые различия между текстом книги и изложением ее в конспекте К. Маркса. Выявленные при подготовке текста опечатки и описки в именах собственных, географических названиях, датах и т. д. исправлены без оговорок. Заглавия статей, отмеченные звездочкой, даны Институтом марксизма-ленинизма.

*Институт марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС*

К. МАРКС
и
Ф. ЭНГЕЛЬС

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

1867—1893

Ф. Э Н Г Е Л Ь С

*** ЗАМЕТКИ О ПУТЕШЕСТВИИ
ПО ШВЕЦИИ И ДАНИИ ¹**

6 июля. 9 часов. «Хиро» в Хамбере. 11 часов — в море. Свежий западный бриз, 12 километров в час, ветер усиливается, после полудня море бурное, ветер все более и более в северном направлении, вечером пять баллов, длинное судно сильно качает, капитан Соулсби падает и ломает себе ребро, один из пассажиров-англичан по той же причине уродует себе физиономию, грот срывается с нижнего блока.

7 июля. На палубу выйти невозможно, сильная качка; наконец, к вечеру ветер ослабевает, и мы уже в виду маяка Хольмен можем выйти на палубу. Море все больше и больше успокаивается, однако неравномерно.

8 июля в 7 часов утра Випга, затем входим в шхеры реки Гёта-Эльв, кругом голые скалы, на расстоянии тысячи шагов видно влияние ледников. Вскоре река сужается, между гранитными скалами зеленые долины, затем и отдельные деревья, наконец, приближаемся к Гётеборгу, красивому, но чуждому, благодаря низким, просторным, широким домам.

Сам Гётеборг — современный город в старошведском окружении; внутри все из камня, вокруг все из дерева. Голландские каналы, с голландским зловонием на улицах. Шведы напоминают гораздо больше немцев, нежели англичан; среди них чуждый, финский элемент. У женщин в общем плохой цвет лица, грубоватые, но не отталкивающие черты; мужчины красивее, однако больше напоминают немецкого филистера из внутренних районов страны. Все 40-летние сплошь выглядят как баденские филистеры.

К английскому языку относятся терпимо, немецкий господствует. Повсюду бросается в глаза коммерческая и литературная

зависимость от Германии. Вокзалы, общественные здания, частные дома, виллы — все в немецком стиле, с незначительными, соответствующими климату отклонениями. От Англии взяты только парки и чистота, в которой они содержатся, а также церкви в английском новоготическом стиле. Во всех магазинах можно спокойно говорить по-немецки, даже в гостиницах просят лиц, говорящих на английском языке, по возможности, говорить по-немецки.

Гвоздика и боярышник в полном цвету. Все как 8 мая. Преобладают рощи красивой разповідности вяза внееремжку с ясенем. Зеленъ как в Англии весной. А между ними всюду голые гранитные барашки.

Образ жизни совершенно такой же как на континенте, анти-английский, несмотря на то, что пьют фальсифицированный портвейн и шерри. Оборудование гостиниц: комнаты, завтрак, кухня — все как на континенте. Точно так же и смешение классов в ресторанах и кафе. Бутерброды (smörbrödsborden) (25 эре).

Люди — среднего роста, коренастые 5 футов 6 дюймов. Солдаты конной артиллерии (värflvade) выше ростом. Рядовые и офицеры — нечто вроде милиции, напоминают швейцарскую. Гульские матросы больше походят на жителей Гольштейна, Нижней Саксонии, на фризгов, англово, датчан, нежели на шведов. У *здеших* шведов отсутствует мужественное выражение лица, у большинства обрюзглые, расплывчатые, ожиревшие черты, за исключением некоторых моряков с фризской физиономией и жилистым сложением. Солдаты выглядят, как вестфальцы, офицеры не похожи ни на рядовых, ни на офицеров.

Как обычно, бросается в глаза, как много повсюду на континенте делается для здоровья и развлечения народа, в отличие от аристократической Англии.

Комичное впечатление от двух английских щеголих, на которых оборачивались все шведки.

Поездка в Стокгольм. Оборудование парохода: на корме каюты для сна, на носу — для еды. Хороший стол. Салат со сливками. Сладости. Во внутренних областях все больше определенности в чертах лица, мужчины красивее, крепче и выше. Женщины некрасивы, но милы и не без приятности, при этом высокие и полные. Внешностью все больше и больше напоминают жителей Шварцвальда, помещики похожие на тирольтцев и швейцарцев (тирольские готы Штейба?). Также и язык по звучанию весьма верхненемецкий, без горланых звуков.

Местность вокруг Гёта-Эльв красивая, но неяркая, вплоть до Трольхеттана. Четыре водопада один над другим. Горы

не выше 600—800 футов, однако внушительны. Затем озеро Венерн с горой Чиншекулле — плоско и скучно. Так же и Веттерн. Укрепления Карлсборга построены неплохо, длинные линии, полигонально; однако не господствует ли теперь над ними находящаяся позади гора? Озера красны, по все похожи друг на друга. Бесконечный еловый лес, к тому же поврежденный. Нигде не видно прекрасных тяжелых елей Швейцарии. Обыкновенная лесная ель.

Долина Мутала-Эльв, опять отчасти возделана, местами красива, там, где канал обсажен деревьями, вязами и берегами.

Шхерное озеро становится по мере приближения к Стокгольму все красивее. Изменение в формации — местами известняк и более выветренные породы, поэтому больше отлогих склонов и альпийских лугов, поднимающихся непосредственно из моря. На двух островах мраморные породы. Чем ближе к Стокгольму, тем выше и красивее шхеры. Вдоль озера Меларен очень красиво, леса, поля и виллы смеяют друг друга.

Стокгольмский мост Норбру напоминает женецкий Понт-де-Берг. Мосебакен — это великолепно. Прекрасный вид с обсерватории. Паровая шлюпка в зоосад. Прекрасный парк. Много ресторанов и кафе. Устроены на французский манер: маленькие столы, еда по заказу, а не табльдот. У жителей Стокгольма принято обедать в ресторане. Повсюду водка. Пиво лучше, чем в Германии. Ужасно сладкие спиртные напитки и съестные продукты; шведский эль (köger) не плох, но либо слишком сладкий, либо слишком кислый. Вина — бордо, гипер-эрмитаж, бургундское с добавлением южнофранцузских вин — главный напиток за обедом. В общем обычная кухня, скорее немецкая, нежели французская.

Стокгольм имеет более выраженный характер столицы, слышно меньше иностранных языков, однако во всех магазинах говорят по-немецки. Мужские моды в Гётеборге определенно английские, здесь преимущественно французские. Хапжество в отношении спиртных напитков в присутствии дам, детские увеселения, карусели, кукольные театры, канатные плясуны и плохая музыка. Прогулка по воде — еще самый лучший «механизм». При этом серьезный или лицемерный лютеранский народный характер, в общем нетерпимо относящийся к местам общественного развлечения типа Тиволи.

Солдаты, даже гвардейцы, не подтянуты, напоминают милицию, также и офицеры. В них не чувствуется энергии. Не особенно высокого роста, ничего похожего на солдат 69-го. Военная форма эклектическая, допотопное кожаное снаряже-

ние. Часовые занимаются болтовней. Бородачи. Гусары Мальмё тяжелы, как линейные кавалеристы — самые красивые люди.

Железные дороги — бог ты мой! Три раза звонят, один раз свистят. Вместо пяти минут — 15—20. Самобытные, по хорошие буфеты, все стоит 1 риксдалер. Красивая местность, но уже через пару часов благодаря постоянному повторению однообразна и в конце концов вызывает скуку. Обилие озер легко объясняется влиянием ледников. Почва долины большей частью бывшее морское дно или дно бывших торфяных болот.

Прекрасный трюк посылать людей в Мальмё для завершения дипломатических переговоров².

Копенгаген. Действительно больше похож по величине и образу жизни на столицу, чем Стокгольм, но все же небольшой и скромный. Решительно преобладают немцы, даже на улицах. Жизнерадостные дети, всякого рода развлечения, предназначенные, главным образом, для детей. Сотни каруселей. И старики превращаются в детей; балет, цирк и т. д. Даже жестокость детская, для которой самое большое удовольствие — мучить детей. Тиволи, очень характерен для своего жанра.

В Копенгагене повсюду прекрасные деревья. Красивый вход в гавань. Старые военные корабли — все это оставляет живописное впечатление. На всем определенный отпечаток крестьянской столицы, эксплуатирующей полтора миллиона крестьян.

*Написано Ф. Энгельсом
между 6—18 июля 1867 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

Публикуется впервые

К. МАРКС

* ИРЛАНДИЯ ОТ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО УНИИ 1801 ГОДА

ВЫПИСКИ И ЗАМЕТКИ ³

I. С 1778 ДО 1782 ГОДА. НЕЗАВИСИМОСТЬ

А) ИРЛАНДСКИЙ ПАРЛАМЕНТ ДО 1782 ГОДА

Важное значение этого вопроса для английского рабочего класса и для рабочего движения вообще.

До 1800 года Ирландия, хотя и завоеванная, оставалась отдельным, федерированным королевством. Титул короля до Амьенского мира ⁴ — «Георг III, король Великобритании, Франции и Ирландии, защитник веры и т. д.».

Английские узурпации по отношению к парламенту в Дублине были рассчитаны главным образом на обеспечение, с одной стороны, *торговой монополии*, а с другой — *апелляционной юрисдикции в делах на владение землей*, чтобы вопрос в последней инстанции решался в Лондоне, исключительно английскими судами.

ЗАКОН ПОЙНИНГСА ⁵

Статут Генриха VII, составленный его генеральным атторнеем, сэром Эдуардом Пойнингсом, лишил ирландский парламент, как палату лордов, так и палату общин, *возможности самостоятельно принимать какие бы то ни было законы*. Прежде чем окончательно обсуждать любой статут, его представляли на рассмотрение вице-королю Ирландии и его Тайному совету, которые могли по своему усмотрению отвергнуть его или переслать в Англию. Английский генеральный атторней и Тайный совет были облечены властью либо *отменить его совсем*, либо *переделать по своему желанию*, а затем вернуть в Ирландию, дав разрешение ирландскому парламенту принять его в качестве закона. Против этого протестовал уже Молиньё (в XVII столетии). Позднее, в XVIII столетии, Свифт и д-р Льюкас,

СТАТУТ 6-го ГОДА ЦАРСТВОВАНИЯ ГЕОРГА I*

(Он фактически провозгласил *верховную законодательную власть английского парламента над Ирландией.*)

Закон Пойнингса превратил ирландскую палату общин в *простое орудие тайных советов обеих стран* и, следовательно, *английского кабинета.*

Статут Георга I имел целью полную нейтрализацию ирландского законодательства и установление *апелляционной юрисдикции английской палаты лордов.* Тем самым любое постановление и решение ирландских высших судов, затрагивающее или нарушающее *спорные, а то и фальшивые права английских авантюристов и абсентеистов*⁷ на ирландские поместья или ирландское имущество, могло быть отменено или выхолощено *голосами шотландской и английской знати* в Великобритании.

(Уния возобновила этот закон!)

Многие английские пары и члены палаты общин, благодаря влиянию которых был введен этот статут Георга I, были лично глубоко заинтересованы в осуществлении такой меры, дабы обеспечить за собой пожалованные им ирландские поместья. По первой статье этого закона Англия присвоила себе *деспотическую власть* «и провозгласила свое неотъемлемое право связывать Ирландию всеми *статутами*, в которых она *прямо или косвенно обозначена*».

Именно успех этого порочного прецедента и подстрекнул *Георга III* и его *английский парламент* к попытке издавать законы для Америки. Это стоило им североамериканских колоний.

ОБЩИЙ ХАРАКТЕР ИРЛАНДСКОГО ПАРЛАМЕНТА
В XVIII СТОЛЕТИИ ДО НАЧАЛА ПОДЪЕМА

Протестантский парламент. Избиратели — только протестанты. В сущности, парламент завоевателей. Просто орудие, просто раб английского правительства. Вознаграждал себя деспотизмом по отношению к католической массе ирландского народа. *Карательный кодекс* против католиков⁸ проводился в жизнь со всей суровостью. Только время от времени кое-какие попытки этого парламента воспротивиться *английскому торговому законодательству*, разорявшему ирландскую промышленность и торговлю, которыми в то время занималась преимущественно протестантская, шотландско-английская часть населения.

О *внутреннем составе* этого парламента и т. д. в дальнейшем будет сказано еще.

Американская война за независимость и беды, которые она обрушила на Англию, положили начало новому положению вещей.

В) * ПЕРВЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ВЛИЯНИЯ
АМЕРИКАНСКОЙ ВОЙНЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ НА ИРЛАНДИЮ,
ДО НЕЗАВИСИМОСТИ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

а) Смягчение карательного кодекса
против католиков

Американская (Соединенных Штатов) Декларация независимости провозглашена конгрессом 4 июля 1776 года.

Апрель 1777 года. — Конгресс провозглашает конституцию (американскую) Американской республики.

Война между Англией и Америкой.

6 февраля 1778 года. — Договоры с Францией, по которым Франция признавала независимость Американской республики и обещала поддерживать американцев, пока они не избавятся от англичан.

В Ирландии американские события вызвали сильное брожение. Многие ирландцы, главным образом пресвитериане из Ольстера, эмигрируют в Америку, вступают в войска Соединенных Штатов и сражаются против Англии по ту сторону Атлантического океана. Католики, которые давно и тщетно молили о смягчении карательного кодекса, в 1776 г. снова пришли в движение, повели себя более решительно.

В 1778 г. ирландский парламент смягчил суровость карательного кодекса, худшие положения его были отменены, католикам разрешили арендовать землю.

Карран говорил впоследствии (1792 г., в прениях об эмансипации католиков):

«Каково было последствие даже частичного союза с вашими соотечественниками? Соединенными усилиями обеих сторон была восстановлена конституция, утраченная вследствие их обособления. ...Ваши братья-католики делили с вами опасность борьбы, но у вас не хватило ни справедливости, ни благодарности, чтобы разделить с ними плоды победы. Вы допустили, чтобы они оказались в прежнем жалком и угнетенном положении. И, позвольте спросить вас, не получили ли вы по заслугам? Позвольте спросить вас, может ли парламент Ирландии похвалиться тем, что теперь он в меньшей степени у ног британского министра, чем в ту пору был у ног британского парламента?»

«Но вы делаете вид, будто считаете, что ваше имущество окажется в опасности, если они будут допущены к управлению государством. ...Тринадцать лет тому назад вы высказывали те же опасения, но все же продавали опыт; вы открыли доступ к владению землей, и обстоятельства показали, что страх был необоснован»⁹. Далее о главенстве протестантов¹⁰. Десятина и имущество протестантской церкви в Ирландии.

* В рукописи этот параграф обозначен: II), однако предыдущий и последующие параграфы раздела I имеют буквенное обозначение (А и С). Ред.

Главное сопротивление всякому нововведению и всякой полезной мере — со стороны *абсентеистов*, всегда преданных сторонников министра, находящегося у власти. Их полномочия в палате лордов и влияние в палате общин передавались этому министру посредством визитной карточки или письма, и при всех голосованиях в обеих палатах они составляли единую фалангу.

б) Организация волонтеров. Движение за свободную торговлю. Первые уступки со стороны Англии

4 июля 1776 г. американцы провозгласили свою *Декларацию независимости*. В том же году ирландские католики, как мы видели, *потребовали* (прежде они об этом молили) смягчения карательного кодекса, удовлетворения.

В апреле 1777 г. провозглашена конституция *Американской республики*. В 1778 г. первое удовлетворение жалоб католиков и т. д. Это дало возможность действовать *ирландским протестантам*, которых англичане до тех пор числили своими *тюремщиками* и *судебными исполнителями*.

Чтобы понять движение 1779—1782 гг. (за *независимое законодательство*), необходимо вкратце упомянуть о состоянии, в каком находилась сама Англия.

В июне 1778 г. началась война между Англией и Францией. В 1780 г. Франция послала в Америку не только денежные субсидии и военные суда, как она это делала до тех пор, но также вспомогательную армию (6 000 человек под начальством маркиза Рошамбо). Французская армия высадилась 10 июля 1780 г. в Род-Айленде, сданном ей англичанами. В сентябре 1780 г. английский полковник Фергюсон потерпел поражение на западе Северной Каролины. 19 октября 1781 г. Корнуоллис (генерал), окруженный Вашингтоном в Йорктауне (Вирджиния), был вынужден *капитулировать*. (Захвачено 5—6 тысяч человек, много английских военных судов и т. д.)

27 июля 1778 г. морское сражение между французами и англичанами у Уэссана. Исход неопределенный.

Лето 1779 года. Король испанский * присоединяется к Соединенным Штатам и Франции в качестве союзника. Его флот соединяется с французским. Вражеские флоты напали в июне на английское побережье и только раздоры между французским и испанским адмиралами спасли верфи и арсеналы Плимута от разрушения (август 1779 года).

* — Карл III. Ред.

В 1780 г. Англия не потерпела поражений на море, но понесла большие потери деньгами и *торговыми судами*.

26 февраля 1780 г. Россия призывает все нейтральные морские державы к *вооруженному нейтралитету*. Англия внезапно нападает на Голландию. 5 августа 1782 г. морское сражение между англичанами и голландцами, у Доггер-банки, в Северном море. *Исход неопределенный*.

30 ноября 1782 г. в Париже *прелиминарный мирный договор между Соединенными Штатами и Англией*.

* * *

1779 год. Значительная часть английской армии и флота состояла из ирландцев. В 1779 г. в Ирландии не оставалось военных гарнизонов, грозило вторжение Франции в Ирландию, берегам Англии (Плимуту) угрожал объединенный французский и испанский флот. При этих обстоятельствах возникло движение волонтеров — вооруженного протестантизма Ирландии¹¹ — отчасти для обороны от чужеземцев, отчасти для защиты своих прав. После появления этих вооруженных обществ быстрее, чем можно было предполагать, остров на всем протяжении был занят собравшимся войском из солдат-патриотов.

* * *

Здесь интересно заглянуть вперед и охарактеризовать в целом всю историю волонтерских вооруженных сил, ибо она в сущности и является историей Ирландии вплоть до того момента, когда, после 1795 г., с одной стороны, представленное волонтерами *всенародное национальное и конституционное движение* утратило исключительно национальный характер и вылилось в подлинно революционное движение, а с другой стороны, английское правительство сменило тайные интриги на грубую силу, с помощью которой оно намеревалось добиться и сумело добиться унии 1800 года, то есть уничтожения Ирландии как нации и ее превращения в деревенское захолустье Англии.

В волонтерском движении было четыре периода.

I период. С 1779 до 1783 года. В начале своего формирования волонтеры — вооруженный протестантизм Ирландии — охватывают все энергичные элементы всех классов: знати, дворян, купцов, крестьян-арендаторов, работников. Первая их цель — освобождение от *торговых и промышленных оков*, которые Англия наложила на них, побуждаемая исключительно торговым соперничеством. Затем *национальная независимость*. Затем *реформа*

парламента и эмансипация католиков как одно из условий национального возрождения! Их официальная организация и бедственное положение Англии придают им новую силу, но здесь заложен также зародыш их гибели, поскольку они оказались в подчинении у безвольного ханжи, виг-аристократа *графа Чарлмонта*. Первые победы (торговые) ирландской палаты общин они по праву считают своей собственной победой. Вотумы благодарности, вынесенные ирландской палатой общин, воодушевляют их. Католические отряды включаются в их состав. Апогей их мощи был достигнут в 1783 г., когда делегаты их собрались в *дублинской Ротонде* в качестве конвента для проведения реформы парламента. В результате измены начальника и отречения от них ирландской палаты общин их сила подорвана и они отеснены на задний план.

II период. С 1783 до 1791 года (октябрь).

Волонтеры все еще сохраняют важное значение для давления извне на ирландский парламент, особенно на палату общин, и как вооруженная и народная опора *национальной и выступающей за реформы оппозиции (меньшинства)* в палате общин. Аристократический элемент и реакционная часть среднего класса отошли, преобладание получил народный элемент.

Французская революция (1789) застала как *Католический комитет* (состоявший главным образом из католической знати),

так и *Вигский клуб* ¹²

(реформаторы)

в состоянии немощи и упадка духа.

До 1790 года происходил неуклонный упадок организации волонтеров и силы либеральной партии.

Теперь на общественность оказывали влияние не ораторы из Вигского клуба, и не католические лорды, а люди иного сорта.

В *Дублине Джон Кьюу*, сильный, грубоватый, дальновидный купец, и люди его типа обратили в бегство католическую знать, охваченную раблепным страхом.

А в *Белфасте* Нилсон, Рассел, Маккракен и др. возглавили протестантскую партию, которая выступала за реформу, но вскоре стала подумывать о республике. Правительство, напуганное спором о регентстве и доведенное до отчаяния Французской революцией, начало еще упорнее, чем когда-либо, пускать в ход коррупцию и вносить раскол *.

Тиобод Уолф Тон, отец которого был наполовину мастером-каретником, наполовину фермером-арендатором, бедный, не имевший практики адвокат с женой и кучей детей, решил *исправить несправедливости, совершенные по отношению к католикам*, восстановить их *представитель-*

* В рукописи Маркса в конце фразы: to push the corruption and the principles of the Union (пускать в ход коррупцию и проталкивать принципы унии); у Дэвиса по испугательному очерку к «Речам» Каррана (стр. XX) — to push corruption and the principles of disunion, *Ред.*

ство в палате общин и вместе с ними, или без них, сделать свою родину независимой республикой. Он написал брошюру в *защиту эмансипации католиков* под названием «Доводы в пользу католиков Ирландии, изложенные вигом-северянином» и получил от своих новых клиентов всяческие проявления благодарности.

В октябре 1791 г. в Белфасте он основал первое общество «Объединенных ирландцев».

С этого момента движение волонтеров переходит в движение «Объединенных ирландцев». Вопрос о католиках стал вопросом об ирландском народе. Вопрос заключался уже не в том, чтобы отменить правовые ограничения для католиков *высшего и среднего классов*, а чтобы *освободить ирландских крестьян*, в подавляющей своей части католиков. Вопрос стал социальным по содержанию, принял *французские политические принципы* по форме, оставаясь по-прежнему национальным.

III период. С 1791 (октябрь) до 1795 года (после отозвания лорда Фицуильяма).

Движение волонтеров перешло в движение «Объединенных ирландцев».

Последнее было открытым до 1794 г., когда правительственные меры вынудили его стать *тайным*. «Объединенные ирландцы» численно выросли, возросла уверенность католиков, а *корпус волонтеров стал восстанавливать свои боевые ряды и улучшать дисциплину*.

Вершина их деятельности —

15 февраля 1793 года. Конвент волонтеров в Данганноне принял постановления в пользу эмансипации и реформы и назначил постоянный комитет. Вследствие этого давления в апреле 1793 г. принят билль об облегчении участи {католиков}.

Но теперь *католические высшие классы порывают с движением; аристократических, тупых и ханжеских буржуазных йоменов* натравливают на *сi-devant* * волонтеров (слившихся с тайными обществами «Объединенных ирландцев»).

11 марта 1793 г. приняты исключительные законы против военных обществ, военного обучения и всего механизма организации волонтеров, а также акт об иностранцах, акты о милиции, о переноске с заграницей, о пороже и собраниях, — в сущности, целый карательный кодекс, принятый тем же самым парламентом, который провел билль об облегчении участи католиков.

«Объединенные ирландцы» стали тайной организацией. Отзывание Фицуильяма предоставило решение только силе.

IV период. С 1795 г. движение волонтеров вылилось в революционное движение.

* — бывших. Ред.

* * *

Вернемся теперь к развитию движения волонтеров в 1779—1783 гг. и актам, принятым ирландским парламентом в результате этого сильного народного давления. *Вооруженные общества, сначала провинциальные и местные, наиболее сильные на Севере (Ольстер) и в Дублине (Ленстер). Только протестанты. Сначала против вторжения. Протестантские фермеры-арендаторы первыми собрались в ответ на этот клич. Католикам в Ирландии закон запрещал носить оружие. Однако они оказывали ревностное содействие тем самым обществам, куда не имели доступа. Благодаря своему хладнокровию и патриотизму они приобрели много друзей, и ослабление нетерпимости быстро распространялось, но лишь когда волонтеры добились совещательного голоса, стала совершенно очевидной необходимость объединения всего населения страны ради дела независимости.*

Первой целью ирландских волонтеров — после защиты от вторжения — было добиться для себя свободы в области торговли и промышленности, отраслей, тогда почти целиком находившихся в руках протестантов, хотя по самой своей природе они имели общенациональное значение.

Как отмечалось, это присвоение Англией права издавать законы для Ирландии, фактически, какую бы окраску ему ни придавали лицемерие или изобретательность его сторонников, имело подлинной целью ограничение торговли Ирландии и удушение ее промышленности постольку, поскольку они могли бы вредить интересам Англии; ибо управление чисто местными делами Ирландии ее же собственным парламентом для Великобритании было совершенно несущественно, за исключением тех случаев, когда вероятным следствием успешного развития промышленности и ее поощрения законами было бы торговое соперничество.

Палате пэров интересы общества чужды; мероприятия палаты общин могли быть отменены актом Тайного совета; следовательно, необходимо решительное сотрудничество всего народа.

Момент (бедственное положение Англии и вооруженная сила волонтеров) благоприятен.

Англия, хотя она в некоторых случаях приостанавливала, а в других запрещала вывоз ирландских промышленных изделий, наводняла ирландские рынки всеми видами собственных товаров; объединение крупных капиталистов Англии с целью уничтожения ирландской промышленности путем наводнения ирландского рынка.

Поэтому ирландцы решили *принять соглашение об отказе от ввоза и от потребления* на всей территории всего королевства, добиваясь прекращения не только *возова*, но *потребления любых английских промышленных изделий в Ирландии*. Как только эта мера была открыто предложена, она получила всеобщее одобрение; весть о ней быстрее ветра облетела всю нацию. Тем временем организация волонтеров ширилась; в конце концов почти каждый независимый протестант записался в солдаты-патриоты. Самопроизвольно формировавшиеся, самоуправлявшиеся, никаких полномочий от короны, никакой связи с правительством, сами назначали своих офицеров и т. д. При этом полная субординация. Оружием на первых порах они снабжали себя сами, но необычайный рост их численности сделал для них, в конце концов, невозможным обеспечение себя оружием в достаточном количестве путем покупки; волонтеры потребовали оружия у правительства; правительство сочло небезопасным отказать им в этом требовании и, закрыв на это глаза, *выдало волонтерам 20 000 комплектов оружия из Дублинского замка*¹³. Многие бойцы, служившие в Соединенных Штатах против американцев, стали обучающими унтер-офицерами. Во главе корпуса — знать и т. д. Важно в этом движении *близкое общение всех слоев*.

При этих обстоятельствах:

Сессия ирландского парламента 1779—1780 годов. После поверхностной речи лорда-наместника (Харкорта?) * в палате лордов и обычного льстивого адреса, предложенного в палате общин сэром Робертом Дином, Граттан внес следующую поправку:

«Мы умоляем Ваше Величество поверить, что лишь с величайшей неохотой мы вынуждены в данном случае обратиться к вам; но *постоянная утечка средств, идущих абсентеистам, и злосчастное запрещение нашей торговли* причинили такои бедствия, что естественный источник существования нашей страны пришел в упадок, а наше *промышленное население* умирает от нужды: голод шествует рука об руку с безнадежным бедствием; и для поддержания гибнущей торговли этой несчастной части владений Вашего Величества осталось только одно средство — *открыть свободную экспортную торговлю* и позволить Вашим ирландским подданным пользоваться своим естественным правом рождения».

Г-н Хасси Берг, первый юрист (выше генерального атторнея), внес следующую поправку:

«что не временными средствами можно теперь спасти нашу нацию от надвигающейся гибели»¹⁴.

Принята единогласно.

* Лордом-наместником (вице-королем) в это время был лорд Бакингем, Ред.

Волонтеры справедливо приписывали этот неожиданный успех своему движению. Он привел к значительному росту численности волонтерских обществ и их уверенности в себе.

Хотя даже в *обеих палатах английского парламента* обращали внимание на бедствия Ирландии и опасное положение этой страны, *лорд Норт* отнесся ко всему со своим обычным высокомерием и легкомыслием. Ничего не было сделано.

Движение за отказ от ввоза и от потребления стало теперь всеобщим в Ирландии. Наконец, *шерифом города Дублина* был созван общий митинг, и тогда вся столица приняла постановления, которые окончательно утвердили и завершили эту разумную меру — и, в конце концов, убедили Великобританию в том, что Ирландия не станет больше терпеть оскорбления и владычество. Эти постановления проводились в жизнь энергично и неукоснительно. Волонтеры Дублина решили объединиться, избрали своим печальником *Уильяма, герцога Ленстерского*. Это было первым шагом волонтеров к образованию регулярной армии, в состав которой вошли все слои общества. Правительство предпринимает тайные попытки настроить солдат против офицеров или отстранить самых популярных офицеров от командования солдатами — все напрасно!

За назначением герцога Ленстерского командующим дублинскими волонтерами немедленно последовало назначение генералов в других округах и стала систематически осуществляться организация четырех провинциальных армий. Армия Ольстера назначила своим главнокомандующим *графа Чарлмонта*, дело организации других армий быстро продвигалось. Устраивались провинциальные смотры, и все предпринимавшееся приняло облик систематического движения. Вскоре появился общий главнокомандующий.

Теперь дела быстро шли к кризису; так как свобода торговли была предметом, наиболее близким помыслам народа, она и стала первым объектом его забот. *Девизом волонтеров* и лозунгом нации стала «*свободная торговля*»; артиллерия дублинских волонтеров появилась на параде, под командованием *Джемса Неппера Танди*, с такими плакатами на дулах пушек: «*Свободная торговля или немедленная революция*». Теперь лорд Норт испугался. Америка была уже потеряна. 24 ноября 1781 г. тронная речь, в которой король призвал свой британский парламент безотлагательно обратить внимание на положение Ирландии. Теперь эти болваны весьма поспешно соглашались на требования ирландцев. 25 ноября собрался английский парламент, и первые билли об уступках получили 21 декабря 1781 г. королевскую санкцию. Теперь эти тупицы

провели билли, явно отменявшие все те акты, которые их предшественники объявили совершенно *необходимыми* для того, чтобы *оградить процветание* Англии от *угрожавшей ему промышленности* ирландцев.

В Ирландию отправлялись послания, была поднята большая шумиха по поводу щедрости и справедливости Великобритании. Тем временем Норт старался дотянуть до начала 1782 г., продолжая время от времени созывать комитет по ирландским делам, проводя от случая к случаю резолюции в пользу Ирландии и пытаясь таким путем исчерпать программу сессии.

Ирландия в конце концов поняла двучленный характер процедуры, затеянной якобы для распространения *благотечений* на Ирландию?!, но направленной на утверждение верховной власти Великобритании и превращение актов об *уступках* в статуты, провозглашающие ее собственное верховенство. *14 ирландских графств* немедленно торжественно поклялись не щадить жизни и имущества для установления *независимости ирландского законодательного собрания*. Лозунг «свободной торговли» сопровождался теперь лозунгом «свободного парламента».

Георг III был вынужден воздавать с трона (в своей речи) безграничную хвалу *армии волонтеров*, якобы выражавшей *верность и преданность народа*.

Положение *армии в Ирландии* определялось английским *статутом*, а *наследственный доход короны* позволял английскому правительству на основании *бессрочного билля о мятеже* ¹⁵ во всякое время иметь в своем распоряжении в Ирландии *постоянную армию* без разрешения или контроля ирландского парламента. Волонтеры сознают важность этого вопроса. *Почти каждая воинская часть и каждая корпорация* приняли резолюции о том, что они не станут более повиноваться никаким законам, кроме тех, которые введены королем, палатой лордов и палатой общин Ирландии.

Жалования *ирландских судей* едва хватало тогда на то, чтобы избавить их от нужды, а *должности свои* они занимали только пока это было угодно английскому министру, который мог *отстранять их по своему соизволению*: поэтому все ирландское правосудие было в его власти. Следовательно, во всех спорах между короной и народом непорочность судьи была сомнительной.

Ирландский парламент собирался в то время только раз в 2 года, и английский генеральный атторней был облечен правом надзора за его деятельностью, а английский Тайный совет — правом изменять и отвергать принятые им законы.

9 октября 1781 года. Ирландская палата общин. Ирландский парламент открылся, речь вице-короля и т. д., после принятия адреса Его Величеству, г-н *О'Нил* (палата общин) внес резолюцию с выражением благодарности «всем волонтерам Ирландии за их старания и длительную службу». Принято единогласно и предписано распространить по всей Ирландии, а шерифам графств — сообщить воинским частям, расположенным в их округах.

Эта резолюция низводила английское правительство до подчинения волонтерам и ставила волонтеров над верховной властью Англии посредством прямого одобрения парламентом самостоятельно вооружавшихся, самоуправлявшихся и собственными силами обучавшихся обществ.

К тому времени эти волонтеры превосходили по численности все регулярные вооруженные силы Британской империи.

Португальское дело. По решениям британских законодательных органов Ирландии было дозволено вывозить свои льняные и шерстяные ткани в Португалию, согласно условиям Метуэнского договора ¹⁶ — привилегия, пользоваться которой ей прежде было совершенно определено запрещено особыми статутами. Ирландские промышленники постарались немедленно исправить положение. Безапелляционный запрет португальского правительства (по приказам английских министров), оно конфисковало ирландские товары (это в 1782 году). Петиция дублинских купцов в ирландскую палату общин. В противовес предложению Фицгиббона сэр *Люисес О'Брайен* внес поправку, призывавшую короля как короля Ирландии утвердить права этого королевства «посредством военных действий против Португалии» и оканчивавшуюся следующими словами: «Мы не сомневаемся в том, что эта нация (Ирландия) имеет достаточно сил и средств, чтобы отстоять все свои права и удивить всех своих врагов».

У палаты не хватило мужества принять эту поправку.

Теперь по стране распространялся призыв рассматривать связь с Англией как только федеративную. Это почти целиком поглотило сейчас внимание вооруженных обществ Ирландии.

В Ирландии не обеспечена защита личной свободы: не действует Habeas Corpus Act ¹⁷.

Вооруженные волонтеры, корпорации и т. д. требуют отмены английского статута 6 года царствования Георга I. Теперь в армию волонтеров вступали и отряды католиков под командованием офицеров-протестантов. Регулярные и публичные совещательные собрания вооруженных волонтеров. Вооруженные общества Ольстера первыми избрали делегатов, чтобы на общей ассамблее высказать мнения своей провинции. Конвент в Данганноне 15 февраля 1782 года. Принял знаменитую Декларацию о правах и злоупотреблениях.

Это были делегаты от 25 000 ольстерских солдат, поддержанных голосами примерно миллиона жителей Ольстера.

ДЕКЛАРАЦИЯ ВОЛОНТЕРОВ, ПРИНЯТАЯ ДАНГАННОНСКИМ КОНВЕНТОМ 15 ФЕВРАЛЯ 1782 ГОДА

«Ввиду того, что утверждают, будто волонтерам, как таковым, не подобает обсуждать или высказывать свое мнение по политическим вопросам, о поведении парламента или государственных деятелей, едино-

гласно постановлено: что гражданин, обучающийся пользованию оружием, не отказывается ни от каких своих гражданских прав; что притязание любой группы лиц, кроме короля, палаты лордов и палаты общин Ирландии, издавать законы, обязывающие это королевство, неконституционно, незаконно и представляет собой злоупотребление;

— что власть, осуществляемая тайными советами обоих королевств, под предлогом закона Пойнингса, является неконституционной и представляет собой злоупотребление;

— что независимость судей столь же необходима для беспристрастного отправления правосудия в Ирландии, как в Англии; и что отказ или промедление в предоставлении этого права Ирландии создает различие там, где различия быть не должно; может возбудить зависть там, где должно преобладать полное единение; этот отказ сам по себе неконституционен и является злоупотреблением; что наше решительное и неизменное намерение — добиваться устранения этих злоупотреблений... устранения, скорого и действительного: что как люди, как ирландцы, как христиане и как протестанты мы радуемся ослаблению карательных законов, направленных против наших католических соотечественников; и что мы полагаем, что эта мера чревата счастливейшими последствиями для единства и процветания жителей Ирландии».

От каждого графства провинции Ольстер было назначено по 4 представителя в комитет, который должен был действовать от имени корпуса волонтеров, созывать общию провинциальные собрания. Указанному комитету предлагалось назначить 9 своих членов для образования комитета в Дублине, чтобы поддерживать связь со всеми теми обществами волонтеров в других провинциях, которые сочтут нужным прийти к таким же решениям, и обсуждать с ними наиболее конституционные средства проведения в жизнь этих решений.

Граф Бристольский, англичанин по рождению, британский пэр и протестантский епископ Дерри (дядя Джорджа Роберта Фицджералда) открыто высказывается за волонтеров (а также за полную эмансипацию католиков).

Во всех волонтерских отрядах Ирландии одобряют данганнские постановления.

К этому времени в готовности примерно 90 000 волонтеров.

Как только с данганнскими волонтерами стали сотрудничать вооруженные общества, ирландская палата общин приобрела новый облик. Теперь действия народа вовне сказались на его представителях в парламенте. Казалось, вся палата разделилась на партии.

Сессии ее происходили раз в два года, следовательно ассигнования правительству утверждались на 2 года сразу; и пока не требовалось новых денег, законодательная власть бездействовала. Теперь палата решила утверждать ассигнования короне только на 6 месяцев — намек на то, что больше она их не утвердит, пока злоупотребления не будут устранены; это подействовало.

Действия волонтеров и муниципальных органов становились с каждым днем серьезнее и решительнее, а тон в палате общин — более угрожающим.

Лорда Норта нельзя было больше держать. Приблизительно в апреле 1782 г. кабинет маркиза Рокингема (Джеймс Фокс и т. д.). Герцог Портленд, назначенный лордом-наместником Ирландии, прибыл в Дублин 14 апреля 1782 г., должен был встретиться с ирландским парламентом 16 апреля.

С) ДЕКЛАРАЦИИ О ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ ИРЛАНДИИ

Послание Георга III английскому парламенту 18 апреля 1782 года. Объявляло,

«что в Ирландии возникли недоверие и подозрительность и что в высшей степени необходимо подвергнуть это немедленному рассмотрению с целью окончательного урегулирования».

Английская палата общин в ответ выражала

«свое полное и радостное согласие с взглядами Его Величества на окончательное урегулирование».

Те же слова «окончательное урегулирование» были повторены ирландским правительством, когда в 1800 г. ирландскому парламенту была предложена уния.

Герцог Портленд хотел затянуть дело. Граттан уведомил его, что это невозможно, так как вызовет анархию. Палата общин 16 апреля 1782 года. Граттан собирался внести предложение о независимости, когда поднялся г-н Хили-Хатчинсон (государственный секретарь Ирландии) и заявил, что лорд-наместник велел ему зачитать королевское послание, гласящее, что

«Его Величество, обеспокоенный тем, что среди его верных ирландских подданных господствует недовольство и подозрительность по весьма существенным и важным вопросам, посоветовал палате сделать это предметом своего самого серьезного рассмотрения, дабы осуществить такое окончательное урегулирование, которое удовлетворило бы оба королевства».

Хатчинсон сопровождал это послание и изложение собственных взглядов на данный предмет выражением решимости поддержать провозглашение «прав Ирландии» и конституционной «независимости». В то же время Хатчинсон заявил, что должен был просто зачитать послание, а поэтому ничего не говорил о каких-либо подробностях и о чем-либо обязывающем правительство. Понсонби предложил принять краткий адрес.

Граттан сказал: «Америка пролила много английской крови, и Америка должна стать свободной: Ирландия пролила свою кровь за Англию, и Ирландия должна оставаться в оковах?» и т. д. Предлагает поправку к «краткому адресу» Понсонби и прочее, дабы «заверить Его Величество в том, что его ирландские подданные — свободный народ, что корона Ирландии — имперская корона, неразрывно связанная с короной Великобритании... но что королевство Ирландии — особое королевство с собственным парламентом, который является ее единственным законодательным собранием; что не существует группы лиц, правомочной издавать законы, обязывающие нацию, за исключением короля, палаты лордов и палаты общин Ирландии, и не существует парламента, который имел бы

какие-либо полномочия или власть в этой стране, кроме одного лишь парламента Ирландии; мы хотим заверить Его Величество в том, что по нашему смиренному понятию, в этом праве *заключается самая сущность нашей свободы*, что это право мы, от имени всего народа Ирландии, объявляем своим прирожденным правом, с которым мы *расстанемся лишь вместе с жизнью*».

Брауиллоу поддержал. *Джордж Понсонби* заявил, «что он весьма охотно соглашается [от имени Портленда] на предложенную поправку и ответит, что благородный лорд, возглавляющий правительство Ирландии, желает сделать все в пределах своих сил и т. д.», и «он (Портленд) использует все свое влияние для приобретения Ирландией ее *прав* — цель, к которой он *искренне стремится*».

(1799 год. Портленд открыто признал в 1799 г., что *никогда* не считал эту уступку со стороны Англии в 1782 г. *окончательной*.)

Предложение Граттана принято единогласно.

Позадолго до этой сцены и вскоре после нее — весьма решительные резолюции, принятые корпусом волонтеров. Эта революция была совершена благодаря единодушию и *твердости народа*, а не абстрактной добродетели его представителей.

Фицгиббон объявил себя патриотом; а г-н *Джон Скотт*, в то время генеральный атторней, впоследствии лорд *Клонмел*, даже заявил: «Если парламент Великобритании намерен господствовать над Ирландией, то он со своей стороны полон решимости не быть покорным исполнителем его тирании. И если дело дойдет до крайности, к чему, как он опасается, там склоняются, то его вклад в фонд защиты общих прав будет немалым... он решил бросить свою жизнь и имущество на чашу весов».

(Этот подлинный представитель школы Питта—Каслри!)

Как только дело приняло такой оборот, *Портленд* сразу отослал в Англию 2 донесения, одно — кабинету, в качестве официального документа, другое, *частное и конфиденциальное*, — *Фоксу*. Он объяснял причины, по которым необходимо согласие... В заключение заявлял, что «он не упустит ни малейшей возможности для того, чтобы *укрепить* связи с графом *Чарлмонтом*, вполне расположенным как будто бы доверять его правлению и задавать *нужный тон вооруженным отрядам*, на которые он имеет самое значительное влияние».

Парламент, тем временем, распущен на 3 недели, в ожидании королевского ответа на свою декларацию независимости. Тем временем *армия волонтеров*, насчитывавшая теперь уже 124 000 человек, в том числе 100 000 боевого состава, с неослабевающей энергией продолжала проводить *смотры и ученья*. Кроме того, почти $\frac{1}{3}$ всей английской армии в то время состояла из ирландцев, во флоте также очень много ирландских моряков.

(Поведение Портленда в 1782 г. — *преднамеренные лживые хитросплетения!*)

27 мая 1782 г. собралась сразу после перерыва ирландская *палата общин*.

Портленд заявил в своей квазитронной речи: «Король и британский парламент... едины в стремлении *удовлетворить все* пожелания, высказанные в вашем последнем адресе, обращенном к престолу... В документах, которые я, повинуясь приказаниям Его Величества, распорядился представить вам, вы получите самое убедительное свидетельство того сердечного приема, какой встретили ваши представления со стороны законодательного собрания Великобритании. Но Его Величество, чье первое и сильнейшее желание заключается в осуществлении своей королевской прерогативы таким образом, чтобы это более всего способствовало благосостоянию его верных подданных, повелел мне также заверить вас в своем милостивом расположении дать свое королевское согласие на акты, *препятствующие отмене биллей в Тайном совете этого королевства и изменению их где бы то ни было и об ограничении продолжительности акта о лучшем упорядочении и расквартировании войск Его Величества в этом королевстве сроком на 2 года*. Благожелательные намерения Его Величества... не сопровождаются решительно никакими условиями и оговорками. Добросовестность, великодушие и честь этой (английской) нации дают ей вернейший залог соответствующего расположения с вашей стороны и т. д.»

Граттан, глупец, немедленно взял слово:

«поскольку Великобритания *отказалась от всяких притязаний на власть над Ирландией*, то он ни в коей мере не думает, будто она обязана также сделать какое-либо заявление, что прежде она эту власть узурпировала. Я предлагаю вам заверить Его Величество в нашей неподдельной привязанности к его королевской особе и правительству... {что мы тронуты} великодушным Его Величества и мудростью *парламента Великобритании*, что мы рассматриваем *решение о безоговорочной, безусловной отмене статута 6 года царствования Георга I, как меру непревзойденной мудрости и справедливости*»

и тому подобная льстивая болтовня, в частности также о том,

«что между обеими нациями не будет больше существовать никакого конституционного вопроса»¹⁸.

Сэр Семюел Бродстрит, напротив, заявил: «Фактически, ирландский парламент заседает в данный момент под покровительством английского статута». То же самое Флад, Дэвид Уолш:

«Я повторяю, — пока Англия недвусмысленно, *актом своего собственного законодательного собрания* не заявит, что она ни в каком случае не имела права издавать законы, обязывающие Ирландию, мы никогда не сможем считать, что *английское законодательное собрание* отказалось от узурпированной им власти... мы обладаем силой для утверждения своих прав как люди и достижения своей независимости как нация».

Адрес Граттана прошел с триумфом (только 2 голоса против). Секретарь Фицпатрик подстроил голосование с помощью искусных уловок.

Бичем Багнел предложил избрать комитет, «чтобы рассмотреть и доложить, какую сумму должен ирландский парламент ассигновать на постройку соответствующего дома и покупку имения для своего избавителя» (то есть Граттана).

Теперь английский кабинет напуган. Его нетерпимость выродилась в страх. Он уже подписал капитуляцию и считал невозможным не выполнить тотчас ее условия. Америка была уже потеряна.

Поэтому билли о приведении в исполнение требуемых Ирландией уступок были подготовлены с быстротой, граничившей со стремительностью. *Статут 6 года царствования Георга I*, провозглашавший и устанавливавший верховенство Англии и вечную зависимость Ирландии от парламента и кабинета Великобритании, был *теперь поспешно, без прений, без всяких оговорок отменен английским законодательным собранием*. На эту отмену была получена королевская санкция, копия этого решения была немедленно отправлена вице-королю Ирландии, о чем было сообщено циркулярами командирам волонтеров.

Глава III: Акт об отмене акта, изданного в 6 год царствования Его Величества покойного короля Георга I под названием Акт для лучшего обеспечения зависимости королевства Ирландии от короны Великобритании.

«Поскольку был принят акт и т. д., да будет угодно Вашему высокочтимому Величеству, чтобы он мог быть введен в действие, и да будет он введен в действие паивысокочтимым королевским Величеством, с совета и согласия духовных и светских лордов и общин, собравшихся в этом нынешнем парламенте, и властью их, что в силу принятия этого акта и вслед за его принятием *вышеупомянутый акт и содержащиеся в нем различные положения и пункты настоящим должны быть отменены и отменяются*».

Ирландская палата общин, 30 мая 1782 года. Багнел вновь поставил вопрос о вознаграждении Граттану; предложил — 100 000 фунтов. Г-н Томас Конолли заявил, что *«герцог Портленд сочувствует ирландскому народу... он (лорд-наместник) предлагает, как часть предполагаемого дара г-ну Граттану, вице-королевский дворец в Феникс-парке»*

— лучший дворец короля в Ирландии.

Предложение вице-короля Ирландии от имени английского короля вознаградить Граттана за освобождение его страны от господства Великобритании было самым необычным случаем из всех когда-либо происходивших при любом правлении. Исходившее от Англии, оно в одной фразе раскрывало всю историю гнусностей, подозрительности, мелких уловок и униженного самомнения Англии. Разумеется, было отвергнуто ирландской палатой общин. Граттан получил от этой палаты 50 000 фунтов стерлингов.

II. ОТ 1782 (ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ) ДО 1795 ГОДА

Общее замечание по этому периоду. Когда лорд Уэстморленд был отозван из Ирландии, в 1795 году, она находилась в состоянии беспримерного и все возрастающего благосостояния.

Карран намекает даже на намерение предъявить тяжкое обвинение Уэстморленду, в том, что он позволил набрать в Ирландии для заграничной службы *часть тех 12 000 солдат* (которые согласно установлениям должны были постоянно находиться в Ирландии).

А) С 1782 ДО 1783 ГОДА. (ПРОВАЛ БИЛЛЯ О РЕФОРМЕ
И КРУПНОЕ ПОРАЖЕНИЕ ВОЛОНТЕРОВ)

Ирландская палата общин: были внесены и прошли почти все стадии в палате общин, не встретив сколько-нибудь активного противодействия, билли об улучшении, посредством частичных уступок, угнетенного положения католиков и некотором вознаграждении их за усердие и патриотизм. На последних стадиях — сопротивление фанатиков, подстрекаемых властями из Дублинского замка. Тем не менее эти билли, смягчавшие суровость карательного кодекса, прошли через обе палаты. Уступки весьма ограниченные, однако они вызвали у католиков большое удовлетворение как первый росток принципа терпимости. Граттан все еще верил в вигов. Но наконец сам Фокс, которому надоел затянувшийся процесс постепенного обмана, разом подтвердил мнение ирландского народа и открыто объявил Ирландии о недостаточности всех принятых до тех пор мер. В связи с упоминанием в английском парламенте об отмене статута 6 года царствования Георга I он воспользовался случаем, чтобы тут же заявить,

«что отмена этого статута не может оставаться изолированной мерой, но должна сопровождаться окончательным урегулированием и созданием прочной основы постоянной связи», что «некоторые планы такого рода будут представлены ирландскому парламенту ирландскими министрами, и будет приступлено к заключению договора, который в дальнейшем мог бы быть принят обоими парламентами и, в конце концов, стать неизбежным соглашением между обоими странами».

Эта речь мгновенно рассеяла иллюзию ирландцев относительно окончательного урегулирования, двуличие вице-короля было доказано неоспоримым образом.

Флад пока еще пользовался слабой поддержкой в ирландской палате общин, но его поддерживали волонтеры.

19 июля 1782 г. Флад просил разрешения внести билль «об утверждении единственного исключительного права парламента Ирландии издавать законы, касающиеся этой страны, решительно по всем внешним и внутренним делам».

Даже внесение этого билля отвергнуто без голосования. Граттан!

Напротив, *прошло* глупое предложение Граттана о том, «что во внесении билля г-на Флада было отказано, поскольку единственное и исключительное право законодательства для Ирландии по всем делам, внутренним и внешним, уже утверждено парламентом Ирландии и полностью, окончательно и бесповоротно признано английским парламентом» (что было неверно). (Сам Фокс заявил обратное!) (*Флад, ввиду своего скептицизма, был уволен с должности заместителя казначея*).

27 июля 1782 г. парламент был распущен на каникулы. В речи, закрывающей сессию, *Портленд* между прочим заявил:

«Ваши притязания направлялись тем же духом, который способствовал возникновению и прочности свободы Великобритании, и не могут оказаться безуспешными, пока советы упомянутого королевства находятся под влиянием признанных друзей конституции.

Убедите народ в своих округах — как и сами вы убеждены — в том, что все причины прошлой подозрительности и недовольства *окончательно устранены*, что обе страны торжественно обещали искренне доверять друг другу и лучшей гарантией этого будет *нерушимая верность этому соглашению*, что безоговорочное доверие, с которым Англия полагается на честь, великодушие и искренность Ирландии, обязывает вас как нацию к столь же свободному и непредубежденному изъятию чувств. Убедите их в том, что оба королевства составляют *теперь одно целое*, неразрывно связанное *единством конституции и единством интересов*».

Маркиз Рокингем (умер в 1782 году). Коалиция Фокса и лорда Норта.

Портленда сменил граф Темпл (позже стал маркизом Бакингемом) (главный секретарь при нем — его брат, мистер, впоследствии лорд Гренвилл). (15 сентября 1782 — 3 июня 1783 г.). Темпл произвел небольшие реформы. Хотя он и не завоевал доверия массы народа, но добился значительного успеха среди аристократической верхушки патриотов (Чарлмонт, Граттан и др.)

Теперь вооруженные волонтеры добились совещательного голоса. Маршировали на парадах в качестве солдат и участвовали в обсуждениях в качестве граждан. В полковых списках числилось теперь более 150 000 волонтеров. К ним присоединилось множество католиков. Они решили не повиноваться более — и не допускать повиновения — никаким статутам или законам, изданным до того времени в Англии, и сопротивляться исполнению таких законов, не щадя жизни и имущества. Местные власти отказывались действовать в соответствии с этими законами, судьи находились в сильном затруднении, нельзя было вести никаких судебных дел на основании английских статут, хотя в них и упоминалась Ирландия, ни один

адвокат не ссылался на них, никакие присяжные не выносили по ним приговоров, действие многих важных законов, бывших до тех пор в силе, по необходимости было приостановлено.

Парламент разделился на сторонников Флада и сторонников Граттана, причем последний (выступавший по подсказке вигов) всегда в большинстве. Этот раскол нации английское правительство стремилось усилить. Но этому помешало неблагоприятное поведение некоторых членов английского парламента.

В палате общин (английской) сэр Джордж Янг (занимавший, не будучи ирландцем, sinecure в Ирландии, а именно пост заместителя казначея Ирландии) выступил против билля об уступках Ирландии и отмены статута 6 года царствования Георга I. Возражал против права короля и парламента проводить подобные билли (поступать против воли министров он не мог).

Лорд Мэнсфилд, несмотря на отмену статута 6 года царствования Георга I, принял к рассмотрению в Суде королевской скамьи¹⁹ в Вестминстере апелляцию от Суда королевской скамьи в Ирландии, заметив, что «он не знает никакого закона, лишающего британский суд принадлежащей ему по праву юрисдикции». Ссудный процент — 5% в Англии, 6% в Ирландии. Мэнсфилд выдал очень крупные суммы под ирландские закладные, чтобы получить этот добавочный 1%. Он понимал, что вряд ли можно рассчитывать на дополнительные выгоды, если право апелляционной юрисдикции будет отнято у английских судов и передано самой Ирландии: отсюда его нежелание расстаться с этой юрисдикцией.

Лорд Абингдон, в палате лордов, совершенно отрицал право короля и парламента Англии предоставить Ирландии эмансипацию; он просил разрешения внести декларативный билль для нового подтверждения права Англии издавать вне Ирландии законы, относящиеся к ней.

Волонтеры объявили призыв к оружию по всему королевству; в смотрах участвовало более 120 000. Всякое доверие к Великобритании исчезло. Флад приобрел большой авторитет среди народа. *Снова паника в английском правительстве.* Не дожидаясь более новых и решительных протестов из Ирландии, оно приняло следующий статут:

ANNO VICESIMO TERTIO (1783) GEORGE III. REGIS *

Глава XXVIII. Акт об устранении и предотвращении всех сомнений, которые возникли или могли возникнуть по поводу исключительных прав парламента и судов Ирландии в области законодательства и отправления правосудия и о недопущении приема и рассмотрения, а также вынесения приговоров по этим делам во всех судах Его Величества в королевстве Великобританин, требований пересмотра или апелляции из какого-либо суда Его Величества в королевстве Ирландии. Поскольку... возникли сомнения, достаточны ли установления указанного (последнего) акта для обеспечения народу Ирландии требуемого им права повиноваться во всех без исключения делах только законам, введенным Его Величеством и парламентом упомянутого королевства и т. д. и т. д. ...да будет объявлено

* Год царствования двадцать третий (1783 год) Георга III, короля. Ред.

и постановлено... что указанное требуемое *народом Ирландии* право повиноваться во *всех* без исключения делах только законам, введенным Его Величеством и парламентом *Ирландии*, а также окончательно и без дальнейших апелляций разрешать в ирландских судах Его Величества все те иски и тяжбы на основании как писанного, так и обычного права, которые могут быть расследованы в королевстве Ирландии, — *настоящим* объявляется *установленным и утвержденным навсегда и никогда в дальнейшем не будет ставиться под вопрос или подвергаться сомнению.*

И да будет далее постановлено... что никакими судами Его Величества в Английском королевстве не будут ни приниматься, ни решаться, ни иным образом рассматриваться никакие требования о пересмотре или апелляции по искам или тяжбам, расследованным каким-нибудь судом Его Величества в Ирландском королевстве на основании писанного или обычного права и т. д. и т. д.

Эта мера, внесенная в английскую палату общин г-ном Таунзендом, прошла обе палаты без прений и почти незаметно и была утверждена королем. В Англии выдвинута просто папыщенная *декларативная* часть общего конституционного соглашения, заключенного между обеими палатами. Мера эта была принята слишком поздно, чтобы убедить ирландский народ в непорочности его *собственного парламента*. Она убедила его в том, что этот парламент либо неспособен, либо продажен — иначе принятие *английским парламентом Акта об отречении* было бы совершенно излишним. Нужно было обеспечить свои свободы. Акт об отречении для Ирландии дискредитировал ирландский парламент в глазах ирландского народа.

Г-н Флад сделался самой видной фигурой среди ирландских патриотов. Граттан — его враг. Споры об английском Акте об отречении привели к выводу о необходимости *реформировать собственный парламент*, потому что без всеобъемлющей реформы его не могло быть гарантии от всяких прерватностей и двуличия Англии.

Система гнилых местечек. Многие члены ирландской *палаты общин* назначались отдельными лицами (дельцами, распоряжавшимися местечками) и *пэрами*, которые таким образом через доверенных лиц голосовали в палате общин. Король согласно конституции назначал пэров, а пэры производили членов палаты общин. Народное представительство в палате *покупалось за деньги*, а осуществление этого представительства продавалось за должности. Такая покупка производилась доверенными агентами исполнительной власти для использования министрами в своих целях при проведении законов. Волонтеры тщательно расследовали факты. Один пэр назначил 9 членов палаты общин и т. д. Многие лица открыто продавали за деньги свое *влиятельное положение на выборах* тому, кто больше заплатит, другие избирали членов палаты

по указанию вице-короля или его секретаря; оказалось, что число представителей, свободно избранных *народом*, не составляло и $\frac{1}{4}$ ирландской палаты общин. Волонтеры наконец решили потребовать реформы парламента. Делегаты многих волонтерских полков вновь собрались в Данганноне, чтобы рассмотреть практическую целесообразность и способы немедленного проведения реформы парламента. Флад пользовался теперь большим влиянием. Делегатов, избранных различными отрядами, было 300; это очень влиятельные люди, многие из них члены палаты лордов или общин.

10 ноября 1783 г. было объявлено днем первого заседания Великого национального конвента Ирландии в Дублине. Делегаты прибывали туда в сопровождении небольших отрядов волонтеров из своих графств. Местом собрания была назначена Ротонда (против величественного здания парламентской палаты общин). Соперничество претендентов на председательское место епископа Дерри и графа Чарлмонта. Английские министры знали, что если в Ирландии будет осуществлена парламентская реформа, то станет невозможным надолго задержать ее проведение в Англии. Кроме того, торговое соперничество Англии. Чарлмонт — ее орудие. Посредством интриги он (при поддержке Граттапа) был избран до прибытия графа Бристольского, епископа Дерри. Столкновение в конвенте между Фладом и епископом, с одной стороны, Чарлмонтом и его друзьями — с другой.

После долгого обсуждения г-ну Фладу было поручено немедленно представить парламенту разработанный им и одобренный конвентом проект реформы, а заседания конвента объявлены непрерывными до решения вопроса парламентом. Г-н Флад выполнил поручение и попросил разрешения внести билль о парламентской реформе. Правительство знало, что победа парламента означала бы сокрушение не только конвента, по и волонтеров.

Правительство отказало в разрешении внести билль Флада, так как он исходил от их (волонтеров) совещания. (Йелвертон теперь генеральный атторней.) (Яростная речь Фицгиббона.) Небывало бурные прения. Билль отвергнут 158 голосами против 49; 158 — представители большинства — обладатели синекур, те самые люди, которых должна была затронуть реформа. И в 1800 году также 158 обладателей синекур провели билль об унии, который никак не мог быть принят, если бы реформу удалось в свое время провести. Принят адрес королю (предложенный Конолли), оскорбительный для волонтеров. Граф Чарлмонт, утаив это известие, сообщил волонте-

рам, что он получил из палаты общин уведомление, не оставляющее надежд на скорое принятие решения, и что конвенту следовало бы разойтись до *понедельника* *, а затем определить дальнейшие меры на случай, если билль будет отвергнут. Втайне он решил, что больше конвент не соберется. В *понедельник утром* он отправился в Ротонду до обычного часа заседаний; присутствовали только его ближайшие сторонники. Он отложил заседание конвента на неопределенный срок. Когда явились остальные делегаты, дверь была закрыта, а конвент распущен. Теперь популярным стал епископ. Чарлмонт утратил свои позиции. Он был фанатиком, ненавидел католиков, епископ — прямая противоположность. Исключение католиков, с одной стороны, и терпимость к ним — с другой, стали темой партийных пререканий. Споры разгорелись. *Начался раскол среди народа*. Это и вызвало неурядицы, на которые надейлось правительство.

Один из *отрядов Севера*, называвший себя «батальоном билля о правах», писал, между прочим, в обращении к епископу:

«Поскольку мрачные тучи суеверия и *фанатизма*, эти *орудия разъединения*, покинули королевство, интересы Ирландии не могут более страдать от различия *религиозных убеждений*. Все объединены стремлением к одной великой цели — искоренению коррупции в нашем государственном строе, и Вы, Ваша светлость, и Ваши добродетельные помощники не можете обойтись без поддержки *всех* вероисповеданий в достижении гражданской и *религиозной свободы*».

Епископ ответил в том же духе (*14 января 1784 года*); в заключение он сказал:

«Теперь настал час... когда Ирландия непременно должна напрячь все свои внутренние силы, чтобы отразить чужеземные покушения, — или же вновь терпеть эти покушения, дабы тем лучше вновь осуществлялась тирания со стороны *части общества* над драгоценнейшими и неотчуждаемыми правами *других*. Ибо на весах человеческого управления никогда один миллион *разделенных* протестантов не может служить противовесом трем миллионам объединенных *католиков*. Но, джентльмены из «батальона билля о правах», я обращаюсь к вам и призываю вас к последовательности: *тирания — не правление, а верность достигается только путем некро-вительства*».

Правительство решило (будучи слишком бессильным, чтобы действовать) следить за ходом событий. Многие из лучших патриотов считали язык епископа слишком резким. Идея о принуждении парламента очень быстро утратила популярность. Полагали, что военный язык для парламента не годится и т. д.

Народ был разделен, правительство же осталось сплоченным; парламент был подкуплен, волонтеры — парализованы, а воодушевление нации быстро исчезало.

* — 1 декабря 1783 года. *Ред.*

Слабый и глупый Чарлмонт после роспуска конвента посоветовал внести в парламент *билль о реформе*, исходящий исключительно от *гражданских* органов, не связанных с военным элементом. Разумеется, обладатели синекур, пренебрегшие военным биллем потому, что он был военным, отвергли теперь гражданский билль потому, что он был народным. Собрания волонтеров были прекращены, смотры их продолжались — чтобы тешить томное тщеславие их *обманутого генерала*.

Умеренная (буржуазная парламентарная) система одержала теперь верх. Ирландские волонтеры держались после этих ударов в течение нескольких лет. Вигские ораторы (Граттан и т. д.) утратили популярность и влияние.

Декабрь 1783 года. Питт — министр. Герцог Ратленд — вице-король(!)

В) С КОНЦА 1783 ПО 1791 ГОД.

(ОСНОВАНИЕ ОБЩЕСТВА «ОБЪЕДИНЕННЫЕ ИРЛАНДЦЫ»)

В Англии Питт.

Герцог Ратленд (лорд-наместник). Умер в октябре 1787 года.

Маркиз Бакингам (прежде граф Темпл) вторично вице-король (16 декабря 1787 — 5 января 1790 года).

Джон Фейн, граф Уэстморленд (главный секретарь Хобарт, впоследствии граф Бакингамшир) 5 января 1790 г. и далее (до 1795 года).

В ирландской палате общин неоднократные попытки провести реформы (Флад, Граттан, Карран и др.) не имели успеха.

Важнейшие меры, на которых настаивала оппозиция при Уэстморленде, следовательно, после революции 1789 года во Франции, — *билль о должностях, билль о пенсиях, билль об ответственности, расследование продажи званий пэров и деятельности дублинской полиции.*

[*Билли о должностях, пенсиях и ответственности, предложенные г-ном Граттаном и получившие согласие вице-короля, стали законами. Билль о должностях — это билль об освобождении мест в палате членами, принимающими государственные должности, причем срок полномочий для действительных должностей не был указан и тем самым министр сохранял возможность заполнять парламент; этот билль послужил Каслри одним из средств проведения унии.*]

К 1790 г. из всех этих дел, так же как и из вопросов об эмансипации католиков, реформе, десятине, ничего не вышло.

К 1790 г. происходил неуклонный упадок организации волонтеров и силы либеральной партии. Мы располагаем свидетельством Тона о том, что когда началась Французская революция, и *Католический комитет*, и *Вигский клуб* — партии эмансипации католиков и реформы — были в состоянии немощи и упадка духа.

Ирландская палата общин. 14 февраля 1785 года. Милиция в противовес волонтерам. Гардинер [по поручению министра и, как сказал ему Карран, «в надежде получить награду в виде назначения на высшую должность», он и в самом деле стал благодаря унии лордом Маунтджоием] предложил ассигновать 20 000 ф. ст. на обмундирование милиции. Предложение это было направлено против волонтеров и потому вызвало бурное обсуждение. Одна из причин его принятия — глупец и прохвост* Грамман голосовал за правительство. Фицгиббон, генеральный атторней, сказал, между прочим, выступая против Каррана, который осматривал билль и защищал волонтеров: «он (Карран) произнес тщательно продуманный напеирик волонтерам... Я же всегда доверю оборону страны скорее джентльменам с королевскими патентами в карманах, чем его (Каррана) друзьям, уличным нищим».

Предложения Орда и билль о регентстве имели наибольшее значение в этот период как вопросы, затрагивающие межнациональные отношения между Ирландией и Англией; однако, прежде чем сказать о них, упомянем еще о нескольких вопросах, обсуждавшихся в парламенте за период 1783—1791 годов.

Новые попытки выступлений за реформы были предприняты в 1784 году. Шериф Дублинского графства Генри Райли созвал, по требованию, свой округ на 25 октября 1784 г. в здание суда в Килмейнхеме для избрания членов в национальный конгресс. За это г-н Райли был по требованию короны подвергнут аресту Судом королевской скамьи, а 24 февраля 1785 г. г-н Брауцлоу внес вотум порицания членам этого суда за арест. Речь Каррана. Предложение отвергнуто 143 голосами против 71.

Показывает, что независимое меньшинство еще значительно.

Пенсии, лишение акцизных чиновников права голоса, правительственный подкуп

Попытки вернуть посредством подкупа то, что было уступлено силе, начались в 1782 г. и значительно усилились после провала предложений Орда.

ПЕНСИИ

Пенсии. 13 марта 1786 года. Ирландская палата общин. Билль Форбса об ограничении суммы пенсий. Провалился, то есть постановлено отложить *ad Calendas Graecas*. Как сказал Карран, цель билля — «помешать короне творить зло посредством физической необходимости». «Пенсионный список, подобно благотворительности, покрывает множество грехов... прямо касается членов нашей палаты... корона закладывает основу независимости парламента... они» (члены этой палаты) «будут

* Эпитеты добавлены Марксом. *Ред.*

иметь ту гарантию своей независимости, что пока хоть у одного человека в королевстве найдется шиллинг, они не будут нуждаться в деньгах» (Карран).

12 марта 1787 г. (Форбс снова внес свой билль об ограничении пенсий. Карран поддержал его. Орд, секретарь. Опять провалился.)

«Королевская власть» (здесь) «передается сперва вице-королю, а затем достается секретарю, которого не может интересовать народное благо, не может интересовать будущая слава и т. д. ... Какую ответственность можно искать, на какую ответственность можно надеяться у секретаря-англичанина? ... Вереница людей» (эти секретари), «иногда с головой, иногда с сердцем, чаще без того и без другого» (Карран). «Где станете вы искать ответственность у Орда как министра? Вспомните его торговые предложения» (Карран).

«Один достопочтенный член палаты оспаривает принцип билля как ограничивающий королевскую щедрость... Перазборчивое и широкое использование народных денег для поощрения всех человеческих пороков — это вопиющее злоупотребление... В самые лучшие времена пенсионный список был позором нашей страны: но нынешние злоупотребления превзошли всякую меру» (Карран).

«Злосчастный этот список опозорен новым, неизвестным прежде видом протитуирования: дарованием почестей и титулов, чтобы создать основу для дарования пенсий, дозволением любому человеку украсть сан — с той целью, с какой последний нищий крадет ребенка. Это значило превратить государственные почести из знаков достоинства в знаки попрошайничества» (Карран). Билль «удержит секретаря от этого постыдного расточительства народных денег... Это — закон, необходимый в качестве противовеса акту о мятеже... — карательному закону, воспринятому у Великобритании и дающему исполнительной власти новую силу. Это — билль для сохранения независимости парламента» (Карран).

11 февраля 1790 года. Ирландская палата общин (правительственные подкупы и оппозиция патриотов продолжались, причем народ все более убеждался в том, что только реформа палаты общин может спасти конституцию 1782 г. от бесчестной политики министров). Форбс предложил адрес, в котором описывалось и осуждалось несколько недавних случаев назначения пенсий. Карран его поддержал. Предложение отвергнуто 136 голосами против 92.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ПОДКУП

Палата общин. 21 апреля 1789 года. Билль о лишении акцизных чиновников избирательного права. Билль отвергнут 148 голосами против 93.

Пророчество Каррана, высказанное им в речи по этому поводу, исполнилось. Английская исполнительная власть навязывала Ирландии неспособных людей и бесчестные меры, затем воспользовалась собственным преступлением и нашими несчастьями, чтобы превратить нас в провинцию, а теперь ссылается на эти же результаты как на доводы против нашей независимости. Карран, между прочим, сказал:

«Сопротивление этой мере исходит от признанных слуг короны и всякого правительства..., люди, которых посылают терзать нас, это, как правило, отбросы Великобритании... Целые возы акцизных чиновников — податные войска, набранные по всем уголкам страны и загладевающие местечками, избирающими в парламент, накануне выборов» (Карран).

Палата общин. 25 апреля 1789 года. Дублинская полиция.

Сэр Г. Кавендиш внес две резолюции, констатирующие, что полицейской организации Дублина присуща расточительная и бесполезная система покровительства. Министры воспротивились этим резолюциям. Отвергнуты 132 голосами против 78.

Карран, поддерживая их, сказал между прочим:

«Воспользовались некоторыми беспорядками в 1784 г., чтобы поработить столицу полицией. Стража из стариков, получавших по 4 пенса за ночь, не могла, естественно, справиться с делом».

Палата общин, 4 февраля 1790 года. Жалованье чиновников, ведающих гербовым сбором [Карран предлагает упорядочить, снизить его и т. д. Отвергнуто 141 голосом против 81] (это было одним из средств правительственного подкупа). Уэстморленд — вице-король, Хобарт — его секретарь.

Карран сказал между прочим: граф Темпл (впоследствии маркиз Бакингем), придя в ярость по поводу своей неудачи с биллем о регентстве, «увеличил налоговое управление, артиллерийское ведомство — добавление в 13 000 ф. ст. к позорному списку пенсий; (при лорде Харкорт достигнута соглашение о том, что счастливое управление и заведование гербовым сбором [гербовые пошлины введены во времена Харкорта] должны находиться в одном управлении). Бакингем разделил их, дабы учредить должности для членов парламента. «Два члена парламента от графств заняты наблюдением за гербовыми сборами!» «По мере того, как вы, объединяясь, поднимались, ваш тиран был охвачен страхом — но разделяя вас, он заставлял вас опускаться, и вы принижены». «Я выступаю в собрании 300 лиц, 100 из которых имеют должности или пенсии... Я показываю, какая опасность возникает для нашей чести и свободы, если мы допускаем, чтобы среди нас свирепствовала коррупция... Теперь народу прямо говорят, что грабить его имущество и делить добычу между честными джентльменами, которые продают его правительству, — законно».

В своей смелой речи Карран намекает на Французскую революцию.

Палата общин, 12 февраля 1791 года. Правительственный подкуп. [Новая попытка Каррана доказать порочность правительства] Главная тема Каррана: «Возведение людей в звание пэра за деньги, которые тратились, чтобы скупить народные вольности». «Жалкие люди, введенные» (таким образом) «в эту палату, подобно вычным животным, чтобы в поте лица трудиться на своих нанимателей». С другой стороны — «те, кто введен» в палату лордов, «чтобы составлять законы и распоряжаться имуществом королевства, руководствуясь той коррупцией, посредством которой они возвысились».

«Я имею доказательство..., что нынешние министры заключили договор о даровании определенным лицам звания пэра при условии покупки этими лицами определенного количества мест в этой палате».

Карран заявляет: «В течение всей прошлой сессии (1790 г.) мы, от имени народа Ирландии, требовали у них конституцию Великобритании и неизменно получали отказ. Мы хотели провести закон об ограничении постыдного расточительства в отношении пенсионного списка... он был отклонен большинством. Мы хотели провести закон, не позволяющий заседать в этой палате лицам, которые не могут не быть рабами правительства, — он был отклонен большинством. В билле о возложении ответственности за действия ваших правителей на некое лицо, находящееся среди вас и потому подлежащее общественному правосудию, — отказало Ирландии большинство джентльменов, называющих себя ее представителями,

...Этот неизменный отказ... доказывает ему» (народу), «что обвинение в использовании коррупции основано на фактах».

Тщетные атаки — в 1790—1791 гг. — парламентского меньшинства на *правительственный подкуп* доказывают, с одной стороны, его рост, с другой же — влияние Французской революции 1789 года. Они показывают также, почему, наконец, в 1791 г. основано общество «Объединенные ирландцы», так как теперь всякое парламентское действие оказалось бесплодным, а большинство парламента — просто орудием в руках правительства.

* * *

Отражение попыток правительства посягнуть на независимость Ирландии в связи с торговыми предложениями Орда и биллем о регентстве

а) ТОРГОВЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯ ОРДА.
(ЛОРД-НАМЕСТНИК — ГЕРЦОГ РАТЛЕНД)

В мае 1784 г. Гриффит предложил в ирландской палате общин исследовать торговые отношения между Англией и Ирландией. Он желал показать, что ирландскую торговлю следует защитить от английской конкуренции и т. д.

Правительство перехватило это его предложение.

7 февраля 1785 г. главный секретарь, г-н Орд, объявил о внесении, а 11 февраля внес 11 предложений о торговле, которые обычно называют ирландскими предложениями

(в действительности английского происхождения).

В этих предложениях устанавливались 4 принципа:

1) Пошлины на все товары, иностранные и отечественные, ввозимые из одной страны в другую, должны быть равны

[это ставило на одну доску Англию и Ирландию — к разорению последней].

2) Пошлины на иностранные товары должны всегда быть выше, чем на те же предметы, производимые на каждом из островов (это значило жертвовать реальными выгодами возраставшей в то время французской, испанской и американской торговли в угоду английской конкуренции).

3) Что эти правила должны быть неизменными (то есть отречение от законодательства).

4) Что излишек традиционного государственного дохода (налог на очаги, а также некоторые пошлины и акцизные сборы, более 656 000 фунтов в год) должен выплачиваться английскому казначейству на содержание имперского (английского) флота.

И тем не менее этот план был предложен как некое благодеяние, как взаимовыгодный. Орд (против Флада) торопил палату общин ухва-

таться за этот план, потому что-де иначе могло пробудиться чувство соперничества английских монополистов. Это была мплость, которую предстояло оплатить 140 000 фунтов новых налогов, нспрошенных взамен и полученных от парламента.

22 февраля 1785 г. Питт внес резолюцию в английскую палату общин, в которой объявлялось, что Ирландия должно быть дозволено пользоваться преимуществами (то есть конкуренцией) английской торговли, как только она «безвозвратно» предоставит Англии «помощь» (то есть дань) на общую оборону. Норт и торп, Фокс и виги —

это был партийный маневр —

усмотрели в английском соперничестве с Ирландией верное средство против «прирожденного министра». Фокс добился отсрочки, и вся Англия, от Ланкашира до Лондона, от Глостера до Йорка, «выказалась за это». Питт решил идти на переговоры. Он принял некоторые из их условий: сохранил все, что противоречило ирландской конституции, примирился с утратой всего, что каким-нибудь изобретательным способом могло быть использовано к выгоде ирландской торговли. Он вернул одобренный им таким образом акт в виде 20 английских предложений.

11 предложений были доведены в Англии до 20, и каждое дополнение означало новое притеснение. Половина земного шара, а именно все пространство между Магеллановым проливом и мысом Доброй Надежды, стала (статьями 3 и 9) запретной для судов Ирландии; запреты были наложены также на определенные товары. Все таможенное законодательство было отнято у Ирландии пунктами, которые принуждали ее (статья 4) вводить (регистрировать) все навигационные законы, принятые или имеющие быть принятыми Англией (статьи 5 и 8), налагать все колониальные пошлины, которые налагала Англия (статьи 6 и 7), принять в таможнях ту же систему, которую практиковала Англия, и, наконец, (статьи 17 и 18) признавать все патенты и авторские права, выданные в Англии.

Ирландская палата общин. 30 июня 1785 года. Орд предлагает распустить палату на две недели, до вторника. Карран против этого. Отсрочка принята. Карран говорит:

«Когда 11 предложений были представлены нам, мы были очарованы ими. Почему? — Потому что мы их не поняли. Да, подкупающее слово взаимность звучало на всех перекрестках».

23 июля 1785 года. Орд предлагает новую отсрочку; Карран возражает; отсрочка принимается.

11 августа 1785 года. Карран спрашивает Орда, что произошло с 11 предложениями, «так как их мог обсуждать только парламент». Они были «предложены как система окончательного и постоянного урегулирования торговых отношений между двумя королевствами». В качестве компенсации за предполагаемые выгоды этой системы нас призвали:

[так они и поступили!]

«обложить эту истощенную страну налогом в 140 000 фунтов в год». «Мы подчинились». «Мы взвалили на народ бремя налогов ради вознаграждения за урегулирование торговых отношений: этого урегулирования мы не дождалась».

Карран прямо грозит личной местью народа тем, кто после отсрочки заседаний примет эти 20 предложений в поредевшей

палате. Он грозит, что на такое требование отказа от конституции последует ответ «не только словесный». Все это из речи Каррана от 23 июля.

12 августа 1785 года. Орд внес свой билль (20 предложений). Граттан, Флад, Карран возражают. Разрешение внести билль принято 127 голосами против 108 (19 голосами; показало, что билль будет отвергнут).

Карран: «О торговой стороне его» (билля) «не может быть речи: ибо этот билль предвещает отказ от конституции и вольностей Ирландии... Я боюсь, что английский министр ошибочно понимает настроение Ирландии и судит о нем по прошлым временам. Прежде дела велись здесь путем покупки большинства... положение изменилось. Народ просвещен и силен, он не потерпит отказа от его прав, который явился бы следствием его подчинения этому биллю. Билль содержит соглашение о введении таких законов, какие сочтет нужными Англия: они уничтожат ирландский парламент. Народ нашей страны вынужден будет прибегать к суду английской палаты общин; взамен оковой торговли с Англией мы принимаем оковую же конституцию... Власть, которая подчиняет вопре, повлечет за собой власть, подчиняющую внутри. Этот закон наделяет Великобританию властью судить, что явится нарушением соглашения, толковать его, фактически облагать нас налогами по своему усмотрению, поскольку он дает ей новую силу принуждать нас к повиновению. В таком случае мы либо окажемся в полном порабощении, либо должны будем добиваться возвращения своих прав в кровавой борьбе или же будем вынуждены искать спасения в унии, которая означала бы уничтожение Ирландии, к чему, как я подозреваю, ведет дело министр... Гражданская война или, в лучшем случае, уния».

15 августа 1785 года. Орд, представив билль, отказался от него на время сессии и навсегда. После чего Флад внес такое предложение: «Постановлено, что мы считаем себя обязанными не вступать ни в какие соглашения об отказе от принадлежащего только и исключительно ирландскому парламенту права издавать законы для Ирландии во всех, без исключения, случаях, как во внешних делах, так и в торговле и внутренних делах». Карран его поддержал. Флад взял свое предложение назад, палата разошлась, а предложения Орда вылились в тайный проект унии.

в) БИЛЛЬ О РЕГЕНТСТВЕ. (1789 ГОД)

Георг III некоторое время безумен, это скрывают, в конце 1788 г. скрывать больше нельзя. Министры в проекте ответного адреса лорду-наместнику (Бакингам) (в декабре 1787 г. он опять стал вице-королем) расточают похвалы самим себе.

Ирландская палата общин. 6 февраля 1789 г. Граттан внес поправку, заменяющую общее изъятие верности. Карран выступил в поддержку ее: «Все видят приближающуюся перемену в государственном управлении

(думали, что при принце Уэльском Фокс станет министром).

Ее задержала и ей воспротивилась одна партия в другом королевстве. Согласно какому принципу мудрости или справедливости может Ирландия поддерживать такое противодействие и т. д.?»

Поправка Граттана была принята без голосования, хотя он и назвал Бакингема «мошенником в маске»

(главный секретарь Бакингема — Фицджерберт),

в такой растерянности находился Дублинский замок в связи с перспективой регентства принца с Фоксом в качестве премьера.

11 февраля 1789 года. Министры попытались отложить дебаты о регентстве. *Официально выдвинутый ими мотив — необходимость получить из Англии постановления английского парламента, которыми принц назначался регентом Великобритании с ограниченными полномочиями.* Эти постановления были приняты 23 января, принц выразил согласие с ними 31 января, но они еще не были получены ирландским правительством. Отсрочка билля отклонена палатой. Тогда Конолли предложил направить принцу адрес как принцу-регенту Ирландии, обладающему всей полнотой королевской власти. Предложение было принято без голосования.

12 февраля 1789 года. Конолли предложил утвердить адрес. 17 февраля запрошено и получено согласие на это палаты лордов. 19 февраля представлен Бакингеу. Последний отказался передать его. 20 февраля 1789 г. решено передать адрес, послав депутацию. Вотум порицания Бакингеу.

27 февраля 1789 года. Депутация (Конолли, О'Нил и т. д.) передает палате общин письмо с ответом принца-регента, который «горячо» благодарит ирландский парламент.

20 марта 1789 г. в ирландской палате общин зачитывается еще более пылкое письмо принца-регента, объявляющее о выздоровлении его отца.

Питт, для сохранения своей власти, отстаивал и провел в Англии право избрания регента, следовательно, право ограничения его власти.

В этом случае ирландцы отстаивали общую конституцию от олигархических и министерских покушений Питта.

* * *

За этот промежуток времени следует рассмотреть еще два вопроса:

1) *Мятежи против десятины и т. д., показывающие положение католического ирландского крестьянства в то время, и*

2) *Избрание дублинского лорда-мэра, показывающее влияние Французской революции на ирландскую (к тому же протестантскую) буржуазию.*

1) МЯТЕЖИ ПРОТИВ ДЕСЯТИНЫ И Т. Д.

В ИРЛАНДИИ ВВОДИТСЯ АНГЛИЙСКИЙ АКТ О БЕСПОРЯДКАХ

Ирландская палата общин. 19 января 1787 года. Беспорядки на юге. Волнения на юге, вызванные нищетой народа, десятиной, чрезмерной рентой, абсентеизмом¹, плохими условиями аренды, жестоким обращением и т. д.

К исходу 18 века (с конца 1791 г.) политические партии объединились с крестьянами (республиканцы Севера).

1786 год. В своей речи по случаю открытия парламента лорд-наместник упоминал о «частых беспорядках» («Справедливые ребята» из Килкенни, связанные между собою клятвой)²⁰. Однако единственным биллем

о беспорядках, какой внесло правительство, был билль о дублинской полиции, против которого город подавал петиции.

1787 год. В речи вице-короля гораздо более определенно говорилось о беспорядках на юге, и дебаты по поводу адреса в ответ на эту речь были бурными. Во время этих дебатов правительственная партия (Фицгиббон, например) оценивала волнения как направленные против духовенства, обвиняла лендлордов в том, что они тиранят народ и подстрекают к беспорядкам, и просила дополнительных полномочий.

Палата общин. 19 января 1787 года. Фицгиббон в речи (1787 г.) сказал, что волнения начались в Керри, люди собрались в католической церкви, там поклялись повиноваться законам капитана Райта. Вскоре волнения распространились по провинции Манстер. Их объект — десятина, затем регулирование цен на землю, повышение цен на труд, а также сопротивление сбору налога на очаги и других налогов. «Я отлично знаком с провинцией Манстер и знаю, что нельзя представить себе такие человеческие бедствия, которые превзошли бы бедствия несчастного крестьянства этой провинции. Я знаю, что бессердечные лендлорды высасывают все соки из злосчастных арендаторов — последние совершенно не имеют возможности отдавать духовенству то, что ему справедливо причитается, — у них нет ни пищи, ни одежды для самих себя, все захватывают лендлорды; и... не довольствуясь нынешним вымогательством, некоторые из них пастелью подлы, что подстрекают повстанцев лишить духовенство десятины — но не для того, чтобы облегчить бедствия арендаторов, а для того, чтобы они могли добавить к ужасающей, непомерной арендной плате, которую они уже взимают, и долю духовенства... Бедняки Манстера живут в такой крайней нищете, что не верится, как может выдержать это человеческая природа, их бедствия невыносимы, но не духовенство причиною тому, и законодательное собрание не может стоять в стороне и смотреть, как они сами берутся за устранение злоупотреблений. Для них нельзя сделать ничего, пока страна пребывает в состоянии анархии».

Лонгфилд, джентльмен из графства Корк, заявил, что размеры волнений преувеличены, но бедствий — нет. Он обвинил правительство в том, что оно из политических соображений уже год безучастно взирает на волнения.

Карран внес поправку к обращению (отвергнутую без голосования). Сказал между прочим:

«Перестаньте прибегать к бесплодным жалобам на неизбежные следствия, когда сами вы являетесь их причиной... терпение народа совершенно истощилось; обиды его (уже давно) являются предметом пустых разговоров в этой палате, и никакого полезного результата от этого не последовало. Непроживание на месте лендлордов, тирания землевладельцев-посредников. Вы отрицали существование злоупотреблений и отказались устранить их... Не удивительно, что крестьянство созрело для мятежа и восстания... С мятежниками не связан ни один собственник, ни один влиятельный человек...

Вас торжественно призвали... произвести надлежащие преобразования в народном представительстве: согласились ли вы на это? Нет; как же обстоит дело теперь? Да ведь места в этой палате, сэр, покупаются и продаются. Они выставляются на публичный торг; они полностью стали предметом торговли — торговли конституцией... Гнилые местечки на продажу. Естественно, что, купив народ за известную денежную сумму, его продают... Крестьянство возымело надежды на помощь... Народ, когда его унетают, — хотя бы и по закону, — в ответ будет мстить; и в этом подлинные причины волнений. Система отвратительной торговли должностями распространяется на патенты мировых судей (24 патента

мировых судей посланы в графство Клэр с одной почтой) и на шерифов. Вы можете говорить о расширении торговли... но бога ради, какое это имеет отношение к несчастному крестьянству?»

Палата общин, 19 февраля 1787 год. Билль о «Справедливых ребятах». Одна выдвинутая правительством и отклоненная статья предписывала властям разрушать католические церкви, в которых будут обнаружены заговоры или будут даваться незаконные клятвы. Карран выступил против всего билля в целом.

Карран. «Народ слишком возбужден сознанием своей силы и значения, чтобы стать подходящим объектом для такого кровавого кодекса, какой нам сейчас предлагают...» Упоминает о памфлете д-ра Вудворда, епископа Клойна, в защиту десятины. Этот памфлет «явно направлен на то, чтобы возродить разногласия, от которых мы так недавно избавились, и вернуть нас в варварство, от которого мы начали освобождаться, — или, быть может, обогатить нас кровью религиозной войны... (Билль был передан в комиссию 192 голосами против 31).

20 февраля 1787 года. Обсуждение того же билля, посредством которого проведен акт о беспорядках. О'Нил предложил ограничить его Корком, Керри, Лимериком и Типперэри. (Предложение об ограничении отвергнуто 176 голосами против 43.) В этом билле Todesstrafe — смертная казнь за дачу клятвы и т. д.

«Боюсь, — сказал Карран, — что поскольку кара так велика, а для помощи беднякам не принимается никаких мер, мятеж будет продолжаться тайно... пока пламя не охватит все королевство».

13 марта 1787 года. Десятина. Граттан предложил резолюцию о том, что если к открытию следующей сессии спокойствие будет восстановлено, то палата рассмотрит вопрос о десятине. Предложение отклонено без голосования. Карран поддержал предложение Граттана.

Карран. «Закон о карах и наказаниях, по жестокости превосходящих все, что имело место во все другие времена... Правонарушения были местными и частичными... причины таких правонарушений были всеобщими... Унижение и несчастное положение ирландского крестьянства. Секретарь (англичанин!) «заявляет, что ему совершенно неизвестны их бедствия, но желает дать никакой надежды на то, что они когда-нибудь будут рассмотрены парламентом!»... «Достопочтенный джентльмен не мог провести акт о беспорядках, не сопроводив его явно выраженным отказом облегчить их бедствия или хотя бы выслушать когда-либо, даже в отдаленном будущем, их жалобы». «Что должен исполнять его (этот закон)? Та самая группа людей из класса, стоящего над крестьянами, которую представляли как враждебную правам духовенства и которая, говорят, потворствовала этим правонарушениям... «Но каковы бы ни были намерения секретаря-англичанина, у нашей палаты хватит благоразумия заявить, что укоренившееся зло не может быть освящено какой-либо давностью».

2) ВЫБОРЫ ДУБЛИНСКОГО ЛОРДА-МЭРА (1790 ГОД)

Спор вокруг выборов на должность мэра Дублина, связанный с попыткой английского правительства управлять Ирландией или превратить ее в провинцию посредством коррупции. Поэтому граждане Дублина торжественно обязались в своих гильдиях не избирать лордом-мэром или членом парламента от города никого, кто имеет должность или пенсию от правительства. Олдермен Джеймс был полицейским комиссаром. Согласно старым законам о корпорациях, лорд-мэр и олдермены заседали и голосо-

вали в одной палате, а шерифы и муниципальные советники — в другой. 16 апреля 1790 г. первые избрали мэром на предстоящий год олддермена Джемса, муниципальный совет его отверг. Таким же образом были отвергнуты еще семь кандидатур, предложенных вслед за этим. Затем муниципальный совет избрал олддермена Хауисона; народную партию возглавлял Неппер Танди. Олддермены вновь избрали Джемса. Спор этот разбирался в Тайном совете, где Карран защищал муниципальный совет. Тайный совет решил устроить новые выборы. Олддермены вновь избрали Джемса, а муниципальные советники — Хауисона. Весь этот процесс, с вмешательством *Тайного совета*, повторялся несколько раз.

10 июля 1790 года. Карран защищал муниципальный совет перед *Тайным советом*, где председательствовал Фицгиббон (в июне 1789 стал лордом-канцлером и лордом Кларом).

Он мастерски отхлестал этого субъекта.

Тайный совет решил в пользу Джемса, тот подал в отставку, 5 августа 1790 г. олддермены выбрали Хауисона, которого утвердили и муниципальный совет и Тайный совет. Так эта борьба окончилась полным поражением правительства.

16 июля Неппер Танди провел в муниципальном совете 17 постановлений, осуждавших Тайный совет, олддерменов, и созвал на бирже собрание полноправных граждан и фригольдеров²¹. Это собрание открылось 20 июля под председательством Гамильтона Роуана и, после избрания комитета для подготовки изложения фактов, было отложено до 3 августа.

3 августа было оглашено это «Изложение фактов» и объявлено об отставке Джемса.

Сэр Э. Ньюенгем осудил Фицгиббона, пропзпесшего 24 июля в палате пэров наглую речь, в которой, зачитав резолюцию *Вигского клуба*²², он обрушился на него, пока лорды Чарлмонт и Мойра не заявили о солидарности с резолюцией. (*Вигский клуб основан в Дублине летом 1789 года.*)

Вигский клуб, собравшийся 2-го августа, составил доклад против Фицгиббона.

Фицгиббон стал так непопулярен, что купеческая гильдия, которая предшествующей зимой постановила поднести ему адрес в золотой шка-тулке за услуги, оказанные ее торговым интересам, 13 июля 1790 г. отменила эти постановления как «постыдные».

Из вышеупомянутого «Изложения фактов». 3 августа 1790. (Общее собрание дублинских граждан, состоявшееся на Королевской бирже.) В нем между прочим говорилось:

«Мы подтверждаем, что за последние 10 или 11 лет граждане Дублина действительно были активными сторонниками свободы своей страны и т. д. и т. д., мы подтверждаем, что его превосходительству графу Уэстморленду и пр. было отказано в правах дублинского гражданина и т. д., мы не отрицаем, что многие из нас прежде поддерживали проект покровительственных пошлин и т. д...»

Мы подтверждаем, что выразили одобрение поведению меньшинства прежнего парламента на прошлой сессии... что эти меры не имели другой цели, смысла или значения, кроме подкупа: ...что, как сообщило нации весьма высокопоставленное лицо» (Фицгиббон), «...чтобы разбить оппозицию в парламенте, наша нация была, в правление маркиза Таунсенда, куплена правительством и продана членами парламента за полмиллиона, а если оппозиция продлится и при нынешнем правительстве, то наша нация опять должна покупаться и продаваться и т. д. и т. д.»

Судьи зависят от короны, армия не зависит от парламента, законодательное собрание — под пятой английского генерального атторнея, а народ связан законами шотландских и английских делегатов [эти 2 последних пункта — до 1782 года].

С) ОТ ОКТЯБРЯ 1791 — ДО НАЧАЛА АПРЕЛЯ 1795 г.
(ОТОЗВАНИЕ ЛОРДА ФИЦУИЛЬЯМА И ЗАМЕНА ЕГО
ЛОРДОМ КЭМДЕНОМ)

[С октября 1791 — по 4 января 1795 года (приезд Фицуильяма). Продолжение правления лорда Уэстморленда. (Его секретарь — майор Хобарт.)]

Французские события за это время. 1793 год. Герцог Йоркский 8 сентября разбит Ушаром, должен снять осаду Дюнкерка, голландцы и англичане отброшены во Фландрию. На Верхнем Рейне войска коалиции отброшены назад, в конце декабря они были вынуждены очистить всю территорию до Вормса. На юге и западе Франции республиканцы также одерживали победы. В октябре 1793 г. они покоряют восставший Лион, в декабре 1793 г. — занятый англичанами Тулон, отгоняют испанцев за Пиренеи, нападают на них на их собственной территории.

1794 год. 18 мая Моро и Суам у Туркуэна одерживают полную победу над герцогом Йоркским.

26 июня вторая битва у Флерюса (Журдан). Бельгия быстро завоевана. Командиры английских и голландских войск оказались вынужденными думать только о прикрытии Голландии.

В октябре и ноябре голландцы потеряли все свои пограничные крепости.

В октябре Журдан заставил австрийцев оставить весь левый берег Рейна до Майнца, 26 октября он вступил в Кобленц. На всем левом берегу Рейна коалиция владеет еще только Майнцем и Люксембургом.

27 декабря Пишегрю в Голландии.

1795 год. 20 января 1795 г. Вступление Пишегрю в Амстердам. Батавская республика.

Сентябрь. Дюссельдорф — в руках Журдана, Мангейм — в руках Пишегрю. Австрийцы уходят за Майн. Клерфэ побеждает 29 октября французское войско у Майнца. Пишегрю и Журдан должны отступить. К концу года — перемирие. Моро получает командование Рейнской армией.

В начале 1795 г. мирный договор с вождями Вандеи. (Мир в Ла Мабиле.) Питт высаживает эмигрантское войско на Кибероне, 27 июня 1795 г. и т. д. 20 июля разбито наголову Гошем и т. д.

[В феврале и марте 1796 г. Стоффле, Шаретт и др. расстреляны по приговору военного суда. В июле 1796 г. Гош объявил Директории, что гражданская война на западе окончена.]
1796—1797 гг. — Бонапарт в Италии.

Первое общество «Объединенных ирландцев» основано Тиоболдом Уолфом Тоном в октябре 1791 года.

Его признанными (и единственно желательными для основной массы общества) целями были союз между католиками и протестантами, полная эмансипация католиков (Белфаст предложил это уже в 1783 г.) и народное представительство для мужчин обоих вероисповеданий. (Тон и другие руководящие деятели за независимую республику. Если бы не жестокость правительства, виги взяли бы над ними верх, а в обществах их бы забаллотировали.)

Белфастское общество как и все общества «Объединенных ирландцев» до 1794 г. собиралось открыто. Католики, со своей стороны, быстро прогрессировали в отношении политического духа и осведомленности.

Кью и ведущие (не аристократические и вигские) католики принадлежали к «Объединенным».

Конфедерация обществ распространилась до Дублина, получила поддержку видных граждан и многих членов волонтерского корпуса. Главным ее органом был «*Northern Star*»; первый номер этой газеты, напечатанный 4 января 1792 г. (издатель Семюел Нилсон), был посвящен главным образом французской политике. Вскоре в Дублине появилась «*Evening Star*», но «*Presse*» начала выходить только 28 сентября 1797 года.

Возвращаясь теперь к правлению Уэстморленда, отмечаем, что двумя лозунгами были эмансипация католиков и парламентская реформа!

Ирландская палата общин 18 февраля 1792 года. Эмансипация католиков.

Обсуждение этого вопроса началось с представления петиции от протестантов графства Антрим в пользу билля.

Граттан предложил какую-то мелочь. (Отвергнуто.)

Карран. «В Корке нынешний вице-король соизволил отвергнуть весьма умеренную и скромную петицию католиков этого города. Следующим шагом было разжечь разногласия среди самих католиков, затем — изобразить их как угрозу для английского правительства и их протестантских сограждан... Речь идет не только об их страданиях, или облегчении их участи — речь идет о вашем собственном самосохранении... частичная свобода не может сохраняться долго... отчуждение 3 миллионов наших людей, угодничество и коррупция, распространенная среди четвертого... неизбежным последствием будет уния с Великобританией. И если кто-нибудь желает знать, что это будет такое, я скажу ему: это будет эмиграция всех влиятельных людей из Ирландии; это будет участие в платеже английских налогов без участия в английской торговле; это будет исчезновение имени ирландцев как народа и т. д.»

Петиция в пользу католиков отвергнута с негодованием 208 голосами против 23. Это отклонение вызвало возбуждение среди католиков.

Действия католиков, «Объединенные ирландцы» и правительства до билля 1793 г. об облегчении участи католиков

В марте 1792 г. собрался *Католический комитет*¹² или, скорее, конвент (ибо он был собранием делегатов), и его секретарем был избран Тон. Агитация посредством этих обществ стала очень энергичной. Волнующий успех Французской революции, а также организация политических обществ в Англии и Шотландии содействовали им. «Объединенные ирландцы» выросли численно, католики стали увереннее, а корпус волонтеров начал восстанавливать свои боевые ряды и улучшать дисциплину. Правительство было встревожено. «В декабре (1792 г.) католики громогласно объявили свои требования... они были поддержаны диссидентами²² с полным сознанием и со всей решимостью. Дюмурье находился с Брабанте — Голландия была распростерта перед ним». (Уолф Тон.)

7 декабря 1792 года. *Правительственная прокламация против всех мятежных сборищ*. В прокламации говорилось: «Первый батальон национальных гвардейцев должен был идти на парад одетым, как французы и т. д.» На эту прокламацию ответили «Объединенные ирландцы».

16 декабря 1792 г., Роуан (из Дублина) председательствовал на собрании, голосовавшем за принятие этого обращения, написал его д-р Дреннан.

Главное содержание этой прокламации, из-за которой Роуан и Дреннан позже подверглись судебному преследованию: 1) Она призывала волонтеров к оружию:

«Благодаря вашему возникновению наш остров обеспечил себе мир и защиту; ваше ослабление служит причиной его возврата к бессилию и ничтожному состоянию. 2) Избирательное право всему народу... реформа представительства. 3) *Всеобщее равноправие* и представительное законодательное собрание, в этих словах заключена вся наша сила... Поэтому мы желаем эмансипации католиков без всяких изъятий, но продолжаем считать это необходимое предоставление избирательных прав преддверием храма национальной свободы... Дело католиков зависит от нашего общего дела и составляет часть его; ибо как «Объединенные ирландцы» мы признаем не к какой-либо секте, а к обществу — не к какой-либо партии, а ко всему народу... будь она (эмансипация католиков) достигнута завтра же, мы бы завтра, как и сегодня, продолжали добиваться той реформы, которая тем не менее была бы необходима для утверждения как их, так и наших свобод. 4) Ради обеих этих целей представляется необходимым, чтобы для подготовки созыва протестантского конвента (который затем должен связаться с заседающим в Дублине Католическим комитетом или конвентом) собирались предварительные съезды... Если конвент одной стороны не состоится в ближайшее время и вскоре не свяжется с конвентом другой стороны, то место распавшегося общего дела займут интересы отдельных групп — народ снова станет безучастным и инертным; весьма вероятно, что какие-нибудь местные восстания, раздуваемые кознями нашего общего врага, могут представить остров в дурном свете и поставить под угрозу его спокойствие... 15 февраля приближается... Пусть как можно скорее состоятся приходские собрания; пусть каждый приход изберет делегатов; пусть мнение Олстера будет опять провозглашено из Данганнона... Солдаты-граждане и т. д.» (Это обращение обнародовано на собрании в одной фехтовальной школе в Дублине, куда пришло несколько

отрядов волонтеров, имевших при себе личное оружие, а также *Неппер Танди* и т. д.)

В декабре 1792 г. Роуан арестован по доносу, выпущен на поруки.

Преследование *белфастской «Northern Star»* за обнародование 15 декабря 1792 г. декларации и обращения «Ирландских якобинцев (название общества) *Белфаста*».

В декларации «Ирландских якобинцев» говорится между прочим:

ДЕКЛАРАЦИЯ

«1) Постановлено... Что это королевство (имеется в виду королевство Ирландия) не имеет национального правительства, поскольку основная масса народа в парламенте не представлена. 3) Что народ Ирландии никак не может действительно издавать свои законы без распространения избирательного права на всех граждан. 4) Что избирательного права никак нельзя добиться без сердечного, стойкого и прочного единения всех ирландцев любого вероисповедания. 5) Что кодекс карательных статутлов, более столетия обрекавших наших сограждан, католиков этого королевства, на состояние более низкое, чем состояние неграмотных африканцев, является позором для страны, в которой мы живем... 7) Что для достижения этой, самой желательной цели (признание естественных прав человека) мы умоляем наших сограждан всех вероисповеданий в Ирландии, Англии и Шотландии обратить свои мысли к общенациональному конвенту, чтобы собрать народное мнение относительно наиболее действительных средств к достижению радикальной и исчерпывающей парламентской реформы — цели, без достижения которой это королевство должно навсегда оставаться несчастным и т. д.»

«ОБРАЩЕНИЕ. ИРЛАНДСКИЕ ЯКОБИНЫ БЕЛФАСТА К НАСЕЛЕНИЮ»

Между прочим: «Там, где форма правления исходит не из ясно выраженной воли всего народа, страна не имеет конституции. Нужно ли говорить, что именно так обстоит дело с Ирландией? В Ирландии существует лишь исполнительная власть: при таком управлении верховная власть имеет больше возможности угнетать подданного, чем защищать его права... Из 5-миллионного народа (подразумевается ирландский народ) большинство палаты общин фактически избирается 90 лицами, и это большинство, вместо того, чтобы представлять голос нации, находится под влиянием английских интересов и той аристократии, чьи губительные усилия всегда подрывали жизненные основы и т. д. нашей бедной, несчастной страны... Единодушием и упорством эта расколота страна будет освобождена от оков тирании... Именно обеспечением обновленного представительства будет установлена свобода в нашей стране; это может быть осуществлено только национальным конвентом. Католики уже собрались; пусть протестанты последуют их миролюбивому примеру».

15 февраля 1793 года. Конвент волонтеров, представлявший, как говорили, 1 250 000 человек, собрался в Данганноне, принял резолюции в пользу эмансипации католиков и реформы и избрал постоянный комитет. Это, без сомнения, способствовало проведению билля об облегчении участи католиков, но побудило правительство принять решение, умиротворяя католиков, в то же время разбить протестантов.

Ирландская палата общин. 10 января 1793 года. Лорд Уэстморленд открыл парламент. Жаловался на недовольство Ирландии, но ничего не сказал о коррупции, расточительности и чуждой для нации политике министров. Он жаловался на вторжение Франции в Голландию, умалчивая

о европейском заговоре против Республики. Советовал *ослабить узы католиков*, но без мотивов: объявление Англией войны Франции, Кюстин завоевал Рейн (21 октября 1792 г.), Дюмуре дал сражение при Жемапе (6 ноября 1792 г.) и присоединил Бельгию. В речи указывалось также, что правительство увеличило численность войск и рекомендует образовать милицию. Последнее было ударом по волонтерам. Предложенный адрес явился отзвуком речи, Граттан внес тривиальную поправку.

Католики обрели решительность и организацию благодаря Уолфу Тону, Кьюу, Берну, Тодду Джонсу и Маккормику. Католический комитет вел переговоры с правительством, успехи Франции компенсировали низость собственной католической аристократии. Поддержка со стороны «Объединенных ирландцев».

В противовес Католическому комитету и «Объединенным ирландцам» правительство поощряло протестантский фанатизм и разногласия среди католиков. Вне парламента оно побудило педоступный для католиков дублинский муниципалитет обратиться к другим ирландским муниципалитетам в духе, враждебном эмансипации католиков, и интриговало с католической аристократией (светской и духовной). В парламенте оно опиралось на остатки старой партии, выступавшей за недопущение католиков.

11 января 1793 года. Карран за поправку Граттана, которая была принята.

«Парламент стал непопулярен в стране... Как могло доверие к парламенту пережить его независимость?.. Бюде половины из нас не имеет связи с народом... Разрыв между народом и нашей палатой возникает из того, что народ не представлен. А для восстановления единства... нужна радикальная реформа палаты общин. ...Без них (католиков) нельзя спасти страну. Не ограничивайте их эмансипацию... Ненавистное правительство, непопулярный парламент, недовольный народ... Петиция католиков (1792 г.) отвергнута благодаря влиянию ирландского правительства».

В начале января 1793 г. * Карран безуспешно противится предложению генерального атторнея об аресте Макдоннелла, типографа, печатавшего «*Hibernian Journal*», за опубликование высказывания о палате как о несвободной и не обладающей независимостью.

14 января 1793 г. (так убедительны были победы французов) Граттан добился того, что палата объявила себя комиссией для рассмотрения вопроса о парламентском представительстве, и предложил резолюцию, где говорилось, между прочим, что из 300 членов только 84 избираются графствами, округами малых и больших городов, вместе с университетом, а остальные 216 избираются местечками и поместьями. В заключение: «Постановлено, что состояние представительства народа в парламенте требует исправления».

Карран поддержал. Он сказал:

«Католический вопрос должен предшествовать реформе. Сперва нужно определить место католиков в государстве... Ирландия считает, что без немедленной реформы ее свобода погибнет».

Предложение не прошло — 71 голос против 153.

Однако оппозиция уже предоставила министрам возможность безнаказанно выпускать неустойные прокламации против волонтеров-республиканцев: она согласилась на билли о милиции и о пороже, и поэтому резолю-

* Согласно комментариям Дэвиса к «Речам Каррана» — 29 января 1793 года. Ред.

ции встретили сопротивление. 11 марта 1793 года — еще одна правительственная прокламация, запрещающая военные общества, военное обучение и всю организацию волонтеров, не называя их по имени.

Апрель 1793 года. Прошел билль об облегчении участия католиков, допустивший католиков к выборам, в адвокатуру, в университет и давший им все права собственности; но запретивший им участие в парламенте, занятие государственных должностей и вообще все, что разрешалось биллем 1829 года ²³.

Билль 1793 г. был внесен через 10 дней после объявления войны Франции ²⁴.

Тот же парламент, который принял билль об облегчении участия католиков, провел также акт об иностранцах, акты о военной переписке с заграницей, о пороже, о собраниях, — в сущности, целый кодекс придуманных мер. Также учрежден тайный комитет. Он получил 20 000 регулярных войск и 16 000 милиции.

Билль о собраниях:

«Закон, — говорит Карран, — не для ограничения, а для распространения восстаний». Закон этот объявляет, что ни одна группа людей не имеет права уполномочить меньшее количество людей действовать, думать или подавать петиции за нее.

Это, в сущности, билль, не позволяющий народным собраниям подавать петиции против злоупотреблений. Согласно акту о собраниях, собираться с целью избрания кого-либо для действия от имени собравшихся посредством составления петиций или других форм представительства, ради изменения того, что установлено законом, являлось крупнейшим правонарушением со стороны любой части населения. Акт был задуман, чтобы покончить с обществами, образованными или образовывавшимися в 1793 г. для достижения парламентской реформы. (Коббет.) ²⁵

Вооруженное таким образом правительство начало свою кампанию судебных преследований и гонений, добываясь время от времени издания новых законов, а после перемирия 1795 г. довело конфликт до восстания и до унии.

1794 год. Агитация продолжалась. (Правительственные судебные преследования волонтеров, «Объединенных ирландцев» и т. д.) Общество «Объединенные ирландцы» превратилось в секретную конспиративно устроенную организацию. Католики все еще пытались действовать; французы побеждали; их правительство, воодушевленное резолюциями «Ирландских якобинцев Велфаста» и советами некоторых ирландских патриотов, задумало помочь педовольным ирландцам добиться отделения. Преподобный Джексон был послан туда агентом, вступил в сношения с Тоном. Предап, обвинен в измене (после ареста), повешен.

29 января 1794 г. Карран в речи в защиту Роуана:

«Но теперь, если собирается вместе какая-нибудь группа людей, их судят; если типограф публикует ее решения, его карают; и уж, конечно, в обоих случаях законно, потому что так поступали совсем недавно. Если люди говорят: не будем устраивать беспорядок, а соберемся в качестве делегатов, они не могут сделать этого... закон последней сессии впервые объявил подобные собрания преступлением».

Система доносов в полном расцвете.

4 января 1795 — конец марта 1795 года.

Лорд Фицуильям

4 января 1795 г. лорд Фицуильям,

— виг, выступавший против Питта,

послан им в Ирландию с поручением осуществить эмансипацию католиков (и билль о реформе) и умиротворение Ирландии. Очевидные причины — быстрый успех *«Объединенных ирландцев»* и *французских армий*, которые прогнали испанцев за Пиренеи, австрийцев за Рейн, уничтожили армию герцога Йоркского и подготовили занятие Голландии зимой 1794—1795 года.

Но из опубликованных документов (переписка Фицуильяма с лордом Карлейлем) ясно, что Питт (быть может, он пришел к этой мысли позднее, когда возобладало влияние короля и Бересфорда) избрал его орудием, чтобы вызвать возбуждение среди ирландцев, разжечь их и побудить поднять восстание.

Фицуильям был один из самых терпимых лендлордов Ирландии и весьма популярным. Замысел Питта состоял в том, чтобы, доведя надежды католиков до высшей точки, внезапно отозвать Фицуильяма, вызвав среди католиков волнения, которые толкнули бы протестантов, в поисках защиты, в объятия Англии, при этом переплетение с конфликтами между партиями, роялистов и республиканцев, еще более усугубило бы трагедию.

Питт послал Фицуильяма в Ирландию с неограниченными полномочиями.

В день прибытия Фицуильяма по всей Ирландии был провозглашен мир. В день, когда он ее покинул, она стала готовиться к восстанию.

Ирландская палата общин. 22 января 1795 года: Фицуильям открывает парламент благопристойной речью. Граттан превзошел министров в раболепном низкопоклонстве * (в отношении адреса). Билль об эмансипации католиков был оглашен в первом чтении, но были вотированы большие ассигнования, вотирован заем в 2 миллиона ф. ст. и некоторые классы охватило антигалликанское бешенство. Фицуильям отозван.

III.

В) ПРАВЛЕНИЕ ЛОРДА КЭМДЕНА.
АПРЕЛЬ 1795 — КОНЕЦ ИЮЛЯ 1798 ГОДА

Прибытие Кэмдена сопровождалось беспорядками, принявшими почти характер восстания. Нападение на Бересфордов, Клар (лорд-канцлер, т. е. Фицгиббон) чуть не убит в своей карете.

* В комментариях Дэвиса: превзошел министров в лояльности. *Ред.*

Главного секретаря Кэмдена, г-на Пелема (графа Чичестера) сменяет затем его племянник Стюарт (лорд Каслри).

Кэмден приобрел необычайную популярность среди вооруженных обществ, которые были созданы в Ирландии под названием йомены. Он считался попечителем этой организации.

Ирландская палата общин. 4 мая 1795 года. Второе чтение билля об эмансипации католиков. Отвергнут 155 голосами против 84.

Отозвание Фицуильяма было торжеством для партии отделения. Ирландская республика стала теперь единственной целью «Объединенных ирландцев». Основная масса пресвитериан Дауна, Антрима и Тирола присоединилась, также как множество протестантов и католиков Ленстера. В то время католики Севера были дефендерами, или риббонитами²⁶. Обе стороны готовились к худшему.

Принят акт против бунта, карающий смертью всякого, кто даст клятву о вступлении в сообщество; еще один акт, он позволял лорду-наместнику объявлять графства на чрезвычайном положении, в каком случае никто не имел права выходить по ночам, а власти получили право врываться в дома и отдавать на службу во флот всех лиц, которых они подозревали. Один за другим быстро следовали другие акты: акт, освобождавший от ответственности должностных лиц, повинных в противозаконных действиях; акт, дававший лорду-наместнику право ареста без выдачи на поруки; акт, разрешавший вводить иностранные войска (немцев), а также создавать отряды йоменов.

Йомены состояли из торийских джентри и зависимых от них людей, недисциплинированных и бесчестных, узаконенных бандитов. Нет такого злодеяния, какого бы они не совершали. Высечь, пасть смоляную шапку, удавить наполовину или повесить, сдать на службу во флот — смотря по тому, что позволяли офицеру время и средства, имевшиеся в его распоряжении.

1795 год. Среди бумаг, найденных у Джексона, «Взгляд на Ирландию» Тона:

«Приверженцы государственной церкви в Ирландии, помимо исключительного права назначения на все церковные должности и распоряжения всеми доходами и наградами страны, захватили также весьма большую долю земельной собственности. Они аристократы, противники всякой перемены, решительные враги Французской революции. Дссиденты — ...республиканцы. Католики — главная масса народа — находятся на низшей ступени невежества, готовы к любым переменам, ибо никакая перемена не может быть к худшему. Все крестьянство Ирландии, самое угнетенное и жалкое в Европе, может считаться католическим. За миновавшие 2 года приобрело некоторую степень осведомленности; ...различные восстания... смелая, отважная порода людей, и дает превосходных солдат. Дефендеры. Они в таком положении, что имеют только одно средство изъяснения своих чувств, а именно посредством войны. Все акты парламента, большого жюри и т. д. исходят от аристократов, чьи интересы враждебны интересам народа».

Дефендеры (на Севере). Комитет палаты лордов 1793 г. описывает их

«как бедных невежественных работников», выступающих за дело католиков, за освобождение от налога на очаги, десятины, местных налогов, за

снижение арендной платы. Впервые появились в графстве *Лаут*, в апреле 1793 года, некоторые из них вооружены, собирались большей частью ночью, врываются в дома протестантов и забирали у них оружие. Вскоре распространились по графствам Мит, Каван, Монахан и другим прилегающим районам. Тайный комитет пытался связать их с католическими дворянами, а королевские прокуроры — приписать им связь с обществом «Объединенные ирландцы» и французским золотом. Весенней выездной судебной сессией в Дроэде 23 апреля 1794 г. дроэдские дефендеры признаны невиновными. Дублинские дефендеры, 22 декабря 1795 года. Джеймс Уэлдон, связанный с ними, повешен.

Палата общин 3 февраля 1796 года. Билль об освобождении от ответственности.

25 февраля 1796 года. Билль против бушута (предоставление властям права произвольно отдавать во флот).

Карран: «Это билль для богатей и против бедняков». «Что такое билль, отдающий на усмотрение властей свободу бедняка, который не имеет никаких других средств существования, кроме труда? В Ирландии, где бедность всеобщая, он делает бедность преступлением». «Пусть поэтому богачи Ирландии, вводя закон против бедности, страшатся, как бы бедность не ввела противоположный закон — против богатства». «Джентльмены доказали своими рассуждениями, что тот, кто будет отдав во флот по этому закону, отправляется только в почетную ссылку, где может в сражениях добыть славу для своей родины, откуда изгнала его бедность».

Ирландская палата общин 13 октября 1796 года. Война с Францией. Кэмден открыл заседание — *сопротивляйтесь вторжению! (войска Гоша как раз собрались в Бресте; Уолф Тон, Груши и часть этой экспедиции 22 декабря вошли в залив Бантри и не уходили оттуда до 28-го)*. Кэмден осудил также «народные страсти и народное мнение».

Карран. «Правительство поощряет всякие нападки на доброе имя католиков, а также самые коварные и бесновательные судебные преследования, направленные против их жизни». «Взгляните на зрелище, которое уже 2 года можно наблюдать в одном из ваших графств, зрелище грабежа, насилия, убийств, истребления (католиков). При враждебном и неумолимом правительстве закон не может дать им защиты».

Поправка Понсонби провалена 149 голосами против 12. Затем генеральный атторней попросил разрешения внести билль, сходный с теми, какие издавались в подобных случаях в Англии, предоставлявший лорду-наместнику полномочия арестовывать и содержать под стражей всех лиц, заподозренных в изменнических действиях. Разрешение было дано, билль был немедленно представлен, прошел первое и второе чтение и был передан в комиссию на следующий день.

14 октября 1796 года. Приостановка действия Habeas Corpus Act 17. Разрешение внести билль об этом, чтение, второе чтение и т. д. — все проведено за несколько минут после полуночи.

17 октября 1796 года. Отклонен билль об эмансипации католиков.

6 января 1797 г. Экспедиция Гоша²⁷. Секретарь Пелем зачитал послание вице-короля, полное пустой болтовни в английском духе относительно Франции и особенно экспедиции Гоша.

Карран. «Вы уже обложили па шиллинг башмаки ваших нищих крестьян; наложите ли вы на них еще шиллинг? Какое у них богатство? Семь пенсов в день».

24 февраля 1797 года. Внутренняя оборона. Сэр Лоренс Парсонс предложил адрес об увеличении численности внутренней армии, особенно йоменской пехоты. Граттан поддержал этот адрес, а министры ему вос-

противились. Ни одна партия не предвидела, как *патриоты из клубов* превратятся в *бич для народа*, изменников родины и своей клятве, — под воздействием подкупа жалованьем, дисциплинарного принуждения и армейского духа солдаты.

Карран. «В настоящий момент тюрьмы переполнены... Требование исправить злоупотребления превращают в изменнический акт».

С конца марта 1796 г. целые графства Ирландии объявлены под прокламацией {proclaimed} (введено осадное положение).

Палата общин. 18 марта 1797 года. Разоружение Ольстера. Послание лорда Кэмдена. (Секретарем по-прежнему Пелем). Разоружить жителей вместе с властями предстояло генералу Лейку — трусливому, бесчестному, жестокому человеку. Прокламация Лейка. Белфаст, 13 марта 1797 года.

19 марта 1797 года. Граттан. «Внче-король бесчестит целую провинцию Ирландии обвинением в государственной измене». Поправка Граттана.

20 марта 1797 г. Поправка отвергнута 127 голосами против 16.

Карран. «Север глубоко обижен. Чем? Вашими же законами, вашим актом о собраниях, актом о пороке, актом против бунта. Первый лишает страждущих их естественного права — права на прошения или жалобы; второй — права на самозащиту... третий — защиты суда присяжных от посягательств власти».

15 мая 1797 года. Последняя речь Каррана в палате общин, он выходит из состава палаты, Граттан также; оппозиция перестала посещать заседания, 3 июля 1797 г. заседания палаты прерваны. Главный секретарь — Каслри.

Мы видели, как в парламенте сокращалось меньшинство той партии, которая доблестно сражалась за сохранение парламентской конституции Ирландии. Она с каждым днем становилась бессильнее. Народ надеялся на Исполнительный комитет «Объединенных ирландцев», на Францию, на оружие, на революцию. Правительство упорно не соглашалось ни на реформу, ни на эмансипацию католиков, по-прежнему не вводило конституцию в действие и непрестанно увеличивало деспотизм своих законов, развращенность своего чиновничества и насилия своей солдатии — оно рассчитывало на запугивание. При этих обстоятельствах оппозиция решила отказаться от борьбы.

Теперь правительство и «Объединенные ирландцы» оказались лицом к лицу. Правительство укрепляло свои позиции с помощью шпионов среди «Объединенных ирландцев» (вроде Магуэйна и других), «батальона свидетелей» (Берд, Ньюелл, О'Брайен и т. д.), военного поста, судебных преследований, назначения на должности угодных ему лиц и клеветы.

14 октября 1797 г. повешен Орт за приведение (предполагаемое) к присяге «Объединенных ирландцев» рядового солдата. Содержание этой присяги таково: во-первых, способствовать распространению братских чувств между людьми всех вероисповеданий; во-вторых, добиваться осуществления парламентской реформы; в-третьих, обязательство хранить тайну — добавленное, когда закон о собраниях объявил преступлением встречаться с этой целью в качестве каких-либо общественных делегатов. Акт против бунта делает приведение к такой присяге преступлением, которое карается смертью.

Общество «Объединенные ирландцы» 1791 года образовано в 1791 г. для достижения эмансипации католиков и парламентской реформы. В 1792—1793 гг. его рост, сохранение первоначальных целей. В 1794 г. начали распространяться взгляды Тона и Нидсона, оба они хотели

независимой республики; но к 10 мая 1795 г., когда создание организации в Ольстере было завершено, официальные цели изменены не были. Отозвание Фицуильяма, вызванное этим разочарованием католиков, нагромождение принудительных законов, перспективы союза с Францией и естественный ход конфликта быстро распространили влияние общества и изменили весь его характер. Присяга верности общества была сделана более решительной и менее конституционной. Осенью 1796 г. организация в Ольстере была военизирована. К середине 1797 г. эта система была распространена на Ленстер. Еще в мае 1796 г. Исполнительный комитет официально вступил в сношения с Францией, через лорда Эдуарда Фицджералда. Только 19 февраля 1798 г. постановлено, «что их не отвратит от цели ничто, могущее совершиться в парламенте».

Зимой 1796—1797 гг. прибытие французов выдвигалось как довод для немедленного восстания; но это мнение не возобладало. В мае 1797 г. отряды милиции сочли достаточным поводом для действия приказ о казни 4 солдат из монаханской милиции; но не таково было мнение Исполнительного комитета. Летом 1797 г. милицейские полки послали депутацию с предложением о захвате Дублинского замка. Северные руководители были за то, чтобы немедленно выступить, лорд Эдуард — тоже. Однако ничего сделано не было. И опять в начале 1798 г. народ, страдавший от военного постоя, порки, поджогов и ссылок, требовал восстания. Лорд Эдуард склонился к этому. Эммет хотел ждать Францию, и в таком состоянии они находились, пока, пользуясь слабостью лорда Эдуарда, на их совещания не пробрался лстивый предатель Ренолдс из Килки. В Мейдстоуне при посадке на корабль для отплытия во Францию был арестован Артур О'Коннор; 12 марта в Дублине, на складе Оливера Бонда были арестованы участники собрания ленстерских делегатов, в том числе Оливер Бонд, Мак-Кенн и т. д. Мак-Невин, Томас Эммет, Сампсон еще несколько дней оставались на свободе. Приказ об аресте лорда Эдуарда; он бежал и скрывался. Новая директория. Один из ее членов — Джон Шпрз. 19 мая, как раз за 4 дня до начала восстания, был внезапно схвачен лорд Фицджералд, а 21-го — оба Шпрза *. Таким образом, восстание началось тогда, когда его инициаторы уже не могли его возглавить и не было времени заменить их.

23 мая 1798 г. восстание началось, 17 июля лорд Каслри объявил о его окончательном поражении.

Перед восстанием, в феврале и марте 1798 г. — процессы о государственной измене.

С повстанцами в этой борьбе обращаются не как с солдатами — их вешают. Жгут каждую избу, пытаются каждого крестьянина — лоялисты. Объявлено военное положение и обычные суды закрыты. Пощады нет ни с той, ни с другой стороны. Билли об объявлении вне закона за государственную измену {Bills of attainder} и судебные расправы всякого рода. Суды присяжных (заполненные сторонниками правительства) лишь регистрировали определения, продиктованные им судьями.

25 июля 1798 г. переговоры политических заключенных с правительством. От имени министров г-н Кук гарантировал им жизнь. Со своей стороны, они должны были дать сведения о делах «Объединенных ирланд-

* — Генри и Джон. Ред.

цев» в той мере, в какой могли это сделать, не вмешивая конкретных лиц. Тем не менее Берна повесили. Соглашение было окончательно заключено 29 июля в Дублинском замке с «представителями тюрем». Правительство нарушило соглашение. Не только в своей печати, но и своим актом об амнистии оно изобразило руководителей «Объединенных ирландцев» людьми, признающими свою вину и вымаливающими прощение, хотя ни того, ни другого они не делали. Вместо разрешения отправиться за границу, их продержали в течение года в тюрьме в Ирландии и затем бросили в Форт-Джордж, откуда выпустили только после заключения Амьенского договора⁴, в 1802 году.

В течение 12 дней после первого выступления население Уэксфорда очистило от противника свое графство за исключением *Росса и Данканнона*, двух пунктов, непригодных для обороны против умелого нападения. Такие же успехи сопутствовали восстанию в *Килдэре*.

Антрим и Даун в течение двух недель не начинали восстания, после таких же ошибок и менее продолжительной борьбы пресвитериане были оттуда вытеснены.

Уэксфорды затягивали войну; отчасти из смутной надежды на иностранную помощь, но гораздо более из отчаяния, ибо не могли доверять честности своих преследователей; и немало из этих героических людей погибло на *равнинах Мита* при попытке пробиться в Ольстер.

После того как солдат сделал свое дело, а также дело убийцы и грабителя, наступила очередь веревки генерального атторнея. Военные суды вешали тех, кто был взят в бою, а гражданские суды безжалостно убивали заключенных. И что совершенно *непостижимо, повстанцы не мстили*. Кроме того, они щадили женщин, а лоялисты — нет.

Немецкие и английские войска тоже применялись в этих делах.

План Питта насильственно спровоцировать восстание

1784 год. — Питт покушается на независимость под видом торгового тарифа.

1789 год. — В связи с вопросом о принце-регенте принимает решение уничтожить ирландское законодательное собрание.

1798 год. — Использует мятеж для того, чтобы запугать людей и довести до безразсудства.

1798—1799 и 1598—1599 годы. Здесь стоит подумать о том, что *военный постой и осадное положение, прекращение действия всех местных судов, произвольное примеппение пыток к заподозренным, хладнокровные казни и различные меры, к которым прибегали в Ирландии Маунтджой, Керу и другие сановники Елизаветы по ее полномочию в 1598—1599 гг., были вновь признаны целесообразными и энергично применялись в 1798—1799 гг., спустя 200 лет после того, как их проводили елизаветинские министры.*

Существование обществ «Объединенных ирландцев» известно правительству.

Хотя, как это явствовало из официальных документов, правительство имело полные и точные сведения об обществах *«Объединенных ирландцев»* и их руководители и главарь были хорошо известны английскому кабинету, правительство не сделало ничего, чтобы сдержать народ, но сделало все, чтобы вывести его из себя.

В правление Кэмдена.

Первым высказал недовольство необъяснимыми поступками Питта граф Кархемптон, главнокомандующий в Ирландии. Кархемптон дал приказ войскам, хотя военное положение еще не было объявлено, переходить к действиям повсюду, где возникали повстанческие движения. Это было запрещено Кэмденом. Кархемптон обнаружил, что войска дублинского гарнизона изо дня в день разлагаются *«Объединенными ирландцами»*; поэтому он вывел их из города и образовал два особых лагеря на севере и на юге, в нескольких милях от столицы. Эта мера также была отклонена лордом-наместником, которому Кархемптон отказался повиноваться. Тогда в конце концов добились собственноручной подписи короля под приказом, предписывавшим ему ликвидировать лагеря и вернуть гарнизон обратно. Он повиновался и привел войска в дублинские казармы. Затем он подал в отставку и публично заявил, что действует какой-то скрытый и коварный план министра, ибо ирландское правительство явно склонно вызвать восстание вместо того, чтобы пресечь его. Г-н Питт рассчитывал на то, что ирландское правительство искусно вызовет преждевременный взрыв. И вот было издано распоряжение о военном постое,

[Военный постой превращал офицеров и солдат в деспотических хозяев крестьян, их домов, продовольствия, имущества, а в отдельных случаях и их семей. К этой мере, со всеми сопутствующими ей ужасами, прибегли в некоторых из лучших местностей Ирландии еще до восстания, с целью вызвать его.]

чтобы вызвать раздражение ирландского населения; под предлогом принуждения к признанию людей подвергали медленной пытке, народ подстрекали и доводили до безумия.

Генералу Аберкромби, занимавшему вслед за ним пост главнокомандующего, не позволили ограничить эти гнусности, и поэтому он с отвращением ушел в отставку. [В приказах по войскам генерал Аберкромби констатировал, что находящаяся под его командованием армия, ввиду своего дезорганизованного состояния, вскоре будет опаснее для друзей, чем для врагов; и что он не разрешит и не допустит введение военного поста.]

Подобными средствами Ирландия была доведена до состояния анархии, превращена в арену таких преступлений и жестокостей, какие никогда не приходилось выносить ни одной стране. Народ не мог более терпеть эти страдания. Теперь цель Питта была достигнута, и восстание было вызвано.

«ОБЪЕДИНЕННЫЕ ИРЛАНДЦЫ» И ПИТТ. (ПОЛЬША И ПРУССИЯ) ²⁸

До 1795 г. *«Объединенные ирландцы»* были протестантами, принадлежали к меньшинству народа. Многие из них были жертвами обмана, к которому прибегал Питт. В это же время (в 1793 г. и последующие годы) из Берлина в Польшу посылались эмиссары для образования там якобинских клубов, чтобы дать предлог для введения новых армий.

НАРОД ВЫВОДЯТ ИЗ СЕБЯ. ПОХВАЛЬБА КАСЛРИ

Ирландскому народу приходилось выносить мучения, оскорбления, его силой принуждали к тому, чтобы он действительно восстал. Отозвание лорда Фицуильяма породило в стране испуг и смятение. За этим последовали, чтобы вызвать раздражение и негодование, *билль о приостановке действия Habeas Corpus Act, акт о розыске оружия, билль о высылке лиц, не обнаруженных дома между заходом и восходом солнца*; далее, *многих людей расстреляли*, потому что, когда их окликали солдаты, они в испуге пытались бежать; *схваченных* высылали в Пруссию. Некоторых из них Энсор встретил в Берлине; закон освобождал от ответственности тех, кто совершал эти чудовищные действия. Затем были сформированы отряды йоменов; они совершали ужасные преступления, особенно на севере; сжигали дома среди бела дня, по приказу своих офицеров, которые являлись в то же время местной властью. Милиция соперничала с йоменами. Говорят, что *смоляные колпаки* изобрели некие наемные убийцы из милиции северного Корка. Еще более свирепо действовала *Дублинская корпорация*. Школа верховой езды на Мальборо-стрит отличалась приверженностью к протестантизму, там *пытали при помощи плети и треугольника*. Казни на месте после укороченной судебной процедуры не были редкостью в процессе подготовки ирландцев к унии. Группы ирландцев, обманутые английским правительством, охваченные раздражением и гневом, истерзанные пытками и мучительством, в ярости и отчаянии, хватались за любое оружие, какое могли найти, и бросали вызов своим врагам. *Это называли мятежом, и Каслри похвалялся, что довел заговор до взрыва. Он заложил мину, он ее и взорвал.*

Питт в английском парламенте добивается унии, предотвращая с этой целью меры по умиротворению.

Каслри в 1797 г. — в ирландском парламенте

Каслри прежде был сторонником реформы в Ирландии, как и Питт в Англии, пока должность не побудила его взрывать. Он высказался в 1792 г. за реформу ирландского парламента. В 1793 г. так же — за предложение Граттана о парламентской реформе. А когда ирландское правительство сменилось и преемником лорда Фицуильяма стал Кэмден, с переменой лиц в корне изменился взгляд Каслри на реформу. В 1797 г. этот коварный предатель, эта гадина и ничтожная тварь, совершил еще один ловкий ход: он высказался за разумный и хорошо подготовленный план реформы в надлежащее время. Однако тогда он уже почти состряпал проект унии и уничтожения парламента своей родины.

ПИТТ В АНГЛИЙСКОМ ПАРЛАМЕНТЕ

Царство террора (Питт обрушивался на французский террор) подготовило унию. Разглагольствуя о чудовищной порочности нарушения порядков, основанных на прерогативе и древних обычаях, Питт годами, под покровом подобного многословного политического ханжества, вынашивал замысел разрушения и уничтожения основ конституции Ирландии. И в тот самый момент, когда эта его низкая затея была близка к завершению, он произносил высокопарные речи в защиту независимости ирландского парламента. В прениях по поводу отозвания лорда Фицуильяма, в 1795 г., «он осуждал дискуссию как явное нарушение независимости ирландского парламента». Два года спустя, в 1797 г., когда Фокс предло-

жил обратиться к Его Величеству с адресом по поводу лучших средств замирения Ирландии, тот же *У. Питт* возражал против «неконституционности, неуместности и опасности, которую повлечет за собой вмешательство английского парламента в дела Ирландии». Этот гнусный обманщик решительно возражал против любых мер, ведущих к процветанию Ирландии, ибо он намеревался воспользоваться ее страданиями и замешательством, чтобы осуществить ее присоединение посредством унии к Великобритании.

ПРАВЛЕНИЕ ЛОРДА КОРНУОЛЛИСА. (АВГУСТ 1798 г. И ДАЛЕЕ). ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТАРЬ — КАСЛРИ. ТРЮК С УНИЕЙ

Затем был еще *лорд Корнуоллис*, человек, которого поколотили аме-
риканцы во время своей войны за независимость. В качестве губернатора
Индии он приобрел дальнейшие навыки в деле уничтожения прав нации.

(Он присоединил там *Типпу Сахиба* к Ост-Индской компании.)

Корнуоллис был посредником между *Питтом* и *Робертом Стюартом*,
обычно называемым *лордом Каслри*.

В Индии *Корнуоллис* разбил *Типпу Сахиба*, но заключил
мир, который только усилил необходимость будущих войн.

19 октября 1781 г. капитуляция *Корнуоллиса* у *Йорктауна*.

Спокойствие было почти восстановлено. *Корнуоллис* прикидывался
беспристрастным, обманывая в то же время обе стороны. Он поощрял
«Объединенных ирландцев» и возбуждал роялистов; сегодня он уничтожал,
завтра бывал милостив. Впрочем, его система приводила не совсем к тем
результатам, каких от нее ожидали. Все давало основание надеяться на
восстановление спокойствия, только *внушением страха* можно было осу-
ществить унию, терять же время он не мог, иначе страна могла вновь
обрести благоразумие.

Счастливым для него случай. Часть вооруженных сил, предназначен-
ных Францией для помощи ирландским повстанцам, избежала встречи
с ирландскими крейсерами, и около 1 000 солдат высадилось в бухте
Киллала (северо-запад Ирландии). Они вступили в *Киллалу* без сопротив-
ления, захватив врасплох епископа с группой священников, совершавших
объезд епархии. К ним примкнуло значительное число крестьян, безоруж-
ных, необмундированных и необученных. Но французы сделали все воз-
можное, чтобы сделать их пригодными для строя. Они направились в глубь
страны. Гарнизон *Каслбара*, в нескольких милях от *Киллалы*, коман-
довал *лорд Хатчинсон*. У него было многочисленное войско с хорошим
артиллерийским парком. Только что прибыл генерал *Лейк* со своим шта-
бом. Французы атаковали их. В течение нескольких минут вся королев-
ская армия была полностью разгромлена. Около 900 французов и некото-
рое число крестьян овладели *Каслбаром*. (*Каслбарские скачки* — так
называют это сражение.) Англичаве поспешно бежали в *Тьюам*.

Значительная часть полков из *Лаута* и *Килкенни* (милиция), которым
было затруднительно отступать, присоединилась к победителям, и за один
час была полностью экипирована как французские стрелки. Впослед-
ствии *Корнуоллис* повесил около 90 из этих людей в *Галлинамеке*. Однако
каслбарское поражение было для *вице-короля* победой; оно воскресило все
ужасы мятежа, который уже утихал, а дезертирство полков милиции

должно было внушить джентри мысль, что защитить страну может одна Англия.

Лорд Корнуоллис бездействовал, а повстанцы энергично использовали преимущества, данные им победой; 40 000 их было готово к сбору у *Крук Вуд*, в *Уэстмите*, только в 42 милях от Дублина, с тем, чтобы присоединиться к французам и пойти на столицу.

Французы слишком задержались в Каслбаре, и лорд Корнуоллис собрал, наконец, 20 000 солдат, с которыми, как он считал, можно быть достаточно уверенным в победе над 900 людьми. С более чем 20 000 он двинулся прямо к {Шаннону} *, чтобы преградить противнику путь, по его обошли: повстанцы повели французам к истоку этой реки, и только через *десять дней* Каслри, делая насколько это было возможно *медленные переходы с целью раздуть страх у публики*, достиг противника. Французы, победив в нескольких стычках, капитулировали затем у *Баллинамека*. Их отправили в Дублин, а потом во Францию.

Теперь повсюду возобновились жестокости; количество казней умножилось. Корнуоллис выступил против крестьян, владевших еще Киллалой; после кровопролитной уличной борьбы город был взят. Часть пала жертвой резни, многих повесили, и *весь округ был почти приведен в повиновение*, когда Корнуоллис совершенно неожиданно *объявил перемирие*, разрешил повстанцам без всяких условий свободно разойтись и дал им *30 дней*, в течение которых они должны были либо сдать оружие, либо быть готовыми к истреблению; в этот промежуток времени он предоставил им действовать по своему усмотрению. *Этот промежуток был страшен для лоялистов*; 30 дней перемирия были *30 днями новых ужасов*, и теперь *правительство довело до высшей точки страх среди публики*, на который оно так рассчитывало, чтобы побудить Ирландию броситься в объятия страны-покровительницы. *Первый этап плана Питта* увенчался полным успехом.

Уния

Питт понял, что теперь наступил момент попытаться использовать результаты своих предшествующих мер для проведения законодательной унии.

Ирландские пары под деспотической властью лорда Клэра, лорда-канцлера, были готовы на все. У епископов угрозыния совести нейтрализовала приманка передачи имуществ церкви. Единственные исключения: *Марли*, епископ Уотерфорда, и *Диксон*, епископ Дауна. Мятеж начался 22 мая 1798 г., а 22 января 1799 года было выдвинуто предложение об унии. Тогда в Ирландии — 40 000 английских солдат.

Эта мера первоначально предложена косвенно в тропной речи 22 января 1799 года. Неожиданная война лорда Корнуоллиса с 900 французам, очевидно, была предназначена более для устрашения, чем для обеспечения победы.

[Королевский титул: «Георг III, король Великобритании, Франции и Ирландии, защитник веры» и т. д. «Францин» опущена после Амьенского мира.]²⁹

Питт понял, что теперь наступил момент попытаться использовать результаты своих предшествующих мер для проведения

* Рукопись повреждена. Ред.

законодательной унии и уничтожения ирландского законодательного собрания.

Единственная похиха Клэру (Фицгиббону) — судебное ведомство, которое он решил подкупить. Он удвоил число уполномоченных по банкротствам, восстановил одни должности, создал другие и под видом обеспечения каждого графства местным судьей, учредил за 2 месяца 32 новых должности с оплатой в 600—700 фунтов каждая.

Первое обсуждение в парламенте 22 января 1799 г. длилось до 11 часов 23 января (22 часа). Правительство получило большинство в 1 голос благодаря открытой сделке с неким Фоксом, адвокатом.

Второе обсуждение в 5 часов 23 января 1799 г. продолжалось до позднего утра 24-го; правительство потерпело поражение. Во всех выступлениях в прениях по поводу этой меры подчеркивалось, что парламент не правомочен даже рассматривать вопрос об унии. В этом смысле высказались Сорин, впоследствии генеральный атторней, Планкет, впоследствии лорд-канцлер, сэр Джон Парнелл, в то время канцлер казначейства, Буш, впоследствии верховный судья, лорд Ориел, в то время спикер ирландской палаты общин.

Сэр Лоренс Парсонс и другие доказали с помощью неопровержимых фактов, что страна подверглась обработке со стороны английского министра, настолько запугавшего ирландских джентри, что они вновь готовы надеть те оковы, от которых лишь несколько лет назад освободила их энергия волонтеров и нации. В качестве аргумента ссылались на то, что восстание, первоначально организованное и поощряемое Питтом и затянувшееся из-за Корнуоллиса, было подавлено ирландским парламентом, а также на то, что ввод чужеземных наемников-немцев, на заклятие которым были отданы ирландцы, усилил пламя восстания вместо того, чтобы погасить его. Затем главный аргумент: *отсутствие у парламента права выйти за пределы своих полномочий. Акт об унии сам по себе был юридически недействителен ab initio* * и нарушал существовавшую в то время конституцию.

Акт 23 года царствования Георга III «признает безусловную независимость Ирландии и ясно устанавливает и оговаривает, что она должна длиться вечно».

24 января 1799 г. 111 членов {палаты общин} проголосовали против унии, 105 — за. В ту ночь голосовало 216 человек. Отсутствовало 84.

Палата лордов 22 января 1799 г. в ответ на обращение вице-короля голосовала за унию.

Ирландская палата лордов распростерлась пиз перед правительством, но ее лидеры не пренебрегали собственными интересами. Поражение правительства в палате общин придало им такое значение, какого они не ожидали. Отчеты лорда Аннесли и т. д. подтверждают, что их подкупили. Значительная часть 1½ миллионов налоговых сборов, взимаемых с Ирландии и розданных назначенными Каслри уполномоченными по компенсации, попала в карманы ирландских духовных и светских лордов.

Корнуоллис кокетничал с лицами, присвоившими себе звание «католических лидеров». Католические епископы были большей частью обманом доведены до самого отвратительного рабешия.

Число членов старой оппозиции, переизбранных в новый парламент в 1797 г., не превышало 50.

* — с самого начала. Ред,

Самая веская причина расхождений между членами парламента — *католический вопрос*. Корнуоллис обольщал католиков твердым обещанием эмансипации; попы склонились перед ним. Никогда еще ни одно духовенство не вело себя столь ретроградно, как *католическая иерархия* в этом случае. Подкуплена и одурачена. В 1798 г. католиков вешали, в 1799 — осыпали ласками, в 1800 — умасливали, в 1801 — гнали прочь.

Г-н Питт в *частном* сообщении Корнуоллису выразил пожелание не настаивать на мероприятии, пока не обеспечено *большинство в 50 голосов*. Клар, канцлер, пересмотрел это. Поступали тысячи адресов и петиций против всякого дальнейшего обсуждения. В наказание за торжество в Дублине по поводу отклонения унии был отдан приказ солдатам стрелять в народ, несколько человек было убито и некоторые ранены.

Можно считать вполне доказанным, что пропорционально численности обеих палат, *английская палата общин* имела в период создания ирландской унии на $\frac{1}{4}$ больше подкупленных, продажных и подчинявшихся влиянию членов, чем *парламент Ирландии* когда бы то ни было.

5 и 6 февраля 1800 года. Уния принята ирландской палатой общин.

Каслри заставлял даже *уголовных преступников* в тюрьмах подписывать петиции об унии.

Английские генералы, которые, в момент, *когда существовало военное положение* или воспоминание о его действии было еще свежо в памяти каждого, не преминули установить собственное влияние на округа, где вводилось осадное положение, и на истекающее кровью крестьянство; они старались добывать адреса парламента.

Г-н Дарби, шериф Кингс-Каунти, и майор артиллерии Роджерс зашли так далеко, что навели две шестифунтовые пушки на двери здания суда, куда собирались дворяне и фригольдеры ²¹ этого графства, чтобы составить адрес против унии.

В промежутке между роспуском старого и созывом нового парламента лица, назначавшие депутатов в парламента {parliamentary patrons}, пользовались передышкой после предшествовавшей сессии и теперь стали опасаться потерять свой контроль над выборами и свое влияние; правительству необходимо было решиться на какой-либо отчаянный шаг, чтобы обеспечить себе их дальнейшую поддержку. И вот предпринимается невиданная мера.

Каслри заявил публично: *во-первых*, что каждому дворянину, избравшему членов парламента, должно быть выплачено 15 000 фунтов наличными за *каждого избранного им члена*; *во-вторых*, что каждому члену парламента, *купившему* там место, ирландское казначейство должно выплатить затраченную сумму; *в-третьих*, что всем членам парламента или другим лицам, терпящим убытки в результате введения унии, должны быть полностью возмещены их потери, и что на это дело должно быть выделено 1 500 000 фунтов. Иными словами, всем, поддерживавшим эту меру, предстояло под тем или иным предлогом получить долю в банке подкупа. Столь гнусное и предательское заявление никогда публично не делалось ни в одной стране. Оно возымело свое действие: до созыва парламента Каслри заручился *незначительным большинством в 8 человек сверх половины членов*.

После прений об унии в 1800 г. он выполнил свое обещание и внес билль о денежном обложении ирландского народа на сумму в $1\frac{1}{2}$ миллиона фунтов номинально для компенсации, в действительности же для подкупа его представителей за измену чести и продажу родины. Георг III даст согласие на билль об обложении налогом для компенсации членов парламента за потерю возможности продавать то, что было преступно продавать или покупать,

Билль об унии встретил лишь слабое сопротивление. Голосования в январе и феврале 1800 г. твердо обеспечили успех правительства.

<i>Лорд Шаннон</i> получил за назначение депута- тов в палате общин	45 000 ф. ст.
<i>Маркиз Или</i>	45 000 » »
<i>Лорд Кланморрис</i> , кроме звания пэра Англии	23 000 » »
<i>Лорд Бельвидер</i> , кроме взятки	15 000 » »
<i>Сэр Херкюлиз Лангриш</i>	15 000 » »

15 января 1800 г. тронная речь, прения продолжались до пачала одиннадцати 16-го числа. (60 членов отсутствовало. Это не сторосники правительства.)

5 февраля следующее голосование. Каслри после долгой речи представил палате общин предложения об унии в том виде, в каком они были приняты английским парламентом. После прений, продолжавшихся всю ночь, в 11 часов следующего утра произошло голосование.

Членов палаты — 300, отсутствовало 27, оставалось 273. За предложение Каслри 158, против 115, большинство 43. (Присутствовало 273 члена.)

Палата была окружена войсками, под предлогом сохранения порядка, в действительности для устрашения. (Английский полк.)

Епископы Трой, Лэннган и другие, обманутые вице-королем, продали свою родину и подло предали свою паству, содействуя проведению унии. Мятёж устранил основную массу католиков, которые не могли прийти в движение. Помимо 1½ миллионов Каслри пользовался еще неограниченными денежными средствами секретной службы из Англии. В ирландский парламент протасили английских клерков и чиновников, чтобы уничтожить конституцию страны. — Подчинением Ирландии Англия не добилась ничего, кроме увеличения долга, усиления продажности в своем парламенте, неразберихи в делах государственных советов и возрастающей угрозы целостности империи. Номинально уния проведена, но от достижения ее по существу отделились больше, чем когда-либо. Каслри явно купил 25 членов парламента перед вторым голосованием в 1800 г., что дало разницу в 50 голосов в пользу правительства. Таким путем Питт и Каслри провели унию.

* * *

ДАЛЬНЕЙШИЕ ПОДРОБНОСТИ ОБ УНИИ

Депутаты ирландского парламента имели полномочия лишь на несколько лет. Как могли они голосовать за свой собственный роспуск и прекращение навечно существования парламента? Если ирландский парламент был уполномочен разрушить конституцию, почему же не имел таких полномочий английский? Почему бы не издать закон от имени короля? К народу не обратились. Так поступили в Шотландии, в Ирландии этого не посмели сделать. Даже обитатели гнилых местечек испытывали отвращение при одном намеке на унию.

Ирландский парламент 1800 г. был избран в 1797 г. на 8 лет.

Уния проведена в разгаре военного положения! Постаповление английской палаты общин в 1741 г. напротив гласило, «что присутствие вооруженных солдат при выборах членов парламента представляет собою

грубое нарушение свободы подданного и открытое пренебрежение к законам и конституции!»

Билль о военном положении в Ирландии введен с начала восстания в 1798 г., возобновлен в 1799 г., в 1800 г. введен вновь, но в действительности его следовало рассматривать как продолжение акта, принятого прежде (в 1799 году); в 1801 г. акт 1800 г. был продлен на очень короткое время объединенным парламентом без всякого рассмотрения!

Акт об унии — это завоевательный акт (Энсор).

Объединение Ирландии с Англией — план Кромвеля. Оно было одним из заблуждений Монка. Английское правительство, осуществляя унию, что подразумевало упразднение ирландского законодательного собрания, преследовало только одну цель — лишить Ирландию ее политического влияния и власти и отдать ее имуществу и народ на милость Англии.

Английское правительство, гарантируя Норвегию Швеции, поставило условием этого, чтобы Норвегия при объединении со Швецией пользовалась независимым парламентом.

Как только было объявлено о необходимости установления унии между Ирландией и Англией, лорд Гранвилл заявил: «Гемпшир должен быть нам не дорожке Ганновера».

НАРОДНЫЕ СОБРАНИЯ (И ПЕТИЦИИ), НЕСМОТРИ НА ВОЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ И ПРИОСТАНОВКУ ВСЕХ ГАРАНТИЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАРОДА. ТО ЖЕ — ПАЛАТА ОБЩИН В ТЕЧЕНИЕ 1799 ГОДА

Всеобщее народное негодование. Несмотря на то, что на шерифов была возложена обязанность не допускать подачу петиций, а войска препятствовали собраниям и рассеивали их участников, все же люди собирались и протестовали; например, в Бирре, где майор Роджерс даже выступил с пушками против местного собрания. Собирались в Дублине, как в 1759 г., из-за одного слуха о намечавшейся унии. Народ собирался в городах: Белфасте, Лимерике, Дроэде, Ньюри, Мэриборо, Каррикфергесе, Портадауне и т. д.; в графствах Дублин, Корк, Лимерик, Уэксфорд, Каван, Лонгфорд, Типперэри, Голуэй, Монахан, Фермана, Килкени, Мит, Карлоу, Кингс-Каунти, Купс-Каунти, Литрим, Килдэр, Даун, Уэстмит, Арма, Клэр, Лаут, Донегол, Мейо, Уиклоу, Тирон, Аптрим, Уотерфорд. Таким образом население малых и больших городов и графств выступало с петициями против этой роковой меры, несмотря на весь террор и противодействие.

Мнение ирландской палаты общин совпадало с этим. Хотя она и была только фиктивным представительством: во-первых, из-за системы местечек, а во-вторых, из-за характера выборов (просто фарс); как замечает анналист: «вследствие страха одних и враждебности других осталась лишь формальность выборов». Однако палата общин в 1799 г. отвергла унию 111 голосами против 105!

ПОДКУП И Т. Д. В 1800 ГОДУ

Английское правительство снова прибегло к этому средству. Беспримерное падение нравов. Голосуй с нами или освободи свое место! Открытый гнусный подкуп! Негодяям давались взятки в любой форме. Г-н Эджурт рассказывает, что ему предложили освободить место в парламенте, чтобы избрать на это место более подходящее лицо. Должностные жаловали непосредственно одному лицу или распределяли между

многими; устаивали надбавки к пенсиям, давали бесконечные обещания. Церковь предоставляла широкие возможности для растущего процесса протестантизации: три раза подряд предоставлялись приходы, и епархии трижды жаловались священнослужителям, которые были друзьями членов парламента, выступавших в защиту унии. Армия и флот, государственные ведомства и земельные пожалования — все было выставлено на аукционе унии. Голосование за упразднение парламента сулило юристам производство в судьи. Членам палаты общин предстояло сделаться лордами, а лордам — получить еще более высокий титул.

В одной только палате общин обладателей учрежденных сверх всякой меры должностей, принявших назначение от министра Англии, оказалось так много, что в год проведения унии, 1800, было издано 35 королевских рескриптов о переизбрании членов парламента! Лорды и, конечно, другие владельцы местечек получили крупную долю от сумм, затраченных на подкуп в связи с унией — объединенный парламента ассигновал в 1801 г. 622 000 фунтов для компенсации владельцам местечек! 622 000 фунтов было выплачено в качестве первого взноса дельцами, распоряжающимися местечками в {Англии}*, дельцам, которые распоряжаются ими в Ирландии!

И все же после применения подкупа в таких огромных размерах, столь быстрого вознаграждения и возбуждения заманчивых надежд меньшинство воспротивилось унии при первом {голосовании} в палате общин, где только 84 члена избрано от графств, городских округов и университета, а от {местечек}* — 216. Простая взятка лишает члена палаты права заседать в парламенте; так не должны ли такие взятки, составляющие лишь малую толику подкупа, изъять акт об унии из свода законов?

СПРАВЕДЛИВОЕ НАКАЗАНИЕ ИЗМЕННИЧЕСКОЙ КАТОЛИЧЕСКОЙ ВЕРХУШКИ И ТЕХ НЕМНОГИХ КАТОЛИКОВ ИЗ ВЫСНЕГО КЛАССА, КОТОРЫЕ К НЕЙ ПРИМКНУЛИ

Корнуоллис (Питт) обещал им полную эмансипацию. Гнусный адрес католического духовенства и епископа Лэнигана из Килкенни Корнуоллису. Однако король Георг III, как будет видно из нижеследующего, дал согласие на унию, рассматривая ее как средство не делать католикам дальнейших уступок. Питт подал в 1801 г. в отставку под тем предлогом, что король не сдержал слова, данного католикам. Это только для вида. Он не хотел быть министром во время перемирия с Бонапартом. Позднее вернулся на пост премьер-министра, не выговорив никаких льгот католикам.

Георг III заявляет в своих письмах, изданных лордом Кеньоном, что он был склонен согласиться на унию, полагая, что уния навсегда предотвратит всякие дальнейшие уступки католикам.

В письме Питту 1 февраля 1801 г. он говорил следующее: «Когда предложения относительно Ирландии были переданы мне в совместном послании обеих палат парламента, я сказал лордам и джентльменам, присланным по этому случаю, что с удовольствием и безотлагательно направляю эти предложения в Ирландию, но не могу не сообщить им как частным лицам, что склонность моя к унии с Ирландией основана главным образом на вере в то, что в результате объединения государственных церквей обеих королевств будет навсегда покончено со всякими дальнейшими мерами в отношении лиц римско-католического вероисповедания».

* Рукопись повреждена. Ред.

О ЗАКОННОСТИ УНИИ

Заявление генерального атторнея *Скотта* (впоследствии лорда *Клонмела*, главного агента Питта и т. д.) в 1782 г. о сопротивлении узурпации со стороны Англии было в 1800 г. повторено двумя генеральными атторнеями Ирландии, занимавшими этот пост один за другим. Г-н *Уильям Сорин* в парламенте заявил с места, что считает ирландских представителей *неправомочными требовать законодательной унии* и что любые статуты, которые будут изданы парламентом, избранным с такими полномочиями, не будут конституционно обязательны для ирландского народа. После своего назначения генеральным атторнеем он никогда впоследствии не повторял своих скептических замечаний.

Г-н *Планкет* сделал такое же заявление, но в несколько более сильных выражениях, так как высказывался как от имени своего сына, так и от своего собственного имени; вскоре после этого он сделался генеральным атторнеем.

Во всех прениях по поводу унии подчеркивалось, что парламент неправомочен даже рассматривать вопрос. В таком духе высказались Сорин, Планкет (впоследствии лорд-канцлер), юрист *Болл*, способнейший адвокат Ирландии, *Фицджералд*, первый юрист Ирландии, *Мур*, впоследствии судья, сэр *Джон Парнелл*, в то время канцлер казначейства, *Буш*, впоследствии верховный судья, лорд *Ориел*, в то время спикер (ирландской) палаты общин.

Январь 1799 года. Ирландская палата общин. Планкет (генеральный солиситор для Ирландии в кабинете Аддингтона) заявил: «Я говорю {вам} *, что если вы при существующих обстоятельствах проведете этот акт, он будет просто недействительным и ни один человек в Ирландии не будет обязан повиноваться ему».

7 мая 1802 г. *Фостер* заявил в объединенной палате общин 1802 г., что Каслри в Ирландии использовал государственные деньги с целью добывания голосов в пользу унии.

Грей (впоследствии лорд) в мае 1806 г. в палате общин сказал, что «эти голоса за унию были приобретены посредством подкупа».

«Этот акт дельцов, распоряжающихся местечками, и обладателей синекур неоправим, он направлен против ирландской нации» (Энсор).

МНЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ЛИБЕРАЛОВ
И РАДИКАЛОВ ОБ УНИИ

Лорд Холланд: Англичане понесли ущерб (от унии), в особенности от тех средств, которые она дает для роста парламентской коррупции. Это предвидел лорд Холланд, который при обсуждении вопроса об унии, в порядке подготовки к ее проведению, сказал, что «она несовместима с мнениями всех тех, кто стремится к парламентской реформе».

[Представительство ирландских пэров, расширив ряды палаты лордов, укрепило ее прерогативу. Все сословие пэров Ирландии держится на местечке, патрон которого — король.]

Джордж Тьерни, говоря об унии перед тем, как она вошла в силу, сказал, что она погубит Великобританию. Она погубила и Англию и Ирландию. Порабощение Ирландии сделало английский народ просто предметом, облагаемым налогом. Вместо всеобщего спокойствия, обещанного Каннингом, когда он отстаивал унию, эта уния повлекла за собою

* Рукопись повреждена. Ред.

новые суровые законы, чрезвычайные полномочия и бесконечные волнения. Ирландию *водят за нос некоторыми мелкими вольностями*.

«Уния 1800 года — гибель для присоединенной нации, источник мучений для присоединяющей» (Баррингтон).

Коббет. «Political Register», 14 февраля 1807, по поводу волнений «трешеров» в западной Ирландии вкладывает в уста ирландского акцизного чиновника следующие иронические слова:

«Он не сомневался в том, что при полной отмене Habeas Corpus Act, при должном исполнении законов о военном положении и при помощи 60 000 регулярных войск Ирландия станет для Англии ценным владением и будет давать столь значительный доход, что, занимая с помощью сэра Джона Ньюпорта 2 или 3 миллиона в год, пожалуй, почти в состоянии будет платить войскам за содержание порядка, таможенным чиновникам за сбор пошлин, а также выплачивать друзьям правительства жалованье и пенсии»³⁰.

По поводу ирландского билля против бунта, принятого в 1807 г. и еще продолжавшего действовать в 1809 году.

Коббет. «Political Register», 9 декабря 1809 года: «Сердиты на ирландцев; потому что — почему же? Да потому, что их существование грозит нашей безопасности! Сердиты на них, потому что они живы и хотят пользоваться жизнью! Эти ирландцы настолько шалопай, что вознамерились выжить, в то время как это может быть опасно для нас!» ...«Пусть мы, как я заметил выше, сердимся на ирландцев, потому что около 5 миллионов их продолжает жить, пусть мы ненавидим и проклинаем их, пусть мы желаем их острову опуститься на дно морское, однако же они живут и жить будут» ...«Поэтому сердиться на них так же бесполезно, как сердиться на гром и молнию».

Коббет. «Political Register», 20 февраля 1811 года:

«Какой позор для английской нации, которая, кажется, действительно желает быть введенной в заблуждение в отношении Ирландии, но чье глупое и низкое желание будет тщетно, вопреки ей самой; ибо должна же она слышать, видеть и *чувствовать правду*. Пусть англичане прячут головы под капюшонами и плащами, сколько им угодно; пусть сколько им угодно платят мошенникам, успокаивающим их малодушные страхи, — от всего этого не будет проку. Ирландия! Ирландия! Ирландия! Она предстанет перед нами, несмотря на все их жалкие ухищрения, в своем истинном и грозном обличье».

Энсор. «На Ирландию и ее устои давит возросшее бремя Англии с ее империей». (Платит Англия в настоящее время 5 миллионов для абсентеистов? и т. д.)

Карран. Она (Ирландия) «думала, что циркуляция политической крови может происходить только благодаря деятельности сердца, падающего внутри тела, и не может поддерживаться извне». «Орудия нашего правительства упрощены до предела и сведены к сборщику налогов и палачу». С введением унии «всякая видимость национальной независимости похоронена в той же могиле, где покоится наше законодательство; наше имущество и личность отданы под власть законов, изданных в другой стране и изготовленных, подобно сапогам и ботинкам на вывоз, так, чтобы потребители приспособлялись к ним, как могут... В действительности, подлинный замысел опрометчивого, деспотичного и близорукого автора этого плана заключался в том, чтобы лишить вас сразу всякой власти над своим же налогообложением и другой властью, которая не очень уступает первой по значению и фактически неизменно связана с налоговым обложе-

нием, — *насилъно отнять у вас всякое влияние на жизненно важный вопрос мира и войны и поставить все под контроль английского министра. Именно эта власть, приобретенная, таким образом, посредством ненавистной унии, повисла на шее Англии, подобно мельничному жернову. С того часа и до нынешнего она испепеляет себя в разрушительной и опустошительной войне!*»³¹

Энсор: «Англия парализована изнутри и вовне». Ирландская война возвела Каслри в английские министры. Он обвинил английскую нацию «в невежественном и нетерпеливом отношении к налогам». «Вся палата общин — лабиринт притворства, мошенничества, лжи, несправедливости и алчной коррупции. Со времени унии в английском парламенте отсутствуют всякий стыд, всякое внимание к фактам, забота о последствиях».

«Morning Chronicle», 1828 год: «Ненависть к унии — единственный, по нашему мнению, пункт, на котором сходятся все ирландцы. Уния оказалась непопулярной мерой как для Англии, так и для Ирландии!»

Петти сказал: «Англия за последние 500 лет постоянно проигрывала оттого, что вмешивалась в дела Ирландии».

ПРОИГРЫШ АНГЛИИ

Ирландские члены парламента — рост продажности и коррупции в палате общин. Возросла узурпация со стороны правительства.

«Как ринулись вперед ирландские члены парламента, когда Каслри, организатору проведения унии, понадобилось оправдать манчестерскую бойню! Как сошлись они всей толпой, чтобы проголосовать за 6 актов!»³² (*Энсор*)

«Война с Францией укрепила королевскую прерогативу в Англии, увеличив ассигнования на расходы и фонды на подкуп. Этими средствами была осуществлена уния, а уния умножила всякие притеснения грабителей и расточителей». (*Энсор*)

Ирландия — один из предлогов для содержания большой постоянной армии.

Вследствие унии войска одной страны становятся, при переводе в другую, фактически иноземными наемниками. Военная служба в мирное время.

Английская палата общин. «Рост числа ее членов, а также возрастающие и разнообразие дел, разбираемых в палате общин, привели к ослаблению внимания к ним большинства ее членов. До унии Шотландия с Англией палата общин состояла из 513 членов. В то время делам нации отдавалось предпочтение перед частными делами. Тогда законодательный орган собирался по утрам. Члены, отсутствовавшие, когда спикер занимал свое место, штрафовались, а отсутствие в течение целого дня каралось более строгим взысканием. Теперь палата состоит из 658 членов, однако когда спикер занимает место, в любой день не присутствует и десятая часть их. Часто дела рассматриваются фактически в отсутствие палаты». (*Энсор*)

«Всякий захват одной нации другою наносит ущерб свободе обеих. Присоединенная страна — это потерянное наследство, поскольку народ, сделавший это приобретение, смиренно подчиняется своим правителям, дабы те не допускали беспорядков в присоединенной стране; он покоряется у себя на родине ради бесплодного, часто дорогостоящего господства за

границей. В этом вся суть римской истории.., когда весь мир склонился перед римской аристократией, римские граждане впали в нищету и порабощение. Всякое пренебрежение свободой в одной стране ведет к ее потере в другой». (Энсор)

«Разговоры о революционных принципах! Герцог Кларенс, впоследствии Вильгельм IV, назвал в 1793 г. попытку отменить работорговлю частью «уравнительных принципов Французской революции».

«Не говорите же, что Англия никогда не согласится освободить Ирландию от унии — не повторяйте, что ее никогда не заставить это сделать ни силой, ни запугиванием. Англичане — беспомощные жертвы страха... Когда англичане провозглашают: нас не запугаешь, — это песня труса, застигнутого ночной тьмой. Англичан не запугаешь!.. Англичан не запугаешь Ирландией! Вся история отношений между обеими странами свидетельствует об ужасе, параличе, раздражении. Многочисленные законы Англии против ремесла, мануфактур и торговли Ирландии — против ее народа как религиозной общины, как политического общества — доказывают, что страх Англии не знает ни меры, ни предела... Мало того, зависть, подозрение, тревога явно побудили ее навязать Ирландии унию, при помощи которой она обеспечила себе то зло, которое тизилась предотвратить». (Энсор)

КОНФИСКАЦИИ В ИРЛАНДИИ

Сэр У. Петти утверждает в общем и целом: «большинство ирландских земель в течение 150 лет конфисковано».

В самом деле, вся Ирландия конфисковывалась трижды, вновь и вновь. В некоторых случаях конфискации были таковы, что в результате избытка продаваемой земли цена ее на рынке падала до $\frac{1}{4}$ прежней среднегодовой цены. Лоренс замечает, «что с 1654—1660 гг. не только авантюристы⁷ и солдаты, но все лица, располагавшие деньгами, торговали землей и тем самым за один год приобрели лучшие поместья, чем раньше могли приобрести в течение 7 лет и за тройную сумму».

Эти нарушения и перемещение земельной собственности при помощи вооруженной силы усугублялись злонамеренными расследованиями и действиями королевских юристов. Когда умирал глава клана, то, если наследованию происходило по ирландскому обычаю, земля конфисковывалась: ибо этот обычай был несовместим с английскими законами. {Но если} * эта земля передавалась в соответствии с английским правом, то это объявляли незаконным, ибо, как утверждали юристы, она должна была передаваться по законам брегенов. Таким образом, земля тем или другим способом конфисковывалась, и единственным наследником становилась корона. Такими средствами, все равно в обстановке мира или мнимых мятежей, земельная собственность становилась объектом кречковства и народ систематически подвергался ограблению. По временам он восставал, так было при Эдуарде II и Карле I³³. Харрис в качестве причин этого последнего восстания указывает: «Неленая строгость и неразумная жестокость — алчное рвение и немилосердная ярость некоторых людей — и, наконец, боязнь полного истребления».

УНИЯ ШОТЛАНДИИ С АНГЛИЕЙ

Шотландия и Англия — части одного и того же острова. В то время существовало различие в населении, по сравнению с Англией, Шотландия

* Рукопись повреждена. Ред,

в то время в состоянии внутреннего и внешнего мира. Только 3 000 солдат в Шотландии (Дефо). Опять же, когда предстояло избрать парламент Шотландии, избирателей уведомили, что они должны послать уполномоченных для решения вопроса относительно унии между обеими странами. Когда уния была впервые предложена в шотландском парламенте, он большинством в 64 голоса высказался за нее. Шотландия обеспечила себе унией республиканскую форму управления церковью. Таким образом, пресвитерианство стало по закону государственной религией. По ирландской унии государственной религией была объявлена религия только одной десятой населения. Акт об унии объявляет ее навечно принятым законом. Тем не менее отмена шотландской унии была отклонена в английской палате общин * в 1713 г. большинством {лишь} в 4 голоса.

ИРЛАНДИЯ ОТ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО УНИИ 1801 ГОДА

РЕЗЮМЕ ВЫИСКОК И ЗАМЕТОК *

І. 1778—1782 ГОДЫ. (НЕЗАВИСИМОСТЬ В ОБЛАСТИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА). (КАТОЛИКИ)

а) До 1778 г. карательный кодекс против католиков соблюдался со всей строгостью.

Положение ирландского парламента в XVIII столетии, до американской войны за независимость. Закон Пойнингса (статут Генриха VII, составленный его генеральным атторнеем, сэром Эдуардом Пойнингсом) ⁵. Статут 6 года царствования Георга I.

Некоторое сопротивление Англии оказывалось только по торговым вопросам. *Влияние абсентеистов* ⁷ (главным образом в палате пэров).

б) В 1778 г. ирландский парламент смягчил суровость карательного кодекса, католикам разрешили арендовать землю. Это — следствие американской войны и договора Франции с Америкой (6 февраля 1778 года).

с) Организация волонтеров. Движение за свободную торговлю. Первые уступки со стороны Англии

В июне 1778 г. началась война с Францией. Летом 1779 г. король испанский присоединяется к Соединенным Штатам и Франции в качестве союзника. Их соединенные флоты напали на Плимут (август 1779 года). Угроза вторжения в Ирландию.

Волонтеры — вооруженный протестантизм Ирландии ¹¹.
[26 февраля 1780 г. — вооруженный нейтралитет, объявленный

* У Энсора: в палате лордов. Ред.

по инициативе России.)] В 1779 г. в Ирландии не оставалось гарнизонов.

Вооруженные общества, сперва местные и провинциальные, наиболее сильны на севере. Сначала против вторжения. Протестантские фермеры-арендаторы первыми собрались на этот клич. Католики оказывали содействие. Вскоре клич волонтеров: «свобода торговли» (то есть свобода вывоза) и освобождение ирландской промышленности и торговли от оков, наложенных Англией (достигнуть свободы в области торговли и промышленности). Англия приостанавливала, запрещала вывоз ирландских промышленных изделий; наводняла ирландский рынок своими изделиями. Соглашение об отказе от ввоза и потребления. В волонтерском движении — общение всех слоев.

Сессия ирландской палаты общин в 1779—1780 гг. проходила под этим сильным народным давлением.

Графтан предложил поправку к адресу, в которой говорилось о

«постоянной утечке средств, идущих абсентеистам, и злосчастном запрещении нашей торговли»; он требовал «открыть свободную экспортную торговлю».

Поправка Хасси Берга (первого юриста):

«что не временными средствами можно теперь спасти нашу нацию от падающей гибели»¹⁴.

Принята единогласно. Волонтеры справедливо приписывали себе этот успех. Рост их численности и уверенности в себе. *Лорд Норт* высокомерен. Ничего не делает. {Требование} *акта об отказе от ввоза и от потребления стало всеобщим в Ирландии. Постановления Дублина (города). Дублинские волонтеры избрали своим начальником Уильяма, герцога Ленстерского. Вскоре организованы 4 провинциальные армии, граф Чарлмонт, сначала главнокомандующий армией Ольстера, вскоре — общий главнокомандующий.*

Девизом волонтеров стала *свободная торговля. Джеймс Неппер Танди* — во главе артиллерии дублинских волонтеров, на дулах пушек — плакаты: «Свободная торговля или исмеленная революция». Тем временем: 19 октября 1781 г. Корнуоллис капитулирует у Йорктауна (Вирджиния).

30 ноября 1782 года. Парижский прелиминарный договор между Соединенными Штатами и Англией.

Теперь лорд Норт испугался. Америка была уже потеряна. Английская палата общин. 24 ноября 1781 года. Тронная речь. 25 ноября 1781 г. собирается английский парламент, первые билли об уступках получают королевскую санкцию.

2 декабря 1781 года. Весьма поспешно теперь отменяются эти законы, ограничивавшие торговлю и промышленность, однако Норт пытается, рассматривая их по одному, через длительные промежутки времени, дотянуть до конца сессии и ничего больше не сделать. С другой стороны, теперь *ирландские волонтеры* поняли, что под предлогом уступок *английский парламент утверждает* свою законодательную власть над Ирландией. *Свободный парламент* теперь становится девизом в дополнение к *свободной торговле*. *14 ирландских графств* немедленно торжественно поклялись не щадить жизни и имущества для установления *независимости ирландского законодательного собрания*.

Почти каждая воинская часть и каждая корпорация принимают резолюции о том, что они не станут более повиноваться никаким законам, кроме тех, которые введены королем, палатой лордов и палатой общин Ирландии.

В то время: *Статут Пойнингса* подчинял ирландское законодательное собрание *английскому генеральному атторнею и английскому {Тайному} совету*, а статут 6 года царствования *Георга I — статутам английского парламента и английским апелляционным судам.*

Постоянная армия в Ирландии независима от парламента, ее положение определяется английским статутom, бессрочным биллем о мятеже и наследственным доходом короны.

Ирландские судьи записывают свои должности, только пока это угодно *английскому министру*, а их жалованья едва хватает, чтобы избавить их от нужды.

*Ирландский парламент собирался только раз в 2 года. Английский генеральный атторней был облечен правом надзора за его деятельностью, а английский Тайный совет — правом изменять и отвергать принятые им законы. В Ирландии не обеспечена защита личной свободы: не действует Habeas Corpus Act*¹⁷.

9 октября 1781 года. Ирландская палата общин. Резолюция с выражением благодарности волонтерам за их старания и длительную службу. Принята единогласно.

Это низводило английское правительство до подчинения волонтерам — самостоятельно вооружавшимся, самоуправлявшимся, собственными силами обучавшимся обществам; к тому времени они превосходили по численности все регулярные вооруженные силы Британской империи. Теперь — *регулярные и публичные совещательные собрания волонтеров*. В армию волонтеров вступали отряды католиков под командованием офицеров-протестантов. Призыв рассматривать «связь

с Англией только как федеративную». Требование отмены статута 6 года царствования Георга I.

Вооруженные общества Ольстера первыми избрали делегатов, чтобы на общей ассамблее высказать свое мнение. Конвент в Данганноне, 15 февраля 1782 года. Приняли знаменитую Декларацию о правах и злоупотреблениях. Делегаты от 25 000 ольстерских солдат.

Конвент постановляет назначить 9 своих членов в качестве комитета, который должен был действовать в Дублине, чтобы поддерживать связь с другими обществами волонтеров, обсуждать с ними, как проводить в жизнь данганнонские постановления. Во всех волонтерских отрядах Ирландии принимаются данганнонские постановления.

Это оказало давление на ирландскую палату общин. Сессии ее — раз в два года, следовательно, ассигнования правительству утверждаются на 2 года сразу. Теперь палата постановила утверждать ассигнования короне только на 6 месяцев. Это подействовало.

е) Декларация о независимости Ирландии

Действия ирландских волонтерских отрядов и корпоративных органов с каждым днем серьезнее и решительнее, а тон в палате общин — более угрожающий. Лорд Норт более невозможен.

Апрель 1782 года. Кабинет маркиза Рокингема (в него входит Джеймс Фокс). Герцог Портленд, назначенный лордом-наместником Ирландии, прибывает в Дублин 14 апреля 1782 г., должен был встретиться с ирландским парламентом 16 апреля.

Послание Георга III английскому парламенту 18 апреля 1782 года, в котором говорится о необходимости

«окончательного урегулирования отношений с Ирландией».

Английская палата общин выражает полное согласие.

Палата общин 16 апреля 1782 года. Портленд хотел затянуть дело, Граттан уведомил его, что это невозможно, так как вызовет анархию. Хили-Хатчинсон: лорд-наместник велел ему зачитать королевское послание об «окончательном урегулировании». Поправка Граттана к ответному адресу, в которой заявлялось, что Ирландия

«особое королевство с собственным парламентом, который является ее единственным законодательным собранием» и т. д.

Дж. Понсонби (от имени *Портленда*) поддержал ее. *Принята единогласно*. Как раз до и после этой сцены — энергичные резолюции корпуса волонтеров. Эта революция была совершена благодаря их твердости (даже *Фицгibbon* и *Джон Скотт*, впоследствии лорд *Клонмел*, 16 апреля 1782 г. от страха превратились в патриотов). После этого *Портленд* тут же посылает в Англию два донесения, одно официальное, другое частное и конфиденциальное *Фексу*, о необходимости уступок (заверяя в то же время, что он воздействует на волонтеров через *Чарлмонта*, на палату общин — используя разногласия между *Фладом* и *Граттаном*).

Ирландский парламент распущен на три недели в ожидании королевского ответа.

Тем временем проводятся публичные смотры волонтеров (в то время босвой состав — 100 000); кроме того, почти $\frac{1}{3}$ всей английской армии ирландцы, много также моряков.

Ирландская палата общин собирается 27 мая 1782 года. Квазитронная речь *Портленда*. Примет все требования, английский парламент готов на это. Король дает свое согласие на акты, препятствующие отмене биллей в Тайном совете королевства, ограничивает акт (билль о мятеже) об армии сроком до 2 лет (помимо того, много лести). Глупец *Граттан* — благодарственный адрес.

«*Британское правительство отказалось от всяких притязаний на власть над Ирландией*», — говорит он, — «... мы рассматриваем решение о безоговорочной отмене статута 6 года царствования *Георга I* как меру непрвзойденной мудрости», «между обеими нациями не будет больше существовать никакого конституционного вопроса».

Адрес *Граттана* прошел (только 2 голоса против). *Багнел* предлагает избрать комитет, чтобы определить сумму для награждения *Граттана* от имени нации.

Англичане напуганы. Стремительно проводятся билли об уступках Ирландии. Отмена статута 6 года царствования *Георга I* английским парламентом, она получает королевскую санкцию, немедленно передается ирландскому вице-королю, он сообщает об этом всему корпусу волонтеров.

Ирландская палата общин 30 мая 1782 года. Предложение *Багнела* относительно *Граттана* вносится повторно. *Портленд* предлагает как часть предполагаемого дара со стороны короны «вице-королевский дворец в *Феникс-парке*», лучший дворец короля в Ирландии. Разумеется, отклонено. *Граттан* получил от палаты общин 50 000 фунтов стерлингов.

II. ОТ 1782 (ПОСЛЕ ПРОВОЗГЛАШЕНИЯ НЕЗАВИСИМОСТИ) ДО 1795 ГОДА

а) 1782—1783 годы. (Провал билля о реформе, унижение волонтеров)

Кое-какие мелкие меры, смягчавшие суровость карательно-го кодекса против католиков. Сопротивление ханжей, вдохновляемых Дублинским замком¹³. Тем не менее проведены. Уступки весьма ограниченные.

Наконец, сам Фокс заявил в английском парламенте, что «отмена этого статута» (6 года царствования Георга I) «не может оставаться изолированной мерой, должна сопровождаться окончательным урегулированием», «следует приступить к заключению договора, который должен быть принят обоими парламентами., чтобы в конце концов стать незыблемым соглашением между обеими странами».

Это разоблачило двуличие вице-короля, показало глупость Граттана. Флад пока еще пользуется слабой поддержкой в палате общин, но его энергично поддерживали волонтеры.

19 июля 1782 года. Флад просит разрешения внести билль, подтверждающий законодательную и т. д. независимость Ирландии. Даже в разрешении внести этот билль отказано без голосования (Граттан!)

27 июля 1782 г. ирландский парламент. Распущен на каникулы Портлендом. В его речи, закрывающей сессию: «нерушимая верность этому соглашению» и т. д.

Маркиз Рокингем умер в 1782 году. Коалиция Фокса — Порта. Портленда сменил граф Темпл (позднее маркиз Бакингам). Его главный секретарь — мистер, впоследствии лорд Гренвилл. Его правление — с 15 сентября 1782 по 3 июня 1783 года.

В списках числится теперь более 150 000 волонтеров. К ним присоединилось множество католиков. Решили не повиноваться более и не допускать повиновения никаким законам или статутам, принятым в Англии для Ирландии. С тех пор — полный застой. Местные власти, адвокаты поступали соответственно. Присяжные не выносили по ним приговоров. Действие многих важных законов приостановлено.

Парламент разделился на сторонников Флада и сторонников Граттана. Последний (выступавший по подсказке вигов) всегда в большинстве. Английское правительство решило усилить возникший таким образом раскол нации. Этому помешало неблагоразумное поведение некоторых членов британского парламента.

Сэр Дж. Янг в английской палате общин. Лорд Мэнсфилд в Суде королевской скамьи. Лорд Абингдон в палате лордов.

Волонтеры объявили призыв к оружию по всей Ирландии. Более 120 000 человек. Флад пользуется преобладающим влиянием среди них. *Снова паника в английском правительстве.*

1783 год. Акт 23 года царствования Георга III. Всякое право законодательного вмешательства со стороны английского парламента и апелляционная юрисдикция Англии отменены. Принят без прений.

Этот английский Акт об отречении дискредитировал ирландский парламента в глазах ирландского народа. Свидетельствовал либо о его неспособности, либо о продажности — иначе акт был бы излишним. Девизом теперь стала реформа ирландского парламента.

Ирландский парламента. Система гнилых местечек. Члены палаты общин назначаются отдельными лицами, особенно пэрами, которые назначались королем и через доверенных лиц голосовали в палате общин. Членство в парламенте покупалось за деньги, а его осуществление продавалось за должности. Такая покупка также производилась агентами исполнительной власти. Волонтеры тщательно расследовали факты и т. д. Один пэр назначил 9 членов палаты общин и т. д. Только $\frac{1}{4}$ членов свободно избрана народом. Новое собрание делегатов волонтеров в Данганноне. 10 ноября 1783 г. было объявлено днем первого заседания Великого национального конвента Ирландии в Дублине. Место заседаний — Ротонда. Английские министры знали, что, если в Ирландии будет осуществлена реформа, нельзя будет задержать ее проведение в Англии. Кроме того, торговое соперничество Англии. Чарлмонт стал председателем посредством обмана. Принят план реформы, который должен быть внесен в палату общин Фладом. Заседания конвента были объявлены непрерывными до получения ответа.

Правительство отказало в разрешении внести билль Флада, поскольку он исходил от вооруженного совещания.

Правительство знало, что победа парламента означала бы сокрушение не только конвента, но и волонтеров. Билль отвергнут 158 голосами против 49. 158 представителей большинства — обладатели синекур, как в 1800 году. Принят адрес королю, оскорбительный для волонтеров. Чарлмонт распускает конвент с помощью ухищрений. Теперь среди волонтеров и народа — борьба между фанатиками (Чарлмонт) и сторонниками эмансипации (католиков). (Граф Бристольский, епископ Дерри, за полную эмансипацию. Обращение белфастских волонтеров, составленное в этом духе.) Глупый Чарлмонт

предложил внести в палату общин новый, «гражданский», невоенный *«билль о реформе»*. Конечно, отвергнут. Теперь начинается период умеренного парламентаризма. Волонтеры держались после этих ударов в течение нескольких лет, но постепенно приходили в упадок. Вигские ораторы (*Граттан* и т. д.) утратили популярность и влияние.

б) С конца 1783 по 1791 год. (Основание общества «Объединенные ирландцы»)

Декабрь 1783 г. Питт — министр. Герцог Ратленд — вице-король. Орд — министр. Ратленд. Умер в октябре 1787 года.

Герцог Ратленд — вице-король. (Орд — главный секретарь.) Декабрь 1783 — октябрь 1787 года.

В палате общин неоднократные безуспешные попытки провести реформы.

Торговые предложения Орда.

Май 1784 года. Гриффит предлагает палате общин расследовать торговые отношения между Ирландией и Великобританией; он хотел, чтобы ирландская торговля была защищена от английской конкуренции. Правительство перехватывает это его предложение.

7 февраля 1785 г. Орд объявил о внесении, а 11 февраля 1785 г. внес 11 предложений о торговле. Этот план предложен как некое взаимовыгодное благодеяние. Милость, оплачиваемая 140 000 фунтов новых налогов.

22 февраля 1785 г. Питт внес в английскую палату общин 20 предложений. Переделаны в английском духе, а затем пересланы в Ирландию. Половина земного шара запретна для ирландских судов. Запреты наложены и на ирландские товары. У Ирландии отнято все таможенное законодательство и т. д. (Смотри стр. 22).*

Ирландская палата общин. 15 августа 1785 г., после ряда предшествовавших бурных заседаний, Орд был вынужден отказаться от своего билля на время сессии, и навсегда. Предложения Орда вылились в тайный проект унии.

11 августа 1785 г. Карран пригрозил сопротивлением «не только словесным».

12 августа 1785 г. Карран:

«Этот билль предвещает отказ от конституции и вольностей Ирландии».

* Здесь и далее Маркс ссылается на страницы основной части рукописи (см. настоящий том, стр. 36—37). Ред.

Ирландская палата общин 14 февраля 1785 года. Билль об увеличении милиции. В противовес волонтерам. (20 000 ф. ст. на милицию.)

В 1784 г. новые попытки выступлений за реформу. Шериф Дублинского графства Генри Райли созвал, по требованию, свой округ и т. д. на 25 октября 1784 г., чтобы избрать членов в национальный конгресс. За это по требованию короны подвергнут аресту Судом королевской скамьи¹⁹.

24 февраля 1785 г. Браунлоу внес вотум порицания членам этого суда за арест. Отвергнут 143 голосами против 71.

Попытки вернуть посредством подкупа то, что было уступлено силе, начались в 1782 г. и значительно усилились после провала предложений Орда.

Ирландская палата общин 13 марта 1786 года. Форбс вносит билль об ограничении суммы пенсий. Провалился.

12 марта 1787 года. Форбс снова внес свой билль. Вновь провалился.

В Ирландии отсутствует ответственность министров.

Ирландская палата общин 19 января 1787 года. Беспорядки на юге, вызванные нищетой народа, десятиной, чрезмерной рентой, абсентеизмом, плохими условиями аренды, жестоким обращением и т. д. (В конце 1791 г. «Объединенные ирландцы», политические партии объединились с крестьянами, республиканцы севера.)

1786 год. В речи лорда-наместника по случаю открытия парламента упоминается о «частых беспорядках» на юге, о «Справедливых ребятах»²⁰ из Килкенни. Однако тогда единственный билль, внесенный правительством, — это билль о дублинской полиции, против которого город Дублин подавал петицию.

1787 год. Речь вице-короля на эту тему гораздо более определена. Фицгиббон обвинил лендлордов в том, что они тиранят народ и подстрекают его к беспорядкам против духовенства, просил расширить полномочия.

19 января 1787 года. Фицгиббон сказал, что волнения начались в Керри и т. д. «Капитан Райт». Затем распространились по Манстеру и т. д. Их объект — десятина, затем регулирование цен на землю, повышение цен на труд, сопротивление сбору налога на очаги и других налогов.

Карран в прениях:

«Вы можете говорить о расширении торговли... Но, бога ради, какое это имеет отношение к несчастному крестьянству?»

19 февраля 1787 года. Билль о «Справедливых ребятах». Билль передан в комиссию 192 голосами против 31. Посред-

ством этого билля проведен акт о беспорядках, внесенный Англией.

20 февраля 1787 года: Предложено ограничить билль Корком, Керри, Лимериком, Типперэри. Предложение отклонено без голосования. По этому биллю — смертная казнь за дачу клятвы и т. д.

13 марта 1787 года. Десятина. Граттан предложил, чтобы, если к открытию следующей сессии спокойствие будет восстановлено, палата рассмотрела вопрос о десятине. Предложение отклонено без голосования. Секретарь-англичанин заявил, что

«ему совершенно неизвестно об этом бедствии» и он бы «никогда не согласился на рассмотрение его парламентом».

Этот акт о беспорядках должен был приводиться в действие теми самыми лэндлордами, которых Фицгibbon обвинял в том, что они тиранят крестьянина и подстрекают его против духовенства.

Маркиз Бакингам (прежде граф Темпл) — вторично вице-король. 16 декабря 1787 — 5 января 1790 года. (Орд — секретарь!) (Фицгерберт — главный секретарь.)

В этот период начинается влияние Французской революции 1789 года.

Ирландская палата общин. 21 апреля 1789 года. Билль о лишении акцизных чиновников избирательного права. Отвергнут 148 голосами против 93.

25 апреля 1789 года. Дублинская полиция. Резолюция: ей присуща

«расточительная и бесполезная система покровительства». Отвергнуто 132 против 87.

Билль о регентстве, 1789 год. Георг III некоторое время безумен, это скрывают, в конце 1788 г. скрывать больше нельзя. Министры в проекте ответного адреса лорду Бакингаму расточают похвалы самим себе.

6 февраля 1789 г. Граттан внес поправку. (Думали, что при принце Уэльском Фокс станет премьер-министром.) Принята без голосования.

11 февраля 1789 г. министры попытались отложить дебаты о регентстве; официально выдвинутый ими мотив — необходимость знать постановления английского парламента (которыми принц назначался регентом с ограниченными полномочиями). (Эти постановления были приняты в Англии 23 января, принц выразил согласие с ними 31 января, но они еще не были получены

ирландским правительством.) *Отсрочка была отклонена. Принц утвержден принцем-регентом Ирландии с неограниченными полномочиями. Принято без голосования.*

12 февраля 1789 г. Конолли предлагает утвердить адрес, 17 февраля получено согласие палаты лордов, 19 февраля представлен Бакингему. Последний отказался передать его, 20 февраля назначена депутация к принцу. *Вотум порицания Бакингему.* 27 февраля 1789 депутация (палаты общин) пересылает палате письмо с «горячей благодарностью» принца, 20 марта 1789 г. еще более пылкое письмо принца ирландской палате общин по поводу восстановления здоровья отца.

Правление Джона Фейна, графа Уэстморленда
(главный секретарь — Хобарт,
впоследствии граф Бакингемшир)
(5 января 1790 — 4 января 1795 года)

Палата общин, 4 февраля 1790 года. Жалованье чиновников, ведающих гербовым сбором. (Предложено снизить и упорядочить его. Отвергнуто 141 голосом против 81.) (Карран в своей речи намекает на Французскую революцию.)

11 февраля 1790 г. Форбс предлагает адрес, описывающий и осуждающий несколько недавних случаев назначения пенсий. *Отвергнуто 136 голосами против 92.*

Карран впоследствии заявляет (речь в палате общин 12 февраля 1791 г.):

«В течение всей сессии 1790 г. мы, от имени народа Ирландии, требовали у них конституцию Великобритании и неизменно получали отказ. Мы хотели провести закон об ограничении постыдного расточительства в отношении пенсионного списка — он был отклонен большинством. Мы хотели провести закон, не позволяющий заседать в этой палате лицам, которые не могут не быть рабами правительства. Отклонен большинством. В билле о возложении ответственности за действия ваших правителей на некое лицо, находящееся среди вас и потому подлежащее общественному правосудию, ...отказано. Этот неизменный отказ... доказывает народу Ирландии, что обвинение в использовании коррупции основано на фактах».

СПОР ВОКРУГ ВЫБОРОВ ЛОРД-МЭРА В ДУБЛИНЕ **(1790 ГОД)**

Граждане Дублина торжественно обязались не избирать лордом-мэром или членом парламента от города никого, кто имеет должность или пенсию от правительства.

16 апреля 1790 г. олдермены избрали лордом-мэром на следующий год олдермена Джеймса, полицейского комиссара.

Отвергнут муниципальным советом, 7 других кандидатур *также отвергнуты*. Совет избрал *олдермена Хауисона* (народную партию возглавлял Неппер Танди). Олдермены вновь избрали Джемса. Представлено Тайному совету. Приказывает про- извести новые выборы. Повторяется тот же фарс.

10 июля 1790 года. Карран защищает Хауисона перед Тайным советом. Тайный совет — за Джемса, который 5 августа 1790 г. подает в отставку. Хауисон избран олдерменами.

16 июля 1790 года. Неппер Танди провел в муниципальном совете постановления, осуждавшие Тайный совет, олдерменов, и созвал на бирже собрание полноправных граждан и фригольдеров. Отложено до 3 августа, чтобы составить «Изложение фактов», что и было соответственно сделано.

24 июля. В Вигском клубе¹² — такие же постановления. Ссора вигов с Фицгиббоном *.

.....

Беспорядки, доходящие до восстания в Дублине в момент прибытия Кэмдена. Отозвание Фицуильяма — торжество для партии отделения. Ирландская республика становится вскоре целью «Объединенных ирландцев». За нее основная часть пресвитериан Дауна, Антрима, Тирона, к которым присоединяется множество католиков и протестантов в Ленстере. Католики севера — *дефендеры и риббониты*²⁶.

Ирландская палата общин 4 мая 1795 года. Второе чтение билля об эмансипации католиков. Отвергнут 155 голосами против 84. [Принят билль против бунта и т. д.; закон, позволяющий лорду-наместнику объявлять графства на чрезвычайном положении; власти получили право врываться в дома и отдавать на службу во флот всех, кого они подозревали. Освобождение от ответственности должностных лиц, повинных в противозаконных действиях, предоставление лорду-наместнику права ареста без выдачи на поруки, разрешение вводить иностранные войска (немецкие), создание отрядов йоменов.]

Ирландская палата общин 3 февраля 1796 года. Билль об освобождении от ответственности.

25 февраля 1796 года. Билль о мятеже. [Предоставление властям права произвольно отдавать на службу во флот]. Карран:

«билль для богачей и против бедняков».

С конца марта 1796 г. целые графства Ирландии объявлены на осадном положении.

* В рукописи отсутствует следующая (девятая) страница. Ред.

13 октября 1796 г. Война с Францией. (Гош как раз собирал силы в Бресте, а Уолф Тон, Груши и часть этой экспедиции вошли в залив Бантри 22 декабря; ушли оттуда только 28-го.)

Кэмден открывает парламент. Сопротивление Франции (вторжению!), а также «народным страстям и народному мнению».

Карран. Правительство подстрекает к преследованиям католиков, два года продолжаются убийства и т. д. в одном из графств. Поправка Понсонби к адресу отвергнута 149 голосами против 12. Затем проведен билль (генерального атторнея). Билль предоставлял лорду-наместнику полномочия арестовывать и содержать под стражей всех лиц, заподозренных в изменнических действиях и т. д. Прошел первое и второе чтение, был передан в комиссию на следующий день.

14 октября 1796 года. Приостановка действия Habeas Corpus Act.

17 октября 1796 г. отклонен билль об эмансипации католиков.

6 января 1797 года. Экспедиция Гоша ²⁷. Пелем зачитывает послание вице-короля с требованием новых военных налогов.

*24 февраля 1797 года. Внутренняя оборона. Йоменская пехота и т. д. (стр. 38) *.*

18 марта 1797 года. Разоружение Ольстера. Послание Кэмдена. (Прокламация генерала Лейка. Белфаст, 13 марта.)

15 мая 1797 г. Карран, Граттан и др. выходят из состава палаты.

3 июля 1797 г. заседания палаты прерваны. Главный секретарь — Каслри.

14 октября 1797 г. повешен Опп за приведение к присяге «Объединенных ирландцев» рядового солдата (засвидетельствовано только осведомителем и т. д.).

[10 мая 1795 г. завершено создание ольстерской организации («Объединенных ирландцев»). Осенью 1796 г. организация в Ольстере военизирована. К середине 1797 г. эта система была распространена на Ленстер. Только 19 февраля 1798 г. Исполнительный комитет «Объединенных ирландцев» постановил, «что его не отвратит от цели ничто, могущее совершиться в парламенте».

(Теряют время для действия.) В марте 1798 г. в Мейдстоне, при посадке на корабль для отплытия во Францию, арестован Артур О'Коннор; 12 марта арестованы Оливер Бонд, Мак-Кенн на складе Оливера Бонда в Дублине. Вскоре после этого — Мак-

* См. стр. 50 настоящего тома. *Ред.*

Невин, Томас Эммет, Сампсон. Новая директория. Один из ее членов — *Джон Ширз!* 19 мая, как раз за 4 дня до начала восстания, внезапно схвачен лорд Фицджералд, 21 мая — оба *Ширза*. Таким образом, восстание началось тогда, когда его инициаторы уже не могли его возглавить.]

23 мая 1798 г. восстание началось (Дублин), 17 июля лорд Каслри объявил о его окончательном поражении.

Перед восстанием, в феврале и марте 1798 г. — процессы о государственной измене. Военный постой, медленная пытка под предлогом принуждения к признанию и т. д. Казни на месте после укороченной судебной процедуры. С началом восстания объявлено военное положение.

25 июля 1798 года. Переговоры заключенных в тюрьму руководителей с правительством. Заключили соглашение 29 июля. (Освобождены только по Амьенскому миру, в 1802 году!)

План Питта насильственно спровоцировать мятеж (стр. 41 и след.) *

1598—1599 годы. Елизавета (Мауптджой и Керу); то же самое в 1798—1799 годах.

Граф Кархемптон. Генерал Аберкромби.

«Объединенные ирландцы» и Питт. Пруссия и поляки²⁸.

Каслри похвалялся, что довел заговор до взрыва. Он заложил мину, он же ее и взорвал.

Питт в 1795 и 1797 гг. воспротивился дебатам об умиротворении Ирландии в английском парламенте под тем предлогом, что это — посягательство на ирландскую независимость.

Правление лорда Корнуоллиса. Уния

Питт, Каслри, Корнуоллис. (19 октября 1781 г. капитуляция Корнуоллиса у Йорктауна, в Вирджинии.)

Корнуоллис хочет добиться унии посредством страха.

Счастливым для него случай.

22 августа 1798 г. около 1 000 французов под командованием Эмбера вошли в бухту Киллала, 27 августа овладели Каслбаром.

8 сентября они сдались у Баллинамека. (Флотилия Арди захвачена 11 октября вместе с Тоном, который умер 19 ноября.)

Возобновление жестокостей.

В Ирландии 40 000 солдат. Военное положение продолжается (постоянно возобновляется, отменено в 1801 году).

* См. стр. 53—56 настоящего тома. *Ред.*

Палата общин 22 января 1799 года. Законодательная уния первоначально предложена в тронной речи. Обсуждение длилось (22-х часовые дебаты) до утра 23 января. Правительство получило большинство в один голос благодаря открытой сделке с неким Фоксом, адвокатом.

Второе обсуждение в 5 часов 23 января 1799 г., продолжалось до утра 24-го. Правительство потерпело поражение. 111 членов палаты подало голос против унии, 105 — за. (Голосовало 216, отсутствовало 84.)

Духовные и светские лорды пользуются этой оппозицией палаты общин, чтобы выжать из правительства деньги и т. д., выделенные на их подкуп.

Корнуоллис падувает католических епископов, их отвратительное раболепие.

Петиции, адреса, дублинцев расстреливают за проведение ими торжеств.

5 и 6 февраля 1800 года уния принята ирландской палатой общин. Все же против меньшинство в 115 голосов при 273 голосовавших. В промежутке между роспуском старого и созывом нового парламента широко распространяется коррупция (стр. 48, 49) *.

Бесстыдная мера Каслри.

Палата общин была окружена английским полком.

Каслри явно купил 25 членов парламента перед вторым голосованием в 1800 году, что дало разницу в 50 голосов в пользу правительства. Таким путем Питт и Каслри провели унию.

Написано К. Марксом
в октябре — ноябре 1869 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи
Перевод с английского и немецкого

Ф. Э Н Г Е Л Ь С

ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГУ ГОЛДУИНА СМИТА «ИРЛАНДСКАЯ ИСТОРИЯ И ИРЛАНДСКИЙ ХАРАКТЕР» ³⁵

ГОЛДУИН СМИТ. «ИРЛАНДСКАЯ ИСТОРИЯ
И ИРЛАНДСКИЙ ХАРАКТЕР» (ЧАСТИЧНО
В ТЕТРАДИ III, СРЕДИ ВЫНИСОК ИЗ О'КОНОРА) ³⁶

Английский буржуазный профессор, под маской объективности занимающийся апологетикой. Ирландия будто бы уже в силу географических причин предназначена для покорения Англией, а длительность и неполнота завоевания также объясняются широтой пролива и тем, что между Англией и Ирландией расположен Уэльс.

Ирландия от природы будто бы является страной пастбищ, смотри Леонса де Лаверня ³⁷. Смит полагает, что

в большой части острова трудно собрать урожай пшеницы., для нее естественный путь к торговому процветанию состоит, по-видимому, в том, чтобы снабжать население Англии продукцией своих пастбищ и молочных ферм (стр. 3).

В Ирландии имеются залежи угля (стр. 4).

Климат привел к изнеженности ирландцев, отбросил их назад по сравнению с такими закаленными народами, как скандинавы

(а лапландцы?). Взамен перед ирландцами открывается перспектива

появления вилл знати и торговых магнатов, подобных тем, какие стоят сейчас в Шотландии

(в тетеревиных угодьях и оленьих заповедниках!) (стр. 5).

Очень жалуется на отсутствие меры в ирландском красноречии. Тем не менее ирландец-де дополняет англичанина и было бы досадно, если бы в результате эмиграции кельтский элемент оказался слишком ограничен.

Клан, или племя, первоначально общая древним кельтам

(и другим нациям)

форма общества, так же и в Уэльсе. В равнинной Ирландии вскоре большее смещение различных кланов, ослабление связей внутри кланов; напротив, господство более могущественных над слабыми усиливается, прокладывается путь к монархии. По-видимому, главной привилегией короля был сбор дани, а не регулярное отправление правосудия.

Драки между партиями ирландцев, «двухлетки» и «трехлетки» — это остатки древних клановых различий; то же самое — соперничество и драки между жителями отдельных графств

(сравни столкновение между жителями Корка и Типперэри на эмигрантском судне).

Даже у фэй идет борьба между различными партиями и графствами (сравни Коля)³⁸.

Древняя зависимость от вождя клана и покорность его воле многое объясняют в ирландском характере.

Земля клана — общая собственность. Смит в связи с этим признает, что в Ирландии *частной земельной собственностью всегда владели только англичане и никогда ирландцы*, хотя он и говорит, что частная собственность выступала по отношению к ирландцу только

«как необеспеченность, деградация и отчаяние» (стр. 21).

Сэр Джон Дэвис, стр. 135, 136 *, говорит о вождях кланов, что

«хотя им по положению выделялась некоторая доля земли, но доход их состоял в основном из дани {cuttings} и кормления {cosheries} и других ирландских поборов, посредством которых»,

как говорит английский юрист,

«вожди по своему произволу грабят и разоряют народ». Когда вождь умирал, то его преемником становился не сын или ближайший наследник, а тапист, который был лицом выборным и удостоивался избрания благодаря своей сильной руке. Низшие земельные держания в соответствии с ирландским обычаем гавелкинда подлежали разделу между всеми мужчинами септа, как внебрачными, так и законнорожденными; если кто-либо из членов септа умирал после того, как раздел совершался, то его надел не распределяли между его сыновьями, а вождь септа проводил новый передел всех земель, принадлежавших септу, и давал каждому его долю в соответствии со старшинством».

Цитируется на странице 22.

Английские юристы называли это, особенно тапистри, «не имением, а всего лишь шатком, преходящим владением», и Дэвис полностью согласен с этим, а также с тем, что король в случае необходимости обязан силой приучить людей к благонравии {civility},

* В рукописи на полях следующая пометка: «Дэвис, выписки, стр. 4, 2»³⁹. Ред

то есть к английскому праву.

Как часто производился такой передел, неясно (!!), но безусловно не после каждой смерти. (См. Галлама)⁴⁰.

— Каждые два-три года! См. выписки из Дэвиса, стр. 82 *. Во всяком случае ясно, что вследствие английского завоевания ирландцы вплоть до 1600 г. даже не вышли за пределы общей собственности! Однако Смит утверждает (стр. 24), что уже ко времени вторжения

«само собой разумеется, что земля, которую занимал член сента, обычно после его смерти переходила ко всем его сыновьям».

Неверно. Смотри Дэвиса, который рассматривает передел, по крайней мере на севере Ирландии, как еще существующий **.

До сих пор еще формула: «истощай меня и защищай меня» {«spend me and defend me»} выражает более естественное для ирландского крестьянина отношение, чем отношение лендлорда и арендатора.

Термин гавелкинд записан в Ирландию английскими юристами, поскольку они смешивали ирландское право с кельтским гавелкиндом, в котором также не признается право первородства (стр. 25).

Высказывание Св. Бернара об ирландской церкви, ссылаясь на которое Генрих II оправдывал буллу папы Адриана⁴¹ тем, что необходимо было подчинить всю церковь господству Рима перед лицом внешних врагов, содержит одни низости:

- 1) Они не вносят доли с первого урожая плодов, а также десятины;
- 2) они не вступают приличествующим образом в брак

(то есть не выполняют предписываемых римской церковью формальностей),

а также не исповедуются (?), никто не требует у них покаяния, никто не налагает на них взыскания. Кроме того, 3) у них слишком мало священнослужителей. Но во всем этом, как признает сам Св. Бернар, навел порядок уже Св. Малахий («Житие Св. Малахия», глава 8).

Тем не менее Гиральд Камбрийский повторяет те же самые обвинения⁴²:

они не вносят ни десятины, ни доли с первого урожая плодов; пренебрегают брачными обрядами, не посещают церкви и женятся на женах своих умерших братьев. Остается еще только сказать, что иерархия несовершенна, слишком много епископов и долгое время совсем не было архиепископов, а посвящение в сан происходило не совсем законным путем (стр. 33).

* В рукописи это замечание написано над строкой. *Ред.*

** В рукописи это замечание вписано между строк. *Ред.*

Городов, кроме тех, которые принадлежали датчанам, не существовало

(говорит Дэвис) *.

То, что в религии проглядывают элементы язычества, вполне понятно, это имело место повсюду. Так, в Ирландии при заключении договора, наряду с прикосновением к реликвии, давалась клятва кровью, шумные вакханалии на поминках во время погребений, непогружение правой руки в купель при крещении и т. п.

В Германии и Англии бывало еще и не то.

Отдача на воспитание детей {fosterage}, особое выделение восприимчивости {gossiprede} как обычая, налагающего обязанность на всю жизнь, все это, вероятно, также восходит к языческим временам. Камбрийский: «Что касается их собственных братьев и сородичей, ирландцы следуют за ними при жизни до самой смерти, и мстят за них, если их убивают, в то же время всю свою любовь и верность они проявляют исключительно по отношению к своим приемным братьям и воспитанникам». Цитируется на стр. 37.

С браком, между тем, дело, очевидно, обстояло плохо, так как Дэвис говорит на стр. 146 ** «об общераспространенных у них разводах с женами, о беспорядочном зачатии детей, о пренебрежении к законному браку», это связано с «их неопрятностью в одежде, пище и жилье, и с их презрением и пренебрежением ко всему, что необходимо человеку для цивилизованной жизни».

С этим связано уравнение в правах внебрачных детей с рожденными в браке, а также общность имущества.

Ирландский сквайр прошлого столетия сидел за одним столом со слугами дома почти так же, как и древний вождь клана (стр. 39).

Законы, введенные завоевателями против бардов и странствующих певцов, носят непосредственно политический характер,

так как те являлись хранителями национальной традиции. Еще в конце XVIII столетия было несколько таких странствующих арфистов.

В наши дни уже никто не понимает их ирландского языка.

Норманны в Ирландии «создали всего лишь военную колонию, вернее гарнизон, который с трудом удерживал занимаемую территорию против местного населения, живя в условиях постоянной пограничной войны». Таким образом, с самого начала «верховенство». Этот Нейл ⁴³ был куском феодальной Англии по ту сторону пролива (стр. 56).

Особые английские и англо-ирландские интересы сложились уже тогда. Ирландские бароны завидовали английским чиновникам, прибывавшим из Англии и т. д., и тем баронам, которые владели также английскими поместьями, были большей частью абсентеистами ⁷ и по-прежнему оставались англичанами.

* Замечание вставлено позднее. *Ред.*

** В рукописи указание на страницу вставлено Энгельсом, по-видимому, позднее; в книге Г. Смита эта страница не указана. *Ред.*

Во время войны Роз ⁴⁴

правительство Пейла настолько ослабло, что было вынуждено предоставить выполнение всех полицейских функций по поддержанию порядка частному братству Св. Георга.

(У Мура датировано 1472 г., в «Хронологии» нет) ⁴⁵.

Килкеннийский статут ⁴⁶ был-де всего лишь необходимой самообороной, в нем не было «ничего особо злонамеренного», безнаказанность в случае совершения преступлений против ирландцев является-де просто естественным следствием существования в одной стране двух наций, подчинявшихся различным системам права!

«Ирландец, убивший англичанина, был бы только оштрафован своим брэггоном»!!

Доказательство —

история с шерифом, которого один ирландский вождь соглашался принять в свою землю, как только правительство назначит сумму вергельда, которую надо будет выплатить за его жизнь! *

Quinque sanguine ** правильно толкуются как 5 кланов.

Английские государственные деятели, занимавшиеся Ирландией, такие, как Спенсер, Дэвис, Бэкон в качестве идеала имели перед глазами покорение и колонизацию Уэльса Эдуардом I.

По крайней мере Дэвис, смотри стр. 105—107. Выписки 3, 2 *** ⁴⁷.

В правление Пойнтингса (при Генрихе VII) убийство, наконец, стало караться на основе английского права *для всех*

(то есть для Пейла). Все его законы якобы *принесли пользу Ирландии*, ибо в них «имперские» (здесь это лишь приукрашенное выражение взамен «английские») политика и интересы ставились выше верховенства (!).

«Вряд ли можно сомневаться в том, что даже самые однозлые из его статуты, поскольку в них была тенденция поставить имперскую политику и имперские интересы выше политики и интересов верховенства, были во времена их введения благодеянием для *ирландского народа*»! (стр. 73).

Эти акты имели силу только в пределах Пейла, а там не было и следа от ирландского народа! (Дэвис, стр. 136—139) ****.

Со времени Генриха VIII и Уолси в управлении Ирландией, осуществлявшемся правителями, которых посылали в Ирландию, «начинает

* В рукописи на полях пометка: «Дэвис, стр. 134, 135; выписки 4, 2; Спенсер, стр. 20». *Ред.*

** Пять кровей. См. настоящий том, стр. 91. *Ред.*

*** Замечание вставлено позднее. *Ред.*

**** В рукописи это замечание вписано позднее. *Ред.*

проявляться глубокое и серьезное искусство управления государством века политики» (стр. 74).

Ну как же, французская война и война Роз закончились!

В войне против Джералдинов при Генрихе VIII обе стороны совершали много зверств и опустошений, помимо этого предательство и вероломство со стороны англичан по отношению к Фицджералду и его пятерым дядям, а также и к другим лицам.

При Елизавете «началась коррупция, коррупция в самой отвратительной форме, коррупция, которая предпочитала войну миру, ибо она сулила надежды на наживу, в то время как мир грозил их развезть».

Затем об авантюристах той эпохи —

«орлы устремились в полет к берегам испанской Южной Америки, стервятники нахнулись на Ирландию».

Но и в Ирландии Рали заставил подарить себе дворец и усадьбу в Лисморе! Уэйкфилд, т. I, стр. 70 *.

«Ловко пуская в ход интриги и сутяжничество и искусно подстрекая к мятежу, мошенник в Ирландии обеспечивал себе... богатство в виде конфискованных земель» (стр. 79).

Шан О'Нил в 1561 г. в Англии держал при себе охрану из ирландских наемных воинов {gallowglasses}: с непокрытыми головами и длинными кудрями, в рубахах шафранового цвета, в коротких куртках и меховых плащах, вооруженные *топорами*

(в эпоху ружей!).

Стр. 86. Расходы Елизаветы на войну в Ирландии — по меньшей мере 400—500 тысяч ф. ст. ежегодно, отсюда фальсификация денег. «Несомненно, что если бедствия и угнетение Ирландии кому-то и принесли выгоду, то отнюдь не английской нации. (!) Для английской нации Ирландия беспрерывно со времени завоевания и почти до настоящего момента была источником расходов, опасности и слабости».

И à qui la faute? ** Именно английская нация!

Яков был вынужден создать фиктивные местечки, избравшие в парламент, не только для того, чтобы обеспечить себе большинство, но потому что действительных местечек не существовало (!!!) (стр. 96).

Они были такой же исторической необходимостью, как потемкинские деревни. На благо реформаторам.

Первые колонии сэра Томаса Смита «были основаны в Дауне и Антриме на землях, которые *считались по закону пустующими*» ввиду лишения прав О'Нила». Эти попытки не удалась, «местные жители, занимавшие эти земли, — говорит Галлам, — не захотели признать доктрину наших юристов».

* Это замечание вписано позднее на полях, место вставки обозначено особым значком ⁴⁸. *Ред.*

** — кто же в этом повинен? *Ред.*

Артигел в «Королеве фей» Спенсера — это наместник {lord deputy} Грей.

Когда вожди септов О'Мур и О'Коннелл * были осуждены с лишением имущественных прав в царствование Марии

(Кингс-Каунти и Куинс-Каунти) ⁴⁹,

«септы обратились в суд с жалобой, ссылаясь на то, что у вождя в случае его осуждения не может быть конфискована земля септа, которая никогда не была его собственностью. Сознание того, что земля по-прежнему принадлежит им и что их несправедливо лишают их собственности..., может быть, не угасло и в наши дни» (стр. 101).

Страффорд, чтобы доказать свою беспристрастность, выкал значительные суммы также у колонистов Лондондерри, поскольку те доносили какие-то мелкие формальные нарушения соглашения, вследствие чего он очень резко настроил против себя и против Карла Лондон, город-метрополию.

«Без преувеличения можно сказать, что английские пуритане смотрели на ирландских католиков после резни, учиненной О'Нилами, с такой же яростью, как оравжисты ⁵⁰ на папистов, помноженной на ярость англичанина из Калыкутты против мятежника сипая» (стр. 113).

Кромвель в общем-де допустил так мало убийств, насколько это было в его силах.

Отправка Кромвелем ирландских мятежников *в качестве рабов* в Вест-Индию была якобы меньшей жестокостью,

«чем меры, к которым в те же времена прибегал австрийский католический дом по отношению к протестантам в Богемии и других покоренных областях во время Тридцатилетней войны» (стр. 114).

Проверить ⁵¹.

В оправдание судебного убийства архиепископа Планкета {утверждает, что} хотя заговор, {раскрытый} Т. Отсом, и был фикцией, однако «заговор папистов, ставивший целью искоренение протестантизма и свободы во всей Европе, существовал; главой этого заговора был могущественный король Франции **, его неутомимыми и неразборчивыми в средствах агентами были иезуиты, в заговоре были сильно замешаны король *** и предполагаемый наследник короны ****, и он едва не привел в следующее царствование к ниспровержению религии и свободы Англии» (стр. 119).

О нарушении Лимерикского договора ⁵² *ни единого слова.*

«Яков II издал приказ о назначении одного паписта на должность профессора ирландского языка в Тринити-колледж. Выяснилось, что такой профессорской должности не существовало» (стр. 135).

Дензги, которые увозят абсентеисты, используются главным образом на непроизводительный труд, поэтому они все равно большей частью

* В книге Смита — ошибка, должно быть: О'Коннор. *Ред.*

** — Людовик XIV. *Ред.*

*** — Карл II. *Ред.*

**** — герцог Йоркский, будущий король Яков II. *Ред.*

погоряны; таким образом не велика беда, что они тратятся не в Ирландии (стр. 144).

Что скажет на это лондонский Вест-энд?

Свифт — «Скромное предложение» — говорит о подрастающем поколении ирландцев, не имеющем куска хлеба (год 1729), «которые вследствие безработицы либо превращаются в воров, либо покидают свою дорогую родину, чтобы сражаться за претендента *, либо продают себя на Барбадос».

Иными словами, рабство на более или менее длительный срок.

В связи с чем он предлагает направлять часть детей мяснику, а в «Максимах {опровергнутых в Ирландии}», предлагает разрешить ирландцам продавать свое избыточное население в рабство.

Еще во времена Якова II картофель был «символом и упреком Ирландии». При Якове II «ирландскую денутацию по улицам Лондона провожала толпа с картофелинами, посаженными на шесть» (стр. 150).

Ирландская нищета... «хлынула в Англию, неся с собой пауперизм (!) и болезни (!!)

в наши большие города, она явилась для Англии наказанием за ту долю, которую она, возможно, внесла в страдания Ирландии» (стр. 151).

Согласно «Remains» Фелана, т. II, стр. 42, лендлорды предпочитали католических рабов протестантским арендаторам, особенно потому, что первые неизменно доставляли более высокую ренту. Поэтому протестанты впоследствии эмигрировали в Америку.

(Время не указано.)

Мак-Гоген говорит в своей истории Ирландии⁵³: «Подсчетами и исследованиями, проведенными во французском военном ведомстве, было установлено, что со времени прибытия ирландских войск во Францию в 1691 г. и до 1745 г., года битвы при Фонтенуа, более 450 000 ирландцев погибло на французской службе».

В независимом ирландском парламенте до унии (согласно расследованию, предпринятому в 1784 г. в интересах английского правительства) «из 300 мест 116 были поделены между 25 земельными собственниками (один дворянин имел 16 мест)», и правительство могло рассчитывать на 86 голосов членов палаты от мест, принадлежавших собственникам, которые переуступили их за титулы, синекуры или пенсии, на 12 своих собственных голосов, на 45 голосов должностных лиц и 32 голоса джентльменов, которым были даны обещания и которые открыто заявили о том, на что они рассчитывают» (Масси. «History of England», т. III, стр. 264).

А как обстояло дело с английским парламентом того времени? Сэр Джона Баррингтон был судьей Высшего суда адмиралтейства в Ирландии.

Питт якобы дал бы Ирландии парламентскую реформу и эмансипацию католиков, но его

* — Яков Фрэнсис Эдуард Стюарт, известный под именем Шевалье де Сент-Джордж. Ред.

«либеральная политпка... была роковым образом приостановлена и мир (1) был охвачен смятением, разочарованием в свободе и ввергнут в абсолютистскую реакцию вследствие страшного взрыва нелепости, жестокости и, в конце концов, военного тщеславия и алчности, — взрыва, который воображению французов представляется величайшим и самым благотворным событием в истории» (стр. 165).

Здесь прекращается всякая объективность.

«Чуждые и недовольные элементы, включенные в состав нации, могут быть лишь источником внутренних разногласий и слабости. Было бы лучше со всех точек зрения, если бы территория Британской империи свелась к одному острову, к Англии, к Йоркширу или Кенту, чем если бы в нее входило что-либо, в действительности к ней не принадлежащее» (стр. 179).

!! Все же — ! После 700 лет борьбы!

Федерация между Ирландией и Англией якобы невозможна (он говорит не о подлинной федерации с единым федеральным парламентом для решения союзных дел, а лишь о персональной унии).

«Это союз собаки и ошейника», два независимых парламента и два независимых правительства, «связанные друг с другом номинальным подданством одной и той же короне»... {Такое устройство} «неизбежно станет насмешкой и досадной помехой» и приведет в конечном счете либо к полному отделению, либо к господству английского парламентского правительства также и в Ирландии, как в 1782—1798 гг., с помощью коррупции и интриг (стр. 181).

А как же Швеция и Норвегия, Австро-Венгрия?

«Ход событий разрушил основу, на которой могла бы возникнуть ирландская национальность». Ирландцы представляют собой смесь тех же элементов, что и англичане, только в другой пропорции... «Но самым важным, фактически почти решающим, является то, что язык обоих островов один и тот же» (стр. 183).

Итак, те и другие представляют собой *единую* нацию и любое разделение было бы бессмыслицей! Как будто английский язык не сделал ирландца в еще большей степени ирландцем!

Со стр. 184 описание «аграрных беспорядков, *главной причиной которых было избыточное население*» *.

ГОЛДУИН СМИТ. ОКОНЧАНИЕ (ДОСЛОВНО ОТДЕЛЬНЫЕ МЕСТА И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ)

Стр. 4. «Влажность климата, являясь источником богатства и красоты растительного мира, не могла в то же время не привести к ослаблению энергии народа и не отбросить его назад в ходе состязания наций, борющихся за превосходство в тех областях, которые требуют физических

* Далее в рукописи пометка: (Окончание на стр. 5). Ред.

усилий. Это видно из сравнения древней истории ирландцев с древней историей скандинавов, которых климат севера закалял, развивая у них смелость и предприимчивость» (стр. 4).

В сражениях Эдуарда III и Генриха V во Франции, при Креси, Пуатье и т. д.⁵⁴, «на этих знаменитых полях, где руками крестьян было повержено французское рыцарство, феодализм нашел свою могилу» (стр. 65, смотри ниже, стр. 71*).

Килкеннийский статут:

«Нет ничего особо злонамеренного в попытке восстановить с помощью этого статута четкое разделение между англичанами и коренным населением. Целью его составителей было не предотвращение благотворного слияния обеих рас в единую нацию, а желание помешать одной из них, которую они вполне естественно и справедливо считали более цивилизованной, опуститься до варварского уровня другой, и в то же время воспрепятствовать росту «мятежных» элементов в стране... Те же самые законодатели запретили под страхом строжайшего наказания ведение частных войн против Айришири⁵⁵ и подстрекательство их к войне» (стр. 68).

(Весьма благосклонно!)

«Возмутительно, что убийство ирландца англичанином не считалось тяжким преступлением и при обвинении в убийстве веским доводом защиты было заявление в суде, что убитый не является англичанином и не принадлежит также к 5 «кровям», или септам, на которые распространялось действие английского права. *Но фактически под этим не подразумевалось ничего другого, кроме того, что ирландцы подчинялись не английской юрисдикции, а туземной, брегонской.* Существование в одной стране двух рас, подчинявшихся двум различным системам права с различными наказаниями за преступления, каким бы непостижимым оно ни казалось в наши дни»

(Леванта он не знает!),

«представлялось совершенно естественным во времена, когда различие между расами было гораздо сильнее и право было самобытным обычаем данной расы, а не суммой принципов, общих для всего человечества. В Англии было бы то же самое, если бы англосаксам удалось добиться от [Вильгельма] Завоевателя «законов Эдуарда Исповедника». Тогда в одно королевство входили бы две нации, норманны и саксы, которые подчинялись бы двум различным уголовным кодексам. *Правило безнаказанности имело силу для обеих сторон. Ирландец, убивший англичанина, был бы только оштрафован своим бреггом.* Когда однажды правительство выразило желание, чтобы один из местных вождей принял на свою территорию шерифа, вождь согласился, но в то же время потребовал, чтобы правительство назвало денежную сумму, или эрик, которую оно назначает за голову шерифа, с тем чтобы в случае его убийства эта сумма была надлежащим образом взыскана с септа» (стр. 69).

Англия как правящая страна желала-де Ирландии только добра:

«Истина заключается в том, что правительство Плантагенетов, когда оно находило время, чтобы позаботиться об Ирландии, питало не злые,

* См. настоящий том, стр. 92. *Ред.*

а добрые намерения в отношении ирландского народа» (стр. 68). ...Английское правительство было не против того, чтобы принять под покровительство английских законов Айришпр. Пять септов целиком (!), пять кроуей... были приняты коллективно, а индивидуальные разрешения на натурализацию, по-видимому, предоставлялись свободно» (стр. 68, 70).

Но злые ирландские бароны не хотели этого, о них разбились добрые намерения правительства (стр. 68, 69).

«Представление, будто английское правительство намеренно исключало ирландцев из сферы человеческих отношений, рассеивается» (стр. 70).

По крайней мере в голове автора!

«Из руин феодальной аристократии, которую война Алой и Белой роз обратила в прах, поднялась могущественная монархия Тюдоров» (стр. 71).

Значит, эта аристократия все же не была погребена в результате сражений во Франции!

«Ни в одном из этих периодов борьбы» (при Генрихе VIII и Елизавете) «Англия, к несчастью, не могла напрячь все силы, чтобы нанести, из милосердия, последний решающий удар» (стр. 77).

При Елизавете:

«В конце концов началась коррупция, коррупция в самой отвратительной форме, коррупция, которая предпочитала войну миру, ибо она сулила надежды на наживу, в то время как мир грозил их развезть. Великие события и открытия елизаветинской эры породили любовь к авантюрам, которая искала выход во всех направлениях, а по масштабам своих целей и характеру колебалась от высот героизма до самой низкой подлости. Орлы устремились в полет к берегам испанской Южной Америки, стервятники накинута на Ирландию. Смело пуская в ход свой меч, авантюрист обеспечивал себе в испанских колониях романтическое (!) богатство в виде слитков и тюков с товаром. Ловко пуская в ход интриги и сутяжничество и искусно подстрекая к мятежу, мошенник в Ирландии обеспечивал себе менее романтическое, но более прочное и долговечное богатство в виде конфискованных земель» (стр. 79).

«Царствование» (Якова I) «началось хорошо, с широкой амнистии (?). Помпование было даровано даже архимятежнику Тпрону» (!).

Но ведь он еще до смерти Елизаветы заключил мир! (стр. 94).

Решение Суда королевской скамьи¹⁹ (1605 г.), объявившее незаконным владение землей в соответствии с ирландским обычаем и введившее английское право, «явилося благодеянием для вождей, ибо окончательно превращало их домениальные владения и территориальные права в наследственные, вместо основанных на избрании» (стр. 95).

Эти вожди, те из них, которые еще сохранились к 1605 г., спустя 10 лет после полной экспроприации, имели возможность поразмыслить в изгнании над тем, какое это было благодеяние!

«Очевидно, нет оснований сомневаться в том, что именно в порядке добросовестного проведения той самой политики приобщения к цивилизации и умиротворения (!) ирландцев путем введения у них английских

институтов был созван для всей Ирландии, без различия расы и религии (?), парламент, более регулярный и широкий по составу, чем все предшествующие. Правда, правительство предпринимало *активные меры, чтобы обеспечить себе большинство*, и оно создало некоторое число гнилых или вернее фиктивных местечек, избравших в парламент. Но, очевидно, *никакое иное (!) вмешательство в свободу выборов не имело места (!)* (стр. 95—96)... Создать фиктивные местечки было *необходимо* не только для того, чтобы добиться большинства для правительства, *но также и потому, что действительных местечек не существовало (!!!)* (стр. 96).

«Представляется крайне сомнительным, чтобы не сказать большего, были ли земли Тиропа и Тирконнелла, на которых основали ольстерскую колоннию, конфискованы за какое-либо действительное преступление, и не был ли заговор, участие в котором этим аристократам приписывается, изобретением богатого воображения чиновников, желавших поделить их имения. Они бежали, правда, но не перед правосудием, ибо правосудия, когда имелись виды на конфискацию земель, не существовало вовсе» (стр. 100).

В 1640 и 1641 гг. Рипшелье и папа *, по его словам, разжигали в Англии и в Ирландии гражданскую войну, а ирландские офицеры, возвратившиеся из Франции и Испании, также приложили к этому руку. Затем произошло восстание католиков,

«сопровождавшееся большой резней протестантов в Ольстере, которая связана с именем сэра Фелима О'Нила ⁵⁶. Сомнение в том, что произошла большая резня, является праздным, ибо *Кларендон* ⁵⁷, хорошо осведомленный и объективный писатель того времени, оценивал число убитых в 40—50 тысяч (!). Столь же праздным является сомнение в том, какая сторона нанесла удар первой — с таким же успехом можно было бы сомневаться в том, какая сторона первой нанесла удар во время Сицилийской вечери ⁵⁸. Краткий обзор показаний, в которых описываются некоторые сцены, происходившие во время резни, приведен у Рашуорта (Collections, т. IV, стр. 108) ⁵⁹. Он рисует ужасающую, но весьма правдоподобную картину мучения, которое совершает народ, озверевший от гнета, в краткий миг торжества над своими угнетателями. *Вполне возможно, что видения ужаса витают над проклятыми местами и из-под моста Портадаун доносятся пронзительные вопли призраков убитых*» (стр. 107, 108).

Опять нечто «призрачное».

«Во время протектората» (Кромвеля) «...по крайней мере, протестантская община (в Ирландии) представляла собой картину процветания, *какого этот остров не видел никогда прежде*» (?) (стр. 114).

Маколей является великим писателем для этого сикофанта.

«Писать об осаде Лондондерри после Маколей столь же легко, как воспевать осаду Трои после Гомера» (стр. 120).

В то время как он рекомендует ирландцам (смотри предисловие)

«обращать больше внимания на причины общего характера»,

* — Урбан VIII. Ред.

чтобы свести объяснение подобных гнусностей к объективным причинам, сам он постоянно подсовывает ирландцам в их действиях мелкие локальные побудительные мотивы. Так, например, при Якове II:

«Ирландский парод, как было справедливо замечено, вступая в эту гражданскую войну, был движим не приверженностью к династии Стюартов или ее политическим принципам, но, подобно кланам шотландских горцев, своими собственными мотивами.., вероятно, основная масса сторонников Якова, хотя и вела борьбу в защиту католической религии, сражалась не столько за католическую религию, сколько за *землю* — этот древний и ужасный предмет ирландских гражданских войн» (стр. 121).

(То есть за свою собственную землю!)

«*Земля была великим источником раздоров и бедствий Ирландии на всем протяжении ее истории*» (стр. 125).

Не жадное стремление англичан завладеть землей, а *земля* была повинна в этом. Никто не виноват, это сделал малютка {It's chitty that's done it}.

«Их» (кромвелевских лендлордов) «потомки стали, вероятно, самым худшим высшим классом, омрачавшим когда-либо жизнь какой-либо страны. Привычки ирландского джентри были жестокими и безрассудными свыше всякой меры, а *непристойность их оргий* вызвала бы отвращение даже у компании Комуса. Своим *пьянством*, своим *богохульством*, своим *свиным дуэлянством* они оставили далеко позади сквайров Англии (!). Если их пороки имели и гротескную сторону, которая добавляет смех к нашему осуждению, это не делало *менее губительным* их влияние на жизнь общества, социальным главой которого их сделало коварство судьбы. К счастью, их безрассудство неминуемо должно было, до некоторой степени, само породить свое средство исцеления. За эксцессами их буйных и свинских кутежей перед нашим взором возникает акт об обремененных долгами имениях» (стр. 140) ⁶⁰.

«В 1778 г. *усиливавшийся дух терпимости* стал оказывать заметное воздействие», самые худшие из карательных законов были отменены. «В 1778 г. лорд Норт предложил (правда, в какой-то мере под давлением) значительное ослабление чудовищных и нелепых ограничений, наложенных на ирландскую торговлю.., два года спустя тот же самый министр, которого его неудачи в Америке научили благоразумию, предложил и провел дальнейшие уступки. Прошло еще двадцать лет, и г-н Питт, придя к власти *преисполненным всех либеральных идей* новой эры, уничтожил один из (!) источников бедствий и раздоров, предоставив Ирландии *в полной мере свободу торговли*

(то есть с Англией!)

в качестве одной из статей унии» (!!) (стр. 158, 159).

Все это сделали приятный «*дух терпимости*», «либеральные идеи новой эры» и т. п. А не страх англичан перед американцами и французами! Таковы «*причины общего характера*», на которые следует обратить внимание! Лишь бы не на действительные причины!

«К призракам ненависти и подозрительности, возникшим на этом поле бойни, относится ужасная мысль, будто английское правительство намеренно подстрекало ирландский парод к восстанию, с тем чтобы проложить путь унии. В подтверждение этого обвинения не может быть выдвинуто никаких доказательств» (стр. 176).

«Весьма поверхностной и весьма развращенной должна быть та нация, которая в момент, когда свет современной философии достиг предельной ясности, может воображать, будто простое расширение территории, не санкционированное природой и моралью, может способствовать ее величию» (стр. 179).

И это говорится в то время, когда англичане на протяжении всего столетия только и занимались завоеваниями!

Итог.

«Подлинной причиной бедствий Ирландии был частичный характер норманнского завоевания, вследствие чего завоеватели вместо того, чтобы стать высшим классом, вынуждены были оставаться просто вражеской колонией или Пейлом. ... Другой важной причиной бедствий был раскол христианства в период Реформации и ужасные религиозные войны, которые явились следствием этого раскола и в которые обе нации были втянуты наряду с другими европейскими нациями. Затем Ирландия сделалась жертвой попытки Людовика XIV — она была отчасти продолжением религиозных войн — уничтожить свободу и религию Англии при помощи своих вассалов — династии Стюартов. Наконец, Французская революция, открыв дорогу анархии, кровопролитию и атеизму в тот момент, когда правительство Англии во главе с Питтом только что вступило на путь реформ и терпимости, не только остановила политический прогресс в этом, так же как и в других случаях, но и втянула Ирландию в новую гражданскую войну» (стр. 193).

Опять красивые «причины общего характера»! Настолько общего, как только можно!

Предисловие.

«Она» (эта книга) «служила бы хорошую службу, если, оказавшись в руках популярного писателя по ирландской истории, побудила бы его обращать больше внимания, чем это обычно делают авторы, пишущие по данному предмету, на *причины общего характера*, поощрять понимание *благотворного влияния истории* и справедливо судить о несчастьях и преступлениях, когда это касается как правителей, так и народа».

О независимости Ирландии, стр. 180.

«Независимость сама по себе была бы, конечно, вполне достижима, если бы она сопровождалась географическим разделением; но столь близкое соседство предполагает соприкосновение, и соприкосновение привело бы к столкновению»;

(тогда как же обстоит дело на континенте, где государства непосредственно соприкасаются друг с другом?)

«соперничество, зависть, враждебность между обеими странами вспыхнули бы тем неизбежнее, что была бы жива память о прежней унии между двумя странами и о недавнем ее разрыве; а Ирландия, которой угрожало

бы могущество Англии, превратилась бы в подопечную страну и вассала Франции или какой-либо другой иностранной державы, которая, преследуя свои собственные цели, объявила бы себя ее покровительницей».

Все это относится также и к России и Польше, Венгрии и Австрии, а с 1815 по 1859 г. и к Австрии и Италии, и вообще ко всякому порабощению. Хорошо уже то, что низости, совершенные Англией в прошлом, приходится выставлять в качестве предлога для продолжения нынешних.

Для федерации здесь необходимы два равных по силе государства, «но она не могла бы быть естественным образом и с пользой образована двумя государствами, одно из которых обладает гораздо большим могуществом, чем другое, поскольку в федеральных советах голос более могущественного неизменно преобладал бы».

Написано Ф. Энгельсом в ноябре 1869 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого

Ф. ЭНГЕЛЬС

VARIA * К ИСТОРИИ ИРЛАНДСКИХ КОНФИСКАЦИЙ ⁶¹

XVI век. Генрих VIII

1536 год. Парламент в Дублине, на котором была введена присяга королю как главе церкви и ему же передано право получения первых плодов со всех церковных бенефициев. Но с проведением этого в жизнь дело обстояло совсем по-иному, и восстания, которые теперь последовали, были направлены также и против присяги. Отказ принести присягу королю как главе церкви в Ирландии считался, как и в Англии, государственной изменой (Мерфи, стр. 249).

XVI век. Эдуард VI и Мария

Конфискация Кингс-Каунти и Куинс-Каунти ⁴⁹. При Эдуарде VI у О'Муров из Лейини и О'Кониоров из Оффали возникла усобица с некоторыми лордами Пейла ⁴³,

что было в обычаях Ирландии.

Однако правительство истолковало это как мятеж; против ирландцев был послан генерал Беллингем, впоследствии наместник, который и привел их к повиновению. Вождем посоветовали отправиться к королю и лично изъявить свою покорность, как поступил в 1542 г. **, и весьма успешно, О'Нил. Однако на сей раз О'Мур и О'Кониор были арестованы, а их владения конфискованы. Но на этом дело с кланами не кончилось. Жители объявили, что земля принадлежит не вождям, а кланам, и поэтому она не может быть конфискована у вождей, которые, в крайнем случае, могут быть лишены только своих доменов. Они отказались уйти; правительство послало войска и после продолжительной борьбы и истребления населения добилось очищения территории (Мерфи, стр. 255).

Здесь уже виден весь план проведения последующих конфискаций при Елизавете и Якове. За ирландцами не признавали никаких прав в их спорах с англо-ирландцами Пейла, когда же

* Разное, различные заметки и материалы. *Ред.*

** В книге Мерфи дата не указана. *Ред.*

они начинали сопротивляться, то это объявлялось мятежом. К подобному приему стали с этих пор прибегать регулярно.

Актами 3 и 4 годов царствования Филиппа и Марии (статьи 1, 2) «наместнику графу Суссексу была в указанных двух графствах предоставлена полная власть передавать и жаловать по своему выбору и желанию всем и каждому из подданных Их Величеств — будь то англичанин или ирландец — любые земли как в абсолютную, так и ограниченную собственность, а также в краткосрочную, пожизненную или последственную аренду, в тех случаях, когда он по своему разумению и усмотрению сочтет это выгодным и полезным для лучшего заселения этих земель и для укрепления их надежными подданными» (Мерфи, стр. 256).

XVI век. Елизавета

При Елизавете *английская политика*: держать Ирландию в состоянии внутренней розни и распрей.

«Если мы сами будем содействовать установлению в Ирландии порядка и благонравия, — заявляет английское правительство, — то она вскоре приобретет силу, влияние и богатство. В результате этого ее жители станут чуждаться Англии, они бросятся в объятия какой-нибудь иностранной державы или, возможно, превратят свою страну в независимое, самостоятельное государство. Не лучше ли поддерживать в Ирландии беспорядок в расчете на то, что слабый, терзаемый внутренними смутами народ никогда не сможет предпринять попытки отделиться от английской короны». Так изображают сэр Гепри Сидни и сэр Джон Перрот, побывавшие один вслед за другим на посту наместника Ирландии (последний — лучший из тех, кого когда-либо имели ирландцы — занимал этот пост в 1584—1587 гг.), эту гнусную политику, против проведения которой они протестовали (Лиланд, т. II, стр. 292⁶²; у Мерфи, стр. 246). Намерение Перрота уравнивать ирландцев в правах с англо-ирландцами и предотвратить конфискации встретило противодействие со стороны английской партии в Дублине.

(Однако по приказу того же Перрота сына О'Доннела * затаскивали на корабль и в пьяном виде увезли.)

Восстание Тирона и другие бунты были вызваны также и религиозными преследованиями. «Тирон и другие лорды Ольстера составили к этому времени тайный заговор, намереваясь выступить на защиту римско-католической религии... не желая впредь терпеть ни шерифов, ни военных гарнизонов в пределах своих территорий и решив сопротивляться сообще всякому посягательству со стороны англичан» (Кэмден)⁶³. Кэмден следующим образом описывает действия наместника Маунтджоя в этой войне: «Он предпринимал вторжения со всех сторон, уничтожал хлебные поля, сжигал все дома и деревни, встречающиеся на его пути, и настолько досаждал мятежникам, что окруженные кольцом гарнизонов, с каждым днем все сжимавшимся, они принуждены были жить наподобие диких зверей, укрываясь в лесах и пустынях» (см. Мерфи, стр. 251).

Посмотреть «Chronicles» Холиншеда (стр. 460) относительно полного опустошения, которое принесла Ирландии эта

* — Хью, прозванного Роу (Рыжим). *Ред.*

война. Вследствие этого якобы погибло около половины населения.

В 1602 г. в Дублине, согласно отчету мэра Джона Тиррела, цены поднялись: на пшеницу — с 36 до 180 шилл. за квартал; на ячменный солод — с 10 до 43 шилл. за баррель; на овсяный солод — с 5 до 22 шилл. за баррель; на горох — с 5 до 40 шилл. за пек *; на овес — с 3 шилл. 4 пенсов до 20 шилл. за баррель; на говядину — с 26 шилл. 8 пенсов до 160 шилл. за тушу; на баранину — с 3 до 26 шилл. за тушу; на телятину — с 10 до 29 шилл. за тушу; ягненок стоил вместо 1—6 шилл.; свинья вместо 8 — 30 шилл. (см. Лиланд, т. II, стр. 410).

Конфискованные у *Десмонда* земли были расположены во всех графствах Манстера, за исключением графства Клэр, а также в графстве Дублин; их стоимость оценивалась тогда в 7 000 ф. ст. годового дохода. Ирландским парламентом в 1586 г. на основе акта 28 года царствования Елизаветы (ст. 7 и 8) были в одном лишь Манстере в результате конфискации экспроприированы 140 землевладельцев. Мак-Гоен приводит имена тех, кому были пожалованы поместья Десмонда; некоторые из этих семейств вплоть до 1847 г. сохраняли приобретенные владения почти целиком

(? вероятно, *cum grano salis* **).

Рента, взимавшаяся с этих поместий в пользу короны, составляла 2—3 пенса с акра в год. В качестве арендаторов не должны были допускаться коренные ирландцы, а правительство взяло на себя обязательство содержать в Ирландии достаточно сильные гарнизоны.

Однако ни первое, ни второе не соблюдалось. Часть земель была покинута лицами, которым эти земли были пожалованы, и вновь занята ирландцами. Многие предприниматели {undertakers} остались жить в Англии и назначили вместо себя агентов, «невежественных, нерадивых и продажных» (Лиланд, т. III, стр. 311).

XVII век. Яков I

С самого начала правления Якова делаются попытки применения *карательных законов против католиков* (приняты в 1560 г. при Елизавете актом 2 года ее царствования, ст. I «*Irish {Statutes}*», т. I, стр. 275) ⁶⁴, причем с каждым годом все в больших масштабах; таким образом, заниматься {католическим богослужением} стало небезопасно. —

Актом 2 года царствования Елизаветы, ст. I был установлен штраф в 12 пенсов за каждое непосещение протестантской церкви. Яков в 1605 г. добавил к этому еще тюремное заключение, — в силу одной лишь королевской прокламации, то есть незаконным путем. Однако это не помогало. В том же 1605 г. всем католическим попам было предписано покинуть в 40-дневный срок Ирландию под угрозой смертной казни.

Уступки и повторные пожалования поместий (см. Дэвис 7^b) ⁶⁵. Это имело место после того, как Суд королевской скамьи ¹⁹ на январской сессии 3 года царствования Якова I признал незаконным обычай танистри и

* Квартер равен 291 литру, баррель — от 140 до 190 литров, пек — 8,8 литра. *Ред.*

** — не буквально, с оговоркой. *Ред.*

гавелкинда *. Королевская прокламация требовала от владельцев уступки поместий для повторного их пожалования с новым падежным титулом на владение. Ирландские вожди в большинстве своем изъявили желание получить, наконец, неоспоримый титул на владение своими землями, по тогда им было предложено в качестве условия перейти от клановых порядков к английской системе отношений между лендлордами и арендаторами (Мерфи, стр. 261).

Это было в 1605 г., см. «Хронологию»⁶⁶.

Колонизация Ольстера. Согласно Лиланду, ирландские субарендаторы и слуги по молчаливому соглашению освобождались от присяги королю как главе церкви, но все остальные поселенцы были обязаны ее приносить.

Карт говорит⁶⁷, что всех ирландских поселенцев, включая местных уроженцев, которым была оставлена часть их земель, освобождали от присяги; это, однако, не имеет значения, так как было практически неосуществимым. Шотландские пресвитериане в Ольстере также отказывались приносить присягу королю как главе церкви, и к этому относились терпимо (Мерфи, стр. 266). Ирландцы тоже могли извлечь из этого пользу **.

По определению Карта, число английских поселенцев в Ольстере в 1641 г. составляло 20 000 человек, а шотландских — 100 000 («Life of Ormonde», т. I, стр. 177).

Сэр Артур Чичестер, наместник, получил за оказанные им при колонизации Ольстера услуги область Иннисховен (?) и все земли, которыми владел О'Дохерти, — «территорию, далеко превосходившую по размерам паделу, обычно отводившиеся северным предпринимателям» (Лиланд, т. II, стр. 438). Эти поместья по оценке, произведенной еще в 1633 г., приносили 10 000 ф. ст. годового дохода («Strafford's State Letters», т. II, стр. 294). Чичестер был предком маркиза Донегола, и этот последний получал бы от одного только своего имения в Белфасте 300 000 ф. ст. годового дохода, если бы другой его предок не сдал этого имения в долгосрочную аренду (Мерфи, стр. 265).

Колонизацией Ольстера завершен первый период, и теперь было найдено новое средство для проведения конфискаций: *неправильные титулы на владение*. Этим пользовались и при Якове и при Карле, вплоть до вторжения Кромвеля. См. выписки из Карта («Life of Ormonde») 2^{a, b} 68.

Недурным предлогом для конфискаций было также то обстоятельство, что

за многими поместьями числилась уплата старинных коронных рент, о которых уже с давних пор не вспоминали ни сам король, ни землевладельцы. Теперь их откопали, и там, где обнаруживали неуплату, поместье подлежало конфискации. Расписки отсутствовали, и этого было достаточно (Мерфи, стр. 269).

* О танистри и гавелкинде см. настоящий том, стр. 83, 391—393, 395, 396. *Ред.*

** В рукописи две последние фразы написаны в правом, незаполненном столбце рядом с предыдущей фразой. *Ред.*

В связи с попыткой произвести конфискации в Конноте (см. «Хронологию» и «The History of the Irish Catholics» О'Конара)⁶⁹ не забыть о редком свинстве Якова, а именно:

в 1616 г. землевладельцы Коннота передали свои документы на владение специально назначенной для этой цели королевской комиссии и получили взамен подтверждение своих прав в виде новых жалованных грамот; при этом за их регистрацию в Суде канцлера они уплатили 3 000 фунтов стерлингов. Однако никакой регистрации произведено не было и *по этому поводу*, из-за предумышленного нарушения формальности, соблюдение которой зависело от самого правительства, а не от землевладельцев, в 1623 г. была назначена новая комиссия, которая объявила все эти документы недействительными (см. Карт, «Ormond», т. I, стр. 47 и 48). Тем временем Яков умер.

Суд по делам опеки был учрежден для Ирландии в 1614 г.; по мнению Карта («Ormond», т. I, стр. 517), для его введения отсутствовали те законные основания, которые имелись для этого в Англии. Целью было воспитание лиц, nasledующих католикам, в протестантской религии и английских обычаях. Председателем этого суда был бравый * сэр Уильям Нарсонс, которому принадлежал и самый проект его введения.

XVII век. Карл I

Если ирландцы в своих прошениях о «милостях»⁷⁰ так настаивали на том, чтобы «шестидесятилетнее владение» (поместьем) «давало право на получение от его величества титула на владение», то это было вполне понятно: таков был закон, действовавший в Англии («Strafford's State Letters», т. I, стр. 279). Там он был введен актом 21 года царствования Якова (см. Мерфи, стр. 274).

Английское право лишь в той мере распространялось на ирландцев, в какой это было выгодно английскому правительству.

Страффорд в письме английскому статс-секретарю от 16 декабря 1634 г. утверждал, что в созванном им ирландском парламенте «протестанты составляют большинство и это может быть с большой выгодой использовано для обоснования и закрепления права Его Величества на колонизацию Коннота и Ормонда. Вы можете быть уверены, что все протестанты являются сторонниками этой колонизации, все же прочие — противниками ее, и поэтому от последних, — численность которых чрезвычайно велика, — вы не можете ожидать в этом отношении никакой поддержки. Но если даже и не удастся получить подтверждение владельческих прав короны на эти местности, я не теряю надежды, что в интересах государственной пользы и во имя могущества и безопасности королевства они будут немедленно переданы королю парламентским актом» («State Letters», т. I, стр. 353).

Угроза расследования прав на владение постоянно служила средством для вымогательства денег, и не только в Конноте.

Так, например, О'Бирнам из Уиклоу пришлось вторично заплатить 15 000 ф. ст., чтобы сохранить лишь часть своих поместий, а лондонское Сити под предлогом мнимого нарушения им договора заставили выкупить его

* В книге Мерфи отсутствует слово «бравый». *Ред.*

собственные земли в колониях Колерайна и Дерри во избежание конфискации этих земель (Лиланд, т. III, стр. 39).

Суд Высокой комиссии был учрежден для Ирландии Узнтуортом в 1633 г. по английскому образцу ⁷¹ «с таким же порядком судопроизводства и с теми же огромными полномочиями» (Лиланд, т. III, стр. 29). Это было сделано — разумеется, без санкции парламента — с целью «привести и здесь народ к конформизму в религии и попутно возможно извлечь и приличный доход в пользу короны» (письмо от 31 января 1633 г., «State Letters», т. I, стр. 188). Этот суд должен был наблюдать за тем, чтобы все вновь назначаемые должностные лица, доктора наук, адвокаты и др., а также все, кто получал документы на владение своими поместьями, приносили бы присягу королю к вк главе церкви.

Это была религиозная инквизиция, подобно тому, как Звездная палата была, как говорит Маколей, инквизицией политической.

Далее следует судебная палата Замка, которая так же, как в Англии, называлась Звездной палатой ⁷², — «суд, предназначенный, — говорит наместник Ирландии Чичестер, — для наказания присяжных, которые не сумеют вынести хорошо мотивированного приговора в пользу короля»

(часто цитируемое место из «Desiderata Curiosa Hibernica»; т. I, стр. 262).

Там же указывается, что кара состояла в тюремном заключении и отрезании ушей; применялись и штрафы, выставление у позорного столба, проклевывание языка, клеймение лба железом и другие позорные наказания, — как об этом говорилось также в обвинительном акте против Страффорда (Мерфи, стр. 279).

Когда Страффорд отправился в 1635 г. в Коннот, он взял с собой 4 000 кавалеристов «для надлежащего надзора за устройством поселений» («Strafford's State Letters», т. I, стр. 454). В Голуэе он наложил штраф не только на присяжных, которые не пожелали вынести решения в пользу короны, но и на шерифа «за столь неудовлетворительный подбор, за неудачную, как мы понимаем, подтасовку состава присяжных», вставив его влиять 1 000 ф. ст. «в пользу Его Величества» («State Letters»), ввугст 1635, т. I, стр. 451).

Акт 28 года царствования Генриха VIII (статьи 5, 6 и 13) упразднил папскую юрисдикцию, и таким образом все ирландцы были подчинены юрисдикции протестантских церковных судов, на решения которых можно было подавать апелляцию только королю. Они рассматривали теперь все дела о браках, крещениях, погребениях, о завещаниях и управлении наследством; они карали сопротивлявшихся {recusants} за непосещение церкви, согласно акту 2 года царствования Елизаветы (статья 2), а также взыскивали десятину. Епископ Бернет («Life of W. Bedel, Bishop of Kilmore», стр. 89) говорит, что «привосудие в этих судах часто осуществлялось председателем, который покушал эту должность и поэтому считал, что имеет право на все доходы, какие он только в состоянии отсюда извлечь. И вся деятельность этих судов, по-видимому, сводилась лишь к притеснениям и вымогательствам... Судейские чиновники полагали, что они имеют право притеснять местное население и что все, что только удастся выжать из него, является благоприобретением... Они сделали своей профессией подвергать народ мучениям при помощи обременительных процессов, затягивая их настолько, что, например, за 3 пенса недоимок по уплате десятины с торфа приходилось тратить до 5 ф. ст. на судебные издержки».

В числе «милостей», которые так никогда и не были осуществлены, имелся пункт

о запрещении протестантским попам содержать свои собственные частные тюрьмы для обвиняемых в религиозных проступках лиц; провинившихся должны были отправлять в королевские тюрьмы (Мерфи, стр. 281).

Относительно протестантского духовенства см. выписки из Спенсера 5^а 73.

Борлес и Парсонс всюду поощряли мятеж. Согласно «Memoirs» лорда Каслхейвна, они говорили: «чем больше мятежников, тем больше конфискаций». Лиланд (т. III, стр. 161) также отмечает, что теперь, как всегда, «производить обширные конфискации было излюбленным делом верховных правителей и их друзей».

Королевская армия в Ирландии в это время была доведена с прибытием пополнений из Англии и Шотландии до 50 000 человек.

Относительно инструкции для армии см. Карт. «Ormonde», т. III, стр. 61 74.

Девизом конфедератов из Килкенни 75 было: Pro deo, pro rege et patria Hibernia unanimes * (Борлес. «Irish Rebellion», стр. 128)

— так что пруссаки у них его стянули.

XVII век. Кромвель

Бойня в Дроэде 76. После удачного штурма «всем, кто сложит оружие, была обещана пощада — обещание, соблюдавшееся лишь до тех пор, пока всякое сопротивление не было окончательно сломлено. Но как только Кромвель целиком овладел городом, он... издал свой роковой приказ о том, что гарнизон должен быть предан мечу. Его солдаты — многие из них с отвращением — закалывали пленных. Губернатор и все его храбрые офицеры, выданные на убой из-за подлой трусости, которую проявила часть его войск, были безжалостно уничтожены. Пять дней продолжалась эта отвратительная расправа и сопровождавшие ее ужасы» (Лиланд, т. III, стр. 350). Множество обнаруженных там священников было перебито. «Лишь 30 человек избежали резни... и их тут же отправили в качестве рабов на Барбадос» (Лиланд, т. III, стр. 350).

Петти («Political Anatomy of Ireland», дублинское издание сочинений Петти, 1769, стр. 312—315) считает, что во время войны 1641—1652 гг. из общего числа жителей Ирландии погибло 112 000 англичан и 504 000 ирландцев. Поскольку в 1653 г. «солдатские обязательства» 77 продавались по 4—5 шилл. за 1 ф. ст. {их номинальной} стоимости, а 2 акра земли стоили 20 шилл., и в Ирландии имелось всего 8 млн. акров хорошей земли, то, стало быть, за один миллион фунтов стерлингов можно было купить всю Ирландию, в то время как в 1641 г. ее земли стоили 8 миллионов. Все поголовье скота в Ирландии Петти оценивает для 1641 г. в 8 млн. ф. ст., а для 1652 г. — менее чем в 1½ млн. ф. ст., и в Дублин в этот год пришлось ввозить мясо из Уэльса. Хлеб стоил в 1641 г. 12 шилл. за баррель, в 1652 г. — 50 шилл. за баррель. Стоимость всех домов в Ирландии в 1641 г. составляла 2 млн. ф. ст., а в 1653 г. — меньше, чем 1½ миллиона.

Даже Лиланд указывает (т. III, стр. 166), что «замысел, который лелеяли как ирландское правительство, так и английский парламент»

* — За бога, короля и родину Ирландию единомышленно. *Ред.*

(с 1642 г.), «состоял в намерении полностью истребить всех католиков в Ирландии».

Относительно высылки ирландцев в Вест-Индию и обращения их в рабство (цифры колеблются от 6 000 чел. до 100 000 чел.) см. Лингард, т. VII ⁷⁸, издание ин-кварто, стр. 102, примечание. В 1655 г. комиссары писали по поводу тысячи мальчиков и тысячи девочек, предназначенных для увоза на Ямайку: «Хотя при отправке их нам и придется применять силу, по поскольку это и для них самих является столь большим благом и в одинаковой степени представляет столь большие выгоды для общества, то вы можете получить такое количество их, какое сочтете пущным». «Thurloe {Papers}», т. IV, стр. 23.

Согласно первому «акту об устройении», все, кто боролись с оружием в руках против парламента, должны были лишиться $\frac{2}{3}$ своих владений; всякий, кто вообще находился в Ирландии в период с 1 октября 1649 г. до 1 марта 1650 г. и при этом не мог представить доказательств своей постоянной преданности парламенту, лишался $\frac{1}{3}$ земель, а за остальные парламент мог выделить соответствующую равную площадь в любой другой местности по своему усмотрению. Второй акт касался осуществления этого переселения

(см. Прендергаст. Выписки, тетрадь VII, I^a) ⁷⁹.

При распределении земли между солдатами ограничились лишь теми из них, кто служил под начальством Кромвеля с 1649 г. (Мерфи, стр. 302).

Относительно обмеров в отдельных случаях, особенно со стороны авантюристов ⁷, см. Карт. «Ormond», т. II, стр. 301.

Согласно Лиланду (т. III, стр. 397) члены комиссии в Дублине, так же как члены комиссии в Атлоне, оставили большие территории лично для себя.

Один акр в ирландских поселениях {plantation acre} равен в современных имперских статутных мерах 1 акру, 2 рутам, 19 перчам, 5 ярдам и $2\frac{1}{4}$ футам, иначе говоря — 121 ирландский акр равняется 196 современным английским акрам (Мерфи, стр. 302).

XVII век. Карл II

Результаты конфискаций, произведенных при Кромвеле и Карле II.

Из 7 708 238 английских акров, конфискованных Кромвелем, окончательно получили к 1675 г.:

английские акры

1. Англичане

Авантюристы	787 326
Солдаты.	2 385 915
Офицеры «1649 года»	450 380
Герцог Йоркский	169 431
Лица, предусмотренные актом {provisors}	477 873
Герцог Ормонд (полковник Батлер)	257 516
Епископы (владения, прибавленные к прежним)	31 596

2. Ирландцы

Лица, объявленные невинновыми	1 176 520
Лица, предусмотренные актом	491 001
Лица, восстановленные во владении в силу королевской грамоты	46 398
Лица, объявленные владельцами { <i>nominees in possession</i> }	68 360
Лица, подвергшиеся переселению	541 530
	2 323 809
Земли, еще не поделенные к 1675 г.; городские участки, а также земли, находившиеся в руках англичан или ирландцев, не имевших прав на владение или обладавших сомнительными правами	824 392
Итого.....	7 708 238
	английских акров

Об офицерах «1649 года» см. О'Конор и дополнительные замечания⁸⁰.

Герцогу Йоркскому были пожалованы все земли, владельцы которых были объявлены виновными в «цареубийстве» *. Лица, предусмотренные актом {*provisors*}, — те, кто получил пожалование в силу акта об устройении (1662 г.) и объяснительного акта. Лица, объявленные владельцами {*nominees*}, — католики, которым по королевскому указу возвращались их усадьбы и 2 000 акров прилегающей земли.

Обрабатываемые земли в Ирландии составляли в то время $\frac{2}{3}$ ее общей площади, или 12 500 000 английских акров. Среди остальных земель большие полосы были захвачены солдатами и авантюристами без всяких правовых оснований. 12 $\frac{1}{2}$ млн. акров обрабатываемой земли распределялись в 1675 г. следующим образом:

Пригодные для обработки земли, конфискованные в период Республики и пожалованные протестантам	4 560 037
Земли, которые ранее находились во владении английских протестантских колонистов и церкви	3 900 000
Земли, пожалованные ирландцам	2 323 809
Земли, которыми ранее владели «благонадежные» ирландцы	600 000
Земли, официально не признававшиеся собственностью, как указано выше	824 391
Всего в английских акрах	12 208 237

{Приведенная выше таблица} составлена Мерфи на основе опубликованного кромвелевскими землевладельцами отчета {Account published by the Cromwellian proprietors}, откуда взята цифра 3 900 000, а также по Документу о милостях {*Grace Manuscript*}, цитируемому Лингардом, и по отчету комиссаров английской палате общин 15 декабря

* То есть в причастности к казни Карла I. Ред.

1699 г., из которых взяты все остальные цифры. Они согласуются с данными Петти («Political Anatomy»), который утверждает, что «из 7 500 000 ирландских акров хорошей по качеству земли» (в Ирландии) «англичане, протестанты и церковь владели к рождеству (1672 г.) 5 140 000 акрами (что равно 8 352 500 английским акрам), а ирландцы владели приблизительно половиной этой площади» (Мерфи, стр. 314—315).

(О конфискациях Вильгельма см. стр. 18) *.

XVII век. Вильгельм III ⁸¹

2 223 809 англ. акров земли, оставленной ирландцам еще согласно акту об устроении и объяснительному акту, и 600 000 акров их прежних владений, составляют в сумме

2 923 809
английских
акров

Из этого числа при Вильгельме конфисковано 1 060 792 ирландских акров, приносящих 211 623 *ф.ст.* в *шилл.* и 3 *п.* годового дохода (согласно отчету комиссаров палате общин в 1699 г.)

1 743 787
английских
акров

1 200 022
английских
акра

По подсчету Мерфи (возможно, ошибка в вычитании?)

1 240 022
английских
акра

Кроме того, возвращено:

Лицам, которые были признаны амнистированными, в силу особой королевской милости (65 чел.)

125 000
английских
акров

По решению Апелляционной палаты (792 чел.)

388 500
английских
акров

Всего 513 500
английских
акров

Таким образом, в руках ирландцев оставалось еще

1 753 522
английских
акра **

* В рукописи стр. 17, содержащая только заголовок «XVII век: Карл II, Яков II», осталась незаполненной. *Ред.*

** При учете отмеченной выше ошибки Мерфи: 1 713 522 английских акра. *Ред.*

Составлено Мерфи по отчету комиссаров палате общин (английской) в декабре 1699 года.

Написано Ф. Энгельсом в марте 1870 г.

*Впервые опубликовано на русском языке
в «Архиве Маркса и Энгельса»,
т. X, 1948 г.*

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого

К. МАРКС

КОММУНА И АРХИЕПИСКОП ДАРБУА ⁸²

Сэр! Место в воззвании Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих «Гражданская война во Франции», которое послужило сигналом для возгласов морального негодования со стороны лондонской прессы, гласит: «Истинный убийца архиепископа Дарбуа — Тьер» *.

Из прилагаемого письма, адресованного г-ну Биго, адвокату г-на Асси в военном трибунале в Версале, г-ном Эженом Фондвилом, готовым подтвердить свои заявления под присягой, Вы увидите, что архиепископ сам фактически разделял мою точку зрения на этот вопрос. Ко времени публикации «Воззвания» я еще не был осведомлен о беседе г-на Фондвиля с г-ном Дарбуа, но уже переписка архиепископа с г-ном Тьером раскрывала его странное предчувствие по поводу доброй воли главы исполнительной власти Франции. Теперь устранены все сомнения по поводу еще одного факта, а именно, что ко времени казни заложников правительство Коммуны перестало существовать и поэтому его не следует больше считать ответственным за это событие. Ваш и пр.

Карл Маркс

Лондон, 29 августа.

Лондон, 21 августа 1871 года

Милостивый государь! Я решился Вам написать, чтобы рассказать Вам о существовании некоторых документов, относящихся к событиям Коммуны, и просить Вас согласиться воспользоваться привилегией, предоставляемой

* См. настоящее издание, том 17, стр. 364. *Ред.*

Вашей профессии и Вашим положением защитника одного из обвиняемых, чтобы добиться их предъявления суду.

Около 15 апреля одна парижская газета перепечатала написанное в «Times» письмо, в котором некий субъект заявлял, что посетил заложников в тюрьме Мазас, и обвинял Коммуну в варварском обращении с ними. Желая непременно проверить правдивость подобных утверждений, я отправился в эту тюрьму, где мог убедиться в обратном. В тот день я побеседовал с господами Дарбуа, Бонжаном и Дегерри, а также с г-ном Пти, секретарем архиепископства, который мог бы дать Вам сведения по этому вопросу, поскольку он жив. Впоследствии я часто посещал их и за несколько дней до падения Коммуны господа Дарбуа и Бонжан вручили мне свои рукописи, приблизительное содержание которых я ниже передаю.

Вот краткое резюме документа Дарбуа. Он озаглавлен: «Мой арест, пребывание в заключении и размышления в Мазасе». Из него вытекает, что, за исключением своего ареста, в котором он винит Коммуну, всю ответственность за задержание в тюрьме он возлагает на версальское правительство. Он обвиняет последнее особенно в том, что оно пожертвовало заложниками, чтобы сохранить за собой в некотором роде право на возмездие в будущем. При этом он ссылается отчасти на свои попытки обратиться с письмами, отчасти на ходатайства своих друзей перед г-ном Тьером, хлопоты и переговоры, которые не привели ни к чему кроме отказов, особенно со стороны г-на Лагарда. Он утверждает, что речь шла об обмене заложников не только на Блапки, но также на останки генерала Дюваля. Он заявляет, кроме того, что с ним обращались хорошо, и подробно с похвалой отзываясь о поведении гражданина Гаро, начальника тюрьмы Мазас. Он уже предвидит свою смерть и пишет в связи с этим вот что: «Известно, что Версаль не желает ни обмена, ни примирения; с другой стороны, Коммуна, обладавшая властью нас арестовать, не властна нас освободить, так как в настоящий момент наше освобождение без обмена вызвало бы в Париже революцию, которая свергла бы Коммуну».

Что касается г-на Бонжана, он вручил мне пространный трактат по экономике сельского хозяйства, составленный им в тюрьме, два письма к своей семье и нечто вроде дневника о своем пребывании в тюрьме. Хотя этот документ не имеет для защиты того значения, как документ г-на Дарбуа, он доказывает, что с заложниками в Мазасе обращались гуманно.

Было бы бесполезно настаивать на важности подобных документов, поэтому я попытаюсь сейчас объяснить Вам, при каком стечении обстоятельств у меня их изъяли.

Вынужденный покинуть министерство общественных работ утром в понедельник 22 мая, я должен был укрыться в единственном заведении, которое оказалось открыто, на улице Тампль. Там я оставил на хранение свой чемодан и свои бумаги. В четверг 25 мая, когда версальцы уже захватили этот квартал, я решил, прежде чем возвратиться домой, позаботиться о том, чтобы документы были в надежном месте. Владелец отеля, на которого, как мне казалось, я мог положиться, уступил мне стеновой шкаф в одной из комнат на втором этаже, ключи от которого я взял с собой. Помимо уже упомянутых выше документов я оставил на хранение также пять писем Мак-Магона, которые были переданы мне префектурой полиции, множество официальных документов, в том числе свидетельство о том, что я являлся делегатом в Нейи во время перемирия 25 апреля, два обменных знака, одно письмо из Лондона, адресованное г-ну Тьеру, и несколько фотографий различных членов Коммуны.

27 мая я направил на улицу Тампль двух людей, которые должны были доставить мне вместе с моим чемоданом также и бумаги, находившиеся в стеновом шкафу. В ответ на их требование владелец отеля сказал, что,

поскольку многие его соседи несколько раз говорили о том, что у него укрывается член Коммуны, он считал благоразумным взломать шкаф и сжечь бумаги.

Чемодан мне доставили, он также был взломан, и взятые мною документы, также как удостоверения и другие, были похищены. Теперь, несмотря на то, что хозяин отеля подтвердил мне лично факт уничтожения этих документов, я уверен в обратном, и известия, которые приходят ко мне из Парижа, убеждают меня, что тот, кому я доверил эти документы, все еще владеет ими или совсем недавно передал их полиции.

Далее следуют необходимые справки для розыска указанных документов и общепринятые приветствия; письмо было передано г-ну Бюго 19 августа 1871 года.

Э. Фондсвилль

Домовладелец в Сен-Макэре

Написано К. Марксом 29 августа 1871 г.

*Напечатано в газете «The Examiner»
2 сентября 1871 г.*

Подпись: К а р л М а р к с

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского и французского

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

ВЫПИСКИ ИЗ КНИГИ ПРУДОНА «ВОЙНА И МИР» ⁸³

П. Ж. ПРУДОН «ВОЙНА И МИР»,
ТОМ II, КНИГА 4, ГЛАВА 2

«Вечной, коренной причиной войн является недостаток средств существования, или, выражаясь более высоким стилем — *нарушение экономического равновесия*... в последнем же счете — *пауперизм*» (стр. 98).

Прежде всего нам нужно есть — грозный закон, который преследует нас, как фурия, когда мы не умеем мудро к нему приспособиться, а также, когда, пришлось ему в жертву все прочие наши обязанности, мы становимся его рабами... Между тем, творец, избравший для нас этот образ жизни, имел свои цели (стр. 100). Закону еды противостоит закон труда, отрицанию — утверждение. Но каковы потребности человека, сколько времени должен он работать? Вначале, когда человечество было еще редко рассеяно по земному шару, природа без труда удовлетворяла потребности человека. Это был золотой век, век изобилия и покоя (стр. 102). Теперь же во всех климатах народонаселение значительно превышает ресурсы природы, и в эпоху цивилизации — «в поте лица твоего будешь есть хлеб твой». — В конечном счете человек на стадии цивилизации добывает своим трудом ровно столько, сколько необходимо для поддержания его тела и духовной культуры, *ни больше, ни меньше*. Это строгое обоюдное ограничение нашего производства и нашего потребления я именую *скудостью* {*paupvreté*}, третьим из органических законов, данных нам природой (стр. 103). Даже у самых развитых в промышленном отношении народов, как только масса промышленных продуктов хотя бы совсем немного возрастет, нарушив пропорцию, определяемую количеством добытых средств существования, — стоимость этих продуктов тотчас же падает, и весь излишек становится как бы несуществующим. Здравый смысл... восстает теперь против того, чтобы производство выходило за пределы, поставленные скудостью. Наконец, добавим, что если благодаря труду всеобщее богатство увеличивается, то население растет еще быстрее... Так творец... заповедал нам умеренность и порядок и заставляет нас их полюбить (стр. 104).

Если производство удваивается, то тотчас же удвоится и население, стало быть, это не даст никаких результатов (стр. 106).

Для увеличения богатств в данном обществе при сохранении неизменной численности населения необходимы три вещи: 1) создать у трудящихся масс новые потребности, что возможно только путем развития ума и вкуса,

другими словами, путем высшего образования, в результате чего они могли бы незаметным образом выйти из пролетарского состояния

(это, таким образом, Мальтус наизнанку);

2) сохранить им, все более совершенствуя организацию труда и промышленности, достаточно сил и времени; 3) ради той же цели положить конец паразитизму. Эти три условия роста богатства сводятся к одной формуле: переход ко все более равномерному распределению знаний, услуг и продуктов. Это — закон равновесия, величайший, можно сказать единственный, закон политической экономии (стр. 108).

Это смело брошенный тезис просто *утверждается*.

— Единственное доказательство — ссылка на то,

что во Франции, несмотря на все ее преуспеяние, народу сейчас живется хуже, чем при Реставрации, и что «государственный долг удвоился, бюджет увеличился с одного миллиарда до двух, цены на жилище и на все предметы потребления возросли на 50—100%, все ведет к явному разложению и непрерывному кризису» (!! (стр. 109). То обстоятельство, что в Америке земля и иные не имевшие ранее стоимости вещи теперь ее приобрели — безошибочный признак скудости. Существовавшее в Испании на протяжении трехсот лет (от Изабеллы I до Изабеллы II) *равновесие*, хотя и нарушено новым подъемом — заработная плата повышается, что само собой разумеется, так как увеличиваются доходы с земли и от внешней торговли, — однако же в последующие 50 лет и население может соразмерно увеличиться. Тогда в Испании снова восстановится равновесие, то есть «скудость» (стр. 110).

Все богатство государства и имущих классов представляет собой предварительный вычет из продукта работника до установления ему заработной платы (стр. 113).

Скудость означает отсутствие *достатка*, последний даже способствовал бы разложению работника. Не следует, чтобы человек жил в довольстве — нужно, наоборот, чтобы он постоянно чувствовал колющее жало нужды (стр. 114).

Всюду — одна декламация и простое утверждение вместо доказательств и развития мысли.

Прогресс или совершенствование человеческого рода заключается целиком в справедливости и философии (стр. 116).

Факты, как я уже говорил, — это лишь условные знаки, являющиеся телесному оку представления разума (стр. 118).

Предназначение человека на земле — всецело духовное и нравственное (стр. 116).

Совершенно очевидно., что *богатство*, равно как и *стоимость*, означают не столько некую реальность, сколько отношение, а именно отношение между производством и потреблением, предложением и спросом, трудом и капиталом, продуктом и заработной платой, потребностью и действительностью и т. д.; родовым, типичным выражением этого отношения служит средний *рабочий день* работника, рассматриваемый с точки зрения двух его сторон: *затраты* и *продукта*. Рабочий день — в этих двух словах заключен итог общественного богатства... Из такого определения рабочего дня вытекает, что все общественное производство — выражение коллективного труда — ни в коем случае не может сколько-нибудь ощутимо превысить коллективную потребность в том, что мы называем хлебом

насушным. Желание утроить, учетверить производство страны, ...абстрагируясь от пропорционального увеличения труда, капитала, народонаселения и рынка сбыта, абстрагируясь, в частности, и от параллельного развития образования и прогресса в правах, — эта идея, утверждаю я, более иррациональна, чем квадратура круга. Это — противоречие, нелепость (стр. 119—120).

Откуда же берется неравенство при распределении богатства? Оно выводится отнюдь не из закона экономико-исторического развития; но, как и все остальное, включая и войны, из психологических оснований, из *принципа*,

который состоит в сознании нами собственной ценности и собственного достоинства — чувство, которое порождает уважение к себе подобным и к человечеству в целом и на котором основывается справедливость. Однако тот же принцип, в котором справедливость содержится как *вещь в себе*, до сей поры на практике являлся его отрицанием; себе и своим близким мы позволяем большее, чем другим. Преувеличенное мнение о самих себе, злоупотребление личными преимуществами, вот что заставляет нас нарушать закон экономического распределения (равенства в вознаграждении за труд и в распределении услуг и продуктов) (стр. 123).

Здесь, таким образом, вечным законом оказывается «закон экономического распределения». (Нарушение, нарушение вечной справедливости! Иначе и быть не может, поскольку Прудон в качестве отправного пункта всегда берет *человека как такового*.)

Например: Скучность — это такой закон *нашей* природы, который, обязывая нас производить все, что нам нужно для потребления, не отводит нашему труду ничего сверх необходимого (стр. 123)).

Виною ли тому отдельные личности или установления, рабство или предрассудки, но *пауперизм* есть нарушение экономического закона, который, с одной стороны, повелевает человеку работать, чтобы существовать, с другой — соразмеряет его продукцию с его потребностью

(но не потребность с продукцией — это было бы историей)...

и это нарушение, повторяю, есть факт по существу психологический; его источником является, с одной стороны, идеализм наших стремлений, с другой — присущее всем нам преувеличенное чувство собственного достоинства и малое значение, отводимое нами достоинству ближнего. Это тот дух роскоши и аристократизма, ...который превращает обмен продуктами и услугами в мошенническую сделку, примешивая к этому обмену личный элемент (стр. 124).

Это рожденное на свет при помощи психологии порочное распределение

«в общей экономике *проявляется в виде фактов*» (стр. 124). Детальный разбор этих фактов по существу не представляет интереса, так как «все они постоянно сводятся к недостаточной заработной плате» (стр. 125).

Среди этих фактов фигурируют:

«рост паразитизма, растущее многообразие занятий и промыслов, обслуживающих потребность в роскоши, ...каждый *хочет* жить за счет общества, занять sinecуру, не заниматься никаким производительным трудом...».

Кто все это оплачивает и как это становится возможным, об этом ни слова. Достаточно отметить одно желание (стр. 125).

Пауперизм, выразитель нарушения экономического закона, поглощает также и богача. — В силу ненасытной жадности к деньгам и наслаждениям «пауперизм полностью им (*богачом*) завладевает, толкает его на рискованные предприятия, на азартные спекуляции, на игру и мошенничества, а в конечном счете мстит ему позорнейшим разорением за неумеренность, за попрание справедливости и законов природы» (стр. 129).

Без этой всепожирающей жадности богача не обойтись, не будь ее, нельзя вывести войну из пауперизма.

И тут же вслед, в главе 4, на стр. 133, этот субъект имеет бесстыдство заявлять следующее:

«То, что общественный недуг... оказывает прямое влияние на правительств, не пуждается, по-видимому, в доказательствах после целого ряда таких революций, как революции 1789, 1799, 1814, 1830, 1848, 1851 годов. Несомненно, идеи сыграли здесь свою роль; но каково значение идей? Что они выражают? — Интересы. Что именно определило созыв Генеральных штатов? — Дефицит. Для чего Учредительное собрание установило конституционную монархию, как не для того, чтобы оградить себя от высоких налогов, взимаемых без согласия. Что такое гражданское устройство духовенства? — Экспроприация. Что такое реформа 4 августа? — Отнятие имущества. Итак, первопричина революции — пауперизм. Со времени ухода римского народа на Священную гору до письма Наполеона III к его будущему министру Фульду о свободе торговли⁸⁴ — все изменения — политические, экономические, религиозные... могут быть сведены к единой формуле: защита трудящихся масс от эксплуатации их паразитами и обеспечение минимального дохода» (стр. 134).

Это место приводится им для объяснения,

почему в каждой революции содержится *Революция* как таковая.

Написано Ф. Энгельсом в 1873 г.

Впервые опубликовано на русском языке
в «Архиве Маркса и Энгельса»,
т. X, 1948 г.

Печатается по рукописи

Перевод с французского и немецкого

Ф. ЭНГЕЛЬС

РЕСПУБЛИКА В ИСПАНИИ ⁸⁵

Трудно сказать, которая из двух — монархия или республика — больше опустилась за последние три года. Монархия — по крайней мере на европейском континенте — повсюду все быстрее и быстрее переходит в свою последнюю форму — цезаризм. Мнимый конституционализм с всеобщим избирательным правом, непомерно разросшаяся армия, как опора правительства, подкуп и взятка, как главные способы управления, обогащение путем коррупции и надувательства, как единственная цель правительства, повсюду неотвратимо заступают место всех тех прекрасных конституционных гарантий, того искусственного равновесия властей, о которых наши буржуа мечтали в идиллические времена Луи-Филиппа, когда даже самые продажные люди были еще ангелами невинности по сравнению с «великими мужами» нашего времени. Как буржуазия с каждым днем все больше теряет характер класса, в течение определенного времени безусловно необходимого для общественного организма, отбрасывает свои специфические социальные функции и превращается в настоящую шайку мошенников, так и ее государство превращается в организацию для охраны не производства, а открытого воровства продуктов производства. Это государство не только песет в себе свое собственное осуждение, оно уже было осуждено историей в лице Луи-Наполеона. Но оно в то же время является последней возможной формой монархии. Все другие формы монархии износились и устарели. После этого государства, как государственная форма, возможна только республика.

Но с республикой дело обстоит не лучше. С 1789 по 1869 г. она была идеалом восторженных борцов за свободу, идеалом,

к которому всегда стремились, которого добивались тяжелой кровавой борьбой и который, едва будучи достигнут, каждый раз снова ускользал. После того как одному прусскому королю * удалось создать некую французскую республику, все это переменилось. С 1870 г. — и это является прогрессом — республики создаются уже не республиканцами (ибо нет больше чистых республиканцев), а роялистами, отчаявшимися в монархии. Монархически настроенные буржуа, чтобы избежать гражданской войны, укрепляют республику во Франции, провозглашают ее в Испании; во Франции — потому что там слишком много претендентов на престол, в Испании — потому что последний возможный король объявил забастовку⁸⁶.

В этом заключается прогресс двойного рода.

Во-первых, уничтожено очарование, которым до сих пор было окружено имя республики. После событий во Франции и Испании один только Карл Блинд может еще придерживаться суеверия относительно чудотворного влияния республики. Наконец-то и в Европе республика выступает как то, чем она является по своей сущности, а в Америке и фактически, — *как наиболее законченная форма господства буржуазии*. Я говорю: наконец-то и в Европе, потому что о таких республиках, как Швейцария, Гамбург, Бремен, Любек и бывший вольный город Франкфурт — царство ему небесное! — здесь не может быть и речи. Современная республика, о которой, и только о ней, мы говорим здесь, является политической организацией большого народа, а не местным политическим институтом города, кантона или группы кантонов, исторически унаследованным от средних веков, прищипавшим более или менее демократические формы и в лучшем случае заменившим господство патрициев не многим лучшим господством крестьян. Швейцария живет наполовину милостью, наполовину соперничеством своих крупных соседей; каждый раз, когда эти соседи выступают в согласии между собой, она должна припрятать свои громкие республиканские фразы и подчиняться приказам. Такие страны существуют только до тех пор, пока не пытаются вмешиваться в ход истории, поэтому им и запрещают подобное вмешательство тем, что нейтрализуют их. Эра *подлинных* европейских республик будет вести свое начало с 4 сентября, или вернее со дня Седана, даже, если окажется возможным короткий рецидив цезаризма, все равно, кто бы не был претендентом. И в этом смысле можно сказать, что республика Тьера является конечным осуществлением республики 1792 г., республикой якобинцев без самооб-

* — Вильгельму I. Реф.

мана якобищев. Отныне рабочий класс не может больше обманываться в отношении того, что представляет собой современная республика: это та форма государства, в которой господство буржуазии получает свое последнее, самое законченное выражение. В современной республике проводится, наконец, в чистом виде политическое равенство, которое во всех монархиях все еще подвергалось некоторым ограничениям. А это политическое равенство, что же оно представляет собой, как не заявление, что классовые противоречия нисколько не касаются государства, что буржуа имеют такое же право быть буржуа, как рабочие имеют право быть пролетариями?

Но эта последняя, самая законченная форма буржуазного господства, республика, вводится самими буржуа только в высшей степени неохотно: она навязывает себя им. Чем вызвано это странное противоречие? Тем, что введение республики означает разрыв со всей политической традицией; тем, что в республике каждому политическому учреждению предъявляется требование доказать правомерность своего существования; тем, стало быть, что отпадают все традиционные влияния, поддерживающие при монархии существующую власть. Другими словами: если современная республика является самой законченной формой буржуазного господства, то она вместе с тем есть та форма государства, в которой классовая борьба освобождается от своих последних оков и в которой подготавливается арена для этой борьбы. Современная республика является как раз не чем иным, как этой ареной. И это вторая сторона прогресса. С одной стороны, буржуазия чувствует, что ей приходит конец, как только у нее ускользает из-под ног почва монархии и с ней вся консервативная мощь, заключавшаяся в суеверном почитании необразованными народными массами, особенно в деревне, традиционной власти государя, все равно, направлено ли это суеверное почитание на королевскую власть божьей милостью, как в Пруссии, или на легендарного крестьянского императора Наполеона, как во Франции. С другой стороны, пролетариат чувствует, что панихида по монархии является в то же время сигналом к решающему сражению с буржуазией. В том, что современная республика есть не что иное, как чисто подметенная арена для последней великой классовой битвы в мировой истории, именно в этом заключается ее огромное значение.

Но для того, чтобы эта классовая борьба между буржуазией и пролетариатом нашла свое разрешение, оба эти класса должны получить достаточное развитие в соответствующей стране, по крайней мере, в больших городах. В Испании дело обстоит

так только в отдельных частях страны. В Каталонии крупная промышленность развита сравнительно высоко, в Андалузии и некоторых других местностях господствует крупное землевладение и крупное земледелие — помещики и наемные рабочие. В большей части страны преобладают мелкие крестьяне в деревне, мелкие ремесленники в городах. Таким образом, условия для пролетарской революции здесь еще сравнительно мало развиты, и именно потому в Испании все еще весьма много дела для буржуазной республики. Здесь она прежде всего призвана чисто подмести арену для предстоящей классовой борьбы.

К этому в первую очередь относится *упразднение армии* и введение *народного ополчения*. Географически Испания так удачно расположена, что на нее может серьезно напасть только один сосед, да и то только на коротком фронте Пиренеев, фронте, который не составляет и одной восьмой части протяженности всех ее границ. К тому же топографические условия страны таковы, что они в такой же степени затрудняют маневренную войну больших армий, в какой облегчают нерегулярную народную войну. Мы видели это во времена Наполеона, который иногда посылал в Испанию до 300 000 человек, и они неизменно терпели неудачи в результате упорного сопротивления народа. С тех пор мы видели это бесчисленное количество раз и видим еще и теперь в бессилии испанской армии по отношению к немногим бандам карлистов в горах. У такой страны нет никакого предлога для того, чтобы иметь армию. В то же время с 1830 г. армия в Испании была только рычагом всех тех генеральских заговоров, которые каждые несколько лет свержали правительство путем военного мятежа для того, чтобы поставить новых воров на место старых. Распустить испанскую армию — значит освободить Испанию от гражданской войны. Итак, это было бы первым требованием, которое испанские рабочие должны были бы предъявить новому правительству.

Если армия будет устранилена, то отпадет и главная причина, почему именно каталонцы требуют федеративной организации государства. Революционная Каталония, так сказать, большое рабочее предместье Испании, удерживалась до сих пор в подчинении при помощи сильной концентрации войск, как Бонапарт и Тьер удерживали в подчинении Париж и Лион. Поэтому каталонцы требовали разделения Испании на союзные государства с самостоятельной администрацией. Если падет армия, отпадет и главная причина этого требования. Принципиальной самостоятельности можно будет достигнуть и без реакционного раскола национального единства и без воспроизведения Швейцарии в более широком масштабе.

Финансовое законодательство Испании в отношении как внутренних налогов, так и пограничных пошлин, нелепо с начала до конца. Здесь буржуазная республика может очень много сделать. Равным образом и в вопросе о конфискации так часто конфисковывавшейся и всегда снова приобретаемой земельной собственности церкви и, наконец, прежде всего в установлении нутей сообщения, которые нигде больше не пахотятся в таком плохом состоянии, как именно здесь.

Несколько лет спокойной буржуазной республики подготовили бы в Испании почву для пролетарской революции в такой степени, которая поразила бы даже самых передовых испанских рабочих. Вместо того чтобы повторять кровавый фарс прошлой революции ⁸⁷, вместо того чтобы устраивать отдельные, всегда легко подавляемые восстания, испанские рабочие используют, надо надеяться, республику для того, чтобы теснее сомкнуть свои ряды и организовать с учетом приближения революции, в которой они будут господствовать. Буржуазное правительство новой республики ищет только предлога, чтобы подавить революционное движение и расстрелять рабочих, как это сделали в Париже республиканцы Фавр и компания. Пусть же испанские рабочие не дают им этого предлога!

Написано Ф. Энгельсом в феврале 1873 г.

*Печатается по тексту газеты
«Volksstaat»*

*Напечатано в газете «Volksstaat» № 18,
1 марта 1873 г., а также в газетах
«La Emancipación» 7 марта
и «O Pensamento Social»
23 марта 1873 г.*

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

**ЗАМЕТКА ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ
Э. РЕНАНА «АНТИХРИСТ»⁸⁸**

В связи с рецензией на новую ренановскую книгу «Антихрист», опубликованной в № 181 «Kölnische Zeitung», нам пишет г-н Фридрих Энгельс из Лондона:

«Мнимые открытия Ренана, касающиеся, например, определения — с точностью до месяца — времени появления так называемого Откровения Иоанна, или решения загадки мистического числа 666 = Νέρων Καῖσαρ и подтверждения этого решения с помощью варианта 616 = Nero Caesar и т. д. и т. д., я слышал уже в зимнем семестре 1841/42 года в Берлине на лекциях профессора Фердинанда Бенари об Апокалипсисе. С тем только отличием, что Бенари, действительно расшифровавший мистическое число, был достаточно честен, чтобы признавать, как много он был обязан своим предшественникам, в то время как г-н Ренан здесь, как и в других случаях, попросту присваивает себе результаты, являющиеся итогом длительного развития немецкой науки».

*Написано Ф. Энгельсом
между 5 и 15 июля 1873 г.*

*Напечатано в «Kölnische Zeitung»
№ 197, Erstes Blatt, 18 июля 1873 г.*

Печатается по тексту газеты

*Перевод с немецкого
На русском языке публикуется впервые*

Ф. Э Н Г Е Л Ь С

ЗАМЕТКИ О ГЕРМАНИИ

1789—1873 ⁸⁹

Пруссия — «und sint Weletabi tie wir Wilzè heizzèn» * ⁹⁰ и т. д.

Прусская армия — голодная ископ веков. Гепфнер о 1788—1806 годах. — Истощение казны при Фридрихе-Вильгельме III. Мошенничество (1 и 9 гарнизонные рабочие роты — поставка шинелей, 1842 г.). Старый хлам в цейхгаузе. Фридрих-Вильгельм III способен даже проявить миролюбие — из-за необходимости в случае войны созывать всякий раз *сословия* — 1. Поворотный пункт — 1848 г., Вальдерзее и игольчатое ружье. 2. Поворотный пункт — мобилизация 1850 г. ⁹¹ и, наконец, итальянская война, реорганизация армии, отказ от рутины. С 1864 г. серьезная самокритика и чисто деловой подход. Тем не менее — полное непонимание характера организации прусской армии. — Трагикомический конфликт: прусское государство *вынуждено* вести политические войны во имя далеких от народа интересов, которые никогда не могут вызвать национального воодушевления, а для этого нуждается в армии, пригодной только для национальной обороны и непосредственно обусловленного ею наступления (1814 и 1870 гг.). — В этом конфликте прусское государство и прусская армия потерпят крах, вероятно, в войне с Россией, — в войне, которая может длиться четыре года и доставит Пруссии только болезни и простреленные кости.

Еврейский элемент абсолютно необходим для Германии; евреи — класс, который даже при крепостном строе, не имея

* — и живут там велетабы, которых мы называем вильцами. Ред.

ни родины, ни прав (сравни у Гюлиха о Фридрихе-Вильгельме II)⁹², сохранил свободу и, — в силу того, что был обречен заниматься торговлей, — явился носителем элемента будущего; отсюда их способность к противодействию там, где масса неспособна реагировать на гнет; к тому же они по природе более деятельны и активны, чем немцы. Пережитый ими во время наполеоновского господства подъем (Ротшильд и курфюрст Гессенский⁹³) был в Северной и Западной Германии достаточно сильным, чтобы вскоре после 1815 г. преодолеть ограничения гетто там, где оно было восстановлено (Франкфурт); Бёрне и Гейне; пропиткование в литературу, особенно в публицистику; для еврейского литератора характерна погоня за непосредственной практической выгодой; характерная для еврейского купца польско-немецкая традиция грязного мелкого падувательства, исчезающая лишь во втором и третьем поколениях. Сливаясь в конечном счете друг с другом все больше и больше, немцы приобретают еврейские черты, а евреи онемечиваются.

Немецкие торговые колонии за границей существовали еще до 1789 г., но приобрели значение только с 1814 г. и лишь с 1848 г. стали действительно рычагом вовлечения Германии в мировую торговлю, но затем чрезвычайно эффективны. Постепенный рост. Характер торговых колоний до 1848 г. — купцы в большинстве случаев необразованны, стыдятся своей национальности (в Манчестере говорили на английском языке с примесью десятка немецких диалектов). Отсутствие правовой защиты (мексиканская история Веерта и вообще его опыт общения с немецкими дипломатами в Южной Америке)⁹⁴. Немецкий язык становится языком мировой торговли благодаря торговым колониям и евреям в Восточной Европе (об этом подробнее) и в Скандинавии благодаря гамбургской почте. Следует отметить, что в торговле немецкий язык, — не считая стран романской Европы и, разумеется, Леванта, — получил большее распространение, чем французский, итальянский, испанский, португальский, короче говоря, чем все прочие языки, за исключением английского. В настоящее время быстрое развитие немецких колоний — сравни беспокойство, охватившее англичан в самом Лондоне.

Эпигонская литература начинается уже с Гейне; ее призвание в том, чтобы отшлифовать язык, который в этом весьма нуждался. В поэзии это было достигнуто, проза же — хуже, чем когда бы то ни было.

Общее настроение жителей левого берега Рейна в 1859—1863 гг. — уверенность, что снова станут французскими подданными. — Не проявляя желаний и не протестуя, они относились к этому с покорностью и даже признали бы это как нечто неизбежное. Насколько лучше эльзасцы! — Полное отсутствие доверия к Пруссии из-за ее поведения и беспомощности в 1859 году. А наряду с этим немецкая националистическая {deutschtümliche} реакция против бонапартовских притязаний на Рейн: Эльзас и Лотарингия немецкие!

Шлезвиг-Гольштейн для Англии играет роль Ирландии на Востоке в отношении ввоза оттуда скота и масла; здесь также скотоводство развивается за счет гибели земледелия, эмиграция, которая еще только начинается; прочие местности Северо-Германской низменности в перспективе ожидает та же участь.

Золотые и серебряные предметы, ювелирные изделия в значительном количестве экспортируются из Ганау, Пфорцгейма, Гмюнда, Берлина и т. д. (K. Z. *).

Не забыть *пруссский устав о челяди* {Gesindeordnung}! А также о добровольцах — годовичниках {einjährige Freiwillige} во Франции.

Во время *гугенотских войн* уважение к королевской власти как представителю нации уже настолько велико, что *лишь* заключенные королем союзы с иностранцами и договоры о военной помощи считаются законными и признаются общественным мнением. Все прочие лица в глазах последнего — мятежники и предатели. Всего яснее это обнаруживается после смерти Генриха III, когда Генриху IV удалось одержать окончательную победу только благодаря влиянию королевского титула.

Окончательное подавление протестантизма во Франции не было для нее бедой — teste ** Бейль, Вольтер и Дидро. Подобным же образом его подавление в Германии было бы несчастьем не для Германии, но *для всего мира*. Германии была бы навязана католическая *форма* развития романских стран; поскольку же английская форма также носила полукатолический и средневековый характер (университеты и т. п., колледжи, средние школы — все это {по существу} протестантские монастыри), то отпали бы все виды немецкого протестантского образования (домашнее воспитание, частные пансионы, проживающие вне университетских стен студенты, которые сами выбирают себе

* Возможно, ссылка на «Kölnische Zeitung». *Ред.*

** — свидетели тому. *Ред.*

курс), и духовное развитие Европы сделалось бы бесконечно однообразным. Франция и Англия разрушили предрассудки *по существу*, Германия отделалась от их *формы*, от *шаблона*. Это отчасти причина бесформенности всего немецкого, что вплоть до настоящего времени сопряжено еще с большими минусами, вроде раздробленности на мелкие государства, но в отношении способности нации к развитию представляет огромное преимущество; это даст зрелые плоды только в будущем, когда будет преодолена и эта, сама по себе односторонняя стадия.

К тому же *немецкий протестантизм — единственная современная форма христианства, которая достойна критики*. Католицизм уже в XVIII веке был *ниже критики*, был просто предметом *полемики* (что за ослы все-таки эти старокатолики ⁹⁵!); английскому протестантизму, распавшемуся на бесконечное множество сект, не было свойственно развитие теологии, разве только такое ее развитие, каждый этап которого фиксировался в виде основания новой секты. Только немец обладает теологией и в силу этого имеет объект для критики — исторической, филологической и философской. *Эта критика является продуктом Германии*, она была бы невозможна без немецкого протестантизма, и тем не менее она абсолютно необходима. С такой религией как христианство нельзя покончить *только* с помощью насмешек и нападок, ее нужно также преодолеть *научно*, то есть путем *исторического объяснения*, а с этой задачей не в состоянии справиться даже естествознание.

Голландия и Бельгия, отделенные от Германии между Рейном и Северным морем — болотами, на юге — Арденнами и Фенном, играли по отношению к Германии ту же роль, какую по отношению к Палестине играла Финикия; и в Германии повсюду такие же причитания по этому поводу, как у древних пророков.

Фландрия от Верденского раздела ⁹⁶ до 1500 г. была частью Франции, поэтому там укоренился французский язык; этому во многом способствовала фламандская торговля в средние века, так как купцы тогда объяснялись с итальянскими и другими купцами, конечно, не по-фламандски. И вот «тевтоманы» требуют теперь возрождения фламандского языка, который даже у голландцев не пользуется полным признанием; фламандское поповское движение! Не пора ли, наконец, фламандцам начать употреблять один язык вместо двух, а этим языком может быть только французский.

После открытия Америки земледелие, промышленность и торговля Германии — одно сплошное терпеливое эксперименти-

рование. О многочисленных неудачных опытах в земледелии см. у Лангеталя ⁹⁷. В промышленности повсюду и всегда только наладится производство каких-либо изделий, как они оказываются вытесненными с мирового рынка. Примером в большом масштабе является полотняное производство, в малом — вуппертальская промышленность. То же — в торговле 1820—1860 годов. Только сейчас она становится на ноги.

Еще в 1848 г. главный предмет вывоза из Германии — *люди*. 1) Эмиграция в обычном смысле; 2) проституция: в Восточной Пруссии — целые заведения высшего и низшего ранга, где девушек готовили в проститутки всякого сорта и пригодных ко всему — от девок матросского дома терпимости до «образованных» любовниц для светских кавалеров. Под всякими фальшивыми предлогами их отправляли за границу, где большинство из них впервые узнавали об уготованной им судьбе. Многие, кому удалось устроиться получше, оказались вполне довольны своей участью и писали сводницам нежные благодарственные письма, всегда скрывая при этом свое положение проституток и выставляя себя гувернантками, компаньонками, а подчас и дамами, сделавшими блестящую партию. Бергенрот был того мнения, что все это было бы невозможно, если бы власти — за вознаграждение? — не смотрели на подобные вещи сквозь пальцы. При судебных расследованиях всегда было весьма трудно напасть на какой-либо след. Восточная Пруссия снабжала проститутками всю прибрежную полосу Балтийского и Северного морей, от Петербурга и Стокгольма до Антверпена. 3) Занимавшиеся бродяжничеством женщины из {горного района} Фогельсберг в Гессене и Нассау. Они шатались в Англии по ярмаркам в качестве *broomgirls* ⁹⁸, кто постарше — с шарманкой. А особенно часто их отвозили в качестве шарманщиц на пароходах в Америку, где они пополняли собой низший слой проституток. 4) Молодые купцы из ганзейских и рейнских фабричных городов, впоследствии также из Саксонии и Берлина, и 5) химики — {эта эмиграция} впоследствии очень усилившаяся, тогда уже начиналась — (школа Либиха в Гиссене) наряду с проститутками — главный предмет вывоза из великого герцогства Гессенского). — Жители Вестфалии, отправлявшиеся на заработки в Голландию {*Hollandgänger*}. В настоящее же время можно часто встретить голландских рабочих в вестфальских промышленных округах.

Скрябничество немецкого правительства, в особенности в период 1815—1870 гг., выступает во всем: плохие, грязные деньги, — это относится и к бумажным деньгам, — грубая

канцелярская бумага, песочницы (на все официальные документы прямо страшно смотреть!), топорно сделанные печати, марающие бумагу, — все грубо, не в меньшей степени и сами чиновники. Французские, английские, бельгийские деньги, почтовые печати, банкноты — все это уже с первого взгляда производило впечатление превосходства.

Неуклюжесть немецкого языка в обиходе и в то же время чрезвычайная гибкость его при разработке труднейших тем, — частично причина (или же проявление?) того, что в большинстве отраслей немцы имеют крупнейших представителей, но зато массовая продукция немцев — необыкновенная дрянь. В литературе: множество серьезных второстепенных поэтов в Англии, блестящие посредственности, которые заполняют почти всю французскую литературу, почти полностью отсутствуют в Германии. Наши второстепенные поэты спустя одно поколение почти невозможно читать. То же в философии: наряду с Кантом и Гегелем — Герbart, Круг, Фриз и, наконец, Шопенгауэр и Гартман. Гениальность великих уравнивается скудостью мысли образованной массы, поэтому нет более неправильного обозначения, чем характеристика немцев, как «*народа мыслителей*». То же о миллионах литераторов. Только в областях, которые более или менее независимы от языка, дело обстоит иначе, и люди второго ранга в Германии представляют определенную ценность: естествознание и, в особенности, музыка. Нашу историческую литературу невозможно читать.

Нынешняя так называемая Германская империя. Действие «Нибулунгов» разыгрывается на берегах двух крупнейших немецких рек, Рейна и Дуная. Нам показалось бы противоестественным, если бы Вормс, родина Кримхильды, место, где Зигфрид совершал свои подвиги, стал французским. Но разве менее противоестественно, что Дунайская область находится за пределами империи, что Вальтер Рюдегер фон Бехеларен, так сказать снова становится вассалом Атиллы, мадьярского Этцеля? А как описывал Вальтер фон дер Фогельвейде Германию? «От Эльбы и до Рейна и снова пазад до страны венгров» — древне-немецкая Австрия осталась за пределами Германии, а в те времена еще не немецкая остальбская земля является ее центром и основой! И эта империя называет себя германской!

Написано Ф. Энгельсом
в конце 1873 — начале 1874 г.

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого

Впервые опубликовано на русском языке
в «Архиве Маркса и Энгельса»,
т. X, 1948 г.

Ф. ЭНГЕЛЬС

**АНГЛИЙСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ ХОТЯТ УЧАСТВОВАТЬ
В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ,
ПРОИСХОДЯЩЕЙ В ИХ СТРАНЕ** ⁹⁹

Лондон, 5 июня

На собрании делегатов ассоциаций сельскохозяйственных рабочих, которое состоялось несколько дней тому назад в Эксетер-холле, Джозеф Арч энергично высказался против войны, и ему горячо аплодировали. Глава партии сельских трудящихся открыто объявил себя сторонником мира, в частности потому, что жертвы, которые несет с собой война, всегда ложатся большей тяжестью на трудящихся, чем на другие классы общества. В Англии сельскохозяйственные рабочие официально еще не участвуют в политической жизни своей страны, но эти их внушительные манифестации против войны не могут не оказать определенного влияния также и на те классы, от которых зависит политика нации. Однако крестьяне начинают ощущать потребность в том, чтобы тоже принимать непосредственное участие в этой политике, и поэтому на своем собрании в Эксетер-холле они занимались также — и главным образом — вопросом о расширении избирательного права. Они все еще составляют касту жалких париев, не только в экономическом, но и в политическом отношении. Поэтому они стучатся в двери парламента и требуют, чтобы их впустили: они больше не хотят быть тем, чем были до сих пор.

Вполне понятно, что эти требования встречают недоброжелательное отношение со стороны всех тех — а их немало, особенно среди духовенства, — кто считает приниженное положение сельских трудящихся основой всей политико-экономической системы Англии. С другой стороны, представители

буржуазной парламентской оппозиции стараются протиснуться вперед, чтобы иметь возможность захватить в свои руки руководство этим крестьянским движением и использовать его как таран в борьбе против своих политических противников, находящихся в данный момент у власти. Во главе этих буржуазных оппозиционеров стоит г-н Брайт, который тоже взял слово на собрании в Эксетер-холле и, ловко обойдя великую социально-экономическую проблему, произнес громовую политическую обвинительную речь против людей, стоящих ныне у власти. Это и понятно — социально-экономические вопросы являются для буржуазии очень трудными и щекотливыми; в Англии в этой области всегда гораздо смелее была аристократия, которую ее социальное положение не вынуждает — в отличие от буржуазии — спекулировать всем и вся ради собственного обогащения. Это прекрасно понимают трудящиеся, и поэтому, когда они хотят добиться уступок, они с большей надеждой обращаются к аристократам, чем к буржуа, как они это показали недавней петицией на имя лорда Биконсфилда. И пока дело будет обстоять так, пока трудящиеся будут иметь возможность с некоторой выгодой для себя лавировать между буржуа и аристократами, в Англии наверняка не будет бурных общественных потрясений социалистического характера, какие бывают в других странах, где господствующие классы образуют перед лицом трудящихся лишь компактную и непримиримо враждебную реакционную массу. Но в тот день, когда трудящиеся классы не смогут больше извлекать никакой выгоды из соперничества интересов земельной аристократии и промышленной буржуазии, потому что это соперничество перестанет существовать, — в тот день начнется также и в Англии действительно революционный период. До сих пор аристократия приручала трудящиеся массы при помощи уступок филантропического характера; теперь выступает в поход буржуазия, идя навстречу политическим устремлениям трудящихся и подчиняя эти устремления своему влиянию, дабы придать им нужное ей направление. Мы стоим на пороге периода всеобщего избирательного права; буржуазия спешит пойти на политические уступки в этой области, чтобы защитить собственные экономические интересы и оттеснить на задний план аристократию. Как бы то ни было, действие всего этого механизма жизненных связей трех элементов общества — пролетариев, буржуа и аристократов — приводит к тому, что пролетарии больше не считают себя детьми и не предаются сентиментальным мечтам, а начинают понимать, как хорошо сказал один оратор в Эксетер-холле, что их отношения с буржуа-

зией и аристократией могут быть лишь чисто деловыми отношениями.

Как видите, социальное движение в Англии — это движение медленное, эволюционистское, а не революционное, но, тем не менее, это движение вперед.

Написано Ф. Энгельсом
5 июня 1877 г.

Напечатано в газете
«La Plebe» 8 июня 1877 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

АНГЛИЙСКИЙ СОЮЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ И КОЛЛЕКТИВИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДЕРЕВНЕ

Лондон, 14 июня

Я заметил, что мое последнее письмо было неполным, поэтому считаю своим долгом написать вам данное письмо.

В том своем письме я рассказывал вам о Союзе сельскохозяйственных рабочих, основанном 6 лет тому назад гражданином Арчем, который теперь широко известен в Англии благодаря этой своей инициативе и особенностям своего ораторского искусства: подлинный трибун, несколько резкий, но в этой резкости чувствуется сила.

Он начал свою пропаганду с вопроса о заработной плате. Крестьяне зарабатывали не более 16 лир (итальянских) в неделю. Арч, которому деятельно помогали его верные друзья, добился того, что через 3 или 4 года Союз насчитывал более 50 тысяч членов, и смог организовать забастовку, в которой участвовало 30 тысяч человек. Забастовка закончилась успешно, и в восточных провинциях заработки возросли на 2 лиры 50 центesimo в неделю. В то же время были приняты меры, поощряющие эмиграцию крестьян в Америку, в Австралию или их переезд из одной английской провинции в другую. С помощью этих перемещений достигалось повышение заработной платы там, где уменьшалось число рабочих рук. Эта борьба разрывалась успешно вплоть до 1874 года. Но после этого положение изменилось. Была сделана попытка поставить вопрос об экспроприации земли в пользу государства, как уже раньше предлагал знаменитый экономист Стюарт Милль. Были подняты также вопросы о всеобщем избирательном праве и народном образовании. Обратите, однако, внимание на одно весьма знаменательное обстоятельство: движение в пользу коллективной собствен-

сти было почти исключительно делом тех, кто откололся от гражданина Арча, который неизменно предпочитал вопросы, не затрагивающие святыни индивидуальной собственности на землю, и, видя рост коллективистского движения, стал даже склоняться к проповеди своего рода примирения между крестьянами и их эксплуататорами; одним словом, перед лицом революционной идеи коллективизма он почувствовал себя консерватором: всю свою кампанию он ограничил только выпадами против высшей аристократии. За арендаторами он считал нужным немного поухаживать, чтобы не иметь в их лице заклятых врагов во время парламентских выборов. Поэтому будет неудивительно, если мы увидим Арча в палате общин; в этом смысле уже ведется известная агитация, и Арч склонен принять депутатский мандат. Все это, однако, не мешает коллективистскому движению идти вперед; так и на недавнем собрании Союза сельскохозяйственных рабочих было сказано кое-что в этом отношении. Была признана необходимость проведения крупных мелпоративных работ в сельском хозяйстве и выражено пожелание, чтобы вся пригодная для обработки земля была в законодательном порядке передана в руки представительного органа, на условиях уплаты выкупа собственникам; разумеется, эта экспроприация должна быть проведена так, чтобы это соответствовало интересам трудящегося народа, то есть тех, кто только и может обеспечить расцвет сельского хозяйства в будущем.

Я счел нужным рассказать вам об этом, потому что хочу, чтобы итальянские социалисты имели ясное представление о духе нашего Союза сельскохозяйственных рабочих и о том движении, которое разворачивается под его руководством.

*Написано Ф. Энгельсом
14 июня 1877 г.*

*Напечатано в газете «La Plebe»
18 июня 1877 г.*

Печатается по тексту газеты

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ РАБОТНИЦ

Лондон, 8 ноября (от нашего корреспондента)

Здесь, как и везде, честные женщины из народа — те, которые хотят жить трудом, а не торговлей своим телом, — даже в периоды, когда торговля процветает, получают такую плату, которая едва-едва позволяет им не умереть с голоду; несколькими центезимо меньше — и у них не будет хлеба, так что в конце концов они падут жертвами недоедания.

Когда их выбрасывают на улицу за недостатком работы, — а с этими несчастными это случается передко, — для них не остается иного пути, кроме проституции, нищенства или *рабочего дома*, который хуже тюрьмы.

Мужчины выполняют многие работы, которые следовало бы предоставить женщинам, а последние подчас, не желая открыто предлагать себя на улице, соглашаются безвозмездно служить в каких-нибудь торговых заведениях, чтобы иметь возможность жить, превращая в источник дохода свою красоту.

По вечерам в ближайших к центру кварталах наблюдается такой наплыв проституток, что приезжий, даже не отличающийся особой щепетильностью, будет шокирован.

Гризетки парижских бульваров, венского Грабена, берлинского «Орфеума», пештских набережных, гамбургского Дамтор-фаля, марсельского «Мэзон-дорэ», *игорного дома* в Монте-Карло — это образец изыщества и воспитанности по сравнению с англичанкой с Риджент-стрит или Арджилл-румс.

Приезжий спокойно прогуливается по Пикадилли — и вдруг, когда он этого меньше всего ожидает, его справа и слева оспрашивают женщины, и на него обрушивается град комплиментов, просьб и предложений.

Но это еще не все. Когда вам удастся освободиться от этих проституток, которых в Англии под угрозой привлечения к суду нельзя называть так, потому что это значило бы оскорбить *достоинство* профессии, — обнаруживается исчезновение либо часов, либо цепочки, либо золотой булавки, либо кошелька.

Общества по борьбе с проституцией, об организации и распространении которых печется г-жа Батлер, весьма оригинальная леди, совершившая путешествие по всем городам Европы с целью добиться уничтожения домов терпимости, не дают никакого практического эффекта.

Главная ошибка во всех этих тщетных усилиях уничтожить проституцию, которые мы сейчас наблюдаем, состоит в нежелании дойти до корней зла; а это зло есть главным образом *экономическая проблема*, из которой вытекает *моральная проблема*, и пока для искоренения его будут прибегать к административным средствам, к полицейским репрессиям, к изменению той или иной статьи закона или к сентиментальной декламации, оно будет продолжать существовать, потому что будет по-прежнему существовать его источник. Нужно суметь вмешаться, и вмешаться смело, в царящий ныне экономический хаос в отношениях собственности и труда и навести в них порядок, перестроив их таким образом, чтобы никто не был лишен орудий производства и чтобы гарантированный и производительный труд стал, наконец, основой {тапо} Справедливости и Морали, которую так давно ищут.

Написано Ф. Энгельсом
8 ноября 1877 г.

Напечатано в газете «La Plebe»
11 ноября 1877 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с итальянского

На русском языке публикуется впервые

К. МАРКС

*ПРЕНИЯ В РЕЙХСТАГЕ О ЗАКОНЕ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ

(НАБРОСОК СТАТЬИ) ¹⁰⁰

ЗАСЕДАНИЕ РЕЙХСТАГА 16 И 17 СЕНТЯБРЯ 1878 ГОДА

Вице-Бисмарк — фон Штольберг говорил 4 минуты 7 секунд.

Из стенографического отчета

Рейхстаг, 4-е заседание. Понедельник, 16 сентября 1878 г. Председатель: Форкенбек.

Заседание открылось в 11 часов 30 минут. — Окончание — 3 часа 40 минут.

Заместитель имперского канцлера, министр граф Штольберг-Вернигероде:

«...Речь идет о следующем... надо принять меры к тому, чтобы в будущем такого рода агитация не могла проводиться под прикрытием хотя бы тени законности».

Из выступлений на заседании 16 сентября

ПОКУШЕНИЕ

Бebelъ. «Господа, в начале сегодняшнего заседания в речи заместителя имперского канцлера, как и за несколько дней до этого, в тронной речи, а также и в мотивировке предложенного нам закона, указывалось главным образом на покушения ¹⁰¹; все выступавшие сегодня ораторы также в той или иной степени касались покушений и указывали на них как на непосредственный повод к введению этого исключительного закона, да и совершенно очевидно, что именно они послужили причиной. — В таком случае, господа, следовало бы по справедливости ожидать, что правительство ясно и точно выскажется по этому поводу, что оно сообщит о сделанных им открытиях, о том, какие установлены порочащие нас факты, которые указывают в какой связи с социал-демократией, хотя бы лишь идейной, находятся виновники покушения. Однако до сегодняшнего дня ничего подобного не было сделано; дело ограничилось пустыми словами и обвинениями. И все же продолжают твердить: «В покушениях виновна социал-

демократия». Нас обвиняют: «Социал-демократия — партия царубийц» и т. д... Мы ни в коем случае не можем позволить и на сей раз обойти этот вопрос молчанием... Мы прежде всего чрезвычайно желали бы ознакомиться с содержанием многочисленных протоколов, составленных по поводу покушений. В частности — мы требуем, чтобы нам сообщили о том, что выяснилось в результате чрезвычайно многочисленных допросов, учиненных в различных районах Германии, как членам нашей партии, так и другим лицам, людям самых различных направлений, которые не имели и отдаленного отношения к виновникам покушений. Мы, на которых сваливают вину и ответственность, требуем, наконец, ясности, — в особенности по вопросу о последнем покушении, послужившем непосредственным поводом к переизбору рейхстага, а также к предложению данного закона... Я вышел

[из «Vorwärts», где он наводил справки о д-ре Нобилинге, это было 2 июня (1878 г.), поздно вечером]

чрезвычайно довольный тем, что услышал, и через несколько минут подошел к какой-то лавке, где, к величайшему своему изумлению, увидел наклеенную депешу следующего содержания:

«Берлин, 2 часа ночи. На позднейшем судебном допросе совершивший покушение Нобилинг признался, что он сочувствует социалистическим тенденциям, что он неоднократно присутствовал здесь на социалистических собраниях и что он уже неделю намеревался застрелить его величество императора, так как считал благом для государства устранение его главы... Денеша... пвырнувшая в мир это известие, совершенно определенно именется официальной. У меня в руках депеша, доставленная редакции «Kreuz-Zeitung» из официальных источников, с пометками, сделанными рукой редактора этой газеты. Официальный характер этой депешы не подлежит ни малейшему сомнению. Однако из различных заслуживающих доверия источников явствует, что вообще никакого судебного допроса ни в день покушения, ни в следующую за ним ночь с Нобилинга не снимали; не установлено, что же могло послужить действительным основанием для выяснения мотивов убийцы и его политических убеждений. Каждый из вас, господа, знает, как поставлено дело в телеграфном агентстве Вольфа (возгласы одобрения), каждый знает, что подобного рода депешы ни в коем случае не могут быть опубликованы без одобрения властей. Вдобавок на этой депеше отчетливо помечено — «официальная». Итак, на мой взгляд, не подлежит ни малейшему сомнению, что эта депеша намеренно и сознательно фальсифицирована властями и затем выпущена в свет. (Слушайте, слушайте!) Депеша эта содержит самую подлую клевету, какая когда-либо была выпущена в свет официальным учреждением, и притом с целью павести гнуснейшее подозрение на целую большую партию и заклеить ее как соучастника преступления... Я спрашиваю далее, как могло случиться, что правительственные органы, вся официальная и официальная пресса, а за ней и почти вся остальная пресса, опираясь на означенную депешу, могла в течение недель и месяцев, день за днем выступать против нас самым неслыханным и клеветническим образом; что она ежедневно пзвергала самые ужасные и тревожные сообщения о раскрытых заговорах, соучастниках и т. д., причем правительство ни единого раза и т. д... Вернее, правительство делало все, чтобы шире и шире распространить и закрепить в общественном мнении веру в правильность ложных утверждений, а официальные представители правительства до сего дня не снизили еще до того, чтобы дать хоть какое-нибудь объяснение существующим неясностям...

Затем Бебель переходит к травле (стр. 39, столбец II).

«Все это, очевидно, было *проделано* с целью спровоцировать беспорядки; нас хотели рассердить до последнего предела, чтобы *толкнуть на какие-либо насильственные меры*. Очевидно, покушений было недостаточно. Если бы мы, вследствие этой травли, позволили толкнуть себя на путь насильственных мер, то известные круги, конечно, встретили бы это с радостью, так как это дало бы им в руки богатый и веский материал против нас для принятия строжайших мер и т. д.». Затем Бебель требует, чтобы протоколы были, наконец, преданы гласности и в напечатанном виде представлены рейхстагу и в частности — комиссии, занимающейся рассмотрением этого законопроекта. «Я выставляю здесь требование, аналогичное тому, которое несколько дней тому назад было совершенно справедливо выставлено с одобрения почти всей палаты при обсуждении аvarии «Гроссе курфюрст»¹⁰² и на удовлетворение которого в упомянутом случае определенно дал согласие — поскольку это от него зависело (!) — морской министр (фон Штош)».

[Требование Бебеля рейхстаг встречает возгласами: «Совершенно верно! Очень хорошо!»]

[Какой же ответ дает прусское правительство на это уничтожающее обвинение? Оно устами Эйленбурга отвечает, что протоколов не представит и что вообще никаких материалов, подтверждающих обвинение, нет.]

Министр внутренних дел граф Эйленбург: «По первому вопросу [о сведениях, затребованных представителями союзных правительств «по поводу следствия, произведенного по делу тем временем умершего преступника Нобилинга».]

1) «По первому пункту... я должен заявить, что вопрос о *возможности или допустимости оглашения протоколов* начатого против Нобилинга процесса *подлежит решению прусских судебных властей в том случае, если будет потребовано их предъявление*. Однако я могу сообщить то небольшое, господа, что... *один допрос Нобилинга состоялся, и на этом допросе он, насколько мне стало известно, заявил, что принимал участие в социал-демократических собраниях и что ему понравились те учения, которые там излагались*. От дальнейших сообщений я вынужден воздержаться, принимая во внимание то обстоятельство, что *вопрос об оглашении документов подлежит компетенции прусских судебных властей*».

[Определенно Эйленбург сказал лишь: 1) что имел место «один» допрос; он остерегся сказать: «судебный» допрос. Он точно так же не упоминает о том, *когда* был проведен этот один допрос (очевидно, после того, как попавшая Нобилингу в голову пуля вышибла у него часть мозга).] Но слова, якобы произнесенные Нобилингом — по утверждению Эйленбурга — во время этого «одного» допроса (если допустить, что Нобилинг был вменяем), доказывают, во-первых, что он не выдавал себя ни за социал-демократа, ни за члена социал-демократической партии; он сказал лишь, что присутствовал на нескольких собраниях

партии, а это делают и жалкие обыватели, и сказал, что «ему понравились те учения, которые там излагались». Эти учения, следовательно, не являлись его учениями. Он относился к ним, как новичок. Во-вторых, свое «покушение» он не ставил *ни в какую* связь с собраниями и теми учениями, которые там проповедовались.

Но этим курьезы не ограничиваются: то «немногое», что может сообщить г-н Эйленбург, он сам ставит под сомнение или высказывает в форме, вызывающей сомнение: «на этом допросе он, *насколько мне стало известно*, заявил»... Судя по этому, г-н Эйленбург *протокола никогда не видал*. Он знает о нем лишь попаслышке и может сообщить лишь то немногое, что «стало ему таким путем известно». Но тут же он сам признается во лжи. Только что он сказал все, что ему «стало об этом известно», а следующая непосредственно за этим фраза гласит:

«От дальнейших сообщений я вынужден воздержаться, припавшая во внимание то обстоятельство, что вопрос об оглашении документов подлежит компетенции прусских судебных властей».

Другими словами: он скомпрометировал бы правительство, если бы «сообщил» то, что ему известно.

Попутно отметим: если состоялся только *один* допрос, то мы знаем и «*когда*», а именно: в тот день, когда Нобилинг с простреленной и рассеченной головой был арестован; именно в тот день, когда была выпущена пресловутая телеграмма, *в 2 часа ночи, 2 июня*. Позже, однако, правительство пыталось возложить ответственность за Нобилинга на партию *ультрамонта-нов*¹⁰³. Допрос, следовательно, *никакой связи* покушения Нобилинга с социал-демократией не обнаружил.

Но Эйленбург еще не закончил своих признаний. Он должен

«особенно обратить внимание на то, что уже в мае говорил с этой же трибуны: никто не утверждает, что эти поступки совершены в результате непосредственного подстрекательства со стороны социал-демократии. Я и теперь не в состоянии этого утверждать или вообще прибавить что-либо новое в этом отношении».

Браво! Эйленбург напрямик признает, что вся гнусная полицейская и следственная травля, происходившая со времени покушения Хёделя до заседания рейхстага, не дала ни *атома состава преступления* для излюбленной правительством «теории» покушений!

Эйленбург и его компания, которые так тщательно «принимает во внимание» права «прусских судебных инстанций», что видят в этом юридическое препятствие для представления рейхстагу «протоколов» после того, как Хёдель казнен, а

Нобилинг умер, и следствие, таким образом, закончено раз навсегда, — не постеснялись в начале следствия по делу Нобилинга, в самый день покушения, тенденциозной «телеграммой» о мнимом первом допросе Нобилинга вызвать *delirium tremens* * у немецких филистеров и пагромоздить при помощи своей прессы целые горы лжи! Какое уважение к *судебным властям*, а в особенности к правительству — тоже обвиняемым!

После того, как г-н Эйленбург заявил о том, что никакого *состава преступления* для обвинения социал-демократии в связи с этими покушениями нет, — а он еще и потому отказывается представить протоколы, что они выставили бы это неприятное обстоятельство в весьма сатирическом свете, — он продолжает: законопроект основан лишь на «теории», теории правительственной, гласящей

«что учения социал-демократии в том виде, в каком они распространяются посредством яростной агитации, вполне способны принести в одичавших умах столь печальные плоды, какие мы, к величайшему нашему сожалению, видели»

[печальные плоды — вроде Зефелюжа, Чеха, Шнейдера, Беккера, Кульмана, Когена (он же Блинд)?]

Я надеюсь, господа, что это утверждение и ныне еще не расходится с мнением всей немецкой прессы

[то есть всей, кроме не имеющей официального одобрения, за единственным исключением *независимых газет всех направлений*]

за единственным исключением социал-демократической прессы».

(Снова чистейшая ложь!) [Собрания, на которых присутствовал Нобилинг, проходили, как и все остальные, *под полицейским наблюдением*, в присутствии полицейского; ничего, следовательно, предосудительного на них не происходило; *учения, которые* он там слышал, могли относиться лишь к вопросам, стоявшим на повестке дня данного собрания.]

После этих *фактически* ложных построений относительно «всей германской прессы» г-н Эйленбург

[«уверен, что в этом отношении он не встретит возражений»].

Отвечая Бебелю, он должен «напомнить, какой позиции придерживалась социал-демократическая пресса по отношению к этим событиям», «что социал-демократия *убийством*, в каком бы виде оно ни выступало, по ее словам, не «гнушается».

* — белую горячку. *Ред.*

Доказательство:

1) «Прежде всего социал-демократические органы пытались доказать, что эти покушения инсценированы» (кронпринц).

[Жалобы «Norddeutsche Allgemeine Zeitung» на законный характер немецкой агитации.]

2) «Когда убедились в том, что по этому пути дальше продвинуться нельзя... перешли к утверждению, что оба преступника невменяемы, пытались представить их изолированными психотами, а действия их — бредовыми поступками, которые сплошь и рядом встречались во все времена

[разве это не так!]

и за которые нельзя возлагать ответственности ни на кого другого».

[(Доказывает страсть к «убийству») (так писали многие не социал-демократические органы.)]

Г-н Эйленбург, вместо того, чтобы представить «протоколы», о которых он, по его же словам, ничего не знает или в отношении которых, из уважения к «прусским судебным инстанциям», принужден «воздержаться» и не выбалтывать того, что знает, — он требует теперь, чтобы на основании этих угаданных им «протоколов» ему поверили в следующем:

«Господа, проведенное следствие не дало ни малейшего основания предполагать, что эти два человека в какой-то мере не в состоянии были предусмотреть последствий и значения своих поступков. Напротив, *все, что удалось установить* — это то, что они действовали в состоянии полной вменяемости, а в последнем случае — *со злым бесстыдным предумышленным намерением*

[значит, со стороны обезглавленного Хёделя!]

что до сих пор происходило редко».

3) «Многие социал-демократические органы стали *оправдывать эти акты, снимая ответственность с тех, кто их совершал*. Не на них, а на общество

[их оправдало правительство, возложив ответственность не на *них*, а на «подонки социал-демократии» и на агитацию рабочего класса — следовательно, на *часть общества* и на ее «учения»]

возлагается ответственность за преступления,

[следовательно, оправдывались не *акты*, в противном случае их не рассматривали бы как «*преступления*» и вообще не обсуждался бы вопрос о «*вине*»],

которые были совершены»

(цитирует «Vorwärts», ссылаясь, с тем же правом, на Хёделя).

После всей этой болтовни:

4) «Параллельно этому, господа, высказывались мнения о преступных покушениях на убийство или совершенных убийствах высших чиновников в России. По поводу покушения *Веры Засулич*

[петербургский суд и пресса всего мира!]

и убийства генерала *Мезенцева* ¹⁰⁴

[об этом ниже у Бисмарка]

выходящая здесь газета спрашивает: «Что же им оставалось делать? Как же иначе они могли поступить?»

5) «Накопец, *социал-демократия за границей* совершенно точно и прямо выразила свое сочувствие этим поступкам. *Конгресс Юрской федерации*, заседавший в июле *этого года во Фрибуре*, категорически заявил, что акты Хёделя и Нобилинга являются актами революционными, которым конгресс полностью сочувствует и т. д.» ¹⁰⁵

Итак, германская социал-демократия «ответственна» за высказывания и действия враждебной ей клики, которая до сих пор направляла свои убийства из-за угла и... * в Италии, Швейцарии, Испании [в России тоже: Нечаев] только против последователей «направления Маркса»?

[Уже ранее г-н Эйленбург говорил по поводу тех же анархистов: пришлось отказаться от того мнения, что

«эти покушения инсценированы», «когда даже социал-демократические органы за границей — я позже представлю этому доказательства — объявили о своей уверенности в том, что *этого* не могло быть»;

представить «доказательства» он забывает.]

Затем следует *великолепный пункт о*

«направлении Маркса» и «направлении так называемых анархистов»

(стр. 50, столбец I). Они различны, но

«не приходится отрицать, что все эти сообщества находятся между собой в известной» (какой? враждебной) «связи»,

подобно тому, как фактически все явления одной и той же эпохи находятся в *известной* связи. Если же превращают эту «связь» в *cas pendable* **, то прежде всего необходимо доказать ее *определенный характер*, а не довольствоваться фразой, которая может быть отнесена к любому явлению вселенной, где все и вся находится в «известной» связи. Направление Маркса доказало, что существует определенная связь между учениями и действиями «анархистов», с одной стороны, и европейской «полиции» с другой. Когда опубликованием «Альянса» ¹⁰⁶

* Одно слово неразборчиво. *Ред.*

** Преступление, караемое смертной казнью. *Ред.*

и т. д. эта связь была разоблачена во всех подробностях, молчала вся рептильная и благомыслящая пресса. Эти «разоблачения» не соответствовали выдуманной ею «связи». (Покушения на убийство эта клика предпринимала до сих пор только по отношению к последователям «направления Маркса».)

После этой *faux fuyant* * г-н Эйленбург незаметным «и» пристегивает фразу, в которой пытается доказать эту «связь» посредством ложной... **, да вдобавок еще облеченной в особо «критическую» форму:

«и, — продолжает он, — в подобных движениях, как показал *опыт*, основанный на законе тяготения

[движение может быть основано на законе тяготения, например — падение, но опыт основывается *prima facie* *** на самом явлении падения]

крайние направления

[например, в христианстве — умерщвление плоти]

постепенно берут верх, тогда как умеренные не могут оказывать им сопротивления».

Во-первых, *ошибочно locus communis* ****, будто в исторических движениях так называемые крайние направления берут верх над направлениями, соответствующими своему времени: Лютер против Томаса Мюнцера, пуритане против левеллеров, якобинцы против эбертистов. История доказывает как раз противоположное. А *во-вторых*, «анархистское» направление — не «крайнее течение» германской социал-демократии — Эйленбург должен был бы доказать это, а он из этого исходит. В одном случае дело идет только о действительном историческом движении рабочего класса; в другом мы имеем дело лишь с призраком, созданным «*jeunesse sans issue*» ***** , которая хочет делать историю, но только показывает, как идеи французского социализма карикатурно воплощаются в *hommes declassés* ***** . Соответственно этому анархизм фактически везде преодолен и прозябает лишь там, где еще нет настоящего рабочего движения. Это — факт.

Г-н Эйленбург доказывает лишь, как опасно, когда «полиция» пускается «философствовать».

* — увертки. *Ред.*

** Одно слово неразборчиво. *Ред.*

*** — прежде всего. *Ред.*

**** — общее место. *Ред.*

***** — молодежь, не имеющей перспективы. *Ред.*

***** — деклассированных людей. *Ред.*

См. следующую за этим фразу, I столбец, стр. 51, где Эйленбург говорит *quasi re bene gesta* *.

Итак, он хочет доказать единство *«учений и целей социал-демократии»*! Но как? Тремя цитатами.

До этого он, однако, произносит еще блестящую убедительную фразу.

«Если же вы несколько внимательнее рассмотрите эти учения и цели социал-демократии, то станет ясно, что не *мирное развитие является целью*, как говорили до сих пор, а что *мирное развитие — лишь этап*, ведущий к *конечной цели*, для достижения которой нет иного пути, кроме пути насилия»

[примерно так же, как «националисты» были «этапом» к насильственному опруссачению Германии; так г-н Эйленбург представляет себе путь «крови и железа» **].

Если взять первую половину фразы, то она содержит либо тавтологию, либо глупость: когда Эйленбург говорит о «цели», «конечных целях», то у него оказываются «мирными» или «не мирными» именно эти цели, а не характер развития. На самом же деле Эйленбург хочет сказать следующее: мирное развитие по направлению к цели — только этап, который должен повести к насильственному развитию цели, и это последующее превращение «мирного» развития в «насильственное» заложено, по Эйленбургу, в самой природе поставленной цели. В данном случае цель — освобождение рабочего класса и заключающийся в ней общественный переворот (поворот) {*Umwälzung (Umwendung)*}. «Мирным» историческое развитие может оставаться лишь до тех пор, пока те, кто в данном обществе обладает властью, не станут путем насилия препятствовать этому развитию. Если бы, например, в Англии и в Соединенных Штатах большинство в парламенте или в конгрессе получил рабочий класс, то он мог бы законным путем устранить стоящие на пути его развития законы и учреждения, да и то лишь в той мере, в какой это вызывается общественным развитием. И все-таки «мирное» движение превратилось бы в «насильственное», столкнувшись с *сопротивлением* заинтересованных в старом порядке, а если эти последние оказываются побежденными силой (как в американском движении и французской революции), то они восстают против «законной» силы.

Но то, что проповедует Эйленбург, это — *насильственная реакция* со стороны власть имущих против *развития*, которое *проходит* через «мирный этап», и цель этой реакции — предот-

* — так, как если бы все было сделано хорошо. *Ред.*

** Намек на высказывание Бисмарка относительно пути объединения Германии. *Ред.*

вернуть позднейшие «насильственные» конфликты; это — боевой клич насильственной контрреволюции против «мирного» развития. На деле правительство пытается *насильно* подавить неугодное ему, но с точки зрения закона неуязвимое развитие. Таково необходимое введение в насильственную революцию.

«История эта не новость
Так было во все времена» *.

Далее г-н Эйленбург при помощи трех цитат демонстрирует учение социал-демократии о насилии:

1) *Маркс говорит в своем труде о капитале: «Наши цели и т. д.»*

[Но «наши» цели сказано не от имени германской социал-демократии, а от имени коммунистической партии.] Этого места нет в появившемся в 1867 г. «Капитале», но оно имется в «Коммунистическом манифесте», изданном в 1847 г., в июне ¹⁰⁷, за целых 20 лет до действительного возникновения «германской социал-демократии».

2) И в другом месте, цитированном г-ном Бебелем в его произведении «Наши цели» ¹⁰⁸, Маркс будто бы сказал

[сам Эйленбург процитировал из «Капитала» то, чего там нет, а теперь приводит это место, как взятое из какого-то другого источника. (Сравни место в «Капитале», 2-е издание)]. У Бебеля это место гласит:

«Итак, мы видим, что в различные исторические периоды *насилие* играет свою роль, и не без основания говорит К. Маркс (в своей книге «Капитал», где он рисует *ход развития капиталистического производства*): «насилие является повивальной бабкой *всякого старого общества, когда оно беременно новым*. Само насилие есть экономическая потенция» ¹⁰⁹.

3) Цитата из Бебеля: «*Наши цели*» (столбец I, стр. 51); он цитирует вот что:

«Ход этого развития зависит от той интенсивности, с которой воспринимают его затронутые движением круги; он зависит от того *сопротивления, которое встречает движение со стороны своих противников*. Одно несомненно: чем ожесточеннее сопротивление, тем более *насильственным* является установление нового порядка. Ни в коем случае нельзя разрешить вопрос при помощи одной лишь розовой водички».

[Это Эйленбург цитирует из Бебеля: «*Наши цели*», стр. 16, см. *подчеркнутое* на стр. 16 и 15; сравни также *подчеркнутое* на стр. 43.] Снова «подтасовано», так как цитированные места *выхвачены из общей связи*.

Добившись таких гигантских успехов, Эйленбург начинает по-детски, до очевидности нелепо плести всякий вздор о *бисмар-*

* Г. Гейне. «Книга песен», из стихотворения «Юноша девушку любит...». Ред.

ковском «контакте» с «вождями социал-демократии» (стр. 51, столбец II) ¹¹⁰. На том же заседании:

После Штольберга говорит Рейхеншпергер. Он больше всего боится, что закон, все подчиняющий полиции, окажется применимым и к другим неугодным правительству партиям; ко всему этому — вечное католическое кваканье (см. подчеркнутые места, стр. 30—35).

После Рейхеншпергера говорит фон Гельддорф-Бедра. Самое наивное:

«Господа, настоящий закон является законом превентивным в самом значительном смысле этого слова. Он не влечет за собой никаких наказаний, но дает полиции право на запрещения и налагает наказания за нарушение этих в высшей степени ясных запрещений» (стр. 36, столбец I).

[Он только лишь разрешает полиции запрещать все и вся и *карает* не за нарушение какого бы то ни было закона, а лишь за «нарушение» полицейских указов. Очень удачный способ сделать уголовные законы излишними.]

«Опасность», признает г-н фон Гельддорф, заключается в избирательных победах социал-демократов, которым вовсе не повредила травля из-за покушений! За это следует наказать. Применение всеобщего избирательного права в неугодном правительству духе! (стр. 36, столбец II). Молодчик все же отдает Рейхеншпергеру справедливость в том, что «кассационная инстанция», «комиссия союзного совета» — вздор.

«Речь идет просто о том, чтобы разрешить вопрос полицейского характера, и давать такой инстанции правовые гарантии совершенно неправильно»; средством против злоупотреблений является «доверие к политически высокопоставленным чиновникам» (37, I и II). Требуется «исправлений в нашем избирательном праве» (38, I).

Написано К. Марксом
во второй половине сентября 1878 г.

Впервые опубликовано на русском языке
в «Архиве Маркса и Энгельса»,
т. I (VI), 1932 г.

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

К. МАРКС

МОНОМЕТАЛЛИЗМ ИЛИ БИМЕТАЛЛИЗМ ¹¹¹

Римляне. Стандартная монета *асс*, один римский фунт из 12 унций = 326 граммам; старый римский асс не чеканили, а отливали в формах; знаки власти на каждой монете появились в обращении [медь] как «*aes signatum*». «Сервий царь первым стал ставить знак на меди». (Плиний. «История», книга XXXIII). (Сервий. 578—584 гг. до н. э.).

Так как первыми римскими деньгами служил скот (*pecunia*), то и на старых римских медных монетах еще изображался крупный рогатый скот, овцы, козы, лошади и т. д. 269 г. до н. э. — первые римские серебряные монеты, на них также еще изображена парная или четверная упряжка лошадей, отсюда их называли *bigati* или *quadrigati*. Внутренние перевороты в Римской республике и войны против галлов, латинян, этрусков, самнитов и т. д. время исключительно медной валюты.

Серебряная валюта — 281 г. до н. э. Столкновение с торговавшими серебром греками Южной Италии и их покровителем, Пирром — царем Эпира. После победы над последним и капитуляции торгового центра Великой Греции Тарента (272 г. до н. э.) римляне завладели большой массой серебра. Отсюда и серебряная валюта; в 269 г. до н. э. стали чеканиться первые римские серебряные монеты, а именно: денарий (= 10 ассам), вскоре после этого *квинкварий* (= 5 ассам) и *сестерций* (= 2½ ассам). *Сестерций*, монета наименьшего достоинства, был принят за основу всей римской серебряной монетной системы. С этим переходом к серебряной валюте связано падение и быстрое обесценение прежней медной валюты. Последствия во всей остроте проявились только во время первой пунической войны (264—

241 гг. до н. э.). Из фунтового медного асса чеканились 6 новых по 2 унции в каждом. Посредством этого принудительного военного займа Республика смогла удовлетворить кредиторов. Однако на медном ассе (старом) основывается оценка земельных участков и зависящий от этого личный ценз; соответственно выросли также цены на все необходимое. Отсюда большие коллизии, тем более что позднее медный асс стали чеканить весом только в 1 унцию, а вскоре после этого в полунции, и он был низведен до разменной монеты.

Во время 2-й пунической войны, 207 г. до н. э., в Кануе стали чеканиться за счет римского сената также первые римские золотые монеты. К тому же некоторые денежные штрафы, присуждаемые судом на основании более древних, но не отмененных законов, могли уплачиваться только домашним скотом.

(По той же причине штрафы, налагаемые по древним римским законам, выплачиваются скотом. Плиний. «Естественная история», книга XXXIII.)

Римляне остались людьми, привязанными к монометаллизму.

Согласно «Médailles romaines» Когена вес серебряного денария в среднем = 4 граммам, вес серебряного квинквария = 2 граммам, а сестерция = 1 грамму. Поскольку сестерций равен по стоимости $2\frac{1}{2}$ медным ассам и его установленный вес = $2\frac{1}{2}$ римским фунтам или 815 граммам, то соотношение стоимостей меди и серебра = 1 : 815. В наши дни установленный Таможенным союзом ¹¹² центнер меди стоит приблизительно 45 флоринов в австрийской валюте и за эту же цену можно получить 1 фунт серебра Таможенного союза, так что в настоящее время соотношение медь : золото = 1 : 100; отсюда легко сделать заключение о беспримерном обесценении меди по случаю перехода римлян к серебряной валюте в конце тарентинской войны.

Причины этого. Вытеснение бронзы железом при изготовлении оружия и орудий высвободило невиданное количество меди. Открытые финикийцами, а позднее успешно эксплуатировавшиеся карфагенянами серебряные рудники в Испании и на полуострове Хемус {Hämus} создали могущественного соперника медным деньгам.

Мореходные и промышленные нации — греки, финикийцы, карфагеняне — навязывали занятым внутренними усобицами италикам {Italienern} избыточные запасы меди в международном обращении. Латинские пастухи и земледельцы должны были в то же время на неуклюжих повозках доставлять свои налоги в виде грузов меди, весивших центнеры, в Рим в Aerarium Saturni. Этруски также принимали участие в навязывании италикам меди.

Но при мирных договорах первой целью римлян была выплата побежденными возможно большего количества серебряных талантов стоимостью в 22 000 000 франков. По окончании второй пунической войны новые и гораздо большие репарации, вдобавок приобретение Испании с серебряными рудниками.

В 190 г. до н. э. Антиоху, царю Сирии пришлось заплатить за «мир» 15 000 серебряных талантов = 75 миллионам франков.

Македония и Ахайя должны были отдать Риму все наличные богатые запасы серебра, серебряные рудники и сокровища искусства; таким образом Рим получил широкую основу для серебряной валюты.

Постепенно медь стала применяться для чеканки все более и более мелкой разменной монеты; асс становится = 4 крейцерам, асс становится вознаграждением за урок учителя красноречия,

«кто еще ассом единственным жертвует скудной Минерве».

(Ювенал, книга {IV, сатира} X)

$\frac{1}{4}$ асса — квадранс = 1 крейцеру (австрийскому) — в императорском Риме платил римский гражданин за баню, включая белье, масла и обслуживание; от *tributum* (прямых налогов) они были полностью освобождены, от части *vectigalia* (косвенных налогов) Клавдий и Нерон освободили все население Италии.

Демонетизированная медь начинает широко применяться в домашнем хозяйстве и ремеслах.

Все финансовые сделки — в публичной и частной жизни — вскоре после введения серебряной валюты переводятся на сестерций (монету наименьшего достоинства) как стандарт. Цена сенатора = 1 миллиону сестерциев = 200 000 франков, цена всадника = 400 000 сестерциев = 80 000 франков.

Золото. Римляне облагали побежденных налогами и репарациями неизменно в серебре. Тем не менее предпочтение золота серебру известно и в древности. Римские золотые монеты (Коген и т. д.) точно изучены исследователями в отношении содержания золота в каждой из них. Достоинство римских золотых монет исчислялось в серебряных сестерциях и на них ставилась соответствующая цифра. Вес золотых монет с одним и тем же цифровым знаком сильно колебался в различное время и, по-видимому, каждый раз следовал за стоимостью золота.

Aureus, римский дукат, достоинство которого обозначено цифрой 25 денариев или 100 серебряных сестерциев, весил в начальный период чеканки золотой монеты в Капуе только 6 граммов 79 сантиграммов. Таким образом, в первые десятилетия

золотой чеканки отношение золото : серебро = 1 : 16, почти такое же как сегодня.

В 134—119 гг. до н. э. вследствие притока в Рим частично состоявшей из золота военной добычи полководцев, офицеров и солдат — падение цены золота; в эти годы *aureus* в среднем весом в 7 граммов 24 сантиграмма, в то время как серебряная стандартная монета сохраняет свой нормальный вес.

Приток золота продолжался непрерывно, особенно с ограблением богатой золотом Галлии Юлием Цезарем; вес *aureus*'а возрастает еще больше, в 104—37 гг. до н. э. *aureus* весит 8 граммов 13 сантиграммов, таким образом в этом промежутке времени стоимость золота по отношению к серебру резко падает. Но, дойдя тогда до самого низкого курса, она начинает непрерывно повышаться, пока во времена Нерона не стал чеканиться самый легкий *aureus* и таким образом стоимость золота не достигла самого высокого курса.

Относительно античных монет (соответственно медалей): начинаются с быков, овец и т. д. [первоначальная *rescopia* — скот превращается в изображение на монете], встречаются также другие символы; в античных республиках вскоре начинают чеканить на монетах изображения богов; наконец, исторические портреты глав государств [последние окончательно становятся на место быков и овец]. Первой портретной монетой была выпущенная Александром Великим, с нее начинается «мировая монета».

Августу декретом сената было предоставлено «*jus imaginis*»*; портреты Юлия Цезаря начали чеканиться на монетах уже после его смерти в 44 г. до н. э. благодаря почитавшим его «*quatuorviri monetales*»**.

Юлия Цезаря [по Аппиану]¹¹³, когда он уже был претором, душили долги, достигавшие 25 миллионов сестерциев, в пересчете — 5 миллионов франков. (По буквальному смыслу слов можно думать, что долги были гораздо больше; сравни.) В 60 г. до н. э. он добивается консульства; голоса *квиритов* в то время были к услугам каждого, кто предлагал больше других, так что долги Цезаря сильно увеличились.

В 59 г. до н. э. — проконсул Галлии. Целью его было ограбление страны для себя и своих друзей. (Сравни Светония, книга I, глава 54.) «Оттого, — говорит Светоний, — у него [Цезаря] и оказалось столько золота, что он распродал его по Италии и провинциям на вес [а один фунт продавался в те времена по 3 000 сестерциев]. К досаде Цезаря из слывшей

* Право чеканить свое изображение. *Ред.*

** Четырем мужам, ведающим монетным делом. *Ред.*

уже тогда безмерно богатой Галлии можно было выжать только золото [не серебро]. Очевидно, *аристократические кредиторы* Цезаря настаивали на *погашении долга в законной серебряной валюте*, иначе нельзя объяснить чрезвычайное падение курса золота тогда. *1 сестерций или питтис* весил самое большее 1 грамм, и из римского фунта, равного 326 граммам, можно было вычеканить только 326 сестерциев. Таким образом, *3 000 серебряных сестерциев весом в $9\frac{1}{5}$ римских фунта*, согласно Светонию, было достаточно для покупки одного *фунта золота*. Вследствие военных и грабительских походов Цезаря в Галлию отношение стоимости *золота к серебру* за короткое время *упало с 1 : 16 до 1 : $9\frac{1}{5}$* , что должно было расстроить финансовые планы Цезаря.

Галлы питали пристрастие к *золоту* с незапамятных времен. Когда они во главе со своим *бренном* (титул каждого галльского верховного военачальника, римляне превратили это в имя собственное Brennus) в 390 г. до н. э. завоевали Рим, они потребовали золота, но во всем римском государстве удалось раздобыть только *8 000 фунтов*. *Запас золота* галлы, вероятно, приобрели благодаря выгодной посреднической торговле с *финикийцами, карфагенянами и этрусками*.

Помимо долгов и дорогостоящих личных страстей Цезарю приходилось еще «покупать» надежных сторонников в своем собственном и во вражеском лагере с помощью огромных дотаций — так, в 50 г. до н. э. он купил (сильно обремененного долгами) народного трибуна *Г. Куриона* за 60 миллионов сестерциев, *консула Эмилия Павла* за 36 миллионов сестерциев, — а также время от времени поддерживать расположение к себе наиболее важных городов и царей богатыми подарками.

Однако *львиная доля галльской добычи* доставалась *римскому плебсу*. Уже в самом начале на средства из доли Цезаря в галльской добыче (*de manubiis*) в Риме приступили к строительству нового форума; *один только земельный участок для этого стоил 120 миллионов сестерциев* (24 миллиона франков); кроме того, он пообещал удвоить солдатское жалованье. [Сулле пришлось легче, чем Цезарю: он грабил народы, *богатые серебром*. Из репараций, которые были продиктованы декретом сената покоренным царям, он за год собрал у народов Азии контрибуцию в 20 000 серебряных талантов (100 миллионов франков), которые его казначей и начальник монетного двора Лукулл мог тут же использовать для чеканки полноценной серебряной монеты.]

Чем больше *золота* отбирал Цезарь у галлов, тем ниже падала его продажная цена, тем меньше было перспектив на избавление его от собственных долгов и долгов его сторонников;

он не мог завершить строительство начатых зданий и т. д.
Гней Помпей

«несоднократно утверждал, что [Цезарь] оттого пошел на всеобщую смуту и переворот, что из своих *частных средств* он не мог ни окончить построек, которые начал, ни оправдать ожидания, которые возбуждало в народе его возвращение» (Светоний, книга I, глава 30).

Поэтому он перешел Рубикон.

Обесценение золота вследствие покорения Галлии было настолько длительным, что только в 37 г. до н. э. цена на золото начинает снова подниматься, как это видно по уменьшению веса монет, чеканившихся в это время.

14 г. н. э. Кончина Августа. При известии о его смерти *мятеж* в зимнем лагере у Навпорта (западнее *Лайбаха*) в войске, состоявшем из *сосредоточенных здесь 3 полных легионов*. Главная причина недовольства: *жалованье, удвоенное еще при Юлии Цезаре*, тем не менее со времени 2-й германской войны выплачивалось легионерам номинально в *медных ассах*. Ко времени этого восстания ежедневное жалованье в 10 ассов составляло не *серебряный денарий*, к которому они должны были приравливаться, а лишь небольшую долю его, которая в пересчете казначеев сводилась к прежнему медному ассу. Когда Тиберий пришел к власти, легионеры потребовали ежедневного жалованья в размере полного серебряного денария (= 33 крейцерам), тем более что праздные преторианцы в Риме получали по 2 серебряных денария в день. *Друз* с отрядом преторианцев был послан в Лайбах; помогло — после обоюдных зверств — наступившее 26 сентября 14 г. н. э. полное лунное затмение.

Одновременно по тем же причинам началось восстание *всех трех германских армий*, десяти легионов, которые составляли главные силы стоявших в Европе римских войск. Место действия — укрепленный лагерь на Рейне. *Германик* и т. д. (см. *Тацит*)¹¹⁴, истребление за одну ночь одной половины армии другой. *Германик* немедленно напал на *хаттов и херусков*. Его военный и транспортный флоты целиком погибли в Северном море; отступавшее под командованием Цецины войско было окружено Арминием в болотистой местности, только бросив обоз, включая собранные Германиком деньги, войско смогло снова достичь предместного укрепления у Кёльна.

Римское соотношение валют сохраняется в Европе до конца Западной Римской империи. Aureus становится более редкой и ценимой монетой.

С *Диоклетиана* упадок римского искусства чеканки; римские монеты с этого времени обнаруживают большое сходство с монетами варваров.

395 г. н. э. Вандал *Стилихон* при императоре *Гонории* неограниченно распоряжается в качестве министра.

410 г. н. э. Вестгот *Аларих* завоевывает Рим, приказывает там чеканить свои монеты.

455 г. н. э. Вандалы во главе с *Гейзерихом* посещают Рим с моря, захватывают его и подвергают разграблению; монеты, отчеканенные вандалами, не уступают римским. Свев *Рицимер* долгое время властвует над Римом и императором.

475 г. *Гот Одоакр* (с берегов Днестра) свергает с трона Ромула Августула и на 20 лет становится королем Италии.

Во время *переселения народов* много денег закапывают или замуровывают; и сегодня еще время от времени открывают ценности, относящиеся к тому времени. Золотые монеты, находящиеся в обращении, изнашиваются и стираются. Рудники заброшены. Монетные дворы закрыты. Поэтому следует предположить *нехватку денег*.

Атилла со своими гуннами забирает все, что можно было найти; добыча около 452 г. н. э. сосредоточена в сегодняшней Венгрии, между Тиссой и Дунаем.

Уже при *Меровингах* кружочки из листового металла (*brachea*) большей частью с чеканным изображением лишь с одной стороны, сделанным с помощью ручного молота; эти *брахеаты* существовали еще в *послекаролингские времена*. Это возврат к допотопному способу, который впервые был применен в седой древности на острове Эгира для изготовления монет из благородных металлов; качество сплавов, часто весьма сомнительное, свидетельствует о ценности денег. *Карл Великий* в 791 г. н. э. после штурма аварского союза выливает золотой и серебряный дождь на Запад. Но продолжалось это недолго.

Притока благородного металла из скудно разрабатывавшихся рудников было недостаточно даже для возмещения повседневного износа, поэтому на протяжении всего средневековья монархи занимались *фальсификацией монеты*; этому способствовал в то время повсюду факультативный *биметаллизм* {*Doppelwährung*}; если, например, золото поднималось в цене, то чеканились меньшими по весу не только золотые, но и серебряные монеты, в конце концов в обоих видах монет часто оставался лишь не имевший ценности металл — основа сплава.

Главной целью *ганзейского союза* (?) было создание условий для *полновесных торговых денег*, которые сделали бы возможной *международную торговлю*. В больших ганзейских торговых и складских центрах производился обмен {*Umtausch*} или «размен» {«*Wechsel*»} товаров в *натуральной форме* и всякая разница там также называлась «*вексель*». Чтобы написать долговое

обязательство, в ганзейских центрах надо было оплачивать его полновесными деньгами, принимаемыми банком.

В Англии, защищенной островным положением, при запрещении вывоза благородных металлов как в виде монет, так и без чеканки, монета относительно меньше фальсифицировалась; при неизменном содержании чистого благородного металла постепенное уменьшение {веса} английских золотых и серебряных монет было умеренным. Из 1 фунта золота, соответственно серебра чеканилось:

	золото		серебро	
при Эдуарде III (1345 г.)	13 фунтов	3 шилл.	22 шилл.	
	4 пенса		2 пенса	
» Генрихе IV (1412 г.)	16 фунтов	13 шилл.	30 шилл.	
	4 пенса			
» Эдуарде IV (1480 г.)	22 фунта	10 шилл.	37 шилл.	

Позднее Генрих VIII наверстал упущенное. В 1513 г. он впервые потребовал разрешения ввозить свои деньги во Фландрию, фламандцы возражали, что его деньги могут быть допущены в обращение только по сильно сниженной цене.

Написано К. Марксом в 1880 г.

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого

К. МАРКС

**КОНСПЕКТ КНИГИ М. КОВАЛЕВСКОГО
«ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, ПРИЧИНЫ, ХОД
И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО РАЗЛОЖЕНИЯ». ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.
МОСКВА, 1879 ¹¹⁵**

**М. КОВАЛЕВСКИЙ. ОБЩИННОЕ * ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ *
и т. д. МОСКВА, 1879**

**I) АМЕРИКАНСКИЕ КРАСПОКОЖИЕ
(ОБЩИННОЕ * ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ * У НИХ)**

*Первобытное стадное состояние человеческих обществ, без брака и семьи. Связь у них: жизнь общества и одинаковость ** заплетий (как война, охота, рыболовство), с другой стороны, физическая связь между матерью и рожденным ею ребенком.*

Из этого *стадного состояния* развивается позднее, вследствие его постепенного и самопроизвольного разложения, род и семья (стр. 26).

С образованием отдельных семей возникает также *индивидуальная собственность*, причем на первых порах одна лишь движимая (стр. 27).

Это древнейшее (*стадное состояние*) следует искать не у оседлых уже племен, а у бродячих рыболовов и охотников (рыбная ловля и охота были одинаковым занятием у дикарей, которые первоначально занимались как охотой на диких зверей, так и рыболовством при помощи лука и стрел) (последним лишь позже при помощи сети и удочки), сравни Аннун. «*Unter den Tropen*» (указ. место).

На американском материке в относительно древнейшем состоянии пребывают *восточные дакота* Северной Америки и *ботокуды* в Бразилии. Охотясь за буйволами, *дакота* * (*Вайц*) ¹¹⁶ беспрестанно передвигаются с места на место. Если мяса этих животных для всего племени не хватает, прибегают к людоедству (*самых старых* соплеменников убивают) (стр. 28). Продукты охоты у них — не частная собственность, а общее достояние всей группы охотников. Каждый получает свою «равную» часть. Скотоводство отсутствует. Итак, даже пища первоначально не была частной собственностью (стр. 29). Она первоначально тоже распределялась — например у *ботокудов* — между индивидами, а не семьями (стр. 29). У *дакота* * частной собственностью считается только одежда, которую человек носит, а также то более или менее примитивное оружие, которое служит ему орудием в борьбе с органической и неорганической природой. Также и у *ботокудов* частной собственностью является только оружие (соответственно орудия),

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского — «единство». *Ред.*

одежда и *Schmuck* (украшения *). Все остальное у них — общее достояние одной или нескольких живущих совместно и родственных друг другу семей (стр. 30). (См. также примечания, в частности *Банкрофта* ¹¹⁷). Что оружие и одежда с древних времен были частной собственностью и у племен, стоящих теперь на значительно более высокой ступени, нежели ботокуды и т. д., доказывает сохранившийся у них до сих пор обычай сжигать на могиле покойного принадлежавшую ему одежду и оружие (это у многих краснокожих) (смотри примечания) (указ. место). [С течением времени при погребении начинают сжигать или уничтожать все то, что превратилось в частную собственность, как-то: домашний скот, жену, оружие, одежду, украшения и т. д. См. примечание 2, стр. 30.]

Принадлежность большей части движимой собственности всему племени проявляется еще много веков спустя, уже после завершения процесса индивидуализации движимой собственности, в праве

(вернее в социальной практике)

нуждающихся семей обращаться к принудительной помощи ** имущих соседей. [*Банкрофт* о нутках (у эскимосов); у краснокожих; у жителей Перу] (стр. 30, 31).

В какой последовательности различные виды движимого имущества превращаются в частную собственность? (стр. 32).

У эскимосов (*Ринк*) ¹¹⁸ 1) личная собственность: одежда, *Fischerkahn* (лодка *) с принадлежностями, орудия, необходимые для ловли китов * (*Walfische*), шило * (*Ahle*, *Pfriem* или *Pfrieme*), а также веревка, изготовленная из китовой кожи.

2) Семейная собственность: ее субъект — от одной до трех живущих под одной кровлей семей. Ее объект — *Zelt* (палатка *) с ее принадлежностями, большая лодка (ладья * с мачтой и валубой), служащая для ловли китов, сани и запас провизии, достаточный для прокормления всех, держащих общий очаг, (стр. 32) в течение 2—3 месяцев.

3) Общинная *** собственность: деревянная постройка для зимы и продукты китового промысла в количестве, достаточном для того, чтобы одеть и прокормить все семьи, объединившиеся для возведения постройки и живущие в ней совместно, а также для освещения жилища в течение бесконечных зимних ночей (стр. 33).

У краснокожих Бразилии также и жилище относится к семейной собственности; при частых переходах племен с места на место жилище не представляет «недвижимой» собственности, и принадлежит построившей или построившим ее семьям. Также и у нутка оно принадлежит семьям, объединяющимся для его постройки (стр. 33).

Для того, чтобы решить, что является личной собственностью у дикарей, необходимо рассмотреть, какие виды имущества подлежат уничтожению при погребении умерших (стр. 33); у некоторых только оружие и одежда; у других вдобавок к этому еще рабы и рабыни, жены или жена умершего; у иных посаженные им плодовые деревья и домашний скот (стр. 34).

При древнейшем стадном состоянии, кочевом, а не оседлом, у народов, живущих только охотой на диких зверей и рыбной ловлей — древнейшей формой собственности

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

** Слова «посильной помощи» в конспекте неверно переданы как *Zwangshilfe* — «принудительной помощи». Ред.

*** У Ковалевского: общественная. Ред.

*A Karl Marx hommage d'amitié et de respect
Kovalovsky.*

М. Ковалевского.

**ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДѢНІЕ,
ПРИЧИНЫ, ХОДЪ И ПОСЛѢДСТВІЯ
ЕГО РАЗЛОЖЕНІЯ.**

„Не павать, не снѣзаться,
а понимать“

Симмоза.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

Типографія О. Б. Миллера, Покровка, Машкова пер., д. № 82.

1879.

Титульный лист книги М. Ковалевского
с дарственной надписью автора:
«КАРЛУ МАРКСУ — В ЗНАК ДРУЖБЫ И УВАЖЕНІЯ»

(«недвижимой» еще не существует)

является общность имущества *, так как без кооперации ** им в борьбе с природой не обойтись; только объединенными усилиями могут они отвоевать у нее то, что необходимо для их существования (указ. место) [сами продукты, в качестве общего продукта являются собственностью стада].

Из массы принадлежащей всему племени обща движимой собственности, в разное время выделяются те или иные предметы, из которых одни становятся собственностью большего или меньшего числа живущих совместно и родственных друг другу семей, то есть родовой собственностью; другие напротив становятся собственностью отдельных семей или частных лиц. Родовая, как и семейная собственность имеют своим объектом такие предметы, которые добыты соединенным трудом членов семьи или рода, как-то — совместно возведенные постройки, обща заготовленные запасы и т. д.; также и орудия совместного промысла; орудия, доставлявшие членам семьи или рода средства для приобретения тех или иных находящихся в их совместном владении предметов. Объектами частной собственности раньше всего становятся оружие и одежда. Их круг с течением времени расширяется, благодаря индивидуальному присвоению предметов, созданных в результате частной деятельности того или другого лица, каковы посаженные его рукой деревья, им самим «прирученные» животные, и т. д. или предметы, добытые им посредством насильственного похищения

[jus Quiritum!] ¹¹⁹,

прежде всего рабов и жен (стр. 35).

В Америке (порвобытной) редко встречается скотоводство вследствие отсутствия поддающихся приручению животных, кроме ламы и альпака, и то только [в средней ее полосе ***] в Центральной Америке, что и сделало эту часть ее центром американской культуры (стр. 36). Это вынуждало массу краснокожих по-прежнему заниматься рыболовством и охотой; произрастание в диком виде некоторых пищевых (хлебных) растений и особенно кукурузы давало им возможность добывать растительную пищу, не переходя предварительно от кочевого к оседлому образу жизни. Это отразилось на развитии их имущественных отношений, задержало индивидуализацию последних и сохранило на тысячелетия архаическую форму более или менее ограниченной общности **** как движимой, так и недвижимой собственности (стр. 36).

Вышеупомянутые краснокожие, жившие, главным образом, охотой на диких зверей, занимались, однако, одновременно и земледелием. Племена, населяющие степи северо-западной части Соединенных Штатов, степи богатые дикорастущим рисом, эти племена имеют достаточно растительной пищи, без затраты какого-либо труда на посев. Напротив, большая часть краснокожих, населяющих Северную Америку, не оставляя кочевого образа жизни, занимается земледелием, возделывая летом небольшой участок степной земли: они засевают его кукурузой, а после уборки урожая снова занимаются звериным ***** промыслом ***** (стр. 37, сравни там же, примечание). В некоторых местностях возделанные племенем участки по истечении года покидаются, в других — участки, предварительно очищенные

* У Ковалевского: общение имуществ. Ред.

** У Ковалевского: соединения сил. Ред.

*** Слова в скобках написаны Марксом по-русски. Ред.

**** У Ковалевского: ограниченного общения предметами. Ред.

***** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

от травы, кустарников и леса, продолжают засеиваться до окончательного их истощения (стр. 37). У таких племен ведение общего хозяйства — явление весьма обычное. *Племенной старейшина* (начальник племени {Stammvorsteher}) определяет занятие каждого; женщины и рабы занимаются большей частью земледелием, мужская часть — охотой и рыболовством (стр. 38). [Сравни — о совместной обработке земли, хранении и распределении продукта у Банкрофта, т. I, стр. 658].

Морган (*«Systems of consanguinity...»* и т. д., стр. 173) замечает, что вследствие роста народонаселения и невозможности соответственного расширения занятой территории дакота, например, как и большинство американских племен, должны или перейти к земледелию и скотоводству, как основному занятию, или исчезнуть с лица земли (стр. 38, примечание 4). Таково положение в Северной, Центральной и Южной Америке (указ. место).

Так и обстояло дело — земледелие уже стало основным занятием — у жителей Нью-Мексико, Мексики и Юкатана, ко времени первого их соприкосновения с европейцами (указ. место).

С этим переходом к земледелию, как основному занятию, связано вначале более или менее продолжительное, а с течением времени окончательное оседание той или другой народности * на раз избранном месте жительства. Последнее «обыкновенно» является не неизбежным, но уже в течение долгого времени занято иноплеменным населением, уступающим заселенные (обрабатываемые?) им земли только по принуждению; оно становится на первых порах лишь зависимым от победителя классом рабов; с течением времени оно постепенно добивается уравнения в правах с господствующим племенем; покоренное племя, нередко с самого начала составляющее численное большинство, пополняемое от времени до времени новым числом военнопленных рабов, иногда, после вековых усилий, добивается, наконец, нового преобразования земельных отношений на выгодных для себя условиях. Порождаемые этим формы земельной собственности чрезвычайно разнообразны (стр. 39).

Древнейшей формой земельной общины (городской и сельской) у оседлых племен краснокожих во всей Мексике и Перу в период, непосредственно предшествовавший их завоеванию испанцами — [известной нам по описанию Алонсо Суриты, впервые опубликованному во французском переводе Терно-Компана в 1840 г. в *«Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique»*, Париж, т. 11]¹²⁰ — являются родовая община **, предполагающая одновременное существование семейных наделов, размер которых зависит от принадлежности той или иной семьи к той или другой группе наследников (пресмников). У краснокожих отсутствуют различные степени родства арийских племен; наследовать призваны группы, каждая из которых состоит из одинаково близких покойному родственников по нисходящей и боковой (коллатеральной) линиям (стр. 39, 40). Эти общины назывались *кальпулли*... «земли * *кальпулли* общее достояние всей массы населения. Элементы общины... отдельные кварталы и семьи носят одно с ней название. Каждая семья такой общины получает определенный участок в постоянное пользование. Эти участки являются собственностью целых семей; ими всегда распоряжается глава семьи. Не допускается никакого отчуждения земель *кальпулли*, — ни путем продажи, ни дарения, так и по завещанию в случае смерти. Если та или другая семья полностью вымирает, то принадлежав-

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** В конспекте: *Geschlecht* община, *Geschlechtergemeinde*. *Ред.*

шая ей собственность (владения *) вновь возвращается в общину, старейшина которой распоряжается ею, предоставляя ее в пользование наиболее нуждающимся в земле семьям» (стр. 40. *Выдержка из Суриты*).

Очевидно, здесь подразумевается *выделение менее многочисленных групп родственников из крупных родовых объединений, то есть распадение племени на роды и семьи*. Как целое, так и части (местные подразделения кальпулли) носят фамильное наименование населяющих их родов. Каждая из групп является субъектом права на недвижимую собственность и т. д. (стр. 41). Согласно Зурите (Zurita?) ** *размер надела [принадлежащего отдельным родам и семьям] зависит от качества лица, стоящего во главе той или другой группы индивидуумов (семьи или квартала), от потребностей и производительных сил самой группы* (стр. 41). «*Качество*» главы семьи зависит опять-таки от степени близости или отдаленности его от *первого действительного или мнимого родоначальника кальпулли*, — следовательно регулируется законами наследования (стр. 41—42). Родственные семейные общины имеют, следовательно, *неравные наделы земли*, определяемые наследственным правом

[вернее правом происхождения]

(стр. 42). В период, описываемый Суритой, очевидно, уже совершается переход от *раздела* в соответствии со степенью родства к разделу в соответствии с *фактической обработкой*. Поэтому он и говорит о потребностях, производительных силах и т. д. *Фактическая обработка являлась условием всякого владения (землей)*; тот, кто в течение двух лет без достаточного основания не обрабатывал своего участка, лишался его по распоряжению начальника общины. В Перу при определении размера надела учитывается количество детей. Мы нигде не встречаем в Мексике или Перу ко времени их завоевания *равных наделов* (стр. 42). В настоящее время сельская община в Мексике допускает принцип *равного участия всех членов общины* в пользовании принадлежащим ей недвижимым имуществом; Сарториус¹²¹ говорит, что *переделы повторяются равномерно и периодически*, причем обыкновенно одна часть общинной земли остается *неразделенной для производства на ней мирских * запасек ** (стр. 42, 43).

Напротив, во времена Суриты: в Мексике и Перу — где противились обоснованию *новых поселенцев*, включение которых в число первоначальных общинных собственников рано или поздно ведет к *установлению периодических и равномерных переделов* — община * находила надежное средство в строгом соблюдении *абсолютного устранения* от выгод общинного пользования как *новых колонистов, так и членов соседних общин* (стр. 43. См. там же, примечание 2, выдержка из Суриты). Тот, кто переселяется в другие *кальпулли*, теряет свой участок, который опять отходит к общине и т. д. (указ. место). Этим объясняется *прочность общинных союзов* в федерации древних инков и сохранение в обществе архаических форм земельной собственности (указ. место).

Той же цели служило и *запрещение членам кальпулли заниматься обработкой чужих земель*. Это, говорит Сурита, препятствовало смещению населения и переходу членов одной семьи и общины в другую (стр. 44, примечание 1). Это служило также *плотиной против предпринимавшихся*

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** Вопросительный знак в конспекте Маркса относится к неточной транскрипции испанской фамилии Zurita (Зурита вместо Сурита) в книге Ковалевского. *Ред.*

извне попыток разложения сельской общины. Эти попытки порождались начавшимся в Мексике и Перу процессом феодализации недвижимой собственности, — процессом, в котором, как и везде, главную роль играли *народные старейшины (начальники)* и члены нарождающейся аристократии. Из избираемых начальников пришлых племен-завоевателей, каковыми они первоначально были, государи Мексики, Тецулука и Тлакопана, постепенно превратились в наследственных — духовных и светских — верховных вождей всего народа (стр. 44). Общины, свободные до тех пор от всяких платежей в чью-либо пользу, обязаны были теперь в Перу уплачивать натуральные налоги, с одной стороны, правительству, с другой стороны — духовенству; причем каждому из них одну треть продуктов с принадлежащих им земель. Это повлекло за собой в пределах каждой общины выделение известных земель, одних — богу солнца, других — инке. С течением времени к этому прибавили особые участки, доходы с которых предназначались на содержание бедных и больших (указ. место).

Сказанное применимо в известной степени и к федерации ацтеков (см. Банкрофт, т. II, стр. 223 и следующие).

Наряду с именами казны на всем протяжении Мексики, Панамского перешейка и Перуанской федерации встречаются и феодальные поместья, основание которым положено вождями племени-завоевателя. В пределах (внутри) этих поместий (в округе) сельское население хотя и продолжало по-прежнему владеть землей сообща, но одновременно обязано было выделять часть своих хозяйственных доходов на уплату натуральных сборов в пользу своих господ, членов народившейся со времени завоевания земельной аристократии; в состав последней входили вместе с главами различных родов, {*Stammhäuptern*} называемыми пипилицин * (Сурита), также и приближенные правителя, носители известных функций в центральной или местной администрации; последние, согласно Сурите, были лишь пожизненными пользователями тех или иных округов. Как высшие, так и низшие из них получали от государей право требовать от населяющих их поместья * крестьян определенных натуральных повинностей и сборов. Крестьяне обрабатывали их земли, доставляли им дрова и воду и т. д. (стр. 45). После смерти одного из таких чиновников правительство назначало другого; при выборе этого лица предпочтение обычно отдавалось старшему сыну умершего, чем и положено было начало принципу майората в наследовании как самих должностей, так и связанных с их несением земель (Сурита) (стр. 45, 46). Итак, задолго до прихода испанцев начался процесс феодализации недвижимой собственности в большей части Центральной Америки, то есть той части континента, где климатические и целый ряд других условий привели к наибольшему развитию гражданственности. На первых порах этот процесс состоял не в экспроприации сельского населения, а в превращении прежних свободных собственников в зависимых от государственной власти ** и земельной аристократии общинных собственников. Путем индивидуального присвоения многим членам служилого сословия удалось, с течением времени превратиться в наследственных собственников различных участков в пределах границ вверенных их администрации округов. Этим и было положено начало развитию крупной собственности в ущерб имущественным интересам землевладельцев-общинников ***. Разложение последних было лишь ускорено приходом испанцев (стр. 46).

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: казны. *Ред.*

*** У Ковалевского: землевладельческих общин. *Ред.*

II) ИСПАНСКАЯ ЗЕМЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ВЕСТ-ИНДИИ И ВЛИЯНИЕ, ОКАЗАННОЕ ЕЮ НА РАЗЛОЖЕНИЕ ОБЩИННОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ОСТРОВАХ ВЕСТ-ИНДСКОГО АРХИПЕЛАГА И НА АМЕРИКАНСКОМ МАТЕРИКЕ

Первоначальная политика испанцев, направленная на истребление краснокожих (стр. 46). Разграбив палочное золото и т. п., они обрекли индейцев на работу в рудниках (стр. 48). С падением стоимости золота и серебра, испанцы приступают к земледелию и превращают индейцев в рабов, чтобы заставить их возделывать для них землю (указ. место).

Благодаря посредничеству духовника Карла V, Гарсиа де Лоайса, колонистам удалось добиться указа, превратившего индейцев в наследственных рабов выходцев из Испании; указ был издан в Мадриде в 1525 году (стр. 49, 50).

Уже до этого на островах Вест-Индского архипелага и на американском материке губернаторами была введена *система репартимьенто* (на основании которой известное число туземцев распределялось в качестве рабов между колонистами). 20 октября 1496 г. испанские суда доставили в Кадис 300 индейцев-рабов. Фердинанд и Изабелла запретили репартимьенто. Вопреки этому Бобадилья, губернатор острова Доминика, уступая настояниям колонистов, приказал главам отдельных племен, касикам, доставить ему известное число индейцев, из расчета столько-то на каждого испанца (индейцев различного возраста и пола); из каждой такой группы каждый испанец получал известное число, с правом использования их на сельскохозяйственных работах. В 1503 г. по настоянию того же Бобадильи *испанское правительство* издало предписание о *принуждении* индейцев к работе; Бобадилья истолковал это в том смысле, что введенная им система *репартимьенто* распространяется на *всех жителей острова*; каждый испанец получил новое число туземцев под условием позаботиться «об обращении их в христианство». Эта система вскоре оказалась столь выгодной для колонистов, что многие из *высших сановников испанского двора*, владевших поместьями в Вест-Индии, стали *ходатайствовать*, чтобы и им предоставлено было известное число туземцев для полевых работ (стр. 50, 51).

На основании системы «репартимьенто» во 2-й половине XVI в. *вся Мексика* была разделена на 80 округов. Относительно этой системы, в которой исчезли *права прежних глав племен и сельских старейшин на внутреннее управление в пределах общины и округа* и на *получение известного количества натуральных сборов* — подробности на стр. 51 [по свидетельству очевидца, венецианца Джироламо Бендзони в «*Historia del mondo nuovo*», Venezia, 1565], стр. 52 (Акоста. «*Historia natural y moral de las Indias*», 1591).

Бендзони, описывая охоту на краснокожих, говорит между прочим: «Все загнанные во время охоты [захваченные] в рабство туземцы клеймятся раскаленным железом. Затем капитаны оставляют часть их для себя, а остальных делят между солдатами; эти проигрывают их друг другу (играют на них между собой) или продают их испанским колонистам. Купцы, приобретшие этот товар, в обмен на вино, муку, сахар и другие предметы первой необходимости, увозят рабов в те части испанских колоний, где на них имеется наибольший спрос *». Во время переезда часть этих несчастных погибает вследствие недостатка воды и дурного воздуха кают, обусловленного тем, что *купцы скупают всех рабов на самом дне*

* На полях рукописи Марксом написано: «Спрос и предложение». Ред.

корабля, не оставляя им ни достаточно места для сиденья, ни воздуха для дыхания» (стр. 52, примечание 1). Согласно тому же Бендзони сами католические миссионеры больше заботились о своем собственном обогащении, нежели об обращении туземцев в лоно католической церкви (стр. 52, 53).

Отсюда шум, поднятый

монахами ордена святого Иакова против обращения индейцев в рабство. Вследствие этого в 1531 г. булла папы Павла III объявляет индейцев «людьми» и потому «свободными от рабства». Королевский совет по делам Вест-Индии, учрежденный в 1524 г. и состоявший наполовину из представителей высшего духовенства, высказался за свободу индейцев. Карл V — закон от 21 мая 1542 года. Согласно этому закону, «ни одно лицо ни во время войны, ни в мирное время не имеет права ни забирать, ни обучать, ни захватывать, ни продавать, ни обменивать индейца в качестве раба, ни держать его в качестве такового»¹²²; точно так же закон от 26 октября 1546 г. запрещает продажу индейцев в рабство и т. д. (стр. 53). Сопrotивление испанских колонистов этим законам (указ. место).

Борьба с этими псами Лас Касаса, дона Хуана Сумараги и других католических епископов (стр. 54). Торговля неграми явилась «заменой» для господ колонистов (указ. место).

Система репартимьенто, другими словами, обращение индейцев в рабство была заменена теперь системой энкомьенд. Индейцы не только были объявлены «свободными», но их земельная собственность признавалась неприкосновенной и им разрешалось значительное самоуправление в их внутренних делах. (Законы от 21 марта 1551 г., 19 февраля 1560 г., 13 сентября 1565 г., 10 ноября 1568 г. и закон от 1573 г., так называемый «Ordenanza de poblaciones»*; на основании последнего индейцев, живших разбросанно, полагалось поселить по деревням. Земли вокруг деревни предоставляются в ее неограниченное пользование. Согласно закону от 19 февраля 1560 г. «индейцы сохраняют издревле принадлежащие им земли ** и имущества ** и т. п.». Там говорится так: «Пусть индейцы по доброй воле и быстро вернутся в селения, где у них были отняты земли и посевы, которыми они владели в этих местах. Мы приказываем, чтобы в этих местах не было произведено никаких перемен и чтобы они сохранили их за собой в том виде, в каком они владели ими раньше, чтобы они их возделывали и пользовались ими». Стр. 55, примечание 3).

Предоставленные индейцам земли рассматриваются как собственность всего племени и называются «*bienes de comunidad*» *** (например, в законе от 13 февраля 1619 г.). Управление по-прежнему остается в руках касиков, наследственных старейшин (начальников) племени. [Закон от 19 июля 1614 г. и закон от 11 февраля 1628 г.] В последнем говорится: «со времени открытия Индий существовал обычай, что во владениях касиков сыновья наследуют отцам. Мы приказываем не вносить в это никаких изменений, и чтобы вице-короли, советы отдельных провинций и губернаторы по своему усмотрению не забирали у одних и не передавали другим и чтобы наследование происходило по прежним правам и обычаям» (стр. 56). Однако отдельные деревни подчинены надзору испанских колонистов «*encomenderos*

* «Указ о поселениях». Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

*** — имущество, достояние общины. Ред.

de los Indios)*. Закон от 11 августа 1552 г.: «Энкомьендеры обязаны защищать землю». Закон от 10 мая 1554 г.: «Энкомьендеры брали под свою ответственность людей и поместья, следя за тем, чтобы они не имели никакого ущерба». Закон от 9 мая 1551 г.: «Те энкомьендеры, которые небрежно исполняют постановления доктрины [католической], не имеют права сбора податей, а те, которые препятствуют этому, должны быть лишены прав и должны быть изгнаны из провинции» (указ. место).

Раздачей энкомьенд ведают губернаторы провинций. (Законы от 15 декабря 1558 г., 1 апреля и 23 июля 1580 года.) Преимущественное право на «энкомьенды» имеют потомки первых завоевателей: «Энкомьенды переходят к потомству открывших, умиротворивших (!) и населивших страну». (Закон от 28 ноября 1568 года.) Исключено белое и черное духовенство, а также чиновники испанского правительства. (Законы от 20 марта 1532 г., 20 ноября 1542 г., 1 марта 1551 г. и 1563 года.) Энкомьенды не могут переходить из рук в руки путем продажи, залога или дарения, но лишь по нисходящей линии от отца к сыну. (Законы от 7 октября 1541 г., 7 мая 1590 г. и т. д. и т. д. и от 13 апреля 1628 года.) «Энкомьендеры» — для постройки церквей для индейцев, а также в качестве вознаграждения за выполнение возложенных на них функций — получают право облагать индейцев «умеренными» натуральными и денежными повинностями (закон 1575 г.), размер которых определяется от времени до времени путем оценки общинных земель. Взымание сборов** и надзор за выполнением индейцами Naturaldienste, Pflichtigkeiten натуральных (повинностей**) принадлежит общинным старейшинам (начальникам). Последние как в этом отношении, так и во всех других, полностью зависят от «энкомьендеров», получивших право лишать их должности при малейшей неисправности в уплате поступивших с деревень палогов. Все денежные требования, превышающие установленную обычаям сумму, считаются противозаконным вымогательством. Чтобы воспрепятствовать этому, испанское правительство назначило особых «protectores de los Indios»*** (закон Филиппа III от 13 февраля 1619 г., подтвержденный Карлом II во второй половине XVII в.) (стр. 57, 58) [см. стр. 58, примечание 2, закон от 13 февраля 1619 г. относительно того, что входит в качестве общей собственности в имущество общины и относительно предметов, не составляющих общую собственность индейцев как золото, серебро, драгоценные камни и прочее].

Далее, учрежденный Карлом V и Филиппом II «королевский совет по делам Индии» должен принимать меры к выполнению законов в различных частях Вест-Индии и Американского материка, а также следить за выполнением законов, касающихся защиты туземцев, и наказывать нарушителей этих законов (стр. 58, 59). Колонисты, против которых и были изданы эти законы, превращаются в исполнителей этих законов против самих себя!

Это достойно государственных мужей Карла V и Филиппа II!
Надзор за этими канальями («энкомьендерами»)

поручается опять-таки испанским чиновникам (вице-королям, губернаторам и протекторам индейцев). Право вмешательства во внутренние отношения американских племен имело следствием ослабление общинного быта и даже его разрушение (стр. 60). [Из многочисленных документов (у Терно-Компана) видно, что система энкомьенд не приостановила быстрого процесса

* — «энкомьендеров, покровителей индейцев». Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

*** — «защитников индейцев». Ред.

вымирания индейцев]. *Алонсо Сурита*, член королевского совета в Мексике в середине XVI в., *Ортин де Сервантес*, генеральный прокурор Перу в первой четверти XVII в., одинаково свидетельствуют о быстром исчезновении туземного населения (стр. 60, 61). [«Они облагаются непомерными денежными и натуральными налогами, вследствие чего покидают свои жилища и земли, убегают в леса и т. д. Многие кончают жизнь самоубийством» (*Сурита*). То же говорит и *Сервантес*, по словам которого: «испанцы лишь с трудом могут найти необходимое им число земледельцев и пастухов» и т. д., см. указ. место.] Согласно лучшим представителям испанской администрации, причиной этого вымирания являются «злоупотребления» (!) «энкомьендеров», «система оценки земель и владений различных племен и непомерное обложение последних сборами» (стр. 61). *Испанское правительство* признало *собственность общины* * на возделываемые ею земли; однако оно признало это право только в отношении земель, *находившихся под пашней к моменту их кадастрации*. Все остальные были объявлены «пустопорожними» землями и, как таковые, стали предметом *свободного распоряжения властей*, которые щедро одаряют ими колонистов. Эти субъекты интригуют вместе с комиссарами или (если те в виде исключения «честны») против последних, которым поручены описание и оценка общинных земель, обращаются к властям с просьбой наделения их «пустопорожней землей», интригами выживают «ищенительных» комиссаров, добиваются «новых», которые часто «признают за пустопорожние также и общинные земли, даже если последние уже были под пашней и только временно лежат под паром» (стр. 61, 62). Если старейшины * протестуют против этого, заявляя, что отнятая земля составляет фонд для будущих поколений, для безземельных жителей общины и т. д., то эти протесты остаются без последствий, «как враждебные испанцам». Нередко у них отнимают даже возделанные земли «под тем предлогом», что индейцы «возделали их лишь для того, чтобы иметь повод сохранить их за собой и воспрепятствовать присвоению их европейцами. Благодаря этой системе, — говорит Сурита в своем отчете, — испанцы в некоторых провинциях настолько расширили свои владения, что туземцам вовсе не остается земли для обработки» (стр. 62). Там, где не удавалась такая полная экспроприация ** земли у индейцев, тот же результат достигался обложением их земель натуральными и денежными налогами, не соответствующими их *Einbringbarkeit* (доходности *); индейцы оставляют такие земли * и переселяются в незаселенные европейцами и недоступные им лесистые и болотистые местности (стр. 62). В том же «Отчете» Сурита, между прочим, говорит: «Всего достойия индейца не достаточно для уплаты падающих на него налогов. Встречаются краснокожие, вся собственность (имущество) которых не составляет даже 1 песо (20 реалов = 5 франкам) и которые живут лишь *поденной работой* ... не имеют средств для содержания семьи... Индейцы лишь с трудом могут позволить себе такую роскошь, как одежда... большинство из них впадает в отчаяние, не находя средств для снабжения семьи необходимой пищей... Во время моих недавних разъездов я узнал, что многие индейцы с отчаяния повесились, предварительно объявив своим женам и детям, что они делают это ввиду невозможности уплатить требуемые с них налоги» (стр. 62, 63). Согласно закону 1575 г. индейцы должны платить лишь умеренный налог плодами земли, сбор *, идущий на содержание в их среде «священника» *** и на вознаграждение энкомьендера [за оказанное им «покровительство»!].

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: обезземеленье. *Ред.*

*** У Ковалевского: причта, в конспекте — «priest». *Ред.*

Как же мог этот «умеренный налог» съесть индейцев?

Из-за системы периодически повторявшейся переоценки их общинных земель.

[Эта повторяющаяся кадастрация, столь ненавистная для жителей английской Ост-Индии, там имеет по крайней мере тот смысл, что государство в качестве лендлорда претендует на периодическое повышение ренты. Это не имело никакого смысла у испанцев, где жалование священнику и энкомьендеру должно было быть установлено раз навсегда. Энкомьендер не являлся лендлордом].

Сурита описывает этот процесс следующим образом:

«В последнее время установился обычай пересмотра оценочных листов при малейшем заявлении со стороны энкомьендера, что отданные под его покровительство индейцы могут платить *большую, чем принятая до сих пор, сумму налогов*. Советы отдельных провинций (*audiencias*), согласно *законам от 19 июня 1540 г. и от 14 августа 1543 г.*, каждый раз назначают для этой цели новых комиссаров, причем энкомьендер всегда настаивает на выборе их из среды своих креатур. Если это ему не удастся сразу, то он интригами добивается, чтобы индейцы сами отказывались принять посланного комиссара и требовали назначения того или иного лица, по желанию энкомьендера. Если последний останется недоволен вторично назначенным комиссаром, то он возобновляет свои интриги и продолжает их до тех пор, пока не получает *своего человека*. Чтобы удержать раз назначенного комиссара на своей стороне, энкомьендер старается убедить его в том, что тот своим выбором обязан исключительно ему. Одновременно с этим он старается расположить в свою пользу также и *всех местных чиновников и для этой цели обыкновенно подкупает их*. Комиссар, отправившись на места, производит в течение от 3 до 15 дней описание и оценку общинных земель в пределах указанного ему *Berings* (округа)*, руководствуется данными, представленными ему предварительно подкупленными местным энкомьендером чиновниками, живет все время, вместе с сопровождающим его штатом низших чиновников и слуг, за счет туземных жителей. Когда оценочный лист составлен, он передается на утверждение советов отдельных провинций. Тут только индейцы узнают о чрезмерном обложении их земель и подают ходатайства о его сокращении. Их требования сообщаются энкомьендеру; вследствие этого ** начинается процесс; последний *тянется 2—3 года, в течение которых индейцы платят* согласно сделанной комиссаром оценке. Процесс приводит обычно к посылке нового комиссара, одно содержание которого, вместе со всем его штатом, обходится индейцам дороже, нежели двухгодичная сумма налогов. В конце концов признается *правильность первой оценки*, за которую стоят все подкупленные энкомьендером местные власти. Индейцы всегда оказываются неправы; после продолжительного процесса они находятся в том же положении, что и прежде, лишь с той разницей, что *теперь они совершенно разорены процессуальными и административными издержками*» (стр. 63, 64).

Однако лишение индейцев их старых владений и угнетение их налогами еще недостаточно. Законом Филиппа III от 26 мая 1609 г.: «Из соображе-

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: вслед за этим. *Ред.*

ний общей государственной пользы мы разрешаем *производить насильственное распределение индейцев для обработки полей, разведения скота и работок золотых, серебряных, ртутных, изумрудных рудников и прочее*. [Даже при избыточном * количестве негров, разработка рудников без участия индейцев — не желавших там работать — представляла слишком большие трудности]. По требованию колонистов индейцы обнзаны поставлять в Перу $\frac{1}{7}$ населения деревень, а в Новой Испании 4%; закон определяет также срок, сверх которого индейцы не могут припуждаться колонистами к работам, однако этот закон забывает определить число рабочих часов, а также не принимает никаких мер для наблюдения за способом обращения с работниками на этой каторге (стр. 65). [См. у Суриты описание положения принудительно панятых индейцев в течение всего навязанного им законом срока (стр. 65). Этот способ обращения энкомьендеров с принужденными работать на рудниках и т. д. способствовал их быстрому вымиранию (указ. место).] Эти каторжные работы отвлекают одновременно от полей необходимые в период сева, сенокоса и жатвы рабочие руки. Поэтому часть земель многих общин остается необработанной; это опять-таки используется колонистами для того, чтобы заполучить их у властей «в качестве пустопорожних земель». (Относительно этого хозяйничанья в Чили см. стр. 66.) В Чили законом от 17 июля 1622 г. Филипп IV ввел систему энкомьенд [однако не для всех пограничных племен, поставленных в прямую зависимость от фиска, в пользу которого они были обложены натуральными и денежными повинностями]; было запрещено припуждать в дальнейшем индейцев наниматься к энкомьендерам (указ. место). Несмотря на все известные испанскому правительству мерзости системы энкомьенд, оно распространило ее не только на новые провинции (как Чили), но, благодаря установленной системе наследственного перехода энкомьенд по нисходящей и коллатеральной линиям первых энкомьендеров, оно поставило индейцев раз навсегда в положение наследственной крепостной зависимости (стр. 67). [«Вначале, — говорит Хуан Ортис де Сервантес, — королевский совет по делам Вест-Индии считал необходимым, в интересах самих индейцев, после смерти энкомьендеров воссоединять энкомьенды с доменами и превращать их таким образом в государственную собственность. Филипп II» (это животное!) «в 1556 г. сначала признал принцип наследственности в отношении энкомьенд под условием временной уплаты энкомьендером правительству суммы столь значительной, что на деле принятая правительством мера оказалась неосуществимой, за отсутствием охотников (претендентов). Новая попытка, сделанная в 1572 г., была так же безуспешна, как и первая. Законами от 16 мая 1575 г. и 1 апреля 1582 г., наконец, был признан принцип наследственности энкомьенд» (указ. место).] Система наследственного крепостного права продолжала дело систематического истребления индейского населения и грабежа колонистами издревле принадлежащих ему общинных земель (под предлогом, будто это «пустопорожние земли»); наконец, этим путем в среде общинных союзов было уничтожено (родовое ** начало **) *Geschlechts-, Verwandtschaftsprinzip*, которое является их жизненным принципом, до окончательного перехода их в чисто *ländliche* (сельские **) общины (стр. 68). Это ослабление кровных уз (действительное или мнимое) в некоторых местах привело к образованию из прежних общинных наделов мелкой земельной собственности, которая в свою очередь под бременем налогов со стороны энкомьендеров и вследствие впервые разрешенной испанцами системы отдачи денег в рост, по словам Суриты,

* У Ковалевского: наличном. Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

«мало-помалу перешла в руки владеющих капиталами европейцев, — при туземных правителях индейцы не знали ростовщиков» (стр. 68).

Der Geschlechtscharakter (родовой * характер *) управления исчезает с того момента, когда энкомьендеры получили право заменять неугодных им касиков [Aelteste, Vorsteher * (старейшин *)] своими креатурами. К этому надо прибавить политику энкомьендеров, сводившуюся к тому, чтобы укрепить свою власть, вызывая и используя раздоры между индейцами и их старейшинами, с одной стороны, и между различными индейскими деревнями и племенами, с другой.

Эти внутренние раздоры, ведущие к разорительным тяжбам и лишаящие индейцев последней силы сопротивления испанцам, становятся единственным проявлением их, так сказать, «политической» жизни [на стр. 68, 69 дальнейшие подробности].

Для ведения бесконечных тяжб, вызванных этими внутренними беспорядками, индейцы вынуждены постоянно прибегать к займам у ростовщиков, а часто для уплаты своим кредиторам, — к продаже того ничтожного имущества, которое им еще оставили испанцы (стр. 69, 70).

[Совершенно очевидно, что индейцы, обремененные налогами в пользу энкомьендера, завидовали своим старейшинам, получавшим незначительные сборы, причитавшиеся им по традиции и на основании испанского закона, и старались лишить их этих доходов. С другой стороны, дешевая политика энкомьендеров, которые выставляли этих старейшин как вымогателей у индейцев и занимали последних пропсками и интригами против этих посредников между ними самими и энкомьендером и попытками заменить одного старейшину другим.]

С разложением родового * характера общины * связано то, что она во многих местах распалась также и как сельская община *,

вследствие того, что обособившиеся друг от друга лица стремились стать частными собственниками.

Важна следующая выдержка из *Суриты*: «Невежество европейцев в отношении юридического характера общинных союзов и недооценка их важности (в интересах общественного порядка и мира) были причиной того, что колониальное правительство признало за многими индейцами право частной собственности на отдельные участки общинной земли, находившейся лишь в их временном пользовании, не имея на то более серьезного основания, кроме показаний самих заинтересованных лиц, ссылавшихся на факт владения и обработки этих участков их предками. Когда старейшины (пачальники) хотят воспротивиться такому ограблению общин, их протесты не принимаются во внимание». Возникающие таким образом частные владения, по свидетельству *Суриты*, недолго остаются в руках индейцев. Обремененные налогами, они в большинстве случаев закладывают или продают их испанцам, метисам и мулатам, которые, рассчитывая на такой исход, поддерживают в сельском населении страсть к разделу общинных земель (стр. 70). [Отчет *Суриты* относится к середине XVI в.]

Уже в середине XVI в. (время отчета *Суриты*) во многих местах Мексики и Перу сельская община * перестает существовать. Однако она не совсем исчезла. В законодательстве Карла II она существует: «В имуществе

* Это слово написано Марисом по-русски. Ред.

общины включается имущество, находящееся во владении индейцев данного поселения, которое должно расходоваться для общего блага, храниться там и увеличиваться. Община фигурирует также в описаниях современных путешественников (как Сарториус. «Mexico»; сравни примечание 4, стр. 70). «Туземцы, — говорит Сарториус, — нередко живут общинными союзами, как в деревнях, так и в городах, по кварталам. Особенностью индейцев является прочность их общинных союзов. Старшие члены не разрешают младшим переселения в другие деревни. Большая часть индейских деревень владеет землей и капиталами сообща и не хочет раздела. Только Wohnstellen (усадебьы *) с окружающими их садами считаются частной собственностью граждан. Пахотные и сенокосные земли составляют собственность каждой деревни и обрабатываются отдельными гражданами, без уплаты какой-либо земельной ренты. Часть их подлежит совместной обработке: доходы с них служат для покрытия общинных издержек» (указ. место). Это сохранение в широких размерах ** сельской общины объясняется, с одной стороны, привязанностью индейцев к этой форме земельной собственности, как наиболее соответствующей ступени их культуры; с другой стороны, отсутствием в колониальном законодательстве [в отличие от английской Ост-Индии] постановлений, которые бы давали возможность членам родов отчуждать принадлежащие им наделы * (стр. 71).

* * *

Giraud: «Recherches sur l'histoire de la propriété chez les Romains»¹²³.
 Colebrooke: «Digest of Hindu Law on contracts and successions» (1864).
 Sir Henry Sumner Maine: «Lectures on the Early History of Institutions». 1875.

Campbell: «Modern India». 1853.

«Calcutta Review». 1850.

«Systems of land tenure in various countries». — Cobden Club Essays.

«Selections from the records of the government of India (Foreign department)» № 11 Report on the administration of the Punjab for the years 1849—50 u 1850—51. Calcutta, 1853.

«Selections from public correspondence. N. W. Provinces» № XXXIV. Report on Bhej Burrar tenures in Zillah Banda, by the late H. Rose, collector of Banda. 1845. (См. там же. Appendix).

× *** Report on the Settlement of Chuklah, 16 December 1837 (Thomason).

«Selections from the public correspondence of the administration for the affairs of Punjab». (1857. Т. I).

Там же. Summary settlement of the Hustnugur in the district of Peshawur, to Melville, Esq., secretary of administration, Lahore, 17 April 1852.

Там же. Report on the Jouzoofzall district by lieutenant Lumsden, commissioner, Peshawur division, 17 January 1853.

Place. 5-й отчет Плейса Ост-Индской компании относительно управления Мадрасом.

Ману. В переводе Loiseleur-Deslongchamps.

Sicé: перевод «Виаварагы — Сапа Сая Грахи».

John D. Mayne: «A treatise on Hindu Law and usage». Madras, 1878.

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: если общинное владение не исчезло совершенно. *Ред.*

*** Знак перед названием стоит в рукописи Маркса. *Ред.*

- Friedrich Stenzler: «Iajnavalkya's Gesetzbuch». Berlin, 1849.*
Dr. Julius Jolly: «Naradiya Dharmasastra or the Institutes of Narada», translated for the first time etc. 1876.
 ×* *Bibliothèque de l'école des chartes 1872.* В ней: «*Caractère collectif des premières propriétés immobilières*» (стр. 465 и т. д.).
 «*Mumakshara*». Перевод в: «*Hindu law books*», edited by Whitley Stokes. Madras, 1865.
 Silvestre de Sacy: Du droit de propriété territoriale en Egypte, а также в «*Economiste français*», сентябрь 1873 г., о поземельных отношениях в Турции.
Mayr: «Das indische Erbrecht». Wien, 1873.
Bruzacnamu; Дакша; Вьяса и т. д.
Nelson, of the Madras Civil Service: «A view of the Hindu Law as administered by the High Court of Judicature at Madras». Madras, 1877.
Elphinstone's: «History of India». 2 vls.
Mill's: «History of British India». 9 vls.
Thornton's, то же, 3 edition in 1 vol. 1862 **.
*Trotter's «History of the British Empire in India». Sequel to «Thornton's History», 2 vls. 1866 **.*
*Marshman's «History of India». 3 vls. 1867 **.*
*Thornton's «Gazetteer of India». 4 vls. 1854 ** (Wm. H. Allen et Co 13. Waterloo Place. Pall Mall S. W.).*
*Grady's: «Hindu Law of Inheritance» **.*
*Ferrier: «History of the Afghans» translated by Jesse. 1858 (Murray) **.*
 «*Autobiography of the Emperor Baber*» translated by Leyden and Erskine. 1826.
 «*Analysis of the Constitution of the East India Company*» by Auber. 1826 **.

II. АНГЛИЙСКАЯ ОСТ-ИНДИЯ

А) СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОБЩИННОЙ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНДИИ В ПОРЯДКЕ ИХ ИСТОРИЧЕСКОГО ВОЗНИКНОВЕНИЯ

Почему в древнейших законодательных памятниках столь скудный материал для исследования древнейших *** форм общественной жизни? (стр. 72). Каковы должны быть методы исторического исследования древнейших форм? (стр. 73—74).

«Ни в одной стране нет такого разнообразия в формах земельных отношений, как в Индии. Рядом с *родовой общиной* — *соседская*, или *сельская*; система *периодического и равномерного передела пахотной и луговой земли, включая обмен жилищами* ****, рука об руку с системой *пожизненных неравных наделов*, размер которых определяется законами наследования или фактическим владением во время последнего передела; *общинная эксплуатация* встречается наряду с *частной*; *общинная пашня* в одних

* Знак перед названием стоит в рукописи Маркса. *Ред.*

** Это название не упоминается в книге Ковалевского. *Ред.*

*** У Ковалевского: первобытных. *Ред.*

**** У Ковалевского: усадьбами. *Ред.*

местностях и лишь общинные угодья * (как лес, пастбище и т. д.) в других; здесь допущение всех жителей общины к пользованию общинными землями, там — ограничение права пользования небольшим числом семей старинных поселенцев; и наряду с этими формами общей собственности всех видов и категорий, крестьянская парцеллярная собственность **, наконец, крупная земельная собственность в громадных размерах ***, охватывающая часто целые округа (стр. 74).

1) Древнейшая форма (которая сохранилась): родовая община, члены которой живут в нераздельности, обрабатывают землю сообща и удовлетворяют свои потребности из совместных (общих) доходов. В отношении этой формы в одном из решений Тайного совета говорится: «Ни один из членов рода не может указать на принадлежность ему не только в качестве собственности, но и во временном пользовании той или иной части общинных земель. Продукты общего хозяйства поступают в общую кассу и служат для удовлетворения потребностей всей общины» (стр. 75). Эта форма общинного землевладения сохранилась лишь в некоторых местностях северной и северо-западной Индии, притом в форме *des vereinbarten Eigentums* («совместного * владения» *) и общинной эксплуатации земли только ближайшими родственниками, членами неразделенной (нераздельной) семьи, как называет эту форму родовой общины Мейн ¹²⁴. Из этого не следует, что она раньше не включала в свой состав и более отдаленных родственников (членов рода). Эта современная семейная община, по-видимому, является скорее продуктом разложения родовой общины. Например, семейные общины *** Боснии и Герцеговины, охватывающие нередко целые десятки и сотни семей (стр. 75).

По мере удаления от времени первоначального поселения родов в пределах завоеванной ими территории

[то, что родовая община обязательно живет на чужой, завоеванной территории, является произвольным предположением Ковалевского]

сознание кровного родства между отдельными ветвями рода неизбежно ослабевает. С постепенным упадком этого сознания

[почему сознание играет тут роль *causa efficiens* ****, а не фактическое разделение в пространстве, которое с раздроблением рода на «ветви» становится неизбежным?]

в каждом из родовых подразделений обнаруживается желание регулировать свои имущественные отношения независимо от сферы участия и вмешательства более или менее чуждых ему остальных подразделений рода

[вернее, наступает фактическая необходимость раздробления общего хозяйства на более обособленные части]

и одновременно (?) неизбежно усиливается тенденция к индивидуализации имущественных отношений в пределах каждого *Dorfes* (поселка *). Отсюда результат: постепенное выделение из земель всего рода особых

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: малоземельные крестьянские участки. *Ред.*

*** У Ковалевского: задруги. *Ред.*

**** — действующей причины. *Ред.*

пространств (зон), *общее владение* которыми ограничено лишь членами того или другого подразделения, другими словами, больших нераздельных семей, как, например, в *Вунделкханде* ¹²⁵. Родовые союзы из нескольких сот членов, владеющие сообща десятками квадратных миль, еще не редкость. Мауза Путана в округе (паргана) Хуммерпур имеет 9314 акров и 157 общинных владельцев; мауза Сордни в Джелалпуре состоит из 399 членов и владеет пространством в 12 033 акра; *Кхурола Кхас* является собственником 18 260 акров или 28½ квадратных миль («*Calcutta Review*», 1850 сентябрь, № 14, стр. 155 и 156). Но подразделения этих союзов, называемые *тхоки*, *бехри* и *патти*, состоят друг с другом лишь в слабой связи. Каждая (*патти*) имеет свое самоуправление, выбирает своего старшину * (*ламбердар*), платит отдельно от других подразделений падающую на нее сумму государственных сборов, производит взимание их и раскладку среди своих членов, связанных друг с другом *круговой* * *порукой* * (*Gesamt bürgschaft*) ¹²⁶. Каждый из членов *патти* получает своей надел только из земель последней. Все вместе пользуются общим выгоном и другими *удобьями*, независимо от членов остальных *патти*. Общность ** между *патти*, не обнаруживающаяся в пределах каждой из них, пока речь идет только об интересах членов *отдельной* *патти*, обнаруживается как только какие-либо чрезвычайные обстоятельства вызывают в той или другой *патти* явления, *прямо затрагивающие интересы всех членов рода*; тогда не только допускается, но и требуется участие всех членов рода в местных делах отдельных *патти*. Это *вмешательство* чаще всего имеет место, когда то или другое подразделение {рода} не в состоянии {уплатить} государственных налогов (*джама*) ¹²⁷. Чтобы избежать обязательной в силу закона принудительной продажи части принадлежащей ему земли и этим самым уменьшения занятой родом территории, *индийский закон* требует *распространения круговой поруки* с членов самого узкого (мельчайшего) *** подразделения на членов высшего, с членов *патти* на членов *бехри*, с последних — на членов *тхока* и, наконец — на членов *всего братства (бхаичара)* ¹²⁸. То же происходит каждый раз, когда допущенная впервые *английским законом* *продажа надела* * тем или другим членом общины грозит уменьшением общего имущества всего рода; в этом случае индийское законодательство признает право *предпочтительной покупки* прежде всего за округом * (*паргана*), к которому принадлежит продавец, а затем за следующим за ним высшим подразделением рода и т. д. и, наконец, за *родом во всем его составе* (стр. 75—77).

*Вследствие тенденции к индивидуализации имущественных отношений в пределах отдельных поселений (деревень) нераздельная родовая собственность мало-помалу отмирает и возникает новая форма собственности ****. В большинстве провинций, в эпоху их захвата англичанами, нераздельная родовая община исчезла; существовали еще только обломки более поздних систем земельной собственности, в одних общинах при условии пользования индивидуальными семьями *неравными по своему размеру наделами*, причем размер последних определялся каждый раз либо *степенью родства* их владельцев с действительным или мнимым родоначальником общины, либо *фактической обработкой*; в других общинах — при условии *периодического передела общинной земли на равные доли* (стр. 77—78).*

* Это слово написано Марисом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: *связь*. *Ред.*

*** У Ковалевского: *нижнего*. *Ред.*

**** У Ковалевского: *другие, более сложные формы отношения народа к земле*. *Ред.*

2а) Древнейшей из этих более новых форм является та, при которой размер семейных наделов определяется законом преемственности (наследования). Эта система еще весьма распространена в Северо-Западных провинциях Индии ¹²⁹ и, в особенности, в Бунделкханде и в Пенджабе (стр. 78).

Пенджаб. (Извлечение из «Report on the administration of the Punjab for the years 1849—50 and 1850—51». Калькутта, 1853.) «Землевладельческая община, члены которой принадлежат к одному клану [правильнее роду] и часто происходят даже от одного и того же родоначальника, встречается повсюду в стране и особенно часто у племени *джатов*. Каждый совладелец имеет определенный участок, который он обыкновенно обрабатывает лично, уплачивая причитающуюся с него сумму поземельного сбора, соответственно произведенной общинными властями разверстке... Большая или меньшая близость к родоначальнику того или другого члена общины определяет размер находящегося в его распоряжении * участка. Общественное мнение так строго придерживается сохранения этой системы определяемых родством наделов, что мы нередко встречаем допущение к пользованию лиц, предки которых в течение одного или даже двух поколений не принимали вообще никакого участия в общинной собственности... Определяемые таким образом наделы пахотной земли не могут рассматриваться ни как пожизненные, ни как наследственные. Они остаются в распоряжении * той или иной семьи до тех пор, пока необходимость предоставления новых наделов родившимся или временно устраненным членам рода ** не явится основанием для нового передела общинной пахотной земли... Нередко общины производят передел пахотной земли и сенокосов с целью установления большего соответствия между степенью родства и размером наделов. — Еще чаще та же цель достигается тем, что, не изменяя существующей нарезки, известные участки необработанной земли, находящейся в общем пользовании всех членов родовой общины, передаются тем из совладельцев, которые требуют увеличения своих наделов. Этим путем индивидуальные наделы *de facto* становятся пожизненными и даже наследственными» (стр. 78, 79).

Северо-Западные провинции: в отчете покойного Роуза (1845. См. стр. 28 **), сборщика податей ¹³⁰ в Банда между прочим сказано:

«Приступая к определению индивидуальных совладельцев в селении *Кхуджурека* (провинция Банда), общинный совет (панчаят) прежде всего занялся определением степени родства каждого из членов общины с родоначальником и затем предоставил в пользование каждой семье больший или меньший участок земли, согласно предписанию индийского закона о размере участия отдельных родичей в наследовании оставленного покойником имущества» (стр. 79).

В общем: индивидуальные наделы отдельных семей далеко не охватывают собой всех земель общины. Часть последних, состоящая в большинстве случаев из лесов, болот и пастбищ, но нередко включающая в себя и пригодные к земледелию участки, остается в общим пользованием всех членов × рода, и в отношении этой земли осуществляется еще × **** долгое время исчезающая уже, в применении к лучшим по плодородию участкам (почвы) ***** , система совместной эксплуатации, будь то личным трудом самих родичей или трудом нанятых людей {Mietlingen} (стр. 79, 80).

* У Ковалевского: владения. *Ред.*

** У Ковалевского: родственникам. *Ред.*

*** — страница рукописи Маркса. См. настоящий том, стр. 166; речь идет об издании: *Selections from public correspondence, N. W. provinces*, № XXXIV. *Ред.*

**** Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. *Ред.*

***** Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

2b) *Определение степени родства по отношению к родоначальнику* с течением времени и по мере численного размножения членов рода становится все более затруднительным и невозможным, когда к этому добавляются насильственные изменения — когда состав рода нарушается вследствие войны с соседними родами, некоторые родовые общины исчезают, их земельные наделы частично захвачены или частично снова превращены в необрабатываемую землю. Так, Томасон говорит [в своем отчете (относительно поселений чукла. См. стр. 28 *)]: «Было бы неправильно предполагать, что семейства продолжали размножаться нормальным путем, без перерывов, начиная со времени первоначального их возникновения вплоть до настоящего времени. Неоднократно имели место насильственные изменения. Целые племена исчезали под напором чужих родов или вследствие враждебных столкновений с соседями». В результате всех этих случайностей

[к ним надо причислить и преднамеренную колонизацию (в смысле Маурера!) ¹³¹]

индивидуальные наделы в общинных землях фактически перестают соответствовать — по крайней мере в целом {in ihrem Gesamtzusammenhang} ** — степени родства с родоначальником; больший или меньший размер этих наделов определяется теперь относительным размером пространства, фактически подвергаемого обработке той или иной семьей. Отсюда значительная неравномерность в территориальном протяжении отдельных наделов ***, которая, согласно Кэмпбеллу («Systems of Land tenure. Cobden Club Essays»), является преобладающим типом общинного землевладения в Индии (стр. 80).

По этому поводу следующая цитата, касающаяся общинного землевладения в одном из селений парганы Чебо, в округе Банда (отчет Роуза. См. стр. 28 ****). «Мы не встречаем в общине *** постоянных наделов. Каждый владеет обрабатываемым им участком до тех пор, пока продолжается обработка. Как только тот или другой земельный участок остается необработанным, он снова входит в состав общинной «пустоши» и может быть занят любым из членов общины, при условии возделывания его и уплаты причитающегося с него поземельного сбора» (стр. 81). Неравномерность наделов часто ведет к спорам между членами общины [эти споры называются «кам-о-беши»]

(это название относится несомненно только к частям Пенджаба, о чем говорит Томасон в своем отчете о поселениях чукла)].

При этих раздорах одни отстаивают существующий передел, другие же требуют нового передела (указ. место).

3) Томасон там же описывает один из таких споров «кам-о-беши» следующим образом: «Лица, требующие нового передела, настаивают на равномерности парцелл (наделов) и одинаково враждебны как системе наделов, определяемых степенью родства, так и системе санкционирования фактического владения».

* См. настоящий том, стр. 166; имеется в виду: Report on the Settlement of Chuklah, 16 dec. 1837. Ред.

** У Ковалевского: в своем протяжении. Ред.

*** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

**** См. настоящий том, стр. 166; имеется в виду: «Selections from public correspondence, N. W. provinces», № XX XIV. Report on Bhej Burrar tenures in Zillah Banda, by the late H. Rose, collector of Banda, 1845. Ред.

*Равномерный передел общинной земли, повторяемый в определенные промежутки времени, и часто ежегодно, является поэтому сравнительно более поздней формой в истории индийских форм земельной собственности. Она и теперь существует только в некоторых северных и северо-западных округах; чаще всего она встречается в Пенджабе: здесь она встречается не только в пределах одного и того же селения, но и между двумя и больше родственными друг другу поселками, касаясь нередко не только пахотной земли, но и крестьянского двора (усадебной * земли * —*

земли, примыкающей к жилищу крестьянина).

В своем отчете об «общинных {summary} поселениях в Густунгаре в округе Пешавар», помеченном: *Лахор*, 17 апреля 1852 г., комиссар Джемс пишет: «Я не должен упустить из виду один весьма оригинальный обычай, сохранившийся до сих пор в некоторых местностях, я разумею обычай периодического обмена земель между отдельными поселениями и их подразделениями (канди). В некоторых округах этот обмен касается только земель. Жители одной канды переходят на земли другой и наоборот, как, например, в Саферкхель и Седос кхель¹³², в то время, как в других округах × ** сами жилища переходят из рук в руки. Последнее происходит до сих пор каждые пять лет между жителями двух поселений Праджхур и Тарнал, а также между жителями обеих канды селения Кхешджи» (стр. 81, 82).

О том же сообщает лейтенант Ламсен, комиссар кадастрации округа Юсуфзаи в области Пешавар [в «*Selections from the public correspondence of the administration for the affairs of the Punjab*», 1857, t. I, p. 367, в своем отчете об округе Юсуфзаи от 17 января 1853 года].

«Между некоторыми селениями в округе Юсуфзаи еще недавно существовал обычай периодического обмена землями и жилищами, обыкновенно каждые 5 или 7 лет. Все подобного рода обмены стали выходить из употребления начиная с 1847 года... В последнее время такой обмен становится все реже и реже... Причина этого, согласно Томасону, в его отчете об «общинных поселениях в Густунгаре», стр. 101 (в «*Selections from the public correspondence of the administration for the affairs of the Punjab*»). «С течением времени обмен полями между отдельными родственными друг другу селениями часто встречает сильную оппозицию со стороны заинтересованных лиц: × ** временные владельцы лучших по плодородию земель нередко отказываются уступить их соседям в обмен на худшие; всюду, где сила и влияние были на их стороне, обмен земель между селениями совершенно прекратился» (стр. 82). То же говорится там (указ. место, стр. 102) относительно прекращения обмена усадьбами

[дом с прилегающим к нему полем]

в пределах одного и того же селения: «Опыт показывает, что поселяне, принужденные покинуть свои прежние места жительства, обыкновенно предварительно сносят свои усадьбы *, оставляя на месте прежнего поселения пустое незастроенное пространство, и тем самым наглядно протестуют против предписываемой обычаем обязанности предоставлять другим результаты собственного труда» (стр. 82, 83).

Но если обмен усадьбами * прекратился повсюду, то теперь еще во многих местностях часто встречается обмен пахотной землей между чле-

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

** Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. Ред.

нами одной и той же общины. Земли каждой общины *, равно как и каждого из ее подразделений, округов (канди) разделяются на известное число наделов, соответственно числу имеющихся в общине или ее подразделениях общинных владельцев (называются здесь *дафтари* ¹³³). Каждый из последних × получает в свое исключительное пользование × ** земли, различные по своей плодородности и употреблению

[то есть специализации, для которой они лучше всего пригодны].

Так как наиболее пригодные для обработки участки расположены по течению рек или вдоль линии ирригационных каналов, то в интересах сохранения равенства наделов необходимо было предоставить каждому из совладельцев равное пользование как пригодной к ирригации земель [называемой *шолгура* от *шол*а — рис *, который можно сеять только на землях, орошаемых реками и каналами], так и непригодной к ирригации земель, известной под названием *лулми*. Поэтому, прежде чем выделить каждому семейству его соответственный надел (называемый *букра*), в каждой общине предварительно происходит раздел всей принадлежащей ей земли на несколько конов *, как это имеет или имело место в России и Германии; эти коны * называются в Пенджабе «*ванд*»; владельцы наделов (*букра*) получают участки в каждом из этих конов *; таким образом, каждому предоставляется равное участие в общинной земле ***, и он обязан взамен нести одинаковую с остальными долю натуральных и денежных повинностей, то есть как для целей местного управления — издержки по содержанию в порядке дорог и каналов и по оплате жалованья местным общинным властям (стр. 83) — так и по покрытию падающей на общину суммы государственных налогов (называющихся *джама*). Каждый раз, когда прирост населения и недостаток незанятой еще, хотя и пригодной для обработки земли делает неравномерным существующее распределение земли между членами общины, последние приступают к переделу.

× ** *Передел не имеет, таким образом, периодического характера, по крайней мере, в общинах, богатых новью (поднятой целиной)*. Однако там, где последней мало, передел происходит в более или менее короткие промежутки времени — 10, 8, 5 лет, а часто даже ежегодно. Последнее чаще всего встречается в тех общинах, в которых незначительное протяжение наиболее пригодных к обработке пространств делает невозможным одинаковое деление ими всех совладельцев **** при том же переделе в данном году. Они, следовательно, по очереди получают право пользования этими землями, в результате ежегодно повторяющегося передела. Эта форма общинного землеустройства, основанная на принципе ежегодного передела, называется в Северо-Западных провинциях «*держанье паутх*», в Пенджабе — «*держанье кхетбет*» [см. отчет *Роуза*, а также отчет лейтенанта *Ламсдена*, соответственно страниц 79 и 367] (стр. 84). Раньше периодический обмен наделами встречался также и во всех остальных провинциях

[в то время как теперь только в Пенджабе и в Северо-Западных провинциях].

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. *Ред.*

*** У Ковалевского: во владении недвижимым имуществом общины. *Ред.*

**** У Ковалевского: пользователей. *Ред.*

Так, например, в отчете Плейса (см. стр. 28 *) о Мадрасе между прочим сказано: «Мы весьма часто встречаем среди землевладельцев обычай ежегодно менять свои участки. Этот обычай встречается даже в самых богатых селениях. Я думаю, что он возник из желания устранить всякое неравенство, поводом к которому могла послужить передача земель в более или менее постоянное пользование» (стр. 84).

4) Наконец, в процессе своего разложения сельская община Индии доходит и до стадии развития, преобладающей в средневековой Германии, Англии и Франции и в настоящее время еще на всей территории Швейцарии, а именно: пахотная, а часто и сенокосная земля находится в частной собственности различных членов общины и только так называемые *Appertinenzien* ** (угодья ***) остаются их общей собственностью ****; последние называются в Северо-Западных провинциях «сэйер» и включают в себя: а) необработанную землю, богатую травой, кустарником или лесом; б) искусственные и естественные резервуары воды (как, например, колодцы и болота, которые могут служить для ирригации); в) рощи и сады с плодовыми деревьями и дровяным лесом; г) незанятую членами общины усадьбную землю, с которой они получают определенную ренту за возведенные на ней жилища и постройки; е) пустоши, содержащие селитру и железо, добыча которых составляет занятие самих членов общины или посторонних арендаторов; ф) наконец, *армарочные пошлыны и платежи с лиц*, поселившихся в общине и занимающихся в ней тем или иным ремеслом. Итак, право *** въезда ***, право *** выпаса *** и целый ряд других прав, тождественных со средневековыми «правами марки» и «общины» {«Mark» und «Gemeinde gerechtigkeiten»}, которые принадлежат каждому из общинных землевладельцев, соответственно размеру его личного земельного участка, как это было в Германии вслед за выделением из марки пахотной земли и раздела ее в частную собственность между отдельными членами общины (стр. 85). Однако особенностью индийской системы — вследствие ее большей близости к древнейшим формам общинного землевладения — является то, что и те жители общины, которые по той или иной причине стали безземельными, пользуются «общими угодьями» {«Gemain»} *****. Так, в «Calcutta Review» (№ 14, стр. 138; см. эту тетрадь, стр. 28) * говорится: «Член той или иной общины, продолжающий проживать в ней также после отчуждения его земельного участка или оставления последнего без обработки, имеет полное право участия в пользовании «сэйер»» (стр. 85, 86).

Итак, следующий ход {развития *****}: 1) Сначала родовая община с нераздельной земельной собственностью и ее коллективной обработкой *****. 2) Родовая община распадается, в соответствии с числом ветвей рода, на большее или меньшее число семейных общин

[в южнославянском смысле].

В конце концов и здесь исчезает неделимость земельной собственности и совместная обработка земли; 3) Система определяемых правом наследования,

* См. настоящий том, стр. 166. *Ред.*

** Appertinenzien — букв. атрибуты. *Ред.*

*** Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

**** У Ковалевского: достоянием. *Ред.*

***** У Ковалевского: «лесом, пастбищами и пустошью». *Ред.*

***** У Ковалевского: порядок исторического преемства. *Ред.*

***** У Ковалевского: общинной эксплуатацией. *Ред.*

то есть степенью родства,

*и потому неравных, наделов. Война, колонизация и т. д. искусственно изменяют состав рода и тем самым размер наделов. Пржнее неравенство возрастает; 4) оно не имеет более своим основанием степень родства с тем же самым главой рода, а фактическое владение, выражающееся в самой обработке. Сопротивление этому, отсюда: 5) Система более или менее периодического передела общинных земель и т. д. Первоначально передел касается одинаково усадеб (с прилегающим участком) {Wohnungsboden (mit Zubehör)}, пахотной земли и сенокосов. Продолжающийся процесс приводит сначала к выделению в частную собственность усадебной земли [включая примыкающее к жилищу поле и т. д.], позже также и пахотной земли и сенокоса. От старой системы общей собственности остается лишь в качестве beaux restes * общинная земля*

[в смысле противопоставления земле, перешедшей в частную собственность] [или то, что раньше было только угодьями {Appertinenzien}]

и, с другой стороны, совместная семейная собственность; но и эта семья, в силу процесса исторического развития, все больше и больше сводится к частной отдельной семье в современном смысле (стр. 86, 87).

В) ИСТОРИЯ ПОЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ИНДИИ В ЭПОХУ ТУЗЕМНЫХ РАДЖЕЙ

Чем ближе к нашему времени памятники законодательства, тем многочисленнее в них свидетельства признания общинной собственности на землю господствующим типом поземельных отношений в Индии. Причина этого: *обычное право* (местное), прежде почти совершенно исключенное из *сводов законов*, постепенно все больше и больше вносится в *писаное право брахманов*. В самом кодексе *Ману*¹³⁴ за королем признается право «придавать силу закона тому, что было установлено практикой ученых и добродетельных мужей, принадлежащих к дважды-рожденным¹³⁵, каждый раз, когда выведенные из нее (этой практики) правила соответствуют юридическим обычаям провинций, округов, каст и семейств». Из этих обычаев более поздние кодификаторы Индии, составители многочисленных сборников, известных в индийской юридической литературе под названием «*смрити*»¹³⁶, черпали материал для толкования *Ману*. *Обычное право* доставляло главный материал для пополнения скудных чисто юридических и преимущественно чисто этических ** правил древнейших кодексов, регулирование которых первоначально предоставлено было внутреннему управлению сел, городов и провинций (стр. 89).

[Колбрук устанавливает дату «*Вед*» — 1400 г. до н. э., а Элфинстон в «*Институтах Ману*» (основанных на отрывочных религиозных поэмах «*Вед*») — примерно 900 г. до н. э., хотя сэр Уильям Джонс, переводчик *Ману*, относит их ко времени примерно 1280 г. до н. э.; «*Рамаяна*» — это примерно 1400 г. до н. э.; «*Махабхарата*» — следующая историческая поэма, «*Илиада*» индусской литературы.]

* — остатков былой красоты. Ред.

** У Ковалевского: частноправных. Ред.

1) Ковалевский *находит в Ману* (см. цитату из французского перевода *Луазелёр-Делоншана*)

следы как общинного землевладения, так и одновременного возникновения частной земельной собственности, либо путем выделения из общинных земель индивидуальных наделов, либо вследствие того, что новые поселенцы завладевали теми или другими участками общинных пустошей и леса и распахивали их, — однако, лишь с предварительного согласия общинно-родовых союзов» (стр. 90, 91).

[Цитаты о *границах* селений не указывают непосредственно на общинную собственность в селениях.]

Как теперь, так и в *Индии IX в.* {до н. э.}, наряду с земельной собственностью целых родов и сел существует и *нераздельная собственность отдельных семей на землю* (книга IX, статья 104 Ману) (стр. 91).

× В статье 20 книги IX упоминается × * о кооперативных обществах, то есть о людях, которые объединяются с целью содействовать, каждый своим трудом, успеху общего предприятия. Существование таких кооперативных обществ указывает на распространение в Индии с древнейших времен не только принципа общинного землевладения, но также и совместной эксплуатации земли членами родовых союзов; их возникновение можно объяснить лишь перенесением фактической общинной кооперации при обработке земли родовыми союзами на добровольные, основанные на договоре союзы, [в которых общая собственность и кооперация]. Аналогия с *русской артелью* (стр. 92).

[Однако это не согласуется с тем, что говорилось ранее; а именно, что у кочевых и даже диких народов еще до существования земельной собственности — общей или частной, — {такие явления} вызывались условиями охоты и т. д.]

Хотя общая собственность на землю является господствующим типом в эпоху кодекса Ману, все же уже встречается и *частная собственность*, на что указывает упоминание об *огораживаниях*, о захвате кем-либо чужого поля и т. д. (стр. 92). Этот кодекс знает и *отчуждение семейной собственности* еще не путем дарения или завещания, несовместимых с принципом ее нераздельности, а путем *продажи*, и то только с *согласия сограждан, родственников и соседей*; но это указывает на возникновение отдельных владений ** из индивидуальных наделов общинной земли; с другой стороны, Ману признает *труд основанием собственности*; этим он прямо указывает на возникновение последней путем обращения в пашню пустошей общины, что имеет место и по сей день в богатых землей «братствах» Пенджаба. «Очистка земли от джунглей, — говорится в отчете об управлении Пенджабом в 1849—51 годах, — часто рассматривается как веское и неопровержимое доказательство права собственности» (стр. 93). Последнее право, предоставляемое лицам, посторонним общине, можно объяснить огромными размерами общинно-родового землевладения (стр. 93).

Однако тот факт, что общинные пользователи превращают свои индивидуальные наделы в частную собственность, ссылаясь на давность [давность ** владения **, *Alter des Besitzes*],

* Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. *Ред.*

** Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

Ковалевский считает возможным объяснить

лишь из опыта новейшей практики, который показывает, какая опасность грозит системе наделов, определяемых степенью родства, со стороны более отдаленных потомков и новых поселенцев, причем этот антагонизм в конечном счете ведет даже к системе *периодического передела общинных земель на равные наделы* (стр. 93).

[Ковалевский считает, что владельцы (по степени родства) принимали профилактические меры против этой будущей опасности, превращая свои наделы в частную собственность. Другими словами: он объясняет это положение вещей посредством гипотезы, что уже ко времени составления кодекса Ману владельцы (по крайней мере, более крупных наделов соответственно степени родства) уже видели угрозу своему владению и потому старались превращать его в частную собственность. Если принять в качестве предпосылки эту тенденцию, непонятно, почему применение принципа давности, — который встречается повсюду наряду с этой тенденцией, — должно представлять особую трудность или казаться загадочным.]

Установление принципа давности владения сначала в 20, а затем в 10 лет, как титула приобретения частной собственности, является в моих (Ковалевского) глазах средством легального предотвращения (выхода *, *Nequausskommen aus der Gefahr*) вышеупомянутой опасности и имеет своим последствием превращение по меньшей мере пахотной земли, а в некоторых местах и сенокосов в частную собственность ее временных владельцев (стр. 94).

[Гораздо проще сказать: раздоры вследствие увеличивавшегося неравенства наделов, которое со временем должно было привести к неравенству в других областях имущества, притязаний и т. д., короче, всякого рода общественному неравенству, — должно было вызвать со стороны фактически привилегированных лиц стремление укрепиться в качестве собственников.]

Вышеуказанные причины самопроизвольного разложения родовых и сельских общин должны быть более древними, нежели влияния, оказанные в том же направлении постепенно организующейся кастой религиозно-ученого сословия, а также усилившейся властью племенных начальников (старейшин), ставших с течением времени раджами отдельных царств (князей) и, наконец, раньше или позже развившейся в сельском населении эмиграцией в городские промышленные и торговые центры, — эмиграцией, которая нарушала прежнюю связь народа с землей и неизбежно вела к разложению родового принципа

[который, однако, снова появляется там, прежде всего в городах, в форме господства родов]

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

и общинного землевладения (стр. 94). В эпоху Ману эти последние 3 причины могли действовать лишь очень слабо или вообще не могли действовать. Ни в одной статье его кодекса не упоминается о праве раджей раздавать общинные земли, — что несколькими веками позже было в полном действии. Далее: брахманам было запрещено заниматься возделыванием земли, что исключало возможность дарения недвижимой собственности: в книге X, статья 115, также упоминается о дарении брахманам лишь движимости. Наконец, сельская жизнь решительно преобладала над городской, и процветал сохранившийся доныне обычай заниматься ремеслом и торговлей, не выходя за пределы сельских поселений (указ, место).

2) Период, начинающийся сводом законов Яджнявалкьи и институтами Парады¹³⁷ и заканчивающийся завоеванием страны мусульманами, то есть от IX—V вв. до н. э. по V—VI вв. н. э. и

до империи Моголов (1526—1761).

а) Использование общинно-родовых и сельских союзов для целей управления и суда.

В обоих сводах законов Яджнявалкьи и Парады члены сельских общин фигурируют под названиями общинных союзов или собраний родичей, которым центральная власть поручает полицейские и судебные функции, то есть охрану спокойствия. Это означает: эти родовые союзы и общины уже из независимых органов с этими функциями превращаются в низшие — полицейские и охранные инстанции государства.

[Принадлежавшие им первоначально общественные функции — суд и полиция — становятся теперь функциями, возложенными на них, вверенными и предписанными им государством.]

С этого момента солидарное или общее поручительство (круговая * порука*), с древнейших времен связывавшее их между собой, становится общей ответственностью перед государством **; в кодексах, определяющих ответственность родовых союзов за происшедшие в их пределах нарушения спокойствия, имеется целый ряд таких постановлений. [Такие постановления встречаются также в целом ряде позднейших сборников законов, что дает возможность проследить развитие в Индии тех или иных институтов частного или публичного права вплоть до нашего времени.] Таким образом возмещение [вира *], которое выплачивали раньше в пределах общины или родового союза [ближайшие родственники преступника] родственникам лица, пострадавшего от преступления или проступка, становится теперь денежным штрафом, уплачиваемым государству (правительству, властям) как штраф за невыполнение возложенной на общину обязанности поимки преступника. Так, в статье 271, том II (Яджнявалкья) — в случае обнаружения следов преступника в пределах сельской округи, виновным считается начальник селения. Так, в статьях 271 и 272, II тома Яджнявалкьи говорится: «Всякий раз, когда нельзя открыть следов убийцы или вора вне пределов сельской черты, денежная ответственность падает на селение, в округе которого совершено убийство; если след преступника найден в пределах соседней деревни, жители ее обязаны уплатить денежный штраф; если след обнаруживается в 5 или 10 деревнях, все и каждая из них в принудительном порядке несут денежную ответственность» (стр. 95, 96).

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

** У Ковалевского: центральной администрацией. Ред.

× *Круговая порука общины в отношении уплаты ею государственных налогов, разверстка которых среди ее членов проводится самой общиной* * — размер налогов ни в коем случае не должен превышать $\frac{1}{6}$ части чистого дохода общины — (*«Институты» Нарады, гл. XVII, статья 47*) — приобретает юридический характер с подробной ее разработкой лишь в кодексах V и VI в. н. э. (стр. 96).

Кроме поддержания спокойствия и уплаты сборов, члены родовой общины выполняют функции гражданского и полицейского судопроизводства, а также участвуют в разбирательстве так называемых бесспорных ** дел **. По поводу судопроизводства Яджнявалкья, как и Нарада, упоминают в числе прочих судов собрания общинных совладельцев, которым, как высшим инстанциям, подчинены, с одной стороны, семейные советы, а с другой — собрания ремесленников, и которые, в свою очередь, имеют над собой назначенного королем высшего чиновника и самого короля. Объекты правосудия, подчиненные «суду соседей» (сожителей **) (ныне называемому «панчатом»), по своему характеру те же, что и объекты судопроизводства марки, или общины, в германское средневековье, или, еще и доньше, волостных, или окружных (земельных) судов (судов ** верви **) в Швейцарии и России. *Статья 5, книга II «Институтов» Нарады* сохраняет за королем {разбирательство} лишь запутанных дел; в отношении других судов выдвигается лишь требование о коллегиальном [а не единоличном] ведении дел. Отсюда следует, что все судебные иски, о которых упоминается в кодексах Яджнявалкья и Нарады, проходили в низшей инстанции через суды ** общин ** [юрисдикция семейных советов (судов) и ремесленных судов имеет специфический характер]: прежде всего иски о нарушениях отдельным лицом или целой общиной границы владения. Согласно индийскому праву, как и русскому, межи (termini) не подлежат давности (*Ману, книга VIII, статья 200; Яджнявалкья, книга II, ст. 25*) (стр. 97, сравни стр. 98). Если возникает такой спор по поводу границы между целыми общинами, то решение по такому процессу входит в компетенцию королевского суда (стр. 98). Рассмотрению общинных судов подлежат также жалобы на совершение действий, имеющих целью последующий захват чужой собственности, как преднамеренное уничтожение тех или иных знаков ** межеваний ** (указ. место).

К другой категории процессов, подлежащих разбирательству общинных собраний ***, относится нарушение прав собственности отдельных членов или целой общины путем поправки, присвоения чужих плодов, рубки чужого леса, самовольного возведения плотин и т. д., упоминаемые во многих статьях обоих названных кодексов. Разграбичение между юрисдикцией общинной и юрисдикцией королевской: каждый раз, когда судебное дело требует применения одного из известных индийскому праву видов ордалий (ordeals), право вынесения приговора принадлежит суду короля или назначенной им судебной коллегии (*Нарада*) (стр. 99) [*Согласно статье 104 V главы, I части «Институтов» Нарады*, право прибегать к ордалиям признается за судьей каждый раз, когда он путем обращения к другим видам доказательств не может прийти к определенному выводу относительно гражданской ответственности или уголовной виновности одной из двух сторон.] (стр. 99). К третьей категории процессов, подлежащих ведению общинных судов, относятся всякого рода гражданские процессы, возни-

* Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

*** У Ковапевского: сельских сходов. Ред.

кающие между лицами полноправными и не подсудными *специальным судам* в том случае, если при их решении применение ордалий не признается неизбежным (указ. место). (Специальным судам подчинены: члены *нераздельных семей* — *семейным судам*, члены *ремесленных и торговых корпораций* — *ремесленным судам* (указ. место)). (Ордалии, например, применяются в спорах о депозите, когда одна сторона отрицает получение его от другой; поэтому решения (согласно Нараде) в таких случаях принимаются исключительно *королевскими судами* (указ. место)).

Уголовная юрисдикция, по-видимому, принадлежала исключительно *королевским судам* (стр. 99—100).

Судопроизводство общин в так называемых *беспорных делах*. Уже у Ману совершение *купи-продажи недвижимой собственности* требовало *согласия соседей*. Четыре века спустя принцип частной собственности на землю уже настолько окреп в обществе, что требуется еще лишь *публичность такой продажи* [то же и при дарении недвижимости], чему *соответствует обычай совершения акта в общинном собрании* (стр. 100) (смотри примечание там же).

Эти статьи, касающиеся юстиции и полиции общин {der Kommunen}, в сводах законов V и VI в. н. э. являются единственным указанием на существование общин в этот период. Это и понятно, так как общинам было предписано в управлении своими имущественными отношениями руководствоваться, как и до сих пор, местными обычаями и установлениями; *обязательная сила этих обычаев* зачастую явно признается Яджнявалкьей и Нарадой (указ. место). [Относительно организации самих общин и форм *общей собственности* * имеются лишь отдельные следы (смотри ниже).]

В кодексе Ману не содержится ничего об организации общинного управления; зато: Яджнявалкья и Нарада подтверждают *назначение общинных старейшин* (пачальников) самими общинами, оба советуют выбирать их из среды лиц, понимающих как следует свои обязанности, бескорыстных и чистых душой; они предписывают членам общин беспрекословное повиновение распоряжениям (предписаниям) выбранных таким образом лиц (стр. 101).

Нарада в некоторых статьях называет членов общинных собраний ** «родственниками», в других только «*сожителями*» *** (домочадцами, соседями). Следовательно, тогда существовали двоякого рода общины — «*родовые общины*» и «*сельские*» ***. Существование *первых* за 4 столетия до нашей эры у Страбона, кн. XV, гл. I (а именно в 327 г. до н. э. Александр Великий завоевывает Афганистан и переходит затем Инд на территории, называемой Таксила, с князем которой Александр заключает союз против великого раджи Пора или Пуру, царствовавшего в Канори и господствовавшего над всем Индостаном, и т. д.). Приведенная ниже выдержка взята из следующего сообщения *македонского полководца Непарха* (одного из полководцев Александра): «*законы неписанные*; они частью общие, частью специальные, сильно отличающиеся от законов других народов, и т. д. Другие совместно со всеми своими родичами собирают плоды урожая; и затем каждый берет себе необходимое для пропитания на год. × ****. Остальное они сжигают для того, чтобы необходимо было снова трудиться, а не жить праздно» ¹³⁸.

* У Ковалевского: общего пользования земель. *Ред.*

** У Ковалевского: союзов. *Ред.*

*** Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

**** Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. *Ред.*

Эта выдержка, следовательно, должна указывать

на родовую общину, основанную на принципе общинной эксплуатации, в то время как встречаются также и общины, основанные на принципе отдельного пользования каждым семейством принадлежащим ему по наследственному праву определенным наделом общинной земли. Обе формы родовой общины встречаются также в V—VI в. н. э., по крайней мере, в некоторых местностях, а именно в тех (Северо-Западная Индия), где они встречаются еще и в настоящее время. Но уже в V—VI в. н. э. господствующим типом в Индии очевидно были:

а) сельские общины, притом такие, в которых индивидуальные наделы определялись не степенью родства с родоначальником, а фактическим владением, другими словами — действительной обработкой. Иначе нельзя было бы объяснить постоянно упоминание в кодексах не о кровных родственниках, а über Nachbar (о * соседях *), собрание которых составляет * сельский * сход *. Далее: особо важное значение, которое придает законодатель в обоих кодексах владению, иначе обработке. С одной стороны [Яджнявалкья и Нарада], законодатель отказывается признать в качестве титула собственности факт незаконного владения, хотя бы и тремя поколениями непрерывно, в том случае, если владение не сочеталось с обработкой; с другой стороны, владельцем участка, покинутого его прежним собственником [то есть владельцем], законодатель признает того, X ** кто приложил к нему свой труд (стр. 102). [Так (там же, примечание 4) между прочим у Нарады: «Если владелец того или другого участка не в состоянии, по бедности, его обработать, а также в случае смерти или исчезновения владельца, доходы с участка {Parzelle} принадлежат тому, кто непосредственно приступит к его обработке». «Земля, которая в течение 5 лет остается без обработки, считается бесхозяйной [то есть ödes, пустопорожней *]». С другой стороны, мы встречаем следы частной земельной собственности еще в эпоху Ману; так, например, во всем XI отделе 2-й части «Институтов» Нарады говорится о спорах, касающихся границ частных владений; много подробностей относительно порядка проведения частных границ и восстановления границ нарушенного владения

[все это, однако, может иметь место и при индивидуальных наделах земли, которые не являются частной собственностью?] (стр. 103).

б) Обращение под плуг (обработка) никем не занятых участков, каждый раз с разрешения собственников необработанной земли (так называемой пустоши), то есть членов или начальников (старейшин) общины фигурирует уже у Ману в качестве способа приобретения частной собственности на землю; об этом говорят и все позднейшие кодексы. Единственное существенное различие X **, появляющееся с течением времени, состоит в том, что место прежнего согласия бывших общинных собственников занимает разрешение des Volksältesten, chefs ***, народного * старейшины *. По мере удаления от времени первоначального оседания племен на определенных пространствах, растет власть племенных старейшин (вождей), превратившихся с течением времени в народных *

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

** Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. Ред.

*** — главы, вождя. Ред.

старейшин *, и возрастание их власти проявляется преимущественно в области имущественных отношений, — в установлении *юридической фикции*, в силу которой *народный старейшина* становится, если не *de facto*, то *de jure* **, *верховным собственником* всей занятой народом территории (стр. 103). Имеется в виду *dominium eminens*, которое встречается еще и в наше время у мусульман в Египте, Турции и т. д., в России, по крайней мере, в московский период ее истории и как юридическое понятие в Англии (сравни, например, Аллен, «*Royal prerogative*», 1849, стр. 125 и сл.). В силу этой фикции *глава (представитель)* верховной власти имеет возможность свободно располагать *землями общинных союзов*, раздавая никем не занятые участки в *собственность* лицам, готовым обратиться их под обработку (стр. 104). В *анналах отдельных индийских общин* — источнике, еще мало доступном историкам, не знакомым с санскритом, — имеются доказательства того, как *таким путем* благодаря распоряжению *раджи* сразу и в широких размерах возникала частная собственность в ущерб общинной собственности (стр. 104). Ковалевский приводит пример из одного такого источника: «*Повествование о порядке основания села Муруда в южном Канкане*». Эта хроника была найдена индийским ученым Нараяном Мандликом в семейном архиве брахманского рода из селения Муруда; он напечатал ее в оригинале и в английском переводе в журнале Бомбейского отделения Азиатского общества; по его мнению, оригинал рукописи относится к XIV или XV в. н. э. (стр. 104) [само повествование на стр. 104—107].

с) Наряду с общинной собственностью законодательство V и VI в. н. э. знает еще *семейную собственность*, которая так же медленно и самопроизвольно разлагается (стр. 107). Вначале *взаимная ответственность родственников, независимо от степени родства*; в эту эпоху (V—VI в. н. э.) она ограничена тремя степенями по нисходящей линии и двумя — по боковой; при этом дети *ответственны только друг за друга, за отца, деда и дядю*, и, наоборот, каждый из этих членов рода — только за остальных. Этими немногими родственниками, их женами и детьми, в то время уже ограничивается фактически и юридически *личный состав нераздельной семьи (undivided family)* (стр. 108).

В то время как у Ману раздел доставшегося от родителей наследства допускался лишь в случае ясно выраженного желания старшего сына, в «*Институтах*» Нарады для такого раздела достаточно простого уговора (соглашения) между членами семьи (указ. место). [Согласно Нараде: «Эту функцию (вместо отца) может выполнять по отношению к семье младший сын, если он обладает нужными для этого качествами».] У Нарады: если имеется налицо согласие семьи, по крайней мере, наиболее заинтересованных ее членов, то раздел может быть произведен даже при жизни отца или матери, как только прекращается фактическое совместное проживание *** родителей

(возможно, имеется в виду и coitus)

после выдачи замуж дочерей, прекращения менструации у жены и *facultatis coeundi* у мужа. По воле отца раздел может иметь место в любое время при его жизни. При разделе отцовского наследства каждый из сыновей и незамужних дочерей, а в случае их смерти — их потомство, и, наконец, при жизни матери — последняя, получает свою часть, *определяемую*,

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

** — если не фактически, то юридически. Ред.

*** У Ковалевского: сожитие. Ред.

с одной стороны, старшинством [«Старший брат получает больший надел, нежели остальные, младший — соответственно меньший». *Нарада*], с другой стороны, *кастой*. [«Наделы остальных братьев — за исключением старшего и младшего — одинаковы в том случае, если они принадлежат * к одной и той же касте». *Нарада*] (стр. 108—109). При *разделе материнского наследства* наследуют только дочери или, в случае их смерти, — их потомство (стр. 109). Раздел наследства разрешается и в том случае, если *согласие семьи подразумевается*. 10-летнего независимого и самостоятельного ведения хозяйства (управления имуществом) каждым членом семьи и выполнения предписанных религиозным законом жертвоприношений в память усопших родителей достаточно, чтобы быть выделенным из семьи [то есть более не принадлежать к нераздельной семье] (стр. 109).

Далее, ослабление кровной связи проявляется в постановлениях законодательства, регулирующих отношение отдельного лица к имуществу, приобретенному его собственным трудом, независимо от каких-либо затрат из общего имущества семьи. Согласно толкованию кодекса *Ману Васиштой*, можно предположить, что в эпоху редактирования этого кодекса член семьи, приобретший личным трудом определенный предмет — движимый или недвижимый — не становился исключительным собственником его, а только получал при его разделе — после смерти главы семьи — двойную долю в нем (указ. место).

На первых порах условие, чтобы имущество было приобретено «без всяких затрат со стороны семьи», истолковывалось в смысле благоприятном для интересов семьи. В этом согласны комментарию (?) *Катьяяны*, *Брихаспати*, *Вьясы* и «*Митаکشара*»¹³⁹. [В настоящее время (смотри: сэр Т. Стрейндж) «*Митаکشара*» Виджнянешвары и «*Дайа Бхага*» Имуты Ваги — оба трактата посвящены праву наследования — последний является основным законом в Бенгалии, первый принят повсеместно от Бенареса вплоть до южной оконечности полуострова. «Об их авторитетности, каждого в пределах его действия, свидетельствует тот факт, что они, как лучшие образцы, положены в основу наших судов во всех британских владениях Индии», Стрейндж]. В более поздних кодексах семейные интересы были большей частью принесены в жертву интересам частного приобретения. Яджнявалкья знает уже об исключительной собственности на подарок, сделанный другом, на приданое невесты и т. д. (стр. 110).

Дальнейшее доказательство усиления индивидуализации имущественных отношений со времени кодекса *Ману* до времени кодексов Яджнявалкьи и *Нарады* то, что в обоих последних кодексах гораздо шире свобода распоряжения частного лица принадлежащим ему имуществом. У *Ману* для отчуждения земли требуется предварительное согласие соседей, членов родовых общин **: в «*Институтах*» же *Нарады* требуется лишь публичность сделок о продаже. Однако это постановление и он относит далеко не ко всей земельной собственности. Предметом дарения, согласно *Нараде* и другим, не может быть общая собственность. [Вьяса говорит: «Общая собственность отчуждаема лишь в одном случае: с согласия всех участвующих в пользовании ею.»] (стр. 110). Под общей собственностью здесь следует понимать родовую (*ancestral*) и именно поэтому — нераздельную собственность семьи. Отец семейства может только располагать доходами с последней и то лишь после покрытия всех необходимых расходов на содержание семьи (*Нарада*) (стр. 111).

* Знак на полях стоит в рукописи Маркса. *Ред.*

** У Ковалевского: общинных союзов. *Ред.*

d) Если мы перейдем ко времени владычества монголов в Индии (XIV, XV, XVI века), то в юридических памятниках обнаружим, с одной стороны, *остатки древнего общинного строя*, а с другой стороны, *успехи, достигнутые процессом индивидуализации имущественных отношений в период с VI по XIV—XV в. н. э.* Ни в одном из этих памятников права нет прямого описания общинной формы собственности, так как отношения общинных собственников регулировались не законом, а местным обычаем. Так, *Питамаха* прямо требует, чтобы при спорах между сельскими жителями, пастухами и т. д. решение выносилось на основании местных обычаев, и обязательная сила этих обычаев признается всеми новейшими комментариями и проч. Эти обычаи применяются общинными судами. *Бхригу* (составитель одного из новейших сводов) упоминает о юрисдикции, как *отдельной*, так и совокупности нескольких общин. Первой подлежат процессы между членами одной и той же общины, × * второй — вынесение приговора в случае судебных споров между членами двух различных общин (стр. 111) (и примечание 5, там же).

У Катьяны есть прямое упоминание об общинной земле — там, где говорится о праве владельцев соседних с ней участков на пользование ее фруктовыми деревьями. *Брихаспати* перечисляет виды общей собственности, не подлежащие отчуждению, и говорит при этом о «земле, принадлежащей всем» (стр. 112). («Неотчуждаемой собственностью является дорога, земля и т. д., принадлежащие всем».) То же у *Даши*: «Общей собственностью являются те предметы, которые ученые признали неотчуждаемыми» (стр. 112).

Господствующим типом земельной собственности в этот период остается *собственность нераздельной семьи*, доказательством чего служит то, что судами признается характер нераздельности за тем или другим спорным участком *до тех пор, пока заинтересованное лицо не докажет обратное*. Все новейшие комментаторы индийского права говорят о *нераздельной собственности*, определяя, кто из членов семьи имеет право на участие в доходах от общего имущества, а кто лишь право на содержание на средства семьи; а также, когда они поднимают вопрос о праве членов семьи требовать отчета в управлении ее имуществом от наследственного или выборного ее главы; то же самое по вопросу, при каких условиях возможны отчуждение или раздел семейной собственности (стр. 112).

С другой стороны, об усилении индивидуализации недвижимой собственности свидетельствует *большая легкость семейных разделов и большая свобода распоряжения не только благоприобретенной, но и родовой собственностью* **, в особенности, если речь идет о предоставлении имущественных выгод членам жреческой касты — брахманам (стр. 113).

Жреческий сброд {раск} играет, следовательно, главную роль в процессе индивидуализации семейной собственности (стр. 113).

Основной признак нераздельной семейной собственности — ее *неотчуждаемость*. Следовательно, чтобы поколебать эту собственность, развившееся под влиянием брахманов законодательство должно было все больше и больше нападать именно на этот оплот ее. *Ману* еще не знает отчуждения нераздельной семейной собственности; точно так же и *Нарада*. У более поздних — как *Вьяса* и *Чинтамани* — такого рода отчуждение разрешается при условии общего согласия всех совладельцев.

* Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак имеется в рукописи Маркса. *Ред.*

** У Ковалевского: имущества. *Ред.*

Так как попу «подарки» не во вред, то это условие его стесняет. [Отчуждение посредством дарения — повсюду излюбленный конек жрецов!]

Отсюда стремление жреческой касты, с одной стороны, к облегчению и ускорению семейных разделов, имевших своим последствием переход недвижимой собственности в состояние свободной отчуждаемости, а с другой стороны, введение в законодательство особых правил, облегчающих распоряжение семейной собственностью в случае ее дарения жреческой касте. Уже Ману разрешает семейный раздел с целью увеличения этим путем числа мест отправления семейного культа. Новейшие своды единодушно поощряют подобные разделы. «Культе предков, — говорится в одном из них, — имеет несомненно меньшее число очагов, если члены семьи живут совместно; отсюда польза и даже необходимость семейных разделов в интересах душ усопших предков». У Брихаспати забавно говорится: «Поклонение питри, дэвам и брахманам со стороны живущих общим приготовлением пищи едино, (по) если их разделить, то это почитание будет иметь место в каждом отдельном доме» (стр. 114, сравни там же, примечание 2).

Семейный раздел является в глазах жреца-законодателя только одним из средств к устранению тех препятствий, которые принцип неотчуждаемости семейной собственности ставит на пути к увеличению собственности брахманов. Для этой же цели отец семейства в силу закона получает право свободного дарения в пользу духовенства, вопреки и как исключение из общего правила о неотчуждаемости семейной собственности (стр. 114). В «Митакшаре» допускается дарение недвижимой собственности не только отцом семейства, но и любым членом семьи, если такое отчуждение происходит с какой-либо благочестивой целью. Отступая от общего правила индийского права, признающего действительность отчуждения лишь после перехода фактического владения отчуждаемым предметом в руки нового собственника, Катьяяна, Гарита и другие признают действительность дарения в пользу попов *, совершенного кем-либо на смертном одре; они кладут, таким образом, начало последующему развитию завещательного права, о котором в древнем законодательстве нет и помину (стр. 115).

Что дарение в пользу духовенства как при жизни, так и перед смертью является древнейшим видом распоряжения семейной собственностью, лучше всего доказывает констатируемый в «Митакшаре» факт, что другие виды распоряжения имуществом подводились под форму дарения с целью придать им одинаковую с последними законодательную гарантию (указ. место).

Так же и у других народов, например, у народов германо-римского мира (vide ** Меровинги, Каролинги) та же иерархия — дарение попу является первым, предшествовавшим всем другим способом отчуждения недвижимой собственности *** (указ. место).

Sicé: «Le droit musulman etc.».

«Хедайя»: английский перевод Гамильтонз {Hamilton} (конец XVIII в.).

Мультика. Перевод д'Оссона {d'Ohsson}, английский перевод Белена {Belin} в «Journal Asiatique» (1861 и 62 годы).

* У Ковалевского: духовенства. Ред.

** — смотри. Ред.

*** У Ковалевского: «дарения в пользу духовенства... представляют собой древнейшие виды распоряжения семейной собственностью». Ред.

Von Tischendorf: «Das Lehnswesen in den Moslemischen Staaten». Leipzig, 1872.

Worms: «Journal Asiatique», октябрь 1842 г.; то же, 1841 г., серия IV, т. I; февраль 1844 года.

Kremer: «Die herrschenden Ideen des Islams». Teil 2. Die Staatsideen.

Hammer-Purgstall: «Die Länderverfassung unter dem Khalifat».

«Bulletin de la société de législation comparée». 1877. О характере земельной собственности в Боснии.

John Dowson: «The History of India, as told by its own Historians. The Muhammedan Period. Edited from the posthumous papers of the late Sir H. M. Elliot». (Т. I, 1867 г.); то же, т. III; т. IV (Autobiography of the Emperor Baber).

Stewart: «Early English Records», стр. 165¹⁴⁰.

«Calcutta Review», 1864, № 45 и № 14, сентябрь 1850 г.; то же 1854 г. и 1859 г. сентябрь.

Dissertation concerning the landed property of Bengal by Charles William Boughton Rouse. London, 1791.

Hunter: «A statistical Account of Bengal». 1877. Т. XVI, стр. 397 и сл.; т. I, стр. 262 и сл.

Talboys Wheeler: «Early Records of British India». 1878.

Gierke: «Geschichte der deutschen Genossenschaft».

Dubois {Дюбуа}. Описание туземного населения Индии¹⁴⁰.

Marly le Chastel: Histoire générale des Indes. Paris, 1569.

«Voyages de François Bernier... contenant la description des états du Grand Mogul». Amsterdam, 1699.

Chunder Dutt: «The Peasantry of Bengal». Calcutta, 1874.

Observations on the law and constitution of India. London. 1825.

Граф Warren: «De l'état moral de la population indigène» (Индия).

Stewart: «History of the Bengal».

Correspondence between the government of India and the Secretary of state in Council relative to the famine in Bengal. 1874.

В «Transactions of the Bengal Science Association», стр. 17, присланная миссионером Лангом {Lang} «Сельские общины в Индии и России».

Kemble: «Contemporary India». {Campbell. «Modern India»}.¹⁴⁰

Memorandum on the improvement in the administration of India during the latest 30 or 40 years and the petition of the East India Company to Parliament. 1838.

Str Henry Maine: «Village communities etc». 1872 и его «The effects of observation of India on modern European thought»¹⁴¹.

С) МУСУЛЬМАНСКОЕ ПРАВО И ИЗМЕНЕНИЯ, ВНЕСЕННЫЕ ИМ В ОТНОШЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ * В ИНДИИ

Спсэ. «Le droit musulman» [по сэру Томасу Стрейнджу «Hindu Law» 1830, Мадрас, где он был главным судьей, т. I, стр. 2, 3] **. [Введение: «В судах Компании (за исключением тех, которые зависят от бомбейского правительства), магометанский уголовный кодекс, введенный магометанами для индусов, был нами сохранен; бенгальское правительство ограничились внесением в него некоторых изменений». Населяющие Индию мусульмане принадлежат к последователям школы Абу Ханифы (родился в 699, умер в 767 г.). [Глава одной из 4 ортодоксальных суннитских сект.] [Его комментарии к Корану «Sened» («Опора») у ортодоксальных мусульман

* У Ковалевского: в сферу поземельных отношений. Ред.

** Взятие в квадратные скобки выписано Марксом непосредственно из книги Стрейнджа. Ред.

имеют силу закона.] Два главных представителя этой школы: *Бурхан ад-дин Али*, живший во второй половине XII века, применял учение *Абу Ханифы* к нередко совершенно новым отношениям, вызванным покорением мусульманами такого множества народов и государств; его труд «*Хедайя*» (переведенный *Гамильтоном*) пользуется до сих пор неоспоримым авторитетом в мусульманских судах Индии. — Второй представитель *Мультека* (перевод *д'Оссона* и перевод *Белена*, опубликованный в «*Journal Asiatique*» за 1861 и 1862 гг.). Ссылки на его свод встречаются гораздо реже в мусульманских судах Индии, тем не менее он является одним из наиболее распространенных комментариев ханифитского учения во всей граничащей с Индией Азией, откуда пришли ее завоеватели (стр. 118, 119). Согласие в воззрениях *Бурхана ад-дин Али* и *Мультеки* выражается в их доктрине об отношениях завоевателей к земельной собственности покоренных — одно из основных учений ханифитской школы (стр. 119).

Оба учат, что покоренные должны уплачивать «джизья» или «джизья» (поголовный налог), если они не переходят в ислам. Школа *Абу Ханифы* в этом отношении согласна с остальными тремя (ортодоксальными) юристами — *Маликом*, *Шафи* и *Ханбалом*: идолопоклонники или релюгаты-арабы подлежат истреблению; в противоположность этому «народы писания» — таковы признаны только: евреи, христиане, маги и язычники-огнепоклонники, — в случае их покорения и отказа перейти в ислам облагаются всеобщим поголовным налогом (стр. 119). Движимая собственность признается целиком принадлежащей завоевателям (указ. место). Недвижимая собственность остается частично в руках покоренного населения, и оно должно платить правительству земельный налог (*харадж*); «мусульманский военачальник обязан объявить неверным, как велика сумма возложенного на них *хараджа* и в какие сроки он должен быть внесен»; «он частью поступает в руки членов мусульманского войска, взамен жалованья за службу» (стр. 120). Фактически это всеобщая практика; согласно самой «*Хедайе*», «после завоевания страны имам имеет право разделить ее между мусульманами или оставить ее в руках ее прежних владельцев, обложив их *хараджем*» (стр. 120).

В «*Мультеке*» говорится: «Недвижимая собственность имеет источником своего происхождения завоевание. Она распадается на две категории: земли, свободные от платежа налогов (называются «ушри» или «мулк»), облагаемые налогом (называются «хараджие»). Свободными от налогов признаются те земли, владельцы которых приняли ислам, а также и те, которые после завоевания страны правоверными были разделены между мусульманскими завоевателями» (стр. 120, 121). Нет никакого следа превращения всей завоеванной страны в доминионную собственность. Паршивые «ориенталисты» и т. д. напрасно ссылаются на места из *Корана* *, в которых говорится о земле как «принадлежащей богу». Остается изречение *Абу Ханифы*: «Имам не может объявить покоренную страну вакуфом ни всего народа, ни отдельных завоевателей». Это может иметь лишь тот смысл, что туземное население не может быть полностью экспроприировано **. Земли завоеванных мусульманами стран, как общее правило, продолжают оставаться в руках их прежних владельцев, общинных или частных, и раздача их имамом в пользу мусульман допускается лишь в виде исключения (стр. 121). Что касается земель, распределяемых имамом между мусульманами, то это 1) вакуф, то есть постоянная частная собственность ***

* У Ковалевского: какой бы смысл ни извлекали еще недавно ориенталисты из изречений *Корана*. *Ред.*

** У Ковалевского: обезземелено в пользу казны. *Ред.*

*** У Ковалевского: бесповоротная собственность. *Ред.*

религиозных, благотворительных и общепользных учреждений, 2) военные бенефиции (*икта*), розданные имамом членам войска (указ. место).

Вакуф. У мусульманских юристов школы Абу Ханифы часто упоминается о неотчуждаемости собственности 1) церквей, 2) благотворительных и общепользных учреждений. К первой категории относятся земли *, доходы с которых предназначены на содержание храмов и духовных училищ (так называемых *медресе* и *мектебе*). Ко второй категории — владения, предназначенные на содержание построенных на них «*имар*» («домов для бедных»), а также *госпиталей*, *кладбищ*, *мостов* и *колодцев* (под общим названием «*мирджие*»). Во всех этих случаях земля остается в руках ее прежних владельцев, они только платят сборы (которые теперь называются «*иджар*») не казне (фиск), а упомянутым учреждениям. Помимо *имам* также и частные собственники часто превращают свою землю в *вакуф*. Мелкие собственники охотно переносят на церковь и принадлежащие ей благотворительные учреждения свои титулы собственности; это перенесение происходит под условием сохранения наследственного владения отчужденной землей, владения теперь не свободного, а связанного с ежегодной уплатой владельцам *вакуфа*, установленного для последнего определенного денежного ценза. С другой стороны, с объявлением земли *вакуфом*, ее владельцы освобождаются от возможности принудительного ее отчуждения за долги путем публичной продажи, а также от обязанности уплачивать фиску *харадж* (стр. 122, 123).

Бенефиции (*икта*). «Мультека» (комментарии Мультеки) содержит следующие подробные определения: «*Имам* может делить между своими воинами аемли покоренных на правах военных бенефиций («*зиямет*» или «*тимар*»). Имам имеет также право свободного распоряжения пустопопорожней (необработанной) землей государства... часть ее он может уступить кому заблагорассудится, под условием ежегодной уплаты определенного налога в казну... Он должен постоянно заботиться о том, чтобы земли, не имеющие владельцев, не оставались долгое время без несения налогов и при распределении этих земель он не должен руководствоваться ни правотоверностью, ни общественным положением лица, получающего надел» (стр. 123). С этими текстами согласны *Малик*, *Шафи* и *Азмед* — на основании выдержек, приводимых *Маварди* (указ. место). Если же покоренные — к моменту их покорения — приняли ислам или если страна в результате капитуляции переходит из рук неверных в руки мусульман, — завоеванная земля обязана только платить *харадж*, и *имам* не имеет права ее раздавать.

Что же касается раздачи той части земли, которую *имам* — после завоевания — имеет право раздавать, — то арабский юрист *Ибн Джама* различает [см. *Тишендорф*. «*Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten*». 1872] 3 категории (стр. 123), а именно:

1. Первый вид «*икта*»: раздача земельных участков или определенных приносящих доход статей в полную и исключительную собственность получателей. Это имеет место по отношению: 1) к никем еще не возделанным пространствам, 2) к землям, покинутым их прежними владельцами, 3) к участкам, которые, хотя и пахотятся еще под обработкой неверных, но обещаны *имамом* тому или другому члену *мослемского* войска до момента покорения неприязнательской страны. Раз земля обложена *хараджем* — следовательно, она составляет часть консолидированного фонда постоянных доходов в пользу всего общества правоверных — она не подлежит больше распоряжению *имам*а. После окончательного завоевания «*имам* не может никому передавать права собственности на уже возделываемую землю»

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

(Сиди Крелиа, цитируемый Ибн Джамой (стр. 124)). На практике это приводит к тому, что большая часть земли остается в руках туземцев (указ. место).

Напротив, в отношении *невозделанной земли Мультака* говорит: «Имам имеет в любое время право раздачи *невозделанной земли государства*. * *Всякий правоверный или неверный, обращающий пустошь под обработку, приобретает на нее право собственности*. Однако фактически на это требуется согласие имама. Так, в «Хедайе»: «Тот, кто с разрешения имама обрабатывает пустошь, становится ее ipso ** ее собственником. Тот, кто делает это без его разрешения, согласно Абу Ханифе, лишается этого права... Вся пустошь, с момента завоевания, переходит в собственность всего общества правоверных. Индивидуальное присвоение ее, как и всякого рода военной добычи, немыслимо поэтому иначе, как в силу разрешения главы правоверных — имама». То же, — говорит Абд эль-Баки, комментатор Сиди Крелиа, — относится к земле, покинутой ее владельцем

[то есть земли, ставшей бесхозной] (стр. 125).

II. Второй вид «икта».

Имам предоставляет получателю пользование только известными правами на переданной ему земле:

1) получение им части продуктов земледелия с уступленной ему земли или 2) присвоение лицом, в пользу которого произведен надел, всего или части дохода, доставляемого хараджем. Предоставление права пользования имеет место лишь на определенный срок (*известное время*), максимум до конца жизни лица, наделяемого этим правом. После его смерти его права не переходят к наследникам, а возвращаются фиску. В самом благоприятном случае семья покойного может рассчитывать лишь на получение пожизненного содержания со стороны властей (указ. место).

Ибн Джама в согласии с Маварди и другими законоучителями говорит: «Земля мусульман никогда не может быть передана кому бы то ни было в наследственное пользование» (стр. 126).

III. Третий вид икта: передача права пользования совместно с доменным управлением: 1) горной промышленностью; 2) соляными, нефтяными, серными и т. п. месторождениями; 3) дорогами, ярмарками, мельницами. Право использования некоторых из этих объектов осуществляется только путем взимания известных платежей; так обстоит дело, например, с ярмарками, дорогами и т. д. (указ. место).

Икта I категории. Так как передаваемая по этой категории земля, как правило, является пустошью и, следовательно, не платит хараджа, то расширение возделываемой площади, а тем самым и площади, облагаемой хараджем, — имеет целью увеличение государственного дохода ***. Та же цель побуждала мусульманских юристов — Макризи и «Хедайя» — предоставлять имаму право отбирать обратно данный им участок в том случае, если он в течение полных трех лет фактически не обрабатывался. Он может в этом случае быть немедленно передан третьему лицу, однако, согласно учению Маварди, за исключением того лица, у которого он был отобран имамом и которое лишь по истечении трех лет (считая с момента изъятия) может снова получить право собственности на пустующую землю (стр. 126, 127). Маварди и другие опираются при этом на предание, которое приписы-

* Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. Ред.

** — тем самым. Ред.

*** У Ковалевского: доходов всего общества правоверных. Ред.

вает Мухаммеду следующее изречение: «Тот, кто, владея землей в течение трех лет, не приступает к ее возделыванию, тем самым дает право присвоения ее каждому, кто готов заняться ее возделыванием (обработкой)». Эта первая категория икта указывает на существование в эпоху мусульманского господства обычая — известного задолго до их завоевания — в покоренных ими странах, в частности, в Индии — а именно: * передачу пустопорожних земель племенными и народными старейшинами в собственность лицам, впервые подвергшим их обработке (стр. 127). Совершенно другая цель у икта II и III категории: их цель — вознаграждение офицеров мусульманской армии постоянным доходом. Только воины, сипаи, допускаются, как общее правило, к их получению. Исключение может быть сделано имамом лишь в отношении его ближайших приближенных, судей и некоторых лиц, оказавших специальные услуги властям. Наделение такими икта (II и III) не имеет вещного характера [не являются *ius in re*], а состоит только в возможности временного, максимум пожизненного пользования частью или всей суммой натуральных сборов или денежных платежей, причитающихся казне с того или другого округа (стр. 127, 129). Фон Тишендорф («*Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten*») опирается на свидетельство Якута относительно распространения в его время предания о предоставлении в округе Мекка лишь одного участка земли в икта правителем Йемена, персидским царем ** Кушуру **. Из этого можно заключить, что вышеописанные икта существовали задолго до времен Мухаммеда в пределах Персидской монархии и в зависимых от нее странах. Мухаммед и его преемник Абу-Бакр [первый халиф, избранный в 632 г. н. э. после смерти Мухаммеда] не знали другого вида наделения земель, кроме передачи права собственности на пустующие земли. Омар воздерживался и от этого вида раздачи земли, по крайней мере, мусульманам, так как он считал более целесообразным для них исключительное занятие военным делом. (Кремер и Гаммер-Пургиталь, см. стр. 40) ***. Лишь при Османе в халифате возникла персидская система передачи икта во временное и пожизненное пользование. Широкое применение она получила в правление Омейядов, в особенности при Аббасидах. Последние, оуладевшие троном благодаря поддержке персидских войск (из Хорасана), поспешили применить к их членам вынесенную из их родины систему. От арабов обычай наделения воинов правом пожизненного пользования доходами с определенных земель в форме натуральных и денежных поступлений с их владельцев перешел к постепенно отходившим от язычества **** монголам и туркам. Поэтому мы находим это в полном действии только в Индии и в Алжире (стр. 128).

Как правило, следовательно, при мусульманских завоевателях земля оставалась в руках ее прежних владельцев: власти присваивали себе только доменальные и неводеланные земли; только из этих земель наделялись мусульмане. Бенефициальные раздачи в громадном большинстве случаев не имели другого последствия, как лишение казны налоговых поступлений с известных округов, а отнюдь не экспроприацию ***** сельского населения. Последнее продолжало по-прежнему владеть землею на правах общинной и частной собственности. Перемена коснулась в большей мере лиц, нежели земель. Из свободных владельцы стали зависимыми, а вместе с этим и их владение из аллодиального стало феодальным (стр. 129).

* Поставленный здесь и вынесенный на поля такой же знак стоит в рукописи Маркса. Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

*** См. настоящий том, стр. 186. Ред.

**** У Ковалевского: сменившим их владычество. Ред.

***** У Ковалевского: обезземеленье. Ред.

[Это последнее имеет ведь только смысл в отношении магометан, получавших *икта* II или III, и в отношении *индусов* лишь в той мере, в какой они платили натуральный или денежный налог не казне, а лицам, наделенным казной. Уплата хараджа не превращала их собственность в феодальную, точно так же, как *impôt foncier* * не превращал французскую земельную собственность в феодальную. Все это место у Ковалевского в высшей степени бесполезно].

То, что земельная политика мусульман соответствовала учению их юристов, «что вышеупомянутый процесс феодализации» постепенно охватил также отдаленные части Индостана,

доказывают арабско-персидские и монголо-турецкие хроники, ставшие доступными благодаря изданию их в английском переводе, начало которому было положено покойным сэром Г. М. Эллиотом и которое до сих пор еще не вполне закончено его продолжателем профессором Джоном Даусоном (см. «The History of India, as told by its own historians. The Muhammedan period». Edited from the papers of the late Sir H. M. Elliot, by Professor John Dowson, т. I (1867) и т. д.).

Д) ПРОЦЕСС ФЕОДАЛИЗАЦИИ ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ИНДИИ В ЭПОХУ МУСУЛЬМАНСКОГО ВЛАДИЧЕСТВА

[В 711 г. Синд завоеван Мухаммедом Касимом; после его убийства в 714 г. халифом Валидом I (династия Омейядов) арабское господство в Синде идет к своему концу; 30 лет спустя от него не остается и следа.]

Синд. (Первое завоевание арабов в Индии.) «Шахнаме» — персидский перевод утерянного арабского текста первой половины VIII в. (Джон Даусон, т. I, стр. 136) — содержит подробности о том, как поступали завоеватели с земельной собственностью. По этому источнику: прежде всего покоренное население облагалось поголовным налогом [Ковалевский говорит: *правильнее* поочажным ** сбором ** {mit Heerdststeuer}], «согласно оставленной пророком заповеди»; наряду с этим туземцы должны были платить равный прежнему поземельный налог и вновь введенную церковную десятину; от последней не освобождается и ни один мусульманин. Туземцы, принявшие магометанство, не платили ни поземельного, ни поголовного налога (стр. 130); за всеми, без различия вероисповедания, сохранялась их движимая и недвижимая собственность. Земли и имущество не были отобраны у покоренного населения» («Шахнаме»). Мухаммед Касим предоставил сбор налогов наследственным в Синде откупщикам налогов — «браминам». Исключения составляли те села и округа, налоговые поступления с которых отданы были Касимом его военным сподвижникам в качестве военных ленов (*икта* или *катайя*); они получали их под условием военной службы. Лишенные со времени Омара права заниматься каким-либо иным ремеслом, кроме военной службы, владельцы *икта* в силу необходимости должны были

* — поземельный налог. Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

оставить земли вверенных им округов в руках прежних их возделывателей, довольствуясь ежегодным взиманием с них определенной части натуральных платёжей. Не все солдаты наделялись такими ленами, а только личная охрана * (?)

[высшие офицеры!]

Касима. Простые солдаты получали ежегодное жалованье и полное освобождение от налогов. [Войско Мухаммеда, как отмечает профессор Даусон, не имело в своем составе ни женщин, ни детей; арабы вынуждены были поэтому волей-неволей вступать в смешанные браки с туземными женщинами завоеванных стран.] Вступая в браки с туземными женщинами Синда, арабские солдаты постепенно образовали особые военные колонии, которые постепенно развились в города (?) под названиями *джунуд* (= дружины **, *Gefolgschaften*) и *амсар* (местечки, города). Из всех земель завоеванной страны Касим забирал лишь доменальную собственность низверженных *раджей*, а также пустопорожние земли; оба эти вида земель составили фонд для наделения неприкосновенной частной собственностью духовных и благотворительных учреждений, прежде всего монастырей. Все существовавшее в Синде гражданское судопроизводство целиком было сохранено. «Все процессы (Даусон), касающиеся имущества, договоров, долгов и т. д., продолжали решаться, как и раньше, в третьей инстанции в советах сельских старшин (или так наз. «панчятов») на основании писаного, а еще чаще обычного права» (стр. 130—132).

Лишь в XI в. [особенно начиная с Махмуда Газневи (его вторжения относятся к 1001—1024 гг.) и его сына Масуда I — сравни стр. 42, последние потомки Махмуда после потери ими всех других владений господствовали еще в Лахоре (Пенджаб) до 1182 г.] начинается действительное завоевание Индии — Пенджаб и т. д. Завоевания в Северной Индии охватывали 23 провинции.

Господство Махмуда Газневи и его преемников не оставило никаких следов в сфере отношений земельной собственности, так как полководцы этой династии ограничивались грабительскими набегами, истреблением людей и т. д. (*Ал-Утби. «Тарих Ямини»*) (стр. 133).

[Это не может относиться к последнему из Газневидов, султану Бахраму, который, будучи изгнан в 1152 г. [Ала ад-дином из Гура], бежал в Лахор, в то время как династия Газневидов господствовала еще до 1182 г.] По Ковалевскому, прочное господство магометан в Северной Индии начинается с завоевания Дели Мухаммедом Гури. Это неправильно [в 1193 г. Шихаб (брат Гийас ад-дина, султан из династии Гуридов) разбил Притхвираджа, правившего в Дели и Аджмире; оставил в Аджмире наместником бывшего раба Кутб ад-дина; тот захватил Дели и объявил себя первым его мусульманским властителем (1206—1210 гг.)].

Туземное население было обложено налогами, *зиммис*. Сбор налогов возложен был частью на местных *раджей*, обязанных уплачивать их ежегодно в форме установленной дани, частью на назначенных для этой

* У Ковалевского: начальники дружин. Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

цели чиновников в качестве откупщиков. Прежние владельцы сохраняли свою собственность. *Шамс-ад-дин*

(1211—1236 гг.) (3-й правитель из династии рабов в Дели)

уже раздает села и округа своим военачальникам под условием поставки определенного числа ратников, то есть превращает их в «иктадаров». Благодаря этому они получили право *взимания* в свою пользу с *собственников* земли в этих селах и округах налогов, поступавших ранее в казну. Этим ничего не изменялось в отношениях земельной собственности туземных владельцев. Если *иктадар* не нес обусловленной военной службы, то *икта* у него отбиралась. Согласно персидскому хронисту *Зия ад-дин Барани*, *Шамс-ад-дин* роздал в одном только *Доаб*

[*доаб* — территория между рекой и ее притоком; здесь имеется в виду *Доаб* между реками Джамной и Гангом — главный *Доаб*]

до 2000 *икта*! Точно так же *Гийас ад-дин Балбан*

(1266—1286 гг.) (правитель Дели из династии рабов)

и Джалал ад-дин

[*Хилджи*, а не *Фируз*, как у Ковалевского] (1288—1295 гг.)

роздали военной аристократии, лично или через губернаторов, новые бенефиции, «чтобы расположить ее в свою пользу», — говорит персиянин Барани. Подобно бенефициальным владельцам в Западной Европе, и *иктадары* стремились сделать свои привилегии наследственными и независимыми от султана (стр. 133, 134).

Согласно Ковалевскому, персиянин Барани говорит, что Гийас ад-дин Балбан застал монархию расшатанной в самых ее основах, так как *иктадары* его отца

[отец раба Гийас ад-дин Балбана, ставшего позднее визирем султана Насир ад-дин Мухаммеда?!],

присвоившие себе звание *ханов*, стремились к независимости и постоянно делили между собой власть султана и достояние казны. Вместо того, чтобы являться на военные смотры, они находили *оправдания* для своей неявки, а узурпацию свою * закрепляли каждый раз подкупом чиновников. Большинство *иктадаров* прямо отказывалось от несения военной службы, ссылаясь на то, что *икта* были даны им не в условную, а в безусловную собственность, так называемую «*инам*»¹⁴² (стр. 134).

[Все это вполне естественно, если принять во внимание, что в 1206—1288 гг. в Дели царствовали властители из династии рабов.]

Гийас ад-дин Балбан (см. его проект) по Барани, (стр. 134, 135) напрасно старался положить этому конец; «он уступил настояниям и слезам *иктадаров*» (Барани) (стр. 135). *Икта* были розданы, главным образом, начальникам кавалерии (указ. место) (под условием личного несения военной

* У Ковалевского: нарушение своих обязательств. *Ред.*

службы). Следовательно, уже в XIII в. иктадары стремились к «мулку», или «милку», полной собственности, которую султан мог раздавать и действительно раздавал — обычно заслуженным чиновникам и придворным — только из домениальных и отнесенных к ним пустопорожных земель (указ. место).

В XIII веке уже и духовные корпорации видели в праве производить сбор налогов в свою пользу главный источник своих доходов. Гийас ад-дин Балбан передал в дар основанному им в Мултане монастырю (*ханака*) «несколько сел на содержание», то есть с тем, чтобы монастырь мог собирать с них причитающиеся казне сборы (стр. 136).

[По индийскому закону власть правителя не подлежит разделу между сыновьями; тем самым оказался закупорен один из главных источников европейского феодализма.]

1295—1317 гг. — Ала ад-дин (2-й монарх из дома Хилджи, правившего в 1288—1321 гг.).

Согласно Шамс Сирадж Афифу, Ала ад-дин не только воздерживается от раздачи икта чиновникам и кавалерийским офицерам, заменив их ежегодным жалованьем, но и отнимает также у многих эмиров своего отца

[его отец не был султаном; он наследовал своему дяде Джалал ад-дину (1288—1295 гг.), основателю династии Хилджи, которого он предательски убил]

отданные им в икта села, подчиняет их непосредственно фиску империи (превращает их в *халиса* — слово, употребляемое еще в Северной Индии). «Одним росчерком пера» (*Барани*) он приказал, чтобы все села, иктадары которых претендуют на владение ими на правах «милк», были подчинены непосредственно фиску. Та же участь должна была постигнуть всех лиц, получивших те или другие земли в дар от прежних султанов безо всяких условий (*инам*), будь то светские лица или духовные корпорации (владельцы вакуфов) (стр. 136, 137).

Его слабый преемник — Мубарак (1317—1320 гг.), в лице которого было покончено с династией, должен был, разумеется, вернуться к прежней системе (указ. место).

(Описание Северной Индии). В «*Travels of the eyes into the kingdoms of different countries*» (см. стр. 137, примечание 2) описывается военный и административный персонал в 1325—1351 гг. при Мухаммеде Туглаке

[2-й властитель династии Туглаков (1321—1414 гг.), основанной Гийас ад-дин Туглаком I (1321—1325 гг.)]

Там говорится: «Ханы, малики, эмиры и полководцы (*исфах салари*) получают, каждый из них, доход с тех или других местностей, предоставленных им фиском. Солдаты и мамлюки не получают права участия в сборе налогов и живут на жалованье. Иначе обстоит дело с офицерами. Им отдаются целые села с правом обращать в свою пользу причитающиеся с них налоговые платежи. Села и округа остаются в их управлении до тех пор, пока это будет угодно одарившему их султану или его престоло-

наследнику. На практике эти последние при вступлении на престол обыкновенно утверждают *икта* за их прежними владельцами». Так поступают, — продолжает Ковалевский, —

согласно сообщениям *дин-Барани*, ближайшие преемники Ала ад-дина, а именно: султаны *Кутб ад-дин* и *Гийас ад-дин Туглак*.

Однако Ала ад-дин правил в 1317 г., тогда как *Кутб ад-дин* правил в 1206—1210 гг. (следовательно, столетием раньше), а Гийас ад-дин Туглак является не ближайшим преемником Ала ад-дина [им был Мубарак (Хилджи)], а тем, кто сверг его династию.

1351—1388 гг. — *Фируз Туглак*. Он установил бесспорный переход *икта* от наделенного им впервые лица к его наследникам; он предписал: «Если умирает кто-либо из офицеров армии, то место его занимает его сын; за неимением сына — муж его дочери; при отсутствии прямых потомков место покойного должен занять ближайший к нему раб (гулям), если же не имеется и последнего — ближайший родственник. Последними в порядке наследования являются жены покойного». «Замена *иктадара* его наследником может также иметь место и при жизни наделенного лица, если это лицо неспособно к дальнейшей военной службе» (*Шамс Сираджд Афиф*). Таким образом, *икта* законом была признана наследственной. Фируз допустил к пользованию *икта* не только офицеров, как это было до него, но и солдат. Чаще всего последние получают лишь некоторую долю налоговых сборов, причитающихся собственникам уже существующих *икта*, и в этом случае они обычно продают свои права особому классу скупщиков, которые нередко, в свою очередь, перепродавали этот товар другим. Тот же Фируз применил эту, введенную для военачальников, систему бенефиций также и к правительственным чиновникам (стр. 137, 138). Он роздал также многочисленные земельные участки в безусловную собственность духовным корпорациям и частным лицам; они (эти участки) поступали из доменальных и числящихся за ними пустопорожних земель. Последние передавались новым колонистам под условием уплаты *хараджа*; Фируз предоставлял обычно последний («харадж», уплачиваемый колонистами) в пользу духовных корпораций и основанных им самим благотворительных учреждений; таким образом, большая часть поднятой целины стала *вакуфами*, следовательно, неотчуждаемой собственностью духовных корпораций, госпиталей и т. п. Собственность мертвой руки (*вакуфы*) возникала, кроме того, путем *икта*, вследствие того, что взимание причитающихся государству налогов с (заселенных раньше) сел и округов было передано духовным корпорациям, благотворительным учреждениям и т. п. Таким способом мусульманские владельцы лишь продолжали делать то, что в течение столетий до них делали туземные *раджи*, приписывавшие нередко к тому или другому храму сотни или тысячи новых селений. Разница между *вакуфами* и бенефициями следующая: собственность *вакуфов* была собственностью мертвой руки (неотчуждаемой и неотменяемой); кроме того, их владельцы были освобождены от всякого рода служебных повинностей и, прежде всего, от военной службы (стр. 139).

1388—1389 гг. — *Туглак II*; признает при своем вступлении на престол права, предоставленные Фирузом *иктадарам*, и раздает своим приверженцам и фаворитам новые *икта*. При нем и при последующих членах династии Туглаков непрерывные дворцовые и прочие перевороты, — в том числе пинок, данный *Тимуром (Тамерланом)* в 1398—1399 гг., кото-

рый приводит к падению султаната Дели, вследствие чего эмиры и малики пограничных провинций объявили себя независимыми и получили возможность удерживать в своих руках все сборы с вверенных им провинций (стр. 140, 141).

Если подвергавшиеся нападению слагали оружие, Тимур, следуя предписаниям пророка, гарантировал им их собственность — движимую и недвижимую — под условием уплаты *хараджа* и «*закята*»^{*143} (поголовного налога). Но собственной администрации Тимур нигде не учреждал; более того, он оставлял на прежних местах покорных ему эмиров и маликов, заменяя их новыми лицами лишь там, где они казались ему не вполне надежными. Таким образом, его нашествия укрепили систему бенефициального владения. Как только он покидал страну, правители провинций плевали на «нового властителя», не желая, с другой стороны, признавать «старых» (стр. 141, 142).

(Следует плохое изложение о династиях *Сейидов* и *Лоди* в Дели, стр. 142, 143.)

Преемники Хизр-хана — Мубарак, Мухаммед, Ала ад-дин (1421—1450), придя к власти, тотчас же закрепляли за *иктадарами* и чиновниками их должности, оклады и отданные им в * кормление * округа (*паргана*) и села (*дех*), земельные * наделы * и военные бенефиции (*икта*) (стр. 142).

Согласно автобиографии Бабура¹⁴⁴, самыми могущественными независимыми государствами, которые он застал — под властью либо мусульманских ханов, либо индийских раджей — были: 1) Афганистан, 2) Гуджарат, 3) Декан, 4) Мальва, 5) Бенгалия (стр. 143). Во всех этих государствах опять гражданские войны; как и в империи, то же развитие бенефициальной системы и системы откупа налогов, в ущерб политическому и административному единству (стр. 143).

Согласно свидетельству Бабура, в Бенгалии уже в этот период была вполне развита система заминдарства, то есть откупа налоговых поступлений с округов и сел финансовыми чиновниками; тогда как в Декане полностью были развиты военные бенефиции (стр. 143). В отношении Бенгалии Бабур говорит, что неизвестен был иной способ вознаграждения чиновников, кроме предоставления им права обращать в свою пользу налоги с подведомственных им местностей. В Декане же в то время под властью военно-феодалного дворянства, видимо, находилось так много округов, что власти были вынуждены постоянно искать помощи и поддержки у своих собственных эмиров (стр. 144).

Монголы оставляли целые округа и провинции в руках индийских раджей; последние получили название заминдаров (земельных собственников), и эти раджи-заминдары обязаны были уплачивать ежегодные подати имперскому правительству; это в большинстве случаев имело место лишь в номинально подчиненных империи округах; во всех остальных заминдарства раздавались мусульманскими чиновниками. Утверждение старых и назначение новых заминдаров обычно имело место при каждом новом вступлении на престол. В большинстве случаев заминдарами оказывались люди, владеющие уже земельной собственностью в том или ином округе или селении. К их старым владениям (*комар*) прибавлялись, как только они вступали в свою должность, особые наделы * из пусто-порожных земель вверенного им округа (эти наделы * назывались *нанкар*). Кроме того, заминдары иногда получали право въезда, охоты и рыбной ловли — Стюарт («Early English records», стр. 165). Кроме ряда полицейских

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

обязанностей, заминдар принимал на себя сбор налогов с вверенного ему округа с правом вознаграждать себя за службу путем добавочного обложения местных жителей. Последние обязаны были теперь, вместо того чтобы платить налоги непосредственно фиску, вносить их посредникам-заминдарам (указ. место).

Наряду с этим: раздача бенефиций, или икта, военному сословию. Владельцы получали право исключительного пользования натуральными сборами и денежными налогами с вверенных им округов или селений и освобождались от всех платежей в государственное казначейство. Их единственная повинность: личная военная служба и поставка — за их собственный счет — заранее установленного числа пехотинцев и кавалеристов. Иктадары, владения которых были расположены на границах империи, получали титул джагирдаров¹⁴⁵ и обычно больший сравнительно с другими округ (стр. 145). Раздача еще невозделанной земли — как мусульманам, так и пнаковерующим, без различия, происходила по-прежнему. Монголы — как и их индийские и арабские предшественники — в интересах увеличения государственных доходов старались уменьшить размеры невозделанной или вновь покинутой земли. Местные чиновники — мутсудии и амилы, должны были строго следить за этим. Так говорится в фирмане Аурангзеба (цитировано Вормсом в «*Journal Asiatique*», 1842 г.): «В начале года местные чиновники — мутсудии и амилы, обязаны возможно обстоятельнее ознакомиться с характером обработки земли в предшествовавшем году. Если им станет известно, что земледельцы в той или другой части вверенного им округа лишены необходимых орудий производства, то мутсудии и амилы, получив предварительно от них некоторое обеспечение, обязаны дать им денежные ссуды от имени правительств. Каждый раз, когда владелец того или другого участка исчезает из селения, оставляя свою землю певозделанной, мутсудии и амилы имеют право отдать ее в надел * третьему лицу, однако не раньше, чем через год со времени удаления прежнего владельца». При передаче пустопорожних земель лицам, желающим обработать их под плуг, речь идет о «вещных правах», о неотменяемом и наследственном праве собственности на землю — «милк» или «мулк» (стр. 146).

То, что делали Великие Моголы по отношению к провинциям, повторялось в каждой провинции губернаторами; после того, как они отдавали в ленное владение своим чиновникам и ратникам селения и округа, — они, императоры, как и губернаторы, имели право вновь отнять у них бенефиции; о таких конфискациях часто упоминают летописцы и путешественники [(сравни Эллиот — Даусон, т. V, стр. 241, 414) и Стюарт («*Early records of British India*», стр. 164, 165)]; наглядное доказательство того, что джагиры и заминдарства не были наследственными, хотя фактически они в большинстве случаев переходили от отца к старшему сыну (сравни перевод Фиришты, сделанный Дау). Их владельцы могли вступить в предоставленные им права не раньше, как по получении императорских санадов, которые поэтому каждый раз должны были быть возобновлены при вступлении на престол нового государя (стр. 147).

При монголах произошло также мало юридических изменений в отношениях земельной собственности, как и при прежних мусульманских властителях Индии, но зато произошли изменения фактические (указ. место). В мемуарах императора Джегангира (или Джахангира) (1605—1627 гг.) говорится, что одной из его важнейших забот было воспрепятствовать «присвоению земель туземного населения джагирدارами и финансовыми чиновниками в целях их дальнейшей обработки на свой собственный счет» (стр. 148).

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

Такого рода присвоение поражало, следовательно, всю систему *. Обременение налогами, личные преследования, нередко открытое насилие легко доводили крестьян до того, что они покидали свои наделы. Эти последние обыкновенно использовались тогда для «округления» владений самого заминдара или доставались зависимым от него лицам. В числе различных видов заминдарств, существование которых в Бенгалии и Бихаре засвидетельствовано английскому правительству показаниями местных чиновников и брахманов, мы находим поэтому и заминдарства, явившиеся следствием захвата заминдарами земель мелких собственников, санкционированного впоследствии санадами императоров или губернаторов провинций (стр. 148). [См.: Чарльз Уильям Боутен Паус. «Dissertation concerning the landed property» (Приложение) № VII, стр. 273. Лондон, 1791.] (указ. место).

Другой способ экспроприации: переход ** прав собственности мелких земельных собственников к крупным при условии сохранения за мелкими наследственного права пользования. Такой договор [в романо-германском средневековье «коммендация»] держится до сих пор в Индии под наименованием «икбалдава». Отсюда — быстрый переход аллодиальной собственности крестьян в феодальную, с одной стороны, заминдаров, с другой стороны, духовных благотворительных и общепользных учреждений (стр. 149).

Такие изменения в землевладении Индии, вызванные частью насильственно, частью самой природой вещей, особенно часты к концу царствования Великих Моголов, благодаря упадку центральной власти и усилению, вследствие этого, влияния и независимости местных органов власти. Уже Джахангир — преемник Акбара — жалуется на то, что эмиры пограничных провинций присваивают себе суверенные права, налагают свои печати на королевские грамоты, и падают своих придворных собственными почетными титулами (указ. место). В течение XVII и XVIII в. продолжается произвольное расширение джагирдарами и заминдарами предоставленных им прав. В теории владение заминдарствами требовало подтверждения императорским санадом при каждом новом вступлении на престол, но фактически они стали наследственными; император должен был возобновлять санад старшему сыну, а за отсутствием такового — старшей дочери; даже если будет доказано, что заминдар злоупотребляет своей должностью, император может, самое большее, заменить его в его должности кем-нибудь из его родственников, но обязан утвердить за смещенным так заминдаром его владение «как нанкар» и пользование доходами от добавочного обложения налогами жителей вверенного ему округа.

[Это относится только к Бенгалии!] (стр. 150).

Согласно донесениям английских чиновников, комиссарам кадастрации во многих округах не удалось обнаружить иных собственников, кроме заминдаров. Например, в округе Кушба Саграх — смотри донесение Томасона от 20 февраля 1864 г. — прежние земельные собственники, брахманы, благодаря захвату джагирдара, постепенно утратили всякое отношение к земле; так что ко времени кадастрации округа английскими чиновниками в нем не осталось иного собственника, кроме самого джагирдара (указ. место).

Чем большую независимость заминдары приобретали по отношению к центральному правительству, тем легче становилось им бесконтрольно распоряжаться в пределах вверенных им округов. Они находили более

* У Ковалевского: «Подобного рода присвоения... перешли в целую систему». Ред.

** У Ковалевского: уступка. Ред.

выгодным для себя, вместо того чтобы *производить лично сбор налогов* в каждом находящемся в их ведении селении, отдавать их на откуп третьим лицам по отдельным подразделениям округа. Таким образом возник целый ряд зависимых от заминдара *бенефициальных владений*, наследственные пользователи которых, по примеру заминдаров, также стремились к узурпации прав вверенных им землевладельцев. В эпоху *кадастрации Бенгалии англичанами* каждое заминдарство * включало в себя уже целую иерархию должностных лиц, из которых каждое претендовало на положение собственника или, по меньшей мере, наследственного пользователя земель в границах вверенного ему округа (стр. 151).

По словам местных английских чиновников, джагирдары, по примеру императора и губернаторов, создавали, в свою очередь, подчиненные им бенефициальные владения на тех же условиях, на каких они сами были наделены ими. Когда возникал вопрос об имущественном обеспечении младших членов семьи, джагирдар прибегал к выделению в их пользу того или другого участка своего джагира, под условием принятия ими на себя некоторых служебных обязанностей или уплаты почти номинального сбора, называемого «мадад». Весьма часто предметом наделения даже не родственного джагирдару лиц была предоставлявшаяся в их распоряжение пусто-порожня земля; эта последняя передавалась в наследственное пользование под условием ее возделывания и ежегодной уплаты джагирдару незначительного натурального или денежного сбора. На первых порах наделавшее лицо сохранило за собой право в любое время отнять надел * обратно. С течением времени, по мере того как джагирдары превращали свои владения в наследственные, *субджагиры* тоже становятся наследственными, а именно переходят, по образцу своих прототипов, на началах *майората*, от отца к старшему сыну (стр. 151, 152).

Тот же процесс постепенной субинфеодации замечается и в тех землях, которые раздавались в империи Великих Моголов гражданским чиновникам, получившим со временем общее название заминдаров, землевладельцев. Сами Великие Моголы — а по их примеру и правители провинций — присваивали себе право выделения особым селениям из отданного ими в откуп округа с тем, чтобы наделить ими впоследствии заслуженных лиц, обычно под условием уплаты причитающихся с этих селений сборов не непосредственно фиску, а через посредство заминдара. Подобные раздачи стали позже производить по собственному почину также и заминдары. В надел * включались целые группы селений, возделанные и необрабатываемые пространства, которые в своей совокупности нередко охватывали весь округ, или «талуку», поэтому их владельцев и называли «талукдарами». Наряду с ними встречаются почти повсюду в том же заминдарстве так называемые «патнидары»; разница между ними и талукдарами только в размере наделов *. Как те, так и другие, каждый в пределах своего округа, охотно уступали сбор натуральных и денежных платежей с входивших в состав их округа дистриктов особо доверенным лицам, каждый раз под условием временного или периодического их вознаграждения. Так возникла в пределах заминдарств новая группа чиновников — откупщиков налогов, так называемые «дарпатни»; последние постепенно также создают категорию зависимых от них лиц — «сепатни». Принцип наследования, первоначально признанный по отношению к заминдарам, постепенно распространился и на категории соподчиненных друг другу откупщиков налогов (см. Хантер. «A statistical account of Bengal», 1877, т. I, стр. 262 и след. и в каждом из других томов под рубрикой: «Формы земельной собственности»). Постепенно признается неотъемлемость их владения; с этого времени заминдарства — уже не целые налоговладельческие единицы, а группы

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

расчлененных по многим категориям наследственных сборщиков налогов, глава которых — *заминдар*, хотя он в юридическом отношении ничем не отличается от остальных, на практике добился признания за ним *земле-владельческих прав* (стр. 152, 153).

Так как в Индии встречаются «бенефициальная система», «отдача должностей на откуп» [последняя, однако, отнюдь не является чисто *феодальной*, доказательство — Рим] и коммендация, — Ковалевский видит здесь *феодализм* в западноевропейском смысле. Ковалевский *забывает, между прочим, о крепостном праве*, которого в Индии нет и которое представляет собой важный момент. [Что же касается *индивидуальной роли защиты* (сравни *Палгрэва*) феодалами (исполняющими функции *фогтов*) не только несвободных, но и свободных крестьян, то это играет в Индии, за исключением *вакуфов*, незначительную роль]; [свойственная романо-германскому феодализму *поэтизация земли Boden-Poesie* (см. Маурер) столь же мало присуща Индии, как и Риму. *Земля* нигде в Индии не *благородна*, в том смысле, чтобы она была, например, неотчуждаема в пользу *недворян*!] Впрочем, сам Ковалевский видит основное различие: отсутствие *патримониальной юстиции* в области *гражданского права* в империи Великих Моголов.

В период упадка *Аурангзеб* предоставлял *заминдарам* во вверенных им округах некоторые уголовно-полицейские функции, например, против воров и разбойников; однако *решения, касающиеся имущественных отношений, целиком оставались в руках туземных судов*. Среди 15 видов юрисдикции одного из новейших кодексов, кодекса Бхригу, почти каждая имеет характер *третейского суда*, избранного жителями или спорящими сторонами * (стр. 153, 154).

Отдача должностей на откуп, кроме того, имела место не по всей стране. Целые округа были подчинены непосредственно фиску и полностью от него зависящим чиновникам. Последняя система встречается не только в государствах Великого Могола, но также в большей или меньшей степени в независимых от него. Эта *форма* была единственной известной у *маратхов*, а они постепенно распространили свою власть на всю *Центральную и Южную Индию* (стр. 154).

К концу *могольской империи* так называемая *феодализация* только в некоторых округах, в большинстве других *общинная и частная собственность* остается в руках туземных владельцев, а отправление государственных функций в руках *чиновников, назначенных центральным правительством* (стр. 155).

Е) АНГЛИЙСКОЕ ХОЗЯЙНИЧАНЬЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА ИНДИЙСКУЮ ОБЩИННУЮ СОБСТВЕННОСТЬ **

«*Respublica Moscoviae*». *Lugduni Batavorum*, 1630, там же: *De Moscovia*, *Antonii Possevini Diatriba*, стр. 213, 217.

* У Ковалевского: сторонами посредниками. *Ред.*

** У Ковалевского: «Английская поземельная политика в Ост-Индии и влияние ее на распадение общинного землевладения у индусов». *Ред.*

Marly le Chastel. «Histoire générale des Indes». Paris, 1569, стр. 227.

Henry Wilson. «An account of the Pelew Islands». 1788, стр. 287.

Дюбуа. Описание туземного населения Индии.

Письмо Кольберу в приложении к «*Voyages de François Bernier*». Amsterdam, 1669 (стр. 307, 310).

Дюперрон {Dupeyron} (см. Mill. «*History of British India*», издание 1840, т. I, стр. 310 и т. д.). Дюперрон (Приложение *), первый, кто понял, что в Индии Великий Могол был не единственным собственником земли.

Бьюкенен (Путешествие в Майсур) описывает тамошнюю общинную обработку земли¹⁴⁸.

Земля в Бенгалии была признана частной собственностью заминдаров во время первого — 1793 г. — кадастра, произведенного по распоряжению генерал-губернатора Бенгалии лорда Корнуоллиса (его правление — 1786—1793 гг.). В 1765 г. англичанам стало известно, что заминдары («сборщики государственных налогов») претендуют на положение «заминдаров-раджей», поскольку они постепенно присвоили себе такую власть во время упадка империи Моголов. [Наследственный характер их владений объяснялся тем, что Великим Моголам не было дела до формы землевладения, лишь бы был собран годовой налог; налог этот был некой фиксированной суммой, считавшейся равной излишку ежегодной продукции данной области над ее потребностями. Все, что заминдар собирал сверх этой суммы, принадлежало ему самому,

поэтому он драл шкуру с райатов.]

Их претензии считаться раджами объяснялись тем, что они награбили огромные количества земли и денег, содержали войска и присвоили государственные функции. Английское правительство (с 1765 г.) обращалось с ними как с простыми подчиненными ему сборщиками налогов, сделало их ответственными перед законом и подлежащими тюремному заключению или увольнению с должности за малейший перебой в уплате налога. В то же время положение райатов не было улучшено; наоборот, их стали еще больше унижать и притеснять, и вся налоговая система пришла в полный беспорядок.

1786 г.: Директоры {Ост-Индской компании} из политических соображений распорядились заключить новое соглашение с заминдарами, в котором было бы четко оговорено, что все даруемые им льготы они получают не по праву, а только по милости губернатора и Совета; была назначена комиссия, которая должна была обследовать и представить доклад о положении заминдаров в настоящее время; райаты, боясь мести заминдаров, отказывались давать показания; заминдары же уклонялись от опросов, и работа членов комиссии зашла в тупик.

1793 г.: Лорд Корнуоллис отказался от комиссии и неожиданно, без всякого предупреждения, провел в Совете решение, немедленно получившее силу закона, считать отныне заминдаров владеющими всем, на что они претенжали... наследственными собственниками всей земли в данной области, ежегодно уплачивающими — не определенную долю государственных налогов, которые они собирали для правительства, — а своего рода дань в казначейство! Г-н Шор, впоследствии сэр Джон Шор, преемник прохвоста** Корнуоллиса, резко высказался в Совете против такого огульного уничтожения индийских обычаев; а когда он увидел, что большинство Совета твердо решило (только для того, чтобы отделаться от бремени издания

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

** Выражение Маркса. Ред.

бесконечных законов и от нескончаемых споров по поводу общественного положения индусов) объявить заминдаров собственниками земли, он предложил закрепить за ними землю на десять лет. Но Совет высказался за вечное пользование. «Совет уполномоченных» одобрил это решение и в бытность Питта премьером провел —

1793 г. — билль о «признании индийских заминдаров наследственными собственниками земли на вечные времена». Это решение было обнародовано в Калькутте в марте 1793 г. к великой радости не ожидавших этого заминдаров! Мероприятие это было не только внезапным и неожиданным, но и незаконным, поскольку считалось, что англичане издают законы для всего индусского народа и по мере возможности управляют им, руководствуясь его собственными законами. Одновременно английское правительство издало несколько законов, дающих райатам средства защиты от заминдаров в гражданских судах и охраняющих их от повышения арендной платы. Эти законы, принятые во внимание положение в стране, были бесполезны и остались мертвой буквой; ибо райаты были в столь абсолютной зависимости от своих помещиков, что лишь редко осмеливались сказать слово в свою защиту. — Одним из вышеупомянутых мероприятий было предписание, устанавливающее на вечные времена размер арендной платы; в нем значилось, что райату выдается на руки письменный «потта», то есть документ, содержащий условия пользования землей и сумму ежегодно причитающейся с нее арендной платы. В этом предписании заминдару разрешалось увеличивать ценность своего имущества обработкой новых земель и повышать арендную плату за поля, засеваемые более дорогими сортами зерна.

1793 г.: Таким образом Корнуоллис и Питт осуществили искусственную экспроприацию земледельцев Бенгалии (стр. 161).

1784 г.: Британское законодательство решительно вмешалось с целью урегулировать «дела Ост-Индской компании» и британских «владений в Индии». С этой целью был издан закон от 24-го года царствования Георга III, ставший основой конституции Британской Индии. В силу этого закона был учрежден «Совет уполномоченных по делам Индии», обычно называемый «Контрольным советом», для руководства и контроля над политическими функциями Ост-Индской компании. 29-я статья этого закона требовала от Компании расследования постоянных жалоб на притеснения, которым подвергались различные раджи, заминдары, полигары и другие земельные держатели в Британской Индии, а также выработки, «на основе принципов умеренности и справедливости и соответственно с законами и конституцией Индии», постоянных правил для дальнейшего сбора земельного налога.

1786 г.: Маркиз Корнуоллис прибыл в Индию в качестве генерал-губернатора; этот субъект *, сообразуясь с инструкциями Правления директоров и Контрольного совета (полученными еще в Англии), сначала —

1787 г.: вновь соединил функции гражданского суда и уголовного полиции с функциями администратора в руках сборщика налогов, сделав его главой округа и судьей гражданского суда провинции (мофусил дивани адалат), но собственный суд сборщика налогов — как судьи по налоговым делам — остался отделенным от суда дивани, где председателем был тот же сборщик; апелляции из этого последнего суда направлялись в садр дивани адалат, а из его налогового суда — только в Департамент налогов, заседавший в Калькутте.

1793 г.: Согласно постоянному землеустройству Корнуоллиса для трех провинций Бенгали, Бихара и Ориссы, размер поземельного налога с этих

* Выражение Маркса. Ред.

трех провинций был раз навсегда установлен на основании средней цифры предыдущих сборов, — недоимка должна была покрываться соответствующей продажей земли, в то время как заминдар «мог получать причитающиеся ему с арендатора суммы только через суд». Землевладельцы стали жаловаться, что они таким образом оказываются в полной зависимости от нижестоящих арендаторов, поскольку правительство, под страхом лишения их земли, ежегодно требует с них то, что они могут получить со своих арендаторов только путем затяжной судебной процедуры. Тогда были вырабатаны новые правила, по которым в отдельных, особо оговоренных, случаях и по строго предписанной форме заминдари давалось право добиваться от арендатора платы путем ареста, а сборщик налогов получал такое же право по отношению к заминдару. Это в 1812 году.

Сравни. Harrington, «Elementary Analysis of the Bengal Laws and Regulations».

Colebrooke, «Supplement to the Digest of Bengal Regulations and Laws»; в особенности же: «Fifth Report from the Select Committee of the House of Commons on the Affairs of the East India Company» (особенно важные документы, помещенные в Приложении к отчету). См. также протокол г-на Шора (в то время — 1812 г. — лорд Тинмен) от 18 июня 1789 г., {изданный в} 1812 году.

Последствие «землеустройства» [см. Отчет парламентской комиссии о голоде в Бенгалии и Ориссе, 1867 г., часть I.]: ближайший результат этого грабежа «общинной и частной земельной собственности» крестьян, повлекшего за собой целый ряд местных восстаний крестьян против навязанных им «лендлордов»; в некоторых местах изгнание заминдаров и выступление вместо них Ост-Индской компании в качестве собственника; в других местах — обнищание заминдаров и принудительная или добровольная продажа их имений для уплаты налоговых недоимок и частных долгов¹⁴⁷. Поэтому большая часть земель провинций быстро перешла в руки нескольких городских капиталистов, располагавших свободными капиталами и охотно помещавших их в землю. [См. «Return: East India (Bengal and Orissa Famine (1866))», 1867, часть I. Report of the Commissioners и т. д. 1848, стр. 222. «Как это обычно бывает при нашей системе, с самого начала происходила в широких размерах передача путем продажи прав заминдаров, и покупателями были [в Ориссе] почти повсюду денежные люди — из ранее заселенной и более богатой провинции Бенгалии, — у которых покупка земельных прав является излюбленной формой помещения капитала.] Городские капиталисты по-прежнему оставались в городах, не имели, следовательно, никакой связи с сельским населением и сдавали обычно свои поместья отдельными участками в краткосрочную аренду наиболее состоятельным лицам из сельского населения, нередко также мелким городским капиталистам

(иначе говоря мелким ростовщикам).

Со времени первого кадастра сохранилось лишь небольшое число семейств старых заминдаров, не располагавших нужными для земледелия оборотными средствами, а тем более постоянным капиталом; они соперничают с арендаторами в искусстве выгодно помещать имеющиеся в их распоряжении незначительные денежные суммы, предоставляя ссуды крестьянам на ростовщические проценты (стр. 162, 163) (сравни в цитированном Отчете, ч. I, стр. 321, 322, 349 и сл.).

Поэтому ничего в интересах земледелия не делалось (за исключением того, что делали сами земледельцы)

(стр. 163, 164, сравнение того, что делали монголы и проч. для орошения и т. п. с тем, что делали англичане) (примечание, стр. 164).

[См. граф Уоррен. *«De l'état moral de la population indigène»* и т. д.] Корнуоллис не предпринимал абсолютно ничего для ограждения {прав} крестьян, хотя в последний период монгольского владычества вновь установились некоторые обычаи и правила между ними и заминдарами [стр. 165. См. Стюарт. *«History of the Bengal»*; брошюру: *«The rights of landlord and tenant»* и, наконец: Damm. *«The peasantry of Bengal»*].

В 1812 г. генерал-губернатор декретом узаконил «добровольные соглашения» (между райатами и заминдарами) без правительственного вмешательства.

Фарс (стр. 166).

Акт 1859 года. Управление лорда Каннинга (1856—1859 гг.). После сипайского восстания (1857—1859 гг.) акт лорда Каннинга (1859 г.) для Бенгалии; он различает 3 категории землепользователей: 1) владевших землей в 1793 г. ко времени составления кадастра Бенгалии; 2) владевших ею свыше двенадцати лет; 3) владевших ею менее продолжительное время (стр. 166, 167). Для первой категории: арендная плата не может ни в коем случае быть увеличена заминдаром; для второй: арендная плата заминдару увеличивается в трех определяемых законом случаях: а) увеличения производительности участка — помимо улучшений, введенных в хозяйство самим арендатором; б) установления того факта, что участок, находящийся в пользовании арендатора, больше, нежели это было первоначально условлено; с) если размеры арендной платы ниже уплачиваемой соседними арендаторами. Арендаторы первой и второй категории не могут быть согнаны по одному лишь желанию землевладельца. Для третьей, землевладельцы имеют право в любое время повысить арендную плату и вовсе прекратить аренду (стр. 167, см. Кэмпбелл. *«Modern India»*).

1826 год. Губернатор Монро в Мадрасском округе вводит пародию на французскую мелкую земельную собственность. Этот вид собственности, как отмечает Кэмпбелл (*«Calcutta Review»*, 1864, № 45), должен был бы называться не крестьянской собственностью (райатвари), а филд-вари *, так как при этой форме правительство вступает в соглашение не с тем или другим крестьянином-собственником, а с временным владельцем того или иного поля. С каждого земельного участка должна вноситься определенная сумма денежных налогов, обязанность уплаты которых ложится на временно обрабатывающего поле. Последний может в любое время оставить свой участок и этим освободиться от денежного налога. Если же он не внесет его, власти заставляют его немедленно убраться. Здесь нет частной собственности — в строгом смысле этого слова — ведь собственность предполагает право отчуждения ее обладателем!

Все эти крестьяне являются по существу только «налоговыми единицами» (сообщает Кэмпбелл, указ. место), «а целые провинции только фондами, доставляющими определенную сумму налоговых платежей» (стр. 168).

При этой системе правительство имеет дело не с совокупностью общинных владельцев того или иного селения, а с наследственными пользователями индивидуальных участков, права которых прекращаются в случае несвоевременной уплаты налогов. Все же между этими атомами ** про-

* — полевой собственностью, от field — поле. Ред.

** У Ковалевского: обособленными друг от друга в имущественном отношении владельцами. Ред.

должают существовать известные отношения, отдаленно напоминающие прежние общинно-сельские землевладельческие группы. Леса и пастбища продолжают быть нераздельной собственностью всех членов или вернее семейств; пашни и луга служат еще общим выгоном после уборки с них хлеба и сена. Лишь общинная пустошь является предметом исключительного присвоения со стороны английского правительства, использующего эту незаконную узурпацию для взимания земельных налогов с лиц, готовых возделывать отдельные участки пустоши и eo ipso *, увеличить число земельных пользователей и, следовательно, налогоплательщиков того или другого селения (стр. 168, 169).

Несмотря на эту систему, в некоторых местностях Мадрасского президентства — расположенных в северных и прибрежных его округах и населенных племенами тамилы и телугу — встречаются следы еще недавнего существования общинных союзов. Земли находятся еще в руках их прежних наследственных владельцев; хотя по закону за своевременную уплату нравительственных налогов каждый из них ответствен в отдельности, однако они продолжают владеть своими наделами ** на общинных началах (стр. 169). Мадрасская система разорвала узы солидарности между владельцами одного и того же селения; проявлением этой солидарности была не только круговая порука {Gesamthaft} в уплате земельных налогов, но и возведение объединенными усилиями целого ряда сельскохозяйственных сооружений, целью которых было увеличение производительности почвы. Эта система разрушила взаимную ответственность членов общины, а передачей участков любым, часто совершенно чужим лицам — в случае несвоевременной уплаты налогов — искусственно нарушила состав общины и ее начало солидарности, основанное на соседстве (стр. 169, 170). Вдобавок место прежних избираемых местных начальников занимают произвольно назначаемые и смещаемые правительством чиновники; вследствие этого, как замечает тот же Кэмпбелл, через несколько лет от общинных союзов не останется и следа. Это превращение прежних общинных собственников во временных возделывателей правительственных земель не обошлось без протеста. Во многих округах Мадрасского президентства члены родовых общин, так называемые «мирасдары», обращали внимание правительства, что принадлежащие им как нераздельная собственность те или иные земли насильственно обращаются в индивидуальные аренды. В лучшем случае правительство предоставляет им преимущественное право по сравнению с другими претендентами [стр. 170, сравн: английский миссионер Ланг. «Сельские общины в Индии и России» в «Transactions of the Bengal Social Science Association», стр. 17] (стр. 170). [Та же чисто фискальная точка зрения «английских псов»***, что и при составлении кадастра Бенгалии.] Здесь они считали превращение заминдаров в «крупных земельных собственников» наилучшим средством обеспечить себе исправных налогоплательщиков; там, в системе правительственных земельных аренд, они усматривали гарантию своевременной уплаты налогов и возможность увеличения их суммы путем распространения системы налогового обложения на новых арендаторов государственных земель. Ожидаемый финансовый улов **** не удался. С каждым годом недоимки увеличивались. Потому-то мадрасская система и не была введена в Северо-Западных провинциях и в Пенджабе. [Пенджаб был аннексирован в 1849 г. — в управление лорда Далхузи (1848—1856 гг.).] (стр. 171).

* — тем самым. Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

*** У Ковалевского два последних слова отсутствуют. Ред.

**** У Ковалевского: выгода. Ред.

Бенгальская система была постепенно введена в *Ориссе, Бихаре* и на первых порах в *Северо-Западных провинциях*. Там, где английские чиновники * не находили *заминдаров*, они признавали *собственниками земли сельских старейшин* («*ламбердаров*»). *Права общинных собственников* совершенно не принимались во внимание; столь же мало учитывались вплоть до 1859 г. и права наследственных возделывателей. Повсюду централизация земельной собственности в руках немногих капиталистов, при бедности искусственно созданных крупных земельных собственников, абсентеизм большинства собственников, *эксплуатация крестьян посредством ссуд под ростовщические проценты заминдарами, живущими в своих имениях, и краткосрочными арендаторами, наконец, отсутствие каких бы то ни было сельскохозяйственных усовершенствований*. Отсюда всеобщая ненависть ** к английскому правительству (стр. 171, 172).

В 1840—1847 г. в *Бомбейской провинции* (президентстве) губернатором Олфинстоном вводится нечто похожее на *мадрасскую систему*. Она отличается от последней лишь тем, что как-то считается с теми общинами, в которых в большей или меньшей степени осталось неприкосновенным общинное пользование («*мираси*»). Расторгая общинные союзы, *бомбейская система* одновременно признает за их членами (так называемыми *мирасдарами*) право наследственного пользования; они не лишаются своей собственности даже в том случае, если их земля временно остается невозделанной. Посредники между земледельцами и правительством признаются *собственниками* в том случае, если могут предъявить *титул владения*. [См. «*Memorandum on the improvement in the administration of India during the latest thirty or forty years and the petition of the East-India Company to Parliament*». 1858.] Итак, здесь повсюду *крупная земельная собственность* и мелкие аренды.

[*Сочетание Англии и Ирландии. Прекрасно!*] (стр. 172, 173). В *Северо-Западных провинциях* и *Пенджабе*, где как будто бы признана возможность сохранения общинной собственности, *английское правительство* в то же время своими мероприятиями способствует процессу ее быстрого разложения (стр. 173).

Система, с 1807 г. постепенно установленная в Северо-Западных провинциях, в строгом смысле слова не является *общинным землевладением*; вернее, это есть признание *status quo*, начало которому положено еще *мусульманским правительством*. Частной собственности на землю отведено в ней первое место, а *общинная собственность* допускается лишь там, где английским «псам»-чиновникам *** не удастся обнаружить лиц, которые могут представить какие-либо, хотя бы и самые сомнительные, *титулы собственности* (стр. 174). Английским ослам потребовалось невероятно много времени, чтобы хоть приблизительно разобраться **** в действительных условиях землевладения в завоеванном *лордом Уэлсли* крае. «Некоторые селения, — говорится, например, в отчете одного из комиссаров по составлению кадастра в 1818 г. [*Selections from the revenue records of the N.-W. provinces*, т. I], центром деятельности которого была *Итава*, — до сих пор остаются без собственников. К нашему крайнему удивлению, мы не нашли никаких следов существования *заминдаров* или других собственников такого же рода. Во многих селениях *владение землею* является также предметом споров между двумя партиями, из которых ни одна не может представить в свою пользу никаких существенных доказательств»

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: недовольство. *Ред.*

*** У Ковалевского: английский чиновник. *Ред.*

**** У Ковалевского: невольно поражаешься медлительностью, с какою английские чиновники приходили к пониманию. *Ред.*

(английский остолоп!).

Если одной из этих партий являются общинные собственники, а другой — местные власти или богатые и влиятельные жители, то комиссары, в большинстве случаев, оказывались на стороне последних и мотивировали свой образ действий тем, что «права общинных собственников никогда не были строго и точно определены и что по этой причине невозможно дать определенный ответ на вопрос: имели ли они какие-либо права на землю?» [Из выше цитированных «Selections», т. I, стр. 111, отчет комиссара по составлению кадастра в Рохилкханде] (стр. 174, 175). Вопрос о принадлежности земли тому или другому семейству зачастую решался по произволу комиссаров, составлявших кадастр, и на основе свидетельств заинтересованных магаметанских чиновников, к которым обращались за справками. Таким образом, земельная собственность в значительной мере концентрировалась в руках людей, имевших лишь фиктивные титулы владения; поэтому комиссия, назначенная в 1821 г. для ревизии, вынуждена была отнять землю у многих владельцев. (См. Кэмпбелл. «Modern India», стр. 323). Во многих селениях, где издревле не было известно других форм земельной собственности, кроме общинной, сумели укрепиться как крупные земельные собственники — заминдары и талукдары, то есть сборщики податей с целых округов и их подразделений, — так и мелкие частные земельные собственники — сельские старшины («ламбердары»); как в том, так и в другом случае к большой невыгоде большинства населения, волей-неволей принужденного перейти в класс зависимых от помещиков арендаторов. — В сравнительно редких случаях, когда комиссары признавали собственниками сельские общины, соглашение, касающееся уплаты налогов, заключалось не с * целым * миром *, а только с одним или несколькими сельскими старейшинами, как в округе Бенарес. В таких случаях общинные собственники ** становились либо жертвой произвола и вымогательства последних, либо предъявляли петиции о разделе общинной земли и о передаче ее в частную собственность различным пользователям *. Такие иски о разделе разрешались уже в 1795 году» (стр. 175).

Английские «остолопы» постепенно сообразили,

что общинная собственность является не особенностью той или другой местности, а господствующим типом поземельных отношений, редким исключением из которого является лишь установленная мусульманским правительством «частная собственность» того или другого чиновника. [См. указ. место, стр. 219: «Extract from a letter from Mr. Wauchope to the secretary to the Board of commissioners in the ceded and conquered provinces» 12 августа 1809 г.; о том же: отчет Сандаа Ньюема (сборщика налогов) секретарю «Совета уполномоченных», Бунделкханд, 12 мая 1817 г.] (стр. 176).

Поэтому пересмотр прежних кадастров, начатый в 1822 г. согласно регламенту губернатора Макензи, привел к заключению правительством соглашений не непосредственно с отдельными владельцами в пределах сельских общин, как прежде, а с целыми общинами, по крайней мере в тех местах, где сельские общины сохранились в большей или меньшей неприкосновенности (стр. 176), сравни там же, примечание 3.

Частичные исправления кадастра, продолжающиеся и по настоящее время, имеют целью расширение принципа общинного землеустройства; при этом исходят из него, как господствующего типа, а не из частного

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: пользователи. *Ред.*

землеуладения, как прежде. Давность владения признается неоспоримым доказательством принадлежности земли сельским общинам, в то время как от частных лиц, претендующих на землю, требуется представление письменных документов, составленных при акте купли или дарения со стороны мусульманского правительства (стр. 177).

Таким образом, в принципе общинная собственность была признана; в какой мере это было на практике, — это всегда зависело и зависит всякий раз от того, что «английские псы» считают для себя самих наиболее выгодным (стр. 177).

Так, в различных округах Бунделкханда полностью сохранился, вплоть до их покорения англичанами, целый ряд сельских общин, земли которых занимали десятки квадратных миль. По политическим и фискальным соображениям это показалось «вредным». Состоя нередко из нескольких тысяч человек, связанных между собою единством происхождения и общностью владения, эти союзы казались английскому правительству, с одной стороны, опасным противником в случае возможного восстания, с другой стороны, помехой в таком дельце *, как своевременное покрытие недоимок ** путем продажи с публичных торгов наделов несостоятельных налогоплательщиков.

Как поступает британский «остолоп»?

Относительно уплаты налогов он договаривается не с целой общиной — паргана, а с отдельными ее подразделениями (бехри и патти), оставляя одновременно за первой денежную ответственность на случай неплатежеспособности членов ее подразделений (стр. 177, 178. Сравни «*Calcutta Review*» № 14, september 1850; «*Village schools and peasant proprietors in the N.-W. provinces*», стр. 155 etc.). Разделяя таким образом сельские общины на округа, английское правительство одновременно проводит в большинстве общин меры для точного установления как наделов каждого в пахотной земле, так и доли каждого плательщика в уплате налогов, причитающихся со всей общины. [Полной системой паттидари называется система, при которой вся пахотная земля распределяется между членами общины, а неполной та, при которой часть пахотной земли остается в общинном пользовании] (стр. 178).

Спустя некоторое время сельские собрания совершенно перестали соблюдать эти правительственные распоряжения, — либо продолжали владеть землею нераздельно, либо производили новый раздел как общинных земель, так и налогов между своими отдельными членами. Исключение составляли только те местности, в которых комиссары по составлению кадастра застали систему наследственных наделов, размер которых определялся степенью близости или отдаленности владеющей ими семьи от общего родоначальника; эту последнюю систему господа комиссары сочли нужным безоговорочно признать (стр. 178). [См. цитированное на стр. 178, 179 в «*Selection from public correspondence, N.-W. provinces*», № 34, p. 78] из отчета сборщика налогов Роуза в Банда в округе Аллахабад.]

Произвольное искажение характера общинной собственности британскими «остолопами»*** имело вредные последствия. Раздел общинных земель между округами ослабил начало взаимной помощи и поддержки, это жизненное начало общинно-родовых союзов. Многоземельные и многолюдные общины, по отзыву самих «остолопов», особенно способны смягчать и часто совер-

* У Ковалевского: при таких условиях. Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

*** У Ковалевского два последних слова отсутствуют. Ред.

шенно устранять последствия засухи, эпидемий и других временно постигающих страну катастроф. Связанные между собою узами крови, соседским сожительством и порождаемой этим самым общностью интересов, они способны противостоять всевозможным случайностям, страдают от них только временно; раз опасность миновала, они с прежней энергией приступают к работе. В несчастных случаях каждый может рассчитывать на всех (стр. 179).

Это пошло прахом после насильственного раздробления сельских общин

на ничтожные по своему размеру округа и ограничения круговой поруки сравнительно небольшим числом семейств. Падение принципа родства проявилось с тем большей силой, что раздел общинных земель между округами лишь предшествовал разделу пахотной земли — в пределах большинства общин и округов — в частную собственность отдельных семейств. Во многих местностях, где существовали так называемые владения бхедж берар, то есть где время от времени имел место передел общинных земель пропорционально участию каждого владельца в уплате налогов, раздел общинной территории в наследственное пользование сделал невозможным как возвращение в общину временно отсутствовавших членов, так и увеличение ее численного состава наплывом поселенцев. (Сравни *Report on the Bhej Burrar tenures in Zillah Banda (1875)* в «*Selections from public correspondence, N.-W. provinces*», № 34.)

Как в тех общинах, в которых вся пахотная земля была разделена между отдельными семьями, так и в тех, в которых часть пахотной земли оставалась в нераздельном пользовании всех членов общины, система общинной собственности была в корне подсечена «остолопами» тем, что правительство не только не запретило отчуждение общинных наделов, но еще предписало продажу их с публичных торгов в случае песвоевременной уплаты тем или другим владельцем падела причитающихся с него налогов. Члены общинных союзов получали только преимущественное право (привилегию предпочтительной покупки) и должны были раз навсегда отказаться от права родового и соседского выкупа, права, признанного законодательством всех народов, живущих общинно-родовыми союзами (стр. 180, 181).

(См. «*Calcutta Review*», 1854; «*The collection of revenue in the N.-W. provinces*» и примечание на стр. 181.) (Это право продажи с публичных торгов, предоставленное сборщикам налогов актом 1841 г., привело к проникновению чуждых элементов, большей частью городских капиталистов, в сельскую общину.) [Раньше существовало такое правило: если кто-нибудь не уплачивал своего налога, например, в течение 15 лет, его владение наделом * переходило к владельцу другим наделом, уплатившему за него недоимку, благодаря чему отчуждение в пользу посторонних лиц являлось редким исключением.] (Сравни «*Calcutta Review*», 1859, № 14, стр. 154.)

Пенджаб (аннексирован в 1849 году). Также и здесь англичане насильственно раздробили сельские общины на округа и искусственно ввели частную собственность на пахотные наделы; то же и здесь: публичная продажа общинных наделов для уплаты частных долгов и общинных недоимок; однако в отличие от Северо-Западных провинций, в Пенджабе община была признана единственным и исключительным собственником всей земли; здесь общинные союзы удержались в гораздо большей неприкосновенности, нежели в Северо-Западных провинциях (стр. 182). Однако британское правительство присвоило себе

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

в качестве государственной собственности,

в ущерб сельским общинам, леса и необрабатываемые земли, под предлогом охраны первых от истребления общинными собственниками, а в действительности с целью способствовать европейской колонизации. Общинные собственники сохранили право въезда* и {пользования} пастбищами (указ. место). [*Selections from the records of the government of the Punjab and its dependencies*. New Series, № 10, 1874, Lahore, стр. 57.] [См. там же *Selections from the records of the government, N.-W. provinces*, v. IV. From R. Alexander, commissioner to the sudder board of revenue N.-W. provinces. Agra, August, 1855, стр. 330, там же, from Strachey, collector of Moradabad to Alexander, 16 July 1855 (см. стр. 183)].

Англо-индийские чиновники, а опираясь на них и публицисты вроде сэра Г. Мейна и т. п., изображают упадок общинной собственности в Пенджабе только как результат экономического прогресса — несмотря на любовное отношение англичан к архаическим формам — тогда как англичане сами являются главными (активными) виновниками этого упадка, — который угрожает им самим (стр. 184).

Посредством установления отчуждаемости индивидуальных общинных наделов «остолопы» ввели ** совершенно чуждый и враждебный индусскому обычному праву элемент, лишь слегка смягченный правом предпочтительной покупки, признаваемым за членами общины (стр. 184, 185).

Благодаря соприкосновению с европейской культурой у индусов развивается склонность к роскоши. Они часто тратят половину своих доходов на празднование свадеб и т. п.; для этой цели они делают займы на условиях уплаты ростовщических процентов

[во всех странах с некапиталистическим производством и преобладанием сельского хозяйства — развитие ростовщичества]

и, используя предоставленную англичанами свободу отчуждения наделов, отдают их в качестве залога ростовщикам. Когда наступает срок уплаты, у крестьян обычно не хватает необходимых средств. Ростовщик предъявляет иск и без больших издержек и проволочек приобретает право собственности на общинный надел. Став таким образом членом общины, ростовщик применяет те же средства для расширения своего земельного владения и в 10—20 лет достигает желанной цели. Общинные владельцы либо согнаны со своих прежних земель, либо остаются на них в качестве простых арендаторов. Место общинной земельной собственности заняла земельная собственность чуждого всему селению городского ростовщика (стр. 185).

Опрошенные в 1854 г. о причинах быстрого упадка общинной собственности и перехода ее в другие руки, комиссары по исправлению кадастра и сборщики налогов единогласно ответили — ростовщичество. Сравни [*Selections from the records of the government, N.-W. provinces*. T. IV, стр. 300, 315. Frequency of transfer of proprietary title. From Egerton officiating collector at Delhi to W. Muir, secretary to government N.-W. provinces. Delhi, 10 November 1854, стр. 304. То же: *Selections from public correspondence, N.-W. provinces*, № 34 (см. стр. 186, 187).

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

** У Ковалевского: английское законодательство ввело. Ред.

В результате ряда *Dürren* (засух *) в руки ростовщиков попадает также и трудолюбивое племя *джатов* (стр. 186). Благодаря системе высоких и сложных процентов ростовщик может, когда это ему заблагорассудится, завладеть общинными наделами... *Мелкий ростовщик постепенно начинает играть роль гиганта в индийской земельной системе...* Эти молодчики известны под наименованием *прехта*, *бохра*, *каян*, *утхбарья*, *баниа* (в Бунделкханде); они, — говорит один сборщик налогов, — сразу же знакомятся с экономическим положением каждого члена общины, используют его стесненное положение, предоставляя ему заем под огромные проценты и под залог индивидуального надела в общине {*Gemeindehufe*}... Раньше или позже, путем добровольной или принудительной продажи с публичного торга, он переходит в руки ростовщика. Постепенно тот концентрирует в своих руках и все остальные общинные наделы (стр. 186, 187).

Зачастую и правительство играет непосредственную роль в отчуждении индивидуальных общинных наделов. Сами английские чиновники признают, что благодаря непомерно высокому обложению земель во время составления кадастра в Северо-Западных провинциях общинные собственники считали для себя выгодным приступить к отчуждению своих наделов, результатом чего был быстрый переход владения наделом из одних рук в другие. За последние 30 лет (в Северо-Западных провинциях) обложение налогами в большинстве округов было значительно уменьшено, но все еще поглощает, если не весь, то почти весь доход сельского хозяина в округах Дели и Аллахабад, так что общинные собственники считают выгодным законтрактовывать свои наделы под условием, что арендаторы уплатят им сумму, равную сумме причитающегося с надела налога (стр. 187). Следствие этого часто — оставление земли без обработки, уход из общины с целью избежания от земельного налога, несвоевременная уплата тех или других индивидуальных платежей в общинную кассу. Против этого английская администрация применяет как единственное средство: предоставление надела неплательщика или покинувшего общину члена другим членам общины, большей частью сельским старейшинам (ламбердарам) во временное или при продолжающейся несостоятельности и в постоянное пользование. Вследствие этого в относительно небольших общинах ламбердарам, избираемым обычно из среды самых состоятельных членов общин, удается сконцентрировать в своих руках наделы остальных (стр. 188). Таким образом все общинные земли перешли во временное или постоянное владение ламбердара в *паргана будаус* {*pergunnah budous*}, отдельные подразделения которой стали таким путем частью наследственной, частью временной собственностью этого молодчика ** (указ. место).

Гораздо чаще, однако, от несостоятельности того или иного члена общины выигрывает не старейшина общины, а городской капиталист. При невозможности внести всю сумму падающих на нее налогов, вследствие неплатежеспособности ее отдельных членов, община нередко бывает вынуждена приступить к отчуждению части своих земель, причем покупателями неизменно являются городские и сельские капиталисты, помещающие свои капиталы в земельную собственность. Часто также продажа с публичных торгов производится правительственными чиновниками финансового управления для покрытия из полученной цены недоимок той или иной общины; и здесь опять-таки в выигрыше чуждые общине капиталисты (стр. 188, см. там же цитату в примечании).

Переход общинных земель (в Северо-Западных провинциях и особенно в Пенджабе) в частную собственность ускоряется еще благодаря той

* Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

** У Ковалевского: ламбердара. *Ред.*

легкости, с какой ростовщик (заимодавец) получает исполнительный лист на продажу индивидуального надела своего должника. Если сумма иска не превышает 300 рупий, решение выносится старейшиной общины (тах-силдаром), выполняющей функции сборщика налогов, в противном случае комиссаром по составлению кадастра. Апелляция в департамент налогов и сборов имеет место лишь в особо важных случаях (стр. 189, дальнейшее см. на стр. 189, 190). [29 ноября 1854 г. Дж. Кэмпбелл, сборщик налогов в Азингуре, округ Бенарес, пишет: {нигде} земля не переходит из рук в руки с такой легкостью, как в Индии вследствие правил {установленных} юрисдикцией английской администрации, стр. 189].

[Те же самые английские «псы» затрудняют переход земли в своей собственной стране больше, нежели в какой-либо другой стране!]

В Северо-Западных провинциях при принудительных продажах земельной собственности иск {проходил} по меньшей мере через две судебные инстанции, в Пенджабе решение выносится сборщиками налогов, комиссарами по составлению кадастра и, в самом крайнем случае, департаментом налогов и сборов! (Указ. место).

(Хороши судьи!) Тот же Кэмпбелл говорит:

«Присуждение прав на земельную собственность производится в судах первой инстанции, с соблюдением точно таких же форм, как и при ничтожнейших долговых исках. Так как цена земель определяется просто их годовым доходом, то истец считает более выгодным для себя требовать продажи участка как наиболее легкого способа реализации долга. Как только имя должника занесено в книгу сборщика налогов, кредитор без труда добивается продажи его надела без промедлений, без каких-либо отсрочек. Должнику остается лишь выбор: либо самому приступить к отчуждению своего надела, либо предоставить это административной власти. Поэтому неудивительно, что там, где население несостоятельно или нерадиво, засухи часты и ростовщики многочисленны, переход земли из рук в руки происходит на каждом шагу» (стр. 189, 190).

В эпоху мусульманского владычества временное оставление общины не имело следствием потерю прав члена общины. Если он уходил на заработки в город, то уступал только временно свой надел всей общине или тому или другому соседу, под условием уплаты причитающегося с его надела налога. При возвращении он получал его обратно и вновь платил приходящуюся на участок долю налога. Это было особенно легко в тех местностях, где существовал обычай периодической разверстки всей суммы взимаемых с того или другого селения правительственных налогов соответственно размеру принадлежащего каждому члену участка (владение бхедж берар). При этой системе, — говорит Роуз, сборщик налогов в Багда, — каждый возвращающийся уменьшал сумму налогов, уплачиваемую его товарищами. Теперь, — говорит Томасон, — временный владелец участка [вместо отсутствующего] пользуется защитой правительства и может быть лишен его лишь приговором гражданских судов. Обычный способ сопротивления требованию возврата участка — это представление в суд иска о том, что истец в течение 12 лет непрерывно им владел, или же длинного счета издержек на чужой участок, понесенных временным владельцем (стр. 190, 191.) Процесс распада общинных союзов не ограничивается созданием мелкой крестьянской собственности, но неизбежно ведет к крупной земельной собственности (стр. 191). Описанное выше вторжение в лоно общины

чуждого ей класса капиталистов уничтожает ее патриархальный характер, а вместе с тем и влияние старейшин общины;

начинается война всех против всех.

Так, Каст, сборщик налогов в Банда, пишет 9 октября 1854 г.: «Порядок, вполне соответствующий условиям сельской общины, члены которой связаны между собой узами родства, становится невозможным с проникновением в общину чуждого ей элемента — спекулянтов. Нравственный контроль ламбердаров (старейшин общины) исчезает, и вся община распадается на части». Эджертоп (10 ноября 1854 г.), сборщик налогов в Дели говорит так: «Ростовщики делают все, что в их силах, чтобы поддерживать и породить новые распри в среде членов общины, рассчитывая на то, что конечный исход их будет благоприятен их интересам». Они используют и поощряют антагонизм интересов, неизбежный при упадке патриархальных отношений. Поэтому ни в одной стране нет такого количества земельных процессов, как в Индии; эти иски требуют значительных денежных затрат, для покрытия которых члены общины часто должны прибегать к займам под залог своих наделов, нередко при условии уплаты 100% с занятой суммы (стр. 192). Конечный результат юридической войны * — разорение беднейшей из тяжущихся сторон, которое рано или поздно приводит к отчуждению ею своего надела. С. Ф. Ле-Ба, сборщик налогов в Джаунпуре, пишет 10 октября 1854 г.: «Не будет преувеличением сказать, что каждый раз, когда бедняк ведет процесс с состоятельным лицом, не особенно разборчивым в выборе средств и мстительным, гражданский суд дает последнему полную возможность довести противника до окончательного разорения» (стр. 193).

Далее, Тернбулл, сборщик налогов в Булундшуре: «Чтобы избежать процесса, несправедливо начатого могущественным соседом, не знакомый с судебными формальностями и не будучи в состоянии нести издержки процесса владелец общинного надела часто передает свое право собственности другому, столь же могущественному соседу, ища его совета и содействия. Не обдумав хорошо всех последствий своих действий, имея лишь слабое представление о собственных интересах, кроме достижения стоящей перед ним ближайшей цели, мелкий крестьянин прибегает к так называемому икбалдава, или отчуждению принадлежащего ему надела в собственность крупному землевладельцу, под условием сохранения права пользования им, и осознает нелепость предпринятой им меры лишь после законного перехода его надела в чужие руки».

Вместе со своей семьей он становится простым возделывателем на ранее принадлежавшем ему наделе (стр. 193).

То же относится к мелким крестьянам-собственникам (указ. место). Тот же сборщик налогов говорит о «постепенном и быстром поглощении мелкой земельной собственности крупной, законным и незаконным путем» (стр. 194). «Memorandum on the Census of British India of 1871—72» дает следующее количество земельных собственников в Северо-Западных провинциях и Пенджабе: Северо-Западные провинции — 693 207; Пенджаб — 3 195 455; итого: 3 888 662. Если к этому прибавить арендаторов и земледельцев — 5 182 000 в Северо-Западных провинциях и 1 765 000 в Пенджабе, — то общее число лиц, заинтересованных в дальнейшем удержании земель в руках временных владельцев = 10 миллионам (стр. 194). Жители (крестьяне) так привязаны к земле, что они предпочитают (см. примечание 3, стр. 194)

* У Ковалевского: судебного спора. Ред.

оставаться в качестве простых сельскохозяйственных рабочих * на своих прежних участках, нежели искать более высокую заработную плату в городах (стр. 195). Протипворечие между лишенными своей земли общинными собственниками и мелкими крестьянами-собственниками, с одной стороны, и английским правительством, с другой (указ. место).

III) АЛЖИР

А) ВИДЫ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ В АЛЖИРЕ В ЭПОХУ ФРАНЦУЗСКОГО ЗАВОЕВАНИЯ

Lacroix. *«Colonisation et administration romaines dans l'Afrique septentrionale»* (*«Revue africaine»*, 1863, стр. 381.)

Gustave Boissière. *«Esquisse d'une histoire de la conquête et de l'administration romaines dans le nord de l'Afrique»*. Paris, 1878.

Ибн-Халдун (перевод Слейна), историк берберов.

Мерсье (на французском языке). *«Каким образом Африка была арабизирована?»* (Париж, 1874.)

Того же автора. *«История поселения арабов в Северной Африке»*.

Rod. Dareste. *«La propriété foncière en Algérie»*. 1852.

Eugène Robe. *«Les lois de la propriété foncière en Algérie»*.

«Кабилия и обычаи кабилов». Аноно и Лемурно. 1873.

Leynadier et Clausel. *«Histoire de l'Algérie française»*. 1846.

«Mœurs, coutumes et institutions des indigènes de l'Algérie».

В издании: *«Revue africaine»* см.: *«Topographie et histoire générale d'Alger par le bénédictin Fray Diego de Haedo abbé de Fromesta»*, traduit de l'espagnol par le Dr. Monnereau и Bergbrugger, 1870.

Для периода турецкого владычества в Алжире, кроме *«Revue africaine»*, особенно важно: Genty de Bussy. *«De l'établissement des français dans la régence d'Alger»*. Alger, 1833, in folio.

Алжир после Индии еще сохраняет больше всего следов архаических форм земельной собственности. Родовая и нераздельная семейная собственность здесь — господствующие типы земельной собственности. Столетия арабского, турецкого, наконец, французского господства — если не считать самого последнего периода, официально со времени закона 1873 г. — не смогли разрушить кровную организацию и основанные на ней принципы нераздельности и неотчуждаемости земельной собственности (стр. 197).

В Алжире индивидуальная и коллективная земельная собственность; первая возникла, вероятно, под влиянием римского права; она (индивидуальная земельная собственность) преобладает по настоящее время у туземных берберов, а также у мавров и евреев, которые составляют главный контингент городского населения; среди берберов некоторые — называемые кабилами и населяющие на севере побережье Средиземного моря и т. д., сохраняют многие следы родовой и общинной собственности, живут до настоящего времени нераздельными семьями, строго соблюдая неотчуждаемость семейной собственности. Наибольшая часть берберов переняла от арабов язык, образ жизни, характерные особенности землевладения (стр. 197, 198). Коллективные формы земельной собственности во главе с родовой, несомненно, введены арабами (указ. место).

Во второй половине VII в. — вторжения арабов в Алжир; однако без колонизации, следовательно, без влияния на тамошние институты.

* У Ковалевского: земледельцев. Ред.

Но в середине XI в. добровольное подчинение одного из берберских правителей * Багдадскому халифату; первыми поселившимися в *Северной Африке арабскими племенами* были племена *хилля* и *сулейм*. Отсутствие дружественных связей среди туземных берберов дало возможность арабскому завоеванию, временно задержанному в конце XI в. вследствие основания единой *мавританской империи*, постепенно подчинить себе все страны северного побережья Африки, в том числе и *Алжир*. *Берберские князьки* при их внутренних расприх часто обращались за помощью к *арабским ополчениям* и вознаграждали их за это *уступкой значительной территории в собственности* под тем условием, что впредь они *обязывались перед ними военной службой*. Так, уже в конце XII в. мы находим многочисленных арабских поселенцев в *прибрежной части современного Алжира*, называемой *Тель*. В конце XIV в. прекращаются не только *общие*, но и *частичные переселения арабских племен*. Они живут поэтому и теперь еще в тех же местах, где и пять веков тому назад. Значительно смешавшись с туземцами, арабы заняли уже в то время все северное побережье Африки **, где находятся и поныне. Их *пастушеский образ жизни*, принесенный ими из Аравии, получил возможность дальнейшего развития благодаря физическому рельефу занятой ими страны: не пересеченное высокими горами североафриканское плато изобилует большими *пастбищами* (стр. 199). Эти последние — со времени первоначального поселения арабов и до сих пор — находятся в *нераздельном владении кочующих по ним племен*. *Родовая собственность* передавалась у этих арабов от поколения к поколению; она подвергалась изменениям лишь: 1) благодаря разделению (*постепенному*) рода на различные ветви; 2) включению иноплеменников в свой состав. Отсюда: выделение из родовых *** пастбищ менее значительных по своему территориальному протяжению участков и в некоторых местах *родовая собственность заменяется соседской, другими словами, «gemeindliches» (общинной ****)* (стр. 200).

Развившаяся у *кабилов* под влиянием арабов система землевладения отличается от арабской тем, что она более удалена от первоначального типа *родовой собственности*. Впрочем, и у них: *круговая порука за натуральные сборы и повинности*; нередко *покупка на общий счет быков, коз, овец, мясо которых затем распределяется между отдельными семьями*; им также знакомы *судебная и административная автономия родов*. В имущественных процессах в качестве *третейских судей* выступают у них *родовые советы*; только *родовые власти* могут разрешить кому-либо селиться среди *кабилов*. *Пикто из чужого рода без их разрешения не допускается к приобретению собственности*; те же *начальники родов* раздают *невозделанные земли в собственность лицам, которые делали их пригодными к обработке и возделывали их в течение трех лет подряд* (стр. 200). Далее, *пастбища и леса* находятся у *кабилов* в *общем пользовании*; в отношении *пашотной земли* существует еще *право преимущественной покупки для родичей, родового и общинного ***** выкупа и право наследования всей родовой общинной имуществы, оставленного одним из ее членов*; это последнее право различно регулируется *«обычными распорядками» (канунами)* различных племен. У одних *родовое подразделение — деревня — допускается к наследованию вместе с родными братьями умершего*; у других только при *отсутствии*

* Шараф ад-даула ал-Му'изза. *Ред.*

** У Ковалевского: *Алжира. Ред.*

*** У Ковалевского: *племенных. Ред.*

**** Это слово написано Марксом по-русски. *Ред.*

***** У Ковалевского: *соседского. Ред.*

каких-либо родственников до шестой степени (стр. 201). С другой стороны, субъектом права на пахотную землю является у кабилы только семья (указ. место) и притом нераздельная; и земля поэтому собственность нераздельной семьи; последняя включает отца, мать, сыновей, их жен, детей и детей их детей (внуков), дядей, теток, племянников и двоюродных братьев {Geschwister-Brüder} (кузенов). Имуществом семьи обычно управляет старший по возрасту по выбору всех членов семьи. Он покупает и продает, арендует земли, распоряжается посевом и жатвой хлеба, заключает торговые сделки, расплачивается за семью и получает причитающиеся ей платежи; его власть ни в каком случае не неограничена; во всех сколько-нибудь важных случаях и, в частности, при покупке или продаже недвижимости он обязан спросить совета у всех членов семьи. В остальном он неограничен в распоряжении имуществом семьи. В случае если его деятельность кажется вредной интересам семьи, последняя имеет право сместить его и назначить на его место нового администратора (стр. 202). Домашнее хозяйство нераздельной семьи находится полностью в руках старшей по возрасту женщины

(сравни хорватов)

или наиболее способной к управлению, избираемой каждый раз всеми членами семьи. Передко такие женщины чередуются в исполнении этой функции (указ. место).

Семья доставляет каждому своему члену орудия труда, ружье и капитал, необходимый для торговли или ремесла. Каждый член семьи должен посвящать ей свой труд, то есть отдавать в руки главы семьи, под страхом изгнания из семьи, все получаемые им доходы. Что касается индивидуальной * собственности — по отношению к движимости — то она ограничивается для мужчин только одеждой; для женщин тряпьем ** (см. Летувно) и украшениями, которые они получили в приданое (вернее подарок) в день свадьбы; исключение существует только для роскошных одежд и дорогих ожерелий; они остаются общей собственностью семьи и могут поступать лишь в индивидуальное пользование той или другой женщины

(сравни южных славян).

Что касается недвижимой собственности, которую член семьи получил в качестве подарка или по завещанию, то она считается его индивидуальной собственностью, однако, поступает в Besitz (владение **) всей семьи (указ. место). Если семья состоит из небольшого числа членов, то едят за общим столом и функции кухарки по очереди падают на всех членов семьи — женщин. Готовая пища отпускается каждому члену хозяйкой (женской главой семьи) (указ. место).

В многочисленных по составу семьях ежемесячное распределение провизии, только за исключением мяса, распределяемого в сыром виде между членами семьи в неопределенные промежутки времени, каждый раз после покупки и убоя скота. При распределении провизии отец семейства соблюдает строгое равенство между членами (стр. 202, 203). — Далее: институт кровной мести, в силу которого каждый может быть признан ответственным, то есть может искупить своей жизнью совершенное каким-либо другим членом семьи убийство. Так как нераздельная семья у кабилы является одновременно как личным, так и имущественным союзом, она по

* У Ковалевского: частной. Ред.

** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

*настоящее время жизнеспособна. Умирая, отцы семейств обыкновенно приказывали своим детям пребывать, как и до сих пор, в нераздельности (стр. 203). Однако на практике передки выделы и разделы; согласно народной молве, повинны в этом, главным образом, женщины; кабийская поговорка: «Постельные беседы ведут к семейным разделам». При разделе семейного имущества обыкновенно следуют тем же правилам, что и при разделе наследства. Наряду со степенью родства часто также принимается во внимание, как велико имущество, внесенное в семейную собственность частным лицом. Равенство частей соблюдается лишь при распределении годовых припасов, зерна, оливкового масла и т. д. (указ. место). Чаще, нежели разделы, бывают выделы, которых, согласно обычному праву, может требовать каждый член семьи. В этом случае в его пользу выделяется из семейного имущества та часть, которая причиталась бы ему в порядке законного наследования, также все индивидуальное * имущество, которое он предоставил в пользование семьи. После совершения выдела семейная община живет, как и раньше, — нераздельно (стр. 203, 204).*

*Итак, если кабилам знакома также и частная земельная собственность, то лишь как исключение. Здесь, как и всюду, она встречается у них как продукт постепенного процесса распада родовой, общинной ** и семейной собственности (стр. 204).*

Разлохение коллективных форм землевладения, являющееся, как и всюду, результатом внутренних причин, было значительно ускорено среди кабил и арабов Алжира турецким завоеванием страны к концу XVI столетия. Сообразно своим законам, турок, как общее правило, оставлял землю в руках владеющих родов, но доминиальную собственность стала значительная часть пустопорожных земель, находившаяся до этого во владении родов. Эти земли, называемые «жауш» или «азиб-эль-бейлик» (земли беев) (или «бегов»), стали обрабатываться за счет турецкого правительства. Местные беи получали для этой цели за счет государственной казны рабочий скот и земледельческие орудия, а туземное население поставило рабочий персонал, необходимый для уборки урожая. Большая часть доминиальной земли, однако, оставалась не в непосредственном управлении правительства; она перешла в руки арендаторов, одна часть которых обязана была ежегодно уплачивать в государственную казну определенную сумму денежных налогов, а другая часть — нести известные натуральные сборы и повинности в пользу доминиального управления. Отсюда две категории сдаваемых в аренду земель: 1) «азель» платят определенную денежную ренту; 2) «тонизза» несут лишь натуральные сборы и повинности. Арендаторы обоих видов допускаются лишь под условием обработки земли. Если этого не происходило в течение трех лет, то участок отбирался и передавался фиском третьим лицам (стр. 204, 205).

Кроме постоянно существующего местного ополчения, турки для защиты против мятежей создали военные колонии

(которые Ковалевский окрестил «феодалными» на том шатком основании, что из них при известных условиях могло бы развиться некоторое подобие индийских джагиров),

называвшиеся «амала». Основанные среди туземного населения турецкие военные колонии постепенно пополнялись арабскими и кабийскими всадниками. Каждый поселенец получал от правительства вместе со своим участком необходимое для посева зерно, лошадь и ружье, за это он был

* У Ковалевского: личное. *Ред.*

** У Ковалевского: сельской. *Ред.*

обязан нести пожизненно военную службу внутри границ округа (каидата); эта служба освобождала его землю от налогов. Величина земельного надела различна, соответственно различны и обязанности его владельца; целый участок обязывал являться по первому требованию в ряды турецкой конницы, половина участка — лишь к пехотной службе (стр. 205, 206). [Одна «зудия» пахотной земли считалась целым земельным участком; члены «змала» пазывались «махзен»], стр. 206.

Размер территории, занятой в качестве доменальных земель или земель военных колонистов, увеличивался с каждым поколением вследствие конфискации имущества действительно мятежных или подозреваемых в мятеже родов. Большая часть конфискованной земли продавалась с публичных торгов властями через бегов (или беев); это способствовало развитию частной земельной собственности (пачало которой было положено еще римлянами). Покупателями большей частью были частные лица из среды турецкого населения; так возникла постепенно большая категория частных землевладельцев; их титулом собственности являлась только квитанция казначейства {Staats-Rent-Kammer}; квитанция констатировала факт продажи земельного участка с публичных торгов и получение властями от покупателя следуемой за него суммы; квитанции назывались «байт аль-маль» и пользовались тем же судебным признанием, как акты купли, дарения, залога и другие земельно-имущественные акты (стр. 206). Турецкое правительство одновременно сильно поощряло концентрацию частной земельной собственности в руках духовных и благотворительных учреждений. Легкость, с которой оно приступало к конфискации, и бремя налогов часто побуждали частных владельцев передавать свои титулы собственности таким учреждениям, то есть основывать вакуфы или «хабус». [Сиди Халил — один из наиболее авторитетных в Алжире толкователей малекитского учения, допускает возможность передачи частными лицами тех или иных земель или доходов не только в наследственную собственность, но и во временное пользование, прекращаемое обыкновенно смертью дарителя.] Благодаря этому они освобождались от акта конфискации и бремени налогов; передача происходила под условием дальнейшего, пожизненного, но чаще всего наследственного, права пользования землей, переданной в вакуф первоначальным ее собственником, но он обязан был теперь вносить учреждению денежные или натуральные сборы (барщинные платежи) (стр. 206, 207). [Главные документы в изданных Алжирским историческим обществом «Revue africaine»; см., например, за 1861 г.]

Турецкое господство отнюдь не повело к феодализации, аналогичной индостанской (в период упадка власти Великих Моголов). Этому препятствовала сильная централизация военно-гражданской администрации Алжира; последняя исключала возможность наследственного захвата местных должностей и превращения обладателей их в почти независимых от деев крупных земельных собственников. Все местные деи и каиды, обыкновенно арендовавшие сбор податей в переданных им округах, сохраняли эти функции лишь в течение трех лет. Закон этот строго предписывал такую смену, и на практике она происходила еще чаще (стр. 208). Турецкое правительство содействовало, следовательно, лишь развитию среди арабов частной земельной собственности в ущерб «общинной». — По статистическим сведениям, собранным депутатом Национального собрания Варнье (1873 г.), при переходе Алжира во французские руки положение с землевладением во всей прибрежной полосе (побережье), называемой Тель, было следующее:

Доменная собственность — 1 500 000 гектаров; то же в распоряжении государства на правах общего имущества (блед аль-ислам) всех

правоверных — 3 000 000 гектаров пустопорожних земель. Мулк (частная собственность) — 3 000 000 гектаров; из них еще с римской эпохи в раздельном владении у берберов — 1 500 000 гектаров и к ним прибавилось еще в качестве предмета частного присвоения * под турецким господством — 1 500 000 гектаров.

В нераздельном владении арабских родов (арш) — 5 000 000 гектаров. Что касается Сахары, то в ней только 3 000 000 гектаров, расположенных в границах оазисов, составляют частью нераздельную семейную собственность, частью частную. Остальные 23 000 000 гектаров Сахары — голая песчаная пустыня (стр. 208, 209).

В) ФРАНЦУЗСКОЕ ХОЗЯЙНИЧАНЬЕ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА УПАДОК КОЛЛЕКТИВНОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ ТУЗЕМЦЕВ **

Дебаты в «*Annales de l'Assemblée nationale*», 1873, t. XVII, Paris, 1873; t. XVIII (№ 1770), Rapport (en Assemblée Nationale) de Mr. Warnier. Perron: «*Précis de jurisprudence musulmane par Khalil ibn Ishâk*», traduit de l'arabe.

«Изложение общего проекта колонизации». Алжир, 1863.

Premier Rapport de Mr. Didier au nom de la commission de l'assemblée législative, 1851 (перепечатано в книге: Eugène Robe. «*Les lois de la propriété immobilière en Algérie*»).

Кадо доказывает юридическое невежество Перрона и большинства так называемых ориенталистов.

Cadoz. «*Droit musulman malékite*». Paris, 1870.

Установление частной земельной собственности

(в глазах французского буржуа)

— необходимое условие всякого прогресса в политической *** и социальной сфере. Дальнейшее сохранение общинной собственности «как формы, поддерживающей в умах коммунистические тенденции» (Дебаты Национального собрания, 1873) опасно как для колонии, так и для метрополии; раздел родового владения поощряется, даже предписывается, во-первых, как средство к ослаблению всегда готовых к восстанию порабощенных племен, во-вторых, как единственный путь к дальнейшему переходу земельной собственности из рук туземцев в руки колонистов (стр. 210, 211). Эта политика неизменно проводится французами **** при всех свержающих друг друга режимах, начиная с 1830 г. до настоящего времени (стр. 211). Средства иногда меняются; цель всегда одна и та же: уничтожение туземной коллективной ***** собственности и превращение ее в предмет свободной купли-продажи и тем самым облегчение конечного перехода ее в руки французских колонистов (указ. место). На заседании 30 июня 1873 г. при обсуждении нового законопроекта депутат Эмбер сказал: «Представленный на ваше обсуждение проект является лишь завершением здания, фундамент которого заложен целым рядом распоряжений, декретов, законов и сенатус-консультов, которые все сообща и каждый в отдельности

* У Ковалевского: индивидуального обособления. Ред.

** У Ковалевского глава названа: «Поземельная политика Франции в Алжире и влияние, оказанное ею на распадение общинного землевладения у туземцев». Ред.

*** У Ковалевского: экономической. Ред.

**** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

***** У Ковалевского: общинной. Ред.

преследуют одну и ту же цель — установление у арабов частной земельной собственности» (указ. место).

Первой заботой французов после завоевания части Алжира было объявить большую часть завоеванной территории собственностью правительства (французского). Предлог к этому: общепринятое у мусульман учение о праве имама объявлять землю туземцев национальным вакуфом; действительно *dominium emipens* * имама признается как *малекитским*, так и *ханифитским* правом. Но это право [смотри перевод Перрона книги: «*Précis de jurisprudence musulmane par Khalil ibn Ishâk*», т. II, стр. 269 и т. д.] разрешает ему только взимать поголовный налог с завоеванного населения. Последнее происходит, говорит Халил, «для получения средств, необходимых для удовлетворения потребностей потомков пророка и всей мусульманской общины». Луи-Филипп в качестве преемника имама или, вернее, покоренных деев, конечно, захватывает не только *домениальную* собственность, но также и все другие еще не обрабатываемые земли, в том числе и общинные — *пастбища, леса и пустоши* (стр. 212).

[Поскольку неевропейское (иноземное) право для них «выгодно», европейцы не только — немедленно! — признают его, как здесь мусульманское право, но и «не понимают» его лишь к своей собственной выгоде, как в данном случае.] Французская жадность совершенно очевидна:

если правительство являлось и является первоначальным собственником всей земли, тогда отпадает необходимость признавать притязания арабских и кабилских племен на те или иные земельные участки, раз они не могут доказать свои права письменными документами. Таким образом: с одной стороны, прежние общинные собственники, низведенные до состояния временных владельцев правительственной земли, с другой — *насилственный грабеж значительной части занятой родами территории и поселение на ней европейских колонистов*. В этом смысле постановления от 8 сентября 1830 г., 10 июня 1831 г. и т. д. Отсюда система распределения {*cantonnements*}; она состояла в *разделении земель рода на две части, из которых одна оставлена членам рода, другая сохраняется за правительством* с целью поселить на ней европейских колонистов. *Общинные земли* — при Луи-Филиппе — были отданы в свободное распоряжение *военно-гражданской администрации, созданной в колонии*. Указом от 21 июля 1846 г. частная земельная собственность в округе Алжир, в общинах Блida, Оран, Мостаганем и Бон была, напротив, объявлена неприкосновенной; однако французское правительство оставило за собой право *экспроприации* не только в случаях, предусмотренных *Гражданским кодексом* {*Code Civil*}, но и *всякий раз, когда это было необходимо для основания новых или расширения старых колоний, для целей обороны, или если интересы фиска страдали от оставления того или иного участка земли без обработки его собственником* (стр. 212, 213). [Указы от 8 сентября 1830 г., 10 июня, 11 июля 1831 г., 1 и 3 декабря 1840 г., королевский указ от 31 октября и 28 ноября 1845 г., 1 октября 1844 г., 21 июля 1846 г.]

Большинство французских скупщиков земли (частных) *вовсе не намерено было заниматься земледелием; они спекулировали лишь на перепродаже земли; покупка по сметворным ценам, перепродажа по относительно высокой цене — казались «выгодным помещением их капиталов»*. Эти молодчики **, не считаясь с неотчуждаемостью родовых владений, по-

* — верховная собственность. *Ред.*

** У Ковалевского: скупщики. *Ред.*

спешили заключить целый ряд купчих крепостей с отдельными семьями. Используя внезапно вспыхнувшую среди французских пуделей спекулятивную горячку*, и в ожидании, что французское правительство не сможет долго удержаться в стране, туземцы охотно продавали, нередко двум или трем покупателям в одно и то же время тот или иной участок земли, или совершенно несуществующий, или находящийся в общем владении рода. Поэтому, когда началась проверка титулов собственности в судах, оказалось, что более трех четвертей всего числа проданных земельных участков принадлежали одновременно разным лицам (см. извлечение из брошюры: «Изложение общего проекта колонизации». Алжир, 1863. Примечание 2 на стр. 214). Что сделало французское правительство? Бесстыдное! Оно начало с санкционирования нарушения обычного права, признав действительными все незаконно совершенные отчуждения! В законе от 1 октября 1844 г.

[то же буржуазное правительство, которое в силу ложно истолкованного мусульманского права объявило себя единственным собственником алжирской земли, заявляет:]

«Никакой акт передачи недвижимой собственности с согласия туземца

(даже если он продавал ему не принадлежащее!)

в пользу европейца не может подвергаться оспариванию на том основании, что недвижимость была неотчуждаема согласно мусульманскому закону». Помимо интереса колонистов, правительство при этом имело в виду ослабление подчиненного ему населения путем подрыва общинно-родового быта. (Так, в своем докладе Национальному собранию в 1851 г. депутат Дидье говорит: «Мы должны поспешить с разрушением родовых союзов, так как они стоят во главе всякой оппозиции нашему господству») (стр. 214—216). С другой стороны, опасения французского правительства восстановить против себя туземное население и желание в будущем охранить денежный рынок от потрясений, неизбежно вызываемых спекуляцией фиктивными титулами владения, заставляли правительство отказаться на будущее время от дальнейшего применения колонизационной системы. Вдобавок к этому арабам удалось в большинстве случаев откупить обратно частично у европейских колонистов, частично у самого правительства все отчужденные или отнятые у них земли. Так закончилась полнейшим фиаско система распределения. Именно при этой попытке натолкнулись собственным носом на факт еще совершенно жизнеспособной общинно-родовой земельной собственности. Теперь уже недостаточно было ее игнорировать; следовало принять активные меры для ее ликвидации (стр. 216). Эту цель преследует сенатус-консульт от 22 апреля 1863 года. В нем законом признается право собственности родов по отношению к занимаемым ими землям, но эта коллективная** собственность должна быть распределена не только между семьями, но также и между их членами. Аллар (генерал), которому была поручена Государственным советом защита проекта закона, сказал в сенате, между прочим: «Правительство не упускает из виду, что общая цель его политики — ослабить влияние родовых старейшин и вызвать разложение родов. Таким путем оно разрушает последние остатки феодального права, защитниками которого являются противники правительственного законопроекта... создание частной собственности, поселение европейских

* У Ковалевского: пользуясь возникшей внезапно спекуляционной горячкой. Ред.

** У Ковалевского: родовая. Ред.

колонистов среди арабских родов... будут самыми сильными средствами для ускорения процесса разложения родовых союзов» (стр. 216, 217). Статья II сенатус-консультта 1863 г. указывает на то, что в ближайшем будущем императорскими декретами {будет предписано}; 1) установление границ земель, принадлежащих каждому роду; 2) распределение всех родовых владений между отдельными семьями, исключая земли, которые из-за их непригодности к обработке должны оставаться нераздельной собственностью семейств; 3) образование частной собственности путем раздела семейных земель всюду, где такая мера признана подходящей (стр. 217). Наполеон III сам против третьей меры; см. его письмо к маршалу Магону 1865 г. (стр. 217, примечание 2). По указу правительства, изданному с санкции Государственного совета, Баденте * приказал учредить особые комиссии для производства разделов; каждая такая комиссия должна состоять из одного бригадного генерала или полковника, в качестве президента, одного супрефекта или советника префектуры, одного чиновника арабского военного или департаментского бюро и одного чиновника управления доменами. Назначение членов комиссий предоставляется генерал-губернатору Алжира; только президенты утверждаются непосредственно императором. Подкомиссии должны состоять из чиновников местной администрации в Алжире (*Règlement d'administration publique* от 23 мая 1863 г.). В компетенцию подкомиссий входят все подготовительные работы, как соби́рание данных для правильного определения границ рода, каждого из его подразделений, пахотных и пастбищных земель в последних, наконец, частных и доменных владений, включенных в район родового округа (стр. 218). Затем наступает деятельность комиссий: установление на месте — в присутствии делегатов соседних родов — границ подлежащих разделу родовых земель; далее, подтверждение полюбовных сделок между частными владельцами земель (включенных в границы родового владения) и родом; наконец, судебные решения при жалобах соседних родов на неправильное установление границ отведенных им владений. Комиссия должна докладывать обо всех принятых ею мероприятиях генерал-губернатору Алжира, который решает в последней инстанции (стр. 218); см. дальнейшее содержание Положения от 23 мая 1863 г. на стр. 218, 219.

Согласно докладу Варнье [председатель комиссии по выработке законопроекта, касающегося «частной собственности» в Алжире] Национальному собранию от 1873 г. (см. *Annales de l'Assemblée nationale*, т. XVII, Annexe № 1770) из общего числа 700 родовых владений за время с 1863 по 1873 г. уже 400 были разделены между входившими в состав родов кровными союзами, то есть кровными союзами ближайших родственников, из которых каждый получал определенный земельный округ [входившие уже к тому времени в их границы доменные и частные владения были также признаны властью]. Эту часть Положения 1863 г. легко было проводить, так как это расчленение — подобное процессу, в силу которого из старой германской марки выделились свободные, полусвободные и несвободные общины — началось задолго до французов, в период турецкого господства в Алжире.

Эжен Роб (*Les lois de la propriété immobilière en Algérie*, стр. 77) замечает по этому поводу: «После того, как родовой старейшина утратил свой прежний характер патриарха и перешел на положение мусульманского чиновника, кайда, возрос авторитет отцов семейств и получил официальный, признанный законом, политический характер; процесс разложения рода (на меньшие по своей численности кровные союзы) начался с того

* Прозвище Наполеона III, приводимое здесь и ниже Марксом, отсутствует в книге Ковалевского. *Ред.*

времени сам по себе, незаметно и постепенно развивался... Чувство кровного родства (между различными семьями) постепенно ослабевало; отдельные ветви отделились от общего ствола; ближайшие родственники образовали отдельные поселения (деревни); каждая палатка стала центром обособленных интересов, центром собственной кровной группы, которая имела свои особые потребности, эгоистические и относительно узкие стремления. Так род перестал быть обширной семьей и стал агломератом всех поселений, рассеянных на родовой земле, своего рода конфедерацией палаток, конфедерацией с гораздо более ограниченным * официальным и политическим характером, чем раньше». Комиссия, таким образом, застала при проведении этого пункта Положения от 23 мая 1863 г. род уже сам по себе распавшимся на его подразделения и она лишь должна была придать силу закона тому, что задолго до этого существовало на практике (стр. 219, 220).

Совершенно по-иному обстояло дело с ее другими задачами: введение частной собственности в пределах подразделений рода (стр. 220). Это должно было произойти согласно пункту V, статье 26 Положения с учетом различных видов исторически сложившегося обычного права, следовательно, тоже лишь после предварительной констатации таковых. Ничего не вышло; от пункта полностью отказались при Баденге (сравни стр. 221, 222). [Здесь еще следует упомянуть из доклада Варнье: трудности производства разделов в Алжире между прочим основаны на крайнем разнообразии экономических условий отдельных членов рода. В 142 родах приходилось на каждого человека 1—4 гектара; в 143 родах — 4—8 гектаров; в 8 родах — 8—16 гектаров; в 30 родах — 16—185 гектаров (раздел создает одновременно крупных и мелких земельных собственников, одни едва могут работой на поле добыть средства к существованию, другие не в состоянии полностью использовать все доставшиеся им в собственность земельные участки (стр. 221, примечание)]. Поэтому ничего и не вышло из этой меры, направленной на экспроприацию ** арабских родов в пользу европейских колонистов. С 1863 по 1871 г. европейские колонисты купили у туземцев больше земли, чем продали им самим — в общем и целом меньше чем на 20 000 гектаров; ежегодно фактически только 2 170 гектаров, 29 аров и 22 сантиара — количество земли недостаточное, как говорит Варнье, чтобы устроить на ней одну-единственную деревню. (См. подробности на стр. 223 и особенно примечание.)

1873 год. Отсюда первой заботой «собрания деревенщины»*** 1873 г.¹⁴⁸ было принять более действенные меры с целью ограбления арабов. [Прения в этом позорном собрании по проекту «введения частной собственности» в Алжире пытаются прикрыть это жульничество мантией так называемых вечных неизменных законов политической экономии (стр. 224)****.

* У Ковалевского: определенным. Ред.

** У Ковалевского: обезземелению. Ред.

*** У Ковалевского: «Неудивительно поэтому, что первой заботой Национального собрания, созданного после франко-прусской войны, было принятие более действительных мер к обезземелению арабов. В дебатах Национального собрания по вопросу об «установлении частной собственности у арабов» каждому беспристрастному читателю бросается в глаза один факт — желание прикрыть общими фразами и ссылками на так называемые неизменные законы политической экономии весьма ясно сознаваемые всеми далеко не альтруистические мотивы». Ред.

**** Слова «собрание деревенщины», приводимые здесь и ниже Марксом, отсутствуют в книге Ковалевского. Ред.

В этих прениях «деревенщина» проявила полное единодушие относительно цели: уничтожение коллективной собственности. Спор вращался лишь вокруг методов, как с ней покончить.

Депутат Клянье, например, желает поступать предписанным — сенатус-консультom 1863 г. — способом, по которому введение частной собственности допускается прежде всего лишь в тех общинах, земельный участок которых уже выделен из родовой земли; комиссия «деревенщины», президентом и докладчиком которой был Варнье, настаивает, напротив, на том, чтобы начать эту операцию с конца, то есть с определения индивидуального надела каждого члена общины и притом одновременно во всех семистах родах].

Косметические средства, которыми господин Варнье прикрывает мероприятие, имеющее целью экспроприацию арабов, следующие:

1) Арабы сами часто высказывали желание приступить к разделу общинных земель. Это попусту бесстыдная ложь *. Депутат Клянье (заседание 30 июня 1873 г.) отвечает на это: «Вы уверяете, что сами арабы хотят установления в их среде частной земельной собственности; но разве доклад заключает в себе выражение желаний, непосредственно высказанных родовыми и общинными властями (джаммами). Отнюдь нет: арабы довольны своим положением, своим коподательством, своими местными обычаями. Только спекулянты и ростовщики требуют от вас установления частной собственности» (стр. 224, 225).

2) Система свободного распоряжения каждым арабом принадлежащим ему на правах собственности земельным участком даст ему в крайнем случае возможность получить путем продажи или залога земли недостающий ему капитал. Но желательно ли это в интересах самих арабов? Как будто бы не всюду — в странах некапиталистического способа производства ** — встречается самая бесстыдная эксплуатация сельского населения мелкими ростовщиками и соседними помещиками, располагающими свободным капиталом? Возьмем Индию. Возьмем Россию, где крестьянин за 20, 30, часто 100 процентов получает от «кулака» *** сумму, необходимую ему для уплаты государственных налогов. С другой стороны, помещик **** использует его тяжелое положение, чтобы связать его зимой контрактом на весь период покоса и жатвы за треть или половину обычной заработной платы, которая выплачивается ему вперед и идет опять-таки на пополнение бездонной пропасти русской государственной казны.

С помощью «залога» и «отчуждения» — санкционируемых законом — английское правительство старается в Северо-Западных провинциях Индии и в Пенджабе разложить коллективную собственность ***** крестьян, их окончательно экспроприировать и способствовать переходу общинной земли в частную собственность ростовщиков (стр. 225).

Даже Баденге — письмо к Мак-Магону 1865 г. — свидетельствует об аналогичных действиях ростовщика в Алжире, которому

* У Ковалевского: принадлежит к области чистого вымысла. Ред.

** У Ковалевского: где капиталистическое хозяйство не успело еще сложиться. Ред.

*** Это слово приведено в конспекте в латинской транскрипции. Ред.

**** Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

***** У Ковалевского: общинное землевладение. Ред.

бремя государственных налогов служит орудием для наступления (см. стр. 225, 226).

(Письмо цитируется Клаппе в его речи в Собрании 30 июня 1873 г.)

При мусульманском правлении у крестьянина, по крайней мере, не могла быть экспроприирована его земля ростовщиком-спекулянтом. Оно не знало залога земли (ипотеки), так как признавало общинную собственность

(соответственно собственности нераздельной семьи),

как нераздельную и неотчуждаемую (ср. примечание 2, стр. 226). [Там же; напротив, оно признавало *«рен»* — обеспечение; это даст заимодавцу преимущественное право перед другими кредиторами; он получает раньше их платежи из доходов как с движимого, так и недвижимого имущества должника.

Таким образом и здесь ростовщику открывается соответствующая сфера деятельности! Как в России и т. д.] (стр. 226).

В сенатус-консульте 1863 г. в ст. 6 признается вначале право свободного отчуждения, как земельной собственности частных лиц, то есть так называемых земель *мулк*, так и за целыми родовыми подразделениями по отношению к выделенному им округу; это делало, таким образом, возможным продажу и залог общинных земель, чем сейчас же воспользовались ростовщики и земельные спекулянты. Сфера их «предпримчивости» еще более расширяется благодаря закону «собрания деревенщины» 1873 г., который окончательно установил частную собственность на землю *; каждый араб может теперь свободно распоряжаться выделенным ему участком земли как частной собственностью; результатом будет экспроприация земли у туземного населения европейскими колонистами и спекулянтами. Но это и есть сознательная цель «закона» 1873 г. (стр. 226, 227).

3) Введение частной собственности на землю среди неподготовленного к ней и несимпатизирующего ей населения выставлялось как непогрешимо действующая панацея для улучшения способов земледелия, следовательно, для увеличения производительности земли (стр. 227). Об этом кричат не только западноевропейские политэкономы, но и так называемые «культурные классы» Восточной Европы! Однако в подтверждение этого в прениях «собрания деревенщины» не было приведено ни единого факта из истории колонизации. Варнье ссылается на улучшение способов обработки в небольших по размерам и благоприятно расположенных в отношении сбыта владениях европейских колонистов. Количество всех земель *, которые принадлежат европейским колонистам в Алжире, = 400 000 гектарам; из них 120 000 принадлежат 2 компаниям, Алжира и Сетифа; эти, как это подтверждает и сам Варнье, обширные и далеко расположенные от рынков земли обрабатываются арабскими арендаторами по-старому, существовавшему еще до прихода «просветителей» французов **, традиционным методом. Остальные 280 000 гектаров распределены в неравной мере среди 122 000 европейцев, из которых 35 000 чиновники и городские обыватели, не занимающиеся земледелием.

Остается: 87 000 обрабатывающих землю французских колонистов,

* Это слово написано Марксом по-русски. Ред.

** У Ковалевского: до прибытия европейцев. Ред.

но и у них нет интенсивной культуры земледелия, которая не окупается там, где масса необработанной земли велика, а население относительно невелико (стр. 228) (сравни прения 30 июня 1873 г.). Экспроприация арабов по этому закону имела целью: 1) обеспечить французских колонистов возможно большим количеством земли; 2) путем отрыва арабов от их естественной связи с землей сломить последние силы и без того разлагающихся родовых союзов и тем самым устранить всякую опасность восстания (стр. 229). Варнье показал, что земель, находящихся в распоряжении колонистов, недостаточно для удовлетворения потребностей ежегодно вновь притекающих из Франции колонистов. В провинции Алжир приходится на каждого европейского колониста 1,3 гектара, в провинции Оран — 2,64; только в провинции Константина — 3,25 гектара (стр. 229). Таким образом, увеличение числа земледельцев-колонистов невозможно при одновременном дальнейшем существовании арабской системы земельной собственности (указ. место). Чтобы ускорить процесс перехода прежних родовых земель в руки колонистов, закон (1873 г.) постановляет, если не полностью отменить право родового выкупа (шефаа) [право шефаа состоит в праве выкупа земли, проданной тем или иным членом рода (ферка), всеми членами ферка (рода) (см. речь депутата Эмбера, заседание 30 июня 1873 г. «Annales de l'Assemblée nationale», т. XVIII, стр. 636); это право совершенно идентично с существующим в настоящее время правом членов общины в некоторых частях кантона Граубюнден], то ограничить его теми степенями родства, за которыми французский Гражданский кодекс признает преимущественное право выкупа. Наконец, чтобы увеличить государственные домены, законопроект 1873 г. признал государственной собственностью пустоши, которые оставались в общественном пользовании арабских родов и не были разделены между их округами.

Это — прямой грабёж! Поэтому-то «собрание деревенщины», столь нежно относящееся к священной и неприкосновенной «собственности», приняло насилующий общинную собственность законопроект без всяких изменений и должно было ввести его в действие еще в том же 1873 году.

(3-е чтение на заседании 26 июля 1873 г.) («Annales de l'Assemblée nationale», т. XIX) (стр. 230). Маршал Ньель правильно заметил в прениях Национального собрания 1869 г.:

«Алжирское общество основано на кровном

[то есть, родственном]

начале». Индивидуализацией земельной собственности достигается также и политическая цель — уничтожить основу этого общества (стр. 231).

Написано К. Марксом
между октябрём 1879 и октябрём 1880 г.

Впервые опубликовано на русском языке
в журнале: «Советское востоковедение»,
1958, № № 3, 4 и 5;

«Проблемы востоковедения», 1959, № 1;
«Народы Азии и Африки», 1962, № 2

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого, английского
и испанского

К. МАРКС

КОНСПЕКТ КНИГИ ЛЬЮИСА Г. МОРГАНА «ДРЕВНЕЕ ОБЩЕСТВО» ¹⁴⁹

ЛЬЮИС Г. МОРГАН. «ДРЕВНЕЕ ОБЩЕСТВО».
ЛОНДОН, 1877

ЧАСТЬ I. РАЗВИТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА ВСЛЕДСТВИЕ ИЗОБРЕТЕНИЙ И ОТКРЫТИЙ

ГЛАВА I

I Период дикости

1) *Низшая ступень.* Детство человеческого рода; человечество живет в своей первоначальной ограниченной области обитания, питается *плодами и орехами*; к этому периоду относится *начало членораздельной речи*. Заканчивается эта ступень *введением употребления рыбы в пищу и приобретением умения пользоваться огнем*. Племен в таком состоянии в историческое время человечества не встречается.

2) *Средняя ступень.* Начинается с *употребления рыбы в пищу и применения огня*. Человечество распространяется из первоначальной области обитания по большей части земной поверхности. Такие племена все еще существуют: например, *австралийцы и большая часть полинезийцев* ко времени их открытия.

3) *Высшая ступень.* Начинается с *изобретения лука и стрел*, заканчивается изобретением *гончарного искусства*. На этой ступени — племена *атапасков с Территории Гудзонова залива*, племена *долины {реки} Колумбии* и некоторые *прибрежные племена Северной и Южной Америки*, но относится это ко времени их открытия.

II Период варварства

1) *Низшая ступень.* Начинается с {изобретения} *гончарного искусства*. На следующей (средней) ступени приобретает значение различие в *природных богатствах* обоих полушарий, западного и восточного, но можно принять за эквивалент: для восточного полушария — *одомашнение животных*, для западного — *возделывание кукурузы и других растений при помощи орошения наряду с применением необожженного кирпича и камня для постройки домов*. На низшей ступени стоят, например, *индейские племена США к востоку от реки Миссури и те племена Европы и Азии, которые знали гончарное искусство, но не имели домашних животных*.

2) *Средняя ступень.* Начинается в восточном полушарии с *одомашнения животных*, а в западном — с *возделывания растений при помощи*

орошения и с применения в строительстве необожженного кирпича и камня. Она заканчивается {изобретением} способа плавки железной руды. К этой ступени относятся, например, оседлые индейцы Нью-Мексико, Мексики, Центральной Америки, Перу и те племена в восточном полушарии, которые имели домашних животных, но не знали железа. Сюда же относятся и древние бритты; благодаря соседству более развитых континентальных племен европейского континента они знали употребление железа, а также жизненно важные ремесла, далеко опередившие в своем развитии их общественные учреждения.

3) Высшая ступень. Начинается с плавки железной руды, употребления железных орудий и т. д.; заканчивается изобретением фонетического алфавита и применением письма для литературных произведений. На высшей ступени варварства находились греческие племена гомеровской эпохи, итальянские племена до основания Рима (?), германские племена времен Цезаря.

III Период цивилизации

Начинается с {изобретения} фонетического алфавита и создания литературных памятников; эквивалентом является иероглифическое письмо на камне.

О ГОНЧАРНОМ ИСКУССТВЕ СПЕЦИАЛЬНО К ПЕРИОДУ II (1) *

Кремневые и другие каменные орудия древнее гончарных изделий; в древних местонахождениях первые часто встречаются без керамики. Изобретению гончарного искусства предшествовали: начало оседлой жизни при некоторой степени господства над источниками пропитания, деревянная посуда и утварь, ручное ткачество из волокон коры, изготовленные корзины, лук и стрелы. Гончарного искусства не знали, например, атапаски, племена Калифорнии и долины Колумбии. Оно не было известно в Полинезии (за исключением островов Тонга и Фиджи), в Австралии, Калифорнии и Территории Гудзонова залива. Тайлор замечает, что «ткачество было неизвестно на большей части островов, отдаленных от Азии», и что «на большей части островов Тихого океана не было известно гончарное искусство». Кремневые и другие каменные орудия дали челнок, деревянную посуду и утварь и, наконец, бревна и доски для постройки домов. Варка пищи — до появления гончарного искусства — производилась весьма примитивным способом в корзинах, обмазанных глиной, и в ямах, выложенных шкурами, при помощи нагретых камней.

Оседлые индейцы, как, например, зуны, аптеки и чолула (ступень 2, периода II), изготовляли в большом количестве и разнообразной формы гончарные изделия превосходного качества; полуседлые индейцы США, период II (1), как, например, ирокезы, чоктавы и чироки, изготовляли их в меньшем количестве и ограниченного числа форм.

Гоге¹⁵⁰ — в прошлом столетии — рассказывал, что капитан Гонвилль, посетивший в 1503 г. юго-восточный берег Южной Америки, нашел, что их домашняя утварь была из дерева, даже горшки для варки, но они были покрыты особым рода глиной толщиной в добрый палец, предохранявшей их от действия огня; по Гоге, сначала обмазывали глиной подверженную сгоранию деревянную посуду, чтобы предохранить ее от огня,

* Подзаголовок принадлежит Марксу. Ред.

пока не увидели, что глина и одна отвечает этой цели, и «таким образом появилось на свет гончарное искусство».

По проф. Э. Т. Коксу из Индианаполиса, анализ «древних гончарных изделий», относящихся к эпохе строителей маундов¹⁵¹, показывает, что они состоят из аллювиальной глины и песка или из смеси первой с измельченными в порошок пресноводными раковинами.

ПУТЬ РАЗВИТИЯ У РАЗЛИЧНЫХ ПЛЕМЕН И СЕМЕЙ ПЛЕМЕН *

Одни были так изолированы географически, что проделали разные стадии развития самостоятельно; другие — подверглись деформирующим внешним влияниям. Так, Африка представляла и представляет этнический хаос дикости и варварства; Австралия и Полинезия находились в состоянии чистой и первозданной дикости. У семьи индейских племен Америки, в отличие от всех других существующих племен, можно наблюдать *состояния* человечества в три последовательных этнических периода. Когда они были открыты, то представляли каждое из этих трех состояний, а особенно низшую и среднюю ступени варварства, в более развитом и полном виде, чем какая-либо другая часть человечества. Индейцы крайнего севера и некоторые прибрежные племена Северной и Южной Америки находились на высшей ступени дикости; полуседлые индейцы к востоку от Миссисипи — на низшей ступени варварства; оседлые индейцы Северной и Южной Америки — на средней ступени варварства.

ЧАСТЬ I. ГЛАВА II. СПОСОБЫ ДОБЫВАНИЯ ПИЩИ

От их (людей) искусства в этой области — в способе добывания пищи — всецело зависел вопрос господства человека на земле. Человек — единственное существо, о котором можно сказать, что оно достигло абсолютного контроля (?) над производством пищи (стр. 19). Великие эпохи человеческого прогресса более или менее прямо совпадают с расширением источников пропитания (там же).

1) Естественные источники пропитания, плоды и корни, добываемые в ограниченной области обитания. Первобытный период, изобретение языка. Такой способ пропитания предполагает тропический или субтропический климат. Леса, в которых под тропическим солнцем произрастали плоды и орехи (стр. 20). Люди были, по крайней мере отчасти, *древесными жителями* (auf den Bäumen lebend) (Лукреций. «О природе вещей», книга V).

2) Рыбная пища. Первый вид искусственно приготовляемой пищи; без варки она не вполне пригодна; огонь впервые использовался именно для этой цели. [Охота за дичью слишком ненадежна, чтобы когда-либо представлять исключительное средство для поддержания жизни.] С этим новым видом пищи человек сделался независимым от климата и местности; следуя по берегам морей и озер и по течением рек, он мог еще на ступени дикости расселиться на большей части земной поверхности. Остатки кремневых и других каменных орудий, встречающихся на всех континентах, дают в избытке доказательства этого расселения. За время, прошедшее до следующего периода, значительно увеличилось разнообразие и

* Подзаголовок принадлежит Марксу, Ред.

количество пищи; так, например, стали печь хлебные корки * в земляных печах; непрерывно увеличивалось количество добываемой дичи благодаря усовершенствованному оружию, в особенности луку и стрелам, они последовали за копьем и боевой палицей; это было первое смертоносное оружие для охоты, оно появилось в позднейшем периоде дикости. Лук и стрелы столь же характерны для высшей ступени дикости, как железный меч для периода варварства, а огнестрельное оружие для периода цивилизации. Лук и стрелы не были известны полинезийцам вообще и австралийцам (стр. 21, 22).

Вследствие ненадежности всех этих источников пропитания вне обширных рыбных районов человечество стало прибегать к людоедству. Находятся все новые доказательства его всеобщего распространения в древности (стр. 22).

3) Мучная пища, добываемая посредством возделывания растений.

Возделывание хлебных злаков было, по-видимому, неизвестно в восточном полушарии племенам Азии и Европы на низшей и почти на всей средней ступени варварства; напротив, в западном полушарии оно было известно аборигенам Америки на низшей ступени варварства; они занимались огородничеством.

Природные богатства обоих полушарий неодинаковы: в восточном полушарии имелись все годные для одомашнивания животные, за исключением одного, и большинство хлебных злаков; западное полушарие имело только одно годное для возделывания хлебное растение, но зато самое лучшее (кукурузу). Это создало для американских аборигенов преимущественное положение в этот период. Но, когда наиболее развитые племена восточного полушария в начале среднего периода варварства одомашнили животных, дававших мясо и молоко, их уровень и без знакомства с хлебными злаками оказался значительно выше уровня американских аборигенов, имевших кукурузу и овощи, но не имевших домашних животных. С одомашниванием животных началось, по-видимому, выделение семитов и арийцев из общей массы варваров.

Что открытие и возделывание хлебных злаков у арийцев следовало за одомашниванием животных, доказывается существованием на различных диалектах арийского языка общих названий для этих животных и отсутствием общих названий для хлебных злаков или культурных растений. Ζέα (единственное исключение) филологически соответствует санскритскому *yava*s (но означает по-индийски ячмень, по-гречески «полбу»).

Огородничество предшествовало полеводству, как огород (*hortos*) предшествовал полю (*ager*); последнее предполагает определенные границы, первое прямо означает «огороженное поле»

[*hortus* — огороженное место для растений, отсюда — огород; от этого же корня — *cohors* (также *cors*, в некоторых рукописях — *chors*) — *yard*, место, обнесенное стеной, двор (также скотный двор); ср. греческое *χόρτος*, *χώρας*; латинское *hortus*, немецкое *garten*, английское *garden*, *yard* (итальянское *corte*, французское *cour*, английское *court*), итальянское *giardino*, испанское и французское *jardin*] ¹⁵².

Обработка земли, однако, древнее огорода; сначала обработка небольших открытых участков наносной земли, 2) обработка огороженных участков, или огородов, 3) обработка поля посредством плуга и тяговой силы

* Имеется в виду псоралея съедобная. Ред.

животных. Мы не знаем, предшествовало ли возделыванию хлебных злаков выращивание одного или нескольких видов таких растений, как горох, бобы, репа, пастернак, свекла, squash

(вид тыквы у индейцев Массачусетса)

и дыня. Некоторые из этих растений имеют общие названия по-гречески и по-латыни, но ни одно из названий не является общим также и для санскрита.

Огородничество в восточном полушарии возникло, по-видимому, из потребностей скорее домашних животных, чем человека. В западном полушарии оно началось с возделывания кукурузы; оно повело к локализации и оседлому образу жизни в Америке; имело тенденцию, особенно у оседлых индейцев, занять место рыбной ловли и охоты. Благодаря хлебным злакам и культурным растениям человечество впервые ощутило возможность иметь пищу в изобилии.

С появлением мучной пищи исчезает людоедство; оно сохранялось как пережиток во время войны и практиковалось во время войн у американских аборигенов на средней ступени варварства, например, у ирокезов и апачей воюющими сторонами; но как общее явление оно уже исчезло. (В период дикости практиковалось в отношении пленных врагов, а во время голода и в отношении друзей и родичей.)

4) *Мясная и молочная пища. Отсутствие в западном полушарии годных к одомашнению животных, за исключением ламы. Ранние испанские авторы говорят о «немой собаке», которая встречалась в одомашненном виде на Вест-Индских островах, а также в Мексике и Центральной Америке; они также говорят об индюках и другой домашней птице на американском континенте; аборигены одомашнили индейку, а племена нахуатлака — некоторые виды диких кур.*

Это различие, а также видовое различие между хлебными злаками обоих полушарий обусловило значительную разницу в развитии той части их обитателей, которая достигла средней ступени варварства.

Одомашнение животных доставило постоянную мясную и молочную пищу; племена, которые обладали домашними животными, выделились из массы остальных варваров. Для оседлых индейцев это ограничение в существенном виде пищи было неблагоприятно; их мозг меньше по объему, чем был мозг индейцев, находившихся на низшей ступени варварства.

Преимущества арийцев и семитов благодаря разведению в большом количестве домашних животных. Греки доили овец, а также коров и коз («Илиада», IV, 433). Арийцы еще в большем размере, чем семиты {занимались скотоводством}.

Одомашнение животных — в восточном полушарии — постепенно привело к пастушеской жизни на равнинах Евфрата и Индии и в степях Азии; на окраинах одной из этих областей было впервые осуществлено одомашнение животных. Они {арийцы и семиты} пришли, таким образом, из таких местностей, которые не только не могли быть колыбелью человечества, но даже не могли быть обитаемы ими в то время, когда они были дикарями или варварами низшей ступени, для которых естественным местом обитания были лесные области. После того как они привыкли к пастушеской жизни, ни арийцы, ни семиты не смогли бы опять вернуться со своими стадами и отарами в лесные области западной Азии и Европы, не научившись предварительно возделывать некоторые хлебные злаки, благодаря которым они могли бы прокормить животных вдали от степей. Весьма вероятно, что возделывание хлебных злаков возникло из потребностей

домашних животных, в связи с этими переселениями на запад, и что употребление данными племенами мучной пищи явилось результатом этого.

Аборигены западного полушария достигли большей частью низшей ступени варварства, а частью средней ступени без домашних животных, за исключением ламы в Перу, и только с одним хлебным растением, кукурузой, с добавлением бобов, тыквы и табака, а в некоторых местностях какао, хлопка и перца. «Кукуруза», вследствие ее способности расти в гористых местах, что благоприятствовало ее непосредственному возделыванию, вследствие ее пригодности к употреблению как в зеленом, так и в спелом виде, вследствие ее высокой урожайности и питательности, была на ранних ступенях человеческого развития более богатым даром, способствовавшим прогрессу больше, чем все другие хлебные злаки взятые вместе; отсюда поразительное развитие, достигнутое американскими аборигенами без домашних животных; перуанцы производили бронзу, что непосредственно предшествует умению плавить железную руду.

5) Неограниченное количество пищи благодаря полеводству.

Домашние животные, дополняющие своей силой мускульную силу человека, — новый фактор величайшего значения. С течением времени производство железа дало плуг с железным лемехом и более совершенные лопаты и топор. Благодаря этим орудиям, а также на основе существовавшего раньше огородничества, появилось полеводство, и вместе с ним впервые — неограниченное количество пищи. Плуг с животными в качестве тяговой силы; отсюда возникла мысль о расчистке леса и возделывании обширных полей (Лукреций, V, 1369). Стало возможным густое заселение ограниченных областей. До появления полеводства вряд ли было возможно, чтобы полмиллиона людей в какой-нибудь части света жили вместе и развивались под одним управлением. Там, где встречаются исключения, они могли явиться результатом пастушеской жизни на равнинах или огородничества, усовершенствованного благодаря орошению, при особых и исключительных условиях.

Морган делит формы семьи следующим образом (стр. 27, 28):

1) Кровнородственная семья; групповой брак братьев и сестер; на этой форме семьи основана (и теперь служит доказательством ее существования) малайская система родства.

2) Пуналуальная семья; название происходит от гавайского термина родства пуналуа. Она основана на групповом браке нескольких братьев и их жен и групповом браке нескольких сестер и их мужей. Термин «брат», употребляемый здесь, включает кузенов первой, второй, третьей и более отдаленных степеней, которые все считаются между собой братьями; термин «сестра» включает кузин первой, второй, третьей и более отдаленных степеней, которые все считаются между собой сестрами. На этой форме семьи основаны туранская и ганованская системы родства. Обе формы семьи относятся к периоду дикости.

3) Синдиасмическая семья; от συνδυάζω — соединять парами [(συνδυαζ — соединение попарно. Еврипид.) Страдательный залог: соединяться парами или сочетаться; Платон, Плутарх], [συνδυασμός — соединение парами. Плутарх.]¹⁵³

Основана на соединении мужчины и женщины в пару, но без исключительного сожительства; зародыш моногамной семьи. Развод или разлучение

зависели от желания как мужа, так и жены. Эта форма семьи не создала особой системы родства.

4) *Патриархальная семья*; основана на браке одного мужчины с несколькими женщинами. У еврейских пастушеских племен вожди и знатные люди жили в полигамии. Ее влияние на человечество было незначительным, так как не получила всеобщего распространения.

5) *Моногамная семья*; брак одного мужчины с одной женщиной при исключительном сожительстве; преимущественно семья цивилизованного общества, по существу современная. На этой форме семьи основана самостоятельная система родства.

ЧАСТЬ III. ГЛАВА I. ДРЕВНЯЯ СЕМЬЯ

[Древнее всего: жизнь в орде при промискуитете; никакой семьи;

здесь могло играть кое-какую роль только материнское право.]

Системы родства основаны на различных типах семьи; они же являются доказательством существования семьи, которую они переживают.

Наиболее древняя из всех открытых до сих пор систем родства найдена у полинезийцев; как типичная взята система гавайцев; Морган называет ее малайской системой. По этой системе все кровные родственники подходят под следующие отношения родства: отец и мать, сын и дочь, дед и бабушка, внук и внучка, брат и сестра; никаких других отношений кровного родства не признается; помимо этого имеются отношения свойства. Эта система возникла вместе с «кровнородственной» формой семьи и слугит доказательством ее существования в древности; она была очень широко распространена среди полинезийцев, хотя семья перешла у них из кровнородственной в пуналуальную форму. Последняя не отличается от первой настолько, чтобы вызвать изменение системы родства, основанной на первой. Брак между братьями и сестрами еще не совсем исчез на Сандвичевых островах, когда 50 лет тому назад там обосновались американские миссионеры. Эта система должна была господствовать также в Азии, так как она является основой существующей там донныне туранской системы.

Туранская система господствовала повсюду у аборигенов Северной Америки; вполне доказано ее существование также в Южной Америке; она встречается в некоторых частях Африки, хотя система родства африканских племен приближается скорее к малайской. Туранская система еще теперь господствует в Южной Индии, у индийцев, говорящих на дравидском языке, а в измененной форме в Северной Индии, у индийцев, говорящих на диалектах языка гаура; она господствует также в Австралии, в не вполне развитой форме. Она возникла у главных племен туранской и ганованской¹⁵⁴ семей благодаря групповому браку пуналу и родовой организации, имевшей тенденцию уничтожить кровнородственные браки путем запрещения брака внутри рода, что сделало невозможным брачные отношения между родными братьями и сестрами.

Туранская система признает все степени родства, известные арийской системе, но, кроме того, и такие, которые последней неизвестны. При обычном и официальном приветствии люди называют друг друга термином родства, но никогда не называют по имени; если же между ними не существует родственных отношений, то — «мой друг».

У американских аборигенов ко времени их открытия семья уже перешла из пуналуальной формы в синдиасмическую, так что родственные

отношения, обозначаемые их системой родства, во многих случаях были не такими, какие существовали фактически в синдиасмической семье. Но ведь точно так же малайская система родства продолжала сохраняться и после перехода семьи из кровнородственной в пуналуальную форму; таким же образом и туранская система родства продолжала существовать после перехода пуналуальной семьи в синдиасмическую. Формы семьи изменяются быстрее, чем системы родства, которые лишь следом фиксируют семейные отношения. Родовая организация потребовалась для того, чтобы заменить малайскую систему туранской; частная собственность с ее правами владения и наследования вместе с созданной ею моногамной семьей потребовалась для того, чтобы упразднить туранскую систему и заменить ее арийской.

Семитическая, арийская или уральская системы родства, обозначающие отношения родства, соответствующие моногамной семье, не были основаны на туранской системе, как последняя — на малайской, но заменили ее у цивилизованных народов.

Из пяти форм семьи четыре существовали в исторический период; только кровнородственная семья исчезла; однако она может быть выведена из малайской системы родства.

Брак между отдельными парами существовал, начиная с древнейшего периода варварства, в форме связи, продолжавшейся до тех пор, пока этого желали стороны; он ставился все устойчивее по мере развития общества, по мере того как оно вследствие изобретений и открытий поднималось на последующие более высокие ступени развития. Муж начал требовать верности от жены под угрозой жестоких наказаний, но для себя самого он претендовал на полную свободу. Так было у гомеровских греков. Развитие семьи с гомеровской эпохи до эпохи Перикла и постепенное превращение ее в сложившийся институт. Так, современная семья стоит выше, чем греческая и римская; моногамная семья и брак развивались в историческое время в течение 3 000 лет. Развитие старой сложной «брачной» системы состояло в ее последовательном суживании, пока она не была сведена к нулю при моногамной семье. Каждая из пяти форм семьи относится к совершенно отличному от других состоянию общества. Туранская система родства, обозначающая родственные отношения, свойственные пуналуальной семье, оставалась по существу неизменной до установления моногамной семьи, когда она оказалась почти совершенно не соответствующей счету происхождения и даже стала считаться непристойной при моногамии. Например: при малайской системе мужчина называет сына своего брата своим сыном, так как жена его брата является и его женой; точно так же и сын его сестры его сын, так как его сестра является и его женой. При туранской системе сын его брата все еще является и его сыном на том же основании, сын же его сестры — теперь его племянник, так как при родовой организации его сестра перестала быть его женой. У ирокезов, где семья синдиасмическая, мужчина называет сына своего брата своим сыном, хотя жена его брата перестала быть его женой; то же самое относится и к большому числу других обозначений родства, которые также перестали соответствовать существующей форме брака. Система родства пережила обычаи, из которых она возникла, и продолжает сохраняться, хотя в общем не соответствует существующему теперь счету происхождения. Моногамия возникла из стремления к точному установлению отцовства и законности наследников. Никакая реформа не могла приспособить к ней туранскую систему; она находилась в вопиющем противоречии с моногамией; эта система была оставлена, а ее место занял оптимальный способ, всегда применявшийся туранскими племенами, когда они хотели данное отношение родства обозначить точно. Они обращались

непосредственно к факту кровного родства, описывая каждое отношение родства посредством комбинации основных терминов; говорили так: сын брата, внук брата; брат отца, сын брата отца; каждое выражение описывало данное лицо, а отношение родства нужно было отсюда вывести; такова была система арийских народов; ее древнейшая форма — у греческих, латинских, санскритских, кельтских, семитических племен (Ветхий завет: родословия)¹⁵⁵. Следы туранской системы сохранились у арийских и семитических народов вплоть до исторического периода, но в основном она была упразднена, и ее место заняла описательная система.

Каждая система родства выражает действительные отношения родства, существовавшие в семье во время образования системы. Родственные отношения между матерью и ребенком, братом и сестрой, бабушкой и внуком были всегда достоверны (со времени установления какой бы то ни было формы семьи), но этого нельзя сказать об отношениях между отцом и ребенком, бабушкой и внуком; последние достоверны только при моногамии

(по крайней мере официально?).

Системы родства бывают классификационные или описательные.

При первой системе кровные родственники «классифицируются» по категориям независимо от степени близости или отдаленности их родства с Его; один и тот же термин родства применяется ко всем лицам одной и той же категории. Например: мои родные братья и сыновья братьев моего отца — все одинаково мои братья; мои родные сестры и дочери сестер моей матери — все одинаково мои сестры; такова классификация в малайской и туранской системах. При описательной системе, напротив, кровные родственники обозначаются основными терминами родства или комбинацией этих терминов, благодаря чему отношение родства каждого лица обозначается особо. Так в арийской семитической или уральской системах, возникших вместе с моногамией; позже был введен некоторый элемент классификации посредством изобретения общих терминов, но древнейшая форма этой системы — эзьянская и скандинавская системы типичны для нее — чисто описательная. Коренное различие между системами является следствием группового брака в одном случае и брака индивидуального между отдельными парами — в другом.

Родственные отношения бывают двоякого рода:

1) в силу кровного родства или по крови; это отношение родства в свою очередь — двояко: а) по прямой линии и б) по коллатеральным линиям {боковым}; а) родство по прямой линии представляет собой отношение между лицами, из которых одно происходит от другого; б) родство по боковой линии есть отношение между лицами, происходящими от общего предка, а не одно от другого;

2) в силу свойства или брака; родство по браку существует на основе обычая. При браке отдельных пар каждое лицо — Его, от которого отсчитывается и по отношению к которому определяется степень родства каждого отдельного лица. Оно находится на прямой линии, и эта линия — вертикальная. На ней, выше и ниже Его, предки и потомки в непрерывной последовательности от отца к сыну; совокупность этих лиц образует прямую мужскую линию. От этой главной линии отходит ряд коллатеральных линий, мужских и женских, которые нумеруются по порядку; в простейшей форме при одном брате и одной сестре и т. д.:

- 1-я коллатеральная линия: мужская, мой брат и его потомки;
женская, моя сестра и ее потомки.
- 2-я коллатеральная линия: мужская, брат моего отца и его потомки;
женская, сестра моего отца и ее потомки;
мужская, брат моей матери и его потомки;
женская, сестра моей матери и ее потомки.
- 3-я коллатеральная линия, с отцовской стороны:
мужская, брат моего деда и его потомки;
женская, сестра моего деда и ее потомки;
с материнской стороны:
мужская, брат моей бабушки и его потомки;
женская, сестра моей бабушки и ее потомки.
- 4-я коллатеральная линия: брат и сестра прадеда и их соответствующие потомки;
брат и сестра прабабушки и их соответствующие потомки.
- 5-я коллатеральная линия: брат и сестра прапрадеда и их соответствующие потомки;
брат и сестра прапрабабушки и их соответствующие потомки.

Если у меня несколько братьев и сестер, они, вместе со своими потомками, образуют столько же самостоятельных линий, но в совокупности они составляют мою первую боковую линию в двух ветвях, мужской и женской, и т. д., и т. д.

Все это было суммировано римскими цивилистами простым способом [*Пандекты*, кн. XXXVIII, гл. X: В соответствии с их {каждого лица} положением, землями и именем — и *«Институции» Юстиниана*, кн. III, гл. VI: *«О степенях родства»*]; он был принят главными европейскими народами.

Римляне ввели особые термины: *patruus* (для дяди с отцовской стороны) и *amita* (для тетки с отцовской стороны); *avunculus* (для дяди с материнской стороны) и *matertera* (для тетки с материнской стороны); от *avus*, дед, произведено *avunculus* (малый дед); *matertera* произошло, вероятно, от *mater* и *altera* = другая мать. Эзьянская, скандинавская и славянская {системы} не приняли этого римского метода описания.

Две основные формы — классификаторская и описательная — почти точно обозначают границу между варварскими и цивилизованными народами.

Могущественные факторы влияли на сохранение систем родства, после того как отношения, при которых каждая из них возникла, изменились или совершенно исчезли.

В столь сложной системе, какой является туранская, возникли, естественно, расхождения в незначительных деталях. В системах родства тамилы в Южной Индии и сенека-ирокезов штата Нью-Йорк все еще совпадают 200 отношений родства. Измененная форма этой системы, стоящая особняком, у народов, говорящих на языках хинди, бенгали, маратхи, а также у других народов Северной Индии, является комбинацией арийской и туранской систем. Цивилизованный народ — брахманы — слился с варварскими племенами, и его язык растворился в новых названных выше языках, которые сохранили грамматический строй языка варварских племен, но заимствовали из санскритского языка 90% своих слов. Две системы родства пришли здесь в столкновение: одна, основанная на моногамном или синдиасмическом браке, и другая — на групповом браке.

У индейских племен Северной Америки семья была синдиасмической, но они обычно жили в общих домах и вели хозяйство на коммунистическом

началах. Чем ниже мы спускаемся к пуналуальной и кровнородственной семье, тем больше становится численность группы, ведущей общее хозяйство, и растет число лиц, живущих вместе в одном помещении. Прибрежные племена Венесуэлы, у которых семья, по-видимому, была пуналуальной, жили, по описанию открывших их испанцев (Эррера. «History of America»), в домах, имеющих форму колокола, каждый из которых вмещал 160 человек. Мужья и жены жили вместе одной группой в одном доме.

ЧАСТЬ III. ГЛАВА II. КРОВНОРОДСТВЕННАЯ СЕМЬЯ

Семья в ее первобытной форме не существует больше даже у диких племен, стоящих на самой низкой ступени развития. Однако ее существование доказывается системой родства и свойства, которая на бесчисленные столетия пережила брачные обычаи, давшие ей начало. *Малайская система*; она обозначает отношения родства в том виде, в каком они могли существовать только при кровнородственной семье; она существует с незапамятных времен; эта система охватывает обитателей Полинезии, хотя собственно малайцы изменили ее в некоторых пунктах. *Гавайская и ротуманская* ¹⁵⁶ формы типичны; они простейшие, а потому самые древние. Все кровные родственники, близкие и дальние, делятся на пять категорий: 1-я категория: *Его, мои братья и сестры, мои кузены и кузины первой, второй и более отдаленных степеней родства* — все без различия мои братья и сестры. (Слово «кузен» употреблено здесь в нашем смысле; это отношение родства неизвестно в Полинезии.)

2-я категория: *мой отец и мать вместе с их братьями и сестрами, кузенами и кузинами первой, второй и более отдаленных степеней родства* — все они мои родители.

3-я категория: *мои деды и бабушки, с отцовской и материнской стороны, с их братьями и сестрами, а также кузенами и кузинами различных степеней* — мои деды и бабушки.

4-я категория: *мои сыновья и дочери с их кузенами и кузинами различных степеней* — все они мои дети.

5-я категория: *мои внуки и внучки с их кузенами и кузинами различных степеней* — все они мои внуки и внучки.

Далее, все лица одной и той же степени родства или категории являются по отношению друг к другу братьями и сестрами.

Пять категорий или степеней родства малайской системы появляются также в «девяти степенях родства» китайцев, с двумя добавочными предками и двумя добавочными потомками.

Жены всех моих братьев, и родных, и коллатеральных, являются моими, так же как и их, женами; для женщины: мужья всех ее сестер, и родных, и коллатеральных, являются также и ее мужьями.

Различные боковые линии, как в восходящем, так и в нисходящем порядке, сливаются с прямой линией, так что предки и потомки моих коллатеральных братьев и сестер одинаково являются и моими предками и потомками.

Все члены каждой категории находятся в одном и том же отношении родства, независимо от близости или отдаленности их степеней родства по порядку.

Эта система существует, помимо гавайцев и ротуманцев, у других полинезийских племен; так, у обитателей Маркизских островов, у маори Новой Зеландии, у самоанцев, у обитателей острова Кусаие и архипелага Кингсмиль в Микронезии и, без сомнения, на всех обитаемых островах Тихого океана, за исключением тех, где она перешла в туранскую.

Система основана на браке между родными братьями и сестрами с постепенным включением в брачный круг коллатеральных братьев и сестер, по мере расширения сферы брачной системы. В этой кровнородственной семье мужья жили в многоженстве, а жены — в многомужестве. Трудно было бы указать какую-либо другую возможную начальную форму семьи в первобытную эпоху. Еще не все ее следы исчезли у гавайцев ко времени их открытия.

Эта система, таким образом, основана на групповом браке родных и коллатеральных братьев и сестер.

Такого рода муж не знает, является ли тот или иной ребенок его собственным произведением; это его ребенок, потому что это ребенок одной из его жен, которые являются общими для него и его братьев, родных и коллатеральных. Жена, напротив, может отличить своих детей от детей своих сестер; она приходилась бы им мачехой; но эта «категория» в системе не существует; таким образом, дети ее сестер также и ее дети. Дети этих общих родителей, хотя и могут отличать своих матерей, но не могут отличать своих отцов, поэтому все они между собой братья и сестры.

Брачные отношения распространялись на всех лиц, которые считались по степени родства братьями и сестрами; каждый брат имел столько жен, сколько у него было сестер, родных и коллатеральных, и каждая сестра имела столько мужей, сколько у нее было братьев, родных и коллатеральных.

Везде, где жена принадлежит к коллатеральной линии, муж должен считаться по прямой линии, и наоборот.

У кафров Южной Африки жены моих кузенов — сына брата отца, сына сестры отца, сына брата матери, сына сестры матери — в то же время и мои жены.

Чем шире была группа родственников, находившихся в брачных отношениях, тем меньше был вред от кровосмешения.

В 1820 г. были учреждены американские миссии на Сандвичевых островах, и миссионеры были потрясены отношениями между полами; они нашли там пуналуальную семью, при которой не были полностью исключены половые отношения между родными братьями и сестрами и при которой мужчины жили в многоженстве, а женщины — в многомужестве; гавайцы не достигли родовой организации. Невероятно, чтобы семья у них была в действительности столь же велика, как группа лиц, соединенных брачными отношениями. Необходимость должна была принудить ее к подразделению на меньшие группы для добывания пропитания и для взаимной защиты. Отдельные лица, вероятно, переходили по желанию из одного такого подразделения в другое, как при пуналуальной, так и при кровнородственной семье. Отсюда кажущееся злонамеренное оставление мужьями и женами друг друга и детей родителями, о чем упоминает преподобный Хайрам Бингам (американский миссионер на Сандвичевых островах). Как в кровнородственной, так и в пуналуальной семье должен был господствовать коммунистический образ жизни как необходимое условие их существования. Он господствует еще и теперь повсеместно у диких и варварских племен. [Каждая меньшая семья должна была представлять собой в миниатюре всю группу.]

О китайской системе девяти степеней родства см. «Systems of Consanguinity etc.», стр. 415, 432¹⁵⁷.

В «Тимее» Платона (гл. II) все кровные родственники в идеальной республике должны распадаться на пять категорий, причем женщины каждой категории должны быть общими женами, а дети должны сообщать принадлежать родителям

(см. мой экземпляр, стр. 705, первый столбец).

Здесь те же пять первоначальных степеней родства. Платон был знаком с эллинскими и пеластическими преданиями, которые проникают далеко в глубь периода варварства, и т. д. Его *степени родства совершенно те же, что у гавайцев.*

Состояние общества, характеризующееся кровнородственной семьей, указывает на предшествующее состояние беспорядочного полового общения

(в орде!),

вопреки Дарвину (см. «Descent of Man», том II, 360). Как только орда распадалась для добывания пропитания на меньшие группы, она должна была переходить от промискуитета к кровнородственным семьям; кровнородственная семья — первая *организованная форма общества.*

ЧАСТЬ III. ГЛАВА III. ПУНАЛУАЛЬНАЯ СЕМЬЯ

Она существовала в *Европе, Азии и Америке* в исторический период, в *Полинезии* в *настоящем столетии*; широко распространенная в период дикости, она сохранилась в некоторых случаях у племен, достигших низшей ступени варварства, а в одном случае — среди бриттов — у племен, стоявших на средней ступени варварства.

Она произошла из кровнородственной семьи путем постепенного исключения родных братьев и сестер из брачных отношений... Начавшись с отдельных случаев, она вводилась сначала частично, затем стала обычным явлением и, наконец, получила всеобщее распространение у более развитых племен, но остававшихся еще в состоянии дикости... она иллюстрирует действие принципа естественного отбора.

Из австралийской системы классов (см. ниже) ясно, что первоначальной целью их было исключение из брачных отношений родных братьев и сестер с оставлением коллатеральных братьев и сестер (см. счет происхождения в этих классах, стр. 425). В австралийской, как и в гавайской пуналуальной группе, основу брачных отношений составляют мужья-братья в одной группе и жены-сестры в другой... Австралийская организация в классы на основании полового различия, — которая дала начало пуналуальной группе, содержащей зачаток рода, — господствовала, вероятно, у всех человеческих племен, впоследствии перешедших к родовой организации. До возникновения родовой организации, которая по самой своей сущности окончательно исключила из брачных отношений братьев и сестер, последние еще часто включались в пуналуальную семью, как это имело место у гавайцев, не имевших ни родовой организации, ни туранской системы родства.

1) Пуналуальная семья; в 1860 г. судья Лорин Эндрюс из Гонолулу в сопроводительном письме к таблице гавайской системы родства говорил: «Отношение пуналуа имеет довольно двойственный характер. Оно возникло вследствие того, что двое или более братьев были склонны владеть сообща своими женами или две или более сестры — своими мужьями, но в настоящее время это слово означает дорогой друг или близкий товарищ». То, что судья Эндрюс называет склонностью и что в то время могло быть уже исчезающим обычаем, было некогда у них общераспространенным, как доказывает их система родства. Далее приводятся свидетельства миссионеров (см. стр. 427, 428). Так, недавно умерший преподобный

Артемас Бишоп, один из старейших миссионеров на этих островах *, также приславший Моргану в 1860 г. такую таблицу, писал: «Эта путаница в отношении родства является следствием древнего обычая, в силу которого лица, родственные между собой, имеют общих мужей и жен». Следовательно, пуналуальную семью составляют: одна группа — несколько братьев с их женами и другая группа — несколько сестер с их мужьями; каждая группа включает детей, происшедших от брака.

У гавайцев мужчина называет сестру жены своей женой; все сестры его жены, как родные, так и коллатеральные, являются и его женами. Но мужа сестры своей жены он называет пуналуа, то есть своим близким товарищем; точно так же он называет мужей всех сестер своей жены. Все они находились в групповом браке. Эти мужья, по всей вероятности, не были братьями, иначе принималось бы во внимание скорее кровное родство, а не свойство, но их жены были сестрами, родными и коллатеральными. В этом случае основу группы составляют жены-сестры, а мужья находятся друг к другу в отношении пуналуа.

Основой другой группы являются мужья-братья, а женщина называет брата мужа своим мужем; все братья ее мужа, родные и боковые, были также ее мужьями, но жена брата ее мужа находилась к ней в отношении пуналуа. Эти жены, по общему правилу, не были сестрами, хотя исключения, несомненно, бывали в обеих группах,

[так что братья владели сообща также своими сестрами, а сестры — также своими братьями].

Все эти жены находились друг к другу в отношении пуналуа.

Братья перестали вступать в брак сперва со своими родными сестрами, а позднее, после того как родовая организация полностью оказала на общество свое влияние, также и со своими коллатеральными сестрами. Но в промежуточном периоде остававшиеся жены были у них по-прежнему общими. Подобным же образом сестры перестали вступать в брак сперва со своими родными братьями, а затем, по истечении долгого периода времени, и со своими коллатеральными братьями; но остававшиеся мужья у них были общими.

Брак в пуналуальных группах объясняет отношения родства туранской системы. {Морган} приводит разные примеры обычая пуналуа, сохранившегося как пережиток и позднее периода дикости; Цезарь («Записки о галльской войне») о бриттах, находившихся на средней ступени варварства; Цезарь говорит: «По десять или двенадцать мужчин имеют общих жен, причем большей частью — братья с братьями и родители с детьми». Матери у варваров не имели по десять—двенадцать сыновей, которые как братья могли бы иметь общих жен; но туранская система родства дает много братьев, так как кузены близких и отдаленных степеней попадают в эту категорию вместе с Его. Говоря о «родителях с детьми», Цезарь, вероятно, ошибочно толкует тот факт, что несколько сестер имели общих мужей. Геродот о массагетах, находившихся на средней ступени варварства (кн. I, гл. 216). Фраза Геродота: «Каждый женится на одной женщине, но пользуются ими сообща», указывает, по-видимому, на начало синдиасмической семьи; каждый мужчина соединялся с одной женщиной, которая, таким образом, становилась его главной женой, но в пределах группы продолжала существовать общность мужей и жен. Массагеты, хотя и не знали железа, сражались верхом на конях, вооруженные медными боевыми секирами и копьями с медными наконечниками, и умели из-

* Гавайских островах. Ред,

готовлять колесницы (ἀμαξα) и пользовались ими. Нельзя допустить, следовательно, что у них существовал промискуитет. Геродот (кн. IV, гл. 104) говорит также об агатирсах: «Они вступают в совместное половое общение с женщинами, чтобы быть братьями друг другу, и, будучи родственниками, не испытывают ни зависти, ни ненависти друг к другу». Групповой брак пуналуа лучше объясняет эти и подобные им обычаи у других племен, упоминаемых Геродотом, чем полигамия или промискуитет.

Эррера («History of America») говорит (это относится ко времени первых мореплавателей, посетивших прибрежные племена Венесуэлы): «Они не соблюдают никаких законов или правил в браке, а берут столько жен, сколько захотят, а жены — сколько угодно мужей; супруги бросают друг друга, когда пожелают, не считая, что причиняют кому-либо этим зло. Ничего подобного ревности у них не существует, все живут так, как им нравится, не обижаясь друг на друга... Дома, в которых они живут, принадлежат всем сообща и настолько просторны, что вмещают 160 человек, прочно построены, хотя крыты пальмовыми листьями, и имеют форму колокола».

Эти племена, употреблявшие глиняную посуду, стояли на низшей ступени варварства. Тот же Эррера говорит о прибрежных племенах Бразилии: «Они живут в бойо, или больших, крытых тростником хижинах, которых в каждой деревне около 8, полных людьми, с сетками или гамаками для лежания... Они живут звериным образом, не зная ни права, ни благопристойности».

Когда были открыты различные части Северной Америки, пуналуальная семья, по-видимому, уже совершенно исчезла, существовала синдиасмическая форма семьи, сохранившая, однако, еще остатки древней брачной системы. Один обычай, например, признают еще и теперь, по крайней мере 40 североамериканских индейских племен. Если мужчина женится на старшей дочери в семье, то, согласно обычаю, он получает право взять в жены всех ее сестер по достижении ими брачного возраста. Это право редко осуществляется вследствие трудности содержать несколько семей, хотя полигамия признается повсюду как привилегия мужчин. Прежде — при обычаях пуналуа — родные сестры вступали в брачные отношения целой группой на основе своего родства; после отмирания пуналуальной семьи за мужем старшей сестры осталось право стать мужем всех ее сестер, если бы он этого пожелал. Это пережиток подлинного древнего обычая пуналуа.

2) Происхождение родовой организации.

Частичное развитие рода — в период дикости, полное развитие — на низшей ступени варварства. Зачаток рода обнаруживается как в австралийских классах, так и в гавайской группе пуналуа. И у австралийцев найден род, основанный на брачных классах, с организацией, происшедшей, очевидно, от этих классов... Ее (то есть родовой организации) происхождение следует искать в элементах предшествовавшего ей общества, а зрелости она достигает лишь долгое время спустя после своего возникновения.

В австралийских классах мы находим два основных правила, характерных для рода в его архаической форме: запрещение брака между братьями и сестрами и счет происхождения по женской линии... Когда род возникает, дети оказываются в роде своей матери. Естественная приспособленность классов к тому, чтобы дать начало роду, достаточно ясна... И в Австралии мы это видим фактически: здесь род связан (на деле) с предшествовавшей, более архаической организацией, которая продолжает оставаться ячейкой общественной системы, — роль, перешедшая позже к роду.

Зачаток рода мы находим также в гавайской пуналуальной группе, но это относится только к ее женской ветви, которая состоит из нескольких

сестер, родных и коллатеральных, имеющих общих мужей. Эти сестры, с их детьми и дальнейшими потомками по женской линии, *точно представляют состав рода архаического типа*. Счет происхождения необходимо велся здесь по женской линии, так как *отцы детей* не могли быть с достоверностью определены. Как только эта особенная форма группового брака стала установившимся учреждением, *было положено основание роду*. Гавайцы не преобразовали эту естественную пуналуальную группу в род, то есть в организацию, в состав которой входили бы только матери, их дети и дальнейшие потомки по женской линии. Однако происхождение рода следует искать или в группе, которая, подобно гавайской, *основывается на том, что матери являются между собой сестрами*, или в аналогичной австралийской группе, основанной на таком же принципе объединения. *Известная часть членов этой группы в том виде, как она существовала, с определенной частью их потомков была организована в род на основе кровного родства*.

Род возник из семьи, представлявшей группу лиц, состав которой по существу совпадал с составом рода.

Как только род вполне развился и его влияние на общество проявилось полностью, *«количество жен стало ограниченным, тогда как раньше их был избыток»*, потому что род вел к *«сокращению размеров группы пуналуа, а в конечном счете, к полному ее уничтожению»*. Постепенно, после того как родовая организация стала господствующей в древнем обществе, внутри пуналуальной семьи развилась *синдиасмическая семья*. После того как стала появляться синдиасмическая семья и начали исчезать группы пуналуа, *жен стали добывать путем покупки и похищения*. Возникнув в группе пуналуа, род взорвал организацию, в недрах которой он зародился.

3) Туранская или ганованская система родства.

Эта система и родовая организация в ее архаической форме встречаются обыкновенно вместе. Семья — активное начало, никогда не стоит на месте, переходит от низшей формы к высшей. *Системы родства, напротив, пассивны; лишь через долгие промежутки времени регистрируют они прогресс семьи, и радикально изменяются только тогда, когда семья уже радикально изменилась*.

[Точно так же обстоит дело с *политическими, религиозными, юридическими и философскими системами вообще*.] ¹⁵⁸

Туранская система родства выражает *родственные отношения, фактически существовавшие в пуналуальной семье*; в свою очередь она является доказательством прежнего существования этой формы семьи. Эта система сохранилась до настоящего времени в Азии и Америке, хотя *форма семьи и, следовательно, форма брака*, из которой она возникла, уже исчезла, и пуналуальную семью сменила синдиасмическая. Тожественные по существу системы родства у *сенека-ирокезов* (взята как типичная для *ганованских племен Америки*) и *тамилов Южной Индии* (как типичная для *туранских племен Азии*) обозначают одинаковым образом свыше 200 родственных отношений одного лица (см. *таблицы*, стр. 447 и сл.). В системах отдельных племен и народов, естественно, имеются некоторые, однако не существенные, различия. У всех при приветствии называют степень родства: у *тамилов*, если *лицо, к которому обращаются, моложе говорящего*, обязательно надо употребить термин, обозначающий родство, если же это *лицо старше*, можно его приветствовать, называя либо степень родства, либо имя; у *американских аборигенов* при обращении всегда употребляются *термины родства*. Эта система служила также средством,

при помощи которого в древних родах каждое отдельное лицо было в состоянии определить свою родственную связь с любым из членов рода, пока моногамия не вытеснила туранскую систему.

У сенека-прокезов отношения родства: дед (Нос'-sote), бабка (Ос'-sote), внук (На-уя'-da) и внучка (Ка-уя'-da) представляют собой самые отдаленные степени по восходящей и нисходящей линиям.

Родственные отношения «брат» и «сестра» не являются абстрактными; они существуют в двойной форме — «старших» и «младших», с особым термином в каждом случае:

старший брат: Па'-je; младший брат: Ня'-gā;

старшая сестра: Ах'-je; младшая сестра: Ка'-gā.

Родственное отношение одного и того же лица к *Ego* во многих случаях разнится в зависимости от пола *Ego*.

I коллатеральная линия. Для мужчины сенека сын и дочь его брата — его сын и дочь (Па-ах'-wik и Ка-ах'-wik), и оба они называют его отцом (Ня'-nih). Точно так же дети детей его брата — его внуки (Па-уя'-da, единственное число) и внучки (Ка-уя'-da); как те, так и другие называют его дедом (Нос'-sote). Таким образом, дети и внуки его брата относятся к той же категории, что и его собственные.

Далее, для мужчины сенека сын и дочь его сестры — его племянник (На-уя'-wan-da) и племянница (Ка-уя'-wan-da), и оба они называют его дядей (Нос-по'-seh). Так что родственные отношения «племянник и племянница» ограничиваются детьми родных и коллатеральных сестер мужчины.

Дети этих племянников и племянниц — его внуки, как и в предыдущем случае, а он — их дед.

Для женщины сенека некоторые из этих родственных отношений отличны: сын и дочь ее брата — ее племянник (На-сох'-neh) и племянница (Ка-сох'-neh), и оба они называют ее теткой (Ах'-ga'-huc) (термины для племянника и племянницы отличаются от тех, которые употребляет мужчина сенека); дети этих племянников и племянниц — ее внуки.

Сын и дочь ее сестры — ее сын и дочь, оба они называют ее матерью (Нох'-yeh'); их дети — ее внуки и называют ее бабушкой (Ос'-sote). Жены этих сыновей и племянников — ее невестки (Ка'-sä), а мужья этих дочерей и племянниц — ее зятья (Ос-на'-hose) и называют ее соответствующими терминами.

II коллатеральная линия. Для мужчины и женщины сенека брат отца — его или ее отец, он называет их сыном или дочерью. Таким образом, все братья отца относятся к категории «отец». Их сыновья и дочери — его или ее братья и сестры, старшие или младшие. Другими словами: дети братьев находятся в родственном отношении братьев и сестер.

Для мужчины сенека: дети этих братьев — его сыновья и дочери, их дети — его внуки; дети этих сестер — его племянники и племянницы, а их дети — его внуки.

Для женщины сенека: дети этих братьев — ее племянники и племянницы, дети этих сестер — ее сыновья и дочери; их дети — одинаково ее внуки.

Сестра отца является для сенека теткой, и, если сенека мужчина, называет его племянником. Родственное отношение «тетка» ограничивается сестрой отца и сестрами тех лиц, которые для сенека находятся в отношении «отец»; отсюда исключены сестры матери. Дети сестры отца — его двоюродные братья и сестры (Ах-gae'-seh).

Для мужчины сенека: дети его двоюродных братьев — его сыновья и дочери, а дети его двоюродных сестер — его племянники и племянницы,

Для женщины сенека: дети ее двоюродных братьев — ее племянники и племянницы, а дети ее двоюродных сестер — ее сыновья и дочери. Все дети последних — его или ее внуки.

Для мужчины сенека: брат матери — его дядя, он называет его племянником; родственное отношение «дядя» ограничивается братьями матери, родными и коллатеральными; отсюда исключены братья отца. Дети его дяди — его двоюродные братья и сестры; дети его двоюродных братьев — его сыновья и дочери, дети его двоюродных сестер — его племянники и племянницы.

Для женщины сенека: дети детей всех ее двоюродных братьев и сестер — ее внуки.

Для мужчины: сестры матери — мои матери, дети сестры матери — мои братья и сестры, старшие и младшие. Дети этих братьев — мои сыновья и дочери, дети этих сестер — мои племянники и племянницы, дети последних — мои внуки.

Для женщины эти родственные отношения следуют в обратном порядке, как и в предыдущих случаях.

Для мужчины сенека: все жены его родных и двоюродных братьев — его свояченицы (Ah-ge-ah'-ne-ah), каждая из них называет его деверем (Ha-ya'-o).

Все мужья родных и двоюродных сестер — мои свояки.

Следы обычая пуналуа сохранились кое-где в брачных отношениях у американских аборигенов.

У мандан жена моего брата — моя жена, то же самое у пауни и арикара. У кроу жена брата моего мужа — «моя товарка», у криков — моя «теперешняя совладелица», у мунси — «моя подруга», у виннебаго и у ачаотиннов — «моя сестра». Муж сестры моей жены у некоторых племен — «мой брат», у других — «мой свояк», а у криков — «мой малый разлучник» (что бы это ни значило).

III коллатеральная линия. Здесь {рассматривается} лишь одна ветвь (4 ветви; отношения родства те же, что в соответствующих ветвях предыдущей линии).

Брат отца моего отца — мой дед, он называет меня своим внуком. Тем самым братьев деда относят к категории «дед» и препятствуют, таким образом, коллатеральным предкам выйти из этой категории родства. Принцип, по которому коллатеральные линии сливаются с прямой, действует как для восходящей, так и для нисходящей линии. Сын этого деда — мой отец, его дети — мои братья и сестры, дети этих братьев — мои сыновья и дочери, дети этих сестер — мои племянники и племянницы, а дети детей как братьев, так и сестер — мои внуки. Если Его — женщина, то те же самые родственные отношения следуют в обратном порядке, как и в предыдущих случаях.

IV коллатеральная линия. И здесь рассматривается лишь одна ветвь.

Брат отца моего деда — мой дед, его сын — также мой дед, сын последнего — мой отец, его сын и дочь — мои старшие или младшие брат и сестра, а их дети и внуки стоят к Его в тех же отношениях родства, как и в других линиях.

V коллатеральная линия. Классификация та же, как в соответствующих ветвях второй линии, только прибавляются еще дальнейшие предки.

У сенека-ирокезов существуют термины для тестя, отца жены (Oc-na'-hose), и свекра, отца мужа (Hä-gä'-sä). Первый термин употребляется также для обозначения зятя. Далее, существуют термины также для отчима (Hoc'-по-есе) и мачехи (Oc'-по-есе), пасынка (Ha'-по) и падчерицы (Ka'-по). У некоторых племен тесть и свекор, теща и свекровь считаются родствен-

ными между собой, и существуют термины для обозначения этого родственного отношения.

Туранская система совпадает с малайской почти в половине всех приведенных степеней родства.

Системы родства *сенека* и *тамилов* отличаются от гавайской системы в обозначении тех отношений родства, которые зависят от того, могут ли вступить в брак между собою братья и сестры или нет. В первых двух, например, сын моей сестры — мой племянник, в последней — мой сын. Изменение отношений родства, которое произошло вследствие замены кровнородственной семьи пуналуальной, превратило малайскую систему в туранскую.

В Полинезии семья была пуналуальная; система родства оставалась малайской.

В Северной Америке семья была синдиасмическая, система родства оставалась туранской.

В Европе и Западной Азии семья стала моногамной, система родства оставалась еще в течение некоторого времени туранской, пока яе пришла в упадок и не была заменена арийской.

Малайская система должна была господствовать повсюду в Азии до миграции малайцев на острова Тихого океана; система (туранская) была передана в малайской форме предкам трех семей человечества из общего азиатского источника вместе с потоком крови; впоследствии она была преобразована отдаленными предками туранской и ганованской семей в ее настоящую форму.

Главные отношения родства туранской системы вызваны к жизни пуналуальной семьей; некоторые степени свойства подверглись изменению. Родство между мужьями-братьями и между женами-сестрами составило основу брачных отношений, нашедших свое полное выражение в гавайском обычае пуналуа. Теоретически семья этого периода совпадала с группой лиц, объединенных брачными отношениями, но на практике она должна была распадаться на несколько меньших семей из-за удобства пользования жилищем и добывания пропитания. Десять — двенадцать братьев, как у бриттов, имевших общих жен, — таков был объем обыкновенного подразделения пуналуальной группы.

Коммунистические начала в быту, вытекавшие, по-видимому, из потребностей кровнородственной семьи, продолжали существовать при пуналуальной семье, а у американских аборигенов — и при синдиасмической и сохранились у них до времени их открытия.

(А южные славяне? И даже русские до известной степени?)

ЧАСТЬ III. ГЛАВА IV. СИНДИАСМИЧЕСКАЯ И ПАТРИАРХАЛЬНАЯ СЕМЬИ

Синдиасмическая, или парная семья — найдена при открытии американских аборигенов у той их части, которая находилась на низшей ступени варварства; брачные пары представляли собою ясно выраженные, хотя только отчасти обособленные, семьи. В этой семье — зачаток моногамной семьи.

Несколько таких синдиасмических семей обыкновенно жило в одном доме

[как у южных славян несколько моногамных семей],

образуя коллективное хозяйство

[как южные славяне и в известной степени *русские крестьяне* до и после освобождения от крепостного права],

которое велось на коммунистических началах. Этот факт доказывает, что семья была слишком слабой организацией, чтобы одной справиться с тяготами жизни; однако она основывалась на браках отдельными парами. Женщина представляла теперь нечто большее, чем главную жену своего мужа; рождение детей имело тенденцию укреплять союз и делать его постоянным.

Браки основывались здесь не на «чувствах», а на выгоде и необходимости. Матери устраивали браки своих детей без их ведома и предварительного согласия; иногда таким образом соединяли браком незнакомых друг с другом лиц; в надлежащее время они извещались, когда должна произойти несложная свадебная церемония. Таковы были обычаи у ирокезов и у многих других индейских племен. Особенностью этих брачных сделок стали подарки перед свадьбой сородичам невесты, что придавало браку характер купли. Брачный союз продолжался только до тех пор, пока этого желали стороны, муж или жена. Постепенно складывалось и укреплялось общественное мнение, направленное против таких расторжений брака; если наступал разлад, то сородичи с обеих сторон сначала делали попытку к посредничеству. Если это не помогало, жена оставляла дом своего мужа, забирала вместе со своими пожитками также и детей, которые считались принадлежащими исключительно ей; там, где в коллективном домохозяйстве преобладали родственники жены, что обыкновенно и бывало, муж покидал дом своей жены. Таким образом, продолжительность брачных отношений зависела от доброй воли супругов.

Преподобный Ашер Райт, в течение многих лет бывший миссионером у сенека, писал Моргану в 1873 г. по этому поводу: «Что касается их семей, когда они еще жили в старинных длинных домах... один какой-нибудь клан преобладал, и женщины брали к себе мужей из других кланов; изредка — и это было новшеством — некоторые из их сыновей приводили в дом своих молодых жен, где они с ними оставались до тех пор, пока не набирались достаточно храбрости, чтобы покинуть своих матерей. Обычно правила домохозяйства женская часть... Запасы были общими; но горе тому злополучному мужу или любовнику, который из-за своей беспомощности не приносил своей доли в общий запас. Сколько бы ни было у него в доме детей или принадлежащего ему имущества, все равно он каждую минуту мог ожидать приказа собратиться и уйти прочь. И он не смел даже пытаться оказать сопротивление. Дом превратился бы для него в ад... ему не оставалось ничего другого, как вернуться в свой собственный клан или же, как это бывало часто, вступить в новый брак в каком-либо другом клане. Женщины были главной силой в кланах, да и везде вообще. Они не останавливались, если того требовали обстоятельства, перед тем, чтобы «сбить рога», по их техническому выражению, с вождя и разжаловать его в простого воина. Точно так же самое назначение вождя находилось всегда в их руках». Сравни Бахофен, «Das Mutterrecht», где рассматривается вопрос о гинекократии.

У ирокезов, находившихся на низшей ступени варварства, но стоявших высоко в умственном отношении, как и вообще у всех индейских племен, достигших одинакового с ними развития; мужчины требовали от женщин супружеской верности под угрозой жестокого наказания, не беря на себя встречного обязательства; полигамия, повсюду признававшаяся правом мужчин, на деле была ограничена отсутствием требовавшихся для этой привилегии средств. В синдиасмической семье —

отсутствие исключительного сожителства. Старая брачная система продолжала существовать, но в уменьшенном и ограниченном раз-
мере.

То же у *оседлых индейцев, стоявших на средней ступени варварства*. По *Клавихеро* («History of Mexico»), все браки устраивались родителями. «Жрец связывал концы уипила (платья) невесты и тилматли (плаща) жениха, и в этой церемонии состояло главным образом заключение брачного союза». *Эррера* («History of America») говорит: «*Все, что приносила с собой невеста, сохранялось в памяти, чтобы можно было разделить имущество, в случае если пара разойдется, так у них было обыкновенным явлением; муж брал дочерей, а жена — сыновей, и оба они могли вновь вступить в брак*». Полигамия — признанное право мужчин у оседлых индейцев — была у них гораздо более распространена, чем у менее развитых племен.

В *пуналуальной семье* в зависимости от потребностей общественного состояния имела место большая или меньшая степень сожителства парами; у каждого мужчины из нескольких жеп одна была главной, и наоборот; так что имелась тенденция к переходу к синдиасмической семье. Это явилось главным образом следствием возникновения родовой организации. При этой организации:

1) *Запрещение браков внутри рода* устранило браки родных братьев и сестер, а также детей родных сестер, так как все они принадлежали к одному и тому же роду. При подразделении рода запрещение брака между всеми потомками по женской линии каждого предка в пределах рода распространялось долгое время и на его ветви, как это было показано в отношении ирокезов.

2) Структура рода вызвала предубеждение против брака между *кровными родственниками*; оно было широко распространено среди американских аборигенов уже ко времени их открытия. Например, у ирокезов никто не мог вступать в брак ни с одним из указанных выше кровных родственников. Поскольку оказалось необходимым искать жен в других родах, их начали *приобретать посредством договора и купли*; недостаток женщин вместо прежнего избытка их, таким образом, вел к постепенному сокращению размера группы пуналуа. Эти группы теперь исчезли, хотя система родства продолжает еще существовать.

3) В поисках жеп мужчины не ограничивались своим собственным племенем и даже дружественными племенами; они насильственно захватывали их у вражеских племен; отсюда — *индейский обычай щадить жизнь пленных женщин, тогда как мужчин убивали*. Когда жены стали приобретаться путем купли и захвата в плен, мужчины уже не так охотно, как прежде, делились ими с другими. Это повело к отсечению от теоретической брачной группы той ее части, которая не была непосредственно связана с ней для добывания пищи, что еще более сократило размер семьи и сферу действия брачной системы. Фактически брачные группы с самого начала ограничивали свой состав родными братьями, имевшими общих жен, и родными сестрами, имевшими общих мужей.

4) Род создал более высокий общественный строй, чем известный до тех пор. Брак между лицами, не родственными между собой, создавал более сильную физически и умственно породу; два прогрессирующих племени сливались воедино, *череп и мозг должны были вырасти и увеличиться соответственно до суммы способностей обоих племен*.

Склонность к сожителству парами, столь сильно развитая теперь у цивилизованных народов, не может таким образом считаться нормой для человечества, а развилась благодаря опыту, как и все великие стремления и силы разума.

Войны стоили варварам — ввиду более совершенного оружия и более сильных побудительных причин — большего числа человеческих жизней, чем дикарям; ремеслом войны занимались всегда мужчины; создавался избыток женщин; это укрепляло систему группового брака, торжизмо развизти синдзасмической семьи. Напротив, улучшение питания, явившееся результатом возделывания кукурузы и других растений, благоприятствовало общему развизтию семьи (у американских аборигенов). Чем прочнее становилась такая семья, тем более обособленной она делалась. Найдя прибежище в коллективном хозяйстве, в котором группа таких семей заменила пуналуальную группу, она теперь существовала за счет того, что добывали она сама, домашние хозяйства и роды, к которым соответственно принадлежали мужья и жены. Возникнув на рубеже дикости и варварства, синдзасмическая семья сохранялась в течение средней и большей части поздней ступени варварства, пока не была вытеснена низшей формой моногамной семьи. Оставшаяся незаметной в тени существовавшей брачной системы, она, однако, приобретала все большее значение с постепенным развизтием общества.

Морган говорит — и это справедливо во многих случаях — о древних бриттах (находившихся на средней ступени варварства): «Они, по-видимому, имели мозг дикарей, хотя носили одежду более развизтых племен».

Некоторые африканские племена, включая готтентотов, плавилз железо из руды уже в то время, когда мы впервые о них узнали. Научившись получать металл примитивным способом, заимствованным у других народов, они освоили производство грубых орудий и оружия (стр. 463).

Пути развизтия следует изучать в таких регионах, где общественные институты однородны. Полинезия и Австралия — лучшие регионы для изучения общества в состоянии дикости; Северная и Южная Америка — для изучения состояния общества на низшей и средней ступенях варварства. Морган признает «азиатское происхождение американских аборигенов». Их появление не могло быть результатом обдуманного переселения, а скорее должно быть приписано случаям мореплавания и большим океаническим течениям от Азии к северо-западным берегам Америки (стр. 464).

Средняя ступень варварства — в XVI столетии — представлена (великолепно) у оседлых индейцев Нью-Мексико, Мексики, Центральной Америки, Гранады, Эквадора и Перу с их развизтыми ремеслами и изобретениями, усовершенствованной архитектурой, возникающей промышленностью и зарождающейся наукой.

Высшая ступень варварства — у греков, римлян, а позднее у германских племен.

Патриархальная семья семитических племен принадлежала позднему периоду варварства и сохранялась еще некоторое время после начала цивилизации. Вожди жили в полигамии; это не является, однако, существенным признаком патриархального строя. Эту форму семьи главным образом характеризует: организация известного числа лиц, свободных и несвободных, в семью над властью отца для владения землей и ухода за стадами. Лица, содержащиеся в рабстве, и лица, использовавшиеся в качестве слуг, состояли в браке и вместе с патриархом, как своим главой, образовали одну патриархальную семью. Суцность ее составляла власть патриарха над ее членами и ее собственностью. Самое характерное — включение в состав семьи некоторого числа лиц, находящихся в неизвестном до тех пор рабском и зависимом положении. Отцовская власть над группой; вместе с ней большее развизтие отдельной личности.

Точно так же и римская семья находилась под властью отца (*patria potestas*), власть отца над жизнью и смертью как своих детей и более отдаленных потомков, так и рабов и слуг, которые составляли ядро семьи и дали ей ее название, его абсолютное право собственности на все созданное ими имущество. И без полигамии римский *pater familias* был патриархом, а его семья — патриархальной семьей. В меньшей степени такой же характер носила и древняя семья у греческих племен.

Патриархальная семья характеризует ту особую эпоху человеческого развития, когда отдельная личность начала подыматься над родом, в котором она раньше была растворена; ее всеобщее влияние властно требовало установления моногамной семьи... Еврейская и римская формы {патриархальной семьи} составляют исключения в опыте человечества. Отцовская власть была «невозможна» в кровнородственной и пуналуальной семье; ее влияние начало слабо проявляться в синдиасмической семье и полностью утвердилось при моногамии; в патриархальной семье римского типа она перешла все границы разумного.

ЧАСТЬ III. ГЛАВА V. МОНОГАМНАЯ СЕМЬЯ

Вошло в моду рассматривать патриархальную семью — в ее латинской или еврейской форме — как типичную для первобытного общества. Существование рода, каким он являлся в позднейшем периоде варварства, признавалось, но ошибочно считалось, что род по времени следовал за моногамной семьей. Род рассматривался как совокупность семей; но род входил целиком во фратрию, фратрия — в племя, племя — в народ; семья же не могла входить целиком в род, так как муж и жена по необходимости принадлежали к различным родам. Жена до позднейшего периода считалась принадлежащей к роду своего отца и носила у римлян свое родовое имя. Поскольку в целое должны входить все части, семья не могла стать единицей родовой организации, это место занимал род.

Семья — позднее явление у римских племен; на это указывает значение слова *familia*, имеющего тот же корень, что *famulus* — слуга. Фест {«О значении слов»} говорит: «Слово *famulus* происходит из языка осков, у которых раб назывался *famul*, откуда название *familia*». Таким образом, в своем первоначальном значении слово *familia* относилось не к брачной паре или ее детям, а к совокупности рабов и слуг, которые работали для ее содержания и находились под властью *pater familias*. В некоторых заветаниях слово *familia* употребляется как синоним *patrimonium* — имущества, которое переходило к наследнику. Гай. «Институции», II, 102: «Он передал другу свою *familia*, то есть свое отцовское наследие {*patrimonium*} в законную собственность». Это слово было введено в латинском обществе для обозначения нового организма, глава которого держал под своей отцовской властью жену, детей и известное количество рабов. Моммзен передает слово *familia* через «совокупность рабов» («Roman History»). Этот термин, таким образом, не древнее одетой в железную броню семейной системы латинских племен, появившейся после введения полеводства и узаконения рабства, равно как и после разделения греков и римлян.

[Фурье считает характерными признаками эпохи цивилизации моногамию и частную собственность на землю. Современная семья содержит в зародыше не только *servitus* (рабство), но и крепостничество, так как она с самого начала связана с земледельческими повинностями. Она содержит в миниатюре все

те антагонизмы, которые позднее широко развиваются в обществе и в его государстве.] ¹⁵⁹

Вместе с синдиасмической семьей {возникает} зародыш отцовской власти, которая развивается по мере того, как новая семья все более принимает моногамный характер. Когда стали накапливаться богатства и желание передавать их детям привело к переходу счета происхождения от женской линии к мужской, тогда впервые было заложено прочное основание для отцовской власти. Сам Гай. «Институции», I, 55, говорит: «В нашей власти находятся также наши дети [включая и право жизни и смерти], которых мы произвели на свет в законном браке, каковое право свойственно римским гражданам: ибо почти нет никаких других людей, которые бы имели по отношению к своим детям такую власть, какую имеем мы». Моногамия в ясно выраженной форме появляется в позднейший период варварства.

Древние германцы: их институты были однородными и самобытными. По Тациту, брачные отношения у них были строгие; они довольствовались одной женой, исключением являлись лишь немногие лица, в силу своего положения; приданое приносил муж жене (а не наоборот), а именно: коня в сбруе, щит, конь и меч; за эти подарки женщина вступала в брак («Германия», гл. 18). Подарки, придававшие браку характер купли, несомненно, прежде шли сородичам невесты, а теперь их получала уже сама невеста. «Каждый довольствуется одной женой» («Германия», гл. 19), а женщины «живут, ограниченные целомудрием». Семья, вероятно, искала «убежища» в коллективном домашнем хозяйстве

как у южных славян,

состоявшем из родственных семейств. Когда рабство сложилось в институт, эти домашние хозяйства должны были постепенно исчезнуть.

Действительно, моногамная семья, чтобы иметь возможность существовать самостоятельно, изолированно, предполагает везде наличие класса прислуги, которая первоначально всюду состояла непосредственно из рабов.

Гомеровские греки: моногамная семья низшего типа. Их обращение с пленными женщинами отражает уровень культуры этого периода в связи с отношением к женщинам вообще; лагерная жизнь Ахилла и Патрокла; моногамия сводилась исключительно к насильственному принуждению женщин [известная степень затворничества].

Переход счета происхождения от женской линии к мужской был неблагоприятен для положения и прав жены и матери: ее дети были переведены из ее рода в род ее мужа; она теряла с замужеством свои агнатические права, ничего не получая взамен; до этого перехода в домохозяйстве господствовали члены ее собственного рода; это давало материнским связям полную силу и делало центром семьи скорее женщин, чем мужчин. После перехода она оказалась одинокой в домохозяйстве своего мужа, изолированной от своих сородичей. Ее положение у состоятельных классов — вынужденное затворничество, а главная цель брака — рождение детей в законном браке (παῖδες ἐν γάμῳ).

С начала и до конца у греков среди мужчин господствовал принцип подчеркнутого эгоизма, стремление уменьшить уважение к женщине, явление вряд ли встречающееся у дикарей... вековые обычаи запечатлели в уме греческой женщины сознание ее неполноценности.

[Но отношение к богиням на Олимпе отражает воспоминание о прежнем более свободном и более влиятельном положении женщины. Юнона — властолюбива, богиня мудрости появляется из головы Зевса и т. д.] ¹⁶⁰

Это, быть может, было необходимо для того, чтобы эта раса могла подняться от синдиасмической семьи до моногамной. Греки остались варварами в своем обращении с женским полом и во времена расцвета своей цивилизации; образование женщины было поверхностным, общение с другим полом было им запрещено, им так много внушали об их несовершенстве, что в конце концов они сами признали это как факт. Жена не была равным товарищем своего мужа, но находилась в положении дочери. См. Беккер. «Charicles».

Так как движущей силой, приведшей к моногамии, был рост собственности и желание передать ее детям — законным наследникам, действительным потомкам брачной пары, то на высшей ступени варварства — в качестве защитной меры, направленной против сохранявшихся остатков древних брачных прав {*jura conjugialia*} — появился новый обычай: затворничество женщин; строй жизни у цивилизованных греков — система заточения и угнетения женщин.

Римская семья: *mater familias* была госпожой в семье; она свободно ходила по улицам без ограничений со стороны своего мужа, посещала с мужчинами театры и праздничные пиры; в доме она не была замкнута в особых комнатах, ее не устранили от стола мужчин; у римских женщин поэтому больше развито, чем у греческих, личное достоинство и независимость; однако брак отдавал ее под власть мужа {*in manum viri*}, она была как бы на положении дочери: муж имел власть наказывать ее, а в случае прелюбодеяния распоряжаться ее жизнью и смертью (с согласия совета ее рода).

Confarreatio, coemptio, usus ¹⁶¹ — все три формы римского брака отдавали жену под власть мужа; они исчезли при Империи, когда во всеобщее употребление вошел свободный брак, не подчинявший жену власти мужа.

Расторжение брака с самого раннего времени происходило по желанию супругов (вероятно, перешло из периода, когда господствовала синдиасмическая семья); редко при Республике (Беккер. «Gallus»).

Распушенность — столь разительная в греческих и римских городах во времена расцвета цивилизации — была, по всей вероятности, остатком полностью никогда не изжитой древней брачной системы; она перешла из периода варварства как социальный порок и теперь ее эксцессы нашли выражение в новом явлении гетеризма.

Моногамной семье соответствует арийская (семитическая, уральская) система родства и свойства. Род имеет свое естественное начало в пуналуальной семье. Главные ветви арийской семьи народов, когда они впервые стали известны в истории, были организованы в роды; это указывает на то, что они начали с того же и что из пуналуальной семьи возникла туранская система родства, которая все еще встречается в связи с родом в его архаической форме у американских аборигенов. Следовательно, она является также первоначальной системой арийцев. Первоначальная бедность арийской системы терминами родства объясняется тем, что большая часть терминов туранской системы должна была исчезнуть при моногамии. Общими для различных арийских языков были только: отец и мать, брат и сестра, сын и дочь и общий термин, применявшийся без различия к племяннику, внуку и двоюродному брату (по-санскритски

naptar, по-латыни *peros*, по-гречески *ἀνέσιος*). С такой скудной терминологией родства они не могли бы достигнуть той высокой культуры, какую предполагает моногамия. Эта бедность объясняется оскудением предшествовавшей системы, подобной туранской.

В туранской системе различные термины для братьев и сестер, младших и старших, применялись к категориям лиц, в состав которых были включены и неродные братья и сестры. В арийской системе, основанной на моногамии, термины для брата и сестры впервые становятся абстрактными и неприемлемыми для обозначения коллатеральных братьев и сестер.

Остатки прежней туранской системы все еще встречаются; так, у венгров старшие и младшие братья и сестры различаются особыми терминами. У французов — брат: *aîné*, старший; *jeune* и *cadet*, младший; *aînée* и *cadette*, старшая и младшая сестра. В санскритском языке — старший и младший брат (*agrajar* и *amujar*), то же самое относится и к сестре (*agrajri* и *amujri*). Если в греческом, латинском и других языках некогда существовали общие термины для старших и младших братьев и сестер, то прежнее применение их к целым категориям лиц должно было сделать их непригодными для обозначения только родных братьев и сестер.

В арийских языках нет общего термина для деда. По-санскритски — *pitameha*, по-гречески — *πάππος*, по-латыни — *avus*, по-русски — дед {*djed*}, по-валлийски — *hendad*. В предшествовавшей (туранской) системе этот термин применялся не только собственно к деду, его родным братьям и кузенам различных степеней, но и к родным братьям бабки и ее кузенам различных степеней; он не мог быть поэтому использован для обозначения деда и прародителя по прямой линии при моногамии.

В арийских языках нет общего термина для дяди и тетки вообще и особых терминов для дяди и тетки с отцовской и материнской стороны. В санскритском языке — *pitroya*, в греческом — *πατρός*, в латинском — *patrius*, у славян — стрый, у англосаксов, бельгийцев и немцев — *eat*, *oot*, *ohet* означают дядю с отцовской стороны. В первоначальном арийском языке не было термина для дяди с материнской стороны, родственное отношение, которое приобрело у варварских племен благодаря родоуму строю такое важное значение. Если предшествовавшая система была у них туранской, то для дяди с материнской стороны необходимо должен был существовать особый термин, который применялся только к родным братьям матери и ее кузенам различных степеней; категория включала ряд лиц, из которых многие не могли быть дядями при моногамной семье.

Зато прежнее существование туранской системы (обозначавшей родственников по категориям) объясняет переход к описательной системе на основе моногамии. При моногамии каждая степень родства индивидуализирована; лица при новой системе описывались посредством первичных терминов или комбинации их: например, сын брата — для племянника, брат отца — для дяди, сын брата отца — для двоюродного брата. Такова была первоначально современная система арийских, семитических и уральских народов. Обобщающие термины, которые она теперь содержит, — более позднего происхождения. Все племена, обладавшие малайской и туранской системами, описывали своих родственников подобным же образом, когда задавался вопрос, в каком родстве находится определенное лицо с другим лицом; это было, однако, не системой родства, а способом прослеживания родственных отношений. Отсюда вывод: после всеобщего установления моногамных систем у арий-

цев и т. д. последние обратились к древней описательной форме, которая всегда была в употреблении при туранской системе, самую же систему ояи оставили как непригодную и не соответствующую счету происхождения.

Доказательство того, что первоначально настоящая система была чисто описательной: эрзянская — типичная арийская форма, эстонская — типичная уральская — все еще остаются описательными. В эрзянской системе единственными терминами кровного родства являются первичные термины: отец и мать, брат и сестра, сын и дочь. Все остальные родственники описываются посредством этих терминов, причем в обратном порядке, например, брат, сын брата, сын сына брата. Арийская система выражает фактические родственные отношения, существовавшие при моногамии, предполагает, что отец детей известен.

Позднее в новую систему был введен метод описания, существенно отличный от кельтского, однако ее основные черты не были изменены; он был введен римскими цивилистами, воспринят различными арийскими народами, на которые распространилось римское влияние. Славянская система имеет некоторые совершенно особые черты туранского происхождения (см. «*Systems of Consanguinity etc.*»¹⁵⁷, стр. 40).

Изменения, внесенные римлянами: стали различать и обозначать особыми терминами дядю с отцовской и материнской стороны, изобрели термин для деда как соотносительный к перосу (внуку). При помощи этих и первичных терминов и применяя соответствующие приставки, они сумели привести в систему отношения родства по прямой и первым пяти коллатеральным линиям, охватывающим совокупность родственников каждого индивида.

Арабская система подверглась такому же процессу, как и римская, и с такими же результатами.

От *Ego* до *tritavus* {прапрапрапрадед} по прямой линии — шесть поколений предков и от *Ego* до *trinepos* {прапрапраправнук} — столько же поколений потомков, для описания которых употребляются только четыре основных термина. Когда надо было пойти дальше по восходящей, *tritavus* становился новым исходным пунктом описания: *tritavi pater* {отец прапрапрапрадеда} до *tritavi tritavus* {прапрапрапрадед прапрапрапрадеда} — двенадцатый предок *Ego* по прямой мужской линии; точно таким же образом *trinepotis trinepos* прапрапраправнук прапрапраправнука и т. д.

I коллатеральная линия, мужская ветвь: *frater* {брат}, *fratris filius* {сын брата}, *fratris nepos* {внук брата}, *fratris pronepos* {правнук брата} до *fratris trinepos* {правнук правнука брата}; если надо было обозначить двенадцатого потомка, получался термин *fratris trinepotis trinepos* {прапрапраправнук прапрапраправнука брата}. При этом простом методе *frater* брат является основанием родословной в этой линии.

Та же линия, женская ветвь: *soror* {сестра}, *sororis filia* {дочь сестры}, *sororis neptis* {внучка сестры}, *sororis proneptis* {правнучка сестры} до *sororis trineptis* (шестая степень) и *sororis trineptis trineptis* (двенадцатый потомок).

Обе ветви этой линии происходят от отца; однако, так как брат и сестра являются исходными пунктами родословных, линия и ее две ветви остаются обособленными, и родственные отношения каждого лица к *Ego* обозначаются отдельно.

II коллатеральная линия, мужская ветвь с отцовской стороны: брат отца, *patruus*; *patruus filius* {сын брата отца}, *patruus nepos* {внук брата отца}, *patruus pronepos* {правнук брата отца}, *patruus trinepos* (правнук правнука брата отца) до *patruus trinepotis trinepos* {двенадцатый потомок брата отца}.

Patruī filius {сын брата отца} назывался также *frater patruelis* {брат, происходящий от брата отца}, а в обычном народном языке — *consobrinus* (кузен).

«Пандекты», кн. XXXVIII, титул 10: «Так же *fratres patruelis*, *sorores patruelis*, то есть те, которые происходят от двух братьев; так же *consobriini consobrinae*, то есть те, которые рождаются от двух сестер (как бы *consorini*); так же *amitini amitinae*, то есть те, которые происходят от брата и сестры, но народ почти сплошь всех называет общим термином *consobrinus*».

Женская ветвь с отцовской стороны: сестра отца, amita, amitae filius {дочь сестры отца}, *amitae neptis* {внучка сестры отца}, *amitae tri-neptis* {прапрапраправнучка сестры отца}, *amitae trineptis trineptis* {двенадцатый потомок сестры отца}; специальный термин для дочери сестры отца — *amitina*.

III коллатеральная линия, мужская ветвь с отцовской стороны: брат деда — *patruus magnus* (ни один из существующих языков не имеет основного термина для этого отношения родства); *patruī magni filius* {сын брата деда}, *nepos* {внук}, *trinepos* {прапрапраправнук}, наконец, *patruī magni trinepotis trinepos* {двенадцатый потомок брата деда}; та же линия, но женская ветвь (с отцовской стороны) начинается с *amita magna*, сестры деда и т. д.

IV и V линии с отцовской стороны начинаются соответственно с *patruus major* {брат прадеда} и *patruus maximus* {брат прапрадеда}. Дальше идет, как в предыдущих линиях: *patruī majoris filius* {сын брата прадеда} до *trinepos* и *patruī maximi filius* {сын брата прапрадеда} до *trinepos*.

Женские ветви (с отцовской стороны) начинаются соответственно с *amita major* {троюродной бабки} и *amita maxima* {четвероюродной бабки}.

При описании родственников со стороны матери первая коллатеральная линия (согог и т. д.) остается та же самая, но вместо мужской появляется прямая женская линия.

Вторая коллатеральная линия (с материнской стороны): *avunculus* (брат матери), *avunculi filius* {сын брата матери}, *nepos* {внук}, *trinepos* {прапрапраправнук} и т. д.

Женская ветвь (с материнской стороны): *matertera* (сестра матери), *materterae filia* {дочь сестры матери}, *neptis* {внучка}, *proneptis* {правнучка}, *trineptis* {прапрапраправнучка} и т. д.

Третья коллатеральная линия, мужская и женская ветви (с материнской стороны) начинаются соответственно с *avunculus magnus* {брат матери матери} и *matertera magna* {сестра матери матери}.

Четвертая линия начинается с *avunculus major* {брат матери матери матери} и *matertera major* {сестра матери матери матери}.

Пятая линия начинается с *avunculus maximus* {брат матери матери матери матери} и *matertera maxima* {сестра матери матери матери матери}.

Относительно современной моногамной семьи: она должна развиваться по мере того, как развивается общество, и должна изменяться по мере того, как изменяется общество, точно так же как это было и в прошлом. Она представляет собою продукт общественной системы... следует предполагать, что она способна совершенствоваться еще далее, пока не будет достигнуто равенство полов. Если, в связи с предполагаемым неуклонным прогрессом цивилизации, моногамная семья в отдаленном будущем не будет более в состоянии отвечать потребностям общества, то невозможно заранее предсказать характер ее преемницы (стр. 491, 492).

ЧАСТЬ III. ГЛАВА VI. ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТЬ СВЯЗАННЫХ С СЕМЬЕЙ ИНСТИТУТОВ

*Первая ступень
последовательного
ряда:*

- I. Беспорядочное половое общение.
- II. Групповой брак братьев и сестер, родных и коллатеральных; дает:
- III. Кровнородственную семью (первая стадия семьи); дает:
- IV. Малайскую систему родства и свойства.
- V. Организация {общества} на основе полового различия и обычай пуналуа, ведущий к ограничению брака между братьями и сестрами; дает:

*Вторая ступень
последовательного
ряда:*

- VI. Пуналуальная семья (вторая стадия семьи); дает:
- VII. Родовую организацию, исключившую из брака братьев и сестер; дает:
- VIII. Туранскую и ганованскую системы родства и свойства.

*Третья ступень
последовательного
ряда:*

- IX. Возрастающее влияние родовой организации и усовершенствование необходимых для жизни производств, вследствие чего часть человечества поднялась на низшую ступень варварства; дает:
- X. Брак между отдельными парами, но без исключительного сожительства; дает:
- XI. Синдиасмическую семью (третья стадия семьи).

*Четвертая ступень
последовательного
ряда:*

- XII. Пастушеская жизнь на равнинах в некоторых областях; дает:
- XIII. Патриархальную семью (четвертая, не всеобщая, стадия семьи).

*Пятая ступень
последовательного
ряда:*

- XIV. Возникновение собственности и установление наследования имущества по прямой линии; дает:
- XV. Моногамная семья (пятая стадия семьи); дает:
- XVI. Арийскую, семитическую и уральскую системы родства и свойства и приводит к исчезновению туранской системы.

{К пункту} I. Беспорядочное половое общение. Жизнь в орде; никакого брака; гораздо ниже уровня самого отсталого дикаря из обитающих теперь на земле; грубые кремневые орудия, находящиеся в различных частях земли, которыми уже не пользуются современные дикари, свидетельствуют о крайне примитивном состоянии человека после того, как он вышел из своего первоначального места обитания и стал распространяться по континентальным областям в качестве рыбака. — *Первообытный дикарь. Кровнородственная семья...* признавала беспорядочное половое общение внутри определенных границ, которые отнюдь не были тесными, и ее организация указывает на некоторое худшее состояние, которому она ставила преграды.

К пункту V. В австралийских мужских и женских классах, связанных брачными узлами, встречаются группы пуналуа. У гавайцев мы также встречаем ту же самую группу вместе с брачным обычаем, который ее

характеризует. Пуналуальная семья включала в себя тех же лиц, которые входили в состав предшествовавшей кровнородственной семьи, кроме родных братьев и сестер, которые теоретически были исключены из нее, хотя и не всегда фактически.

К пункту VII. Родовая организация. В австралийских классах мы находим группу пуналуа в развернутом и систематическом виде; австралийцы были также организованы в роды. Здесь пуналуальная семья древнее рода, так как она основывается на классах, которые предшествовали родам... Для того чтобы туранская система появилась на свет, необходимы были как пуналуальная семья, так и родовая организация.

К пунктам X и XI. Тенденция к сужению группы находящихся в браке лиц — в конце периода дикости, так как на низшей ступени варварства синдиасмическая семья стала постоянным явлением. Обычай привел к тому, что более развитые дикари начали считать главной одну из нескольких жен; отсюда со временем развился обычай сожительства парами, и жена сделалась партнером и товарищем мужа по содержанию семьи... Древняя брачная система, ограниченная теперь вследствие постепенного исчезновения групп пуналуа более узкими рамками, все еще окружала развивающуюся семью и сопровождала ее до порога цивилизации... Она приняла, наконец, новую форму гетеризма, которая все еще и в цивилизации следует за человечеством, как тень, омрачающая семью... Синдиасмическая семья появилась после рода, который во многом содействовал ее возникновению. От реки Колумбии до Парагвая семья у индейцев была, по общему правилу, синдиасмической, как исключение в отдельных областях — пуналуальной, и, вероятно, нигде не была моногамной.

К пункту XIV. Невозможно переоценить влияние частной собственности на цивилизацию человечества. Она явилась той силой, которая привела арийские и семитические народы от варварства к цивилизации... Органы управления и законы устанавливались, имея в виду главным образом ее создание, охрану и пользование ею. Собственность породила рабство как средство для своего производства... С введением наследования собственности детьми ее владельца впервые появилась возможность строго моногамной семьи.

К пункту XV. Моногамная семья. В своей вполне развитой форме эта семья сделала достоверным отцовство, поставила индивидуальную собственность на недвижимое и движимое имущество на место коллективной собственности и установила исключительное право наследования детей вместо наследования агнатами. Современное общество покоится на моногамной семье.

Все ученые мужи, выступавшие ранее, включая сэра Генри Мейна,

признают еврейскую и римскую формы (патриархальной семьи) древнейшей организацией общества... с этим связана гипотеза о вырождении человечества, которая должна объяснить существование варваров и дикарей. Но изобретения и открытия вытекают одно из другого; знакомство с тигривой должно было предшествовать луку и стрелам, как порох — мушкету, паровая машина — железной дороге и пароходу; так различные способы добывания пищи следовали один за другим через длинные промежутки времени, и орудия человека изготовлялись из камня, прежде чем стали делаться из железа. То же самое относится и к социальным институтам,

ЧАСТЬ IV. (РАЗВИТИЕ ИДЕИ СОБСТВЕННОСТИ)

ГЛАВА I. ТРИ ПОРЯДКА НАСЛЕДОВАНИЯ

«Самые ранние идеи (1) собственности» теснейшим образом связаны с добыванием пищи — основной потребностью. Объекты собственности становятся, естественно, многочисленнее в каждом «последующем этническом периоде» по мере роста числа ремесел, от которых зависят средства существования. Рост собственности идет, таким образом, рядом с развитием изобретений и открытий. Таким образом, каждый этнический период обнаруживает заметный прогресс по сравнению с предшествующим не только в отношении числа изобретений, но и в отношении разнообразия и размеров собственности, явившейся результатом этих изобретений. Увеличение числа форм собственности должно было сопровождаться развитием определенных установлений, регулирующих владение и наследование. Обычаи, на которых основываются эти правила владения и наследования собственности, определяются состоянием и уровнем развития общественной организации. Таким образом, развитие собственности тесно связано с увеличением числа изобретений и открытий и с усовершенствованием социальных институтов, которые характеризуют различные этнические периоды развития человечества (стр. 525, 526).

I. Собственность на ступени дикости

Люди, когда они еще не знали огня, не обладали членораздельной речью и не умели изготовлять оружие... зависели... от дикорастущих плодов земли. В период дикости они медленно, почти незаметно подвигались вперед: от языка жестов и несовершенных звуков к членораздельной речи; от дубины, как первого оружия, к копью с кремневым наконечником и, наконец, к луку и стрелам; от кремневых ножа и долота к каменным топору и молотку; от ивового и тростниковой корзины к корзине, обмазанной глиной, которая дала сосуд для варки пищи на огне, и, наконец, к гончарному искусству.

В отношении средств пропитания они прогрессировали от дикорастущих плодов в ограниченном месте обитания к рыбе и морским моллюскам и, наконец, к хлебному корню * и дичи.

Далее, на ступени дикости развились: {изготовление} веревок и бечевки из волокон коры, а также тканей из растительной массы; дубление шкур для одежды и покрытия шалашей; наконец, постройка домов из жердей и крытых корой, или из досок, расщепленных при помощи каменных клиньев.

Среди менее значительных изобретений Морган приводит, наряду со сверлом для добывания огня (хотя наоборот: все относящееся к добыванию огня — главное изобретение!),

мокасины

(индейское слово для обозначения обуви без подошвы, из мягкой оленьей кожи и т. д.)

и лыжи.

В этот период сильно увеличилась численность людей

* Исчезла съедобная. Ррр,

(в противоположность примитивному состоянию, на основе увеличившихся средств потребления);

они распространились по континентам. В социальной организации — прогресс от кровнородственной орды к племенам с родовым строем, таким образом у них возникли зачатки основных органов управления.

Наиболее развитая часть дикарей в конце концов организовала родовое общество и образовала небольшие племена, жившие в разбросанных селениях... их грубая энергия и еще более грубое ремесло были направлены главным образом на добывание пищи; они не имели еще селений, обнесенных частоколом для обороны, не имели мучной пищи, практиковали еще каннибализм. «Потенциально» прогресс был огромным: имелись уже зачатки языка, управления, семьи, религии, строительного искусства, собственности, а также зародыши необходимых для жизни производств.

Собственность дикарей незначительна: грубое оружие, ткани, утварь, одежда, орудия из камня и кости и личные украшения — главные объекты их собственности. Мало объектов собственности — никакого стремления к обладанию ими; никакой *studium lucri* {страсти стяжания}, которая в настоящее время так властно господствует над умом человека.

Землей владело племя сообща, тогда как жилищами владели совместно их обитатели.

Стремление к стяжанию питало свои нарождающиеся силы только за счет предметов чисто личного потребления, возраставших вместе с медленным развитием изобретений. Предметы, считавшиеся наиболее ценными, клались в могилу вместе с их умершим владельцем, чтобы он мог продолжать пользоваться ими в стране духов.

× *Наследование*: первый из его главных порядков возник с учреждением рода; согласно этому порядку имущество умершего распределялось между его сородичами. На деле оно присваивалось ближайшими родственниками, но по общему принципу имущество должно было оставаться в роде умершего и распределяться между его членами. [Это правило сохранили до цивилизации греческие, римские роды.] Дети наследовали своей матери, но не получали ничего после смерти того, кто считался их отцом.

II. Собственность на низшей ступени варварства

Главные изобретения: гончарное искусство, ручное ткачество, искусство обработки почвы в Америке, что дало мучную пищу (кукурузу) и растениеводство с применением орошения; (в восточном полушарии как эквивалент начинается одомашнивание животных) — никаких великих изобретений. Ручное ткачество с основой и утком, по-видимому, относится к этому периоду; это одно из величайших изобретений; но нельзя с уверенностью утверждать, что это искусство не было уже известно в состоянии дикости.

Ирокезы и другие американские племена, находившиеся на той же ступени, изготовляли пояса и ремни для помочей, с основой и утком, превосходного качества и отделки, употребляя при этом тонкую бечевку, сделанную из волокон коры вяза и липы

(basswood — американская липа).

Принципы этого изобретения, давшего впоследствии одежду человечеству, были полностью разработаны, но эти племена не были в состоянии распространить их применение также на производство тканей одежды,

Рисуночное письмо, по-видимому, впервые появилось в этот период; если же оно возникло раньше, то теперь получило весьма значительное развитие. Ряд связанных между собой изобретений в этой области таков: 1) язык жестов, или язык личных знаков; 2) рисуночное письмо, или идеографические знаки; 3) иероглифы, или условные знаки; 4) иероглифы фонетического характера, или фонетические знаки, употребляемые по определенной схеме; 5) фонетический алфавит, или запись звуков речи.

Письмена на копанских памятниках¹⁶² — очевидно, иероглифы из категории условных знаков — показывают, что американские аборигены, употреблявшие три первые формы, шли самостоятельно к фонетическому алфавиту.

Обнесение селений частоколом с целью обороны, щит из невыделанной кожи для защиты от стрел, ставших теперь смертоносными, различные виды боевых дубин, в которые вделаны камень или острое оленьего рога, — все это, по-видимому, относится к этому периоду. Во всяком случае они были во всеобщем употреблении у американских индейских племен, находившихся ко времени их открытия на низшей ступени варварства. Копье, снабженное кремневым или костяным наконечником, не было обычным оружием лесных племен, хотя иногда и применялось: например, оджибве употребляли копье или пику, *She-mă'-gum*, с кремневым или костяным наконечником. Лук и стрелы и палица — главное оружие американских индейцев на этой ступени.

Некоторый прогресс в гончарном искусстве, а именно в увеличении размера изготавливаемых сосудов и в их орнаментации; крики делали глиняные сосуды вместимостью от 2 до 10 галлонов; ирокезы украшали свои чаши и трубки миниатюрными изображениями человеческих лиц, которые прикреплялись в виде медальонов; но в общем до конца этого периода гончарное искусство оставалось крайне грубым.

Заметный прогресс в строительстве жилищ в отношении их размера и способов сооружения.

Среди менее значительных изобретений: выдувная трубка для стрельбы в птиц, деревянная ступка для перетирания кукурузы в муку и каменная ступка для приготовления красок.

Глиняные и каменные трубки и употребление табака.

Более совершенные орудия из кости и камня, в том числе каменные молотки и *mauls*

(*mauls* — тяжелые деревянные молоты),

причем рукоятка и верхняя часть камня заворачивались в невыделанную шкуру; мокасины и пояса, украшенные излами дикобраза.

Некоторые из этих изобретений, вероятно, были заимствованы у племен, стоявших на средней ступени; именно благодаря этому постоянно повторявшемуся процессу более развитые племена поднимали до себя те племена, которые стояли ниже, по мере того как последние становились способными ценить и усваивать средства прогресса.

Возделывание кукурузы и других растений дало людям пресный хлеб, индейские *succotash*

(кушанье из зеленой кукурузы и бобов)

и *hominy*

(каша из кукурузной муки);

это вело также к возникновению нового вида собственности на обрабатываемые земли или огороды.

Хотя земля оставалась в общей собственности племени, отныне признавалось право на владение обработанной землей за отдельным индивидом или за группой, которая стала субъектом права наследования. Лица, соединявшиеся в общее домохозяйство, принадлежали преимущественно к одному и тому же роду, а порядок наследования не позволял, чтобы земля уходила из владения рода.*

Наследование.

Имущество мужа и жены было раздельно; после их смерти оно оставалось в роде, к которому муж и жена соответственно принадлежали. Жена и дети не получали ничего после мужа и отца, и наоборот. Если у ирокезов умирал мужчина, оставив жену и детей, то его имущество разделялось между его сородичами таким образом, что большую часть получали его сестры, их дети и его дяди с материнской стороны; его братья могли получить небольшую часть. Если умирала женщина, оставив мужа и детей, то ее имущество наследовали ее дети, сестры, мать и сестры матери; большую часть получали ее дети; во всяком случае имущество оставалось в роде. У оджибве имущество матери разделялось между ее детьми, если по возрасту они могли им пользоваться; в противном случае, или если детей не было, оно доставалось ее сестрам, ее матери и сестрам матери, но не ее братьям; хотя оджибве перешли уже к счету происхождения по мужской линии, порядок наследования еще продолжал оставаться тот, который господствовал при счете происхождения по женской линии.

Разнообразие и размер собственности — больше, чем в период дикости, но все еще недостаточно велики, чтобы развить сильный интерес к наследованию.

В способе распределения имущества — зародыш второго из главных порядков наследования, по которому имущество переходило к агнатическим родственникам с устранением остальных сородичей. Агнатическое родство теперь предполагает счет происхождения по мужской линии; принцип один и тот же в обоих случаях, но лица, объединяемые родством, разные. При счете родства по женской линии агнаты — это лица, которые могут проследить свое происхождение исключительно через женщин от общего предка с лицом, оставившим наследство; в другом случае — это лица, которые могут проследить свое происхождение исключительно через мужчин. Основу агнатического родства образует кровная связь известных лиц внутри рода вследствие их прямого происхождения по определенной линии от одного и того же общего предка.

В настоящее время у более развитых индейских племен начинает проявляться отрицательное отношение к наследованию сородичей; у некоторых племен этот порядок окончательно отброшен, и его место заняло исключительное наследование детей. Примеры такого отрицательного отношения имеют место у ирокезов, мускогов, чироки, чоктавов, меномини, кроу и оджибве.

В этот древнейший период варварства весьма заметно сокращение каннибализма; он исчез как общее явление; сохранялся во время войны в течение этого и среднего периодов варварства. В этой форме каннибализм был найден у главных племен Соединенных Штатов, Мексики и Центральной Америки. Получение мучной пищи — важнейшее средство, освободившее человечество от этого дикого обычая.

* На полях этого абзаца рукой Маркса написано: «Собственность». Ред.

I и II ступени дикости и низшая ступень варварства — эти два этнических периода, охватывают, по крайней мере, четыре пятых всей жизни человечества на земле.

На низшей ступени варварства начали развиваться высшие свойства человека. *Личное достоинство, красноречие, религиозное чувство, прямота, мужество, храбрость* стали теперь общими чертами характера, но вместе с ними появились *жестокость, предательство и фанатизм*. В религии — *почитание стихий с смутным представлением о персонафицированных божествах и о великом духе; примитивное стихосложение, общие дома и хлеб из кукурузы* — относятся к этому периоду. Он породил также *синдиасмическую семью и конфедерацию племен, организованных в фратрии и роды*. Воображение, этот великий дар, так много содействовавший развитию человечества, начало теперь создавать *неписанную литературу мифов, легенд и преданий*, оказывая уже могущественное влияние на человеческий род.

III. Собственность на средней ступени варварства

Об этом периоде сохранилось значительно меньше сведений, чем о каком-либо другом.

Он был представлен во всем своем варварском блеске у *оседлых индейцев Северной и Южной Америки* ко времени их открытия. Эта эпоха начинается в *восточном полушарии одомашниванием животных*, в *западном — появлением оседлых индейцев, живущих в больших общих домах из необожженного кирпича, в некоторых местностях — сложенных из камня*.

Возделывание кукурузы и других растений с применением орошения, которое потребовало искусственных каналов; грядки, разбитые на квадратных участках, с прорытыми бороздами для задержания воды.

Часть этих *оседлых индейцев* ко времени их открытия производила *бронзу*, что приблизило их к процессу плавления железной руды.

Общий дом в виде крепости занимал среднее положение между *селением, обнесенным частоколом, на низшей ступени, и городом, окруженным стеной, на высшей ступени*. Ко времени открытия Америки там не существовало городов в собственном смысле слова.

В *военном искусстве* успехи незначительные, если не считать улучшения обороны посредством сооружения больших домов, обычно неприступных для нападения индейцев. Они изобрели: *набитый хлопком стеганный панцирь (escarpiles)* как дополнительную защиту от стрел, и *обоюдоострый меч (macuahuitl)*, обе стороны которого снабжены рядом острых кусков кремня, вделанных в деревянный клинок. Они продолжали еще употреблять *лук и стрелы, копье, палицу, кремневые ножи, топоры* и другие *каменные орудия*, хотя имели уже *медный топор и долото*, которые по каким-то причинам так и не вошли во всеобщее употребление.

К *кукурузе, бобам, тыкве и табаку* присоединились теперь *хлопок, перец, томаты, какао* и культура некоторых плодов. Род пива делался из подвергнутого брожению сока магуей

(мексиканская агава).

Однако *ирокезы* приготавливали подобный же напиток, подвергая брожению сок одного из видов клена.

Благодаря усовершенствованию способов гончарного производства изготовлялись *глиняные сосуды вместимостью по несколько галлонов, тонкой работы и с превосходным орнаментом*. Чаша, горшки, кружки для воды производились в изобилии,

Открытие и употребление самородных металлов, сперва для украшений, затем для утвари и орудий, как медный топор и долото, принадлежат к этому периоду. Плавка этих металлов в плавильном тигле, вероятно, при помощи пальной трубки и древесного угля и отливка их в формы, производство бронзы, грубые каменные скульптуры, одежда, вытканная из хлопка (Хаклут. «Collection of Voyages», III, 377), дома из тесаных камней, идеограммы или иероглифы, высеченные на могильных столбах умерших вождей, календарь для счета времени, каменный столб для определения времени года по солнцестоянию, циклопические стены, одомашнение ламы, одного из видов собаки, одомашнение индейки и других птиц — все это относится в Америке к тому же периоду.

Жречество, организованное в иерархию, отличающееся особой одеждой, персонифицированные божества и идолы, олицетворяющие их, а также человеческие жертвы появились впервые в этот период.

Возникают два больших индейских пуэбло, Мехико и Куско, насчитывавших каждое свыше 20 000 жителей, — число, до того времени неслыханное.

Аристократический элемент в обществе, в слабой форме — в лице вождей, гражданских и военных, благодаря росту количества людей, находившихся под единым управлением, и возросшей сложности дел.

Восточное полушарие. Мы находим здесь туземные племена в этот период имеющими домашних животных, которые доставляют им молочную и мясную пищу, но, вероятно, не знающими огородных растений и мучной пищи. Дикая лошадь, корова, овца, осел, свинья — одомашнение их послужило могучим импульсом при разведении их стадами, они становятся источником непрерывного прогресса. Действие его обнаружилось в полной мере только тогда, когда установилась пастушеская жизнь для разведения и содержания стад. Европа, как лесная по преимуществу зона, была непригодна для пастушеской жизни; напротив, степи Центральной Азии и Евфрата, Тигра и других азиатских рек явились естественной родиной пастушеских племен. Туда они, естественно, должны были стремиться; здесь найдены отдаленные предки арийцев, враждовавшие друг с другом подобно пастушеским племенам семитов.

Возделывание хлебных злаков и других растений должно было предшествовать их переселению из степей в лесные области Западной Азии и Европы. К этому возделыванию их побуждали потребности домашних животных, ставших теперь необходимыми при их образе жизни. (Кельты составляли, вероятно, исключение.)

Ткани из льна и шерсти, а также орудия и оружие из бронзы появляются в этот период и в восточном полушарии.

Чтобы переступить барьер, отделяющий высшую ступень варварства от средней, были нужны металлические орудия, способные сохранять лезвие и острие; для этого необходимо было изобретение плавки железа.

Собственность. Значительное увеличение личной собственности и некоторые перемены в отношениях индивидов к земле. Земля все еще оставалась общей собственностью племени, но известная часть была теперь выделена для содержания органов управления, другая — для религиозных целей, а наиболее значительная часть, служившая для прокормления народа, была разделена между отдельными родами или общинами, населявшими одно пуэбло. Никто не владел землями или домами в виде личной собственности, с правом произвольно их продавать или сдавать в аренду. Личная собственность на дома и земли исключалась в силу общей собственности родов или общин на земли вследствие существования общих домов и заселения их родственными семьями.

Преподобный Семюел Горман, миссионер у индейцев пуэбло племени лагуна, в докладе, читанном в Историческом обществе в Нью-Мексико, говорит:

«...Право собственности принадлежит женской половине семьи и переходит по женской линии от матери к дочери. Землей они владеют сообща, но если кто-нибудь обработал кусок земли, то он имеет на него личное право, которое может продать кому-нибудь из общины... У них женщины обычно ведают запасами зерна, они больше заботятся о будущем, чем их соседи испанцы. Обыкновенно они стараются иметь годовой запас продовольствия. Только тогда, когда подряд следуют два неурожайных года, пуэбло, как община, терпит голод». Морган, стр. 536, примечание.

Право владения, принадлежавшее отдельным лицам или семьям, не могло передаваться кому-либо, за исключением перехода по наследству к их наследникам в роде.

Оседлые индейцы моки, кроме семи больших пуэбло и огородов, владеют теперь стадами овец, лошадей и мулов и другой значительной личной собственностью; они изготовляют глиняные сосуды различной величины и превосходного качества, ткнут на ткацких станках шерстяные одеяла из пряжи собственного производства. Майор Дж. У. Пауэлл описывает следующий случай, который показывает, что муж все еще не имеет никакого права на имущество жены или на детей от их брака. Мужчина зуньи женился на женщине орайби и имел от нее троих детей; он жил с ними в пуэбло орайби до смерти жены. Родственники его покойной жены ваяли себе ее детей и ее имущество, оставив мужу его коня, одежду и оружие, а также несколько одеял, принадлежавших ему, но не его жене. Он покинул пуэбло вместе с майором Пауэллом с тем, чтобы добраться до Санта-Фе, а затем возвратиться к своим соплеменникам в пуэбло зуньи. — Женщины, так же как и мужчины, имели, вероятно, право владения теми комнатами и частью домов пуэбло, которые они занимали, и оставляли их в наследство своим ближайшим родственникам в соответствии с установленными правилами.

Испанцы (писатели) оставили нам по вопросу о землевладении у южных племен неимоверную путаницу. В неотчуждаемой общей земле, принадлежащей общине из отдельных лиц индивидов, они видели феодальное владение, в вожде — феодального сеньора, в людях — его вассалов; они видели, что земля находится в общем владении; не община собственно ее владеть, а род или подразделение рода.

Некоторые племена Мексики и Центральной Америки сохранили еще счет происхождения по женской линии, тогда как другие, вероятно большая часть их, перешли к счету происхождения по мужской линии; последнее появилось под влиянием собственности. У племени майя происхождение считалось по мужской линии, но трудно определить, по какой линии считалось происхождение у ацтеков, таскоков, тлакопанов и тлашкальцев.

У оседлых индейцев счет происхождения ведется, вероятно, по мужской линии с пережитками более древнего порядка, как, например, в случае замещения должности теуктли. У них можно ожидать найти второй из главных порядков наследования, по которому имущество распределялось между агнатическими родственниками. При счете происхождения по мужской линии дети умершего — во главе агнатов, так что они получали большую часть наследства (по сравнению с другими агнатами), но не были единственными наследниками (с исключением других агнатов). Американцы никогда не достигли последнего (высшего) периода варварства.

ГЛАВА II (ЧАСТЬ IV). ТРИ ПОРЯДКА НАСЛЕДОВАНИЯ

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Высший период варварства начался в восточном полушарии.

Плавка железа; несмотря на знакомство с бронзой, прогресс задерживался из-за отсутствия металла, достаточно твердого и прочного для технического применения; он был впервые найден в железе. С этого времени — более быстрый темп прогресса.

IV. Собственность на высшей ступени варварства

К концу этого периода накопление собственности в больших масштабах стало общим явлением, она находилась в частных руках в виде самых разнообразных предметов, — это результат оседлого земледелия, ремесленного производства, местной и внешней торговли; но древняя общая собственность на землю лишь частично уступила место собственности отдельных лиц.

На этой ступени возникло рабство; оно стоит в прямой связи с созданием собственности. Из него (то есть рабства) произошла патриархальная семья древнееврейского типа и аналогичная форма семьи под властью отца у латинских племен и разновидность этой же формы семьи у греческих племен.

Благодаря этому, в особенности же благодаря увеличившемуся производству жизненных средств вследствие полеводства, народы стали развиваться, под единым управлением насчитывалось много тысяч людей вместо прежних нескольких тысяч. Борьба за обладание лучшими территориями усилилась в результате прочного поселения племен в определенных областях и укрепленных городах и роста населения. Это вызвало развитие военного искусства и увеличило награды за храбрость. Эти перемены указывают на приближение цивилизации.

Первые законы греков, римлян, евреев — после начала цивилизации — представляют собою главным образом правовое оформление того, что в результате предшествующего опыта уже получило свое воплощение в обычаях.

*К концу высшего периода варварства имеется тенденция к двум формам владения, а именно: государственной и частной. У греков часть земли находилась еще в общем владении племен, другая часть — в общем владении фратрии, для религиозных целей, третья — в общем владении рода, однако большая часть земли перешла в частное владение отдельных лиц. Во времена Солона афинское общество было еще родовым, а земля, как правило, находилась во владении отдельных лиц, которые научились уже закладывать ее. Плутарх. «Солон», гл. XV: «Солон в следующих стихах хвалится, что он с заложенной (verpfändeten) * земли снял всюду поставленные брови»*

[знаки, которые должник должен был ставить у заложенного дома или на заложенной земле с надписью, в которой указывалась сумма долга и имя кредитора].

*«Поставленных камней закладных много снял:
Прежде рабыня, теперь она стала свободной».*

* В оригинале вся фраза приводится по-гречески, немецкий перевод греческого термина добавлен Марксом. *Ред.*

У римских племен с самого их поселения был общественный домен, *Ager Romanus*; кроме того, землей владели нурии для религиозных целей, точно так же роды и отдельные лица. После исчезновения этих социальных корпораций земли, которыми они владели сообща, перешли постепенно в частную собственность.

Эти различные формы собственности показывают, что древнейшей формой землевладения было общее владение племени; с началом земледелия часть земли, принадлежавшей племени, была разделена между родами, из которых каждый владел своей частью сообща; за этим с течением времени последовало наделение земель отдельных лиц, а эти наделы в конце концов стали их частной собственностью. Личное имущество было обычно предметом частной собственности.

Моногамная семья появилась на высшей ступени варварства и развилась из синдиасмической семьи; она теснейшим образом связана с ростом имущества и обычаями, регулирующими его наследование. Происхождение стало отсчитываться по мужской линии; но вся собственность, движимая и недвижимая, оставалась, как это было с незапамятных времен, наследственной в роде.

«Илиада» — В «Илиаде» (V, 20) упоминается об изгородях вокруг возделанных полей, об огороженном участке в пятьдесят акров (*πεντήκοντα ακροίς*), половина которого предназначена для виноградника, половина — для пашни (IX, 577). Тидей жил во дворце, полном богатств, и в избытке владел полями пшеницы (XIV, 124).

(Морган заблуждается в том, что одно лишь огораживание уже указывает на наличие частной собственности на землю.)

Различались уже известные породы лошадей по их особым качествам (V, 265). «Бесчисленные стада овец богатого человека стоят в загородах» (IV, 433).

Чеканная монета была еще неизвестна, поэтому торговля была еще меновой, как показывают следующие строки:

«С тех пор длинноволосые греки стали покупать вино:

Одни за бронзу, другие за блестящее железо,

Третьи за шкуры быков, четвертые за самих быков,

Пятые за рабов» («Илиада», VII, 472—475).

Здесь {	бронза	(III эквивалентная форма, где вино = деньги);	и вино = бронза или
	железо		железо или шкуры
	шкуры = вино		или быки (II эквивалентная форма).
	быки		
	рабы		

Упоминается золото в слитках, которые принимались по весу и оценивались в талантах

(В указанном Морганом месте, «Илиада», XII, 274, этого нет)*.

* У Моргана опечатка, правильно: XIX, 247. Ред.

Упоминаются: предметы, сделанные из золота, серебра, меди и железа, разнообразные ткани из льна и шерсти, дома, дворцы и т. д.

Наследование. — После того как на высшей ступени варварства так возросло количество находящихся в индивидуальном владении домов и земель, стад крупного и мелкого скота и обмениваемых товаров, вопрос о наследовании становился все более острым, пока право не стало соответствовать фактическому положению вещей. Домашние животные представляли более ценное имущество, чем все другие до сих пор известные виды собственности вместе взятые; они служили пищей, обменивались на другие товары, использовались для выкупа пленных, для уплаты штрафов и для религиозных жертвоприношений; так как они были способны к бесконечному размножению, то обладание ими дало человеческому уму первое представление о богатстве. Затем с течением времени началась систематическая обработка земли, это вело к отождествлению семьи с землей и к превращению семьи в организацию для создания собственности; у латинских, греческих и еврейских племен она скоро выплала в патриархальную семью, включающую рабов и слуг. Труд отца и детей все более воплощался в обработанной ими земле, в разводимых ими домашних животных, в производимых ими товарах; это вело к индивидуализации семьи и порождало у детей претензии на преимущественное наследование собственности, в создании которой они принимали участие. Пока не существовало земледелия, стада, естественно, находились в общем владении лиц, объединенных в одну группу на основе родства для добывания пищи. При таких условиях агнатический порядок наследования напрашивался сам собой. Но после того как объектом собственности стала земля и наделение земель отдельных лиц привело к частному владению, должен был исчезнуть агнатический порядок наследования — третий из главных порядков наследования, отдающий собственность умершего его детям.

Когда развитие полеводства показало, что вся поверхность земли может стать объектом собственности отдельных лиц и глава семьи стал естественным центром накопления, человечество вступило на новый, освещенный собственностью путь; он уже вполне наметился, прежде чем пришел к концу позднейший период варварства. Частная собственность оказала огромное влияние на человеческий ум, вызвала появление новых свойств характера; она превратилась у варвара героического периода в сильную страсть («добыча и красота»). Против нее не устояли архаические и более древние обычаи.

[Господин Лориа! Вот вам действие страсти!] 183

Моногамия сделала достоверным отцовство и привела к признанию и утверждению исключительного права детей на имущество их умершего отца.

Германцы, находившиеся ко времени их открытия на высшей ступени варварства, употребляли железо в ограниченном количестве; владели стадами крупного и мелкого скота, возделывали хлебные злаки, производили грубые льняные и шерстяные ткани, но не дошли до идеи частной собственности на землю. Отсюда следует: частная собственность на землю не была известна в Азии и Европе в средний период варварства, она появилась в высшем периоде. У еврейских племен частное владение землей существовало до начала у них цивилизации. Они вышли из состояния варварства, подобно арийским племенам, уже обладая домашними животными и хлебными злаками, зная железо и медь, золото и серебро, глиняные изделия и ткани. Но их знакомство с полеводством было во времена Авраама ограниченным. Восстановление организации еврейского общества

после исхода из Египта на основе кровнородственных племен, которым по прибытии в Палестину были отведены отдельные территории, также показывает, что цивилизация застала их на стадии родовых учреждений и еще не знакомыми с политическим обществом. Наследование было строго ограничено фратрией, а вероятно, и родом — «домом отца»... После того как дети получили исключительное право на наследство, при отсутствии сыновей стали наследовать дочери; в случае замужества имущество дочерей переходило бы из их рода в род их мужей, если бы праву наследования не были поставлены известные преграды на тот случай, когда оставались наследницы. Надо думать, что брак внутри рода был, естественно, запрещен; вопрос о наследовании у евреев встал перед Моисеем, у афинян — перед Солоном; род требовал безусловного права удерживать наследственное имущество в пределах рода, и оба решили этот вопрос одинаковым образом. Этот же вопрос должен был встать и в Риме и частично был разрешен так, что женщина вследствие замужества подвергалась *deminutio capitis* *, а вместе с тем и лишению агнатических прав.

Одновременно возникал и другой вопрос: должно ли существовать запрещение брака внутри рода, или брак должен стать свободным и ограничиваться лишь в зависимости от степени родства, а не кровного родства вообще. Последнее решение одержало верх.

Салпаад умер, не оставив сыновей, а только дочерей, которые получили наследство. После этого дочери вознамерились выйти замуж вне племени Иосифа, к которому они принадлежали; члены племени воспротивились этому, ввиду перехода имущества в другие племена; они перенесли вопрос на решение Моисея.

Эти молодчики изложили дело так:

«Если они выйдут замуж за кого-нибудь из сынов других племен сынов Израилевых, то удел их отнимется от удела отцов наших и прибавится к уделу того племени, в котором они будут замужем, так что уменьшится доставшийся по жребию удел наш» («Книга Чисел», XXXVI, 3). Моисей ответил: «Племя сынов Иосифовых говорит правильно. Вот что заповедует господь о дочерях Салпаадовых, говоря: пусть они выходят замуж за кого хотят, только должны быть женами в колене племени своего отца. И не будет переходить удел сынов Израилевых из племени в племя: потому что каждый из сынов Израилевых должен быть привязан к уделу племени отцов своих. И всякая дочь, которая наследует удел в племени сынов Израилевых, должна быть женой кого-нибудь из колена племени своего отца, чтобы сыны Израилевы могли пользоваться каждый уделом отцов своих» («Книга Чисел», XXXVI, 5—9). Они должны были выходить замуж в пределах своей фратрии, но не обязательно внутри своего рода. Дочери Салпаада *«вышли замуж за сыновей братьев своего отца»* («Книга Чисел», XXXVI, 11), которые были не только членами их фратрии, но и их рода; они были также и их ближайшими агнатами.

Раньше Моисей установил следующий порядок наследования и последовательность наследников:

«И сынам Израилевым скажи так: если кто умрет, не имея сына, то переведите удел его дочери его. Если же нет у него дочери, то передайте удел его братьям его. Если же нет у него братьев, то передайте удел его братьям отца его. Если же нет братьев у отца его, то передайте удел его ближайшему его родственнику из колена его, чтобы он наследовал его» («Книга Чисел», XXVII, 8—11).

* — лишению гражданских прав. Ред.

Здесь названы наследниками:

1) *дети*; но, по-видимому, *сыновья* получали имущество с обязательством содержать дочерей. Мы находим в другом месте, что *старший сын* получал двойную долю;

2) *агнаты в порядке их близости*: а) *братья покойного* в случае отсутствия детей; а если у него не было братьев — б) *братья отца покойного*;

3) *сородичи*, также в порядке их близости: «*ближкий его родственник из колена его*». «*Колено племени*» соответствует *фратрии*; таким образом, имущество в случае отсутствия детей и агнатов переходило к *фратору*, находившемуся в наиболее близком родстве с покойным. Этот порядок устраняет от наследования *кознатов*; *фратор*, бывший более отдаленным родственником, чем *брат отца*, имел при наследовании преимущество перед *детьми сестры покойного*. Происхождение считалось по мужской линии, и имущество должно было наследоваться только внутри рода. Отец не наследовал после сына, дед — после внука. В этом, как и почти во всем другом, законодательство Моисея сходится с законами двенадцати таблиц.

Позже закон левитов¹⁶⁴ построил брак на новой основе, независимо от *родового права*; он запретил брак в пределах известных степеней родства и свойства и объявил его свободным вне этих степеней; это искоренило относящиеся к браку родовые обычаи у евреев; впоследствии это стало законом христианских народов.

Законы Солона о наследовании по существу совпадают с законодательством Моисея. Это доказывает, что прежде порядки, обычаи и институты, касающиеся собственности, у греков и евреев были одинаковы.

Во времена Солона у афинян полностью утвердился третий из главных порядков наследования; сыновья наследовали имущество после умершего отца с обязательством содержать дочерей и давать им приличное приданое при выходе замуж. Если не было сыновей, наследовали дочери в равной доле; таким образом, благодаря наделению женщин наследством возник институт наследниц (*ἐπίκληρες*); Солон постановил, чтобы наследница выходила замуж за своего ближайшего агната, хотя оба они принадлежали к одному роду, и до тех пор обычаи запрещал брак между ними. Бывали случаи, что ближайший агнат, будучи уже женатым, разводился с женой, чтобы жениться на наследнице и таким образом получить наследство. Пример этого — Протомах в речи Демосфена против Эвбулида («Демосфен против Эвбулида», 41). Если детей не было, наследство переходило к агнатам, а за отсутствием агнатов — к сородичам умершего. У афинян имущество удерживалось внутри рода так же непреклонно, как у евреев и римлян. Солон возвел в степень закона то, что раньше было установившимся обычаем.

При Солоне появились завещательные распоряжения (введенные (?) им); Плутарх говорит, что прежде они не были разрешены (Ромул: 754—717 до н. э., 1—37 с основания Рима; Солон: афинский законодатель около 594 до н. э.). «Он прославился также законом о завещаниях. Прежде завещания не разрешались, а имущество и хозяйство умершего должны были оставаться в роде. Он позволил каждому, если у него не было детей, завещать свое имущество, кому хочет. Таким образом, он дружбу поставил выше родства и расположение выше принуждения и сделал имущество достоянием владельцев» (Плутарх. «Жизнь Солона», гл. 21).

Признав за владельцем абсолютное право собственности на его имущество при жизни, этот закон дал ему теперь сверх того право распоряжаться имуществом по завещанию, если у него не было детей; но право рода на имущество оставалось в силе, пока были дети, которые могли представить владельца в роде. Во всяком случае этот обычай (завещания

имущество) должен был существовать еще прежде, так как Солон только превратил в положительное право право обычное.

Римские законы двенадцати таблиц впервые были обнародованы в 449 г. до н. э.; они признавали право наследования не по завещанию: «По законам двенадцати таблиц наследство лиц, не оставивших завещания, прежде всего переходит к его наследникам» (Гай. «Институции», III, 1). (Сонаследницей с детьми являлась жена покойного.) «В случае отсутствия наследников наследство переходит, по тому же закону двенадцати таблиц, к агнатам» (Гай, III, 9). «В случае отсутствия агнатов тот же закон двенадцати таблиц призывает к наследованию сородичей» (там же, III, 17). Кажется правдоподобным предположение, что первоначально наследование у римлян шло как раз в порядке, обратном тому, который был установлен законами двенадцати таблиц: наследование сородичей предшествовало наследованию агнатов; наследование агнатов — исключительно праву наследования детей.

В более поздний период варварства возникла аристократия благодаря развитию личности, накоплению больших богатств, которыми владели теперь отдельные лица; рабство, державшее часть населения в постоянном принижении, вело к созданию в обществе контрастов, не известных прежним этническим периодам; это, вместе с богатством и общественными должностями, вызвало появление аристократического духа, находившегося в антагонизме с демократическими принципами, взлелеянными родовым строем.

На высшей ступени варварства должность вождя с ее различными степенями, первоначально наследственная в роде и выборная из среды его членов, весьма вероятно, переходила у греческих и римских племен, как правило, от отца к сыну. Но нет доказательства, что это происходило в силу наследственного права.

Однако одно лишь обладание должностью архонта, филобасилевса или басилевса у греков и принцепса или рекса у римлян содействовало укреплению в таких семьях аристократического духа. Хотя он пустил прочные корни, но не был настолько силен, чтобы существенным образом изменить демократический характер прежних органов управления этих племен.

Теперь, когда размеры собственности стали так огромны, ее формы так разнообразны, она сделалась силой, непреодолимой для народа. «Человеческий ум стоит в замешательстве перед своим собственным творением. Но все же настанет время, когда человеческий разум возвысится до господства над собственностью... Одна лишь погоня за собственностью не есть конечное назначение человечества. Время, прошедшее с наступления цивилизации, только доля

(и притом очень маленькая)

прожитого человечеством, только доля времени, которое ему еще предстоит прожить. Гибель общества угрожает стать завершением исторического поприща, единственной конечной целью которого является собственность, угрожает гибелью общества, ибо такое поприще содержит в себе элементы своего собственного уничтожения... Он (высший общественный строй) будет возрождением, в высшей форме, свободы, равенства и братства древних родов» (стр. 552).

«Вследствие единства умственных способностей и строения тела, вытекающих из общности происхождения, результаты человеческого опыта были по существу одни и те же во все времена и во всех регионах на одной и той же этнической ступени» (стр. 552).

ЧАСТЬ II. (РАЗВИТИЕ ИДЕИ УПРАВЛЕНИЯ)

ГЛАВА I. ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЩЕСТВА НА ОСНОВЕ РАЗЛИЧИЯ ПОЛОВ

*Организация по мужским и женским классам (следовательно, организация на основе различия полов) встречается еще теперь в полной силе у австралийских аборигенов. На самой низкой ступени дикости общность мужей и жен, в определенных границах, была основным принципом социальной системы; брачные права (jura conjugalia) [римляне различали: *coniubium* — брак как гражданский институт, и *conjugium* — чисто физическую связь] были закреплены за группой. [Освобождение от этих «прав» и т. д. совершалось лишь медленно, в результате действий, бессознательно приводивших к изменениям; они совершались бессознательно, благодаря естественному отбору.]*

В округе Дарлинг-ривер — к северу от Сиднея — у австралийских аборигенов, говорящих на языке камиларои, организация в классы на основе различия полов и зачаточная организация в роды на основе родства, описанные ниже. То же самое широко распространено и у других австралийских племен; рассмотрение их внутреннего строя показывает, что мужские и женские классы древнее, чем роды, вытесняющие классы у камиларои. Класс, с его мужской и женской ветвями, является единицей общественной системы и занимает господствующее положение, в то время как роды только еще в зачатке, но они развиваются, поглощая классы. Подобная организация на основе различия полов пока еще не найдена у диких племен вне Австралии, так как эти дикари-островитяне, развиваясь медленно в своей изолированной области обитания, дольше всех сохранили наиболее архаическую форму (организации).

Камиларои разделяются на шесть родов, которые в брачном отношении распадаются на два деления:

- | | |
|--|-------------------------|
| I. 1) Игуана (Duli), | II. 4) Эму (Dinoun), |
| 2) Кенгуру (Mutriira) [Padymelon — вид кенгуру], | 5) Бандикут (Bilba), |
| 3) Опоссум (Mute). | 6) Черная змея (Nurai). |

Первоначально первым трем родам не разрешалось вступать в брак друг с другом, так как они были подразделениями одного первоначального рода, но они имели право вступать в брак с любым из прочих родов, и обратно. Этот порядок изменился теперь у камиларои, но не настолько, чтобы брак был разрешен с членами любого рода, кроме своего собственного. Безусловно запрещается мужчинам или женщинам вступать в брак внутри собственного рода. Происхождение считается по женской линии, вследствие чего дети принадлежат к роду своей матери. Таковы черты рода в его архаической форме.

Но, кроме того, у них существует еще дальнейшее и более древнее разделение на восемь классов: четыре, состоящие исключительно из мужчин, и четыре — исключительно из женщин. Оно связано с правилами относительно брака и счета происхождения, которые препятствуют развитию рода (это показывает, что организация по родам более поздняя)... В брак может вступать лишь часть мужчин одного рода с частью женщин другого, в то время как при развитой родовой организации члены каждого рода имеют право вступать в брак с лицами другого пола любых родов, кроме своего собственного.

Эти классы следующие:

мужские	женские
1) Иппай	1) Иппата
2) Кумбо	2) Бута
3) Мурри	3) Мата
4) Кубби	4) Капота

Все члены каждого из четырех мужских классов, к какому бы роду они ни принадлежали, друг другу братья; например, все Иппай — братья и т. д., так как предполагается, что все они происходят от общего предка по женской линии.

Точно так же все члены каждого из четырех женских классов, к какому бы роду они ни принадлежали, друг другу сестры по той же причине (происхождение от общей матери).

Далее, все Иппай и Иппата — между собой братья и сестры, независимо от того, являются ли они детьми одной матери, или кровными родственниками по боковой линии; точно так же обстоит дело со следующими обозначенными одним и тем же номером классами. Если Кумбо и Бута, которые раньше никогда не видались, встречаются, то они приветствуют друг друга, как брат и сестра. Камиларой, таким образом, организованы в четыре большие первичные группы братьев и сестер, из которых каждая состоит из мужской и женской ветвей, но эти группы перемешались между собой на всей территории, занимаемой ими. Классы заключают в себе зародыш рода, поскольку, например, Иппай и Иппата составляют по существу один класс с двумя ветвями и не могут вступать в брак между собой; но род, однако, не образовался, так как они принадлежат к двум ветвям с различными именами (как Иппай и Иппата), из которых каждая для известных целей составляет обособленное целое, и так как их дети принимают другие, отличные от их собственных, имена.

Что касается брачного права, или, точнее, сожителства, классы стоят друг к другу в различном отношении (так как братьям и сестрам не разрешено вступать в брак между собой), а именно:

1) Иппай может жениться на	4) Капота	и ни на ком другом
2) Кумбо » » »	3) Мата	» » » » »
3) Мурри » » »	2) Бута	» » » » »
4) Кубби » » »	1) Иппата	» » » » »

Позднее, как будет показано ниже, эта схема была изменена таким образом, что каждый класс мужчин получил право вступать в брак с женщинами еще одного класса; это представляет вторжение рода в организацию на основе классов.

Каждый мужчина, таким образом, ограничен в выборе жены четвертой частью всех женщин камиларой. Теоретически каждая Капота — жена каждого Иппай. {Морган} цитирует место из письма г-на Т. Э. Лэнса (жившего долго в Австралии), приводимое преподобным Файсоном: «Если Кубби встречает незнакомую Иппата, то они называют друг друга *«Golcer»* — супруг... Таким образом, Кубби, встретив Иппата, если даже она другого племени, будет обращаться с ней, как со своей женой, и его право на это будет признаваться ее племенем».

При этой брачной системе четвертая часть всех мужчин находится в брачной связи с четвертой частью всех женщин камиларой. Дети, оставаясь в роде своей матери, переходили, в том же роде, в другой класс, отличный от классов обоих родителей.

Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
1) Иппаи	женится на	4) Капота;	их дети являются	3) Мурри и	3) Мата		
2) Кумбо	»	» 3) Мата	»	»	4) Кубби и	4) Капота	
3) Мурри	»	» 2) Бута	»	»	1) Иппаи и	1) Иппата	
4) Кубби	»	» 1) Иппата	»	»	2) Кумбо и	2) Бута	

Если проследить женскую линию, то окажется, что Капота (4) является матерью Мата (3), а Мата (3) в свою очередь — матерью Капота; точно так же Бута (2) является матерью Иппата (1), а Иппата (1) в свою очередь — матерью Бута (2). То же самое относится и к мужскому классу; но так как происхождение считается по женской линии, то племена *камилиарои* производят себя от двух предполагаемых праплатерей, которые дали начало двум первоначальным родам. Если проследить счет происхождения еще дальше, то найдем, что кровь каждого класса течет во всех классах.

Хотя каждое отдельное лицо носит одно из вышеперечисленных классовых имен, все же как у диких, так и у варварских племен каждый имеет обыкновенно, наряду с ним, свое личное имя.

Родовая организация, как более высокая, естественно вытеснила классы, просто включив их в неизменном виде в свой состав, а затем ассимилировав их.

Классы состоят из пар братьев и сестер, ведущих свое происхождение взаимно друг от друга, а роды в свою очередь через классы связаны в пары следующим образом:

Роды		Мужчины		Женщины		Мужчины		Женщины	
1) Игуана	все его члены	Мурри и	Мата	или	Кубби и	Капота			
2) Эму	»	»	Кумбо и	Бута	или	Иппаи и	Иппата		
3) Кенгуру	»	»	Мурри и	Мата	или	Кубби и	Капота		
4) Бандикут	»	»	Кумбо и	Бута	или	Иппаи и	Иппата		
5) Опоссум	»	»	Мурри и	Мата	или	Кубби и	Капота		
6) Черная змея	»	»	Кумбо и	Бута	или	Иппаи и	Иппата		

Связь детей с определенным родом доказывается брачными порядками. Так, *Игуана-Мата* должна вступать в брак с *Кумбо*; ее дети — *Кубби* и *Капота* и необходимо принадлежат к роду Игуана, так как происхождение считается по женской линии. *Игуана-Капота* должна вступать в брак с *Иппаи*, ее дети — *Мурри* и *Мата* и также принадлежат к роду Игуана. Точно так же *Эму-Иппата* должна вступать в брак с *Кубби*, ее дети — *Кумбо* и *Бута* и принадлежат к роду Эму. Таким образом, род сохраняется благодаря тому, что он удерживает в числе своих членов детей всех своих женщин. То же относится и ко всем остальным родам. Теоретически каждый род ведет свое начало от двух предполагаемых праплатерей и содержит в себе четыре из восьми классов. Вероятно, первоначально было только два мужских и два женских класса, которые соответствовали друг другу в отношении брачного права, и эти четыре класса позднее подразделились на восемь. Классы, как более ранняя организация, очевидно, вошли затем в состав родов, а не образовались путем подразделения последних.

Так как роды *Игуана*, *Кенгуру* и *Опоссум* содержат одни и те же классы, то они являются подразделениями одного первоначального рода; то же самое относится и к родам *Эму*, *Бандикут* и *Черная змея*. Таким образом, получаются два первоначальных рода, члены каждого из которых имели

право вступать в брак в другом роде, но не в своем собственном. Это подтверждается тем фактом, что члены родов 1, 3 и 5 первоначально не могли вступать в брак между собой, так же как и члены родов 2, 4 и 6. Когда три рода составляли одно целое, брак между ними был запрещен; это запрещение осталось в силе для подразделений, так как они были одного происхождения, хотя и носили различные родовые имена. Совершенно то же самое обнаружено у ирокезов-сенека.

Так как брак ограничен определенными классами, то в то время, когда было только два рода, половина всех женщин одного рода была женами половины всех мужчин другого. После разделения двух родов на шесть, благодетельные последствия браков вне рода были нейтрализованы существованием классов с их ограничениями; отсюда продолжающиеся браки между родственниками за исключением непосредственных родственных степеней — брата и сестры.

Например, для потомков *Иппаи* и *Капота*, при двух детях, мальчике и девочке, для каждой промежуточной пары получится:

1) *Иппаи* женится на *Капота*; их дети — *Мурри* и *Мата*. Они не могут вступить в брак между собой.

2) *Мурри* женится на *Бута*... их дети — *Иппаи* и *Иппата*; *Мата* выходит замуж за *Кумбо*, их дети — *Кубби* и *Капота*.

3) *Иппаи* женится на своей двоюродной сестре *Капота*, а *Кубби* — на своей двоюродной сестре *Иппата*; их дети соответственно — *Мурри* и *Мата*, *Кумбо* и *Бута*; из них *Мурри* женится на *Бута* своей троюродной сестре, и т. д. При этом состоянии {общества} классы не только неизменно вступают в брак друг с другом, но благодаря организации на основе различия полов вынуждены так поступать. Организация в классы, по-видимому, имела только одну цель: устранить брак между братьями и сестрами. — Нововведение: каждой тройке родов разрешено, в известных пределах, вступать в брак друг с другом и, во-вторых, разрешены браки в классах, в которых они раньше были запрещены. Так, *Игуана-Мурри* может теперь жениться на *Мата* из рода *Кенгуру*, своей коллатеральной сестре, и т. д. Каждому классу мужчин в каждой тройке родов теперь, по-видимому, разрешен брак с одним добавочным классом женщин в остальных двух родах той же самой тройки, что прежде исключалось.

Всюду, где обнаружена средняя или низшая ступень дикости, были найдены браки целыми группами, вместе с обычаями, определяющими эти группы... жизненные потребности практически устанавливали границу для размеров группы, которая жила совместно по этому обычаю. «Можно допустить случаи физического и духовного вырождения у отдельных племен и народов в силу причин нам известных, но это никогда не прерывало общего прогресса человечества... Производства, которыми дикири поддерживают свою жизнь, замечательно устойчивы. Они никогда не утрачиваются до тех пор, пока не заменяются другими, более совершенными. Благодаря занятию этими производствами и опыту, приобретенному в результате социальной организации, человечество по необходимому закону развития постоянно прогрессировало, хотя этот прогресс в течение столетий мог быть едва заметным... племена и народы погибали вследствие разрушения их этнической жизни» (стр. 60). У других племен (не австралийских) род, по-видимому, развивался в соответствии с ограничением брачной системы.

«Мы обладаем тем же самым, переданным нам путем воспроизведения мозгом, который в давно прошедшие времена функционировал в черепе варваров и дикарей; он достался нам, нагруженный и насыщенный мыслями, стремлениями и страстями, заполнявшими его в промежуточные периоды. Это тот же самый мозг, который с опытом веков только стал

старше и больше. Пережитки варварства (как, например, мормонство¹⁶⁵) раскрывают многие из его древних наклонностей... *род духовного атеизма*» (стр. 61).

ЧАСТЬ II. ГЛАВА II. ИРОКЕЗСКИЙ РОД

Древнейшая организация — социальная, основанная на родах, фратриях, племенах; так создано родовое общество, в котором органы управления имели дело с лицами в силу их отношения к какому-либо роду или племени. Эти отношения чисто личностные. Затем возникла политическая организация, основанная на территории и собственности; здесь органы управления имеют дело с лицами в силу их отношения к территории, как, например, к городскому округу, провинции и государству (стр. 62).

Родовая организация обнаружена в Азии, Европе, Африке, Америке, Австралии; она сохранилась вплоть до возникновения политического общества, которое появилось лишь с началом периода цивилизации. Ирландский *sept*, шотландский *clan*, *phrara* албанцев, санскритский *ganas* и т. д. — то же самое, что род американских индейцев. *Gens*, *γένος* и *ganas* (в латинском, греческом и санскритском языках) одинаково означают родство; они имеют тот же корень, что и *gigno*, *γίγνομαι*, *ganatai* (все три слова означают родить); указывают на непосредственное общепроисхождение членов рода. Род, следовательно, есть совокупность кровных родственников, происходящих от одного общего предка, носящих одно и то же родовое имя и связанных друг с другом узами крови. Он включает только половину таких потомков; там, где происхождение считается по женской линии, как это было в архаический период повсеместно, род состоит из предполагаемой праматери и ее детей вместе с детьми ее женских потомков по женской линии до бесконечности; там, где происхождение считается по мужской линии, — а этот переход от счета родства по женской линии совершился после появления собственности в больших размерах, — наоборот. Даже современное фамильное имя является пережитком родового имени, со счетом происхождения по мужской линии. Современная семья, поскольку она определяется своей фамилией, представляет собою неорганизованный род; родственные узы порваны, и члены его рассеяны повсюду, где встречается это фамильное имя. Для рода в его конечной форме характерны два изменения: 1) переход от счета происхождения по женской линии к счету по мужской линии, 2) переход от наследования имущества умершего члена рода его сородичами к наследованию его агнатическими родственниками и, наконец, его детьми.

Род в его архаической форме существует теперь у американских аборигенов.

Везде, где господствовали родовые институты, — и до установления политического общества, — мы находим народы или племена организованными в родовые общества, но не более того. «Государства не существовало» (стр. 67). Так как род, единица организации, был по существу демократическим, то демократическими, естественно, являлись также: фратрия, состоявшая из родов, племя, состоявшее из фратрий, и родовое общество, образованное через союз или (что является более высокой формой развития) слияние племен [как три римских племена в Риме, четыре афинских племена в Аттике, три дорийских племена в Спарте; каждое из них населяло одну общую территорию].

При архаической форме рода дети женщины принадлежали к ее роду; точно так же дети ее дочерей, внуков и т. д., но дети ее сыновей, внуков и т. д. принадлежали к другим родам, а именно к родам своих матерей. На средней ступени варварства (с развитием синдиасмической семьи)

индейские племена начали переходить от счета происхождения по женской линии к счету по мужской; то же самое произошло на высшей ступени варварства у греческих племен (за исключением ликийцев) и у итальянских племен (за исключением этрусков).

Брак внутри рода запрещен. Родовая организация необходимо начинается двумя родами: мужчины и женщины одного рода вступают в брак с женщинами и мужчинами другого; дети, принадлежащие соответственно к роду своей матери, распределяются между обоими родами. Основанный на узах родства, как связующего начала, род обеспечивал каждому отдельному члену защиту, которую никакая иная сила тогда не могла дать.

Ирокезские роды взяты как типичные для всей ганованской семьи. Ирокезы ко времени их открытия стояли на низшей ступени варварства. Они изготовляли сети, нитки и веревки из волокон древесной коры, ткали пояса и помочи с основой и утком из того же матерпала. Они делали глиняные сосуды и трубки из глины, смешанной с кремнеземом, и обжигали их на огне; некоторые из этих изделий были украшены грубо выполненными медальонами. Они возделывали на огородных грядках кукурузу, бобы, тыквы и табак и пекли в глиняных сосудах пресный хлеб из толченой кукурузы (эти хлеба, или лепешки, были около 6 дюймов в диаметре и толщиной в дюйм). Посредством дубления они превращали шкуры в кожу, из которой делали мужские юбки, краги и мокасины. Их главным оружием были лук, стрелы и боевая палица; употребляли они кремневые, каменные и костяные орудия, носили одежду из шкур, были искусными охотниками и рыбаками. Они строили длинные общие дома, способные вместить 5, 10, 20 семейств, и каждое хозяйство велось на коммунистических началах; они не были знакомы с употреблением камня или необожженного кирпича для постройки домов и не умели использовать самородные металлы. По своим умственным способностям и общему развитию они были лучшими представителями семьи индейских племен, обитавших к северу от Нью-Мексико. В военном отношении «их нападения просто наводили ужас. Они были бичом божьим для аборигенов континента».

С течением времени число и названия соответствующих родов {в каждом племени} стали в незначительной степени различаться; наибольшее число родов было 8:

I) Сенека:	1) Волк,	2) Медведь,	3) Черепаха,	4) Бобр,
	5) Олень,	6) Бекас,	7) Папья,	8) Сокол.
II) Кайюга:	1) Волк,	2) Медведь,	3) Черепаха,	4) Бобр,
	5) Олень,	6) Бекас,	7) Угорь,	8) Сокол.
III) Онондага:	1) Волк,	2) Медведь,	3) Черепаха,	4) Бобр,
	5) Олень,	6) Бекас,	7) Угорь,	8) Мяч.
IV) Онейда:	1) Волк,	2) Медведь,	3) Черепаха.	
V) Могаук:	1) Волк,	2) Медведь,	3) Черепаха.	
VI) Тускарора:	1) Серый волк,	2) Медведь,	3) Большая черепаха,	4) Бобр,
	5) Желтый волк,	6) Бекас,	7) Угорь,	8) Малая черепаха.

Эти различия показывают, что в некоторых племенах известные роды вымерли и что другие образовались путем сегментации чрезмерно разросшихся родов.

Jus gentilitium * составляют:

* — родовое право. *Ред.*

1) *Право рода избирать своего сахема и вождей.*

Почти у всех племен американских индейцев имеются две степени *вождей*: *сахем* и *рядовые вожди*; все остальные степени были разнородными *этих двух основных степеней*. *Вожди избирались в каждом роде из числа его членов*; там, где происхождение считалось по женской линии, сын не мог быть избранным, чтобы унаследовать звание своего отца, так как принадлежал к другому роду. *Должность сахема была наследственна в роде в том смысле, что она замещалась вновь, как только освобождалась вакансия; должность вождя не была наследственной, так как она давалась в награду за личные заслуги и со смертью ее носителя прекращалась. Обязанности сахема ограничивались мирными делами; он не мог возглавить военные действия. Вожди возводились в должность за личную храбрость, мудрость в ведении дел или красноречие в совете; обычно они выделялись своими способностями, но не имели особой власти в роде. Сахем имел дело преимущественно с родом, официальным главой которого он состоял; вождь — преимущественно с племенем, членом совета которого он являлся наряду с сахемом.*

Должность сахема древнее рода, она уже была в группе пунала и даже в предшествовавшей ей орде. В роде обязанности этой должности отеческие; она была выборной в роде и замещалась одним из его членов — мужчин. В соответствии с индейской системой родства должность сахема переходила от брата к брату или от дяди к племяннику и очень редко от деда к внуку. Выбор производился свободным голосованием всех взрослых мужчин и женщин, обычно он падал на брата умершего сахема или на одного из сыновей его сестры; родному брату или сыну родной сестры большей частью отдавалось предпочтение. Из нескольких братьев, родных или коллатеральных, с одной стороны, и сыновей нескольких сестер, родных или коллатеральных — с другой, ни один не имел первенства в праве на избрание, так как все мужчины рода в одинаковой мере имели право быть избранными.

Если род избрал кого-либо (*сахемом*) (у сенека-прокезов, например), то требовалось еще согласие остальных семи родов. Последние собирались для этой цели по фратриям; если они отказывались утвердить избрание, род должен был производить новые выборы; если избранный принимался, избрание считалось окончательным. Но новый сахем должен был еще «*быть возведен*» (то есть утвержден в этой должности) *советом союза племен*, прежде чем он мог приступить к своим обязанностям: таков был их порядок давать *imperium* *.

*Сахем рода был ex officio ** членом совета племени и еще более высокого союзного совета. Тот же самый порядок соблюдался при избрании и утверждении вождей; но общий совет никогда не созывался специально для «возведения» вождей пизшей степени, чем сахем; выжидали время, когда избирали сахемов.*

Число *вождей в каждом роде* обычно было пропорционально числу его членов; у сенека-прокезов один вождь приходился приблизительно на 50 человек; сенека, которых насчитывается теперь в штате Нью-Йорк около 3 000, имеют 8 сахемов и около 60 вождей. Относительное число их теперь больше, чем в прежние времена. Число родов в племени обычно пропорционально численности племени; оно колеблется у различных племен: от 3 у делаваров и мунси, до 20 у оджибве и криков; 6, 8, 10 было обычным числом.

* — власть. *Ред.*

** — по должности. *Ред.*

2) *Право смещения сахемов и вождей.*

Это право сохранялось за членами рода; номинально должность была «пожизненной», на практике — зависела «от хорошего поведения». Возведение сахема в должность называлось «надеванием *рогов*», его смещение — «снятием *рогов*». После того как сахем или вождь был смещен родом с соблюдением должной формы, он отныне становился *частным лицом*. Совет племени также мог смещать сахемов и вождей, не дожидаясь этого акта со стороны рода и даже против воли последнего.

3) *Обязанность не вступать в брак внутри рода.*

Это правило все еще неуклонно соблюдается ирокезами. Когда род возник, группа братьев имела общих жен, а группа сестер — общих мужей; род старался исключить из брачной связи братьев и сестер, запретив вступать в брак внутри рода.

4) *Взаимное право наследования имущества умерших членов рода.*

В период дикости собственность ограничивалась личными вещами; на низшей ступени варварства к этому присоединилось право участия во владении общими домами и огородами. Наиболее ценные предметы индивидуального пользования погребались вместе с телом их владельца.

Вообще имущество должно было оставаться в роде и распределяться между сородичами умершего владельца. В теории ирокезы придерживались еще этого порядка; на практике вещи умершего присваивались его ближайшими родственниками внутри рода. Если умирал мужчина, его вещи делили между собой его родные братья и сестры, а также дядья со стороны матери; если умирала женщина, ее имущество наследовали ее дети и сестры, братья же исключались. В обоих случаях имущество оставалось в роде. Поэтому же муж не получал ничего после жены, и наоборот. Эти взаимные права наследования укрепляли самостоятельность рода.

5) *Взаимные обязанности помощи, защиты и возмещения обид.*

Безопасность индивида зависела от его рода; узы родства являлись мощным элементом взаимной поддержки; нанести кому-либо обиду значило обидеть его род.

Эррера («*History of America*») сообщает о майя Юкатана: если приговор к возмещению ущерба грозил человеку разорением, то родственники (род) участвовали в платеже. То же он говорит об индейцах Флориды: если умрет брат или сын, домашние скорее согласятся умереть с голоду, чем заботиться о пище в течение трех месяцев, но родственники присылают им все необходимое. Лица, переселившиеся из одной деревни в другую, не могли передать чужому свое право владения обработанными землями или частью общего дома; они должны были оставить это своим сородичам. Эррера указывает на такой порядок у индейских племен Никарагуа.

Гарсилассо де ла Вега («*Royal Commentaries*», London ed., 1688, перевод Рико, стр. 107) замечает о племенах перуанских Анд, что «при вступлении в брак людей из простого народа общины (= роды) были обязаны обеспечить их домами».

Древний обычай кровной мести... получил свое начало в роде. Суды для разбора преступлений и законы, устанавливающие наказание за них, лишь поздно появились в родовом обществе. У ирокезов и вообще у индейских племен обязанность мстить за убийство сородича признавалась всеми. Предварительно род убийцы и род убитого делали попытку кончить дело миром; собирався совет членов каждого рода в отдельности, делались предложения об искуплении вины убийцы, которое большей частью заключалось в выражении сожаления и подарках значительной ценности. Если из всего этого ничего не получалось, так как сородичи убитого были непримиримы, то из числа членов рода (убитого) назначался один или

несколько мстителей, которые должны были преследовать виновного, пока не обнаружат, и затем убить его, где бы он ни оказался. Если они это делали, никто из сородичей убитого не имел основания для претензии.

6) *Право давать имена членам рода.*

У племен в состоянии дикости и варварства не существует фамилий. Личные имена членов одной и той же семьи не указывают на семейную связь между ними [фамильное имя не старше цивилизации]. Однако у индейцев личные имена указывают обычно лицам из других родов того же племени род обладателя имени. Как правило, каждый род имел личные имена, которые были его исключительной собственностью и как таковые не могли употребляться другими родами того же племени. Родовое имя давало само по себе родовые права.

После рождения ребенка его мать, при участии своих ближайших родственников, выбирала для него одно из принадлежащих роду и не находящихся в употреблении имен. Но ребенок не считался нареченным окончательно пока на ближайшем собрании совета племени не было объявлено о рождении, а также об имени его отца. После смерти какого-нибудь лица именем покойного, пока был жив его старший сын, нельзя было воспользоваться без согласия последнего. [Эти, как и другие отдельные обычаи, если прямо не указано противное, относятся к ирокезам.]

Существовало два класса имен: один — для детского возраста, другой — для зрелого; одно имя «отбиралось» (по выражению ирокезов) и другое «даровалось». В возрасте 16 или 18 лет первое имя «отбиралось» обычно вождем рода и вместо него давалось одно из имен второго класса; на ближайшем совете племен публично объявлялось о перемене имени, после чего, если дело касалось мужчины, он принимал на себя обязанности зрелого мужа. У некоторых индейских племен юноша должен был предварительно побывать на войне и заслужить свое второе имя каким-нибудь актом личной доблести. Нередко, после тяжелой болезни, из суеверных побуждений, добывались вторичной перемены своего имени. Если какое-либо лицо избиралось сакзем или вождем, у него отбиралось его имя и во время возведения его в должность давалось новое.

Отдельное лицо не могло решить вопрос о перемене имени; это было прерогативой женщины-родственниц и вождей; но взрослый человек мог переменить свое имя, если удавалось убедить вождя объявить об этом в совете. Лицо, имевшее право распоряжения каким-либо именем, например старший сын — именем покойного отца, могло одолжить это имя другу из другого рода; но после смерти того, кто получил имя таким образом, оно возвращалось роду, которому принадлежало. Имена, распространенные в настоящее время у ирокезов и других индейских племен, — большей частью древние имена, которые с незапамятных времен передаются в родах.

В семейном обиходе и при официальных приветствиях американские индейцы, обращаясь друг к другу, употребляют термин, обозначающий родственные отношения между говорящим и лицом, к которому он обращается. Если они родственники, то приветствуют друг друга, называя степень родства; в противном случае употребляется выражение «мой друг». Было бы сочтено за грубость назвать индейца по личному имени или спросить о его имени прямо его самого. Англосаксы — предки «англичан» — до норманского завоевания имели одни только личные имена, у них не было фамилий; это указывает на позднее появление у них моногамии и на существование в более ранний период саксонского рода.

7) *Право усыновления родом чужих.*

Военнопленные либо умерщвлялись, либо усыновлялись каким-нибудь родом; последнее было обычным по отношению к женщинам и детям, за-

хваченным в плен. Усыновление не только давало права члена рода, но и означало принятие в племя.

Тот, кто усыновлял пленника или пленницу, тем самым делал его или ее своим братом или сестрой; если усыновляла мать — своим сыном или дочерью. Затем уже с усыновленным всегда и во всех отношениях обращались так, как если бы он был действительно родным.

Рабство, ставшее участью пленных на высшей ступени варварства, было не известно племенам аборигенов на низшей ступени этого периода. Усыновленные племенем военнопленные часто занимали в семье место ее членов, павших в бою, чтобы заполнить брешь в рядах родственников. В исключительных случаях этим путем пополнялся захиревший род; например, одно время род Сокола в племени сенека настолько уменьшился в численности, что ему грозило полное вымирание; для спасения этого рода известное число членов рода Волка было, по взаимному соглашению, передано путем усыновления в род Сокола. Право усыновления представлялось усмотрению каждого отдельного рода. У ирокезов церемония усыновления совершалась на публичном собрании совета племени и фактически превратилась благодаря этому в религиозный обряд.

8) Религиозные обряды рода?

Едва ли можно утверждать, что какой-нибудь индейский род имел особые религиозные обряды; однако их религиозный культ находился более или менее в прямой связи с родом; именно в роде зарождались религиозные представления и устанавливались формы культа, но они распространялись отсюда по всему племени, а не оставались исключительно родовыми. Так, у ирокезов шесть годовых религиозных праздников [*Клена, Посадки, Ягод, Зеленого маиса, Жатвы и Нового года*] были общими для всех родов, объединенных в одно племя, и устраивались в определенное время года.

Каждый род выделял известное число «блюстителей веры» — мужчин и женщин, — им поручалось отправление этих праздников; они руководили церемониями вместе с сахемами и вождями племени, которые были «блюстителями веры» *ex officio*. Все они выполняли одни и те же функции, без официального главы, без каких бы то ни было знаков отличия жреческого звания. «Женщинам, блюстительницам веры» особо поручались приготовления к пиру, который устраивался при всех собраниях совета в конце каждого дня для всех явившихся; это была *общая трапеза*.

Культовый ирокезов состоял из благодарственных молений и обращений с просьбами к великому духу и меньшим духам продолжать высылать им блага жизни. (Ср. Морган. «*League of the Iroquois*», стр. 182).

9) Общее место погребения.

Древний — но не единственный — способ погребения: выставление трупа на помосте до тех пор, пока не истлеет мясо; затем кости собирались и хранились в урнах из коры, в доме, построенном специально для этой цели; кости лиц, принадлежавших к одному роду, обычно хранились в одном и том же доме. Преподобный д-р Сайрус Байнгтон нашел этот способ погребения у племени чоктавов в 1827 г.; то же сообщает Адэр («*History of the American Indians*», стр. 183) о племени ироке: «Я видел в одном из их городов три таких дома почти друг подле друга... Каждый дом содержал в себе кости только одного племени с иероглифическими знаками каждой семьи (рода) на ящиках странной формы». Ирокезы в давние времена пользовались помостами и хранили кости умерших родственников в урнах из коры, нередко в том же доме, где жили. Они также хоронили в земле; в последнем случае сородичи не всегда погребались в одном месте, если только не было общего для всего селения кладбища. Преподобный Ашер Райт, миссионер у сенека, писал Моргану: «Я не нахожу никаких следов влияния принадлежности к клану на выбор места захоронения умерших...

хоронили беспорядочно... они говорят, что раньше члены различных кланов чаще, чем в настоящее время, жили вместе. Составляя одну семью, они больше находились под влиянием семейного чувства и имели меньше индивидуальных интересов».

В резервации тускарора (близ Льюистона), — хотя они теперь «христиане», — племя имеет общее кладбище, но члены одного и того же рода — Бобра, Медведя, Серого волка и т. д. — хоронятся в отдельном ряду. Муж и жена разлучаются там друг от друга и хоронятся в разных рядах, точно так же отцы и их дети; но матери и их дети, а также братья и сестры лежат в одном и том же ряду.

У ирокезов, как и у других индейских племен, стоящих на той же ступени развития, при похоронах умершего сородича все члены рода являются плакальщиками; речи во время похорон, приготовление могилы и погребение тела — дело членов других родов.

Оседлые индейцы Мексики и Центральной Америки практиковали кремацию, очень несовершенную [ей подвергались только вожди и знатные], а также выставление на помосте и погребение в земле.

10) Совет рода.

Совет — орудие управления и верховная власть в роде, племени и конфедерации. Обыкновенные дела решались вождями; дела, имевшие общий интерес, передавались на решение совета; совет обязан своим происхождением родовой организации, — совету вождей; его история, как совета родового, племенного и союзного, прослеживается до появления политического общества, которое преобразовывает совет в сенат.

Самой простой и низшей формой совета является совет рода — демократическое собрание, где каждый взрослый член рода, мужчина и женщина, имел голос во всех обсуждаемых вопросах; совет выбирал и смещал сахемов и вождей, а также «блюстителей веры», прощал или наказывал убийцу сородича, принимал в род чужих. Он был зародышем более высокого совета — племени, и еще более высокого — союзного совета; каждый из этих советов состоял уже исключительно из вождей как представителей родов.

Все это наблюдается у ирокезов, и таковы же были права родов у греческих и латинских племен [за исключением пунктов 1, 2, 6, существование которых в древности, однако, следует предполагать].

Все члены ирокезского рода — лично свободны, обязаны защищать свободу друг друга, обладают равными правами и преимуществами, ни сахем, ни вожди не претендуют ни на какие особые привилегии, это — братство, связанное узами родства. Свобода, равенство и братство, хотя это никогда не было сформулировано, были основными принципами рода, а род был единицей социальной системы и системы управления, фундаментом, на котором было построено индейское общество. Этим объясняется чувство независимости и личного достоинства, которые являются общепризнанными отличительными чертами индейского характера.

Ко времени открытия Америки европейцами индейские племена были, как правило, организованы в роды, со счетом происхождения по женской линии; у некоторых племен, как, например, у дакота, роды пришли в упадок; у других, например, у оджибве, ожа и майя Юкатана, счет происхождения перешел от женской линии к мужской. Повсюду у аборигенов Америки род назывался по имени какого-нибудь животного или неодушевленного предмета, но отнюдь не человека; на этой ранней ступени развития общества личность растворялась в роде; роды греческих и латинских племен в сравнительно поздний период их появления на арене истории носили (уже) имена людей. У некоторых племен, например, у оседлых индейцев моки в Нью-Мексико, члены рода вели свое происхождение от животного,

имя которого они носили, полагая, что их отдаленные предки были превращены великим духом из животных в людей.

Число членов рода варьирует; если 3 000 сенека разделить поровну между 8 родами, то в среднем на каждый род придется по 375 человек.

15 000 оджибве, разделенных поровну между 23 родами, дадут по 650 человек на род.

У чироки в среднем приходится на каждый род более 1 000 человек.

При нынешнем состоянии главнейших индейских племен число людей в каждом роде колеблется от 100 до 1 000.

За исключением полинезийцев, все семьи человеческого рода, по-видимому, прошли через родовую организацию.

ЧАСТЬ II. ГЛАВА III. ПРОКЕЗСКАЯ ФРАТРИЯ

Фратрия (φρατρία) — братство, естественный продукт родовой организации; это органический союз или ассоциация двух или более родов одного и того же племени для определенных общих целей. Обычно это были роды, образовавшиеся путем сегментации первоначального рода.

У греческих родов фратрия почти так же постоянна, как и род; каждое из 4 афинских племен было организовано в 3 фратрии, каждая из которых состояла из 30 родов; таким образом, 4 племени = 12 фратриям = 360 родам, или 4 племени = 4×3 фратриям = $4 \times 3 \times 30$ родам. Эта числовая симметричность организации указывает на то, что позднее законодательство оказало влияние на существующее деление племен на фратрии и фратрий на роды. Все роды одного племени были, как правило, общего происхождения и носили общее племенное имя. Фратриальная организация имела естественное основание в непосредственном родстве определенных родов как подразделений одного первоначального рода, и на этой основе была образована первоначально также и греческая фратрия. Для позднейшего законодательного регулирования числового равенства афинских племен в отношении фратрий и родов требовалось только включение чужих родов и передача родов, по соглашению или по принуждению.

О функции греческой фратрии известно немного: отправление особых религиозных обрядов; прощение или месть за убийство фратора; очищение убийцы, избежавшего наказания за свое преступление, чтобы сделать возможным его возвращение в общество («Путем какого очищения фраторы примут его?» Эсхил. «Эвмениды», стих 656). В Афинах фратрия продолжала существовать и после установления политического общества при Клизфене; ее функция: наблюдение за регистрацией граждан; она стала, таким образом, хранилищем родословных и прав гражданства. Женщина с выходом замуж зачислялась во фратрию мужа, а рожденные в браке дети — в род и фратрию отца. В обязанности фратрии входило также преследование убийцы фратора судебным порядком

(измененная форма кровной мести!).

Если бы все подробности были известны, то оказалось бы, вероятно, что фратрия имела также отношение и к общим трапезам, публичным играм, похоронам выдающихся лиц, первоначальной организации войска, ведению собраний советов, равно как к отпращиванию религиозных обрядов и охране общественных привилегий.

Греческой фратрии соответствовала римская курия. «На греческий язык эти названия можно было бы перевести так: *tribus* — фила и треть, *curia* — фратрия и лох» (Дионисий, кн. II, гл. VII; ср. кн. II, гл. XIII). Каждая курия = 10 родам в каждом из 3 римских племен, что дает

30 журий и 300 родов; курия непосредственно участвовала в делах управления. Собрание родов — *comitia curiata* — голосовало по куриям, причем каждая курия в совокупности имела один голос. Это собрание было верховной властью римского народа вплоть до Сервия Туллия.

Продуктом органического развития является фратрия американских аборигенов, существующая у большого числа племен; она не имела функций управления в противоположность роду, племени, союзу племен; она имела определенные социальные функции, особенно важные, если племя было велико. Она представляет фратрию в ее архаической форме и с ее архаическими функциями.

1) Восемь родов ирокезского племени сенека были соединены в две фратрии.

I фратрия. Роды: 1) Медведь, 2) Волк, 3) Бобр, 4) Черепаха.
II фратрия. Роды: 5) Олень, 6) Бекас, 7) Цапля, 8) Сокол.

De-a-non-da'-a-uon (фратрия) означает братство. Роды в одной и той же фратрии — братья друг другу и кузены родам другой фратрии; сенека употребляют эти выражения, когда говорят о родах в их отношении к фратриям. Первоначально брак между членами одной и той же фратрии не был дозволен, но члены каждой фратрии могли вступать в брак с членами любого рода. Это запрещение (брака между членами одной и той же фратрии) доказывает, что роды каждой фратрии были подразделениями одного первоначального рода, и запрещение брака внутри своего собственного рода было распространено на его подразделения. Ограничение это давно отпало, сохранившись только по отношению к браку индивида внутри собственного рода. По преданию сенека, Медведь и Олень — первоначальные роды, из которых путем деления возникли другие. Следовательно: естественное основание фратрии — кровное родство родов, из которых она состоит. После того как роды вследствие увеличения их численности разделились, явилось естественное стремление к воссоединению их в более высокую организацию для общих им всем целей. Одни и те же роды не всегда входили в состав данной фратрии: когда равновесие в их относительной численности нарушалось, имели место переводы отдельных родов из одной фратрии в другую.

С ростом численности рода, сопровождавшимся территориальным разобщением его членов, происходила сегментация, и отделившаяся часть принимала новое родовое имя. Но предание о прежнем единстве сохранялось и становилось основанием для нового соединения родов во фратрию.

2) Ирокезское племя кайюга. Восемь родов разделены неравномерно между двумя фратриями.

I фратрия. Роды: 1) Медведь, 2) Волк, 3) Черепаха, 4) Бекас, 5) Угорь.
II фратрия. Роды: 6) Олень, 7) Бобр, 8) Сокол.

Семь из этих родов — те же, что у сенека; род Цапли исчез; его место занял род Угоря, переведенный, однако, в другую фратрию. Роды Бекаса и Бобра также переменили фратрии. Кайюга также называют роды одной и той же фратрии «родами-братьями», а роды противоположной фратрии — «родами-кузенами».

3) Ирокезское племя онондага. (Восемь родов разделены неравномерно между фратриями, как у кайюга.)

I фратрия. Роды: 1) Волк, 2) Черепаха, 3) Бекас, 4) Бобр, 5) Мяч.
II фратрия. Роды: 6) Олень, 7) Угорь, 8) Медведь.

Вместо рода *Сокола* (у *кайюга*) у *онондага* — род *Мяча*. Состав фратрий иной, чем у *сенека*. Три рода в первой фратрии одни и те же, но род *Медведя* находится теперь вместе с родом *Оленя*.

У *онондага* нет рода *Сокола*, у *сенека* нет рода *Угря*, однако члены этих двух родов приветствуют друг друга при встрече, как братья, будто между ними существует связь.

Племена *могаук* и *онейда* имеют только 3 рода: 1) *Медведь*, 2) *Волк*, 3) *Черепаша*; не имеют фратрий. При образовании конфедерации 7 из 8 родов *сенека* существовали у различных племен, как это следует из учреждения в каждом из них должности *сахема*; но *могаук* и *онейда* имели тогда только 3 названных рода: они потеряли тогда целую фратрию и еще один род из оставшейся — если (!) предположить (!), что первоначальные племена некогда состояли из одних и тех же родов.

Когда племя, организованное в роды и фратрии, подразделяется, это может произойти по линии фратриальной организации. Хотя члены племени совершенно перемешались вследствие браков, каждый род во фратрии состоит из женщин с их детьми и потомками по женской линии, которые образуют ядро фратрии. Они должны были иметь склонность оставаться вместе на одной территории и, таким образом, могли выделиться в отдельную группу. Члены рода мужчины, женатые на женщинах из других родов и жившие при своих женах, не могли влиять на состав рода, так как их дети не принадлежали к их роду. Роды и фратрии могут быть прослежены в каждом племени.

Ирокезское племя тускарора отделилось от главного ствола в неизвестную отдаленную эпоху; тускарора ко времени их открытия жили в области реки *Ньюс* в *Северной Каролине*. Около 1712 г. они были изгнаны из этой области и, переселившись в страну *ирокезов*, были приняты в конфедерацию как шестой ее член.

Ирокезское племя тускарора. Две фратрии из восьми родов.

- | | | | |
|-------------------|----------------|-----------------|----------------------|
| I фратрия. Роды: | 1) Медведь, | 2) Бобр, | 3) Большая черепаха, |
| | 4) Угорь. | | |
| II фратрия. Роды: | 5) Серый волк, | 6) Желтый волк, | 7) Малая черепаха, |
| | 8) Бекас. | | |

Тускарора имеют шесть родов общих с *кайюга* и *онондага*, пять родов — с *сенека*, три рода — с *могаук* и *онейда*. Род *Оленя*, который некогда был у них, в настоящее время вымер. Род *Волка* теперь разделился на два, *Серый* и *Желтый*; точно так же род *Черепаша* разделился на *Большую* и *Малую*. Три рода в первой фратрии совпадают с тремя родами в первой фратрии *сенека* и *кайюга*, только род *Черепаша* разделен на два. Так как между отделением тускарора от родственных племен и их возвращением протекло несколько сот лет, то мы имеем здесь доказательство прочности существования рода. Как и у других племен, роды одной и той же фратрии называются родами-братьями, роды другой фратрии — родами-кузенами.

Различия в составе фратрий указывают на изменение их с целью приспособления к изменившимся условиям (в результате уменьшения численности или вымирания некоторых входивших в них родов и т. д.), чтобы сохранить известное равенство в числе фраторов в каждой фратрии. Фратриальная организация существовала у *ирокезов* с незапамятных времен; она древнее конфедерации, основанной свыше четырех столетий тому назад. В общем различия в родовом составе фратрий незначительны; это доказывает прочность как фратрий, так и рода. *Ирокезские племена* имели 38 родов и в 4 из этих племен было всего 8 фратрий.

Функции фратрии у ирокезов были частью общественные, частью религиозные.

1) *Игры* обычно происходили во время собраний советов племени. Например, у сенека при игре в мяч фратрии играют друг против друга и бьются об заклад одна с другой за исход игры. Каждая фратрия выставляет своих лучших игроков. Перед началом игры члены противоположных фратрий ставят в заклад предметы личной собственности, которые отдаются под охрану особых лиц во избежание конфликтов.

2) На совете племени сахемы и вожди обеих фратрий обычно садились перед воображаемым огнем совета друг против друга, и ораторы обращались к двум противоположным группам, как к представителям фратрий.

3) Если совершалось убийство, созывался сначала совет рода убитого, а затем совет рода убийцы; но часто род преступника (если убийца и убитый принадлежали к противоположным фратриям) приглашал другие роды своей фратрии, чтобы общими усилиями добиться прощения преступления. Фратрия собирала тогда совет и затем обращалась к другой фратрии, к которой отправляла делегацию с поясом из белых раковин {«вампум»}, прося собрать совет фратрии и уладить дело миром. Семье и роду убитого предлагалось удовлетворение в виде выражений сожаления и ценных подарков. Переговоры между обоими советами продолжались до тех пор, пока не было достигнуто положительное или отрицательное решение. Влияние фратрии было больше, чем отдельного рода, и при обращении за содействием к противоположной фратрии прощение было более вероятным, особенно, если имелись смягчающие обстоятельства. Поэтому греческая фратрия (до периода цивилизации) взяла на себя главным образом ведение дел об убийстве, а также об очищении убийцы, если ему удавалось избежать наказания; на этом основании фратрия после учреждения политического общества взяла на себя обязанность преследовать убийцу судом.

4) При похоронах лиц, пользовавшихся почетом, функции фратрий весьма заметны (стр. 95, 96). В случае смерти сахема противоположная фратрия, а не его собственная, непосредственно после похорон посылала центральному совету в Онондога, официальный {знак власти} пояс-вампум умершего вождя как извещение о его кончине. Там пояс хранился до назначения преемника, которому и передавался как отличительный знак его должности.

5) Фратрия имела непосредственное отношение к выбору сахемов и вождей отдельных родов. После того как род избирал преемника своему умершему сахему (или избирал вождя второй степени), ожидалось как нечто само собою разумеющееся, что роды той же фратрии утвердят выбор; но иногда встречались возражения со стороны противоположной фратрии. Тогда вступали советы обеих фратрий.

6) В прежнее время у сенека были «колдовские вигвамы» — «medicine lodges», они играли выдающуюся роль в их религиозном культе; иметь «колдовской вигвам» значило соблюдать важнейшие религиозные обряды и отправлять важнейшие религиозные мистерии; у сенека было две такие организации, по одной в каждой фратрии; каждая была братством, в которое новые члены принимались путем формального посвящения.

В отличие от греческой фратрии и римской курии индейская фратрия не имела официального главы; она также не имела своих служителей культа особо от рода и племени.

Морган считает четыре «колена» {«lineages»} тлашкальцев, которые занимали четыре квартала публо Тлашкала, именно фратриями (а не племенами, так как они жили в одном и том же публо и говорили на одном и том же диалекте). Каждое «колено», или фратрия, имело особую военную

организацию, особую одежду и знамя и своего верховного военачальника (*teuctli*), который был ее главнокомандующим. В бой они шли по фратриям. Организация военных сил по фратриям и племенам была известна гомеровским грекам. Нестор говорит Агамемнону:

«Построй людей по племенам, по фратриям, Агамемнон, Чтобы фратрия помогала фратрии, племя — племени» (Гомер. «Илиада», II, 362—363).

Роды племени чоктавов соединены в две фратрии; первая называется «Разделившиеся люди», содержит четыре рода; вторая — «Возлюбленные люди», содержит также четыре рода. Это разделение людей на две части по родам создало две фратрии. — Племя никогда не имеет меньше, чем два рода. Когда численность членов рода возрастает, то он делится на два рода; эти последние в свою очередь подразделяются и со временем опять соединяются в две или более фратрии. Эти фратрии образуют племя, и его члены говорят на одном и том же диалекте. С течением времени это племя, в результате процесса сегментации, распадается на несколько племен, которые в свою очередь вновь соединяются в союз. Так, из пары родов, через племя и фратрию, развивается союз племен.

Племя могиكانов имело три первоначальных рода: Волк, Черепаха, Индюк. Каждый из них разделился, и подразделения стали самостоятельными родами, но они сохранили имена первоначальных родов как названия соответствующих фратрий, другими словами — подразделения каждого рода вновь организовались во фратрию. Это с полной наглядностью показывает естественный процесс, путем которого с течением времени один род распадается на несколько родов, а эти последние остаются соединенными во фратрию, что выражается принятием фратриального имени.

Племя могиكانов первоначально состояло из трех родов:

Волк, Черепаха, Индюк.			
I фратрия Волка. 4 рода:	1) Волк,	2) Медведь,	
	3) Собака,	4) Опоссум.	
II » Черепахи. 4 рода:	5) Малая черепаха,	6) Болотная черепаха,	
	7) Большая черепаха,	8) Желтый угорь.	
III » Индюка. 3 рода:	9) Индюк,	10) Журавль,	
	11) Цыпленок.		

У американских индейских племен редко можно найти столь наглядный пример сегментации родов с последующим образованием фратрий из соответствующих подразделений. Это показывает также, что фратрия основывалась на родстве родов. Как правило, имя первоначального рода, из которого образовались другие, неизвестно, но в каждом из упомянутых выше случаев оно оставалось именем фратрии. Из 12 афинских фратрий нам известно имя только одной; фратрии ирокезов не имели никаких имен, кроме названия «братства».

ЧАСТЬ II. ГЛАВА IV. ИРОКЕЗСКОЕ ПЛЕМЯ

Американские аборигены распались на множество племен вследствие естественного процесса сегментации; каждое племя выделялось особым именем, особым диалектом, своей высшей властью, отдельной территорией, которую оно занимало и защищало как свою собственную. Диалекты были так же многочисленны, как и племена, потому что разделение не было

полным, пока не появлялись различия в языке. Морган полагает, что все многочисленные племена американских аборигенов (за исключением эскимосов, которые не аборигены) произошли от одного первоначального народа.

Термин «нация» {nation} применяется ко многим индейским племенам, несмотря на их незначительную численность, из-за исключительного обладания определенным диалектом и территорией. «Племя» и «нация» не полностью эквивалентны; при родовых институтах «нация» возникает только тогда, когда племена, объединенные одним управлением, сливаются в единый народ, как четыре афинских племени в Аттике, три дорийских племени в Спарте, три латинских и сабинских племени в Риме. Федерация предполагает наличие независимых племен, занимающих отдельные территории; слияние же, представляя собою более высокий процесс, объединяет племена на одной общей территории, хотя бы тенденция к локальному разделению по родам и племенам продолжала существовать. Конфедерация племен является ближайшим аналогом народа.

Очень редки у американских аборигенов случаи, когда племя охватывает людей, говорящих на разных диалектах; такие случаи — результат соединения более слабого племени с более сильным, говорящим на близко родственном диалекте, как, например, соединение племени миссури после его покорения с племенем ото. Основная масса аборигенов ко времени их открытия представляла независимые племена; только немногие из них поднялись до конфедерации племен, говорящих на диалектах общего языка. Постоянная тенденция к дезинтеграции коренилась в элементах родовой организации; она усиливалась тенденцией к образованию различия в языке, неизбежной при обширности занимаемой ими территории и общественном состоянии племен. Хотя устная речь замечательно устойчива по своей лексике и еще устойчивее по своим грамматическим формам, но она не может оставаться неизменной. Локальное разделение в пространстве вело с течением времени к появлению различий в языке; это приводило к обособлению интересов и к полной самостоятельности. Большое число диалектов и языков {stocklanguages} Северной и Южной Америки, происшедших, вероятно, — за исключением эскимосского — от одного первоначального языка, требовало для своего образования времени, измеряемого тремя этническими периодами.

Новые племена и новые роды постоянно образовывались вследствие естественного роста; этот процесс заметно ускорялся благодаря большой протяженности американского континента. Процесс был прост. Из какого-нибудь перенаселенного географического центра, имевшего особые преимущества в отношении средств к существованию, происходил постепенный отлив населения. Это продолжалось из года в год, и таким образом на некотором расстоянии от первоначального местопребывания племени возникало значительное население; с течением времени у переселенцев возникали особые интересы, чуждое прежнему племени сознание, наконец, различия в языке; за этим следовали разделение и независимость, хотя их территории соприкасались. Это повторялось из века в век как во вновь занятых, так и в старых областях... Когда рост населения вызывал недостаток средств к существованию, избыточная часть населения уходила на новое место, где легко устраивалась благодаря совершенству организации управления в каждом роде, равно как и в любом числе родов, объединившихся вместе.

[Это было «организованной колонизацией»!]

У оседлых индейцев тот же самый процесс происходил в несколько измененной форме. Когда деревня оказывалась перенаселенной, колония ухо-

дила вверх или вниз по течению реки и основывала новую деревню; так как это повторялось время от времени, то возникало несколько таких деревень, каждая из которых была независима от других и представляла самоуправляющуюся единицу, связанную, однако, с другими в лигу или конфедерацию с целью взаимной защиты; наконец, появлялись различия в языке, чем и завершалось их развитие в племена.

Племена, образовавшиеся в результате деления первоначального племени, имеют известное число общих родов и говорят на диалектах одного языка; они имеют известное число общих родов даже спустя столетия после разделения. Так, *гуроны*, *пыне виандоты*, имеют шесть родов с теми же названиями, что у шести родов *сенека-ирокезов*, по крайней мере через 400 лет после разделения. *Потаватоми* имеют восемь родов одноименных с восемью родами *оджибве*, тогда как у первых шесть, а у вторых четырнадцать родов имеют различные имена; это показывает, что после разделения в каждом племени образовались путем сегментации новые роды. Еще более древняя ветвь *оджибве*, или общего для обоих прародительского племени — *майями* имеют только три рода, общих с первыми: *Волка*, *Гагару* и *Орла*.

Примеры, относящиеся к племенам на низшей ступени варварства.

Восемь племен по Миссури ко времени их открытия занимали берега этой реки на протяжении более 1 000 миль, вместе с берегами ее притоков, *Канзаса* и *Платты*, а также берега меньших рек *Айовы* и западный берег *Миссисипи* вниз по течению до *Арканзаса*. Их диалекты показывают, что до последних разделений у них было три племени, именно:

1) *понка* и *омаха*; 2) *айова*, *ото* и *миссури*; 3) *коу*, *осэдж*, *куапавы*; их диалекты гораздо ближе друг к другу, чем к какому-либо другому диалекту языка *дакота*, к которому они принадлежат. Следовательно, с лингвистической точки зрения необходимо допустить их происхождение от одного первоначального племени, подразделениями которого они являются. Они распространились из одного центрального пункта по р. *Миссури* вдоль ее берегов, вверх и вниз по течению; с увеличением расстояния между их поселениями произошло обособление интересов, за чем последовали различия в языке и, наконец, самостоятельность. Племя, расселившееся таким образом по прериям вдоль реки, могло разделиться сначала на три, а позже на восемь племен, каждое с вполне определившейся организацией. Разделение означало расчленение на части в результате естественного расселения племени по более обширной территории, приводившее к полной сегментации. Самое северное племя по *Миссури* — *понка*, обитавшее у устья р. *Найобрэры*; самое южное — *куапавы*, обитавшее при слиянии *Арканзаса* и *Миссисипи*; расстояние между ними составляет около 1 500 миль. Область, лежащую между ними, ограниченную узким поясом лесов вдоль *Миссури*, занимали остальные шесть племен. Это были чисто приречные племена.

Племена озера Верхнего: 1) *оджибве*, 2) *оттава* (= O-t'a'-was) и 3) *потаватоми* — подразделения одного первоначального племени. *Оджибве* — первоначальное племя, ствол; они остались на первоначальном месте обитания, у выхода из озера, где находились большие рыболовные тони; два других племени называли их «Старшим братом», *оттава* называли «Средним братом», *потаватоми* — «Младшим братом». Последнее племя отделилось первым, *оттава* — позднее, как это видно из относительного количества диалектальных различий, которых у *потаватоми* значительно больше. Когда *оджибве* были открыты, в 1641 г., они обитали у порогов, при выходе из озера Верхнего, откуда расселились по южному берегу озера до *Онтонагона*, по его северо-восточному берегу и вниз по течению реки *Сент-Мэри*, по направлению к озеру *Гурон*. Местоположение их территории было чрезвычайно благоприятно для добывания рыбы и дичи [они не

возделывали кукурузы и других растений]; с этим районом не может сравниться никакая другая местность в Северной Америке, за исключением долины Колумбии. [Оджибве, как они теперь утверждают, изготавливали в старину глиняные трубы, кувшины для воды и другую посуду. Индейские гончарные изделия, которые в разное время выкапывались в Су-Сент-Мэри — работа их предков.] Такие преимущества безусловно способствовали образованию большого индейского населения, из которого выделялись одна за другой партии переселенцев, становившиеся независимыми племенами.

Потаватоми занимали область на границе между Верхним Мичиганом и Висконсином, откуда их пытались вытеснить в 1641 г. дакота. В то же самое время оттава, первоначально обитавшие, вероятно, по реке Оттаве в Канаде, двинулись на запад и поселились затем на побережье залива Джорджиан-Бей, на островах Маниталин и у Макино, откуда распространились к югу по Нижнему Мичигану. — Разобщенность и отдаленность привели еще задолго до их открытия к образованию диалектов и к самостоятельности племен. Три племени, территории которых соприкасались, образовали союз в целях взаимной защиты, «оттавскую конфедерацию» (наступательный и оборонительный союз).

Еще до этих разделений другое родственное племя, майями, отделилось от оджибве — общего прародительского племени — и переселилось в средней Иллинойс и западную Индиану. За этим последовала миграция иллинойсов, другой и более молодой ветви того же ствола, которые позднее разделились на теория, каскаския, уеу и пианкишоу. Их диалекты, как и диалект майями, находятся в наиболее близком родстве с диалектом оджибве, а затем — кри. [Диалекты потаватоми и кри обнаруживают почти одинаковые отклонения; вероятно, оджибве, оттава и кри говорили на одном диалекте после того, как от них отделились потаватоми.]

Расселение всех этих племен из центрального места обитания у больших рыболовных тоней на озере Верхнем как естественного центра добычи пищи. Алгонкины Новой Англии, Делавэра, Мэриленда, Вирджинии и Каролины, по всей вероятности, произошли от того же ствола.

Каждая партия переселенцев представляла собой своего рода военную колонию, стремившуюся приобрести и удержать за собою новую территорию, но сохранявшую сначала, и насколько возможно дольше, связь с материнским племенем; путем таких последовательных переселений они стремились расширить свои общие владения и затем отражать вторжения чужих в их пределы... Индейские племена, говорящие на диалектах одного и того же языка, обыкновенно занимают граничащие между собою области, как бы ни была обширна их общая территория. То же в общем относится ко всем племенам человечества, лингвистически связанным между собою... Расселяясь из одного общего центра, они сохраняли свою связь с родиной как средство защиты во время опасности и убежище в несчастье.

Для того чтобы какая-либо область сделалась исходным пунктом миграции вследствие постепенного образования избытка народонаселения, требовались особо благоприятные условия для добывания средств к существованию. Таких естественных центров в Северной Америке немного, по существу всего три. На первом месте долина р. Колумбии. Это была самая замечательная область на земле по разнообразию и обилию средств существования, до того как началось возделывание кукурузы и других растений. Благодаря соединению леса и прерии местность была необыкновенно богата дичью. В прерии произрастал камаш — разновидность хлебного корня *, и притом в изобилии. Однако в этом отношении область не имела преимуществ перед другими областями. Ее отличительной особенностью

* Псоралея съедобная. Ред.

был неисчерпаемый запас лососей в Колумбии и других реках побережья. Они кишели в этих реках миллионами, в сезон ловились легко и в величайшем изобилии. После того, как их разрезали вдоль и высушивали на солнце, они складывались и доставлялись в деревни и служили главной пищей большую часть года. Кроме того, добыча моллюсков на берегу давала в изобилии пищу в зимние месяцы. Вдобавок климат был мягкий и ровный в течение всего года, подобный климату Вирджинии и Теннесси; это был рай для племен, не знавших еще хлебных злаков. С большой вероятностью можно утверждать, что долина Колумбии была колыбелью ганованской семьи племен, откуда шел непрерывный поток партий переселенцев, пока не были заняты обе части материка, и что обе эти части, вплоть до эпохи открытия Америки европейцами, продолжали заселяться из этого района. Обширные пространства прерий, которые тянутся непрерывно посредине материка с севера на юг более чем на 1 500, а с востока на запад более чем на 1 000 миль, составляли препятствие для сношений между Тихоокеанским и Атлантическим побережьями Северной Америки. Поэтому, вероятно, первоначальная семья, начав распространяться с долины Колумбии и расселяясь далее под воздействием естественных причин, должна была достигнуть Патагонии раньше, чем Флориды. Открытие кукурузы не изменило существенно хода событий и не устранило влияния ранее действовавших причин. Родина этого американского злака неизвестна; но Центральная Америка, где развитие растений происходит чрезвычайно интенсивно, где кукуруза дает исключительно высокий урожай, где обнаружены древнейшие поселения оседлых индейцев... вероятная родина кукурузы. Из Центральной Америки возделывание кукурузы должно было распространиться сначала по Мексике, затем по Нью-Мексико, долине Миссисипи, отсюда на восток к берегам Атлантического океана; кукурузы выращивали все меньше по мере удаления от исходного пункта к окраинам. Эта культура могла распространяться независимо от оседлых индейцев благодаря стремлению более варварских племен приобрести новый источник питания; но она никогда не проникла через Нью-Мексико в долину Колумбии, хотя ее возделывали миннитари и мандан на Верхнем Миссури, шайэны на Северной Красной реке, гуроны на озере Симко в Канаде, абенаки Кеннебека, как и вообще все племена между Миссисипи и Атлантическим океаном. Переселявшиеся из долины Колумбии партии должны были теснить оседлых индейцев Нью-Мексико и Мексики, заставляя согнанных с места и раздробленные племена уходить в направлении Панамского перешейка и через него в Южную Америку, куда они могли принести с собою первые семена прогресса, развившиеся у оседлых индейцев. Повторяясь время от времени, это должно было дать Южной Америке население, которое стояло гораздо выше диких орд, переселявшихся раньше, за счет обедневшей таким образом северной части материка. Южная Америка, даже в менее благоприятных районах, должна была достигнуть высокого уровня развития, что, по-видимому, и имело место в действительности. Перуанская легенда о Манко Капаке и Мама Оэлло, детях солнца, брате и сестре, муже и жене, показывает, что группа оседлых индейцев, пришедших издадека, хотя не обязательно прямо из Северной Америки, собрала вместе дикие племена Анд и научила их более совершенным производствам, необходимым для жизни, в том числе возделыванию кукурузы и других растений; легенда отбросила группу, сохранив только предводителя и его жену.

Второй (после долины Колумбии) естественный центр, из которого шло расселение: полуостров между озерами Верхним, Гуроном и Мичиганом, место обитания оджибве и колыбель многих индейских племен.

Третий естественный центр, из которого шло расселение: страна озер в Миннесоте, родина современных племен дакота; есть основания

предполагать, что Миннесота составляла часть территории алгонкинов, прежде чем она была занята дакота.

Когда появилась культура кукурузы и других растений, это способствовало локализации населения и обеспечению его достаточным количеством пищи на менее обширных территориях, а также увеличению его численности; но возделывание кукурузы не привело к господству над континентом наиболее развитых племен оседлых индейцев, живших почти исключительно земледелием. Огородничество, распространившись среди главных племен, стоявших на низшей ступени варварства, существенно улучшило их положение; ко времени открытия Америки они, вместе с племенами, не знавшими огородничества, занимали обширные пространства Северной Америки, и выходцами из их среды заселялся континент. Постоянные войны между аборигенами; как правило, наиболее упорной была борьба между племенами, говорившими на разных языках, как, например, между ирокезскими и алгонкинскими племенами, а также между первыми и дакота. Напротив, племена алгонкинов и дакота жили в мире, о чем свидетельствует то, что они занимали смежные области. Ирокезы вели истребительную войну с родственными им племенами: эри, нейтральным племенем*, гурунами и сусквеханноками. Племена, говорящие на диалектах одного и того же языка, могут объясняться друг с другом, улаживать свои споры и привыкнуть, в силу их общего происхождения, смотреть друг на друга как на естественных союзников.

Численность населения в пределах определенной области была ограничена количеством пищи, которое она доставляла. Когда рыба и дичь составляли главный источник питания, требовались громадные пространства для прокормления небольшого племени. Когда прибавилась мучная пища, область, которую занимало племя, все еще оставалась большой сравнительно с численностью населения. {Штат} Нью-Йорк, при его 47 000 квадратных миль, никогда не населяло больше 25 000 индейцев, считая, вместе с ирокезами, алгонкинов на восточном берегу Гудзона и на Лонг-Айленде, эри и нейтральное племя в западной части штата. Личное управление, основанное на родовом строе, не в состоянии было создать достаточно сильную центральную власть, чтобы управлять все возрастающим населением, если бы отдельные части его не оставались на не очень большом расстоянии друг от друга.

У оседлых индейцев Нью-Мексико, Мексики и Центральной Америки рост населения в пределах небольшой территории не задерживал процесса раздробления. Если несколько пуэбло были расположены вблизи друг от друга на одной и той же реке, то их население было обычно общего происхождения и входило в состав одного и того же племени или союза племен.

{Каждое пуэбло представляло обычно независимую, самоуправляющуюся общину.} В одном только Нью-Мексико было около семи языков, каждый из которых имел несколько диалектов. Экспедиция Коронадо (1540—1542) нашла многочисленные, но небольшие деревни. На каждом из языков сибола, тукайан, кивири и хемес говорило по семи деревень, а на языке тиге — двенадцать; были и другие группы деревень, обнаруживавшие лингвистическое родство между собою. Составляла ли каждая группа союз — неизвестно. Семь пуэбло моки (деревни тукайан по данным экспедиции Коронадо) в настоящее время объединены в союз, который, вероятно, существовал уже ко времени их открытия.

Процесс разделения племен, продолжаясь у американских аборигенов в течение тысячелетий, привел в одной только Северной Америке к обра-

* — Neutral nation; название дано европейцами в XVII веке племени, не участвовавшему в войне между гурунами и ирокезами. Ред.

зованию 40 языков, и каждый распался на известное число диалектов, на которых говорило такое же число независимых друг от друга племен.

Нужно было всего несколько сот, самое большее несколько тысяч человек, чтобы образовать американское индейское племя и доставить ему почетное положение в ганованской семье племен.

Функции и атрибуты индейских племен (стр. 112—121).

1) *Обладание территорией и именем.*

Территория — местность, где расположены поселения, а также окружающие земли, на которых племя бродило, занимаясь охотой и рыбной ловлей, и которые оно было в состоянии охранять от захвата другими племенами; далее шла широкая полоса нейтральной земли, которая отделяла его от ближайшего племени, говорившего на другом языке, и на обладание которой никто не претендовал; она была менее широка и менее точно отграничена, если они говорили на диалектах одного и того же языка.

Особое имя, которым с течением времени индивидуально выделяли каждое племя, очень часто носило случайный характер; так, например, сенека называли себя «Люди большого холма» и т. д. После того как в Северной Америке началась европейская колонизация, отдельные индейские племена получили имена, дававшиеся им другими племенами и отличавшиеся от их собственных. Благодаря этому ряд племен известен в истории под именами, которых они сами не признают.

2) *Обладание особым диалектом.*

Распространение племени и диалекта по существу совпадает. Двенадцать орд (bands) дакота представляют теперь настоящие племена; но они были вынуждены преждевременно разделиться вследствие вторжения в их первоначальную область американцев, вытеснивших их в прерии. До этого они оставались столь тесно связанными, что успел образоваться только один новый диалект, титон, по Миссури; первоначальным их языком был язык Айсонти по Миссисипи. Несколько лет тому назад чироки насчитывалось 26 000 — наибольшее число индейцев, говорящих на одном и том же диалекте, какое было когда-либо обнаружено в пределах Соединенных Штатов; в горных областях Джорджии появились небольшие различия в языке. Оджибве, которые в общем еще не занимаются огородничеством, насчитывают около 15 000 человек, говорят на одном и том же диалекте. Племена дакота — 25 000 человек — говорят на двух близко родственных между собою диалектах. Эти племена — исключение. В среднем племя в Соединенных Штатах и Британской Америке насчитывает менее 2 000 человек.

3) *Право вводить в должность сажемов и вождей, избранных родами.*

4) *Право смещать сажемов и вождей.*

В период дикости и на низшей, а равно и на средней ступени варварства должность давалась пожизненно или на срок, обусловленный хорошим поведением.

Сажемы и вожди, избравшиеся родами, стали, после образования племени, членами совета племени; поэтому за последним оставалось право введения их в должность; точно так же он имел право смещать их; после образования конфедерации племен это право перешло к совету конфедерации. Должности сажема и вождя были выборными повсюду к северу от Мексики; существующие свидетельства относительно других частей континента доказывают, что первоначально это было всеобщим явлением.

5) *Обладание общими религиозными верованиями и культом.*

«Американские индейцы были на варварский манер религиозным народом» (стр. 115). Колдовской вигвам. Танцы — форма культа.

6) *Высшее управление в лице совета вождей.*

Род был представлен своими вождями; племя было представлено советом, состоявшим из вождей родов. Совет созывался по поводу всем известным обстоятельством, происходил в присутствии народа, был открыт для ораторов из народа, действовал под непосредственным влиянием народа. Совет (племя) должен был блюсти и защищать общие интересы племени. Вследствие постоянных войн с другими племенами возникали вопросы и затруднительные положения. По общему правилу, совет был открыт для каждого частного лица, желавшего высказаться по общественному делу. Женщинам было разрешено выражать свои желания и мнения через избираемых ими самими ораторов. Решение выносилось советом. Единогласие в его решениях было основным законом у ирокезов. Военные операции обычно велись на основе добровольности. Теоретически каждое племя находилось в состоянии войны со всеми племенами, с которыми оно не заключило мирного договора. Каждому предоставлялась свобода организовать военный отряд и предпринять поход, куда ему было угодно. Свое намерение он объявлял посредством устройства военного танца и приглашения добровольцев. Если ему удавалось образовать отряд, состоявший из лиц, которые присоединялись к нему во время танца, то они немедленно отправлялись в путь, пока энтузиазм был еще на своей высшей точке. Когда племени угрожало нападение, военные отряды для его отражения формировались почти таким же порядком. Когда собранные таким образом силы соединялись в одно целое, то каждый отряд находился под командованием своего предводителя, а их совместные действия определялись советом этих предводителей. Это относится к племенам, стоявшим на низшей ступени варварства. Ацтеки и тлашкальцы выступали на войну по фратриям, каждая часть имела своего особого предводителя и отличалась одеждой и знаменем.

Конфедерации ирокезов и ацтеков были лучше всех других организованы для целей нападения. У племен, стоявших на низшей ступени варварства, включая ирокезов, самые страшные опустошения производились незначительными военными отрядами, которые постоянно составлялись и предпринимали походы в отдаленные местности. Санкция совета для таких экспедиций не испрашивалась и не была необходима.

Совет племени имел право объявлять войну и заключать мир, посылать и принимать посольства, заключать союзы; сношения между независимыми племенами велись через делегации из мудрецов и вождей. Когда племя ожидало прибытия такой делегации, для ее встречи и принятия решения по поводу соответствующего дела созывался совет.

7) В некоторых случаях имелся верховный вождь племени.

Именно какой-либо *сахем* выше по рангу своих товарищей. Совет собирался редко; и могли возникнуть безотлагательные вопросы, требовавшие предварительного решения их лицом, уполномоченным представлять племя, с последующим утверждением его действий советом. Это единственное основание для должности верховного вождя. Ирокезы не имели никакого верховного вождя, а их конфедерация — никакого должностного лица с исполнительной властью. У тех индейских племен, где такой вождь существовал, он был облечен столь незначительными полномочиями, что они не соответствуют представлению о должностном лице с исполнительной властью. Выборность вождя и возможность его смещения определяли характер этой должности.

Совет индейских вождей был правлением одной власти, которое господствовало повсюду у племен, стоявших на низшей ступени варварства. Это первая стадия.

Вторая стадия: координированное правление совета вождей и главного военачальника; первый выполнял гражданские, второй — военные функции. Эта форма правления возникла на низшей ступени варварства,

после образования конфедераций, а окончательно определилась на средней ступени. Должность полководца — главного военачальника — была зародышем должности главы исполнительной власти: короля, императора, президента; это правление двух властей.

Третья стадия: народ, или нация, управляется советом вождей, народным собранием и высшим военачальником. Эта форма правления появляется у племен, достигших высшей ступени варварства, — у гоме-ровских греков или италийских племен времен Ромула. Сильный рост населения, объединенного в один народ, поселение его в городах, обнесенных стенами, образование богатств, состоящих из земли и стад, вызвали к жизни народное собрание в качестве органа управления. Совет вождей стал советом для предварительного рассмотрения вопросов; народное собрание принимало или отклоняло предложенные общественные мероприятия, его решения были окончательными; и, наконец, военачальник. Эта форма правления сохранилась до начала политического общества, когда, как, например, у афинян, совет вождей превратился в сенат, собрание народа — в экклесию, или народное собрание.

На средней ступени варварства сохранились по-прежнему роды, организованные в племена, но конфедерации племен стали более частым явлением. В некоторых областях, например в долине Мексико, отнюдь не существовало политического общества, для этого нет никаких доказательств. Невозможно основать политическое общество, или государство, которое покоилось бы на родах.

ЧАСТЬ II. ГЛАВА V. ИРОКЕЗСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ

Объединение для взаимной защиты — сначала просто факт, вызванный необходимостью (например, нападение пизне), затем лига, затем постоянная конфедерация. Ко времени открытия Америки в различных ее частях существовали конфедерации. Среди них: ирокезская конфедерация из пяти независимых племен, конфедерация криков из шести племен, конфедерация оттава из трех племен, лига дакота из «семи огней совета», конфедерация моки в Нью-Мексико, состоявшая из семи пуэбло, конфедерация ацтеков из трех племен в долине Мексико. Всего легче было образовать конфедерацию (вообще это было трудным делом из-за «неустойчивости территориальных {geographical} отношений») оседлым индейцам, стоявшим на средней ступени варварства, благодаря близости их пуэбло друг от друга и малым размерам занятых ими областей. Наиболее выдающиеся конфедерации в Северной Америке — конфедерации ацтеков и ирокезов: последняя хорошо известна; первая, вероятно, также носила характер постоянной конфедерации, хотя, по сообщениям испанских историков, она была, в той или иной степени, лишь лигой трех родственных племен для наступательных и оборонительных действий.

Основой и центром конфедерации были роды, а общий язык (диалекты которого были еще понятны взаимно) определял ее границы; ни одна из конфедераций не вышла за пределы диалектов одного общего языка; в противном случае в организацию вторглись бы инородные элементы. В виде исключения — и, пожалуй, единственного — остатки не родственного по языку племени принимались в уже существовавшую конфедерацию; так, натчеы, после того как они были разбиты французами, были приняты в конфедерацию криков. Только принадлежность к роду и племени и общность языка давали возможность стать равноправным членом конфедерации.

Монархия несовместима с родовым строем. Греческие тираннии были деспотиями, основанными на узурпации, представлявшими зародыш, из

которого развились позднейшие монархии; так называемые *монархии гомеровской эпохи* были не чем иным, как *военными демократиями*.

Ирокезы, переселившиеся первоначально из-за Миссисипи, являются, вероятно, ветвью *дакотского ствола*; они продвинулись сначала в долину реки *Св. Лаврентия* и поселились близ *Монреаля*. Вследствие враждебности окружающих племен они вынуждены были двинуться в центральную часть {штата} *Нью-Йорк*. Плыя в каное вдоль восточного берега озера *Онтарио* (они были малочисленны), они достигли устья реки *Осуго*, места своего первого поселения, где, по их преданию, оставались долгое время. Они состояли тогда, по крайней мере, из трех различных племен: 1) *могаук*, 2) *онондага* и 3) *сенека*. Одно племя поселилось позднее у изголовья озера *Канандейгуа* и стало называться *сенека*; другое заняло долину *Онондога* {Onondaga} и стало называться *онондага* {onondagas}; третье пошло на восток, поселилось сначала в {долине} *Онейда* близ местности, где расположена *Ютика*, затем перешло в долину реки *Мохок* {Mohawk} и стало называться *могаук* {mohawks}. Оставшиеся стали называться 4) *онейда*. Часть *сенека* или *онондага* расселилась вдоль восточного берега озера *Кайюга* и стала называться 5) *кайюга*. *Нью-Йорк*, до его занятия *ирокезами*, по-видимому, составлял часть территории *алгонкинских племен*; согласно преданиям *ирокезов*, они вытеснили прежних обитателей, постепенно расширяя свои владения на восток к *Гудзону* и на запад к *Дженеси*.

[Итак мы имеем пять племен:

1) *сенека*, 2) *кайюга*, 3) *онондага*, 4) *онейда*, 5) *могаук*.]

По преданию *ирокезов*, в течение долгого времени после их поселения в *Нью-Йорке*, они действовали сообща против своих врагов, но еще не образовали конфедерации. Они жили в селениях, обычно обнесенных *частоколом*, питались рыбой, дичью и продуктами еще мало развитого *огордничества*. Численность их никогда не превышала 20 000 человек. *Необеспеченность пропитания и беспрестанные войны* препятствовали увеличению численности всех племен *aborигенов*, в том числе *оседлых индейцев*. *Ирокезы* скрывались в больших лесах, покрывавших в то время территорию штата *Нью-Йорк*. Они были впервые обнаружены в 1608 г.; около 1675 г. достигло кульминационного пункта их господство над громадными территориями большей части *Нью-Йорка*, *Пенсильвании* и *Огайо* [в 1651—1655 гг. они вытеснили родственные им племена *эри* из области между рекой *Дженеси* и озером *Эри*, вскоре затем — *нейтральное племя* с реки *Ниагары*, завладев, таким образом, остальной частью *Нью-Йорка*, за исключением нижнего *Гудзона* и *Лонг-Айленда*], а также части *Канады* к северу от озера *Онтарио*. Ко времени их открытия они были по своему уму и развитию высшими представителями красной расы к северу от *Мексикки*, хотя по своим производствам стояли ниже племен *Мексиканского залива*. 4 000 *ирокезов* еще насчитывается в *Нью-Йорке*, около тысячи — в *Канаде* и почти столько же на *Западе*.

Конфедерация образовалась около 1400—1450 гг. (согласно родословным сахемам в истории *Дейвида Кьюсика* из племени *тускарора* — раньше). *Ирокезы* — пять племен — занимали смежные территории, говорили на понятных друг другу диалектах одного и того же языка, и некоторые роды были общими у различных племен. И другие племена находились в таких же условиях, но тот факт, что именно *ирокезы* образовали *конфедерацию*, доказывает их превосходство. По преданиям *ирокезов*, *конфедерация* была основана советом мудрецов и вождей пяти племен, который собрался для этой цели на северном берегу озера *Онондога*, близ места, где расположены

Сиразуи; на этом совете организация была выработана и немедленно вступила в силу. План этой организации приписывается легендарному лицу *Ня-ю-вент'-нэ*, лонгфелловскому *Гайавате*. Образованне конфедерации до сих пор еще прославляется ими как образец индейской мудрости; по утверждению *самых* *ирокезов*, конфедерация сохранила до настоящего времени прежнюю форму организации почти без всяких изменений.

Основные черты ирокезской конфедерации таковы:

1) *Союз пяти племен, состоявших из общих родов, под одним управлением, на основе равенства; каждое племя оставалось независимым во всех делах, относящихся к местному самоуправлению.*

2) *Общий совет сахемов, число членов которого, равных друг другу по положению и авторитету, было ограничено; он был облечен высшей властью во всех делах, касавшихся конфедерации.*

3) *Было учреждено 50 должностей сахемов, закрепленных навсегда за определенными родами отдельных племен; эти роды имели право замещать открывавшиеся вакансии путем избрания из числа своих членов, а равно и право смещать с должности при наличии соответствующих оснований; право введения этих сахемов в должности было сохранено за Общим советом.*

4) *Сахемы конфедерации были также сахемами своих племен и, вместе с вождями этих племен, составляли советы племен, которые во всех делах, касавшихся исключительно племен, обладали высшей властью.*

5) *Для всякого общественного мероприятия было обязательным единогласное решение совета.*

6) *В Общем совете сахемы голосовали по племенам; каждое племя, таким образом, имело право вето по отношению к другим племенам*

(Польша! ¹⁸⁶)

7) *Совет каждого племени имел право созывать Общий совет; последний не имел права собираться по собственному почину.*

8) *Общий совет был открыт для ораторов из народа при обсуждении общественных вопросов, но право решать принадлежало одному совету.*

9) *Конфедерация не имела лица с высшей исполнительной властью, или официального главы.*

10) *Так как опыт показал необходимость высшего военачальника, то была создана соответствующая должность, разделенная между двумя лицами так, чтобы один мог нейтрализовать другого. Оба главных военных вождя обладали равной властью.*

Когда позднее в конфедерацию были приняты *тускарора*, то их сахемов из вежливости допустили заседать в качестве равноправных членов в Общем совете, но первоначальное число сахемов не было увеличено.

Должности сахемов были распределены неравномерно между пятью племенами, но это не давало перевеса во власти ни одному из них; точно так же неравномерно они были распределены и между родами последних трех племен.

Могаук имели 9 сахемов, *онейда* — 9, *онондага* — 14, *кайюга* — 10, *сенека* — 8.

Сахемы были распределены по классам, чтобы облегчить достижение единогласия в Совете.

1) *Могаук.* 1-й класс — три (род *Черепяхи*), 2-й класс — три (род *Волка*), 3-й класс — три (род *Медведя*).

2) *Онейда.* 1-й класс — три (род *Волка*), 2-й класс — три (род *Черепяхи*), 3-й класс — три (род *Медведя*).

- 3) Оюндага. 1-й класс — три (первый сахем — рода Медведя, третий — рода Медведя). Третий и второй были наследственными советниками То-do-dä-ho {первого сахема}, который занимал самое выдающееся место среди сахемов.
 2-й класс — три (первый — рода Бекаса, второй — рода Черепахи).
 3-й класс — один (род Волка). Этот сахем был наследственным хранителем вампума.
 4-й класс — четыре (первый — рода Оленя, второй — рода Олепя, третий — рода Черепахи, четвертый — рода Медведя).
 5-й класс — три (первый — рода Оленя, второй — рода Черепахи, третий — рода Черепахи).
- 4) Кайюга. 1-й класс — пять (первый — рода Оленя, второй — рода Цапли, третий — рода Медведя, четвертый — рода Медведя, пятый — рода Черепахи).
 2-й класс — три (второй — рода Черепахи, третий — рода Цапли).
 3-й класс — два (оба — рода Бекаса).
- 5) Сенека. 1-й класс — два (рода Черепахи и рода Бекаса).
 2-й класс — два (рода Черепахи и рода Сокола).
 3-й класс — два (рода Медведя и рода Бекаса).
 4-й класс — два (рода Бекаса и рода Волка).

Общий совет состоит только из 48 членов. *Hä-yo-went'-hä* и *Da-gä-no-we'-da* (два легендарных основателя) согласились занять должности сахемов у племени могаук и *оставить свои имена в перечне сахемов при условии, что после их смерти эти две должности останутся незанятыми. На всех собраниях совета, созываемых для введения в должность сахемов, их имена все еще выкликаются.*

(Кандидатуры мертвых.)

Каждый сахем имел *помощника, избираемого родом его начальника* из числа своих членов; он вводился в должность с теми же формальностями и церемониями; он должен был *стоять позади своего начальника* при всех церемониях, служить ему вестником, вообще исполнять все его приказания; он (помощник) имел *звание вождя*, и это делало вероятным его избрание на место сахема после смерти последнего; эти помощники назывались «подпорками в Длинном доме» («Длинный дом» символизировал конфедерацию).

Имена, данные первым сахемам, стали навсегда именами их преемников. Например, по смерти *Gä-ne-o-di'-yo*, одного из восьми сахемов сенека, его преемник был избран *родом Черепахи*, в котором должность сахема была наследственной, а при его «возведении» Общим советом его собственное имя было «снято», и он получил имя умершего сахема; в этом состояла часть церемонии. Их совет и теперь еще сохраняет полностью свою организацию, за исключением племени могаук, которое в 1775 г. переселилось в Канаду. Когда открываются вакансии, они замещаются, и созывается Общий совет для введения в должность новых сахемов и их помощников.

В своих племенных делах пять племен были независимы друг от друга, их территории были разделены постоянными границами, их племенные интересы были различны. Договор о конфедерации не ослабил племени и не нанес ему ущерба как организации; каждое племя жило полной жизнью. Ирокезы рекомендовали предкам американцев

(англичанам)

в 1755 г. союз колоний, подобный их союзу. Они видели в общих интересах и общем языке различных колоний элементы для конфедерации.

Онондага были назначены «хранителями ватпума» и «хранителями огня совета», могаук — «сборщиками дани» с покоренных племен, сенека — «хранителями дверей» Длинного дома. Эти и другие подобные постановления были направлены к общей выгоде.

Внешним образом конфедерация опиралась на племена, в сущности же — на общие роды. Все члены одного и того же рода будь то из племени могаук, онейда, онондага, кайюга или сенека, были друг другу братьями и сестрами в силу своего происхождения от одного общего предка. Когда они встречались друг с другом, то первый вопрос касался имени рода каждого, а следующий — непосредственной родословной их сахемов, после чего они были в состоянии определить по своей системе кровного родства взаимное родство.

Три рода — Волк, Медведь, Черепаша — были общими у пяти племен; эти же роды и еще три других были общими у трех племен; род Волка, вследствие разделения первоначального племени на пять племен, распался теперь на пять частей, по одной в каждом племени; то же самое произошло с родами Медведя и Черепаша. Роды Оленя, Бекаса и Сокола были общими у сенека, кайюга и онондага.

[Не стал ли сахем избираться по наследству в определенных родах оттого, что эти роды были общими у всех племен?]

Могаук из рода Волка признавал онейда, онондага, кайюга или сенека из того же рода своими братьями, хотя они говорили на разных диалектах одного и того же языка и т. д. По мнению ирокеза, каждый член его рода, к какому бы племени он ни принадлежал, был с ним в таком же бесспорном родстве, как его собственный брат; это еще до сих пор сохраняется в своей первоначальной силе и объясняет ту стойкость, с которой держится старая конфедерация. Если бы произошло столкновение пяти племен, то род Волка выступил бы против рода Волка, род Медведя против рода Медведя, брат против брата. Пока существовала конфедерация, они не впадали в анархию и не ломали организации. Такова прочность уз родства.

«Длинный дом» (Ho-de'-no-sote) сделался символом конфедерации; они сами называли себя «Люди длинного дома» (Ho-de'-no-sau-pee) — единственное имя, которое они дали себе.

Слияние — более высокая стадия этого процесса. Например, четыре афинских племени слились в Атике в один народ вследствие смещения племен на одной территории и постепенного исчезновения географических границ между ними. Племенные имена и организации продолжали существовать в полной силе, но они лишились основы в виде территориальной независимости. Когда на основе демы или городского округа было установлено политическое общество и все жители дема, независимо от их рода и племени, стали одним политическим целым, слияние сделалось полным.

Долина Онондага, как место обитания центрального племени и место, где должен был постоянно гореть огонь совета, была обычным, но отнюдь не исключительным местом собраний совета конфедерации.

Первоначально главной функцией совета было «возведение» *сахемов* для замещения вакансий (вследствие смерти или смещения), но он ведал и всеми другими делами, касавшимися общего блага. С течением времени совет распался на три различных совета (по тем функциям, которые он попеременно выполнял); *Гражданский совет* (объявляет войну, заключает мир, посылает и принимает посольства, заключает договоры с чужими племенами, устраивает дела покоренных племен и т. д.); *Траурный совет* («возводит» сахемов, вводит их в должность); *Религиозный совет* (собирался для отправления общих религиозных празднеств). С течением времени Траурный совет стал выполнять и обязанности последнего; теперь это единственный совет, так как гражданская власть конфедерации, после того как ирокезы подпали под верховную власть государства, окончилась.

Если чужое племя делало предложение какому-либо из пяти племен, то совет племени решал, достаточно ли важно данное дело, чтобы требовать созыва *совета конфедерации*; в случае утвердительного решения к ближайшим племенам (из этих пяти) на востоке и западе посылался вестник с *поясом-вампум*, содержащим извещение о собрании *Гражданского совета* (Ho-de-os'-seh) с указанием места, времени и цели; племя, получившее извещение, должно было передать его ближайшему племени, пока весть не обойдет все племена. Совет никогда не собирался, если не был созван в предписанной форме. Если совет созывался для мирных целей, то *каждый сахем* должен был принести с собой *пучок ветвей белого кедра* — знак мира; если же совет имел военные цели, то брались *ветви красного кедра* — эмблема войны.

Допустим, *Общий совет* созвало племя *онондага*. В назначенный день *сахемы* различных племен, приходившие обыкновенно с сопровождавшими их людьми на день или два раньше и располагавшиеся лагерями в некотором отдалении, с восходом солнца торжественно принимались сахемами *онондага*. Они шли отдельными процессиями, неся каждый свой плащ из шкуры и пучок ветвей, из своих лагерей к *роже совета*, где их ожидали *сахемы онондага* при большом стечении народа. *Затем сахемы становились в круг*, причем один из сахемов *онондага*, назначенный распорядителем обряда, занимал место, обращенное к восходящему солнцу. По сигналу они начинали двигаться по кругу в направлении к северу. Часть круга, обращенная к северу, называлась «*холодной стороной*», западная — «*стороной заходящего солнца*», южная — «*стороной высокого солнца*», восточная — «*стороной восходящего солнца*». После того как они проходили друг за другом по сомкнутому кругу три раза, распорядитель останавливался на стороне восходящего солнца и *клат перед собою пучок ветвей*, что затем делали и остальные. Таким образом получался внутренний круг из пучков ветвей. После этого каждый сахем тем же порядком *растопил свой плащ из шкуры* и сажился на него, *скрестив ноги, позади своего пучка ветвей*, а его помощник становился за ним. После минутной паузы распорядитель вставал, вынимал из своего мешка *два куска сухого дерева и трут (Zündschwamm)** и начинал *добывать огонь посредством трения*. Получив огонь, он входил в круг, зажигал свой пучок ветвей, а затем по порядку и остальные. Когда ветви достаточно разгорались, сахемы, по знаку распорядителя, поднимались и *три раза обходили огненный круг*, двигаясь, как и раньше, в северном направлении. При этом каждый время от времени поворачивался, чтобы подставить все стороны своего тела огню... затем они опять сажались, каждый на свой плащ. Распорядитель снова поднимался, набивал *трубку мира* и *закуривал у своего собственного огня*; он делал *три затяжки*, выпуская

* Немецкий перевод английского слова добавлен Марксом. *Ред.*

первую к *зеницу* (этим он выражал благодарность Великому духу за сохранение его жизни в течение протекшего года и за то, что он позволил ему участвовать в этом совете), вторую к *земле* (как благодарность своей *Матери, земле*, за разнообразные дары, поддерживавшие его существование), третью к *солнцу* (в знак благодарности за его никогда не гаснущий свет, светящий всем и всегда). Затем он *передавал трубку* своему соседу справа, к северу, который повторял ту же церемонию, пока трубка не обходила весь огненный круг. Эта церемония курения *калюмета* означала также взаимный обет верности, дружбы, чести. Этим заканчивалась церемония открытия совета, и последний объявлялся *готовым приступить к делу*.

На противоположных сторонах огня совета сидели: на одной стороне *сахемы племен могаук, онондага и сенека*; их племена считались на совете братьями друг другу и отцами двух других племен; они составляли *фратрию племен* и *сахемов* в силу распространения {на племена фратриального} принципа.

На противоположной стороне от огня *сахемы племен онейда и кайюга* и впоследствии *тускарора*; вторая фратрия племен; братья друг другу и сыновья племен на противоположной стороне.

Так как *онейда* были подразделением племени *могаук*, а *кайюга* — подразделением *онондага* или *сенека*, то они действительно были младшими племенами; отсюда их взаимоотношения как *младших и старших* и применение принципа *фратрий*. Когда на совете выкликались племена, *могаук* назывались первыми, их племенным прозвищем был «*Щит*»; затем *онондага* под прозвищем «*Носитель имен*», потому что им было поручено избрать 50 *первых сахемов* и дать им имена. По преданию, *онондага* послали одного мудреца посетить территории племен и, сообразуясь с обстоятельствами, избрать новых *сахемов* и дать им имена, чем объясняется неравномерное распределение должностей *сахемов* среди различных родов. Затем по порядку следовали *сенека* — «*Хранитель двери*», они были постоянными хранителями западной двери Длинного дома; после них *онейда* — «*Большое дерево*» и *кайюга* — «*Большая трубка*»; *тускарора* выкликались последними и не имели отличительного прозвища.

Чужое племя представлялось в совете делегацией *мудрецов и вождей*, которые лично излагали его предложение. После того как делегация вводилась, один из *сахемов* произносил краткую речь, в которой благодарил Великого духа и т. д., затем он сообщал делегатам, что совет готов их выслушать. Один из делегатов излагал предложение в установленной форме, подкрепляя его аргументами; по окончании речи делегация покидала совет и ожидала решения в некотором отдалении. Теперь между *сахемами* начинались дебаты; после того как решение было вынесено, назначался оратор, чтобы возвестить *ответ совета*, для выслушивания которого снова приглашалась делегация. Оратор избирался чаще всего из того племени, которое созвало совет; он произносил торжественную речь, в которой еще раз излагал все дело, затем сообщал либо об *отклонении* (с указанием оснований), либо о *принятии* (полном или частичном) предложения. В последнем случае обменивались *поясами-вампумами* в подтверждение условий соглашения.

«Этот пояс сохраняет мои слова» — обычное выражение прокезского вождя на совете, после которого он *передавал пояс* как подтверждение того, что сказал. В течение переговоров противоположной стороне передавалось несколько таких поясов. Та, в свою очередь, при каждом принятом предложении *возвращала один пояс*.

Во всех общественных делах требовалось *единогласие сахемов*, которое было существенным условием действительности всякого общественного

акта; это было основным законом конфедерации; им был совершенно неизвестен принцип большинства и меньшинства при решениях совета. Для достижения единогласного решения служили указанные выше классы сахемов. Ни один сахем не мог высказать в совете свое мнение в виде вето, прежде чем не пришел к соглашению с сахемом или сахемами своего класса относительно мнения, которое следует высказать, и не был уполномочен выступить от имени своего класса. Так, восемь сахемов племени сенека, разделенные на четыре класса, могли иметь только четыре мнения, и десять сахемов племени кайюга, разделенные на такое же число классов, также могли иметь только четыре мнения. Затем происходило перекрестное совещание между четырьмя сахемами, уполномоченными выступить от имени четырех классов; если они приходили к соглашению, то выбирали одного из своей среды для объявления их окончательного мнения, которое и считалось ответом их племени. Когда, таким образом, сахемы каждого из различных племен в отдельности приходили к одному мнению, все отдельные мнения сравнивались, и если они совпадали, то выносилось решение совета. Пять лиц, которые уполномочивались для объявления решения пяти племен, могут, пожалуй, объяснить функции и назначение шести избирателей конфедерации ацтеков... Если какой-либо сахем был упрям и не поддавался убеждению, на него оказывалось давление, которому он не мог противостоять. Это случалось редко.

В начале американской революции прокезы вследствие отсутствия единогласия в совете конфедерации не могли договориться об объявлении войны новой американской конфедерации. Часть сахемов племени онейда отказала в своей согласии. Так как со стороны племени могаук нейтралитет был невозможен, а сенека решили воевать, то было постановлено, что каждое племя может под свою ответственность вступать в войну или оставаться нейтральным. Война против племени эри, нейтрального племени и сускеханноков и ряд войн против французов были решены на Общем совете. «Наши колониальные документы изобилуют отчетами о переговорах с прокезской конфедерацией».

Введение в должность новых сахемов было событием большого значения для народа и для самих сахемов. Общий совет и был первоначально учрежден для совершения церемоний «возведения» сахемов; за эту свою функцию он получил название Траурного совета, так как должен был оплакивать умершего сахема и вводить в должность его преемника. В случае смерти сахема племени, которое понесло утрату, имело право созвать Общий совет и назначить время и место его собрания; посылались вестник с поясом-вампумом, обычно с должностным поясом умершего сахема, который передавал весть: «такой-то (называлось имя умершего) зовет на совет»; он объявлял также день и место собрания. Траурный совет с теми празднествами, которыми он сопровождался, имел для прокезов особую привлекательность; с жаром и энтузиазмом стекались они из отдаленнейших местностей, чтобы на нем присутствовать. При оплакивании (чем начиналась церемония) составлялась процессия, и соединившиеся племена, распевая похоронную песнь с припевами хора, шли от места встречи к месту собрания совета. Это церемония первого дня; второй день: церемония введения в должность, продолжавшаяся обыкновенно до четвертого дня.

Между прочим, в наставление вновь введенному в должность сахему приносились и читались, то есть толковались, древние пояса-вампумы, в которые, употребляя ирокезское выражение, «были наговорены» структура и принципы конфедерации. Мудрец, не обязательно один из сахемов, брал эти пояса один за другим и, ходя взад и вперед между двумя рядами сахемов, читал по ним о фактах, которые были в них запечатлены. По

представлениям индейцев, эти пояса при помощи толкователя могут совершенно точно рассказать о предписаниях, постановлениях и договорах, которые в свое время были в них «наговорены» и относительно которых они являются единственными документами. Значение полосы

[по-немецки Strähn — одна из *прядей веревки*; Strähn-hank {моток} skein {тальяка} (Gebind) {(пасмо)}]

пояса-вампума, состоявшей из нитей красных и белых раковин, или такого пояса с нашитыми изображениями из бус разных цветов, основывалось на том, что определенный факт ассоциировался с определенной нитью; таким образом, в вапуме располагались в последовательном порядке события и он способствовал сохранению их в памяти. Эти вапумы — полосы и пояса — были единственными документами ирокезов; но они требовали опытных толкователей, которые могли бы извлечь из нитей и изображений запечатленные в них данные записи. Один из сахемов племени ошондага был сделан «хранителем вапума»; вместе с ним были «возведены» два помощника, от которых требовалось, чтобы они были так же сведущи в толковании вапума, как и сам сахем. Толкование всех этих поясов и нитей выступало в речи мудреца как связный рассказ о событиях, сопровождавших основание конфедерации. Предание повторялось целиком и в существенных частях подкреплялось ссылкой на данные, содержащиеся в этих поясах. Таким образом, совет, созданный для «возведения» сахемов, становился поучающим собранием, которое постоянно освежало в памяти ирокезов как структуру и принципы конфедерации, так и историю ее возникновения. Эти процедуры занимали совет каждый день до полудня; время после полудня посвящалось играм и развлечениям. С наступлением сумерек ежедневно устраивалась общая трапеза для всех присутствующих; она состояла из супа и вареного мяса, которые готовились близ дома совета и подавались прямо из котла в деревянные чашках, мисках и ковшиках. Прежде чем начинался пир, произносились застольная молитва; это были протяжные выкрики, произносившиеся одним человеком высоким пронзительным голосом, ритмически понижавшимися, пока он не затихал; остальные присутствующие отвечали хором. Вечера посвящались пляскам. После этих церемоний и празднеств, продолжавшихся несколько дней, сахемы вводились в должность.

Было ли право совета «вводить в должность» сахемов простой формальностью — остается под вопросом. По крайней мере не известно ни одного случая неутверждения избранного. Будучи по форме олигархией, правящая корпорация сахемов была представительной демократией архаического типа. Роды имели право выбирать и смещать сахемов и вождей, народ имел право высказываться в совете через им самим избранных ораторов, военная служба была добровольной. В низший и средний этнические периоды демократические принципы были жизненным элементом родового общества.

Но-уар-па-го'-вар, ирокезское название сахема, означает: «советник народа»; оно аналогично названию членов греческого совета вождей; так, у Эсхила, «Семеро против Фив», 1005:

«Я должен сообщить мнение и решение

Парадным советникам этого города Кадма».

Вождь второй степени назывался: *На-са-по-ва'-па* — «высокое имя»; это показывает, что варвары знали цену обычным мотивам личного честолюбия. Знаменитые ораторы, мудрецы и военачальники ирокезов почти все были вождями второй степени. Должность вождя, дававшаяся за заслуги, необходимо доставалась самым способным людям (они, следова-

тельно, исключались из *Общего совета*, и таким образом из него устранялся *честолюбивый элемент*). В *американских*

(европейских)

анналах почти не отмечены эти вожди; из длинного ряда сахемов указаны только Логан (один из сахемов племени кайюга), *Прекрасное озеро* (один из сахемов племени сенека, основатель новой религии ирокезов) и в новейшее время *Иили С. Паркер* (один из сахемов племени сенека).

С возникновением конфедерации племен впервые появляется *должность главнокомандующего* (Hos-gä-ä-geh'-da-go-wä — «воин великой войны»). Теперь бывали случаи, когда несколько племен совместно, в качестве союзников, принимало участие в войне. Таким образом стала ощущаться необходимость в высшем военачальнике для руководства действиями соединенных отрядов. Введение этой должности как постоянного института было

роковым

событием в человеческой истории. Это явилось началом отделения военной власти от гражданской, с завершением которого существенно изменились внешние формы организации управления. Однако *родовой строй* препятствовал узурпации; правление одной власти превратилось в правление двух властей; функции управления со временем распределились между этими двумя властями. Эта новая должность — зародыш высшей исполнительной власти; из главнокомандующего получился король и т. д. Эта должность возникла из военных нужд общества.

Воин великой войны ирокезов (низшая ступень варварства), *теукти ацтеков* (средняя ступень варварства), *басилевс греков* и *рекс римлян* (высшая ступень варварства) — это одна и та же должность в течение трех последовательных этнических эпох, а именно должность *главнокомандующего* в военной демократии. У ирокезов, ацтеков и римлян эта должность была *выборной* и подлежала утверждению всеми избирателями; вероятно, так же и у греков легендарного периода; ни на чем не основано утверждение, будто должность была *наследственной* у гомеровских племен и переходила от отца к сыну; это противоречит основам родовой строй. Если бы было много случаев перехода этой должности от отца к сыну, то это могло дать повод для заключения — *необоснованного* — о *наследственной преемственности*, которая приписывается теперь за историческую истину. — *Наследственная преемственность* там, где она впервые установилась, была плодом насилия (узурпации), а не свободного согласия народа.

После основания ирокезской конфедерации были созданы и получили наименование две постоянные должности военных вождей; обе они были предоставлены племени сенека. Одна из них — *Ta-wan'-ne-ars*, что означает «ломатель иголки», — сделана наследственной в роде Волка, а другая — *So-po'-so-wä*, то есть «большая устричная раковина», — в роде Черпахи. Обе должности были предоставлены племени сенека из-за большей опасности нападения со стороны западной границы их территории; эти военные вожди избирались тем же порядком, как и сахемы, «возводились» Общим советом и были равны друг другу по рангу и власти. Как высшие военачальники они ведали военными делами конфедерации и командовали ее соединенными силами во время общих экспедиций. Недавно умерший правитель, *Черная змея*, занимал первую из названных должностей, и это показывает, что преемственность правильно соблюдалась. Избирали двоих, чтобы воспрепятствовать преобладанию одного лица

даже в военных делах; так и у римлян после упразднения должности рекса были два консула.

Ирокезы победили другие племена и держали их в подчинении, как, например, *делаваров*, но последние оставались под управлением своих собственных вождей и ничем не способствовали усилению конфедерации. При данном общественном строе невозможно было объединить под одним управлением племена, говорившие на разных языках, и извлечь из покоренных племен какую-либо иную выгоду кроме дани.

Объем мозга ирокезов приближается к среднему объему мозга ариев; красноречивые на собраниях, мстительные на войне, непоколебимые в своей настойчивости, они завоевали себе место в истории. Они потребовали от племени эри и нейтрального племени {Neutral nation} вступления в свою конфедерацию и за отказ изгнали их из их областей. В соперничестве за господство в Северной Америке между англичанами и французами — в течение первого века колонизации они были почти равны друг другу по силам и ресурсам — поражение французов следует в значительной степени приписать ирокезам.

ЧАСТЬ II. ГЛАВА VI. РОДЫ У ДРУГИХ ПЛЕМЕН ГАНОВАНСКОЙ СЕМЬИ

Когда были открыты разные части Америки, аборигены были найдены в двух различных состояниях: 1) *оседлые индейцы*, жившие почти исключительно *огородничеством*; в этом состоянии находились племена *Нью-Мексико*, *Мексико*, *Центральной Америки*, а также племена, населявшие *плоскогорье Анд*; 2) *индейцы*, не знавшие *огородничества* и питавшиеся *рыбой*, *хлебными кореньями* * и *дичью*; к ним принадлежали *индейцы долины Колумбии*, *территории Гудзонова залива*, *отдельных частей Канады* и т. д. Промежуточное место занимали, *связывая эти две крайности незаметными переходами*, 3) *полуседлые и племена*, занимавшиеся *наполовину огородничеством*; таковы были: *ирокезы*, *индейцы Новой Англии* и *Вирджинии*, *крики*, *чоктавы*, *чироки*, *миннитари*, *дакота*, *шауни*. Оружие, производства, обычаи, изобретения, пляски, архитектура домов, форма управления, образ жизни — все это носит печать одного и того же склада ума; в широкой сфере проявляются последовательные ступени развития одних и тех же первоначальных идей.

Сначала (европейские и американские авторы переоценивали относительно развитие оседлых индейцев и недооценивали развитие индейцев, не знавших огородничества); отсюда тот взгляд, что они являются двумя различными расами. Но часть племен, не знавших огородничества, стояла на высшей ступени дикости; промежуточные племена — на низшей ступени варварства, а оседлые индейцы — на средней ступени варварства. В настоящее время собрано столько доказательств единства их происхождения, что вопрос этот решен. Эскимосы принадлежат к совершенно другой семье народов. В книге «*Systems of Consanguinity etc.*» Морган описал систему родства 70 племен американских индейцев; он доказал наличие у них одной и той же системы, а также ее происхождение из одного общего источника; он выделил их в особую семью под названием «ганованской» («семьи лука и стрел»).

Он приводит данные относительно родов у различных племен ганованской семьи (в соответствии с классификацией, в книге «*Systems of Consanguinity*»).

* Исорален съедобная. Ред.

I. Ходеносаунские племена

1) Ирокезы.

Роды: 1) Волк, 2) Медведь, 3) Бобр, 4) Черепаха, 5) Олень, 6) Бекас,

7) Цапля, 8) Сокол.

2) *Виандоты*: остатки древних *гуронов*, отделились от ирокезов по крайней мере 400 лет тому назад.

Роды: 1) Волк, 2) Медведь, 3) Бобр, 4) Черепаха, 5) Олень, 6) Змея,

7) Дикобраз, 8) Сокол.

Род Сокола вымер, имеется еще пять родов, общих с ирокезами; имена их теперь изменились.

Счет происхождения — по женской линии; брак внутри рода запрещен; должность сахема (гражданского вождя) — наследственная в роде, выборная из числа его членов; должность сахема переходит от брата к брату или от дяди к племяннику; должность военного вождя давалась за заслуги; они имели семь сахемов и семь военных вождей; имущество наследственно в роде; дети, как вступившие, так и не вступившие в брак, наследовали матери (ничего не получали после отца); каждый род имел право смещать и выбирать своих вождей.

Эри, нейтральное племя, ноттови, тутело и сускеханноки, ныне вымершие или поглощенные другими племенами, принадлежат к той же ветви.

II. Дакотские племена

Ко времени их открытия распались на многочисленные группы, а их язык — на многие диалекты; но жили они преимущественно в смежных областях; занимали верховья Миссисипи и оба берега Миссури на протяжении более 1 000 миль; ирокезы и родственные им племена были, вероятно, ответвлением этого ствола.

1) *Дакота, или сиу; их теперь около 12 отдельных племен; родовая организация в упадке, но их ближайшие родственники, племена по Миссури, обладают ею; они имеют организации, которые, подобно родам, носят названия животных, но родов у них более не существует.*

Карвер («Travels in North America», Филадельфия, 1796, стр. 164) был у них в 1767 г.; он посетил восточных дакота на Миссисипи. Дает точное описание их племен и родов, вожди в нем полностью соответствуют сахему и военному вождю, и т. д. Морган посетил восточных дакота в 1861 г., западных в 1862 г., и тех и других, следовательно, почти 100 лет спустя после Карвера; он не нашел никаких следов рода; вынужденная перемена в образе жизни дакота произошла в тот промежуток, когда они были вытеснены в прерии и разбились на кочующие группы {bands}.

2) *Племена по Миссури.*

а) Понка.

Роды: 1) Гриази, 2) Много народу, 3) Лось, 4) Скунс,

5) Бизон, 6) Змея, 7) Колдовство, 8) Лед.

Здесь происхождение считается по мужской линии, дети принадлежат к роду отца. Должность сахема наследственна в роде; сахем избирается, но сыновьям умершего сахема отдается предпочтение. Изменение архаического (порядка) произошло, вероятно, недавно, так как у двух из восьми племен по Миссури, у ото и миссури, а также у мандан (племена по верхнему течению Миссури) происхождение считается еще по

женской линии. *Собственность наследственна в роде; брак внутри рода запрещен.*

б) Омаха.

Роды: 1) Олень, 2) Черный, 3) Птица, 4) Черепаха,
5) Бизон, 6) Медведь, 7) Колдовство, 8) Карканье,
9) Голова, 10) Красный, 11) Гром, 12) Многие времена
года.

Счет происхождения, порядок наследования, брачные правила — те же, что у племен понка.

с) Айова.

Роды: 1) Волк, 2) Медведь, 3) Самка бизона, 4) Лось,
5) Орел, 6) Голубь, 7) Змея, 8) Сова.

Род Бобра, некогда существовавший у племен айова и ото, вымер; все остальное — как у предыдущих.

д) Ото и миссури. Эти племена слились в одно и имеют следующие 8 родов:

1) Волк, 2) Медведь, 3) Самка бизона, 4) Лось,
5) Орел, 6) Голубь, 7) Змея, 8) Сова.

Происхождение считается по женской линии. Должность сахема и собственность наследственны в роде; брак внутри рода запрещен.

е) Коу (Коу-за).

Роды: 1) Олень, 2) Медведь, 3) Бизон, 4) Белый орел, 5) Черный орел, 6) Утка, 7) Лось, 8) Енот, 9) Степной волк, 10) Черепаха, 11) Земля, 12) Олений хвост, 13) Шалаш, 14) Гром.

Счет происхождения, порядок наследования, брачные правила — те же, что у понка.

Коу — наиболее дикие из американских аборигенов; смышленные; к 1869 г. их численность сильно сократилась, дошла приблизительно до 700 человек, это составляет 50 на один род. Племен *осэдж* и *куапава* Морган не посетил. Все эти племена обитали по берегам Миссури и ее притоков, от устья реки *Биг-Сиу* до *Миссисипи* и по западному берегу последней, вниз по течению до реки *Арканзас*. Все они говорят на близкородственных диалектах дакотского языка.

3) Виннебаго.

Роды: 1) Волк, 2) Медведь, 3) Бизон, 4) Орел,
5) Лось, 6) Олень, 7) Змея, 8) Гром.

Когда это племя было впервые открыто, оно обитало близ озера того же названия в Висконсине; ответвление дакотского ствола; двигалось по следам прокозов к долине реки *Св. Лаврентия*; дальнейшее продвижение было задержано алгонкинскими племенами между озерами *Гуроном* и *Верхним*. Они находятся в ближайшем родстве с племенами, обитавшими по Миссури.

Счет происхождения, порядок наследования, брачные правила — те же, что у понка. Удивительно, что так много племен дакотского ствола перешло от счета происхождения по женской линии к счету происхождения по мужской, потому что ко времени их открытия собственность у них

едва вышла из зародышевой стадии. Вероятно, все это произошло в недавнее время под влиянием американцев и миссионеров. Карвер нашел у виннебаго в 1778 г. следы счета происхождения по женской линии (см. его «*Travels*», стр. 166). Он говорит: «Некоторые племена {nations} ограничивают наследование звания, если оно наследственно, женской линией. По смерти вождя сын его сестры имеет преимущество в наследовании звания перед его собственным сыном; если у него не было сестры, звание переходит к ближайшей родственнице. Этим объясняется, что женщина могла стоять во главе семьи * у виннебаго, — обстоятельство, казавшееся мне странным, пока я не познакомился с их законами». В 1869 г. виннебаго насчитывали 1 400 человек, это составляет в среднем 150 на каждый род.

4) Племена по верхнему течению Миссури.

1) Мандан.

Роды: 1) Волк, 2) Медведь, 3) Степная курочка, 4) Хороший пожар, 5) Орел, 6) Плоская голова, 7) Высокая деревня.

По своему умственному развитию и производствам мандан опередили все родственные им племена, чем они, вероятно, обязаны племен миннитари. Счет происхождения по женской линии, должность и собственность наследственны в роде, брак внутри рода запрещен. Это доказывает, что первоначально у племен дакотского ствола происхождение считалось по женской линии.

2) Миннитари. Это племя и апсарока, или кроу, представляют подразделения одного первоначального племени; их принадлежность к данной ветви ганованской семьи сомнительна; отнесены сюда по числу слов, общих у них с миссурийскими и дакотскими племенами. Они принесли с собой в эту область огородничество, бревенчатые дома и особую религиозную систему, передав все это мандан; возможно, что они являются потомками строителей маундов.

Миннитари и мандан живут теперь вместе в одной деревне; они принадлежат к самым красивым представителям краснокожих, живущих в настоящее время в Северной Америке.

3) Апсарока, или кроу.

Роды: 1) Степная собака, 2) Плохие ноговицы, 3) Скунс, 4) Предательские вигвамы, 5) Потерянные вигвамы, 6) Дурная слава, 7) Убийцы, 8) Движущиеся вигвамы, 9) Гора Медвежьей лапы, 10) Вигвамы черноногих, 11) Рыболовы, 12) Антилопа, 13) Ворон.

Счет происхождения, порядок наследования, брачные правила и т. д. — те же, что у племен миннитари.

Если лицо, получившее в подарок какой-нибудь предмет, умирает, имея его в своем владении, а самого дарителя не было в живых, то этот предмет возвращался роду дарителя. Вещи, сделанные или приобретенные женщиной, переходили после ее смерти к ее детям, а имущество ее мужа — к его сородичам. Если кто-либо, сделав подарок другу, умирает, то последний должен был выполнить известный траурный обряд, например, при погребении дарителя отрезать себе сустав пальца или же вернуть подарок роду умершего. Этот траурный обряд был широко распространен

* В цитате, приводимой Морганом из книги Карвера не «семья» (family), а «племя» (nation). Ред.

у кроу; он имел также значение жертвоприношения во время большой религиозной церемонии, устраивавшейся «колдовским вигвамом».

У кроу существовал брачный обычай, который Морган нашел, по крайней мере, у 40 других индейских племен: если мужчина женится на старшей в семье дочери, то он получает право на всех ее сестер, как только они достигнут зрелости. (Пережиток обычая пуналуа.) Полигамия допускается обычаям у всех американских аборигенов, но вследствие невозможности содержать более чем одну семью она никогда не имела сколько-нибудь значительного распространения.

III. Племена Мексиканского залива

1) *Мускоги, или крики.* Конфедерация криков состояла из шести племен, именно: криков, хитчити, ючи, алабама, кусати и патчезов. За исключением последних, которые были приняты в конфедерацию после того, как были разгромлены французами, все они говорили на диалектах одного и того же языка.

Счет происхождения у криков по женской линии; должность сахема и собственность умерших наследственны в роде; брак внутри рода запрещен; остальные племена также имели родовую организацию; в настоящее время крики частично цивилизовались, имеют политическую систему; в течение немногих лет исчезнут следы их родовой организации.

В 1869 г. криков насчитывалось около 15 000 человек, в среднем 550 на один род.

Роды криков (22): 1) Волк, 2) Медведь, 3) Скунс, 4) Аллигатор, 5) Олень, 6) Птица, 7) Ягуар, 8) Ветер, 9) Жаба, 10) Крот, 11) Лисица, 12) Енот, 13) Рыба, 14) Манс, 15) Картофель, 16) Орех гикори, 17) Соль, 18) Дикая кошка, 19) 20) 21) 22) — значение утрачено.

2) *Чоктавы.* У них каждая фратрия имеет свое название; имеются две фратрии с четырьмя родами в каждой, как у прокезов.

I фратрия.	Роды:	1) Тростник,	2) Law Okla,
<u>Разделившийся народ</u>		3) Lulak,	4) Linoklusha.
II фратрия.		1) Возлюбленный народ,	2) Малый народ,
<u>Возлюбленный народ</u>		3) Большой народ,	4) Речной рак.

Члены родов одной и той же фратрии не могут вступать в брак между собою, но члены каждого рода могут вступать в брак с членами родов другой фратрии; это показывает, что племя чоктавов, подобно прокезам, первоначально состояло из двух родов, и каждый из них впоследствии разделился на четыре. Счет происхождения по женской линии. Собственность и должность сахема наследственны в роде. В 1869 г. их было около 12 000, что дает в среднем 1 500 человек на каждый род. В 1820 г. они еще обитали на своей старой территории к востоку от Миссисипи, затем переселились на Индейскую территорию. — По обычаю племени чоктавов имущество мужчины после его смерти распределялось между его братьями, сестрами и детьми его сестер, но не между его детьми; он мог при жизни передать свое имущество детям, которые в этом случае могли удержать имущество за собой вопреки членам его рода. У многих индейских племен отдельные лица в настоящее время владеют значительной

собственностью, состоящей из домашних животных, домов и земель; среди них широко распространен обычай передавать еще при жизни свое имущество детям. По мере возрастания богатств лишение детей наследства начало вызывать протест против наследования членами рода, и у некоторых племен, как, например, у племени чоктавов, древний обычай был несколько лет назад уничтожен, и право наследования получили исключительно дети умершего владельца. Однако это произошло вследствие замены родовой системы политической, когда место прежнего органа управления в лице вождей заняли выборные совет и суд. По прежнему обычаю ни жена не наследовала после мужа, ни муж после жены; вещи жены делились между ее детьми, а в случае их отсутствия — между ее сестрами.

3) *Чикасавы*. Две фратрии: первая состояла из 4, а вторая из 8 родов.

I. Фратрия Пантеры.

1) Дикая кошка, 2) Птица,

3) Рыба, 4) Олень.

Роды:

II. Испанская фратрия.

1) Енот, 2) Испанский,

3) Королевский, 4) Hush-ko-ni,

5) Белка, 6) Аллигатор,

7) Волк, 8) Черный дрозд.

Счет происхождения по женской линии, брак внутри рода запрещен, должность сахема и собственность наследственны в роде.

В 1869 г. их насчитывалось 5 000 человек, в среднем 400 человек на каждый род.

4) Племя *чироки* первоначально десять родов, из них роды *Желудь* и *Птица* вымерли.

Роды: 1) Волк, 2) Красная краска,

3) Длинная прерия, 4) Глухарь,

5) Остролист, 6) Олень,

7) Голубой, 8) Длинный волос.

Счет происхождения по женской линии; брак внутри рода запрещен.

В 1869 г. их было 14 000 человек, в среднем 750 на каждый род. *Чироки* и *оджибве* в настоящее время по численности говорящих на одном и том же диалекте превосходят всех остальных индейцев в пределах Соединенных Штатов. Невероятно, чтобы когда-либо в какой-либо части Северной Америки 100 000 человек говорили на одном и том же диалекте; это имело место только у *ацтеков*, *тескокоцев* и *тлашкальцев*, но и относительно их трудно найти доказательства в испанских источниках. Своей необычайной численностью *крики* и *чироки* обязаны тому, что имели домашних животных и весьма развитое полевое земледелие; в настоящее время они частично цивилизовались и ввели вместо управления древних родов основанное на выборном начале конституционное правление, под влиянием которого роды быстро распадаются.

5) *Семинолы* произошли от *криков*; были, по-видимому, организованы в роды.

IV. Племена пауни

Пауни, по словам миссионера преподобного Семюела Аллиса, были организованы в 6 родов: *Медведь*, *Бобр*, *Орел*, *Бизон*, *Олень*, *Сова*.

Если это так, то следует предположить то же самое и относительно племени *арикара* (селение которых находится поблизости от селения пле-

мени миннитари и которые близко родственны пауны), туэко и двух или трех других небольших племен, обитающих по реке Канейдиан. Все эти племена жили всегда к западу от Миссури, говорят на самостоятельном языке.

V. Алгонкинские племена

Эта большая группа племен американских аборигенов занимала ко времени ее открытия область от Скалистых гор до Гудзонова залива, к югу от реки Саскачеван и оттуда к востоку до Атлантического океана, включая оба берега озера Верхнего, кроме его северной части, и оба берега реки Св. Лаврентия, южные озера Шамплейн. К югу их область простиралась вдоль берега Атлантического океана до Северной Каролины и вниз по Миссисипи, по ее восточному берегу, в пределах Висконсина и Иллинойса, до Кентукки. Восточная часть этой огромной области подвергалась вторжениям прокезов и родственных им племен, единственных соперников алгонкинов в пределах данной территории.

а) Гитчигэмские племена [от слов языка оджибве: *gi-tchi'* (большой) и *gä'-te* (озеро) — туземное название озера Верхнего и других Великих озер.]

1) Оджибве. Говорят на одном диалекте, организованы в роды. Морган собрал названия 23 из них. На их диалекте символ, или знак, рода обозначается словом «тотем» (часто произносится также «додаим»); например, волк является тотемом рода Волка. На этом основании Скулкрафт («History of Indian Tribes») окрестил родовую организацию «тотемической организацией».

23 рода (известных): 1) Волк, 2) Медведь, 3) Бобр, 4) Болотная черепаха, 5) Хватающая черепаха, 6) Малая черепаха, 7) Северный олень, 8) Бекас, 9) Журавль, 10) Ястреб-голубятник, 11) Лысый орел, 12) Гагара, 13) Утка, 14) Утка, 15) Змея, 16) Выхухоль, 17) Куница, 18) Цапля, 19) Бычья голова, 20) Карп, 21) Сомик-кошка, 22) Осетр, 23) Щука.

Счет происхождения по мужской линии, дети принадлежат к роду своего отца. Первоначально — по женской линии. Ибо: 1) у делаваров, которых все алгонкинские племена признают одним из старейших племен и называют «дедами», происхождение до сих пор считается по женской линии, как и у некоторых других алгонкинских племен; 2) сохранились доказательства, что еще в 1840 г. должность сахема переходила по женской линии; 3) влияние американских властей и миссионеров; порядок, лишивший сыновей наследства, казался миссионерам несправедливым. Когда мы употребляем термин «наследственный», говоря, например, о наследовании должности сахема его племянником (сыном сестры), из этого не следует, что последний имел «наследственное право» в современном смысле слова, а только то, что он имел право на преимущество (в роде) и что его избрание было совершенно обеспечено.

Собственность и должность сахема наследственны в роде (браки внутри рода запрещены); в настоящее время большую часть наследства получают дети, в обход сородичей. Имущество и вещи матери переходят к детям, за исключением их — к ее сестрам, родным и коллатеральным. Сын может теперь наследовать должность отца; если сыновей несколько, преимущество определяется путем выборов; члены рода могут не только избирать, но и смещать с должности.

В настоящее время оджибве около 16 000, что дает в среднем около 700 человек на каждый род.

2) *Потаватоми*. 15 родов. Все прочее — как у оджибве.

Роды — следующие: 1) Волк, 2) Медведь, 3) Бобр, 4) Лось, 5) Гагара, 6) Орел, 7) Осетр, 8) Карп, 9) Лысый орел, 10) Гром, 11) Кролик, 12) Ворона, 13) Лисица, 14) Индюк, 15) Черный ястреб.

3) *Оджибве, оттава и потаватоми* — подразделения одного первоначального племени; когда они впервые стали известны, то были объединены в конфедерацию.

4) *Кри*. Ко времени их открытия занимали северо-западный берег озера Верхнего; отсюда расселились до Гудзонова залива и на запад до Северной Красной реки, позднее заняли область реки Саскачеван, утратили родовую организацию; находятся в ближайшем родстве с оджибве, с которыми весьма сходны по нравам, обычаям, наружности.

б) *Племена по Миссисипи* — западные алгонкины — занимали восточный берег Миссисипи в пределах Висконсина и Иллинойса и южнее до Кентукки.

1) *Майями*.

10 родов: 1) Волк, 2) Гагара, 3) Орел, 4) Сарыч, 5) Пантера, 6) Индюк, 7) Енот, 8) Снег, 9) Солнце, 10) Вода.

Племена, находящиеся в самом близком родстве с ними, — *уэйа, пианкишоу, неория, каскаския* — были известны в прежнее время под общим названием *иллинойсов*; в настоящее время немногочисленные; они оставили свой прежний образ жизни и стали оседлыми земледельцами.

Майями уменьшились в числе, изменили образ жизни, родовая организация у них быстро исчезает. Когда начиналось разложение, происхождение считалось по мужской линии; все прочее — как у вышеназванных племен.

2) *Шауни* (высокоразвитое племя) [*шауни* некогда почитали женское божество — *Go-gome-tha-mä'* (наша бабушка)]; они сохранили еще свои роды, хотя заменили родовую организацию гражданской. — Свои роды они сохраняют для генеалогических и общественных целей; это:

1) Волк, 2) Гагара, 3) Медведь, 4) Сарыч, 5) Пантера, 6) Сова, 7) Индюк, 8) Олень, 9) Енот, 10) Черепаха, 11) Змея, 12) Лошадь, 13) Кролик.

Счет происхождения и т. д. — как у майями. В 1869 г. их было только 700 человек, около 50 на каждый род; ранее — 3—4 тыс. человек, что выше средней численности индейских племен Америки.

У *шауни*, равно как и у *майями*, а также у племен *саук* и *фокс*, был обычай давать детям имена, принадлежащие роду отца, роду матери или какому-либо другому роду, однако с известными ограничениями. У *ирокезов* (см. выше) каждый род имел свои собственные особые личные имена, которыми ни один другой род не имел права пользоваться; в каждом племени поэтому имя (особое, личное) указывало на род. Так, у племен *саук* и *фокс*: «Длинный рог» — это имя, принадлежащее роду *Оленя*; Черный волк — роду *Волка*; в роде *Орла* особыми именами являются следующие: *Ка-ро-нэ* («Орел, строящий свое гнездо»), *Ja-ka-kwä-pe* («Орел, сидящий с поднятой головой»), *Pe-a-tä-na-kä-hok* («Орел, летающий над ветвями»).

У *шауни* получение этих имен давало права рода, которому они принадлежали, так что имя лица определяло его род. Сакем должен был во

всяком случае принадлежать к роду, избравшему его; вероятно, переход от счета происхождения по женской линии к счету по мужской начался для того, чтобы прежде всего дать возможность сыну (принадлежащему к роду матери) быть преемником своего отца, а затем уже дать возможность детям наследовать собственность своего отца. Если сын получал имя, принадлежавшее роду его отца, то он мог стать его преемником по должности при условии избрания. Но сам отец не мог решать вопрос; это поручалось родом определенным лицам, большей частью матронам, которых запрашивали об именах для детей и которые имели право определить, какое имя должно быть дано. По соглашению между родами племен шауни, указанные лица обладали этим правом и могли, таким образом, ввести в состав рода лицо, которому принадлежало имя.

[Свойственная человеку казуистика — изменять вещи, меняя их названия, и находить лазейки для того, чтобы в рамках традиции ломать традицию, когда непосредственный интерес служит для этого достаточным побуждением!] ¹⁶⁶

У шауни сохранились следы архаического счета происхождения.

3) Саук и фокс; эти племена слились в одно; все прочее так же, как у майямп; в 1869 г. их было только 700 человек, около 50 на каждый род. У них еще существуют 14 родов:

1) Волк, 2) Медведь, 3) Олень, 4) Лось, | 5) Сокол, 6) Орел, 7) Рыба, 8) Бизон, | 9) Гром, 10) Кость, 11) Лясица, 12) Море, | 13) Осетр, 14) Большое дерево. |

4) Меномини и кикапу; эти племена независимы одно от другого, организованы в роды; собственность наследственна в роде, но с ограничением агнатическими родственниками по женской линии.

с) Племена Скалистых гор. 1) Кровавые Черноногие и 2) Пиеган-Черноногие. Каждое из этих племен делится на роды: первое на пять, второе на восемь. У второго племени такие названия (для родов), которые скорее подходят к группам, чем к родам, как-то: Подкожный жир, Внутренний жир, Колдун, Никогда не смеющийся, Голодающий, Наполовину сгнившее мясо; данные родам прозвища в некоторых случаях вытеснили первоначальные названия. Счет происхождения — по мужской линии, брак внутри рода запрещен.

д) Племена побережья Атлантического океана.

1) Делавары — одно из древнейших алгонкинских племен; ко времени их открытия — место их обитания район побережья Делаварского залива и к северу от него; они имеют три рода: 1) Волк, 2) Черепаха, 3) Индюк, но каждый из этих родов является фратрией, так как род Волка разделен на 12 подродов, имеющих некоторые атрибуты рода; род Черепахи — на 10 подродов (остальные два вымерли); род Индюка — на 12 подродов. Названия подродов представляют личные имена и если не во всех случаях, то по большей части женские; сами делавары (в настоящее время живущие в делаварской резервации в Канзасе) считают эти названия именами их различных предков. Это показывает: во-первых, каким образом первоначальное наименование родов по названиям животных может уступить место наименованию по личным именам [названия первоначальных родов сохраняются, как, например, здесь: Волк, Черепаха, Индюк,

но образовавшиеся путем сегментации рода подроды получают название по особому (личному) имени прародительницы каждого из них (подразделения родовых семей); таким образом, первоначальные названия животных, которые носили роды, становятся названиями фратрий, а названиями подродов становятся личные имена (матерей), причем эта замена ничего общего не имеет с культом героев (предков), как это было в античности при счете происхождения по мужской линии]; во-вторых, здесь обнаруживается естественное образование фратрии путем сегментации рода на несколько подродов.

Счет происхождения у делаваров — по женской линии, и все прочее носит архаический характер. (Так, члены трех первоначальных родов не могли вступать в брак внутри своего рода; в последнее время это запрещение ограничивается подродами; так, в роде Волка, например, лица, носящие одинаковые имена, не могут вступать в брак между собой, но это разрешается лицам, носящим разные имена.) Обычай давать детям имена, принадлежащие роду отца, также вошел в употребление у делаваров; он вызвал такую же путаницу в счете происхождения, какую мы видели у племен шауни и майями.

[Это кажется естественным переходом от счета родства по женской линии к счету по мужской; только такой переход мог положить конец этой путанице.]¹⁶⁷

Сношения с американцами и их цивилизация нанесли удар учреждениям индейцев; их этническая жизнь, таким образом, постепенно разрушается.

Так как происхождение считается по женской линии, то у делаваров, как и у ирокезов, должность сахема переходит от брата к брату и от дяди (с материнской стороны) к племяннику (сыну сестры).

2) Мунси, ветвь делаваров, имеет те же роды: Волк, Черепаха, Индюк; счет происхождения по женской линии и т. д.

3) Могиканы представляют часть индейцев Новой Англии к югу от реки Кеннебек, которые были по языку близкородственны и могли понимать друг друга. Могиканы имеют те же три рода, что и делавары и мунси, — Волк, Черепаха и Индюк, — каждый из них состоял из известного числа родов; у них также первоначальный род распался на несколько родов, остающихся соединенными во фратрию. Фратрии у могиканов перекрывают роды, так что для уяснения классификации родов должны быть установлены фратрии. Счет происхождения по женской линии [также у племен некот и наррагансет].

I	Фратрия Волка:	1) Волк, 2) Медведь, 3) Собака, 4) Опоссум.
II	» Черепахи:	1) Малая черепаха, 2) Болотная черепаха,
		3) Большая черепаха, 4) Желтый угорь.
III	» Индюка:	1) Индюк, 2) Журавль.

4) Абенаки (означает «восходящее солнце»). Это племя находится в более близком родстве с микмаками, чем с индейцами Новой Англии, обитающими к югу от реки Кеннебек. 14 родов, некоторые те же, что у оджибве. Счет происхождения в настоящее время по мужской линии; запрещение брака внутри рода теперь в значительной степени утратило силу; должность сахема наследственна в роде.

VI. Племена атапаско-апачей

Организованы ли в роды *атапаски* территории *Гудзонова залива* и *апахи Нью-Мексико*, представляющие собой подразделения одного первоначального племени, — нельзя окончательно определить. — *Атапаскские племена Зайца и Красного ножа* (на территории Гудзонова залива), *атапаски Невольничьего озера* — то же самое.

Кучины (лушу) области реки *Юкон*

[Северо-западная Территория, Британская Северная Америка, к югу от бывших русских прибрежных поселений]

принадлежат к *атапаскам*, и у них, согласно письму покойного *Джорджа Гиббса* к Моргану, имеются «3 общественные степени, или класса (то есть тотемы, которые могут различаться, однако, по рангу)

[не может ли деление на роды, особенно, когда к принципам родового строя присоединяется влияние завоевания, дать мало-помалу повод к образованию из родов *каст*? Тогда возникает запрет брака между различными родами, совершенно обратный *архаическому правилу* запрещения браков внутри одного и того же рода];

мужчина не может жениться внутри своего собственного класса, а должен брать жену из какого-либо другого, и вождь из высшего класса может жениться на женщине из низшего класса, не лишаясь своей *касты*

[понятие *касты* привносит автор письма и истолковывает в том смысле, что мужчина должен жениться не в своем собственном роде, а в роде какой-либо другой, братской или кузенной *фратрии*; однако отсюда видно, что как только между *кровнородственными родами* возникает различие в ранге, это вступает в противоречие с *родовым принципом*, и род может окаменеть и превратиться в *касту* — свою противоположность].

Дети принадлежат к той же степени, что и мать

[в чем же тогда различие в ранге между родами; братья и сестры всех родов встречаются в родах каждого ранга. Узы родства не дают возможности возникнуть какой бы то ни было аристократии в законченной форме; братство и чувство равенства остаются].

«Члены одной и той же степени в различных племенах не воюют друг с другом».

У *колошей северо-западного побережья*, которые по языку близкородственны *атапаскам*, существует *родовая организация*; роды носят названия животных, счет происхождения — по женской линии; право наследования переходит по женской линии, от дяди к племяннику, за исключением *верховного вождя*, который вообще пользуется высшей властью в семье.

VII. Индейские племена северо-западного побережья

У некоторых из этих племен — помимо колошей — господствует родовая организация. См. Долл: *«Alaska and its resources»*, особенно же Банкрофт: *«Pacific states»*, I, 109.

VIII. Племена селиш, сахаптинов и кутене

Это главнейшие племенные группы долины Колумбии; у них нет родовой организации. Здесь был исходный пункт миграций племен ганованской семьи, откуда они распространились по обеим частям континента; следовательно, предки вышеупомянутых племен обладали родовой организацией, но впоследствии она пришла в упадок и, наконец, полностью исчезла.

IX. Племена шошоны

К этой группе принадлежат команчи Техаса, вместе с племенами юта, боннаки (панаки?), шошоны и некоторые другие племена. В 1859 г. команчи (по сообщению Мэтью Уокера, впамятота смешанной крови, жившего среди команчей) имели 6 родов.

Племя команчей.

Роды: 1) Волк, 2) Медведь, 3) Лось, 4) Олень, 5) Гофер (американский суслик), 6) Антилопа.

Так как команчи организованы в роды, то следует предположить то же самое и у других племен этой группы.

На этом Морган кончает об индейских племенах к северу от Нью-Мексико. Ко времени открытия этих племен европейцами большая часть их находилась на низшей ступени варварства, остальные — на высшей ступени дикости. Родовая организация и счет происхождения по женской линии первоначально, по-видимому, имели всеобщее распространение. Их система являлась чисто социальной; род был единицей, а фратрия, племя, конфедерация — остальными членами органического ряда. То же было и у арийских и семитических племен, когда они выходили из состояния варварства; таким образом, эта система была всеобщей в древнем обществе; следовательно, она имела общее происхождение — из группы пуналуа, давшей начало родам. Все — арийская, семитическая, уральская, туранская и ганованская — семьи человечества восходят к общей группе пуналуа, с коренившейся в ней родовой организацией, из которой все они произошли, обособившись в конце концов в отдельные семьи.

X. Оседлые индейцы

1) Моки — индейцы пуэбло — до сих пор еще владеют своими семьями древними общими домами близ Малого Колорадо в Аризоне, составлявшей раньше часть Нью-Мексико; они сохранили свои древние институты, представляют образец уклада жизни индейцев, который господствовал от пуэбло Суньи (Нью-Мексико) до Куско (северное Перу). Суньи, Акома, Таос и ряд других пуэбло Нью-Мексико имеют ту же структуру, какую нашел Коронадо (1540—1542). До сих пор нет никакого достойного упоминания исследования об их внутренней организации.

Моки организованы в следующие 9 родов:

- 1) Олень, 2) Песок, 3) Дождь, 4) Медведь, 5) Заяц, 6) Степной волк, 7) Гремучая змея, 8) Табак, 9) Осока.

Д-р Тен Брук, младший врач армии Соединенных Штатов, сообщил Скулкрафту легенду племени моки о происхождении их селений. Их бабушка принесла со своей родины, с Запада, девять пород людей, первую — Оленя и далее остальные роды.

[см. о бабушке у племени шауни выше, стр. 57 *].

Посадив их на тех местах, где теперь находятся селения моки, она превратила их (то есть Оленя, Песок, Дождь, Медведя и т. д.) в людей, которые построили различные пуэбло; это разделение на породы (порода Оленя, порода Песка и т. д.) сохраняется до настоящего времени. Моки верят в переселение душ и говорят, что после смерти они превратятся обратно в медведей, оленей и т. д.; должность вождя передается по наследству, но не обязательно от отца к сыну; если предпочитают другого кровного родственника, то избирается он. Здесь также находим родовую организацию на низшей ступени варварства, однако, начиная с этого пункта, нет никаких определенных данных об остальной части Северной и всей Южной Америки, за исключением племени лагуна. Тем не менее у ранних испанских писателей встречаются намеки на родовую организацию, а у некоторых позднейших авторов — прямые указания на нее.

У многих родов, как и у моки, распространены предания о том, что их первыми предками были превращенные в мужчин и женщин животные или неодушевленные предметы, которые стали символами родов (тотемами) (так у рода Журавля племени оджибве). Далее, у некоторого числа племен роды воздерживаются от употребления в пищу животных, имена которых они носят, но это далеко не общее правило.

2) Лагуна (Нью-Мексико). Из доклада преподобного Семьюела Гормана в Историческом обществе Нью-Мексико в 1860 г.:

«Каждое селение делится на племена или семьи (читай роды), и каждая из этих групп носит название какого-нибудь зверя, птицы, травы, дерева, звезды или одной из четырех стихий. В пуэбло Лагуна, насчитывающем около тысячи жителей, имеется 17 таких племен; одно из них называется «Олень», другие — «Гремучая змея», «Маис», «Волк», «Вода» и т. д. Дети принадлежат к племени матери. По древнему обычаю, лицам одного и того же племени не разрешается вступать между собою в брак; в последнее время этот обычай соблюдается менее строго, чем прежде. Земля находится у них в общем владении, но если кто-нибудь возделал участок, то он имеет на него личное право, которое может продать любому члену той же общины; после его смерти участок переходит к его вдове или дочери; если же он не был женат, то участок остается за семейством его отца. Сомнительно, чтобы вдова или дочери наследовали после мужа или отца.

3) Ацтеки, тескоки и тлакопаны, а также остальные нахуатлакские племена Мексики будут рассмотрены в следующей главе.

4) Майя Юкатана. Эрпера («General History of America»), говоря о племенах Мексики, Центральной и Южной Америки, часто упоминает о «родне» {«kindred»} в таких выражениях, из-за которых вырисовывается род. Он и другие ранние испанские наблюдатели отмечали, что большое

* Маркс указывает страницу тетради с конспектом книги Моргана. См. настоящий том, стр. 310. Ред.

число лиц было связано узами родства, и поэтому обозначали такую группу термином «родня»; дальше этого они в своих исследованиях не пошли.

Эррера говорит о майя (названное сочинение, перевод Стиенса, Лондон, 1726, III, 299): «Они обыкновенно придавали большое значение своей родословной, поэтому (!) считали друг друга родственниками и помогали один другому... Они не женились на тещах, на свояченицах и ни на ком из лиц, носивших такое же имя, как и их отец; это считалось беззаконием». Родословная индейца при их системе кровного родства не могла иметь никакого значения при отсутствии рода. Тайлор в своей *«Early History of Mankind»* говорит: «Итак, сходство обычая североамериканских индейцев с обычаям австралийцев состоит в том, что принадлежность к одному и тому же клану с материнской стороны является препятствием к браку, но если мы пойдем далее на юг, в Центральную Америку, то встретим, как и в Китае, противоположный обычай. Диего де Ланда говорит об обитателях Юкатана, что никто не женится на женщине с таким же, как у него, именем с отцовской стороны, потому что это считается у них очень дурным поступком; но они могут жениться на двоюродных сестрах с материнской стороны».

XI. Индейские племена Южной Америки

Следы рода, равно как несомненное наличие ганованской системы родства, найдены во всех частях Южной Америки, но этот вопрос недостаточно исследован.

Говоря о многочисленных племенах Анд, Эррера (*«General History of America»*) замечает: «Это разнообразие наречий произошло оттого, что народы {nations} разделились на колена {gases}, племена или кланы» (кланы = роды); племена Анд, о которых он говорит, были объединены инками в род конфедерации. Рассказав о Юкатане, где происхождение считается по мужской линии и где существуют соответствующие брачные запреты, Э. Б. Тайлор затем замечает: дальше на юг, за Панамским перешейком, «принадлежность к клану и запрещение брака» снова определяются по женской линии, например у араваков Британской Гвианы, у гуарани и абинонов Парагвая

(немецкий перевод, стр. 363—364). —

Бремт (*«Indian tribes of Guiana»*) замечает относительно индейских племен Гвианы: эти племена «делятся на семьи (читай роды), каждая из которых имеет определенное имя, например, Сивиди, Каруафуди, Онисиди и т. д.; у всех у них происхождение считается по женской линии, и лица, носящие одно и то же фамильное имя, не имеют права вступать в брак между собою. Таким образом, женщина из семьи Сивиди носит то же имя, что ее мать, но ни ее отец, ни муж не могут происходить из этой семьи. Ее дети и дети ее дочерей не могут вступать в брачный союз с лицами, носящими то же имя, хотя они могут, если пожелают, вступать в брак в семье своего отца и т. д.»

Южноамериканские племена, за исключением племен Анд, находились ко времени их открытия или на низшей ступени варварства или в состоянии дикости. Многие перуанские племена, которые были соединены под одним управлением, введенным оседлыми индейцами — инками, находились на низшей ступени варварства, насколько можно заключить из несовершенного описания Гарсилассо де ла Вега.

Корни рода — в периоде дикости; последняя фаза его развития — у греков и римлян (высшая ступень варварства). Если мы находим у какого-

нибудь племени *род* в его позднейшей форме, то у отдаленных предков этого племени он должен был существовать в *архаической* форме. Важно было бы знать подробно о *средней фазе* (на *средней ступени варварства*); она существовала в XVI веке у *оседлых индейцев*, но испанские колонисты упустили блестящую возможность познать *состояние этого общества*, не будучи способны различить его *единицу* (т. е. род).

ЧАСТЬ II. ГЛАВА VII. АЦТЕКСКАЯ КОНФЕДЕРАЦИЯ

Единственным укрепленным пунктом ацтеков было *пуэбло Мехико*; с его захватом система управления ацтеков была разрушена, и ее место заняло управление испанцев. Последние усмотрели в правлении ацтеков монархию, аналогичную европейской, и тем самым совершенно исказили историческую картину; их описания «историчны», лишь поскольку касаются действий испанцев, действий и личных свойств ацтеков, а также их оружия, орудий и утвари, производства, пищи, одежды и т. п. Но они не имеют никакого значения, когда вопрос касается *индейского общества и управления*; «испанские авторы ничего не знали и ничего не понимали в этой области».

Ацтеки и другие племена, входившие в конфедерацию, находились на *средней ступени варварства*; они не знали *железа и железных орудий*; у них не существовало *денег*; вели *меновую торговлю*; достоверно, что они *приготавливали пищу только раз в день*, ели отдельно — сначала мужчины, затем женщины и дети; у них не было ни *столов*, ни *стульев*.

Они владели землей сообща, жили большими домохозяйствами, состоявшими из известного числа *родственных семейств*, и имеются основания предполагать, что в домохозяйствах господствовал коммунистический образ жизни. С другой стороны, они обрабатывали самородные металлы, занимались земледелием, применяя искусственное орошение, изготавливали грубые хлопчатобумажные ткани, строили общие дома из необожженного кирпича, изготавливали глиняную посуду превосходного качества.

Не существовало ни «*Королевства Мехико*», о котором говорят более ранние авторы, ни «*Империи Мехико*», как ее окрестили позднейшие. То, что нашли испанцы, было просто «*конфедерацией трех племен*», аналогичной конфедерациям, существовавшим во всех частях континента. Управление находилось в руках *совета вождей* совместно с *высшим начальником военных отрядов* (главный военный вождь).

Эти три племена следующие: 1) ацтеки, или мексиканцы; 2) *тескоццы*; 3) *тлакопаны*.

Ацтеки принадлежали к семи племенам, которые пришли с севера и поселились в долине Мехико и смежном районе; в эпоху испанского завоевания они были в числе исторических племен этой страны. — В своих преданиях все эти племена называли себя *собирательным* именем «*нахуатлакоа*»; они говорили на *диалектах* общего (stock) нахуатлакского языка. Акоста (посетивший Мехико в 1585 г.) приводит распространенное предание об их постепенном расселении.

1) *Сочимилка*, «*Племя {Nation} цветочных семян*», поселились при озере Ксочимилко, на южном склоне долины Мехико.

2) *Чалка*, «*Народ {People} устья*», пришли значительно позже, поселились по соседству с ними, на озере Чапала.

3) *Тепанеки*, «*Народ моста*», поселились у Ацжапоцалько, к западу от озера Тескоко, на западном склоне долины.

4) *Куцла*, «*Уродливый народ*», поселились на восточном берегу озера Тескоко; впоследствии получили название *тескоццев*.

5) *Тлатлукианы*, «Люди {men} сиерры», найдя долину вокруг озера уже занятой, перешли сиерру в южном направлении и поселились по другой ее стороне.

6) *Тлашкальцы*, «Люди хлеба», в течение некоторого времени жили вместе с *тепанеками*, затем поселились за пределами долины, на востоке, у *тласкала*.

7) *Ацтеки* пришли последними, заняли район нынешнего города Мехико.

Акоста замечает, что они (*ацтеки*?) * пришли из стран, лежащих далеко на севере, где теперь основали королевство, которое называли *Нью-Мексико*. То же предание находим у *Клавихеро* и *Эррера*.

Тлакопаны не упоминаются, они были, вероятно, подразделением *тепанеков*, оставшимся в первоначально занятой этим племенем области, в то время как остальная часть перешла на территорию, лежащую непосредственно к югу от *тлашкальцев*, где их нашли под именем *тепеака*.

Это предание содержит два факта: 1) что семь племен имели общее происхождение, говорили на родственных диалектах, 2) что они пришли с севера. Они составляли первоначально одно племя {people}, которое путем естественной сегментации распалось на ряд отдельных племен.

Ацтеки нашли лучшие части долины уже занятыми и, переменив несколько раз место, поселились на небольшом участке сухой земли посреди болота, окруженного пространствами, покрытыми застывшей лавой, и озерами. Здесь они основали в 1325 г. (по *Клавихеро*), за 196 лет до испанского завоевания, *пуэбло Мехико* (*Теночтитлан*); число их было незначительно и положение тяжелое. Но на их территории протекали ручьи с западных холмов и протоки озер *Кочимилко* и *Чанала*, впадавшие в озеро *Тескоко*. Посредством плотин (*Chausseen, Fahrdämmen*) * и запруд они окружили свое *пуэбло* обширным искусственным озером (pond), которое снабжалось водой из названных источников; так как уровень озера *Тескоко* был тогда выше, чем теперь, то, когда это сооружение было закончено, оно создало для их *пуэбло* наиболее прочное положение среди всех *пуэбло* в долине. Механические сооружения, при помощи которых *ацтеки* добились такого результата, — одно из их крупнейших достижений.

В период испанского завоевания пять из семи племен — *ацтеки*, *тескоццы*, *тлакопаны*, *сочимилка* и *чалка* — населяли долину; она была ограниченных размеров, равняясь приблизительно по величине штату *Род-Айленд*. Это была горная котловина, без всякого стока, овальной формы, вытянутая с севера на юг, имевшая 120 миль в окружности, площадью приблизительно в 1 600 квадратных миль, не считая пространства, покрытого водой; сама долина окружена цепью холмов, поднимающихся в виде террас с углублениями между ними, так что долина опоясана горным барьером. Эти племена населяли около 30 *пуэбло*, среди которых самым большим было *Мехико*. Существует много доказательств, что вся остальная часть современной Мексики была занята многочисленными племенами, говорившими на языках, отличных от нахуатлакского, большая часть их была независима. Остальными нахуатлакскими племенами, жившими вне долины *Мехико*, были: *тлашкальцы*, *чолула* (вероятно, подразделение первых), *ушоцинка*, *местиланы* (вероятно, подразделение *тескоццев*), которые все были независимы, наконец, *тепеака* и *тлатлукианы*, бывшие зависимыми. Значительное число других племен, составлявших около 17 территориальных групп и говоривших на стольких же основных языках, занимали остальную часть Мексики; по своей разрозненности и самостоятельности они представляли почти полную аналогию с племенами Соединенных Штатов и Британской Америки ко времени их открытия, спустя столетие или позже,

* Слова в скобках добавлены Марксом. Ред.

В 1426 г. была основана ацтекская конфедерация; до этого в жизни племен долины произошло мало событий, имевших историческое значение; они были разединены, враждовали друг с другом, не имели никакого влияния за пределами своего непосредственного места жительства. Около этого времени ацтеки получили перевес по численности и силе. Под предводительством своего военного вождя Ицкоатла они сломили существовавшее ранее господство тескоков и тлакопанов, и, в результате междоусобных войн, была учреждена лига или конфедерация. Это был оборонительный и наступательный союз трех племен, предусматривавший раздел в определенной пропорции военной добычи и дани с покоренных племен. Теперь трудно определить, был ли этот союз лигой (существование которой могло быть по желанию продлено или прекращено) или конфедерацией, то есть прочной организацией, подобной ирокезской. Каждое племя оставалось независимым в вопросах местного самоуправления, но во внешних делах, в вопросах, касающихся нападения или обороны, три племена выступали как один народ. Каждое племя имело свой собственный совет вождей и своего собственного высшего военного вождя, но военный вождь ацтеков был главнокомандующим союзными отрядами; это можно заключить из того, что тескоки и тлакопаны пользовались правом голоса при избрании и утверждении военного вождя ацтеков; отсюда следует, что при основании конфедерации влияние ацтеков было преобладающим.

С 1426 по 1520 г. — в течение 94 лет — конфедерация вела частые войны с соседними племенами, особенно со слабыми оседлыми индейцами, обитавшими к югу от долины Мехико до Тихого океана и к востоку от него до Гватемалы. Союзники начали с ближайших соседей и покорили их; селения в этой области были многочисленны, но не велики, часто они состояли из одного большого здания из необожженного кирпича или камня, а иногда из нескольких таких зданий, стоящих рядом. Такие набеги повторялись с определенной целью — захватить добычу, наложить дань, взять пленных для жертвоприношений — пока главные племена в этой области (за немногими исключениями) не были покорены и обложены данью, в том числе и тотонаки, жившие разбросанными селениями в районе нынешнего Вера-Круса.

Ацтеки, подобно северным индейцам, не обменивали и не отпускали пленных; у северных индейцев участь пленных была смерть у столба пыток, если их не спасало усыновление. У ацтеков — под влиянием попов — пленных приносили в жертву верховному божеству, которому поклонялись. Организованное жречество у американских аборигенов впервые появляется на средней ступени варварства в связи с изобретением идолов и человеческими жертвоприношениями, служившими средством приобретения власти над людьми. Подобную же историю оно, вероятно, имело и у всех других главных племен человечества.

Отношение к пленным прошло через три последовательные стадии, соответствующие трем ступеням варварства; в первый период варварства их сжигали на костре, во второй — приносили в жертву богам; в третий — превращали в рабов. Во всех трех крепко держался сохранившийся до поздней эпохи так называемой цивилизации принцип, согласно которому жизнь пленника находится в руках того, кто захватил его.

Ацтекская конфедерация не делала попытки включить в свой состав покоренные племена; при родовом строе языковой барьер делал это невозможным; они были предоставлены власти своих вождей и своих древних обычаям. Иногда сборщик дани поселялся среди них. Принять участие в управлении можно было только через род, но ацтеки не были так развиты, как, например, римляне, чтобы переселить роды покоренных племен на свою собственную территорию и включить их в свой состав. По той же

причине, а также вследствие препятствий, вызванных различиями в языке, колонисты из ацтекской конфедерации не могли ассимилировать покоренные племена. Поэтому ацтекская конфедерация не приобрела новой силы, установив режим террора и наложив тяжелое ярмо на покоренные племена; она вызвала у них ненависть и постоянную готовность к восстанию. Даже остальные нахуатлакские племена не были включены в состав конфедерации; сочимилка и чалка были номинально независимы, не являлись членами конфедерации, но были обложены данью.

Конфедерация стояла лицом к лицу с враждебными и независимыми племенами, как мечоаканы на западе, оттоми на северо-западе (отдельные группы оттоми, разбросанные вблизи долины, были обложены данью), чичимеки — дикие племена, обитавшие к северу от оттоми, меститланы на северо-востоке, тлашкальцы на востоке, чолуланы и цушоцинка на юго-востоке, а за ними племена табаско, чипанеки и сапотеки. В этих различных направлениях господство ацтекской конфедерации распространялось за пределы долины Мехико не больше чем на 100 миль, причем часть окружающей области была, несомненно, нейтральной территорией, отделявшей конфедерацию от ее постоянных врагов. Из таких-то незначительных материалов сфабриковано «Королевство Мехико» испанских хроник, возвеличенное в современной истории до ранга «Ацтекской империи».

Цифра в 250 000 человек для населения долины и пуэбло Мехико преувеличена: это дало бы около 160 человек на квадратную милю — плотность почти втрое большую, чем средняя плотность нынешнего населения штата Нью-Йорк, и почти равную средней плотности населения Род-Айленда. У ацтеков не было ни стад крупного или мелкого скота, ни полевого земледелия. Из общего количества населения на пуэбло Мехико приходилось, может быть, 30 000 человек. Фантастические числа: Суасо (посетивший Мехико в 1521 г.) указывает 60 000 жителей, точно так же и анонимный конкистадор, сопровождавший Кортеса (А. Терно-Компан, X, 92); Гомара и Мартир превратили 60 000 жителей в 60 000 домов, и эту цифру приняли Клавихеро, Эррера и, наконец, Прескотт («Conquest of Mexico»). У Солиса из 60 000 жителей, о которых говорит Суасо, получилось 60 000 семей, что дало бы население в 300 000 человек, тогда как в Лондоне того времени насчитывалось всего 145 000 жителей (Блэк, «London»). Торкемада, цитируемый Клавихеро, сделал из 60 000 домов — 120 000! Дома в пуэбло Мехико несомненно представляли собою, по общему правилу, большие коммунальные или общие дома, подобные домам Нью-Мексико того же времени, достаточно обширные, чтобы в каждом могло поместиться от 10 до 50 и даже до 100 семейств.

Ацтекская конфедерация — по плану и стройности организации — стояла ниже конфедерации ирокезов.

Пуэбло Мехико было самым большим в Америке; живописно расположенное посреди искусственного озера, с большими общими домами, оштукатуренными известкой, что придавало им блестящую белизну, оно уже издали поразило воображение испанцев; отсюда преувеличенная оценка.

У ацтеков были найдены: декоративные сады, склады оружия и военной одежды, великолепные наряды, хлопчатобумажные ткани превосходной работы, усовершенствованные орудия и утварь, большое разнообразие предметов питания; рисуночное письмо, употреблявшееся главным образом для записи дани, которую должно было платить натурой каждое покоренное селение (эта дань, которая налагалась планомерно и взыскивалась с жестокостью, состояла из тканей и продуктов огородничества); календарь для исчисления времени, базары для меновой торговли; далее, административные должности для удовлетворения запросов развивавшейся город-

ской жизни; жречество и богослужение в храмах, с ритуалом, включавшим человеческие жертвоприношения. Должность высшего военного вождя приобрела большее значение и т. д.

1) Роды и фратрии.

Испанские авторы (эпохи завоевания) не разглядели родов у ацтеков; но свыше 200 лет англо-американцы не видели их и у ирокезов; они довольно рано заметили существование кланов, называвшихся именами животных, но не рассматривали их как социальную единицу, на которой покоятся племя и конфедерация. Эррера (и др.) говорит о «родне» как о группе (роде) и о «колене» {*lineage*} (этим термином одни авторы обозначали фратрию, другие — род).

Пуэбло Мехико географически разделялось на четыре квартала, каждый из которых был занят одним «коленом» (фратрией); каждый квартал в свою очередь «подразделялся», и каждое подразделение было занято группой лиц, связанных какими-то общими узлами (род). [В Мехико было только одно племя — ацтекское.]

То же самое сообщается и о племенн тлашкальцев (Эррера, Клавихеро); их пуэбло разделялось на четыре квартала, каждый из которых занимало одно «колено»; каждый квартал имел своего «теуктли» (главного военного вождя), свою особую военную одежду, свои знамя и герб... «Четыре военных вождя были *ex officio* членами совета» (Клавихеро). Подобным же образом пуэбло Чолула делилось на шесть кварталов.

Так как ацтеки распределили между собой отдельные части пуэбло соответственно своим общественным подразделениям, то результатом этого способа расселения явились территориальные {*geographical*} округа пуэбло.

Эррера, следуя Акосте, дает краткий очерк сооружения пуэбло Мехико. Прежде всего была построена «капелла из известки и камня для идола». Затем идол повелел жрецу, чтобы его (то есть идола) дом оставался посредине и чтобы вожди с их родственниками и дружинниками расселились в четырех округах, или кварталах, построив жилища так, как покажется лучше каждой группе; так возникли четыре квартала Мехико, ныне называемые кварталами Св. Иоанна, Св. Марии Круглой, Св. Павла и Св. Себастиана. Когда это разделение было произведено, идол снова повелел им разделить между собою богов, которых он указал, и в каждом квартале отвести особое место для поклонения богам. Таким образом, каждый квартал разделился на несколько меньших частей соответственно числу богов, которым идол приказал поклоняться... После этого разделения те, которые считали себя обиженными, ушли со своими родственниками и дружинниками искать другое место; это — соседнее Тлателулко.

В этом рассказе по шаблону изображается готовый уже результат: сперва родственники разделились на четыре деления, а затем эти последние — на меньшие подразделения. В действительности же процесс шел противоположным путем: сперва каждая группа родственников (род) поселилась отдельно от других на определенной территории, однако таким образом, чтобы несколько групп, находившихся в ближайшем родстве (фратрии), территориально соприкасались. Следовательно, если низшим подразделением был род, то каждый квартал занимала фратрия, состоящая из родственных родов. (Греческие и римские племена таким именно образом селились в своих городах.) Каждый род одной и той же фратрии (каждого из четырех кварталов Мехико), по общему правилу, селился отдельно. Так как муж и жена принадлежали к разным родам, а дети — к роду отца или к роду матери, в зависимости от того, считалось ли происхождение по мужской или по женской линии, то подавляющее большинство жителей в каждом подразделении квартала должно было принадлежать к одному и тому же роду.

Военная организация ацтеков была основана на этих общественных делениях. В «Мексиканской хронике» туземного автора Тесосомока (на это место Моргану указал А. Ф. Банделье из Хайленда, Иллинойс, который занят переводом этой хроники) говорится, что в связи с ожидавшимся нападением мечоаканов Ашайакатл обратился к двум мексиканским начальникам и т. д. и ко всем другим и спросил: «Все ли мексиканцы готовы, по обычаям и порядкам каждого квартала; если готовы, то пусть выступают в поход и соединятся все вместе у Матлатсинко Толука»; это показывает, что войска были организованы по родам и фратриям.

Форма землевладения также указывает на существование родов. Клавихеро говорит: «Земли, называвшиеся *«алтепетлали»* (*«алтепетл»* — *пуэбло*), то есть земли, принадлежавшие городским и сельским общинам, были разделены на столько частей, сколько было округов в городе, и каждый округ владел своей частью совершенно отдельно и независимо от других. Эти земли никоим образом не могли быть отчуждаемы».

Каждая из этих общин была родом, локализация которого была необходимым следствием общественной системы ацтеков. Община определяла округ (Клавихеро вместо «общины» употребляет слово «округ») и община владела землями. Клавихеро упустил из виду элемент родства, связывавший членов общины, но этот пробел восполнил Эррера. Он говорит:

«У них были другие *сеньоры* {*lords*}, называвшиеся *«великими отцами»* [*сахем*], вся земля которых принадлежала одному колену [роду], жившему в одном округе; их было много, когда во время заселения Новой Испании распределялись земли; каждое колено получило свой участок и владело им до настоящего времени; эти земли не принадлежали никому в отдельности, а всем сообща и тот, кто владел ими, не мог их продавать, хотя пользовался ими пожизненно и оставляя их своим сыновьям и наследникам; а если дом (*alguna casa* — испанский феодальный термин) вымирал, то земли доставались ближайшему «отцу», который управлял тем же округом, или коленом, и никому другому».

Феодальные представления испанца и отношения, которые он наблюдал у индейцев, переплетаются здесь между собой, но их можно расплести. Ацтекский «сеньор» — это *сахем*, гражданский вождь группы кровных родственников, которые называли его «великим отцом». Земля принадлежала этой группе (роду) в целом; когда вождь умирал, то (согласно Эррера) его место занимал сын; в данном случае по наследству переходила не земля, которой никто не владел даже в форме *бенефиция* {*in trust*}, а должность *сахема*; если у него не было сына, «земли доставались ближайшему великому отцу», то есть другое лицо избиралось *сахемом*.

«Колено» {*lineage*} не может здесь означать ничего другого, как только род; должность была наследственной в роде, как и у других индейских племен, и выборной из числа его членов; если происхождение считалось по мужской линии, то выбор должен был пасть на одного из родных или коллатеральных сыновей умершего *сахема* или на родного или коллатерального брата и т. д.

«Колено» Эррера и «общины» Клавихеро были, очевидно, одними и теми же организациями — родами. *Сахем* не имел никаких прав на земли и не мог никому их передать. Испанцы считали *сахема* землевладельцем, потому что должность, которую он занимал, была постоянной и земля была в неотъемлемом владении рода, во главе которого он стоял; *сахем* (за исключением его функций как вождя рода) имел столь же мало власти над людьми (которую ему приписывают испанцы), как и над землями.

То, что они говорят о наследовании имущества, также запутано и противоречиво; важно лишь постольку, поскольку обнаруживает суще-

ствование групп кровных родственников, а также наследование детьми после отца, и в таком случае — счет происхождения по мужской линии.

2) *Существование и функции совета вождей.*

Существование у ацтеков совета вождей доказано, но относительно его функций и числа его членов почти ничего неизвестно. Брассер де Бурбур говорит: «Почти все поселения или племена разделены на четыре клана или квартала, вожди которых образуют великий совет»; дальше он говорит, что ацтекский совет состоял из четырех вождей (Бурбур. «Popol Vuh»).

Диего Дуран (писал свой труд «History of the Indies of New Spain and Islands of the Main Lands» в 1579—1588 гг., следовательно, до Акосты и Тесосомока) говорит: «В Мехико после избрания короля избирали из числа братьев или близких родственников этого короля четырех сеньоров, которым давался титул принца и из числа которых избирался следующий король... Эти четыре сеньора после избрания их в принцы составляли королевский совет, как председатели и судьи верховного совета; без их согласия нельзя было ничего предпринимать».

Акоста указывает на эти же четыре должности (тлакачкакатл, тлакатекал, эсуауакатл и филланкалке), называет лиц, которые занимали их, «избирателями» и говорит, что «все эти четыре сановника составляли великий совет, без суждения которого король не мог предпринять что-нибудь важное».

Эррера, разделив эти должности на четыре степени, говорит далее: «Эти четыре дворянина составляли верховный совет, без суждения которого король не мог предпринять ничего важного; только из этих четырех мог быть избран король». Термин «король» употреблен для обозначения главного военного вождя, а термин «принцы» для обозначения индейских вождей. Когда уэшоцинка прислали в Мехико послов с предложением союза против тласкаланов, Монтесума, согласно Тесосомоку, сказал им: «Добро пожаловать, братья и сыновья, обождите некоторое время, так как, хотя я и король, но не могу дать вам ответа один, а только вместе со всеми вождями святейшего сената Мехико». Здесь, как и в приведенных выше сообщениях, существенным является: существование верховного совета, который контролировал действия главного военного вождя. Ограничение числа членов совета четырьмя — невероятно. В таком виде совет представлял бы не ацтекское племя, а небольшую группу родственников, из которых должен был выбираться военачальник. По индейской же системе (равно как и всюду, где существовала родовая организация) каждый вождь был представителем группы, его избравшей, а вожди все вместе представляли племя. Иногда из их числа производился выбор для образования Общего совета, но это всегда делалось в силу основного постановления, которое определяло число членов совета и постоянный порядок их замещения.

Совет тескоков состоял из 14 членов (Икстлилкочитл. «History of the Chichimecas» {в книге}: Кингсборо. «Mexican Antiquities», IX, стр. 243); совет в Тласкала состоял из большого числа членов; мы также находим совет у чоуланов и мечоаканов, но Клавиhero говорит об ацтеках: «В истории завоевания мы часто будем встречать Монтесуму совещающимся со своим советом относительно требований испанцев. Мы не знаем числа членов этого совета, и историки не сообщают нам данных для того, чтобы осветить этот вопрос». Однако невероятно, чтобы совет у ацтеков ограничивался четырьмя членами, принадлежащими к одному и тому же колену.

[Не могли ли испанцы ошибочно принять за племенной совет, который состоял из родовых вождей, главного военного вождя и,

возможно, четырех других должностных лиц, избравшихся из определенного рода, совершенно так, как, например, у прокезов, у которых хранители вампума выбирались из определенного рода? Должность могла стать наследственной в этом роде.]

У каждого племени Мексики и Центральной Америки был свой совет вождей.

Ацтекская конфедерация, по-видимому, не имела общего совета из главных вождей трех племен, а только советы отдельных племен. В таком случае она была бы только наступательным и оборонительным союзом под главенством племени ацтеков. Этот вопрос должен быть еще выяснен.

3) Должность и функции главного военного вождя.

Должность, которую занимал Монтесума, называлась *теуктли*, военный вождь; как член совета вождей он иногда назывался *тлатоани* (оратор). Эта должность главного военачальника — высшая из известных ацтекам; она была равнозначна должности главного военного вождя в конфедерации прокезов. Лицо, занимавшее эту должность, становилось *ex officio* членом совета вождей. Титул *теуктли* прибавлялся в виде эпитета, например, *чичимека-теуктли*, *пил-теуктли* и т. д. Клавихеро говорит: «Теуктли имели преимущество перед всеми другими в сенате как в отношении занимаемых мест, так и при голосовании, и им позволялось иметь позади себя слугу (помощник сазема у прокезов) с особым сиденьем, что считалось почетнейшей привилегией».

Испанские авторы никогда не употребляют слова «теуктли» по отношению к Монтесуме или его преемникам, а заменяют его титулом короля. Икстлильксочитл смешанного тескокско-испанского происхождения называет главных военных вождей Мехико, Тескоко и Тлакопана, просто «военными вождями» теуктли с добавлением слова, указывающего племя

(«теуктли» — *warchief* {военный вождь} = *general* {полководец}).

Рассказав о разделении власти между тремя вождями при основании конфедерации и т. д., названный выше Икстлильксочитл продолжает:

«Король Тескоко величался [собравшимися вождями трех племен] *акулца-теуктли*, а также *чичимекатл-теуктли* — титулом, который носили его предки и который был символом власти [добавленное слово — племенное обозначение]; Ицкоатсин (Ицкоатл), его дядя, получил титул *кулцаатеуктли*, так как управлял толтеками-кулца [он был военным вождем ацтеков, когда была основана конфедерация]; Тотокиуатсин получил титул *тепанцатл-теуктли*, который был титулом Аскапуцалко. С тех пор их преемники получали те же титулы».

Испанцы сходятся на том, что должность, которую занимал Монтесума, была *выборной*, причем выбор был ограничен членами определенной семьи; их поражал только тот факт, что эта должность переходила не от отца к сыну, а от брата к брату или от дяди к племяннику. Непосредственно на глазах завоевателей выборы происходили два раза: Монтесуму заменил его брат (неизвестно, родной или коллатеральный) Кунтлау; после его смерти преемником был избран его племянник Гватемосин (родной или коллатеральный племянник?). Так же и при предшествующих выборах должность переходила от брата к брату или от дяди к племяннику (Клавихеро). Но кто же выбирал? Дуран (см. выше) указывает на четырех вождей как на избирателей, к ним прибавляют по одному избирателю от Тескоко и Тлакопана; всего шесть избирателей, которых

наделяют правом выбирать главного военного вождя из членов определенной семьи. Это не соответствует характеру *индейской выборной должности*.

Саагун (*«Historia General etc.»*, гл. XVIII) говорит: «Когда король или господин умирал, все сенаторы, называвшиеся *текутлатоке*, старцы племени, называвшиеся *ачкакаути*, далее, капитаны и старые воины, называвшиеся *цаутукиоак*, и другие отличившиеся в военных действиях начальники, наконец, жрецы, называвшиеся *тленамакаке* или *папасак*, — все они собирались в королевских палатах. Затем они совещались и решали, кто должен быть господином, и избирал в колоне предшествовавших повелителей одного из благороднейших мужей, который должен был быть доблестным, опытным в военном деле, храбрым и отважным... Когда они приходили к согласию относительно какого-нибудь одного лица, то сейчас же объявляли его господином, причем это избрание производилось не посредством баллотировки или голосования, а все вместе совещались до тех пор, пока не останавливались единодушно на одном лице... Избрав господина, они выбирали также четырех других лиц, которые были чем-то вроде сенаторов и должны были всегда находиться при господине и быть осведомленными о всех делах королевства».

Если ацтеки были организованы в роды, то должность должна была быть наследственной в определенном роде, но выборной из числа его членов; она переходила бы посредством избрания внутри рода от брата к брату или от дяди к племяннику (как и было у ацтеков, по словам Саагуна), но иногда от отца к сыну (при условии счета происхождения по женской линии, как у прокезов). Эта преемственность при выборе главного военного вождя ацтеков показывает, что они были организованы в роды и что, по крайней мере в отношении этой должности, происхождение считалось у них еще по женской линии.

Морган высказывает предположение, что должность, которую занимал Монтесума, была наследственной в определенном роде (на доме, в котором жил Монтесума, было изображение орла — герб, или *мотем*), члены которого выбирали кандидата из своей среды; эта кандидатура представлялась затем для утверждения или отклонения каждому из четырех колен (*фратрий*) ацтеков, а также *тескокам* и *тлакопанам*, которые были непосредственно заинтересованы в выборе главнокомандующего. Каждое подразделение, обсудив и утвердив кандидатуру, назначало для объявления о своем согласии определенное лицо; отсюда шесть мнимых «избирателей». Четыре высших ацтекских вождя, именуемых избирателями, были, вероятно, четырьмя военными вождями четырех «колен», или фратрий, ацтеков, подобно четырем военным вождям четырех колен тласкаланов. Их функция состояла не в том, чтобы выбирать, а в том, чтобы сообща определить, следует ли считать выбор, сделанный родом, одобренным и в таком случае объявить о результате выбора. Право смещения с должности вытекает из права избрания, если избрание было пожизненным. Когда Монтесума, уступив угрозам, позволил увезти себя из своей резиденции в ставку Кортеса, где был арестован, ацтеки были на некоторое время парализованы. В Вест-Индии господа испанцы обнаружили, что, если захватить *касика* племени и держать его в плену, это парализует индейцев, и они отказываются сражаться. Используя этот опыт, испанцы, вступив на материк, старались захватить главного вождя силой или хитростью и держать его в плену, пока не достигнут своей цели. Так поступил Кортес с Монтесумой; то же самое сделал Писарро, когда захватил Атауальпу. У самих индейцев пленный предавался смерти; если это был главный вождь, его должность возвращалась в племя и сразу же замещалась. Новый же порядок (созданный испанцами) парализовал деятельность

народа; пленник оставался здесь в живых и сохранял за собою свою должность. В такое положение Кортес поставил ацтеков. Ацтеки выжидали несколько недель, надеясь, что испанцы уйдут, но затем они сместили Монтесуму за отсутствие мужества, выбрали на его место его брата, непосредственно за этим с большой яростью напали на ставку испанцев и в конце концов прогнали их из своего публо. Кортес послал Марину спросить Монтесуму, не думает ли он, что они передали власть в руки нового предводителя? (Все это сообщает Эррера.) Монтесума ответил, что «они не осмелятся избрать короля Мехико, пока он жив». Затем он поднялся на крышу дома, обратился к своим землякам и получил от одного из ацтекских воинов следующий ответ (по Клавихеро): «Молчи, негодяй, баба, рожденная, чтобы ткать и прясть; эти собаки держат тебя в плену, ты — трус!» Затем они стали пускать в него стрелы и бросать камни; от перенесенного унижения он вскоре умер; *военный вождь*, который командовал ацтеками во время этого нападения, был его брат — Куитлауа.

Нет никаких оснований предполагать, что Монтесума обладал какой бы то ни было властью в гражданских делах ацтеков, скорее все говорит против этого. Однако его должности главного военного вождя были присвоены жреческие и, как говорит Эррера, также судебные функции... Совет имел, таким образом, право как избирать, так и смещать. — Сами испанцы сначала признавали, что ацтекская конфедерация — это лига или конфедерация племен. Как они могли из этого сфабриковать ацтекскую монархию?

ЧАСТЬ II. ГЛАВА VIII. ГРЕЧЕСКИЙ РОД

Цивилизация началась у азиатских греков с созданием гомеровских поэм, около 850 г. до н. э., а у европейских греков приблизительно на столетие позже, с созданием поэм Гесиода. Этому предшествовал период в несколько тысячелетий, в течение которого эллины проходили через низшую ступень варварства; их древнейшие предания находят их уже поселившимися на греческом полуострове, на восточном побережье Средиземного моря и на промежуточных и прилегающих островах. Более древняя ветвь того же ствола, главнейшими представителями которой были пеласги, владела до эллинов большей частью этой области и была с течением времени либо эллинизирована, либо вытеснена эллинами.

Пеласги и эллины были организованы в роды, фратрии (у дорийских племен фратрии могло и не быть. Мюллер. «Dorier») и племена; в некоторых случаях органический ряд был не полон, но повсюду род являлся единицей {общественной} организации. Совет вождей, агора, или народное собрание, и базилей, или военачальник. Развитие общества вызвало следующие изменения в родовом строе: 1) переход от счета происхождения по женской линии к счету по мужской; 2) брак внутри рода был разрешен, если дело шло об осиротевшей девушке и наследнице; 3) дети получили исключительное право на наследство после своего отца. Эллины состояли из раздробленных племен, подобно индейцам, и т. д.

Греческое общество стало впервые исторически известно около первой олимпиады (776 г. до н. э.); с этого времени вплоть до законодательства Клизфена (509 г. до н. э.) совершался переход от родовой организации к политической (гражданской).

[Он должен был бы сказать, что термин «политический» употреблен здесь в аристотелевском смысле: политический = городской и политическое животное = горожанин.]

Городской округ с заключенным в его пределах недвижимым имуществом и с жившим в нем в данное время населением должен был стать единицей организации; член рода превратился в гражданина. Отношения индивида к его роду, которые были личными, должны были перейти в отношения к городскому округу и стать территориальными; демарх (глава дема) городского округа в известном смысле занял место родового вождя.

Собственность была тем новым элементом, который постепенно преобразовал греческие институты и подготовил это изменение после длившихся несколько столетий попыток осуществить его на основе рода. В разных греческих общинах были испробованы различные, но направленные к одному и тому же результату, законодательные системы, причем одна община более или менее копировала эксперимент другой.

У афинян — законодательство Тесея (по преданию); Дракона, 624 г. до н. э.; Солона, 594 г. до н. э.; Клисфена, 509 г. до н. э.

К началу исторического периода ионийцы Аттики делились на четыре племени: гелеонты, голпиты, эгикоры и аргады.

[Племя — $\phi\upsilon\lambda\eta$ {фила}; затем идет $\phi\rho\alpha\tau\rho\iota\alpha$, или $\phi\rho\alpha\tau\omega\rho\iota\alpha$ — фратрия; $\phi\rho\alpha\tau\omega\rho$ — член фратрии; $\gamma\epsilon\nu\omicron\varsigma$ — род, также: народ и племя]. «Филы, основанные на родах {Geschlechterphylen}, обычно подразделялись на фратрии, последние в свою очередь — на роды [кроме $\gamma\epsilon\nu\omicron\varsigma$ у Гомера, однако, встречается $\gamma\epsilon\nu\epsilon\chi$, ионийское $\gamma\epsilon\nu\epsilon\eta$, в значении: племя, происхождение, семья, потомство], а роды на $\omicron\iota\chi\omicron\iota$ (дома или семьи); напротив, подразделениями территориальных фил {topischen Phylen} являлись округа ($\delta\epsilon\iota\mu\omicron$) или кварталы ($\kappa\omega\tau\tau\alpha\iota$)... Первоначально и там, где филы были основаны на родах, члены каждого племени жили вместе на одной и той же территории, точно так же и члены фратрии и рода, так что в данном случае разделение народа было связано с разделением территории на большие или меньшие округа. У территориальных же фил принималось во внимание только местожительство. Однако позднее этот принцип не соблюдался настолько, чтобы переселение на жительство в другой округ necessarily вызывало переход в состав членов другой филы (Шёман, I, стр. 134, 135) ¹⁶⁸. Принадлежность к филе, а затем к фратрии или $\delta\epsilon\iota\mu\omicron$ (округу) была повсюду существенным признаком и необходимым условием гражданства... Из него исключались жители округа, не принадлежащие к одному из этих делений. См. об этом подробнее там же, стр. 135 и сл.

Четыре племени Аттики — гелеонты, эгикоры, голпиты, аргады, — говорившие на одном и том же диалекте и занимавшие одну общую территорию, слились в один народ; однако ранее они, вероятно, составляли только конфедерацию. [Герман в «Political Antiquities of Greece» упоминает о конфедерациях Афин, Эгины, Прасии, Навплии и т. д.] Каждое аттическое племя состояло из трех фратрий, а каждая фратрия — из 30 родов, что дает: 4 (племени) \times 3 фратрии или 12×30 родов = 360 родов; число фратрий и племен было постоянным, число же родов менялось.

Дорийцы делились на три племени — гиллеи, памфилы и диманы — в Спарте, Аргосе, Сикионе, Коринфе, Трезене и т. д., где они образовали разные народы {nations}, а также вне Пелопоннеса, в Мегаре и т. д. Кое-где в соединении с ними встречалось одно или несколько недорийских племен, например в Коринфе, Сикионе, Аргосе.

Греческое племя всегда предполагает существование родов, говорящих на общем диалекте; фратрия может отсутствовать. В Спарте племя подразделялось на «обы», $\phi\acute{\alpha}\tau\eta$ ($\phi\acute{\alpha}\tau\eta\omega$), по-лаконски, разделять на обы, $\phi\acute{\alpha}\tau\eta\tau\eta$; — член обы). Каждое племя имело десять об (?) фратрий? Об их

функциях ничего неизвестно; в древней «репре» Ликурга дается наставление сохранять племена и обы неизменными.

Общественная система афинян: во-первых, γένος — род, основанный на родстве; затем φρατρία, или φάτρα — братство родов, результат сегментации одного первоначального рода; затем φῶλον, позднее φυλή — племя, состоявшее из нескольких фратрий; далее, народ, или нация, состоявшая из нескольких племен. В более ранний период встречались конфедерации племен (занимавших отдельные территории), но они не достигли особенного значения. Возможно, что четыре племени были соединены в конфедерацию до того, как, поселившись под давлением других племен на одной территории, они слились.

Грот в своей «History of Greece» изображает дело таким образом: «Фратрии и роды представляют совокупности небольших первоначальных единиц, объединившихся в большие группы; они независимы от племен и не предполагают его существования... Основой всего был дом, очаг, или семья (οἶκος); более или менее значительное число семей составляло род (γένος), клан, септ или расширенное и отчасти искусственное братство, связью которому служили:

1) Общие религиозные празднества и исключительное право жречества совершать обряды в честь определенного бога, предполагаемого родоначальника, обозначаемого в качестве такового особым прозвищем.

2) Общее место погребения.

«Однако есть ли такой человек, который позволил бы положить в гробницу лиц, не имеющих никакого отношения к роду?» Демосфен. «Эвбулид».

3) Право взаимного наследования.

4) Взаимная обязанность оказывать друг другу помощь, защиту и мстить за обиды.

5) Взаимное право и обязанность в известных случаях вступать в брак внутри рода, особенно когда имелась осиротевшая дочь или наследница.

6) Владение, по крайней мере в некоторых случаях, общим имуществом, с собственным архонтом и казначеем.

Фратриальный союз, соединявший несколько родов, был менее тесным, но и он предусматривал взаимные права и обязанности подобного же характера, в особенности совместное отправление определенных священных обрядов и взаимное право преследования в случае убийства фратора {члена фратрии}... Все фратрии одного племени имели общие регулярно повторявшиеся священные празднества, которые совершались под руководством должностного лица, называвшегося филобасилеем или королем племени, и избиравшегося из эпатридов».

Однако и сквозь греческий род явственно проглядывает дикарь (например, ирокез)¹⁶⁹.

Кроме того, для греческого рода было характерно:

7) Ограничение счета происхождения мужской линией.

8) Запрещение брака внутри рода, за исключением браков с наследницами.

9) Право усыновления родом чужих.

10) Право избирать и смещать вождей.

К пункту 7. В нашей современной семье потомки по мужской линии носят фамильное имя, образуют род, хотя и разрозненный и лишенный связи, за исключением связи между ближайшими родственниками. Женщины теряют с замужеством фамильное имя, переходят со своими детьми в дру-

гой род. *Герман* говорит: «Каждый ребенок зачислялся во фратрию и род (γένος) своего отца».

К пункту 8. [Существование запрещения *вступать в брак внутри рода* вытекает уже из исключения, которое делалось для наследниц.]

Вакмут пишет: «Девушка, покидавшая дом своего отца, не причастна была больше к отцовскому жертвенному очагу и приобщалась к религиозному культу своего мужа, что и освящало брачную связь». *Герман* говорит: «Каждая женщина, принадлежавшая сама к числу граждан, вступив в брак, вводилась в силу этого во фратрию своего мужа». *Sacra gentilitia* [родовые священные обряды] были общи греческому и римскому роду. Мало вероятно, чтобы у греков женщина с замужеством теряла свои агнатические права, как это было у римлян; она несомненно все еще считала себя принадлежащей к роду своего отца.

Правило, запрещавшее *вступать в брак внутри рода*, продолжало сохраняться и после установления моногамного брака [стремившегося ограничить брачные запреты ближайшими степенями родства], пока род оставался основой общественной системы. *Беккер* в «*Харикле*» говорит: «Родство, за незначительными ограничениями, не представляло препятствия для брака, который мог заключаться во всех степенях ἀγγιστεία, или συγγένεια, только, конечно, не в самом роде (γένος)».

К пункту 9. Усыновление практиковалось в позднейшее время, по крайней мере в семье, но сопровождалось публичными формальностями и ограничивалось особыми случаями.

К пункту 10. Право избирать и смещать своих вождей принадлежало несомненно греческим родам в ранний период; каждый род имел своего ἀρχὴς {архонта}, — обычное название для вождя. Нельзя допустить, чтобы в гомеровский период эта должность переходила по наследству к сыну, принимая во внимание свободный дух афинских родов до времен Солона и Клисфена. Пока нет неопровержимых доказательств, надо всегда предполагать отсутствие права наследования, так как оно находится в полном противоречии с древним порядком.

Вздорным является утверждение *Грота*, будто основой социальной системы греков был οἶκος

— «дом, очаг, или семья»¹⁷⁰. Он, очевидно, переносит на греческую семью гомеровского периода признаки римской семьи, находившейся в железных руках *pater familias* {отца семейства}. По своему происхождению род древнее моногамной и синдиасмической семей; в сущности он является современником пуналуальной семьи; но ни одна из этих форм семьи не служила основанием рода. Каждая семья, безразлично, архаическая или более развитая, находилась наполовину внутри, наполовину вне данного рода, так как муж и жена принадлежали к различным родам.

[Но род необходимо возникает из группы с беспорядочными половыми сношениями; только после того, как внутри этой группы от брака начинают отстраняться братья и сестры, из недр ее может вырасти род, но не раньше. Предпосылкой рода является выделение братьев и сестер (родных и коллатеральных, из среды других кровных родственников. Род, раз возникнув, продолжает оставаться единицей общественной системы, в то время как семья подвергается большим изменениям.]

Род *целиком* входил во фратрию, фратрия — в племя, племя — в народ, но семья никогда не входила целиком в род, пока последний существовал: она всегда входила наполовину в род мужа и наполовину в род жены.

Не только Грот, но и Нибуэр, Терлуолл, Мейн, Моммзен и другие — все представители классической школьной учености — заняли одну и ту же позицию в вопросе о моногамной семье патриархального типа, считая ее единицей, на которой была построена общественная система греков и римлян. Семья — даже моногамная — могла в столь же малой степени явиться естественной основой родового общества, как служить теперь, в гражданском обществе, единицей политической системы. Государство признает провинции, из которых оно состоит, провинции — свои округа, но округ игнорирует семью; точно так же народ признавал свои племена, племена — свои фратрии, фратрии — свои роды, но род игнорировал семью.

Г-ну Гроту следует далее указать, что, хотя греки и выводили свои роды из мифологии,

эти роды древнее, чем созданная ими самими мифология с ее ботами и полуботами ¹⁷¹.

В организации родового общества род является *первичным*, составляя как основание, так и единицу системы; семья также *первична* и *древнее* рода. Кровнородственная и пуналуальная семьи во времени *предшествовали* роду; но семья не является членом органического ряда {общественных институтов}.

Грот говорит: «Первоначальный религиозный и общественный союз населения Аттики — в отличие от учрежденного, вероятно (!), позднее политического союза — был представлен сперва триттиями и навкратиями, а в позднейшее время десятью племенами Клизфена, разделявшимися на триттии и демы. При первом существенным и определяющим моментом являются личные отношения, локальные же отношения играют подчиненную роль; при последнем главное значение приобретает *собственность и место жительства*, а личный элемент принимается в расчет лишь при наличии этих моментов... Праздники Тезии (аттический) и Апатурии (общий для всех ионийских племен) собирали ежегодно членов этих фратрий и родов для богослужения, пиршеств и поддержания взаимной симпатии...

«Роды как в Афинах, так и в других частях Греции носили *патронимические* имена как свидетельство их происхождения от предполагаемого общего предка... Асклеиады во многих частях Греции; Алевады — в Фессалии; Мидилиды, Псалихиды, Белпсиады, Эвксениды — в Эгине; Бранхиды — в Милете; Небриды — в Косе; Иамиды и Клитиады — в Олимпии; Ажесториды — в Аргосе; Кинирады — на Кипре; Пентилиды — в Митилене; Талфибиады — в Спарте; Кодриды, Эвмолпиды, Фиталиды, Ликомеды, Бутады, Эвксиды, Гесихиды, Бритиады и т. д. — в Аттике. Каждому из этих родов соответствовал мифический предок, который считался праотцем и героем, давшим имя роду, например: Кодр, Эвмолп, Бут, Фитал, Гесих и т. д. ... В Афинах, по крайней мере после революции Клизфена, родовое имя не употреблялось; мужчина назывался своим личным именем, за которым следовало имя отца и затем название дэма, к которому он принадлежал, например: Эхсин, сын Атромета, Корфокид... Род представлял собою замкнутую корпорацию как в отношении имущества, так и лиц. До времен Солона не существовало никаких завещательных прав. Если кто-нибудь умирал бездетным, его имущество наследовали его сородичи (*gennêtes*), и этот порядок сохранялся даже после Солона, если умерший не оставлял завещания... Если кого-нибудь убивали, то

прежде всего ближайшие родственники убитого, а затем члены его рода и фратрии имели право и были обязаны преследовать преступника судом; но его собратья-демоты, или жители того же дема не обладали подобным правом преследования. Все известные нам древнейшие афинские законы основаны на родовых и фратриальных делениях, которые повсюду рассматривались как расширенные семьи (!)... Это деление совершенно не зависело от имущественного ценза: как богатые, так и бедные были членами одного и того же рода... Различные роды были не равны по достоинству; это проследовало главным образом из того, что некоторые религиозные церемонии, наследственное и исключительное право отправления которых принадлежало определенным родам, стали считаться особо священными и приобрели поэтому общенародное значение. Так, по-видимому, больше всех других родов почитались Эмолиды и Керикы, которые доставляли гиерофантов и блюстителей мистерий Элевсинской Деметры, и Бутады, из которых происходили как жрица Афины Паллады, так и жрец Посейдона-Эрехтея в Акрополе.

Род существовал у арийцев, когда племена, говорившие на латинском, греческом и санскритском языках, составляли один народ (gens, и ganas); они унаследовали эту организацию от своих варварских предков и еще более отдаленных — диких предков. Если арийцы обособились уже в средний период варварства, что представляется вероятным, то они должны были получить род в его архаической форме... Если сравнить род ирокезов, на низшей ступени варварства, с родом греков, на высшей ступени варварства, то окажется совершенно та же организация, только у первых — в ее архаической, а у вторых — в ее конечной форме. Различия между ними возникли под давлением требований развития человечества.

Параллельно с этими изменениями рода идут изменения порядка наследования... Солон, позволив владельцу собственности, в случае если он не имел детей, распоряжаться ею по завещанию, пробил первую брешь в имущественных правах рода.

После того как г-н Грот отметил, что «Поллук определенно утверждает, что члены одного и того же рода в Афинах обычно не были родственны между собой»,

он, как ученый филистер¹⁷², объясняет происхождение рода следующим образом:

«Родовой строй представляет собою особую связь, отличную от семейных связей, но предполагающую их существование и расширяющую их с помощью искусственной аналогии, которая основывается отчасти на религиозных верованиях, отчасти на положительном договоре, в результате чего родовой союз охватывает и лиц чужих по крови. Все члены одного рода или даже одной фратрии верили, что они произошли... от одного и того же предка — бога или героя... Нибу, несомненно, прав, предполагая, что древние римские роды не были семьями, действительно происшедшими от общего исторического предка. Однако не менее справедливо и то... что идея рода заключала в себе веру в одного общего праотца, бога или героя — родословная... легендарная, но сами члены рода считали ее священной и совершенно достоверной; она служила важным связующим их элементом... Естественные семьи изменялись, конечно, из поколения в поколение: одни расширялись... другие уменьшались или вымирали, но род изменялся только вследствие воспроизведения, исчезновения или разделения входивших в его состав семей. Таким образом отношения семьи к роду постоянно колебались и основанная на вере в общего предка родовая генеалогия, без сомнения, вполне соответствовавшая роду на ранней

стадий, с течением времени частично устарела и стала непригодной ¹⁷³. Об этой родословной мы слышим лишь изредка .., о ней публично упоминают только в известных, особенно торжественных случаях. Но и менее значительные роды имели свои общие обряды

(как это странно, г-н Грот?),

общего родоначальника — *сверхчеловека* и общую родословную совершенно так же, как и более знаменитые роды

(как это странно, г-н Грот, для менее значительных родов!);

схема и идеальная основа

(уважаемый сэр, не идеальная, а карнальная, по-немецки — *fleischlich* {плотская}!)

были одинаковы у всех родов».

Система кровного родства, соответствующая роду в его архаической форме, — а у греков, как и у других смертных, была когда-то такая форма, — обеспечивала знание родственных отношений всех членов родов друг к другу.

[Они с детских лет на практике усваивали эти чрезвычайно важные для них сведения.]

С возникновением моногамной семьи это забылось. Родовое имя создавало родословную, рядом с которой родословная семьи представлялась лишенной значения. Функцией родового имени было сохранять память об общем происхождении его носителей. Но родословная рода была такой древней, что его члены не могли уже доказать действительно существовавшего между ними родства, за исключением немногочисленных случаев, когда имелись более поздние общие предки. Самое имя было доказательством общего происхождения и доказательством бесспорным, за тем исключением, когда родословная прерывалась благодаря усыновлению лиц чужой крови в предшествующей истории рода. Напротив, фактическое отрицание всякого родства между членами рода, как это делают Поллукс и Нибур, превращающие род в продукт чистого вымысла, достойно только идеальных, то есть чисто кабинетных ученых.

[Так как связь поколений, особенно с возникновением моногамии, отодвигается в глубь времен и минувшая действительность предстает отраженной в фантастических образах мифологии, то благонамеренные филистеры приходили и продолжают приходить к выводу, что фантастическая родословная создала реальные роды!]

Значительная часть членов рода могла проследить свое происхождение в пределах рода далеко назад, а для остальных родовое имя, которое они носили, было для практических целей достаточным доказательством общности происхождения. Греческий род был в большинстве случаев немногочленен; 30 семей в одном роде, без жен глав семей, дают в среднем 120 человек на род.

В роде получила свое начало религиозная деятельность греков, которая распространилась затем на фратрии и достигла своего высшего пункта в периодических празднествах, общих для всех племен. (Де Куланж) ¹⁷⁴

[Нелепый религиозный элемент становился самым главным фактором для рода по мере того, как исчезали *реальное сотрудничество и общая собственность*; запах ладана — он-то оставался.]

ЧАСТЬ II. ГЛАВА IX. ФРАТРИЯ, ПЛЕМЯ И НАРОД У ГРЕКОВ

Естественное осяование греческой фратрии — *узы родства*: ее роды были подразделениями одного рода. Грот говорит: «Все сверстники, члены фратрии Гекатея имели общего бога-предка в шестнадцатом колене»; роды были *родами-братьями* в буквальном смысле слова [первоначально!] и поэтому их объединение было братством, фратрией. Уже Дикеарх дает следующее рационалистическое объяснение существования фратрий: *обычай некоторых родов доставлять взаимно друг другу жен привел к фратриальной организации, в целях (!) исполнения общих религиозных обрядов*. Стефан Византийский сохранил нам отрывок из Дикеарха. Вместо рода он употребляет название *патра* {*патра*}, как это делает часто Пиндар, а иногда и Гомер. Стефан сообщает следующее:

«Патра, по Дикеарху, есть одна из трех форм общественных союзов у греков, которые мы соответственно называем: *патра, фратрия и племя*. Патра возникает тогда, когда родство, первоначально *единичное*, переходит во *вторую стадию* [родство родителей с детьми и детей с родителями], и патра заимствует свое имя от древнейшего и наиболее выдающегося из ее членов, как, например, *Эакиды, Пелопиды*. Но она стала называться *фатрией, или фратрией*, когда некоторые лица стали выдавать замуж своих дочерей в *другую патру*. Так как вышедшая замуж женщина не принимала больше участия в исполнении отцовских священных обрядов, а зачислялась в *патру* своего мужа, то вместо союза, существовавшего прежде вследствие любви между братьями и сестрами, создавался *другой, покоившийся на общности религиозных обрядов, который называли фратрией*. Следовательно, тогда как *патра* произошла указанным выше образом из *кровного родства между родителями и детьми, детьми и родителями, фратрия возникла из родства между братьями*. А племя и соплеменники были так названы вследствие слияния в общины и так называемые народы {*nations*}, так как каждая из общин, образовавшаяся путем слияния, называлась племенем» (Ваксмут. «*Antiquitäten der Griechen*») ¹⁷⁵.

Здесь признается существование *обычая брака вне рода*, причем женщина включалась в *род* (патру) скорее, чем во *фратрию* своего мужа.

Дикеарх, ученик Аристотеля, жил в то время, когда *род* существовал уже только для регистрации происхождения и когда его полномочия уже перешли к новым политическим корпорациям. Взаимные браки вместе с общими религиозными обрядами должны были, разумеется, укреплять *фратриальный союз*, но они не могли породить его. Греки знали свою собственную историю только начиная с *высшей ступени варварства*.

Военные силы были также организованы по фратриям и племенам, как мы это находим у Гомера (см. выше!). Из совета, который Нестор дал Агамемнону, явствует, что организация войска по фратриям и племенам уже не была обычным явлением. [*Род с самого начала не представлял достаточной базы для организации войска.*] [Тацит («Германия», гл. 7) говорит о германцах на войне: «Не случайное скопление людей составляет эскадрон, или клин, а семейства и родственники.»] ¹⁷⁶

Обязанность кровной мести, которая позднее обратилась в обязанность преследовать убийцу перед судебным трибуналом, первоначально лежала на роде убитого, но разделялась и фратрией, а затем стала обязанностью фратрии. Распространение этой обязанности с рода на фратрию предполагает общее происхождение всех родов одной фратрии. У афинян фратрия продолжала существовать и после уничтожения рода как основы общественной системы; она сохранила в новом политическом обществе известный контроль над регистрацией граждан, засвидетельствованием браков и судебным преследованием убийцы фратора.

Роды и фратрии передали в виде наследства новому обществу, которое суждено было основать грекам, свои институты, производства, изобретения и мифологическую (политенстическую) систему.

Как во главе рода стоял *ἀρχὸς* {архонт}, так во главе фратрии стоял *фратриарх* (*φρατρίᾱρχος*); он руководил ее собраниями и совершал торжественное отправление религиозных обрядов. Де Куланж говорит: «Фратрия имела свои собрания и суды и могла издавать постановления. У нее были, как и у семьи, свое божество, свои жрецы, судопроизводство и управление». Религиозные обряды фратрии были расширением обрядов тех родов, из которых она состояла.

Известное число фратрий составляло племя; члены каждой фратрии были общего происхождения и говорили на одном диалекте. Сосредоточение на небольшой территории тех греческих племен, которые слились в один народ, должно было привести к уничтожению различий в диалектах, а возникновение впоследствии литературного языка способствовало этому еще больше.

Когда различные фратрии одного племени соединялись для торжественного выполнения своих религиозных церемоний, они выступали как племя, и в этом случае под руководством *филобасилевса*, *главного вождя племени*; он выполнял функции жреца, которые были всегда соединены с должностью *басилея*, и обладал юрисдикцией по делам об убийствах; напротив, функций гражданского управления он не выполнял; таким образом, *царь* — совершенно неподходящий термин для «басилея». У афинян был *басилей племени*; этот термин употреблялся также для обозначения *главного военачальника четырех племен. Родовые учреждения по своему существу демократичны, монархия несоместима с родовым строем. Род, фратрия, племя — каждое из этих учреждений представляло законченную самоуправляющуюся организацию. Когда несколько племен сливалось в один народ, возникавшее общее управление должно было гармонизировать с жизненными принципами отдельных составных частей народа.*

Когда племена, как, например, афинские и спартанские, сливались в одну нацию, то получалась лишь более сложная копия племени. Для этого нового организма не существовало особого наименования (социального) [там, где племена занимали в народе то же место, что фратрии в племени и роды во фратрии]. Аристотель, Фукидид и другие «современные» авторы называют *правительстве героического периода* — *βασίλεια* {басилейя}; вместо этого появились названия отдельных народов, или *наций* {the people or nation}. Так, у Гомера: афиняне, локры, эолийцы и т. д.; они назывались также по именам городов или стран, из которых происходили. Таким образом, до времен Ликурга и Солона было четыре ступени общественной организации: род, фратрия, племя и народ {nation}. Словом, греческое родовое общество — это ряд объединений, управление которыми основывалось на личных отношениях их членов к роду, фратрии или племени.

В героический период у афинского народа существовало три координированных органа власти: 1) совет вождей (βουλή); 2) ἀγορά {агора} — народное собрание; 3) βασιλεύς — главный военачальник.

1) Совет вождей, βουλή {булэ}; его постоянный характер — основная черта общественной системы афинян; ему принадлежала решающая, верховная власть; вероятно, и у них он состоял из вождей родов; должен был производиться отбор, так как их {членов булэ} число было обыкновенно меньше числа родов. Совет был также законодательным органом, представлявшим главнейшие роды; возрастающее значение должности басилея и вновь созданные военные и гражданские должности, вместе с увеличением населения и богатства, могли уменьшить роль совета, однако он не мог быть уничтожен без радикального изменения общественного строя. Из сказанного следует, что каждое должностное лицо должно было быть ответственным перед советом в своей служебной деятельности.

Дионисий {«Римская археология»}, 2, XII, говорит: «Этот греческий обычай состоял в следующем: при царях, которые получили наследственную власть и которых назначил своими вождами сам народ, был совет, состоявший из наиболее влиятельных лиц, как об этом свидетельствуют Гомер и древнейшие поэты. Таким образом, правление древних царей не было самовольным и единорешающим, как в наше время».

У Эсхила в «Ἑπτά ἐπὶ Θίβας» («Семеро против Фив») говорится, что после того как оба брата пали (Этеокл — военачальник Фив и его брат Полиник — один из семи вождей, осадивших город), является глашатай от совета и сообщает хору (возражая в то же время Антигоне и Исмене) мнение и решение совета [δοκούντα (то, что совет считает необходимым сделать) и δίκαντα (то, что он решил)], совета города Фив, состоявшего из вождей наиболее выдающихся родов. Соответствующее место у Эсхила: стихи 1007—1010:

«Я должен возвестить мнение и решение

Народных советников города Кадма.

Решено похоронить Этеокла за его любовь к стране

Среди родных могил» и т. д.

2) Agora существовала уже в героический период — народное собрание. Ходить на народные собрания и на войну. У Гомера о разгневанном Ахиллесе говорится {«Илиада»} кн. I, 490, 491:

«Ὅττε ποτ' εἰς ἀγορῇ» πιολέσχετο κудиάνειρα

(мужа прославляющую), ὅττε ποτ' εἰς πόλεμον

«Он не ходил ни на народные собрания,

Мужей покрывающие славой, ни на войну»¹⁷⁷.

Agora — учреждение более позднее, чем совет вождей [последний первоначально, как мы это видели у ирокезов, напоминал агору, поскольку на его собраниях всегда присутствовал народ, и люди из народа (в том числе и женщины) могли высказываться]; она имела право принимать или отвергать предлагаемые ей советом общественные мероприятия. Agora — у Гомера и в греческих трагедиях — имеет те же характерные черты, которые сохранились и позднее в экклесии афинян и comitia curiata римлян. В героический период agora была постоянным явлением у греческих племен [то же у германцев на высшей ступени варварства]. Каждый мог высказываться в народном собрании; решение принималось в старые времена обыкновенно поднятием рук.

У Эсхила, «Молящие» —

Хор спрашивает: «Куда склоняется властвующая рука народа?»

Данай отвечает: «Аргивяне решили без всяких колебаний так,
 { Что помолодело мое старческое сердце.
 Ведь при голосовании все подняли правые руки,
 Стихи 616—623 { Воздух сотрясся от такого решения».

3) Басилей.

[Европейские ученые, в большинстве своем прирожденные придворные лакеи, превращают бasilaя в монарха в современном смысле слова. Против этого протестует республиканец-янки Морган. Он говорит весьма иронически, но вполне справедливо о елейном Гладстоне:

«Г-н Гладстон преподносит своим читателям [в «*Juventus Mundi*»] греческих вождей героической эпохи в виде царей и князей, изображая их *вдобавок джентльменами*, но он сам (der «Gutstein» *) должен признать, что «в общем, *обычай или закон первородства мы находим у них, по-видимому, достаточно, но не слишком резко выраженным*».)¹⁷⁷

Относительно *агоры*, как она описывается у Гомера, Шёман говорит (назв. соч., I, 27): «*Нигде не говорится о формальном голосовании народа: только путем громкого крика собрание выражает свое одобрение или недовольство по поводу внесенного предложения; и, когда речь идет о деле, для выполнения которого требуется участие народа, Гомер не указывает нам никакого способа, которым можно было бы принудить к этому народ против его воли*».

Вопрос: переходила ли должность бasilaя по наследству от отца к сыну. На низшей ступени варварства должность вождя была наследственной в роде, то есть, как только открывалась вакансия, она замещалась из среды членов данного рода. Если счет происхождения велся по женской линии, как у ирокезов, преемником умершего вождя большей частью избирался его *родной брат; по мужской линии, как у оджибве и омаха, — старший сын*. При отсутствии возражений против данного лица это стало *правилом, но принцип избрания продолжал существовать*. Таким образом, одно только *фактическое наследование должности старшим сыном или одним из сыновей* (если их было несколько) еще не доказывает существования «*наследственного права*», так как и при свободном избрании сын, согласно обычаю, был вероятным преемником своего отца. Поэтому у греков, в соответствии с их родовыми учреждениями, следует предполагать либо свободное избрание, либо утверждение бasilaя в его должности народом через посредство признанных им организаций, подобно римскому рексу. В таком случае так называемый наследник не мог вступить в должность без выбора или утверждения, а *право* (со стороны народа) выбирать или утверждать заключало в себе и *право смещать*.

Что же касается знаменитого отрывка из «Илиады», кн. II, стихи 203—206 (на котором и Грот основывает свои «роялистские» взгляды):

«Все мы, ахейцы, никак не можем здесь властвовать.
 Не хорошо многовластие. Пусть будет один повелитель,
 Один бasilaй, которому сын хитроумного Крона дал
 [Скипетр и законы, чтобы он повелевал нами]», —

* Иронически переименованная по-немецки Марксом фамилия Гладстона: «Gladstone» — «довольный камень», «Gutstein» — «добрый камень». Ред.

то надо прежде всего заметить следующее: Агамемнон, в пользу которого *Одиссей* говорит в приведенном отрывке, выступает в *«Илиаде»* лишь как главный военный вождь, командующий войском перед осажденным городом. Стих, заключенный в скобки, отсутствует во многих рукописях, например, в комментарии *Евстафия* ¹⁷⁸. *Одиссей* не читает здесь лекции о форме правления, монархической или какой-либо другой, а требует «повиновения» главнокомандующему на войне. Для греков, которые под Троей представляли собой только войско, агора ведется достаточно демократично; *Ахиллес*, говоря о «подарках», то есть о дележе добычи, всегда называет это делом не Агамемнона или какого-нибудь другого басилея, но «сынов ахейан», то есть народа. Эпитеты «Зевсом рожденный» или «Зевсом вскормленный» также ничего не доказывают, так как каждый род ведет свое происхождение от какого-либо бога, а род главы племени даже от «более знатного» бога (в данном случае — от Зевса); даже лично несвободные, как, например, свинопас *Эвмей* и коровий пастух *Филотий*, являются «божественными», и это в *«Одиссее»*, следовательно, значительно позднее времени, описываемого в *«Илиаде»*; в той же *«Одиссее»* название «герой» дается еще герольду *Мулию*, слепому певцу *Демодоклу* и т. д.; термин «койранос», который *Одиссей* наряду с термином «басилей» применяет по отношению к Агамемнону, также означает только «командующий на войне». «Басилейя» — слово, которое греческие писатели употребляют для обозначения гомеровской царской власти (потому что главный отличительный признак ее — военное предводительство), при наличии булэ и агоры, только разновидность военной демократии.

В героическую эпоху греческие племена жили в обнесенных стенами городах. Благодаря полемому земледелию, ремеслам и скотоводству численность населения выросла; потребовалось учреждение новых должностей и известное разделение их функций. Складывалась новая муниципальная система; наступил период непрерывных войн за обладание наиболее подходящими территориями. Вместе с развитием частной собственности усилился аристократический элемент в обществе, что явилось главной причиной тех волнений, которые потрясали афинское общество от времени *Тесея* до времени *Солона* и *Клисфена*.

В течение этого периода и до окончательного упразднения должности басилея незадолго до первой олимпиады (776 г. до н. э.) басилей стал более влиятельным и могущественным, чем это было доступно до того времени кому бы то ни было. К его должности были присоединены или в нее включены функции жреца и судьи; он был, по-видимому, ex officio членом совета вождей. Власть командующего войсками в походе и гарнизоном в укрепленном городе давала ему возможность приобрести влияние также и в гражданских делах; однако он, по-видимому, не обладал гражданскими функциями. У басилея неизбежно развилось стремление присвоить новые права, отсюда постоянная борьба между ним и советом вождей, представителем родов. [Поэтому эта должность в конце концов была упразднена афинянами.]

Спартанские племена уже очень рано учредили эфорат, чтобы ограничить власть басилея. [Совет вождей, поддерживаемый агорой, обладал высшей властью в гомеровский период.]

Фукидид говорит (I, гл. 13): «По мере того как Эллада становилась могущественнее и все больше богатела, во многих городах вследствие увеличения их доходов стали возникать тирании (раньше там была наследственная (родовая) басилейя с определенными полномочиями), эллины начали снаряжать корабли и больше прежнего стремились к обладанию морем» ¹⁷⁹.

У *Аристотеля* («Политика», III, гл. X): «Итак, вот какие существуют четыре рода басилейи: во-первых, власть басилея героических времен,

основанная на добровольном подчинении (свободного народа), но заключающая в себе определенные полномочия, а именно: *басилей* был *военным предводителем*, *судьей* и *верховным жрецом*; во-вторых, власть *басилея* у варваров — наследственная и деспотическая по закону; в-третьих, так называемая *айсимнетия* — *выборная тирания*, и, в-четвертых, власть *басилея* в *Лакедемонии*, представляющая собою, в сущности, *наследственное командование войском*. Аристотель не указывает никаких гражданских функций у *басилея*.

Что касается *судебных функций*, то они должны были носить такой же характер, как и у древних германцев — председательствования на суде, которым являлось у последних народное собрание, председатель только ставил вопросы, но не *выносил приговора*.

Тирания основывалась на урпации власти, никогда не занимала прочного положения в Греции, всегда считалась незаконной; *убийство* тирана считалось похвальным.

Клисфен уничтожил должность *басилея*, сохранил совет *вождей* в виде *выборного сената* и агору в виде *народного собрания (экклесия)*; *выборный архонт* заменил у афинян *басилея*; *басилей* — на высшей ступени *варварства* — то же самое, что *теуктли* (*военачальник*, с прибавлением *жреческих функций*) *ацтекской конфедерации* — на средней ступени *варварства*; *теуктли* в свою очередь — то же самое, что, например, *«великий воин»* *ирокезской конфедерации* — на низшей ступени *варварства*, а этот последний произошел из обыкновенного *военного вождя племени*.

ЧАСТЬ II. ГЛАВА X. УЧРЕЖДЕНИЕ ГРЕЧЕСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

Ввиду неспособности родовых учреждений удовлетворять усложнившиеся потребности общества, у родов, *фратрий* и *племен* были постепенно отняты все гражданские права и переданы новым избирательным *корпорациям*. Одна система постепенно исчезала, другая постепенно входила в силу, в течение некоторого времени обе они существовали бок о бок.

Селение, обнесенное *частоколом*, — обычное место жительства племени на низшей ступени *варварства*; на средней ступени — общие дома из необожженного кирпича и камня, в виде *крепостей*; на высшей ступени — города, окруженные кольцеобразными валами и, наконец, стенами из обтесанных камней, с башнями, брустверами и воротами, с целью обеспечить всем одинаковую охрану и защиту общими силами. Города такого типа предполагают существование постоянного и развитого полевого земледелия, владение стадами домашних животных, большим количеством *товаров* и собственностью, состоящей из домов и земель. Мало-помалу выросла потребность в *чиновниках* и *судьях*, *военных* и *муниципальных должностных лицах* различных степеней, а также в определенном способе набора и содержания войск, что требовало *общественных доходов*. Все это сделало затруднительным для *«совета вождей»* управление обществом. *Военная власть*, *вверенная* сперва *басилею*, перешла теперь к *полководцам* и *военачальникам*, но была еще более ограничена; *судебная власть* теперь принадлежала у афинян *архонтам* и *дикастам*; *административная власть* была передана *городским магистратам*. Шаг за шагом из общей суммы полномочий, которыми народ облек первоначальный совет *вождей*, образовались путем дифференциации различные виды власти.

Этот *переходный* период описывается *Фукидидом* (кн. I, 2—13) и другими авторами как *время постоянных беспорядков* вследствие коллизии властей и злоупотребления еще недостаточно точно определенными полномочиями, а также несостоятельности старой системы управления; этим была вызвана также необходимость замены *обычного права* *писаным законом*. Этот переход длился столетия.

Тесею приписывалась афинянами первая попытка уничтожить родовую организацию; пня Тесея следует рассматривать как название эпохи или ряда событий.

Численность населения Аттики (по Беку) ¹⁸⁰ во время ее расцвета приблизительно 500 000 человек; из этого числа больше двух третей, а именно 365 000, составляли рабы, около 45 000 — иностранцы, остается свободного гражданского населения 90 000 человек!

Согласно Шёману, Аттика была разделена на много небольших княжеств; древние авторы (*Стробон*, кн. IX; *Плутарх*. «Тесей», гл. 24, 32, 36) называют 12 государств; в некоторых из них было не по одному, а по несколько больших и малых городов. По преданию, Тесей объединил страну и народ под управлением одного князя, сделал Афины местом пребывания центральной власти и положил конец раздельному управлению. Тесей был якобы *басилеем Афин* во второй половине XIII века до нашей эры.

До Тесея (см. Шёмана) народ Аттики жил в городах [по Шёману их указывается 12, столько же, сколько отдельных поселений и территорий, занятых 12 *фратриями*], состоял из независимых племен. Каждое из них имело свою собственную территорию, в пределах которой оно жило, со своим домом совета и пританеем, но они объединились для взаимной защиты и избрали *басилея* в качестве главного *командующего их общими военными силами*. Но как только Тесей (см. *Фукидид*; то же самое у *Плутарха*) стал *басилеем*, он убедил аттические племена разрушить дома советов, упразднить магистратуры отдельных городов и соединиться с Афинами, так чтобы существовал один дом совета и один пританей [пританей — общественное здание, где поджигивался священный огонь и где жили пританы, или председатели сената]. Таким образом, четыре племени слились при Тесее в один народ. [*Плутарх* говорит («Тесей», гл. 24): «Жители Аттики были раньше рассеяны повсюду, и только с трудом можно было их собрать в общих интересах (это показывает, что они были объединены в конфедерацию до того, как слились в одно целое); иногда они даже враждовали и вступали в борьбу друг с другом. Тесей же объединил их всех в одном городе и образовал из них единую общину одного единого государства. Для этой цели он объехал отдельные общины и колена, стараясь получить их согласие на это, и т. д. Могущественным лицам он обещал упразднение царской власти и т. д.» ¹⁸¹ Далее, в главе 25: «Чтобы еще больше увеличить город, он обещал всякому, кто поселится в нем, одинаковые права; при этом, как говорят, он выступил с известным призывом через глашатаев: «Сюда приходите, все народы!», так как он хотел создать в Афинах всеобщий союз народов (читай: союз аттических племен). Для того же, чтобы приток разнородной массы

[*фантазия Плутарха*: тогда не существовало таких «масс»]

не внес беспорядка и замешательства в республику, он впервые разделил народ на благородных, земледельцев и ремесленников. Благородным он передал надзор за религиозными делами и право занимать общественные должности (?). Он поручил им обучение законам и толкование божественных и человеческих прав, однако не выделил их из числа остальных граждан, ибо, хотя благородные и отличались оказываемым им почетом, зем-

ледельцы имели преимущество в отношении своей полезности, а ремесленники — в отношении своей численности. То, что он первый, по словам Аристотеля, «склонялся на сторону народа» и упразднил единовластие, подтверждает, по-видимому, и Гомер, который в «Перечне кораблей» (II книга «Илиады») называет афинян простонародьем, демосом.].

Тесей разделил народ на три класса, не считаясь с родами, а именно: *эпатридов* (благородных), *геоморов* (земледельцев) и *демиургов* (ремесленников). Главные должности как в гражданском управлении, так и в жреческой иерархии {priesthood} были предоставлены первому классу. Это разделение на классы было не только признанием собственности и аристократического элемента в общественном управлении, но и открытым выступлением против власти родов. Существовало, очевидно, намерение соединить вождей родов с их семействами и зажиточных лиц из разных родов в отдельный класс, обладавший правом занимать главнейшие должности, на которые было возложено управление обществом. Разделение остальных на два больших класса также наносило ущерб родам. Но все это не достигло цели. Так называемые теперь *эпатриды* были, вероятно, теми лицами в каждом роде, которые и раньше занимали соответственные должности. Эта система потерпела крушение, так как фактически не произошло никакого перенесения власти с родов, фратрий и племен на классы и так как такие классы, как основа системы, имели меньшее значение, чем роды.

[Заявление Плутарха, что «занимавшие низкое положение и бедные люди охотно откликнулись на призыв Тесея», а также приведенные им слова Аристотеля о том, что Тесей «склонялся на сторону народа», вопреки Моргану, указывают, по-видимому, на то, что вожди родов и т. д. благодаря своему богатству и т. д. уже вступили в конфликт с членами родов — массой населения, что неизбежно при существовании частной собственности на дома, земли и стада, связанной с моногамными семьями.]

Перед первой олимпиадой (776 г. до н. э.) была упразднена в Афинах должность *басилея*; вместо нее была учреждена должность *архонта*, по-видимому, наследственная в роде, первые 12 архонтов назывались *Медонтадами*, по *Медонту*, который будто бы был сыном *Кодра*, последнего *басилея*.

(По Моргану, должность архонта была пожизненной, наследственной в роде, следовательно, наследственной не в современном смысле.)

В 711 г. до н. э. срок пребывания в должности архонта был ограничен десятью годами; эта должность присуждалась путем свободного избрания лицу, считавшемуся наиболее достойным; здесь начало исторической эпохи, когда избрание на высшую должность является даром, получаемым от народа.

В 683 г. до н. э. должность архонта была сделана выборной сроком на один год. Число архонтов увеличено до девяти, оставаясь неизменным до конца афинской демократии:

1) *Архонт-эпоним*; по его имени давалось название текущему году; он решал все семейные, родовые и фратриальные тяжбы, был законным защитником сирот и вдов.

2) *Архонт-басилей*; он имел полномочие решать дела об оскорблении религиозных чувств и об убийствах.

3) *Архонт-полемарх* (во времена, предшествовавшие Клизфену) был главным начальником войск и судьей при тяжбах между гражданами и негражданами.

4) *Остальные шесть архонтов* назывались *тесмотетами*.

Вначале архонт Аттики был вождем рода, и его должность была наследственной в роде; после перехода от счета происхождения по женской линии к счету по мужской сыновья умершего вождя вошли в число лиц, которые могли быть избраны. Затем, позднее, афиняне присвоили своему высшему должностному лицу титул вождя рода — *архонт*, сделали эту должность выборной, не считаясь с родом и т. д., сначала пожизненно, затем на десять лет и, наконец, на один год.

В 624 г. до н. э. Дракон издал для афинян свод законов; это показывает, что наступило время заменить обычное право писанным законом. Афиняне находились на той стадии, на которой появляются законодатели, и законодательство, в форме ли схемы или в разработанном виде, связывается с именем определенного лица.

В 594 г. до н. э. в должность архонта вступил Солон. В его время уже был создан *ареопаг*, состоявший из бывших архонтов и имевший полномочия судить преступников и наблюдать за нравами, а также ряд новых должностей: военных, морских и административных. Важнейшее событие: образование *навкратий* (навкратий), по 12 в каждом племени, всего 48; каждая навкратия обнимала определенный округ с его домохозяйствами, в котором производился набор людей на военную и морскую службу и с которого, вероятно, собирались подати. Навкратии были зародышем демов, или городских округов. Согласно Беку, они существовали уже до времени Солона, так как начальники навкратий (*πρυτανεὶς τῶν ναυκραρίων*) упоминаются уже ранее. Аристотель приписывает их учреждение Солону, потому что последний включил их в свою конституцию. Двенадцать навкратий составляли *тритию* (триттию), более крупную территориальную единицу, они не обязательно граничили друг с другом; триттия была зародышем «округа» {county} (?). Совет вождей (*βουλή*) оставался, но теперь рядом с ним был *агора*, *ареопаг* и девять архонтов. Без сомнения, в руках совета вождей было высшее управление финансами.

Когда Солон вступил в должность архонта, состояние общества было крайне тяжелым вследствие борьбы за обладание собственностью. Часть афинян попала в рабство из-за долгов: в случае неуплаты долга должник обращался в рабство; некоторые заложили свою землю и были не в состоянии освободить ее от ипотеки. В добавление к изданию свода законов, из коих некоторые были только что введены с целью смягчить главнейшие финансовые затруднения, Солон возобновил попытку Тесея разделить общество на классы, однако на сей раз не по занятиям, а по размерам собственности; он разделил народ на четыре класса по имуществу.

Согласно Плутарху («Солон», гл. 18¹⁸²), к первому классу были отнесены те, у которых доход от земли равнялся 500 мерам сыпучих и жидких продуктов. (Обычная мера зерна — *медимн*, несколько больше ¹⁵/₁₆ берлинского шфеля, а жидкостей — *метрет*, несколько больше 33 берлинских кварт.) Входившие в этот класс назывались *пентакосиомедимнами*. Ко второму классу относились те, которые снимали урожай в 300 мер; они назывались *всадниками*, были обязаны кавалерийской службой. К третьему классу — те, доход которых равнялся 200 мерам либо сыпучих, либо жидких продуктов; они назывались *зевгитами* (*ζευγίται*), вероятно, потому, что держали пару волов. (Разделение на классы произошло после определения имущественного положения граждан.) Все осталь-

ные составляли *четвертый класс*; они назывались *наемными работниками* (фетами). Доступ ко всем административным должностям имели представители только первых трех классов, то есть *зажиточные*; феты (четвертый класс) не могли занимать никаких должностей, но они принимали участие в управлении как члены народных собраний и судов. (Это обстоятельство делало их власть тем более значительной), ибо Солон «разрешил апеллировать к народному суду и по таким делам, решение которых было в компетенции властей».

Благодаря этому сила родов уменьшилась и начался их упадок. Но, поскольку место родов, состоявших из отдельных лиц, заняли классы, состоявшие также из отдельных лиц, основой правления все еще продолжали служить личность и чисто личные отношения. Высшие должности могли занимать только лица, принадлежавшие к первому классу, второй класс нес военную службу в коннице, третий — в тяжело вооруженной пехоте, четвертый — в легко вооруженной пехоте. Последний класс составлял большинство; его члены не платили податей, но имели право голоса в народном собрании при избрании всех властей и должностных лиц и могли требовать от них отчета; они могли принимать или отклонять все общественные мероприятия. Все свободные люди, даже если они не принадлежали ни к какому роду и ни к какому племени, стали причастны теперь, в известных пределах, к делу управления, став гражданами и членами народного собрания.

Первый класс (благородных) не нес военной службы.

Наряду с ареопагом существовал совет. Плутарх ошибочно приписывает его образование Солону; последний только включил в свою конституцию старый *βουλή* {совет вождей}, в который *каждое* из 4 племен должно было избрать по 100 человек; они были советниками народа, и без их предварительного рассмотрения никакой вопрос не представлялся собранию.

Частично был введен и *территориальный элемент*, посредством *навкларий*, в которых, вероятно, велись списки граждан и их имущества, служившие основанием при военных наборах и взимании податей. Роды, братрии и племена полностью сохранялись, хотя власть их уменьшилась. Это — переходное состояние.

Вследствие неустойчивого состояния греческих племен и неизбежных передвижений народа {people} в легендарные досолоновские времена многие лица перешли из одного племени {nation} в другое и потеряли таким образом связь со своими собственными родами, не приобретая ее с другими родами; это повторялось время от времени благодаря склонности отдельных лиц к приключениям, торговому духу, превратностям войны, пока в каждом племени не оказалось значительного числа лиц с их потомством, которые не принадлежали ни к какому роду. Все эти лица не были причастны к делу управления. Грот говорит: «Братрии и роды никогда, вероятно, не включали в себя всего населения страны, и не включенное в них население имело тенденцию становиться все многочисленнее как до Клизфена, так и после него».

Уже во времена Ликурга большие размеры приняло переселение в Грецию с островов Средиземного моря и из ионийских городов его восточного побережья. Если они переселялись вместе с семьями, то приносили с собой осколок рода, но оставляли чужими, пока этот новый род не принимался в племя, что происходило, вероятно, нередко. Это объясняет необыкновенно большое число родов в Греции. Людям бедного класса отказывали как в принятии их рода в какое-нибудь племя, так и в усыновлении их в какой-нибудь род. Уже во времена Тесея, а тем более во времена Солона, число лиц, не принадлежавших ни к какому роду, не считая рабов, стало

значительным; этот класс лиц был элементом растущего опасного недовольства. Тесей и Солон предоставили им права гражданства, включив их в классы, но они оставались вне продолжавших еще существовать родов и фратрий. В совет (новый, пробулеетический, или подготовительный сенат) входило только 400 членов по [100] от каждого из четырех племен; таковы же были по древнему обычаю правила избрания девяти архонтов, а также членов ареопага [племена состояли исключительно из родов и фратрий; следовательно, тот, кто не был членом рода или фратрии, находился вне племени]. Таким образом, афинянин, не бывший членом одного из этих племен, мог иметь доступ только в народное собрание (эклесию), однако именно благодаря этому он был гражданином: принимал участие в избрании архонтов, а также в рассмотрении ежегодно представляемых ими отчетов, мог лично требовать удовлетворения у архонта за понесенную обиду, тогда как чужестранец мог делать это только через посредство ручавшегося за него гражданина или протата. Все лица [не входившие в состав четырех племен], каков бы ни был размер их имущества, стояли в отношении политических прав наравне с четвертым классом — фетами. Вместе с тем политика Солона была направлена на то, чтобы привлечь в Афины из других частей Греции трудолюбивых поселенцев. В этом одна из причин краха родовой организации. Все эти переселенцы были греками; они имели письменность; так что различия в диалектах не могли уже стать разделяющим барьером (непонимания); с другой стороны, миграции, мореплавание и разные связанные с торговлей передвижения отдельных лиц — все это не укладывалось в рамки общества, построенного на основе рода.

К тому же становилось трудным удерживать всех членов рода, фратрии и племени в одном месте. Раньше земли рода находились в общем владении, фратрии тоже имели в общем владении определенные участки земли для религиозных целей, и, вероятно, были также земли в общем владении племени. Когда народ занимал страну или город, он селился по родам, фратриям и племенам соответственно его общественной организации. Каждый род жил в общем обособленно, хотя это относится не ко всем его членам, так как в каждой семье были представлены два рода, но к той их части, от которой зависело продолжение рода. Роды одной и той же фратрии старались селиться вместе, равно как и разные фратрии одного племени. Но ко временам Солона земельные участки и дома находились уже в индивидуальном владении отдельных лиц с правом отчуждать вне рода земельные участки, по не дома. По этой причине становилось все труднее удерживать членов рода в одном месте, так как отношения людей к земле стали изменчивыми и отдельные члены рода приобретали новую собственность в других местностях. Единица общественной системы афинян стала непостоянной как в отношении территории, так и по своему характеру. Но и независимо от территории имущественные различия в одном и том же роде превратили общность интересов в антагонизм между его членами; кроме того, наряду с землей и скотом приобрел решающее значение денежный капитал, а также развитие рабства.

Только вследствие неустойчивого положения и постоянных войн между племенами (аттическими), со времени их поселения в Аттике и до Солона, могла так долго сохраниться старая родовая организация. Городской округ с его недвижимой собственностью и находящимися в нем жителями доставил элемент прочности, которого не хватало теперь роду.

Ко временам Солона афиняне были уже цивилизованным народом в течение двух столетий: полезные производства достигли значительного развития, морская торговля приобрела национальное значение, получили развитие земледелие и ремесла, появились литературные произведения, написанные стихами; но их общественные учреждения были еще родовыми,

характерными для *позднейшего периода варварства*; почти целое столетие после Солона прошло в смутах.

В 509 г. до н. э. — конституция Клисфена (ее основа восходит к *навквариам*); существовала до тех пор, пока Афины не потеряли свою *независимость*. Клисфен разделил Аттику на 100 точно разграниченных и различавшихся по названиям *демов*, или *городских округов* {townships (wards)}. Каждый гражданин должен был *приписаться сам и приписать свое имущество к тому дему, в котором он жил*. Эта регистрация служила доказательством и основанием его гражданских прав. Дем заменил *навкварию*; его жители имели право самоуправления. Демоты избирали *δῆμαρχος* {демарха}, который хранил общественные документы и имел также право собирать *демотов* для избрания должностных лиц и судей, для проверки списков граждан и внесения в них достигших зрелого возраста в течение года. Демоты избирали *казначея* и заботились о раскладке и взимании *податей*, а также о наборе *отрядов*, которые дем был обязан доставлять для несения государственной службы. Далее, они избирали 30 *дикастов*, или *судей*, которые разбирали все возникавшие в дем *тяжбы*, в которых *иск не превышал определенной суммы*. Кроме того, каждый дем имел свой *собственный храм*, свой *религиозный культ* и своего *жреца*, который точно так же избирался демотами. Все зарегистрированные граждане были свободны и равноправны, за исключением права быть *избираемыми на высшие должности*.

Второй член органического территориального ряда — *десять демов*, соединенных в *большой территориальный округ*; он был назван *территориальным племенем*, *φύλον τοπικόν*. (Таким же образом римский термин *tribus*, — первоначально означавший третью часть народа, состоявшего из трех племен, — утратил свой *числовой характер* и стал *территориальным обозначением*.) Каждый округ назывался по имени одного из *аттических героев*; некоторые из *десяти* его *демов* были отделены от остальных (то есть *не граничили с ними*), вероятно, вследствие того, что *части первоначального, основанного на кровном родстве племени, жившие особняком*, пожелали включить свои *демы* в округ своих *непосредственных родственников*.

Морган называет территориальные *филы* округами {counties}, Шёман¹⁸³ же называет подразделения *территориальных фил*, основанные на *жителистве в определенной части города или провинции, округами* (δῆμοι), или *кварталами* (κῶμαι). Шёман говорит о *Клисфене*:

он разделил всю страну на 100 *административных округов*, называвшихся *демами*; отдельные *демы* были названы *отчасти по небольшим городам или местечкам*, отчасти по *выдающимся родам*; те *демы*, которые назывались по имени *родов*, находились по преимуществу в той части страны, которую занимала *фила гелеонтов* (*главный город Афины и его ближайшие окрестности*), где жило также большинство наиболее значительных *аристократических семей* и где находились их *имения*. Еще задолго до Клисфена были округа, города и местечки, которые называли себя *демами*. Число *демов* впоследствии выросло до 174; однако воспоминанием об их первоначальном числе являются 100 *героев*, зпони́мы 100 *демов*. *Филы* были объединениями *десяти демов*.

Каждая *фила* или *округ* называлась по имени *аттического героя*. Жители избирали *φύλαρχος* {филарха}, командовавшего *конницей*, ταξ-

ἵαρχος {таксиарха}, командовавшего пехотой, и *στρατηγός* {стратег}, командовавшего и той и другой. Каждый округ должен был снарядить пять трирем; вероятно, они избирали столько же *τρίηραρχος* {триерархов} в качестве их командиров. Клизфен увеличил число членов сената до 500, назначил на каждый округ по 50 сенаторов; они избирались жителями округа. (Площадь Аттики едва достигала 40 квадратных миль.)

Третий и последний член территориального ряда — Афинское государство, состоявшее из десяти территориальных племен; оно было представлено сенатом, экклесией, ареопагом, архонтами, судьями и избираемыми командующими армии и флота.

Чтобы быть гражданином государства, необходимо было быть членом дема; чтобы стать сенатором или командиром части войска или флота, надо было быть избранным территориальной филлой. Отношение к роду или фратрии перестало определять гражданские обязанности афинян. Слияние народа в политические корпорации на определенных территориях было теперь завершено.

Таким образом, дем, фила и государство заняли место рода, фратрии, племени и т. д. Однако они (последние) продолжали еще существовать в течение столетий как хранители родословной и источник религиозной жизни.

При этой системе не было лица, облеченного исполнительной властью. Председатель сената избирался по жребию на один только день; он председательствовал в народном собрании [в течение года он не мог быть вторично избран на эту должность] и хранил ключи от крепости и государственной казны.

Спарта сохранила должность бацилея в период цивилизации; его {функции выполняли} два военачальника, должности которых были наследственными в определенной семье. Функции управления были разделены между верховней, или советом, народным собранием, пятью эфорами (избирались ежегодно и имели права, аналогичные правам римских трибунов). Бацилей командовали войском и как верховные жрецы совершали жертвоприношения богам.

О четырех племенах народа Аттики ¹⁸⁴.

1) Гелеонты.

2) Гоплиты (*ὀπλίτης* — тяжело вооруженный пехотинец, солдат в панцире и со щитом, прикрывающим все тело. *ὄπλον* — материя, инструменты, снаряжение, в частности солдатское оружие, далее: большой щит и панцирь тяжело вооруженных; также означает мужской член; *ὀπλομαι* = *ὀπλιζομαι* и *ὀπλιζω* — готовить — о пище и напитках; см. Гомер: снаряжение корабля («Одиссея»), вооружать и т. д.).

3) Эгикоры — пастухи, пасущие коз, от *αἴξ* (род. падеж *αἴγος* — коза, от *αἶσσω* — быстро двигаться) и *κορέννυμι*, ионийское *κορίω* — насытить, накормить досыта (*Αἰγικορεῖς*), [*αἰγικορεύς*] — козий пастух).

4) Аргады: *ἀργαδεῖς* = *ἐργαταί* (Плутарх), *ἐργατής* — работник, земледelec, поденщик; *ἐργεω* и средний залог *ἐργάζομαι* (*ἐργον* — работа, действие) — я работаю, тружусь, в частности — работаю в сельском хозяйстве.

По Шёману: фила гоплитов — эллинские пришельцы; они некогда сражались на стороне Аттики под предводительством Ксуфа с эвбейскими галкидонтидами и получили за это для поселения Тетраполь на побережье против Эвбеи и значительную часть соседней земли. Соседняя возвышенность с Брилессом и Парнесом до Киферона была занята филлой

эпикоров, так как здесь скотоводство благодаря природным условиям было главным занятием. В этом округе было, таким образом, больше всего пастухов, пасших коз.

Фила аргавов обитала в части страны, простирающейся на запад и юг от Брилесса, где находятся три большие равнины — Фриасская, Педион, или Педиас, и Месогея. Здесь жила также фила гелеонтов. Главным местом жительства знати были Афины (*«эвпатриды, населяющие самый город»*).

То, что Шёман говорит дальше, а именно, что «главный город и его ближайшие окрестности» получили поэтому название Гелеонт, Гелеонтский округ, и что все жители его, и знатные и незнатные, были отнесены к филе гелеонтов, показывает, какие понятия о природе фил или племен были у этого педанта.

Когда после падения Писистратидов знать с Исагором во главе временно одержала победу, народ рисковал утратить свободу, если бы Клисфен не победил партию знати. (К этому относится указание Геродота, V, 69; «Народ сначала (пока Клисфен не одержал верх над Исагором) был отстранен от всего».)

Клисфен увеличил сперва численность населения путем дарования гражданства многим жившим в Аттике негражданам, или метэкам, к которым относились и вольноотпущенники (Аристотель. «Политика», III, 4, 10). Упразднение им деления на четыре родовые филы было также необходимо, так как в старые подразделения нельзя было включить вновь принимаемых граждан; кроме того, знать тем самым утратила влияние, которым она до тех пор пользовалась в сельских округах (в качестве родовых вождей). Клисфен заместил многие и притом важные должности, в частности коллегия девяти архонтов не по выбору народа, как было прежде, а по жребию, но в жеребьевке участвовали лишь кандидаты из трех высших классов, а для архонтов только из первого.

Вскоре после реформы Клисфена персидские войны, в которых афиняне всех классов покрыли себя славой. Аристид добился устранения всех препятствий к занятию государственных должностей более бедными (скорее — низшими) гражданами. Плутарх. «Аристид», гл. 22, говорит: «Он предлагает постановление, чтобы гражданство было общее для всех и чтобы архонты выбирались из всех афинян». (Слово *κρίεσθαι*, по Шёману, имеет здесь значение не «выбирать», а «бросать жребий», как и у Павсания, I, 15, 4.) Некоторые должности тем не менее были по-прежнему доступны только пентакосиомедам, лицам, имевшим от земли доход в 500 шекелей. В четвертом классе были также и зажиточные люди, у которых, однако, земельные владения были меньше, чем требовалось по цензу для трех высших классов. Число этих зажиточных со времен Солона сильно возросло; торговля и ремесло, быстро развиваясь, получили не меньшее значение, чем земледелие. Кроме того, война (Аттику неоднократно опустошали персидские полчища) разорила многих землевладельцев; многие обеднели, не могли восстановить свои сожженные хозяйства, были вынуждены отказаться от своих владений и перешли, таким образом, в более низкий, четвертый класс; изменения, введенные Аристом, послужили на пользу и им. Но в общем его закон устранил то одностороннее предпочтение, какое отдавалось землевладельцам, и дал доступ к должностям ремесленникам и капиталистам, не владевшим землей.

Перикл. Пока за посещение народных собраний ничего не платили, бедняки большей частью уклонялись от них. Со времен Перикла была уста-

новлена плата; сначала — при нем — за посещение народного собрания и за участие в судебных заседаниях — только один обол; позднее же демагоги повысили плату втрое. Зажиточные классы стояли за мир, а беднейшие легче поддавались воинственной политике Перикла.

Эфиалт — то же направление, что у Перикла — лишил ареопага права верховного надзора за всем управлением государством, которым он до сих пор пользовался, оставив ему только уголовную юрисдикцию. Большую часть ареопага составляла склонная к миру консервативная партия; вместо него для надзора и контроля над советом, народным собранием и должностными лицами было создано новое учреждение — коллегия из семи номофилахов, или стражей закона; народ избавился, в лице ареопага, от учреждения, осуществлявшего опеку над ним аристократии.

ЧАСТЬ II. ГЛАВА XI. РИМСКИЙ РОД

Когда латиняне, сабеллы, оски и умбры, составлявшие, вероятно, один народ, пришли в Италию, они владели домашними животными и, по всей вероятности, были знакомы с возделыванием хлебных злаков и других растений, во всяком случае достигли значительного развития — средней ступени варварства; когда же они выступили на историческую арену, то находились на высшей ступени, у порога цивилизации.

Согласно Моммзену: «Рожь, пшеница и ячмень встречались в диком состоянии на правом берегу Евфрата, к северо-западу от Ана. О том, что рожь и пшеница росли в диком состоянии в Месопотамии, упоминает уже вавилонский историк Берос». Фик в своей книге «Первоначальное единство индоевропейских языков», Гёттинген, 1873, говорит: «Скотоводство составляло основу... Но у них были незначительные зачатки земледелия. Им были известны немногие злаки, возделывание которых носило случайный характер, имея целью получение добавочной пищи к молоку и мясу. Существование народа покоилось не на земледелии. Лишь небольшое число первоначальных слов относится к земледелию. Эти слова: *yava* — дикий плод; *varka* (мотыга или плуг), *rava* (серп); *plo*, *pinsera* (печь) и так, по-гречески *πίσσω* означает толчение и растирание зерна».

Во времена Ромула (754—717 гг. до н. э., или 1—37 гг. с основания Рима) [именем Ромула, как и именами его преемников, обозначаются здесь не определенные лица, а эпохи] латинские племена — на Альбанских холмах и склонах Апеннин, к востоку от Рима — уже распались путем сегментации на 30 независимых племен, все еще соединенных в непрочную конфедерацию для взаимной защиты; сабеллы, оски и умбры находились в таком же состоянии. Все они, как и их северные соседи — этруски, были организованы в роды.

Во времени основания Рима (около 753 г. до н. э.) перешли к земледельческому образу жизни, владели стадами домашних животных, имели моногамную семью, объединены в союз, который имел форму лиги. Этрусские племена были объединены в конфедерацию.

Латинские племена владели многочисленными укрепленными городами и крепостями; они распространились по всей стране для ведения сельского хозяйства.

К существовавшим у латинских племен в начале исторического периода учреждениям принадлежат роды, курии и племена. Латинские роды были общего происхождения; сабинские и другие роды, за исключением этруских, принадлежали к родственным племенам. Во времена Тарквиния Приска, четвертого преемника Ромула, организация общества была приведена к числовой симметрии, а именно: десять родов было соеди-

нено в курию, десять курий — в племя (трибу); племен было три, что дает 30 курий и 300 родов.

Вместо существовавшей конфедерации племен, состоявших из родов и занимавших отдельные территории, Ромул слил эти племена воедино и сосредоточил в одном городе; для этого потребовалось пять поколений. На Палатинском холме и вокруг него Ромул соединил 100 родов, организованных в племя рамнов, затем была присоединена большая часть сабинян, и, когда позднее число их родов увеличилось до 100, было организовано второе племя — тициев (будто бы на Квиринале). Во времена Тарквиния Приска было образовано третье племя — люцеров, составленное из 100 родов, взятых у соседних племен, включая и этрусков. — Сенат (совет вождей), *comitia curiata* (народное собрание) и военачальник (*рекс*). При Сервии Туллии сенат стал «патрицианским»; его членам и их потомству дано было звание патрициев; тем самым был создан привилегированный класс, который проник сперва в родовую, а позже в политическую систему и, наконец, уничтожил унаследованные от родов демократические принципы.

Нибур, Герман, Моммзен и др. считали, что род состоял из семейства, тогда как он состоял из частей семейства, и род, а не семья, представлял единицу общественной системы.

Мало известно о ранней «социальной» истории Рима, так как права родов были переданы новым политическим корпорациям еще до того, как у римлян возникла историография. Гай («Институции», III, 17) говорит: «Кто такие сородичи {gentiles} — мы сообщили в первой книге; а так как мы там говорили, что родовое право полностью вышло из употребления, то было бы излишне еще и здесь рассуждать об этом более подробно».

Цицерон («Учение о доказательствах», 6): «Сородичи суть те, которые носят одно и то же имя

(*тотем!*).

Но этого недостаточно. Те, которые рождены от свободных родителей. И этого еще недостаточно. Те, из предков которых никто не был в рабстве. Еще недостает кое-чего. Те, которые никогда не были ограничены в гражданских правах. Этого, пожалуй, достаточно. Мне неизвестно, чтобы Сцевола, понтифекс, прибавил что-нибудь к этому определению».

Фест: «Сородичами называются и те, которые происходят из одного и того же рода, и те, которые называются одним и тем же именем».

Варрон («О латинском языке», кн. VIII, гл. 4): «Как среди людей существует родство по происхождению, так и в словах, ибо, как люди, происшедшие от Эмилия, суть Эмилианы и сородичи, так находятся в именном родстве и слова, производные от эмилиева имени, которое в соответствующих падежах звучит: Aemilius, Aemilium, Aemilios, Aemiliorum; так звучат и остальные имена того же происхождения».

Из других источников вытекает, что только те лица принадлежали к роду, которые могли вывести свое происхождение от признанного в роде предка исключительно через мужчин; они должны были также носить родовое имя (Цицерон).

445 г. до н. э. В речи римского трибуна Канулея по поводу его предложения отменить закон, который запрещал браки между патрициями и плебеями, говорится (Ливий, кн. IV, гл. 4): «Ибо что изменится, если патриций женится на плебейке или плебей — на патрицианке? Что в конце концов меняется в правовом отношении? Ведь дети следуют за своим отцом» (это доказывает, что происхождение считалось по мужской линии). Фактический пример счета происхождения по мужской линии: Юлия,

сестра Гая Юлия Цезаря, вышла замуж за Марка Аттия Бальба. Ее имя показывает, что она принадлежала к роду Юлиев. Ее дочь, Аттия, получила родовое имя своего отца и принадлежала к роду Аттиев. Аттия вышла замуж за Гая Октавиана и была матерью Гая Октавиана (позже он стал называться Августом). Ее сын получил имя своего отца и принадлежал к роду Октавианов.

Согласно Адаму («*Roman antiquities*»): если в семье была только одна дочь, она называлась по имени своего рода; так, например, Туллия, дочь Цицерона; Юлия, дочь Цезаря; Октавия, сестра Августа; они сохраняли то же самое имя после замужества. Когда было две дочери, одна называлась старшей, другая — младшей (как у дикарей). Если было более двух, они обозначались числительными, например: Прима, Секунда, Терция, Кварта, Квинта, или в ласкательной форме: Тертулла, Квартилла, Квинтилла... В эпоху расцвета республики неизменно и прочно сохранялись имена родов и прозвища семейств. Они были общими для всех детей семейства и переходили на их потомство. После уничтожения свободы они изменились и смешались.

Насколько простираются во времени наши знания о римлянах, происхождение считалось у них по мужской линии. Во всех вышеприведенных случаях брак заключался вне рода.

Римские роды имели следующие права и обязанности:

- 1) взаимное право наследования имущества умерших членов рода;
- 2) обладание общим местом погребения;
- 3) общие религиозные обряды, *sacra gentilitia*;
- 4) обязательство не вступать в брак внутри рода;
- 5) общее владение землей;
- 6) взаимная обязанность помощи, защиты и милости за обиды;
- 7) право носить родовое имя;
- 8) право принимать в род чужих;
- 9) право избирать и смещать своих вождей.

К пункту 1. В 451 г. до н. э. был обнародован закон двенадцати таблиц. Старый порядок, по которому наследство разделялось между сородичами, уже был уничтожен; наследство переходило к *sui heredes* (его детям), а при отсутствии детей — к прямым потомкам умершего по мужской линии. Гай. «*Институции*», кн. III, 1 и 2. (Жена наследовала вместе с детьми.) Дети, находившиеся в живых, наследовали в равной доле, а дети умерших сыновей наследовали в равной части долю своего отца; имущество таким образом оставалось в роде. Дети женских потомков лица, не оставившего завещания, были устранены от наследования, так как они принадлежали к другим родам. Если у покойного не было *sui heredes*, то по этому же закону наследство переходило к агнатам (там же, кн. III, 9); агнатическое родство включало всех лиц, которые могли доказать свое происхождение по мужской линии от одного и того же предка, общего у них с лицом, не оставившим завещания; в силу этого происхождения все они, женщины так же как и мужчины, носили одно и то же родовое имя и по степени родства стояли ближе к умершему, чем остальные сородичи. Ближайшие по степени родства агнаты имели преимущество: прежде всего наследовали братья и незамужние сестры, затем дяди с отцовской стороны и незамужние тетки умершего и т. д. Но дети замужних сестер исключались из числа наследников, — потому что принадлежали к другому роду, — в пользу даже таких сородичей (агнатов), чье родство с умершим могло быть доказано лишь на основании общего родового имени. Родовое право имело перевес над кровным родством, так как принцип, закрепляющий собственность в роде, был основным. Последовательность (историческая), естественно, как раз обратная той, которая дана в двенадцати таблицах: 1) сородичи; 2) агнаты, в том числе и дети умершего, после того как счет происхождения перешел от женской линии к мужской; 3) дети, с исключением агнатов.

С замужеством женщина подвергалась *deminutio capitis*, то есть теряла свои агнатические права; незамужняя сестра могла наследовать, замужняя же — не могла, так как имущество перешло бы в другой род.

От архаических порядков больше всего в Риме сохранялось возвращение в известных случаях имущества сородичам (это замечает и Нпбур). — Вольноотпущенник в результате освобождения не приобретал родовых прав в роде своего господина, хотя ему разрешалось принять родовое имя своего патрона; так, например, Тирон, вольноотпущенник Цицерона, назывался Марк Туллий Тирон. Закон двенадцати таблиц предоставлял наследство после смерти вольноотпущенника, если он не оставил завещания, его прежнему господину.

К пункту 2. На высшей ступени варварства род имел место погребения, которое предназначалось исключительно для его членов. Так было у римлян. Например, Анний Клавдий, вождь рода Клавдиев переселился из сабинского города Регилл вместе со своим родом и многими клиентами в Рим, где сделался сенатором. Светоний («Тибериус», гл. I) говорит: «Патрицианский род Клавдиев... сверх того получил от государства поле (часть государственных земель) за рекой Анио — для клиентов, а для себя — место для погребения под Капитолием». Он получил место погребения для своих членов согласно обычаю того времени.

Фамильное место погребения во времена Юлия Цезаря не вполне еще вытеснило родовое. Доказательство: Квинтилий Вар, потеряв свою армию в Германии, кончил жизнь самоубийством, его труп попал в руки врагов и был наполовину сожжен. Веллей Патеркул (II, 119) говорит: «Наполовину сожженное тело Вара было изуродовано дикими врагами, его голова была отрублена, доставлена Марободу, а им послана императору, и ей была оказана честь погребением в родовой могиле».

Цицерон («Законы», II, 22) говорит: «Благоговейное отношение к гробницам так велико, что погребение без священных обрядов и не на родовом кладбище считается грехом. Так во времена наших предков решил А. Торкват относительно рода Попилия». Во времена Цицерона семейное место погребения заменило родовое, так как семьи достигли полной автономии в роде. До закона двенадцати таблиц совершалось как сожжение, так и погребение в земле (этот закон запретил сжигать или зарывать трупы в черте города). Колумбарий (склеп с нишами для урн) обыкновенно мог вместить несколько сот урн.

К пункту 3. *Sacra privata*, или *sacra gentilicia* совершались родом в определенное время. (Это было обязанностью всех членов рода, все равно, были ли они членами рода по рождению, или вследствие усыновления родом или принятия в род независимого лица {*adrogation*}. Освобождался от исполнения их и терял привилегии, соединенные с ними, тот, кто утратил связь со своим родом.) Упоминаются случаи, когда расходы по исполнению этих обрядов становились обременительными для рода вследствие уменьшения числа его членов. Священные обряды, как общественные, так и частные, находились исключительно в ведении жрецов; они не входили в компетенцию гражданских властей.

Со временем утвердились коллегии понтификсов, курионов и авгуров с тщательно разработанной системой богослужения, совершаемого жрецами этих коллегий, но жрецы большей частью избирались; глава каждого семейства был также жрецом в своем домохозяйстве.

В ранний период существования Рима у многих родов были свои *sacella* (небольшие святилища без крыши; место культа; «*sacellum* — это небольшое место, посвященное богу, с жертвенником». Требаций к Геллию, VII, 12; «*sacella* называются посвященные богом места без крыши». Фест.) для совершения их религиозных обрядов; каждый род совершал свои

специальные жертвоприношения, которые переходили от поколения к поколению и считались обязательным; так, Навтин приносили жертвы Минерве, Фабин — Геркулесу и т. д.

К пункту 4. *Родовые порядки были обычаями, которые имели силу писаного закона*; к таким обычаям относится запрещение брака внутри рода; по-видимому, оно позднее не было превращено в Риме в писанный закон; но римские родословные доказывают существование правила заключения браков вне рода. Это подтверждается еще следующим: все без исключения женщины с выходом замуж утрачивали свои агнатические права, так как выходили из рода (женщина не могла, таким образом, передать имущество из своего рода в род мужа). На том же основании дети женщины были лишены всех прав на наследство дяди или деда с материнской стороны; так как женщина выходила замуж вне своего рода, то ее дети принадлежали к роду отца, а не к ее роду, следовательно, не могли в нем наследовать.

К пункту 5. *Общая земельная собственность — универсальное явление у варварских племен, естественно поэтому, что она существовала и у латинских племен. Уже в очень раннее время часть земель, по-видимому, находилась во владении отдельных лиц. Право владения землей сперва основывалось, несомненно, только на фактическом пользовании, как это имело место уже на низшей ступени варварства.*

У латинских земледельческих племен одна часть земель находилась в общем владении племен, другая — в общем владении родов и третья — домохозяйств.

Наделение земель отдельных лиц стало во времена Ромула обычным, а позднее всеобщим явлением. Варрон («О сельском хозяйстве», кн. I, гл. 10) говорит: «Два югера, которыми (по преданию) Ромул впервые наделил каждого, с тем чтобы они переходили по наследству, называются наследственным имуществом». (То же у Дионисия.) Подобное же наделение земель будто бы произвели Нума и Сервий Туллий; это было началом ничем не ограниченной индивидуальной собственности, которая предполагает оседлую жизнь и т. д. Земля не только распределялась, но и даровалась органами власти, что резко отличается от права владения, происходящего из акта отдельного лица... Эти наделы давались из фонда тех земель, которыми римский народ владел сообща. Роды, курии, племена и после начала цивилизации владели сообща известными участками земли наряду с индивидуальными наделами.

Моммзен говорит, что «римская территория в древнейшее время была разделена на известное число клановых

(вероятно, у него говорится «*Geschlechter*» — родовых)

округов; позднее они послужили основанием для древнейших сельских округов (*tribus rusticae*)... Эти названия (округов) произошли не от местности, как у округов, прибавленных позднее, но все без исключения образованы от названий родов, например: Камиллиева, Галериева, Лемониева, Поллиева, Пупиниева, Волтиниева, Эмилиева, Корнелиева, Фабиева, Горациева, Менениева, Паприева, Ромилиева, Сергиева, Ветуриева». Каждый род, таким образом, владел отдельным округом и был расселен в его пределах. (Да и в самом Риме роды селились в отдельных районах.)

Моммзен говорит далее:

«Подобно тому как каждое домохозяйство имело свой участок земли, так и клановое домохозяйство

(у Моммзена, вероятно, не то слово)

или селение имело принадлежащие ему клановые земли, которыми... до сравнительно позднего времени распоряжались аналогично (1) землям

домохозяйства, то есть по системе общего владения... Эти клановые товарищества, однако, с самого пачала считались не самостоятельными общественными единицами, но составными частями политической общины (*civitas rorili*). Она прежде всего представляла собой совокупность нескольких клановых селений, жители которых были одного происхождения, имели общий язык и нравы, обязаны были соблюдать взаимные права, оказывать друг другу правовую помощь и действовать совместно при наступлении и обороне». Моммзен изображает латинские племена до основания Рима владеющими землей по домохозяйствам, родом и племенам; он описывает восходящий ряд общественных организаций этих племен, которые обнаруживают полное сходство с ирокезскими: род, племя и союз племен. Фратрия не упоминается. Домохозяйство, о котором идет речь, вряд ли охватывало только одну семью; оно, вероятно, состояло из родственных семей, которые жили в общем доме и вели хозяйство на коммунистических началах.

К пункту 6. Основная черта родового строя — зависимость членов рода друг от друга в деле защиты личных прав; после учреждения *civitas* {политического общества} эта черта исчезает первой, так как каждый гражданин теперь обращается за защитой к закону и государству; у римлян в исторический период могут быть обнаружены лишь следы ее.

Около 432 г. до н. э. Анний Клавдий был брошен в тюрьму, и Ливий (VI, 20) сообщает: «Когда Анний Клавдий был отведен в тюрьму, Гай Клавдий, его (то есть Анния Клавдия) враг, облекся в траурную одежду, так же как и весь род Клавдиев».

Во время второй пунической войны, замечает Нибур, члены родов объединялись для выкупа своих сородичей, попавших в плен, но сенат запретил им это. По Нибуру же, члены рода были обязаны помогать неимущим сородичам; он ссылается при этом на Дионисия (II, 10): «Надо, чтобы клиенты принимали участие в расходах так же, как и лица, принадлежащие к роду».

К пункту 7. С течением времени для членов рода стало невозможным вывести свое происхождение от основателя рода. Нибур (основываясь на этом лишенном значения факте) отрицает существование какого бы то ни было кровного родства {между семьями} одного рода, так как они не могли доказать свою связь друг с другом через общего предка; таким образом, род — только искусственно созданная организация...

После того как счет происхождения по женской линии был заменен счетом по мужской, имена родов, которые, по всей вероятности, были заимствованы от названий животных, уступили место личным именам. Какой-нибудь выдающийся в легендарной истории рода человек становился его предком-эпонимом, который, можно предполагать, через большой промежуток времени, в свою очередь, заменялся другим. Когда род вследствие территориальной разобщенности разделялся, то отделившаяся часть могла принять новое имя, но такая перемена имени не разрывала родства, которое служило основанием рода... Существовал только один путь нарушить чистоту родового происхождения, именно усыновление, но это случалось редко... В ирокезском роде, состоявшем из 500 лиц, род возник при системе родства, в которой все кровные родственники и потомки до бесконечности были сведены к небольшому числу категорий, — все члены были в родстве друг с другом, и каждый знал это родство или умел вывести его; таким образом, в архаическом роде родство было фактом, всегда признаваемым. С возникновением моногамии появилась совершенно иная система родства, при которой степени родства по коллатералям быстро исчезли. Такова была система родства греческих и латинских племен в начале исторического периода.

Грот («History of Greece», III, 33, 36) пишет, что Клизфен из Аргоса изменил имена трех дорийских племен в Сикионе, назвав одно из них *гиатами* (в единственном числе — *кабан*), другое — *онеатами* (*осел*), третье — *хойреатами* (*поросенок*); эти имена были умышленным оскорблением для сикионян, но сохранялись у них при жизни Клизфена и еще 60 лет после его смерти. «Не сохранилась ли идея этого наименования по животным в силу традиции?»

После того как начался распад родовой организации, прекратилось образование новых родов в результате процесса сегментации; некоторые из существовавших родов вымерли. Это повело к тому, что при установлении родословной возросло значение происхождения из определенного рода. В императорский период постоянно переселялись в Рим из других частей империи новые семьи, которые принимали родовые имена, чтобы достигнуть этим общественных преимуществ. Император Клавдий — 40—54 гг. н. э. — запретил чужестранцам принимать римские имена, в особенности имена древних родов. Светоний («Божественный Клавдий», гл. 25) говорит: «Людам чужеземного происхождения он запретил пользоваться римскими именами, по крайней мере родовыми». Римские семьи, принадлежавшие к историческим родам, весьма высоко ценили свою родословную как при империи, так и раньше, при республике.

К пункту 8. Как во времена республики, так и во времена империи практиковалось усыновление семей, вследствие чего усыновленный вступал и в род, к которому принадлежала семья; усыновление было сопряжено с формальностями, его затруднявшими. Каждый бездетный, перешагнувший возраст, в котором он мог бы ожидать детей, мог усыновить кого-нибудь с согласия *понтифесов* и *comitia curiata*. Цицерон. «В защиту самого себя», гл. 13. Существовавшие еще в его времена меры предосторожности показывают, что прежде ограничения были еще более значительны и случаи {усыновления} более редки.

К пункту 9. Не сохранилось никаких прямых сведений о способе замещения должности вождя (*princeps*) у римлян. До возникновения *civitas* {политического общества} каждый род имел вождя и, возможно, не одного. Эта должность у латинских племен, по всей вероятности, замещалась не в силу наследственного права, так как и позднее, то есть при рексах и при республике, еще преобладал выборный принцип; даже высшая должность рекса была выборной. Должность сенатора давалась по избранию или по назначению, точно так же — должности консулов и низших должностных лиц. Коллегия понтифесов, учрежденная Нумой, сперва замещала вакансии путем избрания (понтифесы сами пополняли коллегию), Ливий (XXV, 5) говорит об избрании «великого понтифеса» посредством *comitia* около 212 г. до н. э. *Lex Domitia* передал право избрания членов различных коллегий понтифесов и жрецов народу, однако этот закон был изменен впоследствии Суллой. — Следовательно, нелепо — без положительных доказательств — принимать, что должность *princeps'a* (вождя рода) была «наследственной». Но там, где существует право избрания и должность дается пожизненно, — там существует и право смещения.

Вожди родов или выбранные из их числа составляли до основания Рима совет латинских племен. «Все эти кантоны

(читай: племена)

в первобытные времена были политически

(осел!)

независимы, и каждый управлялся своим князем

[изобретатель князей — Моммзен! читай: вождем племени]

совместно с советом старейшин и собранием воинов» (Моммзен).

Управлял-то совет, г-н Моммзен, а не высший военачальник, моммзеновский князь.

Нибур говорит: «Во всех городах цивилизованных народов побережья Средиземного моря сенат был не менее существенным и необходимым государственным органом, чем народное собрание; он избирался из старейших граждан. Такой совет, говорит Аристотель, будь он аристократический или демократический, существует везде; даже в олигархиях, где число участников в высшем управлении так мало, назначается несколько советников для подготовки общественных мероприятий». В политическом обществе сенат заменил совет вождей родового общества. Сенат Ромула состоял из 100 старейшин, представлявших 100 родов; должность сенатора была пожизненной, а не наследственной; отсюда вытекает, что должность вождя в то время была выборной.

Около 474 г. до н. э. род Фабиев предложил сенату предпринять войну против вейентов собственными силами рода. Предложение их было принято; они понали в засаду. Ливий, II, 50 [см. также Овидий, «Фасты», II, 193], говорит: «Согласно всем свидетельствам, все 306 (столько их отправилось в поход) погибли; остался один только, близкий к совершеннолетию, потомок рода Фабиев, которому суждено было и в мире и на войне неоднократно помогать римскому народу в критические минуты». Числу 300 мужчин должно было соответствовать равное число женщин, что вместе с детьми дает для рода Фабиев по меньшей мере 700 членов (а не одного мальчика).

ЧАСТЬ II. ГЛАВА XII. КУРИЯ, ПЛЕМЯ И НАРОД У РИМЛЯН

Предположительные периоды до учреждения республики: 1) Ромул — 754—717 гг. до н. э. (1—37 гг. с основания Рима); 2) Нума Помпилий — 717—679 гг. до н. э. (37—75 гг. с основания Рима); 3) Тулл Гостилий — 679—640 гг. до н. э. (75—114 гг. с основания Рима); 4) Анк Марций — 640—618 гг. до н. э. (114—136 гг. с основания Рима); 5) Тарквиний Приск — 618—578 гг. до н. э. (136—176 гг. с основания Рима); 6) Сервий Туллий — 578—534 гг. до н. э. (176—220 гг. с основания Рима); 7) Тарквиний Гордый — 534—509 гг. до н. э. (220—245 гг. с основания Рима).

Societas {общество}, основанное на родах, существовало рядом с *civitas*, основанным на территории и собственности; последняя организация в течение 200 лет постепенно вытесняла первую; это преобразование до известной степени завершилось при Сервии Туллии (578—534 гг. до н. э., 176—220 гг. с основания Рима). Курия, соответствующая греческой фратрии, состояла из десяти родов; десять курий составляли племя; во времена Туллы Гостилия римский народ (*Populus Romanus*) состоял из 3 племен, 10 курий и 300 родов. Несущественно, были ли римские цари мифическими или действительными лицами; столь же несущественно, были ли приписываемые им законодательства на самом деле, или они являются плодом вымысла. События, знаменующие человеческий прогресс, воплощаются, независимо от отдельных людей, в материальных фактах: кристаллизуются в учреждениях и обычаях и сохраняются в изобретениях и открытиях.

Числовая симметрия родов и т. д. — результат законодательной меры, которая восходит, для первых двух племен, не дальше времени Ромула.

Курия римлян — в отличие от фратрии греков и прокезов — развилась в организацию, имевшую ясно выраженные функции управления, привитые ей. По всей вероятности, роды, составлявшие курию, были родственны между собою, взаимно снабжали друг друга женами

(это только предположение).

Хотя о курии впервые упоминается в римской истории в связи с законодательством Ромула, но организация эта, в виде фратрии, существовала у латинских племен с незапамятных времен.

Ливий (I, 13) говорит: «Поэтому, разделяя народ на 30 курий (после мира с сабинянами), он (Ромул) дал куриям их (похищенных сабинянок) имена».

У Дионисия («Римские древности», II, 7): «Фратрия, лок (военный отряд, эскадрон), курия»; там же говорится: «Фратрии разделялись на декады, и каждую украшал в качестве предводителя декадарх, называемый на местном языке».

У Плутарха («Ромул», гл. 20): «Каждая фила имела десять фратрий, которые, как говорят некоторые, назывались по имени этих женщин {то есть похищенных сабинянок}».

Дело Ромула состояло в уравнении числа родов в каждом племени, что он смог выполнить путем присоединения родов из соседних племен. Организуя рамнов (первое племя), он включал в одну курию родственные роды; числовой симметрии он достигал тем, что произвольно брал избыток родов из одной естественной курии для пополнения недостатка в другой

(это имеет место и у краснокожих индейцев).

Роды племени *тициев* были главным образом сабинскими родами. Племя *люцеров* разнородно; оно было образовано позднее посредством постепенных присоединений и завоеваний, заключало в себе и *этрусские роды*. При таком преобразовании род продолжал оставаться в чистом виде; курия же в некоторых случаях включала и неродственные роды, чем была пробита брешь в естественной фратрии; точно так же и племя включало чуждые элементы, не принадлежавшие к племени, выросшему естественным путем. Третье племя (люцеров) в своей большей части было искусственным образованием; наличие в нем *этрусских* элементов дает основание предполагать, что их язык был не совсем непонятен римлянам.

Нибур впервые доказал, что народ обладал верховной властью, что так называемые цари пользовались властью, переданной им народом, и что сенат был основан на принципе представительства. Но он становится в противоречие с фактами, когда говорит: *числовая пропорциональность* служит неопровержимым доказательством того, что римские роды не старше конституции Ромула и представляют собою «корпорации, созданные законодателям в гармонии с остальными частями его плана». Законодатель не мог создать род; точно так же не мог он образовать курию иначе, как путем соединения уже существующих родов; он мог посредством принуждения увеличить или уменьшить число родов в курии, а также число курий в племени.

Полный текст соответствующего места у Дионисия (Галикарнасского), II, гл. 7 гласит: «После того как он (Ромул) разделил всю массу населения на три части, он назначил наиболее выдающегося человека в каждой из

этих частей вождем (*ἡγεμόνα ἐπέστρεψεν*). Затем он снова разделил каждую из трех частей на 10 частей и назначил вождями их самых храбрых, всех с одинаковым рангом (*ἰσούς*); больше подразделения (3) он назвал трибами, меньше — куриями (*κυρίας*), как они называются и до сих пор. В переводе на греческий язык эти названия означают: триба = *φύλη* {фила} или *τρίττος* {третий}; курия = *φάτρα* {фратрия} и *λόχος* {отряд, военный отряд}. Лица, возглавлявшие трибу, — *φίλαρχοι* {филархи} и *τρίττωρχοι* {треттиархи}; римляне называют их трибунами. [Таким образом трибун в буквальном смысле слова соответствует древнему вождю трибы.] Старшины курий это *φρατρίαρχοι* {фратриархи} и *λοχαγοί* {лохаги}, которых римляне называют *курионами*. Фратрии, в свою очередь, были разделены на декады, и каждую декаду возглавлял вождь, который на латинском языке назывался *decurio*. После того как все были таким образом распределены по филам и фратриям, он разделил землю на 30 равных долей, дал каждой фратрии по доле, выделив достаточную площадь для религиозных празднеств и для храма, а также оставив известную часть для общего пользования (*καὶ τὴν καὶ τῷ κοινῷ γῆν καταλὶπὼν*). Только это произведенное Ромулом разделение людей и земли означало всеобщее и полнейшее равенство.

Члены курии назывались *curiales*; они избирали жреца, *curio*, высшее должностное лицо братства. У каждой курии были свои священные обряды, свое *sacellum*, место богослужения, и свое место для собраний, где решались ее дела. Помимо *curio* избирался также помощник жреца, *flamen curialis*, который непосредственно ведал исполнением обрядов; народное собрание, *comitia curiata*, обладало в Риме при родовой системе верховной властью в большей степени, чем сенат.

До Ромула у латинских племен были племенные вожди (Дионисий, II, 7); племенной вождь — высшее должностное лицо в племени; его функции: судебные (в городе), военные (на поле битвы) и религиозные (руководство исполнением священных обрядов) (Дионисий, указанное место). Во всяком случае эта должность была выборной; племенной вождь избирался, вероятно, на объединенном собрании курий. «Племенной вождь», по всей вероятности, назывался «рексом» еще до основания Рима, точно так же совет назывался сенатом (*senex*) и племенное собрание — *comitia* (*con-ire*). После слияния трех римских племен племя утратило свой народный характер.

Тридцать *curiones* были организованы, как корпорация, в коллегия жрецов; один из их среды занимал должность *curio maximus*; он избирался собранием родов. Кроме того, существовала коллегия авгуров, которая, по закону Огульния (300 г. до н. э.), состояла из девяти членов, включая их начальника — *magister collegii*; а также коллегия понтификсов, которая по тому же закону состояла также из девяти членов, включая *pontifex maximus*.

Римляне, объединенные Ромулом в одно целое, называли себя *Populus Romanus* {римский народ}; это было не чем иным, как родовым обществом; быстрое увеличение населения во времена Ромула и особенно за период от Ромула до Сервия Туллия (754—534) вызвало необходимость изменения, и притом коренного.

Ливий (I, 8) говорит, что это был «*vetus consilium*», старый трюк основателей городов — стягивать к себе массу простых, неизвестных людей и затем наделять их потомством правами коренных жителей. Ромул также открыл убежище близ Палатинского холма и пригласил из соседних племен всех и каждого и т. д. «Туда из соседних народов собралась толпа вся-

ких, безразлично, рабов или свободных, ищущих новых людей, и это было началом роста его могущества» (Ливий, I, 8). Плутарх («Ромул», гл. 20) и Дионисий (II, 15) также упоминают об убежище или роже. Это показывает, что население Италии, состоявшее из варваров, стало очень многочисленно, что среди него господствовало недовольство, личная безопасность не была обеспечена, существовало домашнее рабство, была боязнь насилия. — Нападение сабинян из-за похищенных у них женщин; дело кончилось соглашением, латиняне и сабиняне слились в одно общество; каждая часть сохранила своего военного предводителя, тицип (сабиняне) — Тита Тация. — Тулл Гостилий (679—640 гг. до н. э.) завоевал латинский город Альбу и переселил все его население в Рим; они заняли якобы Целийский холм; число граждан теперь удвоилось, по словам Ливия (I, 30). — Анк Марций (640—618 гг. до н. э.) завоевал латинский город Политориум и всех его жителей переселил в Рим; им был предоставлен якобы Авентинский холм и те же права {что и жителям Альбы}. Вскоре после этого были покорены жители Теллин и Фиканы и переведены в Рим; они также поселились на Авентинском холме (Ливий, I, 38). Все переведенные в Рим роды занимали отдельные районы. Такого порядка расселения придерживались роды повсюду на средней и высшей ступенях варварства, когда племена начали собираться в укреплениях и окруженных стенами городах. [В домах публо Нью-Мексико все жители каждого дома принадлежали к одному и тому же племени, а в некоторых случаях один общий дом заключал в себе целое племя. В публо Тласкала четыре квартала занимали четыре колена, вероятно, фратрии, и т. д.] Большая часть этих новых пришельцев была соединена в третье племя люцеров, которое окончательно сформировалось только при Тарквинии Приске (618—578 гг. до н. э.), после того как в него было включено несколько новых, этрусских родов.

Рост племен в Риме происходил под давлением законодательства; они были не совсем свободны от примеси чуждых элементов; отсюда должно быть название *tribus* — треть народа; латинский язык, вероятно, имел термин, равнозначный термину *фила*, который исчез; новый термин показывает наличие в римских трибах разнородных элементов, тогда как греческие филы были однородны.

Сенат, учрежденный Ромулом, имел такие же функции, как предшествовавший ему совет вождей. Каждый род, говорит Нибур, посылал своего декуриона, бывшего его старейшиной, чтобы представлять его в сенате. Таким образом, сенат был выборной коллегией представителей; он продолжал оставаться выборным вплоть до империи. Должность сенаторов была пожизненной; это был тогда единственно известный срок пребывания в должности.

(точно так же срок аренды у англосаксов был по крайней мере пожизненным).

Ливий (I, 8) говорит: «Он (Ромул) назначил 100 сенаторов: или потому, что этого числа было достаточно

(этот субъект забывает, что тогда было только 100 родов, составлявших племя рамнов),

или потому, что было только 100 лиц, которых можно было назначить в «отцы»

(прагматическая болтовня в превосходной степени),

«отцами» они были названы, разумеется, из уважения

[отец — потому что глава рода],

а их потомки назывались патрициями». У Цицерона (*«О государстве», II, 8*): «Старейшины, которых из любви называли отцами». Звание патрициев, данное навсегда детям сенаторов и их потомству, сразу же поставило в центре общественной системы римлян аристократию, которая пустила в ней прочные корни; этот-то аристократический элемент был теперь впервые привит родовому строю.

После соединения с сабинянами число членов сената было увеличено до 200 вследствие прибавления к его составу 100 сенаторов из племени тициев (Дионисий, II, 47), а когда во время патрициев численность родов люцеров достигла 100, из родов этого племени была прибавлена третья сотня сенаторов; это было сделано Тарквинием Приском.

У Ливия (I, 35): «Памятуя не менее об укреплении своей власти, чем о расширении государства, он (Тарквиний Приск) выбрал 100 человек в отцы», которые затем стали называться отцами «младших родов»; это была, несомненно, партия царя, по милости которого они вошли в курию».

Несколько иначе у Цицерона (*«О государстве», II, 20*): «И он (Тарквиний), как только провел закон о своей власти, прежде всего удвоил старое число отцов» (это заставляет предположить, что число старых отцов уменьшилось с 200 до 150; тогда могли быть эти 50 вакансий пополнены из племен рамнов и тициев и прибавлено еще новых 100 членов из племени люцеров); и старых он назвал отцами старших родов

[подобные названия встречаются также и у ирокезов, но в их первоначальном значении: младшие — это те роды, которые произошли от старших, следовательно, образовались позже],

и они подавали голос первыми, а добавленных им он назвал отцами младших родов».

Формулировка этого утверждения показывает, что каждый сенатор был представителем одного рода. Далее, так как каждый род, без сомнения, имел своего главного вождя, принцепса, то он или избирался {своим} родом, или десять сенаторов избирались сразу курией, состоявшей из десяти родов. Таково по существу и мнение Нибура. После учреждения республики (с 509 г. до н. э.) вакантные места в сенате замещали цензоры по своему собственному выбору; позднее это право было передано консулам; сенаторы обыкновенно выбирались из бывших должностных лиц высших рангов.

Сенат был инициатором всех общественных мероприятий, как тех, которые он мог проводить самостоятельно, так и тех, которые должны были быть представлены на утверждение народному собранию. Сенат имел высший надзор за общественным благосостоянием, направлением внешней политики, взиманием податей и набором отрядов для военной службы и высший контроль над доходами и расходами; он имел также верховную власть и в делах религии, хотя управление религиозными делами лежало на обязанности отдельных жреческих коллегий.

Народное собрание (в этой форме не было известно на низшей и, вероятно, также на средней ступени варварства) существовало на высшей ступени варварства в виде агоры у греческих племен (его высшую форму представляла экклесия афинян), а также в виде собрания воинов у латинских племен, где достигло своей наиболее развитой формы в *comitia curiata* римлян. Последнее состояло из взрослых членов родов; каждая курия имела один коллективный голос, большинство, определявшееся в каждой курии отдельно, решало, за что должен быть подан голос. (Ливий, I, 43;

Дионисий, II, 14, IV, 20, 84). Это было собрание родов, которым только и принадлежало управление. Плебеи и клиенты, составлявшие уже многочисленный класс, были исключены из собрания, так как помимо рода и племени не могло существовать никакой связи с *Populus Romanus*. *Comitia* не могла ни быть инициатором общественных мероприятий, ни изменять представленное ему; оно принимало их или отвергало; все высшие должностные лица, включая рекса, избирались им по предложению сената. Так, *comitia curiata* были избраны Нума Помпилий (Цицерон, «О государстве», II, 11; Ливий, I, 17), Тулл Гостилий (Цицерон, указанное сочинение, II, 17) и Анк Марций (Цицерон, указанное сочинение, II, 18; Ливий, I, 32). Относительно Тарквиния Приска Ливий замечает, что народ избрал его рексом значительным большинством голосов. Сервий Туллий получил должность, в которой затем был утвержден собранием (Цицерон, «О государстве», II, 21). — *Imperium* давалось всем этим лицам посредством закона собрания, *Lex curiata de imperio* — римский способ введения в должность; пока избранному лицу не было передано указанным способом *imperium*, оно не могло вступить в свою должность. *Comitia curiata*, при апелляции, выносило окончательное решение по уголовным делам, грозившим римскому гражданину смертной казнью. Должность рекса была упразднена в результате народного движения.

Собрание не имело права собираться по собственной воле; как полагают, оно собиралось по приглашению рекса или, за его отсутствием, *praefectus urbi**; во время республики оно созывалось консулами или, в их отсутствие, претором; во всех случаях председательствовало на его совещаниях лицо, созвавшее *comitia*.

Рекс был полководцем, а также жрецом, но не имел гражданских функций.

Когда должность рекса была упразднена, его место заняли два консула, как было два военных вождя у ирокезов.

В качестве верховного жреца рекс совершал ауспиции как на поле битвы, так и в городе при важных событиях; он исполнял и другие религиозные обряды. Когда должность рекса была упразднена, принадлежавшие ей жреческие функции были переданы вновь созданной должности *rex sacrorum*, или *rex sacrificulus*, аналогично тому, как у афинян один из девяти архонтов, архонт-басилевс, имел высший надзор за религиозными делами. — Римляне за эти 200 лет (до Сервия Туллия) на опыте убедились в необходимости заменить обычаи писаными законами, или самими изданными; кроме того, они создали городское управление и законченную военную систему, включая учреждение сословия всадников.

Из вновь созданных городских должностей важнейшей была должность градоначальника — *custos urbis*; это должностное лицо было вместе с тем и *princeps senatus*. По Дионисию (II, 12), оно было назначено Ромулом; после эпохи децемвиров (451—447 гг.) эта должность была заменена *praefectus urbi*; его полномочия были расширены, и он стал избираться новыми *comitia centuriata*. [Ценз и *comitia centuriata* были введены Сервием Туллем после того, как он разделил народ сообразно размеру собственности... Суд над Кориоланом побудил трибунов присвоить себе право привлечения патрициев к суду народного трибунала; отсюда следует, что *comitia tributa* являлись либо собраниями простого народа, либо были организованы таким образом, что простой народ имел в них перевес; это учреждение обеспечило трибунам участие в законодательстве, так как они имели право выступать с предложениями перед простым народом.]

* — префекта города. Ред.

При республике консулы, а в их отсутствие претор, имели право созывать сенат, а также руководить *comitia*. В позднейшее время должность претора — *praetor urbanus* (поглотила функции старой должности префекта города). Римский «претор» представлял собою судебную власть, прообраз современного судьи. — В то время, когда умер Ромул, общество было еще родовым.

ЧАСТЬ II. ГЛАВА XIII. УЧРЕЖДЕНИЕ РИМСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА

578 или 576—533 гг. до н. э. Сервий Туллий. Со времен Ромула римское общество раскололось на патрициев, составлявших *patritius*, и на плебеев — плебс; как те, так и другие были лично свободны и несли военную службу; но плебей, не принадлежавшие к родовому обществу, не имели доступа к управлению. По Нибуру, существование плебса в качестве свободной и весьма многочисленной части населения может быть прослежено вплоть до правления Анка Марция (640—618 гг. до н. э.). Плебс не допускался к занятию должностей, к участию в *comitia curiata*, к отправлению родовых религиозных обрядов

(к заключению браков с членами родов).

Во времена Сервия плебеи стали почти так же многочисленны, как и *patritius*; они несли военную службу, имели семьи и собственность. Родовая организация по своей структуре не включала плебс, поэтому она должна была рухнуть.

Происхождение плебеев, то есть лиц, которые не были членами организованного рода, курии, трибы. Авантюристы, стекавшиеся из окрестных племен в новый город, военнопленные, позднее освобожденные, отдельные лица, которые, не принадлежа к туземным родам, смешались с переселенными в Рим родами, — все они должны были быстро образовать такой класс; кроме того, могло случиться, что при установлении в каждом племени 100 родов были исключены осколки родов и роды, которые заключали в себе меньше предписанного числа лиц. Из эпитафий, данного {сенаторам} племени люцеров, — «отцы младших родов», явствует, что старые роды неохотно признали их полное равенство. Как только число родов третьего племени достигло предписанной нормы, был окончательно закрыт доступ, вследствие чего численность класса плебеев стала быстро возрастать. Нибур отрицает, что клиенты составляли часть плебса.

Дионисий (II, 8) и Плутарх («Ромул», XIII, 16) приписывают Ромулу учреждение (!) патроната и клиентства, точно так же и Светоний («Тиберий», гл. I).

(Все, что эти трое говорят, ровным счетом ничего не доказывает!) [Утверждение Моргана, что клиенты уже с самого начала составляли часть плебса, — неверно; Нибур прав.]

Нибур и другие признают, что весь *patritius* состоял из патрициев. — По Дионисию (II, 8; ср. Плутарх. «Ромул», XIII), класс патрициев был образован до учреждения сената; он состоял из лиц, выделявшихся по своей храбрости, рождению (!) и богатству. В таком случае в отдельных родах оставалась еще большая категория лиц, которые не были патрициями.

У Цицерона (*«О государстве», II, 12*): «Когда этот сенат Ромула, составленный из лучших людей, которых сам Ромул ценил так высоко, что пожелал, чтобы они назывались *отцами*, а дети их *патрициями*, попытался и т. д.»

У Ливия (I, 8): «Он пазываллсь *отцами*, разумеется, из уважения, а их *потомки назывались патрициями*».

Образование сената из родовых вождей означает, что избранные были *главами семейств*, — причем только одно из *многих семейств рода* имело своего главу в сенате, — и таким образом только эти лица были *отцами* и только их *потомки* — *патрициями*, а не все члены каждого рода и, следовательно, не весь *рорилус* (в противоположность плебсу), как это думает Нибур. При рексах и при республике звание патрициев *отдельным* лицам давало правительство.

У Веллея Патеркула (I, 8): «Сто человек, избранных и названных *отцами*, были у него чем-то вроде общественного совета; таково происхождение имени *патрициев*».

Не могло существовать ни *патрицианских*, ни *плебейских родов*, хотя

[nota bene: позднее, когда родовое общество было уничтожено]

отдельные семьи могли быть в одном *роде патрицианскими*, а в другом — *плебейскими*. Все взрослые мужчины *рода Фабиев*, в числе 306, были *патрициями*; они либо вели свое *происхождение от сенаторов*, либо по какому-то публичному акту их предки были возведены в ранг *патрициев*.

До Сервия Туллия римляне делились на *рорилус* и *плебс*. Позднее, в особенности после законодательства Лициния (367 г. до н. э.), благодаря которому все государственные должности стали доступны каждому гражданину, все свободные римляне распались на два класса: *аристократию* и *простонародье*. Первый состоял из *сенаторов* и их *потомков*, а также из лиц, занимавших одну из *трех курульных должностей* (*консул, претор и курульный эдил*), с их *потомками*. Все *простолюдины* стали теперь римскими гражданами. Родовая организация пришла в упадок, и древнее деление общества не могло более сохраняться. Лица, которые в *первый период* принадлежали к *рорилус*, во второй период принадлежали к *аристократии*, не будучи *патрициями*. *Клавдии* и *Марцеллы* представляли два семейства *рода Клавдиев*; первые были *патрициями* (они могли проследить свое происхождение до *Аппия Клавдия*), вторые — *плебеями*.

Класс патрициев был многочисленным; как только открывалась вакансия, избирался *новый сенатор*; его *потомкам* передавалось звание *патрициев*; время от времени другие становились *патрициями* путем государственного акта (Ливий, IV, 4).

Тень от старых различий между *рорилус* и *плебсом*, однако, осталась: «Дело это поручается *консулам плебсом с согласия рорилус*» (Ливий, IV, 51).

Нума (717—679 гг. до н. э.), преемник Ромула, пытался смешать *роды*, разделив народ (подобно Тесею) на классы, числом около восьми, по занятиям.

У Плутарха (*«Нума», гл. 17*)¹⁸⁵: «Нума подумал тогда, что и твердые тела, которые по своей природе не способны к соединению, можно соединить, раздробив их, так как *мелкие части легче сливаются*. Поэтому он решил разделить весь народ на несколько частей и путем установлений уничтожить прежние *значительные различия, как бы расчленив их на части*. Он, таким образом, разделил народ, по роду занятий, на *флейтистов* (αἰλητῶν), *золотых дел мастеров* (χρυσόχων), *плотников* (τεκτόνων), *красильщиков* (βαφέων), *сапожников* (σχοτοπόων), *кожевников*

(*τοιοτέφων*), *кузнецов* (*χαλκῶν*) и *горшечников* (*κεραμῶν*). Остальные ремесла он соединил вместе и образовал из них один цех. Благодаря установленным им для каждого цеха, согласно его достоинству, собраниям, сходкам и религиозным обрядам он достиг того, что в Риме было полностью устранено различие между сабинянами и римлянами, между гражданами Тация и гражданами Ромула, так что это разделение вызвало всеобщее соединение и смешение». Так как, однако, эти классы не были наделены правами родов, это мероприятие не достигло цели.

Но в изложении Плутарха речь идет о «гражданах Ромула» (латинянах) и гражданах Тация (сабинянах); это придало бы родам характер по преимуществу ремесленных организаций! По крайней мере тем родам, которые жили в городе.

Времена Сервия Туллия (576—535 гг. до н. э.) следовали непосредственно за временами Солона (596 г. до н. э.) и предшествовали временам Клисфена (509 г. до н. э.). Законодательство Сервия Туллия создано по образцу законодательства Солона; оно действовало фактически при основании республики (509 г. до н. э.). Главные изменения, благодаря которым были вытеснены роды и было учреждено политическое общество, были таковы: 1) установление классов, образованных в соответствии с индивидуальным богатством; 2) учреждение *comitia centuriata*, нового народного собрания, вместо *comitia curiata*, собрания родов; 3) создание четырех городских округов с определенными границами, получивших названия в качестве территориальных единиц; жители каждого округа обязаны были занести в списки свои имена и зарегистрировать свою собственность. Сервий разделил весь народ на пять классов по ценности имущества, вследствие чего самые богатые люди из различных родов были соединены в один класс. Имущественным цензом для первого класса было 100 000 ассов, для второго класса — 75 000, для третьего класса — 50 000, для четвертого класса — 25 000, для пятого класса — 11 000 ассов (Ливий, I, 43). По Дионисию, был еще шестой класс, состоявший из одной центурии с одним голосом; он был образован из лиц, совсем не имевших собственности или имевших меньше, чем требовалось для допущения в пятый класс; эти лица не платили податей и не несли военной службы (Дионисий, IV, 20). (Имеются еще и некоторые другие расхождения между Дионисием и Ливием.) Каждый класс был подразделен на центурии, число которых было определено произвольно, не принимая во внимание числа лиц, которое входило в каждый класс; каждая центурия имела один голос в *comitia*. Так, первый класс состоял из 80 центурий и имел 80 голосов в *comitia centuriata*; второй класс — из 20 центурий, к которым были прибавлены еще 2 центурии ремесленников с 22 голосами; третий класс — из 20 центурий с 20 голосами; четвертый класс — из 20 центурий, к которым были присоединены еще 2 центурии глашатаев и трубачей с 22 голосами; пятый класс — из 30 центурий с 30 голосами. Кроме того, сословие всадников состояло из 18 центурий с 18 голосами. Таким образом, управление, поскольку на него могло влиять народное собрание, *comitia centuriata*, было отдано в руки первого класса и всадников; они имели вместе 98 голосов, то есть большинство. Центурии каждого класса разделялись на старшие, состоявшие из лиц старше 55 лет, — на них лежала обязанность охранять город — и младшие, из лиц в возрасте от 17 до 54 лет включительно, — они несли военную службу вне города (Дионисий, IV, 16). — Каждая центурия приходила к соглашению относительно своего голосования отдельно, собравшись в *comitia centuriata*; при голосовании по какому-нибудь общест-

венному вопросу сперва вызывали для голосования *всадников*, а затем *первый класс*. Если их мнения совпадали, то этим решался вопрос, и остальные *центурии* совсем не приглашались к подаче голосов; если же согласия не достигалось, то вызывался *второй класс*, и т. д.

Права comitia curiata, в несколько расширенном виде, перешли к *comitia centuriata*. Они избирали всех должностных и правительственных лиц из кандидатов, предложенных сенатом; принимали или отвергали представленные сенатом законопроекты; отменяли по его требованию существующие законы, если считали это нужным; объявляли войну по его предложению, но мир заключал сенат без консультации с собранием. К *comitia centuriata* можно было апеллировать во всех случаях, когда объявлялся смертный приговор; они не имели контроля над финансами. Собственность, а не массы контролировали управление.

Comitia собирались раз в год на Марсовом поле для избрания должностных лиц, а в случае нужды и в другое время. Народ собирался по *центуриям* и классам со своими должностными лицами, организованный по-военному (*exercitus*); *центурии* и классы предназначались как для военной, так и для гражданской организации. На первом смотре при Сервии Туллии на Марсовом поле собралось 80 000 вооруженных граждан, причем каждый находился в своей *центурии*, каждая *центурия* — в своем классе, и каждый класс стоял отдельно (Ливий, I, 44; Дионисий, IV, 22, определяет число вооруженных граждан в 84 700).

Каждый член *центурии* был теперь римским гражданином; это — главный результат.

По Цицерону («О государстве», II, 22), Сервий Туллий назначил из общей массы населения *всадников* (выбрал наиболее богатых) и разделил остальной народ на пять классов.

Имущественные классы послужили полезной цели уничтожения родов, которые стали замкнутыми корпорациями, исключавшими массу населения. — Пять классов продолжали существовать, с некоторыми изменениями в порядке подачи голосов, до конца республики. Сервию Туллию приписывается также учреждение *comitia tributa* — особых собраний каждого территориального племени или округа, главные обязанности которых заключались в раскладке и взимании податей и в наборе войска. В позднейшее время эти собрания избирали народных трибунов.

Один из первых актов Сервия — учреждение ценза. «Ибо он установил ценз — вещь полезнейшую для будущей великой империи, с тем чтобы обязанность на войне и в мирное время выполнялись не поголовно, а в соответствии с имущественным положением» (Ливий, I, 42). Каждое отдельное лицо должно было занести свое имя в списки городского округа по месту жительства, указав размер своего имущества; это происходило в присутствии цензора; когда эти списки были составлены, они послужили основанием для образования классов. Одновременно были созданы четыре городских округа с определенными границами и особыми названиями; такой римский городской округ был территориальной единицей, в которой граждане и их собственность регистрировались, имели местную организацию, трибуна и других выборных должностных лиц и свое собрание. Но он отличался от аттического дема, который вместе с тем был и политической единицей, с полным самоуправлением, выборной магистратурой, судом и жрецами.

Римский городской округ скорее был копией более ранней афинской навкрии, которая, вероятно, и послужила для него образцом. Дионисий (IV, 14) говорит, что Сервий Туллий, окружив семь холмов одной стеной, разделил город на четыре части: 1) Палатина, 2) Субурра, 3) Коллина, 4) Эсквилина (раньше город состоял из трех частей). Они (эти части) должны были теперь соответствовать не {племенам, организованным по

принципу родства} (*φύλας τὰς γενικάς*), а *φύλας τὰς τοπικάς* {племенам}, организованным по территориальному принципу; для каждого племени он назначил начальников, *φилархов* и *комархов*, которым приказал переписать всех жителей в каждом доме. По Моммзену, каждый из этих четырех призывных округов должен был выставить четвертую часть не только войска в целом, но и каждого из его подразделений; таким образом, в каждой центурии числилось одинаковое число призванных из каждого округа, чтобы свести на нет все различия родового и местного характера, создав единую общность и с помощью военного духа сплотить метеков и граждан в один народ.

Расположенные вокруг Рима и находившиеся под его управлением местности точно так же были организованы в *tribus rusticae* {сельские округа}, число которых было, по одним авторам, 26, по другим — 31; это дает, вместе с четырьмя городскими округами, в первом случае 30, во втором 35 округов. Эти сельские округа так и не стали составными частями государства в смысле участия в управлении.

Центром государства был все затмевавший римский муниципалитет.

После того как была введена новая политическая система, *comitia curiata* все еще сохраняли за собой

(помимо религиозной ерунды в куриях —

посвящения в сан некоторых жрецов) право давать *imperium* всем высшим должностным лицам; с течением времени это стало простой формальностью. После первой пунической войны они потеряли всякое значение и вскоре были преданы забвению; то же произошло и с куриями; как *comitia curiata*, так и курии скорее сами прекратили свое существование, чем были упразднены; род держался еще долго в эпоху империи как показатель происхождения.

Стихия частной собственности, которая в течение сравнительно короткого периода цивилизации стала в значительной степени господствовать в обществе, принесла человечеству деспотизм, империализм, монархию, привилегированные классы и, наконец, представительную демократию.

ЧАСТЬ II. ГЛАВА XIV. ПЕРЕХОД ОТ СЧЕТА ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПО ЖЕНСКОЙ ЛИНИИ К СЧЕТУ ПО МУЖСКОЙ

1) Счет происхождения по женской линии: родоначальница и ее дети (сыновья и дочери), дети ее дочерей и ее дальнейших женских потомков по женской линии. (Дети ее сыновей и ее дальнейших мужских потомков по мужской линии исключались.) Таков состав архаического рода.

2) Счет происхождения по мужской линии: род состоял из предполагаемого родоначальника и его детей, вместе с детьми его сыновей и дальнейших мужских потомков по мужской линии.

При переходе от 1) к 2) все наличные члены рода остались его членами, но в дальнейшем должны были оставаться в нем и носить родовое имя только дети, отцы которых принадлежали к роду, тогда как дети его членов женского пола должны были быть исключены. Этим не уничтожались и не изменялись существующие родственные отношения между членами рода, но отныне в роде должны были оставаться те дети, которые раньше исключались, и исключаться те, которые раньше оставались.

Пока происхождение считалось по женской линии: 1) брак внутри рода был запрещен, вследствие чего дети не принадлежали к роду того, кто

считался их отцом; 2) имущество и должность вождя наследовались в роде, благодаря чему дети не могли наследовать имущество или должность того, кто считался их отцом. — Когда условия жизни изменились (особенно вследствие развития индивидуальной собственности и моногамной семьи) настолько, что эти исключения стали казаться «несправедливыми», совершился переход от счета происхождения по женской линии к счету по мужской. [Частная собственность на стада овец и крупного рогатого скота; затем земледельне привело к частной собственности на дома и земельные участки.] После того как собственность достигла больших размеров и приняла постоянный характер, а все большая часть ее стала переходить в частное владение, счет происхождения по женской линии [из-за права наследования] неизбежно должен был быть уничтожен. С переходом к счету происхождения по мужской линии наследство сохранялось в роде, как и раньше, но дети были переведены в род их отца и поставлены во главе агнатов.

Весьма вероятно, что после перехода к счету происхождения по мужской линии или еще раньше названия животных для обозначения родов перестали употребляться и были заменены личными именами. После этого предок, давший имя роду, стал время от времени меняться.

Наиболее знаменитые греческие роды изменили свои имена; они сохранили имя матери своего родоначальника, а его рождение приписывали ее связи с каким-нибудь богом. Так, Эвмолп, предок-эпоним аттических эвмолпидов, считался сыном Нептуна и Хионы.

Геродот (440 г. до н. э.) говорит о ликийцах (после того как он сообщил, что они происходили с Крита и переселились в Ликию под водительством Сарпедона), что «их обычаи частью критские, частью карийские». «У ликийцев есть странный обычай, которым они отличаются от всех других народов мира. Спроси ликийца, кто он, и в ответ он назовет свое собственное имя, имя своей матери и т. д. по женской линии. Более того, если свободно-рожденная выйдет замуж за раба, то ее дети будут свободными гражданами; если же свободный мужчина женится на чужестранке или станет жить с наложницей, то, будь он даже первым лицом в государстве, его дети утрачат все гражданские права».

Сравни. Если сенека-ирокез женится на женщине из чужого племени, то его дети считаются чужими; если же сенека-ирокезка выходит замуж за мужчину из чужого племени или за мужчину из ирокезского племени онондага, то ее дети считаются ирокезами племени сенека и принадлежат к роду и братии своей матери. Женщина передает свою национальность и свой род своим детям, кто бы ни был их отец.

Из этого места у Геродота следует, что ликийцы были организованы в роды (арханческой формы) со счетом родства по женской линии.

Аборигены Крита (Кандии) были пеласгическими, семитическими и эллинистическими племенами, которые жили отдельно. Минос, брат Сарпедона, считается главой пеласгов на Крите; ликийцы во времена Геродота были уже совсем эллинизированы и выделялись по своему развитию среди азиатских эреков. Изолированное положение их предков на острове Крите до их переселения в Ликию в легендарный период может служить объяснением того, что они сохранили счет происхождения по женской линии до столь позднего времени.

«Этруски [по Крамеру: «Description of ancient Italy» (он, со своей стороны, цитирует Ланци)], как мы видели из их памятников, допускали своих жен на свои празднества и пиршества; они неизменно обозначали свое происхождение и фамилию, ссылаясь на мать, а не на отца. Эти же два обычая отметил Геродот у ликийцев и кавнийцев Малой Азии».

Курциус (*«История Греции»*), говоря о счете происхождения по женской линии у ликийцев, этрусков и критян, указывает: это коренится в первообытном состоянии общества, когда моногамия утвердилась еще не настолько прочно, чтобы сделать достоверным происхождение с отцовской стороны. Поэтому-то данный обычай распространен далеко за пределами территории ликийцев; он встречается еще ныне в Индии, существовал у древних египтян, упоминается у Санхониатона (стр. 16, издание Орелли), имел место у этрусков и критян, которые называли свое отечество *«материнством»*.

[до сих пор еще говорят: *материнский язык*, отечество; язык все еще принадлежит матери].

Приведенное место у Геродота указывает лишь на то, что обычай счета происхождения по женской линии сохранился у ликийцев дольше, чем у всех родственных грекам народов... Когда жизнь стала более организованной, он был оставлен, и в Греции стал всеобщим обычай называть детей по отцу. Ср. Бахофен. *«Das Mutterrecht»*, Штутгарт, 1861 г.

Бахофен (*«Das Mutterrecht»*) собрал и исследовал доказательства существования материнского права и господства женщин у ликийцев, критян, афинян, лемносцев, египтян, орхомен, локров, лесбосцев и у восточноазиатских народов. Но это предполагает существование рода в его архаической форме, что дает преобладание в домохозяйстве рода матери. Семья, которая, вероятно, достигла уже синдиасмической формы, была еще окружена остатками брачной системы, восходящей к более раннему состоянию. Такая семья — брачная пара и ее дети — жила вместе с родственными семьями в одном общем домохозяйстве, в котором отдельные матери со своими детьми принадлежали к одному и тому же роду, а те, которые считались отцами этих детей, — к другим родам. Общее землевладение и коллективная обработка земли должны были привести к общим домам и ведению хозяйства на коммунистических началах; господство женщин предполагает существование счета происхождения по женской линии. Женщины прочно укрепились в больших домохозяйствах, с общими запасами, где их собственный род занимал преобладающее по своей численности положение. — С переходом к счету происхождения по мужской линии в связи с возникновением моногамной семьи общий дом был уничтожен и при чисто родовом строе жена и мать была переведена в индивидуальный дом и разлучена с ее сородичами.

Бахофен говорит о критском городе Ликтосе: этот город считался лакедемонской колонией, а также родственным афинянам; и то и другое было только с материнской стороны, так как только матери были спартанками. Афинское же родство восходит к тем афинянкам, которых будто бы похитили тирренские пеласги с мыса Браурон. — При счете происхождения по мужской линии, метко замечает Морган, женская родословная не принималась бы во внимание; напротив, при счете по женской линии колонисты могли вести свое происхождение только через женщин.

Моногамия у греков возникла, вероятно, не ранее высшей ступени варварства.

Насколько прагматически, как истинно немецкий педант-ученый, подходит к этому вопросу даже Бахофен, видно из следующего места:

«Действительно, до Кекропса дети имели только мать и не имели отца; они вели свое происхождение по одной лишь линии. Не находясь

в исключительной связи с каким-либо одним мужчиной, женщина производила на свет только *незаконнорожденных* (!) детей. *Кекропс* (!) *положил* (!) *конец* такому состоянию вещей; на место *незаконной* (!) *связи* *полов* *он поставил* (!) *исключительность* *брака*, *дал* *детям* *отца* (!) *и мать* (!) *и сделал* *счет* *происхождения* *вместо* *однобокого* *двубокого*»

(он сделал его *однобоким*, только *по отцу*!).

У Полибия (XII, отрывок II): «*Локры* *сами* (*100 семейств италийских локров*) уверяли меня, что их собственные предания более соответствуют рассказу Аристотеля, чем Тимея. Они представляли следующие доказательства этого... *Вся родовитая знать* у них *ведет* *свое* *происхождение* *от женщин*, а не от мужчин. Только те принадлежат к числу *благородных*, которые *ведут* *свое* *происхождение* *от 100 семейств*; эти семейства были у локров *благородными* еще *до их переселения*; это были действительно те самые семейства, из которых, по повелению оракула, были выбраны по жребию 100 *дев*, *отосланных* в Трою».

Звание (*благородных*), о котором здесь идет речь, было связано, вероятно, с *должностью* *родового* *вождя*, причем *благородным* *становилось* *то* *семейство* *в роде*, *один* *из* *членов* *которого* *получал* *эту* *должность*. Это предполагает *счет* *происхождения* *по женской* *линии* *как* *при* *определении* *происхождения*, *так* *и* *при* *наследовании* *должности*; *должность* *вождя* *была* *наследственной* *в роде* *и* *в древние* *времена* *выборной* *из* *числа* *его* *членов* *мужского* *пола*; *при* *счете* *происхождения* *по женской* *линии* *она* *переходила* *от* *брата* *к* *брату* *и* *от* *дяди* *к* *племяннику* (*сыну* *сестры*). Но в каждом случае *должность* *наследовалась* *по женской* *линии*; *право* *на* *избрание* *претендента* *зависело* *от* *рода* *его* *матери*, *по* *которой* *определялась* *связь* *его* *с* *родом* *и* *с* *умершим* *вождем*, *где* *место* *ему* *предстояло* *занять*. Там, где *наследование* *должности* *и* *звания* *идет* *по женской* *линии*, для объяснения этого необходимо предположить существование *счета* *происхождения* *по женской* *линии*.

У греков легендарного периода: Салмоней и Кретеи были родными братьями, сыновьями Эола. Первый отдал свою дочь Тиро замуж за ее дядю. При *счете* *происхождения* *по мужской* *линии* Кретеи и Тиро принадлежали бы к одному и тому же роду и не могли бы вступить в брак; при *счете* *происхождения* *по женской* *линии* Тиро принадлежала к роду своей матери, а не отца. Салмоней и Кретеи также принадлежали к разным родам; таким образом, брак был заключен в согласии с родовым обычаем. То, что названные лица являются мифическими, несущественно: легенда точно отражает родовые порядки; следовательно, указывает на существование в глубокой древности (у греков) *счета* *происхождения* *по женской* *линии*.

После времен Солона брат мог жениться на своей сводной сестре, если они были рождены от разных матерей, но не мог жениться на ней, если они были рождены от разных отцов и той же матери. При *счете* *происхождения* *по женской* *линии* они принадлежали бы к разным родам; при *счете* *же* *происхождения* *по мужской* *линии*, который фактически и существовал в то время, — к одному и тому же роду и не могли бы поэтому вступить в брак. [Это является, таким образом, пережитком старого порядка, сохранившимся после перехода к *счету* *происхождения* *по мужской* *линии*.] Кимон женился на своей сводной сестре Альпинике; они были от одного отца, но от разных матерей. В «Эвбулиде» Демосфена Экситий говорит: «Мой дед женился на своей сестре, так как она не происходила от одной с ним матери». Ср. «Эвбулид», 24.

Счет происхождения по женской линии предполагает существование рода для установления родословной; он был [причем для этого не требуется никаких дальнейших исторических доказательств, раз установлено, что таков был архаический порядок] древним законом латинских, греческих и других эреко-италийских родов.

Если принять число зарегистрированных во времена Солона афинян за 60 000 и разделить это число поровну между 360 аттическими родами, то на каждый род придется в среднем 160 человек. Род был большой семьей

(ее можно именовать *Geschlechterfamilie* {родовой семьей}),

состоявшей из родственных лиц, с общими религиозными обрядами, общим местом погребения и обычно общими земельными владениями. Брак внутри рода был запрещен. С переходом к счету происхождения по мужской линии, с возникновением моногамии и исключительного права детей на наследство, вместе с появлением наследниц, шаг за шагом подготавливался путь для свободного, независимого от родовой принадлежности, брака, за исключением лишь определенных степеней близкого кровного родства. Вначале брак был групповой; все мужчины и женщины группы — исключая детей — были общими мужьями и женами; но мужья и жены принадлежали к разным родам; впоследствии установился брак отдельных пар при исключительном сожительстве

(официально).

Туранская система родства (в Азии, Африке и Австралии) [соответствующая ганованской в Америке] должна была господствовать также у греческих и латинских племен, когда они находились на той же стадии развития. Одна из характерных особенностей этой системы: дети братьев — братья и сестры между собою и как таковые не могут вступать в брак; дети сестер находясь в таком же родстве, и по отношению к ним действует то же запрещение.

[Если Бахофен находит брак пуналуа незаконным, то человек той эпохи признал бы большинство нынешних браков между кузенами близких и более отдаленных степеней, будь то с отцовской или с материнской стороны, кровосмесительными, как браки между родными братьями и сестрами.] ¹⁸⁶

Это объясняет легенду о Данаидах (которую Эсхил положил в основу своей трагедии «Молящие»).

Данай и Египт были братьями и потомками Ио аргосской. У Даная было от различных жен 50 дочерей, а у Египта 50 сыновей; последние домогались жениться на первых; согласно туранской системе они были братьями и сестрами и не могли вступить в брак между собой. Если в то время происхождение считалось уже по мужской линии, то они принадлежали к одному и тому же роду — другое препятствие к браку. Пятьдесят дочерей Даная — Данаиды — бежали из Египта в Аргос, чтобы избежать незаконного и кровосмесительного брака. Это событие Прометей предсказывал Ио (Эсхил. «Прометей», 853).

В «Молящих» Эсхила Данаиды объявляют своим родственникам аргивянам (в Аргосе), что они не изгнаны из Египта;

«Δίαν. δὲ λιποῦσαι χθόνα σύγχορτον Συρίᾳ
φεύγομεν, οὐτὶν' ἐφ' αἵματι δημηλασίαν
ψῆφον πόλεως γνωσθεῖσαι ἀλλ' αὐτογενεῖ
φουανορίᾳ γάμον Αἰγύπτου παίδων ἀσεβῆ
ὄνοταζόμενα (παράνοισιν)»
(Эсхил. «Молящие», стих 5 и сл.)

σύγχορτον {сопредельную} = соп-
terminam; χóρτος (hortus, curtis)
также = terminus. Так χóρτος
αὐλῆς, ὁ τῆς αὐλῆς ὅρος — «граница
двора». — Так у Еврипида в «Ан-
дромахе», ст. 17: «σύγχορτα ναῖω
πεδία» — я живу в сопредельных
полях (равнинах).

«Покинув святую страну, сопредельную (σύγχορτον) с Сирией, бежим; не осужденные мы народом на изгнание за убийство, а от мужчин одного с нами рода бежим, отвергая нечестивый брак с сыновьями Египта» (Эсхил. «Молящие», стих 5 и сл.).

Это место, по-видимому, грамматически неправильно; см. Шютц. «Aeschylus», т. II, стр. 378.

Выслушав рассказ просительниц, аргивяне на совете решили обеспечить им защиту, что указывает на существование запрещения таких браков и обоснованность их сопротивления. В то время, когда эта трагедия исполнялась на сцене в Афинах, афинский закон позволял брак между детьми братьев и даже требовал его в том случае, если налицо была девушка-наследница или сирота, хотя, по-видимому, закон ограничивался этими исключительными случаями.

ЧАСТЬ II. ГЛАВА XV. РОД У ДРУГИХ ПЛЕМЕН ЧЕЛОВЕЧЕСТВА ¹⁸⁷

Кельтская ветвь арийской семьи народов (за исключением арийцев Индии) сохранила родовую организацию дольше, чем какая-либо другая. Клановая организация в горной Шотландии: распри и кровавая месть, расселение по родам, коллективная обработка земли, верность членов клана своему вождю и друг другу. — Ирландский сент. У кельтов — общины вилланов во французских феодальных владениях. Далее, *phis* или *phaga* албанцев; семейные общины в Далмации и Хорватии.

Санскритские «*ganap*» («роды»).

Германцы: когда римляне впервые познакомились с ними, они находились на высшей ступени варварства; едва ли идея управления была у них более развита, чем у римлян и греков, когда они впервые стали известны.

Тацит. «Германия», гл. 2 ¹⁸⁸: «В своих древних песнях (единственный у них вид преданий и летописей) они воспевают бога Туiskonа, рожденного землей, и сына его Манна как прародителей и основателей их племени; Манну приписывают трех сыновей, по имени которых живущие ближе других к океану племена называются *ингевонами*, живущие внутри страны — *герминонами*, а остальные — *истевонами*. Некоторые, как это бывает, когда дело касается очень древних времен, утверждают, что у бога Туiskonа было больше сыновей, от которых произошло больше названий племен — марсы, гамбрии, свевы, вандалы. Напротив, имя «Германия» новое и недавно вошедшее в употребление, ибо такое имя носило прежде лишь племя, которое первым перешло Рейн, прогнало галлов и теперь называется *тунгерами*, а тогда называлось *германцами* {*Germani*} (*Wehrmann*, *guerriers* — воин). Мало-помалу это имя стало преобладать как название

не одного племени, а всего народа {ita «nationis» nomen, non gentis evaluisse paulatim}; сначала побежденные из страха называли так все племена Германии, по имени победителей, а затем и сами эти племена стали называть себя новым именем германцев». Слово «natio» в данном тексте должно означать конфедерацию племен; каждое племя — это род (gens), разделившийся на несколько родов. «Свевы занимают большую часть Германии, разделяясь при этом на особые народы и различаясь особыми именами» (Тацит. «Германия», гл. 38); «народы» (nationes), о которых здесь говорится, — это разные близкородственные племена или просто племена (как, например, сенека-прокезы и т. д.), но никоим образом не народы*.

Липсиус интерпретирует это так:

«Те, которые первыми перешли Рейн, это именно тот народ, который теперь называется тунграми, а тогда назывался германцами. Это имя (то есть «Germani»), бывшее особым названием только одного natio, мало-помалу было перенесено на всех».

Полагает, что было как раз наоборот.

Это имя мало-помалу стало преобладать как название не для одного gens (этим словом обозначается здесь расширившийся род = племя), а всего «natio», причем под «natio» подразумевается весь германский народ, все племена, взятые вместе.

Древние песни являются их единственными историческими преданиями («memoriae») и летописями. То же нашли испанцы у оседлых индейцев.

Эгингард. «Жизнь Карла Великого»: «Древнейшие варварские песни, в которых воспевались дела и войны древних царей, он записал и передал памяти потомства».

Иорнанд. «История готов»: «В их древних песнях рассказ ведется почти в исторической манере» и т. д.

Тацит. «Анналы», кн. II, {говорит} об Арминии: «И до сих пор он воспевается у варварских народов».

Юлиан в «Антиохийской речи» называет эти песни «деревенскими песнями, подобными выкрикам резко кричащих птиц»¹⁸⁹.

Тацит. «Германия», гл. 3, говорит об их боевых песнях¹⁹⁰: «Есть у них также песни, способом исполнения которых они воспаляют свои сердца»; barditus употреблено здесь вместо baritus от древнемецкого bar, baren — повышать голос; Тацит смешивает боевой клич с боевой песней.

Тацит. «Германия», гл. 5, описывает: «Страна наводит страх своими лесами или внушает отвращение болотами; для хлебов плодородна, для древесных плодов неблагоприятна; скотом изобилует, но он по большей части малорослый; даже рабочий скот (волы) не имеет своей красоты и не может похвастаться рогами; они любят, чтобы скота было много, и это единственное их богатство, которое они больше всего ценят... У них нет такого, как у нас, желания владеть или пользоваться (драгоценными металлами). У них можно видеть серебряные сосуды, полученные в подарок их посланцами или старейшинами, в таком же пренебрежении, как и те, которые изготовляются из глины. Правда, ближайшие к нам (живущие у римских границ) благодаря торговым сношениям ценят золото и серебро, знают и различают некоторые из наших монет и отдают им предпочтение, но у живущих внутри страны господствует более простой и старинный способ торговли — обмен товарами. Монету они предпочитают старинную и давно известную, с заужбинами по краю или с изображением колесницы, запряженной парой лошадей. При этом серебра они домогаются

* У Маркса: gentes. Ред.

больше, чем золота, не по расположению к нему, а потому что запас серебра (*argentei numi*, серебряных монет) удобнее для употребления людям, покупающим предметы обыкновенные и дешевые».

Тацит. «Германия», гл. 7: «*Reges* (вождей племен) они выбирают по знатности происхождения (то есть из рода, то есть из наиболее знаменитой семьи в роде и из наиболее выдающегося рода), «*duces*» (военачальников) — по храбрости (как у ирокезов). И «*reges*» не имеют неограниченной или произвольной власти, и «*duces*» у них начальники больше по примеру, чем по власти... по уважению, которым они пользуются».

Там же, гл. 11: «О делах меньшей важности имеют совещание старшины, о более важных — весь народ и т. д.» (см. дальше).

Там же, гл. 12. «Перед этим собранием можно также выступать с обвинением и предлагать на рассмотрение дела, влекущие за собою смертную казнь... В тех же собраниях выбираются и старшины, которые чинят суд по округам и деревням. При каждом из них находятся по 100 заседателей из народа для совета и для придания его решениям авторитета».

Там же, гл. 20: «Сыновья сестер находятся у дяди с материнской стороны в такой же чести, как и у отца. Некоторые считают эту кровную связь еще более священной и тесной и, получая заложенных, предпочитают требовать (предпочитают племянников сыновьям), так как последние крепче связывают и шире захватывают домашние интересы. Впрочем, наследниками и преемниками у всякого бывают собственные дети, а завещания нет. Если детей нет, то ближайшими наследниками являются братья, дяди с отцовской стороны, дяди с материнской стороны».

Цезарь. «О галльской войне», кн. VI, гл. 22¹⁸¹. «Они не особенно усердно занимаются обработкой полей и питаются главным образом молоком, сыром и мясом, и никто не имеет точно отмеренного земельного участка или собственных границ; но должностные лица и старейшины отводят родам и группам живущих вместе родственников где и сколько они найдут нужным земли и по истечении года заставляют их перейти на другое место. Этому приводятся многие причины: чтобы они, захваченные постоянной привычкой, не променяли войны на обработку земли; чтобы не старались приобретать обширные земли и более сильные не изгоняли слабых из их владений; чтобы они не строили слишком тщательно дома для защиты от холода и жары; чтобы не произошла жажда денег, из-за которых возникают партии и раздоры; чтобы поддерживалось спокойствие духа у престолярдов, так как каждый видит, что его имущество равно имуществу самых сильных».

Там же, гл. 23: «Величайшей славой пользуется у них то племя, которое, разорив ряд соседних областей, окружает себя как можно более обширными пустырями. Германцы считают отличительным признаком доблести племени, если соседи, изгнанные из своих земель, отступают и никто не осмеливается близко поселиться; вместе с тем они полагают, что будут благодарны этому в большей безопасности, так как устранена опасность внезапного набега. Когда племя ведет оборонительную или наступательную войну, избираются должностные лица, которые несут обязанности военачальников, имея власть над жизнью и смертью. Во время мира нет никакого общего правительства, но старшины областей и округов (*pagi*) творят там суд и улаживают споры». «Старшины областей и округов» — *сагемы* — являются не военными, а гражданскими вождями, как и у индейцев; для ведения войны выбираются начальники, как и у индейцев. [Так было во времена Цезаря.]

Цезарь выше говорит о «родах и группах живущих вместе родственников». Пахотная земля ежегодно распределяется старейшинами,

Тацит. «Германия», гл. 7, говорит об организации войска: «Не случайное скопление людей составляет отряд конницы (turmat) или клин пехоты (сипеит), а семьи и родственники»; здесь уже выступает на первое место «familia» (семья), но у Цезаря эта самая «семья» определена как род.

Тацит. «Германия», гл. 26¹⁹²: «Отдавать деньги в рост и брать проценты — вещь у них неизвестная, и это неведение лучше для них, чем запрещение. Земли они занимают поочередно, соответственно числу работников, и затем делят их (земли) между собою по достоинству

(у Цезаря еще поровну);

дележ облегчается обширностью земельной площади. Пашни они меняют каждый год, и у них все-таки еще остается земля; ведь они не борются с качеством почвы и размерами своей земли при помощи труда — они не сажают плодовых деревьев, не отделяют лугов, не орошают садов, огородов: они требуют от земли только урожая посеянного хлеба».

Марки и округа (pagus) были, вероятно, группами селений, объединенных для целей военных наборов; они являются переходными ступенями от родовой системы к политической; группировка населения покоится еще на принципе кровного родства.

Судя по изложению Цезаря, семья, по-видимому, была у германцев синдиасмической.

Написано К. Марксом в конце 1880 — начале марта 1881 г.

Впервые опубликовано на русском языке в «Архиве Маркса и Энгельса», т. IX, 1946 г.

Печатается по рукописи

Перевод с английского, немецкого, древнегреческого и латинского

К. МАРКС

**КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕНРИ САМНЕРА МЕЙНА
«ЛЕКЦИИ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ИНСТИТУТОВ» .
ЛОНДОН, 1875 ¹⁹³**

В переведенных законах брегонгов — собрании правовых трактатов — наиболее важные: «*Шенхус Мор*» (Великая книга древнего права) и «*Книга Айсила*». Согласно г-ну Уитли Стоксу, первая составлена в XI веке или незадолго до этого; «*Книга Айсила*» — столетием раньше (стр. 12) ¹⁹⁴.

Эдмунд Спенсер: «*View of the State of Ireland*».

Сэр Джон Дэвис ¹⁹⁵.

Законы Уэльса ¹⁹⁶.

Брегонны — класс профессиональных ирландских юристов, чье занятие стало наследственным.

Цезарь. «*Записки о галльской войне*». Книга VI, главы 13, 14.

Ученый автор одного из современных предисловий, предпосланных третьему тому «*Древних законов*», утверждает, что отправление правосудия в брегонской системе состояло в передаче на арбитраж (стр. 38). (См. «*Ancient Laws of Ireland*»). Если знатный человек не желает платить своего долга (по предъявленному ему иску), «*Шенхус Мор*» предписывает «*поститься перед ним*» (указ. место «*Ancient Laws etc.*», т. I, стр. 113). Это тождественно тому, что индусы называют «*сидячей дхармой*» ¹⁹⁷ (стр. 39, 40).

Разумеется, после обращения ирландских кельтов весь поповский авторитет * в Ирландии перешел к «*племенам святых*» (миссионерские монашеские общества, основанные во всех частях острова) и множеству епископов, зависевшему от них; поэтому религиозная часть древнего права была заменена, кроме тех случаев, когда установления законов в точности совпадали с установлениями нового христианского кодекса, с «*писаным правом*» (стр. 38). Главной целью брегонгов было заставить спорящих передать свои тяжбы брегону или какому-либо рекомендованному им лицу, обладающему властью, тем самым огромное большинство судебных дел сводилось к праву завладения имуществом {*Law of Distress*}, в котором рассматриваются различные способы принуждения человека к согласию на арбитраж путем наложения ареста на его имущество (стр. 38, 39). Брегон, по-видимому, изобретал (с помощью гипотетических пред-

* У Мейна: вся жреческая или религиозная власть. *Ред.*

положений, то есть чисто гипотетических случаев) факты, которые он использовал как основу своей юридической доктрины. Его изобретение было необходимо ограничено его опытом, поэтому примеры, приводимые в правовых трактатах..., проливают свет на общественную среду, в которой они составлялись (стр. 43, 44). Под «естественным правом» подразумевается древнее право (обычай), истолкованное брегонями; он является обязательным в той мере, в которой совпадает с «писанным законом»

(то есть христианским хламом)

(стр. 50). Брегон притязал на то, что св. Патрик и другие великие ирландские святые санкционировали право, которое он провозглашал, и что некоторые из них даже пересматривали его (стр. 51).

Церковники, более или менее проникнутые идеями римского права,

[скорее прямо канонического права],

принесли с собой и римское влияние (в той мере, в какой оно распространилось) на брегонское право (стр. 55). Отсюда ведет происхождение *завещание* в интересах церкви («Will» {«воля»}): также понятие «*договора*» («святость обещания» и т. п. чрезвычайно важны для попов *). В разделе (опубликованном) «*Шенхус Мор*», а именно «*Корус Бескна*», рассматривается главным образом «договор», из него видно, что *материальные интересы церкви* являлись главным мотивом (его) составления (стр. 56).

Согласно брегонскому праву, существуют 2 вида «договора»: *действительный договор и недействительный договор*. В древности сила договора была ограничена со всех сторон... правами семьи, дальних родственников, односельчан, племени, вождя и, если вы заключаете договор (позже, с введением христианства), противоречащий интересам церкви, то правами церкви. «*Корус Бескна*» в большей своей части является трактатом об этих древних ограничениях (стр. 57, 58).

«*Книга Айсила*» предусматривает узаконение не просто внебрачного ребенка, но и внебрачного ребенка, родившегося в результате супружеской неверности и устанавливает размеры компенсации, которая должна быть выплачена мнимому отцу. Раздел «*О социальных связях*», по-видимому, рассматривает *временное сожителство* полов как составную часть обычного общественного порядка: исходя из этой предпосылки, он в деталях регулирует взаимные права сторон, проявляя особую заботу о правах женщины, вплоть до того, что предусматривает ей компенсацию стоимости ее домашних услуг за время пребывания в *общем жилище* (стр. 59). Этот раздел «*О социальных связях*» упоминает «*первую*» жену (стр. 61).

Мейн считает это следствием влияния церкви, но это встречается повсюду на высшей стадии дикости, например, у краснокожих индейцев.

Обычной, по-видимому, была точка зрения, что (христианское) целомудрие... профессиональная добродетель особого класса (монахи, епископы и т. д.) (стр. 61).

Нижеследующие «выдержки» показывают, что, с одной стороны, г-н Мейн еще не мог присвоить того, что Морган еще не

* У Мейна: для церкви. Ред.

напечатал, и что, с другой стороны, вещи, которые встречаются, между прочим, уже у *Нибура*, он пытается представить как «указанные» тем же *Генри Самнером Мейном*!

«С того момента, когда племенная община селится окончательно (это «окончательно»! абсурдно, поскольку племя, как мы часто видим, обосновавшись однажды, снова мигрирует, либо добровольно, либо принужденное к этому, и опять оседает где-то в другом месте)

на определенном пространстве, земля становится основой общества вместо родственных отношений. Изменение происходит чрезвычайно постепенно и т. д.» (стр. 72).

[Это показывает нам, как мало знает он о *существовании перехода*.] Он продолжает:

«Образование семьи посредством действительного кровного родства есть, конечно, очевидный факт, но для всех человеческих групп, больших чем семья, земля, на которой они живут, имеет тенденцию становиться связующим звеном между людьми вместо родства, которое осознается все более и более смутно» (стр. 72, 73).

[Это показывает, как мало род является фактом, очевидным для того самого Мейна!]

«Несколько лет назад я указывал (!) («Ancient Law», стр. 103 и сл.) на доставляемые нам историей международного права свидетельства того, что понятие территориального суверенитета, которое является основой международной системы и которое неразрывно связано с господством над определенным пространством земли, очень медленно вытесняло понятие племенного суверенитета» (стр. 73). Согласно г-ну Мейну: «первая {ступень} — индусская объединенная семья {joint family}, вторая — домашняя община южных славян, третья — настоящая сельская община, какой мы ее находим сначала в России, а затем в Индии (стр. 78).

[Эти «сначала» и «затем» относятся только к соответствующим периодам, когда эти вещи стали известны великому Мейну.]

Без разрушения «более мелких социальных групп» и падения власти, которой они и при демократическом, и при автократическом управлении обладали над составлявшими их людьми, мы,

говорит досточтимый Мейн, —

«никогда не имели бы целого ряда великих концепций, которые лежат в основе нашего мышления» (стр. 86):

ЭТИМИ ВЕЛИКИМИ КОНЦЕПЦИЯМИ В ЧАСТНОСТИ, ЯВЛЯЮТСЯ:

«концепция земли как подлежащего обмену товара, отличающегося от других только ограниченностью запасов» (стр. 86, 87), «теория суверенитета или (другими словами) теория, согласно которой часть людей в каждом обществе обладает неограниченной силой принуждения по отношению

к остальным», «теория права как исключительной власти суверенного Одного или Множества», «постоянно растущая активность законодательства и»

— [о осел!] —

«мерило ценности законодательства»... иначе говоря, «наибольшее счастье наибольшего числа людей» (стр. 87).

Форма частной собственности на землю, выросшая из присвоения части племенной территории индивидуальными хозяйствами членов племени, прямо признается брегонскими юристами; но все же права индивидуальных владельцев ограничиваются правом контроля со стороны братства сородичей, и контроль в некоторых отношениях является даже более строгим, чем тот, который осуществляет паd обособленной собственности индийская сельская община (стр. 89, 90). «Одно и то же слово *«фина»* {fine}, или семья (?) применяется по отношению ко всем подразделениям ирландского общества — от племени в самом широком его понимании и всех промежуточных групп до семьи (в современном смысле) и даже для частей семьи». (Салливан. *«Brehon Law», Introduction*) (стр. 90). *Септ* {sept} — подразделение племени {subtribe} или объединенная семья в брегонских трактатах (стр. 91). Вождем на время был, как его называли англо-ирландские судьи в знаменитом «деле о гавелкинде» {«case of gavelkind»}, глава родственников {caput cognationis} (стр. 91). Не только племя или септ назывались по имени предка-зпони́ма, но и территория, которую оно занимало, также получала от него свое название, находившееся в самом обычном употреблении, как, например, «страна О'Брайена» или «страна Мак-Леода» (указ. место). Территории, занятые отдельными частями племени, в некоторых случаях подчиняются меньшим вождям, или *«флэйсам»* {flaiths} (стр. 93). Все никак не присвоенные племенные земли в более точном смысле являются собственностью племени как целого, и теоретически никакая их часть не может быть занята иначе как временно (стр. 93). Среди держателей племенной земли группы людей, называющих себя соплеменниками, в действительности составляют ассоциации, образовавшиеся по договору главным образом с целью выпаса скота (указ. место). На «пустоши» — незанятой земле племени — отдельные участки всегда занимают под пашни или постоянные пастбища поселениями членов племени, на ней разрешают селиться земледельцам, находящимся на положении рабов, в особенности ближе к границе. Это та часть территории, над которой власть вождя имеет тенденцию неуклонно возрастать, здесь он селит своих *«фуйдхиров»* {fuidhir} или держателей-чужаков: очень важный класс, изгнанники и «разорившиеся люди» из других племен, которые обращаются к нему за покровительством... они связаны со своим новым племенем только своей зависимостью от вождя и ответственностью, которую он на них возлагает (стр. 93).

Отдельным семьям удастся избежать теоретически имеющего место периодического передела общей вотчины группы: другие получают наделы с ее согласия в качестве вознаграждения за службу или в качестве атрибута должности; кроме того, происходит постоянная передача земель церкви и тесное переплетение племенных прав с правами церкви... Брегонское право показывает, что ко времени его оформления, причины и пр., имеющие тенденцию привести к обособленной собственности... уже в значительной степени возымели свое действие (стр. 95). Отделение земли от общей территории в наиболее полном виде можно наблюдать на примере вождей, многие из которых имеют обширные частные имения, находящиеся в обычном владении в дополнение к домену, который является

обязательной принадлежностью его сеньориальной власти (указ. место).

Этот осел воображает, будто

«современное исследование... дает более точное представление, чем когда-либо прежде, о глубоких различиях между арийской расой и народами других рас (1), но оно наводит на мысль, что многие, может быть большинство, качественные различия, которые, якобы, существуют между арийскими субрасами, на самом деле являются только различиями в степени развития» (стр. 96).

В начале XVII века англо-ирландские судьи провозгласили английское обычное право действующим во всей Ирландии и, таким образом,

со времени вшивого Якова I

всю землю должен был наследовать старший сын последнего владельца, если только ее переход по наследству не был решен иначе — путем дарственной или аавещения... Сэр Джон Дэвис в своем отчете о деле и аргументах для суда рассказывает, что до тех пор вся земля в Ирландии переходила по правилам танистри {tanistry} или по правилам гавелкинда.

То, что этот Дэвис воображает *системой наследства*, называемой гавелкинд, он (Дэвис) описывает так:

«Когда умирал владевший землей член ирландского септа, его вождь перераспределял все земли септа. Он не делил имение умершего между его детьми, а использовал его для увеличения наделов многих хозяйств, из которых состоял септ. Но то, что этим английским судьям казалось только «системой наследования», было древним обычаем пожизненного пользования» (стр. 99). Так в индусской объединенной нераздельной семье {joint undivided family} stirpes, или стволы, известные европейскому праву только как ветви наследников, являются действительными подразделениями семьи, и живут совместно в определенных частях общего жилища («Calcutta Review», июль 1874, стр. 208) (стр. 100).

Держания рандейл {rundale}¹⁹⁸ в части Ирландии; теперь в большинстве случаев обычная форма: пашня находится в отдельном

(это искажает суть дела!),

а пастбища и болота — в общем пользовании. Но еще 50 лет назад были частными случаи, когда пахотная земля делилась на фермы, которые периодически, иногда ежегодно, перераспределялись между арендующими семьями (стр. 101). Согласно Мейну, «ирландские держания» по рандейлу «являются не формами собственности, а способами присвоения»,

но этот субъект сам же отмечает:

«архаические виды аренды неизменно являются свидетельством древних форм собственности... Верховное владение возникает благодаря приобретению у мелких аллодиальных владельцев (?), благодаря колонизации сельских пустошей, которые становятся пустошью лорда, или (на более ранней стадии) благодаря превращению целых крестьянских общин в вилланов-крепостных и благодаря последовательному изменению юридической теории их прав; но даже когда вождь или лорд признавался законным владельцем всего племенного домена или больших частей его, обычные методы занятия и обработки» не изменялись (стр. 102).

Главный брегонский трактат, в котором излагаются взаимные права всего племени в совокупности и индивидуальных членов или их хозяйств относительно племенной собственности, называется «*Корус Бескна*»; он напечатан в третьем томе официального издания (стр. 103). То, что затемняет все дело, это * «сильное и осязаемое пристрастие составителя к интересам церкви: действительно, часть трактата прямо посвящена законам церковной собственности и организации религиозных домов. Когда этот автор утверждает, будто при определенных обстоятельствах член племени может даровать или передать путем договора племенную землю, его симпатии к церкви вызывают сомнения относительно его правовой доктрины (стр. 103—104).

В германских странах и церковные общества

(христианских попов)

были среди тех, кто раньше всех и в наибольших размерах получал в дар общественные, или «народные» земли (Стэбс. «*Constitutional History*», т. I, стр. 154).

Завещание, договор и отдельное владение были действительно необходимы церкви как восприимчивые благочестивых даров (указ. место). Все брегонские авторы... имеют склонность к частной или отдельной собственности как отличной от коллективной (стр. 105).

Дальше о «племени», или «септе» смотри «*Ancient Laws of Ireland*». II, 283, 289; III, 49—51; II, 283; III, 52, 53, 55; III, 47, 49; III, 17; III, 5. Коллективное братство соплеменников, подобно *агнатическому родству в Риме, видимо, сохраняет* в каком-то виде окончательное право наследования (стр. 111, 112). «Разбирательство дел о совместной аренде» — брегонский юридический трактат, который еще не опубликован

(1875); однако г-н Мейн, знакомый лишь с *переводом*, но не с *текстом*, был настолько ловок, чтобы до публикации сообщить о нем следующее:

В трактате спрашивается: «Откуда происходит совместная аренда?» Ответ: «От нескольких наследников и увеличения их числа на земельный участок»; далее в трактате говорится — «земля в первый год должна возделываться сородичами так, как *нравится каждому*; на втором году они должны обмениваться наделами; на третий год должны быть установлены границы, и *весь процесс раздела должен быть завершен на десятом году*» (стр. 112).

Мейн правильно замечает, что определение сроков есть идеальное установление брегонского законодателя, но содержание его замечания таково:

«Первоначально мы находим основавшую поселение *объединенную семью* (это вместо *рода*, поскольку г-н Мейн ошибочно считает объединенную семью в том виде, в каком она существует в Индии, первоначальной формой),

состоявшую из «нескольких наследников, число которых на земельный участок увеличилось». На самой ранней ступени различные хозяйства

* У Мейна: Самое серьезное сомнение у изучающего текст вызывает. Ред,

предъявляют притязания на землю без твердо установленных правил (!). Затем наступает система обмена наделов, наконец, участки земли поступают в обособленное пользование» (стр. 113).

Г-н Уитли Стокс сообщил Мейну два отрывка, встречающиеся в неюридической ирландской литературе. «Книга гимнов» (относимая к II столетию) содержит на листе 5а: «Множество было людей в Ирландии в это время (то есть во времена сыновей Аэда Слейна, 658—694 гг. н. э.), и таково было их число, что получали они не больше, чем трижды по 9 борозд каждый, а именно, 9 *болота*, 9 *равнины* (пашни) и 9 *леса*» (стр. 114). Другая ирландская рукопись, относящаяся, как полагают, к 12 веку, «*Лебор на Хоудре*»: «Не было ни канавы, ни забора, ни каменной стены, огораживающей землю, а (только) ровные поля, пока не наступил период сыновей Аэда Слейна». «Вследствие избытка хозяйств в их период, почему они и ввели межи в Ирландии» (стр. 114). Оба текста приписывают смену коллективной системы системой ограниченного пользования «росту населения». Периодическое наделение каждого хозяйства определенным участком болотистой земли, лесной земли и пахотной земли очень похоже на пропорциональное распределение пастбищной, лесной и пахотной земли, которое производится по общинным правилам швейцарской альменды (там же).

Г-н Мейн, как тупоголовый англичанин, исходит не из рода, а из патриарха, который впоследствии становится вождем и т. д. Вздор (стр. 116—118). (Это подходит именно для древнейшей формы рода! — Этот патриарх — например, у воинственных ирокезов, где *род* ведет счет происхождения по женской линии.)

Глупость Мейна достигает вершины в следующей фразе:

«Таким образом, все ветви человеческого общества могли развиваться или не развиваться из *объединенной семьи*

{он имеет здесь в виду как раз нынешнюю индусскую форму последней, которая носит весьма вторичный характер, и именно поэтому господствует за пределами сельских общин, в частности, в *горах*!},

которая выросла из первоначальной патриархальной клеточки: но повсюду, где объединенная семья является институтом арийской расы (!) *мы* (кто?) видим, что она вырастает из такой клеточки, а когда она распадается, мы видим, что она распадается на ряд таких клеточек» (стр. 118).

Земельная собственность имела двойное (!) происхождение... частично — выделение индивидуальных прав родичей или соплеменников из коллективных прав семьи или племени... частично — рост и превращение верховной власти племенного вождя.

{Таким образом, не двойное происхождение, а только два ответвления *одного и того же источника*, племенной собственности и племенного коллектива, который включает в себя племенного вождя.}

...Оба в большей части Западной Европы прошли через плавильный котел феодализма... первый (верховная власть вождя) вновь появился в некоторых четко выраженных характерных чертах военных, или рыцар-

ских держаний {tenures} ...другой — в главных правилах для незнатных держаний {holdings}, и среди них в сокидже {socage} — держании, характерном для свободного арендатора (стр. 120).

В очень поверхностной манере:

«Положение вождя... оставило... свой след в праве первородства, которое, однако, давно утратило свою древнейшую форму; ...в праве взимания некоторых сборов и принудительного установления некоторых монополий: и, в-третьих, в специальной абсолютной форме собственности... которой некогда пользовался исключительно вождь (?), а после него лорд, в той части племенной территории, которая составляла его собственный домен. С другой стороны, из племенного владения при различных формах разложения возникли различные системы наследования после смерти, в том числе равный раздел земли между детьми, оно оставило также следы другого характера... в некотором числе детальных традиционных правил, регулирующих возделывание земли, а, в некоторых случаях, также распределение продукта (стр. 120, 121).

Согласно Артуру Юнгу (Travels. 1787, 1788, 1789, стр. 407), больше $\frac{1}{3}$ Франции «мелкие имения, то есть мелкие фермы, принадлежащие тем, кто их обрабатывает» (говорит А. Юнг). Согласно Токвилю («Ancien Regime»), их доля росла благодаря расточительности дворян, которая поощрялась жизнью при дворе, заставлявшей их продавать свои домены крестьянам в виде мелких парцелл» (стр. 121, 122). Закон о равном или почти равном разделе после смерти был общим законом во Франции; право первородства в большинстве случаев ограничивалось землями, находившимися в рыцарском держании. — В Южной Франции обычай равного раздела был усилен идентичным правилом римской юриспруденции, и там привилегии старшего сына обеспечивались лишь применением исключений римского права, предоставлявших выгоды *milites* (солдатам, находившимся на службе) при составлении завещаний или урегулировании наследства, и установлением того, что каждый *шевалье* и каждый дворянин более высокого ранга является *tiler* в смысле римского законодательства [стр. 122].

Римское право 12 таблиц предоставляет абсолютную свободу действия завещателю, равный раздел между (его наследниками) только при отсутствии завещания, позже первое право детей и т. д., напротив, (произвол завещателя) обеспечен и т. д.]

Токвиль (т. I, стр. 18). «Старый порядок» объяснил, что право получения феодальных сборов и принудительного введения мелких монополий доставляло почти все средства к жизни большинству французского дворянства. Некоторое число дворян имело, помимо своих феодальных прав, свои земли (домены, принадлежавшие им в качестве абсолютной собственности, причем иногда огромных размеров), остальные жили, главным образом, не на ренту, а на феодальные сборы и добывали скудные средства существования службой королю в армии (стр. 123, 124).

В результате Французской революции земельное право народа заменило земельное право дворян; в Англии обратный процесс: право первородства, которое некогда применялось только к рыцарским держаниям, стало применяться к основной массе английских держаний, за исключением гавелкинда в Кенте и некоторых других местностях (стр. 123, 124). Это изменение быстро происходило между временем Глэнвилла [вероятно, 33-й год царствования Генриха,

значит 1186 г.; *Генрих II (1154—1189)*]

и *Брактона* [вероятно, не позднее 52-го года *Генриха III*

то есть 1270 г.; *Генрих III (1216—1272)*].

Глэнвилл пишет, будто общее правило закона заставляло после смерти владельца делить поровну между всеми детьми мужского пола земли, находившиеся в держании свободных земледельцев по праву сокиджа; *Брактон* — будто правило первородства применялось повсюду к военным держаниям и обычно к держаниям по сокиджу (стр. 125).

Оптимист *Мейн* находит,

что с другой стороны имеет место превращение обычного держания [и *копигольда*] в собственность по *фригольду*... происходившее в течение 40 лет под руководством комиссаров по *копигольду* и *огораживаниям*

и именно это наш самодовольный субъект рассматривает как английский эквивалент *Французской революции*. *Risum teneatis!** (Смотри у этого молодчика на стр. 125.)

Этот смехотворный субъект превращает римскую форму абсолютной земельной собственности в «английскую форму землевладения» и затем продолжает:

«...принцип обособленной и абсолютной земельной собственности

[который повсюду в Западной Европе распространен больше, чем в Англии]

я полагаю, господствует в нашей стране... Не может быть существенного прогресса цивилизации, если только собственностью не владеют группы, по крайней мере такие же небольшие, как семья; ...мы обязаны «специфически» английской абсолютной форме землевладения таким достижением, как возделывание земель Северной Америки»

(стр. 126, где как раз все специфически английское в землевладении уничтожено! Ах ты филистер!).

Знатные норманны, первыми поселившиеся в Ирландии, как хорошо известно, стали со временем вождями ирландских племен..., утверждается, что они первыми забыли свои обязанности по отношению к своим держателям и перестали думать о чем-либо другом, кроме своих привилегий (стр. 128).

Даже согласно (ирландским) текстам, но-видимому, самым древним, большая часть племенной территории, кажется, постоянно отчуждалась подразделениями племени, семьями или зависимыми вождями... глоссы и комментарии показывают, что до того, как они были написаны, этот процесс, несомненно, зашел очень далеко (стр. 129). «Власть вождя растет прежде всего благодаря процессу, называвшемуся в других местах «коммendaцией», посредством которой свободный член племени становится

«его человеком», и остается в состоянии зависимости, имеющей различные степени... далее, благодаря его растущей власти над пустошами племенной территории и рабским и полубрабским колониям, которые он основывает там; наконец, благодаря материальной силе, которую он обретает вследствие численности своих непосредственных вассалов и союзников, большинство которых находится в более или менее подчиненном отношении к нему» (стр. 130).

Манор с его отдаваемыми в аренду землями, находившимися в держании свободных арендаторов лорда, и с доменом, который находился в его непосредственном владении, был типом всех феодальных суверенитетов в их полной форме, все равно признавал ли правитель кого-либо старшим над собой или, самое большее, признавал такового в лице папы, императора или самого бога (стр. 130—131).

Отвратительный Фриман («Norman Conquest», т. I, стр. 88) легко объясняет превращение племенных вождей в феодальных лордов, беря в качестве предпосылки то, что он должен разъяснить, — а именно, что привилегированный всегда составлял отличный класс или часть общины, — говорит там же:

«различие между благородным — эрлом {eorl} и простолюдином — чёрлом {ceorl} является первоначальным фактом, из которого мы исходим» (стр. 131).

Главным источником возникновения знати, по-видимому, было почтение односельчан или групп сородичей к линии происхождения, в которой, как верили, сохранялась самая чистая кровь каждого маленького общества (стр. 132). «Каждый вождь», — гласит текст, — «правит своей землей, безразлично велика она или мала» (стр. 132).

Но брегонское право указывает путь, которым незнатный свободный может стать вождем, причем это положение, которого он достигает, является «главенством над группой зависимых».

(Только позднее эти молодчики становились членами особого класса) (стр. 133).

Там, где аристократия являлась с самого начала частью общины, —

там особые обстоятельства, которые, заметьте, уже сами являются производными, а именно,

там целая племенная группа покоряет другие племенные группы или утверждает свое верховенство над ними, оставаясь, таким образом, целой, или первоначальный коллектив соплеменников, сельчан или горожан, постепенно собирает вокруг себя разнородное собрание подзащитных зависимых. В горной Шотландии, как утверждается, целые септы или кланы были поработаны другими; также с древности в Ирландии встречалось различие между свободными племенами и платившими арендную плату (стр. 133).

В брегонском праве вождь, прежде всего, богатый человек (стр. 133), а именно, богатый не землей, а стадами и отарами, овцами, и, прежде всего, быками. Противопоставление рождения и богатства, в особенности богатства, отличного от земельной собственности, совершенно современ-

ное. Смотри героев Гомера и «Нибелунгов»; в поздней греческой литературе родовая гордость отождествляется с гордостью семи богатых предков подряд, ἑπτα πατρὶοὶ πλοῦστοι, в Риме денежная аристократия быстро ассимилировала кровную аристократию (стр. 134).

В трактате (законы брегенов) «Кайн-Айгилне» (стр. 279) говорится, что «главой каждого племени должен быть самый опытный, самый благородный, самый богатый, самый ученый, самый подлинно популярный, самый могущественный в борьбе, самый стойкий в преследовании выгоды и когда его преследуют за ущерб». Итак, личное богатство

[Но, г-н Мейп, это только на высшей ступени варварства, уже далеко не архаической]

основное условие сохранения вождем своего положения и авторитета (стр. 134, 135).

Брегонское право показывает, что посредством приобретения такого богатства путь к положению вождя был всегда открыт. Часть датского дворянства крестьянского происхождения и в древних английских законах следы процессов, посредством которых чёрл мог стать тэном {thane} (стр. 135).

Брегонское право говорит о бо-айре {bo-aire} — коровьем дворянине. Это просто крестьянин, который приобрел богатство в виде рогатого скота, вероятно, добившись использования больших участков племенной земли (стр. 135). Подлинные дворяне — айры делятся

[(поповскими юристами, брегонами, заметьте; это право, как все древние поповские книги (Ману, например)¹³⁴, полно измышлений в интересах вождей, высших сословий и т. д., в конце концов, все это опять-таки в интересах церкви. Кроме того, они, как и юристы всех сортов, всегда под рукой с фиктивными классификациями)].

Каждая степень отличается от других количеством богатства, которым обладал принадлежавший к ней вождь, весом, которым он подкреплял свои показания, властью, которой он подчинял себе свое племя путем контрактов (буквально «связывал узлом»), сборами, которые ему добровольно выплачивали его вассалы, своей почетной платой, или специальным вознаграждением, которое полагалось при нанесении ему ущерба. На нижней ступеньке лестницы стоял айр-деса {aire-desa} брегонское право предусматривало, что когда бо-айр приобретал богатство, в два раза большее, чем богатство айр-деса, и сохранял его на протяжении определенного ряда поколений, то он сам становился айр-деса. «Тот является младшим вождем», — гласит «Шенхус Мор», — «чей отец не был вождем...» (стр. 136). Огромное значение богатства и особенно богатства в виде крупного рогатого скота отражено в брегонских трактатах (стр. 137).

Вероятно, первоначальная аристократия, обязанная своим происхождением королевской милости, состояла из comitatus, или компаньонов короля (стр. 138). Майордом у франков стал королем; кровь стюарда (или великого сенешаля) Шотландии течет в жилах королей Англии. В Англии еще до сих пор старшие сановники королевского совета и двора имеют преимущество перед всеми пэрами или, по крайней мере, перед всеми пэрами их собственной степени. Все эти высокие звания

(это *Маурер* и отчасти уже *Хюльман* знали задолго до *Мейна*),

если они не означают должность первоначально церковную, указывают на занятие... сперва... лакейское (стр. 139). Двор произошел из очень скромного начала (стр. 139). Этот пень *Стэбс* * («*Constitutional History*») отмечает, что «*слуги {gesiths} короля (английского) были его охраной и тайным советом*», при этом он замечает, что «*свободные хозяева в услужении у чёрла в некотором смысле также его слуги*». *Компаньоны короля* в ирландской юридической литературе не принадлежат к знати и связаны с королевской личной охраной, которая в основном состояла из рабов.

Очевидно, что на определенной ступени общества личную службу вождю или королю повсюду несли в ожидании вознаграждения в виде земельного пожалования. *Компаньоны* тевтонских королей широко пользовались *бенефициями*, пожалованиями римских провинциальных земель, полностью заселенных и освоенных; в древней Англии тот же класс получает *самые большие пожалования* (после попов, если угодно) ** государственной земли; в этом частично секрет *таинственных перемен*, благодаря которым новая знать — *тэны*, получив сан и власть от короля, поглотила более старую знать, *эрлов* (стр. 141). Но в странах, лежавших за северными и западными пределами Римской империи, или у самых пределов земля была в изобилии. В средние века это еще *самый дешевый товар*. Практическая трудность была не в том, чтобы *получить землю*, а получить орудия, чтобы *сделать ее продуктивной* (стр. 141, 142). Вождь (ирландский) был богат, прежде всего, *стадами и отарами*; он был *военным предводителем*, большую часть его богатства составляла *военная добыча*, и в качестве гражданского лица он умножал число своих *коров* благодаря своей *возраставшей власти* присваивать *пустоши для пастбищ*, а также с помощью системы распределения своих стад между соплеменниками. *Компаньон*, который сопровождал его в набегах и т. д., также обогащался за счет его добычи; если он был уже знатным, то получал более высокий титул, если же не был знатен, то богатство было путем к этому (стр. 142). (Сравни. *Дагмор. «Compendium of Kaffir Laws and Customs»*).

Всякий раз, когда надо было дать юридическое выражение отношениям *comitatus* к тевтонскому королю, неизменно выбирали те положения римского права, в которых провозглашается *полурабское отношение клиента или вольноотпущенника к своему патрону*. Согласно текстам брегонского права, всегда предполагается, что *высокопоставленный вождь* окружает себя *несвободными вассалами*, и свита короля Эрина состоит не только из *свободных соплеменников*, но и *телохранителей*, обязанных ему *рабскими повинностями*... Даже... когда *comitatus* или *компаньоны* вождя были *полноправными свободными {freemen}*, они не обязательно и не всегда являлись его близкими родичами (стр. 145).

В брегонских законах большую роль играет *рогатый скот, то есть быки, коровы, телята и теллята*, а также *лошади, овцы, свиньи, собаки, пчелы* (последние — производители величайшего из первоначальных предметов роскоши); но, прежде всего, *Kine* (коровы). *Capitale* — счет поголовья коров, *cattle* {крупный рогатый скот} породил один из самых знаменитых терминов права и один из самых знаменитых терминов политической экономии: *Chattels* {движимое имущество} и *Capital* {капитал}. *Pecunia* (стр. 147). Первоначальное римское право относит *быков* к высшему классу собственности, вместе с землей и рабами как предметами

* В оригинале игра слов, основанная на созвучии немецкого слова *stubbig* (*Stubbe* — пень) и английской фамилии *Stubbs*. *Ред.*

** У *Мейна*: наряду с церковью. *Ред.*

Res mancipi {права собственности}. Коровы, которые, как свидетельствуют самые древние памятники санскритской литературы, поедались в качестве пищи, в какой-то неизвестный период стали священными, и их мясо было запрещено употреблять; две главные «вещи, которые сделались в Риме предметом купли-продажи», — быки и земельная собственность — имели свое зеркальное отражение в священном быке Шивы и в священной земле Индии (стр. 148). Рогатый скот оказывался наиболее ценным, когда группы людей оседали на определенных пространствах земли и приступали к выращиванию продовольственного зерна (указ. место). Он сначала ценился за свое мясо и молоко, но уже в очень древние времена ему принадлежала особенно важная роль в качестве орудия или средства обмена; у Гомера он является мерой стоимости; традиция утверждает, что самая ранняя отчеканенная монета, известная в Риме, была с изображением быка; *pecus* (скот) и *pecunia* {деньги} (стр. 149). В брегонских законах фигурирует крупный рогатый скот как средство обмена; штрафы, пошлины, ренты и прибыли исчисляются в поголовье домашнего скота, не исключительно в поголовье коров, но почти так. Постоянно ссылаются на две меры стоимости «сэд» и «кумхал»; кумхал первоначально должно было означать рабыню, но «сэд» прямо употреблялось для обозначения некоторого количества или числа домашнего скота. Но позднее рогатый скот ценился, главным образом, из-за его применения в земледелии, из-за производимой им работы и ради навоза. Лишь мало-помалу он как плужное животное вытеснялся лошадьми в Западной Европе (и здесь не везде); в большей части мира лошадь все еще применяется исключительно, как, вероятно, первоначально повсюду, для войны, удовольствий или охоты (стр. 150). Быки были, таким образом, почти единственным представителем того, что теперь называют капиталом (там же). Те же самые причины, которые изменили положение быка и превратили его в животное частично приписанное к земле {*adscriptus glebae*}, несомненно, вызвали также большое расширение рабства... Огромный ввоз рабов в центральные части Римской республики и массовая деградация свободных земледельческих общин Западной Европы в беспорядочные группы villanov (стр. 150, 151).

Трудность — в древней Ирландии — не в том, чтобы добиться получения земли, но средств для ее возделывания. Крупными владельцами скота были многие вожди, чье первоначальное превосходство над другими членами племени в этом отношении, вероятно, проистекало из их естественной функции военного предводителя племени. С другой стороны, из брегонских законов, видимо, следует, что вожди испытывали затруднения в том, чтобы найти достаточно пастбищ для своих стад. Правда, они обладали все растущей властью распоряжаться пустошами той группы, которую возглавляли, но наиболее плодородные части территории племени, вероятно, были те, которые занимали свободные члены племени. Отсюда система отдачи и получения скота, которой посвящены 2 раздела «Шенхус Мора» — «Кайн-Саерратх» и «Кайн-Айгилне» — аренда скота на правах саер и аренда скота на правах даер (стр. 152).

В феодальном обществе каждый становится подчиненным кого-то другого, кто стоит выше, чем он сам, но все же не слишком над ним вышестоящий (стр. 153).

Согласно Стэбсу («*Constitutional History*», т. I, стр. 252), феодализм «вырос из двух крупнейших источников, *бенефиция* и практики *коммендации*» (стр. 154). Коммендация в особенности распространилась по всей Западной Европе (стр. 155). Вождь (ирландский) — являлся ли он одним из многих племенных правителей, которых ирландские летописи именуют королями, или одним из глав объединенных семей, которых англо-ирландские юристы в более позднее время называли главой родственников {*Capita*

Cognationum}, не являлся владельцем племенной земли. Он мог иметь свою собственную землю, состоявшую или из его частного имения, или из официального домена, или из того и другого, а над общей племенной землей он имел общую административную власть, постоянно усиливавшуюся над той ее частью, которая была пустошью и не находилась ни в чьем владении. Он, между тем, был военным [предводителем] своих соплеменников и, вероятно, в этом качестве... приобрел большое богатство в виде скота. Почему-то для него стало чрезвычайно важным размещать часть своего стада среди соплеменников, а они, со своей стороны, время от времени в силу давления обстоятельств испытывали острую нужду в скоте для пахоты. Таким образом, в брегонском праве вожди предстают как постоянно «дающие скот», а члены племени как получающие его (стр. 157). Беря скот, свободный ирландский член племени становится кейле {seile или kyle}, вассалом или человеком своего вождя, обязанным ему не только уплатой аренды, но также службой и повинностями. Так в точности воспроизводятся результаты «комендации» (стр. 158). Чем больше скота принимает член племени от вождя, тем ниже положение, до которого он опускается. Отсюда 2 класса держателей: саер и даер (соответствующие положению свободного и зависимого держателей английского манора). Держатель скота саер, получая от вождя только ограниченное количество скота, остается свободным, сохраняет свои права в племени во всей полноте; нормальный период такого держания был 7 лет, по их окончании он получал право на скот, который находился в его владении. В течение этого времени его выгода заключалась в использовании скота при обработке земли, а вождь получал приплод и прибавку [то есть молодяк и навоз] и молоко. В то же время было специально установлено, что вождь сверх этого имеет право на повинности и на ручной труд; ручной труд, как разъяснялось, означал работу вассала по уборке урожая вождя и оказание помощи при строительстве его замка или крепости; указывается также, что вместо ручного труда от вассала может потребоваться сопровождать вождя на войну (стр. 158, 159).

Держание скота даер возникает, либо когда дается любая значительная добавка к скоту, уже переданному держателю на условиях саер, либо когда член племени уже в первом случае принимал необычное количество. Держатель скота на условиях даер лишался некоторой доли своей свободы, и о его обязанностях неизменно говорится как об очень тягостных. Скот, который он получал от вождя, состоял из двух частей, одна из которых соответствовала рангу получателя, а другая натуральной ренте {rent in kind}, которую он отныне был обязан выплачивать. Юридическая норма по рангу арендатора соответствовала «цене чести» держателя, то есть размерам штрафа или возмещения, которые выплачивались за нанесенный ему ущерб, она менялась в зависимости от достоинства лица, терпевшего ущерб. Относительно ренты в брегонском праве говорится: «Количество скота, соответствующее теленку стоимостью в один сак *, со всем прикладом и харчем для трех человек на лето и работой в течение трех дней, составляет три «сам-хаиск» {«sam-haisc»} «нетели или их стоимость» («Кайн-Айгилне», стр. 25). Другими словами, если вождь отдает в пользование держателю трех нетелей, то он получает право на теленка, на харч и на труд». Далее: «Количество скота, соответствующее «дартадх» {«dartadh»} нетели со всем прикладом равна 12 «седам» {«seds»} — согласно разъяснению, это означает 12 «сам-хаиск» нетелей или 6 коров и т. д., и т. д. Эта натуральная или продовольственная рента в данной своей

* — мешок. Мера веса. Ред.

древнейшей форме не имеет ничего общего со стоимостью земли арендатора, но связана исключительно со стоимостью того скота, который вождь отдавал на сохранение арендатору; лишь впоследствии она развилась в ренту, выплачиваемую в соответствии с землей арендатора. Самым обременительным обязательством держателя скота на условиях даер был «харч» {«refections»}, а именно право вождя, который предоставил скот, приходить в сопровождении известного числа людей и пировать в доме держателя на условиях даер в определенные перподы в течение установленного числа дней. Ирландский вождь, по-видимому, имел, говорит г-н Мейн, не намного лучшее жилище, чем его арендаторы, и столь же бедно обставленное, и не мог справиться дома с потреблением продовольствия, на которое ему давал право переданный им в дар скот. Брегонское право определяет и всесторонне ограничивает такую практику, но неудобство ее и злоупотребления очевидны; к ней, несомненно, восходят те притеснения, которые вызывал возмущение таких англичан, наблюдавших Ирландию, как Спенсер и Дэвис ³⁹ (!), «coin and livery» ¹⁹⁹ и «cosherings» ирландских вождей, которые они

(эти лицемерные английские каналы!)

осуждают с такой силой (!).

Достопочтенный Мейн, забывая об объездах английскими королями и их придворными своих владений (см. *Андерсона и Макферсона*) (сравни также *Маурера*) ²⁰⁰, имеет наглость высказать предположение:

«Возможно, не было другого такого ирландского обычая, который, как казалось англичанам (!), целиком оправдывал бы... полную судебную или законодательную отмену ирландских обычаев» (!) (стр. 159—161). Согласно юристам-брегонам, отношения, из которых вырастали держания даер, с характерными для них обязанностям, не были бессрочными. После того как держатель выплачивал продовольственную ренту и нес службу в течение 7 лет

(срок, который должен был отслужить Яков) ²⁰¹,

он в случае смерти вождя получал право собственности на скот; с другой стороны, если умирал держатель, то его наследники, хотя и не полностью, но частично освобождались от своих обязанностей. Вероятно, держание даер, начало которого было связано с нуждами арендатора, часто по той же причине становилось практически постоянным (стр. 162).

Хериот {heriot} в английской аренде по копыгольду — «лучшее животное», забираемое лордом после смерти зависимого арендатора — истолковывается как признание собственности лорда на крупный рогатый скот, которым он некогда снабдил земли своих вилланов, точно так же как источником хериота в военном держании считается передача оружия. Адам Смит отмечал большую древность аренды исполу {metaier tenancy}, разновидность которой, «стальной лук» {«steelbow»}, он еще в свое время находил в Шотландии (стр. 162). В одном из предисловий к официальному переводу брегонских законов аренда исполу сравнивается с держаниями на условиях даер и саер древнего ирландского права. Однако различие в следующем: при аренде исполу лендлорд предоставляет землю и скот, а арендатор вкладывает только труд и умение; при держаниях саер и даер земля принадлежала арендатору. Далее: древнее ирландское правовое

отношение порождало не только *договорные обязанности*, но *общественное положение*; если арендатор принимал скот, его положение в обществе и племени существенно изменялось.

[Доказательством того, как легко в древности *договорная обязанность* превращалась в *общественное положение* и как трудно было предотвратить изменение *положения* является, например, Россия, где *личная служба* прямо превращается в *рабство*, и даже при добровольных *полевых работах* и т. д. лишь с трудом удается предотвратить такое превращение. Смотри об этом подробнее в русских источниках] (стр. 163).

В Ирландии *принятие скота* не всегда добровольное; член племени, по крайней мере, на одной из стадий ирландского обычного права, был обязан получить скот от своего собственного «*короля*»... то есть *вождя своего племени* в самом широком смысле. В некоторых случаях *племя*, к которому принадлежал намеревавшийся стать арендатором, имело право *налагать вето* на *принятие им* нового положения... Для того чтобы дать племени возможность вмешаться, когда оно имело законное право на это, *принятие скота* должно было происходить *открыто и публично*, и последствия его тайного совершения тщательно предусматриваются правом. Отсюда одно из правил: «ни один человек не должен оставлять после себя ренту на свою землю, если ее не существовало еще до него» (стр. 163, 164).

Если вождь, который давал скот, и кейле, который его получал, принадлежали к одному и тому же племени, то возникало отношение, отличное от племенной связи и гораздо более выгодное для вождя. Но этот вождь не всегда являлся вождем того септа или племени, к которому принадлежал член племени. Брегонское право пытается чинить препятствие попыткам *установления таких вассальных отношений между членом племени и чужим вождем*. Однако во многих случаях признается, что это имело место. Предполагается, что каждый знатный человек, как правило, обладает богатством в виде скота и ставит целью рассеять свой стада, предоставляя скот, в соответствии с обычаем. Разбогатевший крестьянин, *бо-айре*, имеет кейле, которые принимают скот от него. Поэтому *новые группы*, образовавшиеся таким путем, иногда резко отличаются от старых групп, состоящих из вождя и его клана. Новое отношение также не ограничивается только айрами, или благородными, и кейлами (то есть свободными, но не благородными членами племени). Бо-айры, заведомо, а по-видимому, также и *более высокие вожди* принимали скот время от времени от предводителей, занимавших более высокое, чем они сами, положение, и в конце концов «отдавать скот» приобрело тот же смысл, что в других местах «*коммendaция*»... как *фикцию брегонское право* представляет короля Ирландии, «*принимающим скот*» от императора. Право гласит: «Когда *король Эрина не встречает противодействия*» (это объясняется так: когда он владеет *портами Дублин, Уотерфорд и Лимерик*, которые обычно находились в руках датчан) «он *получает скот от короля римлян*» («*Шенхус Мор*», т. II, стр. 225). В комментарии далее говорится, что иногда «скот дается королю Эрина *преежниками Патрика*»

[это вместо «папы»] (стр. 164—166).

Этот *естественный рост феодализма* не был, как полагали некоторые выдающиеся писатели недавнего прошлого, чем-то совершенно отличным от процесса расширения власти вождя или лорда над племенем или дерев-

ней, но скорее составлял часть его. По мере того как *неосвоенные пустоши* попадали в его домен, сельчане или члены племени благодаря воздействию *естественных* (?) факторов оказывались под его личной властью (стр. 167).

Юридические трактаты (брегонские) рисуют картину *аристократии богатства* в ее самой примитивной форме; сравни о галльских кельтах у Цезаря, «Записки о галльской войне», книга I, глава 4, и книга VI, глава 13. В древнем мире мы находим уже в очень ранние времена *плебейские классы* имеющими огромную задолженность аристократическим слоям общества (стр. 167). Афинская община находилась в рабстве вследствие долгов *зептридам*; так же и римские общины были в денежном рабстве у патрициев (стр. 167, 168). В очень древние времена земля была *неходким товаром*, в то время как капитал был исключительно скуден, его увеличение происходило с величайшими трудностями, и он находился лишь у очень немногих... Владение орудиями земледелия не в виде самой земли, было, таким образом, в ранних земледельческих общинах *первостепенной силой*... можно считать (!), что *первоначальный капитал*, *превышавший по величине обычный*, приобретался, как правило, путем грабежа... поэтому он большей частью находился в руках благородных классов, чьим занятием была война, и которые, во всяком случае, обладали монополией на выгоды от должности. Ссуда капитала под ростовщические проценты и беспомощная деградация должников — естественные результаты таких экономических условий (стр. 168, 169). Брегонские авторы «Кайн-Саерратха» и «Кайн-Айгилне» своими точными и детальными указаниями явно стремятся внести определенность и справедливость в деспотическую по своей природе систему (стр. 169).

«Эрик» — *штраф*, или *материальное возмещение* за тяжкое преступление (стр. 170); это обычное право предусматривает выплату септом или семьей, к которой принадлежал совершивший преступление, такого штрафа (в виде скота, позже в деньгах) (стр. 171).

Feodum, feud, fief от *Vieh* — скот. Так же *resunia* и *resus* *. Как *resunia*, согласно сообщениям римских юристов, сделалось самым широким понятием для всякой человеческой собственности, так и «*feodum*», первоначально обозначавшее «скот» (стр. 171, 172).

Согласно д-ру Салливену *feodum* происходит из кельтского языка; он связывает его с *fuidhir*. А именно: на территории каждого ирландского племени, по-видимому, *наряду с саер и даер кейле* селились определенные категории лиц, чье положение было ближе к рабскому, чем положение членов племени {держателей} саер и даер. Эти классы назывались *сенклейтихи* {*sencleithes*} и *ботхаки* {*bothachs*} и *фуйдхиры* {*fuidhirs*}; 2 последних класса в свою очередь подразделялись на *саер и даер ботхаков* и *саер и даер фуйдхиров*. Из трактатов, в частности из еще не опубликованного «*Корус фине*», видно, что люди, находившиеся в рабской зависимости, имели, подобно свободным на данной территории, семейную или племенную организацию; действительно, *все отдельные части общества, подобного древнеирландскому, принимают в большей или меньшей степени форму господствующего типа*. Положение классов, которые туманно характеризуются в «Книге страшного суда»²⁰² и других английских документах, как *котарии* и *бордари*, вероятно, очень напоминало положение сенклеитхов и ботхаков; в обоих случаях эти поработанные слои имели, видимо, происхождение, отличное от происхождения господствовавшей расы, п принадлежали к более древнему коренному населению страны. Часть семей

* *Feodum, feud, fief* — соответственно латинский, английский, французский термины, обозначающие *феод, ленное владение*; *Vieh* (нем.) — скот; *resunia, resus* (лат.) — имущество, скот. *Ред.*

или подразделения племени, образованные из них, несомненно находились на положении особых слуг вождя или в зависимости от него; они занимались либо возделыванием земель, непосредственно входивших в его домен и пастбище его скота, либо вождь селил их отдельными поселениями на пустующих землях племени; рента или повинности, которые на них налагались, зависели, по-видимому, от произвола вождя (стр. 172, 173).

Важнейшая часть этих классов та, которую вождь селил на неосвоенных землях племени. Эти *фуйдхиры*, к тому же чужаки или беглецы с других территорий, фактически люди, которые порвали первоначальные племенные связи, дававшие им положение в общине. Из брегонского права видно, что этот класс многочислен; там много раз говорится об оставлении семьями или частями семей своих земель. При определенных обстоятельствах разрыва племенных связей и бегства тех, кто их рвет, рассматривались законом как «возможные случаи». Ответственность племен, их подразделений, а также семей за преступления, совершавшиеся их членами и даже до некоторой степени за выполнение ими гражданских обязанностей; она могла быть снята с них, если члена группы заставляли или убеждали удалиться из своей среды; в «Книге Айсила» описывается правовая процедура, которая должна соблюдаться при изгнании: племя выплачивает определенный штраф вождю и церкви и объявляет беглеца вне закона... В результате, вероятно, страна заполнялась «оторвавшимися людьми», а они могли найти дом и защиту, становясь держателями *фуйдхирами*; все, что вело к нарушению порядков Ирландии брегонских законов, вело к умножению этого особого класса (стр. 173, 174).

Держатель *фуйдхир* зависел исключительно от вождя и только через его посредство был связан с племенем; вождь также становился ответственным за этих людей; они возделывали его землю, поэтому они были первыми «не имевшими определенного срока арендаторами» {«tenants at will»}, которых знала Ирландия. «Три ренты», гласит «Шенхус Мор», это «произвольно высокая рента, которая взимается с лица, принадлежащего к чужому племени [этим лицом, несомненно, являлся *фуйдхир*], справедливая рента с человека своего племени, и рента, обусловленная договором, которую платили в равной мере как свое и чужое племя». В одной из «глосс», то, что переведено как «произвольно высокая рента» {«task rent»}, сравнивается «с молоком коровы, которая вынуждена давать молоко каждый месяц до конца года» (стр. 174, 175). С другой стороны, вождь был очень заинтересован в том, чтобы поощрять этих держателей *фуйдхиров*. В одном из трактатов говорится: «Он приводит *фуйдхиров*, чтобы увеличить свое богатство». Действительный ущерб наносился интересам племени... которое как целое страдало от сокращения пустошей, пригодных для пастбищ. Сравни «*Orissa*» Хактера, где показано, какой ущерб «наследственному крестьянству» Ориссы наносили оторвавшиеся «мигрирующие земледельцы» и т. д. (См. «*Orissa*», т. I, стр. 57, 58). (Стр. 175—177); сравни Эдмунда Спенсера (писавшего не позднее 1596 г.), сэра Джона Дэвиса, писавшего до 1613 г.

Для всем довольного Мейна вопрос об ирландских арендаторах «решился только недавно» (стр. 178). С обычным оптимизмом вопрос был решен с помощью акта 1870 года ²⁰³ (!).

Авторы брегонских трактатов скорее проявляют общую склонность к преувеличению привилегий вождей, нежели к чрезмерному подчеркиванию прав и свобод членов племени (стр. 180).

Признавая власть и жестокость ирландских вождей по отношению к их арендаторам в XVI столетии, они объясняют это тем [предположением, что] норманнская знать — *Фиджералды, Берки, Барри*, — предста-

водители которой постепенно были облечены саном ирландских вождей, первой начала злоупотреблять этим, подав тем самым дурной пример всем вождям в Ирландии (стр. 181). Лучшее теория д-ра Салливена (в его *Введении*, стр. СХХVI, согласно которой этот режим установился «благодаря постоянному увеличению числа держателей *фуйдхири*» (стр. 182). А также причины, оказывавшие в течение длительных периодов мощное воздействие на увеличение численности этого класса: *нападения датских пиратов, внутренние междоусобицы, англо-норманские попытки завоевания, существование Пейла*⁴³ и направляемая из Пейла политика *направлявания друг на друга вождей за его пределами*. Благодаря этому гражданские войны п. т. д., племена повсеместно *распадались*, а это предполагало множество *порабощения с племенем людей* (стр. 183). И так же как в Ориссе наличие земледельцев-переселенцев в распоряжении заминдаров приводит к большому повышению размеров ренты для старых арендаторов и вымогательствам со стороны землевладельцев, на Ирландию такое же влияние оказали держатели *фуйдхири*: их появление серьезно ухудшило положение держателей *саер* и *даер* (стр. 183, 184).

Спенсер. «*View of the State of Ireland*».

В целом не заслуживающая критического упоминания «*History of Ireland, Ancient and Modern*» (Дублин, 1867) *Мартина Хаверти* отмечает²⁰⁴:

«*Tanaisteacht*» (или танистри), «закон о наследовании, который касался *передачи титулов, должностей и власти*». Профессор Керри говорит: «Не существовало неизменного правила наследования... но, согласно общему смыслу наших древних летописей, *старший сын наследовал отцу* с исключением всех претендентов по боковой линии, если только он не был лишен прав и т. д. Старший сын, будучи, таким образом, признанным *предполагаемым наследником и преемником сана*, именовался *танаисте* {*tanaiste*}, что означает *младший или второй*, в то время как другие сыновья или лица, имевшие право на избрание в случае его неспособности, назывались просто *righdhamhna*, то есть *королевский материал, или королевские задатки*. Таково было происхождение *танаисте*, наследника, и *танаистеахта* — порядка наследования. Танаисте имел отдельное хозяйство, а также определенные привилегии и обязанности. Он был ниже короля или вождя, но выше всех прочих сановников государства... Танистри в англо-норманском смысле не было основным существенным элементом права наследования, а условием, которое могли принять или от которого могли в любое время отказаться заинтересованные стороны; по видимому, такой порядок никогда не был всеобщим в Эрине, хотя он и преобладал во многих частях страны... Изменение танаистеахта не влекло за собой какого-либо нарушения собственности или беспокойства для народа, а отражалось только на положении самого *затронутого лица*, будь то *король, вождь или служитель одного из свободных искусств*, в зависимости от случая; нередко это лицо отстранялось «силой». [Проф. Керри в книге: «*Introduction to the battle of Magh Leana*», напечатанной для кельтского общества, Дублин, 1855.

Цитируется у *Хаверти* в «*History of Ireland*», стр. 49, где дальше говорится:

«Первоначально смысл состоял в том, чтобы наследство переходило к самому старшему и самому достойному человеку того же имени и крови, но на практике это означало переход его в руки сильнейшего и *семейные*

раздоры и внутренние войны были неизбежным следствием». (Хаверти, стр. 49)].

При *гавелкинде*³⁹ (или *gavail-kinne*) [характерном также для бриттов, англосаксов, франков и т. д.] имущество делилось поровну между всеми сыновьями, законными или иными... но в дополнение к равной доле, которая полагалась старшему сыну наряду с его братьями, он получал жилой дом и другие строения, которые были бы получены отцом или *кен-финé* [это слово «*kenfinè*» или «*sean-fine*» (согласно профессору Керри) применялось только к главам меньших семей, но никогда по отношению к каким-либо вождям], если раздел происходил, как это часто бывало, при жизни самого отца. Эта дополнительная доля отдавалась старшему сыну как главе семьи и с учетом определенных обязанностей по обеспечению безопасности семьи в целом, которые падали на него. Если не было сыновей, имущество делилось поровну между ближайшими наследниками умершего мужчины (согласно Керри, при отсутствии потомков мужского пола дочерям разрешалось владеть имуществом пожизненно), все равно дядьями, братьями, племянниками или кузенами; но женская линия из наследства исключалась. Иногда возникала необходимость в разделе земель целого племени или семьи, включающей несколько ветвей, ввиду угасания одной из ветвей; но, очевидно, что такая путаница или несправедливость не были следствием права, как это изображают сэр Джон Дэвис и другие английские юристы, принявшие его версию (стр. 50. Он цитирует Диссертацию о законах древних ирландцев, написанную 8-ром О'Брайеном, автором Словаря, но опубликованную анонимно Валланси в 3-м номере «*Collectanea de Rebus Hibernicis*»).

Землеуладение {the tenure of land} в Ирландии было по существу племенным или семейным правом... все члены племени или семьи в Ирландии имели равное право на соответствующую долю земли, занятой всем племенем. «Равенство звания и крови, которое распространялось на всех, вероятно, породило чувство собственного достоинства личности и взаимозависимости, которые не могли существовать при германской и англо-норманнской системе вассалитета. Владение целых племен, конечно, часто нарушалось войнами, и всякий раз, когда племя изгонялось или переселялось в область, где не имело наследственных прав, если оно получало землю, это бывало на условии выплаты арендной платы королю данной области; эта плата бывала подчас настолько тяжелой, что заставляла чужаков искать пристанища в других местах» (там же, стр. 50)

(сравни, там же стр. 28, примечание, пример, якобы имевший место во времена королевы Маб!).

Псы-англичане — гуманность этих bestий известна со времен Генриха VIII, Елизаветы и Якова I! — поднимали большой шум по поводу ирландского *compositio* или «эрика» {штрафа},

забывая, что то же самое содержится в Законах Ателстана, Законах Уэльса (Хауэлла Доброго¹⁰⁰ и т. д., см. указ. место, стр. 51 и там же, примечание).

Отдача детей на воспитание {*fosterage*} преобладала до сравнительно недавнего времени; английское правительство часто издавало суровые законы против этого, чтобы предотвратить интимные дружеские связи, которые возникали между англо-ирландскими семьями и их ирландскими «всего лишь» воспитателями. Согласно Килкеннийскому статуту 40 года царствования Эдуарда III (1366 г. н. э.)⁴⁸ *fosterage* и *gossipred*

[госсипред, или крестное отцовство, согласно каноническому праву, духовное родство; присяжный, который приходился кумом одной из сторон, в прежние времена мог быть обвинен как не беспристрастное лицо». (Дэвис об Ирландии, в словаре д-ра Джонсона на слово: *gossipred*)], также как и смешанные браки с коренными ирландцами были объявлены предательством. Гиральд Камбийский («*Torographia Hibernica*», раздел 3, глава 23) говорит: «если у них (ирландцев) можно найти любовь и веру, то она встречается между крестными и их воспитанниками». Станихерст. «*De rebus in Hibernia gestis*», стр. 49, говорит, что ирландцы любили и доверяли своим молочным братьям больше, чем родным братьям. «Им одним они доверяют, на них возлагают надежды, во всех их собраниях они принимают участие. Молочные братья для них самые верные и возлюбленные». См. также Харрис. «*Ware*», т. II, стр. 72 (стр. 51, 52, указ. место).

Прежде чем продолжать Мейна, следует заметить, что 4 июля 1605 г. презренный Яков I, [который во времена Елизаветы, до своего восшествия на престол, разыгрывал друга католиков и, как говорит д-р Андерсон в «*Royal Genealogies*», стр. 786,

помогал ирландцам тайно больше, чем Испания это делала открыто] издал указ, официально распространявший на Ирландию Акт о единообразии (2-го года царствования Елизаветы) и повелевавший «папистскому духовенству» покинуть королевство. В том же году древние ирландские обычаи *танистри* и *гавелкинда* были отменены решением Суда королевской скамьи¹⁹, и наследование собственности подчинено правилам английского права.

Эти подлецы

объявили незаконным коренное ирландское землевладение, провозгласили английское обычное право действующим в Ирландии, отныне старший сын наследовал, в качестве законного наследника, как земли, входившие в *домен*, так и *имения*, которые подвергались разделу в соответствии с характерным для Ирландии обычаем *гавелкинда*. Мейн (стр. 185).

Вшивый сэр Джон Дэвис был генеральным атторнеем Ирландии при короле Якове, а на этот пост, разумеется, назначался соответствующий негодяй, а столь же «свободный от предрассудков» и беспристрастный, как и лизавший Елизавету пониже спины поэт Спенсер («*State of Ireland*»). Его рецепт для недугов Ирландии:

применить большие массы войск, «чтобы заставить встать на колени всех, кто не склоняется перед ними, и повергнуть ниц *обуянных гордостью людей этой страны*», и война эта должна была вестись не только летом, но и зимой; затем он продолжал: «*конец будет очень быстрым*», в доказательство он описал то, чему сам был свидетелем в «недавней войне в Манстере» и т. д.

Смотри подробнее о каннибализме этого поэта у Хаверти (указ. соч., стр. 428, примечание).

Сознательной целью Якова было «ограбление», которое этот субъект называл *колонизацией*, изгнание и порабощение ир-

ландцев, конфискация их земель и имущества, все это под предлогом антипапизма.

1607 г. — О'Нил и О'Доннел, еще владеют обширными землями, последние крупные ирландские вожди разгромлены. 1608 г. — вожди на севере, сэр Казир О'Дохерти и т. д., (их восстание) подавлено. Наконец, 6 графств — Ольстер, Тирон, Дерри, Донегол, Фермана, Арма и Каван — конфискованы короной, поделены на участки и розданы авантюристам из Англии и Шотландии. Для этой цели использован сэр Артур Чичестер (план Бэкона

не понравился потрясаяще глупому Якову I),

лорд-наместник {lord deputy}, который в благодарность получил обширные земли сэра Казира О'Дохерти в качестве доли в этом массовом грабеже. (См. О'Донован, «Four masters».) Богатые мещане лондонского Сити были самыми крупными участниками грабежа. Они получили 209 800 акров и заново отстроили город (то есть Дерри), с тех пор называемый Лондон-дерри. Согласно окончательному плану, принятому для «колонизации» {plantation} Ольстера, участки, на которые были разделены эти земли, распределялись следующим образом: на равные 2 000 акрам, которые резервировались для богатых предпринимателей и крупных сановников короны; на участки по 1 500 акров, которые предоставлялись служителям короны в Ирландии с разрешением брать английских или ирландских арендаторов; и, в-третьих, на участки по 1 000 акров, которые должны были раздаваться с еще меньшими ограничениями. Исключение коренных жителей и запрещение католической религии были фундаментальными принципами, на основе которых следовало действовать, насколько возможно, при этой колонизации. Кокс говорит, что в инструкциях, напечатанных для руководства колонистов, специально упоминалось, «что они не должны терпеть ни одного работника, который не примет клятвы о признании короля главой церкви в их стране» (стр. 497—500, там же).

Ирландский парламент, созданный якобы для установления «главенства протестантов», на самом деле также с целью выжать деньги для Якова I, чья «ненасытная алчность» и постоянная нужда в деньгах хорошо известны (стр. 501—503, там же).

Поскольку ограбление с помощью «колонизации» так хорошо удалось, Яков I попытался распространить это на другие части Ирландии;

назначил комиссию по расследованию для проверки титулов {на владение} и определения всех земельных прав в Ленстере; члены комиссии работали так быстро, что за короткое время в распоряжение Якова было передано 385 000 акров земли для раздачи

[этот «глупец, педантичный дурак» и есть «британский Соломон», восхваляемый Юмом] ²⁰⁵.

(Подробнее об этом на стр. 501—505 указ. соч.) Смотри Лиланда ⁸². Разыгрывавший из себя пуританина головорез Артур Чичестер [который за каждую новую подлость получал дополнительные пожалования ирландских земель, а также титул барона Белфаста, к 1616 г. сделал свое дело и вышел из ирландского правительства]

установил в качестве наказания для присяжных, которые не найдут для короля «достаточных доказательств», передачу их дел в Звездную палату⁷²; иногда их «выставляли у позорного столба с отрезанными ушами и продырявленными языками, иногда с клеймом на лбу, поставленным раскаленным железом и т. д.» (*Commons' Journal*, т. I, стр. 307, см. указ. соч., стр. 505, примечание).

Следующее место в одном из «знаменитых»

(почему не «позорно знаменитых»?)

дел, в котором англо-ирландские судьи объявили незаконным порядок коренного ирландского землевладения: «До введения (английского) обычного права все владения в Ирландии осуществлялись в порядке *танистри* или в порядке *гавелкинды*. *Титул сеньори или вождя* {signory or chieftay}, с земельным участком, переходившим вместе с титулом, всякий раз получал без раздела *танист*, который всегда занимал это место в результате избрания или с помощью силы, но не по праву происхождения; однако все низшие держания подлежали разделу между лицами мужского пола по *гавелкинду*. (Отчет сэра Дж. Дэвиса «Дело о гавелкинде», 3-я зимняя судебная сессия, в царствование Якова I, перед всеми судьями) (стр. 185).

[Что *танистри* (смотри приведенные выше извлечения из *Хаверти*) более древняя форма (архаическая) *первородства*, не является открытием г-на Мейна, а, как показывают выдержки из *Хаверти*, задолго до этого принималось как факт д-ром О'Брайеном, проф. Керри и т. д. Такой порядок просто основан на том, что *вождь*, все равно рода или племени, теоретически *избираемый*, был практически наследственным в семье (а для племени скорее в роде), к которой принадлежал усопший *вождь*; по большей части старший сын, соответственно дядя (в зависимости от счета происхождения); если с функцией уже связана *собственная земля*, то она, разумеется, переходит вместе с функцией.]

О *гавелкинде* сэр Джон Дэвис говорит:

«По ирландскому обычаю *гавелкинды* низшие держания подлежали разделу между всеми мужчинами *септа* — как рожденными вне брака, так и законнорожденными; после того как деление совершалось, если кто-нибудь из *септа* умирал, его доля не подвергалась разделу между его сыновьями, а *вождь септа* производил заново передел всех земель, принадлежавших этому *септу*, и давал каждому его часть в соответствии с древностью его происхождения» (стр. 186).

[*Ирландский септ* — род.]

Скин цитирует замечание одного английского офицера инженерной службы в горной Шотландии, сделанное около 1730 года: «Они (горцы) делятся на племена, или *кляны* под властью глав, или *вождей* {chiefs, or chieftains}, а каждый *клян* снова делится на *ветви*, отходящие от основного *ствола*, которые возглавляются своими *вождями*. Эти *ветви* подразделяются на меньшие *ветви* из 50—60 человек, которые ведут свое происхождение от *собственных вождей*. (Скин: «*Highlanders*», т. I, стр. 156). Сходное с тем, что описывает Дэвис, происходит в *индусской объединенной семье* в случае смерти одного из ее членов (стр. 187). Там, в частности, все имущество

собирается в «общий сундук или кошелек» и прекращение каждой жизни имеет потенциальным, если не действительным результатом распределение доли умершего среди всех родственников, объединенных в семейную группу. И если при распаде объединенной семьи распределение ее имущества совершалось бы не *per capita*, а *per stirpes* *, то это соответствовало бы *девисовскому* вождю, воздающему каждому человеку «в соответствии с его старшинством» (стр. 187—188). Гавелкинд происходит из равного или периподического передела земли в сельской общине. В конечном итоге «потомки

(но прежде это происходило также еще при жизни)

последнего держателя завладевают его имуществом при исключении всех остальных, а права той части общины, которая не входит в семью, сокращаются до права вето на продажу или права контроля за способом возделывания» (стр. 189).

То, что в отчете Дэвиса (см. выше) кажется противоречащим *брегонским законам*, в том числе и «*Корус Бескна*» (в котором рассматриваются права на земли племени) — это то, что ему кроме правила танистри известно еще только правило «гавелкинда», в то время как в *брегонских законах* содержатся другие (не племенные или родовые) виды «собственности», исключющие «септ». *Д-р Салливан* во Введении («*Brehon Laws*»), стр. CLXX говорит: «Согласно ирландскому обычаю, собственность переходила сперва только к наследникам покойного по мужской линии, каждый из сыновей получал равную долю... Однако в конечном итоге дочери получили право наследовать все, если не было сыновей». (Это аналогично *гавелкинду Кента*). «*Корус Бескна*» подразумевает, что при определенных обстоятельствах земля может отчуждаться постоянно, по крайней мере в пользу церкви (стр. 191). Возможно, что в определенное время *ирландский гавелкинд* (в строгом смысле *раздел внутри септа* земли умершего), современный *гавелкинд*, известный в Кенте, а также многие формы наследования, промежуточные между этими двумя, сосуществовали в Ирландии. Авторы *брегоны* в качестве юристов и друзей церкви

[добавляет в своей елейной пексифовской манере уютный *Мейн*: и (может быть) в качестве *доброжелателей своей страны*.]

обнаруживают очень сильное пристрастие к наследованию собственности индивидуальными семьями (стр. 193). Постоянно в Ирландии и в горной Шотландии встречалось, что вождь помимо *домины*, принадлежавшего ему по должности, имел большое поместье, которое он держал по праву того, что английские юристы называют *низшим держанием*. В летописях зарегистрировано два примера, когда два крупных ирландских вождя распределяли такие имения среди своих родичей. В XIV столетии Коннор Мор О'Брайен передал основную часть имения различным семьям *септа*, состоявшего из его родственников

(следовательно рода),

оставив себе только $\frac{1}{2}$ от одной трети, т. е. $\frac{1}{6}$, а эту $\frac{1}{6}$ разделил между своими тремя сыновьями, сохранив себе только ренту. В конце XV столетия Доног О'Брайен, сын Брайена Даффа, сына Коннора, короля Томонда, разделил всю свою землю между своими 11 сыновьями, сохранив

* — не поголовно, а в соответствии со старшинством в роде. *Ред.*

за собой только дом с прилегающей усадьбой. Эти два случая разделены столетием. В первом случае земля оставалась нераздельной в течение ряда поколений, во втором она периодически переделывалась. Коннор Мор О'Брайен распределил наследство *сента*, Доног О'Брайен — наследство семьи. — (Валланси: «*Collectanea de Rebus Hibernicis*», т. I, стр. 264, 265.

Сравни Хаверти. Мейн использует писавших до него ирландских авторов, не называя их).

Коннор Мор О'Брайен, по-видимому, (!) обращал внимание на различные *stirpes* или *сволы* {stocks}, на которые разветвляется род; соответствует тому, что Дэвис говорит относительно раздела выморочной доли между членами сента «в соответствии с их старшинством». В наиболее архаической форме объединенной семьи

(следовало бы сказать *рода*)

и в институте, который из нее вырос, в сельской общине, {имеют место} эти распределения *per capita*, а впоследствии распределения *per stirpes*, где обращается особое внимание на линии, на которые разделились потомки родоначальника объединенной семьи

(читай *рода*),

и на них закрепляются раздельные права. Наконец, и сами ветви выходят из своего рода раковины, образованной объединенной семьей

(родом),

доля имущества каждого теперь периодически переделывается

(этот переход к периодическому равному переделу Мейн не объясняет)

и распределяется среди его прямых потомков после его смерти. В этот момент учреждается собственность в ее современной форме. Но объединенная семья не полностью лишается влияния на наследование.

[Этим никоим образом не учреждается «собственность в ее современной форме»: сравни, например, *русские общины*]

Если нет прямых наследников, то именно правила объединенной семьи определяют и теперь еще получение наследства. Наследование по боковой линии, если родство дальше, происходит в более примитивной форме — *per capita*, если наследники являются близкими родственниками... *per stirpes* (стр. 194—196).

Раздел при жизни, который имеет место у обоих вождей, производится также в индусской объединенной семье; также и Лазрт в «Одиссее», когда старый вождь совершенно одряхлел, расстался со своей властью и сохранил лишь часть имущества, которым управлял; взамен «более бедный полноправный член племени {freeman}» становился «старшим» пенсионером племени, о котором так часто упоминают в трактатах (брегонов) (стр. 196).

[Это современный предрассудок рассматривать возникший из наследования по завещанию посмертный раздел как нечто

специфическое. Например, собственность на землю, общая даже после превращения в частное владение семьи, а именно общая собственность семьи, в которой каждый имеет свою идеальную долю, остается таковой и после смерти {главы семьи}, все равно — продолжает ли семья жить вместе, или она фактически делится. Отсюда следует, что раздел, если этого хочет глава семьи (или как в индусской объединенной семье избираемый или наследственный представитель семьи, когда его вынуждают к этому сонаследники), производится при его жизни. *Насколько ошибочно представление Мейна, который рассматривает частную семью в Индии, в той форме, в какой она там существует — и, в частности, больше в городах, чем в сельской местности, и скорее у тех, кто получает земельную ренту, чем у действительно работающих членов сельской общины — как основу, из которой развиваются септ и клан и т. д., видно также из следующей фразы. После того как он сказал, что*

«право распределять наследство, которым обладали кельтские вожди», по существу являлось тем же институтом, который закрепляет «Митакшара» за «индусским отцом», он продолжает: «Это часть прерогативы

(ослиное выражение, обозначающее родовые и племенные отношения),

принадлежащей представителю самой чистой крови в объединенной семье. Но по мере того как объединенная семья, септ, или клан становятся более искусственными, право распределения имеет тенденцию все более выглядеть как просто административная власть» (стр. 196, 197).

Дело обстоит как раз наоборот. Для Мейна, который несмотря ни на что, не может выкинуть из головы английскую частную семью, эта совершенно естественная функция вождя рода и далее племени, разумеется, именно потому, что он является его вождем (и теоретически всегда «избираемым»), представляется «искусственной» и «просто административной властью», в то время как произвол современного *pater familias* * как раз и является «искусственным», как и сама частная семья, с архаической точки зрения.]

По некоторым системам индусского права отец, который при жизни осуществляет раздел имущества, имеет право сохранить двойную долю, а по некоторым индусским обычаям, старший сын, когда делит отцовское наследство со своими братьями, берет себе вдвое большую часть, чем другие. Сходным является и «право рождения» в еврейской патриархальной истории. Не смешивать этого с правом порядка первородства

[смотри выше *Хаверти* для доказательства того, что ирландские предшественники г-на Мейна констатировали это задолго до

* — отца семейства. *Ред.*

него, когда они это неравенство при завелкинде очень четко различали от танистри и сводили к обязанностям старшего сына и т. д.]. Он пытается далее правдоподобно объяснить себе двойную долю: она-де является

«вознаграждением или обеспечением беспристрастного распределения» (!)

и замечает, что

она часто сочетается с правом брать исключительно те вещи, которые считается невозможным разделить, например, семейный дом и некоторую утварь. Вместо старшего сына эта привилегия иногда выпадает на долю младшего сына (стр. 197). Право первородства неизвестно грекам, римлянам и семитам (у индийцев и др. его также не было). Но мы встречаем как обычный факт, когда старший сын последнего короля наследует ему; греческие философы также рассуждали о том, что в обществе на более древней стадии малые группы людей, семьи и деревни управлялись старшим сыном, которого в свою очередь сменял старший сын (стр. 198).

Также и при вторжении тевтонских варваров в Западную Европу первородство не было обычным порядком наследования. Аллодиальная собственность тевтонского фримена — теоретически его доля, которую он получил при первоначальном поселении племени в результате завоевания и т. д., когда она делится, то делится на равные доли между сыновьями или также между сыновьями и дочерьми. Однако, по-видимому, только с этими варварами право первородства быстро распространяется в Западной Европе.

И здесь Мейн сталкивается с новым затруднением, которое возникает однако лишь из-за незнания им *существа рода*, а именно, что вместо старшего сына выступает

старший родственник умершего по мужской линии

(это при господстве рода норма, так как старший родственник по мужской линии — там, где счет происхождения по женской линии был вытеснен, — был ближе к отцу умершего, чем сын последнего) или, что

вступление в наследство ни старшего сына, ни родственника не имело силы без избрания или утверждения всей совокупностью членов группы, к которой они принадлежали (стр. 199).

[Это еще более нормально, чем все остальное, так как вождь теоретически всегда остается *выборным*, только, разумеется, внутри рода, соответственно внутри племени.] Для того чтобы уяснить себе последний пункт, г-н Мейн снова ищет убежища в своей излюбленной *индусской объединенной семье*,

где, если семья делится после смерти главы семейства, то производится равный раздел; в противном случае — *выборы*, большей частью старшего сына; если последний ввиду неспособности отстраняется, то избирается не его сын, а большей частью брат умершего; таким образом, разновидность смеси избрания с сомнительным наследованием, которая встречается и в ранних европейских примерах первородства (стр. 200). Так вождь

племени избирается из семейства вождя «как представитель самой чистой крови всего братства»,

[Чепуха, если речь идет о действительно первобытных общинах. Смотри, например, краснокожих индейцев, *ирокезов*. Наоборот, так как большей частью избрания производятся по традиции из одного и того же рода или из определенных родов, а кроме того и из определенной семьи данного рода, последняя может позднее при изменившихся обстоятельствах сойти за «представителя самой чистой крови»]

и имеются примеры систематического избрания из двух семей попеременно (стр. 200).

Чистой выдумкой г-на Мейна является также то, что *военным вождем* первоначально был сам вождь племени. Напротив, первый выбирался по своим личным способностям. *Спенсер*, из которого Мейн приводит следующую ниже цитату, достаточно авторитетный источник, чтобы сослаться на факты, которые он наблюдал, но происхождение этих фактов нельзя осветить, опираясь на попытки Спенсера найти им правдоподобное объяснение. Ниже приводится соответствующее место из Спенсера.

«Обычай всех ирландцев вскоре после смерти кого-либо из их главных лордов или предводителей сразу же собираться в условленном и известном им месте для избрания другого на его пост, и там они *выдвигают и избирают* большей частью не старшего сына и не кого-либо из детей умершего лорда, а ближайшего ему по крови, который является самым старшим и достойным, обычно следующего за ним брата, если у него имеются таковые, или следующего кузена, в зависимости от того, кто старше в этой группе родственников {kindred}, или септе. А затем, *наряду с вождем, они избирают ближайшего ему по крови танаистом, который в свою очередь явится его преемником в означенном предводительстве*, если он до этого доживет... Потому что, если после смерти их предводителя титул сеньора перешел бы к его сыну, а тот, возможно, еще дитя, кто-либо другой мог бы вклиниться или вытеснить его силой, так как он был бы неспособен защищать свое право и противостоять силе чужака. И поэтому они передают титул сеньора старшему среди родичей, поскольку это обычно муж более зрелый годами и имеющий лучший опыт, способный сохранить наследство и защитить страну... И для этой цели танаист уже заранее известен всегда, на случай если предводителя внезапно постигнет смерть или он погибнет в сражении или выедет из страны, чтобы защищать и оберегать страну от всех подобных опасностей» (Спенсер. «View of the State of Ireland». У Мейна, стр. 201—202).

Мейн, который совершенно не упоминает о том (сравни выше *Хаверти*), что говорили ирландские авторы, выдает за свое открытие:

«Право первородства, которое рассматривается как правило наследования собственности, представляется мне продуктом племенного предводительства в состоянии разложения (стр. 202). Глэнвилл

(при Генрихе II, вероятно, 1186 г.)

писал относительно английских военных держаний: «Когда кто-нибудь умирает, оставляя младшего сына и внука, дитя своего старшего сына, то существует большое сомнение по поводу того, кого из них двоих закон предпочтет другому в наследовании, сына или внука. Одни полагают, что младший сын имеет больше прав на наследство, чем внук... но другие склоняются к тому, что внука следует предпочесть его дяде. (Глэнвилл, т. VII, стр. 7). Также происходит споры между семьями горцев в Шотландии относительно прав на предводительство в том или ином клане (стр. 203).

Мейн не понимает всей сути дела; полагает, например, что дядю избирают, так как он больше способен обеспечить оборону; напротив, как только времена становятся более мирными

при централизованной власти короля, *«ценность стратегических способностей подчиненных вождей уменьшается и в меньших братствах начинает играть неограниченную роль почтение к чистоте крови»* (стр. 203).

[Это чистейшая чепуха. Дело заключается в постепенном установлении преобладания (связанном с развитием частной собственности на землю) *частной семьи над родом*. Брат отца ближе к общему для них обоим родоначальнику, чем любой из сыновей отца; поэтому дядя сыновей ближе {к их отцу}, чем кто-либо из них. После того как, уже опираясь на семью, в разделе участвуют дети отца, а род принимает лишь незначительное или вовсе не принимает участия в наследовании, для публичных функций, то есть родового вождя, племенного вождя и т. д. может оставаться преобладающим *еще древнее родовое правило*, но между ними обоими неизбежно возникает борьба.]

Тот же спор шел между потомками дочерей во время столкновения Брюса с Балиолом из-за шотландской короны (стр. 204). (*Эдуард I* принял решение в пользу Балиола; согласно этому решению, должно истощиться потомство старшего отпрыска, прежде чем права перейдут к младшему.) *Как только старший сын вместо дяди стал наследовать «должность подчиненного вождя», он, без сомнения, стал также получать «земельный участок, связанный с должностью, который без раздела переходил к танаисту»* (стр. 204). Таким образом, «домен», как его называли впоследствии, все больше и больше принимал характер простой собственности, наследуемой в соответствии с правилом первородства (стр. 204).

Этот принцип первородства затем постепенно стал распространяться, помимо домена, на все имения носителя титула сеньора, каким бы путем они ни были приобретены и, в конечном итоге, стал определять законы наследования у привилегированных классов по всей феодализованной Европе (стр. 204, 205). Французское «*pragme*», по которому близкие родичи старшего сына еще были заинтересованы в семейной собственности, но получали ее от него как равные ему (стр. 205).

Согласно акту 12 года царствования Елизаветы (1570 г.), лорд-наместник {lord deputy} был облечен властью принимать уступленные земли и вновь жаловать имения ирландцам {Irishry}. «Ирландские лорды», — говорит Дэвис, — «уступали целые области и получали их вновь целиком в виде пожалования только для себя и ни для кого другого, и в качестве домена.

При этих пожалованиях не проявлялось никакой заботы о низших септах народа... Так что после каждой такой уступки земель, или пожалования в целой области появлялся всего один собственник {free holder}, которым был сам лорд; все прочие были

[превращены актом Елизаветы]

держателями-по-воле {tenants at will — не имеющими определенного срока арендаторами} или, вернее, держателями в крепостной неволе {tenants at villenage}» (у Мейна, стр. 207).

В Законах брегонов («Книга Айсила»), а именно в томе третьем, ирландская семья делится на гейлфину, дейрбхфину, ярфину и индфину {geilfine, deirbhfine, iarfine, indfine} (из которых три последние переводятся как истинная, последующая и конечная семья). Редактор третьего тома («Законов брегонов», в который выходит «Книга Айсила») говорит: «Внутри семьи 17 ее членов были организованы в 4 подразделения, из которых младший класс, известный как подразделение гейлфина, состоит из 5 лиц; дейрбхфина, 2-ая по порядку, ярфина, 3-я по порядку и индфина — самая старшая из всех — состояли соответственно из 4-х лиц каждая. Вся организация состояла и могла состоять только из 17 членов.

[(3 × 4 + 5)].

Если кто-то рождался в подразделении гейлфина, то его самый старший член переходил в дейрбхфину, самый старший член дейрбхфины переходил в ярфину, самый старший член ярфины перемещался в индфину, а самый старший член индфины совсем выходил из состава организации. По-видимому, этот переход с низшей ступени на высшую происходил в связи с включением новых членов, а не в связи со смертью старших».

(Цитируется у Мейна, стр. 209.)

Согласно Мейну (этого субъекта нужно все время сверять с ирландцами),

любой член объединенной семьи, или септа, мог быть избран в качестве первоначального и стать корнем, из которого вырастет столько этих групп по 17 мужчин, сколько у него сыновей. Как только у одного из этих сыновей появляется 4 детей, образуется полная подгруппа гейлфина из 5 лиц; если рождается новое дитя мужского пола (сын) у этого сына или у кого-нибудь из его мужских потомков, то старейший член подгруппы гейлфина — при постоянном условии, что он не является тем лицом, от которого подгруппа происходит — отсылается в дейрбхфину. В результате ряда таких рождений до полного состава подразделения дейрбхфина и продолжается формирование ярфины и индфины, последующей и конечной семей. 5-ым лицом в подразделении гейлфина должен быть родитель, от которого произошли 16 потомков; на него, по-видимому, ссылаются в трактатах как на вождя гейлфины (стр. 210).

Группа гейлфина много раз упоминается юристами брегонами одновременно и как высшая и как самая младшая. Уитли Стокс сообщил Мейну, что гейлфина = семья руки: а именно «gil» означает — рука (таково толкование О'Керри), и фактически = $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho$; а рука во многих арийских языках = власть, в частности семейная или патриархальная власть; так, по-гречески $\delta\omicron\mu\chi\epsilon\acute{\iota}\rho\iota\omicron\varsigma$ и $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho\eta\varsigma$ означает лицо, находящееся под властью; латинское «*herus*» (господин) от древнего слова, родственного $\chi\epsilon\acute{\iota}\rho$; также

латинское *manus, in manu* и т. д. в кельтском «*gilla*» (слуга, у Вальтера Скотта «*gillie*» (стр. 216, 217).

Отсюда невероятно глубокая мысль Мейна, что за этим ирландским разделением семьи стоит *patria potestas*, и оно (разделение) основано

на порядке эмансипации от отцовской власти. Гейлфина — семья руки — состоит из отца и 4-х родных или приемных его сыновей, находящихся под его непосредственной властью. Другие группы эмансипированных потомков теряют в достоинстве в той пропорции, в которой они отдаляются от группы, которая... составляет подлинную или типичную семью (стр. 217). Подобно этому, и в римской семье, в которой эмансипированные члены семьи подвергались *capitis deminutio* * (стр. 218).

Ирландское деление семьи, по-видимому, имело значение лишь в связи с правом наследования после смерти. Но это правило есть во всех обществах. Когда древний строй семьи перестал влиять на все прочее, он продолжал влиять на наследование (стр. 219). Авторы брегонских юридических трактатов часто сравнивают подразделение семьи {именуемое} гейлфина с человеческой рукой. Д-р Салливан говорит: «Так как они представляли корни растущих ветвей семьи, то их называли *cuic tiera na fine*, или «пять пальцев финны» (стр. 220). *Patria potestas*, на которую ссылаются ирландские трактаты как на власть отца «расследовать, свидетельствовать и творить суд» над сыновьями (указ. место). См. Тейлора о «счете на пальцах» (в книге «*Primitive culture*»). Так как на человеческой руке насчитывается пять пальцев, то пять является первоначальным естественным наибольшим числом. Ранний английский городской округ, представленный главным магистратом {reeve} и пятью людьми; индийский панчат (стр. 221).

Английский закон для городов {*Borough English*}, по которому городские арендные владения {*burgage-tenements*} отца наследуются самым младшим, а не самым старшим сыном (стр. 222). Блэкстон, чтобы объяснить это, цитирует Дю Альда²⁰⁶ о том, что обычай наследования младшим сыном преобладает у татар; как только старшие сыновья становились способными вести пастушескую жизнь, они покидали отца и отправлялись «с определенной частью скота» искать новое место поселения. Самый младший, который дольше всего остается с отцом, является естественным наследником дома, поскольку остальные все уже обеспечены (стр. 222). Согласно «Законам Уэльса»¹⁹⁶, этот обычай имеется у всех уэльских земледельцев вилланов: «Когда братья делят между собой наследство, самый младший должен получить *tygdyn*, то есть строение отца своего и восемь акров земли, за ним закрепленных» («*Leges Wallicae*», т. II, стр. 780), кроме того, некоторую утварь; другие сыновья делят между собой то, что остается (стр. 223). Самому младшему, остающемуся под властью отца {*patria potestas*}, отдается предпочтение перед другими (указ. место). Первородство... идет... от вождя (клана). «*Borough English*», как и «Гейлфина»., напротив, происходят от древнего понятия семьи, объединяемой *patria potestas* (указ. место).

Ирландское слово *fine* в законах брегонцев — употребляется для обозначения семьи в современном смысле, для септа, для племени и т. д. (стр. 231). Ирландская семья допускала усыновление. Септ принимал чужих на установленных условиях — *Fine Taccair*; в племя входили беженцы из других племен, связанные с племенем только через посредство вождя (стр. 231, 232).

* — постепенная утрата положения. Ред,

В своем Введении д-р Салливен прослеживает возникновение *гильдий* из товариществ по выпасу скота, обычных в древней Ирландии; одними и теми же словами пользовались для обозначения совокупности членов товариществ, образованных путем договора, и совокупности сонаследников {co-heirs or co-parceners}, образованной на основе общности происхождения (стр. 232).

«*Племена святых*», или идеи родства, примененные к монашеским обителям с их монахами и епископами, а также к совокупному коллективу религиозных домов и т. д. (стр. 236 и сл.); настоятель главного монастыря и настоятели всех меньших монастырей являются «*comharbas*» или сонаследниками святого (указ. место). Целый подраздел трактата «*Шенхус Мор*» посвящен праву *fosterage*, в нем подробнейшим образом рассматриваются права и обязанности всех сторон, возникающие при передаче ребенка из другой семьи для вскармливания и воспитания (стр. 241, сл.). Оно классифицируется как «*gossipred*» (религиозное родство) (стр. 242).

[молоко одной матери давалось детям различного происхождения. Это напоминает о *материнском праве* и вытекающим из него правилам. Но *Мейн*, кажется, с этим еще не знаком.] *Литературное fosterage* (стр. 242 и сл.).

Брегонские юристы сами характеризуются английскими авторами как *каста*. Однако, по свидетельству ирландских летописей, любой, кто проходил специальное обучение, мог стать брегоном. К тому времени, когда Ирландия стала изучаться английскими наблюдателями, искусство и знания брегонов стали наследственными в определенных семьях, связанных с вождями отдельных племен или зависимых от них. Именно такая перемена произошла со многими ремеслами и профессиями в Индии, теперь популярно именуемыми *кастами*. Коренному индийцу трудно понять, например, почему сын не должен унаследовать знания отца, а как следствие — его должность и обязанности. В государствах Британской Индии, управляемых местными властителями, все еще практически действует всеобщее правило, что *должность является наследственной*. Это, однако, не объясняет развитие *тех каст*, которые составляют определенные подразделения значительных масс населения. Только одна из этих каст действительно сохранилась в Индии, *каста брахманов*, и имеются сильные подозрения, что вся теоретическая литература о кастах, исходящая от брахманов, основана на существовании только одной касты брахманов (стр. 245). У ирландцев видно, как самые различные группы людей считаются связанными кровным родством (стр. 247); так «ассоциации родичей незаметно переходят в сообщества партнеров и цеховые братства — крестные родители, духовное отцовство, наставнические отношения (учителя к ученику) принимают внешне черты природного отцовства; церковная организация сливается с племенной организацией» (стр. 248).

Самая большая часть «Шенхус Мор» — крупнейшего брегонского юридического трактата — рассматривает право. Речь здесь идет о процедуре, наиболее важной для принципов права.

В начале книги IV рукописи *Гая*, извлеченной Нибуром при раскопках в 1816 г., содержится очень отрывочное и несовершенное изложение древнего *Legis actiones*. *Actio* вообще = действие, совершение, поступок (Цицерон. «О природе богов»). *Deos spoliati motu et actione divina; actio vitae*; его же «Об обязанностях», книга I, 5 (= *жизнедействие*); далее *actiones* = общественным функциям или обязанностям, как *actio consularis*; затем: переговоры, совещания как: *discessu consulum actio de pace sublata* est и т. д.; политические мероприятия или процедуры, обращения магистратов

к народу. Но вот мы доходим до смысла, в котором *legis actio*: иск, тяжба, процесс стоит с определяющим генитивом: *actio furti*, преследование за кражу; а также с *de*: «*actio de repetundis*» действие (преследование для возврата денег, которые вымогались магистратами); *actionem alicui intendere, actionem instituere* (внести дело против кого-либо). «*Multis actiones (процессы, тяжбы) et res (имущество, по которому ведется тяжба) peribant*» (Ливий).

Отсюда всеобщее: *юридическая формула или форма процесса* (процедура) «*inde illa actio: ore consilioque tuo, furtum ajos factum esse, actiones Manilianae* (формы, касающиеся купли и продажи). «*Dare alicui actionem*», разрешение внести дело, что входило в компетенцию претора. «*Rem agere ex jure, lege, causa и т. д.*» — внести в суд дело, возбудить иск или тяжбу.

Lege, соответственно *legem* — *agere*, действовать в соответствии с законом, форма исполнения закона, привести в исполнение приговор. «*Lege egit in hereditatem paternam ex heres filius*» * (Цицерон. «Об ораторском искусстве», книга I, 38) 207.

Бентам различает *субстантивное* {материальное} право, право, декларирующее права и обязанности, и *адъективное* {прикладное} право, правила, по которым это право применяется. В более древние времена права и обязанности скорее были *адъективами процедуры*, чем наоборот. Трудность в те времена состояла не в том, чтобы понять, какими правами обладает человек, а в том, чтобы добиться их; так что метод, насильственный или законный, посредством которого достигалась цель, имел большее значение, чем природа самой цели... Наиболее важным в течение очень долгого времени были «*средства защиты права*» «*remedies*» (стр. 252).

Первым из этих древних (римских) дел является: *Legis Actio Sacramenti*, бесспорный источник всех римских дел и поэтому также большинства *средств защиты прав по гражданским делам*, которые применяются сейчас в мире. [*Sacra mentum* в праве: сумма, которую стороны, участвующие в тяжбе, первоначально вносили на хранение *tres viri capitales*, но впоследствии давали на такую сумму ручательство претору, которое так называлось, поскольку сумма, вносимая проигравшей стороной, употреблялась на религиозные цели, особенно для *sacra publica*; или скорее потому, что деньги хранились в священном месте. Фест: «...деньги, которые вносятся в суд за разбирательство, называются sacramentum {священным вкладом} от *sacrum*. Истец и ответчик, оба отдают на хранение понтифику 500 медных ассов за разбор определенных дел; разбор других дел проводится также при внесении других сумм, установленных законом. Тот, в чью пользу припашается решение, получает обратно свой вклад из храма, вклад проигравшего поступает в казну». Варрон.] 208

Эта *Actio sacramenti* является драматизацией происхождения юстиции. Двое вооруженных мужчин сражаются друг с другом, претор проходит мимо, становится между ними, чтобы остановить бой; спорящие излагают ему свое дело, соглашаются, что он станет арбитром; он устраняет дело так, что проигравший, помимо отказа от предмета спора, выплачивает сумму денег посреднику (претору) (стр. 253).

(Это выглядит скорее как драматизация того, как правовые споры становились источником *гонорарных* доходов для юристов! и это г-н Мейн как юрист называет «началом юстиции»!)

В этой драматизации истец держит в руке *прут*, который, согласно Гаю, представляет *копы* — эмблему сильного вооруженного человека,

* — лишенный наследства сын возбуждал дело об отцовском наследстве в соответствии с законом. Ред.

служащую символом собственности абсолютной и отстаиваемой против всего мира

(скорее символ насилия как источника римской и прочей собственности!)

в римском и многих других обществах Запада. *Ссора между истцом и ответчиком* (заявления и ответные заявления — при этом формальный диалог), которая у римлян была просто проформой, долго оставалась реальностью в других обществах и сохранилась в личном поединке {Wager of Battle}, который как английский институт был «окончательно упразднен» только «в дни наших отцов» (стр. 255).

Спорящие ставили на пари определенную сумму денег — *Sacramentum* — на предмет своего спора, и ставка шла в общественную казну. Деньги, которые таким образом ставились на пари (это имеет место во многих архаических системах права), являются самым ранним примером судебных пошлин...

[*Legis Actio Sacramenti* велось так — и это опять показывает сокровенную природу юриста, — что самым важным *Lex*, писаное право, было также и буквально — не дух, а буква закона, формула.] Так, *Гай* говорит: если вы на основе *Legis Actio*

возбуждаете дело об ущербе вашим виноградным лозам и называете их лозами, вы проиграете: вы должны называть их деревьями, потому что в тексте 12 таблиц говорится только о деревьях. Точно так же собрание *Тевтонских юридических формул* — *Мальбергские глоссы* — содержит положения точно такого же характера. Если вы возбуждаете дело по поводу быка, вы потерпите неудачу, если обозначите быка как быка; вы должны дать ему его древнее юридическое обозначение «*вожака стада*». Вы должны именовать указательный палец «*пальцем-стрелой*», козла — «*ощипывателем лука-порея*» (стр. 255, 256).

Далее у *Гая* следует *Condictio*

[в *Дигестах*: требование возмещения];

он говорит, что оно создано, но, как полагают, оно было лишь упорядочено двумя римскими законами 6 века до н. э., *Lex Silia* и *Lex Calpurnia*; получило название от предупреждения, которое истец делал ответчику — предстать через 30 дней перед претором для того, чтобы был назначен *iudex* или *третейский судья* [*condicere* говорить с, соглашаться на, решать, назначать, оповещать; «*condicere tempus et locum coeundi*», «*condicere rem*» требовать возмещения «*pecuniam alicui*» (*Ульпиан*).] После *condictio* стороны вступают в «*sponsio*» и «*restipulatio*». *Sponsio*, торжественное обещание или обязательство, гарантия, поручительство, «*sponsio appellatur omnis stipulatio promissioque*». *Павел. Dig.* «*Non foedere pax Caudina sed per sponsionem* (а посредством обязательства) *facta est*» * (*Ливий*). Специально в гражданских процессах соглашение между двумя сторонами, ведущими тяжбу, что тот, кто проиграет процесс, должен уплатить определенную сумму тому, кто его выиграет. «*Sponsionem facere*» (*Цицерон*). Наконец:

* — Кавдинский мир был заключен не в результате союженного договора, а посредством обязательства. *Ред.*

денежная сумма, которая вносится как залог, в соответствии с соглашением, ставка (ставка в игре, при споре, то, что закладывается, как сумма пари и т. д.).

Restipulatio. [Встречное дело или обязательство (*Цицерон*), *restipulor* оговаривать условие или встречное обязательство.]²⁰⁷ После того как дано это *condictio*, стороны вступали в «*sponsio*» и «*restipulatio*», то есть заключали *формальное пари* (отличное от так называемого *Sacramentum*) на справедливость претензий каждой из них. Сумма, на которую заключалось пари, всегда равнялась $\frac{1}{3}$ стоимости предмета тяжбы и шла выигравшему тяжбу, а не государству как *Sacramentum*.

[Кроме того, в нем есть внутренний иронический смысл — спорничающие стороны ведут ту же азартную ненадежную игру, что и при споре на пари, но эта ирония не осознавалась римской юстицией!]

Гай переходит от *Condictio* к *Manus Injectio* и *Pignoris Capio*, *actiones legis*, которые ничего общего не имеют с современным понятием *actio*. *Manus injectio* — категорически утверждается, что это было первоначально римским способом наказания лица, признанного должником по постановлению суда; оно было орудием жестокости, практиковавшимся римскими аристократами по отношению к должникам плебеев, нарушавшим свои обязательства, и, таким образом, дало толчок целой серии народных движений, оказавших влияние на всю историю Римской республики. *Pignoris Capio* первоначально было совершенно внесудебным действием. Лицо, которое к нему прибегало, захватывало (арестовывало) в определенных случаях имущество своего согражданина, к которому оно имело претензию, но против которого оно не учинило тяжбы. Такое право предоставлялось вначале ограниченно — право захвата — солдатам против должностных лиц, обязанных выдать им жалование, снабдить их конями и фуражом; также продавцам жертвенных животных против покупателей неплательщиков; впоследствии распространено на должников, просрочивших уплату государственных податей. Печто похожее мы встречаем в законах Платона, также в качестве средства против нарушения общественных обязанностей, связанных с воинской службой и религиозными обрядами.

(Это Мейн выдал *Пост.*)

Гай говорит, что к *Pignoris Capio* можно было прибегать в отсутствие претора и обычно против лица, имевшего задолженность, а также, что оно могло приводиться в исполнение даже, когда суды не заседали (стр. 256—259).

Legis actio sacramenti предусматривает немедленную передачу спора присутствующему арбитру; *Condictio* — передачу на решение арбитра через 30 дней, но тем временем стороны заключали отдельное пари на свое дело. Еще во времена Цицерона, когда *condictio* стало одной из самых важных форм в римском судопроизводстве, эта жалоба сопровождалась наложением отдельного штрафа на истца (стр. 260).

{Мейн} полагает, что *Pignoris Capio*, хотя оно устарело уже ко времени двенадцати таблиц, означало насильственный захват движимого имущества противника и удержание его, пока тот не покорится (стр. 260).

Так в английском законодательстве право описи или ареста имущества (с которым связано в качестве возмещения так называемое *Replevin* — например, еще сегодня право лендлорда захватывать имущество своих арендаторов за неуплату взноса и право законного владельца земли забирать

и держать в загоне отбившихся от стада животных, которые наносят ущерб его посевам или земле (стр. 261, 262). В последнем случае скот задерживается до тех пор, пока не будет возмещен нанесенный ущерб (указ. место).

Древнее норманнского завоевания Англии практика паложения ареста на имущество, — взятия *pams*, слово, сохранившееся в юридическом термине *withernams* (стр. 262, 263). Во времена Генриха III ограничивалось некоторыми специфическими исками и правонарушениями. Тогда: кто-либо захватывал имущество (почти всегда скот) другого лица, которое, по его мнению, нанесло ему ущерб, он загонял животных в *round* (от англосаксонского *ryndan*), огороженный участок, оставляемый для этой цели, и обычно под открытым небом... один из древнейших институтов Англии; сельский загон {village-round} гораздо древнее, чем Суд королевской скамьи, а, вероятно, и само королевство. Пока скот находился в пути к загону, владелец имел ограниченное право отбить его, признанное законом, но которое он мог осуществить, только подвергаясь большому риску. — Как только скот помещался в огороженное место, *скот в загоне* {improunded beasts} — когда загон обнаруживали — должен был кормить его владелец, а не захвативший; это правило было изменено только в настоящее царствование (стр. 263). Если владелец скота полностью отрицал право задержавшего на арест имущества или в случае его отказа освободить скот под *вносимый ему залог*, владелец скота мог обратиться в королевский Суд лорда-канцлера за предписанием шерифу «совершить *replevin*», или он мог устно пожаловаться сам шерифу, который тотчас же осуществлял бы «*replevy*» (стр. 264).

[*Replévin* (to) Сненсер, to «*revlëvy*»; *replegio* средневековая латынь, от *re* и *plevir*, или *plegir*; франкский: *давать залог*, по Джонсону, означает: брать обратно или освобождать под залог что-либо захваченное; он цитирует из «Гудибраса»:

Что ты скотина и тынешся к траве,
Совсем не странно и не ново это,
По крайней мере, мне, тебя однажды,
Помнишь, из загона вызволишему {from the pound replevin}]

При обратном залоге {*Replevin*}, когда дело попадало в суд, владелец задержанного скота выступал в роли истца, а задержавший — в роли ответчика (стр. 265). «*Taking in withernam*» в древнем английском праве означало случай, когда задержавший отказывался показать скот шерифу или когда скот был уведен за пределы территории, находившейся под его юрисдикцией, и шериф давал объявление о поимке {«hue and cry»} задержавшего за нарушение мира в королевстве и захватывал у него скот, вдвое больший по стоимости, чем не предъявленный; последнее — «*taking in withernam*» (указ. место). Этот захват, освобождение и ответный захват первоначально были беспорядочными действиями, в которые вмешался закон для того, чтобы их упорядочить (указ. место). В форме содержания в загоне {*improunding*}, когда лицо, скот которого был задержан, должно его кормить (в знак того, что оно сохраняет право собственности), а задержавшему запрещается использовать скот для работы — право захвата имущества становится полузаконным средством для того, чтобы принудить к возмещению ущерба (стр. 266). Блэкстон заметил, что смягчение права захвата путем изъятия из сферы его действия некоторых категорий имущества, например, тягловых волов и орудий труда, производилось не из милосердия к владельцу, а потому, что без орудий пахоты и ремесла должник никогда не смог бы выплатить долг (указ. место). Последним в этой процедуре — также исторически последним — было вмешательство ко-

роля при посредстве своего представителя *шерифа*; даже если шериф добьется предъявления ему скота, он ничего не может предпринять, пока *владелец скота* не выразит готовности дать *залог*, чтобы спор между ним и лицом, задержавшим скот, был рассмотрен в *суде*; только тогда вступает в действие судебная власть государства; это *судопроизводство осуществляется посредством возвращения шерифом скота под залог*. Задержавший терял материальное обеспечение — скот: владелец скота был связан личным обязательством; таким образом оба оказываются под принуждением, что, в конце концов, заставляет их обратиться к посредничеству суда (стр. 267).

[Вся эта процедура означает, что власть государства — то есть *суд* — еще не настолько утвердилась, чтобы люди с самого начала подчинялись его юридическому авторитету.]

Почти все *варварские правды* упоминают о *Pignoratío* или аресте имущества. *Вестготская правда* {*Lex Visigothorum*} определенно запрещает его, *Лангобардская правда* {*Lex Lombardorum*} разрешает его после простого требования об уплате. *Салическая правда* — согласно новейшим немецким авторитетам, отредактированная между временем Тацита и временем вторжения франков в пределы Римской империи, содержит весьма точные предписания, которые впервые были полностью истолкованы Зоном²⁰⁹. В этой системе *право наложения ареста* еще не является компенсацией по суду, а представляет собой *внесудебный способ возмещения*, но связанный с твердо установленной и чрезвычайно сложной процедурой. Истец должен был сделать целый ряд официальных предупреждений лицу, на которое жалуется, предполагая наложить арест, и собственность которого он собирается захватить. Он не может захватить имущество, прежде чем не пригласит это лицо предстать перед *судом народа* и прежде чем избираемое пародом должностное лицо этого суда — *тунгин* не провозгласит формулу, разрешающую захват имущества. Только тогда он может *наложить арест на имущество* своего противника. Соответственно в *указе Канута* предписывается, что никто не должен брать *namt*, если он трижды не обращался в округ {*hundred*}; если и в третий раз ему не будет оказана справедливость, то ему следует пойти в совет графства {*Shire-gemot*}; графство назначает четвертый раз и если это не удастся, он может захватить имущество (стр. 269, 270).

Фрагмент этой системы, который сохранился в английском обычном праве (благодаря ему он, вероятно, и сохранился), был с самого начала преимущественно средством, с помощью которого лорд принуждал своих держателей выполнять повинности. В чем английское право более архаично, чем *варварские правды* — это в том, что *предупреждение о намерении захватить имущество* никогда не было в Англии *существенным* для признания законности захвата, хотя *статутное право предусматривает необходимость производить продажу захваченного имущества в законном порядке*, так же и в обычном праве в его древнейшей форме, хотя захват имущества следовал иногда за рассмотрением дела в суде лорда, однако это не обязательно предполагалось или требовалось (стр. 270—271). Франкское судопроизводство было полностью к услугам истца. Это процедура, *регулирующая внесудебное возмещение*. Если истец соблюдает припаятые формы, то роль суда в разрешении ареста имущества является чисто пассивной.., если ответчик подчинялся или терпел неудачу при отражении действий другой стороны, он выплачивал не только первоначальный долг, но и *различные дополнительные штрафы, вызванные отка-*

зом подчиниться прежним предупреждениям о выплате. Это основывалось на предположении, что истцы всегда правы, а ответчики всегда виноваты, в то время как современный принцип требует от истца во всех случаях представления достоверных доказательств {to establish a *prima facie* case}. Раньше полагали, что человек, который шел на многообразный риск, предпринимая усилия, чтобы добиться возмещения, который приносил жалобу в народное собрание или, сидя у ворот, взывал к правосудию короля, вероятнее всего прав. В случае, когда в роли истца выступал король, презумпция, что истец прав, долго сохраняется в английском праве, отсюда упорная неприязнь (английских) юристов к разрешению вести защиту узников при посредстве адвокатов (стр. 271—273).

Гай говорит о *Leges Actiones* вообще, что «доверие к ним было подорвано, поскольку из-за чрезмерной тонкости древних юристов дела принимали такой оборот, что тот, кто допускал малейшую ошибку, терпел полную неудачу».

Также и Блэкстон замечает относительно английского права наложение ареста на имущество. «Многие частности, которыми сопровождалось наложение ареста на имущество, превращали его в прежние времена в рискованную процедуру, потому что, если допускалось какое-либо отклонение, это портило все дело».

[Эта перегруженность древнего права мелкими формальностями показывает, что юриспруденция того же поля ягода, что, например, религиозные формальности у авгугов, или фокусы знахарей у дикарей!]

Согласно Зому, власть захватывать имущество человека внесудебным порядком для удовлетворения своих требований сопряжена с большим риском; если истец, намеревавшийся наложить арест, упускал что-либо из действий и слов, которые требовались законом со строжайшей точностью, то он не только не достигал своей цели, но и навлекал на себя множество штрафов, которые могли взиматься так же беспощадно, как и то, что он сам требовал первоначально (стр. 273, 274). Главным у варваров было принудить ответчика явиться в суд и подчиниться правосудию, что в те времена еще отнюдь не было само собой разумеющимся (стр. 275). Во Франкской правде, если в определенных случаях дело с самого начала и до вынесения решения велось в судебном порядке, то решение суда само по себе еще не имело силы. Если ответчик ясно заявлял о своем подчинении ему, то граф или представитель короля, получив вызов в надлежащей форме, приводил его в исполнение. Но если такое обещание не было дано, у истца не оставалось иного средства, кроме подачи прошения лично королю (стр. 275).

Позднее, как только франки обосновались в Римской империи, представитель короля приводил в исполнение решение без обещания ответчика подчиниться ему. В Англии это изменение и власть судов в очень значительной степени обязаны развитию королевского правосудия за счет правосудия народного. Но в английской судебной процедуре еще долго сохранялись пережитки старой практики. Поэтому при малейшем поводе король постоянно забирал в свою пользу земли ответчика или захватывал его имущество просто для того, чтобы принудить его подчиниться королевскому правосудию или добиться еще более полного подчинения.

[Смотри у Вальтера Скотта, как человека заточили за долги по фиктивному обвинению в презрении к королю.]

Сохранение права ареста имущества в Англия в угоду господам ленд-лордам *. Современная — полная противоположность первоначальной — теория наложения ареста на имущество заключается в том, что земельному собственнику дозволено захватывать имущество потому, что по характеру дела он всегда вынужден предоставлять кредит своему арендатору, и что он может захватывать без предупреждения, так как предполагается, что каждый человек знает, когда срок выплаты его ренты (стр. 277). Первоначально захват имущества рассматривался как преднамеренное нарушение мира, за исключением тех случаев, когда на это смотрят сквозь пальцы, поскольку захват способствует принуждению ответчика к подчинению юрисдикции судов (стр. 278).

Больше половины «Шенхус Мор» занимает право наложения ареста на имущество. «Шенхус Мор» претендует на то, чтобы быть кодексом ирландских законов, подготовленных под влиянием св. Патрика после принятия христианства в Ирландии (стр. 279). Он очень напоминает теотонские законы и английское обычное право. Помещение в загон встречается также в нем. Особенность его: «Если ответчик или должник является лицом в ранге вождя, необходимо не только сделать предупреждение, но также поститься перед первым. Соблюдение поста перед ним состоит в том, чтобы направиться к его жилищу и в течение определенного времени ожидать его там без принятия пищи. Если в течение определенного времени истец не получает удовлетворения своей претензии или залог, он немедленно в сопровождении представителя закона, свидетелей и других лиц возмещает ущерб путем захвата» и т. д. (стр. 280—281, сравни «Шенхус Мор», том I, замечания редактора). Если должник не допускал увода своего скота в загон, но давал заимодавцу «достаточный залог, например, своего сына или какой-нибудь ценный предмет в знак того, что он в течение определенного времени явится на разбирательство дела в законном порядке, то заимодавец был обязан принять подобный залог. Если он не представлял перед судом, как обязался, то лишался залога в счет первоначального долга». [Стр. 282. Еще сегодня в Ауде заимодавец собственник земли при наложении ареста на имущество забирает помимо скота (это в первую очередь и т. д.) также людей в качестве рабов. Смотри Ирвин. «The Garden of India».]

[В существенном ирландское право ближе к варварским правам, чем к английскому праву.]

«Наложение ареста на имущество по «Шенхус Мор» не является, подобно аресту в английском обычном праве, средством возмещения, ограниченным главным образом претензиями лорда к его арендаторам; как в Салической и других варварских правах оно распространяется также на нарушение договора и, насколько можно судить по тому, что уже известно о брегонском праве, представляется универсальным способом предъявления всякого рода претензий» (стр. 283). Ирландская отсрочка судебного разбирательства (*dithim*) соответствует некоторым статьям варварских правд. В некоторых из них, когда на имущество какого-либо лица собираются наложить арест, оно имитирует сопротивление. В Салической правде оно протестует против несправедливости покушения, в Рипуарской правде оно выполняет формальность, стоя перед своими дверьми с обнаженным мечом. На этом арест приостанавливается и предоставляется возможность для расследования правильности процедуры и т. д. (стр. 284). С английским правом у ирландского общим является в особенности — совершенно отсутствую-

* У Мейна: удобное внесудебное средство защиты права для лендлордов. Ред.

щее в тевтонских процедурах — «*impounding*» {помещение в загон}, «*taking in withernam*» {ответный захват} и, в частности, отсутствие требования «о помощи или разрешении со стороны какого-либо суда» (стр. 285). (Это только в Лангобардской правде (из варварских правд) (указ. место). Далее — в Англии это было впервые введено со *статутным правом* — в брегонском праве захват скота служит не только способом получить удовлетворение, но предусматривается также его потеря в возмещение претензий, из-за которых он захватывается (стр. 285).

Зом пытается доказать *, что франкские народные суды не приводили в исполнение свои собственные постановления; если ответчик обещал подчиниться решению судей, то от местного представителя короля {*local deputy*} можно было потребовать проведения его в жизнь, но если такого обещания не давалось, то истец был вынужден обратиться с петицией лично к королю... в более древние времена, до того как королевская власть достигла полного развития, суды существовали не столько ради соблюдения справедливости вообще, сколько ради создания альтернативы насильственному возмездию за нарушение прав... Скандинавская литература (смотри г-на Дейсента)²¹⁰ показывает, что непрерывная война и непрерывная тяжба могут соседствовать друг с другом, и что в высокой степени усложненная формальностями процедура может исполняться со всей тщательностью в такие времена, когда убийство является обыденным явлением... спор в суде занимает место спора оружием, но занимает это место лишь постепенно... в наши дни, когда к Британской империи в Индии присоединяется какая-нибудь дикая провинция, имеет место... *наплыв просителей в суды*, которые немедленно учреждаются.., люди, которые больше не могут драться, обращаются вместо этого к закону... срочные обращения к судье сменяют поспешные ссоры, и тяжбы о наследстве занимают место родовой кровной мести (стр. 288—289).

В общем, вероятно, что по мере укрепления судов, они прежде всего берут под контроль *варварскую*

(но ведь она таковой и остается, только переведенная на язык права)

практику применения репрессалий к обидчику путем захвата его имущества и в конечном итоге растворяют ее в своей процедуре (стр. 290).

Ирландское право захвата имущества, очевидно, возникло тогда, когда деятельность судов была слабой и непостоянной (стр. 291).

Вместо них *представитель права* (юрист брегон), игравший большую роль (указ. место).

Ирландцы применяли в качестве средства защиты права захват имущества, так как они не знали других средств, а псы-англичане превратили это в уголовное преступление, караемое смертью для ирландца, соблюдавшего *единоличный закон*, с которым он знаком (стр. 294; сравн Спенсер. «*View of the State of Ireland*»). Более того, те самые тонкости древнего английского права, которые, как говорит Блэкстон, делали захват имущества «*рискованной процедурой*» для полноправного гражданина, могли привести ирландца на виселицу, если бы он, добросовестнейшим образом пытаясь следовать иностранному праву, впал бы в малейшую ошибку (указ. место).

Итак, повесить, если он действовал в соответствии со своим туземным правом, и опять-таки повесить, если он пытался приспособиться к навязанному английскому праву!

* У Мейна: Зом, как мне представляется, доказал. *Ред.*

Относительно «соблюдения поста» перед должником в «Шенхус Мор» говорится: «Предупреждение предшествует каждому аресту имущества, когда дело касается низших слоев, если только дело не возбуждается лицом высокого ранга или против лица высокого ранга. Соблюдение поста предшествует захвату, если дело касается таких лиц. Тот, кто не даст залога постящемуся, уклоняется от всего; тому, кто пренебрегает всем, не воздастся ни богом, ни человеком».

Это, как впервые указал Уитли Стокс, распространено на всем Востоке и соответствует индусской «сидячей дхарме»¹⁹⁷ (сравни Стрейндж. «Hindoo Law») (стр. 297)²¹¹. Еще сегодня поразительные примеры этого в Персии, где человек, намеревающийся добиться выплаты возмещения по-стом, начинает с того, что сажает ячмень у порога своего должника и сидит среди ячменя (указ. место).

Слово дхарма должно являться точным эквивалентом римского «*carpo*» и означать «задержание» или «арест». Встречается у Ману, книга VIII, глава 49 (указ. место). В «Вивазара Маюкха» Брихаспати изображается упоминающим в числе законных способов принуждения, которыми можно заставить должника платить, «зачинить его жену, его сына или его скот, а также постоянно сторожить его двери» (стр. 298).

Смотри описание лордом Тинкетом (Форбс. «Oriental Memoirs», т. II, стр. 25) форм этого «неусыпного пребывания у дверей» в Британской Индии до конца XVIII столетия.

Один из законов Альфреда²¹² гласит: «Пусть муж, которому известно, что его враг сидит дома, начинает сражаться не прежде, чем он потребует от него явиться на суд. Если у него есть сила для того, чтобы обложить своего врага и осадить его в доме, пусть он стоит там в течение семи дней, но не нападает на него, если тот остается в доме. Если потом, после семи дней, он будет готов сдаться и отдать свое оружие, пусть ему будет обеспечена безопасность в течение тридцати дней и послано извещение его родичам и друзьям. Но если у истца нет собственных сил, то пусть он скачет к олдермену, а если олдермен ему не поможет, то пусть он скачет к королю, прежде чем вступит в сражение». В заключение следует положение о том, что если человек, который сидит в доме, действительно заперся в доме с женой, дочерью или сестрой истца, то на него можно напасть и убить без всяких церемоний». (Последнее также в статье 324 Code Pénal г-на Наполеона.)²¹³ Англосаксонская процедура проводится в жизнь под давлением гражданской власти олдермена или короля; индусская брахманская процедура — под давлением страха перед наказанием на том свете (стр. 303, 304). «Сидячая дхарма», запрещенная английским законом, все еще обычное явление в туземных индийских государствах, она служит главным образом средством, к которому прибегают солдаты для того, чтобы добиться уплаты жалования, как «*pignoris capto*» у Гая продолжало применяться в двух случаях, из которых один был связан с задолженностью военного казначея (стр. 304, 305).

В лекции XI: «Ранняя история недвижимого имущества замужних женщин»

уютный Мейн еще не обнаруживает знакомства с материнским правом (Бахофен и т. д.), не было у него еще также книги Моргана для того, чтобы со своей стороны обставиться «элегантной» мебелью.

Человек, постоянно находившийся в услужении в римской семье при посредстве *Usucapio* (что позднее называлось *Prescriptio* — правом

давности), превращался в раба отца семейства (стр. 315). Позднее обычный римский брак — добровольный брачный союз, который может быть прерван разводом по желанию любой из сторон (стр. 317). Согласно древнему ирландскому праву, женщины обладали известной властью распоряжаться своим собственным имуществом без согласия своих мужей, и это было одним из установлений, специально объявленных

[тупоголовыми английскими]

судьями в начале семнадцатого века незаконными (стр. 324). Юристы брахманской Индии полностью разработали

(и начало этому было положено фактически Ману¹³⁴)

доктрину «духовного блага», как они ее называют. В той мере, в какой положение умершего могло быть улучшено подобающими искупительными обрядами, имущество, унаследованное или переходившее к человеку, стало рассматриваться ими частично в качестве фонда для оплаты расходов на обряд, посредством которого душа человека, оставившего наследство, могла быть избавлена от страданий и унижений, а частично в качестве вознаграждения за подобающее выполнение обряда жертвоприношения (стр. 332, 333).

Также и католическая церковь: первым и лучшим предназначением имущества умершего человека считается оплата богослужений за упокой его души, из этих взглядов возникла вся юрисдикция церковных судов, относящаяся к наследованию по завещанию и без завещания (стр. 332).

В «Митахшаре»¹³⁹ говорится: «Богатство возрожденного в душе человека предназначено для религиозного ритуала, женщине не подобает наследовать такое имущество, так как она не имеет права исполнять религиозные обряды» (стр. 332, 333).

Милость индийского законодательства по отношению к женщинам, которая до сих пор выражается в {обычае} стридхана (недвижимое имущество замужней женщины, не подлежащее отчуждению со стороны мужа), а также в том, что имущество жены переходит к дочерям или женщинам-членам его семьи (сравни Стрейндж. «Hindoo Law») и т. д.

— все это толкуется г-ном Мейном неверно, так как у него полностью отсутствует понимание рода и отсюда также первоначального наследования по женской, не мужской, линии происхождения. Осел сам сообщает, сквозь какие розовые очки он смотрит:

«Среди арийских

[черт бы побрал это «арийское» лицемерие!]

субрас, относительно индусов можно утверждать с такой же уверенностью, как и относительно римлян, что они организовали свое общество как совокупность патриархально управляемых семей.

[Из Нибура он мог бы уже узнать, что римская семья еще не вылупилась из рода, даже после того, как она сформировалась в своей специфической форме с отцовской властью {patria potestas}].

Если поэтому

(хорошенькое «если», основанное только на собственном мейновском *«уверенном утверждении»*) —

поэтому

(«поэтому» — в духе Пекспифа)

в любой ранний период,

[Мейн переносит свою «патриархальную» римскую семью в самое начало вещей]

имущество замужних женщин у индусов в целом свободно от контроля их мужей

[«свободно», таким образом, от мейновского «уверенного утверждения»],

нелегко объяснить, почему *обязанности семейного деспотизма*

[главная излюбленная доктрина тупоголового Джона Буля, упиваться изначальным «деспотизмом»]

были смягчены именно в этой частности (стр. 323).

Мейн цитирует следующее место из трактата «Митакшара», причем место, уже цитированное сэром Томасом Стрейнджем в «*Hindu Law*» [смотри там же, т. I, стр. 26—32], а книга Стрейнджа, хотя и изданная уже в 1830 году и, в частности, в качестве второго издания его труда «*Elements of Hindu Law*», содержит гораздо более полные указания источников и разбор этого пункта. Далее из того, что Стрейндж приводит из источников, видно, что уже в «Митакшаре», не говоря о более поздних индусских юридических комментариях, автор больше не понимает происхождения *стридхана* и точно так же пытается найти ложное рационалистическое объяснение этому, как это делали римские юристы времен Цицерона с непонятными им староримскими (для них «архаическими») правовыми обычаями или формулами. Таким рационалистическим объяснением является, например, в «Митакшаре»

«вознаграждение» невесты, «которое вручается ей, до этого момента пребывавшей у матери, во время свадебной процессии, на последней церемонии, когда брак уже заключен, обряд бракосочетания завершен и должны осуществиться брачные отношения» (Стрейндж, т. I, стр. 29); Стрейндж замечает относительно этого *domi-ductio*, введения невесты в дом, которое у индусов является *только следствием предшествующего контракта*, что у римлян оно было составной частью, необходимой для его завершения; до этого момента невеста была только «*sponsa*», становясь *«ихог»*, как только она была *введена* в дом, хотя бы она еще и не приходила в спальню мужа.

Стрейндж продолжает:

«Более того, вознаграждение индийской женщины сопровождается еще той *аномалией*, что после ее смерти оно переходит в порядке наследования, весьма своеобразном, единственном в своем роде».

Эта «аномалия» является лишь фрагментарным, ограниченным определенной частью имущества, *пережитком* древнего нормального правила, основанного на счете происхождения в роде по женской линии, — первобытном.

Так обстоит дело с «аномалиями» в праве и т. д. (в языке исключения также большей частью являются *пережитками* более древнего первоначального языка). Древняя норма проявляется в измененном относительно современном состоянии как «аномалия», как непонятное *исключение*. Все индийские правовые источники и комментарии составлены спустя много времени после того как совершился переход от *счета происхождения по женской линии* к *счету происхождения по мужской линии*. Из Стрейнджа далее явствует, что в различных частях Индии эта аномалия является более или менее «полным» пережитком. Цитируемое Мейном место из «Митакшары» гласит:

«То, что дается (жене) отцом, матерью, мужем или братом во время свадьбы у брачного костра». Но составитель «Митакшары» добавляет положение, которое не встречается в других источниках: «а также имущество, которое она могла приобрести путем наследования, покупки, раздела, захвата или находки именуется Ману и другими *«собственностью женщины»* («Митакшара», XI, 2) (стр. 322).

Здесь большие разногласия между комментаторами брахманами.

Среди прочего хитроумный Мейн следующим образом объясняет дело:

Среди арийских общин «самые ранние следы отдельной собственности женщин» встречаются «в широко распространенном древнем институте, известном как *цена невесты*». Часть этой цены, которая выплачивалась женихом либо во время свадьбы, либо на следующий день после нее, шла отцу невесты в качестве *компенсации* (!) за *патриархальную или семейную власть, которая передавалась мужу*, но другая часть шла *самой невесте*, которая пользовалась ею отдельно, не соединяя ее с собственностью мужа. Далее явствует, что в целом ряде арийских обычаев *права собственности других видов, которые женщины постепенно приобретали*, присоединялись к их правам на свою часть *цены на невесту*, вероятно (!), поскольку она являлась единственным существовавшим типом женской собственности» (стр. 324).

Напротив, правильно то, что Мейн говорит:

«Они фактически являются ясным указанием на постоянное *общее стремление брахманских авторов по смешанным вопросам религии и права ограничить привилегии женщин, признание которых они, по-видимому, находили у более древних авторитетов*» (стр. 325).

(В Риме даже значение *patria potestas* по отношению к женщине преувеличивалось в противовес древней *противоположной традиции*).

Свинство брахманов достигает своей вершины в {обычае} *сати* или *сожжении вдов*. То, что эта практика — «злоупотребление» {«*malus usus*»}, а не «закон», говорит уже *Стрейндж*, так как

у *Ману* и других высоких авторитетов об этом ничего нельзя найти; этот {обычай} «как условие, при котором вдова может стремиться на небо», требовал просто, чтобы она после кончины супруга вела жизнь затворническую, полную лишений и благопристойную (*Пост*, стр. 245). В *Шастре сати* все еще только рекомендуется (*Стрейндж*, указ. соч., стр. 241).

Но смотри выше, как сами брахманы объясняли дело («*имущество, предназначенное для религиозных обрядов*»), и интересы *субъсктов*, которым они подваливают наследство (последние должны за это в свою очередь оплачивать расходы на выполнение обрядов). *Стрейндж* недвусмысленно говорит об «*интригующих брахманах*» и «*заинтересованных родственниках*» (указ. место, стр. 239).

А именно: «Женщина, пережившая своего мужа, выступает в роли его наследницы при отсутствии мужского потомства» (*Стрейндж*, т. I, стр. 239). Кроме того, «ее претензия должна быть поддержана его (покойного мужа) представителями» (указ. место, стр. 246). За исключением «*стриджан*», которым она обладает в силу своего собственного права, то, что она наследует от мужа (поскольку у него не было мужского потомства), переходит к «*наследникам мужа* и не только непосредственным, но и к совокупности их всех, живых к этому времени» (стр. 247).

Здесь дело становится ясным: *сати* попросту религиозное убийство с целью передать наследство частично в руки брахманов (духовенства) для религиозных церемоний (в память умершего), частично же с помощью брахманского законодательства — заинтересованному в получении наследства вдовы роду, точнее семье мужа.

Отсюда *насилие и подлости* большей частью со стороны «свойственников» для того, чтобы вынудить вдову к смерти на костре (стр. 239, 240, *Стрейндж*, т. I).

Г-н Мейн сам ничего не добавляет к тому, что можно найти уже у *Стрейнджа*. Даже, когда он обобщает, говоря, что «*индийские законы, религиозные и гражданские, на протяжении столетий претерпели видоизменение, развитие и в некоторых*

[Мейн всегда деликатен, когда говорит о духовенстве и юристах! и вообще представителях высших классов!]

«пунктах искажение от рук сменявших друг друга брахманских комментаторов» (стр. 326).

Это также известно *Стрейнджу*, но последний к этому добавляет, что поны-церковники и в других местах поступали не лучше! Всю первобытность английский филистер Мейн толкует

как «деспотизм групп по отношению к составлявшим их членам» (стр. 327)! Тогда — а именно, в первобытные времена — Бен-там еще не сделал изобретения, замечательно выражающего, по мнению Мейна, формулу и движущую силу «современного» законодательства: «Наибольшее счастье для наибольшего числа людей». Ах ты Пексниф!

Мы видели, что, когда муж умирает без потомства, вдова получает наследство пожизненно

(это сведение к пожизненному владению также происходит лишь позднее, как показывает подробное рассмотрение приводимых Стрейнджем источников)

до коллатеральных родственников

(со стороны своего мужа, а не своей собственной, о чем Мейн сказать забывает; интерес ее собственных родственников при исполнении сати сводился лишь к тому, чтобы она показала себя «религиозпой»).

«В настоящее время, поскольку браки среди индийцев, принадлежащих к высшим классам, обычно бывают бесплодными, весьма значительная часть богатейшей индийской провинции (Бенгалии) находится в руках вдов в качестве пожизненного держания. Но именно в самой Бенгалии, англичане во время своего прихода в Индию встретили обычай сати... не как случайность, а как постоянную и почти всеобщую практику у состоятельных классов»

[Стрейндж, книга которого на сорок пять лет старше книги Мейна и который был главным судьей Мадраса, и в 1798 г. приступил к исполнению обязанностей судьи в Мадрасском президентстве (там же, Предисловие, VIII), как он сам рассказывает нам в предисловии к своей книге, напротив, говорит, имея в виду, конечно, президентство Мадрас:

«Он (обычай сати) ограничивается в значительной степени низшими классами — доказательство того, что в религии он имеет не более глубокие корни, чем в праве страны», т. I, стр. 241] «и, как правило, сжигала себя на погребальном костре своего мужа именно бездетная вдова, ни в коем случае не вдова, имевшая малых детей. Нет никакого сомнения в том, что существовала самая тесная связь между правом и религиозным обычаем, и вдову заставляли принести себя в жертву с целью избавиться от ее пожизненного владения. Забота ее семьи

[Наоборот, семья ее мужа, которая наследовала; только женщины-члены ее семьи были заинтересованы в ее стридган; впрочем, ее семья могла быть заинтересована только благодаря религиозному фанатизму и влиянию брахманов],

о том, чтобы обычай был исполнен, которая казалась столь поразительной первым англичанам, наблюдавшим эту практику, на самом деле объяснялась самыми низменными мотивами, но брахманы

[помимо брахманов — духовных лиц, родственники мужа могли и должны были состоять, особенно в высших классах, большей частью из светских брахманов!],

которые призывали ее принести себя в жертву, были несомненно

[!наивный Мейн!]

под влиянием чисто профессиональной неприязни к ее обладанию собственностью. Древнее

(то есть это также видоизмененный пережиток архаического)

правило гражданского права, которое делало ее пожизненной владелицей, не могло быть упразднено, однако с ним боролись с помощью современного института, который обязывал ее предать себя ужасной смерти» (стр. 335, 336).

[Хотя сати было новшеством, введенным брахманами, это не мешало тому, что в головах брахманов само это новшество покоилось в свою очередь на воспоминаниях о более древнем варварстве (погребении мужчины с его имуществом)! Главным образом в головах попов оживают древнейшие отвратительные зверства, лишённые, однако, их наивной первозданности.]

Когда г-н Мейн заявляет:

«Нельзя всерьез сомневаться в том, что по своим конечным результатам распад Римской империи был крайне неблагоприятен для личной и имущественной свободы женщин» (стр. 337), —

это надо воспринимать весьма и весьма *cum grano salis* *. Он говорит:

«Место женщин при новой системе (варварстве), когда она организовалась полностью

(то есть после развития феодального строя)

было хуже, чем при римском праве, и было бы еще значительно хуже, если бы не усилия церкви» (стр. 337).

Как пошло все это, если принять во внимание, что церковь (римская) упразднила или насколько затруднила развод и вообще рассматривала брак, хотя это и таинство, как грех. Что касается «прав собственности», то подбравшаяся к имениям церковь была, разумеется, заинтересована сделать кое-что для обеспечения женщин (в сравнении с брахманами она была заинтересована в обратном!).

Г-н Мейн в лекции XII поведал изумленной Европе, что Англия имеет привилегию обладания так называемыми там

* — не буквально, с оговоркой. Ред.

«аналитическими юристами», из которых наиболее значительными являются Иеремия Бентам и Джон Остин (стр. 343).

«Определение области юриспруденции» Остина²¹⁴ уже долгое время один из учебников для старших курсов в нашем университете (стр. 345).

(Другие лекции этого субъекта «опубликованы сравнительно недавно»). Его предшественники *Бентам* и *Гоббс*. Ниже следует великое открытие этого самого Джона Остина:

«Если

(говорит великолепный Джон Остин)

определенному начальствующему над людьми лицу {human superiour}, не имеющему обыкновения подчиняться другому подобному ему начальственному лицу, оказывает обычное повиновение основная масса людей в данном обществе, это определенное начальственное лицо является сувереном в упомянутом обществе, а само это общество, включая начальственное лицо, является политическим и независимым». «Этому начальственному лицу другие члены общества подвластны; или от этого определенного начальственного лица другие члены общества зависят. Положение других членов по отношению к этому определенному начальственному лицу есть состояние подчинения или состояние зависимости. Взаимное отношение, которое существует между этим начальственным лицом и ними, может быть названо отношением государя и подданного, или отношением верховной власти и подчинения»

(цитируется у Мейна, стр. 348, 349).

«Определенное начальственное лицо», то есть суверен, является «индивидуальным или коллегиальным сувереном»

(эта фраза вместо: одним или группой лиц — также изобретение Остина) (стр. 349). Г-н Мейн объясняет далее взгляды Остина следующим образом.

Если общество {community} будет насильственно или добровольно разделено на некоторое число отдельных фрагментов, то как только каждый из этих фрагментов придет (возможно после некоторого периода анархии) в состояние равновесия, суверен будет существовать и может быть обнаружен в каждой из отныне независимых частей (стр. 349—350). Общим характерным признаком всех видов суверенитета — все равно будет ли суверен одним лицом или совокупностью {combination} лиц — является то, что он обладает непреодолимой силой, которую не обязательно проявляет, но способен проявить. Если сувереном является одно лицо, то Остин называет его *монархом*; если небольшая группа — *олигархией*; если группа значительных размеров — *аристократией*; если она очень велика и многочисленна — *демократией*. Остин ненавидит название «ограниченная монархия», которое было более модным в его времена, чем теперь, и правительство Великобритании он относит к классу аристократий. Общим для всех форм суверенитета является власть (но не обязательно воля) применять без ограничений принуждение к подданным или соотечественникам (стр. 350). Там, где нет такого признанного суверена — анархия (стр. 351). Вопрос об определении его (суверена) характера [в данном обществе] всегда является вопросом факта... никогда вопросом права или морали (указ. соч.).

Суверен должен быть *определенным начальственным лицом*. Если он состоит из многих лиц, то это должно быть такое число лиц, которое способно действовать в качестве корпорации или коллегии... Поскольку суверен должен проявлять свою власть, должен издавать приказы, определенно изъявляя свою волю, то обладание физической силой является его неотъемлемым признаком (стр. 351). Основная масса общества должна повиноваться начальственному лицу, которое следует называть сувереном. Не все общество целиком, ибо в этом случае суверенитет был бы невозможен, но основная масса, огромное большинство должно повиноваться (стр. 352). Суверену должна оказывать повиновение основная масса общества (стр. 353). Дальнейшая характеристика его: свобода от контроля со стороны любого другого начальственного лица (там же).

[Это в подлиннике, как признает сам Мейн, взято Остином и, в той мере, в какой это совпадает, также Беншамом у Гоббса («Левиафан»), глава «О гражданине», впервые опубликованная на латинском языке в «*Elementa Philosophiae*»]

Но,

говорит Мейн:

цель Гоббса была политическая, а у Остина «строго научная»

[стр. 355. Научная! только в том значении, какое это слово может иметь в головах тупых английских юристов, у которых старомодные классификации, дефиниции и т. п. сходят за научные. Сравни, впрочем, 1) Макиавелли и 2) Ленге]. Далее:

Гоббс хочет обосновать происхождение государства (формы правления и суверенитета); этой проблемы для юриста Остина не существует; для него этот факт в известной мере существует *a priori*

[Это говорит Мейн, стр. 356. Несчастный Мейн сам не имеет ни малейшего представления о том, что там, где существуют государства (после первобытных общин и т. д.), то есть политически организованные общества, государство ни в коем случае не является *первичным*; оно лишь *кажется* таковым.]

Г-н Мейн замечает относительно остиновского издания гоббсовской теории «силы»:

Если бы все члены общества {community} обладали равной физической силой и были безоружны, то власть была бы просто результатом превосходства в численности; но фактически вследствие различных причин, из которых самыми важными были превосходство в физической силе и превосходство в вооружении отдельных частей общины, к численному меньшинству переходила власть применять непреодолимую силу по отношению к индивидам, из которых слагается община как целое (стр. 358).

Утверждение... в котором нельзя обвинить великих «аналитических юристов» (Бентама и Остина), но некоторые из их учеников весьма близки к тому, чтобы на него отважиться, — утверждение, будто суверенное лицо или группа действительно управляет накопленной силой общества путем неконтролируемого проявления воли, конечно, никак не согласуется с фактами. Огромная масса влияний, которые мы для краткости можем называть моральными

[это «моральные» показывает, как мало Мейн смыслит в этом; в той мере, в какой эти влияния (*экономические* прежде всего) существуют в виде «*моральных*», они всегда производны, вторичны, и никогда не бывают *первичными*],

постоянно приспосабливает, ограничивает или препятствует *действительному управлению* силами общества со стороны его суверена (стр. 359). Остиновская точка зрения — в действительности является *результатом абстракции*.

[Мейн игнорирует нечто гораздо более глубокое: что кажущееся верховным самостоятельное существование *государства* само является лишь *кажущимся* и что оно во всех своих формах является *наростом на обществе*; так же как оно *появляется* только на определенной ступени развития общества, оно опять исчезнет, как только общество достигнет до сих пор еще не достигнутой ступени. Сначала освобождение индивидуальности от первоначально *не деспотических оков* (как полагает тупица Мейн), *а от доставляющих удовлетворение и уют уз, связывающих группы* первобытной общности, и благодаря этому, — одностороннее развитие *индивидуальности*. Но истинная природа последней выясняется, только когда мы анализируем содержание — *интересы* этой «последней». Тогда мы находим, что эти интересы сами опять-таки являются общими и характеризующими определенные общественные группы интересами, *классовыми интересами* и т. д., таким образом, эта индивидуальность является сама *классовой* и т. п. индивидуальностью, а последние все в конечном счете имеют в качестве базиса *экономические условия*. Они представляют ту основу, на которой строится государство, и служат его предпосылкой.]

Эта абстракция достигается отбрасыванием всех характерных черт и атрибутов *формы правления* и (!) общества за исключением одной и *объединением* всех *форм политического главенства* посредством *общего для них признака* — *обладания силой*.

[Основная ошибка не в этом, она заключается в том, что *политическое главенство* — каковы бы ни были его конкретная форма или совокупность его элементов — берется как нечто стоящее над обществом, покоящееся на самом себе].

Элементы, которыми пренебрегают в этом процессе, всегда имеют важное значение, порой чрезвычайно важное, так как они состоят из всех *элементов* *, *контролирующих человеческую деятельность, за исключением силы, непосредственно применяемой или непосредственно сдерживаемой*

[Например, *лучшее вооружение* есть уже элемент, прямо основанный на *прогрессе развития средств производства* (последние,

* У Мейна: влияния. Ред.

например, при охоте и рыболовстве прямо совпадают со *средствами разрушения*, средствами ведения войны)],

но операция по их *отбрасыванию в целях классификации* является... совершенно законной (стр. 359). Мы отбрасываем в процессе абстракции, с помощью которого достигается понятие суверенитета... *всю историю каждого общества... способ, которым был достигнут результат* (стр. 360).

Пошлый характер его критики, который он отчасти скрывает с помощью кажущейся правильной фразеологии, обнаруживается, прежде всего, в следующей фразе:

«Это ее история

(общности {des Gemeinwesens}),

вся масса ее исторических предпосылок, которые в каждом обществе {community} определяют, каким образом суверен применяет свою непреодолимую силу принуждения или воздерживается от ее применения» (стр. 360).

Но вся эта история растворяется у Мейна в так называемых «моральных элементах», поскольку, как истинный юрист и идеолог, он *непосредственно* продолжает.

Все, из чего это образуется — вся огромная совокупность *мнений, чувств, убеждений, всевозможных суеверий и предрассудков, унаследованных и благоприобретенных*, одни из которых порождены общественными институтами, а другие *природной конституцией самого человека*, — все это отбрасывается аналитическими юристами. И таким образом, из ограничений, содержащихся в их определении суверенитета, вытекает, что королева и парламент нашей собственной страны могли бы распорядиться умертвить всех хилых детей или учредить систему *lettres de cachet* * (стр. 360).

(Такую, какую англичане сейчас установили своим *биллем о приостановке конституционных гарантий в Ирландии* ²¹⁵. Это написано в июне 1881 года). [Хороший пример — полусумасшедший Иван IV. Впадая в ярость против бояр и московской черни, он пытался, и должен был пытаться, вести себя как *представитель интересов крестьян*].

Напротив, «утверждения» Остина становятся «самоочевидными положениями», как только мы узнаем, что «*в его системе определение суверенитета должно было бы предшествовать определению права*», поскольку уже однажды было указано, что *остиновская концепция суверенитета была получена путем умозрительного объединения всех форм правления в одну группу, представляя их лишенными всех атрибутов за исключением принудительной силы*

(здесь вновь видны *ослиные уши*),

«если твердо помнить, что выводы из абстрактного принципа *никогда не могут быть полностью подтверждены фактическими примерами*» (стр. 362).

* Королевский приказ об аресте или изгнании без суда и следствия. *Ред.*

Другие догмы Остина:

«Юриспруденция есть наука о *позитивном праве*. Позитивными законами являются *приказы*, обращенные суверенами к их *подданным*, налагающие на них *долг*, или условие обязанности, или обязательство и угрожающие им *санкцией* или *наказанием* в случае неповиновения приказу. *Право* — передаваемая сувереном некоторым членам общества власть или сила принимать санкции по отношению к своим соотечественникам, нарушающим долг» (стр. 362).

Все эти ребяческие банальности: высшей *властью* является тот, кто имеет силу принуждать; *позитивные законы* являются *приказами* суверенного лица своим *подданным*; она тем самым налагает на этих подданных обязательства, и это является *долгом*, и угрожает наказанием за неповиновение приказу; *право* есть власть наказывать нарушающих долг членов общества, которую суверенное лицо передает определенным членам общества, — все это ребячество, и вряд ли сам *Гоббс* сумел бы больше накопать из своей голой теории насилия власти; все это всерьез доктринерски проповедуемое *Джоном Остином* Мейн называет «процедурой» аналитических юристов, представляющей близкую аналогию той, которой следуют в математике и политической экономии, и «строго научной»!

Здесь речь идет исключительно о *формальной стороне*, которая для юриста, естественно, повсюду является главной.

«Суверенитет для целей системы Остина не имеет других *атрибутов* кроме *силы* и, следовательно, взгляд на «закон», «обязательство» и «право» является результатом рассмотрения их исключительно как продукта принудительной силы. «Санкция» (наказание) становится таким образом первым и наиболее важным звеном в ряду понятий, придающим окраску всем остальным» (стр. 363). Никто, говорит Мейн, не затруднится допустить («allowing»), «что законы имеют тот характер, который им приписывает Остин, поскольку они исходят от официальных законодательных органов» (указ. место), однако некоторые протестуют против этого, например, по отношению к обычному праву всех стран, которые не кодифицировали свое право, в особенности по отношению к английскому обычному праву (указ. место). Способ, каким *Гоббс* и он

(Остин, великий Помпей!)

подводят такие совокупности правил, как английское обычное право, под свою систему — это настойчивое провозглашение принципа, имеющего для нее жизненно важное значение: *то, что суверен разрешает, он повелевает*» (стр. 363). До тех пор, пока обычаи не предписываются судами, они являются просто «положительной моралью», предписываемой общественным мнением, но как только суды начинают предписывать их, они становятся приказами суверена, передаваемыми при посредстве судей, которые являются его представителями или помощниками (стр. 364).

[Здесь Остин, сам того не сознавая (см. выше *Зона*, стр. 155—159), как с головы до пят английский юрист, исходит из того

чисто английского факта, что норманские короли в Англии при посредстве своих *норманских судов* достигли принудительным путем того (изменений в правовых отношениях), что им не удалось бы заставить сделать законодательным путем]. Г-н Мейн поясняет это дальше:

«Они (суверены) *приказывают* то, что они разрешают, поскольку, обладая по предположению непреодолимой силой, они в любой момент могли без ограничения вводить новшества. Обычное право состоит из их приказов, потому что они могут отменять, изменять или подтверждать их по своему желанию» (стр. 364). Право рассматривается (Остином) как *регулируемая сила* (стр. 365).

Уютный Мейн полагает:

Та доктрина этой школы юристов, которая неприемлема для специалистов в области права, утратит свой парадоксальный характер, если допустить предположение, *само по себе теоретически бесспорное (!)*, которое заметно приближается к практической истине с развитием истории — *предположение*, что то, что суверен мог бы (!) изменить, но не изменяет, он *приказывает* (стр. 366).

Таково мейновское издание Гоббса и его ничтожного последователя Остина. Это просто схоластические пустячки. Вопрос в том, «что он мог бы изменить». Возьмем даже что-нибудь формально юридическое. «Законы», если их не упраздняют, выходят из «употребления». Так как «позитивные законы» — приказы суверена, они и продолжают оставаться его приказами, пока существуют. Поскольку он их не изменяет — он «мог бы» это сделать, так как тот факт, что они выходят из «употребления», доказывает, что состояние общества более им не соответствует. Должны ли мы поэтому говорить, что они являются его *приказами*, потому что он их не отменяет, хотя «мог бы» это сделать, как гласит мейновская панацея; или мы должны говорить, что он *приказывает* им выйти из «употребления», поскольку он не предписывает их исполнения? В этом случае он *приказывает*, чтобы его *позитивным приказам* не повиновались, то есть их не исполняли, что показывает, что его «приказ» носит воображаемый, фиктивный характер.

«Собственным этическим кредо» Остина... «был утилитаризм в его более ранней форме»

(стр. 368. Бентамизм вполне достойный этого человека).

Вторая, третья и четвертая лекции (Остина) посвящены попыткам

отождествить божественный закон с законом природы

(поскольку можно допустить, что эти последние слова содержат какой-то смысл),

с правилами, предписываемыми теорией полезности... отождествление... совершенно необоснованное и непригодное ни для какой цели (стр. 369). Юриста в собственном смысле слова совершенно не касается какой бы то ни было идеальный образец права или морали (стр. 370).

Вот это очень верно! Так же мало касается, как и богословие (!).

Лекция XIII. Суверенитет и империя. (Это последняя лекция мейновской книги)

Слово «закон» возникло в тесной связи с двумя понятиями: попятнем «*порядка*» и понятием «*силы*» (стр. 371).

Главным произведением Остина немногим более сорока лет (стр. 373).

С точки зрения юриста, закон объединяется с порядком только при посредстве необходимого для каждого истинного закона условия, по которому он должен предписывать некоторый класс действий или упущений или известное число действий и упущений, определенных в общем виде. Закон, который предписывает единичное действие, не является истинным законом, а характеризуется как «случайный» или «частный» приказ. Закон, определенный и ограниченный таким образом, является предметом юриспруденции, как она понимается аналитическими юристами (стр. 375).

Остин в своем трактате рассматривает «известное число существующих форм правления или (как говорил он) *форм политического главенства и подчинения* {superiority and inferiority} с целью определения точного места суверенитета в каждой из них (стр. 375, 376).

Остин признает существование обществ, или совокупностей людей, где никакой анализ не в состоянии обнаружить лицо или группу, соответствующую определению суверенитета. Прежде всего, он, как и Гоббс

(ничтожным последователем которого он является),

полностью допускает, что существует состояние анархии. Где бы такое состояние ни встречалось, вопрос о суверенитете является предметом активной борьбы; в качестве примера он приводит тот, который неизменно присутствовал в сознании Гоббса, борьбу между Карлом I и его парламентом. Острый критик Гоббса и Остина, блестящий *Фиджеймс Стивен*, настойчиво утверждает, что существует состояние дремлющей анархии, например Соединенные Штаты

(пример Мейна)

до Гражданской войны (стр. 377).

Все это чрезвычайно характерно для «проницательных» английских юристов! Великий Мейн со своей стороны заявляет:

Может иметь место преднамеренный отказ от борьбы по вопросу, который, как известно, не решен, и я

(сам Мейн!)

не вижу возражений против того, чтобы называть возникающее таким образом временное равновесие состоянием дремлющей анархии (стр. 377).

Остин далее признает теоретическую возможность естественного состояния; он не придает ему столь важного значения, как Гоббс и другие, но допускает его существование повсюду, где известное число людей или групп, недостаточно многочисленных, чтобы быть политическими, еще не

подчинено каким-либо обычным или функционирующим привычным образом обществом * (стр. 378).

Остин говорит, стр. 237, том I, 3-е издание:

«Предположим, что единичная семья дикарей живет в абсолютном отчуждении от всех других общностей {community}. Предположим также, что отцу, главе этой изолированной семьи, оказывают привычное повиновение мать и дети. Итак, поскольку оно не является членом другой, большей по размерам общности, общество, образованное родителями и детьми, очевидно, является *независимым обществом*, и, поскольку остальные его члены обыкновенно повинуются главе, это независимое общество образовало бы *общество политическое*, в случае если бы число его членов не было чрезвычайно малым. Но поскольку число его членов *является* чрезвычайно малым, то, я полагаю, оно будет рассматриваться как *общество в естественном состоянии*; это означает общество, состоящее из лиц, не находящихся в состоянии подчинения. Не применяя термины, которые звучали бы несколько иронически, мы едва ли могли бы именовать это общество *политическим* и *независимым*, отца — повелителя и главу — *монархом* или *сувереном* или послушных мать и детей — *подданными*».

(Очень глубокомысленно!)

До сих пор он льет воду на мельницу Мейна,

«поскольку, — как пишет последний, — форма авторитета, о которой шла речь, *авторитета патриарха* или *отца семейства* по отношению к своему семейству, эта форма, по крайней мере, согласно одной современной теории

(Мейна и компании),

является элементом или зародышем, из которого постепенно развилась постоянная власть человека над человеком» (стр. 379).

Но здесь Мейн пускает в ход «тяжелые орудия».

Пенджаб, после того как он прошел через все мыслимые фазы анархии и дремлющей анархии, подпал, примерно за 25 лет до его аннексии, под власть довольно прочно объединенной полувоенной полурелигиозной олигархии, известной как *сикхи*; они, в свою очередь, были подчинены одним вождям, принадлежавшим к их ордену, Ранджитом Сингхом. Последний был всемогущим деспотом. Он забирал в качестве собственного дохода огромную долю продукции сельского хозяйства. Он разорял села, которые сопротивлялись его вымогательствам, и казнил большое число людей. Он собирал большие армии и обладал всей полнотой материальной власти, которую проявлял в самых различных формах. *Но он никогда не издавал законов*. Правила, которые регулировали жизнь его подданных, основывались на обычаях, существовавших с незапамятных времен, и эти правила проводились в жизнь домашними судами в семьях и сельских общинах (стр. 380, 381). Ранджит Сингх *никогда не помышлял и не мог помышлять* (!) об изменении гражданских правил, по которым жили его подданные. Вероятно, он так же ревностно верил в независимую обывающую силу этих правил, как и сами старейшины, которые их применяли. Восточному или индийскому теоретику в области права, утверждение, что эти правила являются *приказами* Ранджит Сингха, показалось бы и т. д. абсурдным и т. д. (стр. 382).

* У Мейна: властью (authority). Ред.

Положение Пенджаба при Ранджите Сингхе можно считать типичным для всех восточных обществ в их туземном состоянии {in their native state}, во время редких промежутков мира и порядка. Там всегда были деспотии и т. д., приказам деспотов, стоявших во главе, какими бы группами и жестокими они ни были, безоговорочно подчинялись. Однако в то же время эти приказы, за исключением тех случаев, когда они были направлены на организацию административного механизма машины для сбора доходов, не были подлинными законами; они принадлежали к классу, названному Остином случайными или частными приказами. Истина заключается в том, что единственно решающими для местных и домашних обычаев... были не повеления суверена, а мнимые повеления божества. В Индии влияние брахманских трактатов по смешанным вопросам права и религии на разложение древнего обычного права страны всегда было велико, и в некоторых отношениях... оно стало еще больше при английском господстве (стр. 382, 383).

Ассирийская, Вавилонская, Мидийская и Персидская империи время от времени для своих завоевательных войн собирали огромные армии из населения, обитавшего на громадных пространствах; они требовали абсолютного повиновения своим издававшимся по тому или иному поводу приказам, карали неповиновение с крайней жестокостью; лишали престола мелких властителей, переселяли целые общины и т. д. Но при всем том они мало вмешивались в повседневную религиозную и гражданскую жизнь тех групп, к которым принадлежали их подданные. «Царский закон» и «нерушимый указ», сохранившиеся до наших дней как образец «закона мидян и персов, который не изменяется», не являются законом в современном смысле слова, а «частным приказом», внезапным, нерегулярным и временным вмешательством в многообразные древние обычаи, которые в общем оставались нетронутыми. Даже Афинская империя, поскольку дело касалось не Аттики, а подчиненных городов и островов, была явно империей, собиравшей налоги, а не империей, издававшей законы (стр. 384, 385).

Новый порядок законодательства был введен в мире с империей римлян (стр. 386).

Согласно этому субъекту Мейну,

возникновение политических обществ, называемых государствами, происходило так, что они образовались в результате слияния групп, причем первоначальная группа была ни в коем случае не меньше патриархальной семьи.

(Опять!)

Но это слияние было скоро приостановлено (стр. 386).

На более поздней стадии политические общества... часто обладавшие большой территориальной протяженностью, создавались путем завоевания одного общества другим, или же вождем, стоявшим во главе одного из обществ или племен, покорявшим большие массы населения. Но... сепаратная локальная жизнь мелких обществ, входивших в состав этих великих государств, не угасала и даже не слишком ослабевала (стр. 386, 387).

«Более полное в современном обществе стирание границ между группами, которые некогда жили независимой жизнью, происходило в неразрывной связи со значительно большей активностью в области законодательства» (стр. 387).

Если бы полномочия совета сельской общины (позднее афинской экклесии и т. д.) описать в современных терминах, то на самом заднем плане

находилась бы законодательная власть, а наиболее видное место занимала бы судебная власть. Законы, которым повиновались, рассматривались как существовавшие извечно, а обычаи, на самом деле новые, смешивались с действительно древними обычаями (стр. 388, 389). Сельские общины арийской расы

(опять эта бессмыслица!)

не осуществляли подлинной законодательной власти до тех пор, пока продолжали оставаться под влиянием первобытности. Не осуществляли законодательной власти в сколько-нибудь вразумительном смысле слова также и суверены тех великих государств, существующих теперь лишь на Востоке, которые сохраняли первобытные локальные группы по мере возможности нетронутыми. Законодательство, как мы его понимаем, и прекращение местной жизни, очевидно, во всем мире сопутствовали друг другу (стр. 389). Римская империя была источником тех влияний, которые непосредственно или же в конечном итоге привели к образованию в высокой степени централизованных активно осуществлявших законодательную деятельность государств. Это была первая великая держава, которая не только облагала налогом, но и издавала законы. Процесс этот растянулся на многие столетия... его начало и завершение я бы отнес... приблизительно ко времени от издания первого эдикта о провинциях {*Edictum Provinciale*} и до распространения римского гражданства на всех подданных Империи. Но в итоге огромная и разнообразная масса {систем} обычного права была упразднена и заменена новыми институтами... Она (Римская империя) поглотила, разбила на куски и растоптала ее остатки (стр. 390, 391). Затем Римская империя и ее право воздействовали на новые, основанные варварами королевства и т. д. (стр. 391).

Обычному праву... повинуются не так, как установленному закону. Когда оно примняется на небольших территориях и среди мелких естественных групп, то карающие санкции, на которые оно опирается, это отчасти мнсения, отчасти суеверия, но в значительно большей степени это инстинкт, почти такой же слепой и бессознательный, благодаря которому происходят некоторые движения нашего тела. В действительности принуждение, которое требуется для того, чтобы обеспечить подчинение обычаю, непостижимо мало. Однако если правила, которым следует повиноваться, начинают исходить от власти, внешней по отношению к мелкой естественной группе и не составляющей ее части, они носят характер, совершенно не схожий с обычным правом. Они лишаются поддержки со стороны суеверия

(например, христианская религия, римская церковь?),

вероятно, также общественного мнения, и безусловно стихийного побуждения. Сила, подкрепляющая закон, оказывается поэтому чисто силой принуждения в такой степени, в которой она вообще неизвестна обществам более примитивного типа. Более того, во многих обществах этой силе приходится действовать, находясь на большом расстоянии от основной массы людей, подвергающихся ее воздействию, поэтому суверену, от которого она исходит, приходится иметь дело с широкими категориями действий и большими классами людей скорее, чем с изолированными действиями и отдельными индивидами. Отсюда беспристрастный, непреклонный и обобщающий характер их «законов» (стр. 392, 393).

Их (законов) всеобщий характер и зависимость от принудительной силы суверена являются результатом больших территорий современных

государств, раздробления подгрупп, их составляющих, и, прежде всего, римского сообщества и т. д. (стр. 394).

Мы слышали о деревенском жителе Гемпдене, но Гоббса из деревни нельзя себе представить. Он бежит из Англии из-за гражданских беспорядков; на континенте этот парень видит *быстро централизующиеся правительства*

(то есть, Мейн слишком глубоководен, чтобы сказать просто: Ришелье, Мазарини и др.),

местные привилегии и местную юрисдикцию в чрезвычайном упадке, у старых исторических учреждений — таких, как французские парламенты, — тенденция время от времени превращаться в очаги анархии, единственную надежду можно было найти в королевской власти. Это были осязаемые плоды войн, которые закончились Вестфальским миром *. Старая многообразная местная активность феодального и квазифеодального общества была повсюду ослаблена или разрушена.

(Напротив, у Локка, как и у Петти, перед глазами пример *Голландии*). Что касается великого Бенгтама, что же стояло за ним: (Французская революция и Наполеон).

Суверен, который был демократом, начал, а суверен, который был деспотом, *завершил кодификацию законов Франции*. Никогда прежде в современном мире не было такого разительного наглядного примера, {подтверждающего} положение о том, что то, что суверен разрешает, он приказывает, так как он в любое мгновение мог бы заменить свое молчаливое согласие недвусмысленным приказом; не было также столь впечатляющего урока тех далеко идущих и в целом *весьма благотворных результатов* (!), которых можно ожидать от возросшей активности суверенов в области законодательства в собственном смысле слова (стр. 396).

Написано К. Марксом
в апреле — июне 1881 г.

Впервые опубликовано в книге:
«The Ethnological Notebooks of
Karl Marx». Aasen, 1972

Печатается по рукописи

Перевод с английского и немецкого
На русском языке публикуется впервые

* Вестфальским миром закончилась Тридцатилетняя война (1618—1648). Ред.

К. МАРКС

КОНСПЕКТ КНИГИ Дж. ЛЕББОКА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПЕРВОБЫТНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА».

ЛОНДОН, 1870 ²¹⁶

В предисловии Леббок цитирует «Geschichte der amerikanischen Urreligionen» Мюллера (И. Г.), «Primitive Marriage» Мак-Леннана, «Das Mutterrecht» Бахофена, «History of Man» лорда Кеймза.

Он говорит в главе I (Введение) относительно мейновского «Ancient Law», что если бы этот субъект получше познакомился с описаниями путешествий и т. д., то не выдвигал бы как «самоочевидное утверждение», что «в организации первобытных обществ возникла бы путаница, если бы люди стали называть себя родственниками родственников своей матери», в то время как я (то есть Леббок) покажу здесь, что, как уже указывал сам г-н Мак-Леннан, счет родства по женской линии является широко распространенным обычаем в обществах дикарей во всем мире (стр. 2, 3).

В «People of India» (Дж. Ф. Уотсона и Дж. У. Кея) говорится о тигурах Ауда, что они «живут вместе почти беспорядочно большими общинами, даже если двое считаются состоящими в браке, то узы лишь номинальные» (цитируется у Леббока на стр. 60).

Мак-Леннан, подобно Бахофену, начинает со стадии гетеризма, или группового брака {communal marriage}

[а Леббок на стр. 70 говорит, что он верит в эту чепуху, то есть таким образом отождествляет групповой брак и гетеризм, в то время как гетеризм совершенно очевидно является формой, предполагающей проституцию (а последняя существует только в противоположность браку, все равно общинному и т. п. или моногамному). Это, таким образом, hysteron proteron *.]

Следующей стадией, по его (Мак-Леннана) мнению, была форма полиандрии, при которой братья имеют общих жен; затем наступила стадия левирата, то есть системы, при которой после смерти старшего из братьев следующий по возрасту брат вступал в брак с его вдовой и далее в том же порядке ему наследовали другие братья. Отсюда, как он полагает, началось

* — смешение причины и следствия. Ред.

разделение; у некоторых племен развилась *эндогамия*, а у других *экзогамия*; иначе говоря, одни запрещали брак вне племени, другие внутри его. Если какая-либо из этих двух систем древнее другой, то, как он полагает, более древней должна быть экзогамия. Экзогамия была основана на детоубийстве и вела к практике заключения браков путем похищения. На последующей стадии *идея счета происхождения по женской линии, вызвав, как и должно было быть, разделение в племени*, устранила необходимость действительного похищения и свела его к символическому (стр. 69, 70). Леббок признает *преобладание детоубийства среди дикарей*, но «у находящихся на самой низкой ступени мальчиков умерщвляли столь же часто, как и девочек», как это определенно утверждает, например, Эйр (пресловутый!)

(«Discoveries in Central Australia») относительно Австралии (стр. 70).

Яркий пример критического отношения Леббока, когда он признает бессмыслицу с «экзогамией» и «эндогамией», но затем мошенническим образом пытается «прагматизировать» — рационально объяснить это явление.

«Групповой брак был постепенно вытеснен индивидуальным браком, основанным на похищении, и это сначала привело к экзогамии, а затем к умерщвлению младенцев женского пола; таким образом последовательность была обратной мак-леннановской. Эндогамию и регулируемую полиандрию, хотя они и часто встречаются, я рассматриваю как исключения, не относящиеся к нормальному ходу развития (стр. 70). Даже при общинном браке воин, захвативший красивую девушку во время какого-нибудь грабительского похода, претендовал бы на особое право на нее и, когда это возможно, не считался бы с обычаями (!)... Имеются и другие примеры существования брака в двух формах, поэтому действительно нетрудно допустить сосуществование общинного и индивидуального браков... Пленница, захваченная на войне, находилась в своеобразном положении, племя не имело прав на нее, тот, кто ее захватил, мог убить ее по своему произволу; если он предпочитал оставить ее в живых, он был волен поступить так; он поступал по своему желанию и племени не наносилось ущерба» (стр. 70, 71).

«Он (Мак-Леннан) полагает также, что брак путем похищения появился после и возник из этого примечательного обычая, а именно, обычая вступать в брак всегда вне племени, которому он присвоил вполне соответствующее название экзогамии. Я убежден, что экзогамия возникла из брака путем похищения и т. д.» (стр. 72).

Леббок, таким образом, ничего не знает о базисе — о *роде*, который существует *внутри племени*, так же как и Мак-Леннан, хотя он и ссылается на некоторые факты, в которых он буквально носом натолкнулся на это явление и в самом деле кое-что почувствовал.

И вот Леббок переписывает Мак-Леннана, чтобы показать, «как широко «похищение», действительное или символическое, включается в понятие брака. Г-н Мак-Леннан был, я полагаю, первым, кто оценил его важное значение. Я (Леббок) заимствую некоторые нижеследующие свидетельства из его ценного труда, добавляя, однако (!), ряд дополнительных примеров» (стр. 73).

(Великий, величайший Леббок!).

Если мы берем в качестве примера страну, где имеются четыре определенных соседних племени, которые придерживаются обычая экзогамии и прослеживают происхождение по материнской линии, а не по отцовской —... в результате через некоторое время каждое из племен состояло бы из четырех септов или кланов, которые представляли бы первоначальные племена, поэтому нам должны были встречаться здесь общины, в которых каждое племя делится на кланы, и мужчина всегда женится на женщине из другого клана (стр. 75).

Среди земледельческих племен при уже установившихся формах правления вожди часто имеют очень большие гаремы, часто даже занимаемое ими положение оценивается по количеству их жен, так же как в других случаях по количеству коров или лошадей (стр. 104). «Среди множества племен, находящихся на более низкой ступени, *определение родства по женской линии является господствующим обычаем*», отсюда «любопытная(!) практика, что наследниками мужчины

[но ведь тогда они не являются наследниками мужчины; эти цивилизованные ослы не могут избавиться от своих собственных условностей]

являются не его собственные дети, а *дети его сестры*» (стр. 105). Так в Гвинее, когда умирает богатый человек, его имущество, за исключением доспехов, переходит к *сыну сестры*, согласно Смит (Смит. «*Voyage to Guinea*», стр. 143. См. также «*Pinkerton's Voyages*», т. XV, стр. 147, 421, 528; «*Astley's Collection of Voyages*», т. II, стр. 63, 256) на том основании

(прагматизация!),

что он безусловно является родственником (стр. 105). Баттл («*Pinkerton's Voyages*», т. XVI, стр. 331) упоминает, что город Лопго (Лоанго) управляется 4 вождями, которые являются сыновьями сестер короля: «пбо сыновья короля никогда не становятся королями». Катрмер («*Mémoires géographiques sur l'Egypte et sur quelques contrées voisines*». Paris, 1811; цитируется у Бахофена на стр. 108) упоминает, что у *кубийцев*, как говорит Абу Селах, когда король умирает, оставляя после себя сына и племянника со стороны сестры, на трон вступает последний, которому оказывается предпочтение перед родным наследником (!). (Кайе. «*Travels*», т. I, стр. 153); он говорит о Центральной Африке: «Звание монарха всегда остается в одной семье, но *сын никогда не наследует отцу*; они отдают предпочтение сыну сестры короля, полагая, что *этим способом монархическая власть более надежно передается человеку королевской крови*» (стр. 105).

(Если это не Кайе, а сами тамошние африканцы говорили так, то это доказывает, что наследование по женской линии сохранилось только для высших должностных лиц (вождей) и сами они уже не знали причины).

В Северной Африке тот же обычай мы встречаем у берберов, а Бертон упоминает о его существовании на Востоке (стр. 105).

Полибий (о предках с материнской стороны по женской линии) говорит об этом в связи с *ложрами*; на *этруских надгробиях* происхождение указывается по женской линии (стр. 106).

В Индии *касии, кокхи и наяры сохраняют систему родства по женской линии*. Согласно Бьюкенену, «у *бавтаров* в Тулаве имущество мужчины

переходит по наследству не к его собственным детям, а к детям его сестры». Согласно сэру У. Эллиоту, жители Малабара, «несмотря на такое же разнообразие каст как и в прочих провинциях, все сходится в одном примечательном обычае — в передаче имущества исключительно по женской линии». Он прибавляет, ссылаясь на свидетельство лейтенанта Коннера, что то же самое имеет место и в Траванкуре у всех каст, за исключением понанов и брахманов намбури. Патам утверждает («Descriptive Ethnology», т. II, стр. 463), что «ни один сын-наяр не знает своего родного отца и наоборот — ни один отец-наяр не знает родного сына. Как распоряжаются имуществом мужа? Оно переходит по наследству к детям его сестер» (стр. 106).

У лимбу (Индия), племя вблизи Дарджилинга, мальчики становятся собственностью отца после уплаты им матери небольшой денежной суммы, когда ребенку давали имя и он вступал в племя отца; девочки оставались с матерью и принадлежали к ее племени (Кэмпбелл. *Transactions of the Ethnological Society*). Марсден («History of Sumatra», стр. 376) рассказывает, что у батаков Суматры «положение вождя наследовал в первую очередь не сын умершего, а его племянник со стороны сестры, и что то же необычайное (!) правило преобладает в отношении имущества в целом также у малайцев в этой части острова и даже в окрестностях Паданга» (стр. 106, 107).

Сэр Джон Ричардсон («Boat Journey», т. I, стр. 406) рассказывает, что среди кенайцев залива Кука имущество мужчины переходит по наследству не к его собственным детям, а к детям его сестры. То же явление имеет место у кутчинов (*Smithsonian Report*, 1866, стр. 326) (стр. 107). Карвер («Travel in North America») упоминает о том, что у индейцев Гудзонова залива детей «всегда отличают по имени матери, а если женщина выходит замуж несколько раз и имеет потомство в каждом браке, то всех детей называют по ее имени» (стр. 107). Такое же правило преобладало на Гаити и в Мексике (И. Г. Мюллер. «Amerikanische Urreligionen», стр. 167, 539) (стр. 107).

Марионер отмечает, касаясь Полинезии, что на островах Дружественных, или Тонга (в своей книге «Tonga Islands», т. II, стр. 89, 91) «знатность наследуется по женской линии, ибо когда мать не принадлежит к знати, дети не относятся к знати» (стр. 107). Из другого места у Марионера видно, что эти островитяне находились в переходном состоянии от наследования по женской линии к наследованию по мужской. На существование наследования по женской линии у *фиджийцев* ясно указывает обычай, известный под именем васу (стр. 107, 108). В Западной Австралии так же «дети обоего пола всегда принимают фамильное имя своей матери» (Эйр) (стр. 108).

Согласно г-ну Леббоку (различаются) следующие стадии религии:

1) Атеизм — в смысле отсутствия какого-либо определенного представления о предмете; 2) Фетишизм, когда человек полагает, что может заставить божество (неизменно злое по своей природе) сообразоваться с его желаниями; 3) Культ природы, или тотемизм, когда природные объекты — деревья, озера, животные и т. д. (небесные тела и т. д.) являются предметами поклонения; 4) Шаманизм, когда верховные божества считаются гораздо более могущественными, чем человек, и обладающими иной природой; места их пребывания также считаются отдаленными, доступными одним лишь шаманам; 5) Идолопоклонничество, или антропоморфизм — богам в еще большей степени приписывают человеческую природу, более могущественную; они все же доступны убеждению; они часть природы, а не ее создатели; их представляют в виде скульптурных изображений, или идолов; 6) Божество становится создателем, а не просто частью природы, оно впервые становится сверхъестественным существом.

[Это, по мнению г-на Леббока, измышление ума];

7) Мораль связывается с религией (стр. 119). Дикари почти всегда считают духов *злыми существами*, членами какого-то невидимого племени (стр. 129).

Сравни неосознанное Леббоком превосходство «*raisonnements*» * дикарей над способностью рассуждать верующих в бога европейцев (Леббок, стр. 128 и след.).

Суматранцы рассказывают о человеке на луне, который непрерывно *прядет хлопок*, но каждую ночь крыса перегрызает нить и вынуждает его начинать все сначала (стр. 138).

Священный танец туземцев Вирджинии внутри круга из поставленных вертикально камней, которые, за исключением грубой отделки верхней части в форме человеческой головы, в остальном в точности напоминают так называемые храмы друидов. (См. у Леббока на стр. 156 рисунок, взятый из книги Лафито «*Moeurs des sauvages*»).

Интересные {сведения} об *индейцах в Калифорнии*, об их первобытной религии, равенстве и т. д. сообщает отец *Бегерт*, миссионер-незунит: «*Nachrichten von der Amerikanischen Halbinsel Californien, 1773*. Перевод в *Smithsonian Reports* 1863—1864.

*Зулу*сы —

несчастные! —

«Им никогда не приходило в голову, — пишет Коллуэй, — что земля и небо могли быть творением невидимого Существа» (стр. 162, 163), но у них есть вера в *невидимые существа*, основанная отчасти на тени, но главным образом на *сновидениях*. Они в некоторых отношениях смотрят на тень как на душу, сопровождающую тело (подобное же представление у греков). Они верят в реальность {умерших} отцов или братьев (как все еще живущих), которые являются им во сне, напротив, *деды* считаются окончательно умершими (стр. 163).

Поклонение идолам характерно для несколько более высокой ступени человеческого развития; никаких следов его нет у племен, находящихся на самой низкой ступени, в книге Лафито («*Moeurs des Sauvages Americains*», т. I, стр. 151) справедливо замечается: «В целом можно сказать, что у большинства диких народов нет идолов». Их не следует путать с фетишами: *фетишизм* — нападение на божество, идолопоклонничество — акт подчинения ему (стр. 225).

Идол обычно принимает *человекообразную* форму, и идолопоклонничество тесно связано с формой религии, которая состоит в культе предков (стр. 228). Культ предков... более или менее преобладал у *всех племен аборигенов Центральной Индии* (стр. 229). *Кафры* совершают жертвоприношения и возносят молитвы своим умершим родственникам (указ. место). Другие племена стараются сохранить память о мертвых, сооружая грубые статуи. *Паллас* («*Voyages*», т. IV, стр. 79) упоминает о том, что *остяки в Сибири* «отправляют культ своих мертвых. Они изготовляют деревянные скульптуры, чтобы воплотить знаменитых остяков. Во время поминальных трапез перед этими скульптурами ставят часть кушаний. Женщины, любившие своих мужей, имеют подобные статуи, они ложатся с ними спать, жаряют их и ничего не едят без того, чтобы поднести им часть своей доли». *Эрман* («*Travels in Siberia*», т. II, стр. 56) также упоминает о том, что, когда человек умирает, «родственники изготовляют в честь покойного представ-

* — способности к рассуждению. *Ред.*

ляющее его грубое деревянное изображение, которое устанавливается в их юрте, ему оказываются божественные почести». В течение некоторого времени «за каждой трапезой перед изображением ставится часть пищи и т. д.» (указ. место). Обыкновенно это полупоклонение длится всего несколько лет, после чего изображения хоронят. «Но когда умирает шаман, обычай этот по отношению к нему превращается в полную и окончательную канонизацию»; тогда (продолжает Эрман) «наряженному деревянному чурбану, который представляет умершего», не только «поклоняются в течение ограниченного периода», но «потомки жреца делают все возможное, чтобы его популяриность сохранялась из поколения в поколение;

[см. Фира «The Aryan Commune», где все обстоит так же еще сегодня в Бенгалии для аристократов и т. д.]²¹⁷

и с помощью ловко составленных прорицаний и других хитростей они добиваются за это подношений своим семейным пенатам, столь же обильных, какие возлагаются на алтарь повсеместно признанных богов. Но и эти последние (говорит Эрман) также имеют историческое происхождение, то, что первоначально это были статуи выдающихся мужчин, которым по праву давности и в силу интересов шаманов постепено произвольно стало придаваться важное значение, кажется мне не подлежащим сомнению; это находит дальнейшее подтверждение в том обстоятельстве, что из всех посвященных этим святым священных юрт, которых было много в окрестностях реки, видели только одну (близ Самарово), в которой хранилось изображение женщины» (стр. 230).

[Леббок цитирует Соломона Мудрого («Премудрость», глава XIV, стр. 12), где этот мудрец изрекает оракульские истины о возникновении культа скульптурных изображений божеств.

«13 Не было их вначале, и не вовеки они будут.

14 Они вошли в мир по человеческому тщеславию, и потому близкий сужден им конец.

15 Отец, терзающийся горькою скорбью о рано умершем сыне, сделав изображение его, как уже мертвого человека, затем стал почитать его, как бога, и передал подвластным тайны и жертвоприношения.

16 Потом утвердившийся временем этот нечестивый обычай соблюдаем был, как закон, и по повелениям властителей изваяние почитаемо было как божество.

17 Кого в лицо люди не могли почитать по отдаленности жительства, того отдаленное лицо они изображали: делали видимый образ почитаемого царя, дабы этим усердием польстить отсутствующему, как бы присутствующему.

18 К усилению же почтения и от незнающих поощряло тщание художника,

19 ибо он (то есть художник), желая, может быть, угодить властителю, постарался искусством сделать подобие покрасивее;

20 а народ, увлеченный красотою отделки, незадолго пред тем почитаемого, как человека, признал теперь божеством.]

На идола ни в коей мере не смотрят как на простой символ. В Индии (Дюбуа, стр. 407), когда подношения народа бывают менее обильными, чем обычно, брахманы иногда «заковывают идолов в цепи, связывая им руки и ноги. Они выставляют их перед народом в этом унижительном положении, в которое, как объясняют народу брахманы, они попали из-за безжалостных кредиторов, у которых их боги были вынуждены во времена бедствий

одалживать деньги, чтобы удовлетворять свои потребности. Они объявляют, что неумолимые кредиторы отказываются освободить бога, пока вся сумма вместе с процентами не будет выплачена. Люди откликаются на это, встревоженные видом своих божеств, закованных в цепи; полагая, что из всех добрых дел наиболее достойное — это способствовать их освобождению, народ собирает сумму денег, требуемую брахманами для этой цели» (стр. 231).

Сравни с этим «Дон Кихота»²¹⁸, часть 2, главу XXIII, когда храбрец пребывает в пещере Монтесиноса. Во время беседы с последним он видит

одну из двух спутниц злосчастной Дульсины, которая приблизилась к нему с полными слез глазами и тихим и прерывающимся от волнения голосом молвила: «Госпожа моя Дульсинья Тобосская целует вашей милости руки и настоятельно просит ей сообщить, все ли вы в добром здравье, а как она крайнюю нужду терпит, то и обращается к вашей милости еще с одною покорнейшею просьбою: не соблаговолите ли вы ссудить ей под залог этой еще совсем новенькой юбки, что у меня в руках, шесть, или же сколько можно, реалов, — она дает честное слово, что весьма скоро вам их возвратит». Просьба эта

(рассказывает Дон Кихот Санчо Пансе и студенту)

удивила меня и озадачила, и, обратясь к сеньору Монтесиносу, я у него спросил: «Сеньор Монтесинос, возможно ли, что заколдованные знатные особы терпят нужду?» Он же мне на это ответил: «Поверьте, ваша милость, сеньор Дон Кихот Ламанчский, то, что мы зовем нуждою, встречается всюду, на все решительно распространяется, всех затрагивает и не щадит даже заколдованных, и если сеньора Дульсинья Тобосская просит у вас взаймы шесть реалов и предлагает, сколько я понимаю, недурной залог, то у вас нет оснований ей отказать: без сомнения она находится в крайне стесненных обстоятельствах». — «Залога я не возьму, — сказал я» (говорит Дон Кихот), — «но и требуемой суммы дать не могу, оттого что у меня у самого только четыре реала». Я протянул эти... и сказал: «Передайте, моя милая, госпоже вашей, что ее затруднения терзают мне душу и что я хотел бы стать Фуггером {Fúgar}, дабы из таковых затруднений ее вывести и т. д.»

В Тире поклонялись статуе Геракла и считали ее самое божеством; поэтому во время осады города Александром Великим статую крепко скрутили цепями, дабы помешать ей персбежать к врагам (стр. 231, 232).

По мере того как цивилизация развивается, а вожди становятся все более деспотичными и требуют все большего поклонения, народ приобщается к понятиям власти и величия более высоким, чем все те, которых он придерживался ранее (стр. 232), эти понятия впоследствии распространяют и на богов. Идолопоклонничество свидетельствует о более высокой степени умственного развития, чем поклонение животным или даже небесным телам. Даже культ солнца обычно, хотя и не всегда, связан с более низким понятием божества, чем идолопоклонничество.

[Это означает, что служение богам было «ниже», чем при идолопоклонничеством.]

Это отчасти порождено тем обстоятельством, что благодаря постепенному усилению власти вождей и королей сознание освоилось с существованием

более могущественной власти, чем прежние представления о ней (указ. место). Так, в *Западной Африке*, где благодаря *работоторговле* значительно возросло *богатство*, а вследствие этого и *власть вождей, или королей*, они поддерживали большую пышность и требовали, чтобы им оказывались *раболепные почести*. Ни одному человеку не разрешалось ни есть вместе с ними, ни приближаться к ним иначе как на коленях и с выражением страха, что несомненно во многих случаях было вполне основательным (стр. 233). Эти знаки почитания так сильно напоминали обожание, что «индивиды из низших классов убеждены, будто власть короля не ограничивается пределами земли и он обладает достаточным влиянием, чтобы заставить дождь идти с неба и т. д.» (стр. 233, цитата из «*History of Loango*» и т. д. *Пруаяра*). *Тираны Натала*, говорит Казалис, «требовали почти божественных почестей» (стр. 233). Король и королева Таити считались столь священными особами, что все то, чем они однажды воспользовались, даже звуки их имен, не могло более применяться в обыденных целях. *Язык двора* отличался самым нелепым низкопоклонством. Королевские «дома называли «аараи» — небесными облаками и т. п.» (указ. место).

Поклонение человеку не могло долго ограничиваться только поклонением мертвым. Во многих случаях оно стало распространяться и на живых. Ведь дикарь, который поклонялся животному или дереву, не считал бы абсурдным поклонение человеку.

[Как будто цивилизованные англичане не «поклоняются» королеве * или г-ну Гладстону!]

Его вождь в его глазах, почти так же, если не еще более могуществен, чем его божество. Все же поклонение человеку не распространено в совершенно нецивилизованных обществах, поскольку вождям

(поверхностный пошляк!),

постоянно общающимся со своими последователями, недостает той таинственности, которой требует религия и которая в столь высокой степени присуща ночным животным. Однако поскольку цивилизация прогрессирует и вожди все больше и больше отделяются от своих подданных (!), положение меняется, и поклонение человеку становится важным элементом религии (стр. 235). *Поклонение великому вождю* кажется столь же естественным, как и поклонение идолу. «Почему же, сказал один монгол брату Асцелину («*Astley's Collection of Voyages*», т. IV, стр. 551), вы, христиане, не испытывая сомнений, поклоняетесь палкам и камням, почему вы отказываетесь отдавать те же почести Байот Нойю, которого Хан повелел почитать так же, как и себя?» Это поклонение почти всегда сопровождалось верой в высшие существа (стр. 234).

Там, где шаманизм еще не полностью вытеснил тотемизм, установление монархического правления с его обычной пышностью и этикетом вело к гораздо более организованному поклонению древним богам. *Культе змеи в Западной Африке* и *культ солнца в Перу* являются наиболее разительными примерами этого (стр. 235). Белых людей часто принимали за божества, как капитана Кука в Тихом океане и т. д. «*Тукилакила*, вождь на Сомосомо сказал г-ну Ханту: «Если ты умрешь первым, я сделаю тебя своим богом». Не существует четкой линии разграничения ни между духами умерших и богами, ни между богами и живыми людьми, ибо многие жрецы и старые вожди считаются священными особами, и немало среди них и таких, кото-

* Виктория. Ред.

рые притязают на право божественности для себя. «Я бог», говаривал порой Туикилакила, и верил в это (Эрскин. «*Western Pacific*», стр. 246).

Леббок говорит:

«На первый взгляд трудно понять, как людей можно считать бессмертными»

[он хочет сказать: не подверженными естественной смерти; Леббок сам себя высмеивает, не подозревая как; он находит вполне естественным, что они «подвержены» «неестественной смерти», то есть, что они продолжают жить, хотя и умерли естественной смертью].

Тем не менее даже это верование распространено во многих странах» (стр. 235).

Меролла рассказывает («*Pinkerton's Voyages*», т. XVI, стр. 226 и сл.), что в его время колдунов Конго называли *сцингхили*, что означает — боги земли. Их главу величают «Ганга Читорне, он считался богом всей земли... Он утверждает также, что тело его не может подвергнуться естественной смерти; и... дабы укрепить своих почитателей в этом мнении, он призывает к себе, когда чувствует приближение своего конца либо от старости, либо от болезни, того из своих учеников, которого хочет сделать своим преемником, и якобы передает ему свое могущество»; он велит последнему повесить или заколоть себя при всем народе и т. д. (стр. 235, 236). Так же и Великий Лама Тибета.

Жертвоприношения, чтобы умиловить духовные существа для добрых и злых дел (стр. 237). Сначала полагали, что духи действительно поедают пищу, подносимую им; но было замечено, что животные, приносимые в жертву, не исчезали; отсюда заключили, что дух съедает *духовную часть* жертвы, оставляя более грубую ее часть своим благочестивым поклонникам. Так, лимбу, близ Дарджилинга (Индия), съедают свои жертвоприношения, посвящая, как они ярко выражаются, «дыхание жизни богам, и оставляя плоть себе» (стр. 237).

В Новой Зеландии феи, когда Те Канава отдал им свои драгоценности, уносили только их тени, будучи равнодушны к земному веществу (ср. Дж. Грей. «*Polynesian Mythology*»). В Гвинее, согласно Босману, «идол получает только кровь, так как мясо они очень любят и сами». В других местах идолопоклонники съедают мясо, как у остяков, но идолов *смазывают кровью, возле рта* (в случае с остяками). Однако в конце концов даже это в ряде случаев заменяется — *красной краской*; так, это часто бывает со священными камнями в Индии (полковник Форбс Лесли); так же и в Конго фетиши размазывают красной краской каждое новолуние (стр. 237, 238).

При обильном подношении пищи у фиджийцев, «согласно местному верованию, долей богов, которых характеризуют как прожорливых едоков, является лишь душа подношения, вещественная часть потребляется самими поклонниками культа» (Уильямс. «*Polynesian Researches*») ²¹⁹.

Объяснение причастия.

Во многих случаях, по-видимому, считается *необходимой частью церемонии, чтобы жертва была съедена* присутствующими. Так в Индии (Дюбуа,

стр. 401), когда жертвоприношение «закончено, жрец выходит и раздает часть того, что было поднесено идолам. Эта пища принимается как священная и немедленно подается». У краснокожих (*Скулкрафт. «Indian Tribes», т. III, стр. 61; Таннер. «Narrative», стр. 287*) во время праздника, которое проводится в начале охотничьего сезона, жертва «должна быть съедена целиком и ничего не должно оставаться»... У алгонкинов... на таком же празднестве... не должна быть сломана ни одна косточка жертвенного животного» (стр. 239).

Часто возникает любопытное отождествление (он говорит «смешение»)

жертвенного животного с божеством, и первому поклоняются до того, как приносят его в жертву. Так было в Древнем Египте, Апис — жертвенное животное — считался в то же время богом (Кокс. *«Manual of Mythology», стр. 213*), а на Ифигению некоторые смотрели как на Артемиду.

(Не только бык Апис жертва, но и жертвенный агнец Христос то же самое, что бог; его родной сын).

И. Г. Мюллер говорит о Мексике, что в определенное время года «жрецы, в частности, изготавливали изображение из всевозможных семян, которые спекались кровью принесенных в жертву детей.

Подготовка к празднеству проводилась путем различных религиозных очищений и искуплений, омовений водой, кровопусканий, постов, процессий, воскуриваний, принесения в жертву перепелов и человеческих жертвоприношений. Затем жрец Кецалкоатля выстрелом из лука в это изображение Уицилопочтли пронзал бога стрелой. После этого бог считался мертвым и жрец вырезал у него, как это делалось и у принесенных в жертву людей, сердце, которое поедал король, наместник бога на земле. Однако тело они делили между четырьмя кварталами города таким образом, чтобы каждый человек получил кусочек» (стр. 239, 240).

В Мексике ежегодно приносились большие жертвы также Тескатлипоке; жертвой избирали красивого юношу, большей частью военнопленного, с которым на протяжении целого года обращались как с богом и поклонялись ему и т. д. В начале последнего месяца ему отдавали в жены 4 красивых девушек; наконец в роковой день его вели во главе торжественной процессии к храму, затем со многими церемониями и выражением всяческого почитания его приносили в жертву, а потом съедали жрецы и вожди. — У хондов Центральной Индии также бывали подобные трапезы с человеческими жертвоприношениями. В землю вбивали крепкий кол и к нему привязывали жертву в сидячем положении, ее смазывали топленным маслом из молока буйволицы и имбирем, украшали цветами и все собравшиеся поклонялись ей в течение дня. Вечером пир возобновлялся; на третий день утром жертве давали выпить немного молока, в то время как жрец, возглавлявший собрание, молил богиню о ниспослании ее благословения народу и т. д. и т. д. Жрец подробно рассказывал о происхождении и преимуществах этого обряда... и заканчивал заявлением, что веление богини исполнено, народ собрался и т. д. После притворной церемонии, жертву, тем не менее, отводили в рощу, где должно было совершиться жертвоприношение; чтобы предупредить сопротивление, жертве ломали кости рук и ног, или же опаивали опиумом или дурманом, а когда джанин наносил ей рану топором... толпа бросалась вперед, чтобы получить кусочек ее мяса, и в одно мгновение жертву обдирали до костей (стр. 240, 241).

Так же и в некоторых частях Африки «поедание фетиша» [что происходит символически и до настоящего времени, например, когда дают клятву, «кусочек фетиша соскабливают или растирают в воде или на чем-нибудь съестном и так кладут в рот, не глотая»] — это торжественный обряд, которым сопровождается клятва женщин в верности своим мужьям, мужчин в верности друзьям (стр. 241).

Жертвоприношения, как правило, поедаются не всеми без разбора: на Фиджи участие было ограничено стариками и жрецами, а женщины и молодые мужчины совершенно исключались. Постепенно жрецы присваивают себе право на всю жертву, это стимулирует практику жертвоприношений. Это влияет также на характер культа. Так, Босман рассказывает, что жрецы поощряли подношения змеям в большей степени, чем морю, поскольку в последнем случае «не оставалось остатков им самим» (стр. 241, 242).

Чувство, которое привело к жертвоприношению животных, естественно достигло кульминации в жертвоприношении людей, в Гвинее, на островах Тихого океана, военнопленных в Бразилии; многие народы Индии, помимо кхондов, о которых уже упоминалось; там еще до сих пор в некоторых местах, где человеческие жертвоприношения более не разрешаются, они изготовляют человеческие фигурки из муки, клейстера или глины, а затем отрезают им головы в честь своих богов (стр. 242). Так же и в древней истории у карфагенян, ассирийцев, греков; у римлян до II или III века н. э., в Перу, в Мексике. В последней стране, согласно И. Г. Мюллеру, ежегодно в храмах приносилось в жертву 2 500 человек (по умеренной оценке), но в одном из годов — свыше 100 000. У евреев — система жертвоприношения животных в широких масштабах и символы человеческих жертвоприношений, свидетельствующие о том, что они когда-то были обычными.

Дочь Иеффая; см. также 7 главу Левита (стр. 241—243).

Первоначально не было храмов или священных зданий; в Новом Свете только в Центральной Америке и в Перу (стр. 244). В Индии могильный курган {tumululus} развился в храм {temple} (Фергюссон. «Tree and Serpent Worship»).

У низших человеческих рас нет жрецов в собственном смысле слова (стр. 244). В Греции были жрецы, но не было жречества (стр. 245).

На островах Тонга вожди считались бессмертными, туа, или рядовые люди — смертными; относительно промежуточного класса, или муа, существует расхождение во мнениях (указ. место).

Вера в душу (не тождественную с духами), в универсальное, независимое и бесконечное существование, ограничена высшими (?) расами человечества (указ. место).

Преподобный Ланг в своих «The Aborigines of Australia» упоминает о друге; этот друг «долго и терпеливо пытался заставить одного очень умного австралийца понять

(следовало бы сказать: заставить его поверить в)

его бестелесное существование, но черный никак не мог удержаться от смеха... долгое время он не мог поверить

(«он» это умный черный),

что «Джентльмен»

(то есть глухой друг попа Ланга)

говорил всерьез, а когда он это осознал

(что джентльмен всерьез был ослом),

то чем серьезнее был учитель, тем смехотворнее выглядело все дело» (стр. 245, 246).

(Леббок издевается над самим собой, не ведая того).

Цезарь уверяет, что у древних бриттов деньги обычно давали взаймы под посмертные обязательства (*postobits*) — обещания заплатить в мире ином (стр. 248).

Скотина Леббок говорит:

«Огромная услуга, которую наука... оказала делу религии... до сих пор еще не получила того признания, какого она заслуживает. На науку многие превосходные, но ограниченные люди

(безграничный филистер!)

смотрят как на враждебную религиозной истине, в то время как в действительности она направлена лишь против религиозных ошибок» (стр. 256).

Примечательный обычай на Таити, в соответствии с которым король отрекался, как только у него рождался сын; а землевладельцы при подобных обстоятельствах теряли права собственников на свою землю и становились простыми владельцами по доверенности земли собственников-детей (см. Эллис. «*Polynesian Researches*», т. II, стр. 346, 347). У басуто строгая система первородства, и даже при жизни отца старший сын обладает значительной властью как над имуществом, так и над младшими детьми (Казалис. «*Basutos*»). Та же система первородства в сочетании с наследованием по женской линии еще в полной силе на Фиджи, где она известна как *васу*, что означает племянник или племянница, «но становится официальным званием для мужчины, который в некоторых местностях обладает чрезвычайной привилегией присваивать себе по своему выбору все, что принадлежит его дяде или находится под его властью... Какое бы высокое положение ни занимал вождь на Фиджи, если у него есть племянник, у него есть и господин» (стр. 315).

У австралийцев (в отличие от краснокожих Америки, где дичь более крупная, — только племенная собственность на землю, которой сообща пользуются охотничьи общины), питающихся опоссумами, пресмыкающимися, насекомыми, корнями и т. д., добывание пищи обычно возможно лишь на собственной земле — «каждый мужчина имеет определенный участок земли, точные границы которого он всегда может указать. Эта земельная собственность делится отцом еще при его жизни между сыновьями и переходит почти в порядке наследования. Мужчина может распоряжаться своей землей или заключать сделки, уступая ее другим, однако женщина никогда не наследует землю, первородство среди сыновей также не дает каких-либо особых прав или преимуществ». На некоторые земли, особенно богатые смолой, в сезон ее добычи имеет признанное право множество семей, хотя в другое время доступ туда им не разрешен. (Эйр. «*Discoveries in Australia*», т. II, стр. 297; Грей. «*Australia*», т. II, стр. 232, 298, 236)... «Некоторые австралийские племена претендуют даже на воды рек... Проникновение на территорию с целью охоты считается в Австралии тяжким преступлением».

В Полинезии, где усердно занимались земледелием, также как на Таити, каждый земельный участок имел соответственно владельца;

иногда даже отдельные деревья принадлежали различным владельцам, или дерево и земля, на которой оно росло, имели различных владельцев» (Эллис. «*Polynesian Researches*», т. II, стр. 362). В Новой Зеландии было 3 различных вида землевладения, а именно, племени, семьи и отдельного индивидуума. Общие права племени часто бывали весьма широкими и усложнялись заключением браков внутри племени... Дети, с момента своего рождения, обладали правом на долю в имуществе семьи (Тэйлор: «*New Zealand and its Inhabitants*», стр. 384).

Возможно, с чем-то подобным связан «любопытный обычай называть отца именем ребенка. В Австралии весьма обычное явление, когда при присвоении имени старшему ребенку мужчины отец принимает имя ребенка, Кадлитинина — отец Кадли; мать называют Кадлингангки, или матерью Кадли, от слова «шангки» — женщина». В Америке тот же обычай (*Smithsonian Report*. 1866). Так у «кутчинов отец берет себе имя сына или дочери; имя отца образуется прибавлением слова «ти» к окончанию имени сына; например, у Кве-эч-эта рождается сын и ему дается имя Сах-ню. Отец отныне зовется Сах-ню-ти, а старое имя его предается забвению».

На Суматре (Марсден. «*History of Sumatra*», стр. 286) во многих районах страны отца отличают по имени его первого ребенка, как, например, «Па-Ладин» или «Па-Ринду» («Па» вместо «бапа», означающее «отец такого-то»), и его собственное имя теряется в этом вновь приобретенном... Женщины никогда не меняют имени, данного им при рождении; однако часто их из любезности называют по имени старшего ребенка: «Ма си ано» — «мать такого-то», но это скорее вежливая описательная форма, нежели имя.

У низших человеческих рас вожди почти не обращают внимания на нарушения, если они непосредственно не затрагивают или предполагается, что могут затронуть интересы всей общины в целом. Что касается нанесения ущерба частным лицам, каждый должен защищаться сам или мстить за себя. Дютерп (*«History of the Caribby Islands»*, стр. 316; см. также Лабэ. «*Voyage aux Isles d'Amerique*», т. II, стр. 83) говорит: отправление правосудия у карибов совершается не начальником или каким-либо должностным лицом, а таким же образом, как у тапинамбу: тот, кто считает себя обиженным, добивается такого возмещения, которое считает достаточным в соответствии с тем, что диктует ему гнев или позволяют силы; общество совершенно не занимается наказанием преступников, и, если кто-нибудь терпит ущерб или оскорбление, не пытается отомстить за себя, все прочие относятся к нему презрительно, считают его трусом, лицом, не достойным уважения».

У североамериканских индейцев, если убивают человека, то «исключительно семья умершего имеет право добиваться возмездия; ее члены собираются, советуются и репают. Правители города или племени не имеют никакого отношения» (*Transactions of the American Antiquarian Society*). Более того, может показаться, что цель правового регулирования первоначально состояла не столько в том, чтобы наказать обидчика, сколько в том, чтобы смягчить возмездие со стороны потерпевших (стр. 317).

Размеры законного возмездия часто строго регламентировались. Например, в Австралии «наказание может быть смягчено, если преступник является и выражает готовность подвергнуться такому испытанию, когда каждый, кто считает себя обиженным, может метнуть в него копьё; или он позволяет пронзить копьём свое тело в некоторых местах, например, бедро, икру ноги или под мышкой. Часть тела, которая должна быть пронзена копьём, установлена для всех обычных преступлений, и туземец, который навлек на себя подобное наказание, иногда спокойно выставляет свою

ногу, чтобы обиженный мог пронзить ее копьем». Размеры наказания ограничиваются так строго, что, если нанося подобную рану копьем, человек по небрежности или по какой-либо другой причине превысит допустимые размеры, — например, заденет бедренную артерию, — то он сам подлежит наказанию.

[Шейлоковская история!]

(Дж. Грей. Australia, т. II, стр. 243).

Написано К. Марксом в марте —
июне 1881 г.

Впервые опубликовано в книге:
«The Ethnological Notebooks of
Karl Marx». Assen, 1972

Печатается по рукописи

Перевод с английского, немецкого,
французского и испанского

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

«НЕ ПРЕЛЮБО СОТВОРИ» 220

«Не прелюбо сотвори». — По этой теме можно было бы многое сказать в связи с немецкими и другими монархами, но, во-первых, старый Фезе в своей «Geschichte der deutschen Höfe» уже порядком ее исчерпал. В собрании из 40 с чем-то томов не содержится почти ничего, кроме монарших прелюбодеяний. И потом спрашивается, почему мы должны считать дурным для монарха запретное удовольствие, которое беспрепятственно и безнаказанно позволяет себе каждый филистер? Если есть императоры, заразившие своих жен сифилисом (Франц-Иосиф австрийский), то существует немало аристократов, буржуа и даже мелких буржуа, которые могут похвастать тем же подвигом. К тому же даже до Французской революции далеко не все монархи так сумасбродствовали, как старый маркграф Баден-Дурлаха, который собрал посредством похищения и купли около ста тридцати самых красивых девушек, запер их у себя в гареме в Блейберге у Дурлаха и держал там также капрала, который в случае строптивости и иных нарушений дисциплины отсчитывал красавицам давно известные 25.

Но и в этом отношении великий Гогенцоллерн Фридрих II был похвальным исключением. Мужчина, сказал он себе, может совершить прелюбодеяние только с помощью женщины. Если я, таким образом, возьму мужчину вместо женщины, то не нарушу супружеской верности.

Клевета, гнусная клевета, восклицает храбрый пруссак. Эту ложь придумал подлый безбожник Вольтер! Послушаем г-на Антона Фридриха Бюшинга, «королевско-прусского обер-консистерского советника, директора объединенной баденской и кёльнской гимназии и приданных ей школ», напечатавшего

в 1790 г. в Гамбурге «Достоверные сообщения об истории царствования Фридриха II, короля прусского и т. д.», книгу, которая посвящается «почтительно моему милостивому господину и покровителю» министру Фридриха II и Фридриха-Вильгельма II графу Герцбергу, и, таким образом, могла содержать лишь вещи, приятные правительству. В историческом приложении к этой книге г-н консисторский советник дает бой известному ганноверскому врачу д-ру Циммерманну («Об одиночестве») и говорит там, на стр. 20:

«Я (в более ранней работе) выразился возможно более кратко, осторожно и бережно, когда писал: король, избегая общения с дамами, лишил себя многих чувственных радостей, однако возместил их себе общением с мужчинами». Нет, говорит Циммерманн, «причина его близости с известными мужчинами» была другая — ему не хватало одной штучки.

И вот консисторский советник получает от врача, который обмывал тело покойного короля, торжественное и высказанное с глубоким возмущением заверение, что в действительности все было на месте и таким образом близость с мужчинами полностью подтверждается.

С каких ранних пор и как широко были распространены сведения об этом непарушении супружеской верности королем подтверждается не только стихотворной сатирой на него, посланной Вольтеру в 1759 г. Шуазелем, заканчивавшейся словами:

Как можешь нежность осуждать
Ты, который страсть познал
Лишь в барабанщика объятьях.

Более ранний пример, относящийся к 1745 г., приводился в «Мемуарах» Тренка, т. I, стр. 36.

«Лейтенант гвардейской пехоты, который в то же время был публичным Ганимедом... стал говорить мне колкости по поводу моей тайной любви. Я назвал его и т. д., мы схватились за шпаги, и я нанес ему удар в лицо. Во время церковного смотра король, проходя мимо меня, сказал: «Господи, пусть он поостережется, да разразит его гром!».

Как истинный философ Фридрих создал школу. Король Швеции Густав III был сыном его сестры. В рукописи одного шведского графа, использованной Шлоссером, говорится:

«Содомский грех до него не был известен в Швеции» (Шлоссер. «18. Jahrhundert». 4 издание, т. III, стр. 134).

Принц Генрих, брат Фридриха II, был, по-видимому, не менее способным учеником.

«Я узнал,

— пишет Мирабо в «Тайной истории берлинского двора», немецкое издание 1789 г., т. II, стр. 69, —

что бывший слуга принца Генриха благодаря своему искусству удовлетворять страсть своего господина к мальчикам, стал сначала своего рода фаворитом, а впоследствии каноником в Магдебурге, где принц является старшим пастором».

Преемник Фридриха, Фридрих-Вильгельм II, стеснялся уже меньше, чем его дядя. Он в придачу к мужу брал и жену. Мирабо в томе II, на стр. 133 цитированного произведения говорит:

«Риц (камердинер короля), мот, плут и подлый малый, говорит, что король, еще будучи наследным принцем прусским, использовал его как Ганимеда в постели его супруги, которая была любовницей принца» и т. д.

Прервем на этом и не будем пока исследовать, нарушали или нет супружескую верность последующие Гогенцоллерны. Однако как неуклюже ведут себя наши национал-либералы Брауны, Каппы и компания! Они надрываются от крика, разоблачая пороки и супружеские измены мелких немецких монархов в XVIII веке. И, напротив, не устают превозносить до небес добродетель рода Гогенцоллернов. Но они забывают главное, а именно, что по крайней мере относительно одного представителя этого рода, самого великого, твердо установлено, что он нерушимо выполнял заповедь: Не прелюбо сотвори!

Nota bene. Для того чтобы Вы правильно поняли историю с французскими стихотворениями, привожу подробности. В 1759 г., во время Семилетней войны, Вольтер, живший тогда близ Женевы на швейцарской территории, получил вскрытый по дороге пакет с рукописями Фридриха II. Среди последних была маленькая ода, направленная против Людовика XV и Помпадур:

Как, слабый ваш монарх
Игрушка Помпадур,
Бесчестием не раз
Клеймил его Амур и т. д.

Посоветовавшись с французским резидентом в Женеве, Вольтер, дабы оградить себя от преследований, переслал эту оду, подписанную «Фридрих», французскому министру иностранных

дел герцогу Шуазелю. Последний направил ему тогда ответную оду, в которой говорится:

Доселе критик не столь дерзкий
Ты от Природы и Амура
Невинной шутки пострадал.
Как можешь нежность осуждать и т. д. и т. д.

как приводилось выше. Цитируется у Вольтера в «Моем пребывании в Берлине» (можно дешево приобрести в Национальной библиотеке, Париж, улица Valois 2; «Романы Вольтера», том V, 1876 — «История Женни» и т. д. и т. д. ... «Мое пребывание в Берлине». Стоит 25 сантимов).

Как мало значения придавал Фридрих II обвинению в педерастии, которое было предъявлено ему здесь в развернутой форме, явствует из следующего. Берлинский книготорговец, получивший некоторое количество экземпляров «Препровождения в Берлине», обратился к Фридриху с запросом, как ему поступить. Фридрих ответил, что тот, так и быть, может продавать книгу; он считает справедливым, если человек зарабатывает на этом несколько талеров (Шлоссер. «18. Jahrhundert»).

Это было в 1783 г., вещь появилась спустя 5 лет после смерти Вольтера.

*Написано Ф. Энгельсом в начале
марта 1883 г.*

Публикуется впервые

Печатается по рукописи

Перевод с немецкого и французского

Ф. ЭНГЕЛЬС

ЗАЯВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ВЫХОДА ГАЗЕТЫ «Égalité» ²²¹

После непродолжительного существования «Égalité», к сожалению, была вынуждена прекратить свой выход. В связи с этим нам пишут:

Редакционный комитет «Égalité» заключил с владельцем типографии договор на два года, по которому тот принимал на себя расходы, а прибыль делил пополам с редакцией. Продажи 6 000 экземпляров было бы достаточно для покрытия расходов. Первый номер сразу же разошелся в количестве 3 800 экземпляров. Однако уже при выходе третьего номера владелец типографии заявил, что не желает больше давать деньги на распространение идей, которые не разделяет, он будет оплачивать только набор и бумагу, за все остальное должна платить редакция. Ссылки на контракт не помогли. Соглашайтесь или выход газеты прекращается (*c'est à prendre ou à laisser*). Взамен он наконец-то уступал редакции доход от объявлений и от продажи газеты за пределами Парижа. Спустя четыре дня владелец типографии объявил, что и эти условия отменяются, редакция должна выпускать газету на собственный счет. Так как редакции для этого не хватало именно средств, то газета была таким образом обречена. Редакция предъявит этому человеку иск за нарушение контракта, но газета уже не оживет. Весь секрет заключается в том, что этому человеку предлагают печатать большую орлеанистскую газету и явно предписывают при этом сначала выставить вои проклятых социалистов, которые совершили преступление, добиваясь конфискации имущества Орлеанской династии.

Написано Ф. Энгельсом 27 февраля
1883 г.

Напечатано в газете
«Der Sozialdemokrat» № 11,
8 марта 1883 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

Ф. ЭНГЕЛЬС

* ЧАРТИСТСКАЯ АГИТАЦИЯ — ХРОНОЛОГИЯ ²²²

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА *

1838, 17 сентября	Чартистский митинг в Нью-Палас-ярде, Вестминстер.
20 »	Митинги и вооруженные собрания объявлены незаконными **. Митинг Лиги против хлебных законов в Манчестере.
1839, январь	Митинг в Бирмингеме: прошла чартистская резолюция ***. — В Лидсе неудача.
21, 22 января	Митинги Лиги против хлебных законов в Манчестере и Эдинбурге.
5 февраля	В тронной речи угрозы преследования чартистов законодательным путем.
16 марта	Чартистский конвент в таверне «Коропа и якорь». Провозглашение О'Коннором и Гарни принципа физической силы.
1 апреля	Митинг в Эдинбурге с целью поддержки министров. Чартисты победили, сбросили с председательского кресла лорда-мэра и провели свою резолюцию.
29 »	Волнения чартистов в Ландидно. — Город некоторое время в руках чартистов.

* В начале рукописи, строкой ниже, написано: «Мельбурн — сентябрь 1841 г. Виг»: (Дата падения вигского министерства Мельбурна). *Ред.*

** Перед этой фразой вычеркнуто: «1838, 6 августа. Собрание в Бирмингеме (ораторы: Атвуд, Шолфилд, Ф. О'Коннор), решено ходатайствовать в палате общин о придании Народной хартии силы закона». Далее вычеркнуто: «Королевская прокламация о том, что фанельны». *Ред.*

*** Далее вычеркнуто: «о том, что главным требованием является всеобщее избирательное право». *Ред.*

- (В Ньюпорте незадолго перед этим Джон Фрост смещен с должности мирового судьи.)
- 8 мая Г. Винсент арестован за подстрекательство к мятежу в Ньюпорте. (Министерский кризис — временный компромисс.)
- 13 » Оставшиеся члены чартистского конвента (после ухода мелких буржуа) переехали в Бирмингам. 50 000 человек встретили их и проводили через город. Немедленно, на первом же заседании, составлен манифест: потребовать все свои деньги из банков, вести торговлю исключительно с чартистами, устроить «священный месяц» и вооружиться. — Ф. О'Коннор требует, чтобы петиция королеве об образовании чартистского министерства была вручена «мирно» в сопровождении 500 000 вооруженных ружьями людей.
- 25 » Митинг на Керсолл-Муре. Ф. О'Коннор заявил, что он будет присутствовать, *потому что* городские власти объявили митинг незаконным.
- 14 июня Атвуд передает чартистскую петицию — 1 280 000 подписей. Обсуждение ее отклонено 235 голосами против 46.
- 18 » Предложение Грота о тайном голосовании отклонено 333 голосами против 216.
- 4 июля Волнения чартистов в Бирмингаме; митинг в Булл-Ринге разогнан полицией и войсками. Секретарь конвента * арестован. Протест конвента.
- 15 » Снова волнения в Булл-Ринге, шествие по городу, грабежи, сожжено много лавок. Вызваны войска, убитых не было.
- 18 » Участники волнений в Ландидно приговорены к тюремному заключению.
- 20 » Волнения в Ньюкасле.
- 2 августа Винсент и компания приговорены в Монмуте к тюремному заключению.

* Уильям Ловетт. *Ред.*

- 3 августа Суд над участниками волнений в Бирмингеме; трое приговорены к смертной казни, но помилованы.
- 6 » Чартистский конвент, собравшийся теперь в кофейне Арондела в Лондоне, постановляет отложить, ввиду неподготовленности, назначенный на 12 августа «священный месяц», однако 12-го те тред-юнионы, которые смогут это сделать, должны прекратить работу на 2—3 дня, проводя демонстрации и собрания по поводу теперешнего бедственного положения страны.
- 11 » Собор св. Павла {в Лондоне} и Старая церковь в Манчестере запяты чартистами во время проповеди, ничего из этого не вышло.
- 12 » Манчестер, Маклсфилд, Болтон и т. д. — попытка провести трехдневный «священный месяц». Вяло и безуспешно.
- 15 » Процесс Дж. Р. *Стефенса* в честерском суде присяжных за устройство незаконного митинга и подстрекательство к мятежу в *Коттон-Три*, в городе Гайде. На этом митинге была стрельба. — 18 месяцев тюрьмы в Нотсфорде.
- 27 » Парламентская сессия отложена.
- 30 » Новый министерский компромисс.
- 14 сентября Роспуск чартистского Национального конвента.
- 20 » Ф. О'Коннор арестован в Манчестере за подстрекательство к беспорядкам.
- 23 » Эбенезер Эллиот обвиняет чартистов в том, что они являются агентами тори (Шеффилд).
- 4 ноября *Волнения в Ньюпорте*. Жители холмов во главе с Фростом и Уильямсом движутся к городу, у Тредегар-парка они соединяются с колонной Джонса (из Понтипула) и нападают на заранее вызванных солдат (охранявших собравшихся городских чиновников). Сражение. На месте

осталось 9 убитых, остальные отступили, унося раненых. Фрост арестован на другое утро. Солдатами командовал лейтенант! Вскоре после этого схвачен Уильямс. — Суд 31 декабря — 8 января. Один из свидетелей показал, что должна была быть задержана уэльская почта, следующая на Бирмингам, и ее непоступление должно было послужить сигналом к восстанию в центре и на севере. Фрост, Уильямс и Джоис приговорены к смерти, приговор заменен пожизненной каторгой.

1840, 13 января

Возобновление агитации против хлебных законов — банкет и митинг в Манчестере.

16 »

Открытие парламента.

Март

Министерство дважды потерпело поражение в палате общин. Начало преследований за богохульство комиссией министерства внутренних дел.

17 марта

Ф. О'Коннор перед судом присяжных в Йорке. Суд отложен.

25 »

Заседание Лиги против хлебных законов в Палас-ярде. Принята резолюция.

31 »

До сих пор число подписей на петиции против хлебных законов достигает лишь 980 352.

8 апреля

Бронтер О'Брайен перед судом присяжных в Ливерпуле. 18 месяцев тюремного заключения за подстрекательство к мятежу.

11 »

Ф. О'Коннор приговорен к 18 месяцам заключения в Йоркской тюрьме за клевету; с ним обращаются, как с обыкновенным преступником (письмо Ф. О'Коннора от 20 апреля).

4 августа

Лорд Эшли проводит адрес королеве * по поводу детского труда (только из-за слабости либералов!).

11 »

Закрытие парламента.

6 ноября

Гетерингтон осужден за богохульство, исполнение приговора отложено.

* Викторин. Ред.

- 1841, 21 января Митинг радикалов в Лидсе с целью объединения с чартистами. Но из всех пунктов Хартии соглашение достигнуто только по вопросу о всеобщем избирательном праве.
- 26 » Открытие парламента.
- 16 февраля Поражение министерства — 31 голос из 223.
- 29 апреля Митинг против хлебных законов в Детфорде безуспешно атакован чартистами, а в Лидсе такой митинг действительно сорван ими. Рассел намерен болтать о хлебных законах.
- 7 мая Поражение министерства — 36 голосов из 598.
- 25 » Данкомб представляет петицию чартистов (амнистия и т. д.) с 1 300 000 подписей; против хлебных законов только 474 448.
- 2 июня Митинг в Манчестере против хлебных законов безуспешно атакован чартистами.
- 4 » Пиль предлагает вотум недоверия министерству: 312 за и 311 против роспуска. Гетерингтон против Моксона. Богохульство по поводу Шелли. Признан виновным.
- 19 августа Открытие парламента после выборов. Тори в большинстве.
- 28 » Министерство Мельбурна свергнуто большинством — 91 голос из 629. *Пиль. Министерство Пиль до июля 1846 года.*
- 7 октября Закрытие парламента. *Большая нищета* в промышленных округах Лидса, Пейсли, Глазго, Бредфорда, Ноттингема и т. д.
- 10 ноября Съезд предпринимателей в Дерби в пользу свободы торговли.
- 29 декабря Банкротства в Глазго.
- 1842, 7 января Конвент чартистов в Глазго, присутствует Ф. О'Коннор.
- 1 февраля Митинг против хлебных законов в Саутгемптоне сорван чартистами при помощи тори?
- 2 » Базар Лиги против хлебных законов в Манчестере.

- 3 февраля Открытие парламента.
- 9 » Пиль предлагает скользящую шкалу для хлебных цен: 20 (при 51), 1 (при 73) *.
- 11 марта Бюджет Пилья — уничтожены пошлины на сумму в 1 200 000 ф. ст., в особенности на сырье и полуфабрикаты. *Подходящий налог*. Скользящая шкала становится законом (с королевского одобрения) 29 апреля.
- 2 мая Петиция чартистов с 3 317 702 подписями доставлена к зданию парламента процессией с Липкольт-Инн-Филда. Пришлось вносить ее по частям, так как она не проходила в дверь. Данкомб требует, чтобы петиция была заслушана на заседании палаты. 49 голосов против 287.
- 25 » Митинг в Стокпорте по поводу нищеты. Налог в пользу бедных возрос с 2 628 ф. ст. в 1836—1837 гг. до 7 120, более половины ткачей разорилось; более 3 000 домов пустуют («Стокпорт сдается в наем»), в Хитон-Норрисе четвертая часть домов пустует и 1 000 домовладельцев получают пособие для бедных.
- 1 июня Стачка углекопов в районе Дадли.
- 3 » Большой митинг безработных в Глазго, закончившийся шествием по городу с требованиями хлеба и работы {begging procession}.
- В Ирландии продовольственные бунты: в Эннисе разграблено судно с мукой, в Корке неудачное нападение на овощной рынок.
- 7 » Эшли вносит проект фабричного закона {factory bill}, ограничивающего женский и детский труд в шахтах и на фабриках.
- 25 » «Leeds Mercury» пишет, что 4 025 семейств, то есть $\frac{1}{5}$ городского населения, получают пособие для бедных. Повсюду «большая нищета».

* От максимальной пошлины в 20 шиллингов при цене одного квартера пшеницы 51 шиллинг и ниже до минимальной пошлины в 1 шиллинг при цене квартера 73 шиллинга и выше. *Ред.*

- 28 июня Тариф Пиля проходит через палату общин. 4 июля во втором чтении в палате лордов.
- 1 июля Дебаты о нищете. Безрезультатны, как всегда. В Ирландии все время аграрные беспорядки.
- 2 » Продовольственные бунты в Дамфрисе, разграблено несколько лабазов торговцев мукой.
- 5 » Конференция Лиги борьбы против хлебных законов в Лондоне. Угрожающая речь Брайта с сообщением, что в Шеффилде 10 000 человек находятся в состоянии крайней нищеты; в Уолвергемптоне 62 домны бездействуют; в Стокпорте налог в пользу бедных в 2 шиллинга на фунт стерлингов принес только 3 600 фунтов, тогда как налог в 1 шиллинг 8 пенсов в 1839 г. принес 5 000. Повышение налога в пользу бедных — до 3 шиллингов 4 пенсов на фунт — и почти ежедневные митинги рабочих и мелких хозяев для обсуждения положения. В Берсleme большое волнение, вызваны войска.
- 5 » Фритредерская конференция в Шеффилде. Преподобный У. Бейли: не словами нужно воздействовать на парламент, а силой; один джентльмен говорил об убийстве Пиля и т. п.
- 11 » Предложение Вильерса рассмотреть хлебные законы в парламентской комиссии отклонено 231 голосом против 117.
При этом несколько покушений на королеву и закон Пиля об охране королевы от оскорблений: ссылка в колонии и т. п.
- 18 » Митинги в Ливерпуле, Манчестере, Лидсе по поводу нищеты. Должна была быть отправлена депутация к Пилю еще до закрытия парламента.
- 1 августа Стачка углекопов и рудокопов Эрдри и Котбриджа, вслед за тем стачка в Глазго

- с требованием повышения заработной платы.*
- 4 августа В Аштоне и Олдеме — стачки, в Манчестере — волнения.
- 12 » Закрытие парламента.
- 15 » В Манчестере собрание делегатов тред-юнионов, проходит мирно.
- 17 » Воззвание чартистского Национального исполнительного комитета (напротив) воинственное.
- 18 » «Умиротворение Севера завершено».
- 24 » Уайт (Джордж) в Бирмингеме, вопреки полиции, несмотря на наличие приказа об аресте, ходит с охраной на митинги и произносит речи.
- 5 сентября В Йорке и Ланкастере специальные выездные сессии суда присяжных, судят 156 мятежников.
- 30 » В Стаффорде специальная выездная сессия суда присяжных судит мятежников
Ф. О'Коннор арестован за подстрекательство к мятежу на митингах в Манчестере и др. в августе.
- 6 октября Кобден заявляет на митинге в Манчестере, что Лига внесет 50 000 фунтов стерлингов.
- 9 декабря Допотопный муниципальный совет Сити высказывается в пользу свободной торговли хлебом.
- 31 » Доходы за квартал понизились на 940 062 фунта стерлингов.
- 1843, 9 января О'Коннел объявляет, что отмена унии должна произойти в этом году — агитация, следовательно, возобновляется.
- 26 » Еженедельный митинг против хлебных законов. Уилсон возобновляет агитацию — за последнюю неделю выпущено 400 000 брошюр, на следующий день в три раза больше.
- 11 февраля Открытие парламента.
- 13 » Предложение лорда Хоуика в парламент-

- ской комиссии о бедных. Дебаты до 17-го, затем отклонено, 301 голос против 191. Кобден угрожает Пилю.
- 23 февраля Предложение Уолтера о смягчении закона о бедных; при этом выяснилось, что правительство все более сурово проводило новый закон о бедных.
- 1 марта Суд над Ф. О'Коннором и другими в Лап-кастере. О'Коннор и многие другие признаны виновными, но теперь приговор не приведен в исполнение из-за формальных упущений.
- 15 » С этого дня снова еженедельные митинги Лиги против хлебных законов в театре Дрюри-лейн.
- 24 » Второе чтение фабричного билля.
- 31 » Согласно отчету доходы увеличиваются, но они все еще ниже, чем в прошлом году (за исключением *нового* подоходного налога).
- 27 апреля Билль об оружии в Ирландии, так как там покупают много оружия.
- 9 мая Предложение Вильерса о хлебных законах; после пятидневных прений отклонено 381 голосом против 125. Пиль заявляет, что намерен решительно противодействовать их отмене.
- 24 » Утверждено завещание Ричарда Аркрайта — 8 000 000 фунтов стерлингов.
- 8 июня Громадный митинг в Килкенни за отмену унии — 300 000 человек.
- 10 » Начались восстания «Ревекки» в Уэльсе: требуют уничтожения застав, отмены десятины, снижения арендной платы, отмены церковного налога и нового закона о бедных.
- 15 » В Эннисе — митинг за отмену унии — 500 000 человек. Пункты о воспитании. В действительности билль провалился из-за противодействия диссентеров (петиция с более чем 2 000 000 подписей).

(В Ирландии смещены все чиновники — сторонники отмены унии).

- 19 июля После недельных прений предложение Смита О'Брайена о расследовании бедственного положения в Ирландии отклонено 243 голосами против 164.
- 25 » Брайт — член парламента от Дарема.
- 15 августа Громадный митинг за отмену унии на Тара-Хилле.
- 24 » Закрытие парламента.
Восстание «Ревекки» в Уэльсе продолжается. Беспорядки в Ирландии. — Угрозы по поводу внесения арендной платы, случаи уборки урожая и т. п.
- 28 сентября Агитация против хлебных законов возобновилась в Лондоне на митинге в театре Ковент-Гарден. За год распространено 9 000 000 памфлетов.
- 1 октября Огромный митинг с требованием отмены унии в Муллагмасте.
- 7 » Такое же собрание в Клонтарфе запрещено официальной прокламацией.
- 10 » Королевская комиссия по расследованию причин восстаний «Ревекки».
- 14 » О'Коннел обвиняется — еще не сформулирован ни один пункт обвинения, но он освобожден под залог с обязательством явиться на следующую судебную сессию и отвечать на любое обвинение прокурора.
- 21 » Победа противников хлебных законов на выборах в лондонском Сити: Паттисон победил Беринга.
- 23 » Начались заседания суда в Дублине. — О'Коннел теперь «миролюбив»!
- 26 » Суды над участниками восстаний «Ревекки» — суровые приговоры (Кардифф).
- 8 ноября О'Коннелу предъявлено определенное обвинение.

1844, 1 января Маркиз Вестминстер переходит на сторону Лиги против хлебных законов. В стране

происходят многочисленные митинги за и против хлебных законов.

15 января Суд над О'Коннелом. Он приговорен, 24 мая приговор утвержден Судом королевской скамьи¹⁹, 12 месяцев.

1 февраля Открытие парламента.

6 » Новый фабричный билль (в прошлом году решения не было).

12 » Священник Остлер освобожден после трех лет долговой тюрьмы!

6 июня Фабричный билль стал законом.

1845 Железнодорожные спекуляции и картофельная болезнь осенью.

Июль 1846 — февраль 1862. *Рассел*.

1847, 28 июля Выборы. Ф. О'Коннор и Уолтер избраны в Ноттингеме.

7 декабря Предложение Ф. О'Коннора о расследовании по поводу того, как была проведена уния с Ирландией и как она выполняется, 255 голосов против, за 23.

1848, 13 марта Чартистская демонстрация в Кеннингтон-Коммон. Джонс говорил горячо. В Ирландии революционная «Молодая Ирландия» требует вооружения. Митинг на Трафальгар-сквере 6 марта, якобы по вопросу о подоходном налоге; полицейские отброшены, усилены до 500, вечером новая свалка. — 6-го волнения безработных в Глазго, кое-где грабежи, вызваны войска, но толпа разошлась без стрельбы. То же в Эдинбурге и Ливерпуле.

1 апреля В Ирландии образованы стрелковые клубы.

4 » Чартистский Национальный конвент в Лондоне. Демонстрация назначена на 10-е. Э. Джонс за борьбу. Б. О'Брайен за выживание, пока народ не будет сильнее закона.

6 » Предложение Ф. О'Коннора о помиловании Фроста, Уильямса и Джонса отвергнуто 91 голосом против 23.

- 7 апреля Грей внес «акт об охране короны и правительства», направленный против мятежных речей.
- 10 » Кеннингтон-Коммон. Чартистские процессы сходятся к Кеннингтон-Коммон и движутся оттуда к палате общин с громадной петицией. 250 000 специальных констеблей. — 4 300 солдат стянуты к Кеннингтону. — В субботу вечером раскол по вопросу о вооружении: Б. О'Брайен за, Ф. О'Коннор против. Б. О'Брайен уходит вместе со своей компанией. Демонстрация не удалась, поход на Вестминстер отменен, и Ф. О'Коннор вечером вручил петицию обычным порядком.
- 13 » Прения о петиции; вместо 5 706 000 подписей оказалось будто бы только 1 975 496, из них много нелепых.
- 16 мая Чартистский Национальный конвент распался.
- 27 » Джон Митчел {приговорен к} 14 годам ссылки. — Незначительные восстания в Клеркенуэлл-Грин и Бетнал-Грин в связи с этими приговорами чартистам и рипилерам.
- Июнь *Золотая лихорадка в Калифорнии.*
- 6 июня Джонс и 3 других обвинены в подстрекательстве к мятежу.
- 6 » Распалась Ассоциация рипилеров, созданная О'Коннелом.
- 11 » Энергичные меры предосторожности в Лондоне против чартистского восстания: банк, монетный двор, правительственные учреждения, пароходы на Темзе полны солдат. Кроме того — запасы продовольствия в парламенте.
- 12 » Демонстрация чартистов, по-видимому, провалилась самым жалким образом.
*Июнь. Восстание *.*

* Речь идет о восстании парижских рабочих 22—25 июня 1848 года. Ред.

- 7 июля Джонс и 5 других — 2 года тюремного заключения и ограничение прав в дальнейшем.
- 22 » Рассел требует приостановки действия Habeas Corpus Act в Ирландии; внесен билль.
- 25 » Попытка восстания Смита О'Брайена. — 29-го Смит О'Брайен арестован.
- 8 августа Внесенный Беркли вотум недоверия правительству отклонен 86 голосами против 81.
- 14 » Восстание чартистов в Аштон-андер-Лайне. Ночная атака на городскую ратушу с пистолетами и копьями отражена, один полицейский застрелен.
- 15 » 14 чартистских вождей арестованы в Манчестере за призыв к вооруженному восстанию.
- 16 » 18 вооруженных вождей чартистов арестованы на Орендж-стрит в Лондоне, другие на Мур-стрит. Якобы ночью предполагалось выступление. Захвачено много оружия.
- 25 » Суд в Лондоне. 26-го суд над чартистами в Манчестере. Присуждены к 2 годам каторжных работ.
- 26 » Суд над арестованными 16 августа в Лондоне — пожизненная ссылка.
- 1852, 8 июня Ф. О'Коннор говорит нелепости в палате общин, арестован приставом палаты, отправлен в дом умалишенных.
- 1855, 30 августа Ф. О'Коннор умер в Ноттинг-Хилле.
- 1856, 3 мая Амнистия Фросту, Уильямсу и Джонсу и сосланным ирландцам.
- 1869, 26 января Умер Эрнст Джонс, 50 лет.

Написано Ф. Энгельсом
в августе 1886 г.

Впервые опубликовано на русском языке
в «Архиве Маркса и Энгельса»,
т. X, 1948 г.

Печатается по рукописи
Перевод с немецкого и английского

ПРИЛОЖЕНИЯ

ЗАЯВЛЕНИЕ К. МАРКСА О НАТУРАЛИЗАЦИИ В АНГЛИИ ²²³

Я, Карл Маркс,
проживающий по адресу: № 1 Maitland Park Road Haverstock Hill в графстве Мидлсекс, доктор философии, торжественно и искренне заявляю нижеследующее:

Что утверждения, содержащиеся в составленном и показанном мне документе, помеченном буквой «А» и являющемся памятной запиской, адресованной мной уважаемому Ричарду Антону Кроссу..., члену парламента, Ее Величества главному государственному секретарю департамента внутренних дел о пожаловании мне свидетельства о натурализации на основании парламентского акта, составленного и принятого в 33-ий год царствования Ее Величества ныне царствующей королевы Виктории — глава 14, озаглавленная: «Акт об улучшении законов, касающихся правового положения иностранцев и британских граждан» — изложены в соответствии с истиной.

И я делаю это торжественное заявление, добросовестно веря в его истинность и в силу положений акта, составленного и принятого в 6-й год царствования Его Величества покойного короля Вильгельма IV под названием «Акт об отмене акта настоящей сессии Парламента, озаглавленного «Акт о более эффективном упразднении клятв и утверждений, которые делаются и принимаются в различных государственных департаментах, и о замене их заявлениями, а также о более полном запрещении произвольных и внесудебных клятв и показаний под присягой и принятии других мер для упразднения ненужных клятв».

Заявлено в доме № 82 Saint Martin's Lane
в графстве Мидлсекс
сего 1 дня августа месяца одна тысяча восемь-
сот семьдесят четвертого года

{ Подпись }
Карл Маркс

передо мной

Кристофф Р. Каффом
лондонским комиссаром
по принятию присяг в Суде
лорда-канцлера.

УПРАВЛЕНИЕ СТОЛИЧНОЙ ПОЛИЦИИ

Скотланд-ярд.

Особое донесение
офицера сыскной
полиции

17 августа 1874 года

Карл Маркс. — Натурализация.

По упомянутому выше имею честь доложить, что это пресловутый немецкий агитатор, глава общества Интернационал и защитник коммунистических принципов. Этот человек не проявил верности собственному королю и стране. Свидетели гг. Сетон, Матисен, Маннинг и Адкок все являются английскими подданными по рождению и респектабельными домовладельцами. Сведения, сообщаемые ими относительно того, с какого времени они знают заявителя — правильны.

У. Реймерс — сержант
Дж. Уильямс — сержант*Публикуется впервые**Перевод с английского*

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ К. МАРКСА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «CHICAGO TRIBUNE»²²⁴

Лондон, 18 декабря. В небольшой вилле на Хаверсток Хилл, в северо-западной части Лондона, живет Карл Маркс — человек, являющийся главным столпом современного социализма. Он был выслан из своей родной страны — Германии — в 1844 г. за распространение революционных теорий. В 1848 г. он вернулся обратно, но спустя несколько месяцев был снова выслан. Тогда он поселился в Париже, однако его политические теории послужили причиной его высылки из этого города в 1849 году. И с тех пор его штаб-квартира находится в Лондоне. Его убеждения с самого начала являлись для него источником неприятностей. Судя по его домашней обстановке, эти убеждения явно не принесли ему богатства. В течение всех этих лет Маркс упорно отстаивал свои взгляды с таким рвением, которое, несомненно, проистекает из его твердой уверенности в их правильности. Как бы решительно мы ни осуждали распространение этих взглядов, мы не можем в известной степени не воздать должное самоотверженности этого, ныне почтенного изгнанника.

Ваш корреспондент посетил Маркса дважды или трижды и каждый раз заставал доктора в его библиотеке с книгой в одной руке и с сигаретой в другой. Ему должно быть за семьдесят. Он крепкого сложения, широкоплеч, держится прямо. У него голова ученого и лицо культурного еврея. Длинные волосы и борода сильно тронуты сединой, черные блестящие глаза оттенены густыми бровями. Он проявляет крайнюю осторожность по отношению к посторонним. Иностранцев он в общем-то принимает, но встречающая посетителей почтенного вида немка * имеет инструкции не принимать лиц, прибывших из его отечества, если они не имеют при себе рекомендательные письма. Тем не менее, раз уж вы оказались в его библиотеке, Маркс, вставив в глаз свой монокль, чтобы измерить, так сказать, вашу интеллектуальную широту и глубину, оставляет свою сдержанность и раскрывает перед вами такое знание людей и явлений во всем мире, которое способно пробудить интерес у любого человека. Его беседа не вращается вокруг одной темы, она столь же разнообразна, как и тома, стоящие на его книжных полках. О человеке в большинстве случаев можно судить по тем книгам, которые он читает, и вы можете составить на этот счет собственное суждение, если я вам скажу, что даже при беглом взгляде я обнаружил Шекспира, Диккенса, Теккерея, Мольера, Расина, Монтеня, Бэкона, Гёте, Вольтера, Пэйна, английские, американские, французские Сиие

* По-видимому, речь идет о Елене Демут. *Ред.*

книги, политические и философские произведения на русском, немецком, испанском, итальянском языках и т. д. и т. д.

В ходе наших бесед меня поразило *близкое знакомство Маркса с американскими проблемами*, стоящими на первом плане в течение последних двадцати лет. Такая осведомленность и та удивительная точность, с которой он критиковал наше законодательство — федеральное и отдельных штатов, — заставили меня подумать, что он, по-видимому, получает информацию из американских источников. Однако его познания отнюдь не ограничиваются Америкой, а охватывают всю Европу. Когда он говорит на свою любимую тему — о социализме, — то не прибегает к мелодраматическим тирадам, которые ему зачастую приписывают, но обстоятельно излагает свои утопические планы «освобождения человечества» с серьезностью и убежденностью, свидетельствующими, что он твердо уверен в осуществлении своих теорий, если не в этом, то, по крайней мере, в следующем столетии.

Д-р Карл Маркс, очевидно, наиболее известен в Америке как автор «Капитала» и как основатель илп, во всяком случае, самый видный столп Международного Товарищества. Из нижеследующего интервью вы узнаете, что он говорит об этом Товариществе в его нынешней форме. Тем не менее предварительно я приведу несколько выдержек из печатного текста Общего Устава *Международного Товарищества*, опубликованного в 1871 г. по поручению его Генерального Совета; из них вы сможете составить себе беспристрастное суждение о намерениях и целях *Товарищества*. Преамбула Устава утверждает ²²⁵,

«что освобождение рабочего класса должно быть завоевано самим рабочим классом; что борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства; что экономическое подчинение трудящегося монополисту средств труда, то есть источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости; что все усилия, направленные к всеобщему освобождению рабочего класса, оказывались до сих пор безуспешными вследствие недостатка солидарности между рабочими различных отраслей труда в каждой стране».

В этой связи преамбула требует

«немедленного объединения все еще разрозненных движений».

Далее в Уставе говорится, что Международное Товарищество признает:

«нет прав без обязанностей, нет обязанностей без прав»;

таким образом, предполагается, что каждый его член является рабочим. Товарищество было основано в Лондоне

«для того, чтобы служить центром сношений и сотрудничества между рабочими обществами, существующими в различных странах и преследующими одинаковую цель, а именно — защиту, развитие и полное освобождение рабочего класса».

Далее Устав гласит, что

«каждый член Международного Товарищества, переезжающий на жительство из одной страны в другую, получит братскую поддержку со стороны объединенных в Товариществе рабочих».

Товарищество имеет: общий конгресс, который созывается ежегодно, Генеральный Совет, который является

«международным органом, осуществляющим связь между различными национальными и местными группами Товарищества, добиваясь того, чтобы рабочие одной страны были постоянно осведомлены о движении их класса во всех других странах».

Этот Совет рассматривает заявления новых отделений или секций об их присоединении к Интернационалу и выносит соответствующее постановление, разрешает конфликты, возникающие между секциями, и фактически, выражаясь по-американски, «управляет машиной». Расходы Генерального Совета покрываются из ежегодных взносов в размере 1 английского пенса с каждого члена. Далее, в различных странах действуют федеральные советы или комитеты и местные секции. Федеральные советы обязаны отчитываться Генеральному Совету по крайней мере раз в месяц, а каждые три месяца посылать отчеты об организационных делах и финансовом положении их секций. В случае появления где-либо в печати нападок на Интернационал ближайшее отделение или комитет обязаны немедленно переслать Генеральному Совету экземпляр такой публикации. Рекомендуются создавать среди рабочего класса женские секции.

В состав Генерального Совета входят следующие лица: Р. Апигарт, М. Дж. Бун, Фредерик Брандрик, Г. Х. Баттери, Э. Делаз, Эжен Дюпон (в отъезде по поручению), Уильям Хейлз, Дж. Харрис, Хурлиман, Жюль Жоаннар, Харриет Ло, Фридрих Лесснер, Лохнер, Шарль Лонге, К. Мартен, Зевн Морис, Генри Мейо, Джордж Милнер, Чарльз Марри, Пфендер, Джон Роч, Рюль, Садлер, Каузля Степпи, Альфред Тейлор, У. Таунсенд, Э. Вайян, Джон Уэстон. Секретарями-корреспондентами для различных стран являются: Лео Франкель — для Австрии и Венгрии; А. Эрман — для Бельгии; Т. Моттерсхед — для Дании; О. Серрайе — для Франции; Карл Маркс — для Германии и России; Шарль Роша — для Голландии; Дж. П. Мак-Доннел — для Ирландии; Фридрих Энгельс — для Италии и Испании; Валерий Врублевский — для Польши; Герман Юнг — для Швейцарии; И. Г. Эккартус — для Соединенных Штатов; Ле Муссю — для французских секций в Соединенных Штатах ²²⁶.

Во время моего визита к д-ру Марксу я сослался на программу, приведенную Дж. Ч. Банкрофтом Дэвисом в его официальном докладе за 1877 год ²²⁷, как на самое ясное и четкое изложение целей социализма, которое я когда-либо видел. Он сказал, что текст этой программы был заимствован из отчета о социалистическом съезде в Готе (Германия, май 1875 г.) ²²⁸. Отметив, что перевод этого текста неточный, он *вызвался дать его исправленный вариант*, который я прилагаю в том виде, в каком он мне его продиктовал:

Пункт первый — Всеобщее, прямое избирательное право, при тайном голосовании для всех мужчин старше 20 лет на всех выборах, как муниципальных, так и государственных.

Пункт второй — Прямое законодательство народа. Решение вопросов о войне и мире путем прямого народного голосования.

Пункт третий — Всеобщая обязательная служба в милиции. Упразднение постоянной армии.

Пункт четвертый — Отмена всех исключительных законов, касающихся свободы печати и общественных собраний.

Пункт пятый — Безвозмездность правосудия. Отправление правосудия народом.

Пункт шестой — Всеобщее, обязательное и бесплатное образование за счет государства. Свобода науки и религии.

Пункт седьмой — Отмена всех косвенных налогов. Получение средств на государственные и муниципальные нужды посредством прямого, прогрессивного подоходного налога.

Пункт восьмой — Свобода союзов для рабочего класса.

Пункт девятый — Законодательное установление нормального рабочего дня для мужчин. Ограничение женского труда и запрещение детского труда.

Пункт десятый — Санитарные законы об охране жизни и здоровья рабочих и урегулирование вопросов о состоянии их жилищ и рабочих мест, осуществляемое лицами, избираемыми ими самими.

Пункт одиннадцатый — Соответствующее постановление относительно труда заключенных.

В докладе г-на Банкрофта Дэвиса значится *двенадцатый пункт*, наиболее важный из всех, который гласит: «Предоставление государством помощи и кредита производительным товариществам под демократическим контролем». Я спросил доктора, почему он опустил этот пункт, и он ответил:

— Ко времени съезда в Готе в 1875 г. среди социал-демократов не было единства. Одно крыло составляли сторонники Лассалья, а другое состояло из тех, кто в общем признавал программу Интернационала, и называлось Эйзенахской партией. Упомянутый двенадцатый пункт не входил в программу, а был включен в общее введение к ней в порядке уступки лассальянцам. В дальнейшем о нем никогда больше не упоминали. Г-н Дэвис же ничего не говорит о том, что этот пункт был включен в программу в порядке компромисса и не имел особого значения, но серьезно приводит его как один из главных принципов программы.

— Однако, — заметил я, — социалисты в общем рассматривают превращение средств труда в коллективную собственность общества как кульминационный пункт движения.

— Конечно, мы говорим, что таков будет результат движения, но это является вопросом времени, образования и установления более высокоорганизованного общественного строя.

— Эта программа, — заметил я, — приемлема только для Германии и одной или двух других стран.

— Позвольте! — возразил он. — Если Вы делаете выводы только на этом основании, то Вы ничего не поймете в деятельности партии. Многие из пунктов программы не имеют значения вне Германии. Испания, Россия, Англия и Америка имеют свои программы, учитывающие особые трудности в каждой из этих стран. Единственное сходство этих программ состоит в общности их конечной цели.

— И эта цель — господство труда?

— Эта цель — *освобождение труда*.

— Полагают ли европейские социалисты, что движение в Америке носит серьезный характер?

— Да. Оно является естественным результатом развития этой страны. Говорят, что движение импортируется иностранцами. Когда пятьдесят лет тому назад рабочее движение стало вызывать неприязненное отношение в Англии, говорили то же самое, а ведь это было задолго до того, как зашла речь о социализме. В Америке рабочее движение стало играть заметную роль лишь с 1857 года. С того времени начали успешно развиваться тред-юнионы; затем стали образовываться рабочие ассамблеи, объединявшие рабочих различных отраслей промышленности, а после всего этого образовались и общенациональные рабочие союзы. Если Вы рассмотрите этот хронологически последовательный прогресс, то увидите, что социализм возник в этой стране без помощи иностранцев и был вызван к жизни лишь в силу концентрации капитала и изменения отношений между рабочими и предпринимателями.

— Но все-таки, — спросил ваш корреспондент, — что сделал социализм до сих пор?

— Два дела, — ответил он. — Социалисты доказали, что борьба между капиталом и трудом является всеобщей, повсеместной, словом, носит *всемирный характер*, и поэтому они попытались добиться взаимопонимания между рабочими разных стран; это сделалось тем более необходимым, поскольку наем рабочих капиталистами приобрел еще более космополитические черты, иностранных рабочих противопоставляют местным

не только в Америке, но и в Англии, Франции и Германии. И вот возникли интернациональные связи между рабочими различных стран — свидетельство того, что социализм является не только местной, но и интернациональной проблемой, которую следует решать путем интернациональных действий рабочих. Рабочий класс пришел в движение стихийно, не сознавая, каковы будут конечные цели этого движения. Социалисты не изобретают движение, а лишь разъясняют рабочим его характер и цели.

— Каковые означают свержение современной общественной системы, — прервал я его.

— Мы утверждаем, — продолжал он, — что система, при которой землей и капиталом владеют предприниматели, в то время как работники владеют лишь своей рабочей силой, будучи вынужденными продавать ее как товар, является лишь определенной исторической фазой, которая исчезнет, уступив место *более высокому состоянию общества*. Повсюду мы наблюдаем раскол общества. Усиление антагонизма между двумя классами идет рука об руку с развитием промышленных ресурсов современных стран. С социалистической точки зрения уже существуют средства для того, чтобы революционизировать нынешнюю фазу исторического развития. Во многих странах на базе профессиональных союзов уже созданы политические организации. В Америке необходимость создания независимой рабочей партии сделалась очевидной. Рабочие больше не могут доверять политическим дельцам. Шайки дельцов и клики захватили в свои руки законодательные органы и превратили политику в предмет торговли. Правда, так обстоит дело не в одной Америке, но ее народ более решителен, чем европейцы. В Америке быстрее все становится явным, там меньше ханжества и лицемерия, чем по эту сторону океана.

Я попросил его объяснить мне причины быстрого роста социалистической партии в Германии, на что он ответил:

— Нынешняя социалистическая партия возникла поздно. Немецкие социалисты не стали придерживаться тех утопических систем, которые получили довольно значительное распространение во Франции и в Англии. Склад ума немцев больше присуща склонность к теоретическому мышлению, чем это имеет место у других народов. Из предшествующего опыта немцы сумели извлечь некоторые практические уроки. Вы не должны забывать, что по сравнению с другими государствами для Германии современная капиталистическая система есть нечто

совершенно новое. На повестку дня в Германии выдвинулись такие вопросы, которые во Франции и в Англии почти отошли в область прошлого, а те влиятельные политические факторы, которым давно подчинились эти страны, вступили здесь в силу тогда, когда немецкий рабочий класс уже проникся социалистическими теориями. Поэтому почти с самого начала современного промышленного развития он основал *независимую политическую партию*. Он имеет своих собственных представителей в германском парламенте. Поскольку же в стране не было партии, которая оказывала бы противодействие политике правительства, эта роль досталась рабочей партии. Попытка проследить путь развития партии заняла бы слишком много времени. Но я могу сказать следующее: если бы буржуазия Германии в отличие от буржуазии Америки и Англии не состояла из величайших трусов, то вся политическая деятельность, направленная против правительства, должна была бы осуществляться ею.

Я задал ему вопрос относительно численности лассальянцев в рядах Интернационала.

— Партии Лассалья не существует как таковой, — отметил он. — Конечно, в наших рядах есть некоторое количество его приверженцев, но их число невелико. Лассаль преждевременно воспользовался нашими общими принципами. Когда после периода реакции, последовавшей за 1848 годом, он начал свою агитацию, то вообразил, что с наибольшим успехом сможет оживить рабочее движение, отстаивая идею кооперирования рабочих в производительных товариществах. Это-де должно было пробудить активность рабочих. Но он рассматривал это лишь как средство для достижения действительной цели движения. У меня имеются от него письма в этом духе.

— Вы называли это его панацеей?

— Совершенно верно. Он обратился к Бисмарку, сообщил ему свои проекты, а Бисмарк поощрял в то время политику Лассалья всеми возможными способами.

— Какова была при этом цель Бисмарка?

— Он хотел использовать рабочий класс как противовес буржуазии, которая подстрекала к волнениям 1848 года.

— Говорят, доктор, что Вы — мозг и сердце социализма и что отсюда, из своей виллы, Вы приводите в действие тайные пружины всех организаций, революций и т. п. явлений, происходящих ныне. Что Вы об этом скажете?

— Я это знаю, — усмехнулся наш пожилой джентльмен. — *Это суицид абсурд*. Однако он имеет и свою комическую сторону. Так, за два месяца до покушения Хёделя Бисмарк жаловался в своей «Norddeutsche Zeitung» на то, что я-де состою в союзе с отцом Бексом, главой иезуитов, и мы поддерживаем социалистическое движение в таком состоянии, что он, Бисмарк, ничего не может с ним поделать.

— Но ведь Ваше Международное Товарищество в Лондоне руководит рабочим движением?

— Международное Товарищество было полезно в свое время, но изжило себя и больше не существует. Оно существовало и действительно руководило движением, но в последние годы рост социализма стал настолько бурным, что существование Международного Товарищества перестало быть необходимостью. В различных странах начали издаваться газеты. Ведется взаимный обмен ими, и в этом состоит почти единственная связь партий разных стран между собой. Международное Товарищество было создано прежде всего для того, чтобы сплотить рабочих и доказать им целесообразность создания действенной организации среди их различных национальных отрядов. Интересы отдельных социалистических партий в различных странах не одинаковы. А этот призрак засевших в Лондоне вождей Интернационала есть чистый вымысел. Верно, что мы давали предписания рабочим обществам в других странах в то время, когда создание организации Интернационала было завершено. Мы были вынуждены исключить некоторые нью-йоркские секции, в том числе ту из них, в которой видную роль играла г-жа Вудхалл. Это было в 1871 году²²⁹. В Америке имеется ряд политиков — я не стану называть их имена, — которые хотят использовать движение в своих целях. Они хорошо известны американским социалистам.

— Д-р Маркс, Вам и Вашим последователям приписывают всякого рода поджигательские речи против религии. Вам, разумеется, хотелось бы, чтобы вся эта система была уничтожена, искоренена до основания.

— Мы знаем, — ответил он после краткого раздумья, — что насильственные меры против религии бессмысленны; но наше мнение таково: *религия будет исчезать* в той мере, в какой будет развиваться социализм. Ее исчезновение должно произойти в результате общественного развития, в котором крупная роль принадлежит воспитанию.

— Знаете ли Вы о преподобном Джозефе Куке из Бостона?

— Мы слышали о нем; это человек, весьма плохо осведомленный о социализме,

— В своей недавней лекции на эту тему он сказал: «Карлу Марксу ныне приписывают высказывание о том, что в Соединенных Штатах и Великобритании, а также, возможно, и во Франции реформа труда произойдет без кровавой революции, но что в Германии, а также в России, Италии, Австрии кровопролитие должно совершиться».

— Не надо быть социалистом, — заметил доктор, улыбаясь, — чтобы предвидеть предстоящие кровавые революции в России, Германии, Австрии, а, возможно, также и в Италии, если итальянцы будут по-прежнему придерживаться той политики, которую они теперь проводят. События Французской революции могут вновь разыграться в этих странах. Это очевидно всякому, искушенному в политике. Однако эти революции будут совершены большинством. Ни одна революция не может быть совершена партией, она совершается только народом.

— Упомянутый преподобный джентльмен, — добавил я, — привел выдержку из письма, которое, по его словам, Вы направили парижским коммунистам в 1871 году. Вот эта выдержка: «Нас пока еще самое большее 3 000 000. Через двадцать лет нас будет 50 000 000, быть может, даже 100 000 000. Тогда мир будет принадлежать нам, ибо против ненавистного капитала восстанут не только Париж, Лион, Марсель, но и Берлин, Мюнхен, Дрезден, Лондон, Ливерпуль, Манчестер, Брюссель, С.-Петербург, Нью-Йорк, словом, весь мир. И перед лицом этого нового восстания, какого еще не знала история, прошлое исчезнет, как отвратительный кошмар, ибо народный пожар, вспыхнувший одновременно в сотнях мест, истребит даже память о прошлом!» Полагаю, доктор, в данном случае Вы признаете, что являетесь автором этой выдержки?

— Я не написал ни слова из этого. Я никогда не пишу подобной мелодраматической чепухи. Я весьма тщательно обдумываю то, что пишу. А это было помещено примерно в указанное время в «Figaro» за моей подписью. Тогда пускались в оборот сотни писем такого рода. Я написал в лондонский «Times» заявление, что это фальшивки. Однако если бы я вздумал опровергать все, что говорилось и писалось обо мне, то мне потребовалось бы два десятка секретарей.

— Но ведь Вы выступали в печати, выражая солидарность с парижскими коммунистами?

— Конечно, я так поступал, принимая во внимание то, что о них писалось в газетных передовых. Правда, корреспонденций из Парижа в английских газетах было вполне достаточно, чтобы опровергнуть грубую ложь, распространявшуюся этими передовицами. Так, например, Коммуна казнила лишь около шестидесяти человек; маршал Мак-Магон и его армия живодеров уничтожили свыше 60 000. Никогда еще ни одно движение не было так оклеветано, как Коммуна,

— Допустим. Но не пропагандируют ли сторонники социализма убийство и кровопролитие с целью претворения в жизнь социалистических принципов?

— Ни одно великое движение, — ответил Карл Маркс, — никогда не рождалось *без кровопролития*. Независимость Америки была завоевана в результате кровопролития. Наполеон овладел Францией путем кровавых актов и был свергнут таким же путем. Италия, Англия, Германия и любая другая страна дают этому доказательства. Что же касается убийства, — продолжал он, — то мне едва ли нужно говорить, что это не новое явление. Орсини покушался на жизнь Наполеона; государи убили больше людей, чем кто бы то ни было; иезуиты убивали; убивали пуритане во времена Кромвеля. Все это совершали или делали попытки это совершать еще до того, как стало известно о социализме. Однако ныне любое покушение на жизнь коронованных особ или государственных деятелей приписывается социализму. А ведь именно в настоящее время социалисты весьма сожалели бы о смерти германского императора. Он очень полезен на своем месте, а Бисмарк сделал для социалистического движения больше, чем любой другой государственный деятель, доведя положение до крайности.

Я спросил д-ра Маркса, что он думает о Бисмарке.

Он ответил: Наполеона считали гением до тех пор, пока он не пал; тогда его стали называть дураком. Бисмарк идет по стопам Наполеона. Он начал с установления деспотизма под предлогом объединения Германии. Его политика ясна всем. Его последние действия — это лишь попытка совершить что-то вроде государственного переворота, но она потерпит провал. Немецкие социалисты так же, как и французские, протестовали против войны 1870 г. как чисто династической. Они выпустили манифесты, в которых предупреждали немецкий народ, что если он допустит превращение этой якобы оборонительной войны в завоевательную, то будет наказан установлением военного деспотизма и беспощадным угнетением трудящихся масс. Социал-демократическая партия Германии, которая стала вслед за тем проводить митинги и публиковать воззвания с требованием почетного мира с Францией, немедленно подверглась преследованиям со стороны прусского правительства, и многие из ее руководителей были брошены в тюрьму. Несмотря на это, только ее депутаты осмелились протестовать — и притом весьма энергично — в германском рейхстаге против насильственной аннексии французских провинций *. Однако Бисмарк

* Имеются в виду выступления А. Бебеля и В. Либкнехта. Ред.

проводил свою политику силой, и люди стали говорить о гении Бисмарка, когда же война окончилась, и он уже не мог совершать новых завоеваний, от него потребовались оригинальные идеи, — и тут-то его постигли знаменательные неудачи. Народ начал терять веру в него, его популярность пошла на убыль. Он нуждается в деньгах, и государство нуждается в них. Под прикрытием фиктивной конституции он взваливал на плечи народа налоги для покрытия расходов на свои военные и объединительные планы до тех пор, пока уже не мог больше облагать его новыми налогами, и теперь он пытается делать это, вообще обходя конституцию. Для того, чтобы обирать народ по своему произволу, он вызвал на сцену призрак социализма и делал все, что было в его власти, чтобы *спровоцировать мятеж*.

— Вы постоянно получаете сообщения из Берлина?

— Да, — ответил он, — мои друзья регулярно информируют меня. Там царит полное спокойствие, и Бисмарк разочарован. Он выслал сорок восемь видных деятелей, среди них депутатов рейхстага Гассельмана и Фрицше, а также Ракова, Баумана и Ауэра из «Freie Presse». Эти люди призывали берлинских рабочих к спокойствию. Бисмарк знал это. Он знал также, что 75 000 рабочих этого города находятся на грани голодной смерти. Он был уверен, что если изгнать руководителей рабочих, то толпа взбунтуется, и это послужит предлогом для кровавой бойни. Тогда вся Германская империя оказалась бы зажатой в тиски, восторжествовала бы его излюбленная теория «крови и железа» и можно было бы как угодно повышать налоги. Однако до сих пор не разразилось никакого мятежа, и Бисмарк предстал сейчас перед всем светом, ошеломленный создавшимся положением и насмешками государственных деятелей.

Напечатано в газете «The Chicago Tribune» 5 января 1879 г.

Печатается по тексту газеты
Перевод с английского

ЗАПИСЬ БЕСЕДЫ КАРЛА МАРКСА С КОРРЕСПОНДЕНТОМ ГАЗЕТЫ «SUN» ДЖОНОМ СУИНТОНОМ ²³⁰

Одним из самых замечательных людей нашего времени является Карл Маркс, игравший загадочную, но, без сомнения, могущественную роль в революционной политике на протяжении прошедших 40 лет. Не стремящийся ни к внешнему эффекту, ни к славе, несколько не интересующийся ни светской фанфаронадой, ни претензиями на власть, неторопливый и неутомимый, человек могучего, широкого и возвышенного ума, всецело погруженный в далеко идущие замыслы, логические методы, практические цели — Карл Маркс стоял и по сей день стоит за бóльшим числом катаклизмов, сотрясавших народы и сокрушавших троны, и теперь угрожающих и внушающих ужас коронованным особам и мошенникам, занимающим государственные посты, чем любой другой человек в Европе, не исключая и самого Джузеппе Мадзини.

Он проявил свой ум и качества, будучи студентом в Берлине, выступая с критикой гегельянства, редактируя газеты и сотрудничая, в свое время, в «*New-York Tribune*». Основатель и выдающийся ум некогда внушавшего страх Интернационала и автор «*Капитала*», Маркс был изгнан из половины европейских стран и объявлен вне закона почти во всех странах, последние 30 лет его убежищем был Лондон.

Он был в Рамсгете, знаменитом морском курорте лондонцев, когда я находился в Лондоне; там я и нашел его в коттедже вместе с семьей из двух поколений. Изящная женщина с ликом святой, с мелодичным голосом, изысканно вежливая, встретившая меня у порога, очевидно, хозяйка дома и жена Карла Маркса. А этот шестидесятилетний любезный и добродушный человек, с массивной головой, с благородными чертами и массой длинных густых непокорных седых волос, неужели Карл Маркс?

Его манера вести беседу напоминала сократовскую — такой она была свободной, широкой, такой творческой, острой

и искренней, язвительно-насмешливой со вспышками юмора и задорного веселья. Он говорил о политических силах и народных движениях в различных странах Европы — о грандиозном духовном движении в России, об интеллектуальных сдвигах в Германии, о движении во Франции и застое в Англии. Он говорил с надеждой о России, философски о Германии, весело о Франции и хмуро об Англии, упоминая пренебрежительно об «атомистических реформах», на которые тратили свое время либералы в английском парламенте. Обозревая европейский мир страну за страной, обрисовывая характерные черты, события и личности — на поверхности и скрытые в глубине, — он показал, что ход вещей подводит к целям, которые несомненно будут осуществлены.

Мне часто приходилось удивляться, пока он говорил. Было очевидно, что этот человек, столь мало находящийся на виду, глубоко постиг современность и что от Невы и до Сены, от Урала и до Пиренеев он повсюду подготавливает почву для нового пришествия. Труд его и теперь не пропадает попусту, так же как и в прошлом, когда было вызвано так много желательных изменений, произошло столько героических сражений и здание Французской республики было воздвигнуто на завоеванных высотах.

По мере того как он говорил, становилось все очевиднее, что заданный мной вопрос — «Почему Вы теперь ничего не предпринимаете?», — был вопросом неосведомленного человека, причем таким, на который нельзя было дать прямого ответа. Когда я поинтересовался, почему его великий труд, *«Капитал»*, из семян которого взошел столь обильный урожай, не переведен на английский, как он уже переведен с немецкого оригинала на русский и французский, он, по-видимому, не мог ответить, но сказал, что получил предложение об английском переводе из Нью-Йорка. Он сказал, что эта книга всего лишь фрагмент, одна из частей работы в трех частях, две из которых еще не опубликованы. Вся трилогия — *«Земля»*, *«Капитал»*, *«Кредит»*; последняя часть, сказал Маркс, широко иллюстрируется примером США, где кредит получил столь поразительное развитие.

Г-н Маркс наблюдает за разворачиванием событий в Америке, некоторые его замечания о силах, играющих существенную роль в складывании американской жизни, вызывают размышления. Между прочим, упоминая о своем *«Капитале»*, он говорил, что каждый, кто захочет читать его, найдет французский перевод во многих отношениях выше немецкого оригинала. Г-н Маркс упоминал о французе Анри Рошфоре, а когда он говорил о некоторых своих уже умерших учениках, о бурном

Бакунины, блестящем Лассале и других, я мог видеть, как глубоко размышлял он о людях, которые при данных обстоятельствах могли бы направлять ход истории.

Пока Маркс рассуждал, день близился к исходу и наступили долгие сумерки английского летнего вечера; он предложил прогуляться по приморскому городу, вдоль берега к пляжу, на котором мы увидели многие тысячи развлекающихся людей, главным образом детей. Здесь, на песках мы нашли и его семейное общество: жену, которая меня уже приветствовала, двух его дочерей с детьми и двух зятёв *, один из которых преподаватель Кингз-колледжа в Лондоне, а другой, кажется, литератор. Это была восхитительная компания — около десяти человек — отец двух молодых женщин, счастливых своими детьми, и бабушка этих детей, полная жизнерадостности и женской безмятежности. Карл Маркс несколько не уступает самому Виктору Гюго в искусстве быть дедушкой, но он счастливее, ибо его замужние дети скрашивают его пожилые годы.

К вечеру Маркс и оба его зятя разлучились с семьями, чтобы провести часок с американским гостем. Беседа касалась мира, человека, времени и идей, бокалы наши звенели над морем.

Поезд никогда не ждёт, а ночь была уже близка. Над размышлениями о суете и мучениях нашего века и прошлых веков, во время дневной беседы и вечерних сцен в моем уме зародился один вопрос — вопрос о решающем законе существования, на который я хотел получить ответ от этого мудреца. Спустившись до самых глубин языка и поднявшись до вершины выразительности во время наступившего молчания, я прервал революционера и философа следующими роковыми словами:

«Что есть сущее?»

И, казалось, на мгновение ум его был обращен внутрь себя, пока он смотрел на ревущее море перед нами и беспокойную толпу на берегу. «Что есть сущее?» — спросил я, и он серьезно и торжественно ответил:

«Борьба!»

Сначала мне показалось, что я услышал эхо отчаяния, но, может быть, это закон жизни.

Напечатано в газете «Sun»
8 сентября 1880 г.
и в книге: John Swinton. «Current
views and notes of forty days
in France and England».
New-York, 1880

Печатается по тексту, опубликованному
в журнале «Masses and Mainstream»,
Vol. 8, № 3, март 1955 г.

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* — Женни и Шарль Лонге с детьми Жаном, Анри и Эдгаром, Лаура и Поль Лафарги. Ред.

РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ ГЕОРГА АДЛЕРА «ИСТОРИЯ ПЕРВОГО СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОГО РАБОЧЕГО ДВИЖЕНИЯ В ГЕРМАНИИ» ²³¹

Первое, о чем сообщает нам г-н Георг Адлер в своей книге, это тот факт, что она «результат *почти полуторагодового исследования*». Это сообщение можно воспринять по-разному в зависимости от характера, который приписывается книге. Если г-н Адлер хотел дать *научное, основательное* изложение начала немецкого рабочего движения, его характера, его основ и целей, то сообщение это более чем наивно, ибо полутора лет едва хватило бы даже человеку, лично пережившему эпоху, о которой идет речь, чтобы *сориентироваться* в специальной литературе, то есть провести *подготовительную работу* для методического овладения материалом. Если же г-н Георг Адлер имел в виду лишь *спекуляцию* на интересе, который сегодня проявляется по отношению ко всему, что связано с социализмом и рабочим движением, то тогда сообщение о том, что ему понадобилось столь непостижимо короткое время для создания своей книги, бросает во всяком случае благоприятный свет на его прилежание и умение, поскольку ему в немногие месяцы удалось прочесть большое количество книг и газет и выписать из них все, что ему казалось интересным. Хотя вследствие спешки, с которой он собирал материал, он заранее лишил свою книгу всякой возможности претендовать на научную ценность, тем не менее он создал справочный труд, дающий различные сведения о многих лицах, событиях и произведениях, о которых сейчас вообще хотели бы знать очень много, а знают крайне мало.

К сожалению, книга г-на Адлера и как справочный труд обладает существенными недостатками. От такого труда не

ожидают ни научной глубины, ни полного овладения материалом, ни целостного изложения, ни важных мнений. Но чего можно и должно ожидать от такого труда — это *надежности*. И даже если пойти так далеко, чтобы отказаться от требования критики источников, то следует все же требовать, чтобы источники были *переписаны* правильно. К сожалению, у г-на Адлера дело не всегда обстоит так.

Неточности произведения г-на Адлера в деталях можно проиллюстрировать на нескольких примерах.

На стр. 65 говорится: «Во главе *швейцарской* Агитации стояли *теперь* (с 1845 г.) Беккер, Себастиан *Зейлер* и «пророк» Альбрехт». На деле *Зейлер* с 1845 г. был в Брюсселе.

О Мозесе Гессе г-н Адлер рассказывает нам высокоромантическую биографию, поэтическое очарование которой мы, к сожалению, должны разрушить. Гесс не мог быть лишен наследства своим отцом, поскольку, согласно действовавшему в прирейнских провинциях кодексу Наполеона, это было незаконно. В 1844 г. он отправился из Парижа не в Брюссель, а оттуда в Эльберфельд, а из Парижа в Кёльн и прибыл в Брюссель лишь в августе 1845 года. В южногерманском восстании 1849 г. он не принимал активного участия ни в качестве солдата, ни должностного лица и, насколько мы знаем, не был также заочно приговорен к смертной казни.

Нам также неизвестно, что деда Маркса звали Мордехай (стр. 139). Отец его был родом из Саарлуи, а не из Трира.

Фридрих Энгельс родился в 1820, а не в 1818 г., находился в Манчестере до августа 1844, а не до начала 1845 г. (сравни стр. 141) и т. д.

Что подобные ошибки являются большей частью результатом небрежности, доказывает следующий разительный пример. На стр. 142 г-н Адлер говорит нам, что «Святое семейство» было написано Марксом и Энгельсом совместно в Брюсселе в 1845 году. Мы не знаем, списал ли он это у г-на Гросса²³², который приводит эти сведения, или у кого-либо другого. Однако на стр. V приложений он относит «Святое семейство» к книгам, вышедшим в 1844 году *. Итак, эта книга отличалась своеобразной чертой: она была прежде напечатана и лишь после этого написана. Обе справки, однако, показывают нам, что г-н Адлер никогда не держал в руках «Святого семейства», ибо тогда он уже по титульному листу и предисловию должен был увидеть, что книга написана в 1844 г. в Париже и напечатана в 1845 г. во Франкфурте.

* Опечатка в этих сведениях исключается, как это видно из контекста, в котором они даются. (Примечание авторов.)

На стр. 213, перечисляя редакторов «Neue Rheinische Zeitung», г-н Адлер забывает также о Фердинанде Вольфе. Через несколько страниц (стр. 230) он нам рассказывает даже, что главный редактор упомянутой газеты, Карл Маркс,

«постоянно подвергался всевозможным издевательствам, оскорблениям действием, более того, под серьезной угрозой была его жизнь»,

что, однако, совершенно не удивляет г-на Адлера ввиду резких нападок «Neue Rheinische Zeitung». В действительности же противники «Neue Rheinische Zeitung» в Кёльне в 1848 г. бывали рады, если их оставляли в покое, и все до единого, включая и военных, испытывали благоговейный трепет перед редакцией газеты, которая считалась хорошо вооруженной и трудной для захвата крепостью. Только однажды два унтер-офицера явились на квартиру Маркса и заявили, что он оскорбил звание унтер-офицера. Маркс вышел к ним в шлафроке, в карман которого положил незаряженный пистолет, так, чтобы рукоятка его высовывалась. Одного этого вида оказалось достаточно, чтобы господа унтер-офицеры отказались от дальнейших объяснений и робко удалились, хотя были при оружии²³³. Вот единственное фактическое основание страшной сказки г-на Адлера.

Его неточности не всегда оставляют впечатление небрежности. Подчас они кажутся допущенными с намерением, в частности, чтобы изобразить в более благоприятном свете власти, правившие в Пруссии до 1848 года. Так в книге говорится (стр. 101), что немецкие правительства сделали министерству Гизо представление относительно направления парижской «Vorwärts!»; Гизо пошел навстречу их желаниям, запретил «Vorwärts!», выслал его редакторов, в том числе Маркса, из Франции, однако через неделю отменил приказ о высылке. Тем не менее ряд редакторов и сотрудников «Vorwärts!» покинули Париж: Маркс, Бакунин, Гесс переехали в Брюссель, Руге в Швейцарию, а Бюргерс в Кёльн. Так говорит г-н Адлер.

В действительности, это было именно *пруское* правительство, которое побудило Гизо к действиям, и оно интересовалось прежде всего Марксом, относительно которого приказ о высылке не был отменен. Гесс находился уже вовсе не в Париже, а в Кёльне, Руге остался в Париже и лишь позднее отправился в Швейцарию, Бюргерс добровольно переехал с Марксом в Брюссель. Относительно Бакунина мы не знаем ничего определенного, но в Брюссель он, во всяком случае, не переселился. Неточность адлеровского изложения очевидна, вместе с тем столь же ясно, что она преследует определенные цели: с одной стороны, по воз-

возможности оставить в тени участие прусского правительства в этом деле, и с другой, представить всю эту историю как весьма безобидную.

На стр. 116 говорится: «Пруссия предоставила коммунизму большую свободу», чем другие немецкие государства. Г-н Адлер забыл здесь то, что сам говорил несколькими страницами раньше относительно цензуры и верховной цензуры в Пруссии (стр. 103 и след.), которые делали невозможным любое периодическое издание, которое им не подходило. Когда г-н Адлер указывает на «Westfälische Dampfboot», существование которой было дозволено прусским правительством, хотя эта газета и «не соглашалась помогать реакции против демократии», то на это можно возразить, что, подобно другим газетам «истинного» немецкого социализма, она это, разумеется, делала; тот факт, что об этом не говорилось открыто, а порой это скрывалось за фразами о свободе, ничего не меняет.

О том, как в Пруссии умиротворяли голодающих ткачей, г-н Адлер сообщает нам сам. В июне 1844 г., рассказывает он нам, в Силезии взбунтовались приблизительно 5 000 ткачей,

«которые, правда, выполняли длившуюся долго изнурительную работу, получая поистине нищенскую зарплату (14 грошей жалованья в неделю мужу, жене и ребенку вместе!)» (стр. 108). Волнения были подавлены, «восемьдесят три заключенных предстали перед уголовным судом в Бреслау, который приговорил главных зачинщиков к 24 ударам кнута и десяти годам земных работ, это жестокое наказание было действительно приведено в исполнение».

На стр. 134 мы, однако, узнаем, что у прусского правительства были основания «надеяться на возможность союза с пролетариатом!»

Совершенно ясно, что г-н Адлер при той поспешности, с которой он стремился выбросить свою книгу на рынок, не мог заниматься восполнением пробелов в находившихся в его распоряжении материалах путем более детальных исследований. В таких случаях он быстро справлялся, заглядывая в книгу своих двух предшественников в историографии начального периода немецкого рабочего движения, книгу господ *Штибера* и *Вермута*, которая называется «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия. Составлено по официальному поручению для пользования ведомств полиции всех государств Германского союза» и известна как «Черная полицейская книга». Г-н Адлер во всех сомнительных случаях мог тем более присоединяться к этому вышедшему в 1853 г. в Берлине источнику, что его собственная точка зрения не слишком сильно отличается от точки зрения составителей. Порой при чтении адле-

ровского произведения действительно кажется, что перед тобой новая полицейская книга.

С какой трогательной добросовестностью регистрируется каждое оскорбление его величества, каждая государственная измена, каждое «подстрекательство к ненависти и презрению»! Вряд ли в находившейся в его распоряжении литературе остались высказывания против полиции, которые наш историкограф не отметил бы в своей книге, сопроводив надлежащим моральным возмущением.

Статьи Маркса и Энгельса в «Deutsch-Französische Jahrbücher» и книга последнего «Положение рабочего класса в Англии»²³⁴, хотя они имеют чрезвычайно важное значение для развития социалистической теории, только упоминаются. Г-н Адлер «вынужден отказаться от более подробного рассмотрения развитых в них теорий» (стр. 97, сравни стр. 119), что, разумеется, было бы не очень легко. Зато как детально рассматриваются кроважадные стихи таких «демагогов», как Харро Харринг, не имеющие ничего общего с социализмом и совершенно ничтожные в глазах всех, за исключением полиции! Перепечатывать целыми страницами стихи Харро Харринга²³⁵, конечно, удобнее и «интереснее», чем разбирать статью Маркса «К еврейскому вопросу».

Единственное, что г-н Адлер считает необходимым отметить в «Deutsch-Französische Jahrbücher», это «вызывающий» язык. Именно это преимущественно заинтересовало его также в парижской «Vorwärts!», в которой среди прочих сотрудничали Гейне и Маркс. Он не цитирует отсюда ничего, кроме нескольких высказываний о покушении Чеха из статей, тенденция которых соответствовала песенке о бургомистре Чехе, распевавшейся тогда во всей Германии, и которые отнюдь не составляли характерное своеобразие «Vorwärts!». Кроме этого, он цитирует также несколько насмешливых высказываний о прусских министрах и несколько «вызывающих» стихотворений Марра!

И в «Neue Rheinische Zeitung» г-на Адлера занимает преимущественно «страшно вызывающий» язык ее «поджигательских статей». Ужас, который они у него вызывают, так велик, что содержание газеты остается для него почти непонятным. Из нескольких выступлений «Neue Rheinische Zeitung» незадолго до окончания ее жизненного пути он «яснейшим образом» различает, что «ближайшей позитивной целью «Neue Rheinische Zeitung» было создание единой германской республики посредством народной революции, охватывающей многие страны». Если бы г-н Адлер читал «Neue Rheinische Zeitung» не так

поспешно и с меньшим возмущением, то он обнаружил бы тогда, что газета с *самого начала* выдвигала это как свою цель в противоположность федеральному республиканизму южногерманцев. При более спокойном размышлении г-н Адлер не утверждал бы также относительно газеты, о которой речь, будто ее буржуазные учредители хотели придать ей «местный кёльнский характер». Он скорее бы написал, что газета «должна была придерживаться духа кёльнской демократии», требование, на которое, между прочим, Маркс и его товарищи не согласились.

Каким образом г-н Адлер приходит к утверждению, будто «*Neue Rheinische Zeitung*» требовала немедленного введения диктатуры в Германии, для нас непостижимо. В *передовых статьях*, по которым судят о газете, нельзя обнаружить ничего подобного. Возможно, в какой-нибудь спрятанной корреспонденции, на которую сами редакторы не обратили внимания.

Можно себе представить, какой характер при подобной манере передавать факты принимает изложение, когда автор вынужден входить в теоретические рассуждения. Примером является изложение содержания «Коммунистического манифеста», на котором мы не можем здесь по вполне понятным причинам останавливаться подробнее; другим примером является извлечение из «Гарантий гармонии и свободы» Вейтлинга. Г-н Адлер приводит эту выдержку еще до того, как доходит до времени возникновения книги, и до того, как вообще упоминает о ней, он называет эту выдержку не «выдержкой» из одной лишь книги, а «очерком учения» Вейтлинга вообще. Разумеется, и здесь излагается то, что *бросается в глаза*, а не то, что *существенно*; подробно рассматриваются наивные исторические построения Вейтлинга, хотя они гораздо менее характерны для учения Вейтлинга, чем его блестящая критика современного общества, которая остается незамеченной. Заботливо рассматриваются утопические построения Вейтлинга, например его уроки по коммерции {*Kommerzstunden*}, а также его теория страстей. Но о том, что Вейтлинг при развитии идеи преобразованного общества исходил из необходимости и превосходства *общественного* труда в сравнении с изолированным, об этом мы не узнаём ни единого словечка. Ничего не узнаём мы также о характерной точке зрения Вейтлинга на брак, национальность и религию. Система Вейтлинга выглядит в изображении г-на Адлера столь ребяческой и скучной, что если не быть с ней знакомым по первоисточнику, то придется удивляться вместе с г-ном Адлером, что Маркс и Энгельс отзывались о ней с такой похвалой.

Но мало того, что важные моменты вейтлинговской системы освещены недостаточно или вовсе не освещены, зато неважные —

несоразмерно широко, г-н Адлер весьма часто заставляет Вейтлинга говорить не то, что тот говорил на самом деле.

«Страсть к знанию главная действующая пружина общественного организма», — говорит Вейтлинг, — «которая направляет все остальные страсти». Но знание привело к подчинению ближних, к общественному неравенству, следствием чего было подавление страсти к знанию.

«С самого начала руководство общественным организмом взяла на себя страсть приобретения. Затем рядом с ней села за руль страсть наслаждения. Обе они правят и по сей день, *между тем как знание склоняется перед набитым брюхом своих плотоядных товарищей.*

Подавленная страсть к знанию, таким образом, выродилась во всякий вздор, заблуждения, суеверия, предрассудки, обман и ложь, которые распространялись к выгоде жаждущих иметь и жаждущих наслаждаться» (стр. 118, 119).

Г-н Адлер передает это следующими словами:

«Итак, страсть к знанию главная действующая пружина общественного организма, которая направляет все остальные, *но до сих пор это происходило в недостаточной степени.*

Сравните сильный, решительный язык Вейтлинга с тусклой фразой в извлечении г-на Адлера, в которой *подавление* страсти к знанию превращается в ее *направляющую*, только в недостаточной степени роль!

При этом г-н Адлер заставляет немецкого портного, писавшего ясным немецким языком, впасть в напыщенный жаргон новопруссского профессорского социализма. Там, где Вейтлинг говорит, например, просто об *обществе*, он заставляет его говорить о «социальном государстве».

«Хорошо устроенное общество не знает ни преступлений, ни законов, ни наказаний».

Эту вполне ясную фразу г-н Адлер переводит следующим образом:

«Впрочем, вейтлинговское социальное государство не знает ни преступлений, ни законов, ни наказаний».

То, что Вейтлинг считает *естественным следствием каждого* хорошо организованного общества, приобретает у г-на Адлера характер присущей специфически вейтлинговскому обществу абсурдной утопической выдумки.

Так же как здесь, и в других местах «общество» заменяется «социальным государством».

«Обратимся к *социальному государству* Вейтлинга»,

— говорит г-н Адлер. —

«Целью государства является благо всех ... Гарантии этого, так же как и непрерывного усовершенствования общности {Gemeinschaft} должно давать *социальное государство*» (стр. 21).

Обо всем этом у Вейтлинга нет ни слова. Фраза о том, что целью государства является благо всех, была, вероятно, написана г-ном Адлером произвольно. Он так часто повторял ее за некоторыми современными социалистами, что его перо к слову «государство» тотчас же само приписало «благо всех». Иначе мы не можем объяснить себе эту фразу. У Вейтлинга мы ее не нашли. Он говорит только о «преобразовании общества», а не о преобразовании государства. Как он думал о последнем, мы покажем на двух примерах.

«Совершенное общество имеет не правительство, а управление, не законы, а обязанности, не наказания, а лечение».

Это напечатано жирным шрифтом в конце третьей главы «Гарантий». А на странице 87 говорится:

«Назовите мне хоть что-нибудь полезное, хоть одно-единственное благо, которым общество было бы обязано понятию «отечества». Я не пахожу и малейшего такого факта, но зато — массу вреда... «Лучшее средство прекратить вечные столкновения из-за границ — совершенно смести их. Границы — это еще одна из многих ошибок, переданная нам по наследству от поколения к поколению».

Общество, идеал которого выдвигал Вейтлинг, должно было быть обществом без правительства, без законов, без границ, то есть без всего того, что составляет понятие государства. Тем не менее г-н Адлер переводит безгосударственное общество Вейтлинга как социальное государство, по-немецки — {«Gesellschaftsstaat»} «общественное государство».

Мы опасаемся, что и так слишком долго занимали наших читателей, и поэтому оставим дальнейшие замечания при себе. Но и тех, которые мы уже привели, достаточно, чтобы показать, как сегодня пишут историю в Германии. Между тем книга г-на Адлера имеет и некоторые заслуги. Движение, которое он описывает столь величественно, что его не может умалить даже мелочное, искаженное, небрежное и неточное изображение историографа. Автору принадлежит та заслуга, что он первым обновил память об этом почти полностью забытом движении и пробудил интерес широких кругов к нему. Как ни велики недостатки книги, она все же содержит много полезного материала и весьма поучительна для тех, кто подойдет к ней критически. Она, возможно, окажется также весьма ценным выигрышем для науки, если побудит серьезного и вдумчивого исследователя углубиться в тему — исследователя, который, разумеется, должен располагать большим временем, чем «почти полтора года».

Напечатано в журнале
«Die Neue Zeit», IV. Jahrgang, II
в феврале 1886 г.

Печатается по тексту журнала

Перевод с немецкого

На русском языке публикуется впервые

ИЗЛОЖЕНИЕ РЕЧИ Ф. ЭНГЕЛЬСА НА ПОХОРОНАХ ЕЛЕНЫ ДЕМУТ

СТАРЫЙ ДРУГ РАБОЧИХ

Со смертью на прошлой неделе * Елены Демут социалистическая партия потеряла замечательного члена. Родившаяся в день Нового года, в 1823 г., у родителей-крестьян в Санкт-Венделе, она в возрасте 14 лет попала в семью фон Вестфаленов в Трире. Жени фон Вестфален стала в 1843 г. женой Карла Маркса. Начиная с 1837 г. и до смерти г-жи Маркс в 1881 г., за исключением первых нескольких месяцев ее супружеской жизни, обе женщины постоянно жили вместе. После смерти г-жи Маркс в декабре 1881 г. и Маркса 14 марта 1883 г. Елена Демут переселилась к Фридриху Энгельсу и вела его хозяйство. Вожди социалистического движения свидетельствовали о

«присущем ей исключительном здравом смысле, чрезвычайной прямоте характера, о неустанной заботе о других, о ее надежности и безупречной правдивости ее натуры». Энгельс заявил на ее похоронах, что Маркс советовался с Еленой Демут не только по трудным и сложным партийным делам, но даже в отношении своих экономических произведений. «Что касается меня, — сказал он, — вся работа, которую я проделал после смерти Маркса, оказалась возможной, главным образом, благодаря ее пребыванию в доме, той радости и поддержке, источником которых она являлась».

Елена похоронена на Хайгетском кладбище, в той же могиле, что Маркс и его жена.

Напечатано в газете «The People's Press» 22 ноября 1890 г.

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

* Елена Демут умерла 4 ноября 1890 года. Ред.

ЗАПИСЬ РЕЧИ Ф. ЭНГЕЛЬСА НА МИТИНГЕ ПАМЯТИ ПАРИЖСКОЙ КОММУНЫ

Речь г-на Энгельса (правая рука д-ра Маркса) на митинге, где он присутствовал, была очень хороша. Он обратился к истории последних 22 лет и сказал:

«В начале этого периода только два англичанина были связаны с Интернационалом — Лекрафт и Оджер — и они покинули его вследствие того, что он одобрил политику коммунаров, и вследствие того, что к социализму они относились с отвращением. Осенью 1871 г. состоялась конференция и был впервые поставлен вопрос о создании политической партии, отличной и отдельной от всех других политических партий. В следующем году в Гааге английские делегаты приняли сторону анархистов в осуждении парламентской деятельности²³⁶. В то время рабочий класс не проявлял активности в политике. Теперь положение полностью изменилось. Создание новых тред-юнионов в 1888 г.²³⁷ было важнейшим событием, которое когда-либо происходило в истории рабочего класса; оно впервые привело к созданию Независимой рабочей партии²³⁸, которая должна будет поглотить все другие партии. Это показывает, полагает он, что уроки Парижской Коммуны не прошли даром и не забыты».

Среди других ораторов на этом собрании были г-жа Элеонора Маркс-Эвелинг (дочь д-ра Маркса), г-н Ф. Лесснер (один из создателей Интернационала), г-н Эд. Бернштейн и г-н Дж. Коннел. Пусть никогда не умирает память о Парижской Коммуне!

*Напечатано в газете «The Labour
Elector» № 12, 25 марта 1893 г.*

Печатается по тексту газеты

Перевод с английского

На русском языке публикуется впервые

ПРИМЕЧАНИЯ
УКАЗАТЕЛИ

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ «Заметки о путешествии по Швеции и Дании» написаны Энгельсом во время его поездки по этим странам в июле 1867 года.

О своем намерении совершить путешествие Энгельс сообщил Марксу в письме 26 июня 1867 г.: «Я предполагаю через неделю поехать вместе с Лиззи *via* Гримсби в Гамбург, Шлезвиг, Копенгаген и т. д.» (настоящее издание, т. 31, стр. 264). Сохранившиеся пометки Энгельса на гостиничных счетах, пароходных билетах и других дорожных документах позволяют уточнить маршрут путешествия и время пребывания в отдельных пунктах. 9 июля Энгельс со своей женой Лидией Бёрнс находились в Гётеборге, 12 июля в Стокгольме, 14 — в Мальмё, 18 — в Копенгагене, а 20 уже во Фленсбурге, в Германии. Энгельс возвратился в Манчестер в начале августа 1867 года.

«Заметки» являются единственным сохранившимся документом Энгельса за период между 26 июня и 10 августа 1867 г. (писем Энгельса, относящихся к этому времени, до сих пор не обнаружено). Рукопись представляет интерес и как наблюдение Энгельсом жизни скандинавских стран, и как источник для его биографии. «Заметки» сохранились в виде записей Энгельса на трех отдельных листах; к ним приложен на листе большего формата план крепости (по-видимому, Карлсборга, о котором упоминается в тексте), нарисованный Энгельсом от руки и снабженный пояснительными надписями (план воспроизводится в настоящем томе в виде иллюстрации на стр. 5). — 3.

- ² Намек на переговоры в Мальмё в 1848 г. между представителями Дании и Пруссии, завершившиеся заключением сепаратного перемирия между обеими державами в шлезвиг-гольштейнской войне. Этим переговорам Энгельс в 1848 г. посвятил ряд статей в «*Neue Rheinische Zeitung*» (см. настоящее издание, т. 5, стр. 411—415 и 419—424). — 7.

- ³ Работа «*Ирландия от американской революции до унии 1801 года. Выписки и заметки*» является результатом продолжения исследования ирландской истории, предпринятого Марксом в связи с обоснованием позиции Интернационала в ирландском вопросе. Предшествующая

стадия этих занятий получила свое отражение в «Наброске непроизнесенной речи по ирландскому вопросу» и в «Наброске доклада по ирландскому вопросу в лондонском Коммунистическом просветительном обществе немецких рабочих 16 декабря 1867 года» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 459—478). Новое обострение национально-освободительной борьбы в Ирландии в 1869 г., широкая кампания за амнистию ирландских политических заключенных-фениев побудили Маркса снова заняться ирландскими проблемами. В начале ноября 1869 г. он предложил Генеральному Совету Интернационала для обсуждения вопросы: 1) о поведении английского правительства в вопросе об амнистии; 2) об отношении английского рабочего класса к ирландскому национально-освободительному движению («Генеральный Совет Первого Интернационала. 1868—1870. Протоколы», стр. 121). По первому пункту в Совете была проведена широкая дискуссия, в ходе которой Маркс выступал несколько раз (16, 23 и 30 ноября 1869 г.). Однако обсуждение второго пункта по разным причинам, в том числе из-за болезни Маркса, было перенесено на 1870 г., а позднее вообще не состоялось, поскольку выработанная Марксом интернационалистская платформа по этому вопросу была сформулирована в других документах Интернационала, в первую очередь в письме Генерального Совета Федеральному Совету Романской Швейцарии от 1 января 1870 года (см. настоящее издание, т. 16, стр. 405—407).

Публикуемая работа и была написана, по всей вероятности, в порядке подготовки Маркса к новому обсуждению ирландского вопроса в Генеральном Совете. Это явствует также из того обстоятельства, что к ней примыкают выписки, сделанные Марксом из ирландской газеты «*Irishman*» с материалами о движении за амнистию, а также проект резолюции о ней Генерального Совета, принятой 30 ноября 1869 г. На отдельном листе, приложенном к этому циклу рукописей, рукой Энгельса — по-видимому, позднее, при разборе рукописного наследства Маркса — сделана надпись «*Hibernica*» («Относящиеся к Ирландии») и проставлена дата «1869 г.». Есть основания считать, что «Выписки и заметки» по истории Ирландии конца XVIII в. предназначались Марксом в качестве подготовительного материала для доклада по 2-му пункту намеченного им плана. Уже в упомянутых работах 1867 г. он подчеркивал большое значение периода 1776—1801 гг. в ирландской истории как «переходного времени» (см. настоящее издание, т. 16, стр. 469). Из письма Маркса Энгельсу от 10 декабря 1869 г., относящегося как раз ко времени написания его «Выписок и заметок», видно, что ирландские события этого периода интересовали его с точки зрения выявления типичных черт политики английских правящих классов в Ирландии, колонизаторского характера проведенной ими англо-ирландской унии 1801 г. (уничтожения автономного ирландского парламента), расторгания которой добивалось не одно поколение борцов за освобождение ирландского народа. Пристальное внимание Маркса к этим событиям объясняется также его желанием глубже изучить классовые корни и характер ирландского национально-освободительного движения того времени, деятельность левого крыла общества «Объединенные ирландцы», выдвинувшего весьма актуальное и для XIX в. требование создания независимой Ирландской республики, а главное уяснить те тяжелые последствия, которые имели расправа с ирландскими революционерами и покорение Ирландии английскими властями для самого английского народа. Рассматриваемый период, подчеркивал Маркс, наглядно показывает, что «английская реакция в Англии (как и во времена Кромвеля) коре-

нилась в порабощении Ирландии» (настоящее издание, т. 32, стр. 338). Этот тезис, пронизывающий все содержание «Выписок и заметок» Маркса, несомненно, должен был стать руководящей мыслью подготавливаемого им доклада, в котором он намеревался доказать, что *«прямой абсолютный интерес английского рабочего класса»* требует поддержки им борьбы за разрыв унии, за независимость Ирландии (см. там же).

Публикуемая работа состоит из двух частей: основного исследования и резюме к нему, составленного в виде развернутой хронологии. Каждой из частей соответствует отдельная рукопись с особой пагинацией; в первой из них 54 страницы, во второй — 12, страница 9 отсутствует (см. настоящий том, стр. 8—67 и 67—81).

Структура основной рукописи, расчленение ее на разделы, параграфы и пункты, проведенное Марксом, свидетельствует о том, что ее созданию предшествовала специальная предварительная подготовка, и сама рукопись, несмотря на ее черновой, подготовительный характер, подвергалась последующей обработке. На отдельных страницах текст вписан поверх зачеркнутых автором строк или на специальных наклейках (стр. 42, 43, 44, 52 рукописи), оборотные стороны которых содержат варианты выписок, повторяющихся в других местах и, как правило, перечеркнутые вертикальной чертой (в настоящей публикации они не воспроизводятся). О предварительной работе, проделанной Марксом, говорят также его отчеркивания и пометки в книге: J. Mitchel. «The History of Ireland from the Treaty of Limerick to the Present Time». V. 1—2. Dublin, 1869 (Дж. Митчел. «История Ирландии от Лимерикского договора до настоящего времени». Тт. 1—2. Дублин, 1869), являющейся одним из главных источников Маркса. Основными источниками, на которые опирался Маркс, послужили также книги: J. Ph. Curran. «The Speeches». Edited with Memoir and Historical Notices by Th. Davis. Dublin, 1855 (Дж. Ф. Карран. «Речи»). Издание со вступительным очерком и историческими примечаниями Т. Дэвиса. Дублин, 1855) и G. Ensom. «Anti-Union. Ireland as she ought to be». Newry, 1831 (Дж. Энсор. «Против унии. Ирландия, какой она должна была бы быть». Ньюри, 1831). Использованы в работе и другие материалы, в частности, журнал «Political Register» английского радикала Коббета, возможно отдельные документальные публикации (речи Граттана и т. д.) и исторические труды. Некоторые источники пока что еще не удалось установить.

Работа не является конспектом упомянутых книг или какой-либо одной из них. Она носит характер подборки материалов по заранее продуманному Марксом плану, отражающему его собственное понимание хода ирландской истории в изучаемый период, ее внутренней периодизации. Очень часто Маркс по-своему группирует и объединяет факты, почерпнутые из разных источников или из разных мест одного источника (например, из биографического очерка о Карране Т. Дэвиса и из его комментариев к отдельным речам этого деятеля). Печать творческого подхода к материалам лежит и на форме изложения. Нередко она отличается от используемого источника большей остротой и четкостью характеристик событий и исторических деятелей, являясь не просто цитатной выдержкой. Выписки в виде прямых цитат или в собственном изложении сделаны в рукописи на английском языке, авторские заметки — частично по-английски, частично по-немецки. — 8.

⁴ Амьенский мир — мирный договор, заключенный наполеоновской Францией и ее союзниками с Англией 27 марта 1802 г. Фактически

явился лишь непродолжительным перемирием в вооруженной борьбе за мировое преобладание между этими государствами, возобновившейся уже в мае 1803 г. Изменение королевского титула в связи с Амьенским миром означало окончательный, формальный отказ английских королей от притязаний на французский престол, восходящих еще ко времени Столетней войны XIV—XV веков. — 8, 53.

5 *Закон Пойнингса* — был принят в 1495 г. парламентом, созданным представителем английской короны Пойнингсом в городе Дроэде, в завоеванной англичанами юго-восточной части Ирландии. Отменен в мае 1782 г. под давлением ирландского национально-освободительного движения (см. настоящий том, стр. 20). — 8, 67.

6 Охарактеризованный здесь закон Георга I был издан в 1719 г. и известен также под названием «Объяснительного акта» («The Declaratory Act»); он был отменен в 1782—1783 гг. в результате подъема освободительного движения в Ирландии (см. настоящий том, стр. 23—24). — 9.

7 *Абсентеисты*, или отсутствующие лендлорды, — обладатели крупных земельных владений в Ирландии, постоянно проживавшие в Англии; поместья отсутствовавших лендлордов управлялись земельными агентами, применявшими хищнические методы эксплуатации крестьян, или сдавались в аренду спекулянтам-посредникам, в свою очередь передававшим их в субаренду мелкими участками крестьянам-арендаторам.

Авантюристами в XVI—XVII веках называли купцов и банкиров, преимущественно лондонского Сити, принимавших активное участие в колониальных предприятиях и финансовых спекуляциях. Во время английской буржуазной революции середины XVII в. авантюристы предоставили парламенту значительные денежные ссуды, для покрытия которых им были предоставлены конфискованные в Ирландии земли (см. об этом настоящий том, стр. 103—104). — 9, 38, 64, 66, 67, 85, 104.

8 *Карательный кодекс* (Penal Code или Penal Laws) — серия законов, изданных английскими колонизаторами с конца XVII в. и особенно в течение первой половины XVIII в. для Ирландии под предлогом борьбы против католических заговоров и врагов англиканской церкви. Эти законы фактически лишали коренных ирландцев, большинство которых было католиками, всяких гражданских и политических прав. Ограничив для ирландских католиков право наследования, приобретения и отчуждения собственности и широко введя в практику конфискацию имущества за малейшие проступки, эти законы явились орудием экспроприации ирландских владельцев, еще сохранивших в своих руках земли. Карательный кодекс устанавливал тяжелые условия аренды для католиков-крестьян, способствуя закабалению их английскими лендлордами и земельными посредниками. Этот кодекс был направлен также на искоренение ирландских национальных традиций: запрещал ирландские национальные школы, предписывал суровые кары против учителей, ирландских католических священников и т. д. — 9.

9 Маркс приводит выдержку из выступления Каррана в ирландском парламенте 18 февраля 1792 г. по книге: J. Ph. Curran. «The Speeches». Dublin, 1855, pp. 140—141; (сравни также настоящий том, стр. 43).

В этой книге воспроизведены полностью или в отрывках 52 выступления Каррана в ирландском парламенте с 29 ноября 1783 по 15 мая 1797 г., а также ряд его судебных речей, произнесенных позднее этой даты, в том числе речей в защиту участников ирландского революционного движения и восстания 1798 года. Ирландский демократ, историк и поэт Томас Дэвис, один из лидеров общества «Молодая Ирландия», подготовивший это второе издание речей Каррана (первое, выпущенное им в 1843 г., было значительно менее полным) снабдил каждую из них подробными комментариями, в которых приводятся также выдержки из речей других членов парламента. Всей книге Дэвис предпослал биографический очерк о Карране, в котором осветил также важнейшие события в ирландской истории конца XVIII века.

Маркс, приводя почти на всем протяжении своей работы дословные выдержки из речей Каррана при передавая их содержание в своем изложении, добавляет к ним сведения, почерпнутые из комментариев и вступительного очерка Дэвиса. Считая речи Каррана важнейшим источником для изучения политической истории Ирландии этого «драматического» периода, Маркс исключительно высоко оценивал и деятельность самого Каррана, характеризуя его как «благороднейшую личность», единственного «народного адвоката» Ирландии XVIII века. С выступлениями Каррана Маркс специально ознакомил английских членов Генерального Совета (см. постоянное издание, т. 32, стр. 337). — 10.

- 10 *Главенство*, или верховенство протестантов (protestant ascendancy) — принцип, открыто провозглашенный и проводившийся в управлении Ирландией в 1691—1800 годах. Воплощался в жизни в форме широких политических, социальных и религиозных привилегий протестантов, преимущественно английских колонистов и их потомков, в противовес бесправному положению католического большинства населения Ирландии, отстраненного от всех государственных и выборных должностей и обязанного к тому же уплачивать десятину в пользу государственной англиканской церкви. Наиболее ярким выражением этого принципа были карательные законы против католиков. — 10.

- 11 Выражение «вооруженный протестантизм Ирландии» применительно к ирландскому волонтерскому движению последней четверти XVIII века заимствовано Марксом из вступительного очерка Дэвиса к изданию «Речей» Каррана, стр. XIX (см. примечание 9). Ниже в своем наброске периодизации истории волонтерского движения Маркс приводит пространные выдержки из этого очерка. Использует его он также и в других разделах своих «Выписок и заметок». — 12, 67.

- 12 *Католический комитет* возник в конце пятидесятих годов XVIII века. Эта организация, состоявшая из представителей католических либеральных землевладельцев, торгово-промышленных кругов и интеллигенции, ставила своей целью борьбу за смягчение и отмену карательных законов против католиков. Первоначально деятельность Католического комитета отличалась крайней умеренностью и лояльностью по отношению к английским властям. Однако в обстановке национального подъема последней четверти XVIII в. состав и образ действия его изменился, в нем получили преобладание радикальные элементы ирландской буржуазии. Левое крыло Комитета приняло участие в движении волонтеров, а позднее примкнуло к революционному обществу «Объединенные ирландцы». Деятельность Католического

комитета, добивавшегося уравниения католиков в правах с протестантами, продолжалась в первое десятилетие XIX века.

Вигский клуб был основан в 1789 г. в Дублине; в 1791 г. в Белфасте возник Северный вигский клуб. Организация была неоднородной по своему составу и политическим тенденциям. Возглавившая ее протестантская верхушка, выражавшая интересы либеральных протестантских лендлордов и протестантской крупной буржуазии, склонялась к компромиссу с английским правительством и стремилась удерживать национальное движение в строго конституционных рамках. В противовес этому ее радикальное крыло стояло за более решительные действия. В дальнейшем оно составило ядро общества «Объединенные ирландцы». — 13, 41, 44, 78.

- 13 *Дублинский замок* — резиденция лорда-наместника (вице-короля) Ирландии и его Тайного совета, состоявшего из высших должностных лиц, которые возглавляли различные ведомства колониальной администрации. — 16, 72.

- 14 Более полно текст резолюции, предложенной Хасси Бергом, гласит: «Мы просим сообщить Его Величеству, что не временными средствами, а *только лишь свободой торговли* можно теперь спасти нашу нацию от надвигающейся гибели». Эта резолюция приводится в книге Митчела «The History of Ireland», vol. I, ch. XIX.

Маркс широко использовал в данной работе фактические сведения, почерпнутые из упомянутой книги, а также приводимые в ней тексты речей и документов, но почти не воспроизводил дословных выдержек из авторского текста. Из книги Митчела заимствованы, по-видимому, выдержки из некоторых речей Граттана, приводимый ниже текст резолюции, принятой конвентом волонтеров в Данганноне, данные о переписке между Фицуильямом и лордом Карлайлем (Mitchel, op. cit., vol. I, ch. XX, XXVIII; сравни настоящий том, стр. 19—20, 48). Из этого же источника взяты цифровые данные о результатах голосования резолюции в пользу католиков, сведения о восстании 1798 г. в Ирландии, об использовании ганноверских и других немецких войск для подавления ирландского национального движения (Mitchel, op. cit., vol. I, ch. XXVI, XXXII, XXXIII; сравни настоящий том, стр. 43, 56—57). На выводы Митчела Маркс частично опирался и в оценке политики ряда исторических деятелей, в частности, роли английского премьер-министра Питта-младшего в организации кровавого подавления ирландских повстанцев, которых он сам же провоцировал на выступление, и в проведении англо-ирландской унии 1801 г. Маркс высоко ценил революционную деятельность Митчела — одного из лидеров революционно-демократического направления в ирландском национальном движении в 40-е годы — и считался с его мнением о событиях в Ирландии в 60-е годы XIX века. — 16, 68.

- 15 *Акт о мятеже* (Mutiny act) — закон, принятый английским парламентом в 1689 г., после государственного переворота и установления монархии Вильгельма Оранского. Усиливал парламентский контроль над размерами и финансированием постоянной армии, предоставив в то же время короне право содержать крупные военные контингенты в Ирландии и заморских колониях. Закон предусматривал также организацию военных судов по делам о «мятежных действиях». — 18.
- 16 *Метуэнский договор* — был заключен Англией и Португалией в 1703 г. Назван так по имени английского дипломата Джона Метуэна, подпи-

савшего это соглашение. По договору Англия получала право ввозить в Португалию свои текстильные изделия, импорт которых всем государствам, в том числе и Англии, был в 1677 г. запрещен португальским правительством. — 19.

- 17 *Habeas Corpus Act* — был принят английским парламентом в 1679 году. По этому акту каждый приказ об аресте должен быть мотивирован, и арестованный либо должен в короткий срок (от 3 до 20 дней) предстать перед судом, либо быть освобожденным. Действие *Habeas Corpus Act* не распространяется на дела по обвинению в государственной измене и может быть приостановлено решением парламента. В Ирландии прекращение действия *Habeas Corpus Act* вошло в постоянную практику в результате регулярного применения чрезвычайных мер и исключительных законов против «мятежных элементов». — 19, 50, 69.
- 18 Текст приводимых здесь выдержек из речей Портленда и Граттана не содержится в упоминавшихся выше источниках. Вероятно, Маркс в данном случае использовал издание «*The Speeches of the Right Honourable Henry Grattan*» («Речи distinguishedного Генри Граттана»), вышедшее в Лондоне в 4-х томах в 1822—1830 годах. Приводимые Марксом выдержки содержатся в т. I, на стр. 131—134 упомянутого издания. Возможно, из того же источника заимствовали Марксом и выдержки из выступлений Граттана на стр. 16, 26, 68 настоящего тома, содержащиеся соответственно в т. I, стр. 23—24 и стр. 170—172 издания «Речей Граттана». — 23.
- 19 *Суд королевской скамьи* — один из старейших судов в Англии; в XIX в. (до 1873 г.) являлся самостоятельным высшим судом, рассматривал уголовные и гражданские дела, обладая правом пересмотра решений ряда нижестоящих судов. — 27, 75, 92, 99, 393, 460.
- 20 «*Справедливые ребята*», или «Ребята Справедливости» (*Rightboys*) по имени вымышленного вожака, капитана Справедливого (Райта — *Right*) — тайное крестьянское общество, возникшее в 1785 г. в южных графствах Ирландии. Выражало стихийный протест ирландских крестьян против суровой эксплуатации и гнета. Для «Справедливых ребят» были характерны те же формы организации (особый ритуал, клятва верности) и методы борьбы (угрожающие письма, нападения на поместья, акты террора против лендлордов, земельных посредников, сборщиков податей и десятины, уничтожение оград, поставленных на общинных землях, захват урожая, выращенного на полях лендлордов и т. д.), что и для тайных крестьянских обществ, образовавшихся в различных местностях Ирландии еще раньше, начиная с 60-х годов XVIII в., в частности, «Белых ребят», «Стальных сердец» и т. д. Действия этих обществ порой носили характер настоящих локальных крестьянских восстаний. Подавляя крестьянское движение, английские власти прибегали к самым жестоким карательным мерам. — 38, 75.
- 21 *Фригольдеры* — владельцы земельного участка — фригольда, которым они имели право свободно распоряжаться, выплачивая лендлорду лишь незначительную фиксированную ренту; пользовались избирательным правом. В Ирландии к фригольдерам принадлежали преимущественно английские колонисты и их потомки. — 41, 59.
- 22 *Диссиденты* — лица, не исповедующие государственной религии. В данном случае речь идет о приверженцах пресвитерианской церкви

Шотландии среди потомков шотландских переселенцев в Северной Ирландии и представителей различных протестантских сект, расходящихся с официальным англиканством. — 44.

- 23 Имеется в виду билль об «эмансипации католиков», принятый английским парламентом в 1829 г. в результате массового движения в Ирландии за отмену ограничения политических прав католического населения. Этот акт предоставил католикам право быть избранными в парламент и занимать некоторые правительственные должности; одновременно имущественный избирательный ценз был увеличен в пять раз. С помощью этого маневра правящие классы Англии рассчитывали привлечь на свою сторону верхушку ирландской буржуазии и католических землевладельцев, расколов таким образом ирландское национальное движение. — 47.
- 24 Правительство Французской республики объявило войну Англии — в ответ на поддержку антифранцузской коалиции и контрреволюционных элементов внутри страны — 1 февраля 1793 года. Официальное объявление английским кабинетом состояния войны с Францией последовало 11 февраля 1793 года. — 47.
- 25 Маркс имеет в виду резкую критику акта о собраниях 1793 г. и применения его в Ирландии в начале XIX в. английским радикальным писателем У. Коббетом на страницах издаваемого им журнала «Cobbett's Weekly Political Register» («Еженедельная политическая хроника Коббета») (см. vol. XIX, 1811, pp. 417—418). — 47.

- 26 *Дефендеры* (Defenders — защитники) — участники организаций крестьян-католиков, создававшихся в 80—90-х годах XVIII в. в Ирландии с целью самозащиты от нападения террористических отрядов йоменов и особенно так называемых «предрассветных парней», которые формировались реакционными протестантскими лендлордами при поддержке властей. Между членами обеих организаций происходили настоящие сражения. Значительная часть дефендеров приняла участие в ирландском национально-освободительном восстании 1798 года. «Предрассветные парни» позднее вошли в состав реакционного Ордена оранжистов (см. примечание 50).

Риббонитами (Ribbonmen) называли членов возродившихся в XIX в. тайных обществ крестьян-католиков, по эмблеме — зеленой ленте (ribbon), которую они носили. В Ирландии их считали продолжателями дела дефендеров. Ведя борьбу против гнета лендлордов и притеснений властей, риббониты действовали методами, аналогичными тем, которые применялись тайными крестьянскими обществами XVIII века. Движение риббонитов особенно усилилось с конца 40-х годов XIX в., приняв характер одной из форм крестьянского сопротивления начавшемуся процессу массового сгона ирландских арендаторов с земли в интересах новых лендлордов-скотоводов и английской буржуазии. — 49, 78.

- 27 Экспедиция под командованием генерала Гоша была организована французским правительством (Директорией) по настоянию лидера общества «Объединенные ирландцы» Уолфа Тона, который, приехав во Францию в начале 1796 г., добивался вооруженной помощи ирландским патриотам. Высадка французского десанта, полагал он, должна была послужить сигналом ко всеобщему восстанию в Ирландии. В середине декабря 1796 г. флотилия с десантными войсками отплыла из Бреста, однако только части кораблей удалось достичь залива

Бантри, как отмечает Маркс (см. выше, стр. 50), остальные были рассеяны бурей или погибли в столкновении с английскими кораблями. В конце декабря, потерпев неудачу, корабли экспедиции вернулись в Брест. Несмотря на это, английские власти в начале 1797 г. с тревогой ждали возобновления десантных операций со стороны Гоша. Последующие попытки высадки французских войск в Ирландии были предприняты, однако, позднее (одна из них — осенью 1798 г. — описана в рукописи ниже, см. стр. 56—57 настоящего тома) и с весьма слабыми силами, поскольку поддержка борющейся Ирландии занимала подчиненное место в стратегии французских буржуазных правящих кругов по сравнению с завоевательными планами на Ближнем Востоке и в других районах (поход Бонапарта в Египет и Сирию и т. д.). — 50, 79.

- 28 Имеется в виду провокационная роль прусских правящих кругов во время второго и третьего разделов Польши в конце XVIII века. Втайне поощряя польских патриотов к сопротивлению царской России, правители Пруссии приняли участие во втором разделе польских земель в 1793 г. и в подавлении восстания Тадеуша Костюшко, за которым последовала окончательная ликвидация польского государства в 1795 г. в результате третьего раздела ее между Пруссией, Австрией и Россией. Маркс раскрыл вероломный характер этих действий Пруссии еще в 1863 г. в подготовительных материалах к своей незаконченной брошюре по польскому вопросу (см. «Архив Маркса и Энгельса», т. XIV, М., 1973).

Сравнение политики английского правительства по отношению к Ирландии в конце XVIII в. с политикой Пруссии в польском вопросе проводится в книге: G. Ensor. «Anti-Union. Ireland as she ought to be». Newгу, 1831, p. 85. Этот острый обличительный памфлет ирландского публициста, вскрывшего тяжелые последствия унии 1801 г. как для Ирландии, так и для самой Англии, Маркс широко использует в соответствующих разделах настоящей работы. На Энсора в основном Маркс опирается при освещении конкретных обстоятельств и методов проведения унии (см. настоящий том, стр. 54—67; Ensor. «Anti-Union», pp. 90—99), приводя также ряд его оценок (сравни, например, настоящий том, стр. 61 и Ensor, op. cit., p. 126). Из памфлета Энсора заимствованы также некоторые исторические сравнения: с эпохой Кромвеля, с унией Англии и Шотландии (предусматривавшей создание единого парламента) 1707 г., с шведско-норвежской унией 1814 г. (Ensor, op. cit., pp. 26, 44, 57—59, 60, 151; см. настоящий том, стр. 60—61, 65, 67). По Энсору приводятся и высказывания отдельных политических деятелей, выдержки из газет и книг Петти, Лоренса, Харриса и других авторов (Ensor, op. cit., pp. 27, 31, 35, 51, 74, 92, 110; см. настоящий том, стр. 65, 66). — 54, 80.

- 29 Далее в рукописи нижняя часть стр. 46 оставлена незаполненной и рукой Маркса сделана пометка: «См. продолжение на стр. 47». В свою очередь часть текста на стр. 47, повторяющая предыдущее описание действий Корнуоллиса против французского десанта и ирландских повстанцев, перечеркнута вертикальной чертой. Незачеркнутый текст начинается с повторения фразы «Питт понял...», которая дана, однако, в более развернутом виде. — 57.

- 30 «Трешеры» (Threshers — молотильщики) — члены тайной крестьянской организации, действовавшей в 1806—1807 гг. в графствах Мейо,

Литрим, Слайго и Роскоммон в Ирландии. Выступали против непомерных поборов со стороны сборщиков церковной десятины. Власти жестоко расправились с трешерами, многие из них были повешены по приговорам специально подобранных судов присяжных.

Приведенная Марксом цитата взята из еженедельника «Cobbett's Weekly Political Register»; далее цитируется: vol. XI, 1807, p. 255. Ниже приводятся еще две цитаты из этого издания (vol. XVI, 1809, pp. 866, 874 и vol. XIX, 1811, pp. 420—421). — 64.

- 31 Маркс приводит выдержку из речи Каррана, произнесенной 17 октября 1812 г. во время парламентских выборов в Ньюри (Ирландия). См. Curran. «The Speeches», pp. 465, 466, 468—469. — 65.

- 32 *Манчестерская бойня* — 16 августа 1819 г. на Питерсфилде близ Манчестера войска и полиция учинили кровавую расправу над участниками митинга в пользу парламентской реформы. После «битвы при Питерлоо», как иронически стали называть это побоище, парламент спешно провел шесть реакционных актов, направленных против свободы собраний и печати («акты для затыкания рта»). Одним из инициаторов введения этих законов был Каслри. — 65.

- 33 Имеются в виду два крупных восстания в Ирландии против английского господства.

Толчком к первому из них послужила высадка в Ирландии в 1315 г. отряда Эдуарда Брюса — брата шотландского короля Роберта Брюса, незадолго до этого разбившего войско английского короля Эдуарда II. К Эдуарду Брюсу присоединились многие вожди ирландских кланов. Восстание продолжалось до 1318 г., однако, несмотря на помощь повстанцам прибывшей в Ирландию армии самого Роберта Брюса, в конечном счете потерпело поражение.

Другое упомянутое восстание (1641—1652 гг.) произошло в период английской буржуазной революции. Оно приобрело чрезвычайно широкие масштабы и явилось ответом ирландского крестьянства и экспропрированного дворянства на колонизаторскую политику английского абсолютизма, продолженную в годы революции представителями английской буржуазии и «нового», обуржуазившегося дворянства. Подавление восстания войсками Английской республики под командованием Кромвеля и его сподвижников, сопровождавшееся жестоким террором и грандиозными земельными конфискациями, укрепило позиции новой земельной аристократии и способствовало восстановлению монархии в Англии в 1660 году. — 66.

- 34 Во второй части работы сохранены те же подразделы, что и в первой. Однако буквой с) здесь обозначены два раздела «Организация волонтеров» и «Декларация независимости». Первый из этих разделов обозначен в основной части работы буквой b) (см. настоящий том, стр. 11, 21, 67, 70). — 67.

- 35 Замечания на книгу: Goldwin Smith. «Irish History and Irish Character». Oxford and London, 1861 (Голдуин Смит. «Ирландская история и ирландский характер». Оксфорд и Лондон, 1861) были написаны Энгельсом в связи с его намерением создать общий труд по истории Ирландии. Энгельс закончил лишь первую и написал часть второй главы этого труда (см. настоящее издание, т. 16, стр. 479—522 и стр. 718—719, примечание 407); не была, по-видимому, завершена и

подготовительная работа, которой Энгельс был занят с июля 1869 по май 1870 года. Однако собранные Энгельсом материалы, составляющие пятнадцать больших тетрадей, пронумерованных им, а также выписки, список литературы, заметки на отдельных листах и вырезки из газет свидетельствуют о масштабах осуществленного им исследования истории Ирландии и дают возможность судить о его понимании ее важнейших сторон. До сих пор опубликована лишь небольшая часть этих материалов (см. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 59—263).

«Замечания на книгу Смита» содержатся в IV из упомянутых тетрадей с выписками, на страницах 1—3, 5—7. Книга попала в поле зрения Энгельса в конце сентября 1869 г., однако выписки из нее с критическими замечаниями были сделаны не ранее первой половины ноября того же года. Работа состоит из двух частей: первой Энгельс открывает тетрадь IV; вторая часть расположена после выписок, сделанных Энгельсом из другой книги по истории Ирландии, и озаглавлена — «Голдуин Смит. (Окончание) Дословно отдельные места и дополнительные замечания». Помимо новых выписок, относящихся ко всей книге, в этой части в отдельных случаях текстуально воспроизводятся места, содержание которых лишь кратко изложено в первой части. В обеих частях имеются более поздние авторские вставки, иногда сделанные на полях тетради, и отсылки к другим тетрадям с выписками, в которых высказывания Смита сопоставляются с мнениями других авторов и данными источников. Дословные выписки из книги Смита приводятся на английском языке, собственное изложение отдельных мест и замечания написаны по-немецки.

Книга Смита привлекала внимание Энгельса не как источник для изучения исторического прошлого Ирландии, а главным образом как пример либеральной фальсификации истории этой страны, отражающей шовинистическую позицию английской буржуазии в ирландском вопросе. Острые полемические замечания Энгельса в адрес Смита в тетради с выписками, а также в начатой части рукописи его работы по истории Ирландии (см., в частности, настоящее издание, т. 16, стр. 497, 503, 521, 524) свидетельствуют о том, что Энгельс рассматривал разоблачение подобных концепций как одну из задач, которые должны были быть решены в его книге. О своем намерении подвергнуть критику книгу Смита, который «выдвигает нелепейшие утверждения, стремясь изобразить англичан в приукрашенном виде», Энгельс сообщал Марксу в письме от 29 ноября 1869 года (см. настоящее издание, т. 32, стр. 330). — 82.

- 36 Энгельс имеет в виду свои выписки из книги: Matthew O'Connor. «The History of the Irish Catholics from the Settlement in 1691 with a View of the State of Ireland from the Invasion by Henry II to the Revolution». Dublin, 1813 (Мэтью О'Конор. «История ирландских католиков от умиротворения в 1691 г. с очерком о положении Ирландии со времени вторжения Генриха II до революции». Дублин, 1813). Начало выписок находится в тетради II подготовительных материалов Энгельса к истории Ирландии. В тетради III Энгельс вел записи в двух столбцах, выписывая слева выдержки из книги О'Конора, справа приводя высказывания других авторов по тому же вопросу. Выписки Энгельса из книги О'Конора опубликованы на русском языке в издании «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 157—248. Высказывания Г. Смита и критические замечания в его адрес приводятся на стр. 185, 187, 209, 211, 219, 221, 227, 231 этого издания. — 82.

³⁷ Апологетический смысл рассуждений Смита о естественном призвании Ирландии к скотоводству как попытку оправдать с помощью географических аргументов осуществляемый в Ирландии сгон крестьян с земли и переход от мелкой земледельческой аренды к крупному пастбищному хозяйству в интересах лендлордов и английской буржуазии Энгельс раскрывает в разделе «Природные условия» своей работы по истории Ирландии. Здесь же он отмечает аналогичные тенденции французского буржуазного экономиста Леонса де Лаверня, автора книги «Rural Economy of England, Scotland and Ireland». Translated from the French. Edinburgh, 1855 («Сельское хозяйство в Англии, Шотландии и Ирландии»). Перевод с французского. Эдинбург, 1855), указывая, однако, что при всем стремлении преуменьшить возможности развития земледельческих культур в Ирландии Лавернь все же вынужден признать наличие благоприятных условий для них в отдельных местах острова (см. настоящее издание, т. 16, стр. 494—497). Более обстоятельной критике книгу Лаверня Энгельс подверг в своих выписках из нее. — 82.

³⁸ Энгельс ссылается на книгу: I. G. Kohl. «Reisen in Irland». Bd. I, II. Dresden und Leipzig, 1843 (И. Г. Коль. «Путешествия по Ирландии», тт. I, II. Дрезден и Лейпциг, 1843), из которой он затем сделал выписки в той же тетради IV (на стр. 8 и 9), где содержатся «Замечания на книгу Смита». Энгельс отмечал, что ко времени путешествия Коля суеверия сохраняли громадную силу в Ирландии.

О живучести клановых традиций в Ирландии Энгельс писал в своей работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства». В примечании к 4-му изданию этой работы он указывал, что лично наблюдал их пережитки еще в 1890 г. во время своего последнего путешествия по этой стране (см. настоящее издание, т. 24, стр. 133).

«*Двулетки*» и «*трехлетки*» — распространенные в Ирландии названия состязавшихся между собой групп, происходившие, как полагают, от споров о возрасте бычков. — 83.

³⁹ Энгельс ссылается на выписки из книги: John Davies. «Historical Tracts». London, 1786 (Джон Дэвис. «Исторические трактаты». Лондон, 1786), сделанные им из отдельных листах. Делая эти выписки, Энгельс в данном случае, по-видимому, стремился сопоставить трактовку Смитом исторических свидетельств об ирландских обычаях, в которой он подметил ряд неточностей по сравнению с непосредственным источником, с версиями самих этих источников.

В сопроводительных замечаниях к выпискам из сочинений Дэвиса Энгельс называет его главным произведением трактат «Объяснение истинных причин, почему Ирландия никогда не была полностью подчинена и приведена в покорность английской короне до начала счастливого царствования Его Величества». (Речь идет о Якове I, при котором в 1612 г. был напечатан этот трактат.) Данные выписки сделаны из этого трактата.

Энгельс воспроизводит отчасти текстуально, отчасти в своем изложении объяснения ирландских обычаев: *танистри* (избрания еще при жизни вождя клана или септа его преемника — таниста — из определенной семьи, члены которой считались наиболее древними и достойными) и *гавелкнида* (раздела земель умершего владельца между его родственниками мужского пола, включая внебрачных сыновей). Эти объяснения Энгельса относятся к стр. 135—136 упомянутого издания. Относительно гавелкнида он пишет: «Гавелкнид это *германский* термин

для *кентских* правовых обычаев, предписывающих раздел земельного владения между детьми; английские юристы без всяких оговорок применили его в Уэльсе и Ирландии также к *кельтскому* праву, которое отклоняется от права первородства». Поборы клановых вождей (*cuttings* и *cosherings*) Энгельс характеризует соответственно как «натуральные поставки» и «угощение вождя и его свиты». По поводу выражения Дэвиса «низшие держания» Энгельс замечает: «Этот *английский* правовой термин должен означать здесь земельные наделы отдельных семей клана».

Придавая большое значение трактатам Дэвиса как источнику по истории средневековой Ирландии, Энгельс в тетради V своих подготовительных материалов составил подробный конспект уже всей упомянутой книги, на который он также ссылается во вставках и выписках из книги Смита. «Из этих трактатов ясно, — писал он Марксу 29 ноября 1869 г., — что еще в *году 1600* общинная собственность на землю в Ирландии *существовала в полную силу*» (см. настоящее издание, т. 32, стр. 329). Здесь же он сообщил о своем намерении использовать этот первоисточник для критики взглядов и утверждений Смита.

Работами Дэвиса интересовался также и Маркс. В его конспекте книги Мейна содержится ряд критических замечаний в адрес Дэвиса (см. настоящий том, стр. 377, 393). — 83, 392.

- 40 Речь идет о книге: Н. Hallam. «The Constitutional History of England, from the Accession of Henry VII to the Death of George II». (Г. Галлам. «Конституционная история Англии от восшествия на престол Генриха VII до смерти Георга II»). Первое издание в двух томах вышло в Лондоне в 1827 году. — 84.

- 41 В 1155 г. король Англии Генрих II добился от римского папы Адриана IV, по происхождению англичанина, издания буллы, санкционировавшей вторжение в Ирландию во имя «расширения границ церкви» и обязывавшей короля обеспечить регулярное поступление из Ирландии ежегодной подати римскому престолу. Завоевание Ирландии было начато в 1169 г. англо-нормандскими баронами. В 1171 г. в Ирландию совершил поход Генрих II, заставив местных вождей и обосновавшихся в стране англо-нормандских баронов признать себя «верховным правителем». Оставив гарнизоны в Дублине, Уотерфорде и Уэксфорде, он заложил основу средневековой английской колонии в Ирландии. В 1172 г. папа Александр III утвердил власть Генриха II над Ирландией. — 84.

- 42 Имеется в виду сочинение английского средневекового писателя Гиральда Камбийского «*Expugnatio Hibernici*» («Завоевание Ирландии»). Ниже приводятся выдержки из этого сочинения. Характеристика этого произведения и предубеждений автора, участника завоевательных походов англо-нормандских баронов в Ирландию, к ее коренному населению дана Энгельсом в его «Истории Ирландии» (см. настоящее издание, том 16, стр. 509). — 84.

- 43 *Пейл* (Pale — буквально: «ограда») — английская средневековая колония в Юго-Восточной Ирландии, на пограничной полосе которой были введены укрепления. Границы Пейла менялись в ходе длительной борьбы завоевателей с населением независимой части острова. К концу XV в. территория Пейла охватывала лишь часть современных графств Лаут, Мит, Дублин и Килдэр, послужив плацдармом для полного покорения Ирландии англичанами в XVI—XVII веках. — 85, 97, 391.

44 Имеется в виду война Алой и Белой роз (1455—1485) между представителями двух боровшихся за престол английских феодальных родов: Йорков, на гербе которых была изображена белая роза, и Ланкастеров, носивших на гербе алую розу. Война привела почти к полному истреблению старинной феодальной знати и завершилась приходом к власти новой династии Тюдоров, установившей в Англии абсолютизм. — 86.

45 В братство Св. Георга входили 13 крупнейших англо-ирландских феодалов Пейла. Английский король Эдуард IV, опасаясь отделения Пейла от Англии, вскоре отказался от услуг этого братства.

Об этом факте упоминается в книге: Thomas Moore. «The History of Ireland». Vol. I—IV. Paris, 1835—1846 (Томас Мур. «История Ирландии». Тт. I—IV. Париж, 1835—1846), выписки из которой содержатся в тетради II подготовительных работ Энгельса к истории Ирландии. Однако в своей «Хронологии Ирландии», составленной на основе книги Мура, Энгельс этот факт опустил.

Составление «Хронологии Ирландии» (содержится в тетради XV, номер которой проставлен позднее), по-видимому, относится ко времени, когда Энгельс приступил к обработке своих подготовительных материалов по истории этой страны перед или одновременно с написанием ее первых глав (конец весны — лето 1870 г.). Рукопись написана по-немецки. «Хронология Ирландии» опубликована на русском языке в книге: «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 107—156 и на английском языке в сборнике: Karl Marx and Frederick Engels. «Ireland and the Irish Question». Moscow, 1971, pp. 213—258. — 86.

46 *Килкеннийский статут* — состоит из нескольких законов, изданных английским правительством Эдуарда III и принятых на сессии ирландского парламента в 1366 году в г. Килкенни (юго-восточная Ирландия). Статут под угрозой конфискации земель запрещал англичанам, поселившимся в Ирландии, вступать в браки с ирландцами, назначать ирландцев на церковные должности, перенимать их обычаи, одежду, язык. Английское право распространялось на территории Пейла.

Принятие Килкеннийского статута отражало стремление английских властей усилить феодальную экспансию в Ирландии, узаконив неравноправное положение ее коренных жителей, которых английские завоеватели трактовали как врагов и представителей низшей расы. В то же время статут был принят в качестве меры противодействия сепаратистским тенденциям англо-ирландской знати, черпавшей свои силы в связях с вождями ирландских кланов. — 86, 392.

47 В конспекте книги Дэвиса (тетрадь V), на который Энгельс в данном случае ссылается, он изобличает Смита в тенденциозном искажении источников. У Дэвиса, в частности, говорится об осуждении коренных ирландцев, обвиненных в убийстве, причем в пользу английского короля взималась определенная сумма в качестве судебного взыскания. «Таким образом, король, — пишет Энгельс, — является властителем над всеми дикими ирландцами. И это, по Смику, называется: дело подлежит рассмотрению брегона!» Из текста Дэвиса следовало также, что ответ ирландского вождя по поводу шерифа, на который в качестве доказательства обоснованности якобы законов о правовых привилегиях английских колонистов в Ирландии ссылается Смит, носил шуточный характер. «Из этой шутки, — замечает Энгельс, — Смит делает вывод, будто ирландец, убивший англичанина, также должен был всего

лишь выплатить эрик». («Эрик» — возмещение за преступление, уплачиваемое пострадавшему сенту или клану, термин, тождественный «вергельду» у древних германцев, «вире» у древних славян.)

Упоминаемые выше брегоны были ирландскими судьями, комментаторами и блюстителями ирландского обычного права. Их роль в ирландском обществе подробно рассмотрена Марксом в его конспекте книги Мейна (см. настоящий том, стр. 373—430).

Выписки из книги Спенсера, сановника и придворного поэта Елизаветы I, автора упомянутой ниже аллегорической поэмы «Королева фей» и одновременно колоннального чиновника в Ирландии, «A View of the State of Ireland» (Эдмунд Спенсер. «Взгляд на положение Ирландии»), на которые Энгельс также сослался в связи с упоминанием Килкеннийского статута, содержатся в тетради VI его подготовительных материалов. Энгельс пользовался этой работой в издании: «Ancient Irish Histories. The works of Spenser, Campion, Hanmer and Marleborough». Vol. I—II. Dublin, 1809 («Старинные сочинения по истории Ирландии. Сочинения Спенсера, Кэмпбона, Ханмера и Мальборо»). Тт. I—II. Дублин. 1809). Книга Спенсера была написана в 1596 году. — 86.

- 48 Замечание Энгельса было вписано после его ознакомления с книгой: Edward Wakefield. «An Account of Ireland, Statistical and Political». Vol. I—II. London, 1812 (Эдуард Уэйкфилд. «Статистическое и политическое описание Ирландии». Тт. I—II. Лондон, 1812). Конспект этой книги, содержащий обширный фактический материал об Ирландии конца XVIII — начала XIX в., был начат Энгельсом в тетради VII, продолжен и завершен в тетрадях XI и XII его подготовительных материалов по истории Ирландии. — 87.

- 49 *Кингс-Каунти* (графство короля) и *Куинс-Каунти* (графство королевы) — так были названы в честь Марии Тюдор и ее мужа Филиппа II Испанского земли Лейише и Оффали в центральной Ирландии, после отстранения от власти местных клановых вождей из родов О'Муров и О'Конноров и конфискации клановых владений в 1557 г. Характеристику этого события, данную Энгельсом в его «*Vagia к истории ирландской конфискации*», см. настоящий том, стр. 97, 98. — 88, 97.

- 50 Имеются в виду члены *Ордена оранжистов* (названного по имени Вильгельма III Оранского, подавившего ирландское восстание 1789—1791 гг., участники которого боролись за восстановление католицизма и свергнутой династии Стюартов) — реакционной террористической организации, созданной в 1795 г. и используемой лендлордами и протестантским духовенством для борьбы с ирландским национально-освободительным движением. Орден систематически занимался натравливанием протестантов на ирландцев-католиков. Особенно сильным было влияние ордена в Северной Ирландии, значительную часть населения которой составляли протестанты. — 88.

- 51 Апологетические попытки Смита и других английских историков оправдать английские жестокости в Ирландии в период буржуазной революции XVII в. и в последующие периоды ссылками на нетерпимость и фанатизм, присущие в целом этой эпохе религиозных войн, и на гонения, которым подвергались протестанты в абсолютистских католических государствах Европы, Энгельс разоблачал и в своих выписках из книги М. О'Конора «История ирландских католиков» (см. приме-

чение 36). В одном из его собственных замечаний там указывается: «Всегда упускается из виду, что здесь, в Ирландии, был порабощен весь народ целиком, а религия служила лишь предлогом. — «Нельзя, однако, не принимать во внимание, что угнетению в те времена подвергались также и протестанты», — говорит Смит на стр. 130. — Но если прославленная английская конституция не стояла выше испанского, французского и австрийского деспотизма, то для чего же она тогда была нужна?» (см. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 211). — 88.

- 52 *Лимерикский договор* — заключен в октябре 1691 г. между ирландскими повстанцами, осажденными в крепости Лимерик, и представителями английского командования и утвержден королем Вильгельмом III. Завершил собой ирландское восстание 1689—1691 гг., толчком которому послужил государственный переворот в Англии 1688 г. («славная революция») и установление монархии Вильгельма III Оранского. Ирландские повстанцы, официально выступая под флагом восстановления свергнутой династии Стюартов, на деле добивались отмены колонизаторских актов, санкционировавших конфискацию ирландских земель, признания независимого ирландского парламента, гражданских и религиозных свобод. Потерпев ряд поражений в длительной военной кампании, повстанцы продолжали упорно сопротивляться. Согласно Лимерикскому договору войска повстанцев капитулировали на почетных условиях: солдатам и офицерам предоставлялось право поступления на иностранную службу или зачисления в армию Вильгельма III; жителям Ирландии, в том числе католикам, была обещана амнистия, сохранение имущества и избирательных прав, свобода совести и т. д. Условия договора были вскоре грубо нарушены английскими колонизаторами. — 88.
- 53 Речь идет о книге: Mac-Geoghegan. «History of Ireland». Translated by O'Kelly. Dublin, 1844 (Мак-Гоген. «История Ирландии». Перевод О'Келли. Дублин, 1844). Впервые книга была издана в Париже в 1758 г. на французском языке. «История Ирландии» ирландского революционного демократа Митчела (см. примечания 3 и 14) была написана в качестве продолжения этого труда. — 89, 99.
- 54 Сражения при *Креси* (1346 г.), *Пуатье* (1356 г.), *Азенкуре* (1415 г.), когда английскими войсками командовал король Генрих V — крупные события Столетней войны между Францией и Англией (1337—1453). — 91.
- 55 *Айришри* (Irishry) — так со второй половины XIV века называли в отличие от английских переселенцев коренных жителей Ирландии, преимущественно ирландцев, проживавших за пределами Пейла и сохранивших до XVI в. фактическую независимость, свои общественные порядки и обычаи. — 91.
- 56 Речь идет о начавшемся 23 октября 1641 г. восстании в Ольстере во главе с Фелимом О'Нилом. Ольстерские события послужили прологом к повсеместному национально-освободительному восстанию в Ирландии, продолжавшемуся до 1652 г. (о нем см. примечание 33).
Вскрывая в различных подготовительных работах подлинные причины восстания — захват земель английскими колонизаторами и постоянные насилия по отношению к ирландскому населению, —

- Энгельс разоблачает при этом искажение буржуазными историками подлинных фактов, в частности, приписывание ирландским повстанцам устройств массовой резни протестантов (см. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 145—153, 163—169). Позднее он указывал, что версия о «зверствах ирландских повстанцев» была умышленно пущена в ход их противниками и подхвачена апологетической буржуазной историографией. «Английские протестанты при Кромвелле истребили по меньшей мере 30 000 ирландцев, — писал Энгельс Женни Лонге 24 февраля 1881 г., — и чтобы замаскировать свои зверства, сочинили легенду, будто это было сделано для того, чтобы отомстить за убийство 30 000 протестантов ирландскими католиками» (см. настоящее издание, т. 35, стр. 133). — 93.
- 57 Имеется в виду книга: E. Clarendon. «The History of the Rebellion and Civil Wars in Ireland» (Э. Кларендон. «История мятежа и гражданских войн в Ирландии»). Первое издание вышло в 1720 году. — 93.
- 58 *Сицилийская вечерня* — пародное восстание против французских завоевателей в Палермо, возникшее в час пасхальной вечерни 30 марта 1282 года. Поводом к восстанию послужили бесчинства французских солдат. Охватив всю Сицилию, восстание привело к изгнанию французов и низложению Анжуйской династии, правившей Сицилийским королевством с 1266 года. — 93.
- 59 Имеется в виду «Historical Collections» («Историческая коллекция») — публикация документов и материалов по истории Англии, собранных Д. Раушортом. Первое издание этого восьмитомного собрания документов было осуществлено в Лондоне в 1659—1701 годах. Второе издание вышло в 1721 году. — 93.
- 60 В 1849 г. в Ирландии была учреждена специальная королевская комиссия для ускорения и упрощения продажи обремененных долгами имений по льготным ценам. Закон 1849 г., принятый первоначально как временная мера, а затем продленный и дополненный законами 1852, 1853, 1854 и 1858 гг., способствовал переходу земли из рук разорившихся дворян-землевладельцев в руки буржуазно-ростовщических элементов, крупных аграриев, заинтересованных в сгоде мелких арендаторов с землей и в капиталистической перестройке сельского хозяйства Ирландии. — 94.
- 61 «*Varia zur Geschichte der irischen Konfiskationen*» («*Varia к истории ирландских конфискаций*»), озаглавленные так самим Энгельсом, составляют содержание X тетради подготовительных материалов к его незавершенной работе по истории Ирландии. Основным источником для этой работы послужила книга: J. Murphy. «Ireland, Industrial, Political and Social». London, 1870 (Дж. Мерфи. «Ирландия, ее промышленность, политические и социальные отношения». Лондон, 1870), конспект которой Энгельс составил в предыдущей, IX тетради. Однако, в отличие от конспекта, здесь Энгельс стремился выделить и обобщить исторические факты, относящиеся к важнейшей проблеме истории англо-ирландских отношений, — проблеме экспроприации коренного населения Ирландии в XVI—XVII в. и превращения ее в оплот английского лендлордизма в результате захвата ирландских земель «новым» дворянством и буржуазными элементами. Этот процесс, происходивший в Ирландии в период английского абсолютизма и английской буржуаз-

ной революции, привел к окончательному колониальному подчинению страны буржуазно-аристократической Англией.

Листы X тетради разделены на два столбца, выдержки из книги Мерфи записаны в левом столбце, правый, предназначавшийся, по всей вероятности, для выписок из работ других авторов, остался незаполненным (лишь на одной странице здесь вписаны две строчки). Однако многочисленные отсылки Энгельса к собственным тетрадям, а также к работам и сборникам документов, упоминаемым у Мерфи, дают основание считать, что он намеревался собрать здесь обширный материал по данной теме из самых различных источников и данными других авторов (Лиланда, Карта, Прендергаста, О'Конора и т. д.) дополнить, а кое в чем и уточнить сведения, приводимые в книге Мерфи. Тетрадь пропагандирована Энгельсом. Каждая страница начинается с обозначения раздела, иногда повторяющего заглавие на предыдущей странице с пометкой о продолжении. Первая страница с заглавием «XV век» осталась незаполненной. Имеются страницы, не до конца заполненные текстом на левой стороне, или вообще пустые, воспроизводящие лишь заглавия предыдущих страниц. — 97.

- ⁶² Ссылка на книгу: Th. Leland. «The History of Ireland from the Invasion of Henry II». London, 1773, v. I—III (Т. Лиланд. «История Ирландии от вторжения Генриха II». Лондон, 1773, тт. I—III). Здесь и ниже выдержки из этой работы и ссылки на нее приводятся по книге Мерфи. — 98, 394.

- ⁶³ Имеется в виду книга: W. Camden. «Annals, or the History of Elizabeth» (У. Кэмден. «Анналы или история Елизаветы»). Первое издание вышло на латинском языке в Лондоне в 1615 году, английский перевод был издан там же в 1625—1629 годах. Здесь и ниже Ф. Энгельс приводит цитаты из этой работы по книге Мерфи. — 98.

- ⁶⁴ Энгельс резюмирует здесь характеристику антикатолического акта правительства Елизаветы (вводил штрафы за непосещение англиканской церкви, требовал присяги королеве как ее главе — основной принцип англиканства — в качестве условия допуска к государственным должностям, адвокатской практике, получения документов на земельное владение и т. п.), которую дает Мерфи на 259—260 стр. своей книги. Он называет этот акт 1560 г. и последующие аналогичные акты царственными законами, по-видимому, по аналогии с общераспространенным обозначением антикатолического законодательства для Ирландии конца XVII — первой половины XVIII в. (об этом см. примечание 8). — 99.

- ⁶⁵ Энгельс ссылается здесь на следующее место своих выписок в тетради V подготовительных работ к истории Ирландии из книги: J. Davies. «Historical Tracts». London, 1786 (см. примечание 39) — «При Елизавете только несколько ирландских вождей уступили свои поместья и получили обратно в качестве повторного пожалования все свои земли. Однако второстепенные вожди и крестьяне, как и прежде, владели своими участками по обычаю танистри и гавелкинда, так что английское право распространялось только на *лордов*. Но Яков направил две специальные комиссии... одну для приема уступаемых поместий и их вторичного пожалования, а другую — для утверждения ненадежных титулов на владение. Эти комиссии, в частности, позаботились о том, чтобы закрепить за лордами подчи-

ненных им держателей. Прежде чем принять уступаемое поместье, комиссия в каждом случае должна была выяснить: 1) границы владения; 2) сколько земли входит в имение лорда и сколько находится во владении его арендаторов и свиты; 3) какие подати и повинности несут они в его пользу по обычаю. После этого владельцу возвращали его имение в собственность, повинности же оценивались в определенную денежную сумму, которая должна была ежегодно выплачиваться лордам, а земля сохранялась за владельцами. Такие же меры принимались при неправильных титулах, прежде чем утвердить права на владение». — 99.

- 66 Энгельс ссылается на составленную им «Хронологию Ирландии». См. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 137—138. — 100.
- 67 Имеется в виду книга: T. Carte. «A History of the Life of James Duke of Ormonde from his Birth in 1610, to his Death in 1688». London, 1736, v. I—III (Т. Карт. «Жизнеописание герцога Джеймса Ормонда со времени его рождения в 1610 г. и до его смерти в 1688 г.». Лондон, 1736, тт. I—III). Ниже Энгельс ссылается как на извлечения из этой работы в книге Мерфи, так и на свои выписки из книги Карта, содержащиеся в тетради VII его подготовительных материалов к истории Ирландии. — 100.
- 68 В выписках Энгельса в указанном месте подробно описывается конфискация земель ирландских кланов в провинции Ленстер в период правления Якова I под предлогом неправильных титулов на владение у клановых вождей. Текст соответствующей выдержки из книги Карта воспроизведен по-русски в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X, стр. 254 и по-английски в сборнике: K. Marx and F. Engels. «Ireland and the Irish Question». Moscow, 1971, pp. 463—464. — 100.
- 69 См. соответствующее место в «Хронологии Ирландии» с выписками Энгельса из книги Мэтью О'Конора в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X, стр. 140—141 и 160—161. — 101.
- 70 «Милости» («Graces») — незначительные уступки правительства Карла I ирландским католическим лордам и джентри, «дарованные» им в 1628 г. после получения от них в течение трех лет крупных денежных субсидий. Этот документ предоставлял ирландским католикам известные гарантии владельческих прав, установив, что проверка титулов на владение подлежат лишь те, которые имеют менее чем шестидесятилетний срок давности, заменял клятву королю как главе церкви клятвой верности при замещении католиками должностей, допускал их к адвокатской практике и т. д. Однако эти «милости» не были должным образом оформлены и очень скоро стали грубо нарушаться представителями английской короны, в частности, наместником Уэнтвортом (Страффордом). — 101.
- 71 Суд высокой комиссии — был создан в Англии в 1559 г. Елизаветой I для рассмотрения дел о нарушении королевских эдиктов и парламентских актов, способствовавших проведению Реформации, а также преступлений против англиканской церкви. Деятельность его была направлена не только против католиков, но также и против радикальных протестантских сект — пуритан. — 102.
- 72 Звездная палата — была создана в Англии в 1487 г. Генрихом VII как специальный суд для феодалов. При Елизавете I она превратилась в один из высших судебных органов по расследованию политических

преступлений. Как и Суд высокой комиссии она была упразднена Долгим парламентом в 1641 году.

В Ирландии использование Страффордом подобных абсолютистских судебных учреждений (одно из них называлось палатой Замка, так как созывался в Дублинском замке, резиденции наместника) служило главным образом целям экспроприации ирландских земель и проведения колонизаторской политики. — 102, 394.

- ⁷³ В выписках Ф. Энгельса (тетрадь VI) из книги: E. Spenser. «A View of the State of Ireland» (см. примечание 47) имеется следующее место: «Попы, все духовные лица отличаются бесстыдной симонией, жадностью и сребролюбием, плотской невоздержанностью, беззаботной ленью и вообще беспорядочным образом жизни. При этом они необразованы, живут по-мужички, занимаются всеми видами сельского хозяйства и прочими мирскими занятиями так же, как и все другие ирландцы; они не читают Библии, не произносят проповедей и не совершают причастия, весь их труд — крестить, взыскивать десятину, забирать себе лучшую долю и вообще все, что они только могут захватить, уплачивая потом из этих доходов подать своему епископу». — 103.

- ⁷⁴ Речь идет о приказе, отданном правителями Ирландии — верховными судьями Парсонсом и Борлесом — 23 февраля 1641 г. главнокомандующему английской армией в Ирландии с инструкцией, как обращаться с ирландскими «мятежниками». В нем командующему предписывалось «наносить вред, убивать, сдирать кожу и уничтожать всеми средствами и способами, какие только он сможет применить, всех упомянутых мятежников, их приверженцев и пособников, сжигать, разорять, опустошать, разрушать, срывать и уничтожать все селения, города и дома, в которых находятся или находились эти мятежники и где они получали помощь и приют, а также все хлебные поля и луга в этих местностях, убивая и истребляя всех живущих там людей, способных носить оружье» (Th. Carte. «Life of James Duc of Ormonde». V. III, p. 61). — 103.

- ⁷⁵ Речь идет об образованной в октябре 1642 г. участниками ирландского национально-освободительного восстания 1641—1652 годов (см. примечание 33) Конфедерации католиков — собственной государственной организации с центром в Килкенни и с верховным советом в качестве временного правительства. Внутри Килкеннийской конфедерации шла борьба между представителями англо-ирландской аристократии и высшего католического духовенства, стремившимися к компромиссу с королем Карлом I, и более радикальными элементами из экспропрированных англичанами джентри и вернувшихся на родину эмигрантов-офицеров, которые добивались провозглашения независимости Ирландии и решительных действий как против английских парламентских сил, так и против английских роялистов. Преобладание аристократических кругов, их колеблющаяся политика, договоры, заключенные ими с представителями Карла I, передававшие в его руки вооруженные силы конфедерации и ее ресурсы, ослабляли сопротивление ирландцев и способствовали поражению восстания. — 103.

- ⁷⁶ Имеется в виду кровавый эпизод, относящийся к заключительному этапу борьбы английской буржуазии и «нового» дворянства с ирландскими повстанцами, который наступил после высадки в Ирландию армий главы Английской республики Кромвеля летом 1649 года. 12 сентября войска Кромвеля взяли штурмом после непродолжитель-

ной осады старинную крепость в Восточной Ирландии Дроэду, трехтысячный гарнизон которой и многие мирные жители были, согласно приказу главнокомандующего, истреблены. Такой же беспощадной расправой с повстанцами сопровождалось взятие войсками Кромвеля 12 октября 1649 г. другого центра их сопротивления — Уэксфорда. — 103.

- 77 Имеются в виду долговые обязательства, выданные английским парламентом солдатам, воевавшим в Ирландии, и гарантировавшие им получение земельных участков определенной величины вместо невыплаченного им жалования. Многие «солдатские обязательства» были за бесценок скуплены офицерами и спекулянтами, использовавшими их для приобретения конфискованных в Ирландии земель. — 103.
- 78 Имеется в виду книга: J. Lingard. «A History of England, from the first Invasion by the Romans». V. I—VIII. London, 1819—1830 (Дж. Лингард. «История Англии со времени первого вторжения римлян». Тт. I—VIII. Лондон, 1819—1830). — 104.
- 79 Энгельс ссылается на выписки из книги: J. Prendergast. «Cromwellian Settlement of Ireland». London, 1865 (Дж. Прендергаст. «Кромвелевское устройство Ирландии». Лондон, 1865), в которых подробно излагаются условия Акта об устройении, утвержденного английским парламентом 12 августа 1652 года. Соответствующие места из выписок воспроизведены в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X, стр. 259—260. Этим актом большинство населения Ирландии объявлялось «повинным в мятеже». Все «виновные» были подразделены на категории, для большинства из них предусматривалась смертная казнь. Лица, не участвовавшие в восстании, но не сумевшие представить доказательств своей преданности парламенту, были отнесены к 7 и 8 категориям, для которых предусматривалась полная или частичная конфискация владений. При этом даже сохраненная часть земли подлежала отобранию с соответствующей компенсацией в других местностях.
- 26 сентября 1653 г. эти меры были дополнены Актом об удовлетворении, предписывавшем принудительное переселение лиц, у которых частично были конфискованы их земли, в бесплодные районы провинции Коннот и графства Клер, где они должны были получать участки, равные по размеру сохраненной за ними части земельного владения. Для проведения в жизнь этого акта были созданы специальные комиссии в Атлоне, для установления размера сохраняемых владений, и в Лугри, для выделения участков в соответствии с инструкциями особого комитета в Дублине. Оба акта узаконивали осуществлявшуюся в Ирландии экспроприацию местного населения в пользу английских завоевателей, расширили и упрочили основу английского лендлордизма в Ирландии. — 104.
- 80 Энгельс ссылается на те места своих выписок из книги О'Конора (см. «Архив Маркса и Энгельса», т. X, стр. 176—183), в которых речь идет о политике в Ирландии реставрированной в 1660 г. монархии Стюартов. Осуществленные в период английской буржуазной революции широкие перемещения в земельной собственности были в основном сохранены в силе правительством Карла II, расширившего круг новых лендлордов в Ирландии щедрыми пожалованиями ирландских земель своим сторонникам и фаворитам.
- Офицерами «1649 года» называли лиц, служивших в роялистской армии до прибытия Кромвеля в Ирландию летом 1649 года. Им, так

же как и некоторым другим категориям лиц из числа ирландских католиков, сохранявшим верность королю, Актом об устройении Ирландии 1662 г. предусматривалось частичное возвращение утраченных в период революции земель. Однако процедура подтверждения владельческих прав была крайне сложной. А в 1665 г. в результате принятия Объяснительного акта рассмотрение прошений о возвращении земель было вообще прекращено. — 105.

- 81 Конфискации при Вильгельме III, данные о которых приводятся в тексте, были предприняты в нарушение Лимерикского договора с участниками ирландского восстания 1689—1691 гг. (см. примечание 52). — 106.

- 82 Письмо Маркса редактору газеты «The Examiner» представляет собой одно из его многочисленных выступлений в печати в защиту Парижской Коммуны (см. настоящее издание, т. 17, стр. 371, 374—385, 397—409). В данном случае Маркс обратился в редакцию этой газеты, вероятно, потому, что в клеветнической кампании, поднятой английской буржуазной прессой после опубликования «Гражданской войны во Франции», «Examiner» была, как отметил Энгельс, «единственная газета, которая вела себя действительно прилично» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 387; см. также т. 33, стр. 243—244).

Заголовок «Коммуна и архиепископ Дарбуа», по всей вероятности, дан редакцией газеты. — 108.

- 83 Выписки из книги: P. J. Proudhon. «La Guerre et la Paix». Т. II. Paris, 1869 (П. Ж. Прудон. «Война и мир». Т. II. Париж, 1869) сделаны Энгельсом в связи с его работой над циклом статей «К жилищному вопросу», печатавшихся в газете «Der Volksstaat» в 1872—1873 гг. и изданных затем в виде отдельной книги. Энгельс подверг здесь критике печатавшиеся в этой же газете статьи немецкого мелкобуржуазного публициста Мюльбергера, который в обоснование своих утверждений ссылался на ряд произведений Прудона, в том числе на данную работу. Это, видимо, и побудило Энгельса обратиться к ней. Публикуемые выписки из книги Прудона и свои замечания к ним Энгельс использовал в одной из статей, составивших работу «К жилищному вопросу», напечатанной в «Volksstaat» 12 февраля 1873 года (см. настоящее издание, т. 18, стр. 271—272).

Выписки относятся к главам 2, 3 и 4 четвертого раздела II тома. 2 и 4 главы Энгельс указывает сам, выписки из третьей главы (со стр. 116—129) см. стр. 112—114 настоящего тома. — 111.

- 84 *Реформа 4 августа* — отмена феодальных повинностей Учредительным собранием 4 августа 1789 г. во время Французской буржуазной революции.

Уход на Священную гору, или Авентинский холм, — в Древнем Риме демонстративный выход плебеев из состава римской общины и уход за пределы города (так называемая сецессия). Первая сецессия плебеев в 494 г. до н. э. вынудила патрициев пойти на уступки, в частности, ввести должность трибунов, избиравшихся из среды плебеев.

Речь идет о письме Наполеона III государственному министру Фульду, опубликованном в официальном правительственном органе «Le Moniteur universel» 15 января 1860 года. В связи с этим письмом Маркс написал статью «Положение во Франции» (см. настоящее издание, т. 15, стр. 1—5). — 114.

- 85 Статья «Республика в Испании» была напечатана без подписи в качестве передовой в газете «Volksstaat» № 17, 1 марта 1873 года. Наличие в тексте термина «цезаризм», который в других произведениях Энгельса не встречается, указывает на некоторое, хотя и незначительное, вмешательство редакции. 7 марта статья была опубликована в газете «La Emancipación», органе мадридской секции Интернационала, а 23 марта также в органе португальских секций — газете «O Pensamento Social». В испанском переводе последний абзац был опущен. Редактор «La Emancipación» известный социалист Хосе Меса писал в связи с этим Энгельсу 11 марта 1873 года: «Вы должны были видеть, что я позволил себе опустить последний абзац в Вашей статье из «Volksstaat», который я считал несколько обескураживающим. Тысячу раз извиняюсь перед Вами. Я переводил статью достаточно тщательно, наборщик, который еще является учеником, мне почти испортил ее». По-видимому, номер «Volksstaat» с этой статьей Меса получил либо от самого Энгельса, либо через П. Лафарга. — 115.
- 86 Намек на отречение от престола 9 февраля 1873 г. испанского короля (1870—1873) Амадея, вызвавшее новое обострение борьбы между различными партиями господствующих классов. Республика в Испании была провозглашена 11 февраля 1873 г. — 116.
- 87 Имеется в виду буржуазная революция в Испании, начавшаяся в сентябре 1868 года. — 119.
- 88 Данная заметка была воспроизведена в сербском церковном журнале «Pravoslavje» № 11, 1873 г., на сербском языке (с некоторыми отклонениями от оригинала) в статье неизвестного автора со ссылкой на «Kölnische Zeitung» и с указанием имени Энгельса. Впоследствии Энгельс подробнее осветил затронутый в заметке вопрос в работе «К истории первоначального христианства» (см. настоящее издание, т. 22, стр. 488).
- Книга Э. Ренана «L'Antéchrist», вышедшая в Париже в 1873 г., составляла четвертый том его обширного труда по истории происхождения христианства (E. Renan. «Histoire des origines du christianisme». Tomes I—VIII. Paris, 1863—1883). — 120.
- 89 «Varia über Deutschland. 1789—1873» («Заметки о Германии. 1789—1873») представляют собой вторую рукопись на эту тему. Первая рукопись, относящаяся к предшествующему периоду, полностью опубликована в 18 томе настоящего издания, из второй рукописи там воспроизведен лишь фрагмент об истории протестантизма в Германии (см. т. 18, стр. 577—578); в более полном виде (но не целиком) она была напечатана в «Архиве Маркса и Энгельса», т. X, Москва, 1948. «Заметки» возникли в связи с намерением Энгельса написать серию статей по немецкой истории в газету «Volksstaat», впоследствии он собирался посвятить этой теме специальную книгу, однако этот замысел остался неосуществленным. — 121.
- 90 Орывок из сочинений немецкого средневекового писателя Ноткера, приведенный в книге: Jacob Grimm. «Deutsche Rechtsalterthümer» (Якоб Гримм. «Памятники древнегерманского права»). Первое издание вышло в Гёттингене в 1828 году. — 121.
- 91 Имеется в виду так называемая «большая мобилизация» прусской армии в ноябре 1850 г. во время австро-прусского конфликта, воз-

- никшего при попытке обеих держав вмешаться в восстание, происшедшее в Кургессене. Это столкновение было одним из проявлений соперничества Пруссии и Австрии за гегемонию в Германии. Характеристику этой мобилизации Энгельс дал в работе «Роль насилия в истории» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 440). — 121.
- 92 Имеется в виду высказывание в книге: G. Gülich. «Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus der bedeutendsten handelsstreibenden Staaten unserer Zeit». Jena, 1830 (Г. Гюlich. «Историческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени». Йена, 1830). — 122.
- 93 Речь идет о финансовых операциях Майера-Аншеля Ротшильда, главы франкфуртского банкирского дома. Во время наполеоновских войн он приумножил свое состояние, пустив в оборот также средства курфюрста Гессенского Вильгельма, кредитором которого являлся. — 122.
- 94 Член Союза коммунистов, один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung» поэт Георг Веерт в 1852—1856 гг. в качестве представителя одной торговой фирмы предпринял ряд поездок в Вост-Индию, а также в страны Латинской Америки. Энгельс, очевидно, имеет в виду сведения, содержащиеся в письмах, а также в устных рассказах Веерта. — 122.
- 95 Старокатолики — немецкие католические деятели, выступившие в 1871 г. с протестом против догмата о непогрешимости папы, принятого Ватиканским собором 24 апреля 1870 г., и объявившие себя борцами за реформу католической церкви. — 124.
- 96 По Верденскому договору 843 г. империя Карла Великого была разделена на три королевства. Земли к западу от Рейна, в том числе и Фландрия, вошли в состав Западнофранкского королевства. — 124.
- 97 Речь идет о книге: Chr. Ed. Langethal. «Geschichte der deutschen Landwirtschaft», Bücher III und IV, Jena, 1854—1856 (Хр. Эд. Лангеталь. «История немецкого сельского хозяйства», книги III и IV, Йена, 1854—1856). — 125.
- 98 *Broomgirls* — так в 20—40-х годах XIX века называли в Англии немецких девушек, приезжавших туда для продажи вееников (brooms) на рынках. — 125.
- 99 Дания статья, так же как и две следующие, была напечатана без подписи в итальянской газете «La Plebe». Энгельс сотрудничал в этой газете в 1871—1872 гг., когда она была органом секций Интернационала и поддерживала Генеральный Совет в борьбе с бакунистами. В 1877 г. в связи с возобновлением регулярного выхода газеты Энгельс по просьбе ее редактора Э. Биньями возобновил свое сотрудничество. Первая научная публикация этих статей на языке оригинала была осуществлена в книге: «Karl Marx, Friedrich Engels: I scritti italiani», a cura di Gianni Bosio. Milano—Roma, 1955. Две другие статьи Энгельса из этой газеты за тот же период см. настоящее издание, т. 19, стр. 98—99, 122—124.
- Ниже речь идет о Национальном союзе сельскохозяйственных рабочих, возникшем в 1872 году. Деятельность этой организации,

в которой ведущую роль играл энергичный агитатор Джозеф Арч, свидетельствовала о вступлении в организованное движение наиболее отсталых и политически пассивных слоев английского пролетариата. — 127.

- 100 Настоящий набросок написан Марксом на основе полученных от В. Бракке, одного из руководителей германских социал-демократов, стенографических отчетов о заседаниях рейхстага 16 и 17 сентября 1878 года. Отчеты опубликованы в издании: «Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags». 4. Legislaturperiode, I Session 1878, Bd. I, Berlin, 1878, S. 29—91. Маркс предполагал обработать этот материал для английской прессы, в частности для газеты «Daily News». Этот замысел не был осуществлен. — 134.
- 101 Речь идет о покушении жестянщика Хёделя 11 мая 1878 г. на жизнь Вильгельма I и о последовавшем через три недели, 2 июня, новом покушении Нобилинга. Нобилинг после покушения предпринял попытку покончить с собой выстрелом в голову; 10 сентября он умер.
Бисмарк, который еще в январе 1876 г. пытался провести через рейхстаг законодательные мероприятия, ограничивающие деятельность социал-демократической партии, использовал эти покушения, к которым социал-демократия заведомо не имела никакого отношения, чтобы добиться утверждения рейхстагом исключительного закона против социалистов, поставившего партию и другие рабочие организации в нелегальное положение. — 134.
- 102 31 мая у берегов Англии в результате столкновения с другим немецким кораблем затонул броненосец «Гросе курфюрст». На заседании 13 сентября 1878 г. морской министр фон Штош обещал содействовать опубликованию требуемых рейхстагом материалов, касавшихся обстоятельств гибели броненосца. — 136.
- 103 *Ультрамонтаны* — представители крайне реакционного направления в католицизме, выступавшего против самостоятельности национальных церквей и защищавшего право римского папы вмешиваться во внутренние дела любого государства. Усиление влияния ультрамонтанства во второй половине XIX в. выразилось в создании католических партий в некоторых европейских государствах, в принятии в 1870 г. Ватиканским собором догмата о «непогрешимости» папы и т. д. Попытка возложить ответственность за покушение на Вильгельма I на ультрамонтанов объяснялась обостренными отношениями между правительством Бисмарка и католической церковью в этот период. — 137.
- 104 Имеются в виду покушение Веры Засулич на петербургского градоначальника Трепова 24 января (5 февраля) 1878 г. и убийство С. М. Степняком-Кравчинским 4 (16) августа того же года шефа жандармов Мезенцева. В. Засулич была оправдана судом присяжных в Петербурге. Бисмарк в речи 17 сентября ссылаясь также на эти действия русских революционеров, обвиняя социал-демократию в том, что она грозит правительству «кинжалом нигилиста и охотничьим ружьем Нобилинга». — 140.
- 105 Речь идет о конгрессе анархистской Юрской федерации, состоявшемся 3—5 августа 1878 года. — 140.
- 106 Работа Маркса и Энгельса «Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих», написанная ими при уча-

- стии П. Лафарга, была опубликована в виде отдельной брошюры на французском языке в 1873 г. и в немецком переводе в 1874 г. (см. настоящее издание, т. 18, стр. 233—452). — 140.
- 407 Речь идет о следующем месте «Манифеста Коммунистической партии»: «Коммунисты считают презренным делом скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существующего общественного строя» (см. настоящее издание, т. 4, стр. 459). «Манифест» был опубликован в феврале 1848 г. от имени Союза коммунистов, первый конгресс которого состоялся в июне 1847 г. — 143.
- 408 Речь идет о работе А. Бебеля «Unsere Ziele», напечатанной в феврале — марте 1870 г. в виде серии статей в газете «Volksstaat». В ноябре того же года работа вышла отдельной брошюрой. — 143.
- 409 Цитируемое место см. настоящее издание, т. 23, стр. 761. — 143.
- 410 Эйленбург имеет в виду следующее высказывание А. Бебеля в его речи 16 сентября: «Правительство завязало в свое время связи с Ф. Лассалем. Когда последний был руководителем рабочего движения, это движение было совершенно иным, чем теперь, ибо каждому известно, что лассальянское течение отнесено на задний план другим, так называемым интернациональным течением». — 144.
- 411 Впервые публикуемая в томе историко-экономическая работа «*Монометаллизм, или биметаллизм*» дополняет соответствующие экскурсы, имеющиеся в томах «Капитала», а также в «Экономических рукописях 1857—1859 гг.» (см. настоящее издание, тт. 23 и 46, части I и II). — 145.
- 412 Таможенный союз немецких государств, установивших общую таможенную границу, был основан в 1834 году. Вызванный к жизни необходимостью создания общегерманского рынка, он со временем охватил все немецкие государства, за исключением Австрии и некоторых мелких государств. Главенствующую роль в союзе играла Пруссия. — 146.
- 413 Упомянутый здесь факт содержится в книге: Аппиан. «История гражданских войн в Риме». Книга вторая, 8. — 148.
- 414 События, на которые ссылается Маркс, описываются в книге: Тацит. «Анналы». Книга I, гл. 50—71. — 150.
- 415 Конспект книги М. М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» — один из наиболее важных источников для изучения развития творческой мысли Маркса в последние годы его жизни. С середины 70-х годов Маркс особенно интенсивно занимался исследованиями в области истории докапиталистических формаций, уделяя значительное внимание изучению форм общины в различных обществах. В мае — июне 1876 г. он составляет подробные конспекты трудов Г. Л. Маурера по истории германской общины. В декабре того же года Маркс читает работы Г. Хансена, Ф. Демелича, О. Утешеновича, Ф. Карденаса о развитии общинного строя в Сербии, в Испании и других странах. Особое место в исследованиях Маркса занимала русская община в связи с теми спорами, которые шли среди русских революционеров относительно ее роли в преобразовании русского общества и возможности некапиталистического пути развития

России. Маркс в эти годы не только усиленно изучает аграрные отношения в России, знакомясь с официальной статистикой и работами различных русских авторов (см. «Архив Маркса и Энгельса», т. XI, XII, XIII), но и высказывает свою точку зрения относительно места общины в дальнейшем развитии России в «Письме в редакцию «Отечественных записок», в письме В. И. Засулич, а также в черновых набросках к этому письму (см. настоящее издание, т. 19, стр. 116—121, 250—251, 401—402, 405—410, 414—415, 417—421).

Книга Ковалевского привлекла внимание Маркса широтой охвата материала, сравнительным изучением исторических судеб общины в различных странах, новыми фактами, подтверждавшими выводы Маркса о сущности первобытнообщинного строя как первоначального этапа в развитии человеческого общества.

Книга Ковалевского была получена Марксом летом 1879 г., вскоре после ее выхода в свет, от самого автора, с которым он поддерживал научные и дружеские связи с 1876 года. Знакомясь с книгой, Маркс сделал в ней множество пометок и замечаний, которые затем нашли отражение в конспекте. Он опустил лишь замечания, сделанные на полях введения и касающиеся, главным образом, непоследовательности материализма Ковалевского. Обращает на себя внимание, что структура конспекта полностью соответствует структуре книги, хотя при конспектировании книг других авторов Маркс нередко перестраивал порядок изложения. Он прибегает здесь лишь к более четкому членению текста, вводя пункты, обозначенные цифрами и буквами. Однако и в настоящем конспекте Маркс использует сведения, почерпнутые от других авторов, в том числе таких, которые не упоминаются Ковалевским, сопоставляя различные точки зрения и их фактическое обоснование. Маркс даже прерывает конспектирование Ковалевского, чтобы составить в той же тетради хронологические выписки по истории Индии, на которые он опирается при дальнейшем чтении книги. Стремясь к точному изложению ее содержания, Маркс нередко наряду с переводами сохраняет в оригинале русские термины и выражения.

Рукопись конспекта занимает 19—40 и 59—83 страницы в тетради большого формата. В настоящем издании она впервые публикуется полностью. Первая ее публикация на русском языке с некоторыми купюрами была осуществлена в журналах «Советское востоковедение» № 3, 4, 5 за 1958 г.; «Проблемы востоковедения» № 1 за 1959 г.; «Народы Азии и Африки» № 2 за 1962 год. На языке оригинала рукопись до сих пор не публиковалась. — 153.

¹¹⁶ Имеется в виду книга: Th. Waitz. «Die Indianer Nord-America's». Leipzig, 1865 (Т. Вайц. «Индейцы Северной Америки». Лейпциг, 1865). — 153.

¹¹⁷ Н. Н. Bancroft. «The Native races of the Pacific states of North America». Vol. I—V. London, 1875—1876 (Х. Х. Банкрофт. «Туземные племена тихоокеанских штатов Северной Америки», тт. I—V. Лондон, 1875—1876). В данном случае Ковалевский ссылается на II том этой работы, не цитируя и не излагая содержания указанных страниц. Судя по замечанию Маркса, он собирался непосредственно посмотреть книгу Банкрофта, которая имелась в его личной библиотеке с лета 1877 года. — 154.

¹¹⁸ Имеется в виду книга: Н. Rink. «Tales and Traditions of the Eskimo». Edinburgh, 1875 (Г. Ринк, «Сказания и традиции эскимосов». Эдинбург, 1875). — 154.

- 119 *Jus Quiritium* — квиритское право. Квиритами называли полноправных граждан Древнего Рима. — 155.
- 120 Записки Алонсо Суриты — «Rapport sur les différentes classes de chefs de la Nouvelle-Espagne, sur les loix, les mœurs des habitants, sur les impôts établis avant et depuis la conquête, etc., etc.» («Донесение относительно различных категорий вождей в Новой Испании, о законах, нравах жителей, о налогах, установленных до и со времени завоевания, и т. д., и т. д.») впервые были изданы в упомянутой в тексте коллекции «Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique, publiés pour la première fois en français par H. Ternaux-Compaus». Vol. 11. Paris, 1840, pp. 50—64 («Путешествия, подлинные донесения и мемуары, относящиеся к истории открытия Америки, впервые публикуемые на французском языке А. Терно-Компаном». Т. 11. Париж, 1840, стр. 50—64). — 156.
- 121 Имеется в виду книга: Ch. Sartorius. «Mexico. Landscapes and popular sketches». London, 1859 (Ч. Сарториус. «Мексика. Пейзажи и зарисовки народа». Лондон, 1859). — 157.
- 122 Здесь и далее, упоминая об указах и законах, издававшихся испанцами для своих колоний, Ковалевский ссылается на издание: «Recopilacion de leyes de los reinos de las Indias etc.». Madrid, 1841, libro sexto, titulo segundo («Собрание законов королевств Индии и т. д.». Мадрид, 1841, книга шестая, раздел второй). Шестой том этого издания содержит законы, касавшиеся исключительно индейцев. Здесь и далее выдержки из испанских документов воспроизведены в рукописи Маркса, как и в книге Ковалевского, на испанском языке. — 160.
- 123 Данный список литературы предшествует в рукописи разделам об Индии. Он составлен главным образом на основе подстрочных ссылок в книге Ковалевского, однако в список включен также ряд книг, не упоминаемых у Ковалевского, такие названия оговорены в подстрочных примечаниях. Аналогичные списки литературы предпосланы также разделам о мусульманском праве в Индии, о влиянии английского господства на общинную собственность в Индии, и, наконец, разделу об Алжире (см. настоящий том, стр. 185—186, 201, 214). Необходимые уточнения даны в фигурных скобках или в специальном примечании (см. стр. 186 и примечание 140), а также в библиографическом указателе. Эти списки литературы публикуются впервые. — 166.
- 124 Мейн считал один из поздних типов большой семьи, так называемую «нераздельную объединенную семью» («joint undivided family») в Индии, первичной формой социальной организации. Критика Марксом этой точки зрения содержится в его конспекте книги Мейна «Лекции по древней истории институтов» (см. настоящий том, стр. 378—379, 398). — 168.
- 125 *Бунделкханд* — историческое название района к югу от р. Джамны в Индии. В настоящее время входит в состав штатов Виндхья-Прадеш и Уттар-Прадеш. — 169.
- 126 *Мауза* — в налоговых списках английских колониальных властей наименование села с принадлежащими ему угодьями. Мауза считалась также административной единицей. *Паргана* — округ или часть ок-

- руга (дистрикта). *Ламбердар* — в колониальный период в Пенджабе так язывался староста села, отвечавший за взнос налога общиной и зарегистрированный в налоговых списках под определенным номером (от искаженного английского слова *number* — номер — произошло и само название должности). — 169.
- 127 *Джама* — в колониальный период в Индии общая сумма налога с данной единицы обложения: села, поместья, округа. — 169.
- 128 *Бхаучара* — один из типов сельской общины в Индии. В отличие от паттидарских общин, в которых доля каждого общинника в доходах и расходах определялась в соответствии с площадью идеального надела, на который он имел право по наследству, в бхаучара распределение доходов и расходов (в том числе налогов) между членами общины производилось в соответствии с фактическими размерами надела. — 169.
- 129 *Северо-Западные провинции* — в среднем течении рек Джамы и Ганга были созданы колониальными властями из так называемых «уступленных округов», отнятых у князя Ауда в 1801 г., и «завоеванных округов», приобретенных в результате войны с маратхами в 1801—1804 годах. — 170.
- 130 *Сборщик податей*, или *сборщик налогов* (коллектор) — в колониальной Индии начальник округа (дистрикта). Коллектор был наделен общей административной властью, ему была подчинена полиция, в его компетенцию входил сбор налогов и принятие судебных решений по налоговым вопросам. — 170.
- 131 Маурер называл колонизацией выделение из старых общин новых дочерних общин и заселение ими новых земель. В работах Маурера колонией называется крестьянская усадьба. — 171.
- 132 *Кхель*, или *хель*, у афганцев обозначает род, а также и более широкое объединение. — 172.
- 133 *Дефтари* — у афганцев назывались наследственные земли полноправных членов племени, зарегистрированные в описи всех земель кхеля — дефтаре (дафтаре). — 173.
- 134 *Кодекс*, или *законы Ману* («Манавадхармашастра») — свод религиозных предписаний, приписываемых легендарному прародителю рода человеческого Ману, обязательных для каждого благочестивого индуса. В законах Ману отражены также яормы обычного права древней Индии. Дошедшая до нас редакция законов Ману датируется II веком нашей эры. — 175, 383, 414.
- 135 *Дважды-рожденные* — члены трех высших варн, или древнейших каст: брахманы (жрецы), кшатрии (военная аристократия) и вайшьи (остальное свободное население). По древним религиозным законам они в определенном возрасте проходили специальный обряд, который толковался как второе рождение человека. — 175.
- 136 *Смрити* — древние литературные произведения, являющиеся для верующего индуса частью священной ведической литературы. В отличие от первых четырех Вед («Ригведы», «Самаведы», «Яджурведы» и «Атхарваведы»), почитаемых как услышанные (шрути) святыми мудрецами древности от самих богов, смрити («то, что помнится»)

считаются только основанными на Ведах-шрути. Литературными памятниками смрити являются многочисленные сутры, или своды правил, в которых наряду с предписаниями, касающимися обрядовой стороны религии, содержатся также нормы обычного права. — 175.

- 137 Имеются в виду «Яджнявалкья смрити» и «Парада смрити». По данным современной науки, первый из этих сводов датируют IV—VI веками, время возникновения второго относят к I—IV векам. В «Яджнявалкье» особенно подробно трактуются правила судопроизводства и нормы обычного права. — 178.
- 138 Выдержка из книги Страбона «География в семнадцати книгах» приведена в рукописи Маркса. У Ковалевского имеется лишь ссылка на соответствующее место. — 180.
- 139 «Митакшара» — комментарий, составленный в начале XII в. Виджнянешварой к своду законов «Яджнявалкья». Впоследствии этот комментарий, переведенный на английский язык, служил пособием для колониальных властей в области индийского обычного права. Ниже Маркс цитирует книгу: Th. Strange. «Hindu Law», 2 vols. London, 1830 (Т. Стрейндж. «Индийское право», в 2-х томах, Лондон, 1830). У Ковалевского, как и у Мейна, нет ссылок на эту книгу. — 183, 413, 414.
- 140 Речь, по-видимому, идет о книге: J. T. Wheeler. «Early Records of British India». London, 1878 (Дж. Т. Уилер. «Ранние свидетельства о Британской Индии». Лондон, 1878). Ч. Стюарт указан здесь в качестве автора, вероятно, потому, что у Ковалевского (стр. 144) ссылка на Ч. Стюарта дана по упомянутой книге. J.-A. Dubois. «Description of the people of India». London, 1817. Возможно также, что Ковалевский пользовался более поздним, французским изданием: «Moeurs, institutions et cérémonies des peuples de l'Inde». Paris, 1825. Имеется в виду книга: G. Campbell. «Modern India». London, 1852 (Дж. Кэмпбелл. «Современная Индия». Лондон, 1852). У Ковалевского фамилия автора и название этой книги приводятся по-английски (стр. 160) и по-русски (стр. 172). При обратном переводе Марксом с русского языка название, очевидно, и приняло форму: Kemble. «Contemporary India», — соответствующую транскрипцию и переводу Ковалевского. — 186.
- 141 Далее в тетради Маркса следуют хронологические выписки по истории Индии, занимающие стр. 41—58. (Продолжение этих выписок содержится в этой же тетради после окончания конспекта книги Ковалевского.) Со стр. 59 продолжается конспект книги Ковалевского. Основными источниками, использованными Марксом при составлении хронологических выписок, были книги: Elphinstone. «History of India» (Элфинстон. «История Индии»; первое издание вышло в Лондоне в 1841 году) и R. Sewell. «The Analytical History of India». London, 1870 (Р. Сьюэлл. «Аналитическая история Индии». Лондон, 1870). Этот экскурс в историю Индии, предпринятый Марксом, был непосредственно связан с его работой над книгой Ковалевского. Далее в конспекте Маркс постоянно сопоставляет сведения из хронологических выписок с данными Ковалевского, уточняя и исправляя последнего.

«Хронологические выписки по истории Индии» были изданы Институтом марксизма-ленинизма в виде отдельной книги в 1947 году. В их состав были включены также несколько страниц из конспекта книги Ковалевского, относящихся к истории Индии конца XVIII — начала XIX веков. — 186.

- 142 *Инам* — в Индии одна из форм пожизненного пожалования мусульманскому духовенству и государственным служащим. Владелец инама (инамдар) обычно освобождался полностью или частично от уплаты государственных налогов. В период власти Великих Моголов инамы стали наследственным владением. — 193.
- 143 *Харадж* — государственный (поземельный) налог с покоренного мусульманского населения. *Закят* — государственный налог, взимавшийся в соответствии с Кораном на оказание помощи неимущим мусульманам, путешественникам и воинам, сражающимся за распространение религии ислама. — 196.
- 144 Имеется в виду автобиография основателя династии Великих Моголов Бабура. Ковалевский ссылается на издание: John Dowson. «The History of India, as told by its own Historians. The Muhammedan Period. Edited from the Posthumous Papers of the late Sir H. M. Elliot». 1867—1873. Vol. IV, «Autobiography of the Emperor Baber» (Джон Даусон. «История Индии, рассказанная ее собственными историками. Мусульманский период. Публикуется на основе посмертных бумаг сэра Г. М. Эллиота». 1867—1873. Т. IV, «Автобиография императора Бабура»). — 196.
- 145 *Джагирдары* — владельцы джагиров, военных бенефициев феодального типа, обязанные содержать контингент конницы, соответствующий величине джагира. — 197.
- 146 Следующий ниже текст до слов «Это в 1812 году» (стр. 203) был включен в состав книги К. Маркса «Хронологические выписки по истории Индии». М., 1947 г. и не воспроизводился в первой публикации конспекта Ковалевского. В этой части текста, написанной преимущественно на английском языке, Маркс наряду с книгой Ковалевского привлек и другие источники. Помимо указанных им самим книг Харрингтона, Колбрука и парламентских отчетов (см. стр. 203), Маркс, по-видимому, использовал также работы: J. Mill. «The History of British India». V. I. London, 1840 (Дж. Милль. «История Британской Индии». Т. I, Лондон, 1840) и J. C. Marshman. «The History of India from the Earliest Period to the Close of lord Dalhousie's Administration». V. II, London, 1867 (Дж. К. Маршмен. «История Индии с древнейших времен до окончания правления лорда Далхузи». Т. II, Лондон, 1867). — 201.
- 147 Данный абзац вместе с первым словом следующего абзаца также был включен в состав «Хронологических выписок» и не воспроизводился в первой публикации конспекта Ковалевского. — 203.
- 148 «Собрание деревенщины» («помещичья палата») — презрительное прозвище французского Национального собрания, избранного в феврале 1871 г. и состоявшего в большинстве своем из провинциальных поме-

щиков, чиновников, рабъе и торговцев, избранных в сельских избирательных округах. Большинство депутатов (из 630 депутатов — 430) принадлежало к монархическим группировкам. — 223.

- 149 Конспект книги: Lewis H. Morgan. «Ancient Society». London, 1877 — отражает один из важнейших этапов работы Маркса над обоснованием материалистического понимания истории. Открытие Морганом родового строя явилось ключом к пониманию древнейшей истории человечества, давало возможность осветить на конкретном историческом материале пути возникновения территориальной общины и государства. По свидетельству Энгельса, Маркс, в связи с изучением Морган, намеревался написать книгу, посвященную этим вопросам. Замысел Маркса осуществил Энгельс, использовавший конспект Маркса при работе над книгой «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

В этой работе Энгельс приводит некоторые замечания Маркса, содержащиеся в конспекте, что в каждом случае оговорено особым примечанием. Незначительные редакционные расхождения между русским текстом книги Энгельса и публикуемым конспектом Маркса отражают различие между английским оригиналом конспекта и немецким переводом.

Книгу Морган Маркс, по-видимому, получил от М. Ковалевского. В Европе этот труд был мало известен, к тому же открытия Морган замалчивались буржуазными учеными, отстаивавшими так называемую патриархальную теорию. Над конспектом этой книги Маркс работал в конце 1880 — начале 1881 годов. Содержание труда Морган отражено в конспекте весьма подробно. Однако Маркс внес в свой конспект некоторые структурные изменения по сравнению с книгой. Третья и четвертая части, в которых рассматриваются развитие семьи и развитие собственности, предшествуют в конспекте второй части, озаглавленной Морганом «Развитие идеи управления». Кроме того, в конспекте полностью опущена третья глава первой части книги («Пропорции человеческого прогресса»). При конспектировании Маркс привлек также труды других авторов, взятые оттуда данные приведены в тексте конспекта. В последней части конспекта, посвященной истории Греции и Рима, Маркс часто обращается непосредственно к сочинениям древних авторов, делая из них обширные выписки, как правило, на языке оригинала.

Конспект занимает стр. 1—98 в тетради большого формата. Первая публикация конспекта была осуществлена на русском языке в 1941 г. в книге «Архив Маркса и Энгельса», т. IX. В настоящем томе в отличие от первой публикации прямые высказывания Маркса выделены особым шрифтом. Публикация конспекта на языке оригинала была осуществлена в 1972 г. Международным институтом социальной истории (Амстердам) в книге: «The Ethnological Notebooks of Karl Marx». Assen, 1972. — 227.

- 150 Имеется в виду книга: Y. Goguet. «De l'Origine des Loix, des Arts, et des Sciences, et de leurs Progrès chez les anciens peuples», 3 vols, Paris, 1758 (И. Гогге. «О происхождении законов, искусств и наук и об их развитии у древних народов», в 3-х томах. Париж, 1758). Маркс приводит рассказ Гогге на основании книги Морган (стр. 13). — 228.
- 151 *Строители маундов* — племена, характерной чертой материальной культуры которых было строительство маундов — земляных

- насыпей разнообразной формы и различного назначения (укрепления, надмогильные курганы и т. д.). Подобные сооружения встречаются в Северной и Центральной Америке. Эту древнюю культуру считают родственной индейской. — 229.
- 152 Сравнение терминов на различных языках, приводимое в рукописи, в книге Моргана отсутствует. — 230.
- 153 Имена указанных здесь древних авторов в книге Моргана отсутствуют. По-видимому, они взяты Марксом из какого-либо словаря древнегреческого языка, которым он пользовался при проверке происхождения термина «синдиасмический». Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства» заменил этот термин определением «парная семья». — 232.
- 154 *Ганованский* — термин, введенный Морганом для обозначения системы родства, принятой у индейских племен Америки. Термин образован от слов «лук и стрела», это оружие Морган считал наиболее характерным признаком индейской культуры. *Ганованская семья* означает «семья лука и стрелы». — 233.
- 155 Библия. Бытие, 5, 10. — 235.
- 156 *Ротуманской* Морган именует систему родства, распространенную в Полинезии, по названию острова Ротума, где эта система впервые начала изучаться миссионерами. — 237.
- 157 Имеется в виду работа Моргана: «Systems of Consanguinity and Affinity of the Human Family». Washington, 1871 («Система родства и свойства у человеческой семьи». Вашингтон, 1871). — 238, 253.
- 158 Это высказывание Маркса приводится Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 36). — 242.
- 159 Энгельс приводит это высказывание Маркса, начиная со слов: «Современная семья», в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 61). — 250.
- 160 Энгельс ссылается на данное высказывание Маркса в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 65). — 251.
- 161 *Confarreatio* — древнеримский обычай торжественного бракосочетания. *Coemptio* — брак, заключавшийся посредством мнимой взаимной продажи сторон друг другу, благодаря которой жена освобождалась от опеки своей семьи. *Usus* — обычай, брак по обычаю. — 251.
- 162 *Копанские памятники* — руины одного из центров культуры древних майя, на территории современного Гондураса. В числе памятников — знаменитая лестница, ступеньки которой покрыты надписями, сделанными иероглифическим письмом майя. — 259.
- 163 Вероятно, имеется в виду высказывание итальянского экономиста А. Лориа в книге: «La rendita fondiaria e la sua elisione naturale». Milano, Napoli, Pisa, 1880 («Земельная рента и ее естественное исчезновение». Милан, Неаполь, Пиза, 1880). Ко времени составления кон-

спекта Моргана Марксу была известна только упомянутая книга Лориа. — 266.

- 164 *Законы левитов*, в которых систематизировалось обычное право древних евреев, регулировали брачные отношения у них. Левиты — служители религиозного культа, игравшие значительную роль в жизни древнееврейского общества. Упоминание Моргана о левитах основано на данных Библии (Третья книга Моисеева, гл. 18).

Упомянутые выше *законы двенадцати таблиц* — первая запись римского права, осуществленная в 451—450 гг. до н. э. Текст законов дошел до нас в отрывках, в извлечениях позднейших юристов. — 268.

- 165 *Мормоны* — члены религиозной секты, основанной в 1830 г. в Соединенных Штатах Америки. Основатель секты Джозеф Смит (1805—1844) написал якобы внушенную ему божественным откровением «Книгу Мормона». В этой книге, изобилующей фантастическими измышлениями, рассказывалось от имени пророка Мормона о переселении израильских племен в Америку, которое будто бы имело место в древности. Отличительной особенностью секты мормонов было введение многоженства по образцу патриархальной семьи древних евреев, описанной в Библии. — 274.

- 166 Имеется в виду «либерум вето» — право любого члена сейма в феодальной Польше своим протестом отменить постановление сейма. — 295.

- 167 Энгельс приводит данное высказывание Маркса в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 60). — 311, 312.

- 168 Маркс ссылается на книгу: G. F. Schömann. «Griechische Alterthümer». Bd. I—II (Г. Ф. Шёман. «Греческие древности»). Первое издание, которым он, по-видимому, пользовался, вышло в 1855 году. Краткая характеристика структуры общественного строя греков с выделением **основных понятий**, данная в начале абзаца, основана на данных Шёмана, однако упоминания о Гомере здесь ни у Шёмана, ни у Моргана не встречается. Со слов: «Первоначально и там...» и до конца абзаца следуют дословные цитаты из книги Шёмана. Ссылки на Шёмана в книге Моргана вообще отсутствуют. — 327.

- 169 Энгельс приводит эту фразу в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 101). — 328.

- 170 Резкая характеристика суждения Грота принадлежит Марксу. У Моргана (стр. 226) говорится: «Форма семьи в представлении выдающегося историка была очевидно римской...». — 329.

- 171 Это место, изложенное в рукописи Маркса по-немецки, Энгельс приводит в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» как суждение Маркса (см. настоящее издание, т. 21, стр. 102). В книге Моргана изложению Маркса соответствует следующее место: «Хотя из наблюдений Грота, по-видимому, следует, что роды не древнее существовавшей тогда мифологии... в свете представленных фактов ясно, что роды существовали задолго до того, как возникла мифология, — до того, как в человеческой голове зародились Юпитер или

- Нептун, Марс или Венера» (Н. Morgan. «Ancient Society». London, 1877, p. 228). — 330.
- 172 Это высказывание Маркса приводится Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 102). — 331.
- 173 Далее, начиная со слов: «Об этой родословной» и до слов: «родословная создала реальные роды!» (стр. 332), текст Моргана вместе с замечаниями Маркса приводится Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 103). — 331.
- 174 Имеется в виду книга: Fustel de Coulanges. «The Ancient City». Boston, 1874 (Фюстель де Куланж. «Древняя гражданская община». Бостон, 1874). — 332.
- 175 У Моргана дается лишь ссылка на данное место в книге Тацита. — 333.
- 176 Цитата из Гомера в книге Моргана не приводится. — 335.
- 177 Это высказывание Маркса приводится Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 105—106). — 336.
- 178 Дальнейший текст, начиная со слов: «Одиссей не читает» и до конца абзаца (за исключением определения термина «койранос»), приводится Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 106—107). — 337.
- 179 В рукописи Маркса цитата из книги Фукидида «Пелопоннесская война» приводится на греческом языке. У Моргана (стр. 251) эта цитата, за исключением фразы, взятой в скобки, дается в английском переводе. — 337.
- 180 Данные из книги: A. Böckh. «Die Staatshaushaltung der Athener». Bd. 1 und 2. Berlin, 1817 (А. Бек. «Государственное хозяйство афинян». Тт. 1 и 2. Берлин, 1817) Маркс приводит по книге Шёмана. Дальнейшие ссылки на Шёмана относятся к разделу «Афинское государство» первого тома его книги. — 339.
- 181 В рукописи Маркса данная цитата из книги Плутарха «Сравнительные жизнеописания» приводится в немецком переводе и в менее полном виде, чем в книге Моргана, где она дается по-английски. Следующая цитата у Моргана отсутствует. В книге Шёмана даются только ссылки на обе эти главы, без воспроизведения цитат. — 339.
- 182 Ссылка на книгу Плутарха «Сравнительные жизнеописания» («Солон») и сведения, приводимые из нее ниже, в книге Моргана отсутствуют. — 341.
- 183 G. F. Schömann. «Griechische Alterthümer», Bd. 1, S. 134, 135. — 344.
- 184 Текст после черты и до конца главы отсутствует в книге Моргана и составлен Марксом на основании раздела «Афинское государство» в первом томе книги Шёмана. — 345.

- 185 Выдержка из книги Плутарха «Сравнительные жизнеописания» у Моргана отсутствует. — 361.
- 186 Это высказывание Маркса приводится Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 45). — 368.
- 187 Данная глава книги Моргана изложена Марксом в сильно сокращенном виде. Не нашли здесь, в частности, отражения стр. 361—379, где Морган, опираясь главным образом на данные Библии и некоторые этнографические сочинения, излагает материал, касающийся народов Азии и Африки. В то же время в рукописи приводятся выдержки из произведений античных авторов, отсутствующие в книге. — 369.
- 188 Нижеследующая выдержка из Тацита, как и дальнейшие, приведены в рукописи на латинском языке по изданию, комментированному Липсиусом. Маркс, возможно, пользовался имевшимся в его личной библиотеке изданием: Cornelius Tacitus: Opera. Ex recensione Jo. Augusti Ernesti. T. 2, Lipsie: Weidmann. 1772. В книге Моргана (стр. 359) имеется ссылка на данную главу и краткое ее изложение. — 369.
- 189 Книги Эгингарда, Иорнанда, Юлиана и «Анналы» Тацита, цитаты из которых в рукописи Маркса приводятся на латинском языке, у Моргана не упоминаются. — 370.
- 190 Нижеследующие цитаты из книги Тацита «Германия» (гл. 3, 5, 7, 11, 12, 20), приводимые Марксом на латинском языке, в книге Моргана отсутствуют. — 371.
- 191 У Моргана содержание 22 главы книги Цезаря «О галльской войне» дано в виде изложения на стр. 359—360; гл. 23 не упоминается вообще. — 372.
- 192 У Моргана гл. 26 книги Тацита не упоминается. — 372.
- 193 В конспекте книги: H. S. Maine. «Lectures on the Early History of Institutions». London, 1875 — Маркс подвергает основательной критике взгляды автора, одного из видных представителей патриархальной теории. Изложение работы Мейна сопровождается многочисленными замечаниями, которые отражают выводы, сделанные Марксом после прочтения книги Моргана. Очень важное значение имеют содержащиеся в конспекте мысли Маркса о путях возникновения государства, высказанные в связи с критикой абстрактных юридических теорий, сторонником которых являлся Мейн. В конспекте наряду с изложением содержания книги Мейна приводятся данные других авторов по истории социальных институтов Ирландии, а также Индии, в том числе и отсутствующие в самой книге. Эти данные в ряде случаев позволяют раскрыть искажения или ошибочные толкования Мейном ряда социальных явлений.

Конспект книги Мейна был составлен Марксом в 1881 г., он содержится на стр. 159—196 той же тетради, в которой написан и конспект работы Моргана «Древнее общество», составленный несколько раньше. Первая публикация конспекта книги Мейна была осуществлена на языке оригинала Международным институтом социальной истории (Амстердам) в 1972 г. в книге: «The Ethnological Notebooks of Karl Marx». Assen, 1972. — 373.

194 Исторические источники, на которые здесь ссылается Маркс, упоминаются в первой лекции Мейна, озаглавленной «Новые материалы для древней истории институтов». Трактаты «*Senchus Mor*» («Шенхус Мор») и «*Book of Aicill*» («Книга Айсилла») опубликованы в издании: «Ancient Laws and Institutes of Ireland», 6 vols. Dublin, 1865—1901 («Древние законы и установления Ирландии» в 6 томах. Дублин, 1865—1901); в книге Мейна использованы тома I—III этого издания, вышедшие в 1865, 1869 и 1873 годах. «Шенхус Мор», дату составления которого современная наука относит к VIII в., состоит из нескольких частей, представляющих собой самостоятельные трактаты. Первая часть, озаглавленная Athgabhair (Атхгабхайр) и в английском переводе Law of Distress (Право завладения имуществом) занимает I и часть II тома книги. Во II томе содержатся также трактаты о праве залога, о восприимчивости (fosterage), о древних видах аренды скота (saer и daer), а также трактат о социальных связях. Содержание III тома составляют последняя часть «Шенхус Мора» — Corus Bescna (Корус Бескна), в которой рассматривается договорное право у ирландцев, и упомянутая выше «Книга Айсилла».

Первые два тома «Древних законов и установлений Ирландии» изучал также Энгельс в 1869—1870 гг. в связи с намерением написать историю Ирландии (см. настоящее издание, т. 16, стр. 501). — 373.

195 Об упоминаемой книге Спенсера см. настоящий том, стр. 393, 400 и примечания 47, 73.

Маркс имеет здесь в виду также книгу Дэвиса «Исторические трактаты» (о ней см. стр. 83—86 настоящего тома и примечание 39). Помимо этой книги Мейн использовал также отчет Дэвиса по делу о гавелкинде (J. Davis Reports. «Le Cas de Gavelkind»), см. настоящий том, стр. 395. — 373.

196 Законы Уэльса приписываются королю Хауэллу Доброму (ум. ок. 950 г.). Здесь имеется в виду их публикация в книге: «Cyfreithjeu Hywel Dda ac eraill, seu Leges Wallicae ecclesiasticae et civiles...» Edited by W. Clarke. London, 1730 («... Законы Уэльса, церковные и гражданские...» Издано У. Кларком. Лондон, 1730). — 373, 392, 403.

197 Дхарма — в индуизме понятие религиозного долга; дхармашастры — собрания морально-этических норм — приобрели в Индии силу законов. «Сидячая дхарма» предусматривала домашний арест должника, а иногда и его домоладцев. — 373, 413.

198 Характеристика системы держаний рандейл (rundale) дана Энгельсом в книге «Происхождение семьи, частной собственности и государства» (см. настоящее издание, т. 21, стр. 132). — 377.

199 «Coin and livery», по толкованию Э. Спенсера, данному в его книге «Взгляд на положение Ирландии» (см. примечание 47), означало «человечина и конина» и представляло собой налог съестными припасами, взимавшийся ирландскими лендлордами со своих арендаторов. — 387.

200 Имеются в виду книги: J. Anderson. «Royal Genealogies, or Genealogical Tables of Emperors, Kings, and Princes, from Adam to these Times...», 2 pts. London, 1732 (Дж. Андерсон. «Королевские родословия, или генеалогические таблицы императоров, королей и государей,

- начиная от Адама до нашего времени...», в 2-х частях. Лондон, 1732); J. MacPherson. «An Introduction to the History of Great Britain and Ireland...». Dublin, 1771 (Дж. Макферсон. «Введение в историю Великобритании и Ирландии...». Дублин, 1771). Объезды королями и их придворными владений освещены также в книге: G. L. Maurer. «Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und Hofverfassung in Deutschland», B. I, Erlangen, 1862, S. 415—417, 424—429, 454—457 (Г. Л. Маурер. «История господских дворов, крестьянских дворов и подвального устройства в Германии», т. I. Эрланген, 1862, стр. 415—417, 424—429, 454—457). Маркс читал эту книгу в 1876—1877 годах. У Мейна в данном случае нет ссылки на упоминаемых Марксом авторов. — 387.
- 201 Имеется в виду библейский рассказ о службе Якова у своего дяди Лавана, две дочери которого стали его женами (Бытие, гл. 29). — 387.
- 202 «Книга страшного суда» («The Domesday Book») — земельная опись Англии, произведенная в 1086 г. при Вильгельме Завоевателе. — 389.
- 203 Акт 1870 года — земельный акт, принятый английским парламентом в августе 1870 года. Этот закон по существу оставлял неизменными основы крупного землевладения английских лендлордов в Ирландии. Он сохранял для них возможность повышения ренты и стога арендаторов с земли, обуславливая его лишь уплатой известной компенсации последним за мелноративные работы и устанавливая для этого определенную судебную процедуру. Земельный акт в значительной степени способствовал концентрации крупного фермерского хозяйства в Ирландии и разорению мелких ирландских арендаторов. — 390.
- 204 Выдержки из книги М. Хаверти, приводимые в конспекте Маркса здесь и ниже, отсутствуют в книге Мейна. — 391.
- 205 Речь идет о высказываниях известного философа и историка Давида Юма в его «Истории Англии». Эти высказывания содержатся во II томе книги, первое издание которого вышло в 1757 году. — 394.
- 206 По-видимому, речь идет о книге: W. Blackstone. «Commentaries on the Laws of England», 4 vol., Oxford, 1765—1769 (У. Блэкстон. «Комментарии к законам Англии», в 4-х томах. Оксфорд, 1765—1769), в которой имеется ссылка на работу французского иезуита Дю Альда (J. B. Du Halde. «Description géographique, historique, chronologique, etc., de la Chine et de la Tartarie chinoise». Paris, 1735, 4 vol. («Географическое, историческое, хронологическое и т. д. описание Китая и китайской Татарии». Париж, 1735, в 4-х томах). — 403.
- 207 Приведенные выше примеры употребления юридических формул в римском праве отсутствуют у Мейна; они заимствованы из словаря: C. T. Lewis and C. Short. «A Latin Dictionary». Oxford, 1879. — 406, 407.
- 208 Цитата из трактата Варрона «О латинском языке», приведенная Марксом в оригинале, отсутствует в книге Мейна. — 405.
- 209 Речь идет о книге: R. Sohm. «Fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung». Weimar, 1871 (Р. Зом. «Государственное и судебное устройство у франков». Веймар, 1871). — 409.

- 210 Имеется в виду книга: G. W. Dasent. «The Story of Burnt Njal», 2 vol., Edinburgh, 1861 (Дж. У. Дейсент. «История сожженного Нияла», в 2-х томах. Эдинбург, 1861). — 412.
- 211 Приводимые здесь и далее ссылки на книгу Стрейнджа «Индийское право» отсутствуют в книге Мейна. — 413.
- 212 Цитируемый Мейном закон взят из судебника, составленного при Альфреде Великом (короле Англии с 871 г. по 899 г.), — первого сборника общеоанглийских законов, основанного частично на англосаксонских правдах, а также свода королевских и церковных постановлений. — 413.
- 213 *Code pénal* — французский Уголовный кодекс, принятый в 1810 г. и введенный с 1811 г. во Франции и в завоеванных французами областях Западной и Юго-Западной Германии. — 413.
- 214 J. Austin. «The Province of Jurisprudence Determined». Volumes I—II. London, 1869. — 420.
- 215 Имеются в виду соеrcion laws — исключительные законы, принятые в начале 1881 года. Они отменялись конституционные гарантии и вводилось осадное положение в Ирландии. В Ирландию направлялись войска для подавления крестьянских волнений и национально-освободительного движения. — 423.
- 216 Конспект книги: J. Lubbock. «The Origin of Civilisation and the Primitive Condition of Man». London, 1870 — был составлен Марксом в 1882 году. Замечания Маркса, содержащиеся в этом конспекте, касаются, главным образом, вопросов брака и семьи, а также религии в первобытном обществе. Критика Марксом взглядов Леббока, одного из крупных представителей эволюционистской школы в этнографии, отражает те выводы, к которым Маркс пришел после изучения работы Моргана «Древнее общество». Конспект книги Леббока занимает 8 страниц в тетради большого формата. Первая публикация конспекта была осуществлена на языке оригинала Международным институтом социальной истории (Амстердам) в книге: «The Ethnological Notebooks of Karl Marx». Assen, 1972. — 431.
- 217 Речь идет о книге: J. Phear. «The Aryan Village in India and Ceylon». London, 1880 (Дж. Фир. «Арийская деревня в Индии и на Цейлоне». Лондон, 1880). Конспект этой работы, составленный Марксом в 1881 г., содержится на стр. 128—154 той же тетради, что и конспекты книг Моргана и Мейна. Марксов конспект книги Фира был впервые опубликован на русском языке в журнале «Народы Азии и Африки» (1964, № 1; 1965, № 1; 1966, № 5). Публикация на языке оригинала была осуществлена позднее в книге: «The Ethnological Notebooks of Karl Marx». Assen, 1972. — 436.
- 218 Выдержка из «Дон Кихота» Сервантеса, приведенная Марксом на испанском языке, отсутствует в книге Леббока. — 437.
- 219 Приводимый Марксом факт содержится в работе: Th. Williams. The Islands and Their Inhabitants (Т. Уильямс. Острова и их обитатели), опубликованной в книге: «Fiji and the Fijians». Volume I («Фиджи и фиджийцы». Том I), первое издание которой вышло в Лондоне в 1858 году. — 439.

220 Статья «Не прелюбо сотвори» («Du sollst nicht ehebrechen») предназначалась Энгельсом для газеты «Sozialdemokrat», центрального органа Социал-демократической партии Германии. Газета систематически выступала со статьями, направленными на разоблачение лицемерной и ханжеской морали правящих классов Германии. 30 января 1881 г. она начала публиковать серию статей на эти темы под общим названием «Десять заповедей». Энгельс в письме редактору «Sozialdemokrat» Бернштейну 2 февраля отметил первую статью этой серии («Не укради»), как одно из наиболее удачных выступлений против династии Гогенцоллернов в связи с приближавшимся юбилеем Вильгельма I (22 марта). 12 марта, направляя Бернштейну свою статью вместе с дополнительным пояснением (также публикуемым в настоящем томе) для редакции, Энгельс писал в сопроводительном письме: «Это щекотливый предмет, и Вы сами должны решить, не будет ли больше вреда, чем пользы, его затронуть. Во всяком случае мне хотелось показать Вам, каким путем можно трактовать эту заповедь, не впадая в филистерское морализирование...» (см. настоящее издание, т. 35, стр. 138—139). Статья Энгельса не была опубликована в газете. — 445.

221 Настоящая заметка была послана Энгельсом в редакцию газеты «Der Sozialdemokrat» в связи с прекращением выхода ежедневной газеты французской Рабочей партии «L'Egalité». В письме редактору «Der Sozialdemokrat» Бернштейну Энгельс писал 27.II.1883 г.: ««Egalité» опять лопнула; я попросил бы Вас опубликовать по этому поводу в «Sozialdemokrat» следующие факты» (см. настоящее издание, т. 35, стр. 370).

Факты, приводимые в письме Энгельса, относятся к IV и V сериям газеты «L'Egalité», издание которой со времени ее основания в 1877 г. возобновлялось несколько раз. IV серия начала выходить 24 октября 1882 г. вместо переименованной в «L'Egalité» газеты «Le Citoyen». Вынужденные отказаться и от этой газеты, Гед и Лафарг предприняли попытку издания собственной газеты «L'Egalité»; эта V серия газеты выходила с 15 по 26 февраля 1883 года. — 449.

222 «Чартистская агитация — хронология» является оригинальным исследованием Энгельса, построенным на материалах чартистских газет, личных записях и воспоминаниях. По существу, это подробный проспект работы по истории чартизма. В нем показана роль левого крыла чартизма в развитии движения, раскрыты взаимное влияние и обусловленность чартистской агитации в Англии и национально-освободительного движения ирландского народа. Считая необходимым сохранить и передать опыт первого массового рабочего движения рабочим партиям, Энгельс откликнулся на просьбу немецкого социалиста Г. Шлютера оказать ему помощь в написании истории чартистского движения. Хронология, составленная Энгельсом к концу августа 1886 г., по-видимому, легла в основу вышедшей в следующем году книги Шлютера «Die Chartistenbewegung in England» («Чартистское движение в Англии»). — 450.

223 Собираясь совершить в августе 1874 г. поездку для лечения в Карлсбад, Маркс предпринял попытку получить английское подданство. Этот шаг был мерой предосторожности на случай преследований со стороны австрийских властей. В Австрии, как и в ряде других европейских стран, даже переписка с Марксом считалась достаточно серьезным поводом для привлечения к суду деятелей рабочего и демократического движения. Маркс выехал в Карлсбад 15 августа, так и не дождавшись ответа на свое заявление. Очевидно, мотивы отказа Марксу вообще не были сообщены.

Публикуемое «Заявление о натурализации в Англии» представляет собой бланк, заполненный и подписанный Марксом. Донесение английских должностных лиц написано на отдельном листе. — 465.

224 «Запись беседы К. Маркса с корреспондентом газеты *«Chicago Tribune»*» — важный документ, в котором нашли отражение роль Маркса как идейного руководителя рабочего класса и его взгляды по различным вопросам, связанным с развитием рабочего движения в 70-е годы прошлого века. Беседу с корреспондентом американской буржуазной газеты Маркс использовал для разоблачения клеветы на рабочее движение и социалистов, распространявшейся реакционными кругами и прессой. Здесь, в частности, вскрыта подлинная подоплека закона против социалистов, проведенного правительством Бисмарка в рейхстаге (см. также постоянный том, стр. 134—144), освещены перспективы развития рабочего движения в Германии, США и ряде других стран. Важное значение имеет также характеристика, данная Марксом предшествующему этапу развития рабочего движения, связанному с деятельностью Интернационала. Документ этот, несмотря на некоторые неточности, допускаемые корреспондентом (неточно указаны возраст Маркса, обстоятельства его выезда из Пруссии в 1843 г., его деятельность в 1848—1849 гг.), представляет также известный биографический интерес.

Публикуемый документ оставался неразысканным до 1964 года, когда был обнаружен отрывок из него, перепечатанный американским рабочим социалистическим еженедельником *«The Socialist»* из газеты *«The Chicago Tribune»*. Этот отрывок также опубликован в настоящем издании (т. 34, стр. 404). Первая полная публикация на немецком языке была осуществлена в 1965 г. в книге: *«Archiv für Sozialgeschichte»*. В. 5. Наповер. На русском языке полностью документ был опубликован в журнале «Вопросы истории КПСС», 1966, № 10. — 467.

225 Полный текст цитируемого Общего Устава и Организационного регламента Международного Товарищества Рабочих см. настоящее издание, т. 17, стр. 445—460. — 468.

226 Список членов Генерального Совета Интернационала, очевидно, взят корреспондентом из брошюры: *«General Rules and Administrative Regulations of the International Working Men's Association»*, вышедшей в Лондоне в декабре 1871 года. — 469.

227 Речь идет о служебном отчете американского посла в Берлине Дж. Ч. Банкрофта Дэвиса от 10 февраля 1877 г. министру иностранных дел Соединенных Штатов Гамильтону Фишу. Часть этого отчета, касающаяся социалистического движения в Германии, опубликована в официальном издании: *United States. State Department. Papers Relating*

to Foreign Relations of the United States. Washington, 1877, pp. 175—180 (Соединенные Штаты. Государственный департамент. Документы, относящиеся к внешним сношениям Соединенных Штатов. Вашингтон, 1877, стр. 175—180). — 469.

- 228 Речь идет о программе Социалистической рабочей партии Германии, принятой объединительным съездом в Готе в мае 1875 г. и опубликованной в издании: Protokoll des Vereinigungs-Congresses der Sozialdemokraten Deutschlands abgehalten zu Gotha, vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, 1875 (Протоколы объединительного съезда социал-демократов Германии, состоявшегося в Готе с 22 по 27 мая 1875 года. Лейпциг, 1875).

В программе конкретные требования были сформулированы в 14 пунктах; некоторые из них в тексте интервью объединены. Двенадцатый пункт, о котором говорится ниже, не входил в число этих требований, он был сформулирован в общей части программы. — 469.

- 229 Нью-Йоркская секция № 12 I Интернационала, возглавлявшаяся буржуазной феминисткой Викторией Вудхалл и состоявшая в основном из буржуазных реформаторов, была исключена Генеральным Советом из Интернационала в марте 1872 г. в связи с попыткой использовать Международное Товарищество Рабочих в чуждых ему целях (агитация за буржуазные реформы) и иавязать свое руководство другим американским секциям (см. настоящее издание, т. 18, стр. 47—49). — 474.

- 230 Беседа Маркса с Джоном Суинтопом, в то время редактором прогрессивной нью-йоркской газеты «Sun», состоялась в августе 1880 года. После этой встречи Маркс некоторое время поддерживал переписку с Суинтопом. Маркс, в частности, послал Суинтопу по его просьбе французский перевод «Капитала». В связи с публикацией записи беседы Маркс писал Суинтону 4 ноября 1880 года: «Я должен выразить Вам мою признательность за Вашу дружественную статью в «Sun» (настоящее издание, т. 34, стр. 374). — 478.

- 231 Рецензия на книгу: G. Adler. «Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland mit besonderer Rücksicht auf die einwirkenden Theorien». Breslau, 1885 — была написана К. Каутским на основе замечаний и пометок Энгельса на полях книги, его писем и, по-видимому, также устных советов. Пометки были сделаны Энгельсом, вероятно, в ноябре 1885 г. в связи с просьбой Бебеля содействовать подготовке рецензии на книгу. «Книгу Адлера, — писал Энгельс Бебелю 28 октября, — весьма поверхностную и основанную главным образом на Штибере, Каутский мне передал; я помогу ему подвергнуть ее критике» (см. настоящее издание, т. 36, стр. 321). К началу декабря Энгельс уже сообщал свои замечания Каутскому. Сличение экземпляра книги, содержащего пометки Энгельса, с текстом рецензии показывает, что они были учтены в полном объеме. Рецензия представляет интерес не только разоблачением реакционной концепции Адлера, выявлением допущенных им грубых ошибок и искажений, но и характеристикой значения раннего этапа истории немецкого рабочего движения. — 481.

- 232 Имеется в виду книга: G. Groß. «Karl Marx. Eine Studie». Leipzig, 1885 (Г. Гросс. «Карл Маркс. Очерк». Лейпциг, 1885). — 482.

- 233 Об этом эпизоде см. настоящее издание, т. 27, стр. 439—441. — 483.
- 234 См. настоящее издание, т. 1, стр. 369—429, 544—597; т. 2, стр. 231—517. — 485.
- 235 Сатирическая характеристика деятельности Харро Харринга дана Марксом и Энгельсом в памфлете «Великие мужи эмиграции» (см. настоящее издание, т. 8, стр. 307—331). — 485.
- 236 Имеются в виду Лондонская конференция Международного Товарищества Рабочих 17—23 сентября, которая в числе прочих решений приняла также резолюцию «О политическом действии рабочего класса» (см. настоящее издание, т. 17, стр. 426—427), а также Гаагский конгресс Интернационала 2—7 сентября 1872 года. — 490.
- 237 *Новые тред-юнионы* возникли в Англии в конце 80-х годов в обстановке массового подъема рабочего движения, когда в борьбу вступили широкие массы неквалифицированных рабочих. Стачки рабочих газовых предприятий в Лондоне и английских докеров в 1889 г. были значительными событиями и привели к созданию массовых профсоюзов, которые противостояли старым тред-юнионам, объединявшим в основном квалифицированных рабочих — привилегированное меньшинство рабочего класса. — 490.
- 238 *Независимая рабочая партия* была основана на конференции в Брадфорде в январе 1893 г. в условиях оживления стачечной борьбы и усиления движения за самостоятельную политику рабочего класса Англии. В партию вошли члены ряда новых и старых тред-юнионов, некоторые представители социалистически настроенной интеллигенции. Энгельс приветствовал создание партии, надеясь, что ей удастся стать подлинно массовой рабочей социалистической партией. Но руководство партии встало на реформистские позиции. Позднее, в 1900 г. совместно с рядом других рабочих организаций образовала лейбористскую партию. — 490.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

А

- Аббасиды** — вторая династия халифов, правившая арабским халифатом с 750 до 1258 г.; получила свое название по имени ее основателя Абу-ал-Аббаса. — 190.
- Абд эль-Баки** — см. *Махмуд Абд ал-Баки*.
- Аберкромби** (Abercromby), Ралф (1734—1801) — английский генерал, командующий войсками в Ирландии (1797). — 54, 80.
- Абинедон** — см. *Берти*, *Уиллоуби*.
- Абу Бакр**, **Абдаллах ибн Осман** (572 или 573 — авг. 634) — первый халиф (632—634) складывавшегося арабского государства (халифата). — 190.
- Абу Селлах**. — 433.
- Абу Ханифа** (700—767) — арабский юрист, один из четырех имамов, основателей четырех ортодоксальных школ мусульманского права. — 186—189.
- Август** (Гай Юлий Цезарь Октавиан) (63 до н. э. — 14 н. э.) — римский император (27 до н. э. — 14 н. э.). — 148, 150, 349.
- Австрийский дом** — см. *Габсбурги*.
- Адам** (Adam), Александр (1741—1809) — шотландский историк, автор популярных трудов по античной истории. — 349.
- Аддингтон** — см. *Сидмут*, Генри.
- Адкок** (Adcock). — 466.
- Адлер** (Adler), Георг (1863—1908) — немецкий буржуазный экономист и публицист, автор ряда работ по социально-политическим вопросам. — 481—488.
- Адриан IV** (Николас Брейксспир) (ум. в 1159 г.) — римский папа (1154—1159), по происхождению англичанин. — 84.
- Адэр** (Adair), Джемс (1709—1783) — американский торговец, проживший около 40 лет среди индейских племен, автор работы по истории индейцев. — 279.
- Акбар**, **Джелаль ад-дин** (1542—1605) — правитель Могольской империи в Индии (1556—1605); объединил под властью Могольской династии большую часть страны; проводил реформы, направленные на ограничение феодальной земельной собственности и укрепление центральной власти. — 198.
- Акесториды** — древнегреческий род в Аргосе. — 330.
- Акоста** (Acosta), Хосе (1539—1600) — испанский иезуит, историк и поэт; миссионер в Америке; собрал ряд важных сведений о Перу и странах Центральной Америки. — 159, 317—318, 321, 323.

- Ал-Утби* (ал-Утби) — арабский историк XI века. — 192.
- Ала ад-дин Алам-шах* — правитель Делийского султаната из династии Сейдпов (1446—1450). — 196.
- Ала ад-дин Мухаммед-шах* — правитель Делийского султаната (1296—1317) из династии Хилджи или Халджитов. — 194, 195.
- Ала ад-дин Хусайн* — с 1150 до 1161 г. правитель государства Гур, находившегося в центральной части современного Афганистана. — 192.
- Аларих I* (ок. 370 — конец 410) — король вестготов с 395 г., возглавил нашествие на Римскую империю. — 151.
- Алеады* — древнегреческий род в Фессалии. — 330.
- Александр* (Alexander, R.), Р. — комиссар по проверке и исправлению кадастра в Рохилкханде. — 210.
- Александр Великий* — см. *Александр Македонский*.
- Александр Македонский* (356—323 до н. э.) — знаменитый полководец и государственный деятель древнего мира. — 148, 180, 437.
- Аллар* (Allard), Нельзир (1798—1877) — французский генерал и политический деятель, поддерживал колониальную политику Наполеона III. — 221—222.
- Аллен* (Allen), Джон (1771—1843) — английский политический деятель и писатель, автор работ по истории Англии. — 182.
- Аллен* (Allen, Wm. H.), У. Г. — английский издатель. — 167.
- Аллис* (Allis), Семюел — американский миссионер, живший среди индейцев пауни. — 308.
- Альбрехт* (Albrecht), Карл (1788—1844) — немецкий купец; был осужден на 6 лет тюремного заключения за участие в оппозиционном движении «демагогов». В 1841 г. поселился в Швейцарии, где проповедовал в религиозно-мистической форме идеи, близкие к утопическому коммунизму Вейтлинга. — 482.
- Альфред Великий* (849—901) — англосаксонский король (871—901), способствовал распространению просвещения. Судебник Альфреда был первым сборником общенглийских законов. — 413.
- Амадей I* (1845—1890) — сын итальянского короля Виктора-Эммануила II, испанский король (1870—1873). — 116.
- Ангьера* (Anghiera), Педро Мартир (1459—1526) — итальянский историк и путешественник, придворный историограф испанских королей; автор первого сочинения о завоевании Америки. — 320.
- Андерсон* (Anderson), Джемс (1680—1739) — английский писатель и проповедник, автор ряда работ по истории Англии. — 387, 393.
- Анк Марций* (641—616 до н. э.) — полубогатый четвертый римский царь. — 354, 357, 359, 360.
- Анкетиль-Дюперрон* (Anquetil-Duperron), Абрахам (1731—1805) — французский ориенталист, жил в Индии, написал ряд работ по ее истории. — 201.
- Аннесли* (Annesley), Джон, барон *Маунтморрис* — член ирландского парламента (1799). — 58.
- Аното* (Napoteau), Луи Жозеф Адольф (1814 — ок. 1878) — французский генерал, комендант одной из крепостей в Алжире, автор ряда работ об обычаях и языке кабилы. — 214.
- Антиох III Великий* (242—187 до н. э.) — сирийский царь (223—187 до н. э.) из династии Селевкидов. — 147.
- Аппгарт* (Applegarth), Роберт (1833—1925) — один из реформистских лидеров английского тред-юнионистского движения, по профессии рабочий-краснодеревщик, генеральный секретарь Объединенного общества плотников и столяров (1862—1871), член Лондонского совета тред-юнионов, член Генерального Совета I Интернационала (1865, 1868—1872), делегат Базельского конгресса Интернационала (1869); один из руководителей Лиги

- реформы; в 1871 г. отказался подписать воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции»; в дальнейшем отошел от рабочего движения. — 469.
- Аппиан* (конец I в. — 70-е годы II в.) — римский историк. — 148.
- Аппий, Клавдий* (ум. ок. 448 до н. э.) — глава патрицианского рода Клавдиев, римский государственный деятель, консул (471, 451), один из членов комиссии децемвиров (451, 450), издавшей законы 12 таблиц; стремился к диктаторской власти. — 350, 352, 361.
- Аппун* (Appun), Карл Фердинанд (1820—1872) — немецкий художник и натуралист, изучал природные условия, историю Бразилии и Британской Гвианы. — 153.
- Арди* (Hardy), Жан (1763—1802) — французский генерал, во время экспедиции в Ирландию (1798) был захвачен в плен англичанами, позднее сражался во французской рейнской армии. — 80.
- Аристид* (ок. 540—467 до н. э.) — древнегреческий политический деятель и полководец, представитель рабовладельческой аристократии в Афинах. — 346.
- Аристотель* (384—322 до н. э.) — великий мыслитель древности; в философии колебался между материализмом и идеализмом; идеолог класса рабовладельцев. — 326, 333, 334, 337—338, 340, 341, 346, 354, 367.
- Аркрайт* (Arkwright), Ричард (1732—1792) — английский предприниматель и изобретатель. — 458.
- Арминий* или *Армин* (17 до н. э. — 21 н. э.) — вождь германского племени херусков, возглавивший борьбу германских племен против римлян и нанеший им поражение в 9 г. н. э. в Тевтобургском лесу. — 150, 370.
- Арч* (Arch), Джозеф (1826—1919) — английский рабочий, организатор движения сельскохозяйственных рабочих в 70-е годы; член парламента (1885—1886). — 127, 130—131.
- Асклепиады* — древнегреческий род. — 330.
- Асси* (Assi), Адольф Альфонс (1840—1886) — деятель французского рабочего движения, по профессии механик, член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны, после подавления Коммуны сослан в Новую Каледонию. — 108.
- Асцелин* (Ascelin), или *Ансельм* Николло — итальянский монах, был послан в 1247 г. с миссией в Монголию, оставил записки о своем путешествии. — 438.
- Атауальпа* (ум. в 1532 г.) — последний правитель государства инков в Перу, убит испанскими завоевателями. — 325.
- Атвуд* (Attwood), Томас (1783—1856) — английский банкир, экономист и политический деятель, буржуазный радикал; примыкал к правому, реформистскому крылу чартистского движения, в 1839 г. отошел от него. — 450, 451.
- Ателестан* (Athlestan) (895—940) — король Англии (925—940). — 392.
- Атила* (ум. в 453 г.) — вождь гуннов (433—453). — 126, 151.
- Атромет* (V—IV вв. до н. э.) — афинский гражданин, отец Эхина. — 330.
- Аттии* — древнегреческий род. — 349.
- Аттия* — дочь Юлии, внучка Цезаря. — 349.
- Аурангзеб* (1618—1707) — правитель Индии (1658—1707) из династии Великих Моголов. — 197, 200.
- Ауэр* (Auer), Игнац (1846—1907) — немецкий социал-демократ, по профессии седельщик; один из руководителей социал-демократической партии, неоднократно избирался депутатом рейхстага; позднее перешел на позиции реформизма. — 477.
- Афиф Шамс Сирадж* (вторая половина XIV — начало XV в.) — придворный историограф прави-

телей Делийского султаната. — 194, 195.

Ахмед — см. *Ахмед ибн Ханбал*.

Ахмед ибн Ханбал (780—855) — арабский юрист, основатель одной из ортодоксальных школ мусульманского права. — 187, 188.

Ашайакатл (ум. в 1479 г.) — вождь ацтеков, сын Монтесумы I, император Мексики (1469—1479). — 322.

Аэд Слейн (Aed Slane) — полугендарный король, верховный властитель Ирландии (VI в.). — 379.

Аэдо (Haedo), Диего де (конец XVI — начало XVII в.) — испанский историк и церковный деятель. — 214.

Б

Бабур (1483—1530) — азиатский полководец и завоеватель, правитель Индии (1526—1530), основатель государства и династии Великих Моголов; потомок Тимура. — 167, 186, 196.

Багнел (Bagenal), Бичем — член палаты общин ирландского парламента (1782) от графства Карлоу. — 23, 24, 71.

Баден-Дурлах — см. *Карл III Вильгельм*.

Баденге — см. *Наполеон III*.

Бадр ад-дин Мухаммед ал-Халаби или *Ибн-Джама* (1241—1333) — арабский юрист и писатель, был кади в Иерусалиме, Каире и Дамаске. — 188—189.

Байнингтон (Byington), Сайрус (1793—1868) — американский миссионер, живший среди племен чактавов. Составил словарь и грамматику языка этого племени, корреспондент Моргана. — 279.

Байот-Ной (середина XIII в.) — монгольский сановник. — 438.

Бакингем, граф *Темпл* — см. *Гренилл*, Джордж Ньюджент.

Бакунин, Михаил Александрович (1814—1876) — русский революционер и публицист, участник

революции 1848—1849 гг. в Германии; один из идеологов народничества и анархизма; в I Интернационале выступал как ярый враг марксизма, на Гаагском конгрессе 1872 г. исключен из Интернационала за раскольническую деятельность. — 479—480, 483.

Балиол (Baliol), Эдуард, де (ум. в 1367 г.) — король Шотландии (1332—1367). — 401.

Банделье (Bandelier), Адольф Фрэнсис Альфонс (1840—1914) — американский историк, швейцарец по происхождению, этнограф и археолог; автор работ по истории древней Мексики; друг и последователь Моргана. — 322.

Банкрофт (Bancroft), Хьюберт Хау (1832—1918) — американский буржуазный ученый, автор ряда работ по истории и этнографии Северной и Центральной Америки. — 154, 156, 158, 314.

Барани — см. *Зия ад-дин Барани*.

Барри (Barry) — ирландский аристократический род. — 390—391.

Баррингтон (Barrington), Джона (1760—1834) — адвокат, член ирландского парламента (1790—1797, 1798—1800), противник англо-ирландской унии, протестант. — 64, 89.

Батлер (Butler), Жозефина Элизабет (1828—1906) — английская общественная деятельница, активно боролась за принятие законодательных мер против проституции. — 133.

Батлер (Butler), Семюел (1612—1680) — английский поэт-сатирик, автор поэмы «Гудибрас». — 408.

Баттери (Buttery G. H.) — член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872). — 469.

Баттл (Battel), Эндрю (ок. 1589—1614) — английский путешественник, посетил Португалию и африканские страны; его записки были опубликованы в составе собрания путешествий, изданного Пинкертеном. — 433.

Бауман (Bauman), Август — немецкий социал-демократ, по про-

- фессии наборщик; принимал участие в выпуске социалистических изданий; в период действия исключительного закона против социалистов выслан из Германии, эмигрировал в Америку. — 477.
- Бахофен** (Bachofen), Иоганн Якоб (1815—1887) — выдающийся швейцарский историк и юрист, автор работы «Материнское право». — 246, 366—368, 413, 431, 433.
- Базрам** — см. *Ямин ад-даула Бахрам-шах*.
- Бebel** (Bebel), Август (1840—1913) — выдающийся деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии токарь; член I Интернационала; с 1867 г. депутат рейхстага, один из основателей и вождей германской социал-демократии, вел борьбу против лассальянства, во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма, выступал в защиту Парижской Коммуны, друг и соратник Маркса и Энгельса; в 90-е годы XIX в. и в начале XX в. выступал против реформизма и ревизионизма; в последний период своей деятельности допускал некоторые ошибки примиренческого характера. — 134—136, 138, 143, 476.
- Баегерт** (Baegert), Иоганн Якоб (1717—1772) — миссионер-иезуит, автор работы о Калифорнии. — 435.
- Бейли** (Bailey, W.), У. — английский священник, фритредер. — 456.
- Бейль** (Baile), Пьер (1647—1706) — французский философ-скептик, критик религиозного догматизма. — 123.
- Бек** (Böckh), Август (1785—1867) — немецкий филолог и историк, автор работ по истории античной экономики. — 339, 341.
- Беккер** (Becker), Вильгельм Адольф (1796—1846) — немецкий историк, профессор в Лейпцигском университете, автор работ по древней истории. — 251, 329.
- Беккер** (Becker), Иоганн Филипп (1809—1886) — видный деятель международного и немецкого рабочего движения; по профессии рабочий-щеточник; участник революции 1848—1849 гг., организатор немецких секций I Интернационала в Швейцарии, делегат Лондонской конференции (1865) и всех конгрессов I Интернационала, редактор журнала «Vorboten» (1866—1871); друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. — 482.
- Беккер** (Becker), Оскар (1839—1868) — сын прибалтийского немца, директора учебных заведений в Одессе; студент Лейпцигского университета; за покушение на прусского короля Вильгельма I в 1861 г. приговорен к 20 годам тюремного заключения, в 1866 г. помилован. — 138.
- Бекс** (Beckx), Пьер Жан (1795—1887) — бельгийский священник, глава ордена иезуитов (1853—1884). — 474.
- Белен** (Belin), Франсуа Альфонс (1817—1877) — французский востоковед, с 1849 г. находился на французской дипломатической службе в Османской империи; автор исследований по вопросам мусульманского права, экономической истории Турции. — 185, 187.
- Беллингем** (Bellingham), Эдуард (ум. в 1549 г.) — английский генерал, наместник Ирландии с 1548 г. — 97.
- Белсиады** — древнегреческий род в Эгине. — 330.
- Бельвидер** (Belvidere) — ирландский лорд. — 60.
- Бенари** (Benary), Франц Фердинанд (1805—1880) — немецкий филолог-ориенталист и исследователь библии, профессор в Берлине. — 120.
- Бендзони** (Benzoni), Джироламо (род. в 1519 г.) — итальянский путешественник, провел много лет в Америке, автор книги по истории Америки (1565). — 159—160.

- Бентам** (Bentham), Иеремия (1748—1832) — английский буржуазный социолог, теоретик утилитаризма. — 405, 418—421, 425, 430.
- Берг** (Burgh), Уолтер Хасси (1742—1783) — ирландский государственный деятель, виг, адвокат, в 1769 г. — член ирландского парламента от Дублина; фронтредер. — 16, 68.
- Бергбрюггер** (Bergbrugger). — 214.
- Бергенрот** (Bergenroth), Густав Адольф (1813—1869) — немецкий историк и публицист, мелкобуржуазный демократ, участник революции 1848—1849 гг., в 1850 г. эмигрировал из Германии. — 125.
- Берд** (Bird) — правительственный агент, проникший в общество «Объединенные ирландцы». — 51.
- Бересфорд** (Beresford) (1738—1805) — ирландский государственный деятель, сторонник англо-ирландской унии, член парламента, советник Питта по вопросам ирландской политики. — 48.
- Беринг** (Baring), Томас, лорд Ашбертон (1799—1873) — глава банкирского дома в Лондоне, консерватор, член парламента. — 459.
- Берки** (Burkes) — ирландский аристократический род. — 390—391.
- Беркли** (Berkeley), Фрэнсис Генри Фицхардинг (1794—1870) — английский либеральный политический деятель, с 1837 г. — член парламента, выступал за избирательную реформу. — 462.
- Берн** (Bugne), Уильям (1775—1799) — член общества «Объединенные ирландцы», казнен за участие в восстании 1798 года. — 46, 53.
- Бернар Клервосский** (Bernard de Clairvaux) (ок. 1091—1153) — французский богослов, фанатический приверженец католицизма. — 84.
- Бёрне** (Börne), Людвиг (1786—1837) — немецкий публицист и критик, один из видных представителей радикальной мелкобуржуазной оппозиции; к концу жизни сторонник христианского социализма. — 122.
- Бернет** (Burnet), Гилберт (1643—1715) — английский государственный деятель, епископ Солсберийский; автор работ по церковной истории. — 102.
- Бернштейн** (Bernstein), Эдуард (1850—1932) — немецкий социал-демократ, публицист, редактор газеты «Sozialdemokrat» (1881—1890); после смерти Энгельса во второй половине 90-х годов выступил с ревизией марксизма с реформистских позиций, один из лидеров оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала. — 490.
- Бернье** (Bernier), Франсуа (1625—1688) — французский врач, путешественник и писатель. — 186, 201.
- Берос** (III в. до н. э.) — вавилонский жрец, первый историк Вавилонии. — 347.
- Берти** (Bertie), Уиллоуби, граф Абингдон (1740—1799) — английский политический деятель, спикер палаты лордов (1775—1799), сторонник вигов. — 27, 73.
- Бертон** (Burton), Ричард Фрэнсис (1821—1890) — английский путешественник и ученый, автор путевых заметок об Африке. — 433.
- Биго** (Bigot), Леон (1826—1872) — французский адвокат и публицист, левый республиканец, после подавления Коммуны выступал в качестве защитника коммунаров перед версальским судом. — 108, 110.
- Биконсфилд** — см. Дизраэли, Бенджамин.
- Бингам** (Bingham), Хайрам (1789—1869) — американский миссионер, проживший 21 год на Гавайских островах, оставил об этом воспоминания. — 238.
- Бисмарк** (Bismarck), Отто, фон Шёнгаузен, князь (1815—1898) — государственный деятель Пруссии и Германии, представитель прусского юнкерства; посол в Петербурге (1859—1862) и в Париже (1862), министр-президент Пруссии (1862—1872 и 1873—1890),

- канцлер Северогерманского союза (1867—1871) и Германской империи (1871—1890); осуществил объединение Германии контрреволюционным путем, ярый враг рабочего движения, в 1878 г. провел исключительный закон против социалистов. — 134, 140, 142—144, 473, 474, 476—477.
- Бишоп** (Bishop), Артемас — американский миссионер, проживший долго на Гавайских островах; корреспондент Моргана. — 239—240.
- Бланки** (Blanqui), Луи Огюст (1805—1881) — французский революционер, коммунист-утопист, организатор ряда тайных обществ и заговоров, активный участник революций 1830 и 1848 годов; руководитель тайного Общества времен года; организатор восстания 12 мая 1839 года; виднейший руководитель пролетарского движения во Франции; неоднократно приговаривался к тюремному заключению. — 109.
- Блант** (Blount), Чарлз, лорд Маунтджой, граф Девонширский (1563—1606) — наместник Ирландии с 1599 г.; руководил подавлением восстания против англичан. — 53, 80, 98.
- Блинд** (Blind), Карл (1826—1907) — немецкий журналист, мелкобуржуазный демократ, участник революционного движения в Бадене в 1848—1849 годах; в 50-х годах один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Лондоне; с 60-х годов национал-либерал. — 116.
- Блэк** (Black), Адам (1784—1884) — английский публицист, издатель Британской энциклопедии, путешественников в других справочных изданиях; член парламента (1856—1865). — 320.
- Блэк** (Black), Чарлз — английский издатель, сын предыдущего. — 320.
- Блэкстон** (Blackstone), Уильям (1723—1780) — английский юрист, апологет английского конституционно-монархического строя. — 403, 408, 410, 412.
- Бобадилья** (Bobadilla), Франсиско де (ум. в 1502 г.) — испанский чиновник на службе короля Фердинанда, был генерал-губернатором острова Доминики (ок. 1500—1501 гг.). — 159.
- Болл** (Ball), Томас — ирландский юрист. — 63.
- Бонд** (Bond), Оливер (1760—1798) — член общества «Объединенные ирландцы» в Дублине, республиканец. — 52, 79.
- Бонжан** (Bonjean), Луи Бернар (1804—1871) — французский чиновник и правовед, был расстрелян Коммуной как заложник. — 109.
- Борлес** (Borlace), Джон — английский офицер, верховный судья Ирландии (1640—1643). — 103.
- Борлес** (Borlace), Эдмунд (ум. в 1682 г.) — английский историк и врач, сын Джона Борлеса; автор работы по истории ирландских восстаний середины XVII века. — 103.
- Босман** (Bosman), Уиллем (род. в 1672 г.) — служащий голландской Вест-Индской компании, составил описание Гвинейского побережья. — 439, 441.
- Брадник** (Bradnick), Фредерик — член Генерального Совета I Интернационала (1870—1872), делегат Лондонской конференции 1871 г.; после Гаагского конгресса (1872) примкнул к реформистскому крылу Британского федерального совета, исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 469.
- Брайен**, Дафф — см. *О'Врайен*, Дафф.
- Брайт** (Bright), Джон (1811—1889) — английский фабрикант, буржуазный политический деятель, один из лидеров фритредеров и основателей Лиги против хлебных законов; с начала 60-х годов лидер левого крыла либеральной партии, занимал ряд министерских постов в либеральных кабинетах. — 128, 456, 459.
- Бракстон** (Bracton), Генри де (ум. в 1268 г.) — английский священ-

- ник, занимался изучением права; автор ряда работ по истории Англии и английского права. — 381.
- Бранхиды* — древнегреческий род в Милете. — 330.
- Брассер де Бурбур* (Brasseur de Bourbourg), Этьен Шарль (1814—1874) — французский миссионер в Центральной Америке, автор работ по истории и языкознанию народов Центральной Америки. — 323.
- Браун* (Braun), Карл (1822—1893) — немецкий политический деятель, член рейхстага, национал-либерал. — 447.
- Браунлоу* (Brownlow) — член ирландского парламента (1785). — 22, 32, 75.
- Бретт* (Brett), Уильям Генри (1818—1886) — английский этнограф, автор работы об обычаях гвианских племен. — 316.
- Бристольский*, граф — см. *Херви*, Фредерик.
- Бритиады* — древнегреческий род в Аттике. — 330.
- Бродстрит* (Broadstreet), Семюел — член ирландского парламента. — 23.
- Бронтер О'Брайен* — см. *О'Брайен*, Джемс.
- Брюс* (Bruce), Роберт (1274—1329) — король Шотландии (1306—1329), один из предводителей шотландского восстания против Англии. — 401.
- Буассьер* (Boissière), Гюстав (род. в 1837 г.) — французский историк, профессор, автор работы об истории завоевания Северной Африки Римом. — 214.
- Бун* (Boon), Мартин Джемс — деятель английского рабочего движения, по профессии механик, последователь социально-реформаторских взглядов О'Брайена, член Генерального Совета I Интернационала (1869—1872), секретарь Лиги земли и труда, член Британского федерального совета Интернационала (1872). — 469.
- Бурбур* — см. *Брассер де Бурбур*.
- Бурхан ад-дин Али ибн Абу Бакр* (II пол. XII в.) — автор работ по мусульманскому праву. — 185, 187, 189.
- Бутады* — древнегреческий род в Аттике. — 330, 331.
- Буш* (Bushe), Чарльз Кендел (1767—1843) — верховный судья королевского суда Ирландии; с 1796 г. член ирландского парламента; противник англо-ирландской унии. — 58, 63.
- Бьюкенен* (Buchanan), Фрэнсис Гампльтон (1762—1829) — служащий английской Ост-Индской компании; врач; автор работ по истории Индии. — 201, 433—434.
- Бэкон* (Bacon), Фрэнсис, барон *Веруламский* (1561—1626) — выдающийся английский философ, родоначальник английского материализма, естествоиспытатель и историк; занимал посты лорда-хранителя печати и канцлера Англии. — 86, 394, 467.
- Бургерс* (Bürgers), Генрих (1820—1878) — немецкий радикальный публицист, сотрудник «*Rheinische Zeitung*» (1842—1843), член кёльнской общины Союза коммунистов, один из редакторов «*Neue Rheinische Zeitung*»; в 1850—1851 гг. член Центрального комитета Союза коммунистов, на кёльнском процессе коммунистов (1852) приговорен к шести годам тюремного заключения; в 60—70-х годах прогрессист. — 483.
- Бюшинг* (Büsching), Антон Фридрих (1724—1793) — немецкий философ, публицист и историк, прусский чиновник, директор баденской и кёльнской гимназий. — 445—446.

В

- Вайц* (Waitz), Теодор (1821—1864) — немецкий ученый, автор работ по филологии и антропологии, а также труда об индейцах Северной Америки. — 153.
- Вайян* (Vaillant), Эдуар Мари (1840—1915) — французский социалист, бланкист; член Парижской Коммуны; член Генераль-

- ного Совета I Интернационала (1871—1872); один из основателей Социалистической партии Франции (1901); во время первой мировой войны стоял на позициях социал-шовинизма. — 469.
- Ваксмут* (Wachsmuth), Эрнст Вильгельм Готлиб (1784—1866) — немецкий историк, профессор в Лейпциге, автор ряда работ по античной истории Европы. — 329, 333.
- Валид I* — арабский халиф из династии Омейядов (705—715). — 191.
- Валланси* (Vallancey), Чарлз (1721—1812) — ирландский историк, был долгое время на военной службе, публиковал документы по истории древней Ирландии. — 392, 396—397.
- Вальдерзее* (Waldersee), Фридрих Густав, граф (1795—1864) — прусский генерал и военный писатель, военный министр (1854—1858). — 121.
- Вар* (Публий Квинтилий Вар) (ок. 53 до н. э. — 9 н. э.) — римский политический деятель и полководец, правитель провинции Германия (7—9 н. э.), погиб в сражении в Тевтобургском лесу во время восстания германских племен. — 350.
- Варнье* (Warnier), Огюст (1810—1875) — французский политический деятель; врач; депутат Национального собрания, много лет жил в Алжире, откуда посылал собранию свои отчеты. — 218, 219, 222—226.
- Варрон*, Марк Теренций (116—27 до н. э.) — древнеримский писатель и ученый. — 348, 351, 405.
- Васиштха* — полубогатый толкователь законов Ману, автор комментариев к ним, относящихся к V—III вв. до н. э. — 183.
- Вашингтон* (Washington), Джордж (1732—1799) — выдающийся американский государственный деятель, главнокомандующий армией в период революционной войны североамериканских колоний за независимость (1775—1783); первый президент США (1789—1797). — 11.
- Веерт* (Weerth), Георг Людвиг (1822—1856) — немецкий пролетарский поэт и публицист, член Союза коммунистов; в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; друг Маркса и Энгельса. В 1850-е годы в качестве агента английской торговой фирмы совершал поездки по странам Латинской Америки. — 122.
- Вейтлинг* (Weitling), Вильгельм (1808—1871) — видный деятель рабочего движения в Германии в период его зарождения, один из теоретиков утопического уравнительного коммунизма; по профессии портной. — 486—488.
- Великие Моголы* — династия индийских падишахов (1526—1858) — 178, 197—204, 218.
- Веллей* (Гай Веллей Патеркул) (19 до н. э. — 31 н. э.) — римский историк, участник походов в Германию, Паннонию и Далмацию, автор «Римской истории». — 350, 361.
- Вермут* (Wermuth) — немецкий полицей-директор в Ганновере, свидетель на кельнском процессе коммунистов (1852); вместе со Штибером составил книгу «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия». — 484.
- Вестминстер* — см. *Гровнор*, Ричард.
- Вестфалены*, фон — семья жены Маркса Женни. — 489.
- Виджнянешвара* (XII в.) — по преданию автор «Митакшары», комментария к древнеиндийскому своду законов Яджнявалкьи. — 183.
- Виктория* (1819—1901) — английская королева (1837—1901). — 438, 451, 453, 455, 456, 465.
- Вильгельм I* (1743—1821) — курфюрст Гессен-Касселя (1803—1807, ноябрь 1813—1821). — 122.
- Вильгельм I* (1797—1888) — прусский король (1861—1888) и германский император (1871—1888). — 116, 135, 476.

- Вильгельм I Завоеватель* (1027—1087) — английский король (1066—1087). — 91.
- Вильгельм II* (1859—1941) — прусский король и германский император (1888—1918). — 139.
- Вильгельм III Оранский* (1650—1702) — штатгальтер Нидерландов (1672—1702), английский король (1689—1702). — 106.
- Вильгельм IV* (1765—1837) — английский король (1830—1837). — 66, 465.
- Вильерс* (Villiers), Чарлз (1802—1898) — английский политический деятель и юрист, фритредер, член парламента. — 456, 458.
- Винсент* (Vincent), Генри (1813—1878) — чартист, руководитель Лондонской ассоциации рабочих. — 451.
- Вольтер* (Voltaire), Франсуа Марп (настоящая фамилия *Аруэ*) (1694—1778) — французский философ-деист, писатель-сатирик, историк, видный представитель буржуазного Просвещения XVIII в., боролся против абсолютизма и католицизма. — 123, 445—448, 467.
- Вольф* (Wolff), Бернхард (1811—1879) — немецкий журналист, с 1848 г. владелец берлинской газеты «National-Zeitung», основатель первого телеграфного агентства в Германии (1849). — 135.
- Вольф* (Wolf), Фердинанд («Красный Вольф») (1812—1895) — немецкий публицист, в 1846—1847 гг. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, член Союза коммунистов, в 1848—1849 гг. один из редакторов «Neue Rheinische Zeitung»; после революции 1848—1849 гг. эмигрировал из Германии; во время раскола Союза коммунистов в 1850 г. сторонник Маркса; впоследствии отошел от политической деятельности. — 483.
- Вормс* (Worms, M.), М. — французский востоковед, автор работы по истории земельной собственности в Алжире. — 186, 197.
- Врублевский* (Wróblewski), Валерий Антоний (1836—1908) — деятель польского и международного революционного движения, революционный демократ, один из руководителей польского освободительного восстания 1863—1864 годов; генерал Парижской Коммуны; член Генерального Совета I Интернационала и секретарь-корреспондент для Польши (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), принимал активное участие в борьбе против бакунистов; в конце 70-х годов сблизился с польскими эмигрантами в Швейцарии; после амнистии 1880 г. вернулся во Францию, поддерживал связь с Марксом и Энгельсом. — 469.
- Вудворд* (Woodward), Ричард (1726—1794) — английский епископ, автор брошюр и памфлетов в защиту прав неимущего населения Ирландии и ирландской церкви. — 40.
- Вудхалл* (Woodhull), Виктория (1838—1927) — американская буржуазная феминистка; в 1871—1872 гг. пыталась захватить руководство Североамериканской федерацией I Интернационала, организовав секции, составленные из буржуазных и мелкобуржуазных элементов; возглавляла секцию № 12, исключенную из Интернационала Генеральным Советом и затем Гаагским конгрессом (сентябрь 1872). — 474.
- Вьяса* — по преданию, создатель древнеиндийского эпоса «Махабхарата» и религиозно-этической системы веданты; автор комментариев к «Його-сутре» (IV—V в.). — 167, 183, 184.

Г

Габсбурги — династия императоров так называемой Священной римской империи с 1273 по 1806 г. (с перерывами), австрийских императоров (с 1804 г.) и императоров Австро-Венгерской монархии (1867—1918). — 88.

- Газневиды** — династия тюркского происхождения, правившая Газневидским государством (Средний Восток) в X—XII вв. — 192.
- Гай** (II в.) — римский юрист, систематизатор римского права. — 249, 250, 269, 348, 349, 404—407, 410, 413.
- Гай Клавдий.** — 352.
- Галлам** или **Халлам** (Hallam), Генри (1777—1859) — видный английский историк, автор работ по конституционной истории Англии. — 84, 87.
- Гамильтон** (Hamilton), Чарлз (ок. 1753—1792) — офицер английской армии в Индии, занимался переводами трудов восточных авторов. — 185, 187.
- Гаммер-Пургштадт** (Hammer-Purgstall), Йозеф (1774—1856) — австрийский буржуазный историк-востоковед, автор работ по истории Турции; с 1796 по 1835 г. находился на дипломатической службе, связанной с Ближним Востоком. — 186, 190.
- Гардинер** (Gardiner), Уильям Невилл, лорд *Маунтджой* (1748—1806) — английский офицер, адъютант вице-короля Ирландии (1793 г.), с 1799 г. член ирландского парламента. — 32.
- Гарингтон** (Harington или Harrington), Джон Герберт (ум. в 1828 г.) — английский ориенталист, автор работы об английском колониальном законодательстве в Бенгалии; служащий Ост-Индской компании (1780—1828). — 203.
- Гарта** — полубогатый индийский законодатель, автор одного из *смирти*. — 185.
- Гарни** (Harney), Джордж Джулиан (1817—1897) — видный революционный деятель английского рабочего движения, один из вождей левого крыла чартизма; редактор ряда чартистских изданий; с 1862 по 1888 г. (с перерывами) жил в США; член I Интернационала, поддерживал дружеские связи с Марксом и Энгельсом. — 450.
- Гаро** (Garau) — начальник парижской тюрьмы Мазас в 1871 г. — 109.
- Гарсиа де Лоайса** — см. *Лоайса, Гарсиа де*.
- Гарсилассо де ла Вега** (Ласо де ла Вега, Гарсиа) (Garcilasso de la Vega), прозванный *Инка* (1539 или 1540—1615 или 1617) — испанский историк, автор работ по истории Перу. — 277, 316.
- Гартман** (Hartmann), Эдуард (1842—1906) — немецкий философ-идеалист, сочетал философию Шопенгауэра с реакционными чертами философии Гегеля, идеолог прусского юнкерства. — 126.
- Гассельман** (Hasselmann), Вильгельм (род. в 1844 г.) — один из руководителей лассальянского Всеобщего германского рабочего союза, в 1871—1875 гг. редактор газеты «*Neuer Social-Democrat*»; с 1875 г. член Социалистической рабочей партии Германии, в 1880 г. исключен из партии как анархист. — 477.
- Гастингс** (Hastings), Фрэнсис Роудон, маркиз *Гастингс*, граф *Мойра* (1754—1826) — английский офицер, член ирландского парламента с 1780 г. — 41.
- Гватемосин** (XVI в.) — вожь ад-теков, племянник Монтесумы. — 324.
- Гегель** (Hegel), Георг Вильгельм Фридрих (1770—1831) — крупнейший представитель классической немецкой философии, объективный идеалист, наиболее всесторонне разработал идеалистическую диалектику; идеолог немецкой буржуазии. — 126, 478.
- Гейзерих** (Geiserich) (ум. в 477 г.) — король вандалов (428—477); в 455 г. совершил поход на Рим и разграбил его. — 151.
- Гейне** (Heine), Геирих (1797—1856) — великий немецкий революционный поэт. — 122, 143, 485.
- Гекатей Милетский** (ок. 546—480 до н. э.) — древнегреческий историк и географ, в книге «*Генеалогия*» систематизировал мифы и предания греков. — 333.

- Геллий, Авл** (род. ок. 130 г.) — древнегреческий писатель; в его книге «Аттические ночи» (ок. 175 г.) собраны высказывания ряда античных авторов. — 350.
- Гельддорф-Бедра** (Heldorf-Bedra), **Отто Генрих фон** (1833—1908) — немецкий политический деятель, в 1871—1893 гг. неоднократно избирался членом рейхстага, один из руководителей немецкой консервативной партии. — 144.
- Гемпден** (Hampten), **Джон** (1594—1643) — видный деятель английской буржуазной революции XVII в., выражал интересы буржуазии и обуржуазившегося дворянства. — 430.
- Генрих** (1726—1802) — прусский принц из династии Гогенцоллернов, брат Фридриха II. — 446—447.
- Генрих II Плантагенет** (1133—1189) — английский король (1154—1189). — 84, 381, 401.
- Генрих III** (1207—1272) — английский король (1216—1272). — 381, 408.
- Генрих III** (1551—1589) — французский король (1574—1589). — 123.
- Генрих IV** (1367—1413) — английский король (1399—1413). — 152.
- Генрих IV** (1553—1610) — французский король (1589—1610). — 123.
- Генрих V** (1387—1422) — английский король (1413—1422). — 91.
- Генрих VII** (1457—1509) — английский король (1485—1509). — 8, 67, 86.
- Генрих VIII** (1491—1547) — английский король (1509—1547). — 86, 87, 92, 97, 102, 152, 392.
- Георге I** (1660—1727) — английский король (1714—1727). — 9, 19, 23—25, 27, 67, 69—72.
- Георге III** (1738—1820) — английский король (1760—1820). — 8, 9, 17—19, 24, 23, 27—29, 37, 38, 48, 54, 57—59, 62, 70, 74, 73, 76, 77, 202.
- Георге IV** (1762—1830) — английский король (1820—1830). — 37, 38, 76—77.
- Генфнер** (Hörpfner), **Эдуард** (1797—1858) — прусский генерал, военный писатель. — 121.
- Гербарт** (Herbart), **Иоганн Фридрих** (1776—1841) — немецкий философ-идеалист, психолог и педагог. — 126.
- Герман** (Hermann), **Карл Фридрих** (1805—1855) — немецкий историк, автор работ по античной истории. — 327, 329, 348.
- Германик** (Юлий Цезарь Германик) (15 до н. э. — 19 н. э.) — римский полководец, совершил несколько походов против германцев, в 14 г. н. э. подавил восстание рейнских легионов. — 150.
- Геродот** (ок. 484 — ок. 425 до н. э.) — древнегреческий историк. — 240—241, 346, 365, 366.
- Герцберг** (Hertzberg), **Эвальд Фридрих, граф** (1725—1795) — прусский государственный деятель. — 446.
- Гесиод** (конец VIII в. до н. э.) — древнегреческий поэт, представитель дидактической литературы. — 326.
- Гесиодиды** — древнегреческий род в Аттике. — 330.
- Гесс** (Heß), **Давид** — отец Мозеса Гесса, владельца фабрики. — 482.
- Гесс** (Heß), **Мозес** (1812—1875) — немецкий мелкобуржуазный публицист, в середине 40-х годов один из главных представителей «истинного социализма», в 60-х годах лассальянец, член I Интернационала, участник Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов Интернационала. — 482, 483.
- Гессенский, курфюрст** — см. *Вильгельм I*.
- Гёте** (Goethe), **Иоганн Вольфганг** (1749—1832) — великий немецкий писатель и мыслитель. — 467.
- Гетерингтон** (Hetherington), **Генри** (1792—1849) — английский рабочий-печатник и издатель рабочих газет. Принимал активное участие в создании тред-юнионов, а затем в чартистском движении. За свою издательскую деятельность подвергался штрафам и

- тюремному заключению по обвинению в богохульстве. В 1840 г. с целью доказать несправедливость английского буржуазного суда возбудил дело против респектабельного буржуазного издателя Моксона, обвинив его в богохульстве, в связи с изданием последним собрания сочинений Шелли. — 453, 454.
- Гиббс* (Gibbs), Джордж (1815—1873) — американский этнограф. — 313.
- Гизо* (Guisot), Франсуа Пьер Гийом (1787—1874) — французский буржуазный историк и государственный деятель, с 1840 до февральской революции 1848 г. фактически руководил внутренней и внешней политикой Франции, выражал интересы крупной финансовой буржуазии. — 483.
- Гийас ад-дин Балбан* — правитель Делийского султаната (1265—1287). — 193, 194.
- Гийас ад-дин Мухаммад* — правитель Гура и земель бывшей державы Газневидов (1163—1203). — 192.
- Гийас ад-дин Мухаммад-шах II* — второй правитель Делийского султаната (1325—1351) из династии Туглаков. — 194—195.
- Гийас ад-дин Тулак-шах I* — правитель Делийского султаната (1320—1325). — 194, 195.
- Гийас ад-дин Тулак-шах II* — правитель Делийского султаната (1388—1389). — 195.
- Гиральд Камбрийский* (Giraldus Cambrensis), Сильвестр Джералд *Барри* (1146—1220) — английский средневековый писатель, участник военной экспедиции в Ирландию в 1185 г., автор сочинений об Ирландии. — 84, 85, 393.
- Гирке* (Gierke), Отто Фридрих (1841—1921) — немецкий историк права. — 186.
- Гладстон* (Gladstone), Уильям Юарт (1809—1898) — английский государственный деятель, тори, затем пилит, во второй половине XIX в. лидер либеральной партии; канцлер казначейства (министр финансов) (1852—1855 и 1859—1866) и премьер-министр (1868—1874, 1880—1885, 1886, 1892—1894). — 336, 438.
- Глэвилл* (Glaville), Рэнолф де (1130—1190) — верховный судья и наместник королей норманнской династии в Англии; считается автором «Трактата о законах и обычаях Англии», древнейшего памятника английской юридической литературы. — 380—381, 400—401.
- Гоббс* (Hobbes), Томас (1588—1679) — выдающийся английский философ, представитель механистического материализма; социально-политические воззрения Гоббса отличались резко антидемократическими тенденциями. — 420, 421, 424—426, 430.
- Гоге* (Goguett), Антуан Ив (1716—1758) — французский ученый, аббат, автор труда о происхождении законов, наук и т. д. у древних народов. — 228—229.
- Гогенцоллерны* — династия бранденбургских курфюрстов (1415—1701), прусских королей (1701—1918) и германских императоров (1871—1918). — 445, 447.
- Гбмара* (Gomara), Франсиско Лопес (1510—1560) — испанский монах, историк конкисты. — 186, 201, 320.
- Гомер* — полупоэтический древнегреческий эпический поэт, автор «Илиады» и «Одиссеи». — 93, 228, 234, 250, 285, 293, 294, 302, 326, 327, 329, 333—337, 340, 345, 383, 385.
- Гонорий* (Honoris), Флавий (384—423) — первый император Западной Римской империи. — 151.
- Гонневиль* (Gonpeville), Бино Полмье (конец XV — начало XVI в.) — французский мореплаватель. — 228.
- Горман* (Gorman), Семюел (50-е гг. XIX в.) — американский миссионер, проживший долгое время среди индейцев племени лагуна. — 263, 315.
- Гош* (Hosche), Лазар Луи (1768—1797) — французский генерал, с

- 1793 г. руководил подавлением контрреволюционного восстания в 1794 г. в Бретани и Вандее; разгромил десант роялистов на полуострове Киберон, положив конец вандейским войнам; в 1796 г. командовал экспедиционным корпусом, пытавшимся высадиться в Ирландии. — 42, 43, 50, 79.
- Граттан* (Grattan), Генри (1746—1820) — английский политический деятель; в 1775—1800 гг. возглавлял умеренную либеральную оппозицию в ирландском парламенте; с 1805 г. член английского парламента. — 16, 21—29, 31, 32, 37, 40, 43, 46, 48, 50, 51, 55, 68, 70—72, 74, 76, 79.
- Грей* (Grey), Генри Джордж, виконт *Хоуик* (1802—1894) — английский государственный деятель, виг, секретарь по военным делам (1835—1839), министр военных дел и колоний (1846—1852). — 457—458.
- Грей* (Grey), Джордж (1799—1882) — английский государственный деятель, виг, министр внутренних дел (1846—1852, 1855—1858 и 1861—1866) и министр колоний (1854—1855). — 461.
- Грей* (Grey), Джордж (1812—1898) — английский колониальный чиновник и государственный деятель; служил в Австралии, Новой Зеландии, автор работ об обычаях полинезийцев и австралийцев. — 439, 442—444.
- Грей* (Grey), Леонард (ум. в 1541 г.) — английский государственный деятель, наместник Ирландии (1535—1540). — 88.
- Грей* (Grey), Чарлз, граф (1764—1845) — английский государственный деятель, один из лидеров вигов, противник англо-ирландской унии 1801 г., премьер-министр (1830—1834). — 63.
- Грейди* (Grady), Стэндиш Гров (род. в 1815 г.) — английский юрист, автор работ по индийскому праву. — 167.
- Гренвилл* (Grenville), Джордж Ньюджент, граф *Темпл*, маркиз *Бакингем* (1753—1813) — английский государственный деятель, член парламента, вице-король Ирландии (1782—1783 и 1787—1790), член Тайного совета. — 16, 26, 31, 34, 37, 38, 61, 72, 76, 77.
- Гренвилл* (Grenville), Уильям, барон (1759—1834) — английский государственный деятель, тори, затем виг, министр иностранных дел (1791—1801), премьер-министр (1806—1807). — 26, 72.
- Гримм* (Grimm), Якоб (1785—1863) — выдающийся немецкий филолог, профессор Берлинского университета; один из основоположников сравнительно-исторического языкознания, автор первой сравнительной грамматики германских языков. — 121.
- Гриффит* (Griffith), Ричард (1752—1820) — член ирландского парламента (1783—1790). — 35, 74.
- Гровнор* (Grosvenor), Ричард, маркиз *Вестминстер* (1795—1869) — английский крупный аристократ, землевладелец, виг. — 459.
- Гросс* (Grosz), Густав (1856—1935) — австрийский буржуазный и политический деятель, экономист и публицист, автор биографии К. Маркса (1885). — 482.
- Грот* (Grote), Джордж (1794—1871) — английский буржуазный историк, автор многотомной работы «История Греции», в 1832—1840 гг. член парламента, активно выступал за реформу избирательной системы. — 328—333, 336, 342, 353, 451.
- Груши* (Grouchy), Эмманюэль, маркиз (1766—1847) — маршал и пэр Франции, участник наполеоновских войн. — 50, 79.
- Гуриды* — династия султанов Гура (Центральный Афганистан) из дома Сури. — 192.
- Густав III* (1746—1792) — шведский король (1771—1792). — 446.
- Гюго* (Hugo), Виктор (1802—1885) — великий французский писатель. — 480.
- Гюлих* (Gulich), Густав (1791—1847) — немецкий буржуазный

экономист и историк, автор работ по истории народного хозяйства. — 122.

Д

Дагмор (Dugmore), Генри Хэйр (1810 или 1811—1891) — английский автор работы об обычаях и праве у кафрских племен. — 384.

Дакаша — полудегендарный автор древнеиндийского юридического трактата. — 167, 184.

Далхузи (Dalhousie), Джеймс Эндрю, маркиз *Рамси* (1812—1860) — английский государственный деятель, генерал-губернатор Индии (1848—1856), осуществлял политику колониальных захватов. — 205.

Данкомб (Duncombe), Томас Слингсби (1796—1861) — английский политический деятель, буржуазный радикал, в 40-х годах участвовал в чартистском движении, член парламента (1826—1861). — 454, 455.

Дарби (Darby) — верховный шериф графства Кингс в Ирландии (1800 г.). — 59.

Дарбуа (Darbois), Жорж (1813—1871) — французский теолог, с 1863 г. парижский архиепископ, в мае 1871 г. расстрелян Коммуной как заложник. — 108, 109.

Дарвин (Darwin), Чарлз Роберт (1809—1882) — великий английский естествоиспытатель, основоположник научной эволюционной биологии. — 239.

Дарест де ля Шаван (Daresté de la Chavanne), Родольф (род. в 1824 г.) — французский юрист, автор работ по вопросам права и собственности. — 214.

Датт (Dutt), Ромеш Чандер (1848—1909) — служащий англо-индийской администрации, автор работ по истории Индии. — 186, 204.

Дау (Dow), Александр (ум. в 1779 г.) — английский историк, служащий Ост-Индской компании, занимался переводами источников по истории Индии. — 197.

Даусон (Dowson), Джон (1820—1881) — английский ориенталист-

индолог, автор работ по индийской истории и филологии; обработал и опубликовал материалы по истории Индии, собранные Г. Эллиотом. — 186, 191, 192, 197.

Дегерри (Deguerre), Гаспар (1797—1871) — французский священник, кюре церкви Ла-Мадлен в Париже, в мае 1871 г. расстрелян Коммуной как заложник. — 109.

Дейсент (Dasent), Джордж Узбб (1817—1896) — английский филолог-скандинавист и журналист; в 1845—1870 гг. помощник редактора газеты «Times». — 412.

Делаз (Delahaye), Виктор Альфред (1838—1897) — французский рабочий-механик, прудонист, с 1865 г. член I Интернационала, участник Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Англию; член Генерального Совета Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции 1871 года. После амнистии 1879 г. возвратился во Францию; деятель радикал-социалистского направления. — 469.

Демосфен (384—322 до н. э.) — выдающийся древнегреческий оратор и политический деятель, вождем антимакедонской партии в Афинах, сторонник рабовладельческой демократии. — 268, 328, 367.

Демут (Demuth), Елена (Ленхен, Ним) (1823—1890) — домашняя работница и верный друг семьи Маркса; после смерти Маркса жила у Энгельса. — 467, 489.

Десмонд (Desmond), Джералд Фицджералд (ум. в 1583 г.) — крупный англо-ирландский феодал, один из руководителей восстания против англичан в Южной Ирландии. — 99.

Дефо (Defoe), Даниель (ок. 1660—1731) — известный английский писатель и публицист, автор романа «Робинзон Крузо». — 67.

Джалал ад-дин Фируз-шах II — первый правитель из династии Хилджи (Халджиты) в Делийском султанате (1290—1296). — 193, 194.

- Джахангир (Нурад-дин Джахангир)** (1569—1627) — правитель государства Великих Моголов (1605—1627). — 197, 198.
- Джексон (Jackson), Уильям** (ок. 1737—1795) — ирландский католический священник, член общества «Объединенные ирландцы», в 1794 г. прибыл из Франции для установления связи с Т. У. Томом, был арестован, приговорен к смертной казни, покончил жизнь самоубийством. — 47, 49.
- Джеймс (James)** — английский колониальный чиновник в Индии (50-е гг. XIX в.). — 172.
- Джеймс (James)** — олдермен Дублина, в 1790 г. избирался мэром города, командовал войсками, учинившими расправу над восставшими дефендерами в пригородах Дублина (1795 г.). — 40, 41, 77, 78.
- Джералдины или Фицджералды (Geraldines, Fitzgeralds)** — англо-ирландский аристократический род; владели крупными поместьями в Ленстере и Манстере (Восточная и Южная Ирландия). — 87, 390.
- Джесс (Jesse), Уильям** (первая половина XIX в.) — английский офицер, военный писатель и переводчик. — 167.
- Джонс (Jones), Уильям** (1746—1791) — английский востоковед, автор ряда работ в области восточных языков и литературы. — 175.
- Джонс (Jones), Уильям** (ок. 1808—1873) — английский часовщик, чартист, один из организаторов восстания горняков в Уэльсе в 1839 году; приговорен к пожизненной ссылке в Австралию. — 452, 453, 460, 462.
- Джонс (Jones), Эрнст Чарлз** (1819—1869) — выдающийся деятель английского рабочего движения, пролетарский поэт и публицист, один из вождей революционного чартизма, друг Маркса и Энгельса. — 460—462.
- Джонсон (Johnson), Семюел** (1709—1784) — английский писатель и лингвист, составитель первого толкового словаря английского языка (1755). — 393, 408.
- Дидро (Diderot), Дени** (1713—1784) — выдающийся французский философ, представитель механистического материализма, атеист, один из идеологов французской революционной буржуазии, просветитель, глава энциклопедистов. — 123.
- Дидье (Didier), Анри Габриэль** (род. в 1807 г.) — французский политический деятель, адвокат, находился на службе в Алжире; в период революции 1848 г. член палаты депутатов и Законодательного собрания, после 1851 г. отошел от политической жизни. — 219, 221.
- Дизраэли (Disraeli), Бенджамин, граф Биконсфилд** (1804—1881) — английский государственный деятель и писатель, один из лидеров, во второй половине XIX в. лидер консервативной партии, премьер-министр (1868 и 1874—1880). — 128.
- Дикеарх (IV в. до н.э.)** — греческий ученый, ученик Аристотеля, автор ряда исторических, политических, философских, географических и других работ. — 333.
- Диккенс (Dickens), Чарлз** (1812—1870) — великий английский писатель. — 396, 415, 418, 467.
- Диксон (Dickson), Уильям** (1745—1804) — ирландский епископ графств Дауна и Коннора (1783). — 57.
- Дин (Deane), Роберт** — член ирландского парламента (1779—1780). — 16.
- Диоклетиан** (ок. 245—313) — римский император (284—305). — 150.
- Дионисий Галикарнасский (I в. до н.э. — I в. н.э.)** — древнегреческий историк и ритор, автор сочинения «Римская древняя история». — 281, 335, 351, 352, 355—360, 362, 363.
- Долл (Dall), Уильям Хели** (1845—1927) — американский этнограф и географ, исследователь Аляски. — 314.
- Доневол** — см. Чичестер, Джордж.

Дракон или **Драконт** — афинский политический деятель, во время его правления (ок. 621 г. до н. э.) в Афинах был составлен первый письменный свод законов. — 327, 341.

Дреннан (Drennan), Уильям (1754—1820) — ирландский поэт, один из руководителей общества «Объединенные ирландцы» в Дублине. — 44.

Друз (Юлий Цезарь Друз) (ок. 13 до н. э. — 23 н. э.) — римский полководец, в 14 г. н. э. подавил восстание паннонских легионов, консул в 15 и 21 гг., правитель Иллирии (17—20), воевал против маркоманнов, в 22 г. назначен наследником императора Тиберия, отравлен. — 150.

Дуран (Duran), Диего (1538—1588) — испанский монах, историк конкисты. — 323, 324.

Дэвис (Davies), Джон (1569—1626) — английский государственный деятель, юрист и поэт, автор ряда работ по ирландской истории; генеральный атторней Ирландии (1609—1619). — 83—86, 99, 373, 377, 387, 390, 392, 393, 395—397, 401—402.

Дэвис (Davis), Джон Чандлер Банкрофт (1822—1907) — американский адвокат и дипломат, с 1854 г. — американский корреспондент лондонской «Times» (1869, 1871 и 1873—1874), помощник государственного секретаря. — 469, 470.

Дэвис (Davis), Томас Осборн (1814—1845) — ирландский демократ, историк и поэт, один из лидеров общества «Молодая Ирландия», подготовил комментированное издание сборника речей Каррана. — 13, 46, 48.

Дю Альд (Du Halde), Жан Батист (1674—1743) — французский литератор и географ; член ордена иезуитов, автор большой работы о Китае. — 403.

Дюбуа (Dubois), Жан Антуан (1765—1848) — французский священник, миссионер; ориенталист; изучал историю, язык и обычаи

Индии; автор ряда работ по истории Индии. — 186, 201, 436—437, 439—440.

Дюваль (Duval), Эмиль Виктор (1841—1871) — деятель французского рабочего движения, по профессии литейщик, член I Интернационала, член ЦК национальной гвардии и Парижской Коммуны, генерал национальной гвардии Коммуны; 4 апреля 1871 г. был взят в плен и расстрелян версальцами. — 109.

Дюмурье (Dumouriez), Шарль Франсуа (1739—1823) — французский генерал и политический деятель периода буржуазной революции конца XVIII в., жирондист; в 1792—1793 гг. командовал северной революционной армией; в марте 1793 г. изменил Французской республике. — 44, 46.

Дюперрон — см. *Анкетиль-Дюперрон*, Абрахам.

Дюпон (Dupont), Эжен (ок. 1831—1881) — видный деятель международного рабочего движения, французский рабочий, мастер музыкальных инструментов, участник июньского восстания 1848 г. в Париже, с 1862 г. жил в Лондоне, член Генерального Совета I Интернационала (ноябрь 1864—1872), секретарь-корреспондент для Франции (1865—1871), участник всех конгрессов (кроме Базельского) и конференций Интернационала; с 1870 года организатор секций Интернационала в Манчестере, в 1872—1873 гг. член Британского федерального совета Интернационала, в 1874 г. переехал в США, соратник Маркса и Энгельса. — 469.

Дютертр (Dutertre), Жан Батист (1610—1687) — французский историк, монах-доминиканец, автор истории Антильских островов. — 443.

Е

Еврипид (ок. 480—406 до н. э.) — выдающийся древнегреческий драматург, автор классических трагедий. — 232, 369.

Евстафий, Солунский или *Фессалонский* (ум. ок. 1193 г.) — византийский писатель-богослов, автор комментария к «Илиаде» и «Одиссее», впервые изданного в 1542—1550 гг. в Риме. — 337.

Елизавета I (1533—1603) — английская королева (1558—1603). — 53, 80, 87, 92, 97—99, 102, 392, 393, 401, 402.

Ж

Жанти де Бюсси (Genty de Bussy), Пьер (род. в 1793 г.) — французский администратор, занимал ряд постов в военном министерстве, в 1832 г. был интендантом в Алжире, член палаты депутатов (1842—1848). — 214.

Жиро (Giraud), Шарль Жозеф Бартелеми (1802—1881) — французский юрист и политический деятель; автор работы по истории древнеримского права. — 166.

Жоаннар (Johannard), Жюль (1843—1888) — деятель французского рабочего движения, рабочий-литограф, член Генерального Совета I Интернационала (1863—1869, 1871—1872) и секретарь-корреспондент для Италии (1868—1869), член Парижской Коммуны, примыкал к бланкистам, после подавления Коммуны эмигрировал в Лондон, делегат Гаагского конгресса (1872). — 469.

Журдан (Jourdan), Жан Батист, граф (1762—1833) — французский маршал; полководец эпохи революционных и наполеоновских войн; одержал победу при Флерюсе (1794); командовал французской армией в Испании (1808—1814), после июльской революции министр иностранных дел. — 42.

З

Засулич, Вера Ивановна (1851—1919) — активная деятельница народнического, затем социального демократического движения в

России, одна из основателей группы «Освобождение труда»; впоследствии стояла на позициях меньшевизма. — 140.

Зевы (Zevy), Морис — член Генерального Совета I Интернационала (1866—1872), секретарь-корреспондент для Венгрии (1870—1871). — 469.

Зейлер (Seiler), Себастиан — немецкий публицист, в 1846 г. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии. — 482.

Зефелож (Zefeloge). — 138.

Зия ад-дин Барани (род. ок. 1265 г.) — автор «Тарих-и-Фируз-шахи» — истории Делийского султаната. — 193—195.

Зом (Sohm), Рудольф (1841—1917) — немецкий историк права, преподаватель церковного права, автор ряда работ по истории церкви, религии и права. — 409, 410, 412, 424.

И

Иамиды — древнегреческий род в Олимпии. — 330.

Ибн-Джама — см. *Бадр ад-дин Мухаммед ал-Халаби*.

Ибн Халдун Абдуррахман Абу Зейд ибн Мухаммед (1332—1406) — арабский историк и социолог. — 214.

Иван IV, Грозный (1530—1584) — русский царь (1547—1584). — 423.

Изабелла I (1451—1504) — королева Кастилии (1474—1479), королева Испании (1479—1504). — 112, 159.

Изабелла II (1830—1904) — королева Испании (1833—1868). — 112.

Икстлилкочитль де Альва (Ixtlilxochitl de Alva), Фернандо (1569—1649) — мексиканский историк, ацтек по происхождению. — 323, 324.

Или (Ely) — ирландский аристократ, маркиз, член парламента (1800). — 60.

Имута Вага (или Вагага) — полу-легендарный автор древнеиндийского юридического трактата «Дайа Бхага». — 183.

Иордан (род. ок. 500 г.) — готский историк, автор сочинения «О происхождении и деяниях готов». — 370.

Иорнанд — см. *Иордан*.

Ирвин (Irwin), Геири Кросси (род. ок. 1850 г.) — английский автор книги о южной Индии. — 411.

Исагор (конец VI в. до н. э.) — древнегреческий политический деятель, глава олигархической партии. — 346.

Ицкоатл или *Ицкоатсин* (ум. в 1440 г.) — военачальник ацтеков. — 319, 324.

И

Иамин ад-даула Бахрам-шах — правитель государства Газневидов (1117—1152). — 192.

Иелвертон (Yelverton), Барри (1736—1805) — ирландский адвокат; с 1774 г. член парламента, генеральный атторней Ирландии. — 29.

Йолли (Jolly), Юлиус (род. в 1849 г.) — немецкий филолог, санскритолог; автор ряда исследований по древнеиндийскому эпосу. — 167.

Йоркский (York), Фредерик Август, герцог (1763—1827) — второй сын английского короля Георга III, с 1795 г. фельдмаршал; главнокомандующий английской армией (1798—1809, 1811—1827), войска под его командованием неоднократно терпели поражения в войнах с Францией конца XVIII века. — 42, 48.

Йоркский, герцог — см. *Яков II*.

К

Кавендиш (Cavendish), Геири, лорд (1732—1804) — английский политический деятель, член английского парламента (1768—1774), составил протоколы заседаний парламента, член ирландского

парламента (1766—1768, 1776—1800), с 1795 г. заместитель казначая Ирландии. — 34.

Кадо (Cadoz), Франсуа — французский автор работы по мусульманскому праву (1870). — 219.

Казалис (Casalis), Эжен Арио (1812—1891) — французский миссионер, протестант, много лет провел в Африке; автор работ об африканских племенах. — 438, 442.

Каиле (Caillé или Caillié), Рене (1799—1838) — французский путешественник, автор записок о путешествии по Центральной Африке. — 433.

Каннинг (Canning), Джордж (1770—1827) — английский государственный деятель и дипломат, один из лидеров тори; министр иностранных дел (1807—1809, 1822—1827), премьер-министр (1827). — 63.

Каннинг (Canning), Чарльз Джон, с 1859 г. граф (1812—1862) — английский государственный деятель, тори, затем пилит, глава почтового ведомства (1853—1855), генерал-губернатор Индии (1856—1862), организатор подавления национально-освободительного восстания 1857—1859 гг. в Индии. — 204.

Кант (Kant), Иммануил (1724—1804) — родоначальник классической немецкой философии, идеалист, идеолог немецкой буржуазии; известен также своими работами в области естествознания. — 126.

Канулей — римский народный трибун. По его предложению был принят закон, признававший юридическую силу за браками между патрициями и плебеями (445 до н. э.). — 348.

Канут или *Кнуд* (Canute) (995—1035) — король Англии с 1016 г. и Дании с 1018 г. — 409.

Карп (Karr), Фридрих (1824—1884) — немецкий историк, юрист и политический деятель, член рейхстага, национал-либерал, затем прогрессист. — 447.

- Карвер* (Carver), Джонатан (1732—1780) — американский путешественник, офицер английской армии, в 1766—1768 гг. совершил путешествие в район Великих озер, описал племена Северной Америки. — 304, 306, 434.
- Карл Великий* (ок. 742—814) — франкский король (768—800) и император (800—814). — 151.
- Карл I* (1600—1649) — английский король (1625—1649), казнен во время английской буржуазной революции XVII века. — 66, 88, 100, 101, 105, 426.
- Карл II* (1630—1685) — английский король (1660—1685). — 88, 104, 106.
- Карл II* (1661—1700) — испанский король (1665—1700). — 161, 165—166.
- Карл III* (1716—1788) — испанский король. — 11, 67.
- Карл III Вильгельм* (1679—1738) — с 1709 г. правитель (маркграф) немецкого государства Баден-Дурлах. — 445.
- Карл V* (1500—1558) — император так называемой Священной Римской империи (1519—1556) и испанский король (1516—1556) под именем Карла I. — 159—161.
- Карлейль* — см. *Хоуард*, Фредерик.
- Каролинги* — династия франкских королей, правивших с 751 г. во Франции (до 987 г.), в Германии (до 911 г.) и в Италии (до 887 г.). — 151, 185.
- Карран* (Carran), Джон Филпот (1750—1817) — ирландский юрист, буржуазный радикал, член ирландского парламента, на процессах деятелей революционного общества «Объединенные ирландцы» выступал в качестве защитника. — 10, 13, 25, 31—41, 43—52, 64, 65, 74—79.
- Карт* (Carte), Томас (1686—1754) — английский историк, в своих работах выступал в защиту династии Стюартов. — 100, 101, 103, 104.
- Кархемптон* — см. *Латтрелл*, Генри.
- Касим* — см. *Мухаммед Касим*.
- Каслри* (Castlereagh), Роберт Стюарт, виконт (1769—1822) — английский государственный деятель, тори, в 1798 г. жестоко подавил восстание в Ирландии, главный секретарь по делам Ирландии (1799—1801), военный министр и министр колоний (1805—1806, 1807—1809), министр иностранных дел (1812—1822). — 22, 31, 49, 51, 52, 55—60, 63, 65, 79—81.
- Каслхейвен* — см. *Тэчит*, Джемс.
- Каст* (Cast) — английский чиновник в Индии в 50-х гг. XIX в., сборщик налогов в округе Банда. — 213.
- Катрмер* (Quatremère), Этьенн Марк (1782—1857) — французский востоковед, автор ряда работ по истории Египта и других арабских стран. — 433.
- Катъяяна* (IV в.) — автор одноименного трактата по древнеиндийскому праву (смирти). — 183—185.
- Кафф* (Kaff), Кристофф Р. — английский судейский чиновник. — 465.
- Кей* (Kaue), Джон Уильям (1814—1876) — английский колониальный чиновник и историк, автор ряда работ по истории и этнографии Индии, а также по истории английских колониальных войн в Афганистане и Индии. — 431.
- Кеймз* (Kames), Генри, лорд Хоум (1696—1782) — шотландский юрист, судья, автор работ по истории права. — 431.
- Кеньон* (Kenyon), Ллойд, лорд (1732—1802) — английский юрист, начальник государственного архива и председатель одного из высших судов Англии, член парламента. — 62.
- Керики* — знатный древнегреческий род. — 331.
- Керри* — см. *О'Керри*, Юджин.
- Керу́* (Cagew), Джордж (1555—1629) — английский государственный деятель, лорд-президент провинции Манстер (Южная Ирландия), жестоко подавил восстания ирландцев в 1595—1603 гг. — 53, 80,

- Кимон** (ок. 507—449 до н. э.) — афинский полководец и политический деятель, противник демократии. — 367.
- Кингсборо** (Kingsborough), Эдуард Кинг, виконт (1795—1837) — английский ученый, издал коллекцию документов по истории древней Мексики. — 323.
- Кинирады** — древнегреческий род на Кипре. — 330.
- Кит** (Keate), Джордж (1729—1797) — английский писатель, натуралист и художник, автор популярного описания путешествия английского капитана Генри Уилсона (1783) к островам Палау в Тихом океане. — 201.
- Клавдии** — римский патрицианский род. — 350, 352, 361.
- Клавдий** (10 до н. э. — 54 н. э.) — римский император (41—54). — 147, 353.
- Клавихеро** (Clavigero), Франсиско Ксаверий Саверио (1721—1787) — мексиканский монах, историк, автор работы по истории Мексики. — 247, 318, 320—324, 326.
- Кланморрис** (Clanmorris) — ирландский аристократ, лорд, член парламента (1800). — 60.
- Клапье** (Clapier), Александр (1798—1891) — французский политический и государственный деятель, адвокат, экономист либерального направления, депутат Национального собрания (1870—1874). — 224, 225.
- Кларендон** (Clarendon), Эдуард Хайд (1609—1674) — английский историк и государственный деятель периода реставрации Стюартов. — 93.
- Кларенс**, герцог — см. *Вильгельм IV*.
- Клерфа** (Clerfayt), Карл (1733—1798) — австрийский фельдмаршал, в 1794—1795 гг. главнокомандующий австрийской армией в войне против Французской республики. — 42.
- Клисфен** — афинский политический деятель, провел в 510—507 гг. до н. э. реформы, направленные на ликвидацию остатков родового строя и установление в Афинах рабовладельческой демократии. — 281, 326, 327, 329, 330, 337, 338, 341, 342, 344—346, 353, 362.
- Клитиады** — древнегреческий род в Олимпии. — 330.
- Клозель** (Clausel), Бертрам, граф (1772—1842) — французский генерал, с 1831 г. маршал; в 1809—1814 гг. участвовал в войне на Пиренейском полуострове; генерал-губернатор Алжира (1830—1831 и 1835—1837). Один из авторов книги по истории Алжира. — 214.
- Клэр** — см. *Фицгиббон*, Джон.
- Коббет** (Cobbett), Уильям (1762—1835) — английский политический деятель и публицист, видный представитель мелкобуржуазного радикализма, боролся за демократизацию английского политического строя; с 1802 г. издавал «Cobbets Weekly Political Register». — 47, 64.
- Кобден** (Cobden), Ричард (1804—1865) — английский фабрикант, буржуазный политический деятель, один из лидеров фритредеров и основателей Лиги против хлебных законов, член парламента. — 457, 458.
- Ковалевский**, Максим Максимович (1851—1916) — русский социолог, историк, этнограф и юрист; политический деятель либерально-буржуазного направления; автор ряда исследований по истории первобытнообщинного строя. — 153—226.
- Коген** (Cohen), Анри (1808—1880) — французский композитор, профессор музыки, крупный нумизмат; автор ряда работ о римских монетах. — 146, 147.
- Коген** (Cohen), Фердинанд (ок. 1842—1866) — немецкий студент, пасынок мелкобуржуазного демократа журналиста К. Блинда; 7 мая 1866 г. совершил неудачное покушение на Бисмарка; находясь в тюрьме, покончил жизнь самоубийством. — 138.
- Кодриды** — древнегреческий род в Аттике. — 330.

- Кокс** (Cox), Джордж Уильям (1827—1902) — английский историк, автор трудов по истории Греции, Индии и Англии. — 440.
- Кокс** (Cox), Ричард (1650—1733) — английский государственный деятель, лорд-канцлер Ирландии (1703—1707), автор работ по истории Ирландии. — 394.
- Кокс** (Cox), Эдуард Трэверс (1821—1907) — американский геолог; составил отчеты об экспедициях в штатах Индиана и Иллинойс. — 229.
- Колбрук** (Colebrooke), Генри (1765—1837) — первый английский санскритолог, служащий Ост-Индской компании, занимался изучением истории древней Индии. — 166, 175, 413.
- Колбрук** (Colebrooke), Джеймс Эдуард (1761—1838) — английский юрист, служащий Ост-Индской компании, автор книги о практике судопроизводства в Индии. — 203.
- Коллуэй** (Callaway), Генри (1817—1890) — английский священник, миссионер, несколько лет находился в Африке, автор работы о религии зулусов. — 435.
- Коль** (Kohl), Иоганн Георг (1808—1878) — немецкий географ, автор ряда работ о различных странах Европы. — 83.
- Кольбер** (Colbert), Жан Батист (1619—1683) — французский государственный деятель, генеральный контролер финансов, проводил политику меркантилизма в интересах укрепления абсолютной монархии. — 201.
- Коннел** (Connel, J.), Дж. — 490.
- Коннер** (Conner) — английский офицер, служил в Индии. — 434.
- Конолли** (Conolly), Томас (1738—1803) — ирландский политический деятель, член ирландской палаты общин (1761—1800), сторонник англо-ирландской унии. — 24, 29, 38, 77.
- Кориолан**, Гней Марций (V в. до н. э.) — по преданию, римский патриций и консул, командовавший римскими войсками при взятии Кориол в 493 г. до н. э. Был привлечен к суду трибунами за несправедливый раздел добычи. Изменил Риму, перейдя на сторону вольсков. — 359.
- Корнуоллис** (Cornwallis), Чарлз, маркиз (1738—1805) — английский реакционный политический деятель; генерал-губернатор Индии (1786—1793, 1805); будучи вице-королем Ирландии (1798—1801), подавил ирландское восстание 1798 года. — 11, 56—59, 62, 68, 80, 81, 201, 202, 204.
- Коронадо** (Coronado), Франсиско Васкес, де (1510—1549) — испанский наместник в Америке, совершивший путешествие по Мексике. Оставил описание пуэбло Мексико и индейских племен Мексики. — 290, 314.
- Кортес** (Cortes), Эрнан (Фернандо) (1485—1547) — испанский конкистадор, завоеватель государства ацтеков (Мексики) (1519—1521). — 320, 325, 326.
- Крамер** (Cramer), Джон Антони (1793—1848) — английский географ, швейцарец по происхождению, автор работ по исторической географии. — 365.
- Кремер** (Kremer), Альфред (1828—1889) — австрийский востоковед, арабист, специалист по истории арабской культуры и ислама. — 186, 190.
- Кромвель** (Cromwell), Генри (1628—1674) — генерал английской парламентской армии, в 1650 г. участвовал в карательной экспедиции своего отца Оливера Кромвеля в Ирландию, в 1654 г. назначен командующим ирландской армией, наместник (1657—1658), лорд-наместник Ирландии (1658—1659). — 88.
- Кромвель** (Cromwell), Оливер (1599—1658) — вождь буржуазии и обуржуазившегося дворянства в период английской буржуазной революции XVII в.; с 1653 г. лорд-протектор Англии, Шотландии и Ирландии. — 61, 93, 94, 100, 103—105, 476.

- Кросс* (Cross), Ричард Аштон, виконт (1823—1914) — английский государственный деятель, консерватор, министр внутренних дел (1874—1880 и 1885—1886). — 465.
- Круг* (Krug), Вильгельм Трауготт (1770—1842) — немецкий философ-идеалист. — 126.
- Куитлауа* (ум. в 1520 г.) — браг вождя ацтеков Монтесумы. — 324, 326.
- Кук* (Cook), Джеймс (1728—1779) — известный английский мореплаватель, совершил три кругосветных путешествия, которые описал в своих произведениях. — 438.
- Кук* (Cook), Флавинус Джозефус (1838—1901) — американский теолог, проповедник в Бостоне, особую популярность приобрел в начале 70-х годов. — 474—475.
- Кук* (Cooke), Эдуард (1755—1820) — английский государственный деятель, занимал ряд должностей в ирландском правительстве (1778—1800), член ирландского парламента, сторонник англо-ирландской унии. — 52.
- Куланж* — см. *Фюстель де Куланж*, Нюма Дени.
- Кульман* (Kullmann), Эдуард (1853—1892) — рабочий-бочар, член католического профессионального союза, 13 июля 1874 г. совершил покушение на Бисмарка в знак протеста против проводимой им политики ограничения прав католической церкви в Германии («культуркампф»). Умер в тюрьме. — 138.
- Курион, Гай* (I в. до н. э.) — народный трибун в Древнем Риме. — 149.
- Куртиус* (Curtius), Эрнст (1814—1896) — немецкий историк и археолог, автор работы по истории Древней Греции. — 366.
- Кутб ад-дин Айбак* — военачальник султана Шихаб ад-дина из династии Газневидов, происходил из султанских рабов-гулямов. Был поставлен наместником завоеванных индийских земель, после смерти султана стал правителем Дели (1206—1210), положив начало Делийскому султанату и династии «царей-рабов» (Му'из-зи). — 192, 195.
- Кутб ад-дин Мубарак* — правитель Делийского султаната из династии Хилджи (Халджитов) (1316—1320). — 194, 195.
- Кушру* — см. *Хосров I Ануширван*.
- Кэмден* (Camden), Уильям (1551—1623) — английский историк и собиратель древностей. — 98.
- Кэмден* — см. *Прайт*, Джон Джеффриз.
- Кэмпбелл* (Campbell), Джордж (1824—1892) — английский колониальный чиновник в Индии (1843—1874 с перерывами), с 1875 г. член парламента, автор ряда работ по Индии. — 166, 171, 186, 204, 205, 207, 212, 434.
- Кюстин* (Custine), Адам Филипп, граф де (1740—1793) — французский генерал и политический деятель, участник войны Французской республики против первой коалиции европейских государств. — 46.
- Кьюу* (Keogh), Джон (1740—1817) — ирландский торговец, член католического комитета; выступил за эмансипацию ирландских католиков; по его инициативе был принят Акт об облегчении положения католиков 1793 г., был одним из деятелей общества «Объединенные ирландцы». — 13, 43, 46.
- Кьюсик* (Cusick), Дейвид — индеец из племени тускарора, племянник одного из вождей этого племени, участвовавшего на стороне американцев в войне за освобождение американских колоний. Автор книги по истории индейских племен (1827). — 294.

Л

- Лаба* (Labat), Жан Батист (1663—1738) — французский путешественник, автор работы о Вест-Индии. — 443.
- Лаверьн* (Lavergne), Луи Габриель Леонс, *Гило де* (1809—1880) —

- французский буржуазный экономист и политический деятель, монархист. — 82.
- Лагард* (Lagarde) — главный викарый парижского архиепископа (1871), арестован по приказу Парижской Коммуны в качестве заложника; отпущенный в Версаль для посредничества в переговорах об обмене заложниками с правительством Тьера, отказался вернуться в Париж вопреки данному слову и ничего не предпринял для выполнения своей миссии. — 109.
- Лакруа* (Lacroix) — автор статьи о древнеримской колонизации Северной Африки. — 214.
- Ламсден* (Lumsden), Гарри Берпет (1821—1896) — английский офицер, служил в Индии, занимал административные посты. — 166, 172, 173.
- Ланг* (Lang) — английский миссионер в Индии. — 186, 205.
- Ланг* (Lang), Гидеон С. — английский миссионер в Австралии. — 441—442.
- Лангеталь* (Langenthal), Христиан Эдуард (1806—1878) — известный немецкий ботаник, занимался вопросами растениеводства и историей сельского хозяйства. — 125.
- Лангриш* (Langrishe), Херкюлиз (1731—1811) — ирландский политический деятель, член ирландского парламента. — 60.
- Ланда* (Landa), Диего де (1524—1579) — испанский монах-францисканец, миссионер, историк Юкатана. — 316.
- Ланци* (Lanzi), Луиджи (1732—1810) — итальянский филолог и искусствовед. — 365.
- Лас Касас* (Las Casas), Бартоломе де (1474—1566) — испанский гуманист, историк и публицист, епископ католической церкви, автор ряда трудов по истории и этнографии Центральной и Южной Америки. — 160.
- Лассаль* (Lassalle), Фердинанд (1825—1864) — немецкий мелкобуржуазный публицист, адвокат, в 1848—1849 гг. участвовал в демократическом движении Рейнской провинции, в начале 60-х годов примкнул к рабочему движению и явился одним из основателей Всеобщего германского рабочего союза (1863); поддерживал политику объединения Германии «сверху» под гегемонией Пруссии; положил начало оппортунистическому направлению в германском рабочем движении. — 470, 473, 480.
- Латам* (Latham), Роберт Гордон (1812—1888) — английский этнограф и филолог, автор многих работ по этнографии. — 434.
- Латтрелл* (Luttrell), Генри, лорд *Кархемптон* (1743—1821) — английский генерал и политический деятель; член ирландского парламента; с 1796 г. — главнокомандующий ирландской армией. — 54, 80.
- Лафарг*, Лаура — см. *Маркс*, Лаура.
- Лафарг* (Lafargue), Поль (1842—1911) — видный деятель международного и французского рабочего движения, выдающийся пропагандист марксизма, член Генерального Совета I Интернационала, один из основателей французской рабочей партии (1879), редактор газеты «La Socialiste», делегат международных социалистических конгрессов 1889 и 1891 годов; в 1891 г. был избран в палату депутатов; ученик и соратник Маркса и Энгельса. — 480.
- Лафито* (Lafitau), Жозеф Франсуа (1670—1740) — французский миссионер, иезуит, жил в Канаде; автор работы об индейцах Америки. — 435.
- Ле Ба* (Le Bas, S. F.), С. Ф. — английский чиновник, сборщик налогов в округе Джаунпур в Индии. — 213.
- Леббок* (Lubbock), Джон (1834—1913) — английский ученый и политический деятель, либерал; биолог-дарвинист, автор ряда работ по зоологии, а также по истории первобытного общества. — 431—444.

- Лейден** (Leyden), Джон (1775—1811) — английский поэт и филолог, находился на службе в Индии; автор ряда работ о языках Индии, а также переводов источников по индийской истории, в частности автобиографии Бабура. — 167.
- Лейк** (Lake), Жерар (1744—1808) — английский генерал, член английского парламента (1790—1802), командовал войсками в период ирландского восстания 1798 г. — 51, 56, 79.
- Лейнадье** (Leynadier), Камилл (ум. в 1861 г.) — французский писатель, автор исторических исследований и романов, один из авторов книги по истории Алжира. — 214.
- Лекraft** (Lucraft), Бенджамин (1809—1897) — один из реформистских лидеров английских тред-юнионов, по профессии рабочий-мебельщик, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1871), в 1871 г. выступил против Парижской Коммуны и воззвания Генерального Совета «Гражданская война во Франции», вышел из Генерального Совета, осудившего его ренегатство. — 490.
- Ле Муссю** (Le Moussu), Бенжамен — деятель французского рабочего движения, по профессии гравёр, участник Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Лондон; член Генерального Совета I Интернационала и секретарь-корреспондент для французских секций в Америке (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), поддерживал борьбу Маркса и Энгельса против бакунистов. — 469.
- Ленге** (Linguet), Симон Никола́ Анри (1736—1794) — французский адвокат, публицист, историк и экономист, критик теории физиократов. — 421.
- Лесли** (Lesley), Форбс — английский офицер, автор книги о племенах древней Шотландии (1866). — 439.
- Лесснер** (Lessner), Фридрих (1825—1910) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения, по профессии портной; член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг., на кёльнском процессе коммунистов (1852) приговорен к трем годам тюремного заключения; с 1856 г. эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала, позднее один из основателей Независимой рабочей партии Англии; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 469, 490.
- Летурно** (Letourneau или Letourneux), Шарль Жан Мари (1831—1902) — французский буржуазный социолог и этнограф. — 214, 246.
- Либих** (Liebig), Юстус (1803—1873) — выдающийся немецкий ученый, один из основателей агрохимии. — 125.
- Либкнехт** (Liebknecht), Вильгельм (1826—1900) — видный деятель немецкого и международного рабочего движения; участник революции 1848—1849 гг., член Союза коммунистов; член I Интернационала, вел борьбу против лассальянства за принципы Интернационала в немецком рабочем движении; с 1867 г. депутат рейхстага; один из основателей и вождей германской социал-демократии, редактор газет «Volksstaat» (1869—1876) и «Vorwärts» (1876—1878 и 1890—1900); во время франко-прусской войны стоял на позициях пролетарского интернационализма, выступал в поддержку Парижской Коммуны; в некоторых вопросах занимал примиренческую позицию по отношению к оппортунизму; делегат международных социалистических рабочих конгрессов 1889, 1891 и 1893 годов; друг и соратник Маркса и Энгельса. — 476.

- Ливий*, Тит (59 до н. э. — 17 н. э.) — римский историк, автор «Истории Рима от основания города». — 348, 352—359, 361—363, 405, 406.
- Ликоеды* — древнегреческий род в Аттике. — 330.
- Ликург* — легендарный законодатель Древней Спарты, живший по преданию в IX—VIII вв. до н. э. — 328, 334, 342.
- Лиланд* (Leland), Томас (1722—1785) — английский историк, автор работы по истории Ирландии. — 98—104, 394.
- Лингард* (Lingard), Джон (1771—1851) — английский историк, автор восьмитомной работы по истории Англии. — 104, 105.
- Липсиус* (Lipsius), Юстус (1547—1606) — немецкий филолог и критик, издатель античных авторов. — 370.
- Лициний* (Гай Лициний Столон) — римский государственный деятель первой половины IV в. до н. э., будучи народным трибуном, вместе с Секстием провел законы в интересах плебеев. — 361.
- Ло* (Law), Харриет (1832—1897) — видная деятельница атеистического движения в Англии, член Генерального Совета (1867—1872) и манчестерской секции I Интернационала (1872). — 469.
- Лоайса, Гарсиа де* (Loaísa, García de) (ок. 1480—1546) — испанский церковный и государственный деятель, генерал доминиканского ордена, кардинал, духовник Карла V, председатель Совета по делам Индии. — 159.
- Ловетт* (Lovett), Уильям (1800—1877) — английский ремесленник, мелкобуржуазный демократ; в 30-х годах один из лидеров чартистского движения, сторонник «моральной силы» и сотрудничества с буржуазией. — 451.
- Логан* — один из сахемов племени американских индейцев кайюга. — 302.
- Лоди* — династия афганских правителей Делийского султаната (1451—1526). — 196.
- Локк* (Locke), Джон (1632—1704) — выдающийся английский философ-дуалист, сенсуалист, буржуазный экономист. — 430.
- Лонге* (Longuet), Анри (Гарри) (1878—1883) — внук Карла Маркса, сын дочери Маркса Женни и Шарля Лонге. — 480.
- Лонге* (Longuet), Жан Лоран Фредерик (Джонни) (1876—1938) — внук Карла Маркса, сын Женни и Шарля Лонге; впоследствии один из реформистских лидеров французской социалистической партии и II Интернационала. — 480.
- Лонге, Женни* — см. *Маркс, Женни*.
- Лонге* (Longuet), Шарль (1839—1903) — деятель французского рабочего движения, прудонист, затем поппублист, по профессии журналист; член Генерального Совета I Интернационала, член Парижской Коммуны; в 80—90-х годах избирался членом Парижского муниципального совета; муж дочери Маркса Женни. — 469, 480.
- Лонге* (Longuet), Эдгар (1879—1950) — внук Карла Маркса, сын Женни и Шарля Лонге, врач, деятель французского рабочего движения, член социалистической партии; с 1938 г. член Французской коммунистической партии, в период гитлеровской оккупации Франции участник Движения Сопротивления. — 480.
- Лонгфелло* (Longfellow), Генри Уодсворт (1807—1882) — американский поэт, переводчик и литературовед. — 295.
- Лонгфилд* (Longfield) — ирландский дворянин, член парламента от графства Корк (1787). — 39.
- Лоренс* (Laurence или Lawtence), Ричард (ум. в 1682 г.) — полковник парламентской армии в период английской революции. Принимал участие в походе Кромвеля в Ирландию и проведении земельных конфискаций в этой стране, автор памфлетов об Ирландии. — 66.

Лориа (Logia), Акилле (1857—1943) — итальянский буржуазный социолог и экономист, представитель вульгарной политической экономии; фальсификатор марксизма. — 266.

Лохнер (Lochner), Георг (род. ок. 1824 г.) — деятель немецкого рабочего движения, по профессии столяр, член Союза коммунистов и лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (ноябрь 1864—1867 и 1871—1872), делегат конференций Интернационала 1865 и 1871 г. в Лондоне; друг и сторонник Маркса и Энгельса. — 469.

Луазелье-Делоншан (Loiseleur-Deslongchamps), Огюст (1805—1840) — французский ориенталист; перевел и опубликовал законы Ману. — 166, 176.

Луи-Наполеон — см. *Наполеон III*.
Луиза Ульрика (1720—1782) — королева Швеции (1744—1771), сестра прусского короля Фридриха II. — 446.

Луи-Филипп (1773—1850) — герцог Орлеанский, французский король (1830—1848). — 115, 220.

Лукреций (Тит Лукреций Кар) (ок. 99 — ок. 55 до н. э.) — выдающийся римский философ и поэт, материалист, атеист. — 229, 232.

Лукулл (Луций Лициний Лукулл) (ок. 106 — ок. 57 до н. э.) — римский полководец, консул Римской республики, прославился своим богатством и роскошными пирами. — 149.

Льюкас (Lucas), Чарлз (1713—1771) — ирландский врач и публицист; автор патриотических памфлетов. — 8.

Лэниган (Lanigan), Джон (1758—1828) — ирландский епископ, автор ряда работ по истории церкви, сторонник англо-ирландской унии. — 60, 62.

Лэнс (Lance, Т. Е.), Т. Э. — англичанин, живший долгое время в Австралии. Его наблюдения над

австралийскими аборигенами опубликованы английским этнографом Файсоном (1872). — 271.

Людовик XIV (1638—1715) — французский король (1643—1715). — 88, 95.

Людовик XV (1710—1774) — французский король (1715—1774). — 447.

Лютер (Luther), Мартин (1483—1546) — видный деятель Реформации, основатель протестантизма (лютеранства) в Германии; идеолог немецкого бюргерства; во время Крестьянской войны 1525 г. выступал против восставших крестьян и городской бедноты на стороне князей. — 141.

М

Маварди (ал-Маварди) (ок. 972—1058) — арвбский юрист шафиитского толка, автор многих работ по мусульманскому праву. — 188, 189.

Магон — см. *Мак-Магон*, Марн Эдм Патрис Морис.

Магуэйн (Maguane) — шпион правительства, проникший в общество «Объединенные ирландцы». — 51.

Мадзини (Mazzini), Джузеппе (1805—1872) — итальянский революционер, буржуазный демократ, один из вождей национально-освободительного движения в Италии, видный деятель революции 1848—1849 гг. в Италии, в 1849 г. глава временного правительства Римской республики; в 1850 г. один из организаторов Центрального комитета европейской демократии в Лондоне; в 50-х годах выступал против вмешательства бонапартистской Франции в национально-освободительную борьбу итальянского народа; при основании I Интернационала в 1864 г. пытался подчинить его своему влиянию; в 1871 г. выступал против Парижской Коммуны и Интернационала, препятствовал развитию

- самостоятельного рабочего движения в Италии. — 478.
- Мазарини* (Mazzarini), Джулио Раймондо (1602—1661) — французский государственный деятель, кардинал, с 1643 г. первый министр, фактический правитель Франции до совершеннолетия Людовика XIV, проводил политику укрепления французского абсолютизма. — 430.
- Майр* (Maug), Лурель — австрийский юрист и филолог, родом из Пешты, автор работы по древнеиндийскому праву наследования (1873). — 167.
- Мак-Гоген* (Mac-Geoghegan), Жак (Джемс) (1702—1763) — французский аббат, ирландец по происхождению; автор «Истории Ирландии» — 89, 99.
- Макдоннел* (M'Donnel) — ирландский типограф, печатал в конце XVIII в. «Hibernian Journal». — 46.
- Мак-Доннел* (Mac Donnel), Джозеф Патрик (ок. 1845—1906) — деятель ирландского рабочего движения, член Генерального Совета I Интернационала и секретарь-корреспондент для Ирландии (1871—1872), член Британского федерального совета (1872), в декабре 1872 г. эмигрировал в США, где принимал активное участие в американском рабочем движении. — 469.
- Макензи* (Mackenzie), Холт (1787—1876) — английский колониальный чиновник в Индии, занимал ряд административных должностей в Ост-Индской компании (1817—1831). — 207.
- Макиавелли* (Machiavelli), Никколо (1469—1527) — итальянский политический деятель, историк и писатель, один из идеологов итальянской буржуазии периода зарождения капиталистических отношений. — 421.
- Мак-Кенн* (M'Cann) — член общества «Объединенные ирландцы», принимал участие в подготовке восстания 1798 г. — 52, 79.
- Маккормик* (McCormick) — ирландский политический деятель, секретарь католического комитета в начале 90-х гг. XVIII в. — 46.
- Маккракен* (McCracken), Генри Джой (1767—1798) — ирландский политический деятель; один из основателей общества «Объединенные ирландцы» в Белфасте; руководитель ирландского восстания 1798 г. в Антриме. — 13.
- Мак-Леннан* (McLennan), Джон Фергюсон (1827—1881) — шотландский буржуазный юрист и историк, автор работ по истории брака и семьи. — 431—432.
- Мак-Магон* (Mac-Mahon), Мари Эдм Патрис Морис (1808—1893) — французский реакционный военный и политический деятель; маршал, бонапартист; один из палачей Парижской Коммуны, главнокомандующий армией версальцев; президент Третьей республики (1873—1879) — 109, 222, 224, 475.
- Мак-Невин* (MacNevin или MacNeven), Уильям (1763—1841) — ирландский врач, член общества «Объединенные ирландцы». — 52, 79—80.
- Маколей* (Macauley), Томас (1800—1859) — английский буржуазный историк и политический деятель, виг, член парламента. — 93, 102.
- Макризи* (ал-Макризи), Таки ад-дин Ахмед ибн Али (1364—1442) — арабский историк и географ, автор трудов по истории средневекового Египта. — 189.
- Максуэлл* (Maxwell) — генеральный атторней Ирландии (1796). — 50, 79.
- Макферсон* (MacPherson), Джемс (1736—1796) — шотландский поэт и историк. — 387.
- Малахий* (ок. 1094—1148) — ирландский архиепископ. — 84.
- Малик* (Малик ибн Анас) (719—795) — арабский юрист, имам, основатель одной из четырех ортодоксальных школ мусульманского права. — 187, 188.
- Мальтус* (Malthus), Томас Роберт (1766—1834) — английский священник, экономист, идеолог обуржуазившейся землевладельческой

- аристократии, апологет капитализма, проповедник человекоуниверсалистической теории народонаселения. — 112.
- Мандлик*, Висванат Нарайян Рао Сахиб (1833—1889) — индийский юрист и правительственный чиновник, изучал историю Индии. — 182.
- Маннерс* (Manners), Чарлз, герцог Ратленд (1754—1787) — английский государственный деятель; член английского королевского Тайного совета; вице-король Ирландии (1784—1787). — 31, 35, 38, 39, 74, 75.
- Маннинг* (Manning). — 466.
- Марина* или *Малинке* (ум. в 1568 г.) — дочь вождя ацтеков Монтесумы, любовница Кортеса; служила посредницей между испанцами и индейцами. — 326.
- Маринер* (Mariner), Уильям (1791—1853) — английский путешественник, автор работы об островах Тонга. — 434.
- Мария Тюдор* (1516—1558) — английская королева (1553—1558), состояла в браке с испанским королем Филиппом II. — 88, 97, 98.
- Марк Аттий Бальба* — зять Цезаря. — 349.
- Маркс* (Marx), Генрих — дед К. Маркса. — 482.
- Маркс* (Marx), Женни, урожденная фон Вестфален (1814—1881) — жена Карла Маркса, его верный друг и помощник. — 478, 480, 489.
- Маркс* (Marx), Женни (1844—1883) — старшая дочь Карла Маркса, впоследствии журналистка, деятельница международного рабочего движения, сыграла значительную роль в борьбе ирландского народа за свою независимость; с 1872 г. жена Шарля Лонге. — 480.
- Маркс* (Marx), Карл (1818—1883) (биографические данные). — 108, 140, 141, 143, 465—480, 482, 483, 485, 486, 489, 490.
- Маркс* (Marx), Лаура, в замужестве Лафарг (1845—1911), вторая дочь Карла Маркса, с 1868 г. жена Поля Лафарга; деятельница французского рабочего движения. — 480.
- Маркс-Эвелинг* (Marx-Aveling), Элеонора (Тусси) (1855—1898) — видная деятельница английского и международного рабочего движения 80—90-х годов, публицистка; принимала активное участие в организации массового движения неквалифицированных рабочих; делегат международных социалистических конгрессов 1889, 1891 и 1893 годов; младшая дочь Карла Маркса; с 1884 г. жена Эдуарда Эвелинга; работала под непосредственным руководством Ф. Энгельса. — 490.
- Марли* (Marly), ирландский католический деятель, епископ Уотерфордский. — 57.
- Марли ле Шатель* — см. Фюме.
- Маробод* (ум. в 41 г.) — вождь маркоманов (8 до н. э. — 19 н. э.), создал союз германских племен в прирейнской области, вел борьбу с Римом. — 350.
- Марр* (Marr), Вильгельм (1819—1904) — немецкий мелкобуржуазный поэт и журналист. — 485.
- Марри* (Murray), Джон (1808—1892) — английский издатель. — 167.
- Марри* (Murray), Уильям, граф Менсфилд (1705—1793) — английский политический деятель, главный судья суда королевской скамьи. — 27, 73.
- Марри* или *Мёррей* (Murray), Чарлз — деятель английского рабочего движения, по профессии сапожник, участник чартистского движения, один из руководителей Национальной лиги реформы, член Генерального Совета I Интернационала (1870—1872) и Британского федерального совета (1872—1874); сторонник Маркса и Энгельса; в 80-х годах — активный участник Социал-демократической федерации. — 469.
- Марсден* (Marsden), Уильям (1754—1836) — ирландский ориенталист и нумизмат, находился на службе в Ост-Индской компании, автор

- ряда исторических работ. — 434, 443.
- Мартен* (Martin), Констан (1839—1906) — французский революционер-бланкист, участник Парижской Коммуны, после подавления Коммуны эмигрировал в Лондон, член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции 1871 г. — 469.
- Мартир* — см. *Анзюера*, Педро Мартир.
- Маршмен* (Marshman), Джон (1794—1877) — английский миссионер; много лет провел в Индии, автор ряда работ по истории этой страны. — 167.
- Масси* (Massey), Уильям Натаниел (1809—1881) — английский историк, автор незаконченной работы по истории царствования Георга III. — 89.
- Масуд I* (Шихаб ад-даула Масуд) — правитель Газневидского государства (1030—1041). — 192.
- Матисен* (Mathesen). — 466.
- Маунтджой* — см. *Блант*, Чарлз.
- Маунтджой* — см. *Гардинер*, Уильям Невилл.
- Маурер* (Maurer), Георг Людвиг (1790—1872) — видный немецкий буржуазный историк, исследователь общественного строя древней и средневековой Германии; внес крупный вклад в изучение истории средневековой общины-марки. — 171, 200, 384, 387.
- Махмуд Абд ал-Баки* (1526—1600) — знаток мусульманского права; был кади в Мекке, Константинополе и других городах Османской империи. — 189.
- Махмуд Газневи* (971—1030) — глава тюркского Газневидского государства, охватывавшего Хорасан, Сейстан и Афганистан (998—1030), полководец и завоеватель, совершил ряд грабительских походов в Индию. — 192.
- Мезенцев*, Николай Владимирович (1827—1878) — русский государственный деятель, с 1864 г. начальник штаба корпуса жандармов; в 1876—1878 гг. шеф жандармов и главный начальник Третьего отделения. — 140.
- Мейн* (Maïne), Генри Джеймс Самнер (1822—1888) — английский буржуазный юрист, историк права, представитель патриархальной теории происхождения семьи и общества. — 166, 168, 186, 210, 256, 330, 373—431.
- Мейн* (Maune), Джон Досон (род. в 1828 г.) — английский юрист, занимал административные посты в Мадрасе, автор работ по индийскому праву. — 166.
- Мейо* (Mayo), Генри — участник английского рабочего движения, член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872) и Британского федерального совета (1872), в котором примкнул к реформистскому крылу, выступал против решений Гаагского конгресса I Интернационала; исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 г. — 469.
- Мелвилл* (Melvill), Джеймс Космо (1792—1861) — английский служащий в Ост-Индской компании. — 166.
- Мельбури* (Melbourn), Уильям Лам (1779—1848) — английский государственный деятель, виг, министр внутренних дел (1830—1834), премьер-министр (1834 и 1835—1841). — 450, 454.
- Меровинги* — первая королевская династия во франкском государстве в конце V — середине VIII века. — 151, 185.
- Меролла* (Merolla), Джироламо (род. в конце XVII в.) — итальянский историк и путешественник; был миссионером в Африке, автор работ о своих путешествиях. — 439.
- Мерсье* (Mercier), Эрнест — французский автор работ по истории арабского завоевания Северной Африки. — 214.
- Мерфи* (Мэрфи) (Murphy), Джон Николас — английский буржуазный публицист, автор ряда работ, в том числе книги «Ирландия, ее промышленность, полити-

- ческие и социальные отношения», вышедшей в Лондоне в 1870 году. — 97, 98, 100—107.
- Метуэн* (Methuen), Джон (1650—1706) — английский дипломат, заключил с Португалией торговый договор, известный под названием Метуэнского. — 19.
- Мидилиды* — древнегреческий род в Эгине. — 330.
- Милль* (Mill), Джеймс (1773—1836) — английский буржуазный экономист и философ, вульгаризатор теории Рикардо, вместе с тем делал из нее некоторые радикальные выводы; автор «Истории Британской Индии». — 167, 201.
- Милль* (Mill), Джон Стюарт (1806—1873) — английский буржуазный экономист и философ-позитивист, эпигон классической школы политической экономии, сын Джеймса Милля. — 130.
- Милнер* (Milner), Джордж — деятель английского рабочего движения, по национальности ирландец, последователь социально-реформаторских взглядов О'Брайена; член Национальной лиги реформы, Лиги земли и труда, член Генерального Совета I Интернационала (1868—1872), делегат Лондонской конференции 1871 г.; член Британского федерального совета (1872—1873), выступал против реформистского крыла совета. — 469.
- Мирабо* (Mirabeau), Оноре Габриэль (1749—1791) — видный деятель французской буржуазной революции конца XVIII в., выразитель интересов крупной буржуазии и обуржуазившегося дворянства. — 447.
- Митчел* (Mitchel), Джон (1815—1875) — ирландский публицист и историк, видный деятель ирландского национально-освободительного движения, возглавлял революционно-демократическое крыло общества «Молодая Ирландия», выступал за союз с чартистами, в 1848 г. за участие в подготовке восстания в Ирландии сослан в колонии; в 1853 г. бежал из ссылки и эмигрировал в США; во время Гражданской войны выступал на стороне южан; автор большого труда по истории Ирландии в 1691—1870 гг. — 16, 461.
- Моголы* — см. *Великие Моголы*.
- Мойра* — см. *Гастингс*, Фрэнсис Роудон.
- Моксон* (Moxon), Эдуард (1801—1858) — английский издатель. В 1840 г. в связи с изданием сочинений Шелли был привлечен к суду по обвинению в богохульстве, выдвинутому Гетерингтоном. В июне 1841 г. суд присяжных признал Моксона виновным, однако никакого наказания он не понес. — 454.
- Молиньё* (Molynaux), Уильям (1656—1698) — ирландский философ, занимался математикой и астрономией, член ирландского парламента; автор политических памфлетов. — 8.
- Мольер* (Molière), Жан Батист (настоящая фамилия *Поклен*) (1622—1673) — великий французский драматург. — 467.
- Моммзен* (Mommsen), Теодор (1817—1903) — видный немецкий буржуазный историк, автор ряда работ по истории Древнего Рима. — 249, 330, 347, 348, 351—354, 364.
- Монк* (Monk), Джордж (1608—1670) — английский генерал, деятель английской буржуазной революции XVII века; активно содействовал восстановлению монархии в Англии в 1660 году. — 61.
- Моннеро* (Monnerau). — 214.
- Монро* (Monroe), Томас (1761—1827) — английский генерал; служащий Ост-Индской компании, губернатор Мадрасской провинции (1819—1826). — 204.
- Монтень* (Montaigne), Митель (1533—1592) — французский философ-скептик, писатель эпохи Возрождения. — 467.
- Монтесума* (Montezuma) (ок. 1480—1520) — вождь ацтеков, «последний мексиканский император»,

- низложенный испанскими завоевателями. — 323—326.
- Морган* (Morgan), Льюис Генри (1818—1881) — выдающийся американский этнограф, археолог и историк первобытного общества, прогрессивный общественный деятель. — 156, 227—372, 374, 413.
- Моро* (Moreau), Жан Виктор (1763—1813) — французский генерал, участник войн Французской республики против коалиций европейских государств. — 42.
- Моттерсхед* (Mottershead), Томас Дж. — английский рабочий-ткач, член Генерального Совета I Интернационала (1869—1872), секретарь-корреспондент для Дании (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871), после Гаагского конгресса возглавлял реформистское крыло Британского федерального совета, исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 469.
- Мубарак* (Му'изз ад-дин Мубаракшах II) — правитель Делийского султаната из династии Сейидов (1421 до 1434). — 196.
- Мубарак* (Хилджи) — см. *Кутб ад-дин Мубарак*.
- Му'иззи* — династия «царей-рабов», правившая Делийским султанатом в 1206—1290 годах. — 193.
- Мультека* — комментатор мусульманского права ханифитского толка. — 185, 187—189.
- Мур* (Moore), Томас (1779—1852) — ирландский поэт и писатель, автор работы по истории Ирландии. — 86.
- Мур* (Moore), Чарльз (1730—1822) — англо-ирландский политический деятель, судья, фельдмаршал, член парламента, сторонник англо-ирландской унии. — 63.
- Мухаммед* (ок. 570—632) — арабский религиозный проповедник, считающийся основателем ислама, по мусульманским представлениям — пророк, «посланник аллаха». — 186, 190.
- Мухаммед Гури* (Му'изз ад-дин Мухаммад) — с 1173 г. правитель Газни, происходил из рода правителей Гура (западный Афганистан), с 1203 г. султан государства Гуридов. — 192.
- Мухаммед Касим* (Имад ад-дин Мухаммед бин Касим) (ум. в 714 г.) — арабский военачальник, который по распоряжению правителя Ирака вторгся в 711 г. в Индию, на территорию нижнего течения р. Инд и присоединил ее к халифату. — 191, 192.
- Мухаммед Туглак* — см. *Гийас ад-дин Мухаммад-шах II*.
- Мухаммед-шах* (Мухаммед-шах IV) — султан из династии Сейидов, правитель Дели (1434—1445). — 196.
- Мэнсфилд* — см. *Марри*, Уильям.
- Мюллер* (Müller, J.G.), И. Г. — автор работы по истории религии американских народов (1855). — 431, 434, 440, 441.
- Мюллер* (Müller), Карл (1797—1840) — немецкий историк античности. — 326.
- Мюнцер* (Münzer), Томас (ок. 1490—1525) — великий немецкий революционер, вождь и идеолог крестьянско-плебейского лагеря во время Реформации и Крестьянской войны 1525 года, проповедовал идеи уравнительного утопического коммунизма. — 141.
- Мюр* (Muir), Уильям (1819—1905) — английский чиновник, служил в Индии (1837—1885), в 1852 г. секретарь при правительстве Северо-западных провинций, в 1868—1874 гг. вице-губернатор, в 1876—1885 гг. член Совета по Индии. — 210.

Н

- Навтии* — римский патрицианский род. — 351.
- Наполеон I* Бонапарт (1769—1821) — французский император (1804—1814 и 1815). — 43, 62, 117, 118, 122, 413, 430, 476, 482.
- Наполеон III*, Луи-Наполеон Бонапарт (1808—1873) — племянник Наполеона I, президент Второй республики (1848—1851), фран-

- цузский император (1852—1870). — 114, 115, 118, 123, 222—224, 476.
- Нарада* — составитель древнеиндийского свода законов (I—II в. н. э.). — 178—184.
- Насир ад-дин Махмуд-шах I* — правитель Делийского султаната (1246—1266). — 193.
- Неарх* (ок. 360 — ок. 312 до н. э.) — македонский флотоводец, сподвижник и участник походов Александра Македонского, составил описание экспедиции македонского флота из Индии в Месопотамию (326—324 до н. э.). — 180.
- Небриды* — древнегреческий род в Косе. — 330.
- Нелсон* (Nelson), Джемс Генри — английский чиновник в Индии, автор книги об индийском праве (1877). — 167.
- Нерон* (37—68) — римский император (54—68). — 120, 147, 148.
- Нечаев*, Сергей Геннадиевич (1847—1882) — русский революционер-заговорщик, участник студенческого движения в Петербурге в 1868—1869 гг., в 1869—1871 гг. был тесно связан с Бакуниным, создал тайную организацию «Народная расправа» (1869), в 1872 г. выдан швейцарскими властями русскому правительству, умер в Петропавловской крепости. — 140.
- Нибель-Шютц* или *Нибельшютц* (Niebel-Schütz) — немецкий чиновник, редактор газеты «Kreuz-Zeitung» («Neue Preussische Zeitung») в 1876—1881 гг. — 135.
- Нибур* (Niebuhr), Бартольд Георг (1776—1831) — видный немецкий буржуазный историк, автор ряда работ по истории античного мира. — 330—332, 348, 350, 352, 354, 355, 357, 358, 360, 361, 375, 404, 414.
- Нилсон* (Neilson), Семюел (1761—1803) — ирландский политический деятель, один из руководителей общества «Объединенные ирландцы», основатель газеты «Northern Star», выходившей в Дублине в 1792 г., сторонник не-зависимости Ирландии. — 13, 43, 51—52.
- Нобилинг* (Nobiling), Карл Эдуард (1848—1878) — немецкий анархист; в 1878 г. покушался на жизнь Вильгельма I, что послужило предлогом для введения исключительного закона против социалистов. — 135—138, 140.
- Норт* (North), Фредерик (1732—1792) — английский государственный деятель, тори, канцлер казначейства (министр финансов) (1767), премьер-министр (1770—1782), в 1783 г. министр внутренних дел в коалиционном кабинете Портленда (кабинет Фокса — Норта). — 17, 18, 21, 26, 36, 68—70, 72, 94.
- Ноткер* (Notker), Лабео (ок. 952—1022) — немецкий монах, преподавал в школе Сапкт-Галленского монастыря, перевел на немецкий язык и снабдил комментариями ряд произведений античных и средневековых авторов. — 121.
- Нума Помпилий* (717—679 до н. э.) — полубогатый второй римский царь. — 351, 353, 354, 359, 361.
- Ньель* (Niel), Адольф (1802—1869) — французский генерал, впоследствии маршал, участник Крымской войны (1853—1856), в австро-итало-французской войне 1859 г. командовал корпусом, в 1867 г. был назначен военным министром. — 226.
- Ньюелл* (Newell) — шпион правительства, проникший в ряды обществ «Объединенные ирландцы». — 51.
- Ньюенгем* (Newenham), Эдуард (1732—1814) — ирландский политический деятель, участник движения волонтеров в начале 80-х гг. XVIII в., выступал за умеренные реформы; член ирландского парламента (1769—1797), сторонник англо-ирландской унии. — 41.
- Ньюнем* (Newnham), Сандз — английский колониальный чиновник в Индии. — 207.

Ньюпорт (Newport), Джон (1756—1843) — ирландский политический деятель, виг; участник движения волонтеров в начале 80-х гг. XVIII в., член английского парламента (1803—1832), сторонник эмансипации католиков. — 64.

О

Обер (Auber), Питер (1770—1866) — английский чиновник, находившийся на службе в Индии, автор нескольких работ по истории страны. — 167.

О'Бирны (O'Burns) — знатный ирландский род. — 101.

О'Брайен (O'Brien) — шпион правительства, проникший в общество «Объединенные ирландцы». — 51.

О'Брайен (O'Brien), Дафф (XV в.) — сын Коннора Мора О'Брайена. — 396.

О'Брайен (O'Brien), Джемс, литературный псевдоним **Бронтер** (1802—1864) — английский публицист, видный деятель чартистского движения, в 30-х годах редактор газеты «Poor Man's Guardian», автор ряда утопических социально-реформаторских проектов; организатор Национальной лиги реформы (1849). — 453, 460, 461.

О'Брайен (O'Brien), Джон (ум. в 1767 г.) — ирландский ученый, автор англо-ирландского словаря, изданного в Париже в 1768 г., и ряда работ по истории Ирландии. — 392, 395.

О'Брайен (O'Brien), Доног — внук Коннора Мора О'Брайена. — 396, 397.

О'Брайен (O'Brien), Коннор Мор (ум. в 1426 г.) — правитель графства Томонд на юге Ирландии. — 396, 397.

О'Брайен (O'Brien), Люшнес (ум. в 1795 г.) — ирландский политический деятель; член ирландского парламента; с 1787 г. член Тайного совета, член канцлерского суда. — 19.

О'Брайен (O'Brien), Уильям Смит (1803—1864) — деятель ирландского национально-освободительного движения, лидер правого крыла общества «Молодая Ирландия», в 1848 г. после неудачной попытки восстания в Ирландии арестован английскими властями и приговорен к смертной казни, замененной пожизненной ссылкой, в 1856 г. амнистирован. — 459, 462.

О'Брайены (O'Briens) — знатный ирландский род. — 396.

Овидий (Публий Овидий Назон) (43 до н. э. — ок. 17 н. э.) — древнеримский поэт, был оппозиционно настроен к политике императора Августа, за что в 8 г. до н. э. был выслан из Рима. — 354.

Огульнии — братья (IV в. до н. э.) — римские политические деятели, именем которых назван закон 300 г. до н. э., предоставлявший плебеям право занимать высшие жреческие должности. — 356.

Оджер (Odger), Джордж (1820—1877) — один из реформистских лидеров английских тред-юнионов, по профессии сапожник, секретарь (1862—1872) Лондонского совета тред-юнионов, член исполнительного комитета Лиги реформы, член Лиги земли и труда и Лиги рабочего представительства, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1871) и его председатель (1864—1867), участник Лондонской конференции (1865) и Женевского конгресса (1866); в 1871 г. отказался подписать воззвание Генерального Совета «Гражданская война во Франции» и вышел из Совета, осудившего его ренегатство. — 490.

Одакр (ок. 434—493) — один из предводителей германских дружин на службе у западноримских императоров; в 476 г. низложил императора Ромула Августа и стал королем первого «варварского» королевства на территории Италии. — 151.

- О'Доннел* (O'Donnell), Рори (1575—1608) — первый граф Тирконнел, один из руководителей восстания против англичан, его владения были конфискованы властями. — 93, 394.
- О'Доннел* (O'Donnell), Хью, прозванный Роу (Рыжим) (ок. 1572—1602) — правитель Тирконнела, принял участие в борьбе против англичан. — 98.
- О'Доннел* (O'Donnell), Хью Манус, лорд Тирконнел (1566) — ирландский феодал, отец Хью и Рори О'Доннелов. — 98.
- О'Донован* (O'Donovan), Джон (1809—1861) — ирландский филолог и историк, представитель критического направления в ирландской буржуазной историографии; с 1852 г. член правительственной комиссии по переводу и изданию древних ирландских законов. — 394.
- О'Дохерти* (O'Dogherty), Кахир (1587—1608) — глава знатного ирландского рода; наместник графства Дерри (Северная Ирландия), старшина присяжных в суде, стоял во главе восстания 1608 г. — 100, 394.
- О'Керри* (O'Curry), Юджин (1796—1862) — ирландский историк и археолог, профессор, занимался исследованием истории законодательства и права древней и средневековой Ирландии. — 391, 392, 395, 402.
- О'Коннел* (O'Connel), Даниел (1775—1847) — ирландский адвокат и буржуазный политический деятель, лидер правого, либерального крыла национально-освободительного движения. — 457, 459—461.
- О'Коннор* (O'Connor), Артур (1763—1852) — деятель ирландского национально-освободительного движения, в 1797—1798 гг. один из руководителей организации «Объединенные ирландцы» и главный редактор ее печатного органа — газеты «*Presse*», в 1803 г. эмигрировал во Францию. — 52, 79.
- О'Коннор* (O'Connor), Брайан (ум. в 1560 г.) — вождь крупного ирландского клана, владетель графства Оффали с 1511 г., вел постоянную войну против английского господства. — 88, 97.
- О'Коннор* (O'Connor), Фергюс (1794—1855) — один из лидеров левого крыла чартистского движения, основатель и редактор газеты «*Northern Star*»; после 1848 г. реформист. — 450—454, 457, 458, 460—462.
- О'Конноры* (O'Connors) — знатный ирландский род из графства Оффали (впоследствии Кингс-Каунти) в провинции Ленстер (восточная Ирландия). — 97.
- О'Конор* (O'Connor), Мэтью (1773—1844) — ирландский историк. — 82, 101, 105.
- Октавиан* — см. *Август* (Гай Юлий Цезарь Октавиан).
- Октавии* — знатный римский род. — 349.
- Октавия* — сестра римского императора Августа. — 349.
- Омар ибн ал-Хаттаб* (род. ок. 580—644), второй халиф Арабского халифата (634—644). — 190, 191.
- Омейяды* — первая династия халифов, правившая Арабским халифатом с 661 по 750 г. Их столицей был г. Дамаск. Свое название династия получила от имени мекканского рода Омейя, к которому принадлежал основатель династии Муавия. — 190, 191.
- О'Мур* (O'More), Гиладатрик — вождь крупного ирландского клана, владетель графства Лейише до 1542 г., вел постоянную войну против английского господства. — 88, 97.
- О'Муры* (O'Mores) — ирландский род из графства Лейише (впоследствии Куинс-Каунти) в провинции Ленстер (восточная Ирландия). — 88, 97.
- О'Нил* или *О'Нейл* (O'Neill), Гур (Хью), граф *Тирон* (ок. 1540—1616) — глава одного из крупных кланов в Северной Ирландии; один из руководителей ирланд-

- ского восстания против английского господства (1595—1603). — 92, 93, 98, 394.
- О'Нил* или *О'Нейл* (O'Neill), Джон (1740—1798) — член ирландского парламента, сторонник протекционизма и эмансипации католиков; губернатор графства Антрим; убит во время ирландского восстания 1798 г. — 19, 38, 40.
- О'Нил* или *О'Нейл* (O'Neill), Кон Бахах (ок. 1480 — ок. 1559) — представитель старинного ирландского феодального рода; за изъятие покорности английскому королю в 1542 г. получил титул графа Тирона. — 97.
- О'Нил* или *О'Нейл* (O'Neill), Фелим (ок. 1604—1653) — ирландский дворянин, возглавлял восстание 1641 г. — 93.
- О'Нил* или *О'Нейл* (O'Neill), Шан (ок. 1530—1567) — один из клановых вождей Северной Ирландии, возглавлял ирландское восстание 1559—1567 гг. против английского господства. — 87.
- О'Нилы* или *О'Нейлы* (O'Neill) — старинный ирландский аристократический род. — 88.
- Орд* (Orde), Томас, барон *Болтон* (1746—1807) — английский политический деятель, адвокат; член ирландского парламента (1784—1790); член Тайного совета Ирландии и главный секретарь (1784—1787). — 32, 33, 35—37, 74—76.
- Орелли* (Orelli), Иоганн Конрад (1770—1826) — швейцарский священник, филолог, подготовил публикацию произведений ряда античных авторов. — 366.
- Ориел* — см. *Фостер*, Джон.
- Орлеаны* — королевская династия во Франции (1830—1848). — 449.
- Ормонд* (Ormond), Джемс (Батлер) (1610—1688) — ирландский протестант-роялист, главнокомандующий королевской армией во время восстания 1641 г.; в период реставрации Стюартов — лорд-наместник Ирландии. — 104.
- Орр* (Orr), Уильям (1766—1797) — ирландский фермер, член общества «Объединенные ирландцы», был привлечен к суду и приговорен к смертной казни. — 51, 79.
- Орсини* (Orsini), Феличе (1819—1859) — итальянский революционер, буржуазный демократ и республиканец, один из видных участников борьбы за национальное освобождение и объединение Италии; казнен за покушение на Наполеона III. — 476.
- Ортимс* (Ortiz), Хуан де *Сервантес* — испанский дворянин, генеральный прокурор Перу в первой четверти XVII века. — 162, 164.
- Осман ибн Аффан* (ум. в 656 г.) — третий халиф Арабского халифата (644—656), происходил из рода Омейя. — 190.
- д'Оссон* (D'Ohsson), Абрахам Константин (1779—1851) — шведский дипломат и востоковед. — 185, 187.
- Остин* (Austin), Джон (1790—1859) — английский юрист, преподавал право в учебных заведениях Англии, автор ряда работ по истории права. — 420—428.
- Остлер* (Oastler), Ричард (1789—1861) — английский священник и политический деятель, сторонник фабричного законодательства; примыкал к партии торн в борьбе против фритредерской буржуазии, выступал за законодательное ограничение рабочего дня. — 460.
- Отс* (Oates), Титус (1648—1705) — английский протестантский священник, известный своими ложными доносами на католиков и распространением слухов о мнимом католическом заговоре, вызвавших данику. — 88.

П

- Павел III*, в миру Александр Фарнезе (1468—1549) — римский папа с 1534 г.; кардинал с 1493 г. — 160.
- Павел Юлий* (первая половина III в. н. э.) — видный древнеримский юрист. — 406.

- Павсаний* (II в. н. э.) — греческий путешественник и писатель, автор «Описания Эллады». — 346.
- Палгрев* (Palgrave), Френсис (1788—1861) — английский историк, автор ряда работ по истории феодальной Англии. — 200.
- Паллас* (Pallas), Петер Симон (1741—1811) — немецкий путешественник и натуралист, посетил Россию; автор нескольких работ об этой стране. — 435.
- Паркер*, Иили С. (Parker) — один из сахемов индейского племени сенека. — 302.
- Парнелл* (Parnell), Джон (1744—1801) — ирландский адвокат, протестант, член ирландского парламента с 1761 г.; канцлер казначейства Ирландии с 1799 г., противник англо-ирландской унии. — 58, 63.
- Парсонс* (Parsons), Лоренс, граф Росс (1758—1841) — ирландский политический деятель; член ирландского парламента. — 50, 58.
- Парсонс* (Parsons), Уильям (1570—1650) — английский государственный деятель, верховный судья Ирландии (1641—1643). — 101, 103.
- Патрик* или *Патриций* (Patrick) (ок. 373 — ок. 463) — проповедник христианства в Ирландии, основатель ирландской католической церкви и ее первый епископ. — 374, 388, 411.
- Паттисон* (Pattison), Джеймс — английский политический деятель, член парламента (1844). — 459.
- Пауэлл* (Powell), Джон Уэсли (1834—1902) — американский ученый, первый директор этнологического бюро Смитсоновского института; последователь и друг Моргана. — 263.
- Пелем* (Pelham), Томас, граф Чичестер (1756—1826) — английский государственный деятель, виг, член ирландского парламента, противник эмансипации католиков, главный секретарь вице-короля Ирландии Кэмдена (1795—1797). — 49—51, 79.
- Пелопиды* — древнегреческий род. — 333.
- Пентилиды* — древнегреческий род в Митилене. — 330.
- Перикл* (ок. 490—429 до н. э.) — афинский государственный деятель, способствовал укреплению рабовладельческой демократии. — 234, 346, 347.
- Перрон* (Perrou), Николá — французский ориенталист. — 219, 220.
- Перрот* (Perrot), Джон (ок. 1527—1592) — лорд-президент провинции Манстер в Ирландии (1570—1573), наместник Ирландии (1584—1588). — 98.
- Петти* (Petty), Уильям (1623—1687) — выдающийся английский экономист и статистик, родоначальник классической буржуазной политической экономии в Англии. — 65, 66, 103, 106, 430.
- Пиль* (Peel), Роберт (1788—1850) — английский государственный деятель, лидер умеренных тори (пилитов), министр внутренних дел (1822—1827, 1828—1830), премьер-министр (1834—1835, 1841—1846); при поддержке либералов провел отмену хлебных законов (1846). — 454—456, 458.
- Пиндар* (ок. 522 — ок. 442 до н. э.) — древнегреческий поэт, автор торжественных од. — 333.
- Пинкертон* (Pinkerton), Джон (1758—1826) — ирландский историк, автор ряда исторических работ, издатель большой коллекции работ различных авторов с описанием кругосветных путешествий. — 433, 439.
- Пирр* (319—272 до н. э.) — царь Эпира (307—302, 296—272 до н. э.), известный полководец древнего мира. — 145.
- Писарро* (Pizarro), Франсиско (1476—1541) — испанский конкистадор, завоеватель государства инков в 30-х годах XVI века. — 325.
- Писистратиды* — сыновья афинского тирана Писистрата (ок. 600—527 до н. э.), Гиппий и Гип-

- парх, из которых один был убит, а другой изгнан из Афин в 510 г. до н. э. — 346.
- Питамаха* — древнеиндийский философ и комментатор права. — 184.
- Питт* (Pitt), Уильям, Младший (1759—1806) — английский государственный деятель, один из лидеров торж; премьер-министр (1783—1801 и 1804—1806). — 22, 31, 36, 38, 42, 48, 53—60, 62, 63, 74, 80, 81, 89, 94, 95, 202.
- Пишегрю* (Pichegru), Шарль (1761—1804) — французский генерал, в 1794—1795 гг. руководил боевыми действиями в Голландии. — 42.
- Планкет* (Plunket), Оливер (1629—1681) — ирландский архиепископ графства Арма. — 88.
- Планкет* (Plunket), Томас Спен (ум. в 1866 г.) — старший сын Уильяма Конингхэма Планкета, с 1839 г. епископ в Ирландии. — 63.
- Планкет* (Plunket), Уильям Конингхэм (1764—1854) — ирландский адвокат, лорд-канцлер Ирландии (1830); с 1797 г. — член королевского совета, член ирландского парламента, противник англо-ирландской унии. После унии входил в состав кабинета. — 58, 63.
- Плантагенеты* — английская королевская династия (1154—1399). — 91.
- Платон* (ок. 427 — ок. 347 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист, идеолог рабовладельческой аристократии. — 232, 238, 239, 407.
- Плейс* (Pleace) — английский чиновник, служащий Ост-Индской компании, сборщик налогов в провинции Мадрас. — 166, 174.
- Плиний* (Гай Плиний Секунд) (23—79) — римский ученый-натуралист, автор «Естественной истории» в 37 книгах. — 145, 146.
- Плутарх* (ок. 45 — ок. 127) — древнегреческий писатель-моралист; философ-идеалист, автор сравнительных биографий выдающихся деятелей Древней Греции и Рима. — 232, 264, 268, 339—342, 345, 346, 355, 357, 360—362.
- Пойнингс* (Poynings), Эдуард (1459—1521) — английский государственный деятель, генеральный прокурор Генриха VII; наместник Ирландии (1494—1496). — 8, 9, 20, 67, 69, 86.
- Полибий* (ок. 201 — ок. 120 до н. э.) — выдающийся древнегреческий историк, автор одного из первых трудов по всеобщей истории. — 367, 433.
- Поллукс*, Юлий (II в.) — древнегреческий ученый, составитель энциклопедического словаря. — 331, 332.
- Помпадур* (Pompadour), Жанна Антуанетта *Пуассон*, маркиза *де* (1721—1764) — фаворитка французского короля Людовика XV. — 447.
- Помпей* (Гней Помпей Магнус) (106—48 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель. — 150, 424.
- Понсонби* (Ponsonby), Джордж (1755—1817) — адвокат, с 1776 г. член ирландского парламента, лорд-канцлер Ирландии. — 21, 22, 50, 71, 79.
- Попилии* — римский род. — 350.
- Пор* или *Пуру* (2-я пол. IV в. до н. э.) — царь индийского государства в Пенджабе, в 326 г. до н. э. был разбит в сражении с Александром Македонским. — 180.
- Портленд* (Portland), Уильям Генри Кавендиш *Бентинк*, герцог (1738—1809) — английский государственный деятель, один из лидеров вигов; лорд-наместник Ирландии (1782—1783), министр внутренних дел (1794—1801), премьер-министр (1783 и 1807—1809). — 21—26, 70—72.
- Посевин* (Possevino), Антоний (1534—1611) — итальянский незуит, публицист; в 1581 г. прибыл с миссией в Россию с целью распространения католицизма. — 200.
- Пост* (Post), Альберт Герман (1839—1895) — немецкий юрист,

- автор работ в области права. — 407, 417.
- Пратт* (Pratt), Джон Джеффриз, маркиз *Кэмпден* (1759—1840) — английский политический деятель; член Тайного совета; лорд-наместник Ирландии (1795—1799); противник эмансипации католиков, поддерживал оражистов, военный министр (1804—1805). — 42, 48—51, 54, 55, 79.
- Прекрасное озеро* — один из сахемов племени сенека, основатель новой религии ирокезов. — 302.
- Прендергаст* (Prendergast), Джон Патрик (1808—1893) — ирландский историк, либерал, автор ряда работ по истории Ирландии. — 104.
- Прескотт* (Prescott), Уильям (1796—1859) — американский буржуазный либеральный историк, автор работ по истории Испании и испанской колонизации Америки. — 320.
- Притхвираджд III* — правитель раджпутского государства Чауханов (Чахаманов) (1177—1192) в Северной Индии; национальный герой индийцев. — 192.
- Протомах* — афинский полководец, принимал участие в сражении при Аргинузах (406 г. до н. э.). — 268.
- Пуарьяр* (Proyart), Лиевэн Бонавентура (1748—1808) — французский миссионер и историк, автор ряда работ, посвященных истории различных государств Африки. — 438.
- Прудон* (Proudhon), Пьер Жозеф (1809—1865) — французский публицист, экономист и социолог, идеолог мелкой буржуазии, один из родоначальников анархизма. — 111—114.
- Пеалихиды* — древнегреческий род в Эгине. — 330.
- Пти* (Petit) — секретарь Парижского архиепископства (1871). — 109.
- Пфендер* (Pfänder), Карл (1818—1876) — деятель немецкого и международного рабочего движения, художник, с 1845 г. эмигрант в Лондоне, член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, Центрального комитета Союза коммунистов, Генерального Совета I Интернационала (1864—1867 и 1870—1872), друг и соратник Маркса и Энгельса. — 469.
- Пэйн* (Paine), Томас (1737—1809) — английский радикальный публицист, республиканец, участник войны за независимость США и французской буржуазной революции конца XVIII века. — 467.

Р

- Радклифф* (Radcliffe), Томас, граф *Суссекс* (1526—1583) — лорд-наместник Ирландии с 1556 г. — 98.
- Райли* (Railly), Генри — шериф Дублинского графства, сторонник реформ, в 1784 г. привлечен к суду за попытку организовать в графстве выборы в национальный конгресс. — 32, 75.
- Райт* (Wright), Ашер (1803—1875) — американский миссионер, жил среди индейцев племени сенека с 1831 по 1875 г., составил словарь их языка; один из корреспондентов Моргана. — 246, 279.
- Расков* (Rackow), Генрих — немецкий социал-демократ, с 1879 г. эмигрант в Лондоне, владелец табачного магазина; член лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих. — 477.
- Рали* или *Ралей* (Raleigh), Уолтер (ок. 1552—1618) — английский военный деятель и мореплаватель, приближенный королевы Елизаветы I, участвовал в подавлении восстаний в Ирландии. — 87.
- Ранджит Сингх* (1780—1839) — правитель сикхов в Пенджабе с 1798 г. — 427, 428.
- Расин* (Racine), Жан (1639—1699) — французский драматург, видный представитель французского классицизма. — 467.

- Рассел* (Russell), Джон (1792—1878) — английский государственный деятель, лидер вигов, премьер-министр (1846—1852 и 1865—1866), министр иностранных дел (1852—1853 и 1859—1865). — 454, 460, 462.
- Рассел* (Russell), Томас (1767—1803) — ирландский офицер, один из создателей общества «Объединенные ирландцы» в Белфасте, казнен в 1803 г. — 13.
- Ратленд*, герцог — см. *Маннерс*, Чарлз.
- Раус* (Rouse), Чарлз Уильям Боутен — английский автор работы о земельной собственности в Бенгалии (1791). — 186, 198.
- Рашуорт* (Rushworth), Джон (1612—1690) — английский государственный деятель и историк. — 93.
- Реймерс* (Reimers, W.), У. — сержант английской полиции (1874). — 466.
- Рейхеншпергер* (Reichensperger), Август (1808—1895) — немецкий юрист и буржуазный политический деятель; в 1848 г. депутат прусского Национального собрания, принадлежал к правому крылу; с 1852 г. лидер депутатов-католиков в прусском ландтаге; депутат рейхстага (1871—1884), один из лидеров католической партии центра. — 144.
- Репан* (Repan), Жозеф Эрнест (1823—1892) — французский историк религии, философ-идеалист, известен своими работами по истории первоначального христианства. — 120.
- Ренолдс* (Reynolds), Томас (1771—1832) — в 1797 г. вступил в общество «Объединенные ирландцы»; донес правительству о планах восстания; впоследствии чиновник на английской службе. — 52.
- Рико* (Ricaut, Ricault или Rysaut), Пол (1628—1700) — английский путешественник и дипломат, автор и переводчик ряда работ. — 277.
- Ринк* (Rink), Генри (1819—1894) — датский натуралист и путешественник, принимал участие в экспедициях в Гренландию, автор работ о северных народах. — 154.
- Риц* — камердинер прусского короля Фридриха-Вильгельма II. — 447.
- Рицимер* (ум. в 472 г.) — полководец Западной Римской империи, родом из германского племени свевов, фактический властитель Италии с 456 г. — 151.
- Ричардсон* (Richardson), Джон (1787—1865) — английский путешественник и натуралист, исследователь Арктики, автор многочисленных записок и работ о своих путешествиях. — 434.
- Ришелье* (Richelieu), Арман Жан дю Плесси, герцог (1585—1642) — крупнейший французский государственный деятель периода абсолютизма, кардинал, первый министр Людовика XIII и фактический правитель Франции. — 93, 430.
- Роб* (Robe), Эжен — французский адвокат, председатель корпорации адвокатов в Алжире, автор книги о праве земельной собственности в Алжире. — 214, 219, 222—223.
- Роджерс* (Rogers) — английский офицер, майор артиллерии, служил в Ирландии (1799). — 59, 61.
- Рокингем* — см. *Уотсон-Уэнтворт*, Чарлз.
- Ромул Августул* (род. ок. 460 г.) — последний император Западной Римской империи (475—476). — 151.
- Ротшильд* (Rotschild), Майер Аншель (1743—1812) — глава банковского дома во Франкфурте-на-Майне. — 122.
- Роуан* (Rowan), Арчибальд Гамильтон (1751—1834) — ирландский политический деятель, английский офицер, член общества «Объединенные ирландцы», секретарь этого общества в Дублине, в 1794 г. был привлечен правительством к суду за обращение к волонтерам. — 41, 44, 45, 47.
- Роуз* (Rose, H.) (ум. ок. 1845 г.) — служащий английской Ост-Инд-

ской компании, сборщик податей в округе Банда (Северо-Западные провинции Индии). — 166, 170, 171, 173, 208, 212.

Роч (Roach), Джон — деятель английского рабочего движения, член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872), делегат Гаагского конгресса (1872), секретарь-корреспондент Британского федерального совета (1872), в котором возглавлял реформистское крыло, исключен из Интернационала решением Генерального Совета от 30 мая 1873 года. — 469.

Роша (Rochat), Шарль (род. в 1844 г.) — деятель французского рабочего движения, член Парижского федерального совета I Интернационала, участник Парижской Коммуны, член Генерального Совета Интернационала и секретарь-корреспондент для Голландии (1871—1872), делегат Лондонской конференции 1871 года. — 469.

Рошамбо (Rochambeau), Жан Батист, маркиз *де* (1725—1807) — французский маршал, командовал французским корпусом в период войны за независимость в Америке. — 11.

Рошфор (Rochefort), Анри (1830—1913) — французский журналист, писатель и политический деятель; левый республиканец, член правительства национальной обороны, после подавления Парижской Коммуны сослан в Новую Каледонию, бежал в Англию; после амнистии 1880 г. вернулся во Францию, издавал газету «*Intransigent*»; в конце 80-х годов перешел в лагерь клерикально-монархической реакции, за участие в буланжистском движении 1889 г. был приговорен к тюремному заключению и, чтобы избежать его, до 1895 г. жил в Лондоне. — 479.

Руге (Ruge), Арнольд (1802—1880) — немецкий публицист, младогегельянец, буржуазный радикал; в 1848 г. депутат франк-

фуртского Национального собрания, принадлежал к левому крылу; в 50-х годах один из лидеров немецкой мелкобуржуазной эмиграции в Англии; после 1866 г. национал-либерал. — 483.

Рюль (Rühl, J.), И. — немецкий рабочий, член лондонского Просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (1870—1872). — 469.

С

Саагун (Sahagun), Бернардино (ум. в 1590 г.) — испанский миссионер-францисканец, автор книги по истории завоевания Америки. — 325.

Садлер (Sadler) — участник английского рабочего движения, член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872). — 469.

Салливан (Sullivan), Уильям Кирби (1820—1890) — ирландский ученый, профессор химии, знаток древнеирландского права, занимался публикацией трудов древнеирландских историков. — 376, 389, 391, 396, 403, 404.

Сампсон (Sampson), Уильям (1764—1836) — член общества «Объединенные ирландцы»; участник восстания 1798 г., был арестован и выслан во Францию. — 52, 80.

Санхониатон (XIII в. до н. э.) — полубогатый древнефиникийский писатель. — 366.

Сарториус (Sartorius), Христиан (1796—1872) — немецкий учитель, много лет жил в Мексике, результаты своих наблюдений изложил в лекциях, которые были опубликованы в 1852 г. — 157, 166.

Светоний (Гай Светоний Транквилл) (ок. 70 — ок. 160) — римский историк; автор «Жизнеописаний двенадцати цезарей» (от Юлия Цезаря до Домициана), содержащих главным образом факты из личной жизни императоров. — 148—150, 350, 353, 360.

- Свифт* (Swift), Джонатан (1667—1745) — знаменитый английский писатель-сатирик; по происхождению ирландец. — 8, 89.
- Сейиды* — династия правителей Делийского султаната (1414—1451). — 196.
- Сервантес де Сааведра* (Cervantes de Saavedra), Мигель (1547—1616) — великий испанский писатель-реалист. — 437.
- Сервий Туллий* (578—534 до н. э.) — полубогатый шестой царь Древнего Рима. — 145, 282, 348, 351, 354, 356, 359—363.
- Серрайе* (Serrailier), Огюст (род. в 1840 г.) — деятель французского и международного рабочего движения, по профессии рабочий по выработке обувных колодок, член Генерального Совета I Интернационала (1869—1872), секретарь-корреспондент для Бельгии (1870) и Франции (1871—1872), член Парижской Коммуны, соратник Маркса. — 469.
- Сетон* (Seton). — 466.
- Сиди Крелил* — см. *Сиди Халил*.
- Сиди Халил* (Абу Убайд Халил Исаак ибн Йакуб) — средневековый арабский юрист маликитского толка, автор книги «Китаб Халил фи-л-Фатава би мазхаби Малик». — 189, 218, 220.
- Сидмут* (Sidmouth), Генри Аддингтон, виконт (1757—1844) — английский государственный деятель, тори; премьер-министр и канцлер казначейства (министр финансов) (1801—1804), на посту министра внутренних дел (1812—1821) проводил репрессивные меры против рабочего движения. — 63.
- Сидни* (Sidney), Генри (1529—1586) — наместник Ирландии в начале 80-х гг. XVI века. — 98.
- Сильвестр де Саси* (Silvestre de Sacy), Антуан Исаак (1758—1838) — французский ориенталист, автор ряда работ по истории земельной собственности в странах Ближнего Востока. — 167.
- Сисэ* (Sicé), Франсуа Эжен — французский морской офицер; составитель сборника законов и обычаев мусульманского населения Декана. — 166, 185, 186.
- Скин* (Skene), Уильям Форбс (1809—1892) — шотландский историк, автор ряда работ по истории Шотландии. — 395.
- Скотт* (Scott), Вальтер (1771—1832) — выдающийся английский писатель, по происхождению шотландец; создатель исторического романа в западноевропейской литературе. — 403, 410.
- Скотт* (Scott), Джон, граф Клонмел (1739—1798) — ирландский адвокат; член ирландского парламента, генеральный прокурор Ирландии. — 22, 63, 71.
- Скулкрафт* (Schoolcraft), Генри Роу (1793—1864) — американский геолог и этнограф, исследователь североамериканских индейцев. — 309, 315, 440.
- Слейн* (Slane), Уильям Мак-Гекин, барон де — французский ориенталист, по происхождению ирландец; перевел ряд произведений арабских авторов, член Академии изящных искусств в Париже (1862). — 214.
- Смит* (Smith), Адам (1723—1790) — английский экономист, один из представителей классической буржуазной политической экономики. — 387.
- Смит* (Smith), Голдуин (1823—1910) — английский буржуазный историк, экономист и публицист, либерал, апологет английской колониальной политики в Ирландии; в 1868 г. переселился в США, с 1871 г. жил в Канаде. — 82—96.
- Смит* (Smith), Томас (1513—1577) — английский государственный деятель, профессор гражданского права, автор книги о социальной и политической структуре Англии в XVI веке; в 1572 г. предложил план основания колонии шотландских протестантов в Ирландии. — 87.
- Смит* (Smith), Уильям — английский чиновник Королевской Африканской компании; с 1726 г. находился на службе в Гвинее,

- автор книги о Гвинее (1744). — 433.
- Сократ* (ок. 469 — ок. 399 до н. э.) — древнегреческий философ-идеалист, идеолог рабовладельческой аристократии. — 478—479.
- Солис и Риваденеира* (Solis y Rivadeneira), Антонио де (1610—1686) — испанский историк, поэт и драматург, автор книги о завоевании Мексики. — 320.
- Солон* (ок. 638 — ок. 558 до н. э.) — знаменитый афинский законодатель, под воздействием народных масс провел ряд реформ, направленных против родовой аристократии. — 264, 267—269, 327, 329—331, 334, 337, 341—344, 346, 362, 367, 368.
- Сорин* (Saurin), Уильям (1757—1839) — ирландский адвокат; с 1799 г. член ирландского парламента, противник англо-ирландской унии, генеральный атторней Ирландии. — 58, 63.
- Соулсби* (Saulsby) — капитан корабля «Хиро», на котором Ф. Энгельс совершил путешествие в Швецию (июль 1867 г.). — 3.
- Спенсер* (Spencer), Эдмунд (ок. 1552—1599) — английский поэт, историк и государственный деятель, секретарь наместника в Ирландии (1580—1582), автор книги «Взгляд на положение Ирландии». — 86, 88, 103, 373, 387, 390, 391, 393, 400, 408, 412.
- Станихерст* (Stanyhurst), Ричард (1547—1618) — английский историк и переводчик; принимал участие в составлении хроник Холиншеда, автор работы о жизни св. Патрика. — 393.
- Степни* (Stepney), Уильям Фредерик Кауэлл (1820—1872) — английский социалист, член Лиги реформы, член Генерального Совета I Интернационала (1866—1872) и его казначей (1868—1870), делегат Брюссельского (1868) и Базельского (1869) конгрессов и Лондонской конференции (1871) I Интернационала, член Британского федерального совета (1872). — 469.
- Стефан Византийский* (VI в.) — составитель географо-этнографического словаря «Ethica», изданного впервые в 1825 г. — 333.
- Стефенс* (Stephens), Джозеф Рейнер (1805—1879) — английский священник; в 1837—1839 гг. принимал активное участие в чартистском движении в Ланкашире. — 452.
- Стивен* (Stephen), Джемс Фицджермс (1829—1894) — английский юрист, судья, автор работ по вопросам права. — 426.
- Стивенс* (Stevens), Джон (ум. в 1726 г.) — английский литератор и историк, переводил труды испанских и португальских историков и произведения художественной литературы. — 316.
- Стилихон Флавий* (ок. 360—408) — римский полководец и государственный деятель, вандал по происхождению. — 151.
- Стокс* (Stokes), Уитли (1830—1909) — ирландский ученый, изучал историю и право Ирландии. — 167, 373, 379, 402, 413.
- Стоффле* (Stofflét), Жан (1751—1796) — французский крестьянин, один из руководителей контрреволюционного мятежа в Вандее (1793—1796); в 1796 г. был казнен. — 43.
- Страбон* (63 до н. э. — ок. 20 н. э.) — крупнейший древнегреческий географ и историк. — 180, 339.
- Страффорд* (Strafford), Томас Уэнтворт, граф (1593—1641) — английский государственный деятель, ближайший советник Карла I, ярый поборник абсолютизма; наместник Ирландии (1632—1640); казнен в 1641 году. — 88, 101, 102.
- Стрейндж* (Strange), Томас (1756—1841) — английский чиновник в Индии (1798—1817), председатель суда в Мадрасе, автор работ по индийскому праву. — 183, 186—187, 413—418.
- Стрэчи* (Strachey), Джон, сэр (род. в 1823 г.) — английский коло-

- ниальный чиновник, занимал различные должности в английской администрации в Индии (1842—1895), в 1855 г. сборщик налогов в Морадабаде. — 210.
- Стэбс* (Stubbs), Уильям (1825—1901) — английский епископ и историк, автор работ по истории средневековой Англии. — 378, 384, 385.
- Стюарт* — см. *Каслри*, Роберт Стюарт.
- Стюарт* (Stewart), Чарлз (1764—1837) — английский офицер, служил в Индии, автор истории Бенгалии и ряда других трудов. — 186, 196, 197, 204.
- Стюарт* (Steuart), Яков Фрэнсис Эдуард (1688—1766) — сын английского короля Якова II Стюарта, претендент на английский престол после свержения династии Стюартов. — 89.
- Стюарты* — королевская династия, правившая в Шотландии (1371—1714) и в Англии (1603—1649, 1660—1714). — 94, 95.
- Суам* (Souham), Жозеф, граф (1760—1837) — французский генерал; командовал французскими войсками в период войн Французской республики. — 42.
- Суасо* (Suazo), Алонсо (1466—1527) — испанский монах, посетивший Мексику в 1521 г. и оставивший свои мемуары. — 320.
- Свинтон* (Swinton), Джон (1830—1901) — американский журналист, по происхождению шотландец; редактор ряда крупных нью-йоркских газет, в том числе «Sun» (1875—1883); основатель и редактор еженедельника «Swinton's Paper» (до 1887 г.). — 478—480.
- Сулла* (Луций Корнелий Сулла) (138—78 до н. э.) — римский полководец и государственный деятель, консул (88 до н. э.), диктатор (82—79 до н. э.). — 149, 353.
- Сумарага* (Zumárraga), Хуан де (род. ок. 1548) — испанский священник, первый архиепископ Мексики. — 160.
- Сурита* (Zurita), Алонсо — испанский колониальный чиновник в Центральной Америке в середине XVI века. — 156—158, 162—165.
- Суссекс* — см. *Радклиф*, Томас.
- Сцевола*, Квинт Муций (ок. 140—82 до н. э.) — выдающийся римский юрист, его произведения — один из главных источников для изучения древнеримского права. — 348.

Т

- Тайлор* (Tylor), Эдуард Бернетт (1832—1917) — английский историк первобытной культуры. — 228, 316, 403.
- Талфибиады* — древнегреческий род в Спарте. — 330.
- Танди* (Tandy), Джеймс Неппер (1740—1803) — ирландский политический деятель, виг, сторонник свободной торговли; один из основателей общества «Объединенные ирландцы». — 17, 41, 45, 68, 78.
- Таннер* (Tanner), Джон (1780—1847) — американец, около тридцати лет провел как пленник среди индейцев, издал воспоминания о своем пребывании в плену (1830). — 440.
- Тарквиний Гордый* (534 — ок. 509 до н. э.) — полубогендарный последний (седьмой) римский царь, по преданию был изгнан из Рима в результате народного восстания, после чего царская власть была уничтожена и установлен республиканский строй. — 354.
- Тарквиний Приск* (616—578 до н. э.) — пятый полубогендарный римский царь. — 347, 348, 354, 357—359.
- Таунсенд* (Townshend), Джордж, маркиз (1724—1807) — английский военный и политический деятель, вице-король Ирландии (1767—1772). — 28, 41.
- Таунсенд* или *Таунзэнд* (Townshend), Уильям — английский рабочий, член Генерального Совета I Интернационала (1869—1872), уча-

- стник социалистического движения в 80-х годах. — 469.
- Таций*, Тит — полуполюгендарный сабинский царь, по имени которого называлась одна из римских триб. — 357, 362.
- Тацит* (Публий Корнелий Тацит) (ок. 55 — ок. 120) — крупнейший римский историк, автор работ «Германия», «Истории», «Анналы». — 150, 250, 333, 369 — 372, 409.
- Тейлор* (Taylor), Альфред — английский рабочий, член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872) и Британского федерального совета (1872—1873). — 469.
- Теккерей* (Thackeray), Уильям Мейкпис (1811—1863) — выдающийся английский писатель-реалист. — 467.
- Темпл*, маркиз *Бакингам* — см. *Гренвилл*, Джордж Ньюджент.
- Тен Брук* (Ten Broeck) — американский военный врач, знакомил с бытом индейцев-моки (50-е годы XIX в.). — 315.
- Терлуолл* (Thirlwall), Коннон (1797—1875) — английский историк античности. — 330.
- Тернбулл* (Turnbull) — английский колониальный чиновник, сборщик налогов в округе Булундсхур (Индия). — 213.
- Терно-Компан* (Ternaux-Compans), Анри (1807—1864) — французский историк и дипломат, подготовил и опубликовал обширные собрания документов, мемуаров и описания путешествий, относящихся к открытию Америки, а также перевел «Мексиканскую хронику» Тесосомока. — 156, 161, 320.
- Тесосомок* (Tetzozomoc), Ферпандо Альварадо — мексиканский историк, потомок ацтекского вождя, автор «Мексиканской хроники» (1598). — 322, 323.
- Тиберий* (42 до н. э. — 37 н. э.) — римский император (14—37). — 150.
- Тимей* (ок. 345 — ок. 250 до н. э.) — греческий историк; написал историю Италии и Сицилии с древнейших времен до 264 г. до н. э., дошедшую до нас в отрывках. — 367.
- Тимур* (Тамерлан) (1336—1405) — среднеазиатский полководец и завоеватель, основатель обширного государства на Востоке. — 195, 196.
- Тиннет* — см. *Шор*, Джон.
- Типпу Сахиб* (ок. 1749—1799) — правитель индийского государства Майсур (1782—1799); в 80—90-х годах XVIII в. вел ряд войн, направленных против английской экспансии в Индии. — 56.
- Тирконнел* — см. *О'Доннел*, Рорп.
- Тирон* — см. *О'Нил* или *О'Нейл*, Гуг (Хью).
- Тирон Марк Туллий* (середина I в. до н. э.) — вольноотпущенник Цицерона. — 350.
- Тиррел* (Tirrel), Джон — мэр г. Дублина (1602). — 99.
- Тишендорф* (Tischendorf), Пауль Андреас — немецкий ориенталист, автор книги о земельном праве в мусульманских странах (1872). — 186, 188—190.
- Тодд Джонс* (Todd Jones) — ирландский католик, деятель национально-освободительного движения (конец XVIII века). — 46.
- Токвиль* (Tocqueville), Алексис (1805—1859) — французский буржуазный историк и политический деятель, легитимист и сторонник конституционной монархии. — 380.
- Томасон* (Thomason) — английский колониальный чиновник в округе Кушба Сагранх (Индия). — 198.
- Томасон* (Thomason), Джемс (1804—1853) — губернатор северо-западных провинций Индии, сторонник ограничения земельных прав феодальной аристократии. — 166, 171, 172, 212.
- Тон* (Tone), Питер (ум. в 1805 г.) — отец Тиоболда Уолфа Тона. — 13.
- Тон* (Tone), Тиоболд Уолф (1763—1798) — выдающийся ирландский буржуазный революционер-демократ, руководитель общества

«Объединенные ирландцы», один из организаторов восстания 1798 г. в Ирландии. — 13—14, 32, 43, 44, 46, 47, 49—52, 79, 80.
Торкват Авлий Манлий (середина I в. до н. э.) — римский консул. — 350.

Торкемада (Torquemada), Хуан де (1550—1625) — испанский монах, историк, автор сочинения о государстве ацтеков. — 320.

Торнтон (Thornton), Эдуард (1799—1875) — английский служащий Ост-Индской компании, автор ряда работ по истории Индии. — 167.

Тотокиуатсин — правитель ацтеков. — 324.

Требаций (Гай Теста Требаций) (I в. до н. э.) — известный римский юрист. — 350.

Тренк (Trenk), Фридрих фон (1726—1794) — прусский офицер, написал автобиографию, впервые изданную в 1780 г. — 446.

Трой (Troy), Джон Томас (1739—1823) — епископ Дублина, католик; сторонник англо-ирландской унии. — 60.

Троттер (Trotter), Лайонел Джемс (род. в 1827 г.) — капитан английской армии в Индии, выйдя в отставку, написал несколько книг по истории Индии. — 167.

Туглак I — см. *Гийас ад-дин Туглак-шах I*.

Туглак II — см. *Гийас ад-дин Туглак-шах II*.

Туглаки или *Туглукиды* — династия, правившая Делийским султанатом в 1320—1414 гг. — 194, 195.

Тукилакила (I-я пол. XIX в.) — вождь в Сомосомо на острове Тавеуни (о-ва Фиджи). — 438, 439.

Тулл, Гостилий (672—640 до н. э.) — полубогатый третий римский царь. — 354, 357, 359.

Туллия — дочь Цицерона. — 349.

Тьер (Thiers), Адольф (1797—1877) — французский буржуазный историк и государственный деятель, орлеанист, премьер-министр (1836, 1840), глава испол-

нительной власти (председатель совета министров) (1871), президент республики (1871—1873), палач Парижской Коммуны. — 108, 109, 116, 118.

Тьерни (Tierney), Джордж (1761—1830) — английский государственный деятель; член парламента (1796—1830); член Тайного совета; находился в оппозиции к политике правительства Питта, противник англо-ирландской унии; впоследствии занимал различные посты в правительстве. — 63.

Тэйлор (Taylor), Ричард (1805—1873) — английский священник, был миссионером в Австралии и Новой Зеландии, автор работы об австралийцах. — 443.

Тэчм (Touche), Джемс, граф *Каслейн* (1617—1684) — англо-ирландский аристократ, католик, сторонник династии Стюартов. — 103.

Тюдоры — королевская династия в Англии (1485—1603). — 92.

У

Уайт (White), Джордж (ум. в 1868 г.) — чартист, корреспондент «Northern Star», сподвижник Ф. О'Коннора, затем сторонник Гарни, вел агитацию в Бирмингеме (1842), Лидсе (1850) и других городах, неоднократно подвергался арестам, умер в нищете, в рабочем доме в Шеффилде. — 457.

Уилер (Wheeler), Джемс Толбойс (1824—1897) — английский колониальный чиновник в Индии (1858—1891), историк, автор ряда книг и статей об Индии. — 186, 196, 197.

Уилсон (Wilson), Генри (ум. в 1810 г.) — английский мореплаватель; его плавание к островам Палау описано в книге Дж. Кита. — 201.

Уилсон (Wilson), Джемс (1805—1860) — английский буржуазный экономист и политический деятель, фритредер, в 1843 г. основатель и редактор журнала «Есо-

- nomist», в 1853—1858 гг. секретарь казначейства (министерства финансов); в 1859—1860 гг. канцлер казначейства по индийским финансам. — 457.
- Уильям, герцог Ленстерский — см. Фицджералд, Уильям Роберт.
- Уильямс (Williams, J.), Дж. — сержант английской полиции (1874). — 466.
- Уильямс (Williams), Зефанайа (ок. 1794—1874) — чартист, один из организаторов восстания горняков в Уэльсе в 1839 году; приговорен к пожизненной ссылке в Австралию. — 452, 453, 460, 462.
- Уильямс (Williams), Томас — автор статьи о жителях островов Фиджи (1850). — 439.
- Ульпиан, Домиций (170—228) — знаменитый римский юрист и государственный деятель. — 406.
- Уокер (Walker), Мэтью — американский индеец, метис, встречался с Л. Морганом в 1859 г. — 314.
- Уолси (Wolsey), Томас (ок. 1475—1530) — английский кардинал и государственный деятель, глава правительства в начале правления Генриха VIII. — 86.
- Уолтер (Walter), Джон (1776—1847) — владелец и издатель газеты «Times», член парламента (1834—1837, 1841—1842), выступал за смягчение законов о бедных. — 458.
- Уолтер (Walter), Джон (1818—1894) — владелец и издатель газеты «Times», член парламента (1847—1865 и 1868—1885), либерал, сын предыдущего. — 460.
- Уолш (Walsh), Дэвид — член ирландского парламента (1782). — 23.
- Уоррен или Варрен (Warren), граф — автор работы об Индии. — 186, 204.
- Уотсон (Watson), Джон Форбс (1827—1892) — английский врач, колониальный чиновник, в 1858—1879 гг. директор музея Индии в Лондоне, автор ряда работ об Индии. — 431.
- Уотсон-Уэнтворт (Watson-Wentworth), Чарлз, маркиз Рокингем (1730—1782) — член английского парламента, виг, вошел в состав министерской коалиции после падения Норта (1782 г.) в качестве казначея. — 21, 26, 70, 72.
- Уочоп (Wauchope) — служащий английской Ост-Индской компании в Индии (1809). — 207.
- Урбан VIII, в миру Маффео Барберини (1568—1644) — римский папа (с 1623 г.), кардинал (с 1606 г.). — 93.
- Ушар (Houchard), Жан Никола (1740—1793) — французский генерал, в 1793 г. командовал французской Северной армией, разбившей английские войска герцога Йоркского. — 42.
- Уэйкфилд (Wakefield), Эдуард (1774—1854) — английский буржуазный статистик и агроном, автор книги «Статистическое и политическое описание Ирландии». — 87.
- Уэлдон (Weldon), Джеймс (ум. в 1795 г.) — ирландский солдат-кавалерист; один из участников тайной организации дефендеров в Дублине. — 50.
- Уэлсли (Wellesley), Ричард Колли, маркиз (1760—1842) — английский государственный деятель, генерал-губернатор Индии (1798—1805), посол в Испании (1809), министр иностранных дел (1809—1812), лорд-наместник Ирландии (1821—1828, 1833—1834), жестоко расправлявшийся с национально-освободительным движением в стране. — 206.
- Уэльский, принц — см. Георг IV.
- Уэнтворт — см. Страффорд, Томас Уэнтворт.
- Уэр (Ware), Джеймс (1594—1666) — ирландский историк и государственный деятель, в 1632—1649 и 1660—1666 гг. начальник военно-судебного управления Ирландии, собиратель документов и автор работ по истории Ирландии. — 393.

Уэстморленд — см. *Фейн*, Джон.
Уэстон (Weston), Джон — деятель английского рабочего движения, по профессии плотник, затем предприниматель, оуэнист, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1872), делегат Лондонской конференции 1865 г., член Британского федерального совета (1872), входил в исполнительный комитет Лиги реформы, один из руководителей Лиги земли и труда. — 469.

Ф

Фабии — римский патрицианский род. — 351, 354, 361.

Фавр (Favre), Габриель Клод Жюль (1809—1880) — французский адвокат и политический деятель, один из лидеров умеренных буржуазных республиканцев; в 1870—1871 гг. министр иностранных дел, палач Парижской Коммуны и один из вдохновителей борьбы против I Интернационала. — 119.

Файсон (Fison), Лоример (1832—1907) — английский этнограф-австраловед, миссионер на островах Фиджи (1863—1871, 1875—1884) и в Австралии (1871—1875 и 1884—1888); автор ряда работ об австралийских и фиджийских племенах, с 1871 г. сотрудничал с А. У. Хаунттом, в соавторстве с которым написал работы «Камиларои и курнаи» и «Племя курнаи, его обычаи в мирное и военное время». — 271.

Фезе (Vehse), Карл Эдуард (1802—1870) — немецкий историк, автор 48-томной «Истории немецких дворов» (1851—1858) и ряда других работ. — 445.

Фейн (Fane), Джон, граф *Уэстморленд* (1759—1841) — английский государственный деятель, вице-король Ирландии (1790—1795), противник эмансипации католиков. — 24, 25, 29, 31, 34, 41—43, 45, 77.

Фелан (Phelan), Уильям (1789—1830) — ирландский ученый, ав-

тор ряда трудов по истории Ирландии. — 89.

Фергюссон (Fergusson), Джеймс (1808—1886) — английский предприниматель, чиновник, историк архитектуры, занимался изучением индийской архитектуры и культуры (1835—1842), автор ряда книг по индийской архитектуре. — 441.

Фергюссон (Ferguson), Патрик (1744—1780) — английский офицер, командующий войсками в период войны за независимость США; погиб в бою при Кингс Моунтэп в 1780 г. — 11.

Фердинанд V Католик (1452—1516) — король (1474—1504) и правитель (1507—1516) Кастилии, король Арагона под именем Фердинанда II (1479—1516). — 159.

Феррье (Ferrier), Жозеф Пьер — французский историк. — 167.

Фест, Секст Помпей (II или III в.) — римский грамматик. — 249, 348, 350, 405.

Фик (Fick), Август (1833—1916) — немецкий филолог. — 347.

Филипп II (1527—1598) — испанский король (1556—1598). — 98, 161, 164.

Филипп III (1578—1621) — испанский король (1598—1621). — 161, 163.

Филипп IV (1605—1665) — испанский король (1621—1665). — 164.

Фир (Phear), Джон (1825—1905) — английский юрист, много лет провел на службе в Индии; автор работы об арийской общине в Индии и на Цейлоне. — 436.

Феришта или *Феришта* (Ferishta), Мохаммед Касим (1570—1611) — персидский историк. — 197.

Фируз-шах III — правитель Делийского султаната из династии Туглаков (Туглукидов) (1351—1388). — 193, 195.

Фиталиды — древнегреческий род в Аттике. — 330.

Фицгерберт (Fitzherbert), Эллин, барон *Хеленс* (1753—1839) — английский государственный деятель, с 1787 г. — главный секретарь правительства Бакингема в

- Ирландии; член ирландского парламента. — 37, 76.
- Фицгиббон** (Fitzgibbon) Джон, лорд Клар (1749—1802) — англо-ирландский государственный деятель, лорд-канцлер Ирландии (1789); член ирландского парламента, поддерживал правительственную торговую политику, сторонник англо-ирландской унии. — 19, 22, 29, 32, 39, 41, 48, 57—59, 71, 75, 76, 78.
- Фицджералд** (Fitzgerald), Джеймс (1742—1835) — ирландский юрист и политический деятель, член ирландского парламента с 1769 г., выступал за эмансипацию католиков, первый юрист Ирландии с 1787 г., в 1799 г. смещен с поста за выступление против англо-ирландской унии, позже сторонник унии. — 63.
- Фицджералд** (Fitzgerald), Джордж Роберт (1748—1786) — представитель англо-ирландского рода Джералдинов, принимал участие в политической жизни Ирландии, был сторонником независимости законодательной власти в Ирландии; в 1786 г. был казнен. — 20.
- Фицджералд** (Fitzgerald), Томас, десятый граф Кильдер (1513—1536) — один из представителей англо-ирландского рода Джералдинов, в 1534 г. лорд-наместник Ирландии, возглавил восстание против англичан; в 1536 г. был казнен. — 87.
- Фицджералд** (Fitzgerald), Уильям Роберт, герцог Ленстерский (1749—1804) — член ирландского парламента от Дублина (1769—1773), полковник армии дублинских волонтеров, сторонник англо-ирландской унии. — 17, 68.
- Фицджералд** (Fitzgerald), Эдуард (1763—1798) — ирландский буржуазный революционер, один из организаторов общества «Объединенные ирландцы», руководил подготовкой восстания 1798 г. в Ирландии. — 52, 80.
- Фицджералды** — см. Джералдины.
- Фицпатрик** (Fitzpatrick), Ричард (1747—1813) — английский гене-
рал и политический деятель, виг, член парламента, главный секретарь по делам Ирландии (1782), военный министр (1783, 1806—1807). — 23.
- Фицуильям** (Fitzwilliam), Уильям Уэнтворт Фицуильям (1748—1833) — английский государственный деятель, один из лидеров вигов, входил в состав правительства Питта; вице-король Ирландии (январь — март 1795 г.). — 14, 42, 48, 49, 52, 55, 78.
- Флад** (Flood), Генри (1732—1794) — ирландский государственный деятель, член ирландского парламента, лидер народной партии, в 80-х годах выступал в парламенте против умеренной позиции Граттана, инициатор принятия акта об отречении (1783 г.). — 23, 25—29, 31, 35, 37, 71—73.
- Фогельвейде** (Vogelweide), Вальтер фон (1170—1230) — немецкий средневековый поэт. — 126.
- Фокс** (Fox), Генри Ричард Вассел, барон Холланд (1773—1840) — английский политический деятель, виг, входил в состав правительства Грейвилла (1806—1807), противник англо-ирландской унии. — 63.
- Фокс** (Fox), Льюк — ирландский адвокат, член парламента, в 1799 г. активно выступал за англо-ирландскую унию. — 58, 81.
- Фокс** (Fox), Чарлз Джеймс (1749—1806) — английский государственный деятель, один из лидеров вигов; министр иностранных дел (1782, 1783, 1806). — 21, 22, 25, 26, 36—38, 55—56, 70—72, 76.
- Фондевил** (Fondeville), Э. (ум. в 1875 г.) — член I Интернационала, домовладелец в Сен-Макэре (департамент Жиронда, Франция); в дни Парижской Коммуны 17 марта 1871 г. отправился из Бордо в Париж. Отец Эжена Фондевиля, участника Парижской Коммуны и члена I Интернационала, эмигрировавшего в Англию. — 108, 110.
- Форбс** (Forbes), Джеймс (1749—1819) — английский чиновник,

- находился на службе Ост-Индской компании (1765—1784), автор «Восточных мемуаров» (1813—1815). — 413.
- Форбс** (Forbes), Джордж, граф *Гранард* (1760—1837) — англо-ирландский военный и политический деятель, генерал, член палаты лордов ирландского парламента, противник англо-ирландской унии. — 32, 33, 75, 77.
- Форбс Лесли** — см. *Лесли*, Форбс.
- Форкенбек** (Forckenbeck), Максимилиан Франц Август фон *фон* (1821—1892) — немецкий политический деятель, национал-либерал, позднее прогрессист; бургомистр Берлина, председатель рейхстага (1874—1879). — 134.
- Фостер** (Foster), Джон, барон *Ориел* (1740—1828) — ирландский адвокат; член Тайного совета; с 1785 г. — спикер палаты общин ирландского парламента, с 1801 г. член объединенного парламента, противник англо-ирландской унии. — 58, 63.
- Франкель** (Frankel), Лео (1844—1896) — видный деятель венгерского и международного рабочего движения; по профессии ювелир; член Парижской Коммуны, член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872), делегат Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала; один из основателей Всеобщей рабочей партии Венгрии; делегат Международного социалистического рабочего конгресса 1891 г., соратник К. Маркса и Ф. Энгельса. — 469.
- Франц-Иосиф I** (1830—1916) — австрийский император (1848—1916). — 445.
- Фридрих II** (прозванный «Великим») (1712—1786) — прусский король (1740—1786). — 445—448.
- Фридрих-Вильгельм II** (1744—1797) — прусский король (1786—1797). — 122, 446, 447.
- Фридрих-Вильгельм III** (1770—1840) — прусский король (1797—1840). — 121.
- Фриз** (Fries), Яков Фридрих (1773—1843) — немецкий философ-идеалист. — 126.
- Фриман** (Freeman), Эдуард Огастес (1823—1892) — английский буржуазный историк, либерал, профессор Оксфордского университета, автор многих работ, в том числе «Истории норманского завоевания». — 382.
- Фрицше** (Fritzsche), Фридрих Вильгельм (1825—1905) — один из реформистских деятелей немецкого социал-демократического и профсоюзного движения, по профессии табачник; участник революции 1848—1849 гг., один из основателей (1863) и руководителей Всеобщего германского рабочего союза, лассальянец, в 1869 г. примкнул к эйзенахцам; депутат рейхстага (1867—1870, 1877—1881). — 477.
- Фрост** (Frost), Джон (1784—1877) — английский мелкобуржуазный радикал, в 1838 г. примкнул к чартистскому движению; за организацию восстания горняков в Уэльсе в 1839 г. приговорен к пожизненной ссылке в Австралию; впоследствии амнистирован и в 1856 г. вернулся в Англию. — 451—453, 460, 462.
- Фуггер** — крупнейший немецкий торгово-ростовщический дом в XV—XVII веках. — 437.
- Фукидид** (ок. 460 — ок. 395 до н. э.) — крупнейший древнегреческий историк, автор «Истории Пелопоннесской войны». — 334, 337, 339.
- Фульд** (Fould), Ашиль (1800—1867) — французский банкир и государственный деятель, орлеанист, затем бонапартист; в 1849—1867 гг. неоднократно занимал пост министра финансов, государственный министр и министр императорского двора (1852—1860). — 114.
- Фурье** (Fourier), Шарль (1772—1837) — великий французский социалист-утопист. — 249.
- Фюме** (Fumée) (XVI в.) — французский дворянин, владетель Марли-

ле-Шатель; перевел книгу Гомары по истории Америки. — 186, 201.

Фюстель де Куланж (Fustel de Coulanges), Нюма Денн (1830—1889) — французский буржуазный историк, автор ряда работ по истории античного мира и средневековой Франции. — 332, 334.

Х

Хаверти (Haverty), Мартин (1809—1887) — ирландский историк, автор популярной «Истории Ирландии» (1860). — 391—393, 395, 397—400.

Хаклут (Hakluyt), Ричард (ок. 1552—1616) — английский историк и географ, собрал и опубликовал описания различных путешествий. — 262.

Халил ибн Исхак — см. *Сиди Халил*.

Ханбал — см. *Азмед ибн Ханбал*.

Хант (Hunt) (ум. в 1848 г.) — английский священник; посетил острова Фиджи в 40-е годы XIX в. — 438.

Хантер (Hunter), Уильям Уилсон (1840—1900) — английский историк и публицист; с 1862 г. находился на государственной службе в Индии. — 186, 199, 390.

Харкорт (Harcourt), Саймон, граф (1714—1777) — английский аристократ, занимал различные должности при дворе, посол в Париже (1768—1772), лорд-наместник Ирландии (1772—1777). — 16, 34.

Харринг (Harrington), Харро (1798—1870) — немецкий писатель, мелкобуржуазный радикал; с 1828 г. (с перерывами) жил в эмиграции в различных странах. — 485.

Харрис (Harris), Джордж — деятель английского рабочего движения, последователь социально-реформаторских взглядов чартиста О'Брайена, член Национальной лиги реформы, член Генерального Совета I Интернационала (1869—1872), финансовый секретарь Совета (1870—1871). — 469.

Харрис (Harris), Уолтер (1686—1761) — ирландский историк, автор ряда трудов по истории страны, издал документы, собранные Уэром, со своими добавлениями и комментариями. — 66, 393.

Хатчинсон — см. *Хили-Хатчинсон*, Джон.

Хауисон (Howison) — ирландский политический деятель, олдермен, кандидат в мэры г. Дублина в 1790 г. от муниципального совета. — 41, 78.

Хауэлл Добрый (Howel Dda) (ум. в 950 г.) — король Уэльса. — 392.

Хёдель (Hödel), Макс (1857—1878) — подмастерье из Лейпцига; в 1878 г. покушался на жизнь германского императора Вильгельма I, что послужило поводом для введения исключительного закона против социалистов. — 137, 139, 140, 474.

Хейлз (Hales), Уильям — член Генерального Совета I Интернационала (1869—1872). — 469.

Херви (Hervey), Фредерик, граф *Бристольский* (1730—1803) — епископ Дерри; член ирландского парламента, в 1782 г. возглавил полк волонтеров в Лондондерри; принимал активное участие в съезде волонтеров в Дублине в 1783 г. — 20, 29, 30, 73.

Хизр-хан или *Хидр-хан* — основатель династии Сейидов, правитель Делийского султаната (1414—1421). — 196.

Хилджи или *Халджиты* — династия, правившая Делийским султанатом в 1290—1320 годах. — 193—195.

Хили-Хатчинсон (Hely-Hutchinson), Джон (1724—1794) — ирландский государственный деятель, государственный секретарь с 1777 г., поддерживал английское господство в Ирландии. — 21, 56, 70.

Хили-Хатчинсон (Hely-Hutchinson), Джон, граф *Донормор* (1757—1832) — ирландский генерал, член ирландского парламента.

- та, сторонник англо-ирландской унии, сын предыдущего. — 56.
- Хобарт** (Hobart), Роберт, лорд *Хобарт*, граф *Бакингемшир* (1760—1816) — английский офицер, секретарь при лордах-наместниках Ирландии (1784—1793); член ирландского парламента (1787—1793). — 29, 31, 34, 42, 77.
- Холинshed** (Holinshed), Рафаэл (ум. ок. 1580 г.) — английский историк, автор хроники Англии, Шотландии и Ирландии с древнейших времен до 70-х годов XVI века. — 98—99.
- Холланд** — см. *Фокс*, Генри Ричард.
- Хосров I Ануширван** (Кушру) — шах Ирана из династии Сасанидов, правил с 531 по 579 гг. — 190.
- Хоуард** (Howard), Фредерик, граф *Карлейль* (1748—1825) — английский государственный деятель; наместник Ирландии (1780—1782). — 48.
- Хоуик**, лорд — см. *Грей*, Генри Джордж.
- Хурлиман** (Hurliman) — член Генерального Совета I Интернационала (1871—1872) от лондонского Швейцарского общества. — 469.
- Хюльман** (Hüllmann), Карл Дитрих (1765—1846) — немецкий буржуазный историк, автор ряда работ по истории средних веков. — 384.

Ц

- Цезарь** (Гай Юлий Цезарь) (ок. 100—44 до н. э.) — знаменитый римский полководец, государственный деятель и писатель, автор «Записок о галльской войне». — 148—150, 228, 240, 349, 350, 371—373, 389, 442.
- Цецина** (Авл Цецина Север) — римский полководец, один из военачальников Германика, совершил вместе с ним поход в Германию в 15—16 гг. н. э. — 150.
- Циммерманн** (Zimmermann), Иоганн Георг (1728—1795) — швейцарский врач, с 1768 г. служил при ганноверском дворе; в 1786 г. лечил Фридриха II. — 446.

Цицерон (Марк Туллий Цицерон) (106—43 до н. э.) — выдающийся римский оратор и государственный деятель, философ-эклектик. — 348—350, 353, 358, 359, 361, 363, 404—407, 415.

Ч

- Чарлмонт** (Charlemont), Джемс Колфилд, граф (1728—1799) — ирландский аристократ, политический деятель, командующий войсками волонтеров в армии герцога Ленстерского, противник англо-ирландской унии. — 13, 17, 22, 26, 29—31, 41, 68, 71, 73.
- Чех** (Tschech), Генрих Людвиг (1789—1844) — прусский чиновник, в 1832—1841 гг. бургомистр города Шторкова (Пруссия), демократ; казнен за покушение на жизнь короля Фридриха-Вильгельма IV. — 138, 485.
- Чичестер** (Chichester), Артур, лорд *Белфаст* (1563—1625) — наместник Ирландии (1604—1614), член ирландского Тайного совета. — 100, 102, 394.
- Чичестер** (Chichester), Джордж Гамильтон, маркиз *Донегол* (первая пол. XIX в.) — английский аристократ. — 100.

Ш

- Шамс ад-дин Илтутмыш** или *Илетмыш* — третий правитель Делпского султаната (1211—1236) из династии Му'иззи («Царей-рабов»). — 193.
- Шаннон** (Shannon), лорд (конец XVIII — начало XIX в.) — ирландский аристократ. — 60.
- Шараф ад-даула ал-Му'изз** — правитель Иффрики (современный Тунис) в 1016—1062 гг. из берберской династии Зиридов. — 215.
- Шаретт де ля Контри** (Charette de la Contrie), Франсуа, *де* (1763—1796) — французский офицер, один из руководителей роялистского мятежа в Вандее, казнен после провала киберонской операции. — 43.

- Шафи* (767—820) — арабский юрист, основатель одной из четырех ортодоксальных школ мусульманского права. — 187, 188.
- Шекспир* (Shakespeare), Вильям (1564—1616) — великий английский писатель. — 467.
- Шелли* (Shelley), Перси Биши (1792—1822) — выдающийся английский поэт, представитель революционного романтизма. — 454.
- Шёман* (Schömann), Георг Фридрих (1793—1879) — немецкий филолог и историк, автор ряда работ по истории Древней Греции. — 327, 336, 339, 344—347.
- Ширз* (Sheares), Генри (1753—1798) — ирландский адвокат; член общества «Объединенные ирландцы», казнен как один из руководителей восстания 1798 г. — 52, 80.
- Ширз* (Sheares), Джон (1766—1798) — ирландский адвокат; член общества «Объединенные ирландцы», казнен как один из руководителей восстания 1798 г., брат предыдущего. — 52, 80.
- Шихаб ад-дин* или *Му'изз ад-дин Мухаммед Гури* — правитель Гура (центральная часть Афганистана) (1203—1206) и земель бывшей державы Газневидов (с 1173 г.). — 192.
- Шлоссер* (Schlosser), Фридрих Христов (1776—1861) — немецкий буржуазный историк, либерал. — 446, 448.
- Шнейдер* (Schneider), Эдулигус (Иоганн Георг) (1756—1794) — немецкий священник; во время Французской буржуазной революции выступал в Эльзасе с фанатической проповедью террора во имя равенства, был обвинен в стремлении внушить ненависть к революции и казнен на гильотине 1 апреля 1794 г. — 138.
- Шолфилд* (Scholefield), Джошуа (1744—1844) — английский финансист и промышленник; радикал, член парламента (1832—1844); выступал за парламентскую реформу и свободу торговли. — 450.
- Шопенгауэр* (Schopenhauer), Артур (1788—1860) — немецкий философ-идеалист, проповедник волюнтаризма, иррационализма и пессимизма, идеолог прусского юнкерства. — 126.
- Шор* (Shore), Джон, барон *Тинмет* (1751—1834) — английский колониальный чиновник, служащий Ост-Индской компании (1769—1789), генерал-губернатор Индии (1793—1798), член Контрольного совета по делам Индии и Тайного совета (1807—1828). — 201, 203, 413.
- Штейб* (Steub), Людвиг (1812—1888) — немецкий этнограф, лингвист и писатель, автор ряда исследований и очерков о Тироле. — 4.
- Штенцлер* (Stenzler), Адольф Фридрих (1807—1887) — немецкий санскритолог, автор ряда работ по истории древнеиндийской литературы. — 167.
- Штибер* (Stieber), Вильгельм (1818—1882) — прусский полицейский чиновник, начальник прусской политической полиции (1850—1860), один из организаторов судебного процесса в Кёльне против членов Союза коммунистов и главный свидетель на этом процессе (1852). — 484.
- Штольберг-Вернигероде* (Stolberg-Wernigerode), Отто цу, князь (1837—1896) — немецкий государственный и политический деятель, заместитель канцлера Германской империи (1878—1881); депутат рейхстага (1871—1878), консерватор. — 134, 144.
- Штош* (Stosch), Альбрехт фон (1818—1896) — немецкий генерал, во время франко-прусской войны сначала начальник интендантской службы немецких армий, затем начальник штаба немецких оккупационных войск во Франции (1871), морской министр (1872—1883). — 136.
- Шуазель* (Choiseul), Этьенн Франсуа, герцог, *де* (1719—1785) — французский дипломат и государственный деятель, посол в

- Риме (1753—1757) и Вене (1757—1758); в 1758—1770 гг., будучи первым министром Франции, занимал также посты министра иностранных дел (1758—1761 и 1766—1770) и военного и морского министра (1761—1766). — 446—448.
- Шютц* (Schütz), Христиан Готфрид (1747—1832) — немецкий филолог, профессор Йенского, затем Галлеского университетов, основал газету «Allgemeine Literatur-Zeitung», опубликовал произведения античной литературы. — 369.
- Э
- Эакиды* — древнегреческий род. — 333.
- Эбулид* (серед. IV в.) — афинский политический деятель; проводил политику уболагодворения бедноты раздачей так называемых зрелищных денег. — 268, 367.
- Эвксениды* — древнегреческий род в Эгине. — 330.
- Эвкситий* (IV в. до н. э.) — афинский гражданин. — 367.
- Эвмолпиды* — древнегреческий род в Аттике. — 330, 331.
- Эвнеиды* — древнегреческий род в Аттике. — 330.
- Эгингард* — см. *Эйнхард*.
- Эджертон* (Egerton), Филипп Генри (1824—1893) — английский колониальный чиновник в Индии (1842—1872), в 1854—1859 гг. сборщик налогов в Дели. — 210, 213.
- Эджуорт* (Edgeworth), Ричард Лоувелл (1744—1817) — английский писатель; с 1782 г. жил в Ирландии, где владел помещением, член ирландского парламента (1798—1800); противник англо-ирландской унии. — 61.
- Эдуард* (Исповедник) (ум. в 1066 г.) — английский король (1043—1066). — 91.
- Эдуард I* (1239—1307) — английский король (1272—1307). — 86, 401.
- Эдуард II* (1284—1327) — английский король (1307—1327). — 66.
- Эдуард III* (1312—1377) — английский король (1327—1377). — 91, 152, 392.
- Эдуард IV* (1442—1483) — английский король (1461—1483). — 152.
- Эдуард VI* (1537—1553) — английский король (1547—1553). — 97.
- Эйленбург* (Eulenburg), Бото Венд Август, граф (1831—1912) — прусский государственный деятель, министр внутренних дел (1878—1881), премьер-министр (1892—1894), принимал участие в разработке исключительного закона против социалистов, проводил политику преследования социал-демократов. — 136—144.
- Эйнхард* (Einhard) (ок. 770—840) — франкский историограф, биограф Карла Великого. — 370.
- Эйр* (Eyre), Эдуард Джон (1815—1901) — английский колониальный чиновник, губернатор Ямайки (1864—1866), подавил восстание негров в 1865 г.; автор работы по истории Австралии. — 432, 434, 442.
- Эккариус* (Eccarius), Иоганн Георг (1818—1889) — видный деятель международного и немецкого рабочего движения, рабочий-публицист, по профессии портной; эмигрант в Лондоне, член Союза справедливых, затем Союза коммунистов, один из руководителей лондонского Коммунистического просветительного общества немецких рабочих, член Генерального Совета I Интернационала (1864—1872), делегат всех конгрессов и конференций Интернационала; после Гаагского конгресса примкнул к реформистским лидерам английских тред-юнионов, в дальнейшем деятель тред-юнионистского движения. — 469.
- Эллиот* (Elliot), Генри Майерс (1808—1853) — английский историк-востоковед, служащий Ост-Индской компании; автор работы по истории Индии, в которой собраны арабские и персидские источники, опубликованной впоследствии Даусоном. — 186, 191, 197.

- Эллиот** (Elliot), Уолтер, сэр (1803—1887) — английский колониальный чиновник, занимая различные должности в президентстве Мадрас (Индия), автор ряда статей по истории и археологии Индии. — 434.
- Эллиот** (Elliott), Эбенезер (1781—1849) — английский поэт, сторонник Лиги против хлебных законов; в своих произведениях отражал тяжелое положение английских рабочих. — 452.
- Эллис** (Ellis), Уильям (1794—1872) — английский миссионер, автор работ о народах Полинезии. — 442—443.
- Элфинстон** (Elphinstone), лорд (ум. в 1860 г.) — английский колониальный чиновник, губернатор Мадраса (1836—1840), затем губернатор президентства Бомбей. — 206.
- Элфинстон** (Elphinstone), Маунтстюарт (1779—1859) — английский дипломат и чиновник на службе у Ост-Индской компании, в 1808—1809 гг. занимал пост посла в Кабуле, в 1819—1826 гг. губернатор Бомбея, автор книги «История Индии». — 167, 175.
- Эльпиника** (V в. до н. э.) — сводная сестра Кимона. — 367.
- Эмбер** (Humbert), Гюстав (род. в 1822 г.) — французский политический деятель, юрист; депутат Национального собрания, левый республиканец. — 219—220, 226.
- Эмбер** (Humbert), Жан (1755—1823) — французский генерал, командовал французским отрядом, высадившимся в Ирландии (1798). — 80.
- Эмилий Павел**, Луций — консул 50 г. н. э. в Риме, казнен во время проскрипций (ок. 43 г.). — 149.
- Эммет** (Emmet), Томас (1764—1827) — ирландский политический деятель, адвокат, с 1795 г. — секретарь общества «Объединенные ирландцы». — 52, 80.
- Энгельс** (Engels), Фридрих (1820—1895) (биографические данные). — 3—7, 86, 100, 101, 120—126, 130—133, 140, 143, 469, 482, 485, 486, 489, 490.
- Эндриус** (Andrews), Лорин (1795—1868) — американский миссионер; его данные о жителях Гавайских островов легли в основу характеристики гавайской системы родства в книге Моргана. — 239.
- Энсор** (Ensor), Джордж (1769—1843) — ирландский публицист, критик мальтузианства, выступал против англо-ирландской унии, в своих работах (в том числе памфлет «Против унии») разоблачал колониальную политику господствующих классов Англии. — 55, 61, 63—67.
- Эрман** (Hermann), Альфред — деятель бельгийского рабочего движения, по профессии скульптор, один из организаторов секций I Интернационала в Бельгии, член Генерального Совета и секретарь-корреспондент для Бельгии (1871—1872), делегат Брюссельского конгресса (1868), Лондонской конференции (1871) и Гаагского конгресса (1872) Интернационала, на последнем примкнул к анархистскому меньшинству. — 469.
- Эрман** (Erman), Георг Адольф (1806—1877) — немецкий физик и натуралист, опубликовал ряд работ с описанием своих путешествий, в том числе книгу о Сибири. — 435—436.
- Эррера и Тордесильяс** (Herrera y Tordesillas), Антонио (1559—1625) — испанский историк; автор работы об Америке и прилегающих к ней островах. — 237, 241, 247, 277, 315, 316, 318, 320—323, 326.
- Эрскин** (Erskine), Джон Элфинстон (1806—1887) — английский путешественник, посетил острова в западной части Тихого океана, автор путевых заметок (1853). — 439.
- Эрскин** (Erskine), Уильям (1773—1852) — английский ориенталист, находился на службе в Индии,

перевел с персидского автобиографию Бабура. — 167.

Эсхил (525—456 до н. э.) — выдающийся древнегреческий драматург, автор классических трагедий. — 281, 301, 335, 336, 368, 369.

Эсхин (род. ок. 390 г. до н. э.) — выдающийся афинский оратор, противник Демосфена, поддерживал политику Македонии. — 330.

Эфиальт (ок. 500—451 до н. э.) — вождь демократической партии в Афинах. — 347.

Эшли (Ashley), Антони Купер, граф *Шефтсбери* (1801—1885) — английский политический деятель, в 40-х годах в парламенте возглавлял группу тори-филантропов, с 1847 г. виг. — 453, 455.

Ю

Ювенал (Децим Юний Ювенал) (род. ок. 60-х гг. — ум. после 127) — знаменитый римский поэт-сатирик. — 147.

Юлиан (Отступник) (ок. 331—363) — римский император (361—363). — 370.

Юлии — римский патрицианский род. — 349.

Юлия — сестра Цезаря. — 348—349.

Юлия — дочь Цезаря. — 349.

Юм (Hume), Давид (1711—1776) — английский философ, субъективный идеалист, агностик, буржуазный историк и экономист, противник меркантилизма, один из ранних представителей количественной теории денег. — 394.

Юнг (Joung), Артур (1741—1820) — английский агроном и буржуазный экономист, автор ряда работ по истории Англии, политических памфлетов, а также работы по экономической истории Франции. — 380.

Юнг (Jung), Герман (1830—1901) — видный деятель международного

и швейцарского рабочего движения, по профессии часовщик; участник революции 1848—1849 гг. в Германии, эмигрант в Лондоне, член Генерального Совета I Интернационала и секретарь-корреспондент для Швейцарии (ноябрь 1864—1872); казначей Генерального Совета (1871—1872); председатель большинства конгрессов Интернационала; до Гаагского конгресса проводил линию Маркса в Интернационале, осенью 1872 г. примкнул к реформистскому крылу Британского федерального совета, после 1877 г. отошел от рабочего движения. — 469.

Юстиниан I (483—565) — византийский император (527—565). В его правление были составлены своды законов. — 236, 254, 406.

Я

Яджнявалкья — полубогендарный мудрец, по преданию автор некоторых древнеиндийских священных книг, а также «Яджнявалкья смрити» или «Законов Яджнявалкьи» (I—III вв. н. э.). — 178—181, 183.

Яков I Стюарт (1566—1625) — английский король (1603—1625). — 87, 92, 97, 99—101, 377, 392—395.

Яков II Стюарт (1633—1701) — английский король (1685—1688). — 88, 89, 94, 104—106.

Яков Фрэнсис Эдуард Стюарт — см. *Стюарт*, Яков Фрэнсис Эдуард.

Якут ибн-Абдаллах (1179—1229) — арабский ученый-энциклопедист, автор географического и биографического словарей. — 190.

Янг (Yonge), Джордж (1731—1812) — английский государственный деятель, член парламента; в 1782 г. заместитель казначея Ирландии. — 27, 73.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРНЫХ И МИФОЛОГИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЖЕЙ

- Авраам* — по библейскому преданию, родоначальник древнееврейского народа. — 266.
- Агамемнон* — в древнегреческой мифологии легендарный царь Аргоса, один из героев «Илиады», предводитель греческого войска во время Троянской войны. — 285, 333, 337.
- Амур* — название древнегреческого бога любви Эроса. — 447, 448.
- Антигона* — героиня трагедий Софокла и Эсхила; согласно древнегреческой мифологии, дочь Фиванского царя Эдипа. — 335.
- Артемида* — в греческой мифологии дочь Зевса, сестра-близнец Аполлона, богиня луны и покровительница охоты. — 440.
- Артигел* — персонаж поэмы Э. Спенсера «Королева фей». — 88.
- Афина Паллада* — в древнегреческой мифологии богиня войны; олицетворение мудрости. — 331.
- Ахилл* или *Ахиллес* — в древнегреческой мифологии храбрейший из греческих героев, осаждавших Трою; один из главных героев «Илиады» Гомера. — 250, 335, 337.
- Брихаспати* или *Брахмаспати* — древнеиндийское божество; в национальном эпосе изображается как мудрый жрец, которому приписывается свод законов, сложившийся в III—V вв. — 167, 183—185, 413.
- Бут* — мифический родоначальник знатного рода Бутадов (Этеобутадов) в Афинах. — 330, 331.
- Бхригу* — персонаж древнеиндийской ведической мифологии, мудрец, которому приписывается создание юридического трактата, возникшего после II в. — 184, 200.
- Гайавата* — герой эпоса ирокезов и поэмы Лонгфелло «Песнь о Гайавате». — 295.
- Ганимед* — в древнегреческой мифологии прекрасный юноша, похищенный богами и вознесенный на Олимп, где он стал возлюбленным Зевса и виночерпием. — 446, 447.
- Геракл (Геркулес)* — популярнейший герой древнегреческой мифологии, известный своей атлетической мощью и богатырскими подвигами. — 351, 437.
- Гесих* — мифический предок одного из знатных древнегреческих родов. — 330.

- Гудибрас* — герой одноименной сатирической поэмы английского поэта Батлера. — 408.
- Данаиды* — дочери Данаая, героини древнегреческого мифа. — 368.
- Данай* — герой древнегреческого мифа, царь Аргоса, его образ использован Эсхилом в трагедии «Молящце». — 336, 368.
- Деметра* — в греческой мифологии богиня плодородия и земледелия, божество созревания хлеба. В Элевсине (Аттика) находился знаменитый храм Деметры. — 331.
- Демодок* — персонаж поэмы Гомера «Одиссея», слепой певец при дворе царя феаков Алкиноя. — 337.
- Джон Буль* (Джон Бык) — нарицательное имя для представителей английской буржуазии; получило широкое распространение со времени появления в 1712 г. политической сатиры писателя просветителя Арбетнота «История Джона Буля». — 415.
- Дон Кихот* — главный персонаж одноименного романа Сервантеса. — 437.
- Дульсинея* — персонаж романа Сервантеса «Дон Кихот». — 437.
- Зевс* — верховный бог в древнегреческой мифологии. — 251, 337.
- Зигфрид* — один из главных героев древнегерманского народного эпоса, а также немецкой средневековой поэмы «Песнь о Нибелунгах». — 126.
- Иеффай* или *Ифтах* — библейский персонаж, вождь заиорданских израильских племен. По преданию, принес в жертву богу Яхве свою дочь. — 441.
- Израиль* — см. *Яков*.
- Ио* — согласно древнегреческой мифологии, возлюбленная Зевса, мать Данаая и Эгипта. — 368.
- Иоанн* — в христианской мифологии один из апостолов Христа; согласно традиции, автор Откровения Иоанна (Апокалипсис), одного из канонических евангелий и трех посланий, в действительности написанных разными лицами. — 120.
- Иосиф* — согласно библейскому преданию, сын Якова, родоначальник одного из древнееврейских племен; Иосифу приписывают переселение древних евреев в Египет. — 267.
- Исмена* — дочь мифического царя Фив Эдипа, сестра Антигоны. — 335.
- Ифигения* — согласно древнегреческой мифологии, дочь Агамемнона и Клитемнестры, которая должна была быть принесена в жертву богине Артемиде, была спасена Артемидой и стала ее жрицей. В древности образ Ифигении иногда отождествлялся с самой Артемидой. Ифигения — героиня многих произведений древнегреческой и западноевропейской литературы. — 440.
- Кадм* — мифический основатель древнегреческого города Фивы в Беотии. — 301, 335.
- Кекропс* — мифический основатель 12 древнейших селений Аттики, установивший первые законы; изображался в виде получеловека, полузмеи. — 366—367.
- Кецалкоатль* — верховное божество второго периода развития мира в религии древних ацтеков. — 440.
- Кодр* — мифический последний басилей Афин. — 330, 340.
- Комус* — аллегорический образ, созданный Мильтоном на основе античной мифологии. Олицетворение бражничества и разгула. Те, кто отведаль волшебный напиток Комуса, принимали звериный облик. — 94.
- Кретея* (Крефей) — мифический основатель Иолка в Фессалии, сын Эола, брат Салмоней, муж Тиро. — 367.
- Кримхильда* — героиня древнегерманского народного эпоса, а также немецкой средневековой поэмы «Песнь о Нибелунгах», сестра короля бургундов Гунтера, невеста, затем жена Зигфрида, после его гибели жена короля гуннов Этцеля. — 126.
- Крон* (или Кронос) — древнегреческое божество, отец Зевса, низвергнутый им. — 336,

- Ксуф* — отец Иона, мифического родоначальника ионян; по преданию, у последнего было четыре сына: Гоплит, Гелеонт, Эгикор и Аргад, по их именам были названы четыре аттические филы. — 345.
- Лаэрт* — персонаж поэмы Гомера «Одиссея», отец Одиссея. — 397.
- Маб* — королева, сказочная повелительница фей, фантастический персонаж английских народных поверий, образ Маб был использован Шекспиром, Дрейтоном и Шелли в их произведениях. — 392.
- Мама Оэлло* — согласно перуанской легенде, дочь солнца, сестра и жена Манко Капака, родоначальница Инков — правителей древнего Перу. — 289.
- Манко Капак* — согласно перуанской легенде, сын солнца, брат и муж Мама Оэлло, основатель рода Инков — правителей древнего Перу. — 289.
- Мани* — мифический предок германцев. — 369.
- Ману* — полулегендарный законодатель древней Индии. — 166, 175—185, 383, 413, 414, 416, 417.
- Медонт* — сын Кодра. — 340.
- Минерва* — богиня мудрости, ремесел и искусств у древних римлян. — 147, 351.
- Минос* — сын Зевса и Европы, брат Сарпедона, мифический царь Крита. — 365.
- Моисей* — по библейскому преданию, пророк и законодатель, освободивший древних евреев из египетского пленения и давший им законы. — 267, 268.
- Монтесинос* — персонаж романа Сервантеса «Дон Кихот». — 437.
- Мулий* — один из персонажей поэмы Гомера «Одиссея», герольд. — 337.
- Нептун* — бог воды и моря у древних римлян, отождествляется с Посейдоном. — 365.
- Нестор* — в древнегреческой мифологии старейший и мудрейший из греческих героев, участвовавших в Троянской войне. — 285, 333.
- Одиссей* — герой поэмы Гомера «Илиада» и «Одиссея», мифический царь острова Итаки, один из предводителей греческого войска во время Троянской войны, отличался отвагой, хитростью и красноречием. — 337.
- Патрокл* — в древнегреческой мифологии участник Троянской войны, друг Ахилла. — 250.
- Пексниф* — персонаж из романа Диккенса «Жизнь и приключения Мартина Чезлвита», ханжа и лицемер. — 396, 415, 418.
- Полиник* — в древнегреческой мифологии сын царя Фив — Эдипа, разделивший вместе с братом Этеоклом царскую власть в Фивах; убил своего брата, пав в том же поединке от его руки; миф лег в основу трагедии Эсхила «Семеро против Фив», — 335.
- Посейдон-Эрехтей* — древнегреческий бог моря, отождествленный с мифическим царем Аттики Эрехтеем. — 331.
- Прометей* — в древнегреческой мифологии титан, создавший людей, похитивший для них огонь от молинии Зевса и за это прикованный к скале. — 368.
- Ромул* — легендарный основатель и первый царь Древнего Рима. — 268, 293, 347, 348, 351, 354—357, 359—362.
- Рюдигер фон Бекеларен*, Вальтер — один из персонажей древнегерманского эпоса «Песнь о Нибелунгах», маркиграф. — 126.
- Салмоней* — сын Эола, брат Креatea, отец Тиро. — 367.
- Салпаад* — персонаж из библии. — 267.
- Санчо Панса* — персонаж романа Сервантеса «Дон Кихот», оруженосец Дон Кихота. — 437.
- Сарпедон* — сын Зевса и Европы, брат Миноса, рожденный на Крите, стал властителем ликийцев. — 365.
- Соломон* — древнеиудейский царь; в средневековой, особенно восточной, литературе известен как мудрый и справедливый правитель. — 394, 436.

- Те Канава* — персонаж повозеландских мифов. — 439.
- Тесей* (Тезей) — в древнегреческой мифологии один из главных героев, легендарный царь Афины, которому приписывалось основание афинского государства. — 327, 337, 339—343, 361.
- Тескатлипока* — верховное божество первого перипода развития мира в религии древних ацтеков. — 440.
- Тидей* — герой «Илиады». — 265.
- Тиро* — в древнегреческой мифологии дочь Салмоней, сына Эола. — 367.
- Туискон* — один из богов древних германцев, от которого, по преданию, они произошли. — 369.
- Уицилопочтли* — одно из верховных божеств у ацтеков, бог войны. — 440.
- Филотий* — персонаж поэмы Гомера «Одиссея». — 337.
- Фитал* — мифический предок знатного греческого рода. — 330.
- Хиона* — в древнегреческой мифологии дочь Борея, мать Эвмолпа (от Посейдона). — 365.
- Христос* (Иисус Христос) — мифический основатель христианства. — 440.
- Шейлок* — персонаж из комедии Шекспира «Венецианский купец»; жестокий ростовщик, требовавший вырезать, согласно условиям векселя, фунт мяса у своего неисправного должника. — 444.
- Шива* — один из главных богов в индуистской религии. — 385.
- Эвмей* — один из героев поэмы Гомера «Одиссея», свинопас царя острова Итаки Одиссея, оставшийся верным своему господину в течение всего времени его многолетних странствий. — 337.
- Эвмолп* — мифический предок знатного греческого рода. — 330, 365.
- Эгипт* — герой древнегреческого мифа, брат Даная. — 368, 369.
- Эол* — в древнегреческой мифологии бог ветра. — 367.
- Этеокл* — в древнегреческой мифологии сын царя Фив Эдина, разделивший вместе с братом Полиником царскую власть в Фивах; убил своего брата, пав в том же поединке от его руки; миф лег в основу трагедии Эсхила «Семеро против Фив». — 335.
- Этцель* — герой древнегерманского народного эпоса, а также немецкой средневековой поэмы «Песнь о Нибелунгах», король гуннов. — 126.
- Юнона* — одна из главных богинь древних римлян, богиня неба, покровительница брака. — 251.
- Яков* — по библейскому преданию, внук Авраама, позднее наречен именем Израиль, родоначальник древнееврейского народа. — 267, 387.

УКАЗАТЕЛЬ ЦИТИРУЕМОЙ И УПОМИНАЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

ПРОИЗВЕДЕНИЯ К. МАРКСА и Ф. ЭНГЕЛЬСА

- Маркс, К.* Гражданская война во Франции. Воззвание Генерального Совета Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 317—370). — The Civil War in France. Address of the General Council of the International Working-Men's Association. London, 1871. — 108.
- Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Том первый. Книга I: Процесс производства капитала (настоящее издание, т. 23).
- Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Hamburg, 1867. — 143, 468, 478, 479.
- Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Erster Band. Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals. Zweite verbesserte Auflage. Hamburg, 1872. — 143.
- Маркс, К.* К еврейскому вопросу (настоящее издание, т. 1, стр. 382—413). In: «Deutsch-Französische Jahrbücher», 1844 г. — 485.
- Маркс, К.* Общий Устав и Организационный регламент Международного Товарищества Рабочих (настоящее издание, т. 17, стр. 445—460). Напечатано в виде отдельных брошюр на английском и французском языках в ноябре — декабре 1871 года и на немецком языке в феврале 1872 года. — 468—469.
- Маркс, К.* Редактору газеты «Times» (настоящее издание, т. 17, стр. 305—306). In: «The Times» № 27028, 4 апреля 1871 г. — 475.
- Энгельс, Ф.* Положение рабочего класса в Англии. По собственным наблюдениям и достоверным источникам (настоящее издание, т. 2, стр. 231—517).
- Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigener Anschauung und authentischen Quellen. Leipzig, 1845. — 485.
- Энгельс, Ф.* Хронология Ирландии («Архив Маркса и Энгельса», т. X, 1948, стр. 107—156). — 86, 100, 101.
- Маркс, К. и Энгельс, Ф.* Альянс социалистической демократии и Международное Товарищество Рабочих. Доклад и документы, опубликованные по постановлению Гаагского конгресса Интернационала (настоящее издание, т. 18, стр. 323—452).
- L'Alliance de la Démocratie socialiste et l'Association Internationale des Travailleurs. Rapport et documents publiés par ordre du Congrès International

de la Haye. Londres — Hambourg, 1873. — 140.

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Манифест Коммунистической партии (настоящее издание, т. 4, стр. 419—459).

— Manifest der Kommunistischen Partei. Veröffentlicht im Februar 1848. London. — 143, 486.

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Резолюции конференции делегатов Международного Товарищества Рабочих, состоявшейся в Лондоне с 17 по 23 сентября 1871 года (настоящее издание, т. 17, стр. 423—431).

Напечатано в виде отдельных брошюр на английском, немецком и французском языках и опубликовано в ряде органов Интернационала в ноябре — декабре 1871 года. — 490.

Маркс, К. и Энгельс, Ф. Святое семейство, или Критика критической критики. Против Бруно Бауэра и компании (настоящее издание, т. 2, стр. 3—230).

— Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt a. M., 1845. — 482.

ПРОИЗВЕДЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ АВТОРОВ *

Ковалевский, М. М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения. Часть первая. Москва, 1879. — 153—226.

Abd al-Baki — см. Worms. 1842. Acosta, J. Historia natural y moral de las Indias... Sevilla, 1590 (Акоса, Х. Естественная и моральная история Индий.. Севилья, 1590). — 159.

Acosta, J. The natural and moral historie of the East and West Indies. London, 1604 (Акоса, Х. Естественная и моральная история Ост-Индии и Вест-Индии. Лондон, 1604). — 317—318, 321, 323.

Adair, J. The History of the American Indians; particularly those nations adjoining to the Mississippi, East and West Florida, Georgia, South and North Carolina, and Virginia... London, 1775 (Адэр, Дж. История американских индейцев, особенно племен, обитающих вдоль Миссисипи, в Восточной и Западной Флориде, Джорджии, Южной и Северной Каролине и Виргинии... Лондон, 1775). — 279.

Adam, A. Roman antiquities; or, an Account of the manners and

customs of the Romans... London, 1825 (Адам, А. Римские древности, или Сообщение о нравах и обычаях римлян... Лондон, 1825). — 349.

Adler, G. Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland, mit besonderer Rücksicht auf die einwirkenden Theorien. Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der sozialen Frage. Breslau, 1885 (Адлер, Г. История первого социально-политического рабочего движения в Германии, с особым рассмотрением теоретических влияний. К истории развития социального вопроса. Бреслау, 1885). — 481—488.

Afif. Ta'ri'kh-i Firoz Sháhi Shams-i Siraj' Afif. In: Dawson, J. The History of India... Volume III (Афиф. История Фируз-шаха. В книге: Даусон, Дж. История Индии... Том III). — 194, 195.

Allard, N. (Аллар, Н.) Доклад сенату в защиту сенатус-консульта 1863 года. В книге: Robe, E. Les Lois de la propriété immobilière en Algérie. Alger, 1864 (Роб, Э. Законодательство о недвижимой собственности в

* В тех случаях, когда не удалось установить с достоверностью, каким изданием той или иной работы пользовались Маркс и Энгельс, сообщается дата и место выхода ее первого издания. В квадратные скобки заключены выявленные имена авторов книг, вышедших анонимно.

- Алжире. Алжир, 1864). — 221—222.
- Allen, J.* Inquiry into the rise and growth of the royal prerogative in England. A new edition... to which is added an inquiry into the life and character of king Eadwig. London, 1849 (*Аллен, Дж.* Исследование о возникновении и росте королевской прерогативы в Англии. Новое издание... в котором добавлено исследование о жизни и характере короля Эдвига. Лондон, 1849). — 182.
- Ancient laws and institutes of Ireland. Translated by Dr. J. O'Donovan and Prof. E. O'Curry. Volume I. Dublin, 1865. Volume II. Dublin, 1869. Volume III. Dublin, 1873 (*Древние законы и установления Ирландии. Перевод д-ра Дж. О'Донована и проф. Ю. О'Керри. Том I. Дублин, 1865. Том II. Дублин, 1869. Том III. Дублин, 1873*). — 373, 374, 376, 378, 383, 385, 386, 388—391, 396, 402—404, 411, 413.
- Anderson, J.* Royal genealogies: or, the Genealogical tables of emperors, kings, and princes, from Adam to these times... Parts I—II. London, 1732 (*Андерсон, Дж.* Королевские родословия, или Генеалогические таблицы императоров, королей и государей от Адама до нашего времени... Части I—II. Лондон, 1732). — 387, 393.
- Anghiera, P. M.* De Orbe Novo decades (*Ангиера, П. М.* История Нового Света). Первая часть впервые опубликована в Севилье в сборнике сочинений в 1511 году, первое полное издание вышло в Алкале в 1530 году. — 320.
- Anquetil-Duperron, A. H.* Recherches historiques et géographiques sur l'Inde... Berlin, 1786 (*Анкетиль-Дюперрон, А. Г.* Исторические и географические исследования об Индии... Берлин, 1786). — 201.
- Appianus Alexandrinus.* De civilibus Romanorum bellis historiarum (*Аппиан Александрийский.* История гражданских войн в Риме). — 148.
- Appun, K. F.* Unter den Tropen. Wanderungen durch Venezuela, am Orinoko, durch Britisch Guyana und am Amazonenstrom, in den Jahren 1849—1868. Bände I—II. Jena, 1871 (*Аппун, К. Ф.* В тропиках. Путешествия по Венесуэле, Ориноко, Британской Гвиане и Амазонке в 1849—1868 годах. Тома I—II. Йена, 1871). — 153.
- Aristoteles.* De republica libri VIII (*Аристотель.* Политика в восьми книгах). — 334, 337—338, 340, 341, 346, 354.
- Astley, Th.* A New general collection of voyages and travels... Volumes I—IV. London, 1745—1747 (*Астли, Т.* Новая общая коллекция путешествий и странствий... Тома I—IV. Лондон, 1745—1747). — 433, 438.
- Auber, P.* An Analysis of the Constitution of the East-India Company and of the laws passed by parliament for the government of their affairs, at home and abroad. To which is prefixed, a brief history of the Company, and of the rise and progress of the British power in India. London, 1826 (*Обер, П.* Анализ устава Ост-Индской компании и законов, принятых парламентом для управления ее делами внутри страны и за границей. Которому предпослана краткая история Компании и возникновения и укрепления британской власти в Индии. Лондон, 1826). — 167.
- Austin, J.* The Province of jurisprudence determined. (An outline of a course of lectures of general jurisprudence or the philosophy of positive law.) Volumes I—II. London, 1869 (*Остин, Дж.* Определение области юриспруденции. (Конспект курса лекций по общей юриспруденции, или философии позитивного права.) Тома I—II. Лондон, 1869). — 420—428.

- Baber. Autobiography. In: Dowson, J. The History of India... Volume IV (Бабур. Автобиография. В книге: Даусон, Дж. История Индии... Том IV). — 186, 196.*
- Baber. Memoirs of Zehir-ed-Din Muhammed Baber, emperor of Hindustan, written by himself... and translated by J. Leyden and W. Erskine... London, 1826 (Бабур. Мемуары Захира ад-дин Бабура Мухаммеда, императора Индостана, написанные им самим... и переведенные Дж. Лейденом и У. Эрскином... Лондон, 1826). — 167.*
- Bachofen, J. J. Das Mutterrecht. Eine Untersuchung über die Gynaikokratie der alten Welt nach ihrer religiösen und rechtlichen Natur... Stuttgart, 1861 (Бахофен, И. Я. Материнское право. Исследование гинекократии древнего мира на основе его религиозной и правовой природы... Штутгарт, 1861). — 246, 366—368, 413, 431, 433.*
- Baegert, J. J. Nachrichten von der amerikanischen Halbinsel Californien; mit einem zweyfachen Anhang falscher Nachrichten. Mannheim, 1773 (Бегерт, И. Я. Сообщения об американском полуострове Калифорнии с двумя приложениями о недостоверных сообщениях. Мангейм, 1773). — 435.*
- Baegert, J. J. [Nachrichten... Переложение на английском языке]. In: Reports of the Smithsonian Institution, 17, p. 352 ff. Washington, 1863; 18, p. 378 ff, 1864 (Бегерт, И. Я. [Сообщения...]. В книге: Доклады Смитсоновского института, 17, стр. 352 и далее, Вашингтон, 1863; 18, стр. 378 и далее, 1864). — 435.*
- Bancroft, H. H. The Native races of the Pacific states of North America. Volumes I—V. London, 1875—1876 (Банкрофт, Х. Х. Туземные племена тихоокеанских штатов Северной Америки. Тома I—V. Лондон, 1875—1876). — 154, 156, 158, 314.*
- Barani. Ta'ri'kh-i Firoz shâhî Ziâud dîn Barnî'. In: Dowson, J. The History of India... Volume III (Барани. История Фируз-шаха, [написанная] Зия ад-дином Барани. В книге: Даусон, Дж. История Индии... Том III). — 193—195.*
- Battell, A. The Strange adventures of Andrew Battell of Leigh in Essex, sent by the Portugals prisoner to Angola, who lived there and in the adjoining regions, neere eightene yeeres. In: Pinkerton, J. A General collection of... voyages and travels... Volume XVI (Баттел, Э. Удивительные приключения Эндрию Баттла из Ли, Эссекс, сосланного португальцами пленником в Анголу, который прожил там и в прилегающих районах почти восемнадцать лет. В книге: Пинкертон, Дж. Общая коллекция... путешествий и странствий... Том XVI). — 433.*
- Bebel, A. (Бebelъ, А.). Выступление на заседании рейхстага 16 сентября 1878 года. В издании: Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags. 4. Legislaturperiode, I. Session 1878. Band I. Berlin, 1878. — 134—136.*
- Bebel, A. Unsere Ziele (Бebelъ, А. Наши цели). Первое издание вышло в Лейпциге в 1870 году. — 143.*
- Becker, W. A. Charicles, or Illustrations of the private life of the ancient Greeks; with notes and excursus. Translated from the German by the Rev. Frederick Metcalfe. London, 1845 (Беккер, В. А. Хариклы, или Объяснение частной жизни древних греков; с примечаниями и отступлениями. Перевод с немецкого преподобного Фредерика Меткафа. Лондон, 1845). — 251, 329.*
- Becker, W. A. Gallus, or Roman scenes of the time of Augustus, with notes and excursus illustrative of the manners and customs of the Romans. Translated from the German by Frederick Metcalfe.*

- London, 1844 (*Беккер, В. А.* Галл, или Сцены из римской жизни времен Августа, с примечаниями и отступлениями, объясняющими нравы и обычаи римлян. Перевод с немецкого Фредерика Меткафа. Лондон, 1844). — 251.
- Benzoni, G.* La Historia del Mondo Nuovo. Venezia, 1565 (*Бендзони, Дж.* История Нового Света. Венеция, 1565). — 159—160.
- Bernard de Clairvaux* (*Бернар Клервосский*). Житие Св. Малахия. Впервые опубликовано в книге: *Florilegium insulae sanctorum seu Vitae et acta sanctorum Hiberniae; quibus accesserunt non vulgaria monumenta, hoc est, Sancti Patricii Purgatorium, S. Malachiae Prophetia de summis pontificibus, aliaque nonnulla... omnia nunc primum partim ex MS. codicibus, partim typis editis collegit et publicabat T. M[essingham].* Parisiis, 1624 (Антология острова святых, или Жития и деяния святых Ирландии, к которым приложены малоизвестные документы, а именно, Чистилище Святого Патрика, Пророчества Св. Малахия о высших священнослужителях и некоторые другие... Все они теперь впервые собраны частично из рукописей, частично из печатных изданий и опубликованы Т. М[ессингамом]. Париж, 1624). — 84.
- Bernier, F.* Voyages contenant la description des états du Grand Mogol, del' Hindoustan, du royaume de Kachemire... Tomes I—II. Amsterdam, 1699 (*Бернье, Ф.* Путешествия, содержащие описание государств Великого Могола, Индостана, Кашмирского царства... Тома I—II. Амстердам, 1699). — 186, 201.
- Bhrigu.* In: *Sicé, F. E.* Législation hindoue... Pondichéry, 1857 (*Бхригу.* В книге: *Сисэ, Ф. Э.* Индусское законодательство... Пондишери, 1857). — 184, 200.
- Bingham, H.* A Residence of twenty-one years in the Sandwich islands, or the Civil, religious and political history of those islands... Hartford — New York, 1847 (*Бингам, Х.* Пребывание в течение двадцати одного года на Сандвичевых островах, или Гражданская, религиозная и политическая история этих островов... Хартфорд — Нью-Йорк, 1847). — 238.
- Black, A. and Black, Ch.* Guide to London and its environs. Edinburgh, 1851 (*Блэк, А. и Блэк, Ч.* Путеводитель по Лондону и его окрестностям. Эдинбург, 1851). — 320.
- Blackstone, W.* Commentaries on the laws of England. Volumes I—IV. Oxford, 1765—1769 (*Блэкстон, У.* Комментарии к законам Англии. Тома I—IV. Оксфорд, 1765—1769). — 403, 408, 410, 412.
- Böckh, A.* The Public economy of the Athenians... Translated from the second German edition by A. Lamb. Boston, 1837 (*Бек, А.* Государственное хозяйство афинян... Перевел со второго немецкого издания А. Лэм. Бостон, 1837). — 341.
- Böckh, A.* Die Staatshaushaltung der Athener... Bände I—II. Berlin, 1817 (*Бек, А.* Государственное хозяйство афинян... Тома I—II. Берлин, 1817). — 339.
- Boissière, G.* Esquisse d'une histoire de la conquête et de l'administration romaines dans le nord d'Afrique et particulièrement dans la province de Numidie. Paris, 1878 (*Буассьер, Г.* Очерк истории римского завоевания и управления в Северной Африке и особенно в провинции Нумидии. Париж, 1878). — 214.
- Borlace, E.* The History of the execrable Irish Rebellion traced from many preceding acts to the grand eruption, the 23. of October, 1641, and thence pursued to the Act of Settlement, MDCLXII. Parts I—II. London, 1680 (*Борлес, Э.* История ужасного ирландского восстания, начиная от многочисленных предшествующих действий до великого взрыва 23 октяб-

- ря 1641 года и продолженная с того времени до Акта об устроении 1662 года. Части I—II. Лондон, 1680). — 103.
- Bosman, W.* A New and accurate description of the coast of Guinea... containing... a particular account of the rise, progress and present condition of all the European settlements upon that coast... In: *Pinkerton, J.* A General collection of... voyages and travels... Volume XVI (*Босман, У.* Новое, точное описание побережья Гвинеи... с особым сообщением о возникновении, распространении и теперешнем состоянии всех европейских поселений на этом побережье... В книге: *Пинкертон, Дж.* Общая коллекция... путешествий и странствий... Том XVI). — 439, 441.
- Bourhan Al Din Ali ibn Abou Bakr.* The Hedaya, or Guide, commentary on the mussulman laws. Translated... by C. Hamilton. Volumes I—IV. London, 1791 (*Бурхан ад-дин Али ибн Абу Бакр.* Хедая, или Руководство, комментарии к мусульманскому праву. Перевод... Ч. Гамильтона. Тома I—IV. Лондон, 1791). — 185, 187, 189.
- Bracton, H.* De legibus et consuetudinibus Angliae libri quinque... (*Брактон, Г.* О законах и обычаях Англии, пять книг...). Первое издание вышло в Лондоне в 1569 году. — 381.
- Brasseur de Bourbourg, E. Ch.* Collection des documents dans les langues indigènes, pour servir à l'étude de l'histoire et de la philologie de l'Amérique ancienne. Tome I. Popol Vuh. Le livre sacré et les mythes de l'antiquité américaine, avec les livres héroïques et historiques des Quichés... Texte quiché et traduction française... accompagnée de notes... Paris, 1861 (*Брассер де Бурбур, Э. Ш.* Собрание документов на туземных языках для изучения истории и филологии древней Америки. Том I. Попол-Вух. Священная книга и мифы американской древности, с героическими и историческими книгами киче... Текст на языке киче и французский перевод... с примечаниями... Париж, 1861). — 323.
- Brett, W. H.* The Indian tribes of Guiana, their condition and habits, with researches into their past history, superstitions, legends, antiquities, languages... London, 1868 (*Бретт, У. Г.* Индейские племена Гвианы, их положение и обычаи, с исследованием их истории, суеверий, легенд, древностей, языков... Лондон, 1868). — 316.
- Brihaspati.* In: *Colebrooke, H. T.* A Digest of Hindu law on contracts and successions... (*Брихаспати.* В книге: *Колбрук, Г. Т.* Сборник индуских законов о договорах и наследовании...). — 167, 183—185.
- Buchanan, F.* A Journey from Madras through... Mysore, Canara and Malabar... Volumes I—III. London, 1807 (*Бьюкенен, Ф.* Путешествие из Мадраса через... Майсур, Канару и Малабар... Тома I—III. Лондон, 1807). — 201, 433—434.
- Burnet, G.* The Life of William Bedell, Bishop of Kilmore in Ireland. (The copies of certain letters... in matter of religion, concerning the general motives to the Roman obedience...) London, 1685 (*Бернет, Г.* Жизнь Уильяма Беделла, епископа Килмора в Ирландии. (Копии некоторых писем... по делам религии, касающихся общих мотивов послушания в Римской церкви...) Лондон, 1685). — 102.
- Büsching, A. F.* Zuverlässige Beyträge zu der Regierungs-Geschichte Königs Friedrich II von Preußen, vornehmlich in Ansehung der Volksmenge, des Handels, der Finanzen und des Kriegsheers... Hamburg, 1790 (*Бюшинг, А. Ф.* Достоверные сообщения об истории царствования Фридриха II, короля прусского, преимущественно о народонаселении, тор-

- говле, финансах, армии... Гамбург, 1790). — 445—446.
- Cadoz, F. Droit musulman malékite. Examen critique de la traduction officielle qu'a fait M. Perron du livre de Khalil... Bar-sur-Aube, 1870 (Кадо, Ф. Мусульманское малекитское право. Критическое рассмотрение сделанного г-ном Перроном официального перевода книги Халила... Бар-сюр-Об, 1870). — 219.*
- Caesar, C. J. Commentarii de bello gallico (Цезарь, Г. Ю. Записки о галльской войне). — 240, 371—373, 389, 442.*
- Caillié, R. Travels through Central Africa to Timbuctoo; and across the great desert to Morocco, performed in the years 1824—1828. Volumes I—II. London, 1830 (Каиё, Р. Путешествия через Центральную Африку в Тимбукту и через великую пустыню в Марокко, совершенные в 1824—1828 годах. Тома I—II. Лондон, 1830). — 433.*
- Callaway, H. The Religious system of the Amazulu... or Divination as existing among the Amazulu, in their own words... Durban — London, 1870 (Коллуэй, Г. Религиозная система амазулу... или Гадание у амазулу, по их собственным рассказам. Дурбан — Лондон, 1870). — 435.*
- Camden, W. Annales rerum anglicarum et hibernicarum regnante Elizabetha (Камден, У. Анналы английского и ирландского королевств в царствование Елизаветы). Первое издание вышло на латинском языке в Лондоне в 1615 году, английский перевод книги в четырех частях вышел в Лондоне в 1625—1629 годах. — 98.*
- Campbell, G. In: Transactions of the Ethnological Society. New series, volume VIII (Кэмпбелл, Дж. В издании: Труды этнографического общества. Новая серия, том VIII). — 434.*
- Campbell, G. Modern India: a sketch of the system of civil government. To which is prefixed some account of the natives and native institutions. London, 1852 (Кэмпбелл, Дж. Современная Индия: очерк системы гражданского управления, которому предпосланы некоторые данные о коренных жителях и их учреждениях. Лондон, 1852). — 166, 186, 204, 205, 207.*
- Campbell, G. [On tenure of land in India]. In: Cobden Club Essays. Volume II. Systems of land tenure in various countries. London, 1872 (Кэмпбелл, Дж. [О землевладении в Индии]. В книге: Записки кобденовского клуба. Том II. Системы землевладения в различных странах. Лондон, 1872). — 166, 171.*
- [Carlisle.] A Letter... to Earl Fitz-William, in reply to his Lordship's two letters. London, 1795 ([Карлейль.] Письмо... графу Фиц-уильяму, ответ на два письма его светлости. Лондон, 1795). — 48.*
- Carte, Th. An History of the life of James duke of Ormonde, from his birth in 1610, to his death in 1688. In two volumes, to which is added ... in another volume, a... collection of letters... London, 1735—1736 (Карт, Т. История жизни Джемса герцога Ормонда, со времени его рождения в 1610 году и до его смерти в 1688 году. В двух томах, к которым добавлено... еще в одном томе... собрание писем... Лондон, 1735—1736). — 100, 101, 103, 104.*
- Carver, J. Three years travels through the interior parts of North America... Together with a concise history of the genius, manners and customs of the Indians inhabiting the lands that lie adjacent to the heads and to the westward of the great river Mississippi... Philadelphia, 1796 (Карвер, Дж. Трехлетнее путешествие по внутренним областям Северной Америки... А также краткая история духа, нравов и обычаев индейцев,*

- населяющих земли, прилегающие к верховьям и западному берегу великой реки Миссисипи... Филадельфия, 1796). — 304, 306, 434.
- Casalis, E. A.* The Basutos, or Twenty three years in South Africa. London, 1861 (*Казалис, Э. А.* Басуто, или Двадцать три года в Южной Африке. Лондон, 1861). — 438, 442.
- Chintamani.* In: *Mayne, J. D.* A Treatise on Hindu law and usage. Madras, 1878 (Чинтамани. В книге: *Мейн, Дж. Д.* Трактат об индусском праве и обычае. Мадрас, 1878). — 184.
- Cicero, M. T.* Ad C. Trebatium Topica (Цицерон, М. Т. К Г. Требадию. Учение о доказательствах). — 348.
- Cicero, M. T.* De deorum natura libri tres (Цицерон, М. Т. О природе богов, три книги). — 404.
- Cicero, M. T.* De legibus libri tres (Цицерон, М. Т. О законах, три книги). — 350.
- Cicero, M. T.* De officiis libri tres (Цицерон, М. Т. Об обязанностях, три книги). — 404.
- Cicero, M. T.* De oratore libri tres (Цицерон, М. Т. Об ораторском искусстве, три книги). — 405.
- Cicero, M. T.* De re publica libri sex (Цицерон, М. Т. О государстве, шесть книг). — 358, 359, 361, 363.
- Cicero, M. T.* M. Tullii Ciceronis quae vulgo fertur pro domo sua, ad pontifices oratio (Цицерон, М. Т. Обращенная к жрецам речь М. Туллия Цицерона, произнесенная публично в защиту самого себя). — 353.
- Clapier, A.* (*Кланье, А.*). Речь на заседании Национального собрания 30 июня 1873 года. В книге: *Annales de l'Assemblée nationale. Compte-rendu in extenso des séances.* Tome XVIII. Paris, 1873 (Анналы Национального собрания. Подробный отчет о заседаниях. Том XVIII. Париж, 1873). — 224, 225.
- Clarendon, E. H.* The History of the rebellion and civil wars in Ireland (*Кларендон, Э. Х.* История мятежа и гражданских войн в Ирландии). Первое издание вышло в 1720 году. — 93.
- Clavigero, F. S.* The History of Mexico. Collected from Spanish and Mexican historians, from manuscripts and ancient paintings of the Indians... Translated from the original Italian by C. Cullen... Volumes I—III. Philadelphia, 1817 (*Клавиеро, Ф. С.* История Мексики. Основана на сочинениях испанских и мексиканских историков, на рукописях и древних картинах индейцев... Перевод с итальянского оригинала Ч. Келлена... Тома I—III. Филадельфия, 1817). — 247, 318, 320—324, 326.
- Cobbett, W.* (*Коббет, У.*). Обзор. В еженедельнике: «Cobbett's Weekly Political Register», том XI, № 7, 14 февраля 1807 г. — 64.
- Cobbett, W.* (*Коббет, У.*). Обзор. В еженедельнике: «Cobbett's Weekly Political Register», том XVI, № 23, 9 декабря 1809 г. — 64.
- Cobbett, W.* (*Коббет, У.*). Обзор. В еженедельнике: «Cobbett's Weekly Political Register», том XIX, № 15, 20 февраля 1811 г. — 47, 64.
- Cohen, H.* Description générale des monnaies de la république romaine communément appelées médailles consulaires. Paris — Londres, 1857 (*Коген, А.* Общее описание монет римской республики, обычно называемых консульскими медалями. Париж — Лондон, 1857). — 146, 147.
- Colebrooke, H. T.* A Digest of Hindu law on contracts and successions; with a commentary by Jagannât'ha Tercapanchánana. Translated from the original Sanscrit by H. T. Colebrooke (*Колбрук, Г. Т.* Сборник индусских законов о договорах и наследовании; с ком-

- ментариями Джаганиатхи Теркапанчанани. Перевод с санскритского оригинала Г. Т. Колбрука. Первое издание в четырех томах вышло в Калькутте в 1798 году. — 166, 167, 175, 183—185, 413.
- Colebrooke, J. E.* A Digest of the regulations and laws, enacted by the governor general in council for the civil government of the territories under the presidency of Bengal... Volumes I—III. Calcutta, 1807 (*Колбрук, Дж. Э.* Сборник постановлений и законов, изданных генерал-губернатором в совете по гражданскому управлению территорий, подчиняющихся президентству Бенгалии... Тома I—III. Калькутта, 1807). — 203.
- Cox, E. T.* Geological report of Indiana. In: Fifth annual report of the geological survey of Indiana. Indianapolis, 1874 (*Кокс, Э. Т.* Геологический отчет об Индиане. В книге: Пятый ежегодный отчет о геологических изысканиях в Индиане. Индианаполис, 1874). — 229.
- Cox, G. W.* A Manual of mythology in the form of question and answer. London, 1867 (*Кокс, Дж. У.* Пособие по мифологии в форме вопросов и ответов. Лондон, 1867). — 440.
- Cox, R.* Hibernia Anglicana; or the History of Ireland from the conquest to the present time. Volumes I—II. London, 1689 (*Кокс, Р.* Английская Ирландия, или История Ирландии от ее завоевания и до настоящего времени. Тома I—II. Лондон, 1689). — 394.
- Cramer, J. A.* A Geographical and historical description of ancient Italy... Volumes I—II. Oxford, 1826 (*Краммер, Дж. А.* Географическое и историческое описание древней Италии... Тома I—II. Оксфорд, 1826). — 365.
- Curran, J. Ph.* The Speeches. Edited with memoir and historical notices by T. Davis. Dublin, 1855 (*Карран, Дж. Ф.* Речь.
- Издание со вступительным очерком и историческими примечаниями Т. Дэвиса. Дублин, 1855). — 10, 13—14, 25, 32—41, 43—52, 64—65, 72, 74—79.
- Curry, E.* Cath Mhuige Leana, or the Battle of Magh Leana... Edited with translation and notes by E. Curry. [Dublin], 1855 (*Керри, Ю.* Битва при Маг Лене... Издано с переводом и примечаниями Ю. Керри. [Дублин], 1855). — 391, 392, 395.
- Curtius, E.* The History of Greece. Translated by A. W. Ward. Volumes I—V. New York, 1870—1874 (*Курциус, Э.* История Греции. Перевод А. У. Уорда. Тома I—V. Нью-Йорк, 1870—1874). — 366.
- Cusick, D.* Sketches of ancient history of the six nations... (*Кьюсик, Д.* Очерки по древней истории шести племен...). Первое издание вышло в Льюистоне в 1827 году. — 294.
- Cyfreithjeu Hywel Dda ac eraill, seu Leges Wallicae ecclesiasticae et civiles...* Edited by W. Clarke. London, 1730 (...Законы Уэльса, церковные и гражданские... Издано У. Кларком. Лондон, 1730). — 373, 392, 403.
- Daksha.* In: *Colebrooke, H. T.* A Digest of Hindu law on contracts and successions... (*Дакша.* В книге: *Колбрук, Г. Т.* Сборник индусских законов о договорах и наследовании...). — 167, 184.
- Dall, W. H.* Alaska and its resources. Boston, 1870 (*Долл, У. Х.* Аляска и ее ресурсы. Бостон, 1870). — 314.
- Daresté de la Chavanne, R.* De la propriété en Algérie, commentaire de la loi du 17 juin 1851. Paris, 1852 (*Дарест де ля Шаван, Р.* О собственности в Алжире, комментарий к закону 17 июня 1851 года. Париж, 1852). — 214.
- Darwin, Ch.* The Descent of man and selection in relation to sex. Volumes I—II. London, 1871 (*Дарвин, Ч.* Происхождение человека и половой отбор. Тома I—II. Лондон, 1871). — 239.

- Dasent, G. W.* The Story of burnt Njal, or Life in Iceland at the end of the tenth century. From the Icelandic of the Njals saga. Volumes I—II. Edinburgh, 1861 (*Дейсент, Дж. У.* История сожженного Нияла, или Жизнь в Исландии в конце десятого века. Перевод с исландского из саги о Ниялах. Тома I—II. Эдинбург, 1861). — 412.
- Davies, J.* Le Cas de gavelkind. In: Le Primer discours des cases et matters in Ley resolues et adjudges en les Courts del Roy en cest Realme. Dublin, 1615 (*Дэвис, Дж.* Дело о гавелкинде. В книге: Первый отчет о судебных случаях и делах, рассмотренных и решенных в королевских судах нашего королевства. Дублин, 1615). — 377, 392, 395—397.
- Davies, J.* Historical tracts. London, 1786 (*Дэвис, Дж.* Исторические трактаты. Лондон, 1786). — 83—86, 99, 373, 387, 390, 393, 401—402.
- Davis, J. Ch. B.* (*Дэвис, Дж. Ч. Б.*). Отчет министру иностранных дел. В книге: United States. State Department. Papers relating to foreign relations of the United States. Washington, 1877 (*Соединенные Штаты. Государственный департамент. Документы, относящиеся к внешним сношениям Соединенных Штатов. Вашингтон, 1877*). — 469, 470.
- Demosthenes* (*Демосфен*). Речь против Эвбулида. — 268, 328, 367.
- Desiderata curiosa hibernica; or, a Select collection of state papers, consisting of royal instructions, directions, dispatches and letters, to which are added some historical tracts. Volumes I—II.* Dublin, 1772 (*Избранные достопримечательности Ирландии, или Собрание документов, состоящее из королевских приказаний, распоряжений, депеш и писем, к которым добавлены некоторые исторические трактаты. Тома I—II. Дублин, 1772*). — 102.
- Didier, H. G.* (*Дидье, А. Г.*). Первый доклад Национальному собранию по поводу закона 1851 года. В книге: *Robe, E.* Les Lois de la propriété immobilière en Algérie. Alger, 1864 (*Роб, Э.* Законодательство о недвижимой собственности в Алжире. Алжир, 1864). — 219, 221.
- Dionysius Halicarnassensis.* Archaeologia Romana (*Дионисий Галикарнасский. Римские древности*). — 281, 335, 351, 352, 355—360, 362, 363.
- Dowson, J.* The History of India, as told by its own historians. The Muhammedan period. Edited from the posthumous papers of the late Sir H. M. Elliot. Volumes I—VIII. London, 1867—1877 (*Даусон, Дж.* История Индии, рассказанная ее собственными историками. Мусульманский период. Публикуется на основе посмертных бумаг сэра Г. М. Эллиота. Тома I—VIII. Лондон, 1867—1877). — 186, 191, 192, 194, 196—198.
- Dubois, J. A.* Description of the character, manners and customs of the people of India, and of their institutions religious and civil... Translated from the French manuscript. London, 1817 (*Дюбуа, Ж. А.* Описание характера, нравов и обычаев населения Индии и его религиозных и гражданских учреждений... Перевод с французской рукописи. Лондон, 1817). — 186, 201, 436—437, 439—440.
- Dugmore, H. H.* A Compendium of Kafir laws and customs, including genealogical tables of Kafir chiefs and various tribal census returns... Mount Coke, 1858 (*Дагмор, Г. Х.* Краткое изложение законов и обычаев кафров, с приложением генеалогических таблиц вождей и различных податных списков племен... Маунт-Кок, 1858). — 384.
- Du Halde, J. B.* Description géographique, historique, chronologique, politique et physique de l'empire de la Chine et de la

- Tartarie chinoise, enrichie des cartes général et particulières de ces pays... du Thibet et de la Corée... Volumes I—IV. Paris, 1735 (Дю Альд, Ж. Б. Географическое, историческое, хронологическое, политическое и физическое описание Китайской империи и китайской Татарии, снабженное общими картами и картами отдельных областей этих стран... Тибета и Кореи... Тома I—IV. Париж, 1735). — 403.
- Durán, D.* Historia de las Indias de Nueva España y islas de tierra firme. Tomos I—II. Mexico, 1867—1880 (Дуран, Д. История Индий Новой Испании и островов, расположенных у материка. Тома I—II. Мехико, 1867—1880). — 323—325.
- Dutertre, J. B.* Histoire générale des isles de S. Christophe, de la Guadeloupe, de la Martinique, et autres dans l'Amérique... Paris, 1654 (Дютертр, Ж. Б. Общая история Сент-Кристофера, Гваделупы, Мартиники и других американских островов... Париж, 1654). — 443.
- Dutt, R. Ch.* The Peasantry of Bengal, being a view of their condition under the Hindu, the Mahomedan and the English rule, and a consideration of the means calculated to improve their future prospects. Calcutta — London, 1874 (Датт, Р. Ч. Крестьянство Бенгалии, взгляд на его положение под управлением индусов, мусульман и англичан, и рассуждение о средствах улучшения его будущности. Калькутта — Лондон, 1874). — 186, 204.
- Eginhartus.* Vita Caroli Magni. In: Bibliotheca rerum Germanicarum. Band IV. Berlin, 1867 (Эгинеард. Жизнь Карла Великого. В книге: Библиотека германской истории. Том IV. Берлин, 1867). — 370.
- Elliot, W.* In: Transactions of the Ethnological Society, 1869 (Эллиот, У. В издании: Труды этнографического общества, 1869). — 434.
- Ellis, W.* Polynesian researches, during a residence of nearly six years in the South sea islands; including descriptions of the natural history and scenery of the islands — with remarks on the history, mythology, traditions, government, arts, manners and customs of the inhabitants. Volumes I—II. London, 1829 (Эллис, У. Полинезийские исследования, проведенные во время почти шестилетнего пребывания на островах Южных морей, включающие описания естественной истории и ландшафта островов, с замечаниями об истории, мифологии, традициях, управлении, искусствах, нравах и обычаях жителей. Тома I—II. Лондон, 1829). — 442—443.
- Elphinstone, M.* History of India (Элфинстон, М. История Индии). Первое издание в двух томах вышло в Лондоне в 1841 году. — 167.
- Ensor, G.* Anti-Union. Ireland as she ought to be. Newry, 1831 (Энсор, Дж. Против унии. Ирландия, какой она должна была бы быть. Ньюри, 1831). — 54—67, 80.
- Erman, G. A.* Travels in Siberia: including excursions northwards, down the Obi, to the Polar circle, and southwards, to the Chinese frontier. Translated from the German by W. D. Cooley. Volumes I—II. London, 1848 (Эрман, Г. А. Путешествия по Сибири, включающие поездки к северу, вниз по Оби до полярного круга, и к югу, до китайской границы. Перевод с немецкого У. Д. Кули. Тома I—II. Лондон, 1848). — 435—436.
- Erskine, J. E.* Journal of a cruise among the islands of the Western Pacific, including the Feejees and others, inhabited by the Polynesian negro races... London, 1853 (Эрскин, Дж. Э. Дневник плавания среди островов западной части Тихого океана, включая Фиджи и другие, населенные полинезий-

- скими негритянскими народами... Лондон, 1853). — 438—439.
- Eulenburg, B. W. A.* (Эйленбург, Б. В. А.). Выступление на заседании рейхстага 16 сентября 1878 года. В издании: *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags*. 4. Legislaturperiode, I. Session 1878. Band I. Berlin, 1878. — 136—144.
- Eyre, E. J.* Journals of expeditions of discovery into Central Australia, and overland from Adelaide to King George's Sound, in the years 1840—1... including an account of the manners and customs of the aborigines and the state of their relations with Europeans. Volumes I—II. London, 1845 (Эйр, Э. Дж. Дневники исследовательских экспедиций в Центральную Австралию, а также сухопутного путешествия от Аделаиды до бухты Кинг-Джордж, в 1840—1841 годах... включающие сообщения о нравах и обычаях аборигенов и об их отношениях с европейцами. Тома I—II. Лондон, 1845). — 432, 434, 442.
- Fergusson, J.* Tree and serpent worship, or Illustrations of mythology and art in India in the first and fourth centuries after Christ... London, 1868 (Фергюссон, Дж. Культ дерева и змеи, или Объяснение мифологии и искусства в Индии в первом и четвертом веках после рождения христового... Лондон, 1868). — 441.
- Ferishta, M. C.* The History of Hindostan, from the earliest account of time to the death of Akbar, translated from the Persian... by A. Dow. Volumes I—II. London, 1768 (Феришта, М. К. История Индостана от древнейшего летоисчисления до смерти Акбара; перевод с персидского... А. Дау. Тома I—II. Лондон, 1768). — 197.
- Ferrier, J. P.* History of the Afghans. Translated from the original unpublished manuscript by captain W. Jesse. London, 1858 (Феррье, Ж. П. История афганцев. Перевод с неопубликованного рукописного оригинала капитана У. Джесса. Лондон, 1858). — 167.
- Festus, S. P.* De significatione verborum (Фест, С. П. О значении слов). — 249, 348, 350, 405.
- Fick, A. K. F.* Die ehemalige Sprach-einheit der Indogermanen Europas. Eine sprachgeschichtliche Untersuchung. Göttingen, 1873 (Фик, А. К. Ф. Языковое единство индогерманцев Европы в прошлом. Исследование по истории языка. Гёттинген, 1873). — 347.
- Fison, L.* In: Proceedings of the American Academie of Arts and Sciences for 1872. Volume VIII (Файсон, Л. В издании: Записки Американской Академии искусств и наук за 1872 год. Том VIII). — 271.
- [*Fitzwilliam*]. A Letter from Earl Fitzwilliam to the Earl of Carlisle. 1795 ([Фицуильям]. Письмо графа Фицуильяма графу Карлейлю). — 48.
- Forbes, J.* Oriental memoirs; selected and abridged from a series of familiar letters written during seventeen years residence in India, including observations on parts of Africa and South America, and a narrative of occurrences in four India voyages... (Форбс, Дж. Восточные мемуары; выдержки из писем близким, написанных за семнадцать лет пребывания в Индии, включая замечания о некоторых частях Африки и Южной Америки и рассказ о происшествиях во время четырех морских путешествий в Индию...). Первое издание в четырех томах вышло в Лондоне в 1813 году. — 413.
- Freeman, E. A.* The History of the Norman conquest of England, its causes and its results. Volumes I—VI. Oxford, 1867—1879 (Фриман, Э. О. История норманского завоевания Англии, его причины и результаты. Тома I—VI. Оксфорд, 1867—1879). — 382.

- Fustel de Coulanges, N. D.* The Ancient city: a study on the religion, laws, and institutions of Greece and Rome. Translated from the latest French edition by W. Small. Boston, 1874 (*Фюстель де Куланж, Н. Д.* Древняя гражданская община: очерк религии, права и институтов Греции и Рима. Перевод с последнего французского издания У. Смолла. Бостон, 1874). — 332, 334.
- Gaius.* Institutiones juris civilis (*Гай.* Институции гражданского права). — 249, 250, 269, 348, 349, 404—407, 410, 413.
- Garcilasso de la Vega, G.* The Royal commentaries of Peru, in two parts. The first part. Treating of the original of their Incas or kings: of their idolatry: of their laws and government both in peace and war: of the reigns and conquests of the Incas. The second part. Describing the manner by which that new world was conquered by the Spaniards... Written originally in Spanish, by the Inca Garcilasso de la Vega, and rendered into English, by Sir P. Ricault. London, 1688 (*Гарсилассо де ла Вега, Г.* Комментарий о королях Перу, в двух частях. Первая часть, в которой прослеживается происхождение их инков, или королей, их идопоклонства, их законов и управления и в мирное, и в военное время, правлений и завоеваний инков. Вторая часть, в которой описывается способ, каким Новый Свет был завоеван испанцами... Написано первоначально по-испански Инкой Гарсилассо де ла Вега и изложено по-английски сэром П. Рико. Лондон, 1688). — 277, 316.
- Genty de Bussy, P.* De l'établissement des français dans la régence d'Alger et des moyens d'en assurer la prospérité, suivi... de pièces justificatives (*Жанти де Бюсси, П.* О поселении французов в алжирском наместничестве и о средствах обеспечения процветания, с приложением... документов). Первое издание в двух томах вышло в Париже в 1835 году. — 214.
- Gierke, O.* Das deutsche Genossenschaftsrecht. Band I. Rechtsgeschichte der deutschen Genossenschaft. Berlin, 1868 (*Гирке, О.* Немецкое кооперативное право. Том I. Правовая история немецких кооперативных товариществ. Берлин, 1868). — 186.
- Giraldus Cambrensis.* Expugnatio Hibernici. In: *Stanyhurst, R.* De rebus in Hibernia gestis... (*Гиральд Камбрийский.* Завоевание Ирландии. В книге: *Станихерст, Р.* История Ирландии...). — 84, 85.
- Giraldus Cambrensis.* Topographia Hibernica. In: *Stanyhurst, R.* De rebus in Hibernia gestis... (*Гиральд Камбрийский.* Топография Ирландии. В книге: *Станихерст, Р.* История Ирландии...). — 393.
- Giraud, Ch. J. B.* Recherches sur le droit de propriété chez les Romains, sous la république et sous l'empire. Aix, 1838 (*Жиро, Ш. Ж. Б.* Исследование права собственности у римлян при республике и при империи. Экс, 1838). — 166.
- Gladstone, W. E.* Juventus mundi. The gods and men of the heroic age. London, 1869 (*Гладстон, У. Ю.* Молодость мира. Боги и люди эпохи героев. Лондон, 1869). — 336.
- Glanville, R.* Tractatus de legibus et consuetudinibus regni Anglie, tempore regis Henrici Secundi compositus (*Гланвилл, Р.* Трактат о законах и обычаях королевства Англии, составленный при короле Генрихе Втором). Первое издание вышло в Лондоне в 1554 году. — 381, 400—401.
- Goguet, A. Y.* De l'origine des lois, des artes et des sciences, et de leur progrès chez les anciens peuples (*Гове, А. И.* О происхождении законов, искусств и наук и об их развитии у древних народов).

- Первое издание в трех томах вышло в Париже в 1758 году. — 228—229.
- Gómar, F. L. La Istoria de las Indias y conquista de Mexico* (Гомара, Ф. Л. История Индий и завоевания Мексики). Первое издание в двух частях вышло в Сарагосе в 1552 году. — 320.
- Gómar, F. L. Historie generale des Indes Occidentales et terres neuves, qui iusques à present ont esté decouvertes, traduite en françois par M. Fumée, sieur de Marly le Chastel. Paris, 1569* (Гомара, Ф. Л. Общая история Западных Индий и новых земель, открытых до настоящего времени, переведенная на французский язык г-ном Фюме, владетелем Марлиле-Шатель. Париж, 1569). — 186, 201.
- Gorman, S. Address delivered before the Historical Society of New Mexico, in the city of Santa Fe, August 20, 1860...* New York, 1860 (Горман, С. Доклад, прочитанный в Историческом обществе Нью-Мексико, в городе Санта-Фе, 20 августа 1860 года... Нью-Йорк, 1860). — 263, 315.
- Grady, S. G. A Treatise on the Hindoo law of inheritance, comprising the doctrines of the various schools, with the decisions of the high courts of the several presidencies of India, and the judgments of the Privy council on appeal. London, 1868* (Грейди, С. Г. Трактат об индусском праве наследования, в котором приводятся доктрины различных школ, приговоры высших судов различных президентств Индии и решения Тайного совета по апелляционным делам. Лондон, 1868). — 167.
- Grattan, H. The Speeches of the Right Honourable Henry Grattan. Volumes I—IV. London, 1822—1830* (Граттан, Г. Речи достопочтенного Генри Граттана. Тома I—IV. Лондон, 1822—1830). — 23.
- Grey, G. Journals of two expeditions of discovery in North-West and Western Australia during the years 1837, 38 and 39...* Describing many newly discovered, important, and fertile districts, with observations on the moral and physical condition of the aboriginal inhabitants... Volumes I—II. London, 1841 (Грей, Дж. Дневники двух исследовательских экспедиций в Северо-Западную и Западную Австралию, предпринятых в 1837, 38 и 39 годах... Содержащие описания многих недавно открытых важных и плодородных районов и наблюдения над нравственным и физическим состоянием туземного населения. Тома I—II. Лондон, 1841). — 442—444.
- Grey, G. Polynesian mythology and ancient traditional history of the New Zealand race as furnished by their priests and chiefs. London, 1855* (Грей, Дж. Полинезийская мифология и древние предания об истории новозеландского народа в представлении его священнослужителей и вождей. Лондон, 1855). — 439.
- Grimm, J. Deutsche Rechtsalterthümer* (Гримм, Я. Памятники древнегерманского права). Первое издание вышло в Гёттингене в 1828 году. — 121.
- Groß, G. Karl Marx. Eine Studie. Leipzig, 1885* (Гросс, Г. Карл Маркс. Очерк. Лейпциг, 1885). — 482.
- Grote, G. A History of Greece from the earliest period to the close of the generation contemporary with Alexander the Great* (Грот, Дж. История Греции с древнейших времен до конца жизни поколения современников Александра Великого). Первое издание в двенадцати томах вышло в Лондоне в 1846—1856 годах. — 328—333, 336, 342, 353.
- Gülich, G. Geschichtliche Darstellung des Handels, der Gewerbe und des Ackerbaus der bedeutendsten handeltreibenden Staaten unserer Zeit. Bände I—V. Jena, 1830—1845* (Гюлих, Г. История-

- ческое описание торговли, промышленности и земледелия важнейших торговых государств нашего времени. Тома I—V. Йена, 1830—1845). — 122.
- Haedo, D.* Topographie et histoire générale d'Alger par le bénédictin Fray Diego de Haedo... Traduit de l'espagnol par le Dr. Monnerau et Bergbrugger (*Аэдо, Д.* Топография и общая история Алжира, написанная бенедиктинцем братом Диего де Аэдо... Перевод с испанского д-ра Моннеро и Бергбрюггера). В журнале: «Revue africaine», 1870 г. — 214.
- Hakluyt, R.* The Principal navigations, voyages, traffiques and discoveries of the English nation made by sea and overland, to the remote and farthest distant quarters of the earth, at any time within the compasse of these 1500 years: divided into three several volumes, according to the positions of the regions, whereunto they were directed... London, 1598—1600 (*Хаклут, Р.* Главные плаванья, путешествия, странствия и открытия английского народа, совершенные на море и на суше, в самые отдаленные уголки земли, во все времена за последние 1500 лет, распределенные по трем отдельным томам в соответствии с местоположением тех краев, которых они намеревались достигнуть... Лондон, 1598—1600). — 262.
- Hallam, H.* The Constitutional history of England, from the accession of Henry VII to the death of George II (*Галлам, Г.* Конституционная история Англии от восшествия на престол Генриха VII до смерти Георга II). Первое издание в двух томах вышло в Лондоне в 1827 году. — 84, 87.
- Hammer-Purgstall, J.* Über die Länderverwaltung unter dem Chalfate. Berlin, 1835 (*Гаммер-Пургшталь, Й.* Об управлении землями при халифате. Берлин, 1835). — 186, 190.
- Hanoteau, A. et Letourneux, A.* La Kabylie et les coutumes kabyles. Tomes I—III. Paris, 1872—1873 (*Аното, А. и Летурньо, А.* Кабилия и обычаи кабиллов. Тома I—III. Париж, 1872—1873). — 214, 216.
- Harington, J. H.* An Elementary analysis of the laws and regulations enacted by the governor general in council at Fort-William in Bengal, for the civil government of the British territories under that presidency... Volumes I—III. Calcutta, 1805—1817 (*Гарингтон, Дж. Г.* Первичный анализ законов и постановлений, принятых генерал-губернатором в совете Форт-Уильяма в Бенгалии для гражданского управления британскими территориями, подвластными этому президентству... Тома I—III. Калькутта, 1805—1817). — 203.
- Harita.* In: *Mayne, J. D.* A Treatise on Hindu law and usage. Madras, 1878 (*Гарита.* В книге: *Мейн, Дж. Д.* Трактат об индусском праве и обычае. Мадрас, 1878). — 185.
- Haverty, M.* History of Ireland, ancient and modern; derived from our native annals, from the most recent researches of eminent Irish scholars and antiquaries, from the state papers, and from all the resources of Irish history now available... Dublin, 1867 (*Хаверти, М.* История Ирландии, древняя и современная, написанная на основе наших национальных хроник, новейших исследований выдающихся ирландских ученых и знатоков древностей, государственных документов и всех ныне доступных источников по ирландской истории... Дублин, 1867). — 391—393, 395, 397—400.
- Helldorf-Bedra, O. H.* (Гельддорф-Бедра, О. Г.). Выступление на заседании рейхстага 16 сентября 1878 года. В издании: *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags. 4. Legislaturperiode, I. Session 1878. Band I.* Berlin, 1878. — 144.

- Hermann, K. F.* A Manual of the political antiquities of Greece, historically considered. Oxford, 1836 (*Герман, К. Ф.* Руководство по политическим древностям Греции, рассмотренным с исторической точки зрения. Оксфорд, 1836). — 327—329.
- Herodotus.* Historiarum libri novem (*Геродот.* История в девяти книгах). — 240—241, 346.
- Herodotus.* The History... A new English version... with notes and appendices... embodying the chief results, historical and ethnographical, which have been obtained in the progress of Cuneiform and Hieroglyphical discovery. By G. Rawlinson... Volumes I—IV. London, 1858—1860 (*Геродот.* История... Новый английский перевод Дж. Роулинсона... с примечаниями и приложениями... представляющими главные результаты, исторические и этнографические, достигнутые благодаря успехам в изучении клинописи и иероглифов... Тома I—IV. Лондон, 1858—1860). — 365, 366.
- Herrera y Tordesillas, A.* The General history of the vast continent and islands of America, commonly call'd the West Indies, from the first discovery thereof... Collected from the original relations sent to the kings of Spain. Translated into English by Captain J. Stevens. Volumes I—VI. London, 1725—1726 (*Эррера и Тордесильяс, А.* Общая история обширного континента и островов Америки, обычно называемых Вест-Индскими, с самого открытия их... Составленная на основе подлинных сообщений, посылавшихся королям Испании. Перевод на английский язык капитана Дж. Стивенса. Тома I—VI. Лондон, 1725—1726). — 237, 241, 247, 277, 315, 316, 318, 320—323, 325—326.
- Hobbes, Th.* Elementa philosophiae de cive (*Гоббс, Т.* Философские основания учения о гражданине). Первое издание вышло в Париже в 1642 году; под данным названием книга была издана в Амстердаме в 1647 году. — 421, 424.
- Hobbes, Th.* Leviathan, or the matter, form and power of a commonwealth ecclesiastical and civil (*Гоббс, Т.* Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского). Первое издание вышло в Лондоне в 1651 году. — 421.
- Holinshed.* Chronicles of England, Scotland, and Ireland. In six volumes. Volume VI. Ireland. London, 1808 (*Холинshed.* Хроника Англии, Шотландии и Ирландии. В шести томах. Том VI. Ирландия. Лондон, 1808). — 98—99.
- Höpfner, E.* Der Krieg von 1806—1807. Ein Beitrag zur Geschichte der Preussischen Armee, nach den Quellen des Kriegs-Archivs bearbeitet (*Генфнер, Э.* Война 1806—1807 годов. Материалы к истории прусской армии, обработанные по источникам из Военного архива). Первое издание в четырех томах вышло в Берлине в 1850—1851 годах. — 121.
- Hüllmann, C. D.* Geschichte des Ursprungs der Deutschen Fürstentümer. Bonn, 1842 (*Хюльман, К. Д.* История происхождения немецкого княжеского звания. Бонн, 1842). — 384.
- Humbert, G.* (Эмбер, Г.). Речь на заседании Национального собрания 30 июня 1873 года. В книге: Annales de l'Assemblée nationale. Compte-rendu in extenso des séances. Tome XVIII. Paris, 1873 (Анналы Национального собрания. Подробный отчет о заседаниях. Том XVIII. Париж, 1873). — 219—220, 226.
- Hume, D.* The History of England (Юм, Д. История Англии). Первое издание в шести томах вышло в Лондоне в 1754—1762 годах. — 394.
- Hunter, W. W.* The Annals of rural Bengal (Orissa... being the second and third volumes of The Annals...). Volumes I—III. London, 1868—

- 1872 (*Хантер, У. У.* Аянлы бенгальской деревни (Орисса... составляющая второй и третий тома Анпалов...). Тома I—III. Лондон, 1868—1872). — 390.
- Hunter, W. W.* A Statistical account of Bengal. Volumes I—XX. London, 1875—1877 (*Хантер, У. У.* Статистический отчет о Бенгалии. Тома I—XX. Лондон, 1875—1877). — 186, 199.
- Ibn Djama.* In: *Tischendorf, P. A.* Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten... Leipzig, 1872 (*Ибн-Джама.* В книге: *Тисендорф, П. А.* Феодальное землевладение в мусульманских государствах... Лейпциг, 1872). — 188—189.
- Ibn Khaldun.* Histoire des Berbères et des dynasties musulmanes de l'Afrique septentrionale, traduite de l'arabe par M. le baron de Slane... Volumes I—IV. Alger, 1852—1856 (*Ибн Халдун.* История берберов и мусульманских династий Северной Африки, переведенная с арабского г-ном бароном де Слейном... Тома I—IV. Алжир, 1852—1856). — 214.
- Irwin, H. C.* The Garden of India, or Chapters on Oudh history and affairs. London, 1880 (*Ирвин, Г. К.* Сад Индии, или Главы об истории и делах Ауда. Лондон, 1880). — 411.
- Ixtlilxochitl de Alva, F.* History of the Chichimecas. In: *Kingsborough, E. K.* Antiquities of Mexico... Volume IX. London, 1848 (*Икстлильксочитль де Альва, Ф.* История чичимеков. В книге: *Кингсборо, Э. К.* Мексиканские древности... Том IX. Лондон, 1848). — 323, 324.
- Jahangir.* Waki'at-i Jahāngiri. In: *Dowson, J.* The History of India... Volume VI (*Джахангир.* Вакият-и Джахангири. В книге: *Даусон, Дж.* История Индии... Том VI). — 197, 198.
- Jimuta Vahana.* Daya Bhaga (*Имута Вага.* Дайа Бхага). Впервые опубликовано в книге: *Colebrooke, H. T.* Two treatises on the Hindu law of inheritance. Calcutta, 1810 (*Колбрук, Г. Т.* Два трактата по индускому праву наследования. Калькутта, 1810). — 183.
- Johnson, S. A.* Dictionary of the English language... (*Джонсон, С.* Словарь английского языка...). Первое издание в двух томах вышло в Лондоне в 1755 году. — 393, 408.
- Jolly, J.* — см. *Nārādīya Dharmasāstra.*
- Jones, W.* Institutes of Hindu law, or the Ordinances of Menu... (*Джонс, У.* Институты индуского права, или Законы Ману...). Первое издание вышло в Калькутте в 1794 году. — 175.
- Jornandes.* De origine actibusque Getarum (*Иорнад.* О происхождении и деяниях готов). — 370.
- Julianus.* Antiochico (*Юлиан.* Антиохийская речь). — 370.
- Justinianus.* Institutiones. In: *Corpus juris civilis* (*Юстиниан.* Институции. В книге: Свод гражданского права). — 236.
- Justinianus.* Pandectae sive Digesta. In: *Corpus juris civilis* (*Юстиниан.* Пандекты, или Дигесты. В книге: Свод гражданского права). — 236, 254, 406.
- Kames, H. H.* Sketches of the history of man (*Кейма, Г. Х.* Очерки истории человека). Первое издание в двух томах вышло в Эдинбурге в 1774 году. — 431.
- Katyayana.* In: *Mayne, J. D.* A Treatise on Hindu law and usage. Madras, 1878 (*Катьяяна.* В книге: *Мейн, Дж. Д.* Трактат об индуском праве и обычае. Мадрас, 1878). — 183—185.
- Keate, G.* An Account of the Pelew islands, composed from the journals and communications of Captain H. Wilson... (*Кит, Дж.* Сообщение об островах Палау, составленное на основе судовых журналов и сообщений капитана Г. Уилсона...). Первое издание вышло в Лондоне в 1788 году. — 201.
- Khalil ibn Ish'āk'. Précis de jurisprudence musulmane, ou Prin-*

- cipes de législation musulmane civile et religieuse, selon le rite malékite... Traduit de l'arabe par M. Perron. Tomes I — IV. Paris, 1848—1857 (*Халил ибн Исхак*. Краткий курс мусульманского правоведения, или Принципы мусульманского законодательства, гражданского и религиозного, по малекитскому праву... Перевод с арабского г-на Перрона. Тома I—IV. Париж, 1848—1857). — 189, 218—220.
- Kingsborough, E. K.* The Antiquities of Mexico, comprising fac-similes of ancient Mexican paintings and hieroglyphics... Illustrated... by A. Aglio. Volumes I—IX. London, 1830—1848 (*Кингсборо, Э. К.* Мексиканские древности, включающие факсимиле древних мексиканских картин и надписей... Иллюстрации... А. Алио. Тома I—IX. Лондон, 1830—1848). — 322—324.
- Kohl, J. G.* Reisen in Irland. Bände I—II. Dresden und Leipzig, 1843 (*Коль, И. Г.* Путешествие по Ирландии. Тома I—II. Дрезден и Лейпциг, 1843). — 83.
- Kremer, A.* Geschichte der herrschenden Ideen des Islams: der Gottesbegriff, die Prophetie und Staatsidee. Leipzig, 1868 (*Кремер, А.* История господствующих идей ислама: понятие бога, пророчество и идея государства. Лейпциг, 1868). — 186, 190.
- Labat, J. B.* Nouveau voyage aux isles de l'Amérique, contenant l'histoire naturelle de ces pays, l'origine... la religion et le gouvernement des habitants anciens et modernes... (*Лаба, Ж. Б.* Новое путешествие к островам Америки, содержащее естественную историю этих стран, происхождение... религию и управление у древних и современных жителей...). Первое издание в шести томах вышло в Париже в 1722 году. — 443.
- Lacroix.* Colonisation et administration romaines de l'Afrique septentrionale (*Лакруа*. Римская колонизация и управление Северной Африкой). В журнале: «Revue africaine», 1863 г. — 214.
- Lafitau, J. F.* Moeurs des sauvages américains comparées aux mœurs des premiers temps. Tomes I—II. Paris, 1724 (*Лафито, Ж. Ф.* Нравы американских дикарей в сравнении с нравами в первобытные времена. Тома I—II. Париж, 1724). — 435.
- Landa, D.* Relation des choses de Yucatan. Texte espagnole et traduction française en regard, — comprenant les signes du calendrier et de l'alphabet hiéroglyphique de la langue maya... In: *Brasseur de Bourbourg, E. Ch.* Collection des documents dans les langues indigènes... Tome III. Paris, 1864 (*Ланда, Д.* Сообщение о делах в Юкатане. Испанский текст и соответствующий ему французский перевод, содержащий знаки календаря и иероглифического алфавита языка майя... В книге: *Брассер де Бурбур, Э. Ш.* Собрание документов на туземных языках... Том III. Париж, 1864). — 316.
- Lang (Ланг).* Сельские общины в Индии и России. В издании: Transactions of the Bengal social science association (Труды Бенгальской ассоциации общественных наук). — 186, 205.
- Lang, G. S.* The Aborigines of Australia, in their original condition and in their relations with the white men. A lecture... Melbourne, 1865 (*Ланг, Г. С.* Аборигены Австралии в первобытном состоянии и их отношения с белыми. Лекция... Мельбурн, 1865). — 441—442.
- Langenthal, Ch. E.* Geschichte der deutschen Landwirtschaft (*Лангенталь, Х. Э.* История немецкого сельского хозяйства). Первое издание в четырех томах вышло в Йене в 1847—1856 годах. — 125.
- Lanzi, L. A.* Saggio di lingua etrusca e di altre antiche d'Italia (*Ланци, Л. А.* Очерк этрусского языка и других древностей Италии).

- Первое издание в двух томах вышло в Риме в 1789 году. — 365.
- Latham, R. G.* Descriptive ethnology. Volumes I—II. London, 1859 (*Латтам, Р. Г.* Описательная этнография. Тома I—II. Лондон, 1859). — 434.
- Lavergne, L. G. L.* Rural economy of England, Scotland and Ireland. Translated from the French... Edinburgh, 1855 (*Лавернь, Л. Г. Л. Г.* Сельское хозяйство в Англии, Шотландии и Ирландии. Перевод с французского... Эдинбург, 1855). — 82.
- Leland, Th.* The History of Ireland from the invasion of Henry II. Volumes II, III. London, 1773 (*Лиланд, Т.* История Ирландии от вторжения Генриха II. Тома II, III. Лондон, 1773). — 98—104, 394.
- Leslie, F.* The Early races of Scotland and their monuments. Volumes I—II. Edinburgh, 1866 (*Лесли, Ф.* Древние народы Шотландии и их памятники. Тома I—II. Эдинбург, 1866). — 439.
- Lewis, Ch. Th. and Short, Ch.* A Latin dictionary. Oxford, 1879 (*Льюис, Ч. Т. и Шорт, Ч.* Латинский словарь. Оксфорд, 1879). — 404—407.
- Leynadier, C. et Clausel, B.* Histoire de l'Algérie française, précédée d'une introduction sur les dominations carthaginoise, romaine, arabe et turque, suivie d'un précis historique sur l'empire du Maroc. Tomes I—III. Paris, 1846—1848 (*Лейнадье, К. и Клозель, Б.* История французского Алжира, с введением о карфагенском, римском, арабском и турецком господстве, а также с кратким очерком истории Марокканской империи. Тома I—III. Париж, 1846—1848). — 214.
- Lingard, J.* A History of England, from the first invasion by the Romans. Volumes I—VIII. London, 1819—1830 (*Лингард, Дж.* История Англии со времени первого вторжения римлян. Тома I—VIII. Лондон, 1819—1830). — 104, 105.
- Linguet, S. N. H.* Théorie des loix civiles, ou Principes fondamentaux de la société... Tomes I—II. Londres, 1767 (*Ленге, С. Н. А.* Теория гражданских законов, или Основные принципы общества... Тома I—II. Лондон, 1767). — 421.
- Livius, T.* Ab urbe condita libri (*Ливий, Т.* Римская история от основания города). — 348, 352—359, 361—363, 405, 406.
- Lubbock, J.* The Origin of civilisation and the primitive condition of man. London, 1870 (*Леббок, Дж.* Происхождение цивилизации и первобытное состояние человека. Лондон, 1870). — 431—444.
- Lucretius Carus, T.* De rerum natura libri sex (*Лукреций Кар, Т.* О природе вещей в шести книгах). — 229, 232.
- Mac-Geoghegan, J.* History of Ireland. Translated by O'Kelly. Dublin, 1844 (*Мак-Гоген, Дж.* История Ирландии. Перевод [с французского] О'Келли. Дублин, 1844). — 89, 99.
- Machiavelli, N.* Il Principe (*Макиавелли, Н.* Государь). — 421.
- MacPherson, J.* An Introduction to the history of Great Britain and Ireland, or an Inquiry into the origin, religion, manners, government... courts of justice, and juries of the Britons, Scots and Irish, and Anglo-Saxons. Dublin, 1771 (*Макферсон, Дж.* Введение в историю Великобритании и Ирландии, или Исследование происхождения, религии, нравов, управления... судебных учреждений и судов присяжных у бриттов, скоттов, ирландцев и англосаксов. Дублин, 1771). — 387.
- Maine, H. S.* Ancient law: its connection with the early history of society, and its relation to modern ideas. London, 1861 (*Мейн, Г. С.* Древнее право: его связь с ранней историей общества и его отношение к современным правовым понятиям. Лондон, 1861). — 375, 431.

- Maine, H. S.* The Effects of observation of India on modern European thought... The lecture... London, 1875 (*Мейн, Г. С.* Воздействие изучения Индии на современную европейскую мысль... Лекция... Лондон, 1875). — 186.
- Maine, H. S.* Lectures on the early history of the institutions. London, 1875 (*Мейн, Г. С.* Лекции по древней истории институтов. Лондон, 1875). — 166, 168, 373—430.
- Maine, H. S.* Village-communities in the East and West. Six lectures delivered at Oxford... (*Мейн, Г. С.* Сельские общины на Востоке и Западе. Шесть лекций, прочитанных в Оксфорде...). Первое издание вышло в Лондоне в 1871 году. — 186, 210.
- Макризи.* In: *Tischendorf, P. A.* Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten... Leipzig, 1872 (*Макризи.* В книге: *Тишендарф, П. А.* Феодалное землевладение в мусульманских государствах... Лейпциг, 1872). — 189.
- Manava-Dharma-Sastra. Lois de Manou...* Traduit par Loiseleur-Deslongchamps (Манавадхармашастра. Законы Ману... Перевод Луазельер-Делоншана). Первое издание в двух томах вышло в Париже в 1830—1833 годах. — 166, 176, 177, 179—185, 383, 413, 414, 417.
- Mariner, W.* An Account of the natives of the Tonga Islands in the South Pacific Ocean, with an original grammar of their language... compiled... by J. Martin. Volumes I—II. London, 1817 (*Маринер, У.* Сообщение о коренных жителях островов Тонга в южной части Тихого океана, а также оригинальная грамматика их языка... составленная... Дж. Мартином. Тома I—II. Лондон, 1817). — 434.
- Marly le Chastel* — см. *Gómara, F. L.*
- Marsden, W.* The History of Sumatra, containing an account of the government, laws, customs, and manners of the native inhabitants, with... a relation of the ancient political state of that island. London, 1783 (*Марсден, У.* История Суматры, содержащая сообщение об управлении, законах, обычаях и нравах коренного населения, с... описанием политического положения этого острова в древности. Лондон, 1783). — 434, 443.
- Marshman, J. C.* The History of India, from the earliest period to the close of Lord Dalhousie's administration. Volumes I—III. London, 1867 (*Маршмен, Дж. К.* История Индии с древнейших времен до окончания правления лорда Далхузи. Тома I—III. Лондон, 1867). — 167.
- Massey, W. N.* A History of England during the reign of George the Third. Volumes I—IV. London, 1855—1863 (*Массу, У. Н.* История Англии в царствование Георга Третьего. Тома I—IV. Лондон, 1855—1863). — 89.
- Maurer, G. L.* Geschichte der Fronhöfe, der Bauernhöfe und Hofverfassung in Deutschland. Bände I—IV. Erlangen, 1862—1863 (*Маурер, Г. Л.* История господских дворов, крестьянских дворов и подвоярого устройства в Германии. Тома I—IV. Эрланген, 1862—1863). — 387.
- Mawerdi* — см. *Worms.* [1841].
- Mayne, J. D.* A Treatise on Hindu law and usage. Madras, 1878 (*Мейн, Дж. Д.* Трактат об индусском праве и обычае. Мадрас, 1878). — 166, 167, 183—185.
- Mayr, A.* Das indische Erbrecht. Wien, 1873 (*Майр, А.* Индийское право наследования. Вена, 1873). — 167.
- McLennan, J. F.* Primitive marriage, an inquiry into the origin of the form of capture in marriage ceremonies. Edinburgh, 1865 (*Мак-Леннан, Дж. Ф.* Первобытный брак, исследование происхождения обряда похищения в брачных церемониях. Эдинбург, 1865). — 431—432.
- Mercier, E.* Comment l'Afrique septentrionale a été arabisée. Extrait

- résumé de l'Histoire de l'établissement des Arabes dans l'Afrique septentrionale. Constantine, 1874 (*Мерсье, Э.* Как была арабизована Северная Африка. Краткое изложение отрывка из Истории поселения арабов в Северной Африке. Константина, 1874). — 214.
- Mercier, E.* Histoire de l'établissement des Arabes dans l'Afrique septentrionale selon les documents fournies par les auteurs arabes et notamment par l'Histoire des Berbères d'Ibn Khaldoun... Paris, 1875 (*Мерсье, Э.* История поселения арабов в Северной Африке, по документам, которые приводятся у арабских авторов и особенно в Истории берберов Ибн Халдуна... Париж, 1875). — 214.
- Merolla, G.* A Voyage to Congo and several other countries in the southern Africk... in the year 1682. In: *Pinkerton, J.* A General collection of... voyages and travels... Volume XVI (*Меролла, Дж.* Путешествие в Конго и некоторые другие страны в Южной Африке... в 1682 году. В книге: *Пинкертон, Дж.* Общая коллекция... путешествий и странствий... Том XVI). — 439.
- Mill, J.* The History of British India. Fourth edition, with notes and continuation, by H. H. Willson. Volumes I—IX. London, 1840—1848 (*Милль, Дж.* История Британской Индии. Четвертое издание с примечаниями и добавлениями Х. Х. Уилсона. Тома I—IX. Лондон, 1840—1848). — 167, 201.
- Mirabeau, H. G.* Geheime Geschichte des Berliner Hofes... Aus dem Französischen überetzt... 1789 (*Мирабо, О. Г.* Тайная история берлинского двора... Перевод с французского... 1789). — 447.
- Mitchel, J.* The History of Ireland from the treaty of Limerick to the present time. Volumes I—II. Dublin, 1869 (*Митчел, Дж.* История Ирландии от Лимерикского
- договора до настоящего времени. Тома I—II. Дублин, 1869). — 16, 17, 19—22, 30, 34, 43, 46—48, 51, 52, 63, 76.
- Moeurs, coutumes et institutions des indigènes de l'Algérie* (Нравы, обычаи и институты коренных жителей Алжира). — 214.
- Mommsen, Th.* The History of Rome. Translated by W. P. Dickson. In four volumes. Volume I. New York, 1870 (*Моммзен, Т.* История Рима. Перевод У. П. Диксона. В четырех томах. Том I. Нью-Йорк, 1870). — 249, 347, 351—354, 364.
- Moore, Th.* The History of Ireland. Volumes I—IV. Paris, 1835—1846 (*Мур, Т.* История Ирландии. Тома I—IV. Париж, 1835—1846). — 86.
- Morgan, L. H.* Ancient society or Researches in the lines of human progress from savagery, through barbarism to civilisation. London, 1877 (*Морган, Л. Г.* Древнее общество, или Исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Лондон, 1877). — 227—372, 413.
- Morgan, L. H.* League of the ho-de'-no-sau-nee, or Iroquois. Rochester, 1854 (*Морган, Л. Г.* Союз ходемосаунов, или ирокезов. Рочестер, 1854). — 279.
- Morgan, L. H.* Systems of consanguinity and affinity of the human family. Washington, 1871 (*Морган, Л. Г.* Системы родства и свойства у человеческой семьи. Вашингтон, 1871). — 156, 238, 253, 303.
- Müller, C. O.* The History and antiquities of the Doric race. Translated by H. Tufnell and G. C. Lewis. Volumes I—II. Oxford, 1830 (*Мюллер, К. О.* История и древности дорийцев. Перевод Г. Таффнелла и Дж. К. Льюиса. Тома I—II. Оксфорд, 1830). — 326.
- Müller, J. G.* Geschichte der Amerikanischen Urreligionen (*Мюллер, И. Г.* История древнейших американских религий). Первое

- издание вышло в Базеле в 1855 году. — 431, 434, 440, 441.
- Muldeka. Traduit par Belin (Мультека. Перевод Белена).* В журнале: «Journal Asiatique», 1861 и 1862 гг. — 185, 187—189.
- Muldeka. Traduit par d'Ohsson (Мультека. Перевод д'Оссона).* В журнале: «Journal Asiatique», октябрь 1842 г. — 185, 187.
- Murphy, J. Ireland, industrial, political and social.* London, 1870 (Мерфи, Дж. Ирландия, ее промышленность, политические и социальные отношения. Лондон, 1870). — 97, 98, 100—107.
- Nārādīya Dharmaśāstra, or the Institutes of Narada. Translated, for the first time, from the unpublished Sanskrit original, by Dr J. Jolly.* London, 1876 (Нарада Дхармашастра, или Институты Нарады. Перевел впервые с неопубликованного санскритского оригинала д-р Ю. Йолли. Лондон, 1876). — 167, 178—184.
- Nelson, J. H. A View of the Hindu law as administrated by the High court of judicature at Madras.* Madras, 1877 (Нелсон, Дж. Г. Обзор индусского права на основе судопроизводства Высшего суда в Мадрасе. Мадрас, 1877). — 167.
- Niebuhr, B. G. The History of Rome... Volumes I—III.* Cambridge, 1828—1842 (Нибур, Б. Г. История Рима... Тома I—III. Кембридж, 1828—1842). — 331, 332, 350, 352, 354, 355, 357, 358, 360, 361, 414.
- Niel, A. (Ньель, А.).* Выступление на заседании Национального собрания 14 апреля 1869 года. В книге: *Annales de l'Assemblée nationale. Compte-rendu in extenso des séances.* Tome II. Paris, 1869 (Анналы Национального собрания. Подробный отчет о заседаниях. Том II. Париж, 1869). — 226.
- O'Brien, J. A Critico-historical dissertation concerning the ancient Irish laws, or national customs, called gavel-kind, and thanistry. Parts I—II.* In: *Vallancey, Ch. Collectanea de rebus Hibernicis. Volume I, №№ 3—4.* Dublin, 1774—1775 (О'Брайен, Дж. Критико-историческая диссертация о древних ирландских законах, или национальных обычаях, именуемых гавелкинд и танистри. Части I—II. В книге: *Валланси, Ч. Собрание ирландских древностей.* Том I, №№ 3—4. Дублин, 1774—1775). — 392, 395—397.
- Observations on the law and constitution of India.* London, 1825 (Заметки о праве и конституции Индии. Лондон, 1825). — 186.
- O'Connor, M. The History of the Irish catholics from the settlement in 1691 with a view of the state of Ireland from the invasion by Henry II to the revolution.* Dublin, 1813 (О'Конор, М. История ирландских католиков от умиротворения в 1691 году с очерком о положении Ирландии со времени вторжения Генриха II до революции. Дублин, 1813). — 82, 101, 105.
- O'Donovan, J. Annala Rioghachta Eireann. Annals of the kingdom of Ireland by the four masters, from the earliest historic period to A. D. 1616; consisting of the Irish text from the original manuscript and an English translation... Volumes I—III.* Dublin, 1848—1851 (О'Донован, Дж. Анналы королевства Ирландии, составленные четырьмя магистрами, от древнейшего исторического периода до 1616 года н. э., состоящие из ирландского текста оригинала рукописи и английского перевода... Тома I—III. Дублин, 1848—1851). — 394.
- Ortiz de Cervantes, J. Memorial que presenta a su Magestad el licenciado J. Ortiz de Cervantes... sobre pedir remedio del daño y disminución de los Indios; y propone ser medio eficaz la perpetuidad de encomiendas.* 1619 (Ортимс де Сервантес, Х. Доклад, представленный Его Величеству лицензиатом Х. Ортимсом де Сервантесом... с просьбой о возмещении ущерба

- и убили индейцев и предложением в качестве действенного средства закрепить энкомьенды навечно. 1619). — 162, 164.
- Pallas, P. S. Voyages... en différentes provinces de l'empire de Russie, et dans l'Asie Septentrionale. Traduit de l'Allemand par M. Gauthier de la Peyronie. Tomes I—V. Paris, 1788—1793 (Паллас, П. С. Путешествия... в разные провинции Российской империи и Северной Азии. Перевод с немецкого г-на Готье де ла Пейрони. Тома I—V. Париж, 1788—1793). — 435.*
- Pausanias. Graeciae descriptio libri decem (Павсаний. Описание Эллады в десяти книгах). — 346.*
- Perron, N. — см. Khalil ibn Ish'ak.*
- Petty, W. Political anatomy of Ireland. In: Petty, W. Tracts; chiefly relating to Ireland... Dublin, 1769 (Петти, У. Политическая анатомия Ирландии. В книге: Петти, У. Трактаты, в основном относящиеся к Ирландии... Дублин, 1769). — 103, 106.*
- Phear, J. The Aryan village in India and Ceylon. London, 1880 (Фир, Дж. Арийская деревня в Индии и на Цейлоне. Лондон, 1880). — 436.*
- Phelan, W. The Remains. With a biographical memoir by John [Jebb], Bishop of Limerick. Volumes I—II. London, 1832 (Фелан, У. Фрагменты. С биографическим очерком Джона [Джебба], епископа Лимерика. Тома I—II. Лондон, 1832). — 89.*
- Pinkerton, J. A General collection of the best and most interesting voyages and travels in all parts of the world, many of which are now first translated into English. Volumes I—XVII. London, 1808—1814 (Пинкертон, Дж. Общая коллекция лучших и самых интересных путешествий и странствий по всем частям света, многие из которых впервые переведены на английский язык. Тома I—XVII. Лондон, 1808—1814). — 433, 438, 439, 441.*
- Pitamaha. In: Sicé, F. E. Législation hindoue... Pondichéry, 1857 (Питамача. В книге: Сисэ, Ф. Э. Индусское законодательство... Пондишери, 1857). — 184.*
- Plato. Timaeus (Платон. Тимей). — 238, 239.*
- Plinius, C. S. Naturalis historiae libri XXXVII (Плиний. Естественная история в тридцати семи книгах). — 145, 146.*
- Plutarchos. Vitae parallelae (Плутарх. Сравнительные жизнеописания). — 264, 268, 339—342, 346, 355, 357, 360—362.*
- Polybius. The General history... Translated from the Greek by Mr. Hampton. Volumes I—III. London, 1809 (Полибий. Общая история... Перевод с греческого г-на Хемптона. Тома I—III. Лондон, 1809). — 367, 433.*
- Possevino, A. De Moscovia diatriba. Respublica Moscoviae et urbes... Lugduni Batavorum, 1630 (Поссевин, А. Рассуждение о Московии. Московское государство и его города... Лейден, 1630). — 200.*
- Post, A. H. Die Anfänge des Staats- und Rechtslebens. Ein Beitrag zu einer allgemeinen vergleichenden Staats- und Rechtsgeschichte. Oldenburg, 1878 (Пост, А. Г. Зарождение государственной и правовой жизни. К всеобщей сравнительной истории государства и права. Ольденбург, 1878). — 407, 417.*
- Prendergast, J. P. The Cromwellian settlement of Ireland. London, 1865 (Прендергаст, Дж. П. Кромвелевское устройство Ирландии. Лондон, 1865). — 104.*
- Prescott, W. H. History of the conquest of Mexico... with a preliminary view of the ancient Mexican civilisation... Volumes I—III. London — New York, 1843 (Прескотт, У. Х. История завоевания Мексики... с вступительным обзором древней мексиканской цивилизации... Тома I—III. Лондон — Нью-Йорк, 1843). — 320.*
- Proudhon, P. J. La Guerre et la paix. Tomes I—II. Paris, 1869*

- (Прудон, П. Ж. Война и мир. Тома I—II. Париж, 1869). — 111—114.
- Proyart, L. B.* History of Loango, Kakongo, and other kingdoms in Africa. In: *Pinkerton, J.* A General collection of... voyages and travels... Volume XVI (Пруаяр, Л. Б. История Лоанго, Каконго и других королевств в Африке. В книге: Пинкертон, Дж. Общая коллекция... путешествий и странствий... Том XVI). — 438.
- Quatremère, E. M.* Mémoires géographiques et historiques sur l'Égypte, et sur quelques contrées voisines. Recueillis et extraits des manuscrits Coptes, Arabes, etc. de la Bibliothèque Impériale. Tomes I—II. Paris, 1811 (Кампмер, Э. М. Географический и исторический очерк Египта и некоторых соседних стран. Собрано и выписано из коптских, арабских и других рукописей Императорской библиотеки. Тома I—II. Париж, 1811). — 433.
- Reichensperger, A.* (Рейхеншпергер, А.). Выступление на заседании рейхстага 16 сентября 1878 года. В издании: *Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags.* 4. Legislaturperiode, I. Session 1878. Band I. Berlin, 1878. — 144.
- Renan, J. E.* Histoire des origines du christianisme. Tomes I—VIII. Paris, 1863—1883. Tome IV. 1873 (Ренан, Ж. Э. История происхождения христианства. Тома I—VIII. Париж, 1863—1883. Том IV. 1873). — 120.
- Richardson, J.* Arctic searching expedition: a journal of a boat-voyage through Rupert's Land and the Arctic Sea, in search of discovery ships under the command of Sir John Franklin. Volumes I—II. London, 1851 (Ричардсон, Дж. Арктическая поисковая экспедиция: дневник путешествия на корабле в район Земли Руперта и по Северному Ледовитому океану в поисках судов исследовательской экспедиции сэра Джона Франклина. Тома I—II. Лондон, 1851). — 434.
- The Rights of landlord and tenant (Права земельного собственника и арендатора). — 204.
- Rink, H. J.* Tales and traditions of the Esquimo, with a sketch of their habits, religion, language and other peculiarities. Translated from the Danish by the author. Edinburgh, 1875 (Ринк, Г. Й. Сказания и традиции эскимосов, с очерком их обычаев, религии, языка и других особенностей. Перевел с датского автор. Эдинбург, 1875). — 154.
- Robe, E.* Les Lois de la propriété immobilière en Algérie. Alger, 1864 (Роб, Э. Законодательство о недвижимой собственности в Алжире. Алжир, 1864). — 214, 219—223, 225.
- Rouse, Ch. W. B.* Dissertation concerning the landed property of Bengal. London, 1791 (Райс, Ч. У. Б. Диссертация по вопросу о земельной собственности в Бенгалии. Лондон, 1791). — 186, 198.
- Rushworth, J.* Historical collections of private passages of state, weighty matters in law, remarkable proceedings in... parliaments. Beginning... anno 1618, and ending... anno 1629 (Рашворт, Дж. Собрание исторических документов о тайных государственных делах, важных судебных процессах, выдающихся заседаниях... парламентов. Начиная... с 1618 года и кончая... 1629 годом). Первое издание в семи томах вышло в Лондоне в 1659—1701 годах. — 93.
- Sahagun, B.* Historia general de las cosas de Nueva España... Volúmenes I—III. Mexico, 1829—1830 (Саагун, Б. Общая история Новой Испании... Тома I—III. Мехико, 1829—1830). — 325.
- Sanctioniathonis Berytii quae feruntur fragmenta de Cosmogonia et Theologia Phoenicum, Graece versa a Philone Byblio, servata ab Eusebio Caesariensi Praeparationis Evangelicae... illustravit J. C.*

- Orellius. Lipsiae, 1826 (*Санхониатон Беритский*. Фрагменты космогонии и теологии финикийцев, приведенные Евсевием Кесарийским в Приготовлении к Евангелию по греческому переводу Филона Библиского... с пояснениями И. К. Орелли. Лейпциг, 1826). — 366.
- Sartorius, Ch. Mexico. Landscapes and popular sketches... London, 1858, 1859 (*Сарториус, Х. Мексика*. Пейзажи и зарисовки народа... Лондон, 1858, 1859). — 157, 166.
- Schlosser, F. Ch. Geschichte des achtzehnten Jahrhunderts und des neunzehnten bis zum Sturz des französischen Kaiserreichs. Vierte... Auflage. Bände I—VII. Heidelberg, 1853—1857 (*Шлоссер, Ф. Х. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи*. Четвертое... издание. Тома I—VII. Гейдельберг, 1853—1857). — 446, 448.
- Schömann, G. F. Griechische Alterthümer. Bände I—II. Berlin, 1855 (*Шюман, Г. Ф. Греческие древности*. Тома I—II. Берлин, 1855). — 327, 336, 339, 344—347.
- Schoolcraft, H. R. Historical and statistical information respecting to the history, condition and prospects of the Indian tribes of the United States... Volumes I—VI. Philadelphia, 1851—1857 (*Скулкрафт, Г. Р. Историческая и статистическая информация об истории, положении и будущности индейских племен Соединенных Штатов*... Тома I—VI. Филадельфия, 1851—1857). — 309, 315, 440.
- Schütz, Ch. G. Aeschylus Tragoediae... voluminis quinque. Halae Saxoniae, 1782—1821 (*Шютц, Х. Г. Трагедии Эсхила*... в пяти томах. Галле, 1782—1821). — 369.
- Sicé, F. E. Législation hindoue publiée sous le titre de Vyavaharasara-sangraha... Pondichéry, 1857 (*Сисэ, Ф. Э. Индусское законодательство*, публикуемое под названием *Вьявагара-сара-санграха*... Пондишери, 1857). — 166, 184, 200.
- Sicé, F. E. Traité des lois mahométanes, ou Recueil des lois, us et coutumes des Musulmans du Dékan. Paris, 1841 (*Сисэ, Ф. Э. Трактат о мусульманских законах, или Собрание законов и обычаев мусульман Декана*. Париж, 1841). — 185, 186.
- Sidi Khalil — см. Khalil ibn Ish'āk'.
- Silvestre de Sacy, A. I. Du droit de propriété territoriale en Egypte (*Сильвестр де Саси, А. И. О праве земельной собственности в Египте*). Издание не установлено. — 167.
- Silvestre de Sacy, A. I. (*Сильвестр де Саси, А. И.*). Письма о поземельных отношениях в Турции. В журнале: «Economiste français», сентябрь 1873 г. — 167.
- Skene, W. F. The Highlanders of Scotland, their origin, history and antiquities... Volumes I—II. London, 1837 (*Скин, У. Ф. Горцы Шотландии, их происхождение, история и древности*... Тома I—II. Лондон, 1837). — 395.
- Smith, A. An Inquiry into the nature and causes of the wealth of nations (*Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов*). Первое издание в двух томах вышло в Лондоне в 1776 году. — 387.
- Smith, G. Irish history and Irish character. Oxford and London, 1861 (*Смит, Г. Ирландская история и ирландский характер*. Оксфорд и Лондон, 1861). — 82—96.
- Smith, W. A New voyage to Guinea... London, 1744 (*Смит, У. Новое путешествие в Гвинею*... Лондон, 1744). — 433.
- Sohn, R. Fränkische Reichs- und Gerichtsverfassung. Weimar, 1871 (*Зон, Р. Государственное и судебное устройство у франков*. Веймар, 1871). — 409, 410, 412, 424.
- Solis y Rivadeneyra, A. The History of the conquest of Mexico by the Spaniards. The whole translation

- revised and corrected by N. Hooke. Volumes I—II. London, 1738 (*Солс и Риваденейра*, А. История завоевания Мексики испанцами. Перевод полностью проверен и исправлен Н. Хуком. Тома I—II. Лондон, 1738). — 320.
- Spencer, E.* A View of the state of Ireland. In: Ancient Irish histories. The works of Spencer, Camrion, Hanmer and Marleborough. Volumes I—II. Dublin, 1809 (*Спенсер, Э.* Взгляд на положение Ирландии. В книге: Старинные сочинения по истории Ирландии. Сочинения Спенсера, Кампьюна, Ханмера и Мальборо. Тома I—II. Дублин, 1809). — 103, 373, 387, 390, 391, 393, 400, 408, 412.
- Stanhurst, R.* De rebus in Hibernia gestis libri quattuor... Antverpiae, 1584 (*Станихерст, Р.* История Ирландии в четырех книгах... Антверпен, 1584). — 84, 393
- Stenzler, A. F.* Yajñawalkya. Gesetzbuch, Sanskrit und Deutsch... Berlin, 1849 (*Штенцлер, А. Ф.* Свод законов Яджнявалкьи на санскрите и по-немецки... Берлин, 1849). — 167, 178—181, 183.
- Stephanus Byzantinus.* Gentilia. In: *Wachsmuth, E. W. G.* The Historical antiquities of the Greeks... Volumes I—II. Oxford, 1837 (*Стефан Византийский.* Сородичи. В книге: *Ваксмут, Э. В. Г.* Исторические древности греков... Тома I—II. Оксфорд, 1837). — 333.
- Stephen, J. F.* Liberty, equality, fraternity. London, 1873 (*Стивен, Дж. Ф.* Свобода, равенство, братство. Лондон, 1873). — 426.
- Stewart, Ch.* The history of Bengal from the first Mohammedan invasion until the virtual conquest of that country by the English. A. D. 1757. London, 1813 (*Стюарт, Ч.* История Бенгалии с начала мусульманского завоевания до фактического покорения этой страны англичанами в 1757 году н. э. Лондон, 1813). — 186, 204.
- Stokes, W.* Hindu law books. Madras, 1865 (*Стокс, У.* Индусские юридические трактаты. Мадрас, 1865). — 167, 183, 185, 398, 413—416.
- Strabo.* Rerum geographicarum libri XVII (*Страбон.* География в семнадцати книгах). — 180, 339.
- Strafford, Th. W.* Letters and dispatches, with an essay towards his life by Sir G. Radcliffe. Volumes I—II. London, 1739 (*Страффорд, Т. У.* Письма и донесения, с биографическим очерком, написанным сэром Дж. Радклиффом. Тома I—II. Лондон, 1739). — 100—102.
- Strange, Th.* Elements of Hindu law; referable to British judicature in India. Volumes I—II. London, 1825 (*Стрейндж, Т.* Элементы индусского права, применяемые британским судопроизводством в Индии. Тома I—II. Лондон, 1825). — 415.
- Strange, Th.* Hindu law; principally with reference to such portions of it as concern the administration of justice, in the King's courts, in India. Volumes I—II. London, 1830 (*Стрейндж, Т.* Индусское право; с рассмотрением главным образом тех его областей, которые затрагивают судопроизводство в королевских судах в Индии. Тома I—II. Лондон, 1830). — 183, 186—187, 413—418.
- Stubbs, W.* The Constitutional history of England in its origin and development. Volumes I—III. Oxford, 1866 (*Стабс, У.* Конституционная история Англии, ее возникновение и развитие. Тома I—III. Оксфорд, 1866). — 378, 384, 385.
- Suetonius Tranquillus, C.* De vita XII Caesarum libri VIII (*Светоний Транкви́лл, Г.* Жизнь двенадцати цезарей в восьми книгах). — 148—150, 350, 353, 360.
- Sullivan, W. K.* — см. Ancient laws and institutes of Ireland.
- Tactus, P. C.* Annales (*Тацум, П. К.* Анналы). — 150.
- Tactus, P. C.* Germania (*Тацум, П. К.* Германия). — 250, 333, 369—372.

- Tacitus, P. C.* Opera I—II. Lipsiae, 1772 (*Тацит, П. К.* Сочинения в двух томах. Лейпциг, 1772). — 369—372.
- Tanner, J.* A Narrative of the captivity and adventures of John Tanner, during thirty years residence among the Indians in the interior of North America. Prepared for the press by E. James... New York, 1830 (*Таннер, Дж.* Рассказ о пленении и приключениях Джона Таннера во время тридцатилетнего пребывания среди индейцев в глубинных районах Северной Америки. Подготовлено к печати Э. Джемсом... Нью-Йорк, 1830). — 440.
- Taylor, Ph. M.* The People of India. A series of photographic illustrations, with descriptive letterpress, of the races and tribes of Hindustan... Edited by J. F. Watson and J. W. Kaye. Volumes I—VI. London, 1868—1872 (*Тэйлор, Ф. М.* Население Индии. Серия фотографических изображений народов и племен Индостана с пояснительным текстом... Под редакцией Дж. Ф. Уотсона и Дж. У. Кей. Тома I—VI. Лондон, 1868—1872). — 431.
- Taylor, R.* Te Ika a Maui, or New Zealand and its inhabitants... (*Тэйлор, Р.* Новая Зеландия и ее жители...). Первое издание вышло в Лондоне в 1855 году. — 443.
- Ternaux-Compans, H.* Voyages, relations et mémoires originaux pour servir à l'histoire de la découverte de l'Amérique, publiés pour la première fois en français. Tomes I—XX. Paris, 1837—1840 (*Терно-Компан, А.* Путешествия, подлинные донесения и мемуары, относящиеся к истории открытия Америки, впервые публикуемые на французском языке. Тома I—XX. Париж, 1837—1840). — 156—158, 161—165, 320.
- Тезозотос, F. A.* Cronica Mexicana. In: *Kingsborough, E. K.* The Antiquities of Mexico... Volume IX. London, 1848 (*Тесосо-*
- мок, Ф. А.* Мексиканская хроника. В книге: *Кингсборо, Э. К.* Мексиканские древности... Том IX. Лондон, 1848). — 322, 323.
- Thornton, E.* A Gazetteer of the territories under the government of the East India Company and of the native states on the continent of India. Volumes I—IV. London, 1854 (*Торнтон, Э.* Справочник территорий, находящихся под управлением Ост-Индской компании, и туземных государств на индийском континенте. Тома I—IV. Лондон, 1854). — 167.
- Thornton, E.* The History of the British Empire in India. London, 1862 (*Торнтон, Э.* История Британской империи в Индии. Лондон, 1862). — 167.
- Thucydides.* De bello Peloponnesiaco libri octo (*Фукидид.* История Пелопоннесской войны в восьми книгах). — 334, 337, 339.
- Tischendorf, P. A.* Das Lehnswesen in den moslemischen Staaten insbesondere im osmanischen Reiche, mit dem Gesetzbuche der Lehen unter Sultan Ahmed I. Leipzig, 1872 (*Тишендорф, П. А.* Феодалное землевладение в мусульманских государствах, особенно в Османской империи, с приложением сборника законов по земельному праву в правление султана Ахмеда I. Лейпциг, 1872). — 186, 188—190.
- Tocqueville, A. Ch.* L'Ancien régime et la révolution. Paris, 1856 (*Токвиль, А. Ш.* Старый порядок и революция. Париж, 1856). — 380.
- [*Tone, Th. W.*] An Argument on behalf of the catholics of Ireland, by a Northern Whig. [Belfast, 1791, September] (*Тон, Т. У.* Доводы в пользу католиков Ирландии, изложенные вигом-северянином. [Белфаст, 1791, сентябрь]). — 14.
- [*Tone, Th. W.*] Memorial on the present state of Ireland, drawn up for the Rev. W. Jackson, to be presented to the French government. [1794, MS] (*Тон, Т. У.*)

- Заниска о нынешнем положении Ирландии, составленная для предподобного У. Джексона для представления французскому правительству. [1794, рукопись]). — 49.
- Touchet, J.* The Memoirs of James... Earl of Castlehaven, his engagement and carriage in the wars of Ireland from the year 1642 to the year 1651. Written by himself (Тэчит, Дж. Мемуары Джемса... графа Каслхейвна, написанные им самим, о его участии и действиях в ирландских войнах с 1642 года по 1651 год). Первое издание вышло в Лондоне в 1680 году. — 103.
- Travels of the eyes into the kingdoms of different countries of Shahábuddi'n' Abu-l'Abbás Ahmad. In: *Dowson, J.* The History of India... Volume III (Странствия очей в другие царства, описанные Шахабу ад-дин Абу л'Аббас Ахмадом. В книге: Даусон, Дж. История Индии... Том III). — 194.
- Trebattus, In: Gellius, A.* Noctium atticarum libri XX (Требаций. В книге: Геллий, А. Аттические ночи в двадцати книгах). — 350.
- Trenk, F.* Leben des Freiherrn Friedrich von Trenk (Тренк, Ф. Жизнь барона Фридриха фон Тренка). Первое издание вышло во Франкфурте и Лейпциге в 1780 году. — 446.
- Trotter, L. J.* History of the British Empire in India from the appointment of Lord Hardinge to the political extinction of the East India Company, 1844 to 1862. Forming a sequel to Thornton's History of India. Volumes I—II. London, 1866 (Троттер, Л. Дж. История Британской империи в Индии от назначения лорда Хардинга до политического аннулирования Ост-Индской компании, с 1844 по 1862 год, являющаяся продолжением Истории Индии Торнтона. Тома I—II. Лондон, 1866). — 167.
- Tylor, E. B.* Forschungen über die Urgeschichte der Menschheit und die Entwicklung der Civilisation... Aus dem Englischen von H. Müller. Leipzig, [1867] (Тайлор, Э. Б. Исследование древней истории человечества и развития цивилизации... Перевод с английского Г. Мюллера. Лейпциг, [1867]). — 316.
- Tylor, E. B.* Primitive culture: researches into the development of mythology, philosophy, religion, art and custom... Volumes I—II. London, 1871 (Тайлор, Э. Б. Первобытная культура: исследование развития мифологии, философии, религии, искусства в бычая... Тома I—II. Лондон, 1871). — 403.
- Tylor, E. B.* Researches into the early history of mankind and the development of civilisation (Тайлор, Э. Б. Исследование древней истории человечества и развития цивилизации). Первое издание вышло в Лондоне в 1865 году. — 228, 316.
- Ulpianus, D.* In: *Justinianus.* Pandectae sive Digesta (Ульпиан, Д. В книге: Юстиниан. Пандекты, или Дигесты). — 406.
- Utbi. Al-Utbi's Tarikh Yamini.* In: *Dowson, J.* The History of India... Volume II (Ал-Утби. История Ямина ад-даула Махмуда Газневи. В книге: Даусон, Дж. История Индии... Том II). — 192.
- Vallancey, Ch.* Collectanea de rebus Hibernicis. Published from the mss... Volumes I—VI. Dublin, 1770—1804 (Валланси, Ч. Собрание ирландских древностей. Публикуется по рукописям... Тома I—VI. Дублин, 1770—1804). — 392, 396—397.
- Varro, M. T.* De lingua latina (Варрон, М. Т. О латинском языке). — 348, 405.
- Varro, M. T.* Rerum rusticarum libri tres (Варрон, М. Т. Сельское хозяйство в трех книгах). — 351.
- Vasistha.* In: *Colebrooke, H. T.* A Digest of Hindu law on contracts and successions... (Васиштха. В книге: Колбрук, Г. Т. Сборник индусских законов о договорах и наследовании...). — 183.

- Vehse, E.* Geschichte der deutschen Höfe seit der Reformation... Bände I—XLVIII. Hamburg, 1851—1860 (*Феве, Э.* История немецких дворов со времени Реформации... Тома I—XLVIII. Гамбург, 1851—1860). — 445.
- Velleius Paterculus.* Historiae romanae ad Marcum Vinicium consullem libri duo (*Веллей Патеркул.* Римская история в двух книгах, посвященная консулу Марку Виницию). — 350, 361.
- Vijnaneswara.* Mitákshára. In: *Stokes, W.* Hindu law books. Madras, 1865 (*Виджнянешвара.* Митакшара. В книге: *Стокс, У.* Индусские юридические трактаты. Мадрас, 1865). — 167, 183, 185, 398, 414—416.
- Viollet, M. P.* Caractère collectif des premières propriétés immobilières. In: *Bibliothèque de l'École des chartes.* Tome XXXIII. Paris, 1872 (*Виолле, М. П.* Коллективный характер первичной недвижимой собственности. В книге: Библиотека Школы хартий. Том XXXIII. Париж, 1872). — 167.
- Vyasa.* In: *Mayne, J. D.* A Treatise on Hindu law and usage. Madras, 1878 (*Вьяса.* В книге: *Мейн, Дж. Д.* Трактат об индусском праве и обычаях. Мадрас, 1878). — 167, 183, 184.
- Vyaváhara Mayúkha.* In: *Stokes, W.* Hindu law books. Madras, 1865 (*Вьявахара Маяукха.* В книге: *Стокс, У.* Индусские юридические трактаты. Мадрас, 1865). — 413.
- Wachsmuth, E. W. G.* The Historical antiquities of the Greeks with reference to their political institutions. Translated from the German by E. Woolrych. Volumes I—II. Oxford, 1837 (*Ваксмут, Э. В. Г.* Исторические древности греков и в особенности их политические институты. Перевод с немецкого Э. Вулрича. Тома I—II. Оксфорд, 1837). — 329, 333.
- Waltz, Th.* Die Indianer Nord-America's. Eine Studie. Leipzig, 1865 (*Вайц, Т.* Индейцы Северной Америки. Исследование. Лейпциг, 1865). — 153.
- Wakefield, E.* An Account of Ireland, statistical and political. Volumes I—II. London, 1812 (*Уэйкфилд, Э.* Статистическое и политическое описание Ирландии. Тома I—II. Лондон, 1812). — 87.
- Ware, J.* The Whole works of Sir James Ware concerning Ireland. Revised and improved [by W. Hargis] (*Уэр, Дж.* Полное собрание сочинений сэра Джамса Уэра, относящихся к Ирландии. Проверено и исправлено [У. Харрисом]). Первое издание в трех томах вышло в Дублине в 1739—1746 годах. — 393.
- Warnier, A. (Варнье, О.).* Доклад комиссии о проекте закона об установлении частной собственности на недвижимость в Алжире 4 апреля 1873 года. В книге: *Annales de l'Assemblée nationale.* Compte-rendu in extenso des séances. Tome XVII, annexe № 1770. Paris, 1873 (*Анналы Национального собрания.* Подробный отчет о заседаниях. Том XVII, приложение № 1770. Париж, 1873). — 218, 219, 222—226.
- Warren, E.* L'Inde anglaise... (*Уоррен, Э.* Английская Индия...). Первое издание вышло в Париже и Брюсселе в 1844 г. — 186, 204.
- Watson, J. F. and Kaye, J. W.* — см. *Taylor, Ph. M.*
- Weitling, W.* Garantien der Harmonien und Freiheit (*Вейтлинг, В.* Гарантии гармонии и свободы). Первое издание вышло в Вене в 1842 году. — 486—488.
- Wermuth — Siteber.* Die Communisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts. Theile I—II. Berlin, 1853—1854 (*Вермут — Штибер.* Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия. Часть I—II. Берлин, 1853—1854). — 484.
- Wheeler, J. T.* Early records of British India. London, 1878 (*Уилер, Дж. Т.* Ранние свидетельства о Британской Индии. Лондон, 1878). — 186, 196, 197.

- Williams, Th.* The Islands and their inhabitants. In: *Fiji and the Fijians. Volume I* (Уильямс, Т. Острова и их обитатели. В книге: Фиджи и фиджийцы. Том I). Первое издание в двух томах вышло в Лондоне в 1858 году. — 439.
- Wilson, H.* — см. *Keate, G.*
- Worms (Вормс).* В журнале: «*Journal Asiatique*», 1841 г., серия IV, том I. — 186, 188—190.
- Worms (Вормс).* В журнале: «*Journal Asiatique*», октябрь 1842 г. — 185—187, 189, 197, 200.
- Yajñawalkya* — см. *Stenzler, A. F.*
- Young, A.* Travels during the years 1787, 1788 and 1789. Undertaken more particularly with a view of ascertaining the cultivation, wealth, resources and national prosperity of the kingdom of France (Юнг, А. Путешествия за 1787, 1788 и 1789 годы, предпринятые специально с целью ознакомиться с сельским хозяйством, богатством, ресурсами и национальным благосостоянием королевства Франции). Первое издание в двух томах вышло в Берн-Сент-Эдмунс в 1792—1794 годах. — 380.
- Zimmermann, J. G.* Über die Einsamkeit. Theile I—IV. Leipzig, 1784—1785 (Циммерман, И. Г. Об одиночестве. Части I—IV. Лейпциг, 1784—1785). — 446.
- Zurita, A.* Rapport sur les différentes classes de chefs de la Nouvelle-Espagne, sur les lois, les mœurs des habitants, sur les impôts établis avant et depuis la conquête... In: *Ternaux-Compans, H.* Voyages, relations et mémoires originaux... Tome XI. Paris, 1840 (Сурита, А. Донесение относительно различных категорий вождей в Новой Испании, о законах, нравах жителей, о налогах, установленных до и со времени завоевания... В книге: Терно-Компан, А. Путешествия, подлинные донесения и мемуары... Том XI. Париж, 1840). — 156—158, 162—165.

ДОКУМЕНТЫ

- Annales de l'Assemblée nationale.* Compte-rendu in extenso des séances. Tome II. Paris, 1869. Tomes XVII—XIX. Paris, 1873 (Анналы Национального собрания. Подробный отчет о заседаниях. Том II. Париж, 1869. Тома XVII—XIX. Париж, 1873). — 218—226.
- Code pénal* (Уголовный кодекс). Принят в 1810 году. — 413.
- Correspondence between the government of India and the secretary of state in council relative to the famine in Bengal.* 1874 (Переписка между правительством Индии и министром по делам Индии относительно голода в Бенгалии. 1874). — 186.
- The Domesday Book* (Книга страшного суда). — 389.
- Fifth report from the select committee of the House of Commons on the affairs of the East India Company.* London, 1812 (Пятый отчет специального комитета палаты общин по делам Ост-Индской компании. Лондон, 1812). — 166, 174, 203.
- The [Irish] Statutes at large.* Volumes I—XX. Dublin, 1765—1801 ([Ирландский] Свод законов. Тома I—XX. Дублин, 1765—1801). — 99.
- Memorandum on the census of British India of 1871—72* (Меморандум о переписи в Британской Индии в 1871—1872 годах). — 213.
- Memorandum on the improvement in the administration of India during the latest thirty or forty years and the petition of the East India Company to Parliament.* 1838 (Меморандум об улучшениях в управлении Индией за последние тридцать-сорок лет и петиция

- Ост-Индской компании парламенту. 1838). — 186, 206.
- Programm der sozialistischen Arbeiterpartei Deutschlands (Программа Социалистической рабочей партии Германии). В издании: Protokoll des Vereinigungs-Congresses der Sozialdemokraten Deutschlands abgehalten zu Gotha, vom 22. bis 27. Mai 1875. Leipzig, 1875 (Протоколы объединительного съезда социал-демократов Германии, состоявшегося в Готе с 22 по 27 мая 1875 года. Лейпциг, 1875). — 469—470.
- Recopilacion de leyes de los reinos de las Indias... Libro sexto, titulo segundo. Madrid, 1841 (Собрание законов королевств Индий... Книга шестая, раздел второй. Мадрид, 1841). — 159—166.
- Return. East India. Bengal and Orissa famine (1866). 1867. Part I. Report of the commissioners... [№] 1848 (Парламентские отчеты. Ост-Индия. Голод в Бенгалии и Ориссе (1866 г.). 1867. Часть I. Отчет членов комиссии... [№] 1848). — 203.
- Selections from public correspondence, North-Western provinces, № 34, [1845] (Извлечения из официальной переписки, Северо-Западные провинции, № 34, [1845]). — 166, 170, 171, 173, 208—210, 212.
- Selections from the public correspondence of the administration for the affairs of the Punjab. Volume I. 1857 (Извлечения из официальной переписки администрации по делам Пенджаба. Том I. 1857). — 166, 172, 173.
- Selections from the records of the government, North-Western provinces. Volumes III, IV. [Agra, 1854, 1855] (Извлечения из правительственных документов, Северо-Западные провинции. Тома III, IV. [Агра, 1854, 1855]). — 166, 171, 210, 212, 213.
- Selections from the records of the government of India (Foreign department) № 11. Report on the administration of the Punjab for the years 1849—50 and 1850—51. Calcutta, 1853 (Извлечения из документов правительства Индии (Департамент иностранных дел) № 11. Отчет об управлении Пенджабом за годы 1849—1850 и 1850—1851. Калькутта, 1853). — 166, 170, 176.
- Selections from the records of the government of the Punjab and its dependencies. New series, № 10. Lahore, 1874 (Извлечения из правительственных документов о Пенджабе и зависимых территориях. Новая серия, № 10. Лахор, 1874). — 210.
- Selections from the revenue records of the North-Western provinces. [1818] (Извлечения из налоговых отчетов Северо-Западных провинций. [1818]). — 206, 207.
- Stenographische Berichte über die Verhandlungen des Deutschen Reichstags. 4. Legislaturperiode, I Session 1878. Band I. 4. Sitzung am 16. September 1878. 5. Sitzung am 17. September 1878. Berlin, 1878 (Стенографический отчет о заседаниях германского рейхстага. 4-й созыв, I сессия 1878 г. Том I. 4-е заседание 16 сентября 1878 г. 5-е заседание 17 сентября 1878 г. Берлин, 1878). — 134—144.
- [Thurloe Papers.] A Collection of state papers of John Thurloe... Containing authentic memorials of the English affairs from the year 1638, to the restoration of King Charles II... Volumes I—VII. London, 1742 (Собрание государственных документов Джона Терло... содержащее подлинную хронику английских событий от 1638 года до реставрации короля Карла II... Тома I—VII. Лондон, 1742). — 104.

**СТАТЬИ И КОРРЕСПОНДЕНЦИИ
В ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ,
АВТОРЫ КОТОРЫХ НЕ ИЗВЕСТНЫ**

«Bulletin de la société de législation comparée» («Бюллетень общества сравнительного правоведения») 1877 г. О характере земельной собственности в Боснии. — 186.

«Calcutta Review» («Калькуттское обозрение»)

— № 14, 1850 г. Village schools and peasant proprietors in the North-Western provinces (Сельские школы и крестьяне-собственники в Северо-Западных про-

винциях). — 166, 169, 174, 208.

— июль 1874 г. — 377.

«Reports of the Smithsonian Institution» («Доклады Смитсоновского Института») 1866 г. — 434, 443.

«Revue Africaine» («Африканское обозрение») 1861 г. — 218.

«Transactions of the American Antiquarian Society» («Труды Американского общества любителей древностей») т. I. — 443.

УКАЗАТЕЛЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Батлер.* Гудибрас. — 408.
Вольтер. История Женни. — 448.
Вольтер. Мое пребывание в Берлине. — 447—448.
Гейне. Юноша девушку любит... — 143.
Гомер. Илиада. — 175, 231, 250, 265, 285, 333, 335—337, 340.
Гомер. Одиссея. — 337, 345, 397.
Диккенс. Жизнь и приключения Мартина Чезлвита. — 396, 415, 418.
Еврипид. Андромаха. — 369.
Лонгелло. Песнь о Гайавате. — 295.
Махабхарата. — 175.
Овидий. Фасты. — 354.
Песнь о Нибелунгах. — 126, 383.
Рамаяна. — 175.
Свифт. Максимумы, опровергнутые в Ирландии. — 89.
Свифт. Скромное предложение, как предотвратить превращение детей бедняков в бремя для своих родителей или страны. — 89.
Сервантес. Дон Кихот. — 437.
Спенсер. Королева фей. — 88.
Шахнаме. — 191.
Шекспир. Венецианский купец. — 444.
Эсхил. Молящие. — 336, 368, 369.
Эсхил. Прикованный Прометей. — 368.
Эсхил. Семеро против Фив. — 301, 335.
Эсхил. Эвмениды. — 281.
Ювенал. Сатиры. — 147.
- * * *
- Библия.* — 111, 120, 235, 267, 387, 436, 441.
Коран. — 186, 187.
Сенед (Опора). Комментарии к Корану [Абу Ханифы]. — 186, 187, 189.

УКАЗАТЕЛЬ ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ

- «*The Calcutta Review*» («Калькуттское обозрение») (с мая 1844 г.). — 166, 169, 174, 186, 204, 208, 209, 377.
- «*Chicago Tribune*» («Чикагская трибуна») (с 1847 г.). — 467.
- «*Cobbett's Weekly Political Register*» («Еженедельная политическая хроника Коббета»), Лондон (1802—1835). — 64.
- «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» («Немецко-французский ежегодник»), Париж (февраль 1844). — 485.
- «*Economiste français*» («Французский экономист») (19 апреля 1873 г. — 30 июля 1938 г.). — 167.
- «*L'Égalité*» («Равенство»), Париж (1877—1883, 1886). — 449.
- «*Evening Star*» («Вечерняя звезда»), Дублин (1792). — 43.
- «*Le Figaro*» («Фигаро»), Париж (с 1826 г.). — 475.
- «*Freie Presse*» — см. «*Neue Freie Presse*».
- «*Hibernian Journal or Chronicle of liberty*» («Ирландский журнал, или Хроника свободы») (ок. 1771—ок. 1820). — 46.
- «*Journal Asiatique, ou Recueil de memoires d'extraites et notices relatifs à l'histoire, a la philosophie, aux sciences, a la littérature et aux langues des peuples orientaux*» («Азиатский журнал, или Собрание мемуаров, извлечений и заметок, относящихся к истории философии, наукам, литературе и языкам восточных народов»). — 185—187, 197.
- «*Kölnische Zeitung*» («Кёльнская газета») (с 1802). — 120, 123.
- «*Kreuz-Zeitung*» — см. «*Neue Preussische Zeitung*».
- «*The Leeds Mercury*» («Лидский вестник») (1718—1931). — 455.
- «*The Morning Chronicle*» («Утренняя хроника»), Лондон (1770—1862). — 65.
- «*Neue Freie Presse*» («Новая свободная пресса»), Вена (1864—1939). — 477.
- «*Neue Preussische Zeitung*» («Новая прусская газета»), Берлин (июнь 1848—1939). — 135.
- «*Neue Rheinische Zeitung. Organ der Demokratie*» («Новая Рейнская газета. Орган демократии»), Кёльн (1 июня 1848—19 мая 1849). — 483, 485, 486.
- «*New-York Daily Tribune*» («Нью-Йоркская ежедневная трибуна») (1841—1924). — 478.
- «*New-York Tribune*» — см. «*New-York Daily Tribune*».
- «*Norddeutsche Allgemeine Zeitung*» («Северо-германская всеобщая газета»), Берлин (1861—1918). — 139.

- «*Norddeutsche Zeitung*» — см. «*Zeitung für Norddeutschland*».
- «*The Northern Star*» («Северная звезда») (Белфаст) (4 января 1792—19 мая 1797). — 43, 45.
- «*The Pall Mall Gazette*» («Газета Пэл-Мэл»), Лондон (1865—1920). — 167.
- «*Political Register*» — см. «*Cobbett's Weekly Political Register*».
- «*The Presse*» («Пресса»), Дублин (28 сентября 1797 — 13 марта 1798). — 43.
- «*Revue africaine. Journal des travaux de la Société historique algérienne*» («Африканское обозрение. Журнал алжирского исторического общества»), Алжир (с 1857 г.). — 214, 218.
- «*Sun*» («Солнце»), Лондон (1798—1876). — 478.
- «*The Times*» («Времена»), Лондон (с 1785 г.). — 109, 475.
- «*Vorwärts*» («Вперед»), Париж (январь — декабрь 1844). — 483, 485.
- «*Vorwärts*» («Вперед»), Лейпциг (октябрь 1876 — октябрь 1878). — 135, 139.
- «*Das Westphälische Dampfboot*» («Вестфальский пароход»), Билефельд — Падерборн (январь 1845—1848). — 484.
- «*Zeitung für Norddeutschland*» («Газета для Северной Германии»), Ганновер (1848—1872). — 474.

СО Д Е Р Ж А Н И Е *

Предисловие	V—XXII
-------------------	--------

К. МАРКС и Ф. ЭНГЕЛЬС

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

1867—1893

Ф. ЭНГЕЛЬС. *ЗАМЕТКИ О ПУТЕШЕСТВИИ ПО ШВЕЦИИ И ДАНИИ	3—7
К. МАРКС. *ИРЛАНДИЯ ОТ АМЕРИКАНСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ ДО УНИИ 1801 ГОДА. ВЫПИСКИ И ЗАМЕТКИ	8—81
I. С 1778 до 1782 года. Независимость	8—24
II. От 1782 (после провозглашения независимости) до 1795 года	24—48
III.	48—67
Резюме выписок и заметок	67—81
Ф. ЭНГЕЛЬС. ЗАМЕЧАНИЯ НА КНИГУ ГОЛДУИНА СМИТА «ИРЛАНДСКАЯ ИСТОРИЯ И ИРЛАНДСКИЙ ХАРАКТЕР»	82—96
Ф. ЭНГЕЛЬС. VARIA К ИСТОРИИ ИРЛАНДСКИХ КОНФИСКАЦИЙ	97—107
К. МАРКС. КОММУНА И АРХИЕПИСКОП ДАРБУА ..	108—110
Ф. ЭНГЕЛЬС. ВЫПИСКИ ИЗ КНИГИ ПРУДОНА «ВОЙНА И МИР»	111—114
Ф. ЭНГЕЛЬС. РЕСПУБЛИКА В ИСПАНИИ ..	115—119

* Заглавия работ, данные Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, отмечены звездочкой.

Ф. ЭНГЕЛЬ С. ЗАМЕТКА ПО ПОВОДУ РЕЦЕНЗИИ НА КНИГУ Э. РЕНАНА «АНТИХРИСТ».....	120
Ф. ЭНГЕЛЬ С. ЗАМЕТКИ О ГЕРМАНИИ 1789—1873	121—126
Ф. ЭНГЕЛЬ С. АНГЛИЙСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ ХОТЯТ УЧАСТВОВАТЬ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ БОРЬБЕ, ПРОИСХОДЯЩЕЙ В ИХ СТРАНЕ	127—129
Ф. ЭНГЕЛЬ С. АНГЛИЙСКИЙ СОЮЗ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ РАБОЧИХ И КОЛЛЕКТИВИСТСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ДЕРЕВНЕ.....	130—131
Ф. ЭНГЕЛЬ С. ПОЛОЖЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ РАБОТНИЦ.....	132—133
К. МАРКС С. *ПРЕНИЯ В РЕЙХСТАГЕ О ЗАКОНЕ ПРОТИВ СОЦИАЛИСТОВ (НАБРОСОК СТАТЬИ)	134—144
К. МАРКС С. МОНОМЕТАЛЛИЗМ ИЛИ БИМЕТАЛЛИЗМ	145—152
К. МАРКС С. КОНСПЕКТ КНИГИ М. КОВАЛЕВСКОГО «ОБЩИННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ, ПРИЧИНЫ, ХОД И ПОСЛЕДСТВИЯ ЕГО РАЗЛОЖЕНИЯ». ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. МОСКВА, 1879	153—226
К. МАРКС С. КОНСПЕКТ КНИГИ ЛЬЮИСА Г. МОРГАНА «ДРЕВНЕЕ ОБЩЕСТВО»	227—372
К. МАРКС С. КОНСПЕКТ КНИГИ ГЕНРИ САМНЕРА МЕЙНА «ЛЕКЦИИ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ИНСТИТУТОВ». ЛОНДОН, 1875	373—430
К. МАРКС С. КОНСПЕКТ КНИГИ ДЖ. ЛЕББОКА «ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ И ПЕРВОБЫТНОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА». ЛОНДОН, 1870	431—444
Ф. ЭНГЕЛЬ С. «НЕ ПРЕЛЮБО СОТВОРИ»	445—448
Ф. ЭНГЕЛЬ С. ЗАЯВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ПРЕКРАЩЕНИЕМ ВЫХОДА ГАЗЕТЫ «ÉGALITÉ».....	449
Ф. ЭНГЕЛЬ С. *ЧАРТИСТСКАЯ АГИТАЦИЯ — ХРОНОЛОГИЯ	450—462

ПРИЛОЖЕНИЯ

Заявление К. Маркса о натурализации в Англии.....	465—466
Запись беседы К. Маркса с корреспондентом газеты «Chicago Tribune»	467—477
Запись беседы Карла Маркса с корреспондентом газеты «Sun» Джоном Суинтоном	478—480
Рецензия на книгу Георга Адлера «История первого социально-политического рабочего движения в Германии».....	481—488

Изложение речи Ф. Энгельса на похоронах Елены Демут . . .	489
Запись речи Ф. Энгельса на митинге памяти Парижской Коммуны	490
<i>Примечания</i>	493—535
<i>Указатель имен</i>	536—591
<i>Указатель мифологических и литературных персонажей</i>	592—595
<i>Указатель цитируемой и упоминаемой литературы</i>	596—627
<i>Указатель произведений художественной литературы</i> ..	628
<i>Указатель периодических изданий</i> .. .	629—630

И Л Л Ю С Т Р А Ц И И

План шведской крепости Карлеборг. Рисунок Ф. Энгельса	5
Страница рукописи К. Маркса по истории Ирландии . . . между	54—55
Титульный лист книги М. Ковалевского с дарственной надписью автора: «Карлу Марксу — в знак дружбы и уважения»	» 154—155
Страница составленного К. Марксом конспекта книги Моргана «Древнее общество»	» 246—247

Том подготовил к печати *Н. Б. Тер-Акопян*

Помощник подготовителя *М. А. Ванинская*

В подготовке указателей принимали участие

Е. М. Дахина и И. А. Дмитриева

В подготовке тома к набору участвовали

Р. Г. Лебедева и Е. М. Овсянникова

Редактор тома *Б. Г. Тартаковский*

Работы по истории Ирландии

редактировал *Л. И. Гольман*

Технический редактор *А. П. Агафошина*

Корректоры

В. К. Волошина, Н. А. Жигальцова

★

*Сдано в набор 5 мая 1974 г. Подписано
в печать 25 февраля 1975 г. Формат 60×92¹/₁₆. Бумага типографская № 1.
Условн. печ. л. 41,19. Учетно-изд. л. 50,15.
Тираж 45 тыс. экз. Заказ № 1439.
Цена 1 руб.*

★

*Издательство политической литературы,
125811, ГСП, Москва, А-47,
Миусская пл., 7.*

★

*Ордена Трудового Красного Знамени
Ленинградское производственно-техни-
ческое объединение «Печатный Двор»
имени А. М. Горького Союзполиграф-
прома при Государственном комитете
Совета Министров СССР по делам изда-
тельства, полиграфии и книжной тор-
говли. 197136, Ленинград, П-136, Гат-
чинская ул., 26.*

